

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
ARCHIVE. ST.-PETERSBURG BRANCH
INSTITUTE OF WORLD HISTORY
INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
АРХИВ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

EASTERN TURKESTAN AND MONGOLIA

HISTORY OF EXPLORATION

AT THE END OF THE XIX – FIRST THIRD OF THE XX CENTURY

Volume

II

Geographical, Archaeological and Historical Investigations

(Archives of the Russian Academy of Sciences
and National Academy of Sciences of Kyrgyz Republic)

Edited by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences M.D. Bukharin

Moscow
Monuments of Historical Thought
2018

ВОСТОЧНЫЙ ТУРКЕСТАН И МОНГОЛИЯ

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ
В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

Том

II

Географические, археологические и исторические
исследования

(Архивы Российской академии наук
и Национальной академии наук Кыргызской Республики)

Под общей редакцией члена-корреспондента РАН М.Д. Бухарина

Москва
Памятники исторической мысли
2018

ББК63.3(0)
В78

Рецензенты:

доктор исторических наук С.М. Горшенина (Коллеж де Франс, Париж)
кандидат исторических наук Е.Н. Груздева (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН)

Утверждено к печати Учеными советами
Санкт-Петербургского филиала Архива РАН
Института всеобщей истории РАН и Института восточных рукописей РАН

Редакционная коллегия:

М.Д. Бухарин (Институт всеобщей истории РАН),
Е.А. Кий (Государственный Эрмитаж),
В.С. Мясников (Институт Дальнего Востока РАН),
М.В. Поникаровская (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН),
И.Ф. Попова (Институт восточных рукописей РАН),
И.В. Тункина (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН),
С.Л. Шевельчинская (Институт восточных рукописей РАН)

Художник:
А.Г. Стройло

В78 Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX – первой трети XX века. Том II: Археологические, географические и исторические исследования / Архивы Российской академии наук и Национальной академии наук Кыргызской Республики / Под ред. чл.-корр. РАН М.Д. Бухарина. М.: Памятники исторической мысли, 2018. – 707 с.

ISBN 978-5-88451-364-8

«Отчет по объезду округа консульства в Кашгаре, совершенному секретарем консульства Михаилом Ивановичем Лавровым (1902–1906)», Путевой дневник и фотоархив экспедиции Д.А. Клеменца 1898 г., записные книжки и дневники экспедиций М.М. Березовского за 1907, С.М. Дудина за 1909 и С.Ф. Ольденбурга за 1909–1910 гг., лекции С.Ф. Ольденбурга, посвященные истории российских научных экспедиций и ранее не издававшаяся на русском языке работа В.В. Бартольда «Историческое значение древнетюркских надписей».

СОДЕРЖАНИЕ

Авторы и редакторы издания7

М.Д. Бухарин, И.Ф. Попова, И.В. Тункина
Русские Туркестанские экспедиции 1909–1910 и 1914–1915 гг.9

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Отчет по объезду округа консульства в Кашгаре, совершенного секретарем консульства
Михаилом Ивановичем Лавровым (1902–1906)
(М.Д. Бухарин)39

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Турфанская экспедиция Д.А. Клеменца 1898 г.

Д.А. Клеменц. Путевой дневник
(М.Д. Бухарин, Н.В. Инкина)207

Фотоархив Турфанской экспедиции Д.А. Клеменца 1898 г.
(М.Д. Бухарин, С.Л. Шевельчинская)275

Экспедиция М.М. Березовского (1905–1907 гг.)

М.М. Березовский. Дневник путешествий за 1907 г.
(М.Д. Бухарин)385

Первая Русская Туркестанская экспедиция (1909–1910 гг.)

Из записных книжек С.Ф. Ольденбурга
(М.Д. Бухарин)405

С.Ф. Ольденбург. Дневник Туркестанской экспедиции, снаряженной
по Высочайшему повелению Русским комитетом по изучению Средней и Восточной Азии
(М.Д. Бухарин, А.К. Камалов)479

С.М. Дудин. Выдержки из дневника путешествия в Китайский Туркестан
(М.Д. Бухарин)573

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

С.Ф. Ольденбург. Научная экспедиция
(М.Д. Бухарин, И.В. Тункина)617

В.В. Бартольд. Историческое значение древнетюркских надписей
(М.Д. Бухарин, Н.П. Лучишкина, В.В. Тишин)641

Список сокращений672

Библиография673

Указатель географических названий683

Указатель имен703

CONTENTS

Authors and Editors	7
<i>M.D. Bukharin, I.F. Popova, I.V. Tunkina</i> Russian Turkestan Expeditions 1909–1910 and 1914–1915	9
GEOGRAPHICAL INVESTIGATIONS	
<i>M. Lavrov</i> . Description of the Eastern Turkestan (<i>M.D. Bukharin</i>)	39
ARCHAEOLOGICAL INVESTIGATIONS	
The Turfan Expedition of D.A. Klementz (1898)	
<i>D.A. Klementz</i> . Trip's Diary (<i>M.D. Bukharin, N.V. Inkina</i>)	207
Photoarchive of the Turfan Expedition of D.A. Klementz of 1898 (<i>M.D. Bukharin, S.L. Shevelchinskaya</i>)	275
Expedition of M.M. Berezovsky (1905–1907)	
<i>M.M. Berezovsky</i> . Dairy of the Travel in 1907 (<i>M.D. Bukharin</i>)	385
First Russian Turkestan Expedition (1909–1910)	
From the Notebooks of S.F. Oldenburg (<i>M.D. Bukharin</i>)	405
<i>S.F. Oldenburg</i> . Diary of the Turkestan Expedition, Fitted Out on the Highest Order by the Russian Committee for the Study of Central and Eastern Asia (<i>M.D. Bukharin, A.K. Kamalov</i>)	479
<i>S.M. Dudin</i> . Fragments from the Diary of the Travel to Chinese Turkestan (<i>M.D. Bukharin</i>)	573
HISTORICAL INVESTIGATIONS	
<i>S.F. Oldenburg</i> . Scientific Expedition (<i>M.D. Bukharin, I.V. Tunkina</i>)	617
<i>W.W. Bartold</i> . Historical Importance of Old Turcic Inscriptions (<i>M.D. Bukharin, N.P. Luchishkina, Tishin V.V.</i>)	641
Abbreviations	672
Bibliography	673
Indexes	
Geographic names	683
Personal names	703

Авторы и редакторы тома

Бухарин Михаил Дмитриевич	член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, руководитель Центра истории Древнего Востока Института всеобщей истории РАН
Инкина Наталья Васильевна	выпускница аспирантуры Института восточных рукописей РАН
Камалов Аблет Каюмович	доктор исторических наук, профессор Университета Туран, г. Алматы, Казахстан
Кий Евгений Александрович	кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора Дальнего Востока Отдела Востока Государственного Эрмитажа
Лучишкина Надежда Петровна	заместитель главного редактора альманаха «Вестник истории, литературы, искусства»
Мясников Владимир Степанович	действительный член РАН, доктор исторических наук, профессор, советник РАН (Институт Дальнего востока РАН)
Попова Ирина Федоровна	доктор исторических наук, профессор, директор Института восточных рукописей РАН
Тишин Владимир Владимирович	кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН
Тункина Ирина Владимировна	доктор исторических наук, директор Санкт-Петербургского филиала Архива РАН
Шевельчинская Светлана Львовна	фотограф-художник Института восточных рукописей РАН

РУССКИЕ ТУРКЕСТАНСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ 1909–1910 и 1914–1915 гг.

«Жуткое чувство испытывает тот, кому приходится заниматься историей науки в России: смелые начинания, глубокие мысли, редкие таланты, блестящие умы, даже кропотливый и упорный труд – все это встречаешь с избытком; и тут же приходится отмечать, как все обрывается: длинные ряды “первых томов”, “первых выпусков”, которые никогда не имели преемников; широкие замыслы, застывшие как бы на полуслове, груды ненапечатанных, полузаконченных рукописей. Громадное кладбище неосуществленных начинаний, несбывшихся мечтаний. Всего два, в сущности, с небольшим века этой молодой русской науке, а как длинен ее мартиролог...»¹. Эти горькие слова Непременного секретаря Российской академии наук, крупнейшего российского востоковеда С.Ф. Ольденбурга (1863–1934)² стали пророческим предчувствием и полностью применимы к его собственному научному наследию.

Несмотря на колоссальную административную занятость, С.Ф. Ольденбург при жизни опубликовал 542 печатные работы³. Тем не менее, неизданные научные материалы академика Ольденбурга, сохранившихся в его личном фонде в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (Ф. 208. Оп. 1–5. 1572 дела)⁴, едва ли не превосходят их по своей ценности. С.Ф. Ольденбург был востоковедом очень широкого профиля, сфера его научных интересов не ограничивалась одной только историей и культурой древней Индии, хотя, конечно, изучение индийской цивилизации в древности составляло основу его научного творчества. Академик Ольденбург оставил заметный след в изучении древностей Восточного (Китайского) Туркестана – области, в истории которой скрестилось влияние самых разных этносов с самобытной историей. Он стал одним из родоначальников новой отрасли науки – центральноазиатской филологии и палеографии⁵. Генеральный консул России в Кашгаре Н.Ф. Петровский⁶ с 1887 г. стал присылать в Петербург академику

¹ Ольденбург 1918: 531.

² Каганович 2013; Вигасин 2008: 205–236.

³ Скачков, Чижикова 1986: 122–158.

⁴ См. подробнее: Тункина 2013а: 36–42; Тункина 2013в: 55–61; Тункина 2015: 19–33.

⁵ Бонгард-Левин, Воробьева-Десятовская, Темкин 2004: 14–33.

⁶ Петровский, Николай Федорович (1837–1908) – дипломат, коллекционер древностей и центральноазиатских рукописей. С 1882 г. российский консул, затем генеральный консул (1895–1903) в Кашгаре (ныне Синьцзян-Уйгурский автономный округ КНР), проводил любительские раскопки, через агентов в разных местах собирал памятники и способствовал многим путешественникам и экспедициям, которые были направлены в Восточный Туркестан в ходе «Большой игры». С 1886 г. посылал памятники для научной атрибуции в АН и Императорское Русское археологическое общество, сотрудничал с В.Р. Розеном и С.Ф. Ольденбургом, который изучал и вводил в научный оборот его собрание. Рукописи собрания Петров-

В.Р. Розену как председателю Восточного отделения Императорского Русского археологического общества (ВО ИРАО) древности и фрагменты рукописей для научной экспертизы. Их изучение барон Розен доверил именно С.Ф. Ольденбургу, тогда 28-летнему приват-доценту факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета⁷.

28 ноября 1891 г. Восточное отделение РАО по инициативе Ольденбурга обратилось к Н.Ф. Петровскому с просьбой присылать в общество сведения «об остатках древности в Куче или иных местах Кашгарии» и впервые поставило вопрос об организации русской археологической экспедиции в этот регион⁸. С.Ф. Ольденбург посвятил собранию Петровского несколько статей⁹, главным образом его коллекции рукописей¹⁰, содержащей тексты на санскрите и на «неизвестных» науке того времени языках.

Именно С.Ф. Ольденбург способствовал международной кооперации и созданию коллектива ученых разных стран по изучению культуры Восточного Туркестана. Находясь в Париже во время заграничной командировки с осени 1893 г. по лето 1894 г., Ольденбург привлек к дешифровке одного текста из рукописного собрания Петровского французских коллег. В письмах к своему учителю В.Р. Розену С.Ф. Ольденбург сообщал, что «никто здесь не понимает эти надписи. Они хотят их факсимилировать и разослать, чтобы все изошряли свое остроумие. Я показывал здесь снимки с отрывков Петровского – все от них в восторге»¹¹.

Публикация Ольденбургом факсимиле присланного Н.Ф. Петровским текста послужила началом тохароведения как отдельной отрасли науки. К 1908 г. мертвый индоевропейский язык V–VIII вв. был дешифрован и назван немецкими учеными Э. Зигом и В. Зиглингом тохарским А (тексты найдены на северо-востоке Синьцзяна – в области Турфана и Карашара) и тохарским В (или кучанским, находки делались по всему Восточному Туркестану, как на северо-востоке (Турфан и Карашар), так и на юго-западе, в Куче и вокруг нее)¹².

Большинство работ С.Ф. Ольденбурга о памятниках Восточного Туркестана издавалось в «Записках» Восточного отделения РАО на протяжении 25 лет. Как следует из архивных документов, по мере получения рукописей от Н.Ф. Петровского с наиболее ценных текстов в Петербурге сразу изготавливались фототипические таблицы, многие из которых остались неизданными¹³.

ского были написаны центральноазиатским брахми на санскрите, согдийском, тохарском и хотано-сакском языках, причем последние были ранее неизвестны и их открытие стало подлинной научной сенсацией. В 1890, 1897 гг. выступал на заседаниях Восточного отделения РАО о своем собрании древностей: первое собрание приобретено Императорским Эрмитажем (1897), а рукописи — Азиатским музеем. Артефакты изучал и частично издал Г.Е. Кизерицкий, их в 1900 г. планировал издать С.Ф. Ольденбург в книге, посвященной туркестанским древностям, в серии «Материалы по археологии России» Императорской Археологической комиссии; собранная вторая коллекция туркестанских древностей была завещана собирателем Музею РАО и в советское время также поступила в Эрмитаж. В 1905 г. свою вторую коллекцию памятников письменности пожертвовал Русскому комитету для изучения Средней и Восточной Азии, откуда она была передана в Азиатский музей Петербургской АН (рукописи собрания Н.Ф. Петровского в количестве 582 ед. хр. ныне хранятся в ИВР РАН под шифром SI P (Ser Indica, Petrovsky). См. биографию и список трудов: Петровский 2010; Тункина 2013б: 105–124.

⁷ Подробнее см.: Тункина 2013б: 105–124. Отдельные письма П.Ф. Петровского к В.Р. Розену и С.Ф. Ольденбургу, а также список трудов Н.Ф. Петровского опубликованы: Петровский 2010; публикацию переписки Петровского, Розена и Ольденбурга см. в разделе «Переписка Н.Ф. Петровского, В.Р. Розена и С.Ф. Ольденбурга» в I томе «Восточного Туркестана и Монголии...».

⁸ Протокол 1892: X.

⁹ Ольденбург 1910: XXII–XXVII; Ольденбург 1912: 01–08.

¹⁰ Ольденбург 1893; Ольденбург 1894а; Ольденбург 1894б; Ольденбург 1897; Ольденбург 1899 (отгиски I–II частей см.: СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 132); Ольденбург 1904а.

¹¹ СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 320. Л. 1–3об. Опубликовано: Переписка 2004: 280–281.

¹² Краузе 1959: 39.

¹³ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 131. Л. 42–46, 55 (фототипии рукописей), 127–129, 141, 155–157 (транскрипции древних рукописей и фрагменты статей); Д. 217. Л. 104, 106–110, 117 (фототипии рукописей); Д. 224. Л. 10, 18, 62 и сл. (фотографии

С.Ф. Ольденбург разбил публикацию санскритских текстов собрания Н.Ф. Петровского на несколько частей, присвоив каждому фрагменту номер, но сумел издать лишь первые три части: четвертая часть осталась неизданной, но сохранилась в корректуре 1917–1918 гг. и фототипических таблицах, к пятой были подготовлены транскрипции отдельных текстов и таблицы.

Ненапечатанные же части IV–V исследования «Отрывки кашгарских санскритских рукописей из собрания Н.Ф. Петровского»¹⁴ оказались рассеянными по разным делам личных фондов С.Ф. Ольденбурга и Ф.И. Щербатского в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. До нас дошел также план обобщающей работы С.Ф. Ольденбурга о санскритских рукописях из собрания Н.Ф. Петровского¹⁵, а также фрагменты статей – «Собрание предметов древности из Восточного Туркестана, принадлежавшее Н.Ф. Петровскому и принесенное им в дар Русскому археологическому обществу»¹⁶, «Заметка о некоторых хотанских миниатюрах собрания Н.Ф. Петровского»¹⁷, планы неопубликованных работ о собрании секретаря консульства в Кашгаре М.И. Лаврова¹⁸, а также по палеографии центральноазиатских рукописей¹⁹, иконографии буддийского искусства и пр. Тем не менее, Ольденбург опубликовал в «Записках Восточного отделения Русского археологического общества» в 1893–1894 гг. ряд статей²⁰. В дальнейшем ни одна находка рукописных памятников в Восточном Туркестане не оставалась вне его поля зрения, и регулярно выходили его работы по исследованию древних языков.

Говоря о своих предшественниках в исследовании Восточного Туркестана, С.Ф. Ольденбург особенно выделял Н.Ф. Петровского и А.Э. Регеля²¹. Ботаник А.Э. Регель был первым, кто в 1879 г. доставил в Россию сведения о памятниках Идикут-шари и Туяк-мазара и дал их схематическое описание. Хотя, по признанию С.М. Дудина, на сообщение Регеля в свое время «не было обращено почти никакого внимания»²². О значении деятельности Н.Ф. Петровского С.Ф. Ольденбург написал так: «Имя Н.Ф. Петровского будет читаться в науке как имя человека, впервые сделавшего доступным для науки памятники этого любопытнейшего культурного прошлого, где сошлись в самом тесном взаимодействии три культуры: греческая, индийская и китайская, где мы, вероятно, со временем найдем следы взаимодействия миров христианского и буддийского, и где есть несомненные следы иранского влияния»²³.

и фототипии с артефактов); Ф. 725. Оп. 4. Д. 54. Л. 62–75 (таблицы и верстка четвертой части статьи о кашгарских санскритских рукописях собрания Н.Ф. Петровского).

¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 356. Л. 5–6. Начало статьи. Автограф; Ф. 725. Оп. 4. Д. 54. Л. 62–65 (корректурa четвертой части). Л. 66–75 (таблицы фототипий рукописей).

¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 356. Л. 1; Ф. 725. Оп. 4. Д. 54. Л. 45, 48, 51.

¹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 188. Л. 48. Начало статьи. Автограф.

¹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 216. Л. 6. Начало статьи. Автограф; Д. 217. Л. 104 (таблица фототипии рукописи с миниатюрами).

¹⁸ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 131. Л. 131. В фонде Ольденбурга сохранилось описание Китайского Туркестана, выполненное секретарем Российского консульства в Кашгаре М.И. Лавровым, с упоминанием археологических памятников региона (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 4. Д. 34. Л. 1–124. Машинопись. Л. 125 – копия китайской карты Кучинского уезда. См. также описанные Лавровым же китайские карты Кучинского уезда № 1 и 2: СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 178. Л. 14–15). Описание М.И. Лаврова было использовано Ольденбургом в ходе I РТЭ и неоднократно упоминается в его экспедиционном дневнике (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 162). См. раздел: М. Лавров. Отчет по объезду округа консульства в Кашгаре...

¹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 134. Л. 1.

²⁰ Ольденбург 1893: 81–82; Ольденбург 1894а: 349–351; Ольденбург 1894в: 151–153; Ольденбург 1894г: 47–67.

²¹ Регель, Эдуард Людвигович (von Regel, Eduard August; 1815–1892) – российский ученый-ботаник, исследователь флоры Центральной Азии, Сибири и Дальнего Востока; директор Императорского ботанического сада в Санкт-Петербурге (с 1875 г.) член-корреспондент ПАН (1887 г.).

²² Дудин 1916: 75.

²³ Ольденбург 1894б: 369.

Н.Ф. Петровский и В.Р. Розен не дожили до I и II Русских Туркестанских экспедиций С.Ф. Ольденбурга (1909–1910, 1914–1915), организацию которых они горячо поддерживали и пытались реализовать. Обе экспедиции были организованы на средства Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях²⁴ (1903–1923), председателем которого был директор Музея антропологии и этнографии, выдающийся тюрколог академик В.В. Радлов. К этим поездкам С.Ф. Ольденбург тщательно готовился – изучал литературу²⁵ и неопубликованные донесения и описания Кашгарии, собирал китайские, английские и русские карты. Однако у этих экспедиций есть своя предыстория.

Получив еще в 1891 г. от Н.Ф. Петровского фрагменты рукописей, С.Ф. Ольденбург сразу же занялся их изучением и в 1892 г. ходатайствовал перед Петербургским университетом и Академией наук о командировке в Восточный Туркестан. По сообщению Е.Г. Ольденбург, «Факультет восточных языков просил Правление Университета возбудить ходатайство о командировании приват-доцента С.Ф. Ольденбурга в Китайский Туркестан на срок с 1-го мая по 1-ое ноября 1893 г. В свою очередь академик В.Р. Розен просил Академию наук оказать содействие в виде субсидии командированному в Кашгар летом 1893 г. приват-доценту С.Ф. Ольденбургу. <...> Экспедиция эта не состоялась, так как Н.Ф. Петровский находил, что лучше ее временно отложить»²⁶.

Когда в 1895 г. В.И. Роборовский и П.К. Козлов доставили в Географическое общество рукописи из своего путешествия в Восточный Туркестан, С.Ф. Ольденбург вместе с китаистом А.О. Ивановским приступил к их обработке. Академия наук создала особую Комиссию для разработки археологических коллекций Китайского Туркестана, которую возглавил академик В.В. Радлов, а С.Ф. Ольденбург состоял ее приглашенным членом. В 1898 г. Комиссия направила в Турфан экспедицию под руководством консерватора Музея антропологии и этнографии Академии наук Д.А. Клеменца. «С.Ф. Ольденбург принимал самое горячее участие в разработке плана экспедиции Д.А. Клеменца и даже предполагал сам принять в ней участие, но болезнь его сына помешала осуществлению этого желания»²⁷.

При всей важности результатов экспедиция Д.А. Клеменца была краткосрочной и носила разведочный характер, и «Императорское Русское археологическое общество» стало хлопотать об организации новой, долговременной экспедиции в Восточный Туркестан.

27 января 1900 г. на заседании Восточного отделения РАО была обсуждена составленная Н.И. Веселовским, Д.А. Клеменцем и С.Ф. Ольденбургом «Записка о снаряжении экспедиции с археологической целью в бассейн Тарима». Авторы записки указали, что случайные находки всех недавних экспедиций в регион свидетельствуют «не только о древней высокой культуре края, но и о разнообразии культурных влияний, некогда господствовавших здесь». Между тем активное хозяйственное освоение Восточного Туркестана уже привело к гибели многих памятников. Разъясняя эту ситуацию, авторы писали: «И теперь мы видим уже, что целый ряд памятников исчез для науки безвозвратно. В Турфане местные обитатели познали опытом, что штукатурка древних пещер, в истолченном виде, представляет прекрасное удобрение. Целый ряд пещер и храмов теперь уже ободраны. Отдельные лоскутки сохранившейся штукатурки дают понять, что здесь погибли целые сокровища древней живописи и письменности»²⁸.

²⁴ Далее – «Русский комитет».

²⁵ Ольденбург 1904б.

²⁶ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 167. Л. 2.

²⁷ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 167. Л. 3.

²⁸ Веселовский, Клеменц, Ольденбург 1900: X.

При том, что весь Восточный Тянь-Шань и весь бассейн Тарима представлял значительный археологический интерес, авторы «Записки» в связи с «громадностью задачи» предложили исключить из круга предстоящих работ некоторые территории, в первую очередь обширный район к западу от Кучи и Хотана, вплоть до Кашгара, а также «треугольник, лежащий между Кашгаром, Хотаном и Лехом», поскольку здесь уже вел активную собирательскую работу Н.Ф. Петровский²⁹. В местности от Хотана до Дуньхуана также пока не предполагалось вести крупномасштабных экспедиций. Все внимание предлагалось сосредоточить на Турфанском округе от города Токсуна на западе до Пичана на востоке, от склонов Тянь-Шаня на севере до гор Чол-тага и Куркутага на юге, а также на Кучинском округе до его западных границ от предгорий Тянь-Шаня на севере до озера Бабакуль и местечка Шахьяр на юге.

По плану ИРАО предполагалось организовать две последовательно работающие в Восточном Туркестане экспедиции. Первая могла бы обследовать районы Турфана и Кучи, вторая обширную территорию от Турфана до Хотана, включая местность близ озера Лобнор и оазисы Черчен и Керия. Экспедиции должны были состоять из пяти человек, в том числе обязательно одного художника. Срок работы первой предполагался 8–10 месяцев, второй – 12–15 месяцев. Для первой экспедиции была даже рассчитана смета в размере 17 тысяч рублей³⁰.

В связи с тем, что средства для экспедиции изысканы не были, она состоялась только в 1909–1910 гг. За этот период в крае побывал целый ряд иностранных экспедиций, и первым, кто воспользовался результатами работы Д.А. Клеменца, был немецкий индолог и специалист по буддийскому искусству А. Грюнведель. Маршрут его экспедиции в Турфан в 1902–1903 гг., был разработан после консультаций с В.В. Радловым, К.Г. Залеманом и Д.А. Клеменцем. Немецкая экспедиция обследовала ряд памятников в Турфане и Куче, уделив основное внимание изучению крепости Идикут-шари. Экспедицией был снят общий план городища, сделаны описания ряда строений, фотографии и кальки росписей. Кроме того, было добыто много рукописей и произведений искусства. Руководитель второй немецкой экспедиции А. фон Ле Кок также накануне отправки консультировался с русскими учеными в Санкт-Петербурге³¹. В течение года, с ноября 1904 г. по ноябрь 1905 г., А. фон Ле Кок вместе с Т. Бартусом работал в Турфане, продолжив, прежде всего, исследование Идикут-шари, где ими были обнаружены памятники манихейской культуры. Затем работы велись в храмовом комплексе Сенгима, где было найдено множество уйгурских рукописей, и в Безеклике. После этого А. фон Ле Кок и Т. Бартус проследовали в Кашгар, куда в декабре 1905 г. прибыла третья немецкая Турфанская экспедиция в составе А. Грюнведеля и китаиста Г. Порты. Ученые обследовали буддийские памятники в Тумшуке, Кумтуре, Кызыле, Безеклике, побывали в Шикшине, Туюке, Караходже, Карашаре. В июне 1907 г. работа второй и третьей немецких экспедиций была завершена.

Состоявшаяся 30 ноября (13 декабря) 1908 г. в Большом Царскосельском дворце выставка результатов экспедиций М.М. Березовского и других убедила правительство в необходимости снарядить большую экспедицию в Восточный Туркестан³².

К 1909 г., когда был решен вопрос о финансировании первой Русской туркестанской экспедиции, был опубликован отчет только первой немецкой Турфанской экспедиции А. Грюнведеля. Результаты работы М.А. Стейна, А. фон Ле Кока и П. Пеллио еще не были известны мировому научному сообществу. Поэтому С.Ф. Ольденбург считал, что его экспедиция носит разведочный характер, ввиду того, что «в Санкт-Петербурге совершенно нельзя было решить вопрос о том,

²⁹ Веселовский, Клеменц, Ольденбург 1900: XII.

³⁰ Веселовский, Клеменц, Ольденбург 1900: XVII.

³¹ Le Coq 1926: 30.

³² Ольденбург 1921: 27.

где именно вести систематическую работу»³³. При этом С.Ф. Ольденбург провел серьезную научную подготовку к поездке, собрал доступный ему иллюстративный и картографический материал. В его архиве сохранились фотографии, прорисовки, карты Кучинского уезда и Турфана, снятые его предшественниками в 1880–1890-е гг. В т.ч., карта «Турфанского приставства», составленная, очевидно, для нужд ИРТЭ по материалам Г.Е. Грумм-Гржимайло, В.И. Роборовского, П.К. Козлова, Д.А. Клеменца и пр.³⁴ С.Ф. Ольденбург лично обратился за консультациями к А. Грюнвелелю и П. Пеллио. Очевидно, ему удалось составить общее впечатление о результатах работы предшественников, о чем свидетельствуют архивные материалы: «Собрав богатейший индийский, уйгурский, китайский, иранский материал, обнимающий время примерно с VI–XV вв., экспедиция профессора А. Грюнвелеля все же имела в своей работе ряд пробелов: было снято мало планов, совершенно отсутствует цельное описание пещер, и вследствие неадекватности согласованности отсутствовала, и ряд вопросов оставался открытым»³⁵.

В результате был разработан следующий маршрут экспедиции: Карашар – Турфан – Карашар – Корла – Куча – Бай – Аксу – Уч Турфан – Калпын – Маралбаши – Кашгар³⁶. В состав экспедиции, помимо С.Ф. Ольденбурга, вошли этнограф, фотограф, специалист по искусству Средней Азии Самуил Мартынович Дудин, горный инженер Дмитрий Арсеньевич Смирнов, археолог Владимир Иванович Каменский и его помощник, сотрудник Керченского музея Самсон Петрович Петренко. Поскольку в пути оба археолога заболели и были вынуждены вернуться домой, участия в экспедиции они не принимали.

Экспедиция выехала из Санкт-Петербурга 6 (19) июня 1909 г. до Омска железной дорогой. После ехали паромом до Семипалатинска, где получили заранее отправленные посылками снаряжение. В Чугучак прибыли 22 июня на тарантасах, там закупили лошадей и дополнительное снаряжение, а также наняли переводчика Босука Темировича Хохо. 29 июня 1909 г. экспедиция выехала из Чугучака в Урумчи, где до 4 августа гостила у консула Н.Н. Кроткова, проводившего раскопки в Туяк-мазаре (Турфан) и Улан-бае (Урумчи)³⁷. Видимо, консул поднес С.Ф. Ольденбургу в качестве дара фрагменты буддийской иконы на шелке из Турфана, сохранившейся в составе его личного фонда.

4 (17) августа С.Ф. Ольденбург, С.М. Дудин и Д.А. Смирнов в сопровождении Б.Т. Хохо, двух казаков из консульского конвоя Романова и Силантьева, повара Захари и конюха Бисан-бая отправилась из Урумчи в Карашар по дороге через Токсун³⁸. Сначала экспедицией было обследовано городище Уланбай, был снят его общий план и сделаны фотографии. Кратко были осмотрены городище и буддийские храмы в Ушактале, а также ступы и постройки неизвестного назначения за местечком Тибельгу. Из Карашара экспедиция направилась в селение Дензиль, где С.Ф. Ольденбург впервые столкнулся с последствиями работы экспедиции Ле Кока. В письме Н.Н. Кроткову от 22 августа (4 сентября) 1909 г. он написал: «Это грабительство, очень ловкое, очень умное, но не научная работа, а грабительство»³⁹.

Китайский Туркестан произвел на путешественников впечатление «вымершего царства буддийских храмов»⁴⁰. Столкнувшись со следами многочисленных раскопок в разных частях Кашгарии, С.Ф. Ольденбург критически оценил работы большинства своих европейских

³³ Ольденбург 1914: V.

³⁴ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 178.

³⁵ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 167. Л. 3–4.

³⁶ Протоколы РКСА. СПб., 1909. Протокол № 3. 22 сентября § 49. С. 4.

³⁷ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 186. Л. 30–31.

³⁸ Ольденбург 1914: 2.

³⁹ АВ ИВР РАН. Ф. 32. Оп. 2. Д. 9. Л. 8.

⁴⁰ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 163. Л. 37, 44.

предшественников, признав их скорее антикварными, а не научными комплексными исследованиями, а их результаты оценил как варварское разграбление памятников с целью пополнения западноевропейских музеев⁴¹. Напротив, Ольденбург не трогал на месте памятников, если им не угрожало непосредственное разрушение. Так, в Сенгим-Агыз I РТЭ работала по следам исследований Д.А. Клеменца, А. Грюнведеля и А. фон Ле Кока. Ольденбург занялся изучением «жалких остатков надписей» внутреннего убранства храма № 1 и определил их как картуши с именами будд, а также названиями книг на изображениях буддийской библиотеки и текстами номенклатурно-катехизического характера.

Затем экспедиция проследовала в Карашар, в окрестностях которого около Шикшина подробно изучила два памятника: развалины буддийского монастыря Минуй и пещерный храмовый комплекс. Работа в Шикшине продолжалась с 28 августа (10 сентября) по 20 сентября (3 октября). Д.А. Смирнов снял общие планы обоих памятников, планы и разрезы зданий и отдельных пещер, С.М. Дудин выполнил множество фотографий, С.Ф. Ольденбург руководил работой и проводил археологические раскопки. В Шикшине были найдены произведения живописи и скульптуры, формы для изготовления скульптур. Скульптура буддийских храмов Восточного Туркестана изготовлялась по единой технологии штампования фигур из глины: грубо слепленный остов фигуры, в основу которой были положены крестообразно связанные палки, обмотанные жгутами из соломы и камыша, помещался в форму, состоящую из двух разъемных частей. В Шикшине экспедицией были обнаружены две каменные статуи и куски статуй из известковой массы⁴². В одном из помещений они обнаружили остатки статуи лежащего Будды. Обнаруженные Д.А. Смирновым (в здании К 9е) фрески «удивительной свежести, крайне интересные по письму» были сняты из-за ненадежного состояния раскрытых раскопкой стен и затем доставлены в Санкт-Петербург⁴³.

Экспедиция обследовала также храмовый комплекс, лежащий к северо-западу от Минуя. В 11 пещерах были проведены раскопки. Особое внимание С.Ф. Ольденбург обратил на надписи черным по белому на санскрите и на кхароштки, а также на изображения донаторов.

29 сентября (12 октября) 1909 г. экспедиция прибыла в Турфан и начала работу в Яр-хото. Здесь был расчищен небольшой храм, обнаружено много обрывков китайских и уйгурских рукописей, памятников живописи на полотне, пьедестал статуи с росписью по бокам, а также «любопытное сооружение 101 чайтья на общем постаменте»⁴⁴. За три дня работы было отснято 105 фотографий, выполнены планы и описание некоторых сооружений⁴⁵. Затем экспедиция осмотрела памятники Уч Турфана и отправилась в Идикут-шари, где была произведена расчистка некоторых зданий. Экспедиция обследовала здесь постройки, аналогичные по стилю с памятниками Яр-хото: группу чайтья и монастырь в юго-западной части города. С.М. Дудиным были сняты кальки уцелевших орнаментов. Не имея достаточно времени для подробного обследования памятника, С.Ф. Ольденбург пришел к выводу о необходимости проведения здесь в будущем

⁴¹ См. характерные замечания в дневнике Ольденбурга 1909 г. с описанием пещер Мин-уя близ Шикшина о неправильных с методической точки зрения и поверхностных исследованиях немецкой экспедиции А. Грюнведеля и А. Лекока в 1906 г., которые проводили раскопки не до материка: «Все это в значительной степени перерыто немцами <...> немцы тоже копали, – выяснилось, что они копали до известной глубины <...> Ясно, что здесь все было копано и брошено. Ни о каких слоях и речи нет»; о фресках и скульптурах: «Безбожно вырезано и попорчено». СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 162. Л. 166, 196, 206; см. раздел: С.Ф. Ольденбург. Дневник Туркестанской экспедиции, снаряженной по Высочайшему повелению Русским комитетом по изучению Средней и Восточной Азии.

⁴² Ольденбург 1914: 8.

⁴³ Ольденбург 1914: 9.

⁴⁴ Ольденбург 1914: 23.

⁴⁵ Туманова 1989: 15–56.

планомерных комплексных раскопок и снятия полного плана городища⁴⁶. О работе экспедиции фон Ле Кока он так написал в своих заметках: «Специально музейные цели, отсутствие специальной подготовки. Нет съемки, ограниченная фотография. Кучар, Турфан, Хами, Тумшук. Характерно при том, что он не знает, что именно сделано французами»⁴⁷. Работу П. Пеллио С.Ф. Ольденбург оценивал иначе: «Топограф, фотограф. Планы и карты. Раскопки планомерные. Тумшук, Кучарский округ. К сожалению, еще ничего из этого не опубликовано, не ушло на литературную часть. Дуньхуанская находка»⁴⁸.

Первой РТЭ была осмотрена также ступа Тайзан близ Астаны, затем ряд памятников Турфана – Сенгим-агыз, Безеклик, Муртук и Туяк-мазар. Затем экспедиция прибыла в Кучу, в окрестностях которой были проведены работы в Мин-тен-ата, Субаши, Сым-ысыме, Кызыле и Кумтуре.

Из бегло осмотренных I РТЭ пещер Туяк-Мазара происходит фрагмент на среднеперсидском языке с манихейским текстом, сохранившийся среди бумаг в фонде Ольденбурга⁴⁹. 9 ноября 1909 г. в Туяк-Мазаре ученый записал в дневнике: «Джиса принес результаты своих раскопок;

I РТЭ. Фрагмент манихейского текста на среднеперсидском языке VIII–IX вв. из Туяк-Мазара. 1909 г.
СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 130. Л. 31 а, б.

⁴⁶ Ольденбург 1914: 29.

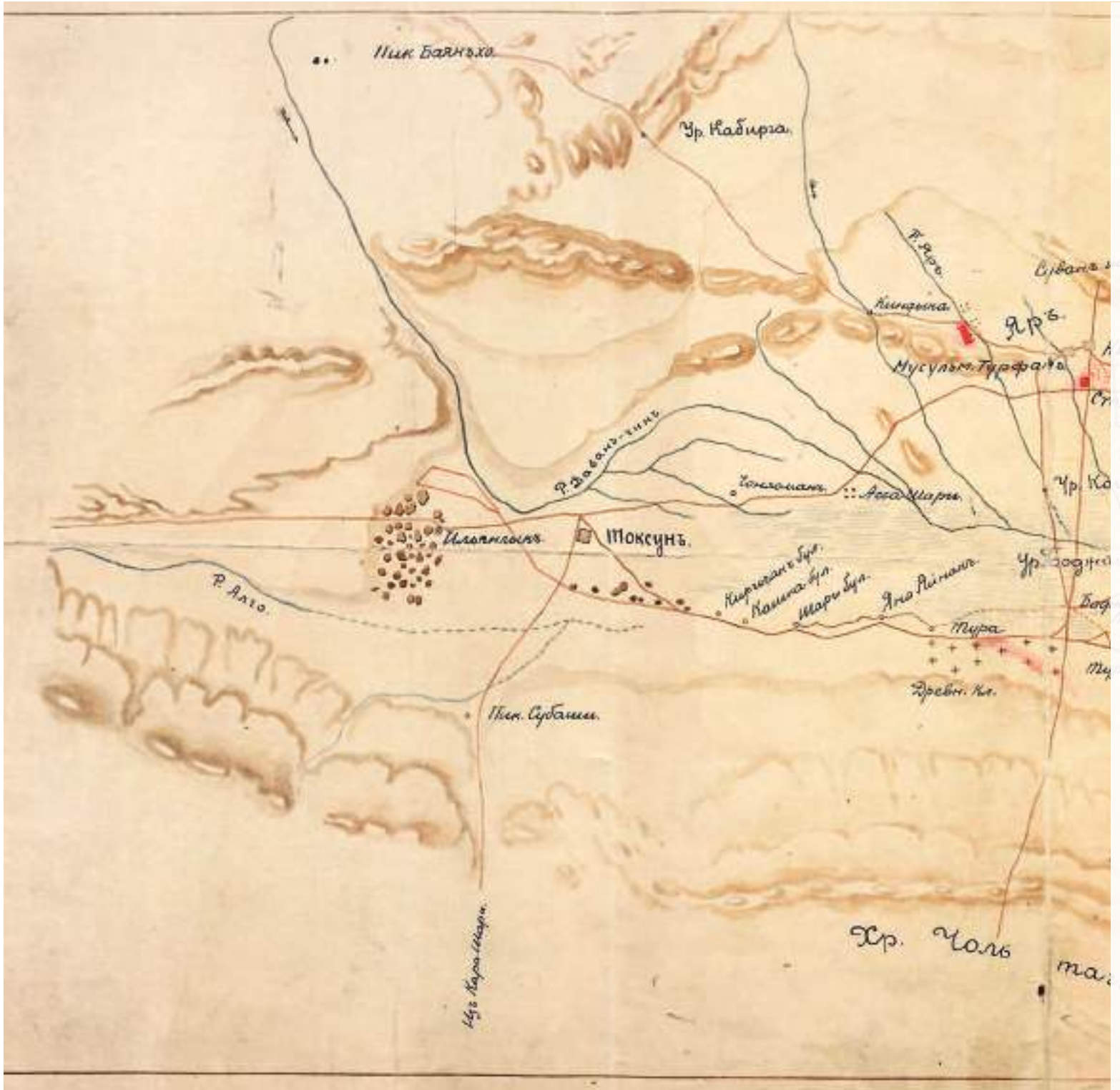
⁴⁷ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 186. Л. 38.

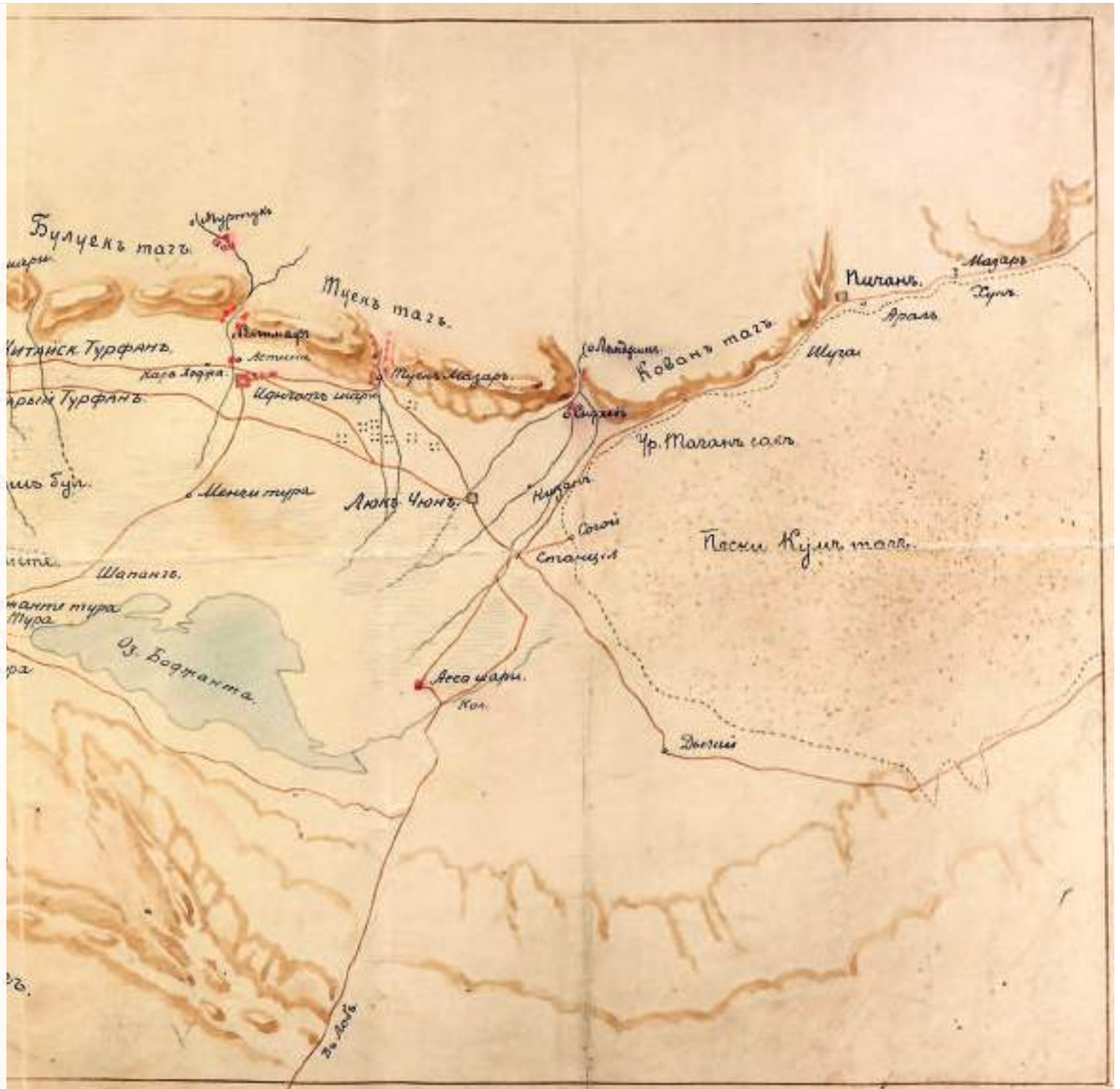
⁴⁸ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 186. Л. 36.

⁴⁹ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 130. Л. 31–32. Впервые опубликовано: Чунакова 2013.

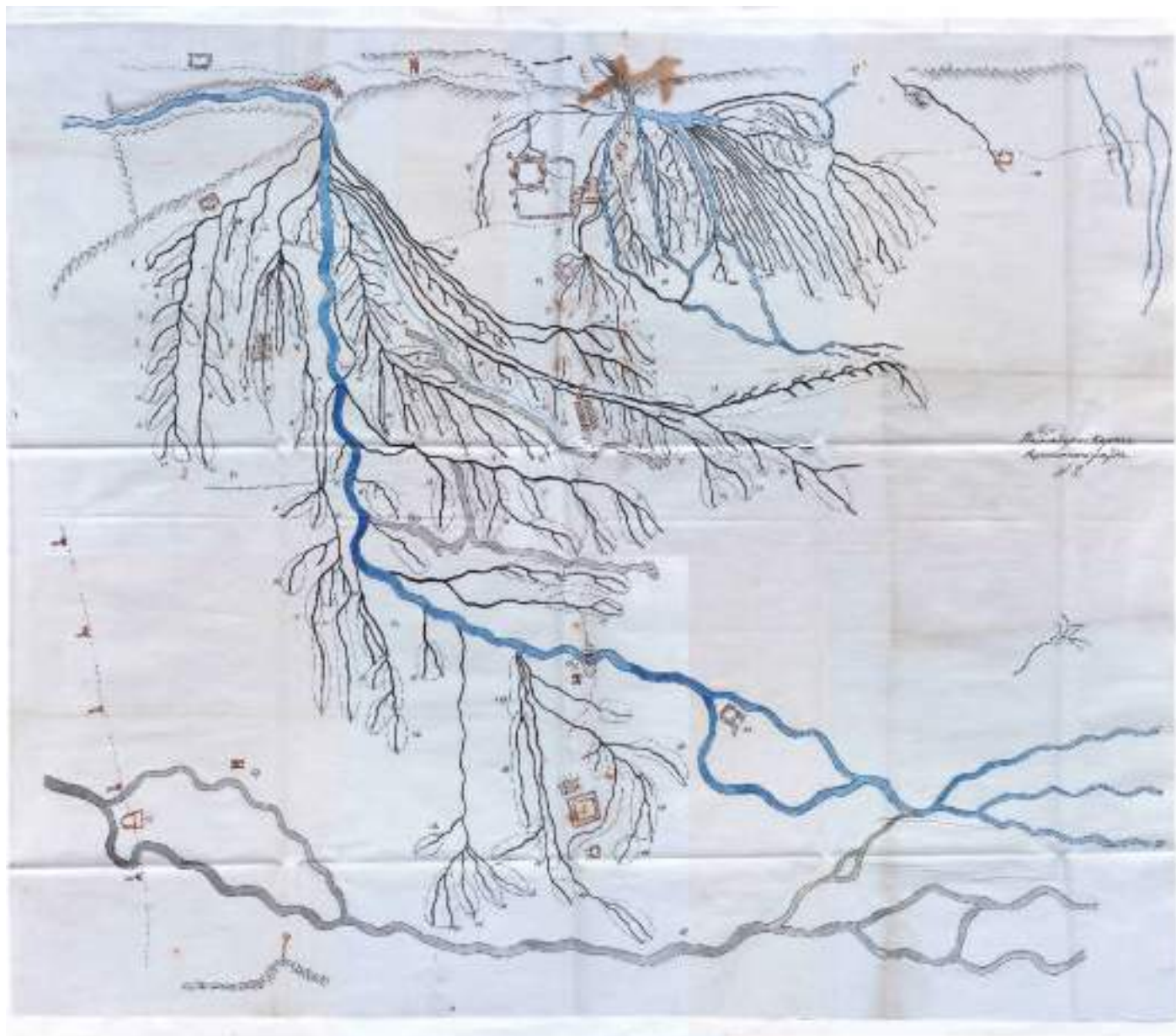

С.Ф. Ольденбург

Рукописная карта Турфанского приставства. Составлена по материалам Грум-Гржимайло, Роборовского, Козлова и Клеменца. Масштаб 15 вёрст в дюйме (1:630 000). Не ранее 1898 г. СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 178. Л. 44.

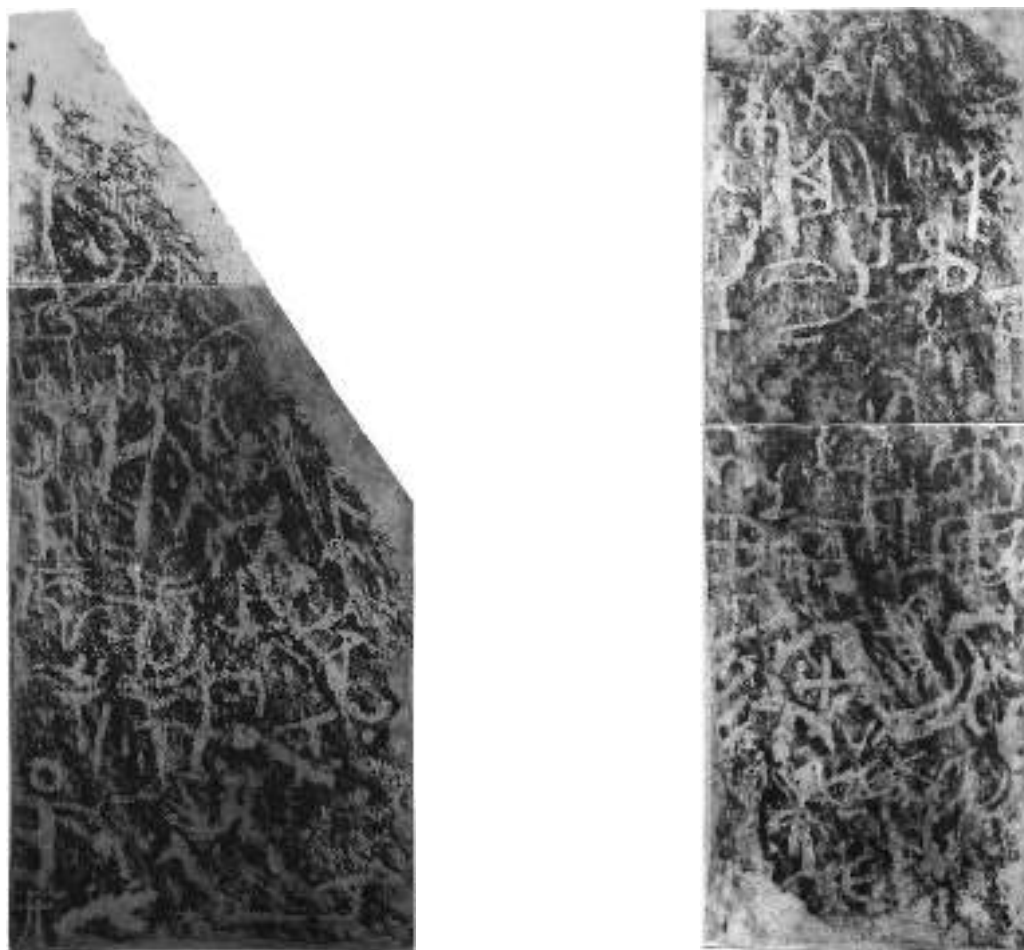
Китайская карта Кучинского уезда № 2. Копия с аннотациями на русском языке. Не позднее 1904–1905 г.
СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 178. Л. 14.

I РТЭ. Фрагменты буддийской иконы на шелке с золочением: лик бодхисаттвы (левая верхняя часть лица с фрагментом короны) и образа с лепестками лотоса. Ок. VIII–IX в. (атрибуция К.Ф. Самосюк, М.Л. Меньшиковой, Гос. Эрмитаж). Надпись С.Ф. Ольденбурга на конверте «Кротков. Турфан». СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 178. Л. 101.

I РТЭ. Охранная грамота (паспорт), выданный Ольденбургу китайскими властями. 1909 г.
СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 178. Л. 61.

I РТЭ. Камень со знаками, похожими на тамги. Лемджинское ущелье к северо-западу от Сыркиба.
25 ноября 1909 г. СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 178. Л. 6–7.

ворох мелких рукописей и кое-какие обломки»⁵⁰. Другой не введенный в научный оборот памятник был открыт Ольденбургом 25 ноября 1909 г. в верхней части Лемджинского ущелья, к северо-западу от Сыркиба, на левом берегу реки, проходящей вдоль арбяной дороги. Это «камень со знаками, похожими на тамги»⁵¹. Камень находился близ плохо сохранившихся развалин, именуемых местными жителями Калмак-чока.

Вернувшись в Санкт-Петербург, С.Ф. Ольденбург доложил о результатах экспедиции в Русском комитете и Восточном отделении Русского археологического общества. Касаясь дальнейших задач исследования Восточного Туркестана, «докладчик указал на настоятельную необходимость окончательного исследования отдельных мест вместо имевшего до сих пор место экстенсивного исследования»⁵².

⁵⁰ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 162. Л. 30 об.

⁵¹ Об этом открытии С.Ф. Ольденбург упоминает в своем полевом дневнике (см. раздел: С.Ф. Ольденбург. Дневник Туркестанской экспедиции, снаряженной по Высочайшему повелению Русским комитетом по изучению Средней и Восточной Азии. Л. 35об.). Справедливости ради следует отметить, что, вероятно, именно эти памятники упоминаются в «Письме из Чугучака» Д.А. Клеменца, и пальму первенства их открытия следует отдать М.С. Андрееву – сотруднику Клеменца по экспедиции 1898 г. (см.: Клеменц 1899а: IV).

⁵² Ольденбург 1913: XXI.

По результатам первой Русской туркестанской экспедиции С.Ф. Ольденбургом в 1914 г. был опубликован «Краткий отчет». Кроме того, в 1916–1918 гг. С.М. Дудин опубликовал несколько статей, посвященных архитектуре древних памятников Турфана, главным образом, Шикшина, Яр-Хото и Идикут-шари, в том числе в виде отдельной брошюры⁵³. Подробный отчет о трудах экспедиции 1909–1910 гг. так и не был подготовлен (общий объем его составил «шесть тетрадей, приблизительно около 30 печатных листов»⁵⁴). В 1995 г. материалы I РТЭ по исследованию городища Шикшин были опубликованы Н.В. Дьяконовой⁵⁵.

В Петербург I РТЭ главным образом вывезла лишь то, что нуждалось в спасении и реставрации, – найденные на полу пещер фрагменты рукописей, обломки фресок и статуй; остальное расчищалось, затем фиксировалось и, по возможности, консервировалось. I РТЭ привезла свыше 30 ящичков коллекций (фресок, деревянных и бронзовых статуэток, других предметов искусства), почти сотню фрагментов рукописей, главным образом найденных при раскопках, свыше 1500 фотографий монастырей, пещер, храмов и пр.⁵⁶

Коллекции I РТЭ, доставленные в Россию, были невелики, особенно в сравнении с объемом находок, вывезенных немецкими коллегами: С.Ф. Ольденбург был верен принципу «не трогать на месте памятников, если им не угрожает непосредственное разрушение»⁵⁷. Первоначально материалы экспедиции были переданы в Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН, где они прошли первичную обработку. В 1923 г. Государственный Эрмитаж обратился в Академию наук с просьбой о передаче на хранение этих материалов. РАН ответила положительно и постановила для решения этого вопроса избрать комиссию в составе С.Ф. Ольденбурга, В.В. Бартольда, И.Ю. Крачковского, С.М. Дудина и одного представителя МАЭ⁵⁸. По итогам работы комиссии археологические находки I РТЭ в 1931–1932 гг. были переданы в Эрмитаж, где часть их была помещена в экспозицию в 1935 г.

Среди материалов I РТЭ было около ста рукописей. В основном это фрагменты, обнаруженные при раскопках, поэтому они представляют собой небольшие обрывки документов. Некоторые рукописи были приобретены С.Ф. Ольденбургом в Турфане и его окрестностях. Около 50 из них написаны уйгурским письмом на обороте китайских свитков. Есть несколько документов на китайском языке, а также согдийские и санскритские материалы. В основном в коллекции представлены памятники доисламской культуры уйгуров, датируемые IX–X вв. Наибольший интерес вызывают юридические документы – долговые квитанции, записи о купле-продаже земли и виноградников, завещания, записи о податях и налогах и пр. Многие документы содержат печати и тамги. В собрании Института восточных рукописей РАН в фонде «Вещи, слепки, камни» хранится 80 продолговатых табличек с текстом на санскрите и несколько на уйгурском языке. Они происходят из Безеклика и представляют собой куски штука-

I РТЭ. Визитная карточка С.Ф. Ольденбурга на китайском языке. СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 79. Л. 18.

⁵³ Дудин 1916; Дудин 1917; Дудин 1918.

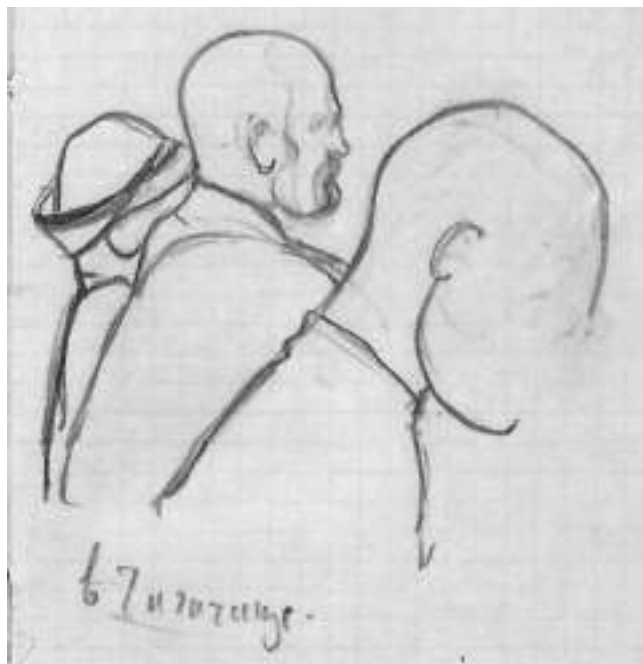
⁵⁴ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 167. Л.4.

⁵⁵ Дьяконова 1995.

⁵⁶ Попова 2008а.

⁵⁷ Щербатской 1935: 27.

⁵⁸ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1-1925. Д. 247. Протокол Отделения исторических наук и филологии от 11 марта 1923 г. Л. 110.

II РТЭ. Б.Ф. Ромберг. «В Чугучаке». Участники II РТЭ, в центре – С.Ф. Ольденбург. [17 июня 1914 г.]. Зарисовка в путевом дневнике. СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 180. Л. 38.

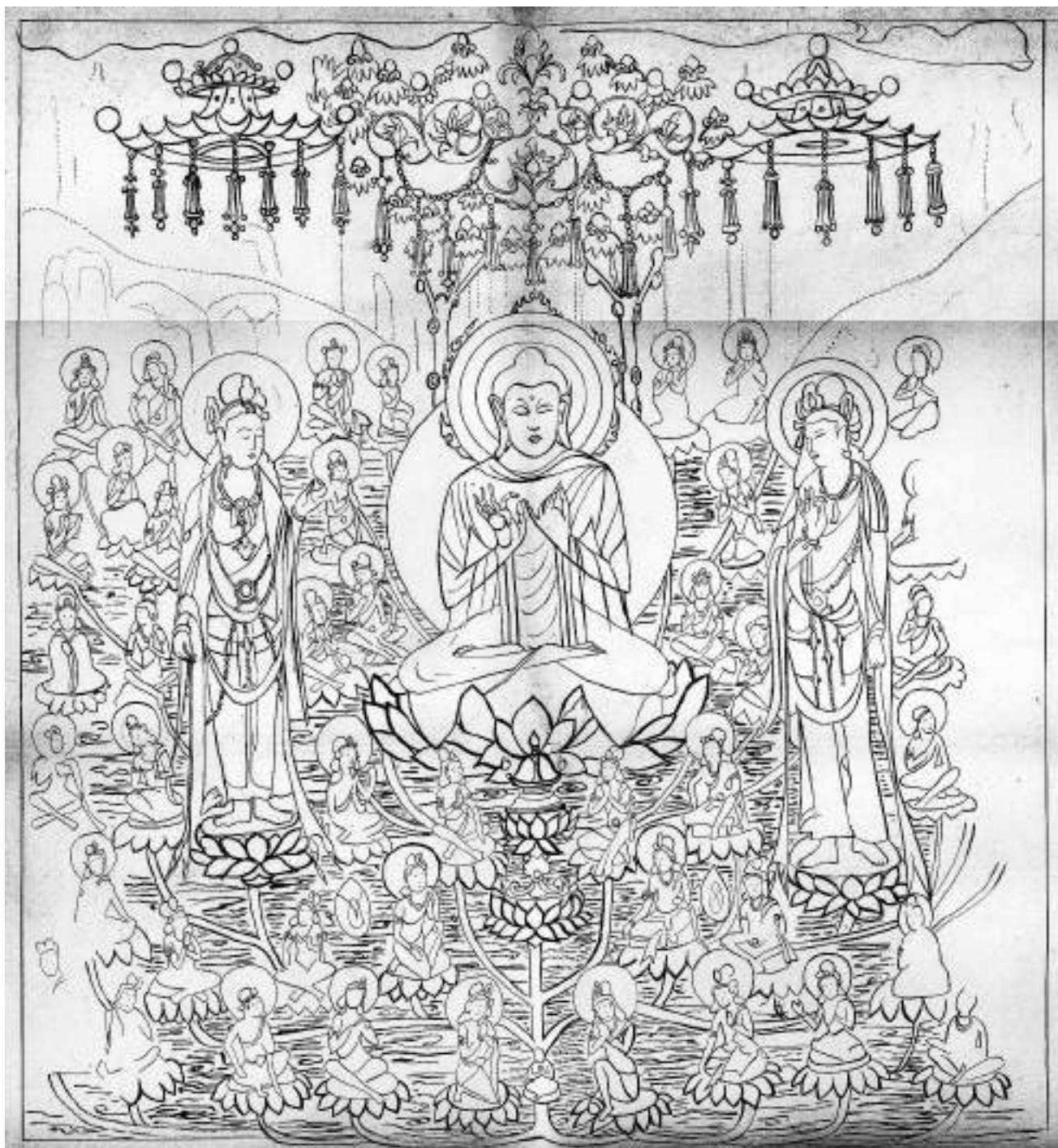
II РТЭ. Б.Ф. Ромберг. «Едем». Участники II РТЭ, справа – С.Ф. Ольденбург. Зарисовка в путевом дневнике. СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 180. Л. 54 об.–55.

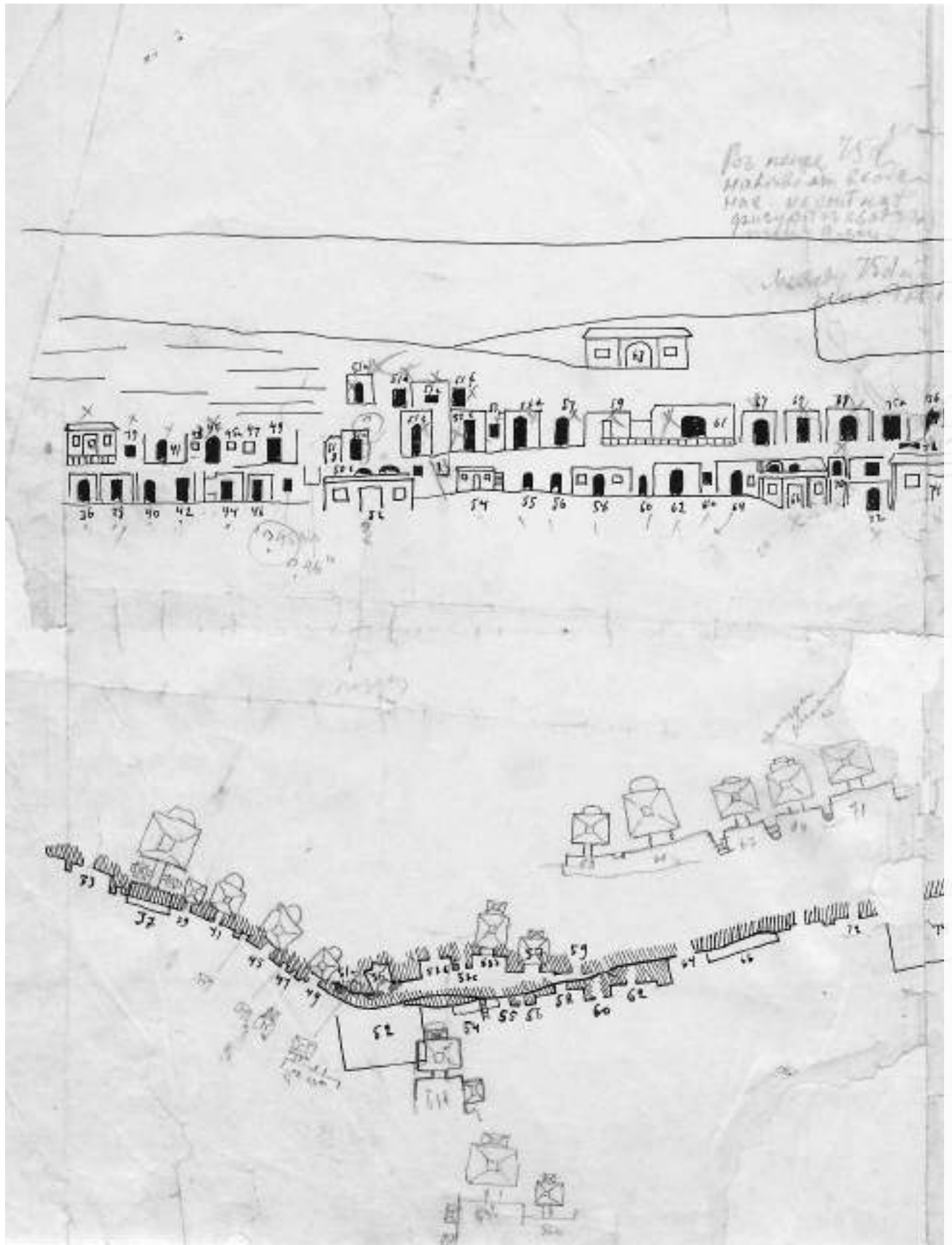
II РТЭ. Б.Ф. Ромберг. Участники II РТЭ, вверху справа – С.Ф. Ольденбург. Зарисовка в путевом дневнике. СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 180. Л. 52 об.–53.

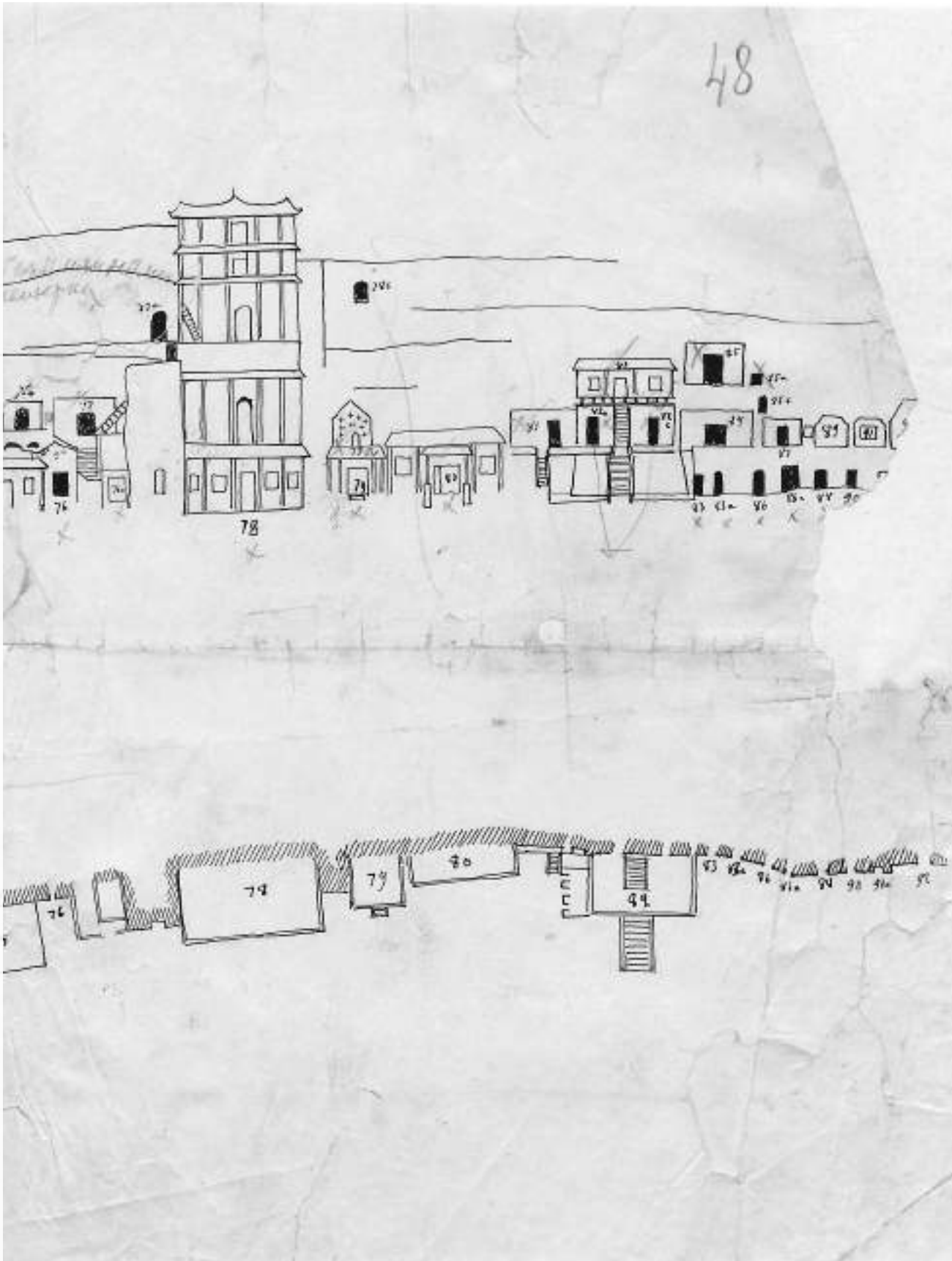
турки с подписями к сценам пранидхи. Подписи располагались по вертикали, сверху вниз, в верхней части росписей. Некоторые из этих росписей были увезены немецкими экспедициями в Берлин. Куски штукатурки с подписями были доставлены Первой РТЭ в Санкт-Петербург.

Главной задачей II РТЭ стал поиск материалов для хронологических определений памятников буддийского искусства и сбор информации с целью характеристики его отдельных стилей на территории Восточного Туркестана. Именно поэтому экспедиция целенаправленно изучала пещерный комплекс «тысячи будд» на склонах горы Могао в Дуньхуане (Шачжоу; уезд Дуньхуан провинции Ганьсу КНР), который, по словам С.Ф. Ольденбурга, являлся «музеем китайского буддийского искусства». Здесь в горном ущелье экспедиция подробно изучила и зафиксировала вырубленные в скале сотни пещерных храмов, древнейшие из которых были соору-

II РТЭ. Б.Ф. Ромберг. Прорись фрески одной из пещер Дуньхуана с изображением Будды на лotosовом троне и молящимися женщинами-адорантами. Чертежная бумага, тушь. СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 186. Л. 49.

II РТЭ. В.С. Биркенберг. Черновой план расположения пещерного комплекса Дуньхуана. Л. 1.
СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 178. Л. 48.

Картотека фотографий II РТЭ. СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 185. Съемка И.В. Тункиной.

жены около 1500 лет назад. Стены и ниши пещер были украшены фресками и статуями, причем многочисленные картуши на мертвых языках Центральной Азии объясняли сцены изображений, позволившие ученым уточнить даты их создания. На обратном пути экспедиция обследовала памятники Турфанского оазиса, впервые осмотренные С.Ф. Ольденбургом в конце 1909 – начале 1910 гг.

Вторая РТЭ, прерванная Первой мировой войной, доставила в Петроград 29 тюков материалов весом свыше 89 пудов⁵⁹ – коллекцию памятников скульптуры, живописи и прикладного искусства Китая и Индии (2500 объектов), около 2000 негативов, фотографии, зарисовки и кальки фресок, планы и чертежи пещер, копии картушей, записи о стенописи, детальное описание 450 пещер, выполненное С.Ф. Ольденбургом, с подробным перечислением всех особенностей (фресок, статуй и пр.) и характеристикой их по цветовой гамме и стилям. II РТЭ пополнила рукописное собрание Азиатского музея Академии наук около 19 тыс. ед. хр. – китайскими, уйгурскими и тибетскими документами и ксилографами⁶⁰. Собранные археологические и этнографические памятники поступили в Музей антропологии и этнографии АН СССР, откуда в 1930–1934 гг. по на-

⁵⁹ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 192. Л. 67.

⁶⁰ Попова 2008б. Дуньхуаньские рукописи ИВР РАН факсимильно изданы в Шанхае в 17 томах в 1994–2000 гг. и в электронном виде представлены в Интернете в рамках Международного дуньхуанского проекта: <http://idp.orientalstudies.ru/idp.a4d>. Подробнее см.: Дуньхуановедение 2012.

стоянию самого С.Ф. Ольденбурга были переданы в Отдел Востока Государственного Эрмитажа (включая коллекционные описи и богатейший фотоархив экспедиции, планы, кальки и другой иллюстративный материал).

К сожалению, С.Ф. Ольденбург издал лишь краткий предварительный отчет об экспедиции 1909–1910 гг.⁶¹ (в 1915 г. удостоен золотой медали РАО) и несколько кратких обзорных статей об экспедиции 1914–1915 гг.⁶² Тем не менее, вплоть до своей смерти С.Ф. Ольденбург продолжал работу по изучению привезенных из экспедиций материалов, стремясь издать их на родине. В 1923 г. во время заграничной командировки С.Ф. Ольденбург отверг предложение немецких издательских фирм опубликовать в 6 томах материалы II РТЭ. В 1926 г. ему вновь поступило предложение издателя Van Oest опубликовать материалы II РТЭ на английском и французском языках в 8 томах, малый in folio в серии “Ars Asiatica” с 400 фототипиями, 10 цветными таблицами, планами и чертежами⁶³. В итоге из-за военных и социально-политических катаклизмов, обрушившихся на Россию в начале XX в., и огромной административной загруженности в Академии наук большая часть исследований С.Ф. Ольденбурга о языках и культуре Центральной Азии осталась лишь в проектах – в советское время ученый отдал весь свой организационный талант спасению русской науки и культуры от уничтожения.

Через 7 лет после смерти академика его коллеги-востоковеды констатировали, что «материалы... С.Ф. Ольденбурга по буддийскому китайскому искусству являются в настоящее время уникальным собранием, чем и объясняются те многочисленные предложения различных западно-европейских издательств – французских, английских, немецких, – издать эти материалы за границей. Но С.Ф. Ольденбург выражал определенное желание, чтобы труды Русской Туркестанской экспедиции 1914–1915 гг. были изданы у себя дома, в СССР, почему все предложения иностранных издательств были им отклонены»⁶⁴.

Неизданные полевые экспедиционные материалы двух экспедиций С.Ф. Ольденбурга в Восточный Туркестан отложились в его личном фонде в СПбФ АРАН. К сожалению, первая опись фонда, куда вошли десятки дел с материалами двух Туркестанских экспедиций под руководством С.Ф. Ольденбурга (Оп. 1. Д. 162–196), сделана крайне неудовлетворительно. Материалы одной экспедиции зачастую разрознены по разным делам. Многие документы пострадали во время катастрофического наводнения в Ленинграде 1924 г. – слиплись, окрасились и требуют реставрации. Отдельные документы ученого хранятся и в других фондах СПбФ АРАН, в том числе в фондах учреждений – Музея антропологии и этнографии, Института востоковедения, Русского комитета, в личных фондах востоковедов – членов Академии наук и пр. Главную ценность представляют рукописные полевые дневники С.Ф. Ольденбурга⁶⁵, топографа и землемера Н.А. Смирнова, художника С.М. Дудина⁶⁶, художника и фотографа II РТЭ Б.Ф. Ромберга⁶⁷, снятые экспедициями карты и планы архитектурно-археологических остатков, описания городищ, храмов, пещер, силуэтные копии фресок, краткие обзоры, части отчетов, отдельные фотографии, полные перечни и карточные каталоги фотографий и негативов. Часть полевых дневников и до-

⁶¹ Ольденбург 1913; Ольденбург 1914.

⁶² Ольденбург 1921; Ольденбург 1922; Ольденбург 1925.

⁶³ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 182. Л. 143; Тункина 2013а: 55–61; Тункина 2013в: 36–42.

⁶⁴ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 175. Л. 1006.

⁶⁵ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 162. 86 л. (I РТЭ); Д. 167–177 (II РТЭ); Д. 179 (II РТЭ); Д. 180 (I–II РТЭ); Д. 181–182 (II РТЭ); Д. 185 (картотека фотографий II РТЭ); Д. 186–188 (I–II РТЭ); Д. 193. 15 записных книжек. 537 л. (I–II РТЭ); 194 (I–II РТЭ).

⁶⁶ Дневники С.М. Дудина см.: СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 164 (I РТЭ); Д. 183 (II РТЭ); см. раздел: С.М. Дудин. Выдержки из дневника путешествия в Китайский Туркестан.

⁶⁷ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 180.

кументов I и II РТЭ сохранились в фонде РТЭ в Архиве⁶⁸ и Отделе Востока Государственного Эрмитажа, а фотоматериалы отложились как в Эрмитаже, так и в Музее антропологии и этнографии (Кунсткамере) РАН и Институте восточных рукописей РАН.

Только в 1947 и 1995 г. были введены в научный оборот отдельные материалы о памятниках Шикшина и Дуньхуана, собранные I и II РТЭ⁶⁹. В 2005 г. в Шанхае издательством «Древняя книга» в серии «Искусство Дуньхуана в коллекциях России» был издан китайский перевод труда С.Ф. Ольденбурга «Описание пещер Чан Фо Дуня» по экземпляру машинописи, хранящемуся в Отделе Востока ГЭ, под названием «Памятники искусства из Дуньхуана, хранящиеся в Государственном Эрмитаже» (том 6), но без учета иллюстративных и других материалов II РТЭ, хранящихся в СПбФ АРАН, ИВР РАН, МАЭ РАН.

Полное издание полевых материалов двух Русских Туркестанских экспедиций под руководством С.Ф. Ольденбурга на языке оригинала – одна из основных задач русской ориенталистики XX – начала XXI в. – не решена до сих пор.

Начало работы с этими документами стало возможным только после того, как по фондам академиков С.Ф. Ольденбурга, Ф.И. Щербатского, Русского комитета в СПбФ АРАН было проведено фронтальное выявление документов I РТЭ. Многие документы оказались рассеяны по различным делам: части одного документа нередко оказывалась не только в разных делах, но даже в разных описях огромного фонда Ольденбурга. В фонде Ольденбурга документы I РТЭ оказались перемешаны с документами II РТЭ, частично прошедшей по следам первой, поэтому выявление документов потребовало значительных временных затрат⁷⁰.

Особенностью документации I РТЭ является не только ее собственно научная значимость. Документы из фонда академика Ольденбурга наглядно демонстрируют те невероятные усилия, которые потребовались участникам обеих экспедиций, в особенности самому академику Ольденбургу, для того, чтобы провести полевую работу.

Работа велась в чрезвычайно сложных условиях: при недостатке финансирования, отсутствии необходимой аппаратуры, минимально точных карт (это обстоятельство он отмечает практически во всех работах по итогам I РТЭ), в очень сложных бытовых условиях – при постоянном холоде, часто – голоде. При этом академик Ольденбург, достаточно быстро оставшийся без помощников-соотечественников (к тому же он потерял – или у него был украден – револьвер, что сделало его совершенно беззащитным на бескрайних просторах Восточного Туркестана), пережил во время экспедиции тяжелую личную трагедию – смерть мамы, к которой он был очень привязан. Приведем лишь несколько характерных цитат: «...еды нельзя было достать никакой» (Л. 4), «Плохи рабочие-сарты ужасно... Опять масса комаров... Трудно со стиркой белья, стирают долго и отвратительно, рвут белье» (Л. 17), «Утром 6 часов. В палатке –1, снаружи –4» (Л. 27), «На дворе мороз. В своем помещении не достигаю больше +4 – +5 даже при второй кошме» (Л. 31 об.), «мороз, чернила, несмотря на вату, опять позамерзали. Яблоки здесь мерзлые» (Л. 42), «В комнате холодно, грязно и дымно...» (Л. 43). Несмотря на сложные бытовые условия, Непременный секретарь Академии наук проявил исключительную стойкость, настоящий мужской характер, умело сочетая «кнут и пряник» в выстраивании отношений с местными властями и населением, и сумел в одиночестве (его неизменным спутником был местный житель – сарт Б.Т. Хохо) закончить сложнейшее научное предприятие.

Примечательны слова С.Ф. Ольденбурга о Сибирской экспедиции Д.Г. Мессершмидта (1719–1726), сказанные в рукописи неопубликованных лекций «Научная экспедиция»: «...ценнейшие

⁶⁸ Архив ГЭ. Ф. РТЭ. Оп. 1. Д. 4, 7, 8, 12–16 и др.

⁶⁹ Дьяконова 1947; Дьяконова 1995.

⁷⁰ Ф. 208. Оп. 1. Д. 130, 162, 163–166, 178, 180, 186–188, 192–194, 196а.

материалы, заключенные в ряде тщательно написанных томов через двести почти лет, лежат неизданные и почти неиспользованные; типичная картина истории русской научной экспедиции: широкие задания, исполнение работы энтузиастом-ученым, почти без помощников, бесконечные затруднения во время экспедиции, а по окончании ее – сдача результатов в архив и почти полное забвение. Поистине трагическая судьба!»⁷¹ Трудно отделаться от ощущения, что Ольденбург в значительной степени имел в виду судьбу обеих РТЭ. Со времени их завершения прошло уже более ста лет, а судьба их, действительно, почти такая же: материалы, собранные энтузиастом-ученым почти без помощников, при крайне скудных средствах, расплыены по архивам...

Издание материалов обеих Русских Туркестанских экспедиций (со времени их завершения прошло уже более сотни лет) – не только существенный вклад в востоковедение, но и дань памяти выдающемуся ученому и администратору академику Сергею Федоровичу Ольденбургу.

⁷¹ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 196а. Л. 4–4 об; см. раздел: С.Ф. Ольденбург. Научная экспедиция.

Географические исследования

Отчет по объезду округа консульства в Кашгаре, совершенному секретарем консульства Михаилом Ивановичем Лавровым (1902–1906)

Лавров Михаил Иванович (?–1938¹) – секретарь Генерального консульства России в Кашгаре (1902–1906); вице-консул Генерального консульства в Харбине (1907); вице-консул (1910) и консул в Кванчене (1912–1916). После 1917 г. – в эмиграции в Китае. Будучи вице-консулом в Харбине, М.И. Лавров занимался научной работой: он собирал материалы по иконографии и мифологии Востока², числился среди постоянных клиентов «Антикварной книжной торговли П. Шибанова» в период до 1916 г.³ Неудивительно, что сам он обладал значительной коллекцией редких книг.

Его перу принадлежит «Отчет по объезду округа консульства в Кашгаре, совершенного секретарем консульства Михаилом Ивановичем Лавровым (1902–1906)»⁴. Сотрудники российских консульств в Восточном Туркестане часто предпринимали поездки как по «введенному» им региону, так и по соседним, с самыми разными целями. Результатом этих поездок часто становились дневниковые записи, как опубликованные⁵, так и ожидающие введения в научный оборот⁶. Однако по богатству материала труд Лаврова, определенно, не имеет себе равных.

Текст набран на печатной машинке, читается довольно легко, однако некоторые знаки, имеющие схожее написание (ь и ъ), часто трудно различимы.

Кашгарский округ⁷ наряду с Аксуйским, Карашарским и Хотанским составлял южную часть Восточного Туркестана. По наименованию доминирующего города вся эта южная

¹ Дата кончины Лаврова дана предположительно: Хисамутдинов 2014: 71.

² См.: Лавров 1922.

³ Ларионова 2015: 81 (№ 1287/1).

⁴ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 269. Лл. 1–127.

⁵ Успенский 1898: 185–205; Матанцев 1906: 831–848.

⁶ Например: Строковский 1911. Помимо этой работы в Архиве востоковедов хранится еще одна рукопись этого же автора «Описание поездки к городищу Мачёцзы».

⁷ Кашгар (*кит.* Лай-нин-чен) расположен в северо-западной части бассейна Тарима. В нем располагалась резиденция даотая, который руководил четырьмя западными округами Восточного Туркестана – Кашгарским, Анги-Гиссарским, Яркендским и Хотанским. Он же руководил всей иностранной торговлей Кашгарского округа (Матусовский 1888: 231).

часть Восточного Туркестана (Нань-лу) называется Кашгарией. Урумчинский, Алтайский, Тарбагатайский и Илийский округа составляли его северную часть (Бей-лу).

Событийной доминантой всего описания Кашгарии являются события, приведшие к созданию государства Йеттишар под управлением Якуб-бека в 1864–1877 гг. Его появление имеет длительную предысторию, связанную с противостоянием мусульманского уйгурского, дунганского, киргизского и таджикского населения центральным властям цинского Китая⁸.

В 1757 году было разгромлено Джунгарское ханство, а в 1759 Китай завоевал Кашгарию. На этой территории была образована провинция Синьцзян, в целом и составляющая Восточный (Китайский) Туркестан. Здесь были созданы китайские военно-земледельческие поселения, а также земледельческие поселения из сосланных сюда уйгуров («таранчи»). Также в Кашгарию насильственно переселялись китайцы и дунгане.

Обострения противоречий между некитайским населением Синьцзяна и местными представителями центральной власти привели к тому, что жившие в Коканде Джахангир-ходжа и Юсуф-ходжа – наследники бывших белогорских правителей Кашгарии – возглавили движение за восстановление независимости края. Летом 1820 г. Джахангир поднял на восстание киргизов с конным отрядом в несколько сот сабель. Восстание было подавлено в 1820 г. Однако репрессии против восставших заложили основу для последующих волнений. После поимки и казни Джахангира в 1828 г. организующей силой волнений выступил брат Джахангира Юсуф-ходжа. Его поддерживал и хан Коканда.

Осенью 1830 г. Юсуф со своим отрядом перешёл границу, однако в Яркенде восставшие потерпели поражение, после чего наступил перелом и восстание пошло на убыль. В 1830 г. оно окончательно захлебнулось.

В 1847 г. началось новое восстание под руководством племянников Джахангира, известное в истории (по числу его руководителей) как «восстание семи ходжей»; оно было подавлено в том же году. В 1857 г. в Кашгарии вспыхнуло восстание под руководством Валихан-тюря⁹ (племянника Джахангира), которое было подавлено в августе 1858 г.

Ухудшение экономической обстановки в Синьцзяне привело к тому, что в июне 1864 г. взбунтовались солдаты-дунгане гарнизона Кучара, а за ними поднялось и остальное население во главе с Рашидин-ходжой. Восставшие освободили Турфан, Комул (Хами), Аксу и Уш (Уч-Турфан), где было создано Кучарское ханство. Тем же летом в Урумчи возникло Дунганское ханство во главе с Лотай-ханом. Вскоре он провозгласил себя султаном, а свое государство – Урумчинским султанатом. В Хотане власть перешла к мулле Хабибу-улле, ставшему главой Хотанского ханства. В восставший Кашгар из Коканда в 1864 г. прибыл с отрядом Бузрук-ходжа (сын Джахангира), который был избран главой Кашгарского ханства, включавшего в себя и Яркенд. В 1867 г. восстали уйгуры Илийского края, в результате чего был основан Таранчинский султанат.

Таким образом, на территории бывшего цинского наместничества возникло пять небольших мусульманских государств. Такая раздробленность перед лицом цинской угрозы требовала объединения. Создание единого государства происходило на базе наиболее сильного Кашгарского ханства. Им фактически руководил таджик по происхождению Мухаммед Якуб-бек, ставший крупным политическим деятелем. Он создал многочисленную армию и её силами осуществил объединение Восточного Туркестана. Другие ханства, сул-

⁸ Подробнее см.: Исиев 1981.

⁹ Тюре/тюря – титул, который употреблялся уйгурами в отношении русских, как слово сахиб – для западноевропейцев; см.: Jarring 1964: 316.

танаты и эмираты были подчинены Кашгару, а новое государство получило название Йеттишар; Якуб-бек был провозглашен ханом Йеттишара под именем Бадоулет.

Российские войска в 1871 г. оккупировали Илийский край¹⁰ и ликвидировали здешнее уйгурское государство, стремясь предотвратить захват Якуб-беком Таранчинского султаната и не допустить роста английского влияния в Центральной Азии. Армия Якуб-бека совершила два похода против дунганского Урумчинского султаната и в 1870–1872 гг. присоединили его к Йеттишару. Поддержку Якуб-беку оказал Мухаммед Аюб Биянху – один из лидеров восстания дунган в Шэньси, в 1873 году вытесненный китайскими войсками на северо-запад и обосновавшийся в Урумчи, а также другие дунганские командиры и беженцы из Шэньси и Ганьсу.

Якуб-бек провел ряд эффективных реформ. Он поощрял внутреннюю торговлю, строил караван-сарай, прокладывал оросительные системы. Для укрепления своего государства Якуб-бек стремился использовать противоречия между Россией и Англией, предлагая и той, и другой свою службу. Петербург, однако, развивая с Йеттишаром торговлю, не пошёл на его дипломатическое признание. Англия же и Османская империя помогали ему оружием и военными советниками.

В апреле 1875 г. император назначил Цзо Цзунтана – бывшего наместника Шэньганя, утопившего в крови дунганское восстание 1862–1869 гг. – императорским уполномоченным по военным делам в Синьцзяне. Цзо Цзунтан направил 70-тысячное войско на покорение Джунгарии. Он поддерживал в Якуб-беке надежду на договор с Пекином об автономии Кашгарии в рамках Цинской империи, и Джунгария была отдана ему почти без боя. В середине апреля 1877 г. Цзо Цзунтан внезапно бросил против Йеттишара 180 хорошо вооруженных батальонов. Несмотря на помощь дунган, войска Якуб-бека терпели поражения. В мае 1877 г. он был отравлен, а Йеттишар распался на три враждующие между собой владения. Войска Цзо Цзунтана заняли Кашгар, Яркенд и Хотан. В декабре 1877 года была покорена вся Кашгария. Власть династии Цин была восстановлена над всем Синьцзяном, кроме Илийского края, который был возвращен Россией Китаю по Петербургскому договору 1881 г.¹¹

* * *

Организацию материала в труде М.И. Лаврова нельзя назвать систематической и продуманной: автор неоднократно возвращается к тем или иным сюжетам по ходу описания Восточного Туркестана, логики в переходе от одного сюжета к другому внутри первого раздела нет. Крайняя дата, на которую автор описания неоднократно ссылается – 1904 г.

Работа М.И. Лаврова была хорошо известна будущему руководителю двух Русских Туркестанских экспедиций (1909–1910 и 1914–1915 гг.) академику С.Ф. Ольденбургу. В его фонде в архиве РАН (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 115. Л. 66 – 66 об.) сохранилась сопроводительная записка, отпечатанная на машинке и отправленная вице-директором Первого департамента Министерства иностранных дел И.Я. Коростовцом, представлявшим МИД в Русском комитете, председателю Русского комитета В.В. Радлову¹².

¹⁰ Илийский край – область в Китае, расположенная за рекой Или, большая часть которой передана Китаю в 1881 г. по Петербургскому договору («Об Илийском крае»).

¹¹ Подробнее см.: Непомнин 2005: 440–444.

¹² Радлов, Василий Васильевич (Radloff, Friedrich Wilhelm; 1837–1918) – выдающийся российский востоковед-тюрколог немецкого происхождения; академик ПАН (1884), директор МАЭ (1894).

Вице-Директор
Первого департамента МИД

29 августа <1>907 г.

№ 1662

Его Превосходительству В.В. Радлову¹³

Милостивый Государь Василий Васильевич,

Имею честь препроводить у сего на прочтение подлинный отчет бывшего Секретаря российского Консульства в Кашгаре о совершенном им в 1904–1905 г.г. путешествии по Кашгарии, покорнейше прося возвратить таковой по миновании надобности. Кроме этого труда, г. Лавровым представлено в Министерство пять ящиков с древностями, каковые могут быть осмотрены в Первом Департаменте для выяснения ценности и значения, которое они могут оказать науке. Для сей цели не признаете ли возможным командировать в Департамент специалиста, коему древности эти могут быть показаны с тем, чтобы в зависимости от представляемого ими интереса таковые могли быть переданы в один из музеев при русских научных учреждениях.

Что касается прилагаемого отчета, то он представляет собой материал для изучения Восточного Туркестана, заслуживающий внимания в том отношении, что материал этот добыт лично автором, прекрасно владеющим тюркским¹⁴ языком, из непосредственных источников.

В ожидании ответа Вашего, пользуюсь настоящим случаем, чтобы возобновить Вам, Милостивый Государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности. Коростовец¹⁵.

Несомненно, С.Ф. Ольденбург использовал данные М.И. Лаврова при подготовке экспедиции в Восточный Туркестан 1909–1910 гг. Об этом говорят также неоднократные ссылки на его работу в «Дневнике Туркестанской экспедиции» С.Ф. Ольденбурга за 1909 год (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 162. Л. 1–86). Так, он пишет: «Описание Лаврова очень хорошее, потому пишу только добавления или перемены» (Л. 46 об.), «Кругом тоже много черепков, они же в земле, выкопанной из арыка. В обрыве старого арыка мы с Босуком Темировичем заметили небольшую полосу толщиной в ½ аршина с древесным углем, один черепок (? взят), вообще следы человека (ср. также Лаврова) (Л. 47)», «Лаврову сведения сообщил зун-шаңжу, до учреждения ди-фан-гуанства бывший хакимом» (Л. 49 об.), «Лаврова описание отлично» (Л. 51). Кроме того, Ольденбург ссылается на некую «лавровскую головку»: «Между прочим, нашли два экземпляра лавровской головки» (Л. 16 об.). Вероятно, консул был еще и поставщиком древностей для ученого.

Путешествие М.И. Лаврова началось и закончилось в Кашгаре. Он отправился в путь 21 декабря 1904 г., а завершил путешествие 14 апреля 1905 г., пройдя 2886 верст (3088 км) за 84 дня. Как указывает сам Лавров, на некоторых участках пути (от переправы в Татране через Черчен-дарью до Кечика) он был первым европейцем. Публикуемый ниже отчет о путешествии Лаврова – подлинная энциклопедия по географии и истории Восточного

¹³ Напечатано внизу страницы.

¹⁴ Вероятно, И.Я. Коростовец имеет в виду уйгурский.

¹⁵ Подпись поставлена от руки. Коростовец, Иван Яковлевич (1862–1933) – российский дипломат-востоковед, занимал различные должности в российских дипломатических представительствах в Европе, на Ближнем и Дальнем Востоке; в момент написания данного документа – Генеральный консул в Бушире (Южный Иран).

Туркестана рубежа XIX–XX вв. Ни одна сохранившаяся карта, ни один статистический отчет не даст такого богатства информации, как труд М.И. Лаврова.

В соответствии с номерами листов имеет смысл привести содержание рукописи:

- I (1–12): общее этно-географическое описание страны:
 - II (12–21): описание уездов
 - III (21–121 об.): путешествие по Восточному Туркестану
 - IV (122–126): места остановок, не вошедшие в описание; карты
-
- 1: реки; условия для земледелия в долинах рек
 - 1 об.: влияние природных условия на развитие обществ Восточного Туркестана
 - 3: характеристика населения – языки, плотность, численность
 - 3 об.: влияние природных условий на развитие земледелия; климат; ветры, температура; земледельческие культуры; выращивание хлопка; способы ведения земледелия; культурные деревья
 - 5: описание домов; одежда; обувь
 - 5 об.: стоимость рабочей силы; питание; санитарные условия
 - 6: нравы; обычаи; заключение брака; образование
 - 6 об.: флора, фауна
 - 7: судоходство; ремесла; уровень жизни
 - 7 об.: скотоводство; горное дело
 - 8: русская торговля в Кашгарии; способы ведения торговли
 - 8 об.: дороги
 - 9: уровень развития торговли; административное устройство Кашгарии; китайская администрация Кашгарии
 - 9: налогообложение; единицы мер
 - 11: организация оросительных работ; армия; меры веса, пространства; местные меры
 - 12: денежные единицы; обменный курс валют; Кашгарское даотайство
 - 13: Кашгарский уезд; описание города Кашгара; подробное описание образовательных учреждений
 - 15: описание складских помещений Кашгара
 - 16: торговые лавки и товары
 - 17: культовые места; достопримечательности; перевозка товаров; бекства
 - 17 об.: Сарман: состав; Курган: состав
 - 18: Бешкарем; Абад; Янги-устан
 - 18 об.: Муши; Устын артыш; Ташмалык; Упал
 - 19: Токузак; Янги-шаарский округ-область
 - 19 об.: Тазгун; Япчан; Бай-тукой; Кара-кыр
 - 20: Хан-арык; Фейзабадский уезд: состав; Астын-артыш
 - 20 об.: Аргу; Кызыль-буи; Фейзабад; Кухна-хош-абад; наличие вьючного скота у населения
 - 21: дороги между оазисами; Кашгар – Янги-гиссар; начало путешествия
 - 22: Янги-гиссар: описание города; схема; водоснабжение; торговля; транспорт; природные условия; оплата рабочей силы; быт и нравы; ростовщичество.
 - 23 об.: административное деление

л.

- 24: Шаназ-устан; Тевиз-устан; Сайлик-устан; Прадж-устан; среднее домохозяйство; посе́вы; средний надел земли
- 24 об.: зависимость местного населения от китайских и индийских торговцев; склады; цены на сельскохозяйственную продукцию; кочевое население (киргизы); орошение; горное дело
- 25: дорога Янги-гиссар – Яркенд
- 25 об.: Кызыль
- 26: добыча угля
- 26 об.: дорога в Кук-рабат и Яркенд
- 27: Хан-арыкская дорога; город Яркенд и его округ; структура города; гостиницы и лавки; санитарное состояние; форма города
- 28: национальный состав населения; иностранцы
- 29: система управления; торговля – местная, с Россией
- 30 об.: транспорт
- 31: Яркендский округ: структура
- 32: оросительные работы, земледелие, сельскохозяйственные культуры
- 33: скотоводство; ремесла; изготовление ковров
- 33 об.: рыболовство; налоговые выплаты
- 34: кочевое население (киргизы); цены на скот; горный промысел; добыча соли; нефтедобыча
- 34 об.: дорога в Каргалык; Пускам
- 35 об.: Каргалык и его уезд; структура города; водоснабжение; торговля
- 36: структура населения по группам селений
- 37: реки, скотоводство; дорога в Гума; Кош лянгар
- 38: Чулак лянгар
- 38 об.: Хаджиб лянгар; Гума и его уезд; способы строительства домов; торговля.
- 39 об.: сельское хозяйство; группы селений
- 40: земледелие; хлопководство; прочие сельскохозяйственные культуры
- 40 об.: культовые места; система орошения
- 41: дорога в Хотан
- 41 об.: охотничьи навыки местного населения
- 42: Зангуя; Пиальма
- 42 об.: Имам Шакир; разведение голубей
- 43: дорога в Каракаш
- 43 об.: Хотан и его округ; структура города
- 44: суд; торговля; уровень жизни населения; налоги
- 44 об.: товары
- 45 об.: Хотанский округ: структура по селениям
- 46: посевные культуры; горное население
- 46 об.: налоги; домохозяйство;
- 47: привычки; горное дело; дорога в Керю
- 47 об.: Лоп и его уезд; торговля; структура по селениям
- 48: описание природы
- 48 об.: Чира базар; транспорт; администрация; структура по селениям
- 49: описание природы; Кара-кия/Кара-кыр
- 49 об.: Лойка су/Лайсу

- 50: Керия и уезд; структура города по кварталам; товары; цены; налоги
50 об.: пути сообщения; поставка товара в Урумчи; бекства и подчиненные селения
51: посевные культуры; яйлаки
51 об.: торговые пошлины; золотые прииски.
52: сера; орошение; дорога в Саургак и Ния
52 об.: описание природы
53: Яс юлгун
53 об.: Сургак; работа на золотых приисках; дорога до Нии
54 об.: оазис Ния: структура; сельскохозяйственные культуры; скот; цены
55: земли оазиса: принадлежность, налоги; гостиницы; яйлаки
55 об.: дорога в Черчен; описание природы; реки Шитла и Яр-тунгуз
57: озеро Шур-куль; Якка-тограк-кудук
57 об.: Утучи; Чигелик; река Андера
58 об.: Камбагаз кум; река Мульджа
59: Сагызлык; Покар; Таджи-тограк; Тохта-кудук
59 об.: колодец Чингелик; Кара-мурен-куми
60: Осман-бай
60 об.: Ак-бай; дорога до Тайлак
61 об.: оазис Черчен; духовные учреждения; водоснабжение; рост населения
62: Татран
62 об.: охота; пища; заключение брака; болезни; торговля русскими товарами
63: добыча золота; местные товары; земледелие
63 об.: дорога из Черчена в Чархалык; природные условия; описание местностей вдоль дороги
69 об.: оазис Чархалык; население; структура оазиса; торговля; стратегическое значение Чархалыка; земледелие и посевные культуры; овцеводство; водоснабжение; налогообложение; транспорт; денежные расчеты
71 об.: Дороги из Чархалыка: в Кухна Турфан и Урумчи через Круг-таг; дорога на Токсун
72: Дороги из Чархалыка: две дороги в Дунь-хуан; через Дунлук – дороги зимняя и летняя
73 об.: Дороги из Чархалыка: в Чаман; в Курля; отъезд из Чархалыка
74: отъезд из Лопа
75: Курган; встреча с Тохта-ахуном; озеро Лоб-нор
76: отъезд из Тукума
77 об.: Яркенд-дарья; отъезд из Аргана
78: Каратай
79 об.: Дурал
80: Тикканлик
80 об.: притоки Яркенд-дарьи; озера
81: русал и притоки Конче-дарьи; прибрежные селения
81 об.: отъезд из Тикканлика
82: Кузляк: описание хозяйства, быта и нравов населения придорожных селений; природные условия
83: Джан-кул; природные условия
84: отъезд из Юлбарс-баши; природные условия

- 85: переправа через Конче-дарью; отъезд из Кунчи; природные условия
- 86: прибытие в Курля; уезд Синь пинь сянь: состав; занятия населения; торговля
- 86 об.: Карашарская область, Курля. Карашар и дорога к нему; описание Курля: городские стены и ворота, мосты; торговые лавки; водоснабжение
- 87 об.: селения оазиса Курля; земледельческие навыки; посевные культуры; скот
- 88 об.: дорога из Курля в Карашар; описание природы; дорога вдоль Конче-дарьи; Мин-уй Шеншин
- 90 об.: Карашар: население; торговля; земледелие; структура крепости
- 91 об.: характеристика монгольского населения; система управления; расстояние от Карашара до других мест
- 92 об.: возвращение из Карашара в Курля через Данзиль в мин-уй, Бурекай и Шеншин
- 93: дорога из Курля через Бугур-уезд в Куча; отъезд из Курля; характеристика дороги
- 93 об.: отъезд из Янтак-кудука
- 94: отъезд из Ишма; характеристика дороги
- 95: Янгисар; характеристика населения; система водоснабжения; скот; налоги
- 95 об.: Бугур: структура по селениям; количество домов; торговля; характеристика населения; земледелие
- 96 об.: реки Динар, Кызыл-су, Кара-тал
- 97: отъезд из Бугура; описание природы, придорожных селений
- 97 об.: Янги-абад; Якка-арык
- 98 об.: Куча и уезд; структура города по кварталам; Махмуд-ван; город вне стен; руководящие органы; водоснабжение
- 100: торговля в Куче; торговля с Россией; товары и цены; торговля с Индией; шелководство; транспорт; уровень жизни населения; земледелие; горный промысел
- 101 об.: река Карагол
- 102: оазис Ша-яр; дорога из Кучи в Ша-яр; структура оазиса по селениям; занятия населения; скотоводство
- 102 об.: дорога из Кучи в Аксу; описание придорожных селений; Кызыл-карга и мин-уй
- 103: Музарт-дарья и мин-уй; описание природы; Даван-Рабат
- 104: река Кызыл, селение Кызыл; отъезд из Кызыла; описание природы
- 104 об.: Токсун; Бай и уезд; управление Баем; образовательные учреждения; российский импорт; водоснабжение; земледелие; горный промысел
- 105 об.: структура уезда; отъезд из Бая; описание придорожной местности
- 106 об.: Якка-арык
- 107 об.: Кара-юлгун; Джам
- 108: Аксу: оазис и уезд; описание города; ван Аксу; управление и структура города; торговля; импорт из России; местный товар; экспорт; транспорт; посевные культуры; промыслы
- 110: структура Аксуйского уезда по селениям
- 110 об.: Аксуйская область; реки; структура области по дубам; посевные культуры
- 111: Уч-Турфан и уезд; описание города; посевные культуры; близлежащие селения
- 112: Кальпин; дорога из Аксу в Маралбаши; описание природы и придорожных селений
- 116: Маралбаши и уезд; структура города; торговля; описание крепости; гарнизон; импорт из России и Индии; структура уезда по бекствам; занятия населения – земледелие и скотоводство; налоги; озера; водоснабжение

- 118: дороги из Маралбаши – в Кальпин и Кокшал
- 118 об.: альтернативная дорога из Маралбаши в Аксу; дорога из Маралбаши в Кашгар
- 119: Кара-Курчин
- 121: прибытие в Кашгар
- 122: остановки, не вошедшие в общее описание
- 124: китайская карта Кучинского уезда

<Отчет по объезду округа консульства в Кашгаре>

л. 1

Обширная страна, известная под именем Восточного или Китайского Туркестана, представляет из себя неправильной формы эллипс, заключенный в кольцо мощных горных систем Тянь Шаня, Памира и Каракорума. Соответственно высоте и расположению этих систем страна имеет общий наклон с запада на восток и частные – с юга на север и с севера на юг, последний менее значителен, что ясно при поверхностном взгляде на карту; река Яркенд дарья течет в месте наибольшего понижения почвы.

Относительная высота местности не дает права причислить ее к плоскогорьям, но считать ее низменностью при высоте 671 метр над уровнем моря Лоб Нора, ее низшей точки, едва ли возможно.

Оказывая существенное влияние на относительную высоту и расположение страны, горные системы при соблюдении того же принципа дают происхождение рекам, ее орошающим. Действительно, на севере и юго-западе начинаются главные реки – Кашгар дарья и Яркенд дарья, на юге Каракаш и Юрункаш дарьи, составляющие Хотан дарью, Керия, Ния и Черчен дарьи; на севере же лишь Таушан с Аксу дарьей, Музарт и Конче дарья.

Строение горных систем, через которые проходят эти реки, обуславливает количество несомого ими минерального лёсса, а, следовательно, и величину расположенных по ним и ими образованных оазисов.

Если представить себе на месте нынешних пустынь Кашгарии обширное известное древним средиземное море – Си ха – западное море, а впоследствии – Хань хай – высохшее море и реки¹, впадающие в него, то будет понятен последовательный процесс.

л. 1 об.

Приносимый реками ил образует первоначально мели, затем дельты – те массы лёсса, которые можно наблюдать в Кашгаре, Аксу и Хотане. Море постепенно отступает, площадь плодородной почвы расширяется, и обра/зуются главные оазисы. Количество несомого ила по мере удаления реки от ее истока естественно уменьшается и в нижнем течении рек уже незначительно². Более твердые части размываемых гор – камни, оставаясь в верховьях, образуют каменистые поля, известные под именем саев. Море удаляется все далее и далее и, наконец, остатки его отделяются от реки теми песками, которые находятся между его последним местом и озерами, составляющими одну систему с Чуль кулем в трех днях пути от последнего из них.

Процесс почти заканчивается. Главные реки – Кашгар дарья, Яркенд, Хотан и Аксу дарьи успели образовать обширные оазисы; менее богатые илом – Конче дарья и Черчен дарья при всей их величине лишь весьма незначительные, Музарт и Керия дарья – бóльшие, мелкие речки довершили общий труд.

Так как страну окружают не цепи, а системы гор, то реки проходят три стадии: первая горная, земледелия почти нет, по берегам в удобных для того местах – пастбища; вторая – по выходе из гор – большая часть воды разбирается на поля, используется все возможное при располагаемых населением силах и пространстве пригодных для земледелия местностей количество воды, излишек выпускается из арыков на необрабатываемые участки и постепенно образуется лёссовый слой, дающий возможность производить на нем со временем посевы; третья – по выходе из оазисов реки вступают в пустыню, в случае, если во время первоначального периода они успели осадить некоторый плодородный слой лёсса – по берегам их тянутся леса и заросли тростнику, пригодного для корма скота, в противном же случае лишь редкий лесок узкою полосую.

¹ Со времен геологических исследований Свена Гедина в климатологии первой четверти XX столетия утвердилось мнение, что Восточный Туркестан «в древности» представлял собой значительный морской бассейн – так называемое «Среднеазиатское Средиземное море», см.: например: Сванте 1923: 43.

² Имеется в виду количество ила.

Местности, оставшиеся вне действия рек, представляют из себя пустыни, покрытые песком и камнями.

При таких условиях страна могла при всем своем обширном пространстве питать лишь сравнительно незначительное количество населения. Разделенное пустынными участками, составлявшими как бы естественные границы оазисов, оно не могло образовать сильной монархии, и в самом деле, мы находим в китайских летописях упоминание на существование нескольких десятков мелких владений, соперничающих друг с другом, то подпадающих под власть более сильных, то завоевываемых соседями.

л. 3

Жаркий климат и занятие земледелием сделали мирным и непритязательным характер населения, племенной состав которого не выяснен. Если можно считать установленным, что кореными жителями были народы арийского племени, то необходимо иметь в виду большую примесь посторонней, главным образом, тюрко-монгольской крови, которая примешалась с тех пор.

Общераспространенным является тюркский язык⁴, в различных местностях наблюдаются некоторые частные особенности в названиях предметов, но не имеют существенного значения.

Количество населения по китайским официальным сведениям определяется в 1 855 145 человек, но истинная цифра, вероятно, более, так как ничего напоминающего европейской переписи не производится, списки ведутся туземными беками, заинтересованными в скрытии части подчиненных им жителей.

Открытие в разных местах страны развалин древних городов⁵ дало повод к высказыванию мнений и предположений о том, что страна была населена гуще, чем теперь, и что культурная

³ Листы 2 – 2 об. заняты расшифровкой легенд «Китайской карты кучинского уезда № 2»:

1. Мин уй, 2. Юлдуз баг баши, плотина арыка, 3. Мазар Ибрагим Адхам, 4. Юлдуз багнын устани, 5. Юлдуз баг, Таг арык, 6. Тупа шаар, 7 и 10. Уча дан, 8. Кумлук арык, 9. Чилиян, 11. Бег арык, 12. Учъ кат, 13. Тограк арык, 14. Саудагер арык, 15. Ходжа тураси, 16. Кичик юлдуз баг, 17. Гумбаз, 18. Кара кум, 19. Шахидля, 20. Букатами, 21. Кош арык, 22. Таш арык, 23. Янги абад, 24. Джай, 25. Току базар, Душамбе базар, 26. Ичь арык, 27. Тегин, 28. Паис, 29. Кур сугет, 30. Янги арык, 31. Граница Ша яра, 32. Ша яр ятак шаар (древний город, 4–5 домов жителей), 33. Янги махалля, 34. Ушшук, 35. Пупан, 36. Лянгар, 37. Бешкарем, 38. Ипар баг, 39. Шах тура, 40. Куй кулак, 41. Кампо баг, 42. Мачан, 43. Чака бустан, 44. Китад, 45. Кум тура, 46. Якка бешкарем, 47. Кара су, 48. Дават арык, 49. Бусут, 50. Ингичка арык, 51. Ала карга базар, 52. Татырчи, 53. Зыгырчи, 54. Кара сар, 55. Тохула, 56. Ян дама, 57. Джингали (?), 58. Курнас, 59. Буют, 60. Чакаля, 61. Буракай, 62. Кызыль, -сар, 63. Мазар ходжам, 64. Ак тура, 65. Ханака лянгар, 66. Янги тура, 67. Уген махалляси, 68. Тукуз тума, 69. Чаршамбе базар, 70. Кайлю, – махалляси, 71. Чаман, 72. Сулейман, 73. Ой махалля, 74. Тура там, 75. Чулак арык, 76. Дагалык, 77. Бостан, 78. Сай арык, 79. Ханака там, 80. Янги той булды, 81. Ахунла, 82. Фейзабад, 83. Али супи, 84. Пайляу, 85. Янги той булды ян арык, 86. Кукушь, 87. Кутлук урда, 88. Шамаль баг, 89. Давлет баг, 90. Сарык тограк, 91. Тегерман баши, 92. Ночан – китайский мазар, 93. Даут, 94. Беш баг, 95. Кук тиккан, 96. Ханака, 97. Шур куль, 98. Кара бука, 99. Учар, 100. Сахаву, 101. Калын там, 102. Ахтаци, 103. Инаха, 104. Узун, 105. Бостан, 106. Янги тура, 107. Тагчи, 108. Букачи, 109. Учъкара, 110. Лючур, 111. Сагын сугет, 112. Учъ учъма, 113. Таганша, 114. Карангу, 115. Ак арык, 116. Такмак, 117. Сарык усур, 118. Шунут, 119. Тохона, 120. Якка, 121. Узун, 122. Хотан кент, 123. Ак буя, 124. Шахидля, 125. Киришь, 126. Итгала, 127. Кош абад (Чуль абад), 128. Якка булак, 129. Ача дун, 130. Калягач, 131. Мирза кара баш, 132. Тагчи, 133. Койляу, 134. Куль даш, 135. Игарчи, 136. Ак дун, 137. Сарык тал, 138. Буран, 139. Янги баг, 140. Ша яр, 141. Чилиак, 142. Казан, 143. Кухна чаман, 144. Янги чаман, 145. Сагызлык, 146. Сирамак, 147. Кухна сирамак, 148. Ак арык, 149. Чар таг, 150. Чар таг, 151. Сай баг, 152. Ак дун, 153. Сармана парси мазар, 154. Янги абад, 155. Пас ба-<...> /

л. 2

<Китайская карта кучинского уезда, № 2.>

л. 2 об.

⁴ Население Восточного Туркестана использует новоуйгурский язык, восходящий к чагатайскому. Собирательный термин «уйгур» в отношении к языку и населению Восточного Туркестана был введен в оборот лишь в 1921 г. (Кайдаров 1969: 332); до того жители отдельных областей и их язык именовались по названию регионов.

⁵ Ко времени составления данного документа в Восточном Туркестане активно работали археологические экспедиции разных стран и отдельные собиратели. Российскую науку в значительной степени обогатили работы кашгарского консула Н.Ф. Петровского (см.: Тункина 2013б: 105–124), в 1879–1880 гг. и 1899 г. состоялись экспедиции под руководством Э.А. Регеля (см.: Morgan 1881: 340–352) и Д.А. Клеменца (см.: Клеменц 1899а: III–VI; Клеменц 1899б: VI–XIII; Klementz 1899: 1–53). Кроме того, в Восточном Туркестане за первые шесть лет XX в. успели провести работы экспедиция А. Стейна 1900–

площадь может быть расширена. Принимая во внимание, что условия существования поселений не могли существенно отличаться от ныне наблюдаемых, т.е. вполне зависели от наличия орошения – близости реки, течение которой непостоянно, а также и то, что наряду с землями, обработка которых прекратилась – процент таковых сравнительно незначителен, мы видим искусственное расширение посевов указанным выше способом, – едва ли этот факт может возбуждать большие надежды.

л. 3 об.

Оставление жителями городов могло произойти вследствие перемены места течения реки, пример этого существует и ныне: в 1891 году был основан город Дурал на протоке, отделявшемся от Яркенд дарьи и впадавшем в Конче дарью (западный ее рукав); в 1900 году проток этот перестал течь, население бросило город и переселилось в другие местности, в настоящее время путешественник с удивлением про/езжает среди пустых домов по улицам и базару. Второй причиной выселения могли служить эпидемические болезни, – подобные случаи нередки в нижнем течении Тарима, где свирепствует оспа. Третьей – вражеское нашествие, завладевая головой устана, неприятель держал в полной своей власти население, порча устана или плотины могла влечь непоправимые последствия. Не отрицая существования некоторого количества пригодных для обработки земель, следует принять во внимание, что орошение их, по выяснении действительных результатов его, несомненно, вызовет большие расходы, орошенная земля должна будет пойти на удовлетворение существующей потребности в ней населения, о колонизации едва ли может быть и речь.

Окружающие страну горы задерживают облака, вследствие чего выпадающие в виде дождя и снега атмосферные осадки весьма незначительны. Но, не играя активной роли в смысле непосредственного орошения, они имеют тем большее значение как запасной фонд, расходуемый природой в начале весны, когда еще не началось энергичное таяние в ледниках. Годы, во время которых в горах выпадает мало снега, обычно сопровождаются поздним приходом воды, малым ее количеством, и ранние посевы в таких случаях в некоторых местностях не производятся.

Отсутствие местных значительных водных бассейнов, которые могли бы поддерживать известную влажность в воздухе, вызывает необыкновенную сухость атмосферы. Обычные весной и частые летом северо-западные и восточные ветры поднимают массу мельчайшей лёссовой пыли, которая образует своеобразные свойственные Кашгарии пыльные туманы, когда горизонт оказывается ограниченным небольшим пространством, на солнце, являющееся в виде небольшого желтого кружка, можно свободно смотреть незащищенным глазом. Эти туманы действуют раздражающим образом на нервную систему и составляют одну из самых неприятных сторон жизни здесь. К счастью, в столь резкой форме они нечасты.

Холодное время обычно начинается в декабре и продолжается до начала марта; мороз редко превышает 17 градусов по Реомюру, температура понижается в начале зимы и повышается в конце ее с необыкновенной правильностью. Лето жаркое, максимум *в тени*⁶ доходит до 28–27 градусов по Реомюру. Наиболее тяжелое для европейцев время июнь и⁷ июль. /

л. 4

Климат является, таким образом, по температуре благоприятным для земледелия и садоводства, но количество плодородной земли и воды для орошения ограничено.

Средний надел земли не превышает 1–2 десятин на дом; количество безземельных колеблется в разных оазисах от одной пятой до одной шестой населения. Поставленное в столь тяжелые условия, оно вынуждено ограничивать свои потребности до минимума. Сеют пшеницу, куку-

1901 гг. (Stein 1901; Stein 1904), Первая и Вторая ПИТЭ под руководством А. Грюнведеля в 1902–1903 гг. (Grünwedel 1906) и А. Ле Кока 1904–1905 гг. (Le Coq 1926), первая японская экспедиция Отани Сёсин, Ваганабэ Тэсин и Хори Кэндзо 1902–1904 гг. (Galambos, Kitsudō Kōichi 2012: 113–134). Основным регионом исследований был Турфанский оазис.

⁶ Слова «в тени» надписаны сверху чернилами.

⁷ Союз «и» надписан сверху чернилами.

рузу-кунак, тарик-просо, хлопок, рис, зыгыр и зоогун для выделки масла, коноплю и ячмень. Лучшие урожаи бывают кукурузы. В оазисах – Кашгарском – уезды, кашгарский, фейзабадский и янгишаарский округ, хотанском, отчасти курлинском и байском и на Лоб Норе собственного хлеба – пшеницы и кукурузы не хватает, необходим подвоз; в оазисах яркендском и каргалыкском есть излишек этих продуктов, в аксуйском – рису. Хлопок сеется, главным образом, в оазисе кашгарском, кучинском, аксуйском и хотанском, меньше в яркендском, янгигиссарском и маралбашинском.

В последнее время случается слышать высказывание надежд на расширение вывоза хлопка из Восточного Туркестана в Россию и связанное с ним увеличение его посевов⁸. Это может быть осуществлено лишь с установлением правильного подвоза извне дешевого хлеба, при существующих же условиях всякое движение в последнем направлении неминуемо отзовется плачевным образом на населении и вызовет голод в стране. Увеличение вывоза необработанного хлопка замечается, но дальнейшее увеличение его до известного предела при нынешних неизменных условиях поставит вопрос об уничтожении сначала вывоза в русские среднеазиатские владения, а затем и производства на месте маты – бумажной материи кустарного производства⁹. Вопрос этот заслуживает серьезного внимания.

Массовые закупки хлопка, производившиеся в Фергане, повели за собой прекращение выделки подобной материи в Коканде, между тем ею ввиду ее дешевизны и сравнительной с ситцем прочности снабжалось наше туземное население, как оседлое, так и кочевое, результатом чего, вследствие неустранившейся потребности, явилось косвенное поощрение сначала вывоза к нам, а затем, быть может, и производства этой / материи в Кашгарии, и в настоящее время она является главным по ценности предметом вывозной торговли. Если бы удалось добиться тем или иным способом сокращения ее производства, то это неминуемо должно было бы вредно отразиться, во-первых, на увеличении расходов на одежду у наших туземцев, во-вторых, и главное, лишило бы средств пропитания массу населения фейзабадского, хан-арыкского и отчасти хотанского оазисов. Последствия этого трудно определить с точностью, но одним из первых явилось бы наводнение нашего Туркестана выходцами из Кашгарии в поисках работы. Количество лиц, отправляющихся на заработки, ежегодно увеличивается и при нынешних условиях жизни и, быть может, заставит на себя обратить внимание местную администрацию.

л. 4 об.

Не следует думать, что из земли извлекается все, что можно, продуктивность ее может быть увеличена, но лишь с возрастанием благосостояния населения. Земледелие ведется самым примитивным образом, орудия допотопные, соха жалкая, поднимает лишь незначительный слой,

⁸ В России рубежа XIX–XX вв. придавалось огромное значение разведению хлопка в Средней Азии. Прогресс в развитии хлопководства в Средней Азии был столь стремительный, что даже трехмесячная поездка князя Массальского, предпринятая с инспекционной целью, не дала полной картины по Туркестану. Значительные резервы в развитии отрасли заключались в улучшении ирригационных мероприятий, отсутствие которых замедляло развитие сельского хозяйства в Средней Азии и легкой промышленности в Российской империи (Массальский 1892: ii–vi). Определенно, урожая хлопка не хватало для промышленных нужд, и страна нуждалась в дополнительных поставках хлопка, которые и мог дать Восточный Туркестан. В 1907 г. из Восточного Туркестана русские купцы вывезли хлопка на 271000 руб. Хлопковые посевы были действительно расширены за счет хлебных, что привело к подорожанию хлеба (Кюннер 1907: 155–156).

О разведении хлопка и торговлей с Россией товарами из хлопка см.: подробное исследование члена Хлопкового комитета Главного управления Землеустройства и Земледелия Л.Ф. Губаревича-Радобильского (Губаревич-Радобильский 1912: 46–87). В частности, он подчеркивает, что более всего сдерживало развитие торговли хлопком с Россией отсутствие должных путей сообщения – по этой причине увеличение посевных площадей само по себе не могло привести к увеличению оборота в торговле хлопком между Восточным Туркестаном и Россией. Автор указывает на необходимость постройки железной дороги по пути из Кашгара на Верный (Алма-Ата), разработанному при посредничестве Русского консула в Кашгаре С.А. Колоколова, так как караванные и колесные маршруты не в состоянии удовлетворить потребности российских рынков (Губаревич-Радобильский 1912: 50–52).

⁹ Мата в конце XIX в. являлась главным предметом экспорта из Восточного Туркестана (Матусовский 1888: 255).

вместо бороны таскают толстую балку, которой кое-как разбиваются комки земли, дополнительно размельчаемые лопатой. Удобрения кладется весьма мало, часто даже вовсе не кладется; земля истощается.

Невозможность уделить хоть частицу земли объясняет отсутствие садов в нашем смысле, здесь признаются только фруктовые деревья – абрикосы, персики, яблоки, груши, джигда, вишни и виноград, а также дающие строевой лес тополя, вязы, сугеты, для обсадки арыков – талы. Деревьями обычно обсаживаются поля, род садов из них только у богатых. Фрукты составляют существенную поддержку в хозяйстве – как пища, отчасти идя на продажу в сыром и сухом виде. Потребность как-нибудь дожить до нового хлеба сказывается в том, что едят даже молодые побеги клевера.

Трудно себе представить, до чего может доходить обнищание населения, замечаемое особенно в хотанском округе.

Поля кругом, арыки вдоль берега обсажены деревьями, оазис на вид утопает в зелени и производит впечатление благосостояния, но при внимательном осмотре обращает на себя внимание обратная сторона картины. /

л. 5

Дома обычно состоят из одной-двух комнат, маленьких, низких, без окон. Постройка бывает сложена из кусков глины – сырцового, необожженного кирпича, сверху обмазана смесью глины с соломой, часто нет двора, дверь на улицу, сверху в плоской крыше дыра для света и выхода дыма, очаг. Зимой посередине комнаты устраивается яма, в нее ставится жаровня, обитатели садятся по краям, опуская внутрь ее ноги, сверху ставят род стола и покрывают все одеялом. У богатых дома просторнее, бывают окна, заклеенные бумагой, ковры на возвышениях и на полу, кругом комнаты узкие ватные вроде небольших одеял покрывки, на которые садятся. В стенах безразлично состоятельности устраиваются различной формы углубления, заменяющие шкапы.

Одежда мужчин летом состоит из штанов и длинной рубахи, сверху зажиточными надевается легкий халат; зимой носят сапоги и одежду на вате; на голове обычно меховая шапка круглый год, тюбетейки и чалмы носят купцы и муллы.

У женщин на голове бывает шапка – внутри ее мех овечий или лисий, сверху околыш из дешевого бобра, верх из бархата или, у богатых, парчи; носят и тюбетейки. Девушки заплетают волосы в 7–10 кос, замужние, вдовы и разведенные до рождения 5 детей, называемые човкан – столько же, имеющие пять детей – джуан – две косы; девушки носят свои волосы, замужние приплетают для длины конские и яковые. Штаны без пояса, в обшивку сверху продевают шнурок, который затягивают, лежит он низко на бедрах, живот открыт. Рубаха у девушек и човкан с закрытым воротом, у джуан с открытым, рукава рубашек широкие; сверху надевается короткая безрукавка или короткая кофта с закрытым передом; халат, на полах его сверху до груди нашиваются по четыре цветные полосы, вырезанные полукругом, параллельно друг к другу. На ногах сапоги из коровьей кожи, или мягкие без толстой подошвы с кожаными подошвами у людей побогаче.

В настоящее время костюм как мужской, так и женский не отличается от носимых в Русском Туркестане, до последнего же восстания¹⁰ он имел некоторые особенности.

л. 5 об.

Женщины носили на голове конусообразную шапку, сшитую из коленкора, шелка или бархата и парчи, на голову она не влезала и поддерживалась завязками. Кроме того, была круглая шапка, напоминающая тыквы, ее носили мужчины и женщины, у мужчин на ней был черный помпон, у жен/щин – два красных. Сапоги шились из разных материй, вышивались крашеными бумажными нитками или шелком, подошвы делались кожаные. Халат шился несколько иначе, ворот был косой и доходил почти до пояса, где были пуговицы или завязки, пола дальше заходила за

¹⁰ Здесь и далее (лл. 6 об., 12, 13, 15, 21, 43, 80, 89 об., 99) под «последним восстанием» или просто «восстанием» (Л. 108 об.) имеется в виду восстание Якуб-бека.

полу, рукава были шире. Пояс завязывался не спереди как теперь, а сзади, и оставлялись концы. Теперь от всего этого сохранилась лишь манера кройки рубашки в Тарим-Моголе и некоторых местностях Хан арыка. Халат описанного покроя носят и теперь служители в китайских кумирнях.

Знатные женщины при посещении друг друга привозят с собой несколько перемен платья, заранее готовится комната, где они переодеваются.

Существует обычай приносить при приходе в гости круглый хлебец – хонач, яйца, реже мясо и целую скотину.

Почти повсеместно наблюдается постоянное недоедание, вследствие чего истощение организма; если рабочие и дешевы – до 9 коп. в день при хозяйской пище и 20–25 коп. при своей, то и труд их мало производителен. Питание очень плохо, считающийся традиционным восточным блюдом пилав был почти неизвестен в стране до времени Якуб бека, да и теперь даже зажиточные сельские жители позволяют себе эту роскошь 1–2 раза в месяц. Население питается главным образом кукурузовым хлебом и жидкими кушаньями, в которых нарезанное в виде лапши тесто варится с овощами, последние в питании играют большую роль, но не разнообразны, мясо едят редко.

Санитарное состояние как селений, так и городов очень плохо, и только большой сухостью воздуха можно объяснить сравнительную редкость эпидемий. Нечистоты сваливаются на улицу, иногда в протекающий тут же арык. Вследствие недостатка места физические отправления совершаются на крышах. Питьевая вода из дурно содержимых прудов, результатом является распространенная в Яркенде и Хотане болезнь – зоб, достигающий громадных размеров. Весной в этих же городах и менее в других свирепствует тиф. Среди детей часта оспа, на Лоб Норе она приобретает эпидемический характер, наводя ужас на население.

Вследствие тесноты жилищ замечается необыкновенная распушенность / нравов, распространенная даже среди детей. Разводы обычны, особенно в городах, где каждый, приехавший хотя бы на короткое время, считает нужным жениться. Выходят замуж начиная с 12 лет, до брака ходят с открытыми лицами; при заключении брака муж дает мехр – одеяло, несколько аршин шелка, шапку и сапоги, муки, риса и мяса, богатые – 1–2 овцы; если была сваха, дают ей 10 аршин ситца.

Брак совершается или имамом, или казием¹¹, жена и муж должны заявить о своем согласии вступить в него в присутствии двух свидетелей, обычаем установлено, что невеста назначает для этого доверенного.

Родятся больше девочки, роды бывают начиная с 16–17 лет. В каждом квартале-махалля обыкновенно есть старые женщины, называемые инаги, которые исполняют обязанности акушерок. Искусственные выкидыши нераспространены. Часты случаи продажи матерью дочери-девушки начиная с 9–12 лет за 4–5 рублей на 1–3 ночи, про лишенную невинности говорят, что она родилась в пятницу. После развода назначается шариатом срок, во время которого нельзя вступать в брак, три месячные очищения, но не всегда соблюдается.

После рождения ребенка его завертывают в тряпку, на третий день моют и посыпают сухой измельченной в порошок глиной, завертывают, и так продолжается до 40 дней. Затем мать и ребенка купают, ребенка кладут в люльку, в этот день бывает семейный праздник. Имя дают на третий день, отец произносит азан и затем говорит на ухо ребенку: дал такое-то имя.

Мать кормит детей до 2–3 лет. Детей подкидывают в мечеть на михраб – место, где стоит имам, всегда находятся желающие усыновить, подкидыши не часты.

Для распространения образования среди населения китайскими властями ничего не делается. Если и существуют китайские школы, то они плохо поставлены, число учеников всех возрастов

¹¹ Имеется в виду судья (от арабск. qāzī).

не превышает 10–15 человек. Мусульманское духовное образование в мадраса и мактабах, содержимых на счет старинных вакуфов, заметно падает, хорошие богословы есть только в Кашгаре и Яркенде. Население почти поголовно безграмотное. Случаи постройки новых мадраса и установления вакуфов редки.

л. 6 об. Точно так же замечается малый интерес к происхождению мазаров – священных мест-могил почитаемых лиц. Сохранилось суеверное по/клонение им, но даже шейхи обычно не знают их истории. Особенный вред в этом отношении принесло последнее восстание, когда выходцы из Западного Туркестана старались захватить в свои руки документы, обеспечивающие пользование вакуфами, и древние книги, большая часть которых погибла.

Страна, лежащая вне оазисов, пустынна, вдоль рек и на предгорьях, куда доходит вода ссылей, есть растительность. Главными представителями флоры здесь являются: тограк¹², образующий редкие леса, дерево это обычно не очень высоко, ствол редко прямой, в старых бывают дупла, считается видом тополя; юлгун¹³ растет кустом, в песчаных и лёссовых местностях образует холмы, в которых погребается нижняя часть растения, продолжающего расти, засохшие экземпляры доставляют прекрасное топливо; куйрюк видом напоминает юлгун, растет на солончаковых местностях; камыш, янтак – колючка, любимая пища верблюдов, чига, басыльгак, чачуч буя и сарык буя, дающая желтую краску, ширга – колючка, растущая клубком; чамак – низкое растение, которое едят ослы; терескен и саксаул, идущие на топливо; чаканду – зеленое с мягкими иглами растение, видимое на предгорьях; чиг, растущий, главным образом, в Карашаре, прекрасная пища для скота и др.

Из зверей известны тигры, сохранилось несколько экземпляров в болотах близ Маралбаши; барсы в горах Южной Кашгарии и Сарыкола, сылаусун – меньший размером представитель той же породы с очень красивым мехом; рыси, медведи, лисицы, зайцы, олени-маралы, киики-газели, яки, куланы, кабаны и др.

Из птиц орлиной породы – беркуты, ястреба, соколы, карчагаи и др., куропатки, фазаны, утки, гуси, лебеди и пр. многочисленные виды, нуждающиеся в специальном описании.

Число видов рыбы незначительно, и она не имеет существенного значения в смысле питания, за исключением Лоб Нора и отчасти Маралбаши. Из пресмыкающихся и земноводных встречаются змеи, ящерицы, ужи, жабы и лягушки. Опасны скорпионы, лучшее средство при укушении – нашатырный спирт, которым следует намазать ужаленное место, при своевременном применении его не бывает обычно опухоли. В лесных местностях и зарослях летом бывает такая масса клещей, оводов, мошек, мух и комаров, что движение в это время по дорогам бывает затруднительно.

л. 7 Судоходства по рекам Кашгарии не существует, есть перевозки – паромы и большие лодки, на нижнем течении Тарима рыболовные челноки, выдолбленные из целых стволов.

Не имея возможности удовлетворить свои жизненные потребности вследствие незначительности земельных участков, часть населения издавна должна была прибегать к помощи ремесел. Жители многолюдных селений всецело посвящают себя в кашгарском оазисе выделке маты, в яркендском – небольших ковров, в хотанском – маты, ковров и кошем, в аксуйском – маты, кошем и, меньше, ковров, кучинском – маты. Кроме этих главных промыслов существуют второстепенные: в хотанском оазисе выделка медной посуды и дорожных мешков шерстяных, бумажных и кожаных, в Бае – тонких, дешевых ковров-палассов, в Аксу – медной посуды, худшего, чем в Хотане, качества. Менее значительное производство части из названных продуктов существует и в других оазисах.

¹² Тограк – разновидность тополя.

¹³ Юлгун – обозначение гребенщика пятитычинкового, принятое в Центральной Азии; медоносная культура.

Но повсюду наблюдается одновременно с сим стремление удешевить товар, применяясь к малой покупательной способности населения.

Прекрасные аксуйские ковры, тонкой работы, мягкие, с длинным ворсом составляют теперь редкость, производство их прекратилось, взамен делаются маленькие, тяжелые, плохо тканые и окрашенные коврики, покупаемые киргизами и монголами.

Хотанские ковры понизились в качестве, и шерсть окрашивается анилиновыми красками, которые выцветают.

Медные изделия имеют часто очень изящный рисунок, но петли крышек кувшинов и тазов делаются плохо и портят впечатление.

В стране нет никаких интересных архитектурных памятников, все лучшие здания построены выходцами из Русского Туркестана, ямыни¹⁴ – привезенными китайцами рабочими.

Люди, не знающие никаких ремесел, должны искать поденной работы, часто из одного хлеба и одежды. В Южной Кашгарии, где обеднение достигло высшей точки, часты случаи продажи детей родителями китайцам и отдачи их в наем на продолжительные сроки с заключением документа на незначительную сумму.

Бедному населению Лопы, общее название Синь пинь сяньского и Чархалькского уездов, пришла на помощь природа, послав взамен хлопка, / посева которого не производятся, дикорастущее растение «чига», из волокон которого ткуются нитки, и из смеси чига и шерсти выделывают узкие коврики-дорожки, сшивая которые можно получить ковер, хотя и весьма неважный, но любой величины; из той же смеси ткуются мешки. Продажа этих произведений служит почти единственным средством приобретения необходимых для населения товаров – маты, железа, чая и др.

л. 7 об.

Количество находящегося у собственно земледельческого населения скота незначительно. Держат более коров и ослов, лошади и у более богатых. Телят совершенно не бьют, так как корову нельзя доить, если теленок не пососет немного молока и не будет затем в виду у коровы. Что же касается до кочевого населения, то у него есть довольно много овец, коз, коров и лошадей, и верблюдов, но все же оно не богато.

Владение большими стадами, существующими в оазисах хотанском, керинском, ша ярском, кучинском и отчасти в других сосредоточено в руках сравнительно небольшого числа лиц.

Вследствие вмешательства китайской администрации, недостатка специальных знаний и рутинности, свойственной более богатым туземцам, не желающим заниматься чем-либо иным, чем занимались их отцы, – горного дела, в полном смысле слова, не существует.

Издавна известны находящиеся в разных местностях руды: – медные, железные, свинцовые, серебряные, золотые; залежи каменного угля, квасцов, соли, селитры, присутствие нефти, но разработка почти не производится.

Медные руды являются регалией правительства; разработка золота частными лицами если и допускается, то при условии сдачи найденного по установленной цене в казну, и установлен строгий контроль; разработка серебра запрещена; свинца – производится только в незначительных размерах в Аксуйском округе; каменный уголь добывается в небольшом количестве.

В дальнейшем изложении указаны местности, в которых известно существование горных богатств, но вопрос этот требует прежде высказывания о нем определенного мнения, тщательного изучения его специалистом. /

В настоящее время этим делом занимается беднейшая часть населения, и оно не может не носить кустарного характера.

л. 8

Вполне соответствуя низкому уровню благосостояния населения и являясь его последствием, главным тормозом торговли является отсутствие денег.

¹⁴ Ямынь – китайское государственное учреждение; обозначение использовалось до 1949 г.

Русский мануфактурный товар завоевал себе прочные симпатии населения и вполне соответствует его вкусам; сбыт его увеличивается, и ценность ввозного в Кашгарию товара, прошедшего через таможи Кокандского и Пржевальского таможенных участков, достигла в 1902 году 1 899 680 рублей, кроме того, товар подвозится из Кульджи и Урумци, так что общая цифра превышает два миллиона рублей.

Вероятно, ввоз будет увеличиваться и в дальнейшее время, но правильная постановка торговли будет возможна лишь при поднятии благосостояния жителей.

Лишь часть торгующих в Кашгарии русских подданных купцов являются собственниками своего дела, остальные же – приказчиками и компаньонами. Пользуясь кредитом и получая товар от хозяев и товарищей большей частью на срок, торговец поставлен в очень тяжелые условия. Стараясь сбыть свой товар оптом, он не находит покупателей, не желая брать местного товара, должен давать свой в кредит на сроки, но при самом заключении сделки уже предвидит, что обязательство своевременно выполнено не будет. Имея в виду возможные потери, купец накидывает $\frac{1}{2}$ –1 копейку на аршин; проходит срок, и начинается мучительное для обеих сторон требование денег и уклонение от их уплаты. Положение контрагента понятно, так как и он раздал товар в долг и не может добиться уплаты.

Избегая этого процесса, многие торговцы прибегают к мене своих товаров на местные, но это не всегда бывает выгодно, все зависит от состояния ферганского рынка; кроме того, при самом заключении такой сделки контрагенты, предвидя необходимость реализации товара, ставят его в счет по высшей, чем на базаре, цене. Меной товаров и объясняется главным образом превышение вывоза над ввозом, первый достиг в 1902 году – 2 924 261 рубль, т.е. превысил ввоз на 1 024 581 рубль. /

л. 8 об.

При покупке товаров на наличные делается большая уступка, делающая такие сделки очень выгодными.

Общий итог торговли, центром которой является Кашгар, составлял в этот же год 4 823 941 рубль.

Но общий оборот гораздо значительнее, если будет принято во внимание, что местности восточнее Аксу, в особенности Куча, в отношении вывозной торговли и отчасти ввозной тяготеют к Урумци, куда направляется главным образом шерсть.

Индийская торговля продолжает падать.

Важное значение для торговых сношений составляют дороги, но если внутренние находятся в сравнительно удовлетворительном состоянии, то этого нельзя сказать относительно ведущих к границам.

Вопрос этот осложняется еще тем, что возможна лишь выючная перевозка грузов, мелкие же возчики находятся в долгу и берут на себя более обязательств, чем бывают способны выполнить, бросают товар в дороге и запаздывают с его доставкой. Это дело требует привлечения к себе серьезного внимания, а равно и содействия к его разрешению самих заинтересованных сторон, как равно и лиц, призванных наблюдать за правильностью отношений.

В настоящее время, или лучше сказать, до сих пор в Кашгарии не существует ни одного солидного чисто русского предприятия – ни торгового, ни промышленного. Но в случае, если бы таковое было бы начато, ввиду имевшихся примеров, необходимо предварительное ознакомление с рынком и, главное, поручение ведения предприятия деловым людям, готовым считаться с местными особенностями и не забывающим, что туземцы, хотя бы и стоящие на низком уровне культуры, владеют присущим им известным чувством собственного достоинства.

Прошедший год и нынешний были очень тяжелы для населения. Повсеместная засуха имела последствием неурожай, дорожание продуктов первой необходимости, а увеличенные налоги истощили существовавшие запасы. Население могло прокормиться лишь благодаря выдаче зерна

из казенных складов, но расплата может унести урожай этого года, которого можно ожидать благодаря обилию и своевременному приходу воды.

Вследствие крайне стесненного положения населения торговля совер/шенно прекратилась. Между тем на рынок навезена масса русского товара, который лежит в складах. Мануфактура продается внутри страны дешевле, чем она стоит себе в Кашгаре. Данные собственниками товара продолжительные льготные сроки помогут купцам пережить кризис, но положение их теперь тяжело.

л. 9

Будучи подчинена урумцийскому губернатору как часть Синьцзянской провинции, Кашгария разделена на две неравные части – даотайства Кашгарское и Аксуйское¹⁵.

Даотай является высшим гражданским лицом в стране и имеет общий надзор за подведомственными ему округами и уездами, не вмешиваясь в мелочи управления.

Окружные, возведенные недавно в степень областных начальников, и уездные начальники соединяют в своих руках административные и судебные функции, власть их очень велика; несколько уездов составляют округ или область, но зависимость уездного начальника от областного мало стесняет его действия.

Получаемое китайскими чиновниками содержание невелико, назначаются они, за исключением даотая, если он утвержден в должности, на сроки от 1½ до 3 лет. Войдя в долги, во время ожидания открытия вакансии и совершив расходы на получение места, они стараются поправить свои денежные средства за период управления уездом или округом. Результаты понятны. Чиновники не знают туземного языка, вынуждены прибегать к переводчикам-туземцам, составляющим большое зло.

Собственно, население фактически находится под управлением туземных беков, назначаемых китайцами. Уезд или округ, собственно, часть его, находящаяся под непосредственным управлением окружного начальника, разделяются на несколько больших групп селений и поручаются бекам; смотря по величине бекств, у главного бека бывает один или два помощника, мин баши, мираб.

Китайцы создают как бы служилое сословие, берут детей в ямынь, где они учатся китайскому языку и делаются, выросши, переводчиками, а затем более способные – беками. В некоторых случаях на эти должности назначаются и дети беков после смерти отца, о чем иногда просит население, если это был богатый и справедливый человек. Бывают и продажи должности за известную сумму. /

Низшими агентами являются юзбаши, стоящие обыкновенно во главе кентов¹⁶, на которые разделяются бекства; кук баши – заведующие арыками, ун баши – десятники, шанье¹⁷ – заведуют сборами с населения.

л. 9 об.

Как в городах, так и в селениях жители разделяются на приходы – махалля, в каждом из них есть мечеть, намаз совершает имам. Разбором дел духовно-гражданского характера заведуют в городах казии, число которых бывает не одинаково, в кентах мелкие дела этого рода разбирает хатиб, в некоторых больших бекствах есть свои кази.

Сборами обложена земля, а не личность. Сборы эти установлены в 6-й год правления Гуан суй, 25 лет тому назад, когда земля по качеству была разделена на четыре части:

¹⁵ Восточный Туркестан в целом и Кашгария, в частности, с 1884 г. входила в состав провинции Гань-су-синь-цзянь-шен («Обнимающая земли Новой линии»). В административном отношении вся провинция состояла из округов (чжи-ли-чжоу), приставств (чжи-ли-тин) и уездов (сянь). К Восточному Туркестану относились 8 округов, которые по 4 были объединены в структуре двух даотайств. Резиденциями даотаев и служили города Кашгар и Аксу (Матусовский 1888: 226).

¹⁶ Кент – крупное поселение или объединение нескольких поселений.

¹⁷ Шане (от *кит.-уйг.* шанью) – сельский глава; в ряде источников встречается как «шанье».

Шан ди, шан шан ди, шан джунь ди – с 1 му земли взимается 5 шен пшеницы и кунака-кукурузы поровну, 5 джин саману, рубленной соломой.

Чжун ди, чжун ди, чжун ша ди – с 1 му 3 шена пшеницы и кунака, поровну, 3 джина саману.

Ша ди, ша ша ди, ша хан ди – с 1 му 1½ шена пшеницы и кунака, 2 джина саману.

С некоторых земель берут вместо кунака рис.

Хан ди – необрабатываемая, не находящаяся в частной собственности, земля, сбор зерна не установлен, всякому разрешается начать возделывание и заявить о том в ямынь, откуда посылают кого-нибудь произвести измерение участка и выдают документ, после прошествия трех лет устанавливаются сборы сообразно качеству земли.

Китайские меры для зерновых продуктов: ио – 1 200 зерен проса, два ио составляют гэ меру, равную по весу одному лану-сару; десять гэ составляют шен; десять шен составляют доу; десять доу составляют дан мешок. В Кашгаре принято считать шен равным двум джинам, 8 шен равным одному ду (доу), 8 ду равными 1 дану, т.е. 8 чарьякам (чарикам).

При сборе с населения 1 дан принимают по 16 чариков; если берут деньгами, то за дан пшеницы – 3 сара 1 мискал 2½ фына серебра. Дан кунака или риса – 2 сара 6 мискал, 2½ фына. Для казенных складов пшеницу берут с 8 по 10 месяц (конец августа – октябрь), / кунак с 10 по 12 месяцы, саман с 6 по 12 месяцы.

л. 10

Если саман берут натурой, то 100 джин принимаются за 15–20 джин, деньгами – 1 джин – 1 фын серебра. Если вместо самана берут дрова, то за два джина самана принимают один джин дров, иногда один джин клевера.

При приемке дров ослиный выюк весом в 20–25 джин принимают за 4 джина, 12 снопов клевера за 4–5 джин.

На практике наблюдаются различные вариации, направленные к ущербу населения. В виду того удаления, в котором находятся чиновники от народа, трудно сказать, насколько они виновны в этих злоупотреблениях. Необходимо признать, что среди них, по-моему, кроме.., есть очень почтенные, заслуживающие полного уважения люди, искренне готовые содействовать процветанию вверенных им уездов и округов.

По официальным данным собирается натуральных сборов ежегодно:

В Янги шаарском округе	18 140 данов.	126 980 пуд.
В Кашгарском уезде	17 228	120 596
В Янгигиссарском уезде	10 622	96 754
В Маралбашинском уезде	1 306	13 342
В Яркендском округе	18 285	127 995
В Каргалыкском уезде	15 200	106 400
В Хотанском округе	25 189	176 323
В Кериинском уезде	8 210	57 470
В Аксуйском округе	19 096	133 672
В Уч турфанском уезде	9 470	66 290
В Байском уезде	9 706	67 942
В Кучинском уезде	13 900	97 300
В Карашарском округе	6 254	43 778

Со времени установления этих сборов произошли некоторые административные изменения, выразившиеся в образовании новых уездов. Ввиду указанных особенностей производства сборов цифры эти дают лишь приблизительное понятие о том количестве хлебов, которое взывается с населения, какие бы то ни было выводы на основании их не могут быть точными.

Некоторые уездные начальники взыскивают взамен хлебов натурой – деньги, оценивая продукты в 1½–2 раза выше базарной их стоимости, / затем выдают бекам деньги для раздачи населению с тем, чтобы те же продукты были собраны натурой по низшей оценке. *л. 10 об.*

Среди чиновников-администраторов встречаются светлые личности, помогающие населению в трудное время выдачей без всякого вознаграждения, лишь под условием возврата, зерна, но эта мера в иных случаях также имеет лишь результатом дополнительные поборы, если взыскивается вместо одного данного чарика 1½ – 2, а назначением освежение зерновых запасов в казенных складах.

Кроме указанных сборов, существуют налоги на мельницы от 1½ до 2–4 сар в год с поклажа, смотря по количеству времени, в продолжение которого мельница может работать; с маслобойки – 2 сара в год; с крупорушки для очистки риса – 40 тенег в год.

Не подлежат никакой регистрации натуральные повинности, заключающиеся в поставке рабочих и материалов при производстве казенных работ. Раскладка производится на основании старинного счета населения по чука. Число семей, входящих в состав чука, не одинаково, так как счет этот имеет основанием земельную собственность, так что иногда чука состоит из 1–2 семей богатых, иногда, и по большей части, из 5–6 и более семей, в густонаселенных оазисах до 30 семей.

Необходимые для поправки и постройки ямыней и других сооружений материалы доставляются населением с уплатой за большое бревно 2 мискала, среднее 1 мискал серебра, малое 1 теньга; при закупке их на базаре с населения взыскиваются недостающие против базарной стоимости деньги. Все расходы по поправке установ, арыков, устройству плотин и дорог несет само население.

Сай май: если оказывается надобность в самане, клевере и дровах, отдается распоряжение по уезду с приказанием доставить эти продукты на указанное место; заготовка и доставка распределяется по чука, уплачивают из казны за 10000 джин клеверу и дров 10 сар серебра, за такое же количество самана 5 сар.

С Кашгарского уезда для отопления ямыней в год требуется 150 000–200 000 джинов угля, обходится населению один джин 20 пул, принимают 100 джин за 65, доставка на счет населения.

При продаже скота взимается пошлина от 4 до 10% стоимости, со шкуры берется дополнительная. /

Кроме того, при вывозе товаров из одного уезда в другой, а равно и продажа некоторых на месте обложены пошлиной, взимание которой в последнее время сдано на откуп туземцам. Род товаров, подлежащих оплате пошлиной, и величина последней варьируются до странности, можно думать, что это зависит от личного усмотрения уездного или окружного начальников. *л. 11*

Для надзора за торговлей, порядком на базаре и разбора мелких дел существуют купеческие старшины – шанье; во главе ремесленных цехов стоят аксакалы, есть также аксакалы у арбакешей и керакешей – возчиков на арбах, лошадях, ослах и верблюдах.

Предпринимая иногда оросительные работы, власти относятся с большой осторожностью к уже существующим, избегая вмешиваться в эту область, так как¹⁸ необычайно кроткое во всех других отношениях население проявляет в этом вопросе энергию и самостоятельность, способные внушить к себе уважение.

При пользовании водой и ее распределении принимаются в расчет чука, в селениях существует особый древний счет на «сун и пун» и «су ян». В устане и арыках устраивается плотина, через которую пропускается известное количество сун и пун воды.

¹⁸ Слово «как» написано сверху чернилами.

В аршине считается 20 пун, 1 сун равняется 10 пунам, ими измеряется открываемое в плотине отверстие. Сун и пун испорченные китайские названия цунь и фын. Теперь начинает входить в общее употребление аршин в 16 сун, в нем сунн содержит в себе 8 пун.

Су ян около четверти аршина, расстояние между раздвинутыми большим и указательным пальцами.

Ирригационная сеть, хотя и широко развита, но дурно содержится, никаких искусственных сооружений для подъема и накачивания воды не существует.

Количество войск в стране весьма ограничено, и они едва ли представляют из себя боевую силу. Предпринятое было комплектование отрядов войск из туземцев, с отводом им земель, является недостаточно продуманным делом, против которого высказываются сами здравомыслящие китайцы.

Несмотря на всю бедность населения, страна окупает все расходы на администрацию и управление и обогащает китайских чиновников, ту/земные беки, кази и другие денежного вознаграждения от правительства не получают.

При дальнейшем ведении подобным образом народного хозяйства благосостояние населения будет окончательно подорвано.

Для измерения веса берется джин, равный 1½ фунтам, 16 джин составляют один чарик, 10 чариков – тогар, равный 6 пудам 6 фунтам. Полновесный чарик употребляется только в Северной Кашгарии для взвешивания хлебов, хлопка и сушеных фруктов, в южной обычно он равен 12½ джин.

Китайский вес: 1 сар равен 10 мискалам, 1 мискал – 10 фынам, 1 фын – 10 ли, 1 ли – 10 хао. Русский фунт равняется 11 сарам 3 мискалам 3 фынам. В русском пуде 28½, в джине 16 сар.

Меры сыпучих тел указаны выше при изложении системы земельных сборов.

Для измерения пространства существует китайская сажень чжан, заключающая в себе 10 чи, каждый чи имеет 10 цунь – вершков, каждый цунь – 10 фын, линий; величина фына равняется пространству, занимаемому китайским рисовым зерном. Китайский фут – гао сян чи – равняется 6 и девяти десятым (6,9) русским вершкам; 10 таких чи составляют чжан кит<айский> / сажень, 180 чжан составляют ли, китайскую версту, равную 257 сажням и ½ русского аршина, 10 ли составляют 1 пу.

Местные меры: гарыч – расстояние между концами расставленных пальцев большого и мизинца; кулач – расстояние между концами пальцев раздвинутых рук; юл – две пятых версты, 10 юл около четырех верст, таш равен 20 юлам или двум путаям – восьми верстам. 1 чакарым около версты. Понятие о больших расстояниях очень смутно.

Основанием в измерении поверхности принят квадратный шаг – бу, содержащий 5 чи в поперечнике, а всего 25 кв<адратных> / чи; 240 таких квадратных бу составляют меру земли, называемую му, равную 132 квадратным русским сажням 42 и шестидесяти ста сорок четвертым фута. 100 му составляют китайскую десятину – цин, равную 5 русским казенным десятинам 1286 сажням и 26 с 96 ста сорок четвертыми фута.

Чеканятся серебряные монеты весом в 5 мискал, 3 и 2 мискала и / 1 мискал. При производстве денежных расчетов принимают 1 сар равным двум монетам в 5 мискал, 16 теньгам на туземный счет (теньги в действительности как монеты не существуют); 5 мискал равняются 8 теньгам, 3 мискала – 4 теньгам 20 пулам, 2 мискала – 3 теньгам 10 пулам, 1 мискал – 1 теньге 30 пулам, т.е. 80 пулам.

Медная монета есть чека или чох, равный 2 пулам, номинальной стоимости, в действительности такой монеты не существует.

1 теньга содержит в себе 25 чох или 50 пул. 50 сар составляют 1 ямбу, равную 800 теньгам.

Курс на туземную монету меняется по мере спроса, 1 теньга стоит от 9–10 до 12 коп., 1 сар от 1 р. 50 коп. – 1 р. 60 коп. до 1 р. 92 коп.

Серебряный мискал подразделяется на фыны, 1 фын равен 8 пулам.

В Хотане существует особый счет, причем пулом называется чох, название чох сохраняется, он считается равным двум пулам, т.е. 2 чохам обычной стоимости. Таким образом, 1 хотанская теньга равна двум теньгам кашгарским. Счет на хотанские теньги сохранился в Хотанском округе и уездах Лоп и Керия.

В Чархалыке, Лоб Норе, местностях по нижнему течению Яркенд дарьи и Конче дарьи и в Курля ходят теньги в 20 чох, выпущенные частью Якуб бекком, частью китайцами, в первое время по усмирении восстания, очень плохой чеканки.

В состав Кашгарского даотайства входят:

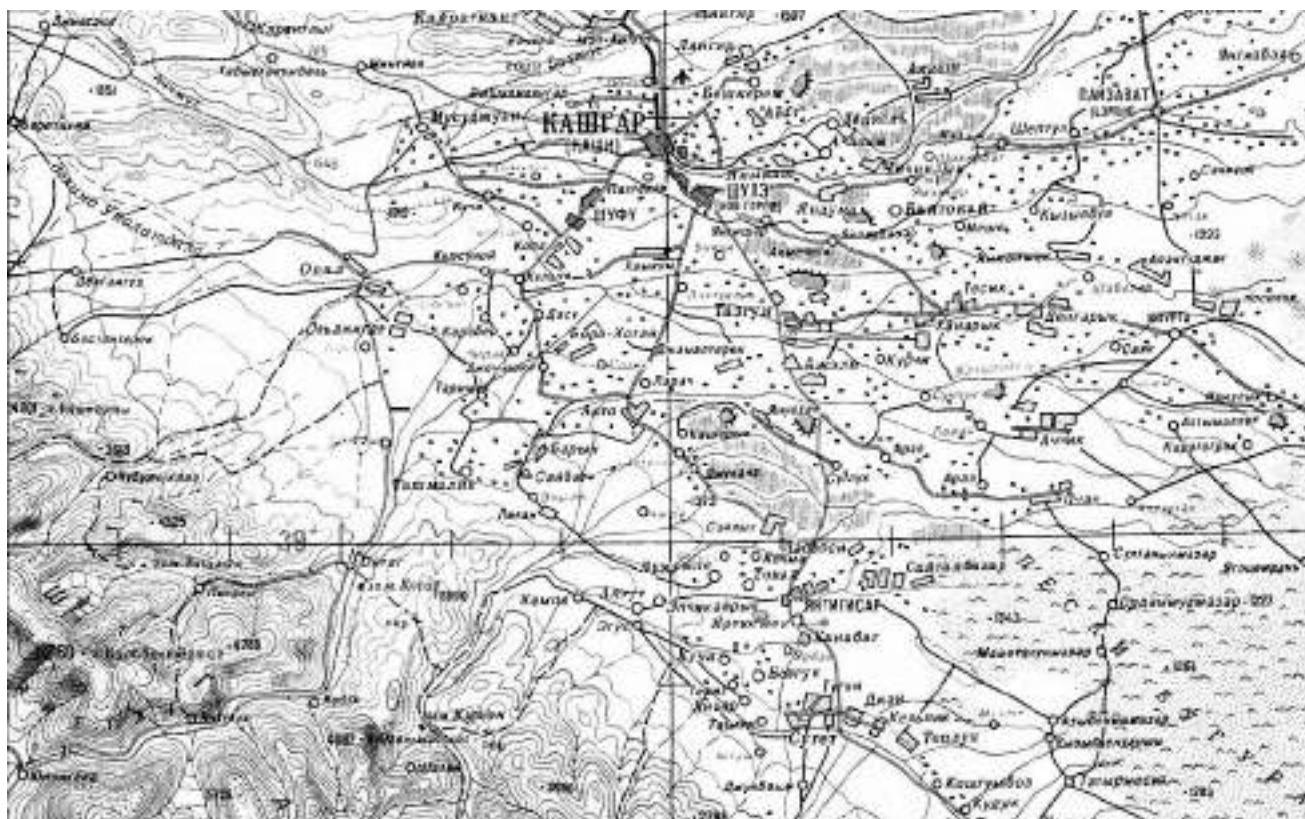
Кашгарский уезд	54 519 домов	
Фейзабадский уезд	27 534	
Янги шаарский округ	35 056	
Янгигиссарский уезд	17 850	
Яркендский округ	45 370	
Каргалыкский уезд	30 000	
Гума, уезд	9 600	
Хотанский округ	34 184	
Лоп, уезд	7 000	
Керия, уезд	19 155	
Маралбашинский уезд	6 348	
Итого	287 606 домов	1 438 030 человек

Уезды Кашгарский и Фейзабадский объединены в Янги шаарском округе, получившем название области; уезды Каргалыкский и Гума входят в состав Яркендского округа. Немногочисленным населением Сарыкола заведует особый гражданский начальник с правами тин гуаня, начальника отдельного уезда, должность которого была учреждена 2 года тому назад.

л. 12 об.

В состав Аксуйского даотайства входят:

Аксуйская область	11 238 домов	
Аксуйский уезд	11 706	
Уч турфанский уезд	8 955	
Кальпинский уезд	1 600	
Байский уезд	10 300	
Кучинский уезд	19 600	
Ша ярский уезд	6 260	
Бугурский	2 200	
Карашарская область без монгол	9 564	
Синь пинь сяньский уезд	1 000	
Чархалыкский уезд	1 000	
Итого	83 423 дома	417 115 человек

Кашгар, Янги-гиссар и Фейзабад

Все население страны состоит из 371 029 домов 1 855 145 человек. Цифры эти приведены на основании китайских данных, но, быть может, действительное число населения значительно больше. Истинная цифра может быть определена лишь при помощи правильно устроенной переписи. /

л. 13

Кашгарский уезд.

Местопребыванием Кашгарского уездного начальника служит город Кашгар, расположенный на правом берегу реки Тумен. Это один из древнейших городов страны, но окружающие его массивные стены были построены около ста лет тому назад Апридун ваном. Прежняя цитадель, построенная Мирза абу бекром, занимала восточную часть города, где сохранились названия Токузак дарваза, Кара кыр дарваза и Кухна Тышик дарваза, места, где были ранее ворота¹⁹.

В настоящее время существуют 4 ворот: – Яр баг дарваза, Тышик дарваза, Кум дарваза и Янги дарваза, последние устроены по усмирению мусульманского восстания. Ворота Тышик дарваза и Кум дарваза защищены квадратными выступами. Стена города представляет из себя неправильный многоугольник, ров плохо содержится, местами в нем устроены огороды.

В западной части Кашгара, непосредственно примыкая к старой стене, пристроено новое укрепление – Кухна гульбаг, имеющее почти круглую форму²⁰, с выступающими башнями, в которых по три амбразуры для орудий. В башнях, примыкающих к вошедшей в состав укрепления части стены города, по четыре амбразуры, причем одна из них назначена для обстрела самого города. Ворота двое, одни в городской стене – Янги дарваза, другие для выхода в предместья, по-

¹⁹ Эта часть города, обнесенная стеной и противопоставленная китайской части – крепости Янги-шар, назвалась в Кашгаре Куна-гиссар («Старый город») (Матусовский 1888: 231).

²⁰ Вероятно, это укрепление было возведено после 1888 г., так как З. Матусовский описывает кашгарскую крепость как «неправильный многоугольник» (Матусовский 1888: 232).

следние прикрыты полукруглой постройкой. Вода проходит через западный фас по арыку. Перед внешними воротами есть пруд. Внутри укрепления расположены казармы гарнизона и ямынь его начальника, имеющего звание сетая. Развалины древнего Куна гульбага находятся близ Чене бага, где живет английский агент.

В мусульманском городе находятся ямыни Кашгарского даотая и уездного начальника – су фу сяня.

Город Кашгар состоит из 114 махалля-квартала, которым соответствуют столько же мечетей. В административном отношении город разделяется на четыре части, находящиеся в заведывании беков, носящих звание шанье баши.

Первая из этих частей, прилегающая к воротам Тышик дарваза, состоит из следующих 29 махалля: Касим чак / бай махалля, Ора ярак, Кухна Тышик дарваза, Хаким агача, Уранкай, Сами бай, Ибраим тунг, Абду вали бай, Тахта масчит, Равак туби Зильчачи кучаси, Ибраим каланын махалля, Кухна урда, Бобо хан бай, Чарсу кепак базари, Ходжа гузари, Джинне гузар, Казанчи кучаси, Шир ходжа, Тива хона, Ильгакчи кучаси, Мирзола куча, Абдулла бекнын махалля, Ора махалля, Гур баг, Буйра кучаси, Кунчи, Кузачи яр баши, Гузар, Юргама.

л. 13 об.

При каждой мечети есть вакуфная собственность, на доход от которой содержится имам.

Всего населения в этой части города 1 325 домов, 7 976 человек.

Вторую часть города составляют следующие 30 махалля, прилегающие к Кум дарваза: Кош масчит махалля, Сакоя, Пата бобла кучаси (пата боб или баб выделыватели маты), Абришим кар (выделыватели шелка), Кузуглук куль баши, Беш арык баши, Ша тохта чонг, Урда алды, Ильчи хона, Нову туби, Захкеш махалля, Ша камаль, Марьям ниса хан, Абду халык ишкагасынын махалля, Шамс-еддин бекнын махалля, Кочкар календарь, Яр баши, Кушукчи куль баши, Ян дарваза, Ашраб ка махалля, Бабак ишкаганын махалля, Крук терек махалля, Ханака, Тогай мад мирза, Турмтай куль баши, Пулат мираб, Хаким байнын махалля, Кур боб, Чигит базари, Нохтачи махалля.

Всего населения в этой части города 1 419 домов, 11 795 человек.

Третью часть города составляют махалля, примыкающие к Янги дарваза: Юмалак шаар, Джинчи, Ортуш, Ахун бекнын, Тохта ходжа мирахур, Магомед Нияз мупаннын, Юргама тухи базари, Кум дарваза гузар махалля, Ягач базар, Рузы мехтар, Абдулла бекнын, Азис саттар, Мулла тохта халипа, Камаль ахуннын, Якуб токачинын, Худайберды хаджинын, Абдуш ахун, Абдулла бекнын, Надыр ходжа Абришим кар, Нау баши, Хунджи ходжам махалля дан куча, Пулат мираб, Хаджи михманнын, Чучжгун кунак, Махалля и Сапиль туби, Ташкараки гузар, Сют базари, Кухна зыгир базари махалля.

Всего населения в этой части города 1 371 дом, 9 744 человека.

Четвертую часть города составляют следующие махалля, примыкающие к Яр баг дарваза: Джан кучаси махалля, Андиджан кучаси Саадат байнын махалля, Андиджан кучаси Таш байнын кучаси, Абдулла куза, / Юсуф канын махалля, Тюра баг, Джан курган куль, Джан курган хатиб ахун, Асрар байнын махалля, Туку махалля, Булак баши махалля, Су дарвазаси махалля, Ора урда, Дум масчит, Абдуль азис дурга бек, Токузак дарваза, Пичак базари, Буйра кучаси, Рузы дуван бек, Магамат сали бай, Озина масчит, Омбарчи махалля, Абдышариф бай, Ходжала кучаси, Яр баши, Сырлик масчит, Кутлуг патан махалля.

л. 14

Всего населения в этой части города 11 545 человек, 1 552 дома. Итого в городе домов 5 667, населения 41 060 человек²¹.

В каждом махалля заведует сбором мелких налогов шанье, за порядком в городе следит чжиса, тюрьмами заведует китайский чиновник сы лао е, – производит предварительный разбор дел лиц

²¹ З. Матусовский в 1888 г. (Матусовский 1888: 232) ссылался на данные Б.Л. Громбчевского, по которым население Кашгара составляло около 24 000 человек (5000 дворов).

смешанного подданства по поручению даотая и заведует киргизским населением уезда тун шан чжу.

Для ведения и разбора дел духовно-гражданского характера уездным начальником назначаются Казы калян, Муфти, Алям, Казы раис и Казы, – последних два.

Единственными образовательными учреждениями являются мадраса и мактабы, первые имеют характер высших учебных заведений, вторые – низших, преподавание состоит из изучения корана и творений знаменитых богословов, никакого движения вперед нет.

В махалля Кухна урда находится Ханлык мадраса, построенное Абдулла ханом, по преданию бывшим ханом Бухары, Кабула, Чахарсада, Хорасана, Ирана, Бадакшана и нынешних китайских владений до Кумуля в продолжении 37 лет. Со времени постройки этого мадраса прошло по некоторым сведениям 411 лет, по другим 400 лет; современная таулия хат была утеряна во время смут. Абдулла ханом были обращены в вакуф находящиеся в зависимости от Хан арыка местности Оппак ходжа, Янги аймак и Калын аймак, всего 8 000 му земли.

В этом мадраса преподают 10 мударрисов, есть большая аудитория, две малых и 25 отдельных комнат, в которых живут учащиеся. Главный мударрис занимается в большой аудитории, два следующих – в малых, остальные семь в небольших комнатах. Слушателей 160 человек. Первый мударрис по своему выбору читает одну из следующих книг: Копия, Шархи мулла, Шархи викоя, Хидоя, Акойть, Тахзиб, Мулла джалаль, Таузих Хикматульайн, Мушкат шариф, Тавсири куран. Срок обучения не установлен, обыкновенно слушатели остаются в мадраса от 5 до 10 лет. / Выбор преподавателя зависит от самого слушателя, точно так же, как и выбор предмета. Никакого вознаграждения за обучение не требуется, но обычаем установлено, что при окончании изучения одной из указанных выше книг и переходе к другой книге ученик кладет перед преподавателем 5–10 рублей, халат и чалму. При встрече, сколько бы раз в день она не произошла, учащиеся почтительно приветствуют своих учителей и, не будучи спрошены, не могут обратиться к ним с вопросом. Если за какую-нибудь вину учитель ударит ученика и тот умрет, по шариату он не несет за это ответственности. Младшие преподаватели читают те же книги, как и старшие²².

л. 14 об.

Вакуф дает в год 8 000 чариков зерна, которое делится между 10 мударрисами, 1 мутавалли, 1 муэдзином, 3 джаурибкешами; шестую часть делят между учениками.

Второе – Казанчи мадраса находится недалеко от предыдущего, на Чарсу казан базаре. Мадраса это построено сыном Абдулла хана – Магомед ханом, его наследником, на 12 лет позднее первого мадраса. Строителем были обращены в вакуф местности, находящиеся в зависимости от Кызыл буи – Султанлык арык, Катта тагарчи, Кичик тагарчи, всего 10 000 му земли, часть которой негодна для посевов. В этом мадраса четыре мударриса, 100 слушателей. Вакуф дает в год 7 000 чариков зерна, которое делят между мударрисами, 1 мутавалли, 1 имамом, 1 муэдзином, 2 джаурибкешами, шестую часть делят между учениками.

На чапан базари находится Ванлык мадраса, построенное 153 года тому назад сыном Магамад саид вана Юнус ваном, родом из Турфана, бывшим хакимом в Кашгаре. Вакуф состоит из 600 патманов земли в Тазгуне-Багча бугчи, часть ее не обрабатывается. В этом мадраса 4 мударриса, ранее они как здесь, так и в других мадраса выбирались казы каляном и утверждались правителем города, теперь это зависит от произвола уездного начальника. Одна большая аудитория, 20 комнат, 112 слушателей. Вакуф дает в год 3 000–2 500 чариков зерна.

На Чарсу находится мадраса, построенное Юсуф бай пахтачи 88 лет тому назад; вакуф установлен им же и дает 2 000 чариков зерна. Кроме того, внук его Карим ахун обратил в вакуф находящийся на площади Ханд гар большой сарай с 6 лавками, которые отдаются в аренду за 3000 тенег. 3 мударриса, 70 учеников, 1 большая и 18 малых комнат. /

²² В тексте ошибочно «старший».

На кун базари находится мадраса – Туку бек, очень старая полуразрушенная, построена она Туку беком – потомком Мирза Абу бекр падишаха около 250 лет тому назад. В рузы мехтар махалля находится принадлежащий мадраса сад величиной около 20 чарьяков земли. 1 мударрис, одна аудитория, 23 отдельных комнаты, 20 слушателей.

Абду вали байнын мадраса в махалля того же имени: хорошее здание, есть большая аудитория, 18 отдельных комнат. 4 мударриса, 80 слушателей. Вакуф дает в год 1000 чариков рису и столько же пшеницы.

В Ходжала кучаси махалля находится мадраса, построенное кашгарцем Абду раим баем 180 лет тому назад. Строителем были обращены в вакуф 5000 чариков земли (в 1 му содержится 2 чарика), 70 семейств рабов, 30 пар волов со всеми необходимыми орудиями. Рабы частью умерли, частью разбежались, большая часть земли сделалась бесплодной. 1 аудитория и 20 отдельных комнат, 4 мударриса, 100 слушателей.

В Дум масчить махалля находится Ша пулат бекнын мадраса, построенное Ша пулат беком 110 лет тому назад. Одна аудитория и 14 отдельных комнат. 4 мударриса, 40 слушателей. Вакуф дает в год 1 000 чариков зерна.

В Беш арык баши махалля находится мадраса, построенное Абду рассуль ахуном, по прозвищу Саурун ахуном, образованным купцом 98 лет тому назад. 2 мударриса. Есть вакуф.

В кухня утук базари махалля находится Омар хаким бекнын мадраса, построенное Омар хаким беком. Во время восстания ходжей²³ Омар был обвинен и увезен в Пекин, где, как говорят, казнен, вакуфа он не установил. Через тридцать лет из Турфана приехал сын его, поправил здание и обратил в вакуф 28 лавок, находящихся вблизи мадраса и 10 патманов земли в Янгигиссарском уезде, в Тазлыке. В мадраса 26 отдельных комнат, одна аудитория. Два мударриса и 50 слушателей.

Хаид гар мадраса. Первоначально на его месте была мечеть, построенная Искандер ваном около 185 лет тому назад, им же был установлен вакуф в 5 патманов земли в Пахталике. Якуб бек обновил мечеть и построил мадраса, обратив в вакуф 20 000 му казенной земли в Сармане – Кандара и Укчи. Китайцы по овладении Кашгаром²⁴ отобрали эту землю. Кроме того, Якуб бек построил около ста лавок с одной стороны Утук базари, с другой раста²⁵. Эти лавки отдаются в наем за / 500 рублей в год. В мадраса 4 мударриса, 150 слушателей; 3 аудитории, 40 отдельных комнат.

л. 15 об.

В устан буи Рузы мехтар махалля находится мадраса, построенное Тохта баем, кашгарцем, 65 лет тому назад. 1 аудитория; 3 мударриса, 60 слушателей, 18 отдельных комнат. Вакуф дает в год 1 500 чариков зерна; принадлежащий мадраса сарай отдается в аренду за 1500 тенег.

В Устан буи махалля находится мадраса, построенное Магомед таджи хаким беком, родом из Куча; отец его Ахмат ван также был хакимом в Кашгаре. Со времени постройки прошло 26²⁶ лет. В Сармане есть вакуфная мельница с тремя поставами. Одна аудитория, 15 отдельных комнат. 1 мударрис, 30 слушателей.

Таким образом, в Кашгаре 13 мадраса с 46 преподавателями и до 1000 слушателей.

Низшее образование дается в мактабах. В них учатся мальчики от 6 до 18 лет и девочки от 5 до 12 летнего возраста. При поступлении отец приводит детей в мактаб и передает учителю-мулле, давая при этом – богатый 5–10 рублей, средний 3–4 рубля, бедный 1 р. – 50 коп. Дети знакомятся с началами мусульманского вероучения, затем через 1–2 месяца начинают учиться писать суры курана, читаемые при намазе, при этом отец платит мулле от 3 рублей до 5 коп., смотря по состоянию; при начале чтения хафтияка и других книг то же самое. После хафтияка читают

²³ Вероятно, имеется в виду «восстание семи ходжей» 1847 г. под руководством племянников Джахангира.

²⁴ Государство Якуб-бека было уничтожено в 1877 г.

²⁵ Раста – в Русском и Китайском Туркестане обозначение торговых рядов, состоявших из магазинов (дуканов), примыкавших к друг другу.

²⁶ Знаки 26 видны на рукописи очень плохо. Создается ощущение, что они впечатаны *post scriptum* в оставленной лакуне.

куран. Каждый день дети приносят учителю по хлебу, зимой по одному таловому полону. Время обучения не определено, от года до 5 лет. Во время праздников Рузы²⁷ и Курбана²⁸ мулла, написав на бумаге стихотворение: хуш мубарек рамазана вахти иджобат дурр бу кунь – маг феррат рахмат билян доим шаропат дурр бу кунь²⁹ – дает его детям, его читают отцу и он дает да-мулле от 3 рублей до 20 коп. Во время Науруза³⁰ новое стихотворение: бук и ганимат умрида парзандга ильм ургатыб оташи дузах озад улгуси дурр бу кунь³¹. После курана читают Нома хак³², Пан нома³³, Супи алояр³⁴, Наваи³⁵ и Хаффиз³⁶.

В городе 12 мактабов с 2 500 учащихся.

л. 16

Все привозимые в Кашгар товары складываются в следующих 14 сараях: Гыштын сарай на площади Хаид гар, вакуф артышского Харети Султана мадраса, имеет 18 отдельных комнат, цена ежемесячной аренды каждой из них 5 тенег. При продаже мануфактурного товара на 100 руб. держатель сарая получает 30 коп., кроме того рубль пятьдесят коп. / маклерских. Если будут маклера при продаже сахара, фисташек, меда, фиников, индиго, рюяна, железа, чугуна, стали и др. товаров, продаваемых на вес, то при продаже на сто рублей покупающий уплачивает держателю сарая 50 коп. Эти же правила соблюдаются в сараях: Магамад Юсуп бай сарай; Тилля сарай; Карим ахун байбачанын сарай; Дурга бекнын сарай. В Науруз хеджинын сарае четыре верхние комнаты отдаются по 4 теньги, 8 нижних по 5; в Кунак сарае аренда комнаты 4½ теньги в месяц; второй Дурга бекнын сарай – вакуф мечети, комнаты, смотря по величине сдаются по 5–4–3 теньги в месяц, при продаже в нем мануфактуры на сто рублей сарайван получает 25–30 коп., с весового товара – 35–40 коп.; Хуаяр бекнын сарай – с живущих в нем индусов берут 8 тенег в месяц, с туземцев и русских подданных по 4 теньги, сбор в пользу сарайвана одинаковый с предыдущим, те же правила в Пичан сарае. В Ахун хаджинын сарае складывается исключительно мата, этот сарай вакуф мадраса Абду вали бая, аренда комнаты 3 теньги в месяц; в Янгак сарае, вакуф Тохтабай хаджи мадраса, торгуют орехами, при продаже одного тогара покупающий платит сарайвану 60 пул. Хамид хаджинын сарай, аренда 5 тенег в месяц, со ста рублей – 30–35 коп. сарайвану. В Ура тепа сарае, вакуф ванлык мадраса, все 27 комнат заняты индийцами с платой в 8 тенег в месяц.

Приезжающие на время в город ставят своих вьючных животных в семи особых сараях, причем сарайван выдает дощечку-квитанцию, при отъезде хозяин предъявляет ее и, уплатив сарайвану от 6–14 пул, берет свою скотину, если ее не окажется, сарайван уплачивает стоимость.

Начиная от Токузак дарваза до Тилля сарая по обе стороны улицы 88 лавок, в которых продается мануфактурный товар; в другую сторону от тех же ворот до Омбарчи 40 лавок, где продаются краски, лом железный, спички и нашатырь; аренда лучшей из них стоит в год 100 тенег, худшей 80 тенег. По четыре стороны площади Хаид гар всего 112 лавок – бакалейные, булочные, кухмис-

²⁷ Ураза-байрам – праздник, отмечаемый по случаю окончания поста в священный для мусульман месяц Рамадан.

²⁸ Курбан-байрам – праздник жертвоприношения, отмечаемый по окончании хаджа в память жертвоприношения пророка Ибрагима.

²⁹ Доброго священного времени Рамазана этот день, с благодарностью навсегда почетный этот день (уйг.; перевод Дж.Я. Ильясова, Ташкент).

³⁰ Науруз – праздник Нового года у иранских и тюркских народов.

³¹ Это день освобождения от адского пламени того, кто посвятил дорогое время жизни обучению ребенка наукам (уйг.; перевод Дж.Я. Ильясова, Ташкент).

³² «Книга истины» – вероятно, название сочинения.

³³ «Пан-намэ» – произведение крупного персидского поэта Фарида ад-дин Атгара (1145/1446–1221), яркого представителя суфизма.

³⁴ Суфи Аллаяр (1644–1721) – узбекский мыслитель и поэт, представитель суфизма.

³⁵ Алишер Навои (1441–1501) – крупный среднеазиатский поэт, по разным точкам зрения, узбекского, уйгурского или барласского происхождения. Писал на чагатайском и фарси, представитель суфизма.

³⁶ Шамсиддин Мухаммад Хаффиз Ширази (ок. 1325—1389/1390) – крупный персидский поэт, представитель суфизма.

терские, медники, железники, продавцы маты, сбруи и пряностей, аренда в год лучших – 50 рублей, средних – 30 р., плохих – 150 тенег. Направо от Хаид гар до Кум дарваза гузара 358 лавок, где продают пряности, нюхательный табак, сбрую, булки, муку и зерно, железо, дрова, здесь есть кухмистерские и мастерские портных, аренда лучших в год 50 сар серебра, остальных 50 тенег. / Посреди площади Хаид гар по четвергам бывает базар, устраивается масса временных лавок, но торговля не прекращается и в остальные дни недели. *л. 16 об.*

По Ильчи хона куча до Кухна утук базари по обе стороны мелкие базары 244 лавки, где торгуют пряностями, мануфактурой, железом, рисом и мукой, аренда лучших – 300 тенег в год, средних – 150 тенег, худших – 60 тенег.

В ичкари шаре на Чарсу от Ханлык мадраса до Кара кыр дарваза 214 лавок, продавцы чая, пряностей, сахара, кожевники, шапочники и пр. Аренда лучших – 100 тенег в год, средних – 80 тен., худших – 50–20 тен. Находящиеся у Кара кыр дарваза гузар по обе стороны до Тышик Дарваза состоит из 180 лавок, где продается масло, железо, чай, пряности, хлеб и мясо, есть лавки – кухмистерские; аренда в год 100 тенег, 60, 40, 30 тенег.

От Тышик дарваза юргами до места остановки арб за Кызыл купрюком по обе стороны вместе с внешним гузаром 128 лавок – атторы, горшечники, повара, мясники, хлебники, лабазники и мелочники; аренда в год лучшей – 300 тенег, 150–50 тенег. От Кум дарваза юргама до Токузакской дороги и в сторону Янги шара до Пайнап устана – 198 лавок, аренда в год 400–200–100 тенег до 30 тенег, торгуют китайцы и туземцы-атторы, закладчики, горшечники, железники, повара, хлебники и мясники. На обоих этих базарах находятся 30 сараев для остановки проезжающих с оплатой по 6 пул за лошадь и 4 пула за ишака в день, если собственник животных потеряет дощечку-квитанцию, но представит двух свидетелей для подтверждения своих прав, то скотина ему выдается. От Янги дарваза до Пайнап устана 58 лавок – кухмистерские, хлебники, мясники, публичные женщины; аренда лавки в год 100–40–30 тенег. От Яр баг дарваза юргама до берега реки Тумени в одну сторону и Ошской дороги в другую 180 лавок, аренда 400–200–100 тенег, продавцы пряностей, кухмистерские, чай ханы, мясники, железники, кузнецы, продавцы фуража. В окрестностях Яр баг дарваза 14 сараев для остановки вьючных животных.

Лавки, по большей части, состоят из одной комнаты, в которой производится торговля, на ночь она закрывается; в более дорогих есть комната для житья торговца. /

В городе только одна или две небольших китайских лавки, в которых можно купить шелк и фарфор, и несколько с лекарствами, но зато много закладчиков китайцев. 4 китайские кумирни: Джин хоми на Булак баши, на Устан буи нау баши, на Ак урда и за ямынем уездного начальника. *л. 17*

Местами поклонения для мусульман служат мазары: – Хазрети ходжа Абду разак хаджи ходжам, Ходжа Исхак вали, Хаджи Абдуррахман Туркестани, Хунджи ходжам, Хассан бугра хан и Хуссейн бугра хан.

Лучшими зданиями в городе являются мечети и сараи, улицы узки и дурно содержатся. Питьевая вода из хорошего родника, находящегося в восточной возвышенной части города у подножия холма Равак, на котором находится китайская кумирня, построенная по преданию на месте разрушенного дворца Хазрет Аппака, откуда открывается обширный вид на город и окрестности, так как кумирня вполне господствует над стенами города и окружающей местностью. Воду кроме того возят из реки; в восточной и северной части города есть несколько прудов.

Город Кашгар является главным складом и распределителем по стране русского товара, а равно и местом, куда свозится местный товар, предназначенный для вывоза в Россию. Подробные сведения о движении торговли были изложены в отчете, предоставленном в 1903 году.

Для перевозки товаров внутри страны в Кашгаре можно найти 15 прочных арб, с хорошими, окованными железом колесами, запрягаемых 4 лошадьми каждая, поднимающих по 1200 джин вьюка; наемная плата в Урумци – 80–90 сар, Куча – 40–45 сар, Аксу – 20–25 сар; 20 менее проч-

ных арб, запрягаемых 3 лошадьми, плата в Куча – 25 сар, Аксу 18 сар, Маралбаши и Яркенд – 7 сар, вьюк 800–900 джин; 30 андиджанских арб по 1 лошади, 500 джин вьюка, в Маралбаши и Яркенд – 3 сара. 60 мапа, крытых телег по 1–2 лошади, плата за доставку в Куча 18 сар, Аксу – 12 сар, Маралбаши и Яркенд – 3–4 сара.

Кашгарский уезд состоит из следующих бекств: Сарман, Курган и Давлет баг, Муши – Сулук, Устын артыш, Упал и Ташмалык, Токузак, Бешкарем, Абад и Янги устан. /

л. 17 об.

Сарманом называется группа селений, занимающих обширное пространство, лежащее между реками Тумен и Кызыл; к нему же причислены селения Пахтаклик и Какынла, расположенные между Кызыл дарьей и Янги-Шааром; протяжение его в длину 20–25 верст, в ширину 10–15 верст. В состав Сармана входят селения: Кендара, Туг, Укчи, Дун арык, Сиркичи-Раят, Казы арык, Янги аймак, Тиккан баши, Шур баг, Кызыль дуба (в его состав включены Кук арык, Яр баши и Кошчи) Пайнап, Пахтаклик и Какынла. Главный устан идет сверху из Кызыл дарьи и при входе в Кендара разделяется на 4 части, которые подразделяются в свою очередь каждый на 4 главных арыка и распределяются между кентами сообразно количеству земли и уплачиваемых населением сборов; 4 главных устана: Шаар устан, Гуралай устан, Тиккан баши устани, Кызыл дуба устани. Пять кентов – Кендара, Укчи, Янги аймак, Дун арык и Шур баг получают воду из Гуралай устана. В расположенном на восток от Кашгара Пайнапе находятся почитаемые мазары: Султан Юсуп кадыр хан Газы, Сеид Джаляль еддин Багдади, Сеид мир Кулаль, Али мата ходжа; в Казы арыке мазар Султан Хабибам и Султан Бакш атам, в Сиркчи – Хаджи калян халипа; в Туге – Туглук Тимур хан, в Кендара – Ходжа Уйгак ходжам. По старинному счету в Сармане значится 895 чука; по китайским сведениям – 7087 домов. Сборов с земли 1028 тогаров пшеницы и кукурузы, 125 626 джин саману. По последнему подсчету, произведенному в 1904 году, у населения: 4 118 коров, 843 лошади, 8 800 овец и коз, 6 144 осла. Во главе населения стоят назначаемые уездным начальником Мираб бек и Мин беги, жалования они не получают. Мираб ведет записи, определяющие ежегодно уплачиваемые населением сборы зерном, дровами, клевером, соломой и рабочими и о сборе таковых отдает приказания за своей печатью юзбаши и шаньям, исполнение этого распоряжения приводится в исполнение под наблюдением Мин беги. При разборе спорных дел мираб получает со сторон от 4 до 25 рублей.

л. 18

Курган расположен напротив Сармана по другую сторону Тумени, в состав его входят селения: Суге таг, Пыхсин, Ваг арык, Узюмчи, Худждор, Мулла зода, Ялгуз арык, Чар баг, Назар баг, Юмалак кент, Торбазуз, Аягчила, Кунчила, Вав и Казы арык; восточная часть Кургана известна под именем Давлет бага, в состав ее входят: Чар баг, / Мазари Саид Арслан хан, Кадыми джай, Каракабук, Тукай, Тубенги хаули, Сай тумен и Пештак. В Кургане находятся мазары: Хазрети, Сеид Аптак, Кутбиддин ходжам, Кутбиль алям и Икизьяк астана; в Давлет баге: – Хазрети Арслан хан газы, Хуссейн Пейзулла ходжам, Ходжа Хюджас шейхи вали. Вода из Кухна Абад устана и Давлет баг устана. По старинному счету в бекстве Курган значится 744 чука, по китайскому – 5 870 домов. Сборов с земли в год 1 981 тогар пшеницы и кунаку, 237 720 джин саману. У населения собственно Кургана: – 3 673 коровы, 2 100 овец и коз, 602 лошади, 4 200 ослов; в Давлет баге: – 210 лошадей, 2 080 коров, 2 840 овец и коз, 2 214 ослов. Населением заведуют два бека.

Бешкарем расположен на северо-восток от Кургана, в состав его входят селения: Буйчи, Казы арык, Чумбуз, Ваш сузак, Аяг сузак, Тильчи сузак, Кичик арык, Карасакал, Кум паттык, Байла, Карлук, Иски, Вилан, Ингичка, Читлык, Бег арык, Лангар, Хунсала, Кум баг, Сай баг, Итля, Казы арык, Кукан, Чукур, Сап арык, Орал, Шам падшам, Хан уй, Шу тограк, Садыр, Яманла, Аччиг буи, Буйля. Вода из Абад устана, Бешкарам устана и Учь мараван дарьи. Население имеет большие сады и виноградники. Здесь находятся мазары: – Султан Сеид Ахмат, Виби Марьям хан. Сборов с земли: – 1 229 дан 2 ду 3 шена пшеницы и столько же кукурузы, берут деньгами за пшеницу 3 891 сар, за кукурузу 3 687 сар, 259 644 джина саману, деньгами – 2 596 сар 4 мискала,

от 40 000 до 45 000 джин угля. Считается 1 100 чука, 4 560 домов – 4 281 дом, но, несомненно, значительно больше. У населения: – 1 748 лошадей, 8 318 коров, 17 530 овец, 1 027 коз, 6 011 ишаков. 2 бека.

Абад и Янги устан расположены на восток от Бешкарема; в состав Абада входят селения: – Каттар кишлак, Чага, Устан буи, Туг баши, Богаш, Гиссар, Кукчи и Ак устан, вода из Абад устана. Янги устан существует 94 года со времени проведения сюда воды Зухурреддин хаким беком, устроившим плотину на Тумен дарье перед Иски гиссаром; орошенная таким образом, земля была разделена на 8 кентов, причем Ак каш кент был отдан купцам, Сычак – духовенству, Янги каш – дургам, Дункуль и Сонкулач – жителям Кашгара, Абад арык – жителям Абада, Сиун арык – бекам, а в Ирам баге сам Зухурреддин хаким бек устроил сад и строения и раздал их своим родственникам. В Чага мазар Клыч Бугра хана. Селения эти славятся выделкой чекменей, особой / очень плотной бумажной материи. Считается 980 чука, 4 879 домов. У населения: – в Абаде – 718 лошадей, 4 011 коров, 8 000 овец, 922 козы, 3 057 ослов; в Янги устане – 1 008 лошадей, 11 114 коров, 14 503 овец, 1 004 козы. 2 бека.

л. 18 об.

Муши состоит из двух селений: – Кадым джай и Кухна муши, находится в 36 верстах на запад от Кашгара, вода из Кухна муши устана, выведенного из Кызыл дарьи; здесь находится старинная мечеть, построенная сыном Хазрет Аппака – Хаджи Хассан ходжам, по прозвищу Сахиб куран падшахим. Сулук находится на берегу Тумен дарьи, между ней и Кухна Абад дарья, западнее Кургана, в 10 верстах от города; состоит из 4 махалля: Ирлик, Баш тума, Кошчи, Кызыль куйрюк; здесь находится мазар Биби анам – Хазрети биби Хазима. Считается 205 чука, 1 080 домов. У населения: – 1 600 коров, 106 лошадей, 1 800 овец и коз, 2 000 ослов.

Устын артыш находится в 24 верстах от Кашгара по Нарынской дороге, в состав его входят селения: Токут Игасак, Юлчи, Учарлу, Дихканла, Кайрак и Бийсак. Вода реки Туюна. Мазары: Мауляка Зайнеддин, Хазрети шейх Чуджаеддин, Шейхи Хюджаз вали и Султан Хабиб аджами. Считается 500 чука, 1 681 дом, вероятно значительно больше. У населения: – 1 002 лошади, 2 306 коров, 3 060 овец и коз, 2 050 ослов.

Ташмалык расположен на юго-запад от Кашгара в 28–48 верстах, состоит из селений: – Таш малык, Сайган, Иски, Сарык ата, Татур, Яльган, Буйра, Хитай, Янгичка, Сугет арык, Яр каш, Уран басты, Кара баг и Дахсу, Орал, Туфраклык, Бахрин, Юнбугра, Таш кичик, Тарим. Вода частью из Хан арык дарьи, частью из родников. По дороге нужно переправляться через реки Тальбичук, Калмак устани, Хан арык и Кусан, кроме Кызыл дарьи. Считается 1 205 чука, 8 092 дома. Мазары – Ходжа яхья ходжам, Ходжа Карим ата, Султан хабиб, Таш атам, Ходжа Паклан и Бурун бугра. У населения – 1 060 лошадей, 2 600 коров, 2 043 овцы и козы, 1 688 ослов, жители бедны.

Упал на запад от Кашгара в 48 верстах, состоит из селений Хуль джигда, Кум баг, Дуглат и Кукчи; вода с гор Капгух, называемых также Капка. Мазары: – Кара таш Мирза ходжам, Хазрети мулла, Ходжа Сайпеддин, Биби рабия басри, Ходжа кундак ходжам, Ша тур мирза ходжам, Имамляр, Бушшук анам, Урюкчак атам, Чильган. Считается – 455 чука, 3 780 домов. У населения: 240 лошадей, 1 853 коровы, 2 100 овец, / 1 688 ослов. В Таш-малыке и Упале 2 бека. Жители жгут много угля.

л. 19

Токузак расположен за Кызыл дарьей на юг от Сармана, на востоке граничит с Тазгуном, на западе с Упалом, состоит из следующих селений: Сугалык, Хилаку, Огрысак, Уй баг, Мусурма, Ялпак, Саидла, Ярмашла, Шиланчи, Чуюнчи, Кольчак арык, Кошчи, Урукчак, Тивасак, Сай баг, Кош дуба, Кыпа, Кубсынгырь, Дун рабат, Казакла, Шур, Тумен, Чарак, Тубенги хаули, Кутан хаули, Кукчи, Шур агыз, Чигман, Филаль, Маякла. Вода из Кызыл дарьи, Катта Токузак устана, Калмак устана и Хан арык дарьи. Мазары: – Ходжа Сеид Нурреддин, Таш мулла. Считается: – 1 650 чука, 6 295 домов. У населения – 2 100 лошадей, 30 100 коров, 21 000 овец, коз, 6 600 ослов. Населением заведуют 2 бека, 2 казы и алям.

Всего в уезде: 7 714 чука, 46 019 домов. Сборов с земли: – 16 610 тогаров пшеницы и кукурузы, 1 882 915 джин саману.

Янги шаарский округ-область.

Местопребыванием областного начальника Су ле фу является Янги шаар, важнейшая китайская крепость в стране. Янги шаар или Хань чен, китайский город, расположен в 9 верстах от Кашгара и представляет из себя почти четыреугольник, причем северная и восточная части стены прямые, а южная и западная изогнутые. Стены массивные, снабженные выступающими башнями, южные ворота – Качирчи дарваза защищены круглым выступом, а северная и восточная – Кашгар и Начук дарваза – четырехугольными, кругом проходит ров до 2 сажень глубины. От северных ворот к южным проходит главная улица, разделяющая город на две части, в восточной расположены ямыни <[нрзб.]>тея³⁷, командующего войсками, и областного начальника, в западной главная кумирня и инпани трех пеших лянз. Вода проведена извне, но в крепости есть несколько водоемов. С севера к городу примыкает обширный базар, вдоль восточного фаса тянется селение Начук, кирпичный завод и глубокие ямы, с юга и запада открытая местность. Лавки, занимающие главную улицу, обслуживают лишь население крепости, подвоз китайского товара очень незначителен. В крепости и предместье насчитывается 1 501 дом. Как при проезде в Янги гиссар, так и в Аксу крепость может быть обойдена.

Вне города на Янги базаре по понедельникам базар. /

л. 19 об.

В состав Янги шаарской области входят: – Тазгун, Япчан, Кара кыр, Бай тукай и Хан арык.

Тазгуном называется группа селений, расположенных на юг от Янги шаара, через которые проходит большая дорога в Янги гиссар. Селения эти следующие: Хан кум, Кулагла, Бюриля, Турпакла, Хамла, Какчи, Вуйчи, Бадчи³⁸, Тугчи, Сырыльма, Качирчи, Тартур, Казма, Яйляк, Каремляр, Джан тимир, Игиз арык, Ак масчит, Чига туг, Субханалла, Шайдон, Пилаль, Дун кишлак, Дангалчи, Ханака, Календарь хаули, Узун сакал, Огры арык, Аяг ак тазгун, Карлук, Пахтак, Янги арык, Курган, Гозлык, Эчкучи, Кумлук, Парадж, Сагызгон парачи, Джигда арык, Кичик хамла, Кульчи, Кой кулак, Илкычи хаули, Янги аймак, Ара махалля, Кашка бугра, Аргут. Мазары Джан тимир хана, Маст муллам, Ханака мазар, Султан Аньджи атам. Большой базар, население зажиточное. Считается 1 752 чука, 7 750 домов, вероятно, значительно больше. Сборов с земли: – 4 490 тогаров пшеницы и кукурузы, 493 900 джин саману. У населения – 7 020 лошадей, 11 208 коров, 9 337 ослов, 21 713 коз и овец.

Япчан на большой Янгигиссарской дороге, южнее Тазгуна, состоит из следующих селений: Япчак-базар, Туплук, Мамук, Янги устан, Иримудун, Беш кент, Арал, Суналык, Сагызлик паван, Кусан буи, Кара яр, Псант. Расположен Япчан между Япурги и Кусан дарьей и пользуется водой обеих этих рек. Считается 1 120 чука, 4 066 домов. У населения 2 106 лошадей, 6 000 коров, 4 058 ослов, 12 108 овец и коз.

Бай тукай расположен на восток от Янги шаара по левому берегу Фейзабад дарьи, состоит из селений: Начук, Яндама, Лянгар, Ак яр, Сагызлык, Кукчи, Кара джилга, Гермасан; с 1903 года в состав его включены: селение Субханалла, входившее ранее в Тазгун, и Дун куль, Чечаклик, Ак каш, Янги каш, входившие до того времени в состав Янги устана. Мазар Биби марьям ханым. Считается – 855 чука, 4 205 – 3 500 домов. У населения – 1 008 лошадей, 2 975 коров, 3 065 ослов, 6 140 овец и коз.

Кара кыр расположен по берегу Кызыль дарьи, с южной стороны его течет Фейзабад дарья, находится он в 16 верстах от Кашгара на восток от Янги шаара, в состав его входят: Кара кыр, Барын, Ян арык, Шур арык, Гаджак, Чукалык, Ара шур, Ара баг, Сайган. Считается 515 чука, 2 600 домов. У населения – 1 011 лошадей, 3 007 коров, / 3 109 ослов, 4 220 овец и коз.

л. 20

³⁷ В текст внесено исправление, сделавшее первую часть слова нечитаемой.

³⁸ Третий знак в рукописи напечатан неразборчиво. Топоним можно прочесть и как Багчи (первый знак – прописной).

Хан арык, обширный оазис, расположен на юго-восток от Янги шаара, на восток от Тазгуна, соответственно 4 орошающим его устанам он разделяется на четыре части: Укап – Упал ак устан, Хаджи кара – Итты кент устан, Уртакчи – Куркур устан, Япурги – Кара су юриши.

В состав Хан арыка входят следующие селения: Шинар, Пахталик, Кошчи, Камыш арык, Ланкалык, Беш там, Кызыль юлгун, Тубен арык, Яр кишлак, Тубенги минлык, Меркит, Мухурдай, Ишма, Ирма, Гача, Халаль, Джагда, Джай туграк, Гал арык, Тегерман баши, Награ чалды, Буйрачи, Кара пулат, Такон, Юкареги минлык, Ара кент, Манлык хаули, Камчи баб, Наугут, Янги аймак, Маджар, Буякчи агыл, Ганча, Янги там, Ак урда, Учкара, Пайнап, Тарсак, Тальба, Шахрак, Абдаль, Кальта тагарчи, Пилаль, Чикар, Кунчи, Сарык туграк, Ара пайнап, Чархлык, Каргала, Паван чакар, Чупла, Ара махалля, Дун арык, Ходжалик хаули, Талбуй, Чар махалля, Хусуд, Тохта ака, Карга сач, Калын аймак, Татлык улак, Чуруч, Чон джагда, Кум куль, Аччиг, Награ чалды, Сагызлик, Пахлаван, Кара янтак, Тигрик, Катта яйляк, Кура и Илдызлик. Мазары: Сарык ата, Султан Мурад бакши атам, Хазрети султани Мухеддини хайди, Ходжа Абду раим ходжа и Биби марьям хан, дочь артышского Хазрети Султана. Населением заведуют: Хаким, живущий в Ходжалике, Казы, собирающий пошлыны при торгах, Мираб заведует орошением и Мин беги – податями. Числится – 3 691 чука, 17 968 домов. У населения: – 8 173 лошади, 17 111 ослов, 35 018 коров, 58 325 овец и коз. Всего в области – 35 056 домов.

Всего в области: 7 933 чука, 34 504 дома – 33 555 домов, вместе с населением города 34 504 дома. Сборов с земли 17 110 тогаров пшеницы и кукурузы, 1 920 880 джин саману.

Фейзабадский уезд.

Фейзабадский уезд образован в 1903 году, местопребывание уездного начальника селение Фейзабад базар, в состав его входят: Астын, Артыш, Аргу, Кызыль буи и Фейзабад³⁹.

Астын артыш расположен на севере от Бешкарема и на восток от Устын артыша, в состав его входит Катта яйляк; состоит он из селений: Татур, Миир, Лангар, Иторчи, Кукала, Азак, Таджни, Вайахмат, Машад, Тахтиюн, Устын таг, Тавакиль, Ун арык, Шур арык; Катта яйляк, Баш катта яйляк, Базар баши, Тубенги ара махалля, Яр беши, Кулдук, / Киик уваси, Уй туграк, Кызыль, Арал, Лагыльдама. Мазары Хазрети султан Бугра хан, Мирахур атам, Ходжа амальдор ходжам, Буграм мазар, Кум сангар падша. Вода реки Туюна, разделяющейся на два потока, по словам жителей, один течет в Устын артыш, другой в Астын артыш. Считается 1800 чука, 5014 домов, вероятно, значительно больше. 3 бека.

л. 20 об.

Аргу расположено на севере от Артыша, состоит из селений: Лянгар, Юкараки ара махалля, Яр баши и Устан буи. Вода частью родниковая, частью из Аргу устана. Мазары Бабои камбар вали, Джай Падшахим. Считается 410 чука, 1 812 домов – 1 320 домов.

Кызыль буи расположено вдоль Кызыль дарьи, состоит из селений: Джангаль, Тароша, Янги там, Татур, Чирлаг, Туг басты, Мир ша, Назы арык, Чукур кишлак, Чуруч, Гермасан, Янги ун, Кызыль, Джувачи, Кара янтак, Хаким арык, Ун туграк, Ара ун, Кавачи, Халаль, Ара кишлак, Янги аймак, Аппак ходжа, Чайла, Мунари, Ак арык, Чирлак, Тагарчи, Казанкуль, Кема, Кара янтак, Ходжа арык. Считается 1550 чука, 8750 домов. 3 бека.

Фейзабад состоит из следующих селений: Тегерман баши, Булгучи, Джамбаз, Кигал, Кичик джамбаз, Мурат джангали, Сан, Игри терек, Кум арык, Ходра, Ара махалля, Янги махалля, Тубенги бахрим, Тарим, Шаптуль, Кема, Мирза абдулла чонг, Буль арык, Юргамачлик, Чаян чакты, Ягач айвон, Садыр лянгари, Гултура, Ахун лянгари, Баг туграк, Кучатлик. При входе в Фейзабад река разделяется на четыре устана: Джамбаз, Шаптуль, Кема и Кигаль.

Кухна хош абад состоит из селений: Саудагер, Чирик и Ак устан.

³⁹ В современной транскрипции – Пайзават.

Янги абад состоит из селений: Лангар, Янги махалля, Юл якаси; эти три оазиса объединены под именем Фейзабада и подчинены 4 бекам: Хакиму, Казы, Мирабу и Мин беги. Выделяется много маты. Считается: 2 095 чука, 12 450 домов.

У населения Астын Артыша – 1 115 лошадей, 11 008 коров, 23 183 овцы и козы, 8 018 ослов; в Аргу – 600 лошадей, 3 120 коров, 11 073 овцы и козы, 2 744 осла; в Фейзабаде – 18 115 коров, 2 018 лошадей, 30 017 овец и коз, 6 113 ослов; в Кухна хош абаде – 208 лошадей, 3 055 коров, 18 368 овец и коз, 1 087 ослов; в Янги абаде – 178 лошадей, 5 007 коров, 140 58 овец и коз, 1 603 осла; в Кызыль буи – 5 145 лошадей, 18 026 коров, 30 106 овец и коз, 8 100 ослов. /

л. 21

Всего в Фейзабадском уезде – 5 855 чука, 27 534 дома. Сборов с земли: 12 220 тогаров пшеницы и кукурузы, 1 210 655 джин саману.

Сведения о прочих оазисах будут приведены ниже совместно с описанием дорог, их соединяющих.

Дорога в Янги-гиссар.

Сформировав небольшой вьючный караван и сделав необходимые приготовления, я выехал из Кашгара 21 декабря 1904 года. Первый лежащий на пути город – Янги-гиссар находится в расстоянии 18 путаев, по местному счету, т.е. приблизительно 72 верстах от Кашгара. Путь до этого пункта был совершен в два дня.

Дорога в Янги-гиссар в первой своей части совпадает с большой Янги шаарской дорогой, затем в виду крепости отделяется от нее на право, проходит через китайское селение Батыль – около ста домов – и через мост Калмак купрюк на Кызыль буи дарье входит в селение Ора качирчи, идет мимо входящих в состав Токузака Даюта и Сырьльмы и через Тугчи вступает в Тазгун, проходя далее через входящие в его состав кенты, оставляя налево Тазгун базар.

Не доезжая до Даюта налево от дороги виден прекрасно орошенный и возделываемый участок до 200 му, принадлежащий Чжан дарину, китайскому офицеру смешанного происхождения (мать его мусульманка-туземка), сыгравшему некоторую роль при подавлении последнего восстания китайцами. В свое время он был на службе у Якуб бека. 8–10 лет тому назад он провел сюда воду, благодаря чему по пути оросилась часть земли в селении Тугчи.

По выезде из Тазгуна начинается пустынная местность. При следовании до Япчана, места первой остановки в 9 путаях – 36 верстах от Кашгара, дорога проходит через Кызыль буи дарью, Фейзабад и Узун сакал дарьи, отделяющиеся от Тильбачук дарьи, и через Хан арык и Япурги дарью, имеющие своим основанием Гез. Через Япурги дарью два плохо устроенных моста.

л. 21 об.

Япчен – обширное селение, производящее впечатление зажиточности / жителей. Здесь по вторникам чрезвычайно оживленный базар, значительный правительственный склад зерновых продуктов, клевера и самана. Количество хранящегося на складе зерна доходит до 3 700 тогаров пшеницы и кукурузы и более чем 45 000 джинов саману. Янги шаарский областной начальник, в ведении которого находится Япчен, дает командирам, стоящим в крепости лянз, билеты с обозначением количества зерна и фуража, которое они имеют право получить из япченского склада. Билеты эти обычно продаются хлебным торговцам, и зерно поступает на базар.

В Тазгуне были сделаны удачные опыты посевов американского хлопка, есть надежда на его распространение.

В Япчене есть казенный дом для остановки проезжающих чиновников – гуань дан, частный сарай для купцов и керакошей очень плох.

Выехал из Япчена в Янги-гиссар в среду 22 декабря в 9 часов утра, приехал в город в 3½ часа пополудни.

Дорога идет через это селение, имея в одном месте на коротком расстоянии справа Кусан дарью, которая далее течет несколько западнее дороги. Появляются одинокие песчаные холмы – дува кум, поросшие редким камышом. Число этих холмов постепенно увеличивается по мере

приближения к селению Ханака, не доходя до которого дорога переходит через Кусан дарью, текущую по широкой долине, пересеченной дамбой, по которой идет дорога, по обеим сторонам ее, зимой, обширные участки, покрытые льдом, в дамбе два прохода для протока воды. Далее между селениями Ханака и Саидляр дорога идет по открытой местности с частыми песчаными холмами; за Саидляр эти холмы совершенно исчезают, и дорога идет по обширному солончаку, через который протекают три значительных протока-устана, направляющиеся: – первый в Мамук, второй в Дост булак кум, где устраивается поселение, и третий в Тарим-Могол.

В первой части пути вдоль дороги до Саидляр были участки земли, пригодной для земледелия, но не орошенной. На пустырях поросль янтака, юлгуна и куграка. Город Янги-гиссар, окруженный селениями, в которые и входит дорога, проходит мимо крепости, имея ее направо, и вступает в собственно город. /

Город Янги-гиссар и уезд того же имени.

л. 22

Город Янги-гиссар состоит из двух частей – крепости Янги шаар⁴⁰, китайский город, и мусульманского города. Крепость представляет из себя квадрат, со сторонами приблизительно 220–230 сажень длины, с тремя воротами – западными, восточными и южными; для прикрытия последних полукруглый выступ, у других двух – четырехугольные. По углам крепости башни в виде бастионов, в промежутках расположены выступающие башни. Угловая северо-западная башня глинобитная. Северо-восточная и юго-западная башни приспособлены для артиллерий. С севера от крепости приблизительно на версту открытое пространство, с юга непосредственно примыкают постройки города, с запада около 130–150 сажень открытых, далее селение Кош арык, с востока в 60–70 саженях овраг Сулук яр, за ним в 15–20 саженях селение Чакар, на юго-восток – Чилян. В крепости расположены казармы пешего ина, на лицо 60 человек солдат, вне крепости в ин пане – 16 конных солдат.

В Янги шаар живет Янги-гиссарский Тин гуань. Базар бывает по четвергам; здесь до 20 семей китайцев закладчиков и продавцов лекарств, 3 лавки с шелками и фарфором, до 40 домов туземцев-лавочников, бакалейные торговцы, мясники, хлебники и повара – кухмисторские; до ста лавок, открывающихся только в базарные дни.

Мусульманский город состоит из 21 махалля, которыми заведуют 8 шанье, население 1620 домов. Наиболее значительные махалля: Айдын куль, Янги шаар куль баши, Сырлык масчит, Учтагер кучаси, Дашкаллык, Ат базари, Тогры куча, Янги махалля, Буйры базари, Сассык куль баши, Бида базари, Гуллуку хаули, Даныш имам махалля, Газы мираб беги махалля. Через весь город проходит большая улица, называемая в начале у Янги шаара Гейшан – до 20 домов китайцев закладчиков, винокуров, продавцов посуды; далее Сассык куль, Мадраса куль, Рафта, Нанвойлик, Ат базари.

Питьевая вода в городе из 5 прудов: Айдын куль, Мадраса куль, Гуллуку хаули куль, Янги шаар куль и Сассык куль; в эти пруды вода напускается осенью и до весны не меняется. В Янги гиссаре 4 мадраса: на Ат базари – Самсак бек мадраса, на Мадраса куль баши, у Сырлик масчит – Бусога бек мадраса, на Учтагер кучаси Таир хаджи мадраса, в них до 200 учащихся: 4 мактаба. 11 торговых сараев, из них 5 / заняты индусами, в других продается кукуруза-кунак и пшеница, привезенные сюда из Яркенда, и русский товар, доставленный из Кашгара евреями. В сараях индусы платят за помещение 80 тенег в год, мусульмане 50 тенег; при продаже товара на 1000 тенег дают содержателю сарая 80 пул. В 10 других сараях ставят скот, платят за постой с лошади 4 пула, за ишака 2 пула.

л. 22 об.

⁴⁰ Янги шаар есть и в Хотане (Л. 43 об.), Керии (Л. 50) и в других местах. Это не собственно географическое название, а обозначение китайской крепости города. Подобные крепости имелись во всех значительных городах Восточного Туркестана. Как указывал З. Матусовский, несмотря на то, что изначально эти укрепления предназначались только для военных, в них селились и торговцы вместе со своими семьями (Матусовский 1888: 231, прим. 2).

Главная торговля в городе зерновыми продуктами и мукой, до ста лавок, покупают для Кашгара и Хан арыка, а также местные хлебники. Второе место занимает мануфактурный товар, на базаре продается исключительно в розницу, до 30 лавок китайских подданных, 1 русского подданного; затем мясники, повара, хлебники, железники, шапочники и кожевники. В городе живут до 50 индусов ростовщиков.

Из русских товаров приблизительно на сто тысяч рублей продается шальпар красный Рабенека, тик и бикассаб-сатин всех цветов Морозова, ситец Маркушина и др. Сахару головами и песку до 750 пудов. Краска для кожи, чекменей, шелка и маты.

Из местных товаров: до 20 000 козьих и овечьих шкур покупают на базаре и в горах – овечью шкуру за 3 тенги, продают в Кашгаре за 4 тенги, козью покупают за 3 тенги, продают в Кашгаре за 6 тенег; лошадиных шкур до 600 по 12 тенег, продают по 3 р. – 3р. 80 коп. коровьих и яковых шкур до 1000 штук, покупают коровью и бычью за 30–40–45 тенег, продают в Андиджане за 4–5–7–8 рублей; яковую покупают за 50–80 тенег, продают от 8 до 10–15 рублей. Выделывают до 5 000 кошем, в городе существует 20 мастерских, покупают по 14–18 тенег, продают от 2 р. – 2 р. 80 к. – 3 рублей в Фергане. При выделке в середину между двумя слоями шерсти кладут для толщины кунджару (остатки от зерен чигита и зыгыра после выделки из них масла). Кошмы эти выдерживают около двух лет, но новые имеют неприятный запах; хозяину при выделке кошма обходится в 14 тенег. Шьют шубы из овечьих шкур, самому обходится 25 тенег, покупают их в Кашгаре за 4 рубля, в Фергане до 6 рублей; из кииковых шкур – в Кашгаре 6 рублей, в Фергане 10, – 50 мастерских. Выделка веревок из козьей и кутасовой – яковой шерсти до 10 000 штук, городской работы – 5 кулачей длины на месте 1½ тенги, в Фергане 25 коп., горные из яковой шерсти 7 кулачей длины на месте 3 тенги, в Фергане 60 коп. Бумажные мешки до 4 000 штук / по 7 тенег, в Фергане – 1 р. – 1 р. 10 коп. Ножи до 5 000 штук, 10 мастерских продаются по 1½ тенги, в Фергане 24 коп., покупают их ошские киргизы.

л. 23

Вода в город на зиму доставляется из Ак каша, урочища, находящегося в 4–5 верстах от Янгигиссара по дороге в Тевиз устан. Ак каш представляет из себя обширную котловину, окруженную неправильной формы возвышениями – отрогами Кайрака, из которых некоторые входят в середину котловины на большое расстояние. Летом воды здесь не бывает, все дно порастает травой, и здесь пасется скот окрестных селений; вода в город идет в это время особым боковым устаном, называемым Шаар-Ловар, – начиная с 3–4 месяца мусульманских (апрель – май) с начала таяния снегов по девятый месяц (сентябрь – октябрь), в конце которого таяние снегов прекращается и городской устан высыхает. В начале или середине девятого месяца по приказанию китайских властей закрываются для пользования устаны: Тевиз, Парадж, Шаназ, Сайлик (Кунасок и Чар махалля) и вся котловина наполняется водой, глубина которой доходит до сажени и более. В стороне города ближе к Лянгару устроена на протяжении около ста сажень плотина с шлюзом в 1 аршин ширины, вода пускается в город по получении о том приказания. Наполнение происходит 8–15 дней, при чем одновременно наполняются городские пруды и поливается земля окрестных селений и горожан. Склоны Кайрака совершенно обнажены. В юго-западной стороне от Ак каша среди обширной долины с входящими в нее отрогами – окруженной с трех сторон ими, а с четвертой занятой кладбищами с красивыми куполами и воротами у могил знатных лиц, расположен очень почитаемый мазар, где похоронены Хасан и Исак бугра ханы, считаемые детьми Саттук бугра хана, название этого мазара Чучжуля падшаи. Обширный вакуф превышает 1000 му земли и имеет 2 мельницы. В 1248 году⁴¹ мусульманского счисления вместо старинной таулия была сделана новая, в которой указан вакуф в 24 патмана земли, из них 8 патманов выше Терекчак тегерман. При мазаре, купол которого обложен красивым зеленым кирпичом, а самая могила си-

⁴¹ Имеется в виду год Хиджры, равный 1832 году от Рождества Христова.

ними изразцами, есть большая мечеть и колодец – родник на глубине одной сажени, говорят, вода вытекает из камня. В месяце Ашуре – сюда собираются многочисленные поклон/ники. С места нахождения мазара прекрасно видны горы со снежными вершинами, называемые населением Чеш таг, причем сторона, направленная к Кашгару, называется Кара су, а обращенная к Янги-гиссару Кеньш вар.

л. 23 об.

Невдалеке от главного мазара находятся два меньшие: ниже его Бушшук анам, говорят, мать Ахмади ясави, и на Кайраке Кызыль джай ханым, дочь Хассан бугра хана. В Лянгаре, вакуфе мазара, есть родник и роца, куда летом собирается по праздникам население города; отсюда привозят воду для китайского амбана.

Для передвижения по городу есть 10 мапа, крытых телег в одну лошадь. Грузовых арб мало, в одну лошадь 10–15, за доставку товара в Кашгар 15–16 тенег, в Яркенд – 25 тенег. Зерно отправляют в Кашгар и Хан арык на ослах, до 2 000 в неделю, выюк весом в 100 джин.

Мастера плотники и делающие глинобитные постройки получают в день 2–2½ тенги, простые рабочие 30–40 пул, кожевники 5 тенег в неделю. Прислуга от 25 до 50 тенег в год, хозяин одевает и кормит. Грамотный туземец за ведение торговых книг – 100 тенег в год.

Бедняки продают своих дочерей китайцам за 10–15 сар, девушка должна жить до отъезда китаецца на родину, если он тогда захочет ее отпустить, в противном случае едет с ним; если она хочет уйти от него сама, то должна возратить продажную цену. Дети от такого сожительства обыкновенно делаются китайцами.

Индусы дают деньги в долг, считая по долчину в неделю на одну теньгу процентов, т.е. в год на одну теньгу 2 тенги процентов. Обычно срок назначается полгода, и затем насчитываются проценты на капитал и рост, из одной теньги получают четыре. Много земли, особенно в Парадж устане находится в залоге.

В административном отношении население разделяется на 4 главных группы селений: Тевиз устан – 18 кентов, от 4 900 до 5 000 домов, Сайлык устан – 17 кентов, 3 850–4 000 домов, Парадж устан – 11 кентов, 3 150–3 300 домов, Шаназ устан – 10 кентов, 2 710–3 000 домов. Входивший ранее в состав уезда Беш кент два года тому назад выделен в ведение Янги шаарского областного начальника. /

Главные селения, входящие в состав Шаназ устана: Кызыль, Тотыр масчит, Кара сай, Кудук, Чамулун, Там ири, Кош гумбаз, Туплук, Кальпин, Кальпичун, Джай, Тиган, Сугет, Тетыр, Дамшин, Пелис, Янги ир, Игиз яр караул. Выше указана цифра по сведениям китайцев, по словам туземцев, в Шаназе не менее 6000 семей. Население земледельческое, сеют больше пшеницу и кунак; земли много и она хороша, но воды не хватает. Земля может быть орошена, если провести воду из Бургена в трех днях пути от Янги-гиссара в сторону Игиз яр караула. Затруднение состоит в том, что путь преграждается скалой. Четыре года тому назад китайскими властями была сделана попытка пробить в скале канал, но так как работы велись совершенно примитивным способом исключительно при помощи кирок и лопат, то попытка не увенчалась успехом: к этому времени был сменен выслуживший свой срок уездный начальник и работы были прекращены.

л. 24

В Тевиз устан входят селения: Саган, Мумлук, Маншин, Ходжа арык, Кургаш, Кара баш, Лянгар, Яр баг, Буз юлгун, Тевиз, Селян, Уташ, Каргуй, Итым чагар, Кампа, Игри су, Нау баши; по словам туземцев здесь до 10 000 домов, сеют пшеницу, кунак и хлопок, воды много.

Сайлик устан: Терекчак, Чульпан арык, Сайлик, Кошма, Тетыр баг, Туйчилук, Лянгар, Казанчи арык, Хайдгар, Устан буи, Сарык тограк, Яр баг и др., сеют пшеницу и кунак, при малой воде – хлопок.

Парадж устан: Чаршамбе базар, Джай терек, Кунасак, Учжыма, Чагыр, Парадж и др. Население в этом устане большей частью киргизы-кипчаки имеют довольно много скота, сеют рис, пшеницу и кунак, воды много, по опросным сведениям до 6 000 домов.

Таким образом, всего оседлого населения по официальным сведениям вне города 14 610 семей, по опросным 26 000 семей.

На дом в среднем – 3 осла, 2 коровы; лошадей в уезде до 1500 голов, верблюдов до 500 голов в Парадже и Шаназе, количество овец и коз точно не известно, но едва ли превышает 60 000 голов.

л. 24 об.

Посевы производятся жителями руководствуясь следующими наблюдениями: кунак-кукурузу сеют во время цветения урюка-абрикоса, созревает почти одновременно с виноградом, в восьмом месяце – августе, родится сам 40–50; пшеницу сеют по созревании кунака, собирают в шестом месяце – конце июня, сам 9–12; на место ее сеют ячмень, тарик или / чильги кунак, поспевают в 80 дней. Ячмень сам 12–15, тарик сам 10. Конопля сам 15–20, из нее выделяется «наша»⁴², часть которой везется в Урумци, остальная в Индию и Тибет.

Население находится в полной зависимости от китайцев и индусов, дающих деньги под сборы пшеницы, кунака и хлопка. Торговли на наличные не существует, обычные сроки кредита 6–8 месяцев. Ввиду близости Кашгара оптовых складов как мануфактуры, так и местных товаров нет.

Средний надел земли от 5–30 до ста чариков земли. Подати с Тевиз и Сайлик установ берут натурой; вместо одного чарика пшеницы и кукурузы берут 2–2½ чарика, за сто джинов дров берут до 50 ишачьих вьюков, ишачий груз клеверу принимают за 3 джина, во вьюке 25–30 до 50 снопов клеверу, смотря по величине. Вместо дров иногда берут саман, считая ишачий вьюк за 4 джина. С остального населения берут деньгами, 1 чарик пшеницы на базаре стоит 3 теньги 40 пул – берут 7 тенег, кунак на базаре стоит 2 т. 40 п. – берут 6 тенег; дрова ишачий вьюк 2 т. 8 пул – берут за джин 20 пул; саман вьюк – 2–3–3½ теньги – берут по 30 пул за джин.

Главный склад провианта и фуража в Янги шааре – 30 000–40 000 тогаров пшеницы и кунака, поступают ежегодно 10 822 тогара, для обновления запасов зерно частями весной раздается населению, осенью собирают в полуторном, двойном количестве, излишек составляет доход китайского амбана.

В 1904 году была засуха, и цены на фураж и зерно удвоились: в 1903 году сноп клеверу стоил 4 пула, в этом – 10 пул, чарик ячменя вместо 60 пул – 2½ теньги, пшеница чарик вместо 90–100 пул – 3 т. 40 пул, кунак вместо 70 пул – 2 т. 40 пул, рис 4½ теньги, теперь 7 тенег.

В Шаназе разводят шелковичных червей, получают до 200 чариков сырца, продают в Яркенд. Были сделаны опыты посевов американского хлопка, но плохо удались.

Во главе каждого устана стоят 2 бека, задерживая воду, они вымогают у населения до 15 000 чариков зерна.

л. 25

Кочевое население состоит из киргиз: – на Кара таке 230 семей рода Кара теит, Яман теит и Нуйгут, в Кызыль таге 353 семьи Мирза Киик и Джуван пут найман и Тойляс кипчак, на Кенколе 150 семей / рода Кара и Сарт кипчак; в Пас рабате 95 семей рода Кессен, Чумбус – 115 семей рода Кызыль аяг и Тогуз кипчак и Чал теит; всего 943 семьи. Киргизы эти занимаются скотоводством, продают в год до 10 000 овец – за ямбу 19–20 голов, в русских владениях ту же овцу покупают по 5 р. – 6 р. 50 коп.; до 2 000 чариков шерсти – меняют на мануфактуру по оценке 13 тенег за чарик, в Кашгаре цена его 16 тенег; разводят кутасов-яков, продают за ямбу 4 кутаса, в Янги-гиссаре цена его 300–320 тенег, в Маргелане 50 рублей. Киргизы жгут много дерева на уголь, скупают его жители селений Игиз яр, Кош гумбаз и Чумулун до 5000 тогаров в год, меняя тогар угля на чарик муки из кунака, цена которой 3 теньги 10 пул, продают уголь в Янги-гиссаре по 8 тенег.

Орошается Янгигиссарский уезд рекой Кара таш, начинающейся у перевала того же имени на северных склонах Узун кыра; у Алтынлыка эта река разделяется на арыки и вода идет частью в северные селения Янгигиссарского уезда, частью в Хан арык. Река Кенкол течет с перевала

⁴² Вероятно, имеется в виду анаша.

Из Янги-гиссара в Яркенд

Кашка су и у Чон караула делится на 9 устан-арыков: Тетыр устан, Сугет, Кальпичун, Туплук, Кошгумбаз, Тан ири, Кудук, Чамулун и Кызыль.

Из металлов разрабатывается железная руда в ущелье Туюнлук в 10 верстах на зарад от Игиз яра. Разработка производится жителями селений Кызыль⁴³, Кудук, Чамулун и Игиз яр; работают с 8 по 1-й месяц (с конца августа по конец января). Железо настолько хорошо, что в то время как кетмень-заступ, сделанный из русского железа, продается за 12 тенег, местный ценится 15 тенег. Этими кетменями снабжаются Яркенд и Хотан, кроме того, это железо идет на местные нужды и выделку ножей.

По уверению туземцев там же есть медь, свинец и каменный уголь, но разработка не производится.

Дорога в Яркенд.

Пробыв в Янги-гиссаре 2 дня, выехал 25 декабря 1904 года в 7 часов 40 м. утра, в Яркенд.

По выезде из города дорога проходит три гряды отрогов Кайрака, затем выходит в долину и идет между устаном, несущим воду в Майшин и Ходжа арык, и Кайраком – невысокою здесь цепью, спускающеюся почти отвесно в сторону дороги. У мазара Султан Дариджа хан дорога переходит через устан по мосту и идет вдоль него, – устан отделяет теперь дорогу от Кайрака. Затем, оставляя направо селение Кара баш, / дорога входит в селение Лянгар и идет им до долины Кара су, речки, доставляющей воду в Саган и Мумлук, воды в ней много, зимой не замерзает вследствие быстроты течения. Далее дорога через мост на Кара су вступает снова в нагорье Кайрака, представляющего здесь массу отдельных возвышенностей всякой формы, тянувшихся в виде цепей, то стоящих одиноко в долинках. Пройдя среди гор 6–8 верст, дорога доходит до Сугет булака, где начинается речка Кара су, сначала в виде небольшого протока, увеличиваясь по мере течения массой родников. Здесь кончается нагорье Кайрака и открывается обширная солончаковая равнина. Справа на западе видны снежные горы, слева отступают на восток и юго-восток отроги Кайрака. Солончак покрыт редким камышом, подпочвенная вода находится на глубине одной сажени, горькая. л. 25 об.

От Сугет булака через Пелис есть дорога к Игиз яру.

Дорога в Кызыль идет по упомянутому солончаку до селения Кальпин, довольно значительного, где есть уртон⁴⁴, к нему примыкает Кальпичун; от этого селения до Туплука путь проходит

⁴³ О разработке железной руды в Кызыле – в 42,5 км от Янги-гиссара – говорит и З. Матусовский (Матусовский 1888: 233).

⁴⁴ Уртон (монг.) – почтовая станция или расстояние между ними.

среди лёссовых отложений, мельчайшая пыль поднимается при каждом шаге лошади, вид закрывают лёссовые бугры; в Туплуке считается половина дороги от Янги-гиссара до Кызыля; пройдя через Туплук дорога продолжает идти по лёссу, слои которого не имеют здесь такой высоты, как на первом участке; далее через селение Кош гумбаз⁴⁵ и Кудук (уртон) дорога выходит в открытую местность с ровным слоем лёсса, по словам туземцев, пригодную для земледелия, в некоторых местах видны следы прежних полей. Приехал в Кызыль в 3 часа 10 минут по полудни. Здесь ночевал в сарае. От Янгигиссара до Кызыля считают 14 путаев, т.е. 56 верст.

Селение Кызыль состоит из 200 дворов, есть мадраса с 1 мударрисом и 60 учащимися, вакуф небольшой. Здесь есть четыре железоплавильни, представляющие из себя четырехугольное возвышение около квадратной сажени величины, в середине которого возвышается в квадратный аршин у основания и 2 аршина высоты кирпичная труба с отверстием сверху; с трех сторон ее устроены по 2 меха, которые раздувают шесть человек. В эту трубу складывают 3 тогара руды и 3 тогара угля из юлгуна и поддерживают огонь в продолжение суток, после чего получают кусок металла со шлаком и камнями до 5 чариков веса, из которого можно выковать 4–5 кетменей; продают этот кусок за 21–25 тенег. /

л. 26

Для того чтобы собрать три тогара руды, отправляются в горы 6–8 человек с тремя ишаками, на собиране этого количества руды и доставку в Кызыль нужны два дня, столько же необходимо для собирана юлгуна и приготовления угля. Занимаются добыванием руды беднейшие жители селения и, как видно, получаемая ими польза весьма значительна, вся выгода извлекается скупщиками. Насколько можно понять из слов туземцев, руда лежит пластами в ладонь толщины; никакого наблюдения со стороны китайских властей за добычей ее, а равно и налога не существует. Для угля необходим живой юлгун, он требует раздувания, но дает много жару, быстро обугливается и сохраняет способность к воспламенению в продолжение нескольких часов. Толщина ствола обычно не превышает толщины руки, причем древесина старых деревьев розового цвета, у молодых красная только сердцевина. Старый юлгун, достигший толщины руки, называют кокшалам; у мелкой поросли 1½ аршина высоты кожа красноватая, древесина белая; листья очень мелкие, при горении дает небольшой запах. Мертвый юлгун, достигающих больших размеров, известный под именем юлгун кутек, является очень хорошими жаркими дровами, но не дает хорошего угля, в Кашгарском уезде его находят близ Хан уя.

На всем пути от Янгигиссара до Кызыля за исключением селений не было деревьев; на лёссовых отложениях между Кош гумбазом и Кызылем редкая поросль янтака и адрисмана; на янтак выгоняют мелкий скот. Бедняки собирают на топливо янтак и камыш, у последнего на дрова идут корни, стебли же употребляются при выделке кожи, которую подвергают действию дыма сжигаемых камышовых стеблей. Янтака два вида: ак янтак более крупный до 1 аршина и более высоты и кук янтак от ½ до ¾ аршина высоты. Хлебники при выпечке хлеба из кунака наполняют танур (особого рода печь, внутренность ее в виде большого опрокинутого горшка, узкая часть обращена кверху и открыта) янтаком и жгут его, танур хорошо согревается, тогда к стенкам его прилепляют от 60–80 хлебцев, они быстро пекутся. Сухой янтак быстро воспламеняется, дает жаркое пламя, но скоро сгорает.

В Кызыле четыре сарая для остановки проезжающих, вода прудов солоноватого вкуса.

л. 26 об.

Выехали из Кызыля в Кук рабат в воскресенье 26 декабря 8½ часов утра. По выезде из названного селения начинается открытая местность, / покрытая песком и мелкими камнями, изредка видны кусты янтака, наблюдается постепенный подъем до уртона Ак рабат, где считается половина дороги. В Ак рабате при Якуб беке были обширные помещения для проезжающих, теперь их нет; здесь есть родник с хорошей водой. От Ак рабата постепенное понижение до Кук рабата,

⁴⁵ От перс. гумбэз («купол») – сводчатые постройки на могилах.

характер местности тот же. В летнюю жару почва нагревается, и переезд на этом переходе бывает очень труден. Дорога однообразная. Приехали в Кук рабат в 3½ часа пополудни, считают от Кызыля 12 путаев, т.е. 48 верст. Здесь была ранее застава, в настоящее время уртон, широкая улица застроена сплошь домами. Селение это входит в состав бекства Рабатчи.

Выехал из Кук рабата в Яркенд в понедельник 27 декабря 8 ч. 35 м. утра. Дорога вначале хорошая, затем выходит в обширные пространства, пустынные и холмистые, поросшие тростником, и идет ими около 4–5 верст, входит в селение того же имени, как и уртон – Кук рабат и идет им, причем проходит по мосту через устан, отведенный от Яркенд дарьи и направляющийся в Ават. Далее дорога проходит селение Буджаш, где по воскресеньям базар, и Чарьяк и выходит снова в пустынную местность, причем в дальнейшей ее части до селения Сугучак глубокий песок, трудный для лошадей. В Сугучаке считается половина дороги, есть несколько мельниц, здесь подходит к дороге и пересекает ее конец многоводного устана, выведенного из Яркенд дарьи, по словам туземцев, у Якшамбе базара; вода направляется далее во вновь устраиваемое селение Хан, где были произведены оросительные работы. Затем дорога идет вдоль этого устана, пересекая многочисленные арыки. До селения Кара кум пустынная местность, дорога пересекает за ним многоводный устан, текущий в Мыша, затем селениями доходит до Яркендского Янги шаара и через его базары входит в Яркенд, куда приехал в 3 ч. 10 м.

Не доезжая до Кара кума, были видимы глубокие и шириной до 1 сажени дренажные каналы, которыми осушается местность, к работам приступлено около 4-х лет тому назад.

Всего от Янги гиссара до Яркенда 140 верст, на некоторых участках дорога трудная, но на всем протяжении совершается движение арб. Расстояния указаны по китайскому расчёту, вероятно, не совсем точны, но приблизительно верны.

Кроме описанной дороги, существует из Кашгара в Яркенд так называемая Хан арыкская дорога, считается около 205 верст. До Янги шаара Кашгарского дорога одна, от этой крепости до Кара су – колесная; от Кара су до селения Тарим дорога идет 6 верст по дамбе шириною в 1½ аршина, за Таримом проходит через полосу высоких песчаных холмов на протяжении около 4 верст; в селении Ажикты соединяется с дорогой из города Маралбаши в Яркенд⁴⁶. Для колесного движения в настоящем виде не пригодна.

Город Яркенд и его округ.

Как и другие города Кашгарии, Яркенд состоит из китайского города-крепости и мусульманского. Яркендский Янги шаар расположен с западной стороны туземного города и представляет из себя прямоугольник, одна сторона которого 300, другая 260 сажень. Стены его менее высоки и массивны, чем в Кашгарском, но ров глубок и содержится чисто, ворота – 2 – западные и восточные. В крепости помещаются ямыни окружного начальника и Сетая; почти во всю длину ее проходит крытый базар, где торговля не прекращается и в остальные дни недели – базар в четверг; значительная часть лавок занята мануфактурным товаром, часть кухмистерскими и лабазами, китайских лавок мало. Гарнизон состоит из пешего ина, налицо 50–60 китайских солдат, и конной лянзы, 30–40 человек солдат; здешнему же сетая подчинены 40 конных солдат, стоящих в Каргалыке; в крепости 2 горных орудия. Здесь находятся 4 склада провианта, около 10 000 пудов – пшеницы, кунака и риса составляют неприкосновенный запас, для освежения частями раздается весной населению, осенью при сборе за 1 чарик берут полтора. Кроме того продовольственные склады находятся в Мишаре – Чаряке, Утунчилике – Буляма, Беш кенте – Игарчи, Раватчи – Така тука.

Открытые пространства для обстрела имеются лишь с южной и северной сторон, между крепостью и городом находится предместье, совершенно застроенное около 10 лет тому назад. По въезде в Яркенд через Алтун дарваза проезжают глухими переулками на главную улицу, всю за-

⁴⁶ Расположенный приблизительно в 200 км от Кашгара на пересечении дорог из Хотана в Кашгар и из Аксу в Тибет, Яркенд являлся одним из главных торговых центров Восточного Туркестана.

л. 27 об. строенную лавками; при первом взгляде город поражает своим оживлением и в солнечный день красив, но затем при ближайшем осмотре поражаешься малой способностью населения устроить хоть сколько-нибудь сносные помещения, это вероятно объясняется отчасти и тем, что жизнь почти вся проходит на улице. Дома состоят из тонких глиняных стенок с отверстием сверху и низкой дверью. Лучшие дома у рус/ских подданных, некоторых афганцев и у лиц туземной администрации. Улицы очень узки и грязны, даже зимой в них царит зловоние. Русскими подданными заняты лучшие сараи Гыштын и Джалаль хан сараи, вблизи последнего находится площадь Регистан, название, по-видимому, занесенное из Бухары; над площадью возвышается большое Ханлык мадраса, имеющее 3 мударрисов и 50 слушателей, преподавание ведется на открытом воздухе, под четырехугольным навесом, возвышающимся против входных ворот; вакуф дает до 1000 рублей доходу.

Индийский сарай находится недалеко от русского Гыштын сарая, невелик, коморки тесны, не превышают кубической сажени, построен он из сырцового кирпича, товаров мало: сукно австрийское, полотно голландское, некоторые материи германские, ситцы и бархат английские, кисея и парча индийские. Покупают мало вследствие плохого качества товара. Главное занятие индусов – ссуда денег.

В разных частях города расположились многочисленные лавки китайцев-закладчиков.

При проезде городом бросается в глаза масса больных зобом, достигающим громадных размеров, особенно у пожилых людей, старухи, не отличающиеся вообще здесь миловидностью, с зобом положительно безобразны. Дурное состояние города служит причиной развития большой смертности от тифа и оспы. Вода получается из прудов, дурно содержимых, неприятного вкуса. За исключением нескольких мадраса и мечетей, в городе нет красивых зданий; пользующийся почитанием Алтун мазар представляет из себя обширный могильник с помещенными в напоминающие птичьи клетки строения могилами нескольких знатных туземцев. Лучшая могила Айса хаким бека имеет над собой небольшой гумбаз, крытый красивым с синим узором изразцом. Здесь показывают могилу Джахан ходжа, имя которого связывают с приходом китайцев, но никто не знает ничего определенного. Вообще нельзя не заметить отсутствия интереса к старине. Вдоль юго-западной части стены тянется на довольно значительном пространстве, прерываясь постройками, пустырь, называемый Хайдер багом, часть его вакуф мазара, остальное частная собственность. Но, несмотря на название, – баг, сада в настоящем смысле слова нет, – огороды с узкими полосами деревьев.

л. 28 Наихудшей, в санитарном отношении, частью города является примы/кающая к воротам Масхара дарваза, населенная бедняками и кожевниками, вонь там стоит почти нестерпимая. С восточной стороны город окружен рисовыми полями и болотом, в летнюю жару здесь стоит постоянно пар, и эта местность является очагом лихорадок.

Город обнесен толстой глинобитной стеной и имеет вид неправильного пятиугольника; стена снабжена квадратными башнями, но совершенно не поддерживается и находится в плохом состоянии, 5 ворот: северные – Кобагат, восточные – Масхара, юго-восточные – Ханака, западные – Алтун и северо-западные – Терекчак дарваза. Как стены, так и ворота по своему виду не могут быть сравниваемы с кашгарскими, рва нет. В городе насчитывают 40–45 тысяч населения⁴⁷.

Близ Алтун дарваза находится небольшой конский базар, но лучшие лошади приводятся бадакшанскими купцами и на базар не поступают.

У русских подданных есть свое небольшое хорошо содержимое кладбище, в городе, недалеко от Гыштын сарая.

⁴⁷ Вероятно, в конце XIX столетия население Яркенда уменьшилось: З. Матусовский ссылается на более ранние сведения, согласно которым население Яркенда оценивалось в 50–60 тысяч человек (Матусовский 1888: 233).

Кроме указанных выше двух сараев есть еще – Кухна андиджан сарай, Заргер, Яньчук, Сугет, Ханим бек, второй Андиджан сарай, второй Джамаль хан сарай, Мир нияз дивана сарай, два афганских, Янги базар и Нагора хона сараи⁴⁸. В лучших сараях – Гыштын, андиджан, Джамаль хан, Сугет и Яньчук, 2-х индийских и Мир нияз дивана сарае наем одной комнаты стоит в месяц 6–7 тенег, в остальных 3–4 теньги; содержателю сарая при совершении сделок с 1000 тенег дают 2 теньги – покупающий. Для помещения вьючных животных до 30 сараев, за день 8–10 пул, если остановится и проезжающий – ½ теньги. Аренда лавки на базаре 200–50 тенег в год, вне базара 25–30 тенег, при более дорогих есть позади помещения для жилья. В Джамаль хан сарае два этажа, верхний занимают приезжие хотанцы, привозящие между прочим сухой виноград и кышмыш.

Индусов в городе до 150 человек, торгуют и занимаются ростовщичеством, сроки ссуд 3–6–12 месяцев, с 16 тенег в месяц 1 теньга проценты; при неуплате в срок проценты насчитываются и на проценты; землю берут сначала в залог, а затем приобретают документы, реже на свое имя, прибавляя бай или ахун, чаще на имя подставных лиц. Беки находятся вследствие долгов в их руках. Куплено индусами земли, по словам туземцев, от 2000–3000 му; городское имущество покупают / они на имя туземной прислуги. Около 120 человек индусов живут в селениях, главным образом Пускаме, Ура балык базаре (Янги устан) и Ханди базаре (Янги абаде).

Именующих себя английскими подданными до 1000 человек, имеющих на то право не более 350–450 человек, остальные родившиеся в Кашгарии балтийцы, кашмирцы, аргуны, афганцы – китайцы оказывают им льготы. Афганцев английских подданных 25 человек; остальные обычно называют себя китайскими подданными – временно, постоянно живущих 15–20 человек, они пользуются наравне с прочими иностранцами освобождением от торговых пошлин. Балтийцы живут в городе в Балти махалля, у Кучилик Масхара дарваза и в селении Баг джигда, где разводят табак, точных сведений об их числе нет, как говорят до 1000 домов, сунниты и шииты, последние называют себя английскими подданными. л. 28 об.

Аргунов (отец балти, мать туземка) до 100 человек, семейных мало, занимаются частью земледелием, частью керакеша, сунниты и шииты считают себя английскими подданными.

Бадакшанцев до 2000 домов, из них часть шальгуты (мать туземка), живут они главным образом в Утунчилик, Раватчи, Пускаме и Тогарчи, земледельцы, считают себя китайскими подданными, платят налоги, городские занимаются торговлей и керакеша.

Дунгане – в городе – от 1500–2000 человек, выделывают род визиги из гороха, гао ман из муки, из риса матан, сою, укус, – кухмистеры, частью земледельцы.

Китайцев до 100 человек нищих, 200 земледельцев, 350 закладчиков, 20–30 купцов.

Ваханцы и шугнанцы живут в Раватчи и Кошарабе до 2000 домов, земледельцы, частью шииты; в Сарыколе – Девдере 30–40 домов; в Каргалыкском уезде – Ики су араси – 300–400 домов; Сарыкольцев Гальча 400–500 домов. В Сарыколе в 1903 году установлено гражданское управление, ранее там не существовало обычая делать купчие, амбань взял с имеющих их по 1 сару и приложил свою печать, с не имеющих документов – по 3–6 сар, смотря по величине участка, и выдал таковые.

В городе значительное количество нищих, часть которых призревается китайцами, устроившими для них особое помещение и отпускающих некоторое количество провианта для их кормления. /

Организованной врачебной помощи при заболеваниях, иногда принимающих эпидемический характер, не существует, есть несколько туземцев шарлатанов. Но у населения выработались некоторые приемы, микстуры-отвары, диета и массаж, применяемые в известных случаях, которые могли бы представить интересный предмет наблюдения для специалиста. л. 29

⁴⁸ В третьей четверти XIX столетия в Яркенде насчитывалось 30 караван-сараев (Матусовский 1888: 233).

Кроме окружного начальника в крепости живет гражданский чиновник Ли му, заведующий тюрьмами, и в мусульманском городе – Шунь чжан для разбора мелких дел.

Русского товара продается в год на 250 000–300 000 рублей. При оптовой продаже назначается срок 6–8 месяцев с немедленной затем уплатой, или в последующие 1–2 месяца, кроме того обычно при продаже на 5000 рублей уплачивается при заключении сделки 500–1000 рублей, на 10 000 рублей – 1500–2000 рублей. Мелкие лавочки покупают на 200–300 рублей, уплаты затягиваются. Платежи производятся по субботам десятой части долга, до уплаты половины его, затем 4–3 рубля со ста, одна суббота льготная; иногда обуславливается ежемесячная уплата известной части.

Маклерские – при больших сделках с каждой стороны по 50 рублей, при розничной продаже 1–2 теньги.

Местный товар. Главная торговля зерновыми продуктами, пшеницы отправляется в Кашгар до 200 000 чариков (13 джин) по 1½–3 теньги, приезжают для закупки сами кашгарцы. Доставка ишачьего груза – 100 джин – 6–10 тенег; приблизительно в таком же количестве отправляют кукурузу-кунак, 1 чарик в 13 джин – 1–1½ теньги в прошлом году, 2½ теньги в нынешнем. Население предпочитает кунак пшенице, делает из него хлеб и жидкую похлебку с овощами. Количество вывозимых кунака и пшеницы составляет, по словам туземцев, третью часть сборов. Зыгыра для выделки масла вывозится 5000–6000 чариков того же веса по 2–3 теньги.

Хлопку было отправлено большими купцами 12–13 тысяч пудов, мелочниками приблизительно столько же, цена чарика в 16 джин в 1903 году – 30–45 тенег, в 1904 году – 22–32 теньги, низкая цена объясняется расширением площади посевов и отсутствием спроса. Маты отправляется до 8000 пудов, цена куска 2–3 теньги – 3 теньги 10 пул – 4½ теньги; 100 кусков по 4½ теньги составляют 4 пуда, тот же вес имеют 180 кусков / по 2 теньги и 140–150 по 3 теньги – 3 теньги 10 пул за кусок. Чиза бу – узкая толстая бязь – до 15–20 тысяч кусков отправляется в Урумци по 4–6 тенег за кусок; такое же количество кусков бумажной материи чекмень вывозится в Или и Урумци по 8–12–16 тенег за кусок.

л. 29 об.

Табак за чарик 8–10–15–16 тенег; кук тамаки – зеленый табак, прибавляемый для горечи в кашу, чарик 18–20 тенег, из него же готовится нас-табак, который кладут в рот, вывозят в Хотан, Гуму и Маралбаши.

Наши отправляется в Индию и Тибет до 2000 лошадей в год, из них 500–600 вьюков яркендской и каргалыкской; вьюк 6 пудов, цена чарика в 16 джинов 15–20 тенег, в Ладаке продаются 3 пуда за 80 рупий.

Ковров яркендских вывозится в Россию до 200 вьюков, в Индию 50–60 вьюков; один вьюк составляет 10 малых ковров, 5 средних или 2 больших. Яркендские ковры обычно не велики, шерсть – ворс оставляется длиннее, чем у хотанских, основа бумажная, цена смотря по величине 10–25–40 тенег, 50–80–100 тенег, 120–200–325 тенег. С недавнего времени в Яркенде открылись две мастерских, где ковры ткут на Хотанский манер, каждая мастерская вырабатывает в год на 800 рублей, рабочих от 4–8, плата выдается смотря по размерам ковра, например, при выделке ковра в 8 аршин длины и 4 ширины мастера получают 100 тенег и пищу, работают 20–30 дней, приблизительно стоимость себе аршина 13, 25 тенег, т.е. весь ковер до 42 рубля 50 коп., продают его за 50 рублей, ковры такой величины делаются только на заказ.

Все население селения Хальвап занимается выделкой яркендских ковров, среднего качества от 50–80–120 тенег. Для выделки ковров употребляется осенняя шерсть, 1 чарик хотанской продается 40 тенег, джин ниток 3½ теньги.

Кошем из Гума, Каргалыка и Яркенда отправляется в Фергану до 1000 вьюков; хотанские джай намазы привозятся в Яркенд, обмениваются на товар и отправляются в Ладак. Кошма стоит белая 6–15 тенег, в Фергане при хорошем базаре продается шеститеньговая за 1 р.–1 р. 50 коп. –

2 рубля, стоимостью в 10 тенег – 2 р. – 2 р. 50 коп., в 15 тенег – 3 р. – 3 р. 50 коп.; белые и черные кошмы с рисунком продаются по 20–40 тенег. /

Овечья шкура продается по 1½–2–4 теньги; меши – шкура ягненка – 1½–2–3½ теньги, козья – сирка 6–22 теньги, обыкновенная 1½–4 теньги, окрашенная в темно-красный цвет – 5–7 тенег; коровья сырая – 15–20 тенег, обработанная 30–40 тенег; кутасовая – сырая 50–70–80 тенег, вывозится в Россию 80–90 вьюков по 5–6 штук в каждом; лошадиная шкура сырая 10–20 тенег, выделанная 40–60 тенег; бычья сырая 30–45–50 тенег, выделанная 50–70 тенег.

л. 30

Из овечьих шкур делают меха для шуб: барра – черные 70–80 тенег, белые 40–60 тенег; миона муй 30–45 тенег; тирь пустун 20–30 тенег, вывозится из Яркенда и Каргалыка 5–7 тысяч штук.

Шапки-барра – крытые бахмалем (дешевым бархатом) с узкой оторочкой из индийского бобра или черным сукном с той же оторочкой – 10–15 тенег, некрытые – тирь тельпек – 1½–4 теньги; женские шапки: крытые парчей с широкой бобровой или собольей оторочкой – 150–250 тенег, такие же крытые бархатом 70–130 тенег, поддельной парчей – 40, 80–90 тенег; шапок вывозится в год 600–500 штук, остальные расходятся на месте, мужских с саусаровой оторочкой по 15–25 тенег вывозится до 1000 штук.

Для дороги делают род чулок из овечьей шкуры, надевают поверх сапог – 3–5 тенег.

Из козней кожи делают сапоги-чарук, мужские – 5–8 тенег, женские и детские 2–6 тенег, крым местного производства 5–8 тенег за шкурку.

Из коровьей кожи – кун – делают подметки и целые сапоги – 12–30 тенег, кавш махси – сапоги без каблуков и толстой подошвы с кожаными калошами – 20–30 тенег. Из лошадиных кож вырабатывают чарм-подошвы – 25–40 тенег за шкуру, производство более тонкого сорта сагры прекратилось.

Шубы некрытые: из меха киика 15–16 тенег; из 15–16 шкур сылаусуна (зверь кошачьей породы) делаются три шубы: из живота и грудки – 400–500 тенег, ног – 300–400 тенег, спины – 250–300 тенег; у лисиц ноги идут на обшивку шапок – 12–80 тенег, живот и грудь – тамгак – на шубы – 100–150–200 тенег, спина – сырт – 100–125 тенег; волчья шуба 90–185 тенег, шкура барса 20–30 тенег, догована – сугур шкурка 1½–2½ теньги. /

Выделываются кетмени-заступы, в Хотан отправляется до 2000 штук по 10–14 тенег, янгигисарские – 16 тенег; медные изделия – чай джун кувшин с узким горлом для кипяченой воды, кумган, казаны, продаются весом – 1 сар по ½ теньги – 45 пул, смотря по работе, отправляют в Россию до 1000 джин.

л. 30 об.

Шелка отправляется в Россию 400–500 чакса (10 фунтов), в Индию приблизительно столько же, оческов 800–900 пудов. 1 чакса – тахпиль-сырца 8–11 тилля (25 тенег равняются 1 тилля), каляба, сорт ниже, 7–8 тилля, танда, размотанный, 13–16 тилля, узма, идет на ковры, 80–100 тенег; сырнок, очески, 1 пуд – 27 джин – 240–50–120 тенег.

Перевозят товары из Яркенда в Кашгар и другие города на арбах: окованных железом 20–30 повозок с 4–6 лошадьми, поднимают 30–40 пудов, плата до Аксу 200–300 тенег, Кашгара 100–130 тенег, Каргалык 18–24 теньги, Маралбаши – 100–130 тенег; 20–25 повозок, не окованных железом, запрягаемых 2 лошадьми, в Аксу 100–65 тенег, Маралбаши 35–45 тенег, Кашгар 65 тенег (берут большой вьюк), Каргалык 6–12 тенег; у земледельцев в ближайших селениях до 200 таких арб. Много вьюков перевозится на ишаках, главным образом зерно и мука. В Индию везут на лошадях – до 2000 голов, принадлежат большей частью афганцам и бадакшанцам, затем туземцам, балтийцам, кашмирцам и аргунам; по закрытии перевалов половина лошадей направляется на андижанскую дорогу. Мапа более 100, за поездку в Кашгар 60–50 тенег, Аксу 100–120 тенег, Маралбаши 45–50 тенег, Каргалык 15–16 тенег.

При вывозе товара из Яркенда в Хотан, Аксу, Маралбаши с лошади мануфактурного товара с китайских подданных берут 4 мискала, с ишака 2 мискала.

Прислуге в год при хозяйской одежде и корме туземцы платят 40–100 тенег, родители отдают детей по контракту на 1–3–4 года. Бедняки продают детей китайцам 30–40 в год от 6–10 лет вследствие долгов индийцам и китайцам закладчикам, мальчиков за 150–300 тенег, девочек 20–50 сар, китайцы их воспитывают и часто увозят с собой, на документы по такого рода сделкам ставят печати не казии, а беки. Рабочие медники и холезники получают в день 1½–3 теньги, раздуватели мехов 20–40 пул, каменщики и печники, строители домов 2–5 т., плотники столько же, поденщики 40–60 пул, летом 2 теньги. /

л. 31

Яркендский округ состоит из следующих 17 групп селений, соединенных под одним общим именем:

Раватчи: Якка арык, Лянгар назар баг, Кузымалы, Кара буджашы, Кушля сай, Чиглык, Чарьяк, Кук рабат, Абат, Кальталя, Токуз март, Ходжа арык, Удаллик, Пупан, Буйля, Пайнап, Закир ата, 18 кишлаков, разводят овец и делают кошмы, 107378 му земли, 4200 домов.

Кошараб: Ичьбильтыр, Токла, Шохла, Бегимла, Хония, Чимду, Карчун, Чамасаль, Кара янтак, Заршу янгалык (на берегу Яркенд дарьи, добывают золото) – 10 кишлаков, 45 000 му земли, 1800 домов, овцеводы, выделка кошем.

Баш упу: Арслан багы, Кум арык, Юкареги альвагчи, Тубенги альвагчи, Тугуни, Маякла, Янги баг, Уй баг, Ак урдалик, Ирма, Пахтыкан, Сарыгла, Гульбаг, 13 кишлаков, 37571 му земли, до 1500 домов.

Утранджи упу: Ишькуль, Екачи, Чарап хона, Оглан, Игиз арык, Капиш муза, Аксачи, Чукур кишлак, Ахтаци, Кузлик хальвап (выделка мешков и ковриков), Буйра уваси, Джальяир, Кишлак хальвап, Ислык, Бегиль, 15 кишлаков, 33630 му земли, 1340 домов.

Аяг упу: Сугет арык, Койчи, Бадамлык, Ирма, Терек лянгари, Сеяк, Уругуй, Буйрачи, Тогры арык, Бешгарма, Паркачи, Быздын, Напрачи, Чапчак, Акбаш, Тушурги, Аджратку, Кувачи, Ара кент, 19 кишлаков, 76 000 му земли, 3040 домов.

Тогарчи: Когун, Чилия, Шанчи, Лята куйрюк, Камыш баг, Кош бустан, Киттад, Буйля, Бангиля, Калляла, Сеяк, Чиллябагы, Тибек агыл, 12 кишлаков, 33670 му земли, 1340 домов.

Юкареги мишар: Бакшила, Ханым арык, Чайхана, Ингичка арык, Ягаччиля, Тавакчи, Тисымчи, Джигда арык, Тонгуз баш, Ялгуз баг, Ишлянчи, Когуш арык, Ак ата, 13 кишлаков, 36 000 му земли, 1430 домов.

Тибенги Мишар: Гуль баг, Тепек баг, Джахан баг, Шамаль баг, Татыр баг, Якья, Кулаган, Кичик тургач, Чон тургач, Камбар, Салим бег, Тильба, Каймакчи, Чаряк, Кепак хона, Токли, Каразак, 17 кентов, 25100 му земли, 1000 домов.

Камра: Чулун, Тума, Кош бустан, Наукат, Джигда арык, Хайран баг, Дун баг, Какла, Джай терек, Чине багы, Куль хаузи, Хан арык, Шаар арыги, 13 кишлаков, 48600 му земли, 1940 домов.

л. 31 об.

Утунчилик: Супиля, Карангу тограк, Ачма, Сулюг арык, Минлык, Зардакчи, Наукат, Айкуль, Аньджуля, Яман нун, Гузар, Чон баш, Буляма, Кошчи, / Тибен янгалык, Дархан ша, Беш тограк, Газ пукы, Кент ичи, 18 кишлаков, 51 414 му земли, 2050 домов.

Арал: Савалы, Кара булют, Кара дун, Заман, Тукай, Ускакля, Чука джигда баг, Гузар тограк, Акталя, Азган баг, Чартук, Туга тартар, Кара терек, Кук кум, Каразак, Сарык дива, Куляган, Мочан, 17 кишлаков, 58 150 му земли, 2320 домов.

Беш кент: Ак яр, Игарчи, Кума, Падшалык, Таскама, Юкареги хан арык, Тибен хан арык, Сан, Татар, Зарлик, 10 кишлаков, 96 028 му земли, 3710 домов.

Янги устан: Янги ак яр, Науча таран, Дива сарай, Кара куль, Масчит дун, Сагда кум, Кальта устан, Кум куль, Джангаль арык, Янги тасхома, Арышь, Татыр куль, Чадыр тутрак, Алмат, Масчит карамам, Шуху махалля, Янги ир, Кичик игарчи, Тирган кули, Баг тутрак, 20 кишлаков, 100 650 му земли, 4020 домов.

Хуш абад: Рават устан, Тегерман баши, Чаряк, Савалля, Кум арык, Пейзабад, Ара махалля, Пайнап, Хальвап, Бег махалляси, Хуш абад кара дун, Баг арык, Ханым арык, Шаар махалляси,

Яр кум, Яндама янгалык, Хан арык, Шур ушлаг, Кара кум, Авад хальвап, Така тука, Ошляг, Кара кум, Абду хальвап, Шилиянчи, 24 кишлака, 41 050 му земли, 1642 дома.

Янги абад (Хан ди): Ашлык тала, Науча кум, Тогарчи арыки, Чакмак куль, Аджратку арыги, Могол устан, Хония арыги, Ак урда арыги, Мишар арыги, Тегерман баши арыги, Тушурги арыги, Уй баг, Нахудлук, Туг баши, Дун баг, Гуль баг, Ай куль, Чар баг, Сай баг, Шаар махалляси, Чине багы, 21 кишлак, 101 000 му земли, 4040 домов.

Всего в Яркендском округе: 886 241 му земли, 36 370 домов, ввиду неточности официальных сведений, вероятно, значительно больше. Со времени образования уезда в Гума границей между Яркендским округом и Каргалыкским уездом служит Яркенд дарья, и входившие ранее в состав округа богатые селения Пускам отошли к Каргалыку.

Китайскими властями обращено внимание на то, что при поздней весне вода на посевы приходит не вовремя и хлеба не удаются, хлопок и кукуруза от этого не страдают. Индусы разоряют народ и создают массу дел своими денежными претензиями.

Во время управления Яркендом энергичным окружным начальником / Лю ту ха было приступлено к обширным оросительным работам, но после отъезда таковые были остановлены. Ныне вопрос этот снова вышел на сцену в виду предполагаемого устройства военных поселений.

л. 32

Оросительные работы могут быть произведены, по словам туземцев, с успехом: близ Кызыльджи обширные пространства, местность ровная и земля хорошая; в Сане можно оросить до 15 000 му земли; в местностях, лежащих на восток от Ак рабата, 4 года тому назад была проведена вода, орошены 4–5 тысяч му и розданы поселенцам, затем интерес к этому охладел, и дальнейшее разделение воды было прекращено, можно оросить еще до 20 000 му; на севере Кара буджаша у мазара Кара сакал в прежнее время были поселения, но заброшены, до 15 000 му земли, теперь там живут 10 семей; на пограничной полосе между яркендским округом и Маралбаши у Чадыр тограка от 40 до 50 тысяч му земли были предназначены для обработки, но ввиду заявления тин гуаня о том, что местность эта находится в его ведении, участки не были розданы и воды туда не пускают; приготовлена была земля до Каплан куля, за Чадыр тограком около 20 000 му земли уже обрабатываются, но есть большие пространства пригодные для орошения.

Главным занятием населения является земледелие, сеют пшеницу, сам 8–10–15–20, сеют ее после ранних дынь; кунак сам 40–100, сеют в 3–4 месяце – апрель, ячмень сам 4–16–20, зыгыр сам 75–100 сеют ранее кунака; рис сам 18.

Из четырех пудов хлопка сырца получают 1 пуд очищенного; из хлопкового семени масла выдeldывается мало, большая часть его идет на корм скота, продается по 15 коп. пуд.

Большое количество хлопка засеивается в Тариме, находящемся в ведении Маралбашинского тин гуаня, туда, по словам туземцев, может быть проведена вода из Чадыр тограка и Хана, ею отчасти пользуются дающие яркендскому окружному начальнику документы с обязательством платить подати в яркендскую казну, остальную воду спускают в реку, чтобы только не дать маралбашинцам. Много хлопку сеют в Марките, земля прекрасная, но воды Тизнаба не хватает для орошения новых участков.

Земледельческое население носит, в основном мужчины, одежду из маты. Мату обычно окрашивают в серую краску – 40–50 пул за окраску куска, красно-коричневую 2–3 теньги, синюю 1½–2 теньги.

При высоких ценах на хлопок выгоднее расширять его посевы в / ущерб пшенице и кунаку, при стоящих в настоящее время ценах выгоднее сеять последние. Без вреда для населения яркендского оазиса третья часть земли, находящейся под пшеницей и кунаком, может быть обращена под хлопок.

л. 32 об.

Клевер засевают больше в Камра, Упа, Утунчилик, Беш кенте, Мишаре, Тогарчи, ишачий выюк 20–25 снопов стоит осенью 1½–2½ теньги. Саман в тех же селениях 100 джин ишачий выюк 1½–2½ теньги. У богатых землевладельцев устраиваются обычно склады на зиму.

Фруктовые сады в Джалаире, Абдал хальвапе, Кузлик хальвапе, Кышлак хальвапе, Сарыглия, Тогарчи, Камра, Утунчилик и Мишаре. Персики трех сортов: тулгач – мелкие синевато-зеленого цвета, часть розовая; онар шаптуль – большие круглые; анджир шаптуль – плоские в виде винных ягод, очень хороши. Урюк-абрикосы: хуана урюк, джанаста урюк, тургач урюк; вывозят зерна из косточек урюка, один чарик их осенью стоит 6–8 тенег, зимой 12–14 тенег. Виноград хуссейни называется здесь сука узюм; мунакы, круглый; ат багры, красный; юмалак узюм, мелкий зеленый; сушеный виноград вывозится в Кашгар, стоит 6–7 тенег чарик. Дыни: най шакар, небольшие; кукча, акча, таки-джагда каун, – осенние, льяляи, желтые; хандаляк, мелкая ранняя; ак каун; бишек, одна из лучших по вкусу; шакар пара, белая с черноватыми в длину полосами. Дыни очень дешевы, ишак 2–5 тенег. Арбузов меньше, продают поштучно, летом 16–25 пул, осенью 30–35 пул, зимой 50–60 пул. Тыквы: аш кавак – едят печеную и вареную, очень вкусны, ишак – 8–10–14–15 штук стоит 4–8–9 тенег; кавак, тыква для выделки деревянной посуды, большая ½–2 теньги штука, мелкая – нигау кавак 8–25 пул, они очень удобны, не требуют никакого труда на приспособление, два вида, один имеет шарообразное тело с длинным узким горлом, как у графина, вскрывают одну из сторон и получают по очистке от семян ковш; второй вид представляет из себя два сросшихся шара с небольшим промежутком по середине, верхний шар меньше, вскрывают его сверху и получают кувшин для воды, удобный для переноски.

Сеют много огурцов, моркови, род брюквы, лук и чеснок, дунгане кроме того картофель, бай сай – род капусты, паляк – вроде щавеля, обыкновенную капусту, лотос, юнган сют-кашнут, сай ю, чирляк.

л. 33

Шелководство в Упа, Мишаре, Пускаме и Беш кенте. Местные коконы / довольно велики, но маловесны, заграничная грена начинает понемногу прививаться, размотка коконов производится в городе. Сырые коконы продают на базаре 1 джин 2–3 теньги, сушеные 5–7 тенег; сырые заграничные 1 джин 3–4 теньги, сушеные 8–10 тенег.

Развита главным образом в Хуш абыде выделка ковров, больше маленьких. Хорошая мастерская для ковров представляет из себя длинную узкую комнату, по сторонам которой устроены в длину углубления. По середине этих углублений стоят прочные рамы с приспособлениями, благодаря которым верхняя перекладина может опускаться на ту высоту, которая должна представлять из себя половину предполагаемого к выделке ковра (маленькие ткются парами). На эту раму по обеим сторонам ее кругом в высоту натягиваются толстые бумажные нитки в 2 ряда, особыми двумя перекладинами с некоторыми приспособлениями эти нитки поднимаются поочередно в тех местах, где должен проходить рисунок известного цвета; на третьей перекладине висят длинные клубки приготовленной шерсти. Мастера садятся в ряд, опуская ноги в углубление, и, захватывая рукой приподнятые указанной выше перекладиной нити, пропускают через них переплетая шерсть и немедленно обрезают ее острым ножом. Затем особым инструментом, состоящем из ручки, к которой приделаны 5–7 металлических лезвий, плотно прибивают шерсть и длинными ножницами выравнивают ее на желательную длину. Для закрепления пропускают через всю длину ковра синюю толстую нитку, приподнимают те нити, где должен проходить рисунок другого цвета и т.д. По мере изготовления ковра готовая часть оттягивается назад, а сверху опускается основа. Работают по 13 часов в сутки, 3 часа после намаза аср даются на отдых. В холодное время посередине между станками ставится жаровня. Шерсть, отрезанная при выравнивании, продается для набивания подушек.

Наша готовится из конопля: по созревании ее связывают в снопы и ставят для просушки. При первых заморозках, рано утром, когда снопы покрыты инеем, их ставят на разостланные па-

ласы (ковры) и молотят – осыпается пыль и зерно, три раза просеивают. Затем полученную пыль складывают в мешки и ставят на зиму в теплом месте; по наступлении лета раскладывают мешки на солнцепеке, наша тает, тогда ее разминают и затем складывают в большие мешки по 7 чариков и укла/дывают в тень – она затвердевает, тогда камнем бьют по мешку пока он не сделается плоским, и зашивают в лошадиную или ишачью шкуру. При посеве одного чарика конопли получается 30–40 чариков наши и 15–20 чариков зерна. Сеют коноплю в Ура балыке, Янги устане, Хан ди, Баг джигда и Татаре. При вывозе в Индию пошлину берут в Амрицаре⁴⁹ с одного чарика в 20 фунтов – 60 рупий.

л. 33 об.

Рыболовством занимаются в Игарчи базаре, Кара тереке, Тагарчи кема, Ура балыке; в глубоких местах ловят сетями, в мелких усыпляют привозимыми из Индии в большом количестве какими-то орешками и затем вылавливают. Ранним летом рыба имеет темный цвет и запах, с начала таяния снегов делается белее; два вида – сука балык, круглая, ялпак балык, плоская. Сельское население не умеет готовить рыбу, и вся она доставляется на базары, где и приготавливается в кухмистерских, истребляется в большом количестве, едят в лавках и уносят домой готовую. Зимой ловят мало.

По китайским официальным данным население округа вносит в год натурой 18 285 тогаров пшеницы и кунака поровну, т.е. 127 995 пудов. Насколько эта цифра соответствует действительности видно из того, что мерой при приеме служит круглый обруч, сделанный с таким расчетом, что восемь чариков принимаются за 5, 4½ – 5 за 3, 3½ за 2, 1½–1¾ за один чарик. С десяти чариков риса неочищенного установлен сбор в 1 чарик, берут один чарик очищенного т.е. вдвое. Дрова: с 1 му лучшей земли берут 5 джин, второго сорта 3 джина, третьего 2 джина, при приемке 100 джинов принимают за 15–20 джинов, при уплате деньгами за 1 джин берут 8–12 пул, 1 выюк ишачий дров на базаре стоит 2–2½ теньги – берут 16–24 теньги.

У сельского населения обычно в доме 1–2 коровы, 2–3 ишака. Скотоводством занимаются в Рабатчи – яйляки⁵⁰ в селениях Кук рабат, Абад, Кузымал, Чаряк, Мусак, Кальталя и Токуз марте, всего 9 яйляков, 12 000 овец, 3000 коров, 700 лошадей; в Кошарабе в горах 9 яйляков, 15000 голов овец, 200 кутасов, 1200 коров, 150 верблюдов, 150 лошадей; в Баге джигда, Татаре, Таскома, 3 яйляка, 3000 овец, 500 коров, 200 лошадей; в восточной части Беш кента 4 яйляка, 8 450 лошадей, 400 коров, 250 лошадей. /

Кочевое население яркендского округа состоит из находящихся ныне в ведении Сарыкольского начальника 100 семей киргиз в Тагарме, родов Кара теит, Кессек и кызыль аяг кипчак, и 25 семей на Кара чукуре, родов Теит и Бостан кессек. В непосредственном ведении окружного начальника 10–15 дворов в городах Кошараба.

л. 34

У Сарыкольских киргиз 8–10 тысяч овец, до 350 лошадей, свыше 200 верблюдов, кутасов от 200–250 голов; в Тагдумбаше 4–5 тысяч овец, 150 лошадей, 200 кутасов, 100–150 верблюдов; в Кошарабе 2–3 тысячи овец, 100 лошадей, 300 верблюдов, 500–600 кутасов.

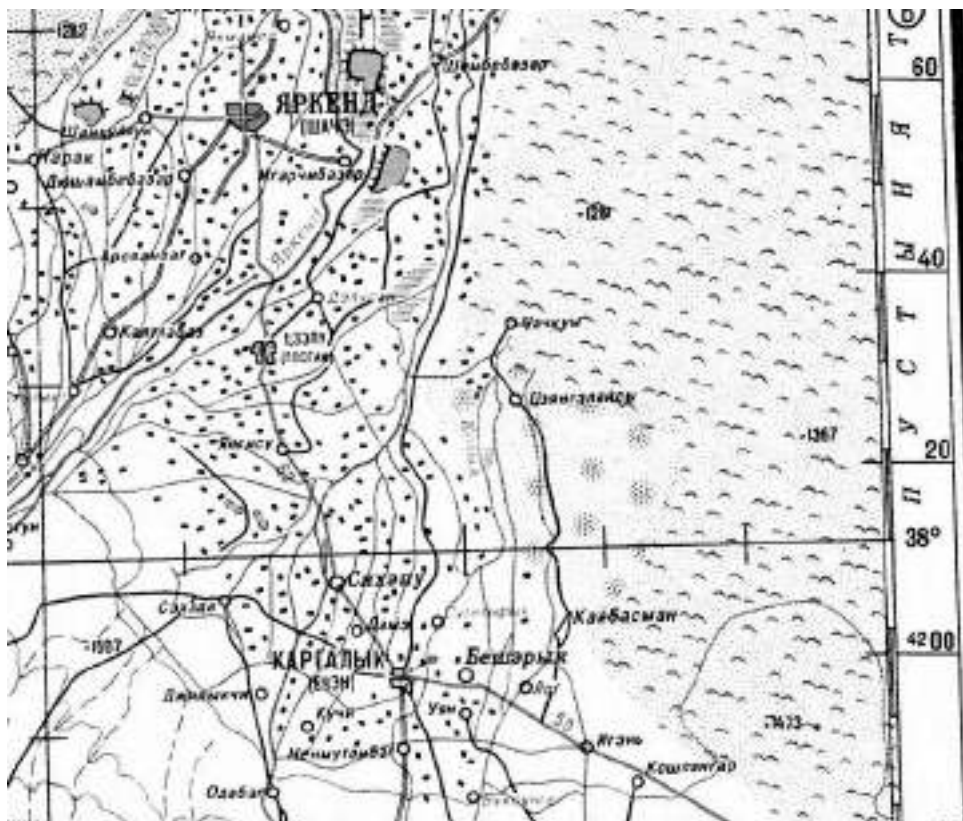
В Шахидулла, Сарыкамыше 30–35 дворов киргиз, 12 000 голов овец, 600–700 кутасов, до 800 лошадей, 250–300 верблюдов. На кутасах перевозят товар через перевал.

Цены скота: откормленная овца – 25–50 тенег, обыкновенная 8–20 тенег, козел-сирка 25–50 тенег, обыкновенный 10–20 тенег, кутас 100–150–200 тенег, лошади горные 250–1000 тенег, жеребята 150–200–400–500 тенег, кобыла 400–500–150 тенег, смотря по плодовитости, городские и сельские лошади 600–700 тенег – 250–300 тенег, ишак 30–100–200 тенег, верблюд 350–500–650 тенег, дорожке ценятся холощенные.

Пошлины со скота: при продаже мяснику овцы 2–2½ теньги, со шкуры 4 пула, если не зарежет и кормит, то в конце зимы или при новой продаже 4–5½ тенег – бурдаш баджь. С лошадей при

⁴⁹ Имеется в виду совр. Амритсар – священный город сикхов в штате Пенджаб (Северо-Западная Индия).

⁵⁰ Яйляк (яйлаг) – обозначение летнего пастбища, принятое у тюркских народов.

Из Яркенда в Каргалык

продаже с 100 тенег 8–10 тенег, ставят тамгу, если вместо нее возьмет квитанцию, на 2 теньги дороже. С прочего скота по тому же расчету.

При продаже зерновых продуктов с тогара 20 пул – пошлина.

Горный промысел: золото находят на Раскеме до Чула, до 300 сар в сезон, с подъемом воды разработка прекращается; на Яркенд дарье в Заршу янгальке и Кара тереке до 500 сар в сезон, работает до 100 человек. Медь разрабатывалась ранее в Кошарабе и в верховьях Тизнаба. Залежи бурого железняка имеются в урочище Базар дара на Раскеме. Свинец есть в Кошарабе и Чипане, почти не разрабатывается; каменный уголь в тех же местностях.

Для нужд населения употребляется древесный уголь, частью доставляют из Маралбаши, частью жгут в Масчит караме, Камыш махалля, Кум куссаре, Янги устане, Ура балыке, Моголе, Тасхома, Ханди из туграка, 2 тогара – ишачий выюк – 100–120 джин стоят 5–8 тенег.

л. 34 об.

Соль вываривается на солончаках. Нефть находят в среднем течении Яркенд дарьи и в бассейне Тизнаба.

Орошается Яркендский округ устанами, выведенными из Яркенд дарьи.

Дорога в Каргалык.

Пробыв в Яркенде 4 дня, выехал в Каргалык в субботу 1 января 9 ч. 15 утра. Дорога выходит из города через ворота Ханака, перед которыми с внешней стороны находится небольшой базар с съестными припасами и кухмистерскими, и идет среди прекрасно возделываемой местности, слева от дороги селения Арал, справа Дархан ша и Беш тограк, входящие в состав Утунчилика. По обеим сторонам дороги посажены деревья, за ними видны рисовые поля, главным образом возделываемые в Арале. Дорога проходит мимо и через несколько протоков, выведенных из Зиль-

чака, затем подходит к этой речке, имеет ее слева, оставляет ее, снова подходит к ней и, наконец, переходит ее, оставляет справа, затем дорога проходит через два протока, выведенных из Зильчака и идет, имея по обеим сторонам селения, составляющие Арал. Пройдя некоторое расстояние, дорога переходит многоводный устан Утунчилик, проходит через селение, в котором бывает по вторникам базар – Сейшамбе базар, и через версты две подходит к Яркенд дарье, которая течет здесь – зимой несколькими протоками, летом заливаает всю долину, пределы разливов обозначены песком и камнями. Обычно через более глубокие протоки перевозят на больших лодках, но оказалось возможно сделать небольшой обход и перейти реку вброд в двух неглубоких протоках, так как остальные были покрыты льдом. По переправе дорога вступает в Пайнап-Пускам, с прошлого года отошедший в ведение Каргалыкского уездного начальника, и идет им до Пускам базара, где есть сараи для ночлега проезжающих, пересекая по пути вновь орошенные участки.

Приехал на базар, где ночевал в 1½ пополудни, считают от Яркенда 7 путаев, 28 верст.

Базар в Пускаме бывает по средам, селение здесь по виду напоминает город, дома поставлены тесно, несколько кухмистерских, лавок с мануфактурным товаром и лабазов. Население занимается хлопководством. Здесь живут 12 китайцев закладчиков и 15 индусов, торгующих русским товаром и попутно занимающихся ростовщичеством; на кладбище находится красивый павильон, в котором 15 лет тому назад похоронен / один ходжа с семьей.

Выехал из Пускама в воскресенье 2 января 8 ч. 20 м. утра. По проезде двух верст по прекрасной дороге начинаются за арыком, служащем границей пускама, селения, входящие в состав бекства Ики су араси, дорога идет ими, переходя последовательно устаны: многоводный несущий воду в Бешкент и Юса устан, проходит через селение Сайля, где по субботам базар и считается половина дороги от Яркенда до Каргалыка. Затем дорога проходит через селение Тузакчи, где есть свободные участки земли, пробовали их обрабатывать, но говорят, что под слоем земли есть соль; далее Илкычи, базар в воскресенье. По выезде из Илкычи дорога выходит в обширную волнистую равнину, поросшую янтаком и короткой травой, называемую туземцами Токуз купрюк яйляк, с мостиками через многочисленные ручьи. На болотистых местностях растет прекрасный камыш, из которого в Сане делают циновки, ценой пара от 24–45–50 пул, ими снабжается вся окрестная страна до Гумы, один купец в Сане продает их на 6000 рублей.

л. 35

Направо от дороги видны селения Сан и Тугеляс, налево Алайгыр. Дорога переходит далее через устан, выведенный из Сана, где, говорят, есть большой пруд-озеро, питаемое ключами; устан этот проходит через Алайгыр и впадает в Тизнаб. Вскоре дорога подходит к реке Тизнабу, текущей в зимнее время многочисленными рукавами, проходимыми обычно вброд, немного выше виден мост, летом воды бывает очень много, начиная с полудня до захода солнца. Переправа совершается у селения Кайчи, за ним на значительном расстоянии тянутся налево песчаные поросшие камышом холмы, а справа течет Тизнаб, за которым видны селения Тукай-Чива. Дорога проходит далее через селение Чар баг, где по вторникам базар, здесь есть китайцы и индусы; выходит в открытую местность с видом на горы справа, здесь протекает речка Кара джилга, дорога входит в селение того же имени, затем проходит Кара баг, Дамир-Каски и подходит к Каргалыку через предместье, где есть базар и красивая кумирня.

Приехал в Каргалык в 2 ч. 52 м. пополудни, считают 13 путаев, т.е. 52 версты. Все расстояние от Яркенда до Каргалыка 70 верст⁵¹. /

Город Каргалык и его уезд.

л. 35 об.

Каргалык расположен на многоводном протоке Шату устан, выведенном из Тизнаба, здесь нет особого китайского города и стены, но сделаны 5 ворот, которые запираются на ночь. На базарной улице находится ямынь уездного начальника и прежнее помещение его, обращенное в дом

⁵¹ 3. Матусовский указывает расстояние в 64 версты (68,3 км) (Матусовский 1888: 234).

для проезжающих чиновников; в восточной части Каргалыка находится ин пань конной лянзы, налицо 40 человек, и продовольственный склад.

Базар, бывающий по понедельникам, не имеет большого значения, аренда лавки в год 80–100–160 тенег, 3 сарая для товаров, плата в месяц за комнату 2–2½ теньги, с 1000 тенег при продаже отсчитывается содержателю сарая 50–60 пул; для выючного скота есть 30 сараев, берут по 2–4 пула с головы в день.

В городе считается 12 махалля, главные из них: Урду куль баши, Яр куча, Дун чакар, Тхум базар махалля, население от 6–8 тысяч человек туземцев, до 100 китайцев закладчиков, 30–40 индусов-ростовщиков, берущих с 1 теньги 1–1½ пула процентов в неделю. 3 мадраса, 5 мактабов, 2 мазара – Султан Румуз и Каски мазар. К городу примыкают с севера селение Каски, с востока Чарсу масчит, юга Татыр, запада Каски и Татыр.

Для питья население пользуется водой трех прудов и двух установ – Базар устана и Джай терек устана. Город мало отличается от окрестных селений, окружен садами.

Торговля русским товаром – оптовая находится в руках одного туземца, бухарца по происхождению, в год продается товара на 30–40 тысяч рублей. Женщины одеваются в русский ситец, мужчины в мату, привозимую из Гума. Мата стоит 3–5 тенег за кусок в 8–12 аршин, прочна. Ситец Гарелина продается аршин 8 коп. или 40 пул, на одежду женщины идет 8 аршин; тик по 60–90 пул, сатин 2½ теньги. Английского товара продается на 10–12 тысяч тенег – 1000–1200 рублей. Русского железа привозится на 3000 рублей, продается один чарик бывшего в деле 10–12 тенег, новое 18–20 тенег. Сахар пуд 55–60 тенег.

Местный товар: шерстяные пояса, выделяемые в Ушшак баше, Килияне и Санджу, до 50 000 пар по 4 т. – 4 т. 10 пул. Кошмы из самого Каргалыка и из указанных селений до 10 000 штук, белые и серые 9–13 тенег. /

л. 36

Шерсть овечья продается чарик по 13–16 тенег, до 10000 чариков. Орехи – вывозится до 700–800–1000 ишачьих выюков, по 5000–6000–7000 штук в каждом, стоимостью от 20–30 тенег выюк; продают счетом – 4–5 тенег за тысячу. Ореховые деревья разводятся в самом Каргалыке, Чипане, Услыше, Бурия, Ушшак баше, Юл арыке, Яр баши, Чукур яре, Кан сае, Татыре и Чукур агыле. Есть деревья громадной толщины с большими наростами, срубают редко, для поделок почти не употребляют.

Зерна урюка до 100 ишаков, чарик 12–13 тенег, выюк 10 чариков, по 12 джин. В Яркенд отправляют еженедельно 10–15–20 выюков ишачьих яблок, стоящих одна штука 2–3–4 пула; онаров-гранат 8–16 пул штука, во выюке 200–250 штук. Разводят яблоки и гранаты в Беш арыке, груши в Чипане и Ушшак баше.

Овец отправляют в Яркенд 10–12 тысяч голов, осенью, по 10–32 теньги, кутасов гонят мало 100–250 тенег голова, кожи кутасовые 60–80 тенег. Лошадь продается за 10–25 сар, корова 160–80 тенег, кожа коровы 25–50 тенег, ишак 30–160 тенег.

Население Каргалыкского уезда соединено в следующие группы селений:

Юкареги пускам: Талькачи, Ахгачи, Кунгурат, Улюгмин, Шайдон, Курбатай, Пахгачи, Учтурьма, Пичанчи, Ирма, Дагачи, Сугет арык, Карагат, Учьма арык, Калюг арык, Баг арык, Хампиля, Пайнап, Алы атлык, Тограк, Тибен кара юлгун, Муголла, Мирбагыль, 23 кишлака, 71 300 му земли, 2850 домов.

Тибенги пускам: Кара баг, Ай куль, Кара хиссар, Кош джигда, Кошчи, Чибеган, Кара баг, Ара махалля, Китад, Игри терек, Алтунчи, Каругуля, Минлык, Юкареги кара юлгун, Духмар, Татыр баг, Бадам арык, Ара шур, Тунгузлик, 19 кентов, 72 096 му земли, 2880 домов.

Шату устан: Урда баг, Дамыр, Сияк, Чарсумук, Арышь, Кара юлгун, Ягаччи, Татыр, Туб багы, Рамадон баг, Базар, Чарсу масчит, Садур туби, Карга баг, Тугачи, Тукай агыль, Сугет арык, Кумбар, Итымлы кум, Каски, Дамыр, Даптар, Бахрин, Шур арык, Абад, Джай терек, Тум таш, Балыкчи, Ширга багы, Джангалискы, Янги булак, 31 кент, 190 000 му земли, 6572 дома, 4 бека.

Кумыш кент устан: Саят, Кубчи, Сайбаг, Хаули кент, Ара кент, Кушчи, Тибен кушчи, Тограль, Джам джум, Беш бек, Чар баг, Кара баг, Итым урюк, Азган, Кяпа, Тегерман баши, Шахаб, Янги яр, Илкычи, Тугеляс, Тукай, Ганчи, Чиву, Кайчи, Ходжа арык, Султан арык, 26 кентов, 160 000 му / земли, 3750 домов, 2 бека.

л. 36 об.

Ики су араси: Ястун, Хан лянгар, Буялык, Куя баг, Пия, Камбар, Рассуль арык, Сай арык, Ак там, Сар там, Тузакчи, Минлык, Тильба, Муголля, Кара баг, Чибучи, Кузымаль, Игачи, Чамгурчи, Сайли, Куляган, Ирма, Улуг арык, Сарык кулак, Маякля, Илкычи, Джай туграк, Алайгыр, 28 кентов, 200 000 му земли, 4195 домов, 2 бека.

Кызыль масчит: Ирма, Ара арык, Чакар, Дапсанг, Кум арык, Сарык гуй, Уй, Кухна татар, Баг джигда, Кара су, Кара чичкан, Кукуль, Кумыш махалля, Хоадык, Кум куса, 15 кентов, 94 000 му земли, 1580 домов, 2 бека.

Беш арык: Буксумун, Лягук (Лок), Сияк, Ахгачи, Баш уран, Кара баг, Уран, Тибен уран, Яр арык, Кара басма, Сагыз гуй, 11 кентов, 98 000 му земли, 2350 домов, 2 бека;

Всего 153 кента, 885 390 му земли, 24 177 домов.

Горные селения: Чипан, Инышь, Уян, Тайсы, Шахля, Шу шур, 5 кентов, 19 000 му земли, 1 бек.

Гусас, Азган саль, Усас, Мамук, Услышь, Шихпу, 6 селений, 18 000 му земли, 1 бек.

Шихшу, Пахпу, Юлун, Булук, Чуп, 5 селений, 9 000 му земли, 2 бека.

Кук яр, Утун су, Ява су, Каш баши, Токмак махалля, Шур махалля, Яр баши, Чукур агыль, Тан сай, 9 селений, 48 000 му земли, 1 бек.

Зун мун, 10 000 му земли, 1 бек.

Всего 26 кентов, 104 000 му земли, количество населения точно не известно.

Киргизское население на Раскеме 60 семей родов Теит, Кессек, Кипчак, Бостан, Найман⁵².

Всего в Каргалыкском уезде вместе с городом до 30 000 домов, около 150 000 человек.

Население земледельческое, зажиточное, средний надел земли 20–30–100 му. Сеют главным образом пшеницу и кунак, отправляют до 200 ишаков в неделю по 10–12 чариков в 12½ джин во вьюке. Чарик пшеницы стоит 3 т. – 3 т. 10 пул, родится сам 10–34; кунак чарик 2 т. – 2 т. 10 пул, сам 30–40–100. Хлопок почти не сеют, за исключением вновь присоединенных селений Пускама. Риса мало, сам 16, чарик 5½–6 тенег. Ячмень сеют бедняки, чарик 70–80 пул, сам 15.

Из конопля выделывают до 1000 вьюков ишачьих веревок, по 80 пул. 500–600 чариков наши, чарик 10–16 тенег. Сеют много зыгыра, от/правляют в Яркенд до 700–800 вьюков по 2 т. 10 пул – 2 т. 20 пул за чарик в 12½ джин, из чарика зерна выходит 3–4 джина масла.

л. 37

Население жалуется на недостаток воды в Тизнабе и поздний ее приход, в некоторых селениях запасаются водой с осени.

Яйляки: в Ики су араси, в селениях – Джай терек, Ялгуз тограк, Токуз купрюк, Сане, Кызыль масчите – 4 яйляка, 5000 овец, 600 коров, 500 лошадей; в Пускаме: Ара шур, Тунгузлук, 2 яйляка, 3000 овец, 300 коров, 200 лошадей; в Кук яре и других 9 кишлаках этого бекства 230 яйляков летних и зимних, 31412 голов овец, 1291 корова, 676 кутасов, 457 лошадей, 222 верблюда; в Гусасе 131 яйляк, в Мамуке 67 яйляков, Усасе 21 яйляк, Азгак сале 109 яйляков, Услыше 11 яйляков, всего 339 яйляков 21 000 голов овец, 2300 коров, 500 кутасов, 200 лошадей, 300 верблюдов.

Население больших земледельческих бекств держит смотря по состоянию коров, волов и ишаков, богатые овец и лошадей.

Орошается уезд водой из Тизнаба, реки, берущей начало недалеко от перевала Янги даван в Западном Кун луне, называется эта река в ее верховьях Халастан дарьей. По выходе на равнину Тизнаб разделяется на несколько протоков, выше моста у Кайчи (Катчи) от него отделяется рукав

⁵² Данное написание киргизских родов со ссылкой на эту работу М.И. Лаврова ранее (Борочина 1989: 145) цитировалось неверно – тент, кесек; при этом названия родов даны с заглавной буквы.

Тизнаб бой, пересекающий дорогу в Токуз купрюке, переправа через него в большую воду бывает затруднительна. В половодье Тизнаб доходит до Яркенд дарьи.

Из руд – на Раскеме есть золото, в долине Халастан Дарьи медь, у Базар дара железо, близ Балдира на Тешкурган дарье квасцы. В бассейне Тизнаба и среднем течении Яркенд дарьи находят нефрит⁵³.

Дорога в Гума.

Выехал из Каргалыка 4 января во вторник 8 ч. 40 м. Дорога по выходе из города идет через селения, входящие в состав Беш арыка (в северной части его, говорят, есть остатки древних строений, где находят старинные монеты), и затем выходит в открытую местность, в начале которой китайцами с большим трудом были приготовлены около 3000 му земли для проектированного поселения солдат. Площадь была выровнена принудительным трудом населения и туда напускалась вода, постепенно осаждавшая плодородный ил, достигший теперь от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ аршина толщины, так что площадь эта едва ли вполне уже пригодна для посевов, / тем более, что основной грунт очень тверд, при малой поливке земля будет скоро высыхать, при большой образуется грязь. По мнению туземцев, этот участок будет пригоден для посевов через два года.

л. 37 об.

Равнина покрыта песком и мелким камнем. Дорога проходит через селение Лок и снова выходит на пустыню, идет мимо лянгара Акын, причисленного к виднеющемуся слева селению Кара басма, куда проведена вода из Буйра на Ладакской дороге. Через Кара басма и Баг джигда есть дорога в Хан арык, куда отвозится для продажи лишнее зерно. Снова начинается степь, в которую из Акына спускаются по узкому короткому проходу в лёссе. С обеих сторон видны горы, слева более низкие. Степь то ровна, то попадаются возвышения из песка. Недалеко от Кош лянгара на севере виднеется неизвестного происхождения постройка, имеющая вид башни. Сам Кош лянгар, построенный по приказанию Хотанского хакима Нияз бека, представляет из себя обширную четырехугольную постройку из прочно сложенного на извести обожженного кирпича; внутри отдельные помещения со сводами, в них камин и небольшие отверстия в потолке. Ранее с двух сторон были разведены сады, теперь от них нет и следа. Двойной ряд деревьев тянется к пруду, который значительно уменьшился в размерах. Главное здание сохранилось в хорошем состоянии, но не поддерживается. Вдоль стены нанесло ветром высокие бугры песка, которым заполнена совершенно существовавшая ранее конюшня для ишаков. Приехал в Кош лянгар в $1\frac{1}{2}$ по полудни, считают 7 путаев, 28 верст.

Отсюда дорога идет далее все по той же песчаной степи, холмы слева то приближаются, то отступают, дорога однообразна. У Чулук лянгара приближаются горы справа. Лянгар этот построен тем же Нияз беком, как и Кош лянгар, ниже, как и последнего, видны развалины прежних лянгаров, построенных по преданию Абдулла ханом.

Чулак лянгар значительно обширнее Кош лянгара, имеет передний черный двор и второй со сводчатыми воротами, окруженный кирпичными казематами со сводами, в которых есть род кровати из кирпича, камин, в потолке отверстие; все производит впечатление укрепления. Для призора живут здесь 6–8 семей туземцев. С восточной стороны внизу выкопан пруд, окруженный стенкой, над ним здание мечети с небольшой перед ней площадкой, выложенной, как и двор лянгара, большими в 8 кв. / вершков кирпичами. Над мечетью возвышается мачта, на которую в тем-

л. 38

⁵³ Нефрит из Восточного Туркестана был хорошо известен на российском рынке, однако цена его была очень высока. Бассейн Яркенд-дарьи представляет собой западную границу распространения нефрита в Восточном Туркестане. Район Яркенда и Хотана в целом был первым центром разработки нефрита, откуда он поступал на рынки Китая, Южной и Средней Азии, Ближнего Востока. На российский рынок нефрит поступал из района Хотана–Яркенда через Кашгар или Бадахшан. Через Гань-су нефрит из Восточного Туркестана поступал на внутрикитайский рынок. Как особенно красивый выделялся нефрит именно с Раскем-дарьи – притока реки Яркенд-дарьи, упоминаемой здесь Лавровым (Ферсман 1920: 194, 196–197). Нефрит из Восточного Туркестана также продавался под названием яшмы (Ферсман 1920: 321, прим. *).

ные ночи поднимается фонарь для указания дороги путникам. Ранее существовала башня, где был устроен маяк, и били в бубен. При Нияз беке здесь были устроены склады всех необходимых в дороге предметов, которые продавались проезжающим. Вода в пруд проведена из Килияна. Лянгар вполне господствует над лежащей на востоке местностью. В горах на юго-восток находятся селения Уйтограк и Пишна. К лянгару пристроены помещения для людей и четырех лошадей стоящего здесь уртона. Вблизи обрабатывается немного земли, но вода приходит поздно, на развитие земледелия в окрестностях без значительных оросительных работ и, главное, устройства водохранилищ <расчитывать> нельзя.

Приехал в Чулак лянгар в 4 ч. 45 м. вечера, считают от Кош лянгара 6 путаев, т.е. 24 версты, все расстояние от Каргалыка по местному счету 13 путаев, но, вероятно, больше, с чем соглашаются туземцы. Верст за 12 до Чулака на песчаном холме слева от дороги поставлен столб для обозначения границы между Каргалыкским уездом и Гума. Лянгар этот имеет важное значение для остановки проходящих караванов и поддерживается китайскими властями. Дорога хорошая, но переход велик и однообразен.

Выехал из Чулак лянгара в Гума в среду 5 января 9 ч. утра. Дорога, спустившись вниз, проходит мимо пруда и идет по широкой долине, покрытой мелким камнем и песком; вблизи лянгара заросли юлгуна и терескена, которые отвозятся в некотором количестве на дрова в Каргалык. Затем направо местность обнажается, налево продолжает виднеться поросль чаканду, невысокого растения, растущего кустарниками, которые, задерживая песок, в конце концов образуют зеленые пригорки, оно не теряет листьев, скорее похожих на иглы сосны, но несколько шире, круглый год, растет на предгорьях. Скот не ест этого растения, которое имеет горьковатый вкус и прибавляется к табаку.

В 7–8 верстах от Чулака дорога подходит к лянгару Сырлик, небольшому строению, вблизи которого есть немного деревьев, над ним возвышается мачта с фонарем, зажигаемым в темные ночи. Далее дорога идет по долине, покрытой крупным булыжником, поросшей чаканду и терескеном, последний имеет красновато-серый цвет коры, дает жаркие дрова как своим невысоким стволом, так и главным образом корнями. / Горы справа несколько приближаются и выделяют длинную высокую площадь, которая мало-помалу подходит к дороге и у лянгара Хаджиб, эта последняя на нее поднимается. Почва покрыта здесь снова песком и мелкими камнями, как и в Сырлике, здесь есть пруд, деревьев мало.

л. 38 об.

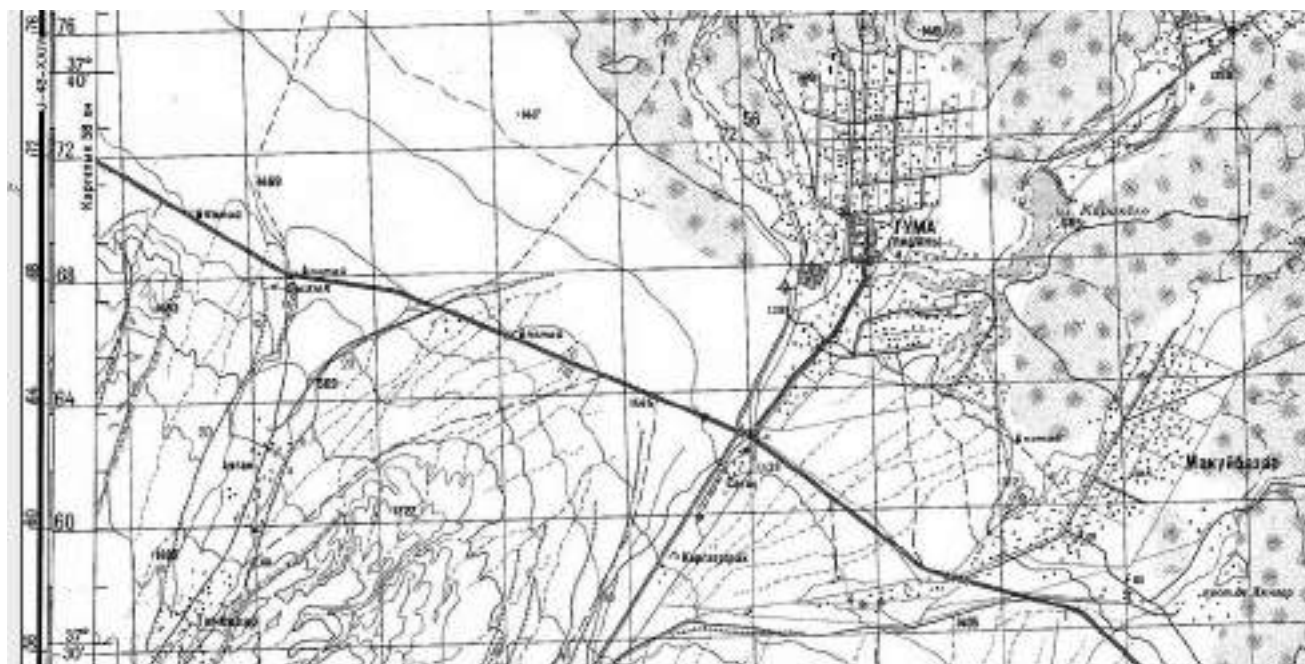
У Хаджиб лянгара дорога разделяется на две: первая проселочная направляется более на север, неудобна зимой для движения, так как покрыта во многих местах льдом воды, спускаемой сюда за ненадобностью на полях; вторая дорога продолжает идти на восток, постепенно склоняясь на север. В 4–5 верстах от последнего лянгара снова начинается булыжник, кусты терескена, реже чаканду. Дорога хорошая, подходит к Гума базару через селение Уртон, где есть свой базар, переходит через многоводный устан и входит в Гума.

Приехал в Гума в 1 ч. 40 м. по полудни, считают 9 путаев, 36 верст. По дороге от Каргалыка до Гума поставлены столбы для указания пути на расстоянии 10–20 сажень, часть их обыкновенно растаскивается на топливо, но возобновляется. Все расстояние от Каргалыка 90 верст. На переходе от Чулака к Гума бывают очень сильные ветры.

Город Гума и его уезд.

Два года тому назад возведенный в степень города Гума базар почти не отличается от окружающих селений того же оазиса, только вновь устраиваемые базары и ямынь уездного начальника будут выделять его. Ямынь, однако, до сих пор не построен, и уездный начальник поместился в предложенном здании таможни. Базар бывает по четвергам.

Ввиду малого количества глины – посуда привозится из Хотана – дома строятся здесь следующим образом: ставятся столбы по углам предполагаемых помещений, если комнаты велики,

Гума и округа

то посередине дополнительные, соединяются сверху прочными балками, посередине более тонкими, затем переплетаются юлгуном, для устойчивости прокладывают тонкие жерди, все обмазывается грязью. Крыша обычная – на стропила с поперечными короткими перекладинами настилаются циновки, накладывается слой земли и замазывается глиной. В крыше устраивается дыра, окон нет, при хорошей обмазке здание держится 50–60 лет. Кирпичные дома, конечно, из сырцового кирпича, есть только у богатых, кирпич делается ими самими, в продаже его нет. Беки устраивают дома на китайский образец, с окнами, имеющими деревянную решетку, заклеенную бумагой. /

л. 39

В пяти местах городка устроены сторожки, где сидят по 4–5 туземцев, одетые в китайские костюмы. Главная мечеть, кажется, единственное здание, построенное из обожженного кирпича при Якубе беке, имеет обычную архитектуру, здесь находится мадраса и мазар Хазрети ходжа Саки вали в деревянной большой клетке с флагами над ней; кроме этого мадраса есть еще два и 10 мактабов.

В небазарные дни торговли почти нет, лишь некоторые лавки открыты. Улицы очень узки, весь центр селения занят лавками, представляющими из себя небольшие коморки с открывающейся передней стороной. Аренда лавки 25–50–100 тенег в год, комната в сарае 3 теньги в месяц, со ста рублей – 1000 тенег отсчитывают 2 теньги содержателю сарая, маклерские с 1000 тенег 1–1½ теньги; в 4 сараях для скота берут по 6 пул за день с головы. Единственный сарай для склада товаров не велик, три другие заняты индусами-ростовщиками, берущими с 1 теньги 2–4–6 пул в неделю процентов, народ разоряется ими; у наиболее богатого индуса едва ли не лучший дом в городе. До 30 семей китайцев. Питьевая вода из прудов.

К Гума базару – с севера примыкает: Ударан, запада – Кук таг, юга – Уртон, Юкареги базар, востока – Аса куш и Саид арык.

Русского товара продается на 25–30 тысяч рублей: сатин, чертовая кожа, ситец, тик и др. Большая часть населения одевается в мату, окрашенную в темно-красную и синюю краски. Зимой весь костюм обходится с сапогами и шапкой 24 теньги, летом мужчины носят одежду из неокра-

шеной маты, весь костюм стоит 5–5½ тенег. Весь дневной расход бедного человека – 6 хлебов из зугары-кукурузы – 12 пул, 3–4 коп., среднего 25–30 пул, богатого 40–100 пул. Масса бедняков. Самые богатые не едят пиллау – мясо с рисом – чаще 2–3 раз в месяц, средние же не едят его почти совсем, довольствуясь жидкой кашницей из кукурузы с чамгуром и горохом, лишь богатые кладут в нее немного мяса.

Привозится в небольшом количестве ртуть в металлических запаянных банках весом 60–65 джин, продают по 20 тенег за джин. Немного медных тазов покупают китайцы.

Местный товар: выделывается до 2000 кошом в Пиальма, Санджу и Килияне, из них половина отправляется в Кашгар и Яркенд, белые по 8–12 тенег; шерсть овечья из Килияна, Санджу, Доа, Гума в год 400–500 / чариков увозят в Хотан, цена чарика 12–16 тенег; шерстяные пояса выделываются в Санджу, посылают в Каргалык еженедельно 100–150 штук, по 4–6 тенег штука. Курджуны – дорожные мешки по 3–4–5–15–16 тенег, тогары 7–8–10 тенег, шапки 60–80–150 пул.

л. 39 об.

Шелководство вследствие болезни червей почти прекратилось, тутовые деревья есть в Гума, 1 чакса Таапиль 12–13 тилля, Калява маш 3–3½–4 сара.

Овечьих и козьих шкур вывозится 2000–3000 штук в год, овечья стоит 2–3–3½ теньги, козья 2½–4 теньги, кутасовая 50–60 тенег.

Скота у населения мало, овец больше, стоит 10–20 тенег, коза, не во всяком доме, 6–12 тенег, корова 35–40–60–70 тенег, у бедняков или корова, или ишак, последний 20 тенег – 15 сар. Коровья шкура стоит 15–30 тенег, немного посылают в Яркенд и Хотан. Лошадей мало: от 8–40 сар голова, шкура 8–10 тенег. Кутасов немного, 100–200 тенег голова.

Выделывается много маты, на каждый базар доставляется до 4000 кусков по 3–5 тенег, отправляют в Яркенд и Каргалык от 500–1000 кусков в неделю, хлопку вывозят до 100 джин в неделю. На кусок маты по 5 тенег выходит 13–14 сар ниток, продающихся за 8–10 пул за сар, на кусок маты в 3 теньги идет 9–10 сар ниток; из чарика хлопка выделывается 50–55 сар ниток (хлопок-сырец).

Оазис Гума состоит из следующих двух групп селений:

Базар, Юкареги базар, Тегерман баши, Санджа, Пишна, Кош таг, Исмисаля, Килиян, Бурия, Садам, Муджи, Уртанг, Сай баг, Багля, Янги баг, Чудор, 16 кишлаков, 1 сия бек, 154 800 му земли.

Кук таг, Лайка, Кум куль, Ора махалля, Кара таг агзы, Абад, Мокуля лянгар, Ара махалля, Чутля, Какшаль, Наукат, 13 кишлаков, 1 бек, 84 200 му земли.

Зангуя, Доа и Пиальма, 1 бек, 37 700 му земли.

Санджу: Баскак, Дун баг, Сандля, Ханака, Сабу, 5 кишлаков, 40 200 му. Всего 37 селений, 316 900 му земли, 9600 домов, ежегодные сборы в казну пшеницы и кунака 6670 тогаров.

Духовными делами заведуют 4 казия в Гума, 1 в Муджи, 1 в Зангуя, 2 в Санджу, 1 в Кош таге–Исмисаля.

Пошлин со скота в течение 6 осенних и зимних месяцев собирают ежемесячно 750–800 сар, в остальные месяцы по 450–500 сар. /

С овцы взимается 30–75 пул, с кожи ее 4 пул, с откормленной овцы – 75–80 пул, с крупного скота от 5–10% стоимости.

л. 40

С 270 мельниц собирают 28–30 ямб в год, по ½–3 сар с каждой, с маслобойки 3 т. 10 пул ежемесячно. С продажи земли и домов – 30–35 ямб.

Население оазиса земледельческое, средний надел земли 20–25 му, у зажиточных 50–100 му. Сеют пшеницу, сам 6–7–10, 1 чарик стоит 2 т.–2 т. 10 пул, посылают в Хотан и Каргалык до 10 000 чариков по 12½ джин веса в год. Кунак сам 30–40–70–80, 1 чарик 80–85 пул, отправляют в Хотан и Каргалык одинаковое с пшеницей количество.

Сеют хлопок, при очистке из четырех чариков сырца получают один очищенный. Делались опыты с посевом американского хлопка, но получили один сбор, со временем, может быть, ак-

климатизируется. Сырец продают 1 чарик в 12½ джин по 6 тенег, очищенный 20–23 теньги, 1 чарик чигиту по 1 теньге.

Зыгыр сеют в Санджу и Муджи, сам 10–20. Из чарика зерна получают 3–3½ джина масла, по 60–100 пул за джин. Куджару отправляют в Яркенд и Каргалык на рисовые поля, 1 ишак – груз в 10 чариков – продают по 5–6 тенег.

Конопля сам в 10–15, выдělывают масло, из 1 чарика зерна выходит 2½ джина масла. Посылают в Хотан ежегодно 1000–2000 чариков зерна; наши не делают.

Ячмень сам 5–6–10, большая часть оправляется на дорогу в Ладак, 1 чарик стоит 75–80 пул.

Риса привозится из Хотана и Яркенда до 1500 чариков, сеют его только в Чудоре, но мало. 1 чарик 5–6 тенег.

Орехи в Санджу, Килияне, Кош таге, увозят в Яркенд до 500 000 штук, вьюк 6000 штук, по 5–10 тенег за одну тысячу. Много урюка-абрикосов, сухие вывозятся в Кашгар и Яркенд до 1000 чариков в 12½ джин, по 2–3 теньги за чарик. Персики сухие до 1000 чариков по 80 пул. Яблоки есть в Санджу, но мало. Груш обыкновенных мало, но есть в Санджу нашват – круглые, очень вкусные. Винограда мало, есть только в самой Гума. Много дынь и тыкв.

Уголь древесный из тограка и юлгун везут в Каргалык, где цена доходит до 10 тенег за тогар в 3–3½ чарика, на месте – 2–4 теньги. /

л. 40 об.

Дрова тограк и юлгун, терескеном не пользуются; вьюк воловий дров в 100–150 джин весу стоит 70–75 пул, ишачий – 60–65 джин – 30–50 пул.

Из коры тута выдělывают бумагу, посылают в Яркенд до 400–500 ишачьих вьюков, по 6000–7000 листов в каждом. Оберточная по 8 тенег, для письма от 15–20 тенег, до 500 мелких мастерских, зимой 3 месяца не работают; много бумаги расходуется на месте.

Клевера много, 1 сноп стоит летом 5–6 пул, зимой 10–12 пул. Саман 70–150 пул за ишака.

Вьюки перевозятся на ишаках и волах, на которых и ездят верхом; доставка товара на ишаке в Хотан стоит 5 тенег, в Каргалык 2–2½ теньги. Арб нет.

Склады провианта в Гума, Зангуя и Санджу, в каждом от 10–20 тысяч чариков пшеницы и кунака.

Яйляки: в Муджи и Ханту – 1, Зангуя – 1, Доа 20 летних и 10 зимних, Санджу 50 яйляков летних и 40 зимних. Кош таге 12 летних и 10 зимних, Исмисаля 10 летних и 10 зимних, Килияне 35 летних и 25 зимних, Буйра 3 летних, Сызам 2 зимних, Ай куме 2 зимних, Тегерман баши 3 летних, Кара таг агзы 1 летний; всего 136 летних яйляков и 99 зимних, на них 34 660 голов овец, 1600 коров, 970 кутасов, 400 лошадей, 250 верблюдов.

Мазары: на хотанской дороге Газы мазар ходжам, в Кара таг агзы Султан Саттук бугра хан (?)⁵⁴, в Ай куме (Ай кум и Кара таг агзы северная оконечность оазиса). Каскан терек мазар ходжам, не Санджа Султани Санджари мази, в Санджу Кайчи мазар ходжам, в Кош таге Хазрети Юсуп ходжам, в Пуска Ходжа палван, в Доа шейх атгор вали. Остатки древних городов в Газы баг ходжам, Муджи, Санджу, Кызыль баше, в Зангуя, Ай куме и Кара таг агзы.

Орошается оазис горными речками, начинающимися в ледниках Кун луна: текущей через селение Буйра к Кош лянгару, часть отделяется к Акын лянгару; Килиян – по выходе из гор разделяется; один проток идет к Чулак лянгару, другой отделяет от себя проток в Сырлик, Хаджиб, главная же ветвь, сохраняя свое название, доходит до Гума и орошает собственно этот оазис. В селение Мокуля доходят речки Кара су и Мокуля; Муджи и Зангуя орошаются Санджу, в последний, кроме того, доходит Пуски; Пиальма и Доа речкою Доа. /

⁵⁴ Вопросительный знак поставлен автором.

Дорога в Хотан.

Пробыв в Гума два дня, выехал в Хотан в субботу 8 января в 7 ч. 20 м. утра. По выезде из оазиса дорога идет по покрытой крупным камнем равнине, налево видны деревья селения Ара яр. Каменистая степь переходит вскоре в покрытую песчаными холмами, переносимыми ветром с места на место, на открытых участках бывает виден лёсс с порослью юлгуна и терескена. Дорога пересекает далее линию песчаных холмов, поднимается на отвесно стоящую со стороны дороги возвышенность, состоящую из плотно слежавшегося песка, по искусственно устроенному подъему, и подходит к селению Мокуля (вода из Кош тага). Мокуля состоит из 5 кентов – Ара яр при выезде, за ним Чотла, и собственно Мокуля, Тубен махалля и Лянгар Лята.

л. 41

При выезде из Мокуля снова начинается песок и тянется около 5 верст, затем дорога входит в местность, покрытую отдельными холмами, высотой от 1 аршина до 3 сажень и выше, поросшими юлгуном. Это растение растет очень густо, сбрасывает массу листиков и задерживает при ветре песок, что постепенно способствует образованию холма. Юлгун продолжает расти, песок одновременно поднимается выше, пока дерево не гибнет от старости и отсутствия для поддержания его достаточного количества влаги. Этим объясняется то обстоятельство, что севернее, где нет живой растительности, разрывая подобные холмы, находят в них юлгун, достигающий значительной толщины, с массой ветвей и прослойками листиков, совершенно засыпанный песком. По-видимому, плодородная область простиралась далее к северу, и песок продолжает надвигаться.

В 11½ часов утра приехал в Чода, селение, входящее в состав Муджи, разделенное широким и глубоким со стороны Гумы оврагом. Земля хороша, орошается из 50–60 здесь находящихся ключей.

За Чода дорога выходит в степь, поросшую юлгуном и терескеном, (последнего меньше), покрытую булыжником, временами по дороге участки песка. Через 6 верст начинается Муджи, кенты: Уртон, Муджи, Сай баг, Багла, Янги баг. Население бедно, жалуется на недостаток воды, приходящей из Санджу. Пахотная земля находится в 2–3 верстах от селения, севернее дороги, еще далее на север начинаются заросли юлгуна и тограка. По вторникам здесь бывает базар.

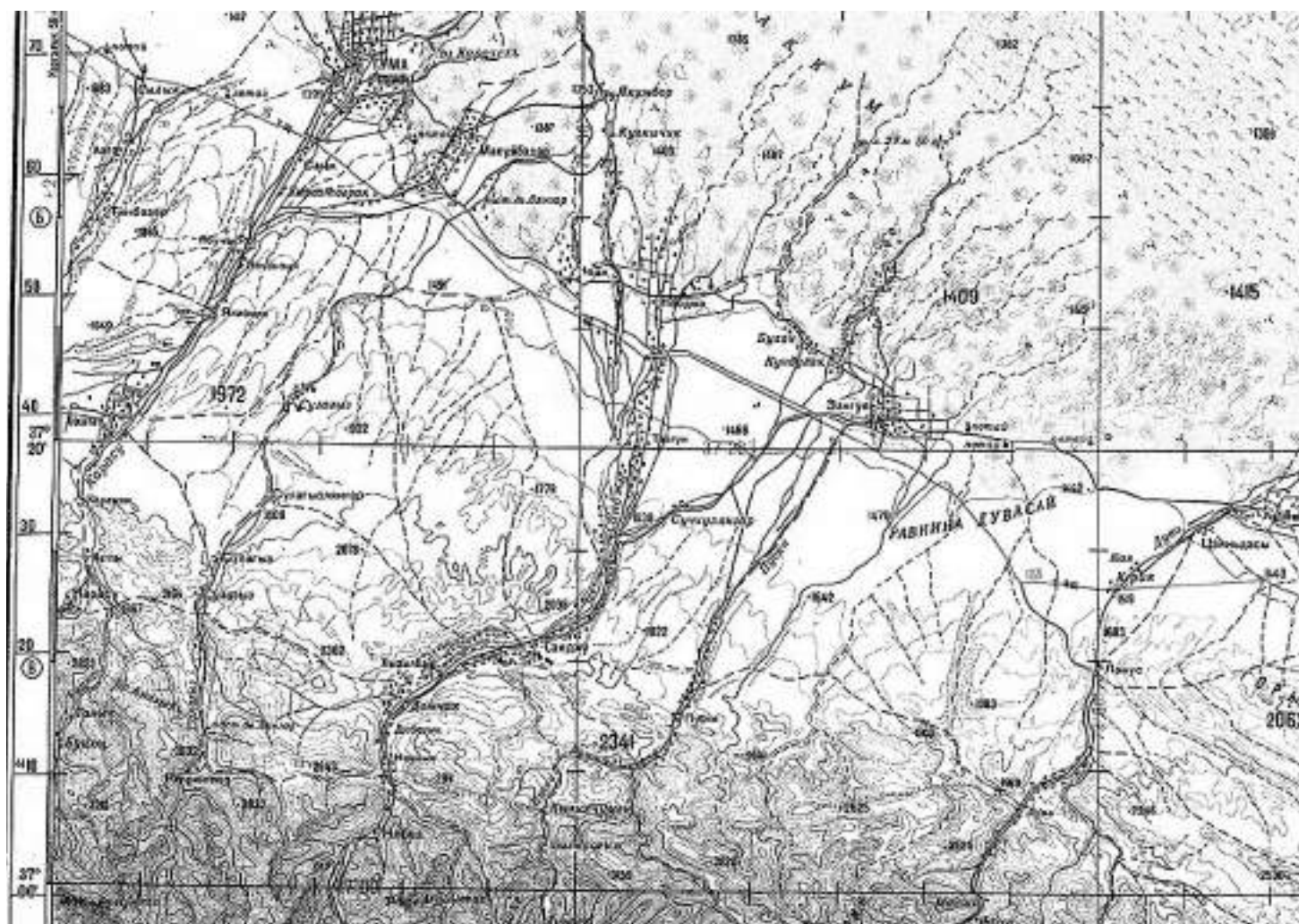
Перед Муджи и за ним есть пригодная для обработки земля, но воды не хватает, сеют раз в 2–3 года. Верстах в 32 в местности Ханту, / где есть озеро, устроилось новое поселение из выходцев из селений Мокуля и Муджи; из растущего там тростника плетут циновки.

л. 41 об.

В Янги баге дорога опускается в промоину в лёссе, глубиною 1–2 сажени, шириною до 3 сажень, и идет ею до выхода из селения, когда вступает на равнину, поросшую юлгуном, терескеном и чаканду.

В Муджи много любителей охоты на кииков с беркутами; птиц этих ловят в горах, особенно близ Доа, ловят в капкан, привязав к нему кусок мяса, а вблизи ручного беркута; для дрессировки годны молодые 1–2 года. Первые 15–20 дней птицу приучают есть раз в день в определенный час и не спать, для чего ее сажают на качающуюся перекладину. Затем в 20 дней происходит выучка: ловят зайца и, связав передние ноги, пускают, открывают голову беркуту (обычно надет колпачок), и, если он ловит зайца, дают тотчас же теплого сырого мяса этого животного. Когда беркут привыкнет, берут кусок меха, привязывают к нему лисий хвост, и всадник скачет, волоча мех за собой: пускают беркута, если он схватит мех, дают голубя или что-нибудь другое. Птица быстро приучается. Киика она обыкновенно на лету схватывает за зад одной лапой, когда животное оборачивается, беркут схватывает его лапой за морду. После удачной охоты дают птице теплые внутренности животного.

За Лунги лянгаром, входящим в состав Сай баг кента, начинается каменистая степь, называемая Кара карчин, поросшая юлгуном. В то время как направо от дороги тянется ровная местность, налево постоянно видны песчаные холмы, поросшие юлгуном. Иногда на дороге встречаются места с глубоким песком. За 4 версты до Зангуя находится небольшой лянгар Гундулук, за кото-

рым дорога проходит через довольно высокие, обнаженные песчаные гряды, и, пройдя мимо кладбища, входит в Зангюя.

Кладбище имеет оригинальный вид: так как вблизи очень мало глины, а песок разносится ветром, то на каждой могиле ставят шест для обозначения места погребения; иногда к нему привязывают аршин ситца или яковый хвост. Кладбище представляет собой как бы рощу из деревьев, лишенных ветвей.

В Зангюя базар по средам, селение не разделяется на кенты, но не меньше Муджи. Вода из Пуски. /

л. 42

В Муджи, Зангюя и Пиальме живут по одному индусу и китайцу-процентщику; начиная от Гума, заборы делают из ветвей юлгуна, тута и джигды.

Приехал в Зангюя в 4 ч. 20 м. вечера, считают 15 путаев, 60 верст. Песчаные места трудны для проезда арб. Переход очень утомителен, лучше ночевать в Муджи, до которого от Гумы считают 9 путаев, 36 верст.

От Зангюя отделяется так называемая верхняя дорога на Каргалык, но для обхода крутых спусков и подъемов на первом участке уездный начальник Гумы устроил новую дорогу, по которой возможен проезд арб, — имелась в виду доставка бревен для постройки ямыня.

Из Гума в Хотан

Вода в Зангуя из прудов, зимой противного вкуса. Ночевал в сарае.

Выехал из Зангуя 9 января в воскресенье в 7 ч. 50 м. утра. По выходе из селения дорога идет по пустыне, поросшей юлгуном, вскоре растительность прекращается, и начинаются кочующие песчаные холмы. На 9–10 версте появляются справа пригорки, поросшие юлгуном, а затем дорога входит в пространство, покрытое ими. На пятом путае (16–20 верст) снова местность открытая, покрытая то крупным песком, то булыжником, изредка песчаные холмы. После 7-го путая (28 верст) снова виднеется скудная растительность, очень низкий юлгун. За пять-шесть верст до Пиальма начинаются песчаные холмы, дорога переходит широкий овраг, входит снова в холмы и доходит среди них до селения.

Приехал в 12 ч. 50 м., считают 9 путаев, 36 верст. Был сильный западный ветер, пыль и песок поднимались такие, особенно на первом и на последнем участках, что в нескольких саженях ничего не было видно; при таком встречном ветре дорога была бы положительно опасна. Знаки стоят редко, а путаи иногда оказываются за вновь нанесенными песчаными холмами и не видны. Вообще без важной причины не следует совершать этот переход при ветре. За исключением небольшого лянгара, за 7–8 верст от Пиальма, по дороге нет никакого жилья, местность безводная.

В Пиальма вода из прудов, испорченная, тает лед. Базар в четверг. Постройки выглядят прочнее, чем в Зангуя, где в стене не держались деревянные гвозди, там сейчас же образовалось больш-

л. 42 об. шое отвер/стие от высыпавшегося песка. Есть заборы из лёссовой глины. Кирпича готового нет, каждый, кому нужно, делает сам, и только сколько нужно, кирпич-сырец неправильной формы, примесь песка значительна. На топливо идет сырой юлгун, а также старый, выкапываемый из холмов – юлгун кутеки. Вода из Доа. Уртон.

Выехал из Пиальма 10 января в понедельник в 7 ч. 55 мин. утра.

По выходе из селения дорога идет по пустырям, поросшими камышом, засеваемым лишь в годы снежные и дождливые, затем начинается песчаная степь безо всякой растительности. В верстах 6 от Пиальма стоит столб, обозначающий границу уезда Гума. Не доезжая до 4 путая (12–14 верст), находится лянгар из юлгуна, не обмазанного глиной, и колодец (раньше здесь зажигался огонь в темные ночи); между 4 и 5 путаями – баня, построенная Нияз хаким беком хотанским в ожидании приезда Якуб бека, она не поддерживается, хотя могла бы быть обращена в лянгар. Перед шестым путаем есть овраг, далее Ак рабат, здание из обожженного кирпича с конюшнями и помещениями для проезжающих, построено Нияз беком, поддерживается китайцами, есть лянгарчи – сторож, колодец очень глубок. Останавливаются здесь днем отдохнуть, ночуют только застигнутые бураном.

Близ восьмого путая находится Кум падшахим мазар – Имам Шакир. Здесь обширная голубятня со множеством голубей, говорят, до 3000. По преданию, они происходят от голубей имама. Обширный вакуф дает для 13 шейхов, живущих здесь по очереди по неделе, по 500–600 чариков зерна и для голубей до 2000 чариков в год. Не доезжая до мазара, путники сходят с лошадей и идут пешком, каждый, смотря по состоянию, дает голубям кунак. Есть очень красивые голуби, нисколько не боятся людей, издали вылетают навстречу проезжающим. Постройки из сырцового кирпича не представляют ничего особенного, устроенных гнезд мало. Мусульмане выражают уверенность, что, если кто-нибудь возьмет голубя, будь то сокол или человек, неминуемо умрет. Нужно предположить все же, что часть голубей тем или иным способом истребляется, так как они за годы существования мазара должны были бы при обилии корма размножиться до бесконечности. Я видал не более пятисот, но, говорят, много оставалось в голубятнях. Мазар находится на высоком песчаном холме, есть колодец. /

л. 43 Пройдя через ряд высоких песчаных холмов – почти гор, то поднимаясь, то опускаясь, дорога идет затем между холмами, поросшими тростником, и у девятого путая выходит в болотистую местность с большими пространствами стоячей воды. Весной здесь бывает масса уток, сюда спускают лишнюю воду с полей. На самой дороге есть несколько соленых ключей, черная грязь держится в самое жаркое время года. Дорога проходит мимо лянгара Талбогуз (Торбугаз), по имени которого и называется эта местность, идет по неровным пустырям, поросшим тростником, мимо построек и местности, принадлежащей наследникам Таир хана бухарца, издавна жившего в Хотане и помогавшего Бек кули беку в его борьбе с Нияз беком. Оставленное им состояние, по-местному, громадно, землю его, говорят, обрабатывают 300 семей. Дорога подходит далее к Заво кургану. Приехал в 2 ч. 30 м., считают 11 путаев, 44 версты.

Во время последнего мусульманского восстания захвативший в Хотане власть Хаджи Хабибулла построил здесь большую крепость, стены ее теперь разрушаются. Им же был устроен базар, продолжающий существовать по понедельникам. Прежнее помещение бека обращено китайцами в Гуань дан. Базар обширный, торговля оживленная. Через селение течет устан, выведенный из Янги арыка Таир ханом. Еще недавно были ворота при выезде, теперь они уничтожены.

В Заво дорога разделяется: одна идет на Каракаш – 4 путая – и оттуда в Хотан – 6 путаев, всего 10 путаев – 40 верст; вторая дорога большая торговая, идет прямо в Хотан – 7 путаев, 28 верст.

Для того чтобы осмотреть по пути Кара каш, выехал 11 января во вторник в 8 ч. утра по первой дороге.

Пройдя селение Заво, дорога идет в селение Кашка мимо Заво устана, переходит через устан и идет глубоким оврагом в селение Мокуя (Мокия), по сторонам возвышаются лёссовые пласты

на высоту от 3 до 8 сажень и более, при выезде в ущелье направо есть небольшая дорожка вверх к мазару. Дорога проходит проток Кара каш дарьи и вступает во входящее в состав бекства того же имени селение Чаршамбе базар, а затем подходит к Кара каш базару. Базар здесь, бывающий по воскресеньям, обширный, крытый, очень велик, с разветвлениями в разные стороны. Главная торговля зерновыми продуктами, хлопком и шелком, из Гума привозят сюда зоогун и зыгыр на масло. Селения расположены / на местности очень неровной, часть на высоте, дорога имеет много спусков, небольших, но неудобных, улицы узки, проезжать можно только тихим шагом.

Пройдя далее среди возделанной местности, дорога выходит к долине реки Кара каш. Река течет летом, заливая всю местность, зимой же остается лишь несколько протоков, небольших, глубина воды в это время не выше колена лошади. Ранее со стороны Хотана долина представляла собой один из лучших садов, но все было уничтожено в одну ночь наводнением. Летом существует перевоз. По переправе через реку дорога проходит через селение Джиглагы-Чака, через устан, несущий воду в Янги ир, затем входит в селение Хан арык, идет через местность, где добывается соль для Хотана, далее проходит высокие песчаные холмы Балеид басты кум, следует по пустынной местности и через селение Лоскуя подходит к Ильчи.

Приехал в 2 ч. 20 м.

Расстояние от Гума до Хотана 168–180 верст.

Город Хотан и его округ.

Административным центром хотанского оазиса является Ильчи, называемый обычно Хотаном. Город состоит из двух частей: китайской крепости Янги шаара и мусульманского города.

Янги шаар представляет собой квадрат в 22 сажень в каждую сторону, по углам и в промежутках башни; двое ворот – западные и восточные. Внутри базар, склады провианта, ямыни тунлина и окружного начальника и помещения лянз. Китайские лавки торгуют посудой и лекарствами. Гарнизон составляют 180 конных и пеших солдат – ин и лянза, две старые якуб-бековские пушки, 50 тринадцатизарядных ружей, 22 однозарядных берданки.

Мусульманский город не обнесен стеной, поперек него проходит длинная улица, занятая лавками и мастерскими, кроме нее есть еще две большие улицы. 4 ворот⁵⁵: Хандгар дарваза, Кызык дарваза, Гуджак дарваза и Су дарваза – запираются на ночь, с махалля берут за закрытие 14–16 тенег в месяц, до 20 мелких ворот – игина для закрытия отдельных кварталов. Обучение ведется в 4 мадраса, где до 200 слушателей, хороших мударрисов нет, вакуф незначителен. Замечается у населения отсутствие склонности к учению, китайцы жалуются, что нет желающих / поступить в содержимую ими казенную китайскую школу.

Духовными делами заведуют 4 казия: казы каляна нет; до 60 мечетей. Тюрьмами заведует Ли му, у джугуаня помощник без печати – фу шан джу.

Базарные дни: в Ильчи – суббота, Янги шааре – четверг, Имам мусаи казым – пятница, Юрункаше – воскресенье, Душамбе базар, на большой хотанской дороге – понедельник, Супа и Лопе – вторник.

Главная торговля ведется в Кара каше, закупки ковров и кошем совершаются в сараях. Базар в Ильчи начинается после 11 часов, отличается отсутствием всякого оживления. Торговых сараев в городе 10, аренда всего сарая 300–1000 тенег в год, худжара-комната стоит 4 тенги в месяц, содержателю сарая отсчитываются с 10 тенег один пул, т.е. при сделке на 1000 тенег две тенги, маклерских нет. Для скота 9 сараев, день остановки 1 пул. Аренда лавки 20–40–120 тенег в год. В городе мазары – Хазрети султан, Алтун бузрюк вар, Ходжа калян ходжам, Маджит ата и Чурлук ата.

⁵⁵ Данные сведения несколько отличаются от того, что сообщал 18 годами ранее З. Матусовский: он упоминает 5 ворот (Матусовский 1888: 234). В остальном – и отсутствие стены вокруг мусульманской части Хотана, и в ряде других менее значительных деталей – описание Хотана совпадает.

л. 43 об.

л. 44

Хотан

Население поражает необыкновенной бедностью, женщина отдается за 12–20 пул (4–6 коп.), девочек продают китайцам, каждый чиновник увозит по несколько; покупают и китайцы закладчики. Питаются водой с горстью муки, хлебом, летом помогает обилие фруктов, весной около месяца едят вареные в воде побеги молодого клевера; почти полное отсутствие денег, чох – медная монета – считается в западной и северной Кашгарии за два пула, здесь принимается за один, так что хотанская теньга равняется двум обычным. Земля обрабатывается плохо, удобряется только у богатых, истощается; пахут мелко; скота мало. Население обременено непосильными налогами. Помимо установленных сборов предьявляется требование то выставить рабочих, то доставить скот, овец, кур, голубей, голубиных яиц. Беки пользуются случаем, чтобы что-нибудь собрать с населения в свою пользу, берут в два, три раза больше требуемого, в свою очередь сами покупают должности за 2–5 ямб и дают подарки амбаням, жалованья бекам не дается. Разорению способствуют китайцы закладчики, живущие в каждом квартале города и в каждом селении. Китайцы упорно не допускают в хотанский округ индусов, хотя английский агент обязывался установить правило о невзимании более 10–12%. Население спокойное, нетребовательное, способное к ремеслам, физически / ослаблено постоянным недоеданием. Нельзя не жалеть, что эта прекрасная страна постепенно, но неуклонно идет к упадку.

л. 44 об.

В городе до 20 дунган купцов, 16 домов кухмисторов-дунган, до 30 семей афганцев.

Русского товара привозится в год на 220–250 тысяч рублей, часть его направляется далее на восток. В Ильчи живут 7 русских подданных оптовых торговцев, в Кара каше мануфактурой торгуют 26 китайских подданных купцов, в Ильчи – 14, спрос осенью на тик, ластик и сатин, летом шальпар и ситец; сахар, посуду и железо. Аршин мануфактуры продается за ½ коп., дороже, чем в Кашгаре; при мене с уплатой половины денег наличными, половины коврами и кошмами, на 1 копейку дешевле, чем в Кашгаре. При покупке кошем и ковров на наличные большая уступка.

Местный товар: ковры выделываются в селениях Кадчи, Тамбагале, Джума базаре и Кара каше, до 340 мастеров, у них 1200–1300 рабочих. Ковры в 8 аршин длины, 4½–4 аршина ширины – 400–500 тенег, в 6 аршин длины при 3 аршинах ширины – 140–180 тенег, в 4 аршина –

70–100 тенег, в 3 аршина – 60–80 тенег, маленькие по 2 сара пара. Покрышки к седлам шелковые по 1½ сара, шерстяные по 12–16 тенег. Шелковые ковры в 4 аршина длины при 2½ аршинах ширины по 180–200–225 тенег (самому от 12–16 тенег кашгарских).

Кошмы: главное производство джай намазы по 120–160 пул хотанских, 4 т. 40 пул – 6 т. 20 пул кашгарских, три базара: в четверг, воскресенье и вторник, на каждый базар доставляется 1100–2000 штук, крашенные по 6–7 тенег, требуются наполовину в меньшем количестве. В Чалмия (Юрункаш) выделяются кошмы мансури в 6 аршин длины и 2 аршина ширины, цена на базаре 24–26–28 тенег. Купцы дают задатки при заказе, весят даваемую для образца кошму, принимают готовые также не счетом, а весом, платят за джин 3 теньги. Саудагер кули – белые небольшие кошмы по 8 тенег, потники по 4 теньги; делают на заказ кошмы Ак там в 7 аршин длины и 2½ аршина ширины, с рисунком, на базаре стоит 28 тенег на наличные, за 100 кошмом при мене дают по 36 тенег, на мануфактуру накидывают по 2 коп. на аршин. Черные кошмы в 5½ аршин длины при 2 аршинах ширины на наличные 16 тенег, при мене по расчету / 20–24 теньги за штуку. С рисунком по борту, 10 аршин длины при 5 аршинах ширины, на заказ, 60 тенег на наличные, 70–80 тенег при мене (в год не более 600–500 штук). Овечья шерсть – летняя чарик по 16 тенег, осенняя 14–15 тенег. Две трети шерсти, поступающей на базар, скупается одним оптовиком китайским подданным для вывоза в Россию, одна треть, большею частью осенняя, идет на ковры и кошмы⁵⁶.

л. 45

По сведениям китайской таможи в Ильчи на базар в 1903 году поступили:

400 000 кусков маты, четырех сортов, стоимостью в 2½–3 мискала, 2 мискала, 1 м. 3 фына, 1 мискал; из них 150 000 кусков расходуется на месте, 200 000 кусков увозятся в Яркенд, Кашгар и Андиджан, 50 000 кусков в Аксу.

30 000 кусков чиза бу, узкая, очень плотная бумажная материя, по 3 мискала 5 фынь за кусок, вывозят в Аксу и Урумци.

5000 кусков чекменя по 3½–6 мискал расходуется на месте.

140 000 джинов хлопка.

5000 чариков шерсти по 7½–12,5 мискал за чарик. 30 000 кошмом четырех сортов по оптовым ценам в 1½ сара, 1 сар, 5 мискал, 2 мискала; из них 10 000 штук расходуется на месте, 15 000 – увозится в Яркенд и Кашгар, 5000 – в Индустан. 10 000 ковров, цены смотря по величине – оптом 10 сар, 5 сар, 3½ сара, 2½ сара, 2 сара; из них 1000 штук продается на месте, вывозится в Кашгар до 4000 штук, в Аксу – 5000 штук.

5000 чариков шелковых коконов (чарик в 4 джина) двух сортов по цене в 2 и 1½ сара; 130 000 сар шелковых ниток, трех сортов по цене в 1½ мискала, 1 мискал 2 фына и 8 фын за сар, из них 5000 сар расходуются на месте. Шаи, дуруя и бикасаб, полушелковые материи, до 100 000 кусков по 1 сару 2½ мискала, 1 сару, 7½ мискалов за кусок, из них 40 000 кусков расходуются на месте, столько же вывозится в Аксу, до 20 000 кусков – в Яркенд и Кашгар.

5600 шуб овчинных по 3 сара, 2 сара, 1 сару, 7½ мискал; 1000 остается в Хотане, остальные вывозятся в Кашгар. 3000 курджунов по 1½ сара, 5 мискал и 3 мискала, из них 2000 вывозятся в Аксу, остальные в Кашгар.

5000 пута – поясов бумажных по 4 мискала, 2½ мискала, 1 мискал 2 фын, расходуются на месте. 40 000 чариков табака по 3 мискала, из них 5000 чариков вывозятся в Кашгар. 20 000 шапок по 3 сара, 1 сар, 3 мискала, / расходуются на месте. 20 000 бурк-дупи, тьобетек по 2 сара, 5 мис- л. 45 об.
кал, 3 мискала, не вывозятся.

⁵⁶ В 1907 г. русские купцы вывезли бараньей шерсти из Восточного Туркестана на 609 000 руб., верблюжьей шерсти – на 40 000 руб. (Кюнер 1907: 155).

Свыше 20 000 сар мискача – изделий из меди, по 3½ фына за сар, из них около 10 000 сар вывозятся в Кашгар. Выделяется много бумаги, продаются 10 000 листов, смотря по качеству, по 35–20–5 сар, расходуется по всей Кашгарии, количество точно не известно, говорят, до 3 000 000 стоп по 100 листов в каждой.

Делаются сапоги с калошами по 2 сара – 6 мискал, не вывозятся. Шерстяные мешки по 5–3 мискалам, не прочны, расходуются на месте.

Перевозка товаров совершается почти исключительно на ишаках, отправление на лошадях и верблюдах редко, обходится доставка 100 джин вьюка до Кашгара в 1½ сара.

Хотанский округ составляют:

Ильчи – 7 кентов, 2152 дома, 5071 мужчин и 5420 женщин, 15300 му земли, 2 больших устана.

Туссалья – 18 кентов, 4418 домов, 8967 мужчин и 9246 женщин, 68000 му земли, 1 устан, 8 арыков.

Буразан – 25 кентов, 7955 домов, 9760 мужчин и 8490 женщин, 90000 му земли, 4 устана.

Сипа (Супа) – 15 кентов, 5189 домов, 9600 мужчин и 11549 женщин, 80000 му земли, 1 устан, 9 арыков.

Каракаш, Баран суи – 11 кентов, 2000 домов, 6109 мужчин и 6550 женщин, 60 000 му земли, 1 устан.

Каяш – 7 кентов, 2977 домов, 5012 мужчин и 5316 женщин, 45000 му земли.

Мокуя – 12 кентов, 2149 домов, 3270 мужчин и 3010 женщин, 57 000 му земли, 1 устан, 7 арыков.

Куя – 15 кентов, 4000 домов, 4800 мужчин и 6700 женщин, 80 000 му земли.

Кара сай – 4 кента, 934 дома, 2550 мужчин и 2030 женщин, 30 000 му земли, 2 устана.

Бугу – 8 кентов, 30 000 му земли, 1 устан, количество жителей точно не известно, так как вследствие бывшего в 1903 году наводнения приблизительно половина населения выселилась, до этого было 1300 домов, осталось около 700 домов.

л. 46

Карангу таг – 11 селений, 40 000 му земли, количество жителей точно / неизвестно, вероятно, не превышает 1500 домов.

Таввакель – 2 кента, 210 домов, 14000 му земли, 2 устана.

Всего в 135 селениях 34 184 дома, 629 300 му земли.

Сеют: пшеницу, сам 10–15, чарик в 12 джин стоит 2 т. 16 пул кашгарских, населению не хватает, часть привозят из Гума. Кунак, сам 15–30, сеют не ак кунак, обычно употребляемый в пищу, а кормовой, мелкий, чарик в 12 джин 60–80 пул кашгарских, не хватает, привозят из Гума и Чира. Ячмень и рис сам 14. При очистке хлопка из 12 джин получают три с третью, три с четвертью джина чистого хлопка; сеют его больше в Каракаше, выделяют мату, вывозится лучшее. Американские семена хлопка не прививаются, вырастает высокий, но не вызревает, в Лопе посевы его удачны. 1 джин очищенного хлопка продается по 2 т. – 2 т. 10 пул кашгарских; один сар ниток по 10–12 пул.

Клевер – один посев на 10 лет, сноп 3–4–6 пул. Зыгыр – масло 1 джин продается за 1 теньгу кашгарскую, куджара 1 чарик за ту же цену. Чилин в Каракаше, чарик 4–8 тeneg кашгарских; виноград – киш-миш сухой, чарик 6–7–8 т.к., вывозится до 300–400 вьюков ишачьих, по 8 чариков. Орехи расходуются на месте, 1000 штук продается за 2 т.к., семена из косточек урюка, привозимые из Чира, один чарик 4 т.к., провозится в Кашгар до 400 вьюков. Яблоки, гранаты и груши расходуются на месте. Хорошо растут арбузы, дыни и тыквы.

Пошлина с маты: с куска стоимость в 3 теньги берут 4 пула, и 1 пул – ставят две печати, с куска в 2 т. – 2 пула и 1 пул; с ковров со 100 тeneg – 3 теньги, одна печать.

Пошлина со скота: с овцы 40–75 пул, с кожи ее 40–50 пул, с крупного скота от 3–10% стоимости.

Овцу продают от 12–24–26 тeneg кашгарских, лошадь от 60 тeneg до ямбы, лошади мелкие; корова – 40–100–120 тeneg кашгарских, ишак – 20–30–40–120 тeneg кашгарских, кутасов приводят осенью, продают по 100–120 тeneg кашгарских, шкура – 40 тeneg кашгарских.

Горное население зажиточное, у семьи бывает 200–300–3000 голов скота, по 10–15 верблюдов. Последние, по словам старожил, развелись сравнительно недавно, лет сорок тому назад их почти не держали, русские верблюды продавались по двойной против их стоимости цене, от них будто бы и развелись нынешние. Горные лошади малорослы, слабосильны, покупают туземцы, ценящие мягкий ход. л. 46 об.

В Карангу таге считается 72000 голов овец, в селениях оазиса – 13000 голов, сбор с приплода – 10000 тенег – кузы пули.

О бедности населения можно судить по тому, что родители отдают детей в услужение, заключая при этом документы, мальчиков 10–13 лет на 15 лет за 100 тенег, на 40 лет за 10 сар, казии ставят на документы свои печати. Рабочий по найму получает в год 10–12 тенег, его кормят и зимой дают шубу.

Население округа должно доставлять в казну в год 25 189 тогаров пшеницы и кунака, т. е. 176 323 пуда; собирается значительно больше. Новые участки могут быть орошены в Таввакеле и по Аксуйской дороге. Орошается хотанский оазис реками Каракашем и Юрункашем, которые по слиянию образуют Хотан дарью.

Дома освещаются масляными лампочками со светильнями и свечами. Свечи делаются следующим образом: тают в котле козье и овечье сало, затем берут стебли мягкого пористого растения куга, часть его заворачивают в вату, дают салу остыть и мешают его концом, обернутым ватой, придают налипающему салу форму усеченного конуса в 2–4 приема, конец конуса обрезают немного и освобождают кончик ваты, затем те свечи, которые предположено сделать красными, опускают в сало, окрашенное красками Гуль таджи хурас или кызыль ранг, последняя привозится из России; у свечи внизу остается длинный голый деревянный стебель, за который ее держат, а при надобности и втыкают в стены. Свечи плохи, сильно коптят, Андиджан шам – свечи: делают металлические патроны, скрепленные друг с другом в ряд, один конец их открыт, в другом небольшое отверстие, в которое пропускается бумажный нитяной фитиль так, чтобы он проходил через две формы; затем наливают растопленное сало, дают остыть, разрезают фитиль, опускают свечи в горячую воду и осторожно вытягивают из форм. Продаются смотря по величине по 20–16–12–10–8–6–2 пула за штуку.

Мыло: накладывают в котел 2–3–4 пуда козьего, коровьего и всякого другого сала, мелкие куски мяса, остатки топленого сала, все это тают; наливают до ½ пуда воды, кладут немного более поташу и кипятят, все время мешая и снимая пену, затем берут конусообразные формы на 1 джин, ½ джина, 6 сар, 4 и 2 сара, сделанные из глины, наливают туда / сало и оставляют застыть, по затвердении вынимают, к форме не пристаёт. Продаются джин мыла по 45–50–60 пул, 40 пул редко, выделывают больше в кишлаках, городское на 2 пула дороже. л. 47

Нас: табак мелется на мельнице, прибавляется при этом зыгировое масло, затем смешивается на 12 джин табака 10 сар алебаstra, толченого с водой, складывают в мешки и мнут ногами, пока мешок не примет плоской формы, тогда вынимают и пропускают через решето, получают крупинки темно-зеленого цвета, берут щепотку и кладут под язык, дневная порция 2 пула.

Горный промысел: золото находят в бассейне Юрункаша и Каракаша, немного в Буразане, скупают китайцы по 400 тенег за сар в 8 мискал. Медь в долине Каракаша и в Шахидулла ходжа, близ Урта кыр. Соль вываривается из солончаков. Месторождение нефрита по Каракашу⁵⁷, в Карангу таге и Люши таге, по Юрункашу, последние разрабатываются у Кумата. Ранее добывалось некоторое количество яхонтов и изумрудов.

⁵⁷ Месторождение нефрита в Каракаше – наиболее богатое в Восточном Туркестане; оно усиленно разрабатывалось до 1864 г. В результате восстания Якуб-бека китайцы были изгнаны в значительной степени из Восточного Туркестана, и добыча нефрита и жадеита претерпела сильный упадок. В конце 80-х гг. XIX в. добыча и торговля нефритом восстановилась, однако именно от 1889 г. происходят последние достоверные сведения о разработке нефрита в Хотане и Яркенде, поступавшие из консульства в Кашгаре; в Кульдже нефрит высших сортов не встречался (Ферсман 1920: 195–198).

Дорога на Керию из Хотана

Дорога в Керию.

Пробыв в Хотане 4 дня, выехал 16 января в воскресенье в 8 ч. 20 мин. утра в Керию, по дороге проехал через вновь образованный уезд Лоп.

По выезде из Ильчи дорога проходит через небольшое предместье, переходит Юрункаш дарью, зимой почти пересыхающую; летом переправа совершается в больших лодках, и вступает в группу селений, носящую общее название Юрункаш. Дорога проходит селения Кутчи, где по средам базар, отчего оно само иногда называется Чаршамбе базар, Алтыла, Буя, здесь налево отделяется большая дорога в Сампула. Далее дорога проходит через селение Кунзия и переходит по мосту через текущий в Хангуя устан. Далее начинаются селения, входящие в состав Лопы-Сампулы. Дорога проходит через Бамия, Аймак, Укчи, Чар баг, где базар по понедельникам; селения примыкают непосредственно одно к другому, переход не заметен. Далее селение Джамия, дома отступают от дороги и за лянгаром того же имени начинается солончак, поросший камышом, употребляемым на кормление скота, затем Кук мат (в 4 путаях – 16 верстах – в урочище того же имени находят нефрит), дорога переходит через устан, образуемый ключами, идущий из Сарык кия в Рахман пур. Направо в отдалении большие селения Геджи и Бездия, Сай арык и Кырку. За устаном / дорога проходит через селение Чапаль и подходит к Лопу. За Джамия вдоль дороги почти все время солончаки, поросшие камышом, на некотором расстоянии группы деревьев и дома селений.

л. 47 об.

Дорога очень хороша, через большие устаны есть мосты. В Лоп приехал в 12 ч. 30 м., считают 7 путаев, 28 верст.

Лоп и его уезд.

В селении Лоп и его окрестностях до 214 мастерских для выделки ковров с 230 мастерами и 600 рабочими, дающими в год до 1000 средних и больших ковров, а женщинами изготавливается в домах до 800 малых ковров – два года тому назад обращено в город с местопребыванием там уездного начальника и его помощника. Теперь здесь устраивается ямынь и новый базар, бывающий по вторникам. Торговых сараев нет, но есть несколько для проезжающих, один новый очень

хорош. До 20 домов китайцев закладчиков. Строятся две кумирни, амбань привез с собой мастеров, выделывают хороший кирпич в 9 кв. вершков. Дома в селениях состоят из остовов из балок и переплета из тонкой драмки и сучьев, сверху обмазаны глиной.

В ведении уездного начальника находятся 4 большие селения: Юрункаш, Лоп-Сампуля, Хангуя и Таваккель.

Юрункаш состоит из следующих кентов: Алтула, Тубен алтула, Башчалмия, Аяги Чалмия, Кунзия, Игиз бостан, Сулва, Шахлык, Тамбагаль, Кутчи, Награчи, Буя, Тамчила, Джия и Суя; 15 селений, 2323 дома, 7120 мужчин и 7670 женщин, 69000 му земли, 2 больших устана и 4 меньших, 23 арыка. Восточная часть бедная, западная богатая, сеют пшеницу и кунак; в восточной части занимаются выделкой шаи, дуруя и бикасаба – до 200 мастерских, шелководство. В Тамбагале часть населения выделывает ковры, остальная занимается профессиональным нищенством, выдавая себя за ишанов⁵⁸, называют их абдалями. В Алтыла шьют халаты и шапки, в Чалмия выделывают кошмы, Кутчи (Кушчи) и Награчи – земледелие, выделка шапок и сапог, Кунзия – добыча дров.

Сампуля: Бамия, Укчи, Геджи, Джимия, Лоп, Сампуля, Кырку, Сай арык, Бездия (здесь выведена вода из Юрункаша), Кук мат (Кумат), находят нефрит, Кара янтак, Дол, Атчиг (известь). Земледелие и выделка ковров.

Хантуя: Чар баг, Рахмам пур, Хангуя. Земледелие и добыча дров.

Таваккель: Базар, Ат баш, Кара каш махалля, Юрункаш махалля. /

Часть Таваккеля, называемая Ислам абад, подчинена хотанскому окружному начальнику. В Сампуля мазар Учжма хеджам и мадраса, базар в субботу.

Населения в уезде до 7000 домов.

Продолжал путь в Керия, выехав из Лопы 17 января в понедельник в 7 ч. 25 м. утра.

Дорога идет через селение Дол, переходит через устан и поднимается на небольшую возвышенность, близ Дола несколько мельниц, действующих только летом. По обеим сторонам дороги большие кладбища, на которых хоронят жителей Дола, так как в самом этом селении очень близка к поверхности подпочвенная вода. Дорога идет по открытой местности, покрытой песком с мелкими камнями, лишенной всякой растительности. В верстах 10–12 находится Ак лянгар, построенный Нияз хаким беком из обожженного кирпича, не поддерживается, начал разрушаться, есть колодец. За лянгаром начинаются песчаные холмы, число их постепенно увеличивается, за 5-ым путаем (20–22 версты) находится лянгар Яильган, туземной постройки, несколько деревьев, летом пруд наполняется водой, зимой ее приносят из недалеко лежащего небольшого селения, где есть пруд и куда вода приходит с Атчиг тага. Холмы мало-помалу начинают принимать коническую форму и покрыты порослью юлгуна. За 7 путаем находится лянгар Беш тограк – среди сети таких холмов группа деревьев, живет несколько семей. Пройдя еще версты полторы среди холмов с юлгуном, дорога выходит в открытую местность, но затем снова начинаются холмы с юлгуном, а далее поросли тограками. Лет 10 тому назад здесь был большой лес, который почти вырублен на дрова, деревья за небольшими исключениями не старые. Тограки затем уступают место юлгуну и поросли кук янтака, холмы мельчают, на пути два лянгара. Ишма и Акын, от последнего до начала оазиса Чира считается два путая, но до центра селения далеко. Почти при въезде в оазис находится живописный Терек лянгар, расположенный среди рощи тополей, уже не доезжая до него, встречаются посевы кунана и видны овцы. За лянгаром с небольшими промежутками расположены возделываемые местности. С самого въезда в оазис дорога с обеих сторон обсажена тополями, широка и красива, заборов почти нет, изредка тесно посажены кусты джигды. /

л. 48

⁵⁸ Ишан (уйг.) – руководитель суфийского ордена.

л. 48 об.

Видно много тутовых деревьев, часть шелка разматывается на месте, остальная часть коконом сушится и вывозится в Хотан. Много вывозится шерсти, жители держат значительное количество скота.

Приехал в Чира базар в 4 ч. 20 м. вечера, считается 14 путаев, 56 верст.

Дорога зимой сносная, песок держится сравнительно плотно, но и при отсутствии ветра все же поднимается под ногами лошади пыль; летом за Ак лянгаром в буран, должно быть, очень неприятно. В общем, переход тяжелый, и без надобности спешить лучше ночевать в Беш тограк лянгаре.

В Чира базар по понедельникам, торговля очень оживленная, несколько лавок с русским товаром, около которых толпятся женщины. Очень развита езда и перевозка тяжестей на волах, они видны на каждом шагу, цена от 28–60 тенег. Земля прекрасная, но воды не хватает, если бы ее было больше, могли бы быть орошены значительные пространства. В последние два года воды бывает больше, ранее только раз в три года могли сеять пшеницу, два года сеяли кунак. Много фруктовых деревьев: урюк, персики, гранаты и виноград. В Чира базаре 90 домов, 60 лавок.

Бекством Чира заведуют 3 бека, им же подчинены Дамакуль и Гуляхма. Вода в Чира проведена 4 устанами, которым соответствуют четыре группы селений.

При въезде со стороны Лопы: Хальпат лянгар, за ним кенты: Кук мат – 80 домов, Канкаль – 60–100 домов, Дун арык – 30 домов, Кук мат арык – 80 домов. Всего 250 домов, платят налог 15000 хотанских тенег.

Огры арык – 225 домов: Юкареги огры арык, Чырык кент, Тубен огры арик, Тубен джай (мазар Джапар Тайран с вакуфом в 2000 му земли).

Огры чон устан – Джай устан, Джай тограк, 450 домов, 31 000 хотанских тенег в год налога.

Бахмаль устан – Бахмаль – 75–100 домов, Укарда кент – 75–100 домов, Юкаре джай кент – 65–93 дома, 24 000 хотанских тенег налога в год.

Тограк арык устан – Юкаре тограк агыль – 80 домов, Тубен тограк агыль – 80 домов, 14 000 хотанских тенег налога в год.

Сарык устан: Сарык кент – 70–96 домов, Токай кент – 75–113 домов, Кавак кент – 75 домов, Камгак – 75–100 домов, 15 000 хотанских тенег.

Всего населения в Чира 1665 домов, платят налогов в год 99 000 (98 786) хотанских тенег. /

л. 49

Гуляхма – Сарык устан, Кырык устан, Акляк устан, Шапталык устан, Уй баши устан – посредине большой яр, вырытый водой, 500 домов, 45 000 хотанских тенег в год налога.

Кухна акын – 30 домов, Пунак – 35–70 домов, 8000 хотанских тенег в год налога.

Дамакуль – 200–1000 домов, 40 000 хотанских тенег в год налога, Чака баш, Мулик алган, Лайсу 25–50 домов.

Первая цифра показывается на основании китайской регистрации, вторая действительная; таким образом, в этих селениях числится 790 домов, на самом деле 1650 семей, 93 000 хотанских тенег налога в год.

Выехал из Чира во вторник 18 января в 8 ч. 15 м. утра. По выходе из селения дорога идет среди местности, поросшей камышом, изредка виден юлгун. За четвертым путаем (16–17 верст) начинается оазис Гуляхма. При въезде в него находится красивый мазар, расположенный на высоком месте, в форме обрезанного в тупой части яйца и поставленного острием вверх, перед ним небольшие ворота и туги. Дорога в первой части селения обсажена деревьями – тополями; хороший базар. Селение перерезается большим оврагом, по которому течет образованная ключами речка, начинающаяся, по словам местных жителей, в Кеджи сае, течет она отсюда в селение Чака.

За Гуляхма дорога выходит снова в местность, поросшую тростником, число холмов с юлгуном увеличивается; по мере приближения к Дамакулю начинают попадаться возделываемые участки, затем дорога проходит это селение и снова начинается тростник. Дорога проходит через

второй овраг с протоком, идущим из Улуг сая в Кунак. Опять появляются холмы, поросль юлгуна разнообразится многочисленными тограками, летом здесь бывает масса мошек, ездят тогда обычно по ночам.

За 5–6 верст до Кара кия находится лянгар, вырытый в земле – Бура лянгар, содержимый частным лицом. Далее холмы мало-помалу редуют, и дорога идет среди камышей. Песок не особенно глубок, и езда в арбе вполне возможна.

Приехал в Кара кия в 3 ч. 30 м. пополудни, считается 12 путаев, т.е. 48 верст. На дороге, собственно, находится уртон – почтовая станция, само же селение, где базар по средам и от 150–200 домов, лежит се/вернее, с большой дороги туда отделяется, не доезжая до уртона, особый проселок.

л. 49 об.

Выехал из Кара кия, называемого также Кара кыром, в среду 19 января в 7 ч. 23 минуты утра. За уртоном дорога переходит устан, несущий воду в селение Кара кия, и выходит в местность, покрытую тростником, затем начинаются холмы с юлгуном, отдельно растущие тограки достигают иногда громадных размеров. Дорога проходит поросшую тростником речку Лайсу, начинающуюся южнее из массы ключей. Здесь отделяется дорога в Полу, до Бугаз лянгара на ней около 45–40 верст, можно проехать и в Чакар.

Местность около Лойка су (Лайсу) и им орошаемая принадлежала ранее вся как вакуф хотанскому аляму, который считает себя потомком ходжей. Бывший в Керии уездным начальником Лю дарин, имя которого связано со многими оросительными работами в Кашгарии, оросил здесь около 15 000 му земли, из них 5000 му земли оставил аляму, а 9000 отдал беднякам, выселившимся из Яркенда, Хотана и Керии, выдав им кроме того по 25 сар на дом. Два дня вода арыков идет на землю аляма, 4 дня ею пользуются поселенцы. Селение в стороне от дороги, зажиточное. На лежащие вдоль дороги айляки продолжает заявлять претензию алям.

Камыши мало-помалу редуют, холмы обнажаются. У четвертого путая дорога проходит узкий проход между двумя холмами и выходит в обширную болотистую в начале равнину, называемую Шиву или Шивли, на небольшом расстоянии налево селение того же имени, на дороге лянгар. Летом тростник здесь гниет, и проезд бывает очень неприятен. Дорога делается отсюда твердой, местность поросшей сплошь камышом, холмы редки, земля, по отзывам туземцев, годна для обработки.

Не доезжая до 6 путая, начинаются поселения, первое из них носит название Якка лянгара. Отсюда дорога идет среди двух рядов тополей до самой Керии, проходя последовательно селения: Кум баг, Таг дашман, Кара таяк, Сай баг, Пандара и Джай. В Сай баге местность в центре несколько обнажается, и на открытом месте расположен большой базар – Шамбе базар – по субботам. В Джай-чаршамбе базар в среду.

Приехал в 2 ч. 25 м., считается 11 путаев, 44 версты. Дорога вполне пригодная для езды в арбе. Все расстояние от Хотана до Керия около 172 верст⁵⁹, от Лопа – 144 верст. /

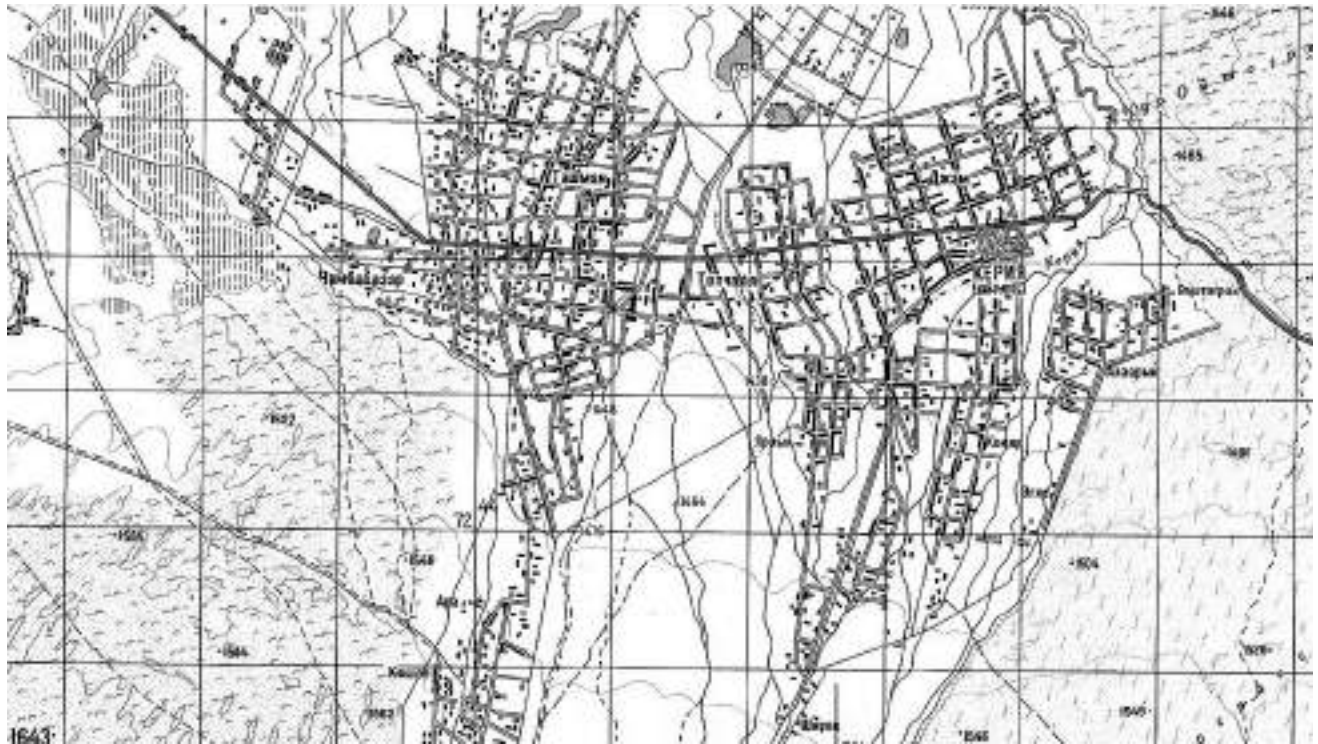
Город Керия и уезд.

Город Керия состоит из Кухна шаара и Янги шаара, ничем не отделенных друг от друга, в последнем живет уездный начальник и находится помещение конной лянзы, стены нет. Кухна шаар составляют следующие махалля: Калук устан баши, Хаидгар, Карангу сай, Дун куча, Даван баши, Кухна джува, Арык баши, Кухна кучаси-базар, Кара дарваза, Танай баши, Утун базари, Супи хальпам кучаси. Янги шаар: Тахта купрюк, Устан баши, Утук базари, Могуля устан баши, Ямыньнык аркаси, Джува, Бура базари.

л. 50

Город ничем не отличается от прилегающих кишлаков, базар незначителен, с трудом можно было найти несколько кошем. Кроме уездного начальника здесь есть ли му, заведующий тюрь-

⁵⁹ З. Матусовский (Матусовский 1888: 235) указывает расстояние в 165 верст.

Керия. План города

мами и базаром, начальник конной лянзы, командированный из Урумци чиновник по отводу земли для солдат. В Янги шааре базар в четверг, в старом городе в пятницу; красивых зданий нет. Населения около 8000 человек.

Русского товара продается на 15–20 тысяч рублей, главным образом, мануфактура, сахар и железо.

Местный товар: вывозится в Хотан и Кашгар до 5000 чариков шерсти, летняя чарик стоит 6½ хотанских тенег, осенняя 9½–9 хотанских тенег, от 2000–3000 чариков обрабатывается на месте. Выделываются плохие кошмы стоимостью от 5–5½–8 хотанских тенег, смотря по величине, на базаре почти нет. Горные кошмы, маленькие, тонкие, черные из шерсти ягнят очень хороши, продаются по 3 хотанские тенги, вывозится в Хотан до 1000 штук. Ковров не выделывают, на базаре купить нельзя.

Шкуры овечьи продаются летом по 1 теньге хотанской, зимой по 70–80 хотанских пул, вывозится до 5000 штук. Козьи шкуры по 50–80 хотанских пул вывозится до 2000 штук в год в Хотан и Яркенд, до 500 в Или и Карашар. Кутасовые шкуры привозятся из Черчена, из них делают узды, подпруги, дорожные мешки-талканы, вывозят до 200 штук; толкан стоит 15–20 хотанских тенег, очень удобен для перевозки небольшого количества мяса во время летней дороги.

Овца стоит 5–10–12 хотанских тенег, коза – 5–8 хотанских тенег, кутас – 45–50 хотанских тенег, корова – 25–30 хотанских тенег, вол – 30–40 хотанских тенег, лошадь – 50–150 хотанских тенег, ишак – 10–40 хотанских тенег, верблюды – 200–300 хотанских тенег.

Пошлины при продаже скота по расчету с 10 тенег одна теньга, со шкуры 20–25 пул. /

л. 50 об.

Для одежды больше привозят мату из Хотана, а также привозят оттуда же хлопок и ткнут его на месте, продают кусок 80–100 хотанских пул, местного хлопка мало, один чарик неочищенного стоит 2 т. 20 пул, очищенный 40–60 пул за джин.

Большая часть домов в городе на вакуфной земле, продают саму постройку за 300–400–1000 хотанских тенег, аренда земли под домом 10–20 хотанских тенег в год. До 15 мадраса, но хороших богословов нет, вакуф большой. До 15 сараев для товара и скота, аренда помещения 15 хотанских тенег в год, лавки по 20–50 хотанских тенег в год.

В Урумци ежегодно отправляются через Черчен караваны до 50 верблюдов, везут халаты из чертовой кожи, тика, маты, чекмени, сапоги, мату, сахар и леденец. Наемная плата верблюда 12–14 сар, ишака 30 хотанских тенег. Товарное движение местного значения между Керией, Черченом и Чархалыком совершается более на ишаках.

Земельный надел в 20–50 му, годной для обработки много близ Кара кия; воды достаточно.

Кериинский оазис разделен на два бекства, первое состоит из селений: Каглук, 8 юзбаши⁶⁰, до 2000 домов, 51000 тенег хотанских налогу в год; Мугала, 2 юзбаши, 550 домов, 13000 тенег хотанских; Карчун, Чупла (чупчала), Каттык гунь, Астын уй, – 4 юзбаши, 600 домов, 15000 тенег хотанских; Кыр газ и Чакар, 4 юзбаши, 800 домов, 14 000 тенег хотанских; Саятля, 2 юзбаши, 500 домов, 11 050 хотанских тенег; Кук яр, 1 юзбаши, 150 домов, 5000 тенег хотанских; Беш тограк, 2 юзбаши, 800 домов, 18 000 хотанских тенег; Таг дашман, 1 юзбаши, 200 домов, 3200 хотанских тенег; Маркит, 1 юзбаши, 300 домов, 7000 хотанских тенег; Кум баг, Тогра газ, 2 юзбаши, 600 домов, 17 000 хотанских тенег; Ширбуль, 1 юзбаши, 300 домов, 3600 хотанских тенег; Бугаз лянгари, 2 юзбаши, 500 домов, 14000 хотанских тенег.

Всего: 17 селений, 7300 домов, 171850 хотанских тенег в год налогу с земли.

Второе бекство: Арал, 1 юзбаши, 400 домов, 8500 хотанских тенег; Янги арык, 1 юзбаши, 300 домов, 2400 хотанских тенег; Юкареги джай, Кара туган, 3 юзбаши, 550 домов, 8060 хотанских тенег; Тубен джай, 2 юзбаши, 500 домов, 7000 хотанских тенег; Нандара, 1 юзбаши, 450 домов, 8000 хотанских тенег; Сарык уй, 1 юзбаши, 200 домов, 4000 хотанских тенег; Эгла арыги, 1 юзбаши, 200 домов, 8000 хотанских тенег; Сай баг, 1 юзбаши, 200 домов, 6000 хотанских тенег; Сыркия дашман, Кара турун, 2 юзбаши, 500 домов, 500 хотанских тенег; Чуқля, Кара таяг, 2 юзбаши, 500 домов, / 10200 хотанских тенег; Хаули дашман, 1 юзбаши, 150 домов, 4500 хотанских тенег; Сияк, 2 юзбаши, 450 домов, 9100 хотанских тенег; Кукумат, 1 юзбаши, 200 домов, 7000 хотанских тенег; Култук мазар, 1 юзбаши, 150 домов, 4000 хотанских тенег; Уй тограк, 3 юзбаши, 600 домов, 12000 хотанских тенег.

Всего: 15 селений, 108260 хотанских тенег в год налогу с земли, 5300 домов.

Таким образом, в оазисе Керия всего 12 600 домов, по старинному же расчету значится 3000 домов-фамилий, независимо от числа составляющих их семей.

Кроме того, уездному начальнику подчинены: Чира с Гуляхма и Дамакулем, 3315 домов, 192 000 хотанских тенег в год налогу с земли, Каракыр, 200 домов; Ния, 4 юзбаши, джиса, 800 домов, 49 000 хотанских тенег в год налогу с земли; Черчен, 3 юзбаши, бек, джиса, 900 домов, 25 000 хотанских тенег налогу с земли. В горах: Чиджган, Яиг, Сугет, Юлгун булак, Тулян ходжа, Кара сай, Арпа, Бостан тограк, Уй яйляк, Бугана, Муджаль, Узи таг – до Капа – 80 домов, 400 человек, овцеводы, живут в стороне от дороги; от Капа – Маид, Тохпай, Далай курган, Кунчи булак, Кара муран, Акчиг, Салкынчи, Атчан, Удачи, Исанган, Ак яр, Курамлык, Чукур сай, Токуз даван – 60 домов, 350 человек, овцеводы, есть у них кутасы и верблюды; Таг чакар, Амбар, Нура, Сай баг, Имамляр, Полу, – 1200 домов, 9350 хотанских тенег в год налогу. С вновь орошенных земель 2560 хотанских тенег налогу.

Всего в уезде: 19 155 домов, 440 000 му земли, с которой взимается налог по расчету с му лучшей земли – 2 теньги, второго сорта 90 пул, третьего – 60 пул хотанских, частью деньгами, частью натурой.

⁶⁰ Юзбаши (*mat.*) – досл.: «сотник»; здесь – «сельский старшина».

Сеют главным образом пшеницу, родится сам 8–10, чарик стоит 1 теньгу 2 пула, – 45 пул, 42 пула хотанских, излишка нет; кунак сам 20–28, чарик 30–40 пул хотанских; хлопку мало; ячмень сам 12, рис сам 11.

Яйляки: от Капа до Токуз давана с Черченом – 488 агылей; от Кара булака до Капа 40 саев, 212 агылей; Люши таг и Атчан 63 агыля; Ния, Андера, Яр тунгуз, Шудан, Камагаз, 86 агылей; Чакар таг, Генджи таг, Полу, Имамляр 70 агылей; Ики там, по обеим сторонам Улуг сая, 169 агылей; в Чира, Лай су, Гуляхма, Кунак, Дамакуль, 52 агыля; всего в керииинском уезде 1140 агылей, были описаны в 1904 году, причем было предположено установить сбор от 12–20 сар с яйляка; на яйляках / до 140 000 голов овец.

л. 51 об.

От Хотана по Кара су и до Черчена 600 мельниц, налог в месяц 3 теньги, в год 24 000 хотанских тенег, 560 маслбоек; в месяц с них 2900 тенег, в год 34 800 хотанских тенег.

Торговые пошлины отданы на откуп: от Керия до Бугаз лянгара за 130 ямб в год, с горами до Черчена за 120 ямб, Чира, Гуляхма, и Дамакуль за 80 ямб, Кара кыр 7 ямб, всего 337 ямб в год.

С земли поступает пошлин в двух бекствах керииинского оазиса по 111 сар 6 мискал в месяц; в Чира, Гуляхма, Дамакуль и Кунак – 148 сар, Черчен – 56 сар, из этого налога три десятых взываются при продаже земли, остальное при разделе наследств – точное количество установлено для удобства амбана, дело беков собрать. От наследственной земли берут, смотря по качеству, с 1 му – 3 теньги 8 пул – 2 теньги 12 пул – 1 теньгу 6 пул хотанских.

Торговая пошлина: при продаже шерсти, ковров, кошем, курджунов, поясов, шуб, кож, бумаги, маты, хлопка и бумажных изделий, шелка и табаку с одной теньги стоимости 1½ пула. При вывозе из уезда, смотря по стоимости товара, с ишачьего вьюка: 1 сар 5 мискал – 1 мискал 5 фын, с лошадиного вьюка 3 мискал – 3 сара, с верблюжьего – 4 мискал 5 фын – 4 сара 5 мискалов, первая цифра со всех указанных выше товаров кроме шелка – машут и дуруя, вторая с них. С мыла, изюма, чилияна и шинны (из винограда) при ввозе с ишака 1 мискал, с лошади 2, с верблюда – 3 мискал.

Золотые прииски: в Арка таге 900 рабочих в 1904 году добыли 1700 сар; из Керии туда верховой едет 19–20 дней, ишак идет 26 дней, припасы съестные привозят из Черчена, на мясо покупают скот в горах и бьют дичь. В Ходалике и Тума яре в 1904 году не работали. В Капа и Мульджи до 1000 работающих, в месяц добывают 40–45 сар золота, работают круглый год, припасы из Черчена, одежда из Керии. Соургак в месяц добывают до 150 сар золота. Зайлик, в одном дне от него – Чимен, в 3 днях – Итигак, добывается до 900 сар золота, работы продолжаются 8 месяцев. Дорога из Керии в Зайлик: Тограк, Полу, Купрюк, Кызыль унгур – Зайлик, ишак идет 7–8 дней.

Работы на приисках ведутся самым хищническим образом, туземцы эксплуатируются заведующими приисками. Не велись работы в Кор ягды по Курабу в 1 дне пути от Полу, Кан булаке в верховьях Сарык туза, / Тогры сае, на два дня ближе Арка тага. Добытое золото обязательно сдается заведующему приисками по установленной цене, существуют особые досмотрщики и сторожевые пункты по дорогам с приисков, тем не менее часть добытого золота утаивается.

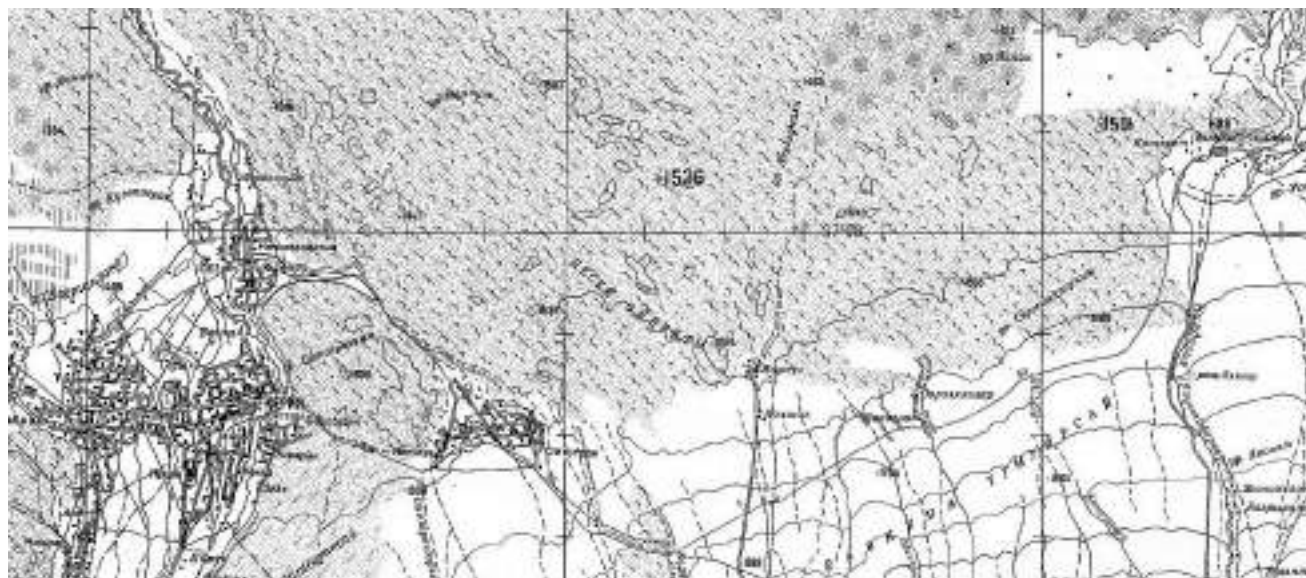
л. 52

Сера добывается в урочище Губолык близ Полу. Квасцы близ селения Тумай. Нефрит в Люши таге, Токуз давана и Астын таге, – не разрабатывается.

Орошается уезд, главным образом, водою Керия дарьи – собственно керииинский оазис; Чира, Гуляхма и Дамакуль – горными речками, текущими с Караташа; оазис Ния – рекою того же имени, Черчен – Черчен дарьей; в промежутке между последними с гор текут несколько рек и речек, из которых наиболее значительны Чичган, Тулан ходжа, Бостан тограк, Мульджа и Кара мурен.

Дорога из Керия в Ния через Саургак.

Выехал из Керии в воскресенье 23 января в 9 часов утра, при этом караван был совершенно изменен. Вместо вьючных лошадей были взяты верблюды, которые должны были нести как багаж, так и провиант для людей и фураж – ячмень, кунак и мешки, наполненные рубленным клевером, для верховых лошадей, так как на переходе от Ния до Черчена не существует никаких поселений,

Из Керии в Нию

и все необходимое должно быть взято с собой. Туземцы, совершающие только проезд до Черчена, берут с собой один кунак и провиант, скот кормится в дороге камышом, при намерении же продолжать путь в Чархалык или в скором времени вернуться в Ния берут и саман, вьюча его на ишаков. За Керия уже не существует дорожных знаков и величину перехода можно определить лишь приблизительно. Ввиду отсутствия человеческих жилищ для меня была взята палатка, которую снаружи прикрывали кошмами, и железная печь. Палатка очень хорошо согревалась вечером, но ночью вода, приготовляемая для умывания, замерзала. Для людей были куплены кошмы и теплые шубы, второй палатки найти не оказалось возможным. Для указания пути и расчистки колодцев, а также рубки дров были взяты из Керия и Ния до Черчена 8 человек туземцев, верховых. Караван состоял из 6 верблюдов, 10 лошадей – моих и прислуги, и одного ишака, везшего самовар.

По выходе из города дорога переходит Керию дарью, которая зимой почти высыхает, остается 2–3 неглубоких протока, и идет с пол/версты по песчаному пустырю, затем входит в селения Беш тограк и Годран. Далее снова начинается пустыня, в начале есть поросль янтака, затем глубокий песок, местность принимает вид взволнованной водной поверхности, дорога идет по гребням, переходя с одного холма на другой. Через 1½ часа по выезде дорога вступает на более твердый грунт, слева холмы уменьшаются в размерах и делаются реже, справа они тянутся вдоль дороги; начинает появляться юлгун. У урочища, называемого Терек улаган, дорога снова идет среди сети холмов с порослью юлгуна и отдельно стоящими тограками, сюда летом доходит вода ссыля, временного наводнения, бывающего после сильных дождей в горах. Далее дорога поднимается на холм, откуда видно селение Кара камыш, местность снова обнажается. Перед входом в селение есть юлгун и камыш, приехал в него в 12 ч. 30 м.

л. 52 об.

Близ дороги, почти в середине селения Кара камыш стоит громадное дерево, называемое Хан тограком, существует предание, что под ним останавливался какой-то хан. Далее налево при выезде возвышаются два связанных вместе у основания и третий поодаль – высокие песчаные холма-горы пирамидальной формы, называемые Бугра кум, здесь же мазар того же имени.

Затем начинается селение Уй тограк, выглядит красиво, много деревьев, есть колодец, вода приходит с Тума яра, 5–6 прудов, мимо которых проезжал, были сухи. Въехал в Уй тограк в 12 ч. 55 м., выехал в 1 ч. 40 м.

Далее дорога идет по песчаной, каменистой местности, с редкою порослью загзака не выше ½ аршина, затем поднимается на песчаную гряду и идет среди холмов и по их вершинам, песок глубокий; дорога переходит овраг, противоположный край которого ниже, и снова идет среди обнаженной местности с песчаными холмами, но более твердым, хотя и песчаным грунтом, поднимаясь на вторую гряду. Затем местность несколько сглаживается, появляются камни, песчаные холмы виднеются слева, справа поверхность более ровная. Третий гребень менее значительный, дорога идет по твердому, песчаному с массой камней грунту, ее постоянно пересекают неправильной формы, вытянутые с севера на юг, совершенно напоминающие гребни волн, песчаные холмы. Появляются чаканду и юлгун, количество последнего все увеличивается, и дорога под-
 л. 53 ходит по / узкой аллее к лянгару Яс юлгун, около которого теснится десяток домов.

Приехал в Яс юлгун в 5 ч. 20 м. вечера, около 52–56 верст. Оба участка дороги как до Уй тограка – по причине глубины песка, так и до Яс юлгуна – ввиду камней и подъема тяжелы для лошадей, и лучше совершать этот путь в два перехода. Пески за Уй тограком и далее на северо-восток называются Шахидон карбела. В песчаной части до Уй тограка дорога настолько узка, что двум повозкам разъехаться было бы нельзя, не сворачивая с бугра в цельный песок. Вообще проезд в арбе, если и возможен, то очень труден для лошадей.

В Яс юлгун есть колодец, очень глубокий, кроме того летом приходит вода с гор, не доезжая до лянгара отделяется дорога в Саургак, которою пользуются менее, чем описанною далее.

Выехал из Яс юлгуна в Саургак в понедельник 24 января в 8 ч. утра, верблюды пошли далее большой дорогой в Ния.

Грунт по дороге песчаный, первые несколько верст песок довольно глубокий, по сторонам кусты юлгуна, затем грунт становится тверже, растительность реже, на дороге много камней. Сначала слева появляются холмы в виду дороги, затем последняя пересекает песчаную гряду, где и разделяется: большая дорога в Ния продолжает идти в восточном направлении, – в Саургак – принимает более южное. Проехал через эту гряду в 10 часов утра.

Далее местность ровная с мелкою порослью, грунт твердый. К 11 часам дорога, пройдя через овраг, вступила в узкое, короткое ущелье, которым поднялась к подножью значительного холма, где расположен жалкий, наполовину вырытый в земле Лянгар Кичик Авраз. Воды здесь нет, привозят или из Яс юлгуна, или лед из Катта авраза, растительности никакой нет. Далее дорога идет среди холмов, поднимается на возвышенность и идет по равнине, покрытой песком и крупными камнями с порослью сначала чаканду, а затем терескена. По дороге участки, покрытые большими камнями, чередуются с твердым песком с мелким камнем, некоторые места трудны для лошадей, так как иногда большие камни скрываются под песком, приходится ехать очень тихо. Изредка дорога проходит через небольшие промоины, по которым временами течет вода ссыля. Летом
 л. 53 об. здесь бывает так жарко от раскаленного песка и камней, / что ездят только по ночам. По сторонам дороги видна масса трупов ишаков.

Версты за 2–3 до Саургака дорога подходит к долине реки, которую туземцы называют Лузай, – Ния дарьи. Дорога опускается в дикое ущелье с отвесными склонами, идет, извиваясь по узкому карнизу, в некоторых местах двум встречным было бы трудно разойтись. Все слезают с лошадей и ведут их в поводу. После спуска переходят через реку, которая зимой замерзает и поднимаются вверх по щели не более 1½–2 аршина ширины, стороны ее сдвигаются так тесно, что иногда не видно неба, и поднимаются на десятки сажень над тропинкой, которая узка и крута настолько, что бывают припадки тутека. Туземцы называют это место Мура, – камин, каминная труба.

По выходе из ущелья дорога поднимается, продолжая карабкаться вверх по хребту, она очень узка и в 2–3 шагах от нее зияют глубокие, в десятки сажень, брошенные шахты, ничем не огороженные. В темноте туда очень легко упасть и, по словам туземцев, такие случаи бывали неоднократно.

Приехал в Саургак в 5 ч. 30 м. вечера, от 56–60 верст. В Саургаке 70–80 домов постоянных жителей, число работающих достигает иногда 900 и более человек. Постройки жалкие, частью вырытые в земле, частью сложенные из камней и кое-как обмазаны глиной с песком, последний преобладает, тепла не держат. Дрова привозят из Ния, ишак стоит 75–90 пул хотанских; кунак, привезенный из Ния – 55 пул, из Керии – 60 пул хотанских; клевера нет, самана мало, скота в селении почти нет. Базар бывает по пятницам, воду привозят с реки, расстояние около 2 верст.

Работают на приисках артелями в складчину – знающие дело и имеющие деньги, рабочие частью наемные, частью сами хозяева. Инструменты: скребок для разгребания мелких камней и песка, род булавы с железным набалдашником для разбивания больших камней, веревка и торбы из коровьей кожи. Поднимают золотоносный песок при помощи вала, спускаются и поднимаются люди, держась за веревку и опираясь ногами в края шахты. Последняя бывает глубиной от 15 до 100 и более сажен, по словам туземцев; воды нет. Золотоносный слой – песок с мелкими камнями достигает иногда сажени высоты, с обеих сторон сверху и / снизу каменные пласты; золото жильное, поднимают и провеивают, из десяти чашек песка получают одну чашку, тогда осторожно сдувают каждую пылинку; вес чашки 3–4 джина, один мискал золота считается хорошим процентом. Есть боковые шахты, вырытые в склонах гор, иногда они находятся на такой высоте, что трудно понять, как можно было приступить к работе, спускаются к ним с обрыва на веревке. Добывают золото и из реки, частью из доставаемого со дна песка и ила, частью из песка и ила, осевших в искусственно сделанных прудах. Заведует работами китайский чиновник, приехавший из Манджурии, где он работал на приисках в Хей лун цзянской провинции.

л. 54

Выехал из Саургака 25 января во вторник, 8 часов утра. Дорога идет, поднимаясь на несколько параллельно идущих цепей и спускаясь в разделяющие их долинки. Все было покрыто снегом, само селение и горы чрезвычайно были красивы. Тропинка крута и узка, проехать можно только по одному, по сторонам многочисленные шахты. Затем дорога, поднявшись на одну из цепей, продолжает идти по ее гребню, постепенно опускаясь на север, и выходит к реке, которая течет в глубоком ущелье, стороны которого имеют причудливые формы, картина дикая. Дорога идет вдоль ущелья, опускается ниже на террасу, поднимающуюся на десятки сажен над рекой, и снова выходит наверх, вся местность, насколько хватает глаз, покрыта камнем и редкою порослью терескена, почти совершенно ровна. Дорога идет вдоль ущелья не спускаясь в него, то подходя к краю его, то отходя в сторону на восток, затем снова спускается на террасу над рекой, последняя не видна, так как оба берега почти одной высоты, и идет, имея справа возвышенность, которая постепенно сходит на нет.

В 1 час дня приехал к лянгару, жалкому строению из камней, вырытому наполовину в земле, помещение для ночлега очень мало, караван разместиться не может, провианта достать нельзя, предназначен лянгар для осмотра возвращающихся с приисков.

Далее дорога выходит к реке Ния дарье, воды в ней зимой почти нет, громадное пространство покрыто крупным камнем; дорога идет вдоль реки по камням, иногда нет и тропинки, лошадям очень трудно; кое-где видна редкая поросль чаканду.

Приехал в Ния в 4 часа вечера, дорога все время шла под гору, расстояние – 56–60 верст. /

Переход от Керии до Ния караван обычно совершает в три дня, ночуя в Уй тограке и Авразе, – 40–45 верст, от Авраза до Ния 38–42 версты, все расстояние 108–117 верст. В Авразе зимой воды так мало, что для питья ее берут в Яс юлгуне.

л. 54 об.

Ния.

Оазис Ния состоит из селений: Кен сарык, Лямпи, Калмак устан (кудук), Джигдалик, Тузлук кум и Дива агзы. Зимой воды в реке почти нет, пользуются колодцами, летом вода приходит, начиная с четвертого месяца (конец апреля – май). Земля среднего качества, годной для обработки после нового орошения мало. Базар по понедельникам.

Население выделяет незначительное количество кошем, продают их в Саургаке. Сеют пшеницу, сам 8–10, в некоторые годы, если воды мало, посевов ее не производится, чарик продают по 30–35 пул, зимой – 50–60 пул хотанских; кунак сам 20–30, чарик 28–30 пул, зимой – 35–40 пул хотанских. Хлопок родится плохо, сеют мало, вода приходит поздно, и он не вызревает.

Овец у оседлого населения не более 300–400 голов на дом, у бедняков нет; продают овцу по 10–12 – 2–3–4 теньги хотанских, за шкурами приезжают торговцы из Керии, каждый базар покупают 200–500 шкур, от 60–70 пул хотанских за штуку. Из Ния в год вывозится до 1000 чариков шерсти овечьей и козьей. Коз приблизительно одинаковое количество с овцами, продают по 3–4 теньги хотанских, кожу по 60–70 пул. Стригут овец и коз летом и осенью, один чарик в 12 джин шерсти получают с 10–12 голов. Коровы в каждом доме, от 20–50–60 тенег хотанских голова, кожа – 1–2 сара; часть кож выделывают на месте, но большее количество вывозят в Керию, выделанную кожу продают по 10–12–22–24 теньги хотанских. Кутасов не держат.

Из Керии и Хотана приезжают мастера и по заказу из даваемой шерсти ткнут курджуны, местного производства нет.

Овца – 30–35 джин мяса стоит 10 хотанских тенег, в Саургаке джин мяса стоит 12–14 пул, при продаже выручают 7 тенег 10 пул, остается у мясника 7–8 джин сала по 20 пул, т.е. 3 теньги, шкура – 75–80 пул, всего выручает мясник, еженедельно отправляющийся с 7–10 овцами в Саургак, с головы 11 тенег 35 пул, пошлину платит 22 пула, всю дорогу в оба конца совершает пешком, всей прибыли 1 теньга 12 пул с каждой овцы. /

л. 55

Пошлина с овцы: с ягненка 12 пул, с средней 17 пул, с большой 22 пула; с лошади и другого крупного скота с 100 тенег стоимости 16 тенег, с 10 тенег – 1 теньга 40 пул хотанских.

Вся земля, на которой расположены селения оазиса Ния, принадлежат как вакуф Мазару Имами Джафари Саддык. Продаются только постройки и право пользования землей, у базара 1 му – 34 теньги хотанских, в селениях – 10 тенег хотанских. С семи чариков сбора хлебов один чарик вносится в пользу вакуфа безразлично с пшеницы или кунака, с десяти чариков тех же продуктов кроме того один чарик уплачивается китайцам. С одного му земли взыскивается 5–3–2 джина самана, берут деньгами по 10–11 пул (на базаре тогар в 10–12 джин весу продается по 15 пул), натурой не принимают. С му земли, смотря по качеству деньгами за пшеницу, кунак и саман берут – 2½ теньги, 2 теньги 30 пул – 1½ теньги, 1 теньгу 2 пула. Для посевов на одном му нужны три джина кунака, собирают 10–15 чариков стоимостью в 5–7½ тенег хотанских; у семьи бывает 5–10–15 му земли у бедных, 30–40–100–200 му у зажиточных и богатых.

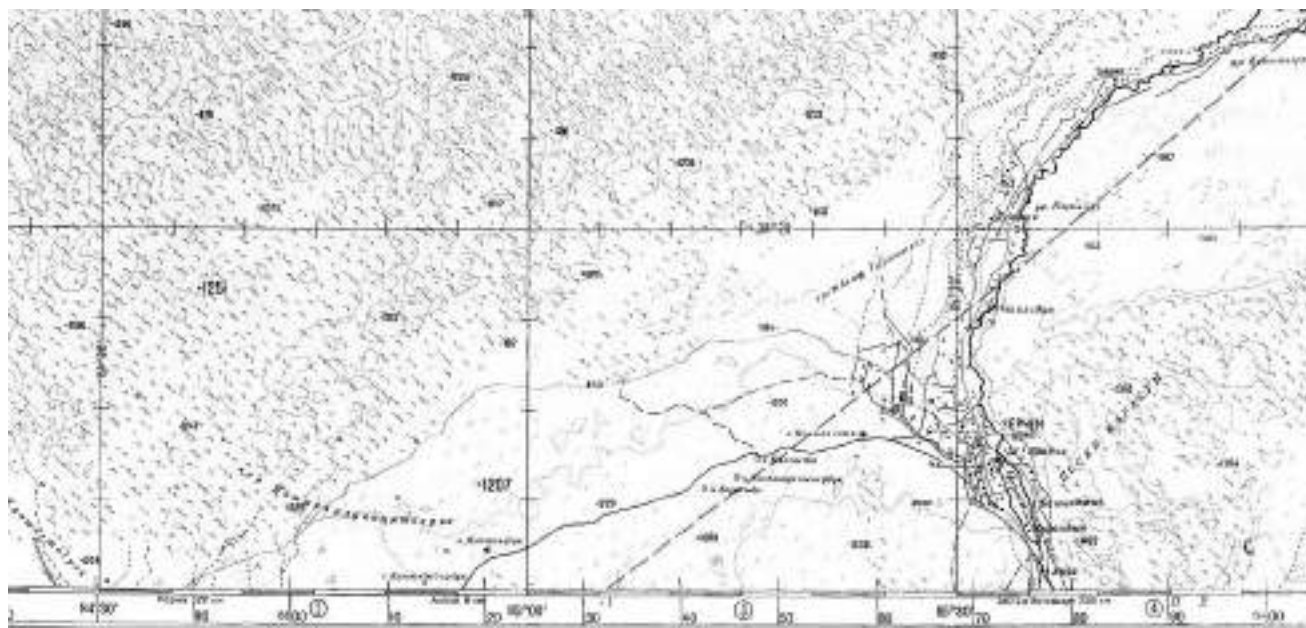
На одежду идет больше мата, местной не хватает, кусок стоит 2–2½ теньги хотанских, 10 вершков ширины, 8 аршин длины, из одного куска выходит рубаха и штаны, 10 аршин идут на халат.

Всего населения 700–800 домов, 24 480 му земли, вакуфной, вносят в казну мазара 38 000 тенег хотанских в год.

На базаре три сарая для остановки приезжающих на поклонение мазару и проезжающих в Черчен; аренда лавки 1 теньга хотанская в месяц. На поклонение мазару приезжают по снятии пшеницы до времени созревания кунака и позже, с конца июля по октябрь.

Яйляки: по берегам Нии дарьи в каждую сторону день пути, стоимость яйляка 200–400 тенег хотанских, на каждом по 100–300–400 голов овец и коз, растет камыш, юлгун и тограк. Кроме того в Андера и Яр тунгузе до 2000 голов овец и коз. В Яр тунгузе 10 агылей⁶¹ – ниже дороги: Чабаль агыль, Тору таг, Дунлак агыль, Шур куль, Кош агыль, Газлык, Какты арык, Тограк агыль, Читлык и Кала сулак; выше дороги: Тунгуз ульды, Газлык, Тор тограк, Кошляш, Кукгуз, Кокшаллык, Тал копа и Булак баши. На яйляках, принадлежащих мазару Джафари Саддыка – 4 агыля – 3057 овец, 67 коров, 53 ишака, 40 лошадей. У жителей Ния до 5000 голов овец. /

⁶¹ Агыл – водная станция.

Дорога к Черчену

Дорога в Черчен.

л. 55 об.

Выехал из Нии в Черчен в четверг 27 января. Дорога, пройдя через селения, очень пыльная в этой части, выходит в открытое пространство, поросшее камышом, ранее ближайшая к Ние часть его обрабатывалась. Камыш почти до корня съеден скотом, земля солончаковая, по сторонам дороги была видна замерзшая вода, которая летом, по словам туземцев, уходит в землю. Далее дорога проходит через речку Тогры су и затем от нее отделяется направо дорога в селение Калмак кудук. Ния дарья, вдоль которой временами шла дорога, местами подходя к самому берегу, более не видна. Камыши делаются гуще, дорога проходит по местности, покрытой льдом. В 9 ч. 45 м. проехал мимо высоких песчаных холмов-гор, на первом плане стоят полукругом два соединенных вместе наиболее высоких холма, называют их Кызыль кум, здесь находится мазар Шахид падшахим. Холмы обнажены и тянутся далее справа от дороги; последняя проходит затем обширный яйляк Казнак агыль, где есть родник, и идет далее среди камышей. Через полчаса она проходит через высокую песчаную гряду Сивет асты, идет среди меньших холмов, проходит (10 ч. 35 м.) через новую песчаную гряду Кальта Карляк кум и три меньших размеров; местность покрыта редким камышом и янтаком. Далее (10 ч. 57 м.) дорога проходит через небольшой яйляк Кальта карляк, на нем, на севере в стороне от дороги есть родник; затем снова начинаются пески – Чаганлык куми, холмы, песок, редкий камыш. В 11 ч. 40 м. начинается Чаган яйляк, налево от дороги высокие холмы, около них родник, много тограков, куйрюка и юлгуна, отсюда привозят дрова в Нию. За яйляком дорога в продолжение четверти часа езды идет по песку и выходит (12 ч. 15 м.) к новому яйляку Читлик, здесь есть родник с хорошей водой, по дороге солончак, летом, говорят, выступает вода, дорога покрыта белым налетом. В начале яйляка стоит большой тограк – Тушкан тограк, под тенью которого останавливаются в жаркое время. Далее яйляк Карангу тограк, масса деревьев, он имеет вид роци, вдоль дороги камыша не видно, воды нет, овец гоняют в Читлик, южнее яйляк Ходалик. Далее по дороге плоский, круглый холм – шипан, затем начинается яйляк Шитла с большим количеством тограков и юлгуна, вдоль речки Шитла – камыши.

Приехал на место остановки в 1 ч. 10 м. пополудни, расстояние около 30 верст от Нии. /

л. 56

Собственно по отделении дороги в Калмак кудук от большой, вначале, дороги, остается узкая шириной в аршина 2 дорожка, с выбитыми животными 2–3 колеями. За исключением указанных песков грунт твердый.

Речка Шитла (Саидла) – продолжение Чиджгак су, летом впадает в Нию дарью. Воды довольно много. Останавливаются среди тограков, река течет ниже, между нею и лесом полоса камыша.

Выехал из Шитла в пятницу 28 января, в 7 ч. 48 м. утра. Дорога переходит через речку, поднимается на противоположный высокий берег и идет среди редкого камыша, грунт песчаный, отдельные холмы. Камыши становятся немного гуще, местность называется Балыклык, направо от дороги небольшое озерко, налево невидимое с дороги другое. Через час по выезде новые два озерка, расположенные по обеим сторонам дороги, довольно большие, с массой рыбы, попадают, по словам туземцев, экземпляры в 20 джин весом, т.е. около 35 фунтов. На востоке от Салгузака начинаются пески Кызыль кум, у их северного (?)⁶² конца, говорят, находится большое озеро, из которого вытекает речка, проходящая через озеро, видимое направо от дороги, где есть пять родников; речка идет затем через долины во второе озеро, которое может быть и образует, и впадает в Шитла. Дорога проходит через эту речку и соединяется далее со старой дорогой, которая по выходе из Шитла яйляка идет севернее, три года тому назад она была заброшена по причине глубокого песка. В версте от речки, которая, как и вся местность, называется Балыклык, находятся холмы того же имени, где есть тограки и янтак, камыша мало. При остановке здесь на ночлег приходится носить далеко воду.

л. 56 об.

Далее дорога идет по песчаным пространствам с редким камышом и янтаком, направо видны пять песчаных холмов; дорога (9 ч. 42 м.) поворачивает на север и идет на небольшом расстоянии от холмов Балыкаш, холмы песчаные, камыша мало. Затем дорога проходит через полукруг песчаных холмов с редким юлгуном и камышом и подходит (10 ч. 20 м.) к Сызыдки – холмы, юлгун, несколько тограков, в овальной впадине родник и колодец, вода в обоих горько-солончатая, местность солончаковая. Дорога проходит через несколько песчаных холмов и идет по пескам с редким камышом, переходит (11 ч. 15 м.) большой, голый, круглый плоский холм Юмалак шипан, за ним несколько других. Начинаются / (12 ч. 12 м.) пески, местность обнажается в обе стороны, пески идут в виде громадных песчаных плоских холмов – Кятма, через десять минут езды несколько малых конусообразных холмов, со стороны песков – группа тограков, по сторонам дороги юлгун, камыша мало – Хыя бек, не доезжая с дороги видны налево большие обнаженные песчаные холмы. Далее снова начинаются пески, растительности никакой нет.

12 ч. 45 м. дорога проходит мимо странных, низких – некоторые на уровне дороги, другие возвышаются на ½–1 аршин, – мест, покрытых лёссовой глиной, необыкновенно чистой, беловато-желтого цвета, при прикосновении мелкие куски рассыпаются как мука, более крупные слоисты. Лёсс этот расположен таким образом, что налево от дороги можно очертить как бы остатки большого четырехугольного строения с выступом посередине, подалеке немного меньшего, направо у холма третьего – угол, как бы остатки от стены толщиной в два аршина; кроме этих в трех местах вровень с землей небольшие участки лёсса, видные издали среди однообразного фона темного зернистого песка, которым покрыта вся местность. Песок этот так плотен, что нога не вязнет, остается легкий след. Никто из туземцев не знал ничего о происхождении этой глины и не слышал, чтобы здесь были какие-нибудь постройки.

Пески тянутся до самого места остановки; приехал на реку Яр тунгуз в 1 час 15 минут пополудни.

Грунт все время пути песчаный, в некоторых местах глубокий песок, утомительный для лошадей. Камышу и другой растительности гораздо меньше, чем на первом участке-переходе.

⁶² Вопросительный знак поставлен автором.

Река Яр тунгуз течет в глубоком овраге, с обеих сторон возвышаются холмы, юлгуну и тограков мало, приходится раскапывать холмы, чтобы достать юлгун кутеги на топливо. Направо видны вдали высокие песчаные холмы-горы. Для ночлега останавливаются, спустившись с береговых холмов на террасу, возвышающуюся все же на 1½–2 сажени над рекой, местность хорошо укрыта от ветра. Вода в реке мутная, илистая, так как здесь река подмывает левый берег, который обваливается большими глыбами. Камышу мало. Воду берут немного выше по течению. Верховье Яр тунгуза река Тулян ходжа, в нижнем течении есть тарим, небольшое поселение, хорошо родится хлопок, но посевы незначительны.

Выехал из Яр тунгуза в субботу 29 января в 7 часов 45 мин. утра. /

Переправа для ишаков оказалась трудною, вода доходила до живота лошади, течение быстрое. Противоположный берег высок и крут, поднимаются по узкой тропинке. По берегу холмы и немного камыша, далее местность обнаженная, крупный песок тянется плоскими холмами, – после третьего немного камышу в углублении и остатки стены обыкновенной сартовской постройки. Через полтора часа по выезде налево на небольшом в сажени четыре квадратных пространстве совершенно схожая с виденною накануне лёссовая глина, далее холмы с юлгуном и редким камышом, пески.

л. 57

(9 ч. 35 м.) Местность делается открытою и сравнительно ровною, солончак с редким камышом – Шур кульнын шавали; севернее, по уверению туземцев, есть большое соленое озеро Шур куль, от которого и тянутся эти камыши-шавали. Снова появляются редкие холмы, песок по дороге делается глубже (10 ч. 55 м.) местность называют Тюя ульды, редкие камыши на низких песчаных возвышениях. Далее (11 ч. 42 м.) начинается местность, называемая Якка тограк – солончак с невысокими холмами, на которых стоят отдельные тограки, камыш редок, местами юлгун – вначале, затем тограки отступают налево и снова подходят к дороге на месте остановки – Якка тограк кудук. Приехал в 12 ч. 30 м., расстояние около 25–30 верст.

В старом колодце воды не оказалось, выкопали новый, нашли несколько кусков льду, выступившая вода была соленая. Набрали и натаяли снегу, полученная вода была грязная, лошади остались непоеными.

В Шур кульнын шавали (шауны) на самой дороге в трех местах были вырыты колодцы, вода солоноватая. Местами дорога проходила по глубокому песку по гребням холмов, по-видимому, более свежего происхождения, чем окружающие, состоящие из крупного плотно слежавшегося песка, первые же были из более мелкого и носили на себе явные следы действия ветра – с северо-восточной стороны вертикальные борозды, гребень, свешивающийся на южную, где песок более рыхл.

Дорога очень однообразна, воду следует брать с собой с Яр тунгуза. Колодцы просто ямы, ничем не обложены, песок осыпается вниз и засыпает воду, расчищают. Напоить при благоприятных условиях можно небольшое количество людей и скота.

Выехал из Якка тограк кудука в воскресенье 30 января в 7 ч. 40 минут утра. Дорога идет по солончаку, тограки вскоре исчезают, редкий камыш, направо, на юге, видны обнаженные песчаные холмы, которые мало-помалу полукругом подходят к дороге (8 ч. 25 м.), последняя идет по крупному песку, направо не видно ни малейшей растительности, налево камыши – то едва видны вдали, то подходят к дороге. Через четверть часа дорога подходит к Хадильча – это небольшая поляна, солончаковая, кругом редкий камыш, древесной растительности нет, 5 колодцев, вода горько-соленая, топлива нет.

л. 57 об.

(8 ч. 55 м.) Дорога снова выходит на открытую местность, покрытую крупным песком, и идет иногда по плоским возвышенностям, по временам направо видны песчаные холмы, налево не исчезают из вида камыши, иногда подходя к дороге. Снова справа подходят к дороге холмы, местность за ними называется Утучи, и (12 ч. 51 м.) дорога входит в местность, поросшую камышом,

несколько холмов, затем участок, покрытый растением, называемым туземцами япкак, растущим на кочках, и снова камыш, среди которого появляется чига, количество последней все увеличивается и постепенно сравнивается с камышом, с которым она растет вперемешку. (2 ч. 24 м.) Чигелик – место, называемое так по обилию чига, в углублении колодец, вода солоноватая, местность солончаковая. Камыши далее становятся гуще, появляются отдельные юлгуны, сначала на ровных местах, затем холмы с юлгуном и тограки. Камыш совершенно съеден скотом. Вскоре затем подъезжают к реке Андера, течет она в очень глубоком овраге, склоны его почти отвесны до 10 и более сажень высоты. Дорога спускается узким проходом в 2 аршина ширины и крута; почва – смесь лёсса с песком. Дорога переходит небольшую террасу, и происходит второй узкий, крутой спуск к самой реке, последняя до 8–10 сажень ширины, зимой мелка, едва достигает до колена лошади. Затем совершается подъем на противоположный берег на первую террасу и по узкой тропинке, достаточной для прохода одной лошади, на противоположный край оврага, покрытый, как и левый берег, тограками и юлгуном, камыша мало, есть янтак.

Приехал на место остановки в 2 часа 45 минут пополудни, расстояние – 48–52 версты.

л. 58

Как с той, так и с другой стороны реки берега у места переправы образуют над первой террасой полукруг, где очень хорошо можно расположиться в случае ветра, но камыша мало для большого каравана, кроме / того вода в реке тинистая. Место остановки в нескольких ста сажень ниже по течению, над рекой, было удобно еще в том отношении, что вблизи был родник с чистой хорошей водой. Внизу у реки, у правого болотистого берега растет много растения, называемого туземцами якан, высотой в 3–4 аршина с длинными узкими листьями, ствол его толщиной с палец, на конце его образуется семенник в виде миниатюрного пушечного банника, толщиной в пятериковую свечу и немного ее короче, сверху над ним вытягивается тонкий, голый стебель в 8–9 вершков длины. Семена на тоненьких нитях прикреплены к стеблю, нити белые, верх семени светло-коричневый. Этими семенами с их нитями набивают подушки, мягкостью не уступающие пуховым, при большом пользовании годятся на 4–5 месяцев, затем обращаются в труху. Стебли – мисль идут на подстилку в домах бедняков и составляют необходимую принадлежность каждого мактаба, за что взыскивается с родителей детей по 10–25 пул – мисль пули. Из этих же стеблей делаются выючные седла – муля, чум, тукум, – согнутый пук в кулак и более толщиной стволов этого растения в виде буквы «п», так чтобы предохранить холку и спину лошади от трения и наминки выюком, обшивается паласом и прикрепляется к толстому потнику.

Грунт почти на всем переходе был плотный, спуск и подъем у реки, в настоящем виде, совершенно не пригоден для проезда повозки, но может быть улучшен. Верховье Андера река Бостан терек, в нижнем течении есть тарим, поселение, живут 10–15 семей, сеют ячмень, пшеницу, земля требует удобрения, без него после четырех лет нуждается в отдыхе.

л. 58 об.

Выехал из Андера в понедельник 31 января в 8 часов 10 минут утра. Дорога идет через местность, поросшую янтаком, составляющим лучший корм для верблюдов, затем появляется юлгун, камыша мало. Местность называют джилга, густые заросли юлгуна, растущего не образуя высоких холмов; затем отдельные тограки, количество которых постепенно увеличивается, камыша нет, видны лишь засохшие у корня стебли его, дорога проходит через тограковую рощу и (9 ч. 35 м.) Ваба куль яйляк – камыш, много тограков, направо от дороги колодец. Далее через двадцать минут езды холмы с юлгуном, а за ними тограковый лес. (10 ч. 45 м.) Налево от дороги понижение почвы, обширная долина с камышом, яканом, / юлгуном и тограками – Чалчик, есть колодец, вода солоноватая, летом выступает в большом количестве на поверхность земли. Затем дорога проходит через высокие песчаные холмы – Чалчик куми с редким камышом и янтаком; далее появляются тограки, камыш исчезает, грунт делается несколько тверже, по сторонам холмы с юлгуном, затем масса засохших тограков и юлгуна, наступают пески. (11 ч. 20 м.) Высокие песчаные холмы – Камбагаз кум, небольшое количество юлгуна и редкий камыш. Дорога подходит (11 ч.

40 м.) к Камбагазу, узкая долина, с обеих сторон ее пески, – два года как здесь течет летом речка Мульджа, направившаяся сюда вместо Шудана, куда она текла до тех пор. Здесь есть несколько тограков и колодец, камыша мало. Зимой остается ряд озерков, покрытых льдом, соединенных узким ручьем. Далее высокие холмы, песок глубок, на небольших холмиках изредка кустики камыша.

Грунт становится тверже, местность ровнее, редкий камыш, пески. (12 ч. 20 м.) Направо совершенная пустыня, покрытая крупным песком, налево и по дороге небольшие холмики с камышом, шипан; затем песчаные холмы, юлгун, тограки и редкий камыш, – (12 ч. 35 м.) Джигда булун – тограковая роща, на южном углу – булун, в которой много засохшей джигды, камыша нет, юлгун. В колодце вода плохая, и он полужасыпан песком.

Дорога проходит песчаные холмы с камышом, сыпучие пески, далее появляются тограки и юлгун, затем начинается густой тограковый лес, камыша нет, много засохшего юлгуна, кокшал, высоких холмов с юлгуном мало, видны следы протекавшей здесь ранее реки Мульджа, русло было, очень мелкое. Среди тограков видны остатки построек, была попытка устроить поселение – земля хороша, но воды не хватает, поселенцы разбежались. Далее (2 ч. 11 м.) новый тограковый лес, за ним песчаная гряда, редкий низкий юлгун, отдельные кусты камыша и янтака; количество юлгуна увеличивается, начинаются заросли его, появляются тограки и затем образуют густой лес – Шудан. Приехал на место остановки в 2 часа 40 минут пополудни, расстояние 45–48 верст.

Останавливаются на ночлег на опушке леса, колодец в саженях 150–200, стенки его укреплены деревом, вода недурна, но имеет легкий запах. Вблизи колодца развалины лянгара, камыша не особенно много. Дорога за исключением песчаных участков не трудна, топлива много, камыша за Чалчиком мало. Растительности более на север от дороги, с юга / подступают местами пески. Масса кииков.

л. 59

Выехал из Шуданнин во вторник 1 февраля в 8 часов утра. За тограковым лесом, где ночевал, начинаются пески – Шуданным куми, янтак и редкий камыш, на отдельных холмах юлгун, направо – на юге – высокие обнаженные песчаные холмы. Далее грунт несколько тверже, налево открытая местность, янтак; направо местность тоже открывается, повсюду видна лёссовая глина в ту и другую сторону дороги со следами действия воды. По объяснению туземцев – реки, протекавшие в Яр тунгузе, Андера и Кумагазе, текли ранее восточнее, в этом месте, по их словам, старое русло. Местность эту называют Сагызлык. Янтак и редкий камыш, далее снова пески, налево камыш, направо видны только его корни, засыпанные песком.

(8 ч. 53 м.) Высокие песчаные холмы справа заходят на самую дорогу, налево камыш – Покар куми, пески, холмы отступают направо, грунт более твердый, камыш, (9 ч. 21 м.) колодец, вода соленая, камыш и янтак – Покар. Далее снова обнаженные холмы полукругом подходят к дороге, которая идет по глубокому песку, справа тянутся песчаные холмы, налево открытая местность с янтаком, местами по дороге и налево видна глина. Дорога принимает более северное направление, (10 ч. 6 м.) холмы в свою очередь несколько отходят на юг, появляется с обеих сторон дороги редкий камыш, солончак, в стороне несколько тограков, грунт по дороге песчаный, – Таджи тограк, далее остатки обширного тогракового леса, камыш растет лишь отдельными кустами, крупный плотно лежащий песок, которым местность, видимо, заносится. (10 ч. 27 м.) Опять песчаные холмы на самой дороге, которая проходит по их гребням, в углублениях между холмами тограки; далее дорога ровнее, налево видны тограки, направо пески, местами по дороге глина, справа снова подходят песчаные холмы, тограков нет, редкий камыш, направо песчаные холмы тянутся вдоль дороги, налево местность сравнительно ровная, кое-где глина, на кочках янтак и редкий камыш, затем холмы отходят, но остаются в виду, пески, редкий камыш.

л. 59 об. (11 ч. 12 м.) Солончак, густой камыш, далее тограковая роща – Тохта кудук, через десять минут езды дорога подходит к колодцу того же имени, вода солоноватая, вблизи видны высокие горы песка. Вскоре справа тограки исчезают, налево остаются только отдельные деревья, редкий ка/мыш, справа (11 ч. 48 м.) подходят песчаные холмы, дорога переходит через их конец, вдали на юге видны новые горы песка, слева тограки подходят к самой дороге, начинается солончак, покрытый камышом, затем тограки находятся с обеих сторон дороги, начинается местность, называемая Чингелик. Далее местность с обеих сторон ровная, открытая, поросшая камышом, тограки рedeют, горы песка видны в 2–4 верстах, грунт твердый, камыша мало; затем снова глубокий песок, янтак, опять солончак и тограки, камыша мало. Дорога подходит (12 ч. 38 м.) к колодцу Чингелик, густой тограковый лес, направо над самым колодцем высокие песчаные горы, подошедшие полукругом. Вода хорошая, отверстие колодца небольшое, приходится черпать воду ковшом. Расстояние около 28–30 верст.

Дорога тяжелая. Юлгуну очень мало, направо не выходили из виду пески, налево не прекращалась, хотя и скудная, растительность. По словам туземцев, тограковые заросли идут на север от дороги, не прерываясь от Андера до Черчена. Из трещин в коре тограка, а так же в случае ее надруба, выступает сок, который затем твердеет в виде сероватых наростов, эти последние собираются населением и покупаются хлебниками и ашпазами, употребляющими их вместо дрожжей.

Выехали из Чингелика в среду 2 февраля в 7 часов 47 минут утра. Тограки вскоре исчезают, дорога идет по глубокому песку, направо высокие песчаные холмы, налево конусообразные с юлгуном, появляются пласты глины, с обеих сторон холмы с юлгуном, справа надвигаются пески, заполняя пространства между холмами – Кара мурен куми. Холмы с юлгуном уменьшаются в размерах и отступают от дороги, покрытой крупным песком; далее дорога идет среди высоких холмов с юлгуном и проходит (9 ч. 32 м.) к реке Кара мурен. Сухое русло в 2–3 аршина глубины, дно ровное, покрытое крупным песком без камней, вода бывает с половины мая по половину августа. За рекой пески заполняют промежутки между холмами с юлгуном, местами трудные подъемы на песчаные холмы, песок глубок; далее дорога ровнее. Справа видны вблизи дороги высокие горы песка, подходящие цепью с юга, дорога проходит по местности с большим количеством глины, носящей следы действия воды (9 ч. 57 м.), по-видимому, старое русло реки, кое-где соль. (10 ч. 27 м.) Начинается узкая тропинка – подъем на песчаные холмы, за ними кончается местность, носящая название Кара мурен и начинается Осман бай. /

л. 60 Налево и направо от дороги масса холмов с мертвым юлгуном, глубокие пески; направо видны вдали высокие песчаные горы, налево холмы с засохшим юлгуном, масса старых пней и стволов тограков, по-видимому, здесь ранее был большой лес. Пески на холмах лежат плотно, вполне выдерживают лошадь. Справа подходят глубокие пески, виден редкий камыш, дорога поднимается на высокие песчаные холмы, налево продолжают остатки леса, направо сыпучие пески, дорога (11 ч. 5 м.) проходит заросший камышом участок, главная часть которого простирается севернее, затем идет местность, покрытая лёссовой глиной, камыш есть лишь местами, – Осман бай – место, где раньше было озеро, воды нет, углубление небольшое, заносится песком, справа подходят песчаные холмы и тянутся вдоль дороги, затем отступают от нее; открытая местность, появляются холмы с юлгуном и камыш, последний рedeет, Осман бай (11 ч. 55 м.) кончается. О существовании на севере озера туземцы не слыхали. Далее небольшой участок с глиной и колодец, воды не было, сверху нашли несколько кусков льда, по сторонам выступившая соль.

Далее тянутся пески с отдельными кустами камыша, редкий юлгун; местность более ровная, по обеим сторонам дороги редкий камыш, направо видны песчаные холмы, видна соль, крупный песок, затем много глины. (12 ч. 40 м.) справа подходит цепь песчаных холмов и идет вдоль дороги, слева продолжается открытая местность с редким камышом, (12 ч. 52 м.) глина образует

как бы берег постепенно опускаясь на восток, налево углубление с камышом, направо песчаные холмы, затем направо глина с падением, обращенным на запад, далее ее нет. На всем пространстве местами видна была соль. Можно думать, что здесь было второе озеро, самостоятельное или соединенное с Асман баем, а может быть последнее передвинулось постепенно на запад, во всяком случае, судя по густоте камыша и менее выветренной глине, Осман бай высох позже. Далее направо пески. (1 ч. 12 м.) справа подходит цепь песчаных холмов, грунт по дороге твердый, холмы справа тянутся вдоль дороги, последняя принимает более северное направление, с обеих сторон ее камыш, горы песка видны лишь вдали. Дорога подходит (1 ч. 20 м.) к тограковой роще Тяйляк туткан, колодец замерз, вода хорошая, местность годная для ночлега, камыша много. Далее тограки исчезают, солончак покрытый камышом; (2 ч. 34 м.) одинокий холм с юлгуном, пески, дорога так мало заметна, что уехали в сторону, пришлось ехать вцело по пескам, пока нашли / тропинку. Через четверть часа езды дорога проходит мимо группы тограков, справа надвигаются пески, редкий камыш, соль, колодец с соленой водой; направо местность обнаженная, пески, налево вдали виден лес. Далее (3 ч. 25 м.) снова тограки, место, где был ранее лянгар, колодец занесен песком, высится громадный песчаный холм. Редкий камыш, отдельные группы тограков на значительном расстоянии друг от друга, среди камышей колодец, вода хорошая по расчистке выступает в большом количестве, вблизи небольшая роща, камыша мало, грунт необыкновенно мягкий, сверху белый налет. – Ак бай. Приехали в 4 часа вечера, расстояние около 52–55 верст.

л. 60 об.

Дорога до Тайляк туткана очень трудная для вьючных животных, местность эта получила свое название, потому что здесь был пойман тайляк – дикий верблюжонок. Имея в караване верблюдов лучше ночевать здесь. Дорога почти все время идет при постепенном подъеме, по-видимому, последний начинается почти с выезда из Нии, этим, быть может, объясняется наблюдаемое туземцами передвижение речек на запад.

Выехал из Ак бая в четверг 3 февраля в 8 часов 4 минуты утра. Дорога идет по открытой местности, поросшей камышом, на поверхности белый соленый налет, налево вдали тограки. На дороге (8 ч. 55 м.) тограковая роща, заносимая песком, камыш редок, деревья больше справа, по-видимому раньше был большой лес; далее налево местность открытая, песок, засохший камыш, деревьев нет, янтак. Затем снова появляются отдельные тограки, (9 ч. 25 м.) громадные холмы песка на самой дороге, камыша нет, остатки большого леса, янтак, местность заносится песками, подходящим с юга; тограки исчезают, песок, редкий камыш, направо видны высокие холмы, янтак чередуется с камышом, вдоль дороги тянутся горы песка; дорога проходит (9 ч. 54 м.) к Янтак кудуку, – небольшая поляна, окруженная песками с редким очень низким янтаком, вода хорошая, напоили без труда 16 лошадей, топлива нет. Стояли 25 минут и выехали в 10 ч. 21 м.

Дорога идет по открытой местности, песчаной с редким янтаком, и так мало заметна, что уехали в сторону. (10 ч. 52 м.) местность почти совершенно ровная, покрытая крупным песком, растительности почти нет, направо видны холмы, налево янтак. Справа приближаются низкие песчаные холмы, но не доходят до дороги, налево как раз напротив такие же холмы от дороги идут на северо-восток, на всей видимой площади нет ни / малейшей растительности, все покрыто крупным песком. Справа подходят снова низкие песчаные холмы, местами видны куски соли, налево вдали холмы с юлгуном и редкими тограками. Местность с первого взгляда кажется ровной, но на самом деле идет громадными волнами; по-прежнему крупный песок. (12 ч. 55 м.) кончается Узун сай, появляются холмы с засохшим юлгуном, далее Дунлак – поперек дороги стоит громадный холм конической формы, наверху живой юлгун, справа надвигаются пески, которыми холм окружен, для проезда остается узкий проход. Продолжаются холмы с мертвым юлгуном, грунт менее твердый, начинаются (1 ч. 21 м.) Кетменын куми – редкие холмы с живым юлгуном,

л. 61

высокие песчаные холмы, по которым проходит дорога, видны большие куски соли, прикрытые камнями. Среди песчаных бугров появляются отдельные тограки, направо открытая местность, крупный песок, тограки исчезают. Дорога идет по крупному песку, по сторонам небольшое возвышение почвы, и подходит (2 ч. 10 м.) к колодцу Кетме (киртма) – небольшой участок, сравнительно укрытый от ветра, немного камыша и чига. Воды в колодце не оказалось, топлива нет, ночевать не было возможности, вернулись обратно к тогракам.

По-видимому, здесь ранее был большой лес, все покрыто крупным зернистым песком, из которого торчат сухие стебли камыша, деревья засыхают.

От Ак бая до колодца Кетме около 38–40 верст. Предусмотрительно взятый с собой во время стоянки в Андера лед очень пригодился, растопили его и могли пить чай и готовить пищу.

Выехал из Кетме кудука в пятницу, 4 февраля в 7 часов 35 минут утра. Доехал до колодца в двадцать пять минут, здесь поили лошадей, так как по расчистке колодца за ночь натекло достаточно воды для 6 лошадей; выехали далее в 8 часов 47 минут.

Дорога идет по пескам, есть янтак, на пути высокие песчаные холмы, переход труден для лошадей, налево вдаль видны тограки, по дороге, растительности нет, видны корни засохших юлгуна и янтака. Далее в песках тограки, отдельные деревья, (9 ч. 18 м.) Калласты – небольшой солончак, корма нет, несколько кустов янтака, далее чига, снова янтак, дорога идет по крупному песку. Через тридцать минут езды новый солончак, немного камыша, колодец, Калласты кудук, вода хорошая, промерзает.

л. 61 об. (10 ч. 15 м.) Тограки исчезают, открытая местность покрытая крупным песком, дорога вступает на возвышенность, окаймленную в отдаленном конце полукругом песчаных холмов, налево вдаль видны тограки. Дорога переходит через упомянутую выше цепь холмов, снова открытая местность с крупным песком – Калгакнын какыр, слева вдоль дороги холмы, которые затем прекращаются, вдаль виден юлгун и янтак; появляются вдаль холмы справа. По дороге (11 ч. 57 м.) слои глины, янтак, переходят через песчаную гряду к колодцу Калгак или Каншар янтак кудук, воды мало, но хорошая, вблизи немного камыша. Здесь начинается по-видимому местность, где лежат развалины древнего города, ни одной постройки нет, масса глины. Далее видна длинная полоса глины, местами подвергнутой действию огня, везде очень твердой, подходит она с юго-запада – по объяснению туземцев это остатки водопровода, по которому шла вода в город. (1 ч. 20 м.) начинается оазис Черчен. Переход около 32–35 верст.

Расстояние от Ния до Черчена 326–355 верст, от Керия – 434–472 версты. Местные грузы перевозятся этой дорогой исключительно на ишаках, лучшее время для проезда конец августа–сентябрь, октябрь и начало ноября; в июле и июне совершенно не ездят.

От Кетме существовала ранее 15–20 лет тому назад более прямая дорога в Черчен через Тограковый лес, но, по словам туземцев, засыпана песком и совершенно непроходима.

Кроме описанной дороги существует так называемая летняя дорога, горная, пройденная неоднократно различными путешественниками. Туземцы совершают этот путь останавливаясь в следующих местах: из Нии едут в Чиджган – каменистая дорога; Юлгун булак – песчаная; Бугана – песок, можно остановиться в Мульджа; Капа, Далай курган или Кунчи булак – каменистая; Салкынчи–Атчан, Черчен. От Нии до Кара мурена есть для скота вода и корм, от Кара мурена через Баш тор можно проехать песками в Черчен, но воды по дороге не будет. Указанные переходы велики и могут быть совершены на свежей лошади, налегке. Караваны двигаются медленнее. Эта дорога длиннее пройденной мною на 3–4 дня пути, но имеет то преимущество, что имеется хорошая вода и в горах скотоводы, хотя туземцы считают ее трудной для вьючных животных.

Черчен.

Оазис Черчен расположен на реке того же имени и находится в ведении Кетринского уездного начальника; население подчинено мелкому китайскому чиновнику джиса, вроде пристава, и туземному беку. Селение состоит из шести махалля, пять по левую сторону реки: Чурма яр, Тограк/лик, Янги арык, Баш янги арык, Загунлык, – по другую сторону реки – Утам; всего до 900 домов. В ведении Черченского бека находятся: Татрант – 10 домов, местность до Бугулука, Токуз даван – овцеводы – 20–30 агылей, Курамлык в верховьях Черчен дарьи – 8 агылей, Ак яр – 6 агылей, Исанган – 12 агылей, Удачи – 15 агылей, Атчан – 18 агылей, от 12 до 16 тысяч голов овец.

л. 62

Мадраса в Черчене нет, 5 мактабов, несколько сараев, платы за постой не берут, довольствуясь навозом от скота, аренда лавки в год два сара. Мазары – Ялгуз тограк падшахим и Мадраса падшахим – одна старинная стена, шейха нет, никакого предания о происхождении мазара не сохранилось.

Духовными делами заведуют: Алям, муфти и шейх ислам, – последний следит за тем, чтобы население посещало мечети и совершало намазы, алям разбирает спорные дела по шариату – по поручению бека, дела, не законченные беком, разбираются джиса.

Зимой пьют воду из прудов – один большой, три малых, в Яурунлуке есть озерко – Кулляк, куда спускают лишнюю воду. Население быстро увеличивается, отчасти переселенцами из Керии и Хотана; 20 лет тому назад были пустыри, не огороженные, ворот нигде не было, с тех пор население удвоилось. Земля орошается устанами: Янги устан, Урта устан, Тограк устан, Тугры устан, Горай устан (провел Горай султан, бывший десять лет минбаши в Черчене), по другой стороне реки в Утам – Арал устан.

В Ялгуз туге находятся обширные развалины древнего города, ранее находили много бирюзы, печатей и золотых вещей⁶³.

В Татране земля хорошая, но посевы портят дикие свиньи, а клевер съедают зайцы, арыки заносятся при большой воде илом. Старый Татран не имеет жителей, земля не обрабатывается, так как водой снесена голова устана. Пригодная для обработки местность есть в окрестностях Татрана и далее по левому берегу реки, – правый солончаковый, некоторые места пригодны для разведения овец, но большие стада держать трудно. Овцы не едят высокий желтый камыш, растущий в низинах близ воды, поэтому его выжигают осенью и зимой, вырастает более густой и нежный камыш, пригодный для корма. В окрестностях Татрана много лисиц, ловят в год 100–200 штук, капканами, с конца мая по начало декабря. / Диких свиней ловят в ямы, которые выкапывают в окрестностях полей, накрывают сверху циновкой и землей, убивают, туши со шкурой бросают. Стреляют их и кииков жалким ружьем, заряжаемым с дула, в конце которого сделано отверстие с небольшой чашечкой, куда насыпают порох, над ней приделывается крючок с фитилем, нацелившись – мушкой служит головка в роде пуговицы – осторожно спускают фитиль в чашечку с порохом. Все сооружение очень тяжелое, снабжено прикрепленными к нему козлами в $\frac{1}{2}$ – $\frac{3}{4}$ аршина высоты, хватает на 120–150 шагов, метят кабану под левую ногу. Зайцев не бьют. По всей местности вдоль реки много киков, продают застреленных по $2\frac{1}{2}$ –4 теньги хотанских со шкурой, шуб из их меха не делают, кожа идет на подкладку в сапоги. Шкуры лисиц скупают купцы, приезжающие из Керии.

л. 62 об.

Жители едят похлебку сваренную из муки кунака с чамгуром и хлебцы с небольшим количеством лука, примешанного к тесту; палау раз в месяц только зажиточные. Сельские жители сапог не носят, нога обвязывается до колена кошмой или матой; на пятку надевается род лаптей из конской кожи или овчины, шерстью наружу; люди побогаче надевают пайпак – толстый шерстяной валяный чулок и на него уже лапоть из кожи. Ездят больше на китайских седлах, в дорогу седлают

⁶³ О находках в Черченском оазисе см.: Литвинский, Терентьев-Катанский 1988: 19–20.

вьючное седло, на заднюю часть его кладут курджуны, образуется широкая поверхность, садятся на нее свешивая ноги у свободной части, стремян нет, садятся с возвышения.

Количество женщин более чем мужчин, часть выходит замуж за приезжих из Керии и Хотана. Женщины не закрывают лица и принимают участие в базарах, гуляньях и праздниках на равне с мужчинами. Как мужчины, так и женщины почти не носят тюбетеек, надевая и летом и зимой меховые шапки, чалм очень мало. Женятся поздно, разводы редки.

Из болезней распространены сифилис, эпидемически – оспа и тиф.

Помещения для живущих здесь 12 китайских солдат с офицером нет, живут в сарае. В Черчене находятся 10 китайских закладчиков.

л. 63

Базар бывает по пятницам; русского товара в год продается рублей на тысячу – тик, коленкор, сатин, ситец, чертова кожа. На деньги торговли почти нет, продают начиная с первого месяца весны до июля под сбор хлеба, полученное в уплату за товар зерно купцы посылают или отвозят в Капа, где продают золотоискателям. Золото находят там / самородками, 8–10 часть его утаивается от китайцев. В случае привоза товара из Черчена в Чархалык продают его на наличные, везти местный товар в Черчен не выгодно. Население одевается в мату, привозимую из Керии и Хотана, по 3 теньги хотанских за кусок, привозят в год 2000–2500 кусков.

Местный товар: шерсть овечья до 1000 чариков, чарик летней продается по 4 теньги хотанских, осенней по 7 тенег хотанских; овца стоит 5–5½–6 тенег хотанских. Шерсть покупают приезжие из Керии купцы на наличные; кошмы для продажи не выделяются, на базаре нет, есть мастера, делающие их на заказ, продают по 10 тенег <хотанских> – большие в 4½ аршина длины, идет на каждую один чарик шерсти, маленькие в 3 аршина длины по 4 теньги хотанских, идет ½ чарика шерсти. Чекмени делают в горах только для местного употребления. Шкура овечьи и козья стоит 1 теньгу хотанскую, не выделяют, шубы шьют только для себя, обходится в 10 тенег хотанских. Вывозятся в год 100 шкур волчьих по 1–1½ сара большие, – 6 тенег хотанских малые; до 1000–2000 шкур кутасов – яков, по 6 тенег хотанских, бьют их в Букалыке и Тогры сае, до 20 охотников; до 500 шкур кулаков – диких лошадей, по 4 теньги хотанские, из тех же местностей, считаются лучше лошадиных, мягче и нежнее, крепче; бьют в сентябре и октябре.

Население Черчена земледельческое, средний надел до 30 му; у бедняков 4–5 му, средних 50–200–300 му. Земля большей частью третьего сорта, до 200 семей ее не имеют, берут в аренду исполу, часть занимаются ремеслами. Всего 25000 му земли, налог с земли второго сорта 75 пул, третьего 40 пул хотанских. Воды много, оросить можно новые участки за Тогракликком. Сеют пшеницу, сам 10, чарик стоит 1 теньгу хотанскую, излишек увозят на прииски и продают по 1½–2 теньги хотанские; кунак сам 30–40, излишек везут на прииски, на месте чарик 30–35 пул, в Капа 60 пул. Хлопка сеют мало, каждый для своей надобности, торговли им нет; рис сам 10, чарик 4 теньги хотанских. Винограда мало, сушеный привозится из Керии, садов почти нет, есть урюк-кара урюк, можно есть только сушеный, сырой – горький.

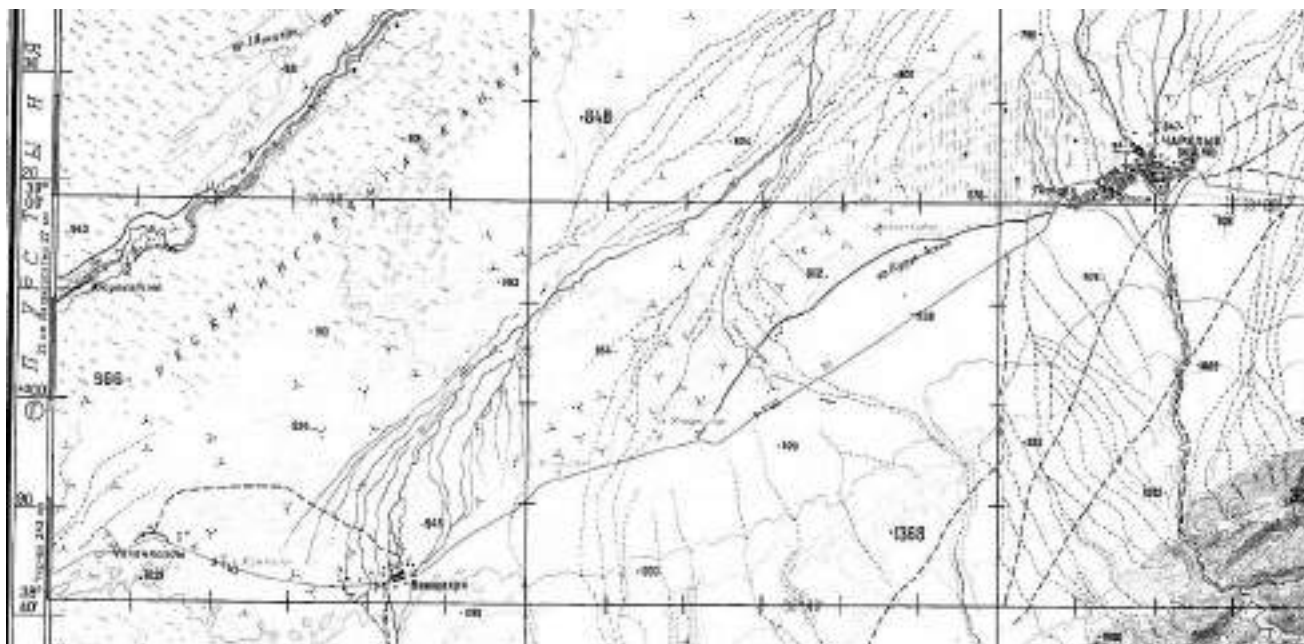
л. 63 об.

У большинства населения есть лошади – 5–6 голов, по 8–12–50 сар, обычно находятся на яйляках, всего до 1500–1800 голов. Много ишаков, по 30–50–100 тенег хотанских, всего до 700–800 голов, корова в каждом доме, есть имеющие до 20 голов, стоит от 30–40 тенег хотанских, вол – 60–50 / тенег хотанских.

Дорога из Черчена в Чархалык.

Выехали из Черчена в понедельник 7 февраля в 7 часов 45 минут утра. Пройдя через оазис дорога выходит к Черчен дарье и идет низом вдоль ее берега довольно высокого, до реки тянутся камыши, на противоположном берегу видно селение Утам.

Берега реки, внизу, болотистые, много ключей, вследствие чего образуются озерки. Дорога после часа пути выходит на верхний берег, местность открытая, поросшая юлгуном и янтаком. Дорога идет (9 ч.) вдоль озера Аблак куль, лежащего направо от нее, внизу, на одном уровне с

Из Черчена в Чархалык

рекой, которая видна вдали под яром противоположного берега. Озеро почти все поросло тростниками, местами открытая вода, берега неправильной формы образуют небольшие бухты, которые огибает дорога. (9 ч. 45 м.) Местность называется Тегерман баши, на реке вдали мельница; налево от дороги озерко Шур куль, выше уровня реки, местность покрыта камышом, дорога оставляет берег Аблак куля. Появляются тограки и камыш, местами лежащие камни указывают направление потоков во время ссылей. Дорога снова выходит к берегу реки; направо видна (10 ч. 34 м.) роща Капак тограк, с обеих сторон густой камыш, налево юлгун, затем янтак. (10 ч. 50 м.) Газлык – направо внизу от дороги до реки долина, поросшая прекрасным камышом, несколько тограков, под ними постройки, в которых живут летом овцеводы. Далее через двадцать пять минут езды – Узун куль – узкое озеро на одном уровне с рекой расположено направо от дороги; дорога проходит тограковый лес, затем идет среди камыша и юлгуна. (11 ч. 47 м.) Ак тиккан дун – немного растения, давшего название местности, юлгун и камыш; затем (12 ч. 16 м.) на уровне реки Балыклык куль; по дороге юлгун, направо (12 ч. 53 м.) за рекой тограковая роща – Кара курч (на картах Кара курт агыль, кара курта здесь не встречаются). Дорога спускается вскоре в долину реки, – Иссык утан – полукруглая поляна с густым камышом, три больших тограка, прекрасное место для остановки, вблизи выше много юлгуна для топлива. Дорога выходит снова на верхний берег и идет среди юлгуна. В 1 час 30 минут по полудни приехали в Супа дун, – над рекой тограковый лес, много юлгуна, прекрасный камыш. Расстояние от Черчена около 30–35 верст.

Грунт по дороге все время пути твердый, солончаковый, местами были / видны большие куски соли. Растительность не прекращается, в открытых местах налево вдали видны юлгуны и тограки. Нижняя долина реки, по большей части, очень широка, много камыша. В Иссык утане видели кииков, которые не выказывали никакого страха, в Газлыке табун лошадей без всякой охраны.

л. 64

Выехал из Супа дуна во вторник 8 февраля в 7 часов 37 минут утра. Дорога идет вдоль реки, налево юлгун, вдали тограки. (8 ч.) Куча кумыш – внизу полукруг хорошего камыша, вблизи тограки; далее обширная низина, поросшая густым камышом, а затем роща Пак пак тограк; (8 ч. 30 м.)

налево небольшое озеро Шур куль, дорога идет среди редкого юлгуна с открытыми промежутками, поросшими камышом, направо болотистая местность с камышами; налево вдали (8 ч. 40 м.) Кен токай, по дороге небольшой участок солончака без растительности, далее Чите – обширное открытое пространство, поросшее камышом. (9 ч. 55 м.) дорога снова подходит к реке и идет вдоль нее; на берегу две хижины – Кош сатма, вскоре начинается лес, в начале его лянгар, его не поддерживают, далее среди леса отдельные жалкие постройки – Татран, жители жалуются на то, что у них не хватает силы на проведение воды, земля очень хороша. Продолжается лес, затем (10 ч. 34 м.) совершается переправа через реку Черчен дарью. Зимой река замерзает, летом глубина доходит до живота лошади, ишаков развьючивают. Дорога идет немного вдоль реки на некотором от нее расстоянии в камышах; далее (10 ч. 54 м.) Таш кичик – местность, покрытая песком и мелким камнем, затем снова камыши, за рекой виден густой юлгун. Через двадцать минут езды направо за камышами видны высоты – песчаные горы – Кин лойканын каттар дуны, Муна дун.

Дорога подходит к Кук шипану (11 ч. 36 м.) – участок, покрытый песком и мелким камнем, кругом яйляки, есть постройка для жилья пастухов. Здесь дорога отходит от реки, и она не видна в продолжении двух дней пути до приезда в Ак таз дун. Невдалеке тограковая роща, юлгуна нет.

л. 64 об.

Выехали далее в 11 часов 53 минуты. Дорога идет через солончак, где есть камыш, затем проходит лесок, снова камыш; далее (12 ч. 35 м.) Кияглик токай (кияг – низкий мелкий камыш, лучший для скота, токай – лес), солончак, налево камыш, направо лес (12 ч. 48 м.) – Чиджгак, есть родник, вода не соленая, но имеет запах; далее лес с обеих сторон / дороги. (1 ч.) налево озеро Тахта пари куль, соленое, по дороге солончак, в двух местах вырыты колодцы, воды не было видно. Через четверть часа езды налево лес, направо камыш – Узун шавали – яйляк, по дороге камыш. (1 ч. 40 м.) налево Шикет тушкан куль – озеро, далее лес Сугутал, снова камыши, болото, соленый ключ, 2 часа 5 минут – ключ с хорошей водой среди густых тростников, налево ниже дороги, направо от нее токай – кокшал, густые заросли старого юлгуна, почва пропитана солью. Местность эту называют Ак туз булак. Расстояние около 38–42 верст.

Все время пути был камыш, грунт твердый.

Выехал из Ак туз булака в среду 9 февраля в 7 часов 35 минут утра. Юлгун вскоре исчезает, дорога идет в начале пути вдоль низины, затем входит в солончак, поросший камышом, узкая тропинка в 6–8 вершков идет извиваясь, грунт твердый. Через четверть часа по выезде направо местность, покрытая песком и мелким камнем, добывают соль на глубине $\frac{1}{4}$ – $\frac{1}{2}$ аршина, она белая, чистая – ак туз; далее снова камыш, налево вдали лес Карангу тограк, затем небольшое озеро в камышах. (8 ч. 22 м.) Дорога выходит к низине и идет вдоль нее, в камышах родник; юлгун, вдали налево видны холмы – Дарья каши, под ними течет река. Подальше начинаются заросли юлгуна, дорога подходит к песчаным холмам, на переднем стоит большой кусок соли – Илясу чон тузлук, грунт мягкий, со стороны дороги редкий камыш, кругом обнаженная местность, далеко янтак и группа тограков, затем снова юлгун и камыш, солончак, грунт твердый. Появляются заросли юлгуна и главным образом куйрюка; камыш, слева лес, затем дорога идет вдоль низины. (9 ч. 24 м.) Камыши и озеро Агак куль, за озером тограки, направо куйрюк, юлгун; затем Калласты агыль, камыши, далее налево небольшое соленое озеро, затем справа такое же, камыши, направо видны юлгун и куйрюк, налево вдали тограки; (9 ч. 29 м.) низина – Ялгуз тал куль, озеро, тянущееся узкой полосой вдоль дороги, местами открытое от камыша, называется так благодаря одинокому талу, стоящему на берегу среди зарослей куйрюка; направо соленые лужи без камыша, кругом юлгун и куйрюк; (9 ч. 45 м.) кончается озеро Ялгуз тал куль; солончак, поросший камышом и юлгуном, – больше слева, но камыша с этой стороны меньше, видны обнаженные промежутки, куйрюк, вдали тограки. Куйрюк агыл – есть родник, вода хорошая, много камыша. Дорога подходит (9 ч. 53 м.) к Чон кулю, налево обширная, ши/рокая низина, заросшая камышом, внизу виден лед, далее открытые от камыша места озера. Видневшаяся справа возвы-

л. 65

шенность Кали каш выходит к озеру, дорога спускается вниз к понижающемуся здесь берегу и идет им, видны чига и куйрюк, правее тограки, затем вдоль дороги справа лес, грунт мягкий, камыш редок. (10 ч. 12 м.) Чон кульнын тушкан булак – у берега озера родник с хорошей водой, здесь обычно останавливаются едущие верхом налегке из Черчена и Татрана. Вблизи находится видимый конец Чон куля. Песчаная гряда близ родника закрывает вид на лес, в котором камыша почти нет.

Далее дорога идет по солончаку, лес продолжается налево вдоль берега, дорога идет в сторону от озера, камыш, местами грунт мягкий, песчаный, есть чига, справа вдали виднеются тограки – продолжение леса, налево открытая местность. (10 ч. 37 м.) справа выходят песчаные холмы, дорога переходит через три гряды – Каш баши, далее местность засыпанная песком, редкие кустики чига, янтака и камыша, налево вдоль дороги продолжают тянуться песчаные холмы; дорога идет по глубокому песку – Якалатма кум, справа по прежнему вдали виднеются тограки.

(11 ч. 8 м.) Налево обнаженные песчаные холмы, далее в сторону от дороги Тавильгу дун – холмы с засохшим юлгуном; затем холмы с обеих сторон дороги, редкий янтак и камыш. Налево – Янтак дун – высокие холмы с янтаком, большая часть которого засохла, направо открытая местность с отдельными холмами, тянущимися параллельно со сплошным находящимся налево, дорога переходит через этот последний и идет вдоль второй цепи холмов, живой янтак только на некоторых гребнях.

Справа солончак, покрытый камышом, подходит к дороге, пески прекращаются, дорога идет по солончаку, цепь холмов (11 ч. 57 м.) кончается. Налево вдали тограки, юлгун подходит к дороге. – (12 ч. 18 м.) Юлгун саджа – направо виднеются отдельные холмы, налево низины, заросшие камышом, местами лед, за ними видны тограки; направо низкие холмы, дорога поворачивает к ним, но, не доходя, снова принимает прежнее направление, встречает на пути новый песчаный холм и идет вдоль него, имея его налево, направо камыши, а затем с этой же стороны видны (12 ч. 31 м.) Аскунын тепеседаги тограк – лес; по дороге камыш, куйрюк, чига, янтак – на холме, за ним показывается группа тограков, далее куйрюк и юлгун.

Дорога всходит на самый холм, который к этому времени очень по/нижается, и идет далее по нему. Вблизи появляются тограки, дорога сходит с холма, который вскоре сглаживается, и идет направо среди камыша и юлгуна, затем тограковой рощей, и выходит (12 ч. 50 м.) к низине, поросшей камышом – Аску куль. Далее родник, вода имеет небольшой запах. Камыш только в низине, выше юлгун, куйрюк и редкие тограки, камыша почти нет, почва солончаковая. Расстояние до Аску 30–35 верст.

л. 65 об.

Дорога по пескам очень тяжелая, на солончаках поверхность земли имеет вид засохшей грязи, местами как бы накипь соли, поверхность твердая. По мнению туземцев, цепь виденных озер – прежнее русло реки. До Чон куля слева видны непрерывно тограки.

Выехал из Аску в четверг 10 февраля в 7 часов 25 минут утра. Дорога идет вдоль озера, имея справа лес, куда затем она входит. Лес становится реже, между тограками большие поляны с тростником, куйрюк и юлгун менее густы. Дорога выходит на обширную открытую местность (7 ч. 50 м.) – Ак шур, покрытую толстым слоем белой соли, с конца февраля до начала июня здесь выступает, по словам туземцев, вода от $\frac{1}{4}$ – $\frac{1}{2}$ аршина глубиной, кругом камыши и лес. Далее (8 ч. 30 м.) направо небольшое соленое озеро, затем открытая местность; налево холмы закрывают вид на лес, который затем отступает, но продолжает тянуться вдали, по дороге камыш, чига и актиккан. (8 ч. 50 м.) налево озеро Шурслаг, вода соленая, есть родник с пресной водой, за озером лес. Далее дорога идет вдоль песчаного холма, слева; справа несколько тограков, вдали больше, затем начинаются холмы. Дорога поворачивает на север и переходит через холм, бывший с этой стороны, затем на восток и идет вдоль того же холма, налево лес. (9 ч. 35 м.) местность называется Ак тикканлик, камыши, юлгун, куйрюк и ак тиккан, солончак, грунт твердый. При-

л. 66

близительно через час езды налево появляется ввиду дороги цепь высоких песчаных холмов; за ними, по словам туземцев, в сторону реки пески, по берегу же ее тограки; местность по дороге открытая, солончак, поросший камышом и ак тикканом. (10 ч. 32 м.) Ялгуз тограк – среди камышей стоит отдельное дерево, видное издали, через двадцать минут езды – Киля куйды – группа из пяти тограков, далее за песчаным холмом 8 других, слева по прежнему видны вдаль холмы. Киля животное вроде полевой мыши зимой прячется в дуплах тограков, в одном из которых должно быть было сожжено путниками, отчего и получила назва/ние местность. Направо холмистая местность, поросшая камышом, далее вдаль тогравый лес, затем с той же стороны на юге видны каш – холмы с камышом; слева появляется юлгун и густой камыш, далее соленое озеро, за ним видны холмы, низина продолжается, дорога подходит (11 ч. 40 м.) к озеру Дун куль дима – около 300 сажень в длину и 150 в ширину – открытое от камыша. По словам туземцев непосредственно у берега не хватает до дна веревка в 20–25 аршин, проверить было нельзя, так как прибрежный камыш был сожжен и покрыт льдом, не было видно, где начинается собственно озеро. За озером видны холмы с тограками, низина продолжается, внизу у камышей лед. Дорога проходит среди камыша и юлгуна, затем по льду и снова выходит к озеру, которое кончается. Налево тограки и юлгун, дальше камыши, кое-где тограки и юлгун, куйрюк. (12 ч. 18 м.) Озеро Шур куль, воды мало; дальше налево место покрытое солью, дорога идет по низким холмам, поросшим ак тикканом и куйрюком и выходит (12 ч. 23 м.) к Черчен дарье, – за ней виден лес. Дорога переходит участок с солью и холмы Ак таз дун, справа вдоль них расположено большое соленое озеро, частями свободное от камыша – Ак таз дун куль.

Останавливаются на ночлег за холмами на берегу реки, есть топливо – вблизи куйрюк, дальше тограки и юлгун, по берегу камыш.

Приехал в 12 часов 30 минут, расстояние около 32–35 верст. За рекой видны тограки, по уверению туземцев, это конец леса Димин токай, начинающегося против озера Дун куль дима. Холмы, которые были видны на юг от дороги, продолжают далее до Ак иляка. Против холма Ак таз Дун река проходит с северо-запада и делает поворот на северо-восток.

Выехал из Ак тазу Дуна в пятницу 11 февраля в 6 часов 54 м. утра. Дорога выходит снова за холмы Ак таз Дун и идет вдоль них по ту их сторону, имея справа соленое озеро; далее по окончании холмов по углублению среди леса шириной в 3–4 сажени, затем (8 ч. 13 м.) поднимается на правую сторону и идет лесом; направо заросли юлгуна, за которыми видна упомянутая выше гряда–каш, здесь она выше, чем накануне, дорога направляется на юго-восток, продолжается лес.

л. 66 об.

(8 ч. 27 м.) Калласты – открытое место, камыш и юлгун, направо углубление, летом бывает соленая вода, – считается началом Узун шура. Далее / налево местность открывается, направо тограки, за ними каш, почва солончаковая с порослью куйрюка. (8 ч. 45 м.) Дорога переходит небольшое углубление с соленой водой, далее направо небольшое соленое озерко, кругом редкий лес, дорога идет на восток. Появляется тростник, в отдалении с обеих сторон тограки; дорога проходит через небольшое соленое озерко, идет по солончаку, есть камыш и отдельные тограки, расстояние от каша увеличивается. (8 ч. 58 м.) налево соленое озеро, открытое от камыша, за ним открытая местность, поросшая камышом, направо от дороги соленые лужи, местами на самой дороге – вода. Вся дорога покрыта толстым слоем соли – Узун шур. Направо и налево – меньше тограки, вдоль дороги соленые лужи, куйрюк; далее налево соленое озеро, направо лужи, затем соленое озерко. Вдоль дороги до конца Узун шура открытая полоса в 20–50–100 сажень и более ширины, лишенная всякой растительности, покрытая солью; далее в стороны с перерывами редкие тограки, куйрюк, юлгун и камыш, направо виднеется каш. Налево соленое озерко; вдаль холмы, начинаются заросли куйрюка, растительность подходит к дороге, (9 ч. 45 м.) конец Узун шура.

По словам туземцев, летом с конца февраля до середины июня вся местность, носящая название Узун шура, покрывается водой, соединяющей отдельные озера. Вода бывает не глубока, проезд по дороге возможен.

Дорога выходит к реке, за ней видны тограки – Кум чакма; дорога идет среди куйрюка, камыш бывает лишь при приближении к реке, к низине которой дорога проходит, за рекой видна местность Баш утагнын баши; по дороге продолжают заросли куйрюка. Через четверть часа езды дорога снова выходит к реке, направо куйрюк, дальше открытая местность, есть юлгун и тограки; (10 ч. 25 м.) за рекой Баш утаг; по дороге тограки, камыш и куйрюк, чига, юлгун, вдали чуть виден каш.

(10 ч. 53 м.) Ак иляк, берег реки, камыши и юлгун, на противоположной стороне виден лянгар сатма, прежний, большой сторел. За Ак иляком местность называется Бугулук. Дорога подходит к соленому озеру Ак иляк; по словам туземцев, оно начинается там, где кончается каш и тянется на северо-восток к дороге; летом оно соединяется с Узун шуром, и вода его впадает особым протоком в реку, – начиная с половины марта. (11 ч. 22 м.) место впадения озера, – узкая канава в 1½ сажени ширины, конец ее промерз до дна, при глубине в ½ аршина стоит вонючая соленая вода.

л. 67

Далее направо от дороги соленые озера, налево куйрюк, затем он с обеих сторон, налево соленые лужи, по дороге среди камыша лед, она идет на некотором расстоянии от реки, иногда подходя к ней. (12 ч.) налево озерко в камышах, далее река, за которой местность Бахты мет. По дороге куйрюк и юлгун, отдельные тограки; затем направо соленое озеро, редкий камыш, несколько тограков; налево низина, залитая водой, дальше направо холм, налево низина и затем соленое озерко, по другую сторону его холмы. Открытая местность, река в высоких берегах, (12 ч. 45 м.) за ней Туз агыль; дорога проходит Юмалак токай, камыши, кусты куйрюка, река, дорога идет на некотором расстоянии от нее, камыша мало. 1 час 20 минут приехали в Кечик, называемый так же Ляшкер сатма, – небольшая терраса над рекой, защищенная более высоким берегом, над ней остатки постройки. Местность покрыта редким куйрюком и камышом. Расстояние около 33–38 верст. Ниже по реке – местность Дун гуль агыль.

Во время существования левобережной дороги здесь совершалась переправа через Черчен дарью.

Выехал из Кечика в субботу 12 февраля в 7 часов 35 минут утра. Дорога направляется на юго-восток, идет среди куйрюка, который постепенно редет, среди камыша появляются чига и янтак, делаются все гуще, затем редуют, камыш почти исчезает, грунт становится все песчаннее. (8 ч. 10 м.) начинаются пески, остается только редкий янтак, далее – песчаные горы, высотой в десятки сажень, песок лежит плотно, дорога идет с горы на гору. Картина напоминает по своей безжизненности лунный ландшафт. Ветер по-видимому преобладает с восточной стороны, так как с этой стороны находится закругленная часть холмов, с западной же стороны более отвесная и вогнутая. Местами редкие кусты камыша в глубине котловин между холмами. (9 ч. 35 м.) колодец, по расчистке вода хорошая, но мало, кругом песчаные горы, несколько чахлых кустиков камыша и чучуч буя. Далее по дороге еще два колодца на небольших расстояниях друг от друга, воды ни в одном не было видно. Местность делается ровнее, появляется янтак, направо открытая местность, налево песчаные холмы. (10 ч. 52 м.) новая гряда холмов, дорога переходит ее, далее Сарык буя дун, пески, растение давнее название холму, и басыльгак. (11 ч. 10 м.) холм с юлгуном считается началом Якка тограка, продолжают/ся пески. Грунт становится тверже, редкий камыш, песчаные холмы кончаются, начинается солончак. Дорога подходит (11 ч. 33 м.) к колодцу, в расстоянии нескольких сот сажень от него тограковый лес; вода хорошая, есть камыш, – Якка тограк. Выехали дальше, напоив лошадей, в 11 часов 47 минут.

л. 67 об.

Густой лес в дальнейшей части становится менее свежим, масса засохших тограков и юлгуна, затем лес кончается (12 ч. 20 м.) и дорога проходит через высокие песчаные холмы – Чингелик-нын балкум. Далее тограковая роща, басыльгак, юлгун, – Чингелик (название вьющегося растения). Под одним деревом поставлена доска с китайской надписью о том, что Кериинский уезд кончается и начинается Чархалыкский.

Грунт твердый, видно много лёссовой глины, оставленной летними ссылями с Таш сая. Далее начинается юлгун, растущий отдельными деревьями среди песков, образуя часто большие холмы. Несколько тограков, грунт твердый, юлгун редет, крупный песок, затем направо голые пески, налево редкие кусты юлгуна. Группа молодых тограков, снова юлгун, который образует большие холмы, тянущиеся цепью слева, (1 ч. 42 м.) дорога подходит к колодцу Чапан калды.

Вода здесь хорошая, но колодец требует расчистки; камыша почти нет, направо видны высокие обнаженные песчаные холмы, налево стоят громадные холмы с засохшим юлгуном, в полверсте за ними находится тограковый лес, деревья стоят среди песков, образующих целые горы, камыша там совершенно нет.

Расстояние до Чапан калды кудука около 30–35 верст. Дорога по пескам до Якка тограка очень трудна. Не далеко от колодца видно место, где раньше был лянгар, за дровами приходится ходить очень далеко.

Выехал из Чапан калды в воскресенье 13 февраля в 7 часов 45 минут утра. Дорога проходит через шипан, за ним тограковая роща, справа видны обнаженные песчаные холмы. Затем начинается открытая местность, покрытая крупным песком, редкий камыш, чига и янтак, налево вдали тограки, направо песчаные горы, растительность редет, пески подходят справа и находят на дорогу, которая поднимается на холмы и идет среди них (8 ч. 20 м.), через сорок минут езды холмы отходят полукругом направо, появляется редкий камыш и чига. (9 ч. 10 м.) на некотором расстоянии / друг от друга два колодца, воды не было видно; пески, растительность та же.

л. 68

Камыш становится гуще, почва солончаковая, (10 ч. 49 м.) колодец, вода хорошая, далее тограковый лес, на опушке которого стоит маленький домик в квадратную сажень, в небольшое окошко со стороны дороги видна доска с китайской надписью с обозначением границы Кериинского уезда; домик окружен канавкой. Лес – тограки, куйрюк и юлгун, вначале очень красив, далее число старых засохших деревьев увеличивается, появляются холмы с растущим и засохшим юлгуном, число их становится все больше и тограки исчезают. Дорога идет среди холмов с юлгуном и кочек с янтаком, последние постепенно редуют; (11 ч. 40 м.) – Кухна ваш-шаари – среди песка холмы юлгуна, проводник показывает места, где проходили устаны древнего города, стволы засохших фруктовых деревьев, говорит, что в юлгуне налево от дороги находят места, где были дома и ранее находили рубины, золото и разные вещи, но путешественник проехал бы спокойно, не подозревая, что идет мимо места, где был город, настолько сохранившиеся следы его существования мало заметны.

Уже ранее вместе со свежим лесом исчез тростник и дорога идет по крупному песку, направо продолжают виднеться холмы, налево тянутся конические возвышения с юлгуном. Дорога проходит место, где проходил устан, дальше след второго; холмы направо отходят вдаль, дорога ровная, песок и мелкие камни, слева юлгун, другой растительности нет.

(12 ч. 15 м.) За юлгуном появляются тограки, юлгун делается свежим, холмы образуемые им ниже, кое-где тограки, местами глина указывает границу, до которой доходит летом вода. Кусты юлгуна растут с обеих сторон дороги, налево тограки, грунт твердый, начинается лес. Видно сухое русло, по которому течет летом вода реки Ваш-шаари, главное течение ее направилось в более восточном направлении. Дорога подходит в 1 час 25 минут по полудни к небольшому поселению среди леса – Ваш-шаари. Расстояние около 33–35 верст.

Первая часть дороги тяжелая. Камыш появляется за руслом реки среди леса.

Поселение состоит из 16 человек, земля хорошая, летом воды в реке много, зимой пользуются родниковой. Земледелию мешает большое количество диких свиней, против которых бедняки беззащитны. Здесь есть небольшой казенный склад зерна, из него дают весной по 6 чариков / зерна, берут осенью 9; жители налогов не платят. Несколько лет тому назад было поселено 16 семей несостоятельных должников, они прожили 6 лет и разошлись. Жители очень бедны, овец нет, для пахоты весной на лето берут займы волов у богатых жителей Чархалыка. Свиней убивают длинной палкой-пикой, в то время как собака схватывает их за заднюю ногу. Янтака нет. Для лошадей можно достать только камыш. л. 68 об.

Выехал из Ваш-шаари в понедельник 14 февраля в 7 часов 30 минут утра. Дорога идет по лесу вдоль устана, направо начинаются пески; дорога покрыта мелким песком, летом по ней течет вода в устан, налево холмы с юлгуном, дорога оставляет лес, переходит русло реки – почти незаметное, поднимается на песчаные холмы и идет по пустынной местности тянущейся вдаль, направо видны возвышенности, налево юлгун, за ним тограки. Грунт твердый, песок с мелкими камнями. Налево растительность не выходит из вида.

(9 ч. 25 м.) Песок становится мельче, приближается слева лес, появляются глина и юлгун на холмах, – в мае месяце сюда доходит вода ссыля. Дорога проходит узкую полосу заходящих на нее юлгуна и тограков, затем снова идет по пустыне, – ровная местность, покрытая крупным песком, налево видна прежняя растительность.

(10 ч. 18 м.) Ушур кудук, колодец далеко в стороне от дороги, вода солоноватая, редкий камыш и янтак, левее юлгун и тограки. Камыш вскоре исчезает, местность покрыта песком и большими камнями, количество последних уменьшается, появляется с обеих сторон кучук, растение, которое едят ишаки. Налево вдали лес, направо холмы, по дороге юлгун, (11 ч. 5 м.) почва глинистая, далее в виде ворот песчаные холмы с камнем, подходящие справа, такие же холмы видны и дальше; налево на некотором расстоянии юлгун. Далее снова крупный песок с камнями и холмы; (12 ч. 3 м.) слева подходят юлгун и тограки, справа обнаженная местность – Каля ульды. Пройдя далее среди холмов с юлгуном дорога выходит в открытую местность, покрытую смесью мелкого песка и лёсса, появляются янтак, чига и отдельные тограки, редкие кусты юлгуна и камыша. (1 ч. 18 м.) соли видно больше чем прежде, где она все же была видна в некоторых местах кусками и в виде налета, направо тограковая роща – Талай кудук, воды нет, редкий камыш и янтак. Дорога проходит узкую полосу, покрытую толстым слоем соли, растительности на ней нет, кругом янтак и редкий камыш, далее солончак, появляются куйрюк и юлгун. 1 час 51 мин. / справа от дороги река Чжинлык, дорога идет по ее берегу и спускается на уступ, защищенный от ветра. Берега реки высокие, воды зимой мало; по берегам куйрюк, юлгуна мало, камыша вблизи нет. Расстояние около 45–40 верст. л. 69

Дорога за исключением участков с камнями хорошая. Вода зимой в реке совершенно соленая.

Выехал из Чжинлыка во вторник 15 февраля в 7 часов 4 мин. утра. Дорога переходит через реку, поднимается на противоположный высокий берег, идет по местности, поросшей куйрюком и редким янтаком; далее куйрюк растет на небольших холмиках. Через двадцать минут езды дорога подходит к сухому руслу речки, текущей только летом, налево болото заросшее камышом, по дороге юлгун, куйрюк и редкие камыш и янтак. (7 ч. 35 м.) направо видны несколько тограков, холмиков меньше, налево узкое сухое русло, затем такое же справа, – Татлык булак – воды нет. Дорога от Чжинлыка до Татлык булака идет в виде узкой тропинки в твердом грунте, движение затрудняется кусками нечистой соли и камнями. (8 ч.) дорога становится хорошей, камыш, куйрюк мало по малу редееет, далее с обеих сторон открытая местность, небольшие кусты юлгуна, крупный песок с мелкими камнями; справа местность совершенно обнажается, а затем исчезает растительность и слева. (9 ч. 2 м.) редкие холмики юлгуна, больше с левой стороны – Крук аскан

дун, далее направо обнаженная местность, налево поросль кук янтака. Начинается ряд шипанов, налево продолжается янтак, заходя иногда в промежутки между шипанами. Дорога подходит (10 ч. 15 м.) к колодцу Ак пай кудук, вода хорошая, считается половина дороги. Продолжается какыр и налево янтак.

(11 ч. 30 м.) появляются редкие кустики юлгуна, затем лёсс, холмы с юлгуном, направо виден какыр; через двадцать минут езды начинается Кара шипан, название которому дано вследствие присутствия массы мелких камешков. (12 ч. 16 м.) По дороге лёсс, юлгун, направо продолжается шипан; на дорогу выведен конец устана, начинается селение Татран. Арыки обсажены молодыми деревцами, в оградах виден камыш, заборы частью сделаны из него, частью из юлгуна, редко глиняные. Далее постройки редуют, появляются холмы с юлгуном, (1 ч. 5 м.) направо обнаженный песок, мелкие камни, янтак. Через двадцать минут дорога подходит к реке Чархалык дарье, текущей двумя большими потоками. За рекой налево / кумирня, затем базар – Чархалык. Расстояние около 40–45 верст.

л. 69 об.

Все расстояние от Черчена до Чархалыка – 306–345 верст. Путь от переправы в Татране через Черчен дарью до Кечика не был пройден до сих пор ни одним европейцем. Старая дорога, по которой следовали путешественники⁶⁴, заброшена вследствие глубокого песка.

Чархалык.

Оазис Чархалык расположен на реке того же имени и состоит из группы небольших селений: Татран, Игиз устан, Якка устан, Чархалык базар, Тограклык, Утам, Татран и Гозрак. По китайским официальным сведениям все население состоит из 400 домов туземцев, 30 домов китайцев и одного дунганина. При этом коренных жителей лопликов – 140 домов, переселенцев из Хотана и Керии – 260 домов.

В 1904 году Чархалык под именем Эр чан сяня обращен в уездный город с подчинением ему селений в нижнем течении Тарима – Абдали, Чигелика и Лопы; Янги су в северной части уезда и Ваш-шаари в западной. В последние три года замечается переселение в пределы уезда значительного количества выходцев из Керии и Хотана, они селятся среди коренного населения, внося здесь некоторую культуру. Обычно переселенцы делаются в начале своего пребывания работниками-гостями туземцев, затем вступают в браки с местными жительницами. Не имея по большей части земельной собственности такие лица обычно не несут повинностей. Все население уезда достигает 1000 семей.

Собственно Чархалык представляет из себя длинную улицу, занятую лавками, большая часть которых открывается лишь в базарные дни – в пятницу, особенно пустынная часть городка от единственной мечети до кумирни; в этой стороне находится большой склад – 7 амбаров, 60–70 тысяч джин пшеницы и кунака, значительное количество самана. Склад этот устроен в небольшом существовавшем здесь во время Якуб бека укреплении. Всего на базаре 50–60 лавок, аренда в год 2–3 сара; сарай один, в месяц за наем одной комнаты мискал, останавливаются проезжающие, торговли в нем не производится.

Мадраса в городе нет, 4 мактаба; духовными делами заведует алям. Во главе мусульманского населения стоят шесть туземных беков по назначению уездного начальника, живущего в верстах двух от базара, в саду, ямынь не построен, помещение плохо; помощник уездного началь/ника – сы лао е, заведующий тюрьмой, живет на базаре.

л. 70

Десять лет тому назад в восточной части Чархалыка было построено небольшое укрепление, обнесенное стеной в 2½ сажени высоты, с парпетом, по углам небольшие башни, ров глубиной в 1½ сажени, шириной в верхней части до сажени, впереди его стенка с бойницами. В укреплении

⁶⁴ Имеется в виду, в частности, Н.М. Пржевальский, прошедший этим маршрутом в ходе своей Четвертой экспедиции по Центральной Азии 1883–1885 гг. В Чархалыке Пржевальский был и ранее – в 1876 г. в ходе Второй (Лобнорской) экспедиции (см.: Пржевальский 1888: 349–352).

помещается Чжу мин с 40 вновь набранными мусульманскими солдатами и временно присланная сюда лянза, конная, в 60 человек, из Урумци. Перед крепостцей есть пруд.

В северном конце базара устроены ворота с ходом на них; вне базара находятся остатки толстых стен древней крепости⁶⁵.

Находясь на месте пересечения дорог из Курля⁶⁶, Дун хуа⁶⁷, Тибета и Индии через Букалык, и Черчена – Чархалык может иметь значение торговое и стратегическое.

Население земледельческое – в оазисе, скотоводы в горах и на яйляках вдоль рек, рыболовы на озерах. Женщин больше чем мужчин, у многих 2–4 жены, они работают в поле, разводов китаец не допускают. Из болезней преобладают сифилис и оспа.

Русского товара привозится – 500–600 кусков мануфактуры, главным образом чертовая кожа, сатин, ластик, шальпар, бязь. Оборот совершается в 1–1½ года, – приезжает купец осенью с русским товаром, уезжает ранней весной, собрав прошлогодние долги и раздав новые под шерсть, шкуры и зерно, последнее торговцы продают затем на месте. Торговля находится в зависимости от Курли, куда и вывозится местный товар.

Предметом вывоза служат: овечьи шкуры по 1–1½ мискала, вывозится в год 2000–3000 штук в Курля для отправки в Урумци. Шерсть овечья – чарик в 12½ джин стоит 7–8 мискал, от 10–15 тысяч джин – в Курля. Кошем вывозится до ста вьюков ишачьих по 14–15 штук в каждом, выделяются большие из 3 чариков шерсти две с рисунком, малые – из одного чарика две, всегда некрашенные, – вывозятся последние. Козьих шкур вывозят в год 500–600 штук по 2–2½ мискала. Ткут материю для мешков, продавая кулач по 1 мискалу, на мешок идет 5 кулачей; из верблюжьей шерсти делают материю для чекменей, непромокаемых халатов, один кулач продается за 1½–2 мискала, на халат идет 10–12 кулачей, вывозят в Хотан и Курлю до 300–400 кусков по 16 кулачей; бумажный чекмень кулач стоит 1 мискал. Шкур коровьих по 1 мискалу 2½ фына вывозят 1000–2000 штук, кутасовых по 1½–2–3 сара до 500–600 штук; шкур кула/нов – сагры – по 5 мискал до 1000 штук, лисиц по 1–1½ сара до 500–600 штук, волчьих по 1 сару до 100 шкур.

л. 79 об.

За верблюжьей шерстью купцы ездят в Чаман, привозят от 5000–6000 джин в год, 100 джин, 4 пуда, продают по 6 сар, частью на деньги, частью на товар – чертовая кожа, бязь – кыргызин, оба товара красного, синего, желтого и черного цвета.

Гонят овец в Турфань, в год 3000–4000 голов, на месте цена головы 1 сар, там 1 сар 4 мискала – 1½ сара.

Посевы совершаются раз в год, озимых не делают. Земледелием из лопликов занимается молодежь, старики живут в Абдале и на озерах. Обычно в ноябре месяце напускают воду на участки, предназначенные для посевов, последние производятся в первых числах марта, вырастает без поливки (вода приходит в шестом месяце–конец июня), на следующий год участок зарастает густым камышом, его бросают и сеют на новом; через два года камыш высыхает и участок снова годен для посева.

Земли в собственно Чархалыкском оазисе довольно много, и она хорошая, но воды мало. Летом река совершенно высыхает, так как вся вода разбирается в выведенные выше устаны: Якка устан, Игиз устан и Тограклык устан; количество земли в обработке соотносится с количеством воды в данный год, на семью приходится 20–100–150 му земли. Для орошения новых участков может быть проведена вода из Джахан сая, в одном дне от Чархалыка, в настоящее время река

⁶⁵ Об этих развалинах пишет и Н.М. Пржевальский (Пржевальский 1888: 350).

⁶⁶ Одно из первых подробных описаний оазиса Курля было дано М.В. Певцовым по результатам экспедиции 1889–1890 гг. Относящийся к Кашгарскому округу, оазис площадью ок. 15 x 9 км. расположен на берегах реки Конче-дарья. В центральной части оазиса расположена старая крепость, внутри крепости – базар (Певцов 1895: 333–335).

⁶⁷ Дунь-хуан – оазис, «ворота» в Китай на Великом шелковом пути, расположенный в провинции Ганьсу и ставший предметом исследования II РТЭ под руководством С.Ф. Ольденбурга в 1914–1915 гг.

течет в Миран, где в недавнее время начаты посеы жителями Абдаля. Земля хорошая, воды много, но река, прежде чем дойти до Мирана, проходит по саю и несет далее массу ила, которым и заносит поля, годные благодаря этому для обработки один год, через три года наносный слой твердой глины рыхлеет и можно сеять вновь. Земли в Миране решено отобрать от населения и раздать набранным из туземцев солдатам.

В виду бывшего в 1904 году неурожая население не могло прокормить присланную из Урумци лянзу, саман собирали чуть не по фунтам, кунак привозили из Курля, местные лошади питались камышем. Клевера купить было нельзя.

л. 71

Сеют: пшеницу, сам 6–7, чарик стоит 1–1½ мискала, в хорошие годы бывает излишек, в этом году не хватило. 1 чарик муки – 2 мискала. / Кунак сам 20–25, чарик – 1½ мискала. Ячмень сеют мало, отправляют в Чаман для продажи тибетцам, провоз ишачьего вьюка стоит 1½ сара, 8 дней пути. Риса не сеют, привозят из Курля, 100 джин стоит 5 сар. Саман вьюк ишачий – 1 мискал; клевер в прежние годы продавался на базаре, в этом году нет, все взято для китайских солдат.

Зогуна сеют мало, масло из него один джин стоит 1 мискал 2½ фына; для освещения пользуются большей частью рыбьим жиром, привозимым с озер Тарима, за ним ездят сами торговцы, 1 джин стоит 1 мискал, светит лучше, чем зогуновое масло, есть запах. Хлопок сеется мало, для населения не хватает, имеющийся идет на халаты, ткнут мату только для себя, на базаре местного хлопка нет. Для одежды мату привозят из Керии и Хотана, по 3½–4 мискала за кусок в 8–10 вершков ширины и 8 аршин длины. Расширить посеы при настоящем количестве воды трудно. Из огородных растений сеют: морковь, лук, брюкву, тыквы, дыни и арбузы. Винограда мало, только красный, персики хорошие, урюк плох, яблоки тоже, гранаты есть только в саду уездного начальника.

С земли собирают налогов до 128 ямб в год.

Шапки привозятся из Курля по ½–1 сару, сапоги из Кучи и Хотана от 1½–2 сара, местные в виде валенок из толстой кожи 1 сар. Медные изделия привозятся из Курля; железо в полосах 100 джин на наличные 10 сар, в кредит 12 сар.

В Игиз устане население пришлое из Керии, скота почти нет, в остальных селениях обычно 5–6–100 овец в каждом доме, по 8–10–15 мискал голова, кормленные по 2–2½ сара, больших киргизских овец по 3–4 сара мало. Козы только у богатых, лошади у зажиточных, по 8–10–15 сар; корова в каждом доме, – 8 сар вол, – 5 сар корова.

Овец по берегу Тарима от 10000–15000 голов, яйляки: Кен якка 20–30 агылей, Дарья буи до Аргана – 10 агылей; в Кине Лайка воды летом бывает много, пасется по берегам до 1000 голов овец; в горах в верховьях Чархалык дарьи – 4 агыля до 2000 голов овец, 5 дней пути. С овец при продаже берут 20 чох пошлины.

л. 71 об.

Все товары почти исключительно перевозятся на ишаках, меньше на верблюдах, редко на лошадях. Провоз от Чархалыка до Дун Хуа – ишак 2 – 2½ сара, лошадь 4 – 4½ сара, верблюд 6 сар. В Курлю – ишак 1 сар 4 мискала–1½ сара, лошадь 3 сара, верблюд – вьюк в 250 джин 3½ – 4 сара. / От Керии в Черчен – ишак 1 сар 2½ мискала, от Черчена в Чархалык 1 сар; верблюд – 2½ сара до Черчена, 2 сара до Чархалыка.

Из Чархалыка в Курлю ездят иногда только казенные арбы, у населения их нет.

Денежные расчеты – крупные обычно производятся на сары, меньшие на теньги. 1 теньга равняется 40 пулам, или 20 долчикам-чохам, или 5 фынам, т.е. на 10 пул дешевле кашгарской. Эти теньги были выпущены при Якуб беке и в первые годы владычества китайцев, в обращении их мало, они плохо обрезаются, на некоторых есть только часть печати. В одном саре 20 таких тенег, ходят от Чархалыка до Курли включительно.

Из горных промыслов ведется только в незначительной степени добыча золота; прииска в Букальке, отправляются туда до 100 человек, приносят 100–150 сар золота, продают по 30 сар на серебро.

Для охоты употребляются такие же ружья, как и в Черчене, привозят их из Курли, продают по 7–8–10 сар; свинец из Карашара по 2½ мискала за джин; порох из Курли по 5 мискалов за джин.

Торговые пути из Чархалыка по опросным сведениям.

А. Дорога в Кухна Турфань и Урумци через Крук таг. Первая часть дороги от Чархалыка в Дураал будет описана при проезде, от Дураала же до Кухна Турфана едут следующим образом. Из Дураала по берегу Карашар дарьи в Кунчи, дорога хорошая, есть камыш, янтака мало, тограки и юлгун, около 60 юл (20 юл – 1 таш – 8 верст); оттуда в Ипанг, – 60 юл, сыпучие пески холмами, после ветра дорогу может найти только опытный человек, река остается позади, дорога идет на север, камыша нет, около 30 юл – какыр и шур (солончак), немного куйрюка, на месте остановки в Ипанге есть камыш, немного тограков, родник, вода хорошая, отсюда в Тограк, 100 юл, какыр, мелкий камень, в Тограке камыша мало, есть тограки, находится в горах, с двух сторон сай, родник с солоноватой водой; Азган, 80 юл, легкий перевал, дальше дорога какыр, корма в Азгане мало, есть янтак, юлгуна мало, тограков вблизи нет, но вдали видны.

В Азгане дорога разделяется на две: одна идет в Токсун⁶⁸: Почунза, 1 дом, от Азгана 120 юл, небольшие возвышенности, по дороге камыша нет, немного кайрагача, в Пучунза есть родник, воды не особенно много, но хорошая, есть немного камыша и юлгуна; Гансуху, 80 юл, какыр, посреди/не перехода дорога проходит через горы, не трудна, – немного камыша, топлива мало – юлгун и куйрюк, родник с хорошей водой; Аччиг, 100 юл, какыр, частью горы, дорога хорошая, есть куйрюк, корма нет, колодец с хорошей водой, требует расчистки; Аргу булак, 40 юл – дорога выходит на большую Императорскую дорогу, какыр, идет среди гор, дорога хорошая, здесь уртон, есть дрова и саман; Су баши⁶⁹, 70 юл, дорога хорошая, уртон, родник с хорошей водой; Токсун, 80 юл, какыр, тал, сугеты, вода текучая; Даванци, 110 юл, посредине дороги ущелье, развалины укрепления, построенного при Якуб беке, по ущелью течет река, есть мельницы, дорога переходит реку, поднимается на высоту и идет ею, затем спускается и продолжается по ровной местности; Каурга, 125 юл, дорога ровная, вода текучая; Саяпыр, 100 юл, дорога хорошая, уртон, текучая вода; Ямши дун, 100 юл, дорога хорошая; Урумци, 90 юл, небольшие возвышенности.

л. 72

Из Азгана в Турфань: Сынгыр, 90 юл, какыр, немного горы, дорога хорошая, в Сынгыре один дом, родник с хорошей водой, есть саман, юлгун и тограки; Арпишма, 160 юл, дорога идет среди гор, легкая, есть камыш, янтака мало; родник с солоноватой водой, верблюды ночуют в дороге; Аччиг, 120 юл, дорога идет среди невысоких гор, какыр, на месте остановки камыша нет, янтака тоже, юлгун, вода горько-соленая, негодная для питья, скот почти не пьет; Беджантур, 100 юл, небольшой перевал, какыр, колодец с хорошей водой, есть камыш, топлива нет, редкий юлгун; Турфань, 60 юл, дорога хорошая, какыр.

По этой дороге гонят много овец, летом проходит от 5–6–10000 голов овец, частью из Чархалыка, остальные из Янги су, Тикканлика, Уйманкуля, Кырчина и Кузляка. Все необходимое для дороги берут с собой из Тикканлика. Вследствие недостатка корма для этого пути нельзя нанять верблюдов. Этой дорогой ездят иногда и купцы.

Б. Дорога в Дун хуан. Из Чархалыка в Дун хуан есть две дороги.

Из Чархалыка едут в Узгун, 180 юл, какыр и шур, в Узгуне Яркенд дарья, камыша много, юлгуна мало, в расстоянии 10 путаев (40 в.) находится селение Чай; далее в Абдаль, 140 юл, по берегу реки, камыш и юлгун; Дунлук, 100 юл, из них 60 по берегу реки, шур, есть камыш, юлгуна нет, затем дорога идет по направлению к видимым горам, шур, растительности нет, в Дунлуке колодец с солоноватой водой, юлгуну / много, есть камыш и янтак. Из Дунлука две дороги, зим-

л. 72 об.

⁶⁸ Токсун – оазис на пути из Урумчи в Карашар, первоначально одна из целей исследования I РТЭ С.Ф. Ольденбурга.

⁶⁹ Монастырское поселение в Кучарском оазисе, богатое древностями, послужившее предметом исследования М.М. Березовского (см. историю изучения: Бухарин 2013: 104) и С.Ф. Ольденбурга (Ольденбург 1914: 60–62).

няя: Кош дун, 60 юл, с одной стороны сай, с другой возвышенности, яр вырытый ссылами, в Кош дуне родник с горьковатой водой, много юлгуна, есть камыш и янтак; Чиндалик, 80 юл, шур, сай, какыр, 5 юл пути сыпучие пески, в Чиндалике в камышах родник, вода горьковатая, есть юлгун и янтак; Лавуза, 100 юл, какыр, на месте остановки родник вытекает из яра, вода горьковатая, юлгун, камыша мало, янтака нет; Кош лянза, 90 юл, из них 30 юл шур, 60 юл какыр, сай, в Кош лянза 5–6 ключей, вода хорошая, юлгун и куйрюк на топливо, камыш и янтак; Тугульгун булак, 80 юл, из них 60 – сай, остальные 20 юл шур, 2 родника, вода хорошая, юлгун, камыш и янтак; Юлгун кудук, 100 юл, твердый шур, трудный для скота, колодец, вода горькая, не пьет даже скот, юлгун, камыш, янтак; Кум булак, 90 юл, из них 50 юл шур, дальше песок нетрудный для выючных животных, родник с хорошей водой, юлгун, камыш, янтак, родник требует расчистки, над ним есть знак, иначе его не найти под песком; Уч кузук, 40 юл, мягкий песок, колодец с хорошей водой, юлгун, камыш и янтак; Уч кудук, 110 юл, песок, яр, колодец нужно расчистить, вода хорошая, юлгун, камыш, янтак; Беш тограк, 40 юл, песок, нетрудный, тограки в песках, колодец с хорошей водой, юлгун, камыш и янтак; Дарваза яр, 120 юл, пески, с одной стороны яр, с другой стороны дороги пески, воды нет, куйрюка тоже мало, камыша нет; Аччиг су, 180 юл, шипан, сай, вода текучая, горькая, если выкопать колодец – хорошая, вода вытекает из озера; Куль, 80 юл, сай, хорошая дорога, годная для езды в телеге в Дун хуан, большое озеро, камыша много, с севера горы, с другой стороны шур, вода несоленая, есть родники, тограки и юлгун; Илкычи, 120 юл, с одной стороны озеро, с другой стороны сай, юлгун, камыш; Дун Хуан, 100 юл, дорога оставляет озеро, идет саем и шипаном.

л. 73

Летняя дорога: из Дунлука в Хун луга, 200 юл, безводный сай, небольшое укрепление, никто не живет, с гор течет речка, родник с хорошей водой, юлгун, камыш, янтака нет; Курган, 100 юл, с двух сторон стенами горы, дорога проходит по берегу речки, переходя с одного берега на другой, камыш, юлгун; Кош булак, 120 юл, половина дороги по ровной местности, затем перевал, подъем легкий, спуск крутой, негодный для повозок, дальше сай, 2 родника с хорошей водой, юлгуна много, камыша нет, есть куда, для насыщения скота не хватает; Джу булак, 100 юл, дорога ров/ная, сай, вода хорошая, камыша нет, чиг, где водятся кутасы и куланы, много терескена; Таш куль, 90 юл, посредине дороги перевал нетрудный для перехода, годен для проезда повозки, сай, с гор во время дождей вода спускается водопадом и наполняет до 15 небольших озерков, вытянутых в одну линию по направлению к северу по саю, озера находятся на различной высоте, вода постепенно наполняет их, излишек переливается из одного в другое; Кум булак, 50 юл, из них 30 юл сай, остальное нетрудный песок, родник с хорошей водой, терескен и камыш; Ходжа шукур сай, 40 юл, из них 10 сай, далее глубокий песок холмами, вода в 4 верстах от дороги, там же терескен, тограки и юлгун, камыш, родник с хорошей водой; Таш куль, 70 юл, в четырех верстах от Ходжа Шукур сая находится перевал – кара сай, подъем и спуск круты, длина около версты, дальше новый подъем, дорога затем ровная, какыр, шипан, 2 озера, вода хорошая, терескена и чига мало; Тограк булак, 100 юл, по дороге подъем и спуск через бели, разделяющие сай, родник в 5 верстах от дороги в горах, куда и гонят скот, вода хорошая, есть тограки, юлгун и камыш; Кушуха, 80 юл, дорога хорошая, камыша много, вода горькая, пить нельзя, выше в горах в одной версте есть хороший родник, немного чига; Ян булак, 70 юл, хорошая дорога по саю, вода хорошая, терескен, много чига; Ханамбал, 70 юл, укрепление, в нем находится сидящая буддийская статуя, жителей нет, зимой здесь пасут овец тибетцы, – дорога хорошая, сай, большая река, много юлгуна, камыш и чиг; Шур булак, 40 юл, подъем, вода хорошая, чиг, терескен; Чиглык сай, 100 юл, сай, родник, вода хорошая, юлгун и чиг; Шумуто, 120 юл, спуск, дорога хорошая, 2–3 дома китайцев, посеы, родник с хорошей водой, юлгун, камыш; Менхо, 100 юл, из них 30 юл сай, дальше сыпучие пески холмами, можно заблудиться, родник с хорошей водой, камыш; Ио дан, 80 юл, на берегу реки, дорога хорошая, какыр, дров и корма нет; Дун хуан чэн, 70 юл, дорога хорошая. Лучшее время для проезда с мая по октябрь месяц.

Не заезжая в Абдал, можно проехать из Чархалыка в Яндашькак, дорога хорошая, сай, камыш, юлгун, роют колодцы, вода хорошая, 70 юл; Миран, 120 юл, сай, река, есть тограки и камыш; Дунлук, 180 юл, дорога ровная, можно ночевать в Патма булаке, 100 юл, вода хорошая, камыш, янтак и юлгун.

Во втором месяце – конец февраля и начало марта – вода горькая / в Лаваза, Чинделике, Кош дуне и Дунлуке, – пить нельзя, в это время не ездят. По этой дороге совершается оживленное торговое движение, ездят хотанские дунгане, везут мату и русский товар, привозят опиум, фарфор и шелк. Спрос на ластик, чертовую кожу, бязь и шальпар без рисунка.

л. 73 об.

Проезд зимней дорогой не запрещен, по летней же дороге после бывшего 5 лет тому назад убийства купцов тибетцами ездить не позволяют, тем не менее, купцы выезжают тайком и при въезде в Дун хуан говорят, что приехали из Кумуля; больше ездят по зимней дороге, берут с собой кунак.

В. Дорога в Чаман. Из Чархалыка выезжают в Яндашькак, Джахан сай, 150 юл, дорога хорошая, сай, какыр, река, текущая в Миран, тал, немного камышу; Авраз, 120 юл, дорога хорошая, какыр, родник, вода хорошая, юлгуна мало, тал, корм – япчан, скот ест его хорошо, но его здесь мало; у подошвы перевала Таш арты, 130 юл, дорога ровная по саю, есть родник с хорошей водой, но ее мало, куда, много япчана, терескен; через высокий перевал Таш арты в Хильва чаман, 100 юл, за перевалом дорога хорошая, река, дрова – юлгуна нет, есть мальгун – горит хорошо, камыш и чиг; Кара чука, 130 юл, дорога легкая ровная, река, родник, мальгун, камыш и чиг; Узун шур, дорога ровная, камыш, мальгун, родник с хорошей водой; Чаман, 140 юл, дорога проходит через невысокие горы, легкая.

На зиму в Чаман ездят охотники на лисиц, волков и куланов, летом выходят сюда тибетцы с овцами, лошадьми и верблюдами на пастбища, до 40 семей, здесь обширные яйляки. В 1904 году чархалыкские купцы купили до 10000 джинов шерсти. Золотопромышленники отправляются в 4-м месяце – май – берут с собой товар, при возвращении в 8–10 месяцах принимают от тибетцев взамен его овец, шерсть и кутасовые кожи. Ежегодно зимой тибетцы приезжают в Чархалык за ячменем с 20–30 верблюдами, грузят по 300 джинов на верблюда; чархалыкцы сами отвозят в Чаман ячмень на ишаках до 20000 джинов в год и меняют его на шерсть. В Чамане много родников, не замерзающих зимой.

Дорога из Чархалыка в Курля.

Выехал из Чархалыка в воскресенье 20 февраля в 7 часов 34 минуты утра.

Дорога проходит через базар, идет мимо ямыня уездного начальника / и по выходе из населенной местности следует по пустырям, заросшим камышом и густым молодым юлгуном, подходит (7 ч. 54 м.) к реке Чархалык дарье, затем оставляет ее; появляются молодые тограки и возделываемые участки, далее (8 ч. 20 м.) небольшое поселение Тограклик, а в конце его через двадцать минут езды лянгар того же имени, далее продолжается юлгун. Дорога проходит (9 ч.) рощу Каскан тограк, идет по крупному песку и мелким камням, по сторонам янтак, куйрюк и юлгун, местность покрыта небольшими холмиками, на которых растут эти растения, местами видны тограки. Далее грунт твердый с большим количеством соли, которая кое-где лежит кусками, растительность та же, тограков нет, появляется терескен. Затем (9 ч. 50 м.) дорога идет по совершенно открытой местности, кочки отступают в обе стороны, почва почти обнажается и делается ровной, сохраняется немного терескена, который далее исчезает, грунт по дороге очень твердый, видна соль.

л. 74

(11 ч. 28 м.) Наджи меджин – небольшое возвышение в сажень высоты, по-видимому, остаток путевого знака, стоит среди ровной местности, кое-где видна низкая поросль терескена; здесь отделяется дорога в Узгун и Абдал. Через час езды второе возвышение подобное первому – Курбан бекнын иляси, местность обнаженная. Дорога переходит (12 ч. 32 м.) через рукав Чархалык дарьи, вода которой зимой доходит сюда, глубина воды не более ½ аршина; дорога идет вдоль

рукава, река заливает часть ее, а затем образует небольшое озеро в виде дуги, конец которой заходит на дорогу в виде узкого углубления, через которое есть мостик. Когда воды бывает много и она покрывает мостик, это место объезжают левее по небольшим холмикам. Далее направо видны сырые места – сюда в сильные ветра гонит воду Кара бурана. (2 ч. 37 м.) появляется камыш, местность здесь заливалась летом водой Черчен дарьи; далее направо два небольших озера, далее несколько озерков с обеих сторон дороги, летом они соединяются протоком, через который есть мостик; ранее здесь протекал один из рукавов Черчен дарьи, которым пользовались лоппыки для орошения яйляков на запад от дороги, но в 1904 году уездный начальник отвел воду в пески, другие рукава были соединены в один.

Около версты отсюда дорога проходит через несколько узких озерков, вода в них не доходит до колена лошади, летом бывает больше, ишаки проходят с грузом. В 3 ч. 30 м. – дорога проходит по двум местам через Черчен дарью – главное ее русло, почти сплошь заросшую камышом. / л. 74 об. Остов мостов сделан прочно из хороших бревен, у первого моста пять устоев, у второго один посередине; настилка закреплена плохо, балки пляшут при проходе лошади. Далее налево солончак с небольшими холмами, направо озера и река, дорога идет на восток, в реке камыша меньше. 3 ч. 48 минут приехал на уртон Лоп.

Здание уртона представляет из себя небольшой четырехугольный двор, обнесенный стеной из обмазанного глиной тростника, внутри три постройки – две жилых и конюшня, грязные окна заклеены бумагой, но за неимением ничего лучшего переночевать можно. Камыш для корма лошадей приносят из недалеко лежащего селения Лоп – 10–15 семей. Дрова – юлгун-кутек. Масса уток, которые прилетели накануне приезда, почти не боятся людей, играя производят такой шум, ударяя по воде крыльями, что можно думать, что впереди есть мельницы, поднимаются утки на каждом шагу, ловят их силками.

Дорога пригодна для езды в телеге, считают 140 юл, – 56 верст.

Выехал из Лопы в понедельник 21 февраля в 7 часов 24 минуты утра. Дорога идет по берегу озера, слева холмы с засохшим юлгуном, при выезде налево видно вдали озеро; далее (8 ч. 35 м.) озер с обеих сторон не видно, грунт песчаный, камыша почти нет, местность обнажается. Через двадцать минут езды направо озеро, вдоль дороги с этой стороны камыши, местами, редко, видна вода; налево редкие холмики с куйрюком. Подальше (9 ч. 16 м.) налево озера, за ними виден куйрюк, направо продолжается камыш, затем налево куйрюк и редкий камыш, направо озерко; далее растительности с обеих сторон мало, редкие кусты куйрюка, грунт песчаный. Дорога переходит через небольшое озерко, главная часть которого находится южнее, его можно объехать; далее снова кочки с куйрюком, направо есть редкий камыш, местность делается ровнее, но кое-где видны холмы с засохшим юлгуном. Дорога (10 ч. 24 м.) проходит по небольшой плотине, справа озеро, слева осушенное место; далее куйрюк, направо виден камыш, растущий на сухих местах. Холмов с юлгуном становится больше, направо появляется живой юлгун, за ним, по словам туземцев, озеро, а далее Чигелик на берегу реки Яркенд дарьи, пахотной земли в селении нет, 15–20 домов, питаются рыбой, много чига, на берегу реки яйляки, на которых пасутся овцы чархалыкцев; налево от дороги открытая местность, видно много засохшего юлгуна.

Далее с обеих сторон дороги куйрюк, грунт песчаный, затем / л. 75 появляются юлгун, чига и камыш, дорога выходит к реке, которая делает здесь почти круг, – Бугу баши Курган. Остатки укрепления, построенного по приказанию Хакима токсоба в Курля, при Якуб беке. От укрепления остались развалины стенок в два аршина толщины и 2½–3½ аршина высоты, обведено оно было рвом; в северо-западной части его построен уртон, чище, чем в Лопе и крепче. Считают от Лопы до Кургана 80 юл, 28–32 версты. Проезд в арбе возможен.

Вблизи уртона масса колючки-кунгурчак до 1½–3 аршин высоты с очень длинными шипами, семена заключены в футляре в виде короткого толстого стручка, в котором обычно разводятся

какие-то червяки, наполняющие его белой паутиной. Эта колючка составляет почти постоянную принадлежность всей дороги до Курля. Тарим вскрылся у Абдала 19 февраля.

В Кургане я видел сына Куньчиккан бека, ныне умершего, которому сделал подарки Пржевальский и о котором говорит Хедин в описании своего путешествия⁷⁰, ссылаясь на его слова при доказательстве того, что древнее озеро Лоб нор есть ничто иное, как озера Авулу куль, Кара куль и Арку куль, наполнившиеся водой лишь три года спустя после проезда Пржевальского в 1885 году⁷¹. Заинтересовавшись этим вопросом, я расспросил Тохта ахуна о прошлом.

По его рассказу, он родился в Кухна Абдале, лежавшем на расстоянии 1 таша (8 верст) на восток от нынешнего Абдала ниже по течению реки, на месте прежнего Абдала в 1800 году мусульманского счисления (23 года тому назад) образовалось озеро, и население выселилось в нынешнее селение того же имени. В том же Кухна Абдале родился и отец его Куньчиккан бек и дед Джахан бек, прадед же Нур Мат бек севернее, на месте старого озера, отец его Мамет Нияз бек родился на Кара кошун куле, его отец Узун кули бек – там же.

Ниже местности Кум чапкан находится Турсун чапкан, ниже его Барат – здесь начинается место старого озера. За Баратом на берегу реки Уртон, населения нет, далее Караул, Ша кельды, Кара куюк, Алим ага, Душимен – здесь собственно река кончается, и начинаются озера. В Кум чапкане река разделяется: одна ветвь идет на юго-восток через названные местности и считается главной и более древней; вторая же идет севернее и за Какат багяган кулем разделяется: одна ветвь идет в Туркомак куль, вторая в Чуль куль, не доходя до последнего, отделяется проток / в Ягызма куль. В Туркомак куль по льду зимой из Абдала один день пути, до Кара кошуна кругом по пескам шесть дней пути из Абдала на северо-восток, на юг все время озера. Вода из Чуль куля соединяется (по-видимому, выходит далее проток) с Токуз тарям дарьей, отделяющейся из Конче дарьи в Ширга чапкан, и наполняет место, где было древнее озеро, соприкасающееся с северным концом Кара кошун куля, в трех днях пути отсюда развалины города, где был Хедин, далее в одном дне пути место еще более древнего озера. От вновь образовавшегося озера пять дней пути до брода на Токуз таряме, далее 2½ дня до Абдала. В Токуз таряме с прошлого года воды нет, ранее этот рукав впадал в Чуль куль четырьмя протоками и выходил из него в Чатнут куль, в Мукма куль, Джугдак куль и Курбан кулы куль, эти озера были наполнены водой при отце Тохта ахуна – Кунь чиккан беке, о чем он и рассказывал Хедину⁷², если мне это правильно передано, совершенно не имея в виду озера Авулу куль и прочих, лежащих далеко на севере. От Курбан кулы куля три дня пути до древнего города и озера.

л. 75 об.

По объяснению Тохта ахуна, Тарим в Западной Кашгарии произносится – тарям, есть общее название отдельных рукавов, на которые разделяется река в своем течении. Если это толкование приложить и к местностям выше по течению Яркенд дарьи, где это название применяется и к которым оно совершенно подходит, так как это бывает именно при разделении на несколько рукавов, то исчезнет странность, состоящая в том, что слово, обозначающее будто бы возделываемую землю, применяется как название именно к тем частям реки, где земледелия почти не существует совсем; что касается до посевов, то происходя от однозвучного слова таримак – сеять, они называются не тарим, а тарилга.

Река Черчен дарья течет в озеро Кара буран, камыши лишь вдоль ее течения, далее на юг открытое озеро, воды бывает много в конце февраля месяца и начале марта и в декабре перед замерзанием. В виду того, что на юг от озера местность ровная, вода в половодье заливаet обширные пространства, в обычное же время размеры озера менее значительны.

⁷⁰ Гедин, Свен (Хедин, Svan Anders Hedin; 1865–1952) – выдающийся шведский географ, путешественник. В 1893–1897 гг. путешествовал по Центральной Азии и Тибету и оставил описание озера Лобнор; см.: Hedin 1899: 15–17, 850–859.

⁷¹ Н.М. Пржевальский в 1885 году осуществлял свою Четвертую Центральноазиатскую экспедицию. О посещении им Лобнора см.: Пржевальский 1888: 285–348.

⁷² О посещении этих мест Свеном Гедином см.: Hedin 1899: 857, 861, 863, 890–898.

л. 76

Выехал из Кургана во вторник 22 февраля в 7 часов 12 минут утра. Дорога идет на север, по сторонам камыш и юлгун; далее направо видна цепь песчаных холмов, по дороге чига, янтак, юлгун, редкие / молодые тограки и кунгурчак. Затем направо видны тограки, далее начинается лес, который доходил ранее до дороги, теперь же с обеих сторон ее видно много лежащих засохших стволов, налево эта полоса уже. Дорога переходит (7 ч. 50 м.) через устан, выведенный из реки на запад к яйлякам, далее юлгун, другой растительности нет, далее небольшой участок с янтаком и дорога идет среди раскрытых, быть может ветром, холмов с засохшим юлгуном, много засохших стволов деревьев, направо по-прежнему видны тограки, а между ними и дорогой тянется углубление с камышом по сторонам. Местность с остатками леса (8 ч.) кончается, по дороге камыш, в сторону от нее юлгун; дорога идет более на запад, тограков направо не видно. По дороге юлгун, камыш с янтаком, направо видны песчаные холмы, появляются с этой стороны тограки, налево открытая местность, поросшая камышом и янтаком, затем появляются юлгун и чига. Дорога входит в сеть холмов с засохшим юлгуном, другой растительности нет, местами стволы засохших деревьев, лёсс. Дорога проходит (8 ч. 54 м.) через заносимое песками русло, отходящее на юго-запад, холмы с юлгуном более низки, далее второе широкое углубление в лёссе с песчаным дном, подходящее с северо-востока. Дальше холмы с юлгуном выше, местами песок, появляются тограки, засохший лес кончается. Местность открытая, чига, направо тограковый лес, налево более редкий, снова вдоль дороги открытое пространство, по сторонам тограки, юлгун и чига. Начинаются холмы с юлгуном, дорога направляется еще западнее, колючка и чига, затем снова тограковый лес, который сохраняется далее на восток от дороги, на запад же от нее юлгун и засохшие стволы деревьев. Затем опять лес, направо (10 ч. 15 м.) небольшое озеро, подальше второе, вдоль дороги продолжается углубление; налево много колючки, юлгун и камыш, справа новое озеро, дорога опускается ниже, дальше в стороны лес. Дорога выходит из углубления и снова в него опускается, затем подходит к реке. На берегу реки – Яккан муджимал – небольшое разрушающееся строение, много колючки, кругом лес; на другой стороне реки поляна, поросшая камышом, дальше лес. Здесь считают половину дороги до Тукума. Немного ниже по реке на противоположном берегу Ширга чапкан. Приехал в Яккан муджимал в 10 ч. 35 м., выехал в 10 ч. 46 м.

л. 76 об.

Река образует дугу, дорога оставляет ее и идет лесом, направо (10 ч. 55 м.) небольшое озеро; вскоре лес кончается, по дороге редкие холмы с юлгуном далее становятся чаще, почва изрыта водой; направо видны / тограки, которые затем появляются с обеих сторон; открытая местность, налево видны песчаные холмы, чига, камыш, янтак, юлгун и колючка, справа лес, дорога вскоре входит в него и идет им в виду реки (11 ч. 40 м.), которая течет ниже дороги, местность покрыта обычной здесь растительностью за исключением тограков. Дорога отходит от реки на северо-запад, слева появляются песчаные холмы, направо вдали тограки, немного камыша. Холмы с засохшим юлгуном, налево видны сухие стволы, дорога идет на север; промежутки между холмами с юлгуном местами засыпаны песком, появляются тограки и дорога входит (1 ч.) в лес, идет вдоль низины, в ней два озерка, поляна, лес, дорога выходит (1 ч. 14 м.) к реке и идет берегом, лесом; налево местность полукругом ниже дороги, камыш. Река образует дугу, дорога оставляет ее и идет на север мимо перешейка, отделяющего от реки озерко, тянущееся в виде буквы «П», противоположный конец его, почти против перешейка, соединяется узким в 2 аршина ширины протоком с рекой; форма озера совершенно напоминает собой вьючное седло – тукум, как и называется эта местность. На берегу озера уртон, куда приехал в 1 час 25 минут пополудни, как и в прежних три строения, посредине главное, налево от ворот жилище сторожа, направо конюшня; постройки очень плохи.

Все расстояние считается 120 юл, т.е. 48 верст, но едва ли более 42 верст. Дорога в некоторых местах засыпана песком, но нетрудна; близ уртона есть камыш и чига.

Выехал из Тукума⁷³ в среду 23 февраля в 7 часов 23 минуты утра. Дорога идет через лес на север, река остается восточнее. Местность понижается, налево от дороги озеро, камыш, колючка, лес отступает в обе стороны и тянется в некотором расстоянии от дороги, которая идет по долине поросшей чига, янтаком и колючкой. (8 ч. 10 м.) налево роща, направо место, где недавно было озеро, оно не успело зарости камышом. Через десять минут езды дорога подходит к реке, на другом берегу лес; по дороге камыш и колючка, дальше куйрюк, (8 ч. 42 м.) налево густые тограки, дорога спускается ниже, направо в камышах небольшое озеро; место, по которому проходит дорога, образует как бы остров и окружено кольцом камыша; направо второе озеро; дорога поднимается и входит в лес; налево бываю видны песчаные холмы, место, где было недавно озеро, местами песок, тограки; за ними западнее видны холмы, местность между ними и дорогой низкая, подальше озерко; направо юлгун и куйрюк; камыш и янтак. / (9 ч. 20 м.) направо длинное озеро Ар-гамчи багляган куль, за ним камыш, дальше тограки, по эту его сторону по дороге куйрюк, колючка, юлгун, дальше тограки; налево низина с камышом по другую сторону ее тограки; направо продолжается углубление озера. Затем налево в углублении вода, направо местность выравнивается – камыш, чига, юлгун, дальше видны тограки; дорога проходит поперек низины, которая была налево и к этому месту почти сравнялась с окружающей местностью, но все же заметна и продолжается на северо-восток, дорога идет на северо-запад, камыш. Дорога переходит через сухое русло, идущее с северо-востока налево, тограки, направо видны тоже, перед ними камыш; почва носит следы действия воды, но промоины неглубоки; есть янтак, куйрюк, юлгун, тограки, кое-где песок, – по-видимому, растительность засыхает, направо она свежее. Далее промоина остается направо, дорога идет через засыхающий лес, масса сухих тограков и юлгуна, затем местность, покрытая юлгуном и куйрюком, направо вдали видны тограки, песок; появляется янтак, чига и тограки, песок плотный; (10 ч. 33 м.) поляна, налево высокий длинный обнаженный холм, направо лес, по дороге камыш и колючка; (10 ч. 42 м.) направо видна река, за ней показываются песчаные холмы, дорога входит в лес; далее направо озеро в виде сплюснутой подковы, северный конец его, по-видимому, соединяется с рекой, озеро расположено ниже дороги.

л. 77

Дорога продолжает идти лесом с частыми полянами, переходя через углубление, которое остается некоторое время справа и видимо подходит с северо-востока. Пройдя (11 ч. 35 м.) круглую поляну среди тограков, засыпанную красноватым песком, дорога опускается в низину, – направо озеро, по дороге тограки, налево видны за ними высокие песчаные холмы. Вскоре дорога выходит к реке, образующей почти круг, и идет по ее берегу, проходит лесок и снова выходит к реке. Здесь строится новый рабат. Совершается переправа через подходящую с запада Яркенд дарью – Чон тарим; зимой переходят по льду, летом переезжают на пароме из семи выдолбленных стволов с заостренными концами, ширина каждого $\frac{1}{2}$ – $\frac{3}{4}$ аршина, глубина 8–9–10 вершков, длина $1\frac{3}{4}$ – $2\frac{1}{2}$ сажени; сверху стволы прикрыты досками. Двигается паром по канату, концы которого укреплены на берегах.

На противоположном берегу Яркенда дарьи расположен уртон Арган, помещение почти развалилось, живут китаец и семьи мусульман, все / имеет жалкий вид. Приехал в 11 часов 59 минут; считается 80 юл, 32 версты.

л. 77 об.

Река Яркенд дарья очень широка, берега ее выше, чем у подходящей с севера Конче дарьи и в нее у Аргана впадающей. Сухие русла, через которые проходила дорога и озера указывают на то, что в сравнительно недавнее еще время от реки отделялись протоки; эти протоки шли не только от образующегося по слиянию названных рек Тарима, но и впадали, по словам туземцев, в проток, отделявшийся от Яркенд дарьи ранее ее слияния с Конче дарьей; но впадение это, кажется, могло происходить только южнее, так как на запад от дороги в последней ее части были в виду высокие песчаные холмы.

⁷³ Выше автор описания не говорит о том, что он заезжал в Тукум.

Выехал из Аргана в четверг 24 февраля в 7 часов 5 минут утра. Дорога проходит несколько сот сажень вдоль Конче дарьи, за которой видны песчаные холмы, затем идет на северо-запад по лесу и выходит к большому вилообразному озеру, причем рукоятка вил обращена в сторону, откуда приходит дорога, – Са тугкан куль; далее заросшее камышами углубление, в северо-западной части его небольшое озеро, по дороге куйрюк, тограки, юлгун и камыш.

Дорога переходит через ряд песчаных холмов с засохшим камышом, за ними открытая местность, налево небольшое углубление с камышом, за ним по краю холмов тограки, которые идут затем вдоль дороги; по дороге янтак и колючка, кое-где песок; вырытые водой углубления, направляющиеся с северо-запада на юго-восток, засохший юлгун, песок, местами куйрюк; грунт делается твердым, высокие холмы с юлгуном большей частью засохшим, песок, редкий куйрюк; лес, песок, дорога (7 ч. 57 м.) опускается в поросшую тростником местность – летом бывает вода, – Юган тапиб алган яйляк, направо видны тограки, налево выше дороги юлгун, далее направо озерко; налево лес, дорога входит в него, он, по-видимому, засыхает, юлгун и колючка. Налево два небольших озерка, янтак, чига, немного камыша, песок, лес; направо (8 ч. 20 м.) озеро Ут баскан куль, много камышу; дорога идет лесом, проходит через высокие песчаные холмы с засыхающим юлгуном и тограками; далее грунт твердый, лес свежее, песка нет. Дорога опускается в низину, заросшую камышом, по обе стороны видны тограки, по пути юлгун и басыльгак, выходит из низины и снова в нее опускается; налево местность ниже, по краю есть / тограки; дорога проходит через широкую канаву и идет лесом, канава продолжается налево; дорога опускается ниже, молодые тограки, чига, камыш, юлгун, – обширная поляна, окруженная лесом; далее почва поднимается, тограки, местность холмистая; (9 ч. 37 м.) Шитлык, – Конче дарья, русло очень узкое, берега высокие, налево узкая полоса тограков, за ними видны высокие песчаные холмы. Дорога идет по берегу, затем реки не видно.

л. 78

Редкий юлгун, немного тограков, камыш; налево видны холмы, направо тограки, затем они появляются и налево, дорога идет западнее, песок, налево засохшие тограки; дорога входит через холмы в редкий лес, налево видны обнаженные холмы, лес, поляна, углубление, камыш, кругом тограки, дорога выходит (10 ч. 20 м.) к Конче дарье – тариму, – в глубоком русле ряд маленьких озерков с большими промежутками между ними; дорога проходит молодой лесок, налево по-прежнему видны вдали холмы, направо за рекой – сухое русло – тограки; вдоль дороги чига, местами колючка, снова река – два озерка. Местность открытая, направо от дороги камыш, за ним видны тограки, небольшое понижение почвы, камыш, дорога идет более на восток; налево небольшое возвышение с группой молодых тограков, не доходя до него, часть низины отделяется на северо-запад; дорога идет по открытой местности, видны тограки, возвышение налево кончается, чига, басыльгак, камыша мало; в обе стороны тограков не видно, редкий юлгун и куйрюк, между кустами голые места. Направо песчаный холм, растительности почти нет, редкий куйрюк; затем появляются отдельные кусты юлгуна, дорога идет среди куйрюка, слева приближаются тограки. (11 ч. 21 м.) местность понижается, налево тограки, направо углубление с камышом, затем озерко; подъем, открытая местность, басыльгак, песок, грунт твердый, дорога направляется на запад, юлгун, лес. Налево видны высокие холмы, юлгун, колючка, редкий камыш и чига, направо видны тограки, затем молодой лес; дорога подходит к реке, делающей здесь большой изгиб, почти круг, налево открытая местность, дальше тограки и холмы, на другом берегу реки тограки. (11 ч. 50 м.) Карун, название местности, жителей нет, отделяется тропинка в Янги су – 40 домов, расстояние 60 юл, селение расположено за холмами; местность открытая, колючка и редкий камыш.

л. 78 об.

Дорога идет по берегу, узкая полоса тограков, налево до холмов колючка и камыш; затем дорога отходит от реки и идет на северо-запад, камыш. (12 ч. 13 м.) колючка, направо озеро Лайдатма, на северо-запад и на юго-восток от него отходят углубления; дорога идет среди юлгуна, с обеих сторон видны тограки, чиг, янтак, – лёссовая глина. Направо дугообразное углубление

с камышом, по дороге слева юлгун и камыш. Открытая местность, лёсс, басыльгак, налево группа молодых тограков, направо подалее озеро, углубление его продолжается; по дороге и налево юлгун. (12 ч. 43 м.) местность понижается, направо камыш, затем озеро, дорога выходит из низины, от озера вдоль нее идет сухая канава и отходит затем на север; лёсс, янтак, чига, редкий юлгун, колючка, басыльгак и камыш; по сторонам видны тограки, дорога входит в лес и подходит к сухому руслу реки, – Каратай, уртон. Приехал в 1 час 15 минут, считают 120 юл, вероятно не более 42 верст.

Дорога утомительна только в песчаных местах. Помещения уртона очень плохи, печи нет.

В сухом русле реки Конче тарима колодец с очень хорошей водой, над ним устроен домик, для защиты его от песка. Ниже и выше колодца в русле небольшие озерки, берега высокие, русло заносится песком. Воды в реке нет уже четыре года, виденная в Аргане течет из Чивилик куля; странной формы озеро Са тугкан куль, по-видимому, является местом где происходило слияние этих протоков. На урtone 1 китаец, 1 мусульманин и две лошади.

В 30 юлах от Каратая находится Янги су, вода выведена туда из Яркенд дарьи, которую называют здесь Арган суи. От Янги су до Уйманкуля день пути – 35–45 верст, Уйманкуль расположен по ту сторону Яркенд дарьи, из последней в пяти юлах выше Янги су вытекал ранее рукав и впадал в Кунче дарью, но в прошлом году (1904 г.) сделали плотину и осушили его.

На юг от Каратая, почти параллельно руслу реки тянется глубокая низина, поросшая камышом, против уртона она почти сглаживается, но все же заметна и отходит на северо-запад. По словам туземцев Каратай приходится против середины Чивилик куля.

Выехал из Каратая в пятницу 25 февраля в 6 часов 58 минут утра. Дорога направляется на северо-запад по открытой местности, поросшей камышом и басыльгаком; затем входит в лес и подходит к реке – в сухом русле небольшое углубление с водой, – Мамет тохта Джильгир. / Далее дорога выходит в открытую местность – яйляк, вдали тограки, и снова подходит к руслу Конче дарьи; переходит через углубление и идет лесом, слева тянется узкое углубление; поляна, камыш и колючка, юлгун, чига, куйрюк, снова лес, русло Конче дарьи; лес, направо с востока длинное углубление, камыш, небольшое озеро, далее открытое место, снова река; налево от дороги местность называют Чон тарим (?)⁷⁴, летом бывают посева, есть поселок далее на запад. Дорога проходит через углубление с куйрюком и камышом и входит в лес; далее открытая местность с куйрюком, янтаком и юлгуном, и камышом, направо видны тограки, налево вдали холмы; дорога подходит (8 ч. 40 м.) к Ара тариму, широкой реке, на низких берегах тограки. По объяснению туземцев это вода, оставшаяся в более глубоких местах реки, отделявшейся от Яркенд дарьи выше Янги су, запруженной в прошлом году. Выехал после переправы в 9 часов 2 минуты.

л. 79

На берегу немного тограков, далее яйляк; направо небольшое озеро, кругом вдали тограки, от озера в обе стороны отходят углубления; налево как остров среди ровной местности возвышение с молодыми тограками, направо видны холмы с юлгуном, затем с обеих сторон видны тограки; местность делается холмистой, тограки, камыш, (9 ч. 31 м.) налево небольшое озерко, к нему с северо-запада и от него к юго-западу небольшие сухие каналы, берега у озера высокие; дальше налево долина, заросшая камышом, за ней видны тограки; направо холмы с юлгуном, колючка, затем видны на холмах тограки. Дорога подходит к полуразрушенному строению, с обеих сторон его низкие места, где недавно могло быть озеро; налево тограки и колючка; (9 ч. 45 м.) плотина, река, воды мало, – верхнее течение Ара тарима, часть воды шла ранее на яйляки и портила их, поэтому здесь была устроена плотина; отсюда до Янги су 20 юл.

По дороге тограки, камыш, направо яйляк, за ним видны холмы и редкие тограки, налево юлгун, дальше видны тограки; небольшое возвышение с тограками и юлгуном, дальше открытая

⁷⁴ Вопросительный знак поставлен автором.

л. 79 об. местность – молодой юлгун, камыш, редкий янтак; налево возвышение с тограками, по дороге лёссовая глина, камыша нет и до окрестностей Дурала он появляется редко, раньше здесь был яйляк, но засох. Чига, юлгун, направо тянутся высокие холмы с тограками (10 ч. 48 м.) дорога переходит через них – они здесь понижаются и отходят далее на запад; продолжается яйляк, вдали тограки, по / дороге лесс, басыльгак и юлгун; дорога переходит (12 ч.) через цепь холмов с юлгуном и идет по открытой местности, лесс продолжается, басыльгак, янтак и чамак, по сторонам юлгун, местами бывающий и на дороге, видны тограки, дорога переходит через небольшие холмы с ними, снова открытая местность; направо холмики с юлгуном и тограками, часть засыпана песком, лесс, участки с юлгуном чередуются с открытыми местами, редко встречаются тограки (1 ч. 30 м.), роща, затем деревья видны по сторонам, по дороге редкий юлгун; налево песчаные холмы, камыши, по сторонам тограки и юлгун, слева за ними холмы; чига, янтак и камыш. На восток от дороги поселения Кукла – 4 дома, Кунче – 5 домов, вода на поля выведена из Конче дарьи, главного русла, впадающего в Чивилик куль. В стороне от дороги видны брошенные дома (2 ч. 15 м.), налево холмов не видно, камыш, оросительные каналы, дважды дорога переходит через сухое русло, идет мимо укрепления: четырехугольник с 5 выступами с каждой стороны и воротами посередине; стены в 2½ сажени высоты с парапетом в 2 сажени толщины у ворот, сложены из сырого кирпича, у ворот обложены обожженным, стропила не выдержали тяжести окованных железом ворот, и последние свалились, все приходит в упадок. Здесь был расположен ранее гарнизон в 500 солдат из туземцев, теперь остался тун линь с 4 солдатами, он уехал в Кара кум, и в укреплении при моем проезде находился один китаец сия. Кругом укрепления открытая местность, с северо-востока река.

В 2 часа 37 минут приехал в Дурал, уртон – живет китаец и мусульманин почтарь, постройки развалились, остановиться нельзя. Есть китайская гостиница, где и ночевал, помещения жалкие, кругом брошенные дома, в городе жителей нет.

Со времени оставления населением Дурала прошло 4 года, часть жителей разбежалась, часть выселилась в Тикканлик (Тикенлик). Орошался Дурал рукавом Яркенд дарьи, который перестал течь. Странно видеть брошенный город, стоящий на берегу большой реки, только потому, что проток, выведенный из другой реки, высох.

От Каратая до Дурала 45 верст, дорога очень однообразная. Земля вполне пригодна для земледелия.

л. 80 Выехал из Дурала в субботу 26 февраля в 7 часов 6 минут утра. Дорога проходит через остатки города, за воротами небольшая кумирня, / далее мостик через проток, дорога идет по берегу реки, налево холмы. Река у города делает петлю в виде буквы П. Дорога оставляет реку и идет по обширной открытой местности с засохшими остатками камыша, ранее здесь была болотистая местность, теперь сухо; далее появляется юлгун, налево видны песчаные холмы, дорога переходит (8 ч. 37 м.) арык, направо вдоль нее углубление, куда спускают ненужную воду жители Тикканлика; дорога переходит далее по мосту речку и подходит к селению, где живут лоппыки и жители Уйманкуля, поворачивает налево и проходит небольшой поселок, – собственно Тикканлик, далее в стороне от дороги Чапкан. Приехал в 9 часов, от Дурала 10–12 верст. Дорога очень однообразная, есть яйляки.

Местности от Тикканлика до Чархалыка подчинялись ранее непосредственно жившему в Яркенде – Вану, мусульманину, и его наместнику – родственнику, жившему в Локчине, им назначался сюда бек, или лучше сказать утверждался, так как должность эта оставалась в одном роду. После подавления последнего мусульманского восстания в 9 году правления Гуан суй был сделан Ваном, вместо убитых Вана и его наместника, сын покойного Вана – Локчин султан Махмуд Ван⁷⁵.

⁷⁵ Вероятно, о нем сообщает Арминий Вамбери в «Путешествии по Средней Азии»: «Все перечисленные выше паломники, из Хотана, Яркенда и Аксу, т.е. китайские татары двух соседних областей, принадлежали к свите Хаджи Билала. Кроме

Население Лопа платило ему дань мехами молодых барашков и лисиц, китайцам же, в Турфань посылали по 9 бобров в год; в управление никто не вмешивался.

В 16 год правления Гуан сюй приехали сюда первые китайские чиновники, опросили население, признает ли оно китайское подданство, и установили обычные налоги. В 1904 году по образовании уезда в Чархалыке местности на юг от линии, проходящей между Каратаем и Дуралом, вошли в состав этого уезда, находящиеся на север от нее, в ведение уездного начальника в Синь пинь сяне.

Первоначальное поселение у Тикканлика называлось Калмак утау. При Якуб беке старики жили в Кирчине, занимаясь рыболовством, молодежь на пашнях в Тикканлике. Нынешнее поселение образовалось после выселения сюда части жителей Дурала, из них 40 семей турфанцев, 30 выходцев из Локчина, около 25 домов коренных жителей, с живущими же на озерах восточнее Тикканлика не менее 200 домов.

Население занимается выделкой мешков из смеси чига и шерсти, и паласов, скупаемых купцами из Курля; мешки из одной чига делают только для личного употребления. Здесь живут два дунганина, торгующие / сладостями и дающие деньги в рост, с одного сара в месяц 8 фын %. л. 80 об.

До прихода китайцев домов из сырцового кирпича не было, жили исключительно в камышовых постройках-сатмах, которых и теперь много для хозяйственных надобностей, на озерах в них живут. Заборы обычно из камыша, плодовые деревья только теперь садятся в виде опыта. Сеют озимую пшеницу, сам 10–15, и кунак. Клевера почти нет, лошадей кормят камышом.

В текущей по селению речке летом воды почти не остается, и она становится солоноватой, пьют в это время воду из устана.

Из Яркенд дарьи у Янги куля выведен арык – Качкан джайры; у Улуг куля выходила раньше речка Куджук (Кучук), теперь она высохла, у кузьяка отделяется третий проток; у Курчина, ниже его, выходил четвертый проток, образовывал озеро и, выходя из него, продолжал течение речки, отделявшейся у Кузьяка; при этом образовались две ветви: одна шла к Тикканлику под названием Бузган тарима и соединялась с протоком, выходящим под именем Кичик кукала из Конче дарьи у Карамчи, – эта речка выше Тикканлика разделяется: – через один проток есть мост, упомянутый при приезде в это селение, второй позади последнего; – вторая ветвь идет к Янги су. У Марката из Яркенд дарьи выходит еще один рукав, разделяется затем на два: один шел в Янги су и снова впадал в главное русло реки, другой впадал в Конче дарью у Дильгира, в прошлом году его преградили плотиной, вода идет в Янги су.

По Яркенд дарье от Янги куль озера: – Баш куль, поселок в 15–20 домов, Уяг куль, Янги куль, Гульма кетты куль, Торак куль, Каруналик куль, Улуг куль, Баир куль, Ялан джаир (высохло), Турнак ульды, Баир лакулук, Маметти кули (высохло), Гульма кетты (высохло), Чапкан куль, Каруна тугкан куль, Лай баскан куль, Таласты куль, Баштакы куль, Курбаннын кули, Беглик куль, Чаппа куль, Дунлюк куль, Куттуту куль, Уйманкуль, Кук куль, Кумлук куль, Шикан куль, Янги су, Кучкачнын кули, Шукурнын кули, Нияз берды кули, Путалык куль, Мамет баш куль, Янги куль (высохло), Алкатты куль (высохло), – Арган. Озера расположены с западной стороны реки.

Конче дарья: у Курля разделяется на три ветви – главная река, устан, огибающий Кара кум и Кара су. Река проходит Бото; – обширное болото / близ конца кентов Кош арык и Торбачу; Кунчи мазар 3–4 дома, Ак чакыль – раньше здесь проходила дорога; Каузак – на большой дороге, 1–2 дома, перевоз; Чиглык по другую сторону реки, Куджун – по большой дороге, мост; Кузук кан- л. 81

того, он еще жил в дружбе с Хаджи Шейх Султан Махмудом из Кашгара, молодым восторженным татаринном из семьи известного святого Хазрети Афака, погребенного в Кашгаре. Отец моего друга Шейх Султан Махмуда был поэтом, целью его устремлений было совершить путешествие в Мекку; после многолетних страданий он достиг святого города и там умер. Поэтому его сын преследовал двоякую цель: он совершал паломничество одновременно к могиле своего пророка и своего отца» (Vambery 1865: 43).

тыЯркен, Герильган, Дун утак, Сайчека, Ярдон сурат, Туга баши, Ак паш кияг, Кальта, Тогра дарья, Яккенлик, Мазар, Сумна, Чон атамь джан, Гаша, Кунчи караул, уртон, казенный дом на дороге в Турфан; Баш тограк, Карамчи, Бай Булун куль, Талайджин, Урдек юргуч, Турфан кунпрюк, Талашты, Манджар баши, здесь сливается один рукав Конче дарьи с главной рекой – Клек, летом живут 10 семей; Увулу куль, Кара куль, из него одна ветвь реки на восток в Таяк куль, вторая – Кум аток, дальше снова соединяются: из Таяк куля выходит в Арка куль, из Кум атока в Сагат куль – 2–3 дома, затем соединяются – Улуг кукаласи; Кум чеке – 1 дом (Солок куль – озеро, не соединяющееся более с рекой), развалины Мердек Кулача – 1 дом, Улуг агзы – отделяется ветвь к Яркенд дарье, Садак куль – летом живут рыболовы, Каруна туткан куль, Шаркурун, Нияз куль, Лайлык тарим, Ширга чапкан – соединяется с Яркенд дарьей, отделяется ветвь Токуз тарям, 7–10 домов рыболовов.

По Тариму: Курбан супи чапкан, Бугу баши, Курган (уртон), Чигелик, Токуз ата – 4–5 домов, Чай – 8–10 домов, Симиз лаку теккен (лаку – рыба), Бады чашты, Чаккула, Тукуч, Чираг чашган, Джин куюк, Турды чигалган, Юрт чапкан, Баш абдал – 4–5 домов, Янги уй, Кучук атам (Мумин ака), Тусун чапкан, Буб кара кошун.

В Карахчи Конче дарья разделяется на три части: – западная проходит озера: Анзак кулу куль, Бабамы уктаси куль, Туркомак куль; из Туркомак куля вытекает Чон кукала, соединяется с Бузган таримом и образуется большая река, текущая мимо Дурала, она проходит: – Ата мат куль (название места, озера нет), Яман чиккан уй, Чапаль, Джиримдаки уй, Бегляр тушты, Мат нияз яткан, Куллуку, Джильгир уй – 1 дом, Даргалык, Арылишь, – здесь она разделяется: – одна ветвь идет в Чивилик куль, отсюда один проток через Маджар баши, соединяется с Кара кулем, второй через Мамет тимир уй, Чивилик и Джаннак у Кум атока соединяется с Илеком; у Джаннака отделяется проток и через Гурдойлик куль и Чапчамаль куль соединяется с Арган дарьей (Яркенд дарьей); вторая ветвь от Арылишь течет через Улуг джаир, Каратай, Аччиген – 3–4 дома, Каруна, Мамет тимир – 3 дома и мельница, Отгук, югак тапиб алган, Ак ягач, Сартук, Мазардаки Нур мамет усаси – 3 дома, Арган. (Почти со/вершено пересохла).

л. 81 об.

Вторая ветвь Конче дарьи от Каранчи проходит озера: Малтак куль, Аббас куль, Сап куйдун куль, Керки чукты куль, Балык ёк куль, Майтокаль куль, Чангаль салды – затем соединяется ниже Дурала у Ислам супи Кукаласи с рекой, образовавшейся из Кукала и Бузган тарима – Дурал дарьей.

Третья ветвь Конче дарьи проходит озера: Дошутка берды куль, Чаппа куль, Ёкшок куль, Каракы (название местности), Даши куль, Осман ку аткан куль, Гол куль, Донлук куль, Куньчикиш куль, Манлк илеги – соединяется с Бай булун кулем (см. главное течение реки). На восток от Анза куля находятся озера Чапчималь куль, Боз куль, Шадон куль, Сузук куль – соединены протоком с Туркомак кулем.

На озерах есть немного бобров, бьют мало, мех желтоват; много уток, гусей и лебедей. Масса рыбы, составляющей главную пищу населения. Название тикканлик часто произносят Тиккен, вместо Конче говорят Кунчи.

Выехал из Тикканлика в воскресенье 27 февраля в 7 часов 38 минут утра.

Дорога проходит селением, переходит через речку, направо камыши и юлгун, местность болотистая, местами вода; селение кончается, речки не видно, юлгун, почва солончаковая, местами камыш. Дорога переходит (8 ч. 33 м) через полукруг холмов с юлгуном, налево углубление с камышом, по дороге песок, группа тограков, круглая поляна с камышом, кругом видны холмы с юлгуном, дорога идет среди таких же холмов, затем они остаются налево (8 ч. 53 м.) – камыш, юлгун, чига – Сапар казы яйляк, здесь дорога отделяется от старой, которая идет южнее.

Местность покрыта чига, басыльгаком и юлгуном, кое-где холмы с юлгуном и куйрюк, иногда тограки, лёсс, налево вдали песчаные холмы. (10 ч. 34 м.) направо от дороги Каттык арык, выведе-

ден из кузляка, воды почти нет, сухие промежутки; по дороге редкие тограки, песок, юлгун и камыш, налево обнаженные песчаные холмы, направо видны редкие тограки, юлгун, по дороге глубокий песок; дорога переходит через высокий песчаный холм, по сторонам видны тограки, грунт твердый, лёсс, басыльгак, редкий юлгун, направо холмы с ним; по дороге тограки, налево вдали песчаные холмы. (11 ч. 15 м.) снова глубокий песок на небольшом пространстве, далее чига, направо на холмах янтак и басыльгак; налево / тограки, затем песчаные холмы; по дороге глубокий песок, подъем на холм; редкий лесок, в начале которого высокие песчаные холмы с юлгуном, затем открытая местность, лес, кое-где тограки, юлгун, налево вдали холмы с юлгуном и редкими тограками, появляется куйрюк. (12 ч. 45 м.) налево узкое сухое русло – Курбан кулга барадургон чон илек (идуший в Курбан куль большой илек), здесь дорога соединяется со старой. Верховье речки в Амер ваки арвай (арвай – могила) на берегу протока, выходящего из Яркенд дарьи в Кузляке.

л. 82

Дорога проходит через русло, есть старый мост (12 ч. 53 м.), чига, чачуч буя; направо песчаные холмы с юлгуном, янтак, чига, песок. Дорога проходит тограковую рощу, налево небольшое озерко, подальше уртон. Кузляк – кунала, постройки полуразвалившиеся, остановиться ночевать негде.

Дорога переходит через речку – Ача, позади уртона, по мосту, с прошлого года не течет, вода сохранилась в более глубоких местах. Дорога идет вдоль русла речки, направо тограки, за речкой то же, чига местами камыш, редкий лесок узкой полосой; затем дорога отходит от речки, налево чига и тограки, направо за тограками видны песчаные холмы. (1 ч. 43 м.) налево соленое озерко, направо углубление с камышом, за ним видны холмы; налево открытая местность, далее видны тограки; камыш, редкий юлгун, направо продолжают холмы, дорога идет среди них, далее небольшая роща, песчаный холм; новая роща, яйляк, – Кузляк, приехал в 2 часа, 36–40 верст.

Селение Кузляк состоит из 6 домов, перед ним протекал ранее один рукав Ача, теперь сухой, в ½ версте южнее главное русло речки, в нем немного льда; дальше за холмами, по словам туземцев, селение Чигелик. Жители в прошлом году за неимением воды не производили посевов, надеются, что в этом году воды будет больше. Яйляк уже засох, камыша почти не осталось. В небольшом расстоянии от Кузляка находится селение Кунчи – 15 домов и Кунгара – 12 домов, подчинены одному старшине.

Селение Кузляк, Улуг куль, Янги куль, Чара, Таис, Чон куль, подчинены одному беку, живущему в Чара.

Выехал из Кузляка в понедельник 28 февраля в 7 часов 18 минут утра. Направо от дороги холмы, налево открытая местность; затем / направо два небольших озерка, наполняющихся в большую воду, холмы отходят на север; тограки, подальше озерко в сухом русле Кукала; вдали на северо-востоке видны горы Пиниен таг. По дороге юлгун и куйрюк, налево видны песчаные холмы, которые и продолжают в виду дороги; (8 ч. 34 м.) направо сухое русло речки Кечькина тарим, верховье которой между Улуг кулем и Янги кулем в Качкинын джаири, речка идет к Кара дуну, селению в шесть домов, которое подчинено Кузляку.

л. 82 об.

Дорога идет по берегу речки, с обеих сторон которой тограки и юлгун, местами камыш и чига, затем русла не видно, потом дорога снова подходит к нему, куйрюк, тограки, местами чига и редкий камыш. По дороге направо тограки – лесок, налево вдали продолжают холмы. (9 ч. 38 м.) направо видно вдали разваливающееся строение Чанак яткан, раньше был уртон, около него проходит русло Кечькина тарим.

(10 ч. 14 м.) Отделяется налево дорога в Улуг куль махалля – 30 домов; тограки, редкий камыш, мост через Кечькина тарим (10 ч. 26 м.), вблизи ее верховье. Дорога идет вдоль русла, имея его направо, узкой полосой, тограки, далее камыш, юлгун, чига; налево по-прежнему вдали холмы; дорога оставляет речку, направо песчаные холмы, камыш (10 ч. 39 м.) налево озерко Гун

куль, направо два дома – Улуг куль ахтарма, есть посеы. От озера налево тянется углубление, поросшее камышом; далее молодые тограки, затем новое озеро, дорога поворачивает более на север, камыш, юлгун (11 ч.). Улуг куль махалля. За селением местность, покрытая камышом, которого дальше нет, редкий юлгун, направо холмы; (11 ч. 23 м.) налево небольшое соленое озерко–даши, два года тому назад здесь протекала речка, начинающаяся в Кара чач у Янги куля. Дорога проходит через углубление, направо виден обширный яйляк, чига, тограки; налево сухое русло, вдали видны высокие песчаные холмы. Дорога отходит от русла, но оно продолжает тянуться, по временам находясь в виду дороги.

л. 83

Местность покрыта юлгуном и куйрюком, местами камыш и чиг, отдельные тограки. (12 ч. 54 м.) по дороге узкой полосой куйрюк, редкий камыш и басыльгак, по сторонам холмы частью обнаженные; затем холмы отступают направо, куйрюк, с обеих сторон тограки, налево они реже. (1 ч. 20 м.) отделяется дорога в Янги куль махалля, селение это состоит из 33 домов, расположено по обе стороны Яркенд дарьи; ранее посеы производились на той стороне, теперь там, у озера, живут только рыболовы. / Сеют пшеницу,– осенью напускают воду, летом поливать удается редко, земля годна только в продолжение двух лет. Занимаются скотоводством, есть владельцы до 1000 голов овец, у бедных до 60 голов; коров и лошадей 8–20 голов. Девушки выходят замуж в 15–18 лет, мужчины женятся в 18–25 лет. Население занимается выделкой тогаров из смеси чига с шерстью. Рыбу ловят больше в реке, в озере только опытные рыболовы, ловят сетями с широкими петлями – рыба просовывает в них голову и застревает; едят ее больше сухую. Шерсть продают – 100 джин за 5–7 сар. Одежду покупают у купцов, приезжающих из Курля. Монгольские лошади с Юлдуза не переносят здешней жары и мошек и не любят камыша – другого корма нет, покупают лошадей из местностей ближе к Карашару. В Янги куле есть муфти, подчиненный аляму, живущему в Таисе.

По дороге тограки, она пересекает (1 ч. 33 м.) углубление с камышом, продолжающееся налево, за ним видны тограки; направо редкий камыш, чига, куйрюк, дальше тограки; дальше налево озеро, камыш, по дороге чига и редкий камыш, с обеих сторон видны тограки, редкий юлгун, камыш становится гуще; (1 ч. 54 м.) налево озеро, через которое течет речка Яман тарим, орошающая поля в Янги куль махалля; камыш, чига, тограки; открытая местность, направо тограки, налево течет Яман тарим, дорога идет вдоль него; редкие молодые тограки и юлгун, направо только узкая полоса их, затем их нет; местность ровная с камышом; дорога проходит три мостика через арыки, выведенные из Яман тарима, и подходит в 2 часа 30 минут к уртону Джан кул.

Казенные помещения в уртоне заняты двумя китайцами, один из них заведует уртоном, другой – казенным складом, из которого выдается населению зерно для посевов. Расстояние около 38–42 верст.

Около десяти лет тому назад в окрестностях Джан кула были поселены 400 семей дунган, но местность оказалась непригодной, и они выселились в Кара кум. Здесь был устроен базар, теперь не существует. Помещение уртона окружено невысоким валом, видны остатки рва, здесь временно жил уездный начальник.

Дорога колесная, песка мало, по большей части смесь его с лёссом.

л. 83 об.

Выехал из Джан кула во вторник 1 марта в 6 часов 53 минуты утра. Дорога идет по открытой местности, камыш, редкий юлгун, налево видны высокие песчаные холмы, река Яркенд дарья течет по эту их сторону. Появляется куйрюк, юлгун, камыш редеет и затем исчезает. Через 20 минут езды направо несколько построек – собственно Джан кул, небольшой сад и посеы, живут только во время полевых работ, – собственники в Янги куле. Уртон Джан кул находится против озера Баш куль.

Дорога проходит по местности с лёссовой почвой, покрытой камышом, куйрюком и юлгуном, есть молодые тограки, янтак и колючка, затем только камыш и юлгун, (7 ч. 40 м.) налево речка

Яман тарим, кончается она близ Янги куль махалля в озере Путка. Далее по дороге открытая местность; (8 ч. 19 м.) налево отделяется большая дорога в Чара – 30 домов, в Таисе – 25 домов; немного тограков, солончак, камыш, редкий юлгун. (9 ч. 10 м.) низкий куйрюк, много голых мест, с обеих сторон виднеются холмы; за холмами направо есть сухое русло, куда в большую воду отделяется от Яркенд дарьи проток. Камыш, чига, налево тограки, направо видны холмы, далее с этой стороны небольшое соленое озеро, а вдали видны постройки, за ними находится русло упомянутого протока.

По сторонам редкие тограки, (9 ч. 58 м.) налево озерко, болото, камыш, направо солончак; редкие тограки, камыш, кара джигда, солончак продолжается – сухой. (10 ч. 32 м.) дорога переходит через узкое русло упомянутого протока-речки, солончак, редкий камыш, налево по-прежнему видны высокие песчаные холмы. Дорога идет вдоль речки, текущей слева, далее рукав Яркенд дарьи, от которого она отделяется, дорога идет вдоль него, – вода течет у восточного берега, за рекой камыш и тограки, по дороге солончак с плохим камышом. (10 ч. 48 м.) Главное русло, дорога идет по берегу, камыш, 4 мостика через устаны, выведенные из реки, направо видны холмы с тограками. (12 ч. 15 м.) налево камыш, за ним группа тограков, за которыми течет река; направо камыш, редкие тограки, холмы приближаются и затем тянутся вдоль дороги; налево болотистая местность, поросшая камышом, вдали видны тограки и редкие холмы.

(12 ч. 42 м.) Хан туг – плотина, протянутая от дороги к реке, построенная около 12 лет тому назад, предохраняет местность от движения реки на восток. Холмы справа отходят, камыш, юлгун, налево видна река, ближе болото с камышом, за рекой холмы; по дороге камыш и юлгун. (12 ч. 53 м.) налево видна река и вдали холмы, где соединяются Тарим с Уген дарьей, до реки камыш, юлгун; редкие тограки и юлгун на холмах / справа. Дорога подходит (1 ч. 15 м.) к Уген дарье, река значительно уже, чем после слияния с Таримом, за ней камыш и юлгун, вдали холмы; направо невдалеке видны низкие холмы с юлгуном, налево юлгун и тограки. На юг от дороги озеро, за ним камыш, по дороге тоже, направо те же холмы, дорога подходит в 1 час 50 минут пополудни к уртому Юлбарс баши. Расстояние около 36–38 верст. Строения жалкие.

л. 84

Река Уген дарья течет за полосой камышей, отделяющих ее от озера, заросшего далее от уртона камышом. Над уртоном с северо-востока высокие холмы с юлгуном. По ту сторону реки озеро Култук Мат куль. Близ уртона 4 дома, на урtone один китаец и один мусульманин.

Выехал из Юлбарс баши в среду 2 марта в 7 часов 3 минуты утра. Дорога идет вдоль холмов справа, камыш, колючка и юлгун; затем среди холмов, камыша нет, солончак, невысокие холмы с юлгуном, другой растительности нет. Далее местность становится ровнее, солончак, (7 ч. 30 м.) направо стоячая вода – Сусуклик, болотистая местность, лет 35 тому назад здесь было озеро, за холмами на западе находилось селение, жители выселились после эпидемии оспы (сусук – саксаул). По дороге куйрюк, вода здесь выступает в восьмом месяце – конец августа – и уходит в землю в 3-ем месяце (конец марта, апреля). Далее есть тограки, частью засохшие, и юлгун, направо (8 ч. 3 м.) озерко, юлгун и сухие тограки, справа углубления с водой, стоячей, испорченной, указывают путь, по которому шла вода в озеро, по словам туземцев, из Иничке дарьи. Дорога проходит через углубление с водой, направо ее больше нет, юлгун и куйрюк. Далее болото, стоячая вода, соль, куйрюк; дорога проходит по узкой тропинке вдоль углубления слева с камышом – болото, кругом холмы с юлгуном. (8 ч. 52 м.) направо озеро, вода заходит из Иничке дарьи, мостик через Илек, проток Иничке, затем направо озеро Гумбаз, камыш, чига, юлгун; дорога идет несколько западнее существовавшей в недавнее время старой дороги, залитой водой, местами выходя на нее. Дорога проходит по мостику через конец озера, которое далее на запад зарастает камышом, видны тограки; дорога проходит через устан Китай кельды, выведенный из Иничке, он течет на северо-запад в Чон куль махалля, дорога идет вдоль него, затем отходит; юлгун, колючка, редкий камыш, чига, налево появляются тограки; (9 ч. 15 м.) болото, камыш, кругом тог-

л. 84 об. раки, юлгун, направо его меньше, соль, юлгун, колючка, шур, дорога идет / западнее прежней и выходит к устану Китай кельды, идет вдоль него, – колючка, юлгун, редкие тограки, снова отходит от устана – куйрюк шур. (9 ч. 37 м.) Налево отделяется дорога в Чон куль махалля – 16 домов; далее налево стоячая вода, высыхающая летом, за ней видны холмы с юлгуном, за холмами расположено селение. Прежнее поселение у Чон куля в 3–4 верстах от дороги оставлено. По дороге юлгун, она выходит к устану Китай кельды, воды в нем много, по утверждению туземцев, вода выведена сверху и снизу по течению реки и соединена в один устан. Густой юлгун, чига, редкие тограки, за устаном два дома, около них группа тограков, дорога отходит от устана, камыш, юлгун, местность болотистая. (10 ч. 10 м.) мост через Иничке дарью, река имеет 2–2½ сажени ширины при 1½ сажени глубины, берега низкие, с обеих сторон реки камыши, тограки и чига. В четырех верстах восточнее небольшое озеро Чигрык куль, яйлак, 4 года тому назад туда пускали воду, теперь высыхает, расположено оно с левой стороны реки; через Чигрык ездят в Ак супи – 5 домов, 12 верст, земля селения подчинена Чон кулю, жители Таису, происходят недоразумения. Дорога идет вдоль реки на запад, затем отходит от нее, редкие тограки и камыш; налево в камышах Иничке дарья. Дорога снова отходит от реки, юлгун, куйрюк, чига, редкий камыш, янтак; куйрюк, прочая растительность редет; по дороге юлгун. (11 ч.) Эвейли – широкий устан, выведенный из Иничке дарьи, течет на север, раньше соединился с Конче дарьей, теперь устроена плотина, вода выведена на пашни, на которых не живут, приезжают из Чон куля на время работ; начинается Эвейли в Манджарлыке. Дорога идет вдоль этого устана, тограки, юлгун, чига, ба-сылыгак и янтак; дорога проходит два арыка, выведенные из устана и доходит до Эвейли туг – плотины. Приехал сюда в 11 часов 30 минут, выехал в 12 часов 50 минут.

Дорога идет через плотину, затем по другой стороне прежнего течения Эвейли, теперь высыхающего, колючка и юлгун. Открытая местность почти обнаженная, редкая колючка и юлгун. Тограки, юлгун и колючка, дорога подходит (2 ч. 7 м.) к Конче дарье, у дороги озеро, река правее у видимых тограков; по дороге лесок, редкий камыш; далее плотина Куджак – часть воды из реки спускается в озеро у яйлаков, дорога идет вдоль реки, лес, затем большая поляна и снова лес. (3 ч. 3 м.) развалины оставленного уртона, а на противоположном берегу крепосцы, ранее здесь был / перевоз. Дорога идет лесом, через двадцать минут пути проходит мимо соленого озера справа, а в 3 часа 50 минут приехал к месту переправы в Кунчи.

Переправа совершается на пароме из 6 соединенных вместе выдолбленных стволов – лодок, который перетягивают по канату. Глубина реки достигает семи аршин, в половодье бывает еще глубже. Расстояние около 38–40 верст.

За исключением болотистых местностей, дорога колесная. На левом берегу реки расположено оставленное жителями большое селение Кунчи, до 100 домов тянутся двумя рядами. Выселение жителей произошло год назад, говорят, что водой сносило голову устана, что вызвало много работ. Земля хорошая. Дома стоят пустые, живет один перевозчик. Каракумский (синь пинь сянь) уездный начальник просил у Карашарского чжи фу дать ему сто семей для поселения, тот отказал, тогда уездный запретил жителям Курля ездить за дровами, а чжи фу возить зерно в уезд.

Выехал из Кунчи в четверг 3 марта в 6 часов 58 минут утра.

Дорога идет на север от реки по местности, бывшей под обработкой, поля, арыки, местами тограки; появляется редкий юлгун, куйрюк и камыш; (7 ч. 28 м.) юлгун, местность болотистая, кое-где камыш, вдали тограки; через двадцать пять минут езды налево небольшое озерко, далее открытая местность, камыш, редкий юлгун и янтак, – земли, отведенные поселенным в Каракуме дунганам; местность была приблизительно на 10 верст в каждую сторону от дороги выровнена, осталась незаболоченной. Далее (8 ч. 15 м.) начинается болотистая местность, куйрюк, местами вода, устан арыки, редкие тограки и камыш, – вследствие того, что местность эта значительно ниже окружающей, сюда стекла вода с рисовых полей, которые были устроены поселен-

цами; дорогу приходится объезжать по насыпи устана. Направо оставленное дунганами поселение, в брошенных домах поместились тунлин и 50–60 солдат из туземцев, оружия им не дают, ружья старые курковые якуббековские.

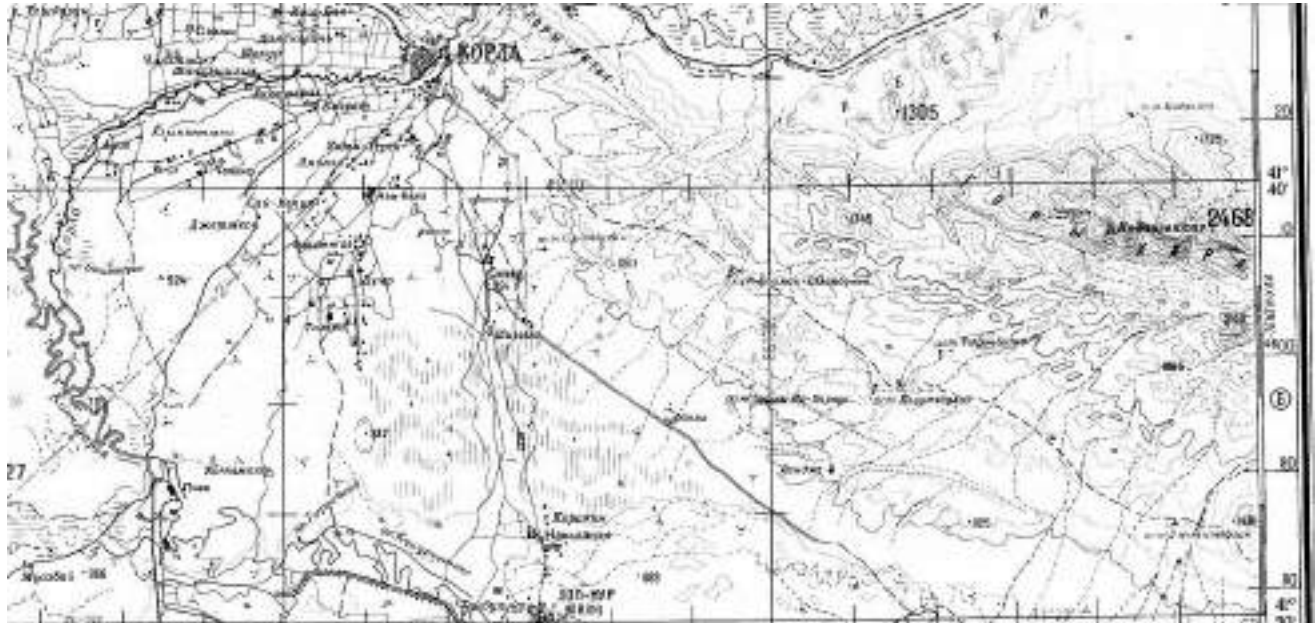
Далее (8 ч. 40 м.) главное селение Каракум – синь пинь сянь, состоит из 10 домов дунган, 80 семей мусульман, 1 русский подданный. Направо от дороги ямынь уездного начальника, в северном конце у дороги живет сы лао е. Дорога по выходе из селения идет среди юлгуна и редкого камыша, янтак и басыльгак, затем (9 ч. 20 м.) юлгун и чиг, по дороге крупный песок; низкие куйрюк и юлгун, направо видны горы. Местность открытая, на первый взгляд, ровная, на самом деле покрыта кочками, в промежутках между которыми растут чамак, камыш и тощая колночка. (10 ч. 35 м.) Грунт по дороге очень твердый, редкие и низкие куйрюк и юлгун, местность ровнее, янтак, появляются тограки, крупный песок. (11 ч. 29 м.) местность по дороге болотистая, много соли, камыш и редкий юлгун; далее мост через устан, болотистая местность, видна соль, камыш, юлгун, куйрюка мало; (11 ч. 50 м.) дом, поля, заросшие тростником, болото; направо видны тограки, подальше дом, пашня, дорога суше, направо вдоль нее поселок – Шинага махалля, 60 домов, находится в ведении Кара кума; ясно видны горы. Далее селение с обеих сторон дороги, больше справа, затем холмистая местность, камыш, янтак, редкий басыльгак и юлгун, селение кончается. Крупный песок, предгорье, растительности нет, появляются мелкие камни, дорога поднимается на высокий холм, спускается и идет долиной, – по сторонам холмы – кругом, иногда подходят вплотную, состоят из лёсса, сверху покрыты мелкими камнями, (12 ч. 40 м.) несколько домов, небольшой сад – Ваш ангыз, состоит из двух частей, – здесь четыре дома, дорога выходит из круга холмов, часть их продолжает тянуться в виду налево, дорога переходит через устан, пашни, направо за ними близко видны горы, налево восемь домов, – вторая часть селения. Далее по дороге куйрюк, редкий юлгун, с обеих сторон видны холмы, поросшие им; дорога поднимается на невысокие холмы, янтак и редкий камыш, песок; далее открытая местность, два дома, налево вдали полукругом высокие холмы, направо холмистая местность с камышом, затем такая же по дороге, песок; (1 ч. 3 м.) слева подходят полукругом высоты и тянутся затем вдоль дороги, справа открытая местность, вдали горы, грунт твердый, чига, куйрюк, редкий камыш. Видимые справа горы становятся дальше (кончается отрог, приближившийся к дороге). Дорога поднимается на подошедшие слева высоты и идет по возвышенности, покрытой крупным песком и камнями, растительности нет, далее подъем на две последовательно стоящие возвышенности; (1 ч. 45 м.) с обеих сторон высоты, подъем, открытая обнаженная местность, мелкие камни с песком, постепенный спуск; налево (2 ч. 28 м.) короткий гребень, дорога обходит его и подходит к мосту через устан, несущий воду в Кара кум, подъем к мосту; далее направо небольшой участок, окруженный сугетами – Чайчи махалля, легкий спуск, / налево поля, затем направо то же, за ними появляются дома, (3 ч. 10 м.) мост через многоводный устан Кара су; вскоре начинаются сады, дорога идет вдоль городской стены, в которой сделан пролом и проведен арык, к самой стене примыкают постройки, дорога входит в ворота города.

л. 85 об.

л. 86

Приехал в Курля в 3 часа 30 минут, расстояние около 52–56 верст. За исключением заболоченных местностей дорога на этом переходе хорошая и если воду не будут пускать в таком количестве, высохнет. Устаны идут выше уровня почвы, рис выростал хороший, пшеница родилась хуже вследствие присутствия в подпочве значительного количества соли; по мнению туземцев с течением времени качество земли могло бы улучшиться. Против селения Кунчи у правого берега реки находится островок, на котором и устроена пристань, – зимой проток почти пересыхает, летом к островку подъезжают вброд.

Все расстояние от Чархалыка до Курля от 461–479 верст, на всем протяжении, иногда с небольшими трудностями, проезд возможен, песка сравнительно немного, образуемые юлгуном холмы незначительны и название это может быть к ним применено лишь за неимением другого более подходящего.

Лоп-Нор и Корла

Уезд Синь пинь сянь. В 1899 году был образован новый уезд Синь пинь сянь, в состав которого входила долина Яркенд дарья на юг от впадения Уген дарьи в Тарим и долина Конче дарьи с той же высоты, Тарим и Чархалык. Резиденцией уездного начальника должен был служить вновь устроенный город Синь чэн или Дурал, но, вследствие того, что проток Яркенд дарьи, орошавший местности близ Дурала, высох в 1901 году, население оставило этот город. Неутомимый ороситель новых земель Лю тоха, бывший начальником карашарской области, провел воду Конче дарьи в местности, известной под именем Кара кума; и поселил здесь массу дунган, свыше 1000 семей; 600 семей из Курля и 400 из Бугура. Населению не было позволено применить обычный способ осеннего орошения, большая часть полей была занята под рис, вследствие чего произошло полное заболачение местности, лежащей значительно ниже окружающей ее страны. Из всей массы поселенцев осталось до 90 домов, курлинцы и бугурцы разошлись по домам, дунгане выселились к Карашару.

л. 86 об.

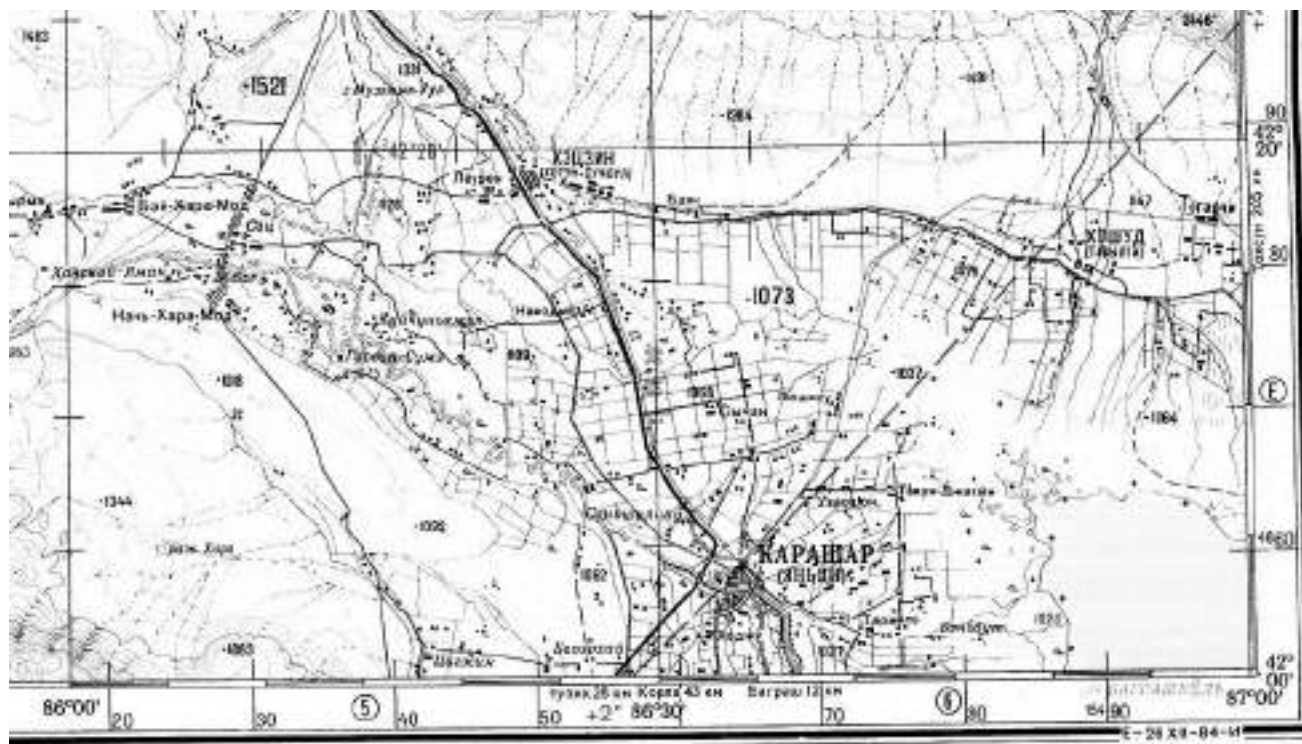
В 1904 году был образован новый уезд в Чархалыке, синь пинь сяньскому же уездному начальнику остались подчинены местности с Дура/лом включительно, кроме того ему было дано севернее Кара кума селение Шинага махалля.

Таким образом, уезд состоит из селения Тикканлик – до 200 домов, бекства Чара – 177 домов (в его состав входят Кузляк, Улуг куль, Янги куль, Чара, Таис и Чон куль) Лай су до 300 домов, Кара кум – 90 домов и Шинага – 60 домов, – всего 827 домов, с невошедшими в списки по имению земли туземцами, живущими на озерах, вероятно, не менее 1000 домов.

Жители уезда занимаются главным образом рыболовством и выделкой мешков и паласов из смеси чига и шерсти. Земледелие не может прокормить население, необходим подвоз зерна из Курля. Яйляки особенно хороши на Лайсу, где есть очень большие стада овец, общее количество которых превышает 10 000 голов овец.

Торговля находится в руках 3–4 купцов, которые дают товар – главным образом, мату – под шерсть и мешки, оборот совершается в течение года. Деньги почти отсутствуют. Население производит хорошее впечатление своим открытым видом, жители северной части уезда имеют иногда явно монгольский тип, быть может, обязанный своим происхождением бракам с карашарскими монголками, совершавшимся при Якуб беке.

Караишарская область, Курля. Караишар и дорога к нему.

Караишар и его округа

Город Курля расположен на правом берегу Конче дарьи, обнесен невысокою стеною, построенной при Якуб беке, часть ее, обращенная к реке, почти развалилась, в остальной части сохранилась сравнительно хорошо; ров засыпался, местами постройки примыкают непосредственно к стене. Ворот три: северные – Таг дарваза, южные – Чуль дарваза, западные – Кибла дарваза, последние проделаны недавно, ворота не запираются. В стенах считается 194 дома жителей. На главной улице находится базар, есть несколько боковых, кое-где видны замечательно большие деревья. Мечеть из сырцового кирпича построена при Якуб беке и не представляет собой ничего особенного, 1 мадраса и 2 мактаба. Улицы, как и везде, содержатся неопрятно. Близ базара, бывающего по пятницам, помещается казенный склад зерновых продуктов. На базаре есть одна довольно большая лавка с китайскими товарами, 2–3 с лекарствами, несколько с мануфактурным товаром, пушным, кожевенным и железным и кухмистерских – в них торговля ведется постоянно, в остальных главным образом в базарные дни. Аренда лавки на базаре – / в год 7 сар, в боковых улицах – 4 сара; шесть сараев для товара, наемная плата за помещение 3–3½ мискалы в месяц, в трех сараях ставят только лошадей, в остальных – ишаков и арбы, – за это денег не берут; для перевозки товаров есть десять окованных железом арб и до 200 обыкновенных.

л. 87

За северными воротами Курля находится мост через Конче дарью, за ней продолжается базар. Далее через десять минут езды небольшое укрепление, построенное при Якуб беке, где помещался в свое время мусульманский гарнизон с Мат нияз токсоба во главе, а теперь находится чжу мин с 20 монгольскими солдатами, сильный запах водки, поражающий при проезде мимо, свидетельствует об их трезвости. Небольшой базарчик примыкает к стене, ворота снабжены небольшой башней, здесь стена около трех сажень толщины вместе с выступом, сверху стены парапет, в нижней части которого выступают на расстоянии 3–4 сажень крытые сверху треугольники, открытые

снизу, совершенно напоминающие большие носы, предназначенные, по-видимому, для обстрела противника, подошедшего вплотную к стене. С внутренней стороны ворот устроен откосом ход на стену. Со стороны базарчика рва нет, в других местах он почти засыпался. С северо-восточной стороны расположены развалины дополнительной стены, предназначенной в свое время для увеличения вместимости крепости; далее за базарчиком дорога продолжается вдоль стены и входит в селение Сай баг, в конце которого у подножья гор в версте от города находятся развалины укрепленного лагеря Якуб бека, где он умер. Все деревянные части построек из необожженного кирпича унесены населением на топливо. Вблизи небольшое кладбище и место, где был ранее базар, перенесенный вслед за уходом мусульманского войска обратно в город.

л. 87 об.

Если по выезде из северных ворот города, не проезжая через реку, поехать вдоль стены, то через селение Тегерман баши, где более ста мельниц, и Ак таш можно выехать к Люнгуру, в 2–3 верстах от города, здесь красивое ущелье, из которого выходит Конче дарья и разделяется на устаны. Ближе к берегу течет вырытый 4 года тому назад устан, текущий в Кара кум, – это целая река, для образования которой была срыта часть горы, построенная боковая плотина для направления воды в эту сторону и поперечная для урегулирования количества пропускаемой воды. Последняя плотина построена очень хорошо, если принять во внимание, что работами руководил туземец-богослов, не имевший технического образования, но, очевидно, при путешествии своем в хадж через Бухару, Самарканд, Кабул и Индию, имевший случай видеть подобные сооружения. Оба берега облицованы большими обтесанными камнями, залитыми подобием цемента из гипса и скреплены железными скобами; посередине устана поставлен бык, имеющий форму, совершенно подобную обычно строящимся у наших мостов, заостренный в сторону течения воды, из таких же камней. В прямых сторонах быка и облицовке берегов сделаны желобы, в которые опускаются для закрытия плотины огромные брусья, снабженные 4 кольцами, за которые их поднимают четыре человека с каждой стороны, палками с железными крючьями. Благодаря этим хорошо пригнанным брусьям можно совершенно закрыть плотину или пустить струю воды, достаточную для потребностей данного момента. Через оба пролета перекинут узкий деревянный мост, близ противоположного конца которого построен небольшой дом на случай приезда чжи фу.

Вода этого устана орошает и местности по берегу Конче дарья, носящие имя Кунчи – место переправы.

В Люнгуру выведены следующие устаны: – с правой стороны реки – Кара кум устан, идущий через Шинага махалля на месте бывшего Ваш арык; следующий – в Ак таш, Чайчи, Такачи, остаток воды спускается в Кара су; Кара су – в Лянгар, Кара ягач, Чамбуль, Догар, Кара юлгун, Мульки нигер; с левой стороны реки: устан, идущий в Лянгар, Гупрат, Джапар, Шакур, Сай дун, Ташкун (только посева; постоянных жителей нет), Бота (болото), второй устан – в Сай баг, Казанчи, Дурбиль, Шенхо, Дубурлик.

Перечисленные селения входят в состав курлинского оазиса, считается 48 имамов, около 3000 домов населения, разделенного на 4 части, во главе каждой стоит мусульманский бек, называющийся здесь Дуб беги, они подчинены живущему в Курля мелкому китайскому чиновнику Чжиса чжу. За порядком на Курля базаре следит шанье. Духовными делами заведуют алям, муфти и казы.

Горы близ Люнгура очень красивы, местами голый камень, местами мелкий и лёсс, под последним, по словам туземцев, на глубине двух аршин крупный песок; лёсс как удобрение вывозится на поля.

л. 88

Для того чтобы из Люнгура проехать в южные ворота города, нужно / ехать вдоль устана Кара кум через мост к мазару Султани Исмаил ата, не представляющему из себя ничего замечательного, и затем доехав до угла стены, повернуть налево. Мазар Султани Исмаил ата называется также Кайчи мазар; мазар того же имени находится в Чарчи и Янгисаре (Бугур), в последний и увезена общая тазкире. Через западные ворота города можно по селению Чилиян проехать к Чуян

мазару, называемому также Кадам джай, здесь находится огромное дерево, ствол которого у основания более 5½ обхватов в окружности, туземцы называют его армадун. Вблизи этого мазара находятся развалины древнего города, называвшегося по преданию Узгентом. При расчистке местности под посевы находили черепки посуды, похожей на китайскую.

Дома в селениях и городе одноэтажные, имеют обычно легкую надстройку из камыша или дерева для хранения соломы, камыша или клевера. Обычных в юго-западной Кашгарии жилых помещений наверху нет.

Начиная с февраля месяца, дуют довольно сильные ветры с гор, пыли совершенно нет; несомненно, эти ветры способствуют сравнительному отсутствию болезней, климат очень здоровый.

Население земледельческое имеет до 150 000 му земли, стоимостью от 2–5 сар за му, налог с 5 му один чарик зерна.

Сеют много хлопка, вывозят до 100 000 джинов сердца, 100 джинов стоят 8–10 сар, хлопок хороший, везут в Урумци (стоимость провоза – вьюк верблюжий в 300 джин – 6–7 сар, ишачий в 130–140 джин – 3 сара, арба поднимает 1000 джин – 28–30 сар). Маты делают мало, кусок стоит 3–3½–4 мискала, населению не хватает, привозят из Куча 90–100 тысяч кусков, продавая сто кусков по 27–33 сара, часть этой маты вывозится в Лоп, часть в Карашар. При продаже в долг кусок кучинской маты ценится в 4 мискала, курлинской – 5 мискал. В Лоп вывозят в год 15 000 кусков.

Лопом называется вся местность по Лайсу, Яркенд дарьи, Конче дарьи, Тариму и Чархалык.

Из 400 джин неочищенного хлопка получают 125 джин чистого.

Рис сам 10, из 10 чариков шалю – неочищенного получают 5–6 чариков чистого – грун ч. 100 джин продают по 2½–4 сара, излишек вывозится в Турфань и Чархалык, Бугур и Янгисар, до 500 ишаков.

Пшеница сам 5–6–10, излишка нет, бедное население берет в долг / для посева у дунган или из казенного оклада, если дадут, 100 джин продают по 1½–3 сара, на базаре муки нет.

Кунак-кукуруза сам 30–40–50, излишка нет, 100 джин – 1 сар – 1 сар 7 мискал. Ячменя не сеют, клевера мало, сухого найти трудно, 1 сноп – 6½–10 чек, хороший. Зоогуня сеют мало, зыгировое масло привозят из Бая, один джин продается по 7–10 фын.

Шелководство, до 5000 джинов сырых коконов, 100 джинов – 20 сар, из ста джинов сырых коконов получают 25 джин сухих. Из джина сухих выматывают 4½ сара ниток, стоимостью в 1 мискал 8 фын за джин, крашенные нитки 1 сар стоит 2½ мискала, частью вывозятся в Куча, Карашар и Турфань.

Саман – 3 капа, ишачий вьюк в 75–80 джинов, продается за 1½ мискала; камыш для корма скота, снятый в шестом месяце, 1 сноп по 1 долчину; дрова тограки и кокшал; арба, 1 сар.

Веревки из шерсти привозятся из Куча, в 5–6 кулачей длины – 1½ мискала, из конопли, привезенной из Урумцы по 6 фын. Ковров на базаре нет, кошмы, глиняная посуда и сапоги привозятся из Куча.

Овец у населения от 25000 до 40000 голов, ежегодно гонят в Кашгар до 4000 голов по 1 сару – 8 мискал; шкур овечьих и козьих вывозят 5000–6000 штук, цена козьей – 2–2½ мискала, овечьей – 2 мискала, шерсти овечьей до 20000 джин, 100 джин продают за 10 сар. Все шкуры и шерсть вывозятся в Урумцы, покупают их больше за наличные. С овец при продаже пошлина в 1 теньгу с головы, со шкуры при резывании 10 чок.

Население жалуется на недостаток земли. На северо-запад от развалин Мин уй есть земля, на которую заявляют претензию курлинцы, около 300000 му земли, ранее была под обработкой, видны места, где были устаны, возобновить возделывание было бы, по словам туземцев, не трудно. Местности эти находятся по эту сторону Хайдык гола в руках у торгоутов.

Дорога в Карашар. Выехал из Курля в Карашар во вторник 8 марта в 7 часов 39 минут. По выходе из города дорога проходит по мосту через Конче дарью, небольшой базар и затем по широ-

л. 88 об.

л. 89

кой обсаженной деревьями дороге, имея вначале справа реку, подходит к китайской крепости, стены последней в хорошем состоянии, ров засыпался, со стороны дороги к ней примыкает маленький базар; далее направо кумирня, дорога доходит / до моста через устан, выведенный в Шенхо. Далее крупный песок, растительности нет, направо видно кладбище и остатки построек лагеря Якуб бека. (8 ч. 18 м.) дорога, поднимаясь через ущелье, входит в горы; короткий проход, вырубленный в скале, затем постепенный спуск, дорога выходит (8 ч. 38 м.) к реке, – она течет в узком ущелье; дорога идет по карнизу, местами скалы, противоположный берег почти отвесно спускается к воде. Ширина дороги – 1–1½ сажени, слева скалы, река на аршин ниже дороги. Местами ущелье немного расширяется; (8 ч. 45 м.) Агак хона, – устроены помещения, в которых жгут известь, позади построек видно ущелье, из которого выходит река. Дорога входит в горы, идет узким ущельем, затем спускается, местами камень, и (8 ч. 59 м.) выходит снова к реке; дорога поворачивает налево, – узкий карниз, за рекой небольшая долина, окруженная полукругом высоких скал, есть деревья и пашни, место очень красивое, – Халка мазар. Последний участок дороги устроен около четырех лет тому назад, ранее дорога шла по крутому подъему со стороны реки в горы; во время Якуб бека здесь были большие ворота. В настоящее время проехать по старой дороге нельзя, место, где она проходила, испорчено водой. Над местом, где раньше существовал подъем, высоко над рекой в горе вырыт грот, откуда открывается обширный вид на дорогу, раньше был сторожевой пост.

л. 89 об.

Дорога идет по карнизу шириной в 1½–1 сажень, долина за рекой кончается, река течет в узком ущелье, продолжается карниз, над ним скалы, за рекой они спускаются отвесно к воде, замечательно чистой, зеленоватого цвета, русло каменистое. Далее на реке небольшой островок, карниз прекращается, немного колючки и горных сугетов, – узкая долина. Затем снова начинается карниз в 2–4 аршина шириной, за рекой сугеты, горы; новая долина (9 ч. 27 м.), колючка и сугеты, – здесь разъезжаются встречные арбы, река течет у подножья гор справа, делаются посевы риса, домов нет. Снова карниз над рекой (9 ч. 52 м.), за ней под горами сугеты, затем долина – Баш агын, – при выходе из ущелья развалины построенного при Якуб беке укрепления, 2 дома, возделывается небольшой участок земли, вдоль арыка старые деревья, налево полукругом горы; далее место, где добывается каменный уголь – незначительное количество для нужд кузниц; горы вдоль дороги понижаются, долина расширяется, – Кумыр Хона – прежняя каменноугольная копь, здесь была разрушенная во время последнего мусульманского восстания большая китайская кумирня, из находимой в горах глины делали посуду. (10 ч. 15 м.) налево отделяется дорога в Мин уй – Шеншин⁷⁶. Далее с обеих сторон реки по направлению к отступающим горам местность постепенно повышается, налево горы совсем низкие. Далее налево вблизи только отдельные холмы, горы отходят на северо-запад, по дороге появляется лёсс, (10 ч. 39 м.) направо развалины рабата Тограк дан, несколько тограков, река остается направо.

Дорога постепенно поднимается, крупный песок, затем лёсс; долина суживается, с обеих сторон дороги холмы из песка и лёсса, по дороге крупный песок, вдали налево видны горы; затем направо холмы отходят, появляются вдали горы, далее снова с обеих сторон холмы; подъем продолжается, местность с низкими холмами, вдали видны горы.

(11 ч. 46 м.) Спуск по углублению в почве, песок, затем с обеих сторон несколько холмов, далее местность, в общем, ровнее, песок, по сторонам кочки, дорога хорошая. Появляются кочки с куйрюком, шур, дорога подходит (12 ч. 15 м.) к Шурчин лянгару, здесь же уртон; родник, воды много, но горьковатая, местность открытая, отделяется дорога в Шеншин и Бурехай. Налево ясно видны горы, вдали у подножия их развалины Мин уй. По сторонам дороги редкие юлгун и куй-

⁷⁶ Судя по расположению памятника на полдороге из Курля в Карашар, вероятно, имеется в виду Шикшин, бывший предметом исследования I РТЭ (см.: Дьяконова 1995).

рюк, дорога ниже окружающей местности, колея одна. Горная цепь, видневшаяся налево, кончается, направо горы очень далеки, виднеющиеся впереди – за рекой и городом на дороге в Урумци.

Местность, поросшая куйрюком, небольшие холмики юлгуна, лёсс; появляется янтак, редкий юлгун, за янтаком и юлгуном чиг, – растение, находящееся в изобилии во всей этой местности, очень хороший корм для скота. Дорога идет местами двумя параллельными ветвями. (1 ч. 43 м.) Данзиль, селение в 20 домов, 4 семьи китайцев, 5 сараев для проезжающих, земля очень хорошая, есть колодцы. Далее продолжается местность, поросшая чигом; (2 ч.) направо видны развалины города в 1–1½ верстах от дороги, обширное огороженное довольно хорошо сохранившейся стеной пространство, местами на стене видны остатки парапета. Внутри развалин близ углов стены, обращенной к дороге, остатки высоких зданий, в глубине – обширных построек. По рассказам туземцев 15 лет тому назад была найдена золотая монета, с одной стороны которой была обычная мусульманская формула, надписи с другой стороны прочесть было нельзя; рассказы/вавший сам монеты не видел. Налево от дороги ближе к Данзилю развалины укрепления, построенного при Якуб беке, а против древнего города – остатки каких-то построек, называемых туземцами Чай хона, при этом говорят, что здесь была кухня, откуда носили в город приготовляемую для хана пищу, вероятно, в прежнее время, когда постройки были в лучшем состоянии, здесь были какие-нибудь приспособления для варки пищи. Никаких сведений о самом городе сообщить не могли.

л. 90

Пройдя по местности поросшей чигом, янтаком и куйрюком, дорога подходит (2 ч. 24 м.) к мазару Султан клыч табир ата, – 7 домов, землю арендуют у монгол; растительность далее та же. Дорога проходит через устан, идущий на земли, которые пробовали отвести для дунган, но, говорят, вырос густой камыш. Далее (3 ч. 35 м.) начинается селение дунган, выселившихся из Каракума, жалкие постройки из камыша, обмазанного глиной, заборов почти нет. Через четверть часа езды дорога подходит к реке, селение продолжается справа от дороги до места переправы, куда приехал в 3 часа 57 минут.

Переправа совершается на широких плоскодонных лодках, в которых помещаются арба и три лошади или 6–7 лошадей, грузить больше опасно, так как посредине реки мель. Перевозчики монголы – 3 человека – стоят на корме с шестью и, упираясь ими в дно реки, приводят в движение и направляют лодку. Грунт здесь топкий, несмотря на незначительную глубину переправа вброд невозможна. Брод есть у Шеншина в Ургей, прежнюю зимнюю стоянку торгоутского хана, выше по течению.

По ту сторону реки лодки пристают к островку, отделенному от берега широким, но мелким протоком с твердым дном. Дорога проходит за протоком через устан и входит в собственно населенный пункт Карашара – Раста, базар, что касается до крепости, то там помещается чжи фу – областной начальник, отряд солдат и несколько жалких лавчонок, жителей нет.

До Карашара от Курля 60–64 версты, дорога почти все время в гору утомительна для лошадей, в горной части пути вследствие узости карниза она в темноте положительно опасна для повозок, но красива, в остальной части однообразна. Караваны обычно ночуют в Данзиле. Переправа бес-
платна, три лодки. /

л. 90 об.

Карашар.

Границы подведомственного Дифань гуаню участка: – на восток до Ушшак тала 200 юл, на запад до Бидачи арыка 20 юл, на север Тавилга 20 юл, на юг река, на правом берегу ее до 500 чариков земли – кияг для скота амбаня, вся остальная местность принадлежит и находится в ведении монголов.

Население состоит из 200 семей туземцев мусульман – пашни в Санхо, 150 домов китайцев – в Хангу, 6000 семей дунган в Бидачи, Шихочи и Сыхочи.

На базаре с раннего утра ежедневно ведется оживленная торговля, главными покупателями являются монголы, требуется товар мануфактурный – красного, синего, коричневого, желтого и

черного цветов, без рисунка, плотный и прочный. Покупают мату, чжентырь – рубчатая, бумажная китайская материя в 14 вершков ширины, двойная, – на халат идет 8 аршин, стоит себе 1 сар 3½ мискала, продают по 1 сару 6 мискал, требуют много, привозимой не хватает – 2000–3000 кусков. Наши русские купцы – Шиваев сделал в этом году очень удачное подражание, берут охотно, подделка Саввы Морозова красивее, но рубчики меньше, материя не так плотна, не нравится. Спрос на красную, синюю и коричневую, желтую меньше, из куска материи выходит три халата; на этикетках у Шиваева называется Даламба.

Курак чай – плитка в 3 джина весом продается по 8–10 мискал, в год привозят и продают до 50000 плиток, лучший чай более плотно прессованный по 39 плиток в ящичке-плетенке, худший сорт 27 плиток, продается по 7½–8 мискал.

Чекмен и чиза бу привозятся из Хотана и Кашгара. Из русских товаров – бязь, киргизин и желез.

В городе два базара, главный, где находятся лавки мусульманских купцов, 4–5 больших китайских магазинов и несколько небольших лавок, и меньший – продают большей частью съестные припасы дунгане.

Стоимость дома на базаре с двумя лавками и помещениями для жилья – 200–500 сар, аренда лавки – 20–50 сар в год, 15–30 сар; 10 сараев, за житье в месяц – 1 сар 3 мискала, за остановку на ночь с человека и лошади 1 мискал, – помещения плохи, каминов в некоторых нет, каны.

По вечерам после заката солнца в городе трудно переносимая вонь.

л. 91

Китайский товар привозится через Гуй хуа чэн и Турфань, караваны приходят обычно в 8–11 и 3–4 месяцах – сентябре–октябре, апреле–мае. Покупаемый монголами товар продается большей частью мусульманским купцам, выходцам из Кашгара и Артыша, на наличные. Вся местная торговля в их руках, но они являются поставщиками или компаньонами русских подданных купцов, живущих в Урумци и Кульдже. Китайцы привозят чай, шелковые материи и посуду; в лавках много игрушек из гуттаперчи и даже несколько жестяных пароходиков европейского происхождения, папиросы в изящных коробках – американские.

Китайские же подданные купцы мусульмане привозят из Урумци и Кульджи русский товар – мануфактуру и железо – сырое и в деле, и с 8 по 2-й месяц (сентябрь–март) продают его в долг монголам, – расписок не берут, записывают имя покупающего, сумун⁷⁷ к которому он принадлежит, имя его отца и деда. Во втором месяце по перекочевке монгол с зимних стоянок на Юлдуз купцы отправляются туда с удостоверениями дифань гуаня и живут там до июня – июля месяца, собирая скот и шерсть за отданный ранее в долг товар, и меняют новый. В случае уклонения от платежа взыскивают с родственников должника.

Ежегодно гонят в Урумци, Кульджу и Турфань до 200 верблюдов по 40 сар, 5000 голов лошадей, по 15 сар, 15000 голов овец по 2 сара, 2000–3000 волов по 5–10 сар. Вывозят в Кульджу и Урумци от 50000–70000 джинов и более шерсти, 100 джинов продают по 6–7 сар, от 5000–12000 овечьих шкур по 1–2 мискала за штуку – от торгоутов и до 2000 шкур от хошотов.

Торговля находится в руках 4–5 купцов, поделивших между собою сумуны и не мешающих один другому.

По отзывам туземцев, земледелие возможно и земли много по берегам Карашар дарьи, главным образом по правому, и у Баграш куля. Что касается до Юлдуза и горных местностей, то там холода наступают рано и хлеб не вызревает.

Карашар крепость представляет из себя четырехугольник, обнесенный стеной высотой в 4–5 сажень, башни по углам и у 4 ворот, западные заперты. Со стороны города к стене примыкают постройки, с других сторон открытая неровная местность; ров почти засыпан, стены в хорошем

⁷⁷ Сумун (монг.) – досл.: «стрела», административная единица.

состоянии. В крепости ямынь дифань гуаня, казармы, кумирня, склад / провианта и несколько лавчонок. На юго-западе близ крепости развалины высоких стен. Гарнизон состоит из 100 китайцев, из них 20 конных и 100 мусульман туземцев под начальством чжу мина; артиллерия состояла из 4 якуб-бековских пушек. л. 91 об.

В городе у дунган до 200 окованных железом арб.

Монголы разделяются на 2 рода – торгоутов и хошотов⁷⁸.

Торгоуты живут на запад от Баграш куля, зимой по Хайдык голу, летом переселяются на Юлдуз; состоят из 50 сумунов, подчиненных хану, 2 сумунов – Бейле⁷⁹ и 1 сумуна подчиненного гун ноину. Всего 54 сумуна включая один сумун, подчиненный цзасаку⁸⁰.

50 первых сумунов составляют 5 хошун⁸¹, во главе которых стоят гузда⁸², мейрин⁸³ и цзалам. Начальник сумуна – цзангин⁸⁴, помощник его кунде. В каждом сумуне считается 100–200 семей. У бейле 2 цзангина, у гуна и цзасака по 1, кроме того по гузда, мейрину и цзалану, тусалакчи один.

В Чаган туне живет геген⁸⁵, 70–80 геленов, 1 дамуль, 2 лоуна, 2 нирва – один лично гегена, другой кумирни. 10 кура (куре), в главе каждой стоит лоун, генкир и дамуль; кура состоит из 50 юрт, в каждой по два учителя и 2–3 ученика, заведует обучением дамуль, по 2 обширных юрты – в одной школа, в другой кумирня; заведует хозяйством и принимает приношения нирва.

В каждом сумуне, по словам ведущих торговлю с монголами купцов, от 10 000–25 000 голов овец, 8000–15 000 лошадей, 5000–10 000 верблюдов, 3000–7000 коров и волов. 5 сумунов в окрестностях города занимаются земледелием – в Данзиле, Бурехай, Шеншине, Кара мудуне от 1200–1500 оседлых монгол, Дундук бука и Хурдун бука устаны. Земля прекрасная, ее очень много, сеют на одной и той же раз в 3–5 лет.

Держат монголы, главным образом, самок – кобыл, коров, коз, овец и верблюдов; жеребцов и других самцов по следующему приблизительно расчету: 1 жеребец на 20–25 кобыл, бык на 20–25 коров, баран и козел на 40–50 голов, бугра-верблюды на 10–15–20 голов. Излишек самцов продают, коз и овец случают раз в год.

Счет скота производится каждые три года, единицей счета принимается бод, его составляют – 6 овец, 2 лошади, 3 коровы, 1 верблюд, с каж/дого бода взимается будто бы 4 сара налога. Если после счета окажется, что количество скота увеличилось, то при взимании налога 30 бод считаются за 35, если же уменьшилось, то 30 принимают за 25 бод. л. 92

Торгоутский хан подчиняется Илийскому цзянь цзюню⁸⁶, ежегодно посылает ему 40 лошадей, получает из Пекина 48 ямб серебра, из них 8 ямб делят между собой бейле, гун и цзасак.

Рассказывают будто бы торгоутский хан по достижении 25–30 лет от роду, вызывается в Пекин и при возвращении по дороге умирает, или же его зовет к себе карашарский дифань гуань на чашку чая, результат тот же. Отец нынешнего хана умер именно после такого визита, что, может быть, и способствовало созданию этого рассказа. После его смерти стоянка из Гун хара (70 юл от Карашара) была перенесена в Ургей. Нынешний хан женился на девушке из Халхи, но она умерла, и ставка была перенесена из Ургей в Булгунтей (мусульмане называют Капчаган, в двух днях пути от Карашара). По установившемуся обычаю, торгоутский хан никогда не женится на девушке из своего рода, чаще всего берут у хошотов.

⁷⁸ Торгоуты и хошоуты – западно-монгольские (ойратские) племена.

⁷⁹ Бейле (монг.) – в XVII–XVIII вв. – князь первой ступени из императорского рода; в XIX в. — князь третьей ступени.

⁸⁰ Цзасак (монг.) – «правитель», княжеский титул военачальника.

⁸¹ Хошун – административно-территориальная единица, соответствующая уезду.

⁸² Гузда (монг.) – титул местного верховного судьи (Forsyth 1875: 48).

⁸³ Майран (монг.) – титул военачальника, под командованием которого находятся и пешие, и конные войска (Forsyth 1875: 48).

⁸⁴ Цзангин (монг.) – звание высшего офицера в монгольском табеле о рангах.

⁸⁵ Геген (монг.) – «светлый», титул духовного учителя в ламаизме.

⁸⁶ Цзянь цзюнь (кит.) – военный губернатор.

Население очень богатое, в каждой юрте, говорят, есть 1–2 ружья, кремневые, покупаемые за 30–50 сар; пять сумунов занимаются охотой. В этом году Илийский цзянь цзюнь прислал хану 100 ружей, раздали населению и обязали держать караул над ворами.

Хан ездит к Дифань гуаню редко, если возникают серьезные недоразумения, обычно отправляется последний. Нынешнему хану 23 года, сына нет, говорят, что 18 лет. При недоразумении с Лю даринном, бывшим чжи фу в Карашаре, хан был 6 раз приглашаем в Карашар, но не поехал, Лю дарин ездил сам.

Хошоты живут к северу от Баграшкуля и далее в сторону Урумци, подчинены урумцийскому губернатору. Во главе 12 сумунов стоит бейсе, по одному сумуну у Дальинтей цзасака и Угей цзасака; 3 гузда, 3 мейрина, 6 цзаланов, 14 цзанги. В сумуне считается от 50 до 100 семей, 500 лошадей, 200 коров, 2000 овец, 50 верблюдов. Население очень бедное, занимается земледелием. Ежегодно хошотский бейсе посылает губернатору 12 лошадей, получает 800 сар, из них 500 берет себе, по 150 цзасаки. Ружья есть у двух сумунов, живущих в горах.

л. 92 об.

От Карашара до Большого Юлдуза верхом 6 дней пути, оттуда в / Кульджу 5 дней пути, в Урумци – 8 дней. Овец гонят горами, проходя в день 40–50 юл, до Урумци идут 20 дней, вода и корм по всему пути, 16 дней среди поселений монголов и 4 дня – мусульман, дунган и китайцев.

При возвращении из Карашара в Курля проехал из Данзиля степью в Мин уй, пересекая дороги в Буркеай⁸⁷, который был виден в небольшом расстоянии, и в Шеншин.

Развалины Мин уй состоят из двух частей, первая: – на отдельных длинных холмах ряды построек, у подножья их – круглые небольшие с куполом, кругом остатки стенок в виде ограды, выше длинные здания, состоящие из отдельных комнаток, не сообщающихся между собой; иногда низкие, короткие коридоры, своды и стенки которых были покрыты живописью, местами сохранился орнамент, очень изящно сделанный, в некоторых нарисованы ряды сидящих будд, лица большей частью стерлись, у тех, которые лучше сохранились, – испорчены каким-то острым инструментом, иногда тем же способом уничтожен весь рисунок в целом помещении. Несколько больших помещений совершенно закрытых, не видно где был вход. Своды были укреплены на деревянных стропилах, крыши обычно из камыша, замазаны глиной. Все носит характер кладбища или монастыря, хотя по виду и расположению построек трудно предположить, чтобы эти помещения могли служить для жилья. Много черепков посуды; в одном в виде шкапа помещении в стенках сзади и боковых углубления, ясно обрисовывающие сидящую человеческую фигуру.

Вторая часть Мин уя состоит из находящихся на некотором расстоянии на северо-запад вырытых в цельном лёссе, возвышающемся горами, – гротов, в виде одной комнаты, в задней стене которой у углов устроены низкие полукруглые сверху проходы, соединяющиеся сзади таким же коридором. Своды покрыты живописью, штукатурка со стен вся сбита и лежит грудой на полу, большая часть видимо была унесена; среди осколков лежат куски рук, ног и туловища статуй. Несколько лет тому назад, говорят, в одном из таких гротов было много человеческих костей, теперь их не было.

----- 88

Русского товара в карашарском округе продается на 75 000 рублей, оборот совершается в 6–12 месяцев, торговля в кредит.

л. 93

С последнего времени мануфактурный товар – среди мусульманского / населения спрос на ситец, тик, ластик, сатин и чертовую кожу – привозится из Кашгара $\frac{2}{3}$, остальное из Урумци, железо и эмалированная посуда тоже. Привоза сахара, свечей и спичек мало.

⁸⁷ Буркеай (Буркай), Мин-уй – местные названия Шикшина (см.: Ольденбург 1914: 3).

⁸⁸ Штрих-линия посреди страницы поставлена автором. Следующий абзац из двух строк явно впечатан в оставленную лаку.

Из Карашара в год вывозят в Урумци до 1000 лисьих шкур в 1½–2½ сара за штуку.

В Курук таге находят небольшое количество золота.

Западная граница области в Крук ишма; всего населения в Карашаре и Курля с Чарчи – 9564 дома.

Дорога из Курля через Бугур-уезд в Куча.

Выехал из Курля в воскресенье 13 марта в 7 часов 43 минуты утра.

Караван был в третий раз реформирован согласно с предстоящим путем, верблюды были оставлены, груз положен в арбу.

Дорога выходит из Курля через Таг дарваза, проходит через мост, идет мимо западной стены крепосцы и выходит из пределов возделываемой местности, следуя по пространству, покрытому песком и мелкими камнями; справа видны горы, слева северная часть селения Казанчи. В 8 ч. 57 м. остановились недалеко от мельницы, где кончается селение Казанчи и начинается селение Дурбиль, выехал далее в 9 ч. 25 м.

Дорога проходит по местности, имеющей тот же вид, мимо селения Дурбиль, затем (10 ч. 21 м.) начинается сел. Шенхо и в конце его (10 ч. 56 м.) находится казенный дом для остановки гуань дан и уртон; далее сарай для проезжающих, содержимый дунганином, Шенхо (11 ч. 6 м.) кончается. Налево видны редкие деревья и холмики с юлгуном, направо горы, местность называется Дубурлик, – около 10 лет как начали производиться посевы, живут здесь большей частью только летом, постоянных жителей до 20 домов, поля за холмами с юлгуном, вдоль дороги арык. Далее сарай для проезжающих, деревьев нет, холмики очень низки и редки, янтак, затем налево небольшая роща, продолжают холмики и янтак; обрабатываемая местность (11 ч. 52 м.) кончается. До этого места от самого города виднелись слева редкие дома с промежутками полей, не прерываясь до конца Шенхо, за Шенхо до сарая их видно не было.

Налево холмы с юлгуном, кое-где янтак, арык продолжается, земля хорошая, затем арык отходит на юг и, видимо, кончается. Янтака нет. Дорога проходит мимо (12 ч. 20 м.) колодца, – он недавно выкопан, глубок / и чист, сверху закрыт; подалее у дороги высокий холм – местами виден сырцовый кирпич, очевидно развалины какого-то большого строения. Ранее в его окрестностях, говорят, были развалины домов, земля когда-то обрабатывалась.

л. 93 об.

Далее местность ровная, сверху мелкие камни с песком, под ними, местами, виден лёсс. (2 ч. 35 м.) Ува – сарай из камней, слепленных глиной, колодец, вода горьковатая.

Характер местности тот же, много саксаула; затем начинаются холмы с юлгуном, появляются тограки, на юг, по уверению туземцев, они тянутся на большое расстояние; юлгун и саксаул. В 4 часа 30 минут приехал в Янтак кудук, – сарай, колодец с большим количеством прекрасной воды. Кругом янтак и юлгун. Расстояние от Курля – 60–64 вер.

Дорога в общем хорошая, но по выезде за Дубурлик выбита очень глубокая колея в песке, что затрудняет движение арб. Направо все время пути близко видны горы, налево сравнительно ровная местность. Вид очень однообразный. Караваны, обычно, приходят из Ишма, ночуют в Янтак кудуке, идут в Шенхо и, переночевав здесь, доходят до Курля.

Помещение в Янтак кудуке жалкое; от Курля до Шенхо считают 4 путая, отсюда до Ува – 6, до Янтак кудука – 5; дорожных знаков по пути нет.

Выехал из Янтак кудука в понедельник 14 марта в 7 часов утра. Дорога идет среди янтака и юлгуна, затем появляются на сравнительно небольшом участке тограки, кое-где лёсс. Далее янтак и юлгун, чаканду, местность покрыта крупными камнями, редкий юлгун, налево видны тограки, затем юлгун, редкий янтак, лёсс с песком, камни и чаканду видны справа, дорога (8 ч. 35 м.) подходит к селению Чарчи, которое состоит из 18–20 домов, уртон, несколько сараев, 2 больших арыка, по выезде – два малых идут на поля, далее характер местности и растительности тот же; дорога проходит через лесок, на поверхности земли виден белый налет – соль. (10 ч. 17 м.) дорога

л. 94

входит в лес, много соли, новая дорога идет параллельно старой выше ее, на последней местами вода, затем дорога одна; она переходит три сухие русла, узкие, на некотором расстоянии одно от другого, вода бывает только после дождей, короткое время. Лес продолжается слева, затем дорога выходит в открытую местность, поросшую янтаком, редким юлгуном и куйрюком, на почве белый / налет. Далее снова начинается лес, прочая растительность продолжается, близка подпочвенная вода; дорога переходит сухое русло, за ним (11 ч. 45 м.) лянгар Крук ишма, – граница карашарского округа. Здесь есть колодец.

Дорога выходит в открытую местность, вдали налево тограки, по дороге янтак, затем тограки, янтак, камыш, басыльгак, юлгун и куйрюк, дорога переходит (12 ч. 17 м.) через сухое русло, за ним открытая местность, налево видны тограки, которые до Ишма не выходят из виду, иногда подходя совсем близко к дороге; вдоль нее камыш и янтак; большие камни – справа, янтак, юлгун и чаканду.

Через полтора часа езды дорога переходит через сухое русло, воды видимо не бывает, так как в нем устроены гряды для дынь, за руслом дом, затем второе русло (1 ч. 58 м.) в котором летом бывает вода, начинается селение Ишма.

От Янтак кудука до Чарчи считают три путая, от Чарчи до Ишма 10 путаев, т.е. всего 50–52 версты. Дорога хорошая. В Ишма до 40 домов, 4–5 семей китайцев. Вблизи селения – горы.

Выехал из Ишма во вторник 15 марта в 6 часов 59 минут.

Дорога проходит через селение, затем речка, воды мало, русло болотистое, начинается лесок, вторая (7 ч. 15 м.) речка, за ней открытая местность, юлгун, густой куйрюк, налево видны тограки, направо горы, дорога хорошая, есть редкий янтак и чиг. Налево поля, земля хорошая, тограки, юлгун, куйрюк, немного чига. Дорога выходит в открытую местность, янтак, налево вдали лес, дорога очень хорошая; появляется низкий куйрюк, чаканду, грунт твердый, мелкие камни – сай, юлгун, левее тограки, правее чаканду. (9 ч. 5 м.) дорога переходит сухое русло, арык, чиг, янтак и юлгун, налево от дороги не видно селение Чадыр, раньше дорога проходила через него, но испорчена водой. Камыш, дорога идет в углублении, в котором течет ручей, затем выходит из него, углубление остается направо, поля, густой чиг; налево дом, направо широкое углубление, дорога опускается в него и проходит поперек, в нем течет ручей из родника; направо дом, янтак, чиг, левее селение, (9 ч. 36 м.) дорога обсажена деревьями, поля, далее селение Чадыр базар, базар бывает по понедельникам, есть гуань дан, всего здесь и главным образом в селении того же имени, мимо которого проходила дорога, считается 150–200 домов. / Дорога выходит из селения, проходит через широкое русло, где течет ручей, заболачивающий дорогу, налево поля, направо чиг; налево дом, вдали видны тограки, направо горы. Ручей, чиг, юлгун, по дороге камыш (10 ч. 2 м.) речка – Китай акын, орошающая поля Чадыра, летом воды бывает много. Чиг, юлгун, справа вдоль дороги ручей, (10 ч. 9 м.) место, где он подходит с гор, течет по направлению к селению; чиг, юлгун, куйрюк, – солончак. Направо от дороги новый ручей, течет на запад, (10 ч. 26 м.) мостик через него, он течет далее на юг. С гор подходит новый ручей, течет вдоль дороги на запад, чиг, куйрюк и юлгун, налево вдали тограки, юлгун, по дороге камыш, солончак, редкие куйрюк и юлгун. Дорога проходит через (10 ч. 36 м.) упомянутый ручей, который течет теперь на юг. Растительность та же, налево по-прежнему виден лес. Справа с гор подходит ручей, образует болотце, течет вдоль дороги, дорога переходит через него, к нему здесь присоединяется справа из болота – новый, и они текут на юг, воды много.

л. 94 об.

Дорога идет лесом, переходит (10 ч. 52 м.) речку, лес продолжается, (11 ч.) вторая речка, поляна, лёсс, юлгун, камыш и куйрюк, кругом видны тограки, видна, как и прежде, соль; – летом обе речки высыхают; лесок, лёсс, камыш, юлгун, (11 ч. 19 м.) ручей, лесок продолжается, (11 ч. 50 м.) большой ручей, остаются почти одни тограки, лёсс, соль; появляется юлгун, редкий камыш и куйрюк, лёсс, ровная местность. (12 ч. 18 м.) ближе к горам, не видно вдали селение Пайлю, далее у гор ближе к Янгисару сел. Манджилик до 60 домов.

Ручей, дорога идет по местности с прежним характером, переходит ручей (12 ч. 24 м.), далее по мосту второй (12 ч. 52 м.); налево мазар Карасач, – в ограде несколько старых тополей, родник с очень небольшим количеством воды, 5–6 домов, небольшие посевы. Лёсс, группа тополей, юлгун, куйрюк, редкие тограки; (1 ч. 9 м.) мост через ров до сажени глубины и 2 аршина ширины, ручей, далее открытая местность, куйрюк, редкий юлгун, лёсс. Появляется янтак, очень редкие куйрюк и юлгун, много соли. Начинаются посевы селения Янгисар, дорога переходит ручей, вода в нем родниковая; далее широкое русло – воды мало, бывает в июне–августе, 1 час 52 минуты – ворота базара Янгисар, есть гуань дан.

Считают 11 путаев, – 44 версты, по-видимому – 50 верст. Дорога все время пути хорошая, большей частью лёсс. После дождей по саю, бывшему / до Чадыра, течет вода; ручьи за Чадыром отведены на поля. Почти все время пути на поверхности земли виднелась соль.

л. 95

Селение Янгисар состоит из базара до 100 домов населения, базар бывает по пятницам, заведует им шакъе, – и 5 аймаков: – Баг джигда – 150–200 домов и Тухулик – 100 домов, расположены со стороны дороги из Курля; Чига булак – 80–100 домов, южнее их, – сеют при родниковой воде; Кудук махалля и Маалю в западной части Янгиссара у гор – 200 домов и Кутур аймак между базаром и горами – 50 домов. Населением заведуют 5 юзбаши, всего считается 680–750 домов, они находятся в подчинении чжи са и дуб беги, последнему подчинены кроме того Ишма, Чадыр и Манджилик, т.е. в этой части уезда Бугур – 1000–1070 домов.

Население зажиточное; питьевая вода родниковая. 5 домов китайцев, из них один на урhone; 10 дунган, из них 3 купца. Духовными делами заведует хатиб, в Чадыре есть свой; 3 сарая по одной теньге с арбы за ночлег; местных арб нет.

В летнее время вода проходящей через Янгисар речки доходит на юге до озера, близ которого находится Кук чуль, орошаемый водой из Кызыль дарьи, текущей от Бугура. Расстояние от Янгисара до Кук чуля один день пути, около 40 верст, там есть хорошие яйляки и пригодная для земледелия земля.

У населения много скота. Сеют пшеницу сам 10, кунак сам 20–30; хлопок, при очистке из 200–250 джинов получают 75 джин чистого; зоогуна сеют мало, привозят масло из Бугура; риса не сеют, клевер есть в Манджилике.

Налоги взыскиваются деньгами, считая чарик по 5 тенег; утун пули с дома в месяц 3 теньги; за джин самана – 6 пул. Для посевов большинству населения своего зерна не хватает.

Из Янгисара купцы ездят на Юлдуз через горы – 3–5 дней пути; дорога не трудная, один перевал по льду; лошадь выючат 75 джинами; ездят в июне–июле месяцах.

Выехал из Янгисара в среду 16 марта в 6 часов 15 минут.

Дорога выходит из базара через ворота, проходит по мосту через реку, воды мало, и идет по открытой местности, по сторонам видны деревья. Далее (7 ч. 26 м.) вдоль дороги селение, затем сарай для проезжающих, (7 ч. 39 м.) местность называется Борга, при Якуб беке здесь было для него / помещение, – конец оазиса Янгисар.

л. 95 об.

Открытая местность, солончак, куйрюк, налево вдали виден лес, направо редкие тограки, дорога хорошая, местами чига, басыльгак, юлгуна мало; дальше появляется янтак, мелкий камыш, (8 ч. 2 м.) тограки исчезают.

Дорога идет по солончаку, поросшему куйрюком и редким юлгуном, кое-где камыш. По сторонам дороги в канавах вода – больше справа, со стороны гор подходят ручьи, местность болотистая. Далее воды нет, лёсс, юлгун и куйрюк, появляется янтак, соли видно мало, затем снова больше, есть камыш; растительность редет и (9 ч. 8 м.) почти исчезает, видны редкие кусты куйрюка и камыша, местность ровная, белый налет, далее шур, редкий куйрюк, (9 ч. 25 м.) речка Тогры су, немного юлгуна, камыш и куйрюк, шур; местность за речкой, по-видимому, заливается по временам водой с гор, или вода выступает из почвы, – на поверхности гладкие места с осадком

тонким более светлого цвета, чем окружающая площадь. (9 ч. 57 м.) речка, редкий куйрюк, (10 ч. 35 м.) редкий камыш, шур, далее растительности нет, шур, направо вдоль большой дороги устроено искусственное узкое возвышение, по которому ездят после дождя, так как вся местность обращается в топкое болото. (11 ч. 8 м.) редкий камыш, шур, (11 ч. 15 минут) камыш, чиг, солончак, лёсс, отделяется направо дорога на уртон и идет в более северном направлении, по ней ходят верблюды, арбы идут на базар по более южной дороге; телеграф вдоль северной.

Местность поросшая янтаком, камышом и чигом, лёсс, появляется юлгун, (11 ч. 40 м.) Куля купрюк – мост через речку, лёсс, юлгун и янтак. (11 ч. 51 м.) мост через Кызыль су, на другом берегу казенный дом, поле, сад, налево виден дом; пустырь, арык, 4 больших сугета, янтак, шур. (12 ч. 8 м.) дорога обсажена деревьями, поля, селения, далее ворота на базар – Бугур. Считается 90 юл – 36 верст.

Кроме двух речек по дороге встречаются в разных местах несколько ручьев.

Бугур.

В 1904 году образован уезд из оазисов Янгисара и Бугура с местопребыванием уездного начальника низшей степени в Бугуре.

Собственно Бугур состоит из 9 селений, известных под именем аймаков: – Базар или Долон аймак – 200 домов, здесь находится ямынь уездного начальника, главная мечеть, базар по пятницам; севернее – Годжа аймак – 50 домов; далее к горам Торляк аймак – 130–150 домов, / на запад от Долон аймака по дороге в Куча – Чумпак – 200 домов, у гор Кишлак Араль – 30 домов; на юго-запад от Чумпака – Итмышлик ярчи – 200 домов, за ним Юзлик ярчи – 200 домов, еще далее – Кара дун – 50 домов; между Чумпаком, Аралом и Долон аймаком – Чирик атлянды – 50 домов; – всего 1130–1110 домов, находятся в заведывании 3 дуб беги, 2 муфти, 1 казы, 2 хатиба. Вместе с Янгисаром (см. выше) 2200–2100 домов.

л. 96

В Бугур базаре один хороший купеческий сарай, 4 обыкновенных дана, аренда лавки в год – 3–4–5 сар, китайской лавки 8–10 сар. Китайцев до 40 домов, дунган 30 семей. Солдат 36, из них 5–6 монгол, остальные туземцы мусульмане. Укрепления нет. В казенном складе до 10 000 чариков пшеницы и 5 000–6 000 чариков кунака. Здесь есть до 50 арб.

Близ базара находится мазар Хазрети султан Акка ша, тазкире нет, шейх ничего не знает о его происхождении; место близ мазара называется Мазар баг, рядом вакуфь его – Логар, близ гор Навачи – пахотная земля; вакуф большой, но постройки не поддерживаются и почти разрушились.

Земля в Торляке, Долоне и Чумпаке очень хорошая, в остальных селениях солончаки, местами болото.

Русского товара привозится на год до 1000 кусков мануфактуры из Урумци и 2000 кусков из Куча на 15000 рублей, на 3000 рублей железа и мелочи.

Местный товар – хлопок 100 джинов продается по 9–10–7–7½ сар, вывозилось до прошлого года до 10–11 тысяч джинов, в прошлом году была засуха, вывезено 4000–5000 джинов; выделывают мату по 3–4 теньги за кусок, 100 кусков продают за 21–22 сара, вывозят из Карашар до 5000 кусков.

Население имеет много скота, яйляки общие в Бугуре с Янгисаром, до 50000 голов овец. Кож покупают купцы до 8000 штук в год, мелочники каждый базар по 100–200 кож; овечья кожа стоит 2–4 теньги, козья – 2–5 тенег; овца – 16–20 тенег, купцы покупают за ямбу 30–35 голов. Вывозится в Урумци до 40 000 джинов шерсти, 100 джинов продают по 8–10–12 сар, шерсть очень хорошая. Обычно купцы дают задатки, уговариваясь взять шерсть по базарной цене, или заранее устанавливая цену / (7 сар). Выделывают до 2000 кошом, белые по 5–10 мискалов, с узором – 10–15 мискалов.

л. 96 об.

Коровы и волы есть в каждом почти доме, у богатых до 50 голов, лошадей и ишаков меньше. Коровья кожа стоит 10–40 тенег, вывозится в год до 1000 штук, корова стоит 2–5–10 сар; со шкуры при продаже пошлина, с овцы – 1 теньга 2 пула.

Сеют пшеницу, один чарик – 4–4½ теньги, кунак – 1 теньга – 1 теньга 10 пул до 2½ тенег смотря по времени года. 30–40 маслоек выделяют масло из зыгыра, 1 джин его стоит 1–2 теньги; клевера много, сноп – 10–12 пул, большие.

В ноябре и декабре месяцах уездный начальник выдает бекам для населения 80 пул за чарик пшеницы и 50 пул за чарик кунака с приказанием собрать натурой, – собирают до 10000 чариков и складывают в амбары; деньги эти не доходят до населения, для посевов своего зерна не хватает, выпрашивают у более богатых, платя по 4½ теньги (225 пул). Налог с мельницы – 60 тенег, маслоек – 80 тенег.

Река Динар выше Бугура разделяется на два рукава, – один течет под именем Кызыл су и в 40–50 юлах (16–20 верст) от Бугура образует озеро Балыклык ой, откуда выведен арык на яйляки и пахотную землю, известную под именем Кук чуля; озеро поросло тростником; за Кук чулем есть еще соленое озеро и яйляки вокруг него.

Главная ветвь Динара сохраняет это название, идет западнее Долон аймака и орошает земли Итмышлика и Юзлика, затем в 60 юлах от Бугура входит в озеро, называемое Ак бек или Мапа (?)⁸⁹ куль (вследствие его круглой формы) – очень большое, частью поросшее камышом, но есть открытые пространства воды, где берегов не видно (?)⁹⁰. Река затем вытекает из этого озера, проходит через второе большое озеро Ак куль, выходит из него, идет через местность Чон купрюк, по дороге в Лайсу, входит в Пакар джангал, за которым к ней присоединяется вода реки протекающей близ Янгисара, проходит через Чарчак в 100 юлах от Конче дарьи и далее на восток впадает в Долон сарыке в Конче дарью. Дорога из Бугура в Ша яр проходит выше, восточнее Мапа куля, которое не видно, от Мапа куля до Ша яра 4–5 дней пути.

Между главной ветвью Динара и Кызыл су раньше отделялся третий рукав, теперь высохший, но на некотором расстоянии от места прежнего / отделения ключи образуют речку Кара тал, приводящую в действие несколько мельниц и текущую затем в Кара дун аймак.

л. 97

Все расстояние от Курля до Бугура – 190–196 верст; до Куча от Бугура – 112–116 верст.

Выехал из Бугура в четверг 17 марта в 6 часов 45 минут утра.

Дорога проходит через базар и выходит на открытую площадь, поросшую янтаком, – солончак, кругом видны селения; далее (7 ч. 25 м.) казенный дом, группа сугетов, затем куйрюк и янтак, пашни. Селение, дома видны с дороги, обсаженной деревьями, (8 ч. 3 м.) мост через речку, болотистая низкая местность, вдали видны деревья, дорога плохая; мостики через протоки, направо мельницы, дорога поднимается несколько выше, поля, налево дом; янтак, вдали видны деревья, дорога лучше, мост через ручей текущий с запада справа от дороги, налево тоже ручей, местность болотистая, камыш, немного юлгуна и колючки, вдали деревья. Шур, редкая растительность, налево видно селение, направо подалее то же. (8 ч. 41 м.) Динар, – река течет двумя протоками, вода зимой до колена лошади, редкий чиг и юлгун, далее камыш и юлгун, болотистая местность, по сторонам видны деревья, указывающие на места, где оказалось возможным устроить посева. (9 ч. 15 м.) Поля, болото кончается, дорога хорошая, селение Таш арык, входящее в состав Чумпака. (9 ч. 23 м.) Отделяется от большой дороги, идущей по саю вдоль гор, – дорога, по которой ездят верховые и ходят верблюды, дорога эта короче и может быть легко приведена в хорошее состояние, так как затруднение состоит в том, что неудобен проезд через одно место, где водой вырыты большие вымоины в лёссе. Поехал по ней.

(9 ч. 45 м.) Кончается селение, открытая местность, лёсс, юлгун, редкий чиг, который вскоре исчезает, мелкие камни, грунт твердый. Янтак, юлгун, колючка, – местность ровная, песок с лёссом, легкий белый налет на почве, далее в сторону гор камни, – янтак, юлгун и чаканду, затем и влево то же. (10 ч. 5 м.) Сай, голые промежутки, покрытые камнями, чередуются с участками

⁸⁹ Вопросительный знак поставлен автором.

⁹⁰ Вопросительный знак поставлен автором.

л. 97 об. с редким юлгуном и янтаком, далее только чаканду. (10 ч. 40 м.) чистый лёсс, юлгун, редкий янтак, которого дальше нет, справа в начале виден сай. Ручей; (11 ч. 5 м.) в полуверсте от дороги на юг развалины: хорошо сохранившаяся башня, 4 сажени у основания, свыше 5 саженей высоты, сложена из сырцового кирпича очень плотно, для вентиляции ряды / четырехугольных и треугольных отверстий, местами видно дерево. В окрестностях в четырех местах развалины больших построек из кирпича, быть может, остатки стен крепости. Видны следы деятельности искателей кладов. Много черепков посуды.

Вся местность кругом покрыта чистым лёссом, носящим явный след действия ссылей, много углублений, по которым, судя по их сырости, должна течь вода.

Выехал от развалин в 11 часов 34 минуты, в 11 часов 41 м. доехал до дороги. Лёсс, сверху мелкие камни, юлгун. 12 часов 3 мин. – граница уезда Бугур – столб с вделанной внутрь китайской надписью, рядом небольшое строение, мечеть.

Чистый лёсс, направо видны развалины, съехал к ним с дороги, доехал в 12 ч. 7 м., – состоят из большой постройки, совершенно развалившейся, подальше на запад небольшое строение в виде обычно устраиваемых на кладбищах ворот, в стороне еще несколько развалившихся строений.

Лёсс, многочисленные рывины и вымоины, длинные рвы, по которым, по-видимому, по временам течет вода. Подальше на запад по дороге место трудное для арб, привести в порядок легко, летом бывает много воды, текущая здесь в это время речка Лайсу доходит до озера. Для улучшения дороги нужно расширить и сделать пологими спуск и подъем.

Далее продолжается лёсс, затем на поверхности появляется песок, и ближе к Янги абаду поросль юлгуна. Приехал в Янги абад в 2 часа 21 мин. по полудни; от Бугура – 36–40 верст.

Первая часть дороги по болотистой местности трудна для арб. В Янги абаде уртон, от 50–65 домов, гуань дан. Воды мало, солоноватая, зимой пьют из прудов.

л. 98 Выехал из Янги абада в пятницу 18 марта в 6 часов 33 мин. утра. Дорога проходит селением и выходит в открытую местность, лёсс с песком, юлгун, (6 ч. 50 м.) речка, воды в ней мало; появляются мелкие камни, затем начинается сай, юлгун, редкий чаканду, направо видны горы; далее по сторонам дороги саксаул, налево виден лёсс и холмы с юлгуном. (7 ч. 57 м.) По дороге лёсс, направо виден сай, саксаул; (8 ч. 20 м.) снова сай, налево виден лёсс и саксаул; (9 ч. 8 м.) налево развалины башни, лёсс, юлгун, направо сай; затем по дороге холмики с юлгуном, справа / лишь узкой полосой, виден белый налет. (10 ч. 8 м.) Чуль абад, уртон, гуань дан, 5–6 домов, воды мало, немного деревьев; направо сай, налево юлгун, виден лёсс. В верстах трех от селения дорога переходит через арык, который тянулся слева от дороги от Чуль абада, воды не было, но ложе сырое; сай. (10 ч. 55 м.) Небольшая речка, вода в ней красная от примеси глины, сай. Съехал с дороги к развалинам⁹¹, которые находятся вблизи гор: – обширные постройки, состоящие из двора обнесенного стеной, в правом углу с южной стороны развалины башни, посредине остатки стен какой-то постройки; этот двор раньше был, видимо, заключен во вторую стену, от которой сохранилась западная и северная часть, в промежутках между стенами были тоже постройки; все было сложено из красного кирпича. На запад и на восток от этих развалин значительное пространство покрыто красной глиной, размываемой водой дождей, местами видны кирпичи. От развалин направился юго-западном направлении и снова вступил на дорогу, которая продолжает идти по саю. Далее развалины квадратной башни из кирпича, бывшие с южной стороны пристройки разрушились и можно въехать верхом во второй этаж, состоящий из одной комнаты без крыши, стены в 8–9 вершков толщины, входа в нижнюю часть нет. В некотором расстоянии далее по дороге направо развалины другой постройки, видимо, укрепления, стены до двух аршин толщины;

⁹¹ Свен Гедин побывал в Янги-абаде (Hedin 1899: 435), однако о развалинах, упоминаемых Лавровым, не пишет.

кругом развалин местность покрыта глиной, обозначающей места построек среди сая; западнее укрепления показывают место, где был колодец.

За развалинами налево – на юг холмики с юлгуном, направо сай; (1 ч. 23 м.) по дороге лёсс, юлгун, виден белый налет; (1 ч. 42 м.) сай, кыр сырт – постепенный подъем, чаканду, через двадцать минут езды начинается такой же спуск, налево вдали юлгун; затем новый подъем на сырт, сай, чаканду, спуск; (2 ч. 48 м.) небольшая речка – к дороге подходят два ручья и сливаются у дороги, текут далее на юго-восток.

Дорога проходит мимо старинного кладбища, могилы развалились, лёсс, арык и начало селения Якка арык; приехал в 3 часа 7 минут к воротам базара. Расстояние около 52 верст.

В селении Гуань дан, уртон, базар по понедельникам. Дорога хорошая, но очень однообразная.

Выехал из Якка арыка в субботу 19 марта в 6 часов 39 минут / утра. Дорога проходит через селение, (7 ч. 7 м.) большие арыки, подходящие с гор, начало которых находится в Учжыма лянгаре, поля продолжаются; речка (7 ч. 13 м.), выходящая из Кириш, вода родниковая; повыше два арыка, налево дом, направо видно селение Мазар баг – 13 домов, за ним в самых горах – Киришь – 60 домов. л. 98 об.

Поля, дорога хорошая; направо сай, налево вдали видны деревья – (7 ч. 21 м.), поля кончаются, сай. Постепенный подъем, (7 ч. 49 м.) начало спуска, направо видно селение Ак буя лянгар в долине между горами – очень низкими, далее снова подъем, спуск и (7 ч. 56 м.) ручей, налево два ряда деревьев, за ними лёсс и селение, направо хорошо видно селение Ак буя, от которого и подходит арык. Второй ручей, за ним довольно крутой подъем на возвышенность, далее сай, подъем продолжается, но постепенный; затем спуск и новый холм (8 ч. 2 м.), за ним поля – Карангу лянгари.

Арык с гор, сай, постепенный подъем, (8 ч. 31 м.) углубление, вырытое водой, продолжающееся на юг, спуск в него 2½ аршин, подъем – 3 аршин, ширина до четырех сажень; налево видны деревья. (9 ч.) Сагын сугет лянгари, небольшой сад, направо видна группа деревьев; сай, крупные камни; (9 ч. 32 м.) арык, аллея, Учкара лянгари; продолжается аллея, по сторонам сай, по дороге лёсс с песком. Дорога переходит через два арыка, вдоль которых местами деревья; налево вдали селения, начинается снова сай, через него течет ручей, затем (9 ч. 55 м.) речка, у дороги соединяются несколько протоков; сай. (10 ч. 30 м.) налево поля, аллея, затем дом, направо продолжается сай, потом селения с обеих сторон. Приехал в Куча в 11 часов 25 минут утра. Расстояние около 60 юл, – 24 версты.

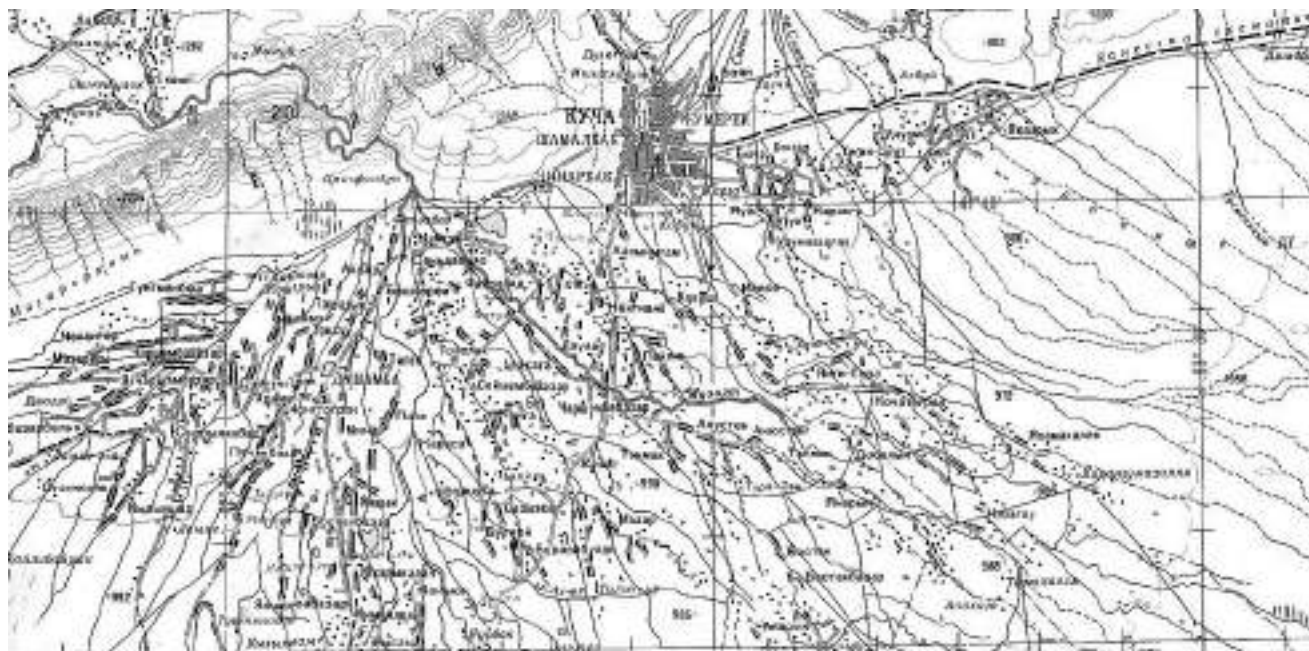
Всего: от Курля до Куча – 302–312 верст; от Бугура – 112–116 верст.

Город Куча и уезд.

Город Куча состоит из трех частей – крепости, города и базара.

Китайский город-крепость входит углом в старый мусульманский, окружен, стеной, рвом с передней стенкой, по углам выступы, над ними конические навесы. Стены и ров в хорошем состоянии, посредине стен дополнительные квадратные выступы у ворот. В крепости находятся две кумирни, ямынь уездного начальника, казармы, в которых расположены 100 китайских солдат – ружья у них частью однозарядные берданки, частью старые якуб-бековские; 60 конных мусульман под начальством / чжу мина, вне крепости в укрепленном инпане – 50 конных китайцев; кроме того набрано 200 мусульман, которым даны пистонные ружья. В крепости есть 2 китайские лавки; мусульмане не живут. л. 99

Городом считается часть Кучи, окруженная стеной, толстой, но в плохом состоянии, отчасти поддерживаемой самими жителями. Состоит эта часть из 11 махалля: Ара шаар, Кук мадраса, Куль баши, Гульбах, Кыгхдун, Кузачи, Ханака, Су ковук, Муздус базари, Бай ковуты, Хандак уй. (Коук – ковук местное название ворот). В каждой махалля от 50–70–80 домов, 2–3 махалля под-

Куча и округа

чинены 1 шанье, есть падшаб – род полицейского пристава, джиса – мусульманин – разбирает мелкие дела и заведует сборами, которые производятся шаньями. В городе пять мадраса, – лучшие – Кук мадраса, Ак мадраса и Ханака, 2 мактаба. Дома здесь дешевле, чем в застенных частях Кучи, много пустырей, ценность участка с небольшой постройкой – 400–500 тенег, хороший участок с домом – 500 сар; аренда лавки в год – 200–100 тенег в Кыгхдун махалля, в других по 50 тенег; 1 сарай – яг сарай, торгуют маслом, аренда помещения в месяц три тенги.

Все здесь, как и в крепости, носит безжизненный вид, в особенности после кипучего движения Базара. В базарные дни в городе на крытом базаре торгуют шапками, тибетейками, сапогами и зерновыми продуктами.

В городе живет потомок старинного мусульманского рода – Махмуд ван, – он имеет китайский костюм и каждые три года ездит в Пекин с подарками Императору – коврами и лошадьми, получает пенсию в 20 ямб в год, которые обычно выдаются при обратном проезде в Урумци. Отец его Таджи (тайцзы) ван умер при возвращении из Пекина, сам Махмуд был махрамом у Якуб бека. К городу с запада примыкает Кутлук урда, далее на 20 юл сай, за ним находятся земли вана, частью не орошенные. Особым уважением населения ван не пользуется.

С гораздо большим почтением относятся к потомку ходжей и принимавшему участие в последнем мусульманском восстании – Иса ходже; он очень стар, имеет большое потомство, среди которого выдается внук его Казы ходжам, казий в Куча. Жив и сын Рашиддин хана – Ишан ходжа ходжам.

л. 99 об.

Собственно нынешнюю Кучу составляют части, находящиеся вне стен / старого города, подчиненный тому же джиса, как и последние. Эти части состоят из Базара: – Раста, продажа мануфактурного товара, китайские и дунганские лавки, – 350–400 домов; Пахта базари – 200 домов; Кукчи махалля южнее Раста, земледельцы, 100 домов; Яр куча, в ту же сторону, небольшой базар, земледельцы, 50–60 домов; Сай дун, небольшие лавки за Пахта базари, за мостом у главного базар, 50–60 домов; Янги махалля, за тем же мостом к востоку, небольшие лавки, 200 домов; между Сай дун и Янги махалля – Каймак базари, 50 домов; Гунган, через него проходит большая

дорога, 200 домов, небольшие лавки ремесленников; Кунчи махалля, в северной части Кучи к горам, земледельцы и кожевники, 150 домов; – таким образом, всего в Куча в Старом городе и на Базаре до 2135 домов.

Около 300 домов дунган имеют своего джиса, – ремесленники и мелкие торговцы, замладельцев мало; живут они в Тугдан махалля за Яр куча. 60–70 домов китайцев, купцы и процентщики, имеют своего шанье.

Духовными делами заведует: казы калян, алям, муфти, казы, раис и мударрис, имеющий печатать; лица эти производят разбор споров по поручению джиса и дела по разводам и пр., если к ним обращаются по личному почину.

Вся жизнь и торговля сосредотачиваются на Базаре. Вода в город проходит через селение Шамаль баг, идет из Замчи тага, речку называют Таг суи, до города доходит небольшой арык, остальную воду используют жители селений. Главным образом жители города пользуются водой из арыка, выведенного из болот севернее Куча. Вода проходит через Пахта базари, арык прикрыт лавками и идет в селение Чака, по имени которого и называется иногда арык, он проходит через Кунчи махалля. В самый город воду возят на ишаках, в нем есть старый пруд без воды.

Аренда лавки на Базаре 100–200–300 тенег в год; 4 торговых сарая на раста, 3 на Пахта базари, аренда помещения в месяц 6 тенег, большие и чистые; 7 больших данов для останковки арб плохи, за ночь 16–25 пул. Базар бывает по пятницам.

До последнего времени торговля как местными, так и русским товаром находилась всецело в руках урумцийских купцов, русских подданных мусульман, имевших своих доверенных в Куче, закупавших рус/ский товар в Нижнем Новгороде и Семиполатинске⁹² и отправлявших местный товар в те же города через Чугучак. Но с проведением железной дороги до Андижана замечается постепенное вытеснение привозимым через Кашгар мануфактурным товаром более дорогого, доставляемого через Чугучак. В то время как 4–5 лет тому назад из Кашгара не доходило сюда ни одного куса товара, теперь привозится его на 60–70 тысяч рублей, привоз же через Чугучак сократился до 40–50 тысяч рублей. Покупают хорошие сорта ситца, ластик, тик, шальпар, провоз их Нижнего Новгорода одного пуда обходится в 3 рубля. Железо покупают в Семиполатинске – пуд по 2 рубля 40 коп., провоз – 1 р. 20 к., продают 100 джинов за 9–10 сар, привозят до 10 000 пудов. Зимой в Куче бывает до 4000 верблюдов, частью местных, частью приходящих с чаем, товаром и порожнем из Урумци и Кумуля.

л. 100

Куча является очень важ<ным> / шерстяным рынком. Вывозится в год до 10 000 пудов летней овечьей шерсти – пуд – 5 рублей – 2½ сара, в Нижнем Новгороде 8–9 рублей, и столько же осенней шерсти стоимостью пуд в 2 сара, в России – 7½–8 руб. – 8 руб. 80 коп. Козьих шкур отправляется в Урумци до 30 000 штук по 4–5 мискалов, в России – 1 р. 20 коп., овечьих шкур столько же по 2½ мискала, в России – 60–90 коп.; шуб-тахта – 20 000–30 000 по 9–10 мискалов, в Нижнем Новгороде – 2–2½ руб. Шкурок ягнят до 10 000 штук по 5 мискалов. Шерсть вывозится главным образом из Ша яра – до 14 000 пудов. В Кашгар вывозятся 10–12 тысяч шкур овечьих и козьих.

Хлопка вывозится в год 4–5–10 тысяч пудов, 100 джинов продают по 10–11 сар; маты до 10 000 кусков, 100 кусков – 28–30 сар в Урумци, покупают по 2½ мискала за кусок.

Коровьих кож до 8–10 тысяч штук по 2–2½ сара (ценой в 3 сара для вывоза не берут), везут до Чугучака, покупают киргизы по 3 сара. Шкур лисиц вывозят до 2000 штук по 1½–2 сара, продают по 3–4 рубля. Кошем в Урумци и Аксу вывозят до 20 000 штук, по 5–8–10 мискалов, белые, среднего качества и величины, с рисунком – 10–12 мискалов.

Торговля производится отчасти в кредит, срок – 1 год.

⁹² Здесь и далее в рукописи название этого города пишется с «о» в третьем слоге: Семиполатинск.

При вывозе шерсти и кож китайские подданные платят пошлину с 1 верблюда – один мискал, с арбы – 1 сар – 3 мискала.

Гонят до 10 000 голов овец по 1½–2 сара. /

л. 100 об. Через китайские лавки купцы делают переводы из Чугучака на Урумци до 40 000 рублей в год, из Урумци в Кучу до 25 000 рублей в год, бесплатно.

Привозят чаю русские подданные до 5000–8000 кирпичей⁹³, кара чай, стоит в Урумци 2 сара, в Куча – 2 сара – 2 сара 2 мискала; китайские подданные привозят до 10 000 кирпичей⁹⁴, продают на наличные, хотя разницы в цене нет, но находят выгоднее привозить чай, чем наличные деньги для закупки шерсти.

Индийский товар доставляется 11 авганскими купцами и кумульцами, кисея, козловая кожа, чай, бархат, миткаль, индиго, парча, бобер, книги, пряности и мелочь. Привоза мануфактурного товара нет.

В числе мелочей привозятся из Индии головы какой-то птицы, известные под именем Лягор, – перья с зеленовато-черными переливами, над клювом возвышаются несколько таких перьев – у основания тонких оканчивающихся расширением вроде лопаточки. Каждая голова с верхней частью шеи продается за 1 сар; из них делают украшения к женским шапкам, – отрезают клюв, стоячие перья укрепляют в несколько редких рядов, дополняют тоненькими черными перьями, привозимыми с Лоб нора. Все украшение смотря по величине стоит до 100 тенег. Привозятся из Индии до 1000 головок.

Шелководство существует, но мало развито, вывозят в Аксу до 500 джинов сухих коконов, 1 джин их продается по 10–12 тенег, сырых – 3 теньги. На месте прядут нитки, 1 сар их стоит 3 теньги – 2 мискала не окрашенные, последние – 5–6 тенег; идут на приготовляемые населением массаки тюбетейки, – вышивают по ластику и вывозят в Курлю, Турфань и Бай по 4 теньги, вышитые по бархату – 12–16 тенег.

Из индейской кисеи делают чалмы и женские покрывала, из одного куска выходят две чалмы, годны на 2 года; лас саля – 40 тенег.

Сапоги делают из крына – козловой кожи и куна – коровьей. Женские сапоги из крына с кожаными колошами на необыкновенно высоком каблуке, напоминающем французские туфли, при ходьбе нога опирается на носок, при входе в комнату их обычно снимают. Ноги у женщин очень маленькие. Сапоги из местного крына 20 тенег, из индейского – 30–40 тенег. Мужские сапоги делаются больше из куна – 16–30 тенег, вывозятся в Курлю, Урумци и Турфань в количестве до 4 000 штук. / Вывозится масса орехов, продают 1000 штук по 4–5 тенег, – в Нарынкол, Уч турфан, Аксу и Урумци. Сухой урюк – 100 джинов по 20 тенег – вывозится в большом количестве.

л. 101

Из Куча до Семиполатинска товар идет 90 дней на верблюдах; при отправке в арбах доходит в 60 дней до Чугучака и здесь грузится на русские телеги, доходит затем в 30 дней до Семиполатинска. Верблюд поднимает 13 пудов, наемная плата до Семиполатинска – 19½ сар; доставка пуда товара в арбе до Урумци обходится в 7½ мискалов, грузят обычно до 50 пудов, от Урумци до Чугучака пуд – 1 сар – 8 мискалов, от Чугучака до Семиполатинска провоз пуда – 60–70 коп. Из Семиполатинска до Нижнего Новгорода через транспортную контору доставка пуда товара обходится – 90 коп.; меха при более быстрой доставке – 1р. 20к. с пуда. Прочных арб в городе считается 80–100, по большей части можно найти 15–20 арб, остальные в разгоне; земледельческих арб много.

⁹³ Об истории русской торговли чаем в Китае в XIX столетии см.: Субботин 1892: 478–483, 504–513. Автор указывает на то, что главное место в чайной торговле занял именно кирпичный чай, и на то, что именно чай мог стать локомотивом русско-китайской торговли с развитием новых путей сообщения. В качестве активного игрока на китайском рынке торговли чаем выделяется фирма Кузнецова (Субботин 1892: 505–506; имеется в виду торгово-промышленное товарищество, крупнейшая в России и одна из крупнейших в мире чайно-торговых компаний «Преимник Алексея Губина А. Кузнецов и К^о», учрежденная в 1891 г.).

⁹⁴ О внутренней торговле чаем в Китае см.: Субботин 1892: 539–567.

Уездом Куча под начальством уездного начальника – заведуют 1 джиса, 4 бека и 15 шанъе; считается всего 156 селений, из них будут указаны ниже выделенные в состав вновь образованного уезда низшей степени в Ша яре. Количество населения достигает 19600 домов, базары в: – Токсу, Душамбе (понедельник) базар, Чилияне в воскресенье, Ала карга – во вторник, Чаршамбе базар – четверг.

В западной и восточной частях кучинского оазиса население богатое, земля хорошая, много скота; в северной части – зажиточное, сады, земля хорошая, скота мало; в южной части – земля болотистая, сеют больше рис, скота мало, население бедное.

Есть свободные земли, сеют обычно раз в три года на одном и том же участке, добывают только необходимое для пропитания и тем довольствуются. На юге много пустующих земель, земля солончаковая, но годная для обработки, летом туда доходит вода из Замчи тага.

Оружия у населения мало, но есть по несколько ружей в каждом селении, – пистонные, свинец привозят из Аксу, пули и порох делают на месте.

В западной части оазиса главным образом у гор много развалин древних городов⁹⁵.

Сеют пшеницу сам 12–15, чарик в 16 джин – 2 теньги 20 пул – 4 теньги 20 пул; / кунак сам л. 101 об. 30–35, чарик 80–90 пул, – 3 теньги 10 пул; рис сам 14–15 по 16–22 пула за джин, излишек его вывозится в Турфань. Вследствие бывшей в 1904 году засухи цены почти удвоились. Клевер сноп – 8–16–18 пул; саман был ранее ишак по 80 пул, теперь 3½ теньги; горох зеленый – маш один джин – 12 пул, нахуд – 20 пул. Овощей много. Виноград – хуссейни и красный съедается сырым; груши прекрасные, славятся во всей стране, 1000 штук продают осенью за 25 тенег, зимой – 4–5 сар, вывозят их в Урумци; персиков мало.

Соль 1 джин – 2 пула, сера джин – 20 пул. В горах добывается в год 8000–9000 джинов меди, едут на рудники через лянгар Пахтак в начале селения Шихля, Су баши, Мазар качкар ата и Кухна канн, в последнем считается 40 домов. Расстояние от Кучи около 50 верст, там же находят горный воск; в семи верстах севернее – квасцы, нашатыря мало или не умеют найти, достают его при помощи скребка на длинной палке – белый и желтый; вывозимый в Россию нашатырь привозится через Урумци.

Есть каменный уголь с примесью серы, его очищают, и он идет на топливо в городе, 1 ишак его стоит 2½ теньги сырого, очищенный – 100 джинов по 3 мискала.

Железо в Кош таге в 180 юлах пути – 72 версты – на северо-запад от Кучи, в 100 юлах от Кызыля.

Золото находят выше Янгисара; серебро севернее Кириша и Карангу, разработка запрещена; свинец там же, не разрабатывается. Много каменной соли. Алебастр. Зарнак – желтая краска. Сера и нефть.

Начинаясь в Мин булаке в горах на северо-востоке от Кызыля, речка Карагол соединяется в Бостан тереке – Каи – с речками Алтун кош и далее с Каи, отсюда образовавшаяся небольшая река течет к Кызылю и на юго-запад от него в 4-х приблизительно верстах от Сайрама соединяется в местности Балык утмас с Музарт дарьей; последняя течет на северо-восток и перед входом в горы образует озерко Ак тупа, затем входит в ущелье, по которому существует пешеходная тропинка к Сайраму, Кызылю и Тограк дану. По выходе из ущелья к Мин ую река разделяется на 4 рукава – справа – Юлдуз арык, Таш арык, Токсу арык, Токай арык и 5 рукавов слева – Уген, 2 Той былды, Мазар / ходжам, Чака-Пайляу; недавно с этой же стороны выведен арык в Кукуш. л. 102
Главная река направляется по направлению к Ша яру.

Приходящая с Замчи тага речка летом, идя на восток-юго-восток, доходит до озера, которое находится от Куча в 370 юлах пути – 148 верст, – в 80 юлах южнее его находятся на дороге в Тиккан-

⁹⁵ К западу и юго-западу от Кучи расположены, в частности, Кызыл, Кызыл-карга, Таджик, Тограклык-акын и Кумтура. С.Ф. Ольденбург отдельно выделял богатство Кучарского оазиса памятниками старины (Ольденбург 1914: 56).

лик из Куча через Учкара сай – развалины, большая башня, Тим. Название Кунгей кук су в Куча неизвестно, – кунгей киргизское слово – север, противоположное тискей – юг, киргиз здесь нет.

*Ша яр*⁹⁶.

В 1904 году оазис Ша яр был обращен в уезд с местопребыванием уездного начальника в городке того же имени, – из оазиса Куча в его состав было выделено одно бекство.

Дорога из Куча в Ша яр колесная, проходит через Чаршамбе базар – 3 таша – 24 версты, Мазар ходжа лянгар – 1½ таша, Пас – 3½ таша, Ша яр – 1½ таша, всего по местному счету – 9½ таш, 76 верст. Кругом Чершамбе базара болото, севернее оно – шур, – в остальной части возможны посевы риса; арбы проходят по мосту, но он плох; вода идет из Буюта и Ала карга в болото, оттуда в Чаршамбе базар, затем в Той булды. Расстояние Шаяра от Музарт дарьи один таш – 8 верст, переправа совершается в большой лодке, в которую грузят 8–10 лошадей, арбы переходят в брод у места переправы, в 7 и 8 месяцах – август и начало сентября – воды бывает много, арбы не ходят.

Собственно, Ша яр состоит из 6 аймаков, 36 селений: Пас – 300 домов, Койлю, Игарчи, Ак дун – 1000 домов, Якшамбе базар, Кальдагач, Янги махалля, Алту артак, Кук буи – 900–1000 домов, Чаман, Казан, Талу булун Саирмак – 500 домов, Кара кум, Янги той булды, Ак, Ара махалля, Чартак – 1500 домов. Заведуют населением 3 дуб беги.

В самом Ша яре – 360 домов, к нему примыкают на севере – Сары камыш, Сай баг, на западе – Буран, на юг – Чартак аяги, на восток – Сай баг и Ак арык.

Из состава кучинского оазиса выделены селения: Тограк арык, Турпак махалля – базар в воскресенье (якшамбе базар), Мазар ходжам, Ак устан, Ту юз, Сай арык, Юлдуз баг, – 2000–2500 домов, заведует ими один дуб беги.

Все население Ша яра состоит из 6260–6860 домов. /

л. 102 об.

Жители уезда занимаются земледелием и, главным образом, скотоводством. Шерсти в год собирается – осенней 150 000–200 000 санок (комков шерсти с одной овцы около одного джина весом, стоит 70 пул) и до 20 000 чариков летней шерсти. Вывозится в год 20 000 козых и овечьих шкур ценой – овечья в 2½–3 мискала, козья в 3–6 мискалов; шкурок ягнят до 15 000 штук по 3–3½–4 теньги за каждую.

Ежегодно гонят в Кашгар много овец, идут до Авата 20 дней, оттуда до Маралбаши 16–18 дней, отсюда в Кашгар – 15 дней. В 1904 году было прогнано 30 000 голов овец. Цена на месте овцы – 1–2 сара, в Кашгаре – 1–1½ – 2–2½–3–4 сара; расход при прогоне на овцу приблизительно 1 теньга; с китайских подданных берут пошлину в 2 теньги 15 пул.

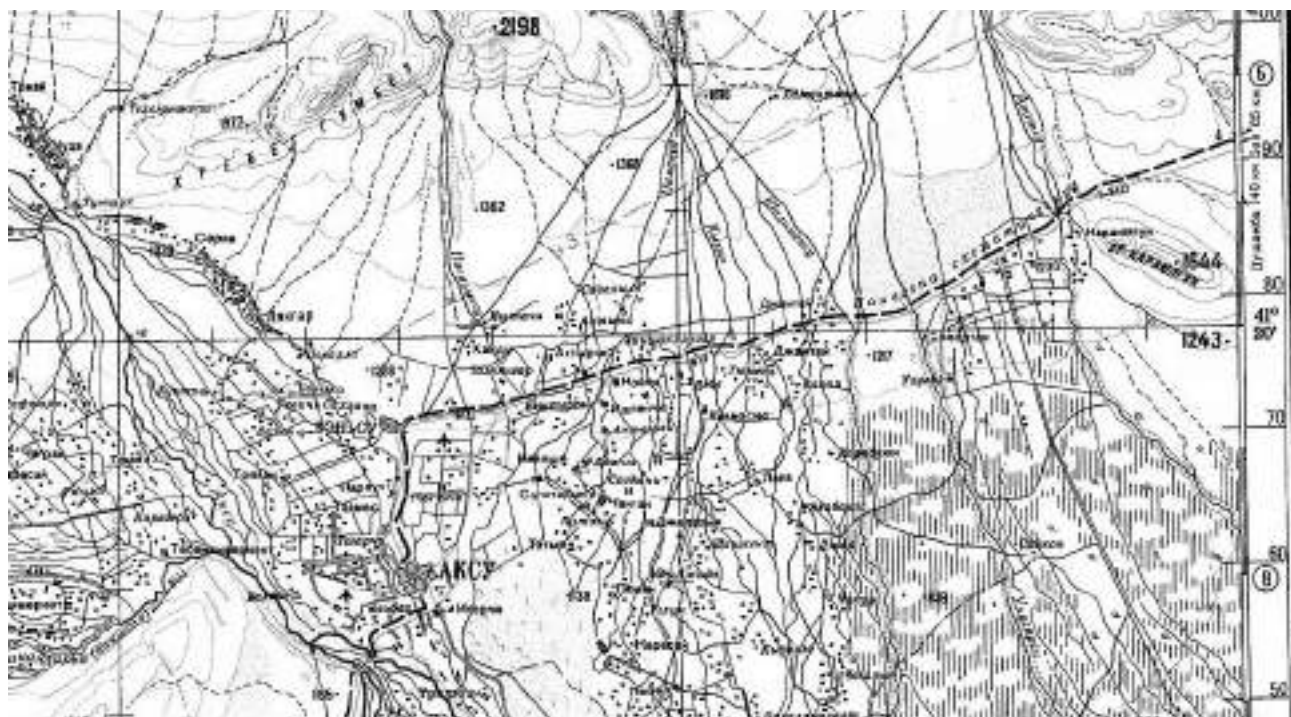
Из Ша яра гонят овец в Чимон (Чаман), затем переходят через Яркенд дарью – зимой по льду, летом в лодке – в Парез – 1½ таша, отсюда через Чигерик (3–4 дома) – сухое русло, летом вода из колодца, зимой из Уген дарьи; затем проходят: Ак тиккан – 2 дома, сухое русло, колодец; Кара дам – 2½ таша, озерко; Кунгальчак бель – 3 таша, озерко, оставшееся от прежней реки, есть пастухи; Чиляк, есть пастухи, идут вдоль сухого русла, иногда его переходя, озерко, 80 юл пути; Шахлык – 2 таша, озерко, есть пастухи; Джигда кудук – 5 ташей, колодец, вода хорошая, но мало, хватает её на 1000 овец, людей нет, корм хороший; Кауллук, 80 юл, здесь выходят к Уген дарье, есть пастухи; Кюик там, 70 юл, колодец, 4–5 домов, в 1 таш от реки; берег Яркенд дарьи – Яркенд дарья буи, 5 ташей, 10 домов пастухов. Переходят Яркенд дарью и идут в Куюлишь в 5 днях пути от впадения Кашгар дарьи, затем вдоль последней. Сухое русло Хотан дарьи между Кауллуком и Кюиком, здесь хозяева овец обычно поручают их своим людям, а сами через Ават выезжают на большую дорогу.

Граница Ша яра на запад в Шахлыке, на восток в Хода дун – около 300 юл по дороге в Лоп.

Относительно существования близ Ша яра какого-либо озера никто не слышал.

⁹⁶ В современной транскрипции Хахъяр – селение к югу от Кучи.

Дорога из Куча в Аксу.

Дорога к Аксу из Кучи

Выехал из Куча в среду 23 марта в 7 часов 45 минут утра. Дорога идёт по Пахта базари, затем поворачивает налево и входит в мусульманский город, проходит мимо китайского и выходит в откры/тую местность, налево внизу видна долина – сай с протоком воды, направо часть китайской крепости, перед воротами здесь сделано дополнительное укрепление. Далее направо кладбище, слева дома, и дорога выходит к хорошо содержимому инпаню, окруженному рвом, – оставляет его влево и идет через селение Шамаль баг, в котором много садов. (8 ч. 26 м.) лянгар, селение по дороге кончается, вдоль неё аллея из редких деревьев, по сторонам сай; налево вдаль видны горы, направо деревья селения Ишкаляр далее Давлет бага; дорога очень хорошая. Через четверть часа езды аллея кончается, направо видно селение Сарык тограк; сай. (8 ч. 57 м.) По сторонам дороги невысокий яр, вырытый ссылями, подходящими с северо-востока и северо-запада, далее подъем на возвышенность, разделяющую долину ссылей, затем (9 ч. 13 м.) спуск к вырытой ссылями долине позади возвышения, – налево на возвышенности остается башня Кызыль карга; направо до спуска на северо-восток были видны вдаль вырытые в толще лёссовых гор пещеры – дома Мин уй⁹⁷.

л. 103

Дорога, направившаяся по спуску на северо-запад, входит в долину, вырытую ссылями, по сторонам лёссовый яр, дорога идет на север. Местность по дороге кое-где влажная, – сюда доходит ручей, текущий из ущелья, ведущего к соляным копиям. Дорога идет в гору, подъем постепенный, (10 ч. 8 м.) за ярком видны горы; дорога вскоре переходит через ручей, о котором было упомянуто, по сторонам невысокие горы. (10 ч. 24 м.) Дорога частью залита водой ручья, и так

⁹⁷ Исследование мин-уя в 10 км к северу от Кызыл-карги было проведено М.М. Березовским, а также С.Ф. Ольденбургом в ходе I РТЭ (Ольденбург 1914: 65–66).

продолжается до подхода слева ущелья (10 ч. 41 м.), ведущего к Музарт дарье; начинается скалистое ущелье.

Вода ссылей, бывающих здесь ежегодно и делающих дорогу на 5–6 дней непроходимой для арб, вырыла причудливые углубления; (10 ч. 30 м.) на скале, направо, нависшей над дорогой, занимая всю ее поверхность, стоит разваливающееся строение Дульдур ахур, – за горами далее к востоку, говорят, есть развалины древнего города, к которым можно подъехать со стороны Сарык тограка. Ущелье продолжается в северо-западном направлении. Дорога проходит (10 ч. 53 м.) мимо китайского караула, где смотрят билеты и собирают пошину. Ущелье отсюда поворачивает более на запад, слева местами горы спускаются отвесно; далее (11 ч. 41 м.) ущелье расширяется, горы обращаются вдоль дороги в невысокие, непрерывно тянущиеся холмы, – налево отделяется ущелье, по которому можно выехать к развалинам Мин ую, расположенным часть внизу у реки Музарт дарьи, частью –

л. 103 об. / лучшие здания – на самой горе, – а оттуда на юг в селение Кум тура, на запад в Акчи.

Дорога, сухая, идет на северо-запад, по сторонам яр, (12 ч. 2 м.) направо на север отходит ущелье, по которому ездят к соляным копиям, отсюда вытекает ручей, текший вдоль дороги. Дорога продолжает подниматься по главному ущелью. (12 ч. 23 м.) Тограк дан, гуань дан и уртон. Расстояние от Куча определяют в 7–8 путаев, 28–30 верст.

Дорога на этом переходе вполне пригодна для движения в арбе, но по причине непрерывного подъема утомительна для лошадей. Купить клевера и кунака для лошадей в Тограк дане нельзя, привозят с собой. Вблизи есть небольшой родник и хороший колодец, но вода солоноватая. Кругом невысокие относительно горы; против ворот уртона возвышается наиболее высокая в этой стороне гора, с которой открывается обширный вид; с юго-востока возвышаются высокие горы, преграждающие вид в эту сторону. В верстах 4 на запад, говорят, есть четыре пещеры, в одной из которых находятся буддийские изображения.

Выехал из Тограк дана в четверг 24 марта в 6 часов 30 минут утра. Дорога идет среди невысоких непрерывных холмов из смеси лёсса и песка, становится (7 ч. 2 м.) очень узка, часто нет места для разъезда двух арб, по сторонам холмы. Совершается переход (7 ч. 35 м.) через перевал, – на вершине Даван Рабат; подъем со стороны Куча довольно крут, покрыт камнями и тяжел для арб с большим грузом. Рабат состоит из трех жалких хижин, воду привозят из текущей в 30 юлах Кызыл дарьи.

Спуск с перевала очень легок, местность в виде длинных террас, слегка закругленных, открытый вид на окрестности на несколько верст в обе стороны; почва имеет вид застывших громадных волн, покрыта мелким камнем и песком, вдали с обеих сторон видны горы, справа более высокие, слева за сравнительно низкими виднеется вторая более мощная цепь. По проезде верст двух направо отделяется дорога в селение Каи, ездят на ишаках и лошадях, арбы не ходят.

По дороге камни и чаканду; далее (8 ч. 7 м.) местность становится ровнее, дорога подходит (8 ч. 42 м.) к Юданза лянгару, – жалкая постройка из камней. Воду приносят из Кызыл дарьи в 20 юлах. Местность покрыта песком и мелкими камнями, чаканду, редкий янтак; за невысокими горами / слева начинает отчетливо виднеться высокий хребет и выступает затем на первый план. (10 ч. 35 м.) В этом хребте виден перерыв, слегка заслоненный со стороны дороги концом невысокой цепи, в это ущелье входит Музарт дарья, направляющаяся к Куча.

л. 104

По дороге появляется янтак, слева продолжает тянуться вдали в виду дороги до Кызыля высокий хребет, вдоль него течет Музарт дарья; справа также видны горы; (11 ч. 46 м.) происходит спуск в долину Кызыл дарьи; сай, далее два небольших холма в виде ворот, на правом из них могила; 12 часов – дорога подходит к селению Кызыль. Считают 10 путаев, 40 верст.

Туземцы утверждают, что цепь, бывшая слева от дороги и виднеющаяся на юг от Кызыля, тянется от Аксу до Карашара; дорога пересекает ее в Тограк дане – Якка арык, Даване к Куча и в Агыне по пути из Курля в Карашар.

Селение Кызыл расположено по обеим берегам реки того же имени, дорога подходит к части его, называемой уртон, – здесь находится гуань дан, уртон, несколько сараев, мечеть, базар, бывающий по средам, живет казий и китаец телеграфный досмотрщик. По другую сторону реки селение Кызыл тура, продолжающееся ниже по течению до впадения реки в Музарт дарью. Выше к горам селение Тотыр. Всего в трех этих селениях, известных под общим именем Кызыл – 450 домов, заведует населением джиса и юзбаши.

По течению Кызыл дарьи до Музарт дарьи считают 30 юл. Прямо 20 юл. В зимнее время воды в реке Кызыл мало, много бывает в мае и июне, течение быстрое; зимой течет родниковая вода речек Карагол, Алтун кош и Каи. В Бостан тереке, где соединяются две первые речки и Каи, селении, дающем общее название местности, 2 юзбаши. От 750–1000 домов, население богатое, в горах хорошие яйляки, много скота.

Вблизи дороги при въезде в Кызыл находятся развалины древнего города⁹⁸, изрыты большими ямами, из которых берут землю на поля, находят много человеческих костей и посуды, последняя, попав на солнце, тотчас разваливается.

Выехал из Кызыла в пятницу 25 марта в 6 часов 32 минуты утра. Дорога переходит реку, главный проток течет у правого берега, через него есть плохой мост, сносится летом. Дорога идет далее селением / большим, чем на стороне уртона; поля, (6 ч. 54 м.) арык, небольшой подъем, *л. 104 об.* начинается сай; налево видно продолжающееся селение Кызыл тура, за ним высятся горы, направо – тоже. Продолжается сай, (7 ч. 23 м.) налево селение кончается, с обеих сторон видны горы; (7 ч. 42 м.) по дороге аллея, в стороны янтак, дорога подходит к Тен ягач лянгару (7 ч. 57 м.), – колодец, посевы, вода из Кызыла, несколько старых деревьев, аллея кончается.

По дороге лёсс с песком, редкие камыш и низкий куйрюк, иногда голые участки, шур. Перед горами налево видна цепь холмов; (8 ч. 31 м.) мостик, болотистое русло, воды при проезде видно не было; далее второе русло, шур. (9 ч. 5 м.) Начинаются поля, дорога подходит к уртону и селению Сайрам базар. За воротами, противоположными, направо остатки укрепления, налево красивое большое кладбище. Далее дорога идет среди селений, слева за ними видна высокая гряда, между главной цепью и ею течет Музарт дарья.

Дорога проходит селения, входящие в состав Сайрама, – Шаар махалля и Кара дува; (9 ч. 50 м.) болотистое русло, на середине мостик через ручей, начинается Буган махалля; снова болотистая местность, (10 ч. 4 м.) мостик через светлый ручей, водой которого пользуются для питья жители Сайрама; далее небольшая речка, начало ее – родники; продолжается болотистая местность, дорога идет по гати, по сторонам селение Буган. Налево видна гряда, за ней горы; дорога переходит арык, идет мимо кладбища, второй арык (10 ч. 27 м.) начинается сай, по сторонам видны селения и горы. Аллея, направо селения нет; арык, с обеих сторон видны селения; (11 ч.) налево видно селение Джиргалан (Джиглан) махалля, направо – Тизак карга. (11 ч. 40 м.) дорога подходит к Ана кыз лянгару и селению того же имени; за ним слева от дороги начинается селение Токсун. (12 ч. 40 м.) По дороге сай, летом течет Кара су, (12 ч. 58 м.) подъем из сая, налево видны селения, направо реке деревья. Начинается аллея и поля; арык, за ним сухое русло; (1 ч. 40 м.) кладбище, налево селение; (2 ч. 13 м.) мост через речку, зимой воды в ней не бывает; далее речка (2 ч. 32 м.) Тильбачук; дорога подходит к базару – Бай. Считают 12 путаев, т.е. 48 верст, вероятно 52–54 версты.

Все расстояние от Куча до Бая – 120–124 версты.

⁹⁸ Район Кызыла был тщательно исследован немецкими экспедициями и I РТЭ. М.М. Березовский и С.Ф. Ольденбург отзывались крайне негативно о методах работы немецких археологов, фактически изуродовавших памятник (Ольденбург 1914: 66–69; Бухарин 2013: 84, 92–93).

Бай и его уезд.

Бай и округа

л. 105

Все время пути от Сайрама до Бая по левой стороне дороги были видны селения, справа же местами – открытые пространства. Границей / бекства Сайрам считается сай у Токсуна, входящего в состав Сайрама: это большое селение, у берега Музарт дарьи, там были развалины древнего города, но вся местность теперь распаханна. За Токсуном дорога проходит через селение Кара су лянгар, Тура баг Бузрюк вар (кладбище было вдоль дороги) и Каттар учъма лянгар.

Сам Бай представляет из себя небольшое местечко, восточная сторона которого более населенная, расположена по склону холма, – вода, стекая вниз, производит сильную грязь, базар в этой части города маленький, но торговля не прерывается всю неделю, лавки плохи. Западная часть Бая более чистая, здесь находится ямынь уездного начальника, два больших казенных дома для проезжающих, небольшое укрепление, где помещаются 11 китайцев – солдат, и базар, на котором торговля производится только по пятницам.

В Бае живет мусульманин старинной фамилии, носящий титул гуна; звание это наследственно, но не передается обязательно старшему сыну, но более способному по представлению китайских местных властей. Раз в три года гун ездит в Пекин, получает 18 ямб ежегодной пенсии. По установленному обычаю гун назначают аляма, муфти и раиса; два раза в неделю является в ямынь уездного начальника, последний у него не бывает. Старший брат нынешнего гуна, не утвержденный в этом звании, сохранил титул тайцзы.

В городке есть одна мадраса с двумя мударрисами, до 50 слушателей. Хороший конский базар, славятся по всей стране карабагские лошади, здесь они очень дешевы, – иноходец с хорошим ходом продается за 25 сар, обыкновенная лошадь от 8 сар.

Питьевой водой жители Бая пользуются летом из речки Тильбачук, зимой ключевой; для орошения – Кара су, Тильбачук, Капсалян, Ара капсалян, Казнак, Кичик казнак – близ Мичига, Мистам суи, Куштам су и Музарт дарья. Летом воды бывает много.

Русского товара привозится до 2000 кусков мануфактуры; вывозятся: до 4000 козых по 6 тенег и овечьих по 4 теньги шкур, до 1000 джинов шерсти, чарик стоит 24 теньги.

Население занимается главным образом земледелием, в горах – скотоводством. Сеют пшеницу сам 15–20, чарик – 4 теньги; кунак сам 30, чарик 2½ теньги, излишек вывозят в Аксу и Куча.

л. 105 об.

Риса и хлопка не / сеют. Зыгыровое масло, джин по 21–80 пул, привозят из Куча. Из фруктов есть только яблоки и урюк, последний мелок и не годится для сушки, съедают сырым.

На медных копиях в Чуль таге на юго-запад-запад от Бая южнее Чурга добывается много меди, отправляемой в Урумци; разработка рудников ведется принудительным трудом. На северо-запад от Бая в двух днях пути в Тереке есть железо и каменный уголь; население выделывает большое количество сошников к плугам.

Уезд Бай разделен на три части: восточную под ведением одного бека, называющегося цзунь гей, составляют – Каи и Кызыл, 3 юзбаши, и Сайрам, 5 юзбаши, всего считается до 4000 домов; центральная часть – Бай, к северу от дороги от границы Сайрама расположены селения Итарчи, Гяль, Ак булун, Канчи, Яр махалля, Гуль ата Бузрюк вар – против базара, жители жалуются на недостаток воды, – на юг от дороги находятся селения, указанные выше; этой частью заведует цзунь гей и 7 юзбаши, населения около 2800 домов; третью часть уезда составляют западные селения: Капсалян, Ара капсалян; налево от большой дороги – Ак кутан, Джигда лянгари, Мичиг, Сай лянгар, налево от дороги – Мистам, Ун баш – базар по вторникам, направо – Куштами, – дорога переходит через Музарт дарью, на левом берегу остается селение Ара шур, выше его Даванци, в ½ дне пути – Кара баг, в одном дне пути – Терек, в ½ дне пути – Алты гумбаз, в 40 юлах – Устан буи, граница Бая. На правом берегу Музарт дарьи дорога проходит – Джигдалик, Ават, Чахчи, направо от дороги – Кара кулак, налево – Чуль таг; Якка арык, Чурга, Тограк дан – граница Бая. Эта часть находится в ведении одного цзунь гея и 7 юзбаши, некоторые селения очень велики; всего населения считается до 3500 домов.

Таким образом, все население уезда состоит из 10 300 домов. Зимой выпадает много снега, который лежит три месяца. На севере и юге оазиса высятся горы, он представляет как бы эллипс, кольцо гор прерывается в обоих концах Музарт дарьей.

Выехал из Бая в субботу 26 марта в 6 часов 27 минут утра. Дорога проходит через западную часть города, мимо ямыня к базару, далее гуань дан. Направо видно укрепление. (6 ч. 41 м.) город кончается; дорога проходит речку и идет среди селения Капсалян, с обеих сторон / видны горы; через четверть часа езды открытая местность, дорога переходит ручей, налево за видимыми селениями горы; направо селения нет, на горах снег; далее речка, воды довольно много, 2–3 протока; дорога выходит из низины, идет по мыску, справа ручей, затем аллея, поля. Снова (7 ч. 10 м.) открытая местность, посередине русло, направо селения нет, налево оно продолжается; дорога идет по саю, проходит два русла, во втором есть немного воды, – затем выходит из сая; аллея, по сторонам селения; (7 ч. 45 м.) мост через ручей, в версте от него сухое зимой русло, слева селения, справа отдельные дома и пашни, затем открытая местность. Дорога переходит через три ручья, кончается аллея (8 ч. 12 м.) и селения (Мичиг) налево.

л. 106

Дорога идет по открытой местности, в хорошую погоду ясно видны горы; песок и крупные камни, – сай; по пути два ручья на некотором расстоянии один от другого; дорога подходит (8 ч. 46 м.) к Сай лянгару; налево у гор видно селение Мистам, по дороге открытая местность, сай; (9 ч. 34 м.) направо отделяется дорога в Даванци и Кара баг.

Продолжается сай; справа перед главной цепью гор видна более низкая, дорога спускается в долину и идет селением Кухна уртон Мистам баши; дорога обсажена деревьями вдоль арыков; налево (9 ч. 56 м.) многоводный устан, выведенный из Музарт дарьи у Куштами, дорога проходит по мосту через него, – селение Ун баш, – устан справа от дороги; далее налево селение Джигдалик; направо селение Тахта, в промежутке между ними открытая местность, вдоль дороги деревья, лёсс, селение тянется узкой полосой у гор. (11 ч. 12 м.) Селение Куштами, в двух с половиной верстах от начала его гуань дан и уртон, вблизи несколько арыков. Далее продолжается то же селение, (12 ч. 20 м.) налево низина, ближе к берегу текут 2 протока – спущена вода из установ, далее у гор Музарт дарья; направо от дороги большой устан. Дорога опускается в низину, переходит через воду, спущенную из устана, и снова поднимается; затем снова спускается в низину, проходит через новый проток, – налево выше видно селение Ара шур; дорога идет по

болоту. (1 ч. 12 м.) три моста через Музарт дарью, летом они снимаются, в июне, июле и августе переправа совершается на пароме, затем открывается брод и наводятся мосты.

л. 106 об. (1 ч. 20 м.) направо за рекой видно селение Даванци, река течет на восток, дорога идет в виду ее несколько в стороне, налево видно селение / Кара кулак, дорога переходит сухое русло, по которому идет вода ссылей, селения с обеих сторон. Дорога выходит к низине, – селение Шахчи, затем отходит от нее постепенно к юго-западу, (2 ч.) проходит селение Кай кунак, далее холм, около которого 50 лет тому назад добывали медную руду, селение Шах тур, в 2 часа 30 минут приехал в Якка арык; от Бая считается 12 путаев, т.е. 48 верст. Здесь бывает базар в среду.

За Сай лянгаром до реки Музарт дарьи селения были главным образом справа от дороги; за исключением болотистой местности за Куштами дорога хорошая, ранее она проходила южнее через селения ближе к реке, но теперь там она заболочена. Воды много, земли тоже, но она требует удобрения, сеют раз в три года на одном и том же участке.

л. 107 Выехал из Якка арыка в воскресенье 27 марта в 6 часов 37 мин. Дорога проходит через базар и поля, далее налево кладбище, направо китайский дан, поля; горы видимо понижаются уступом; приблизительно в двух верстах от селения Якка арык лянгар, – дорога проходит через арык и постепенно поднимается среди небольших холмов; затем (7 ч. 15 м.) с холма, с которого видна вдали Музарт дарья, спускается в долинку, открытую с северо-запада, потом снова поднимается постепенно по хребту одного из отрогов гор, местность покрыта крупным песком; дорога спускается в ущелье между низкими холмами (арбы объезжают этот подъем и спуск западнее, далее дорога одна), песок и камни, постепенный подъем (7 ч. 47 м.). Вершина перевала Побы бель, постепенный спуск, справа высокие холмы, слева овраг, вырытый водой, неглубокий, далее сравнивается с дорогой, – за ним холмы; глина, дорога, как на подъеме, так и здесь узкая, твердая, местами красная глина. (7 ч. 51 м.) Узкое ущелье, по сторонам горы из лёсса и песка, далее дорога шире, горы понижаются; слева долинка, кругом ее высокие горы, спускающиеся справа от дороги стеной с продолжными зубцами, ясно видны слои; налево видны мелкие горки, заполняющие долинку, главная цепь гор находится позади них. Дорога проходит среди этих гор, (8 ч. 6 м.) продолжается спуск, по сторонам холмы, закрывающие вид. Дорога узкая, далее расширение справа к горам, по-видимому, можно обойти холмы и выйти к первой долинке. (8 ч. 28 м.) Налево отделяется дорога в медные рудники. Большая дорога переходит через два холма, направо близко горы, налево подходит боковая долинка – с северо-востока (?)⁹⁹, дорога продолжает спускаться, местность холмистая, ограниченная / близкими справа и видимыми с других сторон горами, между которыми проходят промежуточные гряды, то подходя вплотную к дороге, то отступая в стороны, образуя небольшие долинки. Дорога идет по долине окруженной горами, местность покрыта крупным песком и камнями; (8 ч. 53 м.) у подножья гор справа Чурга дан, – казенный дом и лянгар, родник с хорошей водой, под горами несколько деревьев, почва сырая, местами соляной налет, в горах есть каменная соль. Дорога проходит через неглубокое русло около двух сажень ширины, в котором с гор течет ручей, далее второй. Продолжается долина, немного янтака, чаканду, редкий куйрюк. (10 ч. 10 м.) Долина продолжается направо, дорога входит в проход между холмами, происходит постепенный подъем; через десять минут езды дорога пересекает – дорогу в Устан буи с медных рудников. Постепенное понижение почвы, по сторонам холмы; направо долина, дорога проходит через холмы и входит в долину, огражденную горами, с меньшими холмами в ней, и идет по ней. (11 ч. 15 м.) Тограк дан, лянгар, растительности нет, соленый ручей, воду из которого не пьет даже скот, расположен дан у широкой промоины, вырытой ссылями. Воду привозят из Чурга. Выехал в 12 часов 34 мин.

Дорога идет по промыву. По которому течет ручей. Грунт сырой, по сторонам яр из красной глины, слои последней лежат углом, открытым на юго-запад; эти боковые холмы становятся очень

⁹⁹ Вопросительный знак поставлен автором.

высокими, бока их со стороны дороги срезаны, ясно видны слои. По проезде приблизительно трех верст замечается, что слои принимают горизонтальное направление, затем угол оказывается обращенным на встречу едущим в Аксу, потом принимают прежнее направление, через короткое расстояние снова горизонтальны, опять угол на встречу едущих из Куча; высота отвесных сторон яра очень велика, местами серая глина; (1 ч. 21 м.) справа присоединяется новый промыв, из которого течет новый ручей, – слои глины принимают прежнее направление. На расстоянии около полутора верст отсюда ущелье, называемое туземцами Уй арык иккены, кончается. Этот участок дороги местами живописен, – воды, омывая менее плотные слои, вырыли причудливые узоры; по-видимому, бывают большие обвалы, являющиеся результатом деятельности той же стихии.

Дорога выходит в обширную долину, ограниченную горами; глина с песком, чаканду; постепенный подъем; справа вблизи тянутся высокие холмы красноватого цвета. Дорога мало по малу удаляется от этих холмов в юго-западном направлении к виднеющимся слева горам. Небольшой спуск через узкий прорыв в холме к руслу, по которому течет вода ссылей, затем снова подъем. Справа красные холмы кончаются, небольшой перерыв. (2 ч. 50 м.) Понижение почвы, налево от дороги горы; направо видны отдельные отроги, затем начинается цепь гор; крупный песок. Дорога идет вдоль гор слева, проходит слои глины, занесенной сюда ссылями с северо-запада; постепенный подъем, песок. (3 ч. 51 м.) Дорога поворачивает налево – на юго-запад, долина продолжается на северо-запад; начинается подъем на бывшую слева цепь, с обеих сторон холмы, подъем пологий, крупный песок; спуск также очень легкий, причем после десяти минут езды дорога круто поворачивает налево и, продолжая спускаться, идет вдоль той же цепи. Направо отдельный холм, далее поля, появляются отдельные дома. В 4 ч. 36 минут приехал в Кара юлгун, где есть уртон и гуань дан; расстояние определяют в 18 путаев, т.е. 72 версты; дорога утомительна, но едва ли более 65 верст.

Уртон расположен почти у подножья холмов гор красноватого цвета; вода из пруда обновляется лишь после начала таяния снегов.

Выехал из Кара юлгуна в понедельник 28 марта в 7 часов 17 мин. Дорога идет на запад, проходит через пространство, покрытое глубоким песком, далее несколько домов, затем местность, поросшая главным образом юлгуном; лёсс с песком; дорога очень пыльная, утомительная для лошадей и неприятная для людей. (8 ч. 31 м.) появляются редкие тограки, редкий юлгун, дорога хорошая; затем снова глубокий песок, холмики с юлгуном; русло, у противоположного берега которого течет ручей, ко времени посевов кунака и подрастания пшеницы, которые сеются при помощи осенней поливки – зимой на полях остается лед – воды бывает много. За речкой холмы с юлгуном, янтак, затем камыш, солончак. (9 ч. 24 м.) Спуск через вырытый в береге узкий проход для одной арбы к руслу речки, затем подъем; почва красноватая, янтак, направо видны холмики с юлгуном, камыш. Верстах в четырех далее новое русло речки, затем второе, – воды мало; тополя вдоль арыков, поля, тутовые деревья, – селение Джам. Приехал в 10 часов 30 минут, считают 6 путаев, 24 версты.

Дорога во второй половине перехода не трудная. Летом по руслам текут речки, образуемые тающим снегом. /

Выехал из Джама во вторник 29 марта в 6 часов 25 мин. утра. Дорога идет через это селение, базар бывает по вторникам, проходит мостики, соединяющие плотины между несколькими протоками речки, за которой продолжается селение, но домов у дороги мало. По проезде 4–5 верст поля кончаются, чиг, янтак; дорога обсажена деревьями. (7 ч. 28 м.) далее селение Ишлянчи. Дома у дороги только вначале; затем мост через ручей, селение видно налево, направо открытая местность; чиг и янтак. (8 ч. 22 м.) С обеих сторон дороги видны селения Илкычи и Ахтачи; мостик через речку, по сторонам видны усадьбы, затем селение; участок, покрытый крупным песком тянется с севера на юг, за ним группа тограков. (9 ч. 28 м.) Открытая местность, селений не видно,

л. 108

янтак; в пяти верстах отсюда лянгар Таз, – песчаная местность, но дорога хорошая. По проезде семи верст начинается кладбище, много куполов и ворот, напоминает несколько близкое к Хазрет Аппаку в Кашгаре, но лучше содержится. Происходит спуск через громадную толщу лёсса – Каптар хана – начинаются предместья Аксу и идут непрерывно до города, в который въезжают незаметно.

Приехал в Аксу в 11 часов 25 минут, считают 80 юл, 32 версты. В первой части пути есть участки с глубоким песком. Трудные для арб, но, в общем, дорога не дурна. По-видимому, в сторону Аксу до путая, стоящего перед кладбищем, имеется постепенный подъем.

Расстояние от Бая до Аксу – 176 верст, от Куча – 296–300 верст.

Аксуийский оазис, город, уезд и область.

Аксуийский оазис разделяется в административном отношении на две части: северную, уезд, с местопребыванием уездного начальника в городе Аксу, и южную – область, с местожительством областного начальника в Янгишааре, называемом туземцами – Арсук.

Город Аксу расположен у подножья высокого плато и ранее был обнесен высокой стеной, от которой сохранились кое-где небольшие остатки и названия ворот – со стороны Куча – Кум дарваза, Кашгара – Сууншкы дарваза, Уч турфана – Тимирчи дарваза, и к селению Ахтачи – Ак яр дарваза. В городе числится 56 мечетей с приходом от 50–100 домов, т.е. около 3500 домов жителей. Главные улицы Аксу заняты обширными базарами, где ведется оживленная торговля, лавки бывают открыты ежедневно, базар бывает по пятницам. Улицы, как и в других городах Кашгарии, узки и грязны, дома из необожженного кирпича частью снабжены надстройкой; красивых / зданий нет; единственная площадь Регистан невелика. В городе есть 10 торговых сараев. Аренда помещения в месяц 3–5 тенег, лучшие сараи у русских подданных; при заключении сделок на 1000 тенег содержателю сарая отчисляется 2–2½ теньги. Аренда лавки на базаре 150–200–300 тенег в год; два порядочных дана – гостиницы, за остановку на ночь ½–1 теньга, для остановки арб особые сараи. 2 ханака, 4 мактаба, 7 мадраса. Мазары: – Султан Махмуд газнави, Кадам джай Хазрети Исхак вали, Алтун бузрюк вар, Пахреддин ходжам, Вей джаннам, Кызыль мазар.

В Аксу живет мусульманин, имеющий титул вана, – отец его был хакимом в Хотане и погиб во время восстания¹⁰⁰. Мальчик был воспитан одним кокандцем и по возвращении китайцев признан ваном; ему отвели помещение в старом здании таможни, и он понемногу скупил значительные земли. Ван носит китайский костюм. Особым уважением населения не пользуется; 3–4 года тому назад он попробовал разыгрывать роль хакима, набрал и вооружил 400 джигитов, заявил претензию на то, чтобы его нукеры были освобождены от платы податей, ссылаясь на устное разрешение, данное ему, будто бы, китайским императором при поездке его в Пекин; китайцы велели распустить солдат. Ван этот считается четвертым по положению: первый цинь ван в Кумуле, потомок кашгарского Апридун вана; второй цзюнь ван в Локчине, третий бейле в Куча.

Духовно-гражданскими делами заведуют: казы кузат, казы калян, алям, муфти, казы, казы раис.

Купцы аксуийские, кумульские, кашгарские, хотанские, дунганские и китайские имеют своих особых базарных шанье.

К мусульманскому собственно городу Аксу с северо-запада примыкает крепостца – Янгишаар, в которой раньше помещался китайский гарнизон, а теперь ямынь уездного начальника. Трое ворот снабжены выступающими башнями, четвертые со стороны яра – нет. Стенка тонкая и невысокая, ров не глубок, яр совершенно господствует над этой местностью. На яре раньше были кумирня и урда хаким беков, туда был проведен водопровод, устроен сад, внизу существовало несколько улиц, теперь все развалилось, водопровод уничтожен, от сада не осталось следа. По до-

¹⁰⁰ Имеется в виду, вероятно, восстание Якуб-бека, подавленное в 1877 г., или дунганское восстание в Шеньси и Ганьсу в 1862–1869 гг.

роге к находящемуся вблизи мазару Алтун Бузрюк вар с базара проезжают мимо ключа, водой которого пользуется для питья население города. Кругом мазара расположены обширные кладбища, которые тянутся до самой / дороги в Куча, здания мазара не представляют из себя ничего интересного. В крепостце находится мазар Шейхи Исхак вали кадам джай, – небольшой сад, в помещении живет казы калян, мечеть, мадраса – слушателей нет, в постройках живут бедняки. С небольшого вакуфа мазара взывается такой налог, что, по словам туземцев, не остается ничего на содержание учащихся. Строения не поправляются, так как на этом месте предполагено устроить монетный двор.

л. 109

В крепостце есть несколько китайских лавок и 2–3 туземных улицы, через нее же проходит дорога в Уч турфань. Гарнизон составляют 15 конных солдат китайцев.

Русского товара продается в Аксу в год до 10000 кусков мануфактуры, т.е. на 50–60 тысяч рублей. Часто товар отправляется из Кашгара на комиссию с указанием продажных цен, – комиссионер продает с надбавкой в свою пользу. Нередко случается, что товар лежит непроданным только потому, что не дают более указанной цены, а комиссионеру не выгодно при таких условиях продать. Торгуют больше оптом, много сделок совершается на мену товара, часто в кредит.

Местный товар. Шерсть на базаре не продается, купцы дают задатки под летнюю и осеннюю. Один чарик в 16 джинов стоит 10–12–14–20 тен, почти вся шерсть идет на выделку кошом, вывозят в Урумци до 4000 чариков. Кошмы выделываются частью в принадлежащих купцам мастерских, частью в селениях, – в год от 15 000 до 30 000 штук, по 12–25 тенег смотря по качеству, белые, серых мало. Шерсть жестче хотанской, но крепче. Осенняя шерсть ценится здесь дороже; лучшие кошмы из шерсти ягнят по 20–22–25 тенег; кошмы покупаются больше на наличные, славятся делаемые в Яр баши и Авате.

Ковров выделывают мало, каждый базар продается 20–30 штук, – небольшие, в 3–4 аршина длины стоят 20–48 тенег, вывозят их в Кульджу для монголов и киргиз. Ковры эти имеют оригинальный рисунок, но шерсть плохо обработана и окрашена, ткань закреплена нитками из коровьей шерсти, вследствие чего ковер грубоват и тяжел. Ранее выделывались прекрасные ковры с красивым рисунком, длинным ворсом, мягкие и более прочные, чем хотанские, но спрос на дешевые ковры и обеднение населения убило это производство. Нынешние ковры продаются на закате солнца, когда грубость ткани не так бросается в глаза. /

Выделывают валяные чулки – пайпаки, продают по 40–70 пул и потники по 3–5 тенег, вывозят их в Ташкенд. л. 109 об.

Хлопок вывозится главным образом в Кашгар, затем в Пржевальск¹⁰¹ и Кульджу до 8000 пудов, джин стоит 65–70–80 пул. Мата вывозится в Уч турфан, Пржевальск, Бай, Или, Карашар, – кусок стоит 3–6 тенег. Каждый базар обычно продается до 1000–1500 кусков, весом в 8–10–12–16 сар, при нынешней дешевизне хлопка производство и продажа возросли до 4000 кусков каждый базар. Мата весом в 8 сар идет на подкладку, предварительно окрашивается.

Выделывают и вывозят в Кашгар, Пржевальск и Или коровьи шкуры, по 20–60 тенег; овечьи шкуры идут на шубы – тахта, продается по 10–12–14–16 тенег за мех, вывозятся от 15 000–16 000 до 30 000 штук в год; козья шкура стоит 4–7–8 тенег, с мая по октябрь покупают до 30–40 тысяч кож.

Для перевозки товаров в городе есть 50 арб, но большей частью в разгоне. Наемная плата в Маралбаши – 15–12½ тенег за лошадиный выюк, грузят 5–5–8 выюков; до Кашгара – 25–30 тенег за выюк, идут 17–18–20 дней; до Куча по 12½–15 тенег за выюк, идут 8–10 дней. Небольших повозок – мапа до 60, – провоз до Янгишаара – 4 теньги, в Уч турфань запрягают две лошади, 2 сара.

Население аксуйского оазиса земледельческое, в горах и южной части области есть яйляки и много скота.

¹⁰¹ В 1889–1922 и в 1939–1992 гг. – название г. Каракол в Северо-Восточной Киргизии.

Сеют пшеницу, летняя сам 5–7, озимая сам 10–15, продают 10 чариков за 20–25–38 тенег, есть излишек; кунак сам 10–15–20–30, стоит 10 чариков 16–26–28 тенег, излишка нет. Ячмень: сам 12–16, сеют мало. Хлопок сеют в Абате, Кара тале, Ай куле, Беш тегермане; один сар ниток стоит 12–14 пул, при очистке из 4 джинов сырца получают 1 джин чистого. Сеется масса риса, сам 10–12–20, при очистке из гильвира весом в 22–24 джина получают 12–16 джинов; вывозят ежедневно до 200 тогаров по 8–10 чариков в Кашгар, Маралбаши, Учъ турфань, Карашар и Турфань.

Зерновые склады в Янгишааре и старом городе, – налоги больше собирают деньгами по двойной против базарной оценке продуктов. На базаре устроены казенные весы, берут при взвешивании с тогара с продавца и купившего – кунака и пшеницы – 10 пул, риса – 12 пул; на эти день/ги содержатся четыре караула в разных местах города по пять мусульман и одному китайцу в каждом.

л. 110

Из промыслов развито шитье тюбетеек, выделка медной посуды и кожаных сумок для вещей и посуды. Шелководством занимаются только в Кум баше, один джин сухих коконов стоит 4–5 тенег, нитки привозятся из Хотана.

Из руд известны: большое количество свинца в горах выше Чуль кудука и Ай куля; три года тому назад добывали такое количество, что джин свинца продавался за ½ теньги, теперь добыча сокращена. Есть каменный уголь и селитра.

Население аксуйского уезда разделено на четыре части, каждой заведует 1 гей джан, помощник его называется бо джан.

Первая и самая большая часть называется Яр баши, – начинается она в Кара юлгуне и доходит до города на западе и Чудора на северо-западе. Орошается речкой, текущей с гор от Терека; в Кызыль яре приблизительно в 40 верстах от Аксу она разделяется на четыре части: – Аджрык, Кызыль дува – Джам, Паман и Илек – Сугет арык.

Яр баши состоит из 4 групп селений: Аджрык – 14 аймаков, – Кара юлгун, Тумен, Вахви, Алябаш, Ляпа, Казан ачма, Кош арык, Чашлык, Кара дува, Джай тограк, Бостан тограк, Аджрык аймак, Гумбат, Саят, Сайхат; 900 домов.

Кызыль дува устан; 760 домов, 12 аймаков, – Джам, Ара баг, Дува, Лянгар, Чукур, Такир, Тун тура, Ирма, Башакчи, Уктарьяк, Тимирчи, Сайхат.

Паман дива, 9 аймаков, 760 домов, – Кош арык, Ара яр, Чуль арык, Паман, Сеяк, Оглун, Кара са, Устан буи, Карлык.

Илек, 12 аймаков, 900 домов, – Сугет арык, Кум там, Койлю, Сульба, Койчи, Ахтачи, Беш мирген, Садагачи, Ишлянчи, Кызыль дува, Кара тограк, Джанган. Всего в Яр баши 47 аймаков, 3720 домов, 1 гей джан, 4 бо джана. Сеют больше пшеницу, кунак и клевер, ячмень и дыни; население имеет много скота, зажиточное, занимается выделкой кошем.

Аксу дарья называется населением обычно Кум арыком, по правую сторону ее между ней и Таушкан дарьей расположено бекство Арал, по левую – Чудор.

Арал состоит из 9 аймаков, 1118 домов, – Тиг арык, Чоу арык, / Якка арык, Кара са, Учъворын, Турки, Чангарак – на учтурфанской дороге, базар в понедельник, Джигда, Су якаси.

Л. 110 об.

Чудор, 16 аймаков, 2268 домов, – Шейхляр, Таргак, Токай, Чудор, Серим, Палвонляр, Дахап, Юкареги тупкан, Тиграки, Тивенги тупкан, Карамакчи, Кош тограк, Юкареги балдан, Бакчи махалляси, Тивенги балдан, Юкареги кур баг.

Шаар юриши, 14 аймаков, 1100 домов, пригородные селения, – Юкареги соу булак, Тивенги кур баг, Тивенги соу булак, Кара су буи, Юкареги сакпарча, Гульшам баг, Уй тегерманляр, Хыли боб махалляси, Тохуля, Ара сакпарча, Тивенги сакпарча, Юкареги караул, Тивенги караул, Тугачи. Сеют рис, сады. В горах: Тограк, Кара булак, Кан, Пакрыр ата, Кыргуй уйлик, Тиккан куйрюк, Боздун, Кызыль булак – по дороге в Или, Курган каргул, Муз даван; сеют рис, клевер, дыни.

Все население уезда состоит из 11 706 семей.

Аксу́йская область.

Янгишаар – крепость – расположен в 12 верстах от города Аксу в долине Аксу дарьи на месте селения Арсук, по имени которого по большей части и называется. Крепость окружена толстой стеной с тремя воротами и обведена рвом, предместья примыкают к стене; здесь ведется очень оживленная торговля, мусульманский базар расположен вне стены; внутри проведены углом две улицы, на которых до 300 китайских и дунганских лавок, ямынь даотая, начальника области, чжен тея, казармы, – гарнизон составляют 4 лянзы, 300 человек китайских солдат, из них сто конных. Населения с предместьями до 2000 домов, базар бывает в четверг. Между Янгишааром и рекой течет Кара тал устан, идущий из Чудора, воду носят в город в ведрах, проведена в крепость только для поливки. Земля болотистая, можно легко устроить колодцы; стену приходится подновлять каждые четыре года.

Население области разделено на 4 дуба, подчиненные такому же количеству гей джанов.

В состав первой дуба входят: – Полон махалля, Беш арык, Сякиз уртак, Тамга туграк, Ак яр махалляси, Каляс махалляси, Кальпин махалляси, Кум баш махалляси, Каргамышь, Шаар махалляси, – 10 аймаков известных под общим именем Авата, 1200 домов.

Уч мазар, 3 аймака, – Имам падша, Туглук алтун, Хальпам бузрюк вар, 475 домов.

Гурчиль, 7 аймаков, – Ара карам, Каргамышь махалляси, Сугкум, Кальпин махалляси, Кум арык, Лолон махалляси, Татыр мума, Баг туграк, 700 до/мов.

Янги арык, Юкареги шейхляр, Тубенги шейхляр, Палвонляр, Ара аймак, Байля, – базар в четверг, 500 домов.

л. 111

Сеют пшеницу, кунак, арпу-ячень, хлопок, зыгыр; вода из Кухна дарьи, текущей среди селений; население зажиточное, до 9000 овец.

Вторая дуба – Кум баш, 19 аймаков, 1183 дома, – Кара куль, Туплук, Сарык су, Пахталик, Кара янтак, Саксак, Калькаль, Пайлячи, Баш баг, Аяг баг, Шур арык, Юкареги шур арык, Тивенги бурчи, Награчи, Сулагай, Тагарчи, Лянгар, Сукман, Кара тограк.

Третья дуба – Ай куль, 10 аймаков, – Юкареки¹⁰² такин, Тубенги такин, Мазар алды, Чар баг, Араль айман, Пайнап, Мазар халкы, Кара учжьма, Турпан шейхляр, Календарь хона, – 800 домов.

Сай арык, 2 аймака, 200 домов, – Юкареги аймак, Тубенги аймак.

Учжьма, 4 аймака, 500 домов, – Кабурга, Беш путак, Ара аймак, Кувы.

Четвертая дуба, по левую сторону Аксу дарьи: – Кара тал, 18 аймаков, 1400 домов, – Кухна устан, Вехви, Кукуль, Бузчи, Тубенги вахви, Тубенги тубрачи, Досткуль, Каракаш, Чунак, Юкареги сарт, Тубенги сарт, Матан, Загора, Таз, Мирак, Джура кум, Кадым аймак, Каван.

Беш тегермен, 11 аймаков, 800 домов, – Беш тегермен, Кук баш, Чук таль, Юлгунлук, Игарчи, Яталмас, Юсуф ходжа арыги, Хальпа арыги, Абляш бай арыги, Гиршим арыги, Вахв арыги.

Беш арык, 10 аймаков, 980 домов, – Дун кишлак, Ходжа баскан, Тивенги ходжа баскан, Юкареги кум арык, Кумыш арык, Каратал аймак, Сугучи, Торлык, Тивенги кумыш арык, Ирма.

Сеют пшеницу, кунак, зыгыр и хлопок, много воды, есть сады; население бедное.

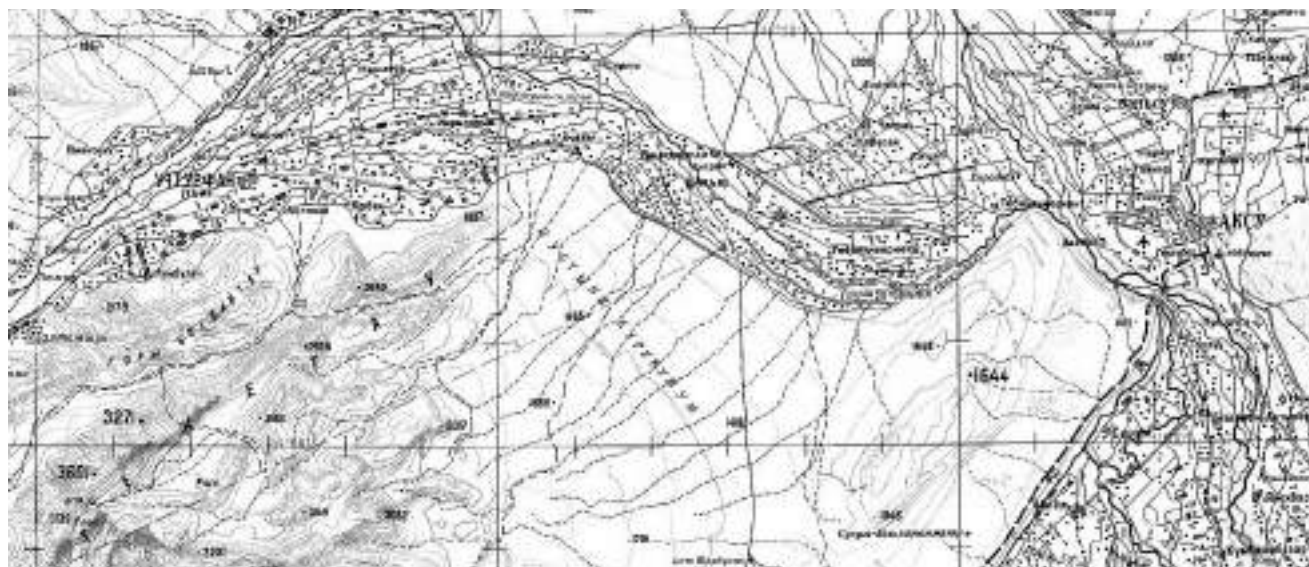
Всего населения в области 11 238 домов. Базар в Авате в среду, Ай куле в четверг, Кум баше в понедельник, Каратале в субботу, в Беш арыке в воскресенье, Беш тегермане во вторник.

Учь турфань и его уезд.

Город Учь турфань расположен на расстоянии 22 путаев, 88 верст от Аксу, состоит из мусульманского города – 500 домов жителей, базар по понедельникам и четвергам, и китайского – крепости, находящейся рядом с мусульманским городом. Стена крепости в хорошем состоянии, во рву немного воды, по сторонам сугеты; в ней живет тин / гуань, гарнизон составляет сто солдат,

л. 111 об.

¹⁰² Вероятно, ошибка, правильным должно быть написание Юкареги.

Из Аксу в Учтурфан

из них 30 конных, 4 пушки – две малых, три года тому назад были привезены 50 новых ружей, но розданы не были, – солдаты вооружены пистонными; начальствует Се тай.

Населением заведует 1 главный бек и 6 шанье, четыре из них в собственно на учтурфанском оазисе и 2 в Ак яре.

Русского товара привозится до 500 кусков мануфактуры и расходуется в Учь турфане, до 1500 кусков провозится из Атбаша горными дорогами и продается киргизам, – товар по большей части меняют на скот и кошмы.

Сеют, главным образом, пшеницу, кунак и ячмень, рис – в болотистых местностях. Не смотря на незначительность расстояния от Аксу, зерно в Учь турфане значительно дешевле. Киргизами выделяются кошмы.

Южнее города селения: Ак тукай – 300 домов, за ним Соутка мазар – 100 домов; севернее города: Андиджан махалляси – 70 домов, между ним и Яман су – Дунчик – 100 домов, Яман су – киргизы и сарты до 200 домов. От города по кашгарской дороге: Кукчи – 30 домов дунган, Итты кыз мазар, Сугетлик – 100 домов, Ут баш – 300 домов, Тасма – 15 домов, Тал тумшук – 20 домов, Баш агзы караул. В сторону Аксу: Джигдалик – 200 домов, Кара ходжа – 250 домов, севернее его – Яр баг – 500 домов, южнее – Бешь терек – 150 домов; Токсун – 300 домов, Ача таг – 120 домов – китайцы называют его Ян хай – базар в субботу; направо от дороги Имамляр – 150 домов, базар в пятницу, севернее Карга тура – 200 домов, рядом Кой баг – 300 домов, овцеводы; восточнее Имамляр находятся кишлаки – Хотан и Янгишар до 300 домов, Джам бузум – 100 домов, Сургум – 100 домов; по дороге за Ача таг – Тен ягач караул, людей на нем нет, Ак яр – 21 аймак, расположен по обе стороны дороги, базар в воскресенье. По берегу Таушкан дарьи по дороге в Гугуртлик: Маркит – 100 домов, за рекой – Кара баг – 300 домов. В Тату киргизы и несколько домов сартов, ближе к Уй таму – Кара юлгун – 50 домов.

Всего оседлого населения в уезде около 6955 домов.

Киргизами заведуют 4 бека – бия, считается от 2000 до 3000 юрт, платят в год 50 ямб, подать эта установлена в прошлом году по настоятельной просьбе киргиз, жаловавшихся на чрезмерные поборы. /

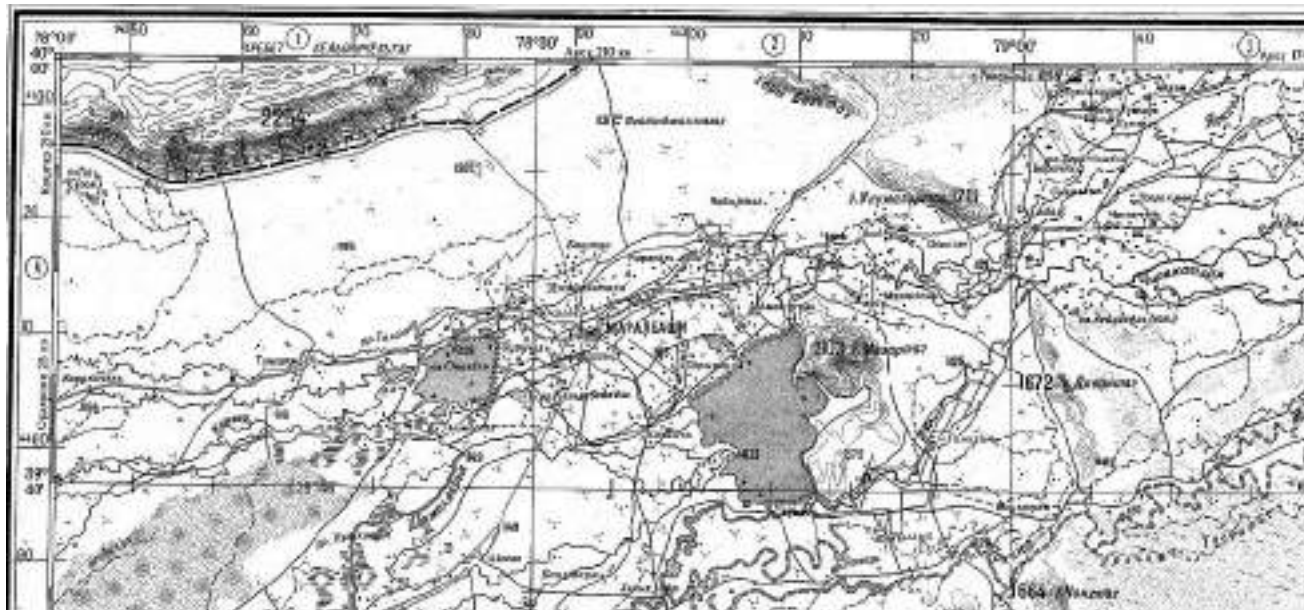
Кальпин.

В 1904 году оазис Кальпин обращен в уезд, состоит он из 2 кентов, – Аксу тарапи, 6 аймаков: Кум айг, Ара аймак, Кум арык, Сучи, Юкареги аймак, Кара кутки, – 900 домов; – Кашгар тарапи, 6 аймаков, – Кумлук, Кош арык, Посун, Баглык, Кадым аймак, Гезлик, – 700 домов; т.е. всего населения 1600 домов, заведуют ими 2 боджана.

Сеют пшеницу и кунак; в горах есть залежи серы. Много садов, устроен базар.

Оазис имеет важное стратегическое значение, так как через него можно проехать в Учъ турфань и, минуя последний, в Аксу и Кашгар.

Дорога в Маралбаши.

Из Аксу в Маралбаши и Кашгар

Выехал из Аксу в Маралбаши в субботу 2 апреля в 7 часов 10 минут утра.

По выходе из города дорога идет, имея слева яр, а справа ниже селения. В яре есть два подъема, второй удобнее, он довольно узок, поднялись по нему (8 ч. 4 м.); дорога идет далее по поверхности яра, лёсс, растительности нет; в трех с половиной верстах отсюда расположено кладбище, затем снова открытая местность, еще через две версты второе кладбище, более обширное; дорога по узкому проходу спускается в долину и входит в селения, составляющие мусульманские предместья Арсука, большой базар. Дорога проходит (9 ч. 3 м.) через крепость, идет мимо большого устана, текущего в Каратал, далее снова селения. (9 ч. 48 м.) Налево отделяется дорога в Беш тегерман; (10 ч.) небольшой спуск в низменность к реке Аксу дарье, селения остаются видны налево, дорога идет вдоль реки, затем начинается переправа, которая была совершена приблизительно в двадцать минут. Дорога проходит по обширной долине, по которой текут два главных протока и несколько меньших, воды много; с конца мая по сентябрь существует перевоз на больших лодках. С места переправы на северо-западе видны холмы, где как говорят, соединяется Таушхан дарья с Аксу дарьей. Выше переправы отделяется Кухна дарья – прежнее русло всей Аксу дарьи, передвинувшейся на восток.

За рекой продолжается открытая местность, затем начинаются (10 ч. 57 м.) поля, лянгар, – поля селения Пахталик, вблизи дороги домов нет. Далее пустырь, лёсс, (11 ч. 35 м.) лянгар, не-

л. 112 об.

сколько домов – Беш арык устан; дорога пересекает многоводный устан того же имени, здесь отделяется дорога в Беш арык, Кум баш и Ават. По выезде направо вид/но селение Аччиг, входящее в состав Саксака, налево селение Калькаль, вдоль дороги поля. (11 ч. 50 м.) Дорога проходит по мосту через устан, текущий в Калькаль, оттуда в Кум баш; далее направо (12 ч. 11 м.) от дороги селения, местность известна под именем Кухна Дарья буи; налево Туплук; (12 ч. 40 м.) дорога подходит к Ку уртону, есть гуань дан; в двух верстах отсюда налево от дороги усадьбы, направо река Кухна дарья, по другую сторону ее продолжается Саксак; налево местность называется Каш буи, – видны отдельные дома, поля, дорога идет то вдоль реки, то на некотором расстоянии от нее. (1 ч. 10 м.) С обеих сторон болота, много стоячей воды, которая, говорят, летом исчезает; через пять минут езды отсюда Кашгар купрюк – три моста, соединяющие две плотины с берегами, через Кухна дарью, воды много, летом мосты обычно сносит, их возобновляют; для провоза людей есть лодка. Далее четвертый мост через рукав той же реки, в ней много рыбы. За рекой продолжают болота. По проезде двух верст начинаются поля, на поверхности земли видна соль, – селения бекства Ай куль, через десять минут проезжают мимо мазара Ай куль бузрюк вар, подальше дан – сарай, помещения для остановки плохи.

От Аксу до Ай куля считают 13 путаев, 52 версты. Дорога хорошая, но до крепости очень пыльная; в грязь после дождя может быть трудна для арб.

Из Ай куля через Саксак по ущелью (?)¹⁰³ у берега Кухна дарья можно проехать в Учъ турфань, – короткий переход горами, далее сай и селения, входящие в состав Ак яра; проехать можно только верхом.

л. 113

Выехал из Ай куля в воскресенье 3 апреля в 6 часов 35 минут утра. Дорога проходит через базарчик, направо устан, затем непрерывно тянутся селения входящие в состав этого бекства, вдоль дороги больше поля. (8 ч. 5 м.) Сай арык, гуань дан, у дороги небольшое селение, остальная его часть левее. Далее налево от дороги болотистая местность, вдали за ней видны деревья, где селения, направо за полосой возделываемой земли видна цепь высоких холмов-гор. По проезде двух с небольшим верст – речка, за ней вдоль дороги пустырь, видна соль; справа полоской несколько домов, далее с этой же стороны (8 ч. 39 м.) группа тограков, остатки укрепления, бывшего здесь при Якуб беке и уртона, с обеих сторон дороги болото, стоит вода. Налево вдали видны деревья, направо в виду / дороги продолжают тянуться горы; существовавшую ранее дорогу объезжают левее, зимой здесь образуются масса льда и проезд труден.

Далее дорога сухая хорошая, по сторонам шур, но соли видно мало; редкий низкий куйрюк, налево вдали деревья, направо (8 ч. 52 м.) видны несколько домов, налево селения, по-видимому, кончаются. По дороге поля, затем лянгар; почва лёсс с песком, местность называют Хан ди, посева начались четыре года тому назад; далеко видны брошенные дома, китайцы приказали жителям выселиться. Говорят, эти земли предположено отдать солдатам-поселенцам, а может быть продать. Тянущиеся вдоль дороги устаны выведены из речки, проходящей за Сай арыком, воду во избежание заболачивания местности не пускают. (9 ч. 15 м.) Кончаются разбитые на поля участки, но арыки продолжают; (9 ч. 27 м.) налево снова поля, несколько домов частью пустых, дан и уртон – Хан гун. Слева продолжают поля, есть вода в арыках, затем по сторонам дороги сухие арыки, в конце только намеченные; лёсс с песком, терескен, земля хорошая; по ошибочному расчету главный устан был проведен на север от дороги вдоль гор, между тем лучшие земли находятся на юг от нее.

В дальнейшей своей части дорога частью идет по саю, частью имеет его справа, слева же лёсс с песком, юлгун и терескен. В 11 часов 25 минут приехал в Шату кудук, лянгар, живут три семьи, есть колодец с недурной водой.

¹⁰³ Вопросительный знак поставлен автором.

До Оай арыка от Ай куля – дана – считается $2\frac{1}{2}$ путая, до Шату кудука 11 путаев, т.е. 44 версты, вероятно не более 40 верст. Дорога, за исключением болотистого участка, хорошая.

Выехал из Шату кудука в понедельник 4 апреля в 6 часов 27 минут. Направо от дороги продолжается сай с чаканду – горы, налево лёсс с песком, юлгун и терескен; затем (7 ч.) дорога идет среди холмиков с юлгуном, грунт тот же, редкий терескен. (7 ч. 16 м.). Уртон Чуль кудук, есть колодец, но вода очень соленая; ближе к горам есть второй колодец с несколько лучшей водой.

Местность делается ровнее, редкий юлгун, немного янтака, далее появляется куйрюк, – грунт тот же, но плотнее. (9 ч. 32 м.) направо виден лянгар Тен гумбаз, есть колодец, выше лянгара проходит дорога в Учъ турфань, пересекая небольшой бель; ранее по ней ездили арбы, но теперь она испорчена ссылями, и годна лишь для проезда верховых. (9 ч. 45 м.) на/право отделяется дорога в Учъ турфань, проходит через бель и идет на восток к Крун узюму, где находятся свинцовые копи; Крук узюм находится на высоте Чуль кудука, откуда к нему есть дорога, там находится бек и до 50 туземцев, от Чуль кудука около 10 верст– $2\frac{1}{2}$ путая. л. 113 об.

Появляется куйрюк, дорога проходит через заросли его и юлгуна: эта растительность продолжается до Чиляна, куйрюк мельчает.

На всем протяжении дороги лёсс с песком и не прерывается растительность; некоторые участки вследствие мягкости грунта утомительны для лошадей; при ветре поднимается густая пыль. Приехал в Чилян в 11 часов 45 минут; считают 11 путаев, из них 8 от Чуль кудука, вероятно, 35–40 верст.

От Чиляна есть дорога в Кальпин, считают 10 путаев; по образованию уезда дорога эта была исправлена, и по ней ходят, хотя и с трудом, арбы. Дорога идет вдоль речки, которую называют Кызыл кум суи, – начинается она в расстоянии около десяти верст от Кальпина и идет к уртону Яйди. Во время ссылей отделяется от нее рукав, который доходит до Чиляна, в обычное же время поля орошаются из небольшого устана, выведенного из речки выше Яйди.

В Чиляне около 30 дворов, несколько данов, уртон и китайский караул; здесь есть развалины бывшего при Якуб беке укрепления. Чилян подчинен кальпийскому уездному начальнику, заведует им бо джан. В селении три пруда, которые наполняются летом и осенью; зимой в устане воды нет, по истощении прудов тает лед, – летом вода в главном пруду текучая.

Земля в окрестностях селения хорошая, но воды не хватает. Горы над Чиляном называют по имени находящегося там мазара Имган таг, при мазаре живут три шейха, есть вода, выходящая, говорят, струей из горы.

По дороге в Кальпин проезжают через три бея, из них, по словам туземцев, один высокий. По объяснению туземцев пески Кызыль кум находятся между горными цепями, называемыми Имган таг и Тумшук таг, в промежутке между которыми сравнительно ровная местность, где и происходит отделение устана из речки в Чилян. В верхнем течении речки выведены арыки в селения, выходящие в состав Кальпина. /

Выехал из Чиляна во вторник 5 апреля в 6 часов 58 минут. Дорога проходит селением, мимо пруда, и выходит в местность, поросшую юлгуном и куйрюком; лёсс с песком. Расстояние от гор постепенно увеличивается; дорога идет среди густого юлгуна и куйрюка. (10 ч. 8 м.) Яйди уртон, гуань дан, несколько сараев, пруд, водой которого пользуются для питья, наполняется он в начале зимы. За селением вдоль дороги, идущей по невысокой насыпи, углубления с водой, многочисленные мостики указывают на места, к которым направляются потоки воды. По сторонам густой юлгун, вблизи селения немного янтака, затем количество воды увеличивается, растительность становится реже. Поздней осенью, в конце ноября и декабря месяцев, перестают пускать на поля воду в верхнем течении реки, и вся вода по выходе на равнину разливается многочисленными потоками и заливают всю местность. В это время проезд возможен только по насыпи, возвышающейся на 8–10 вершков над остальной местностью. Летом воды не бывает. л. 114

По проезде приблизительно двух верст кончается местность, заливаемая водой; юлгун, образующий далее холмики, частью засохший, – в промежутках между холмиками иногда молодая поросль, иногда голые места. (12 ч. 30 м.) Появляются тограки, затем они образуют лесок, снова юлгун, далее опять тограки; дорога подходит к Якка кудуку в 1 час 45 мин.

От Чилияна считают до Яйди – 5 путаев, от Яйди до Якка кудука – 7 путаев, т.е. около 48 верст, вероятно не менее 50. В Якка кудуке есть колодец, уртон, несколько сараев.

Местность на всем протяжении дороги покрыта лёссом с песком; в последней части пути с появлением тограков количество песка увеличивается, и он образует местами наносные холмы. Вследствие мягкости грунта дорога при тяжелой нагрузке арб должна быть утомительна для лошадей.

На этом переходе выдержали сильный пыльный буран; ветер начался в день приезда в Шату кудук и теперь достиг наибольшей силы. Выехали при ясной погоде и небольшом северо-восточном ветре, – он все усиливался, постепенно отклоняясь на юг, и к полудню дул с юго-востока,нося массу песка и лёссовой пыли. Солнца не было видно, сквозь желтоватые сумерки и песок можно было с трудом различить местность на 3–4 сажени впереди. Дорога была совершенно за-

л. 114 об. метена, и без про/водника проехать было невозможно.

Не доходя до Якка кудука, дорога проходит мимо русла реки – Кашгар дарьи, к весне вода остается только в более глубоких местах, в одном из них близ Якка кудука поят лошадей.

По преданию, между Яйди и Чадыром (Чадыр куль) направо от дороги в лесу в разных местах устроено сорок яслей – колод (ахур), под одним из них зарыт клад, будто бы кто-то нашел говорящий об этом старинный документ. Заблудившиеся путники иногда наталкиваются на эти ясли, но, не зная предания, оставляют без внимания, искатели кладов найти их не могут.

Выехал из Якка (Якк) кудука в среду 6 апреля в 6 часов 40 минут. Дорога идет лесом; (7 ч. 15 мин.) налево сухое русло полукругом, лес продолжается; (7 ч. 36 м.) дорога снова выходит к руслу, в котором находятся два озера; затем дорога спускается в углубление и идет им, налево небольшое болотце; дорога выходит из углубления и идет снова лесом, (8 ч. 7 м.) проходит через новое углубление, для предохранения ее от заливания водой поперек устроена плотина; (8 ч. 28 м.) далее мост через сухое русло, затем налево вдоль дороги русло со стоячей водой в небольшом количестве; (8 ч. 46 м.) снова русло, в нем воды много, на берегу развалины бывшей здесь при Якубе беке караулки.

Виденные по пути части русла налево от дороги, в которых была вода, – Кашгар дарья, те же углубления, через которые проходила дорога, – протоки, в которых вода бывает лишь в годы, обильные снегом.

Продолжается лес, (9 ч. 26 м.) дорога подходит к Чадыр кулю, уртон, дан, несколько сараев, колодец, земля хорошая, но вода приходит не каждый год в достаточном количестве для производства посевов. Лес; в двух верстах пути налево углубление полукругом, есть в нем вода, но оно почти все заросло кустами; (9 ч. 54 м.) лес кончается, холмики с юлгуном, янтак, грунт очень мягкий. (11 ч. 21 м.) Небольшой лянгар – Тограк джай лянгар (тограков нет), негоден для остановки; юлгун, янтак, изредка куйрюк. (12 ч. 40 м.) начинаются поля, селение Ак там, далее янтак, дорога проходит через устан; янтак и редкий юлгун. Направо – поля, налево за пустырем деревья, арык, селение Тумшук, приехал в 1 час дня. Считают 12 путаев, 48 верст.

л. 115 Грунт на всем протяжении пути – песок с лёссом, местами при/годный для земледелия; дорога пыльная, но не трудная. В Тумшуке базар бывает по понедельникам.

Выехал из Тумшука в четверг 7 апреля в 6 часов 45 минут утра. Дорога проходит через базар, селение вскоре кончается; янтак и редкий юлгун, открытая местность. (7 ч. 32 м.) Налево горы, направо развалины каких-то построек, – дорога проходит (7 ч. 39 м.) мимо скалы, выступающей из общей массы горы, – на скале и далее на горах находятся развалины домов из кирпича, направо

горы в виде узкого кряжа, выступая к дороге, образуют вместе с бывшими налево проход, эта местность и носит собственно название Тумшука; далее налево продолжаются горы, по сторонам дороги растет юлгун; дорога отходит от гор и они (8 ч. 5 м.) в виду дороги кончаются. Янтак, куйрюк, юлгун, далее тограки. Дорога идет к виднеющейся справа горе, (8 ч. 47 м.) переходит арык, справа горы, – дорога подходит к ним и идет вдоль; перед главной массой горы стоит скала, образующая полукруг, открытый на запад; арык (9 ч. 19 м.), несколько деревьев, – Ахур мазар, 5–6 домов у западной оконечности скалы, на самой скале разваливающаяся постройка. На юг болото, тростник; дорога идет вдоль гор, местами налево стоячая вода. Дорога суживается, справа скалы, налево болото – вода, на некотором расстоянии за болотистым промежутком находятся две соединенные у основания скалы, на юго-запад от них третья, кругом болото; дорога, обойдя выступавшую скалу, расширяется, направо у подножия гор несколько гумбазов, из которых один очень красивый, говорят, что это Татур мазар. Дорога проходит мимо существовавшей здесь одно время китайской караульни; направо продолжаются горы, налево болото; (9 ч. 39 м.) вдоль дороги полоска тограков – горы, болото с камышом, далее появляется редкий юлгун и янтак, (9 ч. 52 м.). Дорога подходит к Куюг купрюку, оставляет горы, которые продолжают тянуться на северо-запад, и поворачивает на юго-запад, идет по гати среди болота с многочисленными протоками, текущими со стороны гор, – эти протоки пропускаются через гать, над ними около 12 мостиков – Куюг купрюк. Направо озерко, мост через проток от него, низкая насыпь продолжается, но местность сухая, яйляк, камыш с юлгуном, насыпь (10 ч. 15 м.) кончается. Дорога идет на запад, направо видны горы.

(10 ч. 38 м.) Селение Ой кутан, на юго-восток видно селение Тугмен (Тегермен) махалля; по дороге камыш, севернее продолжается Ой кутан, / видны деревья; (10 ч. 50 м.) налево кончается л. 115 об. Тугмен махалля, видно Мазар кадам джай, роца, тугай; направо поля, затем камыш, (11 ч. 6 м.) вдоль дороги с той же стороны арык; горы, по-видимому, вдоль дороги кончаются, юлгун и камыш. Направо снова видно селение Ой кутан, – конец его, перед ним устан и пустыри. (11 ч. 12 м.) мост через русло, летом бывает вода, юлгун, камыш, направо вдоль дороги арык, талы, поля. (11 ч. 20 м.) Лянгар, два мостика через устаны, текущие на юго-восток, выведенные из потока, подходящего с северо-запада, из него же выходит и тот, который был вдоль дороги. Далее дорога проходит через улицу на базар – Чар баг; мост через устан, текущий по выезде с базара налево от дороги, поля, камыш. Налево видны горы – Мазар таг, перед ними селение Мазар алды, по дороге камыш; направо устан, за пустырем с камышом Тугмен – мельницы; налево поля; вдали видна Кум дун махалля, горы, камыш, юлгун. (12 ч. 10 м.) Дорога переходит 2 мостика через устаны, идущие на юг, с северо-запада подходит большой поток и здесь разделяется, вдоль него отходит дорога на пашни.

Юлгун, камыш, дорога идет к видимым горам, местность болотистая, дамба, очень невысокая, – вдали видны отдельные дома, деревья; юлгун, куйрюк (12 ч. 26 м.) налево горы Куйган таг, от них отделяются в сторону дороги отроги; направо в стороне отдельная скала, куйрюк. Дорога направляется от гор на северо-запад, направо за пустырем деревья, по дороге куйрюк.

Далее направо от дороги (12 ч. 52 м.), иногда выходя на нее, тянется селение Шудугернын (Шайдан) тограки, на юго-запад видно – Аман тограки. По проезде версты, мост через арык, по сторонам видно селение Туца, местность направо носит название Дарья буи; продолжается Туца, направо видно селение Утур устан. (1 ч. 53 м.) Дорога переходит мост через устан, который здесь разделяется, один рукав течет на северо-восток, другой на восток; по сторонам селение Ханту сугеты; далее мост через новый устан, селение Ахмат мираб махалля, устан течет на север, дорога проходит селение Юган тограк, впереди которого стоит красивая мечеть, вдоль дороги поля, два мостика через устаны – текут на север, у дороги стоит тограк – селение Кичик тограк. Дорога проходит (2 ч. 47 м.) арык, текущий на северо-восток, и выходит к реке Кашгар дарье, очень

л. 116

узкой, текущей в высоких берегах, селение Кум чакыль; устан, / вода течет на юго-восток, затем второй – на северо-восток; направо река, дорога идет вдоль нее, переходит мост через воду, спускаемую с мельницы, текущую в реку. Начинается базар – Маралбаши. Приехал в 3 ч. 20 минут.

Считают от Тумшука до Чарбага – 8 путаев, от него до Маралбаши – 6 путаев, т.е. 56 верст. Дорога от Тумшука до Ахур мазара пыльная, лёсс с песком, грунт мягкий; далее до Маралбаши хорошая.

От Шудугернын тограки до базара селения не прерываются, но до Кум чакыля вдоль дороги по большей части пустырь с камышом, селения в виду, но дома на самой дороге редки.

Все расстояние от Аксу до Маралбаши 279–289 верст.

*Город Маралбаши и его уезд*¹⁰⁴.

Город Маралбаши состоит из мусульманской части – базара и китайской крепости. Базар представляет из себя длинную улицу, сплошь застроенную лавками, по сторонам боковые – небольшие улицы. Весь городок разделяется на четыре махалля: – Янги махалля, Дунган махалля, Чон махалля и Долон махалля. Коренное население как базара, так и всего уезда Долоны, но в последнее время здесь устроилась масса поселенцев из различных мест Кашгарии, и число их, вероятно, уже превышает число туземцев; так как последние не совсем дружелюбно смотрят на пришельцев, то оказалось необходимым для разбора дел духовно-гражданского характера назначить особых для каждой части населения – казы, муфти и раиса; отношения, однако, не носят резко недружелюбного характера.

Базар бывает в четверг; аренда лавки – 80–100 тенег в год; 12 сараев, из них только в одном останавливаются для торговли купцы, в городе аренда комнаты – 40 тенег; 1 дан; сараи очень плохи. 10 домов дунган, до 30 семей китайцев – лавочники и закладчики, 10 семей земледельцев.

л. 116 об.

С юго-западной стороны к базару примыкает крепость, окруженная толстой глинобитной стеной, обложенной обожженным кирпичом; по углам сильно выступающие круглые башни одинаковой со стеной высотой, над ними поставлены ребром к стене меньших размеров четырехугольные суживающиеся кверху дополнительные башенки с двумя квадратными отверстиями с каждой из трех внешних сторон, – четвертая обращена внутрь кре/пости. 3 ворот устроены с боков таких же как башни круглых выступов: – кашгарские, яркендские и ян дарваза; вся крепость окружена неглубоким рвом с водой. Предместье со стороны базара примыкает к стене, с других сторон поля, открытая местность.

В крепости помещается уездный начальник и чжу мин с гарнизоном; семь больших хлебных амбаров; в ней бывает базар – конский, овечий и зерновыми продуктами.

Ворота Як дарваза – западные, открываются поздно. Гарнизон состоит из 45 пеших китайских солдат и пяти конных и 50 мусульман туземцев, из которых 5 конных; 4 старых пушки и две новых, стрельбе не учат; 40 новых ружей на руки не розданы, хранятся до 200 старых ружей.

Русского мануфактурного товара продается на 12–20 тысяч рублей, до 600 пудов сахара и песка, 200 пудов железа и стали, 20 мешков табака, 20 пудов красок, нитки, бумага, клей и по-суда.

Индийский товар – чай¹⁰⁵, кисея, полотенца и пояса.

¹⁰⁴ Стратегическое и торговое значение Маралбаши заключается в его расположении на дорогах, ведущих из Кашгара и Яркенда в Аксу. По описанию А.Н. Куропаткина 1876 года, Маралбаши представлял собой единственную улицу, на которой было расположено 40–50 «бедных лачуг» (Куропаткин 1879: 263).

¹⁰⁵ Выше в тексте упоминается ввоз чая в Восточный Туркестан китайскими и афганскими купцами (Л. 91, 100 об.). Можно относительно точно датировать начало торговли чаем между Индией и Восточным Туркестаном при посредничестве англичан. Вероятно в 1868 г. были осуществлены первые поставки чая из Северо-Западной Индии в Яркенд через Чангчемо (Forsyth 1869: 199–200).

Местный товар. Хлопок, вывезено в 1904 году до 18000 пудов, по 2–1½ теньги за джин; 7000 кусков маты в 10 аршин длины и 12 вершков ширины по 3½–5–6 тенег, последний сорт идет на одежду, бывает 16–20 сар весом. 400 вьюков кошем, по 8–10 тенег штука, белые, оберточные, вьюк составляют 10 кошем. Шерсть покупают мелочники, чарик стоит 16 тенег, летняя, – зимняя – 20 тенег, вывозится до 1600 чариков. До 8000 овечьих и козьих шкур, до 2000 коровьих, – овечья стоит 3 теньги, козья – 4 тен<ьги>, коровья – 16–40 тенег. До 4000 кишек овечьих по 20 пул за штуку.

Уезд разделен на пять частей – восточная до Чарбага, западная от Чарбага до границы с Фейзабадом – последнее селение в Кара курчине, южная – до Лайлыка, Тарим, Могол и Маркит.

Восточное бекство: – в Чадыр куле находится караул, живут два китайца; в восьми верстах от него Пчак синды и Кумлук – 200 домов, сеют пшеницу и кунак, хорошие яйляки, много овец, есть лошади; Мазар ходжам, река образует озеро вне течения, в двух верстах от него селение – 60 домов, земледельцы, овцеводы, хорошие яйляки; Чиган чуль – до 200 домов, много воды, яйляки, земледельцы; Сыгызлик – 10 домов, земледельцы; Тумшук и Ак там – 60 домов, уртон, гуань дан, 4 сарая; Ахур мазар – 5–6 домов, шейхи; Чарбаг (Чар баг), базар в субботу, до 200 домов. Все эти селения подчинены беку, живущему в Чиган чуле, всего – 738 домов. /

Западное бекство с Маралбаши включительно находится в ведении бека, имеющего звание хакима; в его состав входят: Мазар алды – 30 домов, Шудугернын тограки – 50 домов, Аман тограки – 80 домов, Туа и Утур устан – 100 домов, Ахмат мираб махалля – 50 домов, Юган тограк и южнее его Кепазлик – 80 домов, Кичик тограк и Кум чалык – 60 домов; за рекой – Буз до 200 домов, начинается селение против Шудугернын тограки и идет до Кызыль купрюка; в 6 верстах от Маралбаши находятся селения – Оглакчи и Сары кукушь до 50 домов, между городом и Оглакчи расположено селение Кара кум – 50 домов; Маралбаши базар до 600 домов. В сторону кашгарской дороги селения Чак и Шукур до 150 домов, за Шукуром направо от дороги по берегу Кашгар дарьи селение Кум богуз – 50 домов. Сеют рис и хлопок. Всего 1450 домов.

л. 117

Кроме того делаются посевы пшеницы и кунака, – устан выведен из Кашгар дарьи выше Кызыль купрюка ближе Кум богуза, сюда же доходит вода Яркенд дарьи, идущая через Аксак марал и Шамаль; у Кум богуза есть большое озеро. Между Аман тограки и Мазар алды до подножья гор большое озеро Шур куль, образованное протоком Яркенд дарьи.

Южное бекство: – Шамаль – 60 домов, Аксак марал – 40 домов, Тан – 4–5 домов, Ханди до 200 домов, Алайгыр – 20 домов, Сарык буя по дороге в Яркенд, но в сторону реки, – до 200 домов, Мейнет – 15 домов, Ак дун на запад от дороги – 50 домов, Янги абад в 40 юлах от Ак дуна в сторону реки – 40 домов, Шейхнын авати близ него – 50 домов, Айсанын авати до 200 домов, базар в среду, Лайлык – 10 домов. Всего 890 домов.

Тарим: Сангляч – 140 домов, Машингыз лянка – 150 домов, Отузлук – 110 домов, Кузылык джай – 150 домов; Могол: – Санды мат устан – 50 домов, Гуль баг – 100 домов, Саксаклик – 100 домов, Асманлик – 120 домов, Сарваса – 60 домов; 1 бек, 2 мираба, 8 юзбаши, всего 830 домов.

Маркит: – Газ куль пахталик – 220 домов, Базар юриши – 300 домов, Тумирак – 200 домов, Балыкчи – 100 домов, Поскан – 100 домов, Огры куль – 70 домов, Ак тиккан – 100 домов, Булун лунка – Ара лунка – 150 домов, Каруй – 100 домов, Ой богдай – 100 домов; 1 минбаши, 2 мираба, 10 юзбаши, всего 1440 домов.

Таким образом, население уезда состоит из 6348 домов. /

Население земледельческое, сеют пшеницу сам 15–20, чарик стоит 2–4½ теньги, кунак сам 40–50–80, чарик 1½ – 3 теньги 30 пул; ячмень сам 16–40, чарик 2–4 теньги. Хлопок сеется главным образом в Тариме и Мерките, из 4 джинов сырца при очистке получают 1 джин; начинает распространяться американский хлопок, но в массу населения пока еще не проник. Из фруктов есть красный виноград, персики и абрикосы, но мало; орехи привозят из Яркенда, сушеный урюк из Кашгара.

У населения от 20–25 тысяч голов овец; яйляки по Яркенд дарье, гонят в Кашгар ежегодно до 10 000 голов, купцы покупают за ямбу 25–30 овец. В каждом доме есть коровы и волю, ишаков много. На яйляках есть хорошие лошади местной породы от акклиматизировавшихся киргизских родоначальников, после пяти лет обычно появляется иноход; лошади среднего роста, не боятся комаров и мошек, которых бывает здесь так много летом; продают в год 500–1000 голов, большей частью жеребят, пробывших два лета на яйляках, за 100–160 тенег, хороший иноходец стоит 50–100 рублей, средняя лошадь 20–30 рублей.

Земли хорошей много, но воды для орошения не хватает; много земли в сторону озера Шур куль, которое можно осушить; годная земля начинается от Ачала, на некоторых участках сеют раз в десять лет.

Подати в северной части уезда собирают натурой, в остальных местностях деньгами.

За Тумшуком налево от дороги развалины на горах – домов, направо – крепости. Находят много больших кувшинов – карчаг из обожженной глины, держат в них воду, редко попадаются кусочки золота и серебра и монеты. За горами в сторону Кальпина есть местность Ара чуль, где находятся развалины большого города.

Рассказывают, что в Мазар таге выше мазара Хазрет али, находящегося у подножья гор, существует подъем на гору, и будто бы там видели по дороге сделанные из камня изображения змеи, качкара (горного барана), тигра и, наконец, стоящего в красном костюме человека, но, быть может, рассказы эти вымышлены.

Утверждают, что южнее Ахур мазара Кашгар дарья образует озеро – Ажур мазар кули, в которое заходит затем и Яркенд дарья, собственно выведенный из нее проток Кудай дарья, но случается последнее лишь / в большую воду, обычно же Кудай дарья проходит южнее и соединяется с Кашгар дарьей за Джай мазаром.

л. 118

Болото – озеро, образуемое Кашгар дарьей, тянется от Куюг купрюка до Ахур мазара, направляется затем на юго-восток, доходит до южной оконечности гор у Тумшука; выходя из этого озера, река образует озера; но болота, по словам местных жителей, нет. Дорога в Чиган чуль пересекает реку в Беш купрюке.

На юге от Чиган чуля в сторону есть горы, обнаженные, но по сторонам их яйляки; в этих горах с южной (?)¹⁰⁶ стороны находится мазар Султан кара сакал, мимо него проходит Кара бука дарья, по ее берегу расположен Шурлук утар – земля хорошая, раньше было поселение, но водой испорчен устан. Из Яркенд дарьи ниже Кудай дарьи выведен второй проток у Юсуп бек туга, этот проток соединяется с Кара бука дарьей за Султан кара сакал мазаром. Насколько можно понять из слов туземцев – Кара бука дарья – это Кудай дарья за Джай мазаром после соединения с Кашгар дарьей, – она называется также Пчак синды дарья, течет среди озер. У Пчак синды устроена плотина и выведены арыки, вода в проток, идущий мимо Якка кудука пропускается только в случае излишка, иначе вода из озера не выпускается.

Водой собственно Кашгар дарьи орошаются селения до Чарбага включительно.

Из Маралбаши есть дорога в Кальпин, едут через мост на Кашгар дарье в Ляаль таг, там есть трава, но воды нет, расстояние до 16 путаев, 64 версты, – затем вдоль гор в Ачаль – селение до 100 домов, отсюда в Кальпин; арба обычно ночует в Ачале, верховые на хорошей лошади идут в два дня. Дорога хорошая, перевалов нет. Орошающая Ачаль и Яйди речка одна и та же, выходит из глубокой джилги в расстоянии 8–10 верст от Кальпина.

Кроме этой дороги из Маралбаши есть так называемая воровская дорога, по которой можно проехать на Кокшал: – едут по кальпинской дороге до Шаид мазар – Сугун караула – 12–14 верст, здесь очень трудный перевал, при спуске и подъеме на который ведут лошадь в поводу, далее до-

¹⁰⁶ Вопросительный знак поставлен автором.

рога хорошая. Этот проход в глазах китайцев имеет такое значение, что караул там сменяется ежедневно под строгим контролем. По этой дороге спустились дунгане и разграбили Маралбаши¹⁰⁷. /

Ранее большая дорога из Маралбаши в Аксу шла из Чарбага через Беш купрюк в Чиган чуль л. 118 об. и Кук чуль (южнее селения Мазар ходжам), где был уртон, теперь там два дома, дорога шла вдоль сухого русла; из Кук чуля в Кынграк-уртон; затем в Дунзорат, по уверению туземцев, там существовало раньше громадное долонское поселение до 10 000 домов, остатки последних сохранились и теперь, а также высохшие тополя и персики, джигда продолжает расти. Раньше сюда отделялся проток Яркенд дарьи, Дунзорат находится в одном переходе от Пчак синды. Из Дунзората до Дучина два перехода, дорога идет мимо протока Кашгар дарьи, идущего у Якка кудука, в середине пути был уртон, теперь существует колодец, в Дучине был уртон, сохранился колодец; далее дорога разделялась – одна шла в Аксу через Ачжма (Учжма?), до которого был один переход, другая – в Ават. Из Авата и теперь везут зерно через Кухна сугет уртон и Дучин в Якка кудук.

Из руд известны залежи меди в горах Урдеклик таг между селением Урдеклик и Тунган мазаром.

За Ляаль тагом начинается Чадыр таг, – цепь одна.

Дорога из Маралбаши в Кашгар.

Выехал из Маралбаши в субботу 9 апреля в 6 часов 38 минут утра. Дорога проходит через базар, идет мимо крепости, далее через селения Чак и Чукур выходит к реке Кашгар дарье и идет вдоль нее; воды в реке мало, продолжается селение. Дорога переходит через проток из озера в реку и затем (7 ч. 51 м.) проходит мост Кызыль купрюк через второй проток, текущий из Онар куля и впадающий у дороги в Кашгар дарью, – в него спускается ненужная вода, на поля проведен другой устан, за мостом находится лянгар, селения кончаются.

Болотистая равнина, поросшая камышом и редким юлгуном, затем появляются куйрюк, янтак и молодые тограки; далее направо река, у дороги образуется озерко, из которого выведен устан, идущий вдоль дороги в сторону Маралбаши. Мостик через подходящую слева глубокую канаву; тограки и куйрюк, лесок, который затем остается направо, в эту сторону есть дорога, по которой ездят за дровами. Куйрюк и камыш, далее есть юлгун; болото, куйрюк, направо по прежнему вдали деревья; плотинки через углубление с водой, вдоль которого дальше идет дорога и подходит к / лянгару Дала шур кяпа, за ним устан, наполненный гниющей водой. Была сделана попытка л. 119 устроить здесь поселение, но вода не пришла своевременно, уездный начальник в это время был сменен, у его приемника интереса к продолжению дела не было, население разбежалось.

Болотистая местность, юлгун и куйрюк, направо видна стоячая вода, вдали лес. Появляется колючка, куйрюк, направо лес, местность сухая; дорога входит в лес, местами куйрюк и юлгун. (10 ч. 34 м.) Дорога проходит вдоль реки, воды довольно много, поляна, кругом лес; далее дорога еще раз проходит мимо русла и подходит к Тчурга, здесь уртон, гуань дан, несколько сараев, мост через реку (11 ч. 12 м.). Выехал отсюда в 12 ч. 11 м. Дорога, пройдя по мосту, идет лесом, направо в первой ее половине часто видно русло, в котором немного воды, зарастает тограками и кусками, – сюда заходит часть воды из Кашгар дарьи в очень большую воду, сама же река течет теперь на юг от дороги. (2 ч. 58 м.)

¹⁰⁷ Имеются в виду боевые действия вокруг Маралбаши между дунганями и войсками Якуб-бека в 1877 г.; см.: подробнее: Сушанло 1979: 56.

Кара курчин.

Считают 8 путаев до Тчурга и 5 до Кара курчина, т.е. 52–55 верст. С юга селения, непосредственно за ним, река Кашгар дарья. Здесь находится уртон и гуань дан, 7 домов на берегу, 8–9 в лесу, поля там же.

Грунт по дороге в лесу мягкий, трудный для арб.

Мимо Кара курчина на юге и затем от Тчурги на север от дороги к Маралбаши течет, по объяснению туземцев, один из рукавов Кашгар дарьи, проходящий по отделенной от главного русла мимо селения Буйрачи, – главная же река образует ряд больших озер, которые южнее тянутся до Маралбаши, из них выведены устаны. Озера эти наполняются в большую воду, к весне значительно мелеют, в них много рыбы, достигающей иногда очень больших размеров, ее сушат и частью везут в Кашгар.

На север от Кара курчина в хорошую погоду ясно видны горы, до них считают 16–20 верст; по уверению туземцев, они очень высоки; за ними, говорят, есть яйляки и вода, точно не знают. л. 119 об. Против селения из трещины в горе течет родник, вода вначале хорошая, делается затем соленой; благодаря этому роднику и сами горы называют здесь Булак таг; этот ручей служит для водопоя джиранам, водящимся здесь во множестве.

Через горы есть тропинка, по которой можно пройти на ту сторону, но ей не пользуются. Вдоль гор, которые тянутся от Аргу, на север от / Артыша, по обеим их сторонам есть дорожки, по которым проходят к Тумшуку.

Тограки на север от селения тянутся еще на четыре версты, затем остаются куйрюк с колнучкой, ближе к горам сай. В пяти юлах (2 версты) севернее селения продолжается старое русло, мимо которого по временам проходила дорога, – текшая по нему около 90 лет тому назад от Артыша река, образовывала большие озера, теперь они высохли и представляют из себя прекрасные земли для посевов. Вода, которая была в начале русла заходит туда из Кашгар дарьи, при проходе ее мимо Тчурги.

Устан, орошающий поля в Кара курчине, выведен из главного русла Кашгар дарьи выше Кунак ангыз уртона, – затем разделяется, часть воды идет в Урдеклик, остальная в Кара курчин. Селение Урдеклик расположено большей частью вне дороги и обещает сделаться большим, уже теперь туземцы насчитывают до 300 домов. Посевы там производятся в самом русле старой реки и в высохших озерах, почва отличается необыкновенным плодородием. Жители большей частью переселенцы из разных мест Кашгарии.

Выехал из Кара курчина в воскресенье 10 апреля в 6 часов 21 минуту утра. Дорога идет лесом, проходит несколько арыков, выведенных на поля выше селения. Лес направо реже, юлгун и куйрюк, местами с той же стороны углубление зарастающее лесом. (8 ч. 23 м.) Тунган мазар, не доходя до него, дорога переходит два сухих неглубоких русла, в ближайшем к лянгару устроены поля, вода проведена из Буйрачи, селения с населением до 50 домов. Продолжается лес; холмы с юлгуном, тограки, снова лес; вновь открываемые поля, севернее дороги несколько домов, юлгун, тограки редуют, дорога подходит (10 ч. 57 м.) к Урдеклик уртону. Считают 3½ путая до Тунган мазара, 4½ до Урдеклика, т.е. 32 версты.

Дорога по лесу для арб тяжела. Не доезжая до Урдеклика видно на горах возвышение в виде палатки, быть может, давшее название этой части цепи Чадыр таг. От Маралбаши до Урдеклика л. 120 почва почти непрерывно лёссовая.

Выехал из Урдеклика в понедельник 11 апреля в 6 часов 19 мин. Дорога проходит селение и выходит в открытую болотистую местность, кое-где вода, направо камыш, далее появляется куйрюк, юлгун и редкие тограки, грунт твердый. (6 ч. 55 м.) Дамба, тограки, куйрюк, направо болоти/стая местность, далее сухо, растительность прежняя. (7 ч. 6 м.) направо от дороги устан, идущий в Урдеклик, далее мост через него, – дорога идет вдоль устана, имея его слева, юлгун,

редкие тограки, янтак; дорога оставляет устан, (7 ч. 34 м.) налево болотистая местность, озерко, далее снова устан; песок, янтак, редкий юлгун, затем снова лёсс; Кум капа лянгар (7 ч. 58 м.).

Дорога выходит к устану и идет вдоль него, грунт твердый, растительности мало, редкий юлгун, янтака почти нет; (8 ч. 26 м.) место, где разделяется устан, одна ветвь идет на восток в более южном направлении к Буйрачи и Кару курчину. Дорога продолжает идти вдоль главного потока, в виду его; молодой юлгун, янтак, дорога очень хорошая.

(8 ч. 48 м.) Развалины лянгара Янслаг уртон, налево от дороги устан, юлгун и янтак, дорога становится пыльной; устан по временам виден; далее направо тограковая роца. (9 ч. 50 м.) Кунак ангыз уртон – Янслаг. Янтак, отдельные тограки, далее юлгун, примесь песка к лёссу значительна. Дорога подходит к Чанза лянгару (10 ч. 45 м.), за ним мост через довольно широкий проток. Южнее лянгара, между ним и Кум акыном, выведен из Кашгар дарьи устан, шедший в Урдклик, лишняя вода выходит из него, проходит мимо Чанза – мост, – идет на северо-запад, описывает полукруг и частью вливается в старое русло реки, продолжающее тянуться севернее дороги, частью переходит через дорогу у Кумнын (Кум акына), идет на юг и в очень большую воду соединяется с Кара юлгун дарьей; тогда течение направляется обратно, доходит до старого русла, идет им и впадает в Кашгар дарью близ Тчурги (?)¹⁰⁸.

По дороге юлгун, тограки и янтак; край озера образуемого протоком, который идет затем севернее. (11 ч. 5 м.) Слева от дороги два дома, Кумнын акын, за ним мост через проток, о котором упомянуто; янтак и редкие тограки. (11 ч. 56 м.) Кара юлгун. Селение состоит из 5 домов, расположенных по берегу речки того же имени, посредине мост. Речка течет из Кальта яйляка, вода *л. 120 об.* бывает только зимой, когда она доходит до Кашгар дарьи, ко времени же посевов жители селений Беш там, Гуллуку и Мазар кум разбирают ее на поля. При ссылах в нее заходит вода из Тумен дарьи; летом жители Кара Юлгуна пользуются водой колодца.

По дороге юлгун и янтак, появляются тограки, затем остаются на/право; (12 ч. 40 м.) холмы с большей частью засохшим юлгуном, между тограками и дорогой узкое, сухое, неглубокое русло. (1 ч. 5 м.) Налево видно сухое русло, дорога переходит его, выше есть мост, юлгун, (1 ч. 15 м.) мост через Кашгар дарью – уртон Лункуль.

Считают до Кунак ангыза 6 путаев, от него до Лункуля – 5, т.е. 44 версты. Дорога большей частью хорошая, – лёссавая глина с примесью песка.

По обеим берегам реки у Лункуля сараи, на правом гуань дан. Берега у моста подняты и укреплены хворостом – плотиной, русло узкое. Вода зимой очень соленая и бывает такой до начала таяния снегов – половодья; объясняют это тем, что выше Лункуля с левого берега впадает соленый ручей (?)¹⁰⁹.

Выехал из Лункуля во вторник 12 апреля в 6 часов 15 мин. утра. По дороге юлгун и куйрюк, местность открытая, дорога отходит от реки на юго-запад. (7 ч. 42 м.) Налево углубление, в котором стоит вода, тут же колодец с солоноватой водой, выше домик – Дашнын лянгар.

Растительности почти нет. (9 ч. 26 м.) Беш тюрб, разваливающийся лянгар, содержателя нет; наискось по сторонам главной постройки расположены два гумбаза в виде юрт из глины, – в них камини, укрываются путники во время дождя; в юго-западном углу – глиняный полукруг – сохранившаяся стенка такой же постройки, в нем колодец, вода солоноватая.

(10 ч. 33 м.) Поля, дома, селение Янги абад. Выехал дальше в 12 ч. 18 м. Дорога идет селением, оно прерывается, затем снова редкие дома; налево от дороги сначала выше ее, а затем вдоль – идет устан. (1 ч. 36 м.) Налево видны развалины древнего города, селение продолжается; дорога проходит мимо Ашшин лянгар, начинается шур, (1 ч. 52 м.) далее мост через устан, – конец Янги абада.

¹⁰⁸ Вопросительный знак поставлен автором.

¹⁰⁹ Вопросительный знак поставлен автором.

Направо небольшой лянгар, кругом него немного деревьев; устан, продолжавшийся вдоль дороги справа, более не виден. (2 ч. 22 м.) Налево озерко, далее по сторонам видны дома, затем дорога входит в селения, входящие в состав Фейзабада.

л. 121

Остановился ночевать в частном доме, караваны обычно доходят до базара. Считают от Лункуля до Янги абада 7–8 путаев, караваны останавливаются здесь, и до Фейзабада 4 путая, т.е. 48 верст. Дорога довольно хорошая. /

Выехал с места остановки – Янги махалля – в среду 13 апреля в 6 часов 31 мин. утра. Дорога идет селениями и подходит (7 ч. 32 м.) к Фейзабад базару, здесь устроен новый ямынь, в котором живет уездный начальник; далее продолжают селения, (9 ч. 20 м.) Шаптуль базар. (9 ч. 40 м.) По сторонам дороги видны селения, по дороге пустырь, местами поля и солончак, направо устан. (10 ч. 10 м.) Казанкуль; слева второй устан, мост через левый устан, оба идут затем рядом параллельно вдоль дороги, (10 ч. 26 м.) место, где главный устан – дарья разделяется на два рукава, о которых упомянуто. Дорога идет вдоль главного русла, проходит селения Кема и Гермасан, – мост через устан (11 ч. 25 м.).

С выезда из Казанкуля вдоль дороги главным образом слева продолжались селения.

Дорога идет пустырем, частью шур. (12 ч. 2 м.) Чоукан акты, мост через Фейзабад дарью, два жалких дома без дворов. Продолжается шур, направо видны селения. (12 ч. 58 м.) Яман яр, расстояние около 44 верст.

Дорога на всем протяжении по твердому грунту, легка для арб. В Яман яре бывает по средам базар, есть гуань дан и сарай для остановки проезжающих.

Выехал из Яман яра в четверг 14 апреля в 6 часов 11 мин. утра. Дорога проходит селение, за ним проток соленой воды, поля, шур; (6 ч. 30 м.) налево озерко, дорога идет, имея направо селение Сагызлык, налево шур, далее озерко, затем с той же стороны озеро большее, чем первые, направо продолжается Сагызлык, – дорога в него входит. (7 ч. 23 м.) За небольшим пустырем начинается селение Ак яр, направо видно – Янги устан. Дорога проходит (7 ч. 52 м.) арык и вступает в селение Яндама, в верстах двух далее базар того же имени. (8 ч. 22 м.) Направо болотистая местность полукругом, за ним дорога проходит селение Чакыль и Сайван, (9 с. 20 м.) Ара баг, Шурук¹¹⁰; мост через устан, селение Барын, новый устан; (10 ч. 45 м.) дорога проходит мимо Янги шаара. Далее большая дорога в Кашгар. Приехал в 12 часов 45 минут, расстояние – 40–45 верст.

Расстояние от Маралбаши до Кашгара 263 версты.

л. 122

Был в пути вместе с остановками всего 84 дня, проехал верхом 2886 верст.

М. Лавров. /

Места остановок, проезжающих и караванов на путях, не вошедших в общее описание.

Из Кашгара в Ош: при выезде поздно днем ночуют в местностях – Лянгар Ак там, Ганджигалик, Шур булак, Уксалыр, Улугчат, Игын, Иркештам, Ики икизяк, Кук су, Терек даван – Катта кунуш, Супи курган, Гульча, Лянгар, Ош. При выезде утром рано из Кашгара едут в Мин юл, Кан, Уксалыр и т.д. Расстояние от Кашгара до Супи кургана по этому пути 282 версты; от Супи кургана до Оша через Чигирчик – 113 верст, через Каплан куль – 105 верст. При проезде Алаем из Иркештама едут через – Кара су, Хатун арт, Талдык-Бусога, Супи курган и т.д. Расстояние от Кашгара по Алаю до Супи кургана через перевал Талдык – 328 верст, через Шарт – 295 верст. От Иркештама до Кашгара – 216 верст; фураж караваны находят осенью и зимой в Яссы-Уксалыр и Игыне.

¹¹⁰ Этот топоним упоминается в виде отдельной записи в записной книжке С.Ф. Ольденбурга (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 23).

Из Кашгара в Нарын¹¹¹: верховые едут, ночуя в местностях – Артыш, Акчи, Балгун баши, Туюн тепа – Туругарт, Таш рабат, Кальта бук, Атбаши, Нарын; все расстояние – 296 верст. Караваны на верблюдах идут, ночуя в местностях – Байсак караул, Тешик караул, Пас курган, Тереклик, Кызыль курган, Туюн, Турук ат, Чармаш, Чармаш агзы, Кальта бук, Чука булюшь курган, Нарын.

Из Кашгара в Ташкуртан: Ташмалык, Акчий, Уй кан, Таш кяпа, Булун куль, Кук яр, Таш курган; керакешы ездят 10 дней.

Из Кашгара в Учь турфань: Кумсынбир, Сугун, Джай дива, Пичан, Ишма, Сума таш, Сапар бай, Учь турфань; керакешы ездят 10 дней; расстояние – 349 верст.

Из Яркенда в Ладак: Пускам, Каргалык, Беш арык лянгары, Буйра, Хасан бугра мазар, через Сизам дарью в Килиян базар, Ак шур – есть люди, Хитай там – вода есть, дров мало, травы нет; Тушкун у подножья перевала Килиян, вода и трава есть, дров нет; через Килиян в Тегерманлик идут через перевал пешком, вьюки перевозят на кутасах, дров и травы нет, вода есть; Гун шуюр – есть трава, дрова и вода; через Тогра су в Уй бук, джангал; через Каракаш дарью в Сугет / караул, Шахидулла мазар, джангал; Кутас джилга, вода и трава есть, дров нет; через Сугет даван в Джибри, вода есть, дров и корма нет; Малек ша, вода есть, дров и корма нет; Дарваза Сарык ут, вода и трава есть, дров нет; Брангса, вода есть, дров и травы нет; через Каракорам даван в Чучаш джилга, вода есть, дров и травы нет, в трех верстах дальше дорога ранее разделялась, теперь по идущей на запад не ездят; Кызыль яр, вода есть, дров и травы нет; через два перевала Мурги к Чон таш булаку, есть дрова, трава и вода; Сассыр, посредине река, – едущие в Шарык зимой проезжают по самой реке, есть дрова и корм, летом едут в Сассыр, ночуют у подножья перевала, есть дрова, трава и вода; через Сассыр даван в Тути яйляк, летом есть трава и вода, дров нет; по новой дороге через Караул даван в Тагор, есть люди, все необходимое дают по установленным ценам из казенного склада; Панамех, казенный склад; Сатти, склад; через мост на Сассыр дарье в Кардунг, склад; через Кардунг даван в Ле (Ладак). Расстояние от Каргалыка – 672 верст.

л. 123

Из Яркенда в Ладак, вторая дорога: Каргалык, Беш тограк, Кук яр, Ак масчит, Халастан – по дороге Топа даван, Тизнаб дарья, Куйды мазар – китайский караул, через Тюшук таш в Тур агыль, есть вода, трава и дрова; через Янги даван к берегу Яркенд дарьи, дрова, трава и вода есть; по берегу реки к Кук ат агзы, есть трава и вода; Кашмир чильгиси, есть дрова и трава, на берегу реки; Хафа люн, есть вода, дров и травы нет; Ак таг, вода есть, дров и травы нет; в небольшом расстоянии отсюда присоединяется к большой описанной дороге. Расстояние от Каргалыка до Ладака – 639 верст.

Из Яркенда в Ладак через Санджу: из Каргалыка в Буйра, Уй тограк, Кош таг, Сулюг агзы, Санджу, отсюда зимой по реке, летом через перевал Чучу, – в Курган, отсюда к подножью перевала Санджу, есть вода и корм; через перевал в Аукат агыль, есть вода, травы и дров нет; Тарбогуз – живут киргизы, травы и дров нет; Шах басты на берегу Каракаш дарьи, есть трава и дрова; отсюда выходят к Тогра су на большую тибетскую дорогу. Из Хотана до Ладака – 763–796 верст.

л. 124

Дорога из Ладака в Сринагар: Ниму, 6 дак, склад; Саспуль, 4 дака, склад; Нурулла, 5 дак, склад, Ламанияру, 6 дак, склад; через перевал в Карбу, 5 дак, склад; Шир гель, перевал, 4 дака, склад; Каргиль, 6 дак, / мост по дороге, склад, базар; Гербу (?)¹¹², 5 дак, склад; Драс, 5 дак, склад; Мутаин, 6 дак; через Зоджи ла в Балталь, 4 дака; Суна, 4 дака; Гунд, 5 дак, склад; Канган, 4 дака, склад; Кашмир – Сринагар.

Из Аксу в Хотан: Беш тегерман, Каратал – Матан, Кема буи, есть трава и вода; Хотан дарьси, чуль, тограки; дорога идет по берегу реки в Чиглык, чуль; Узун арал, Бидалик, Кунидалик, Ак-

¹¹¹ Нарын – город в Центральном Кыргызстане.

¹¹² Вопросительный знак поставлен автором.

тиккан, Гуль асты, Мазар таг, Ак баш, Дарьянын кошулюши, Игри яр, Ислам абад – селение, Торашалык, Янги арык, Хотан; расстояние 530 верст.

Из Аксу через Музарт в Кульджу: из Аксу в Джам, Ават уртон – 100 юл, сай, камень; Кызыль булак, 20 домов, 30 юл, посредине дороги переправа через Ават су, летом воды много; Курган, 2 путая, караул, уртон; Тупалик, 8 путаев, горы, дорога трудная для вьючных животных, уртон, до 100 домов, отсюда наряжаются люди на перевал; Кайлик, 6 путаев, уртон, дорога трудная, узкая, – с одной стороны горы, с другой река; Тамга таш у подножья перевала, 10 путаев, дорога несколько раз переходит то на ту, то на другую сторону реки, караул; Мазар баши – Муз даван, ночуют на перевале, Хан яйляк, 10 путаев, 10 домов монголов, граница Аксу, уртон, воды много, есть трава и вода; Паляс карагай, 4–5 путаев, дорога хорошая среди гор, но несколько раз переправляются через реку, есть монголы, кунак купить нельзя; Удунгей, 4 путая, уртон, 20–30 юрт монголов, есть вода, трава и дрова; Шату, 30 юл, 40–50 юрт монголов, здесь дорога разделяется, можно проехать в Кара кол, Нарын кол, Кульджу и на Юлдуз. – Дорога в Кульджу: – Пиязлык, людей нет, 100–120 юл; Такес, река, уртон, монголы, 100–120 юл, дорога хорошая, дров нет, травы много; Кунагай, 120 юл, до 100 домов монголов, есть дрова, трава и вода; Кан су, река, уртон; Кан, людей нет, 8–10 путаев, есть дрова, вода и трава; – отсюда две дороги, первая: – Соу, 10 путаев, людей нет, подножье перевала; перевал Соу даван – Тегерман баши, людей нет, 6 путаев, травы мало; Кан, 8 путаев, 15 домов; Янгиз агач, 3 путая, на берегу реки, 10 домов, перевоз; Или – Кульджа – 3 путая; – вторая дорога: – через Кетмень даван, ночуют у подножья, 6–7 путаев, людей нет; перевал очень трудный и длинный, перевалив, ночуют в селении Кетмень, 10 домов, мазар; Гальджат, 6 путаев, 30–40 домов, дорога плохая; Янгиз ягач, 12 путаев, дорога ровная и хорошая, – Кульджа. Расстояние от Аксу – 237 верст / от Музартского поста в долине Текеса.

л. 125

Дорога от Кара шара в Урумци и Чугучак: – Тубулгу, 10–15 домов, уртон, 90 юл; Ушшак тал, небольшое укрепление, 110 юл; Кара кызыль, уртон, селения нет, кунака нет, есть саман, 160 юл (посредине Шишенза уртон, воды мало), Кумыш, 90 юл, селение; Учжыма дан, 80 юл. Не останавливаются, вода соленая; Айгыр булак, 60 юл, уртон; есть саман, кунака мало; Су баши, уртон, 60 юл, саман есть, кунака нет; Токсун, 80 юл, Парча сакал, 120 юл; Даванци, 110 юл, Каурга, 125 юл; Саяпыр, 100 юл, Урумци, 90 юл. Из Урумци в Чугучак: – Санджи, 90 юл, селение; Кутуби, 110 юл, селение; Тохулю, 90 юл, ночуют редко, кунака нет; Манас, 90 юл; Аля усун, 90 юл, селение; Янсыхай, 120 юл; Курты, 120 юл; Шихо – Кара усун, 120 юл; Тутей, 100 юл, дан, есть клевер, кунака нет; Чай пайса, 90 юл, есть клевер, кунака нет; Куль, 90 юл, только клевер; Улям булак. 120 юл, дан, фуража купить нельзя; Сарчак, 120 юл, уртон; Кульдалян, 120 юл, дан; Мупан, 120 юл, дан; Тули, 100 юл, есть ячмень и клевер; Шамаль уртон, 120 юл, фураж есть; Курты, 100 юл, караул; Мальвир, 90 юл, кунака нет; Чугучак, 100 юл.

В тексте указаны дороги из Чархалыка в Дун хуан, Чаман и через Курук таг в Урумци и Турфан. /

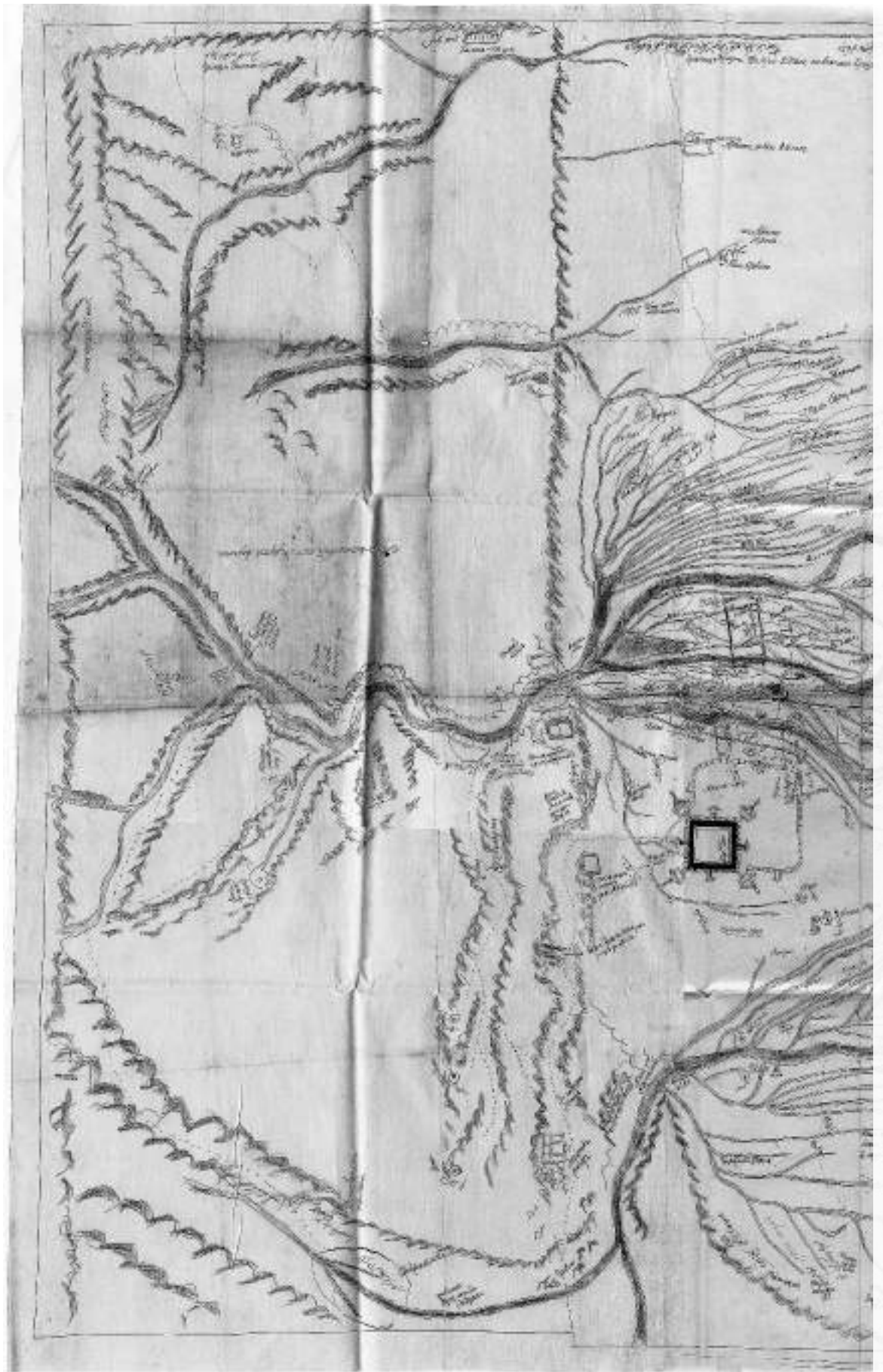
Китайская карта кучинского уезда, № 1. / ¹¹³

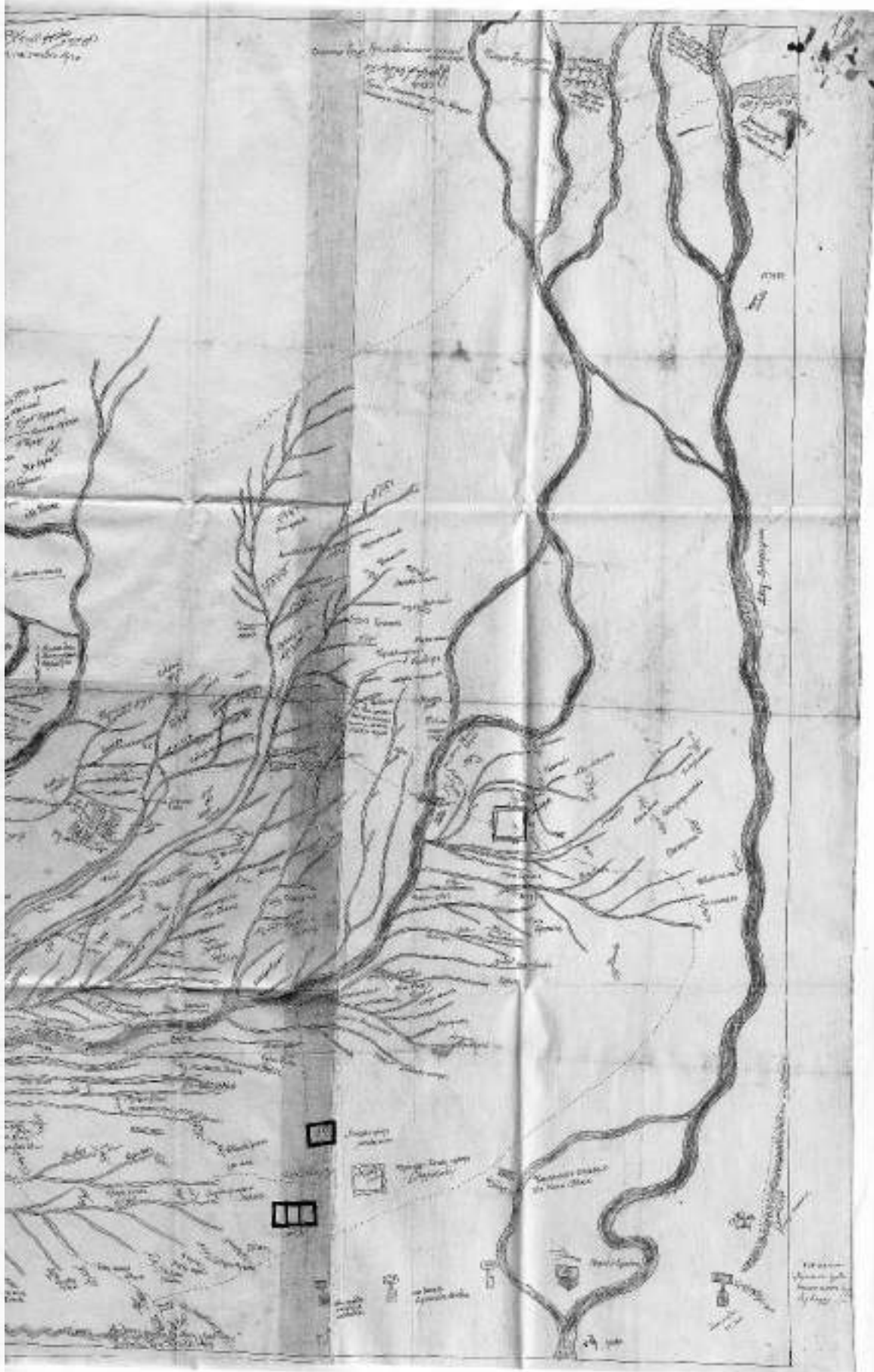
1. Караул, 2. Шамаль тарапи – север, 3. На запад от караула горы идут к верхнему течению реки, 4. Кыр дун шаар – развалины, 5. Ак тура кишлак 6. Той булдынын чон устани, 7. Фейзабад кишлак, 8. Тугчи кент, 9. Даут кишлак, 10. Беш баг, 11. Эль юсуп, 12. Шур куль, 13. Даут кент, 14. Беш баг чон кент, 15. Кук тиккан, 16. Ханака, 17. Шур куль чон кент, 18. Люган мазар, 19. Даглык, 20. Миракля, 21. Халлык арык, 22. Тухуля, 23. Ходжа тураси, 24. Сай баг, 25. Саксак, 26. Ала карга, 27. Китад, 28. Курнас, 29. Кара сар, 30. Чон тухула, 31. Яндама, 32. Чанки, 33. Кичик курнас, 34. Плотина, 35. Бахрам диван беги юриши, 36. Мазар ходжам, 37. Тетырчи, 38. Ханака дун, 39. Булак кент, 40. Дархаллы булаки, 41. Буюти.

¹¹³ Лист 127 занимает карта Тунгуз-баша (города Афрасиаба).

л. 127

Археологические исследования

Турфанская экспедиция Д.А. Клеменца 1898 г.

Путевой дневник Д.А. Клеменца

Выдающимся свершением российской науки является Турфанская экспедиция, которую осуществила в 1898 г. группа из трех российских исследователей в составе Д.А. и Е.Н. Клеменца, а также переводчика М.С. Андреева. Экспедиция носила комплексный характер: она была ориентирована на изучение географии и геологии, флоры и фауны исследуемых областей, а также описание археологических памятников.

Значительное внимание Клеменц и его спутники уделяли геологическому и географическому описанию Западной Монголии. В Монголии добыча полезных ископаемых в конце XIX в. практически не была развита¹, по этой причине данные аспекты работы, в частности, выделение внешних признаков присутствия тех или иных благородных металлов, представляли значительный интерес. Так, практически повсеместно Д.А. Клеменц указывает на присутствие кварца, что может рассматриваться как один из косвенных признаков наличия золота в горной породе. Предположение о практической цели экспедиции Клеменца – выяснению вопроса о разработке тех или иных руд в Монголии – не должно выглядеть слишком смелым. Следует обратить также внимание на то, что в печатном варианте отчета маршрут по Монголии и акцент на геологической составляющей проводившихся исследований не нашел ни малейшего отражения. С другой стороны, в путевом дневнике внимание памятникам древности уделено в минимальной степени. Это обстоятельство заставляет предполагать, что существовал еще один – археологический – дневник или, что представляется менее вероятным, что Клеменц ограничился одним лишь фотографированием памятников старины.

Традиционно экспедиция Д.А. Клеменца называется «академической». Это наименование имеет полное право на существование, тем более, что отчет о работах экспедиции так и называется: «Сообщения об экспедиции в Турфан, снаряженной в 1898 г. Императорской академией наук»². Если, однако, обратиться к разделу этого отчета, подготовленному самим Клеменцем, то станет очевидно, что экспедиция готовилась не только силами Императорской академии наук. Как указывает Клеменц, в марте 1898 г. была составлена комиссия

¹ См. в частности «Краткий очерк золотопромышленности в Монголии» (Ильина 2014: 19–21).

² Klementz 1899.

ad hoc – по подготовке экспедиции, в которую вошли «академики Радлов, Васильев, Залеман, Куник и барон Розен, приват-доцент Санкт-Петербургского университета С. Ольденбург и автор отчета (т.е. сам Клеменц. – М.Б.)»³. Комиссия эта, явившаяся разовым учреждением, не являлась составной частью структуры Петербургской АН, а один из ее членов (С.Ф. Ольденбург) к академии на момент ее функционирования отношения не имел. Комиссия обратилась к Клеменцу «с нижайшей просьбой» выработать план экспедиции, составить маршрут, подобрать персонал и в целом предоставила ему полную свободу действий.

В подготовке экспедиции, как указывает далее Клеменц, приняло участие Русское географическое общество. Эти отношения РГО и Клеменца изложены в письме в «Отделение географии физической и географии математической» от 17 марта 1898 г., опубликованном 12 мая 1898 г. В нем он пишет, что в Зятяньшанье его командирует Императорская Академия наук. Ни маршрут, ни бюджет еще не были определены, а о переходе в Восточный Туркестан в письме говорится в предположительной тональности⁴.

Однако, так как бюджет РГО на 1898 г. был уже сверстан, Клеменцу было позволено в случае нехватки средств, ассигнованных Петербургской АН, действовать в кредит. Кроме того, РГО предоставило в распоряжение Клеменца инструментарий, необходимый для проведения естественно-научных наблюдений.

В своем отчете 1899 г. Клеменц уделил роли РГО в организации его экспедиции целый абзац⁵. Это обстоятельство не может вызывать удивление: в 1890–1894 гг. Клеменц был Управляющим делами Восточно-Сибирским отделением РГО (а также руководителем музея в Иркутске⁶) и в этом статусе организовал или принял участие в целом ряде масштабных экспедиций, в частности в Орхонской экспедиции В.В. Радлова 1891 г.

Более подробные сведения об организаторах его экспедиции Клеменц излагает в сообщении «Предварительные сведения об археологических результатах Турфанской экспедиции», опубликованном в том же году в ЗВОРАО. Согласно данному сообщению, на экспедицию Клеменца Петербургская АН выделила 2000 руб., РГО 600 руб., Ботанический сад 500 руб. (с 1863 г. Ботанический сад числился за Министерством государственных имуществ) и некое частное лицо, заинтересованное в поимке лошади Пржевальского в пределах Джунгарской Гоби, еще 400 руб.⁷

Таким образом, средства, выделенные экспедиции Клеменца неакадемическими структурами в сумме 1500 руб., вполне сравнимы с академическим взносом (2000 руб.), и корректнее было бы говорить о том, что экспедиция Клеменца 1898 г. (которая прошла, кстати, не только по Восточному Туркестану, но и по значительной части Монголии), была не просто «академической» или «организованной на средства ПАН», а совместным предприятием Петербургской АН и РГО.

Турфанский оазис являлся конечной целью экспедиции, однако, как показывает Полевой дневник Д.А. Клеменца, значительную часть исследований экспедиция провела в Западной Монголии. По этой причине более точным было бы наименование «Монгольско-турфанская».

Полевой дневник Д.А. Клеменца хранится в «Архиве востоковедов» Института восточных рукописей РАН (АВ ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 1. Д. 91. Л. 1–158. FAO В 193). Дневник

³ Klementz 1899: 11.

⁴ Клеменц 1898: 737.

⁵ Klementz 1899: 11.

⁶ Черняк 2015: 6.

⁷ Клеменц 1899b: VI.

записан карандашом. Клеменц старался писать ясно, достаточно крупными буквами, однако от времени карандаш сильно выцвел, бумага потемнела, и чтение документа представляет немалые сложности. Кроме того, некоторые знаки (например, и, н, к, л) имеют практически идентичное написание, чтение затрудняет использование сокращений, особенно, если выпадала центральная часть слова (например, сланец), и отсутствие знаков переноса слова и очень вольное обращение со знаками препинания. В конце XIX в. устоявшаяся географическая номенклатура Западной Монголии и Северо-Западного Китая отсутствовала, на картах Главного штаба, которыми пользовался Клеменц, имели место неточности. По этим причинам одно и то же место обозначалось в Путевом дневнике по-разному.

Последовательность листов не соответствует хронологии записей. Возможно, часть листов была утеряна еще в ходе экспедиции: так, Л. 28, пронумерованный рукой Клеменца, начинается со строки, начало которой обнаружить не удалось. Иногда пагинация сбивается: так, в Дневнике два листа 27 и нет листа 28, а также два листа 30. Между листами 145 об. и 146 также должны были быть еще листы, на что указывает пропуск в нумерации геологических образцов. По всей видимости, Клеменц делал часть записей только на правых частях разворотов, оставляя левые пустыми. Затем на них он записывал дополнительную информацию. Этим объясняется значительное количество вставных элементов в тексте. Нумерация листов проведена заново, без опоры на номера, проставленные Д.А. Клеменцем.

Крайние даты – 15 июля и 26 октября 1898 г. Дневник, определенно, не полный. Повествование начинается в районе Кобдо, ведет по Западной Монголии вдоль современной границы с Китаем к Гоби и далее в Турфанскую впадину. Оттуда путь экспедиции лежал на северо-запад. Обрывается текст при выходе Клеменца и его спутников в район Толи севернее хребта Майлитау. К Дневнику приложен «Список горных пород», обозначенный как «продолжение». Следовательно, должно было существовать его начало.

Слева на контртитутле стоит виза: «Просмотрено. ТК. 26/V/36».

л. 2

1898 год

№ 2

От Кобдо –

Д.А. Клеменц 1898

л. 3

15 июля – Сборы в Кобдо затянулись настолько, что только сегодня удалось выехать. Годные для выюков ящики пришлось переменить на более крупные – верблюжьи китайского образца, за 8 ящиков пришлось заплатить 19 кирпичей зеленого чая 6 лан 4 цина – 10 рублей, приготовить три палатки, для нас, для рабочих и для Андреева¹, затем сделать покрышки из китайской кисейки, мелочные покупки, заказы я пропускаю. По счастью, явился неожиданно старшина Н.И. Ассанов² и помог нам управиться с делами. Благодаря обязательности консула Шишмарева³ нам в здешнем ямуне⁴ дали без хлопот 7 почтовых верблюдов, 6 лошадей и одну выючную при четырех ящиках и одним газарши⁵ – проводник.

л. 4⁷

Мы поедем по так называемым Захачинским⁶ станциям. Дорога пойдет западнее маршрута /⁷ Потанина первого его путешествия⁸ и восточнее нашего маршрута через Улан-Дабан⁹ в 1896 году.

¹ Андреев, Михаил Степанович (1873 – 1948) – российский советский ученый-востоковед, археолог, этнограф, специалист по истории Центральной Азии, спутник Д.А. Клеменца по Турфанской экспедиции 1898 г.; о нем см.: Акрамова 1969; Акрамова, Акрамов 1973.

² Ассанов, Николай Иванович (1865–1921) – бийский купец-чуец, купеческий старшина в 1891–1906 гг., оказывал покровительство экспедициям П.К. Козлова, Г.Н. Потанина, М.В. Певцова, А.М. Позднеева; член-корреспондент ПАН (1901); о нем см. по материалам историко-публицистического альманаха «Краеведческий вестник» №9 1999 г.: <http://www.bjysk.museum.ru/ru/persons/niassanov-kupec-mecenat-prosvetitel/>

³ Шишмарев, Яков Парфеньевич (1833–1915) – российский дипломат, ученый-востоковед (монголовед), по происхождению монгол (по деду), Генеральный консул в Урге, Тайный советник; о нем см.: Андреев 2003: 118–121; Кузьмин 2014: 105–110.

⁴ Ямун – почтовая станция, на которой меняли экипаж.

⁵ Газарши (монг.) – путеводитель, проводник.

⁶ Область в Западной Монголии.

⁷ Листы 3об. и 4об. выглядят вставкой в связное повествование основного текста.

л. 3 об.

17ое июля – Сууджи Слюдистый сланец ≈ № 330 (падение юго-западное крутое 50°, сильно развита порода.

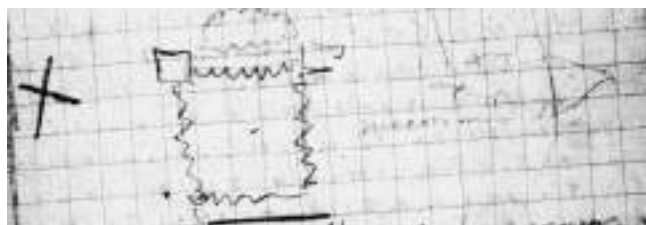
17–18 верст от Сууджи – Баин сала ама красный гнейс.

17 – Ibid сланец ≈ 320 падение северо-восточное (более крутое).

17 – На правом берегу Хойту Сенкир роговообманковый сланец 1 ≈ № 160 падение на запад переслаивается с гнейсом.

18ое июля – У летника 2 зазахачинской кури роговообманковый гнейс ≈ № 330 северо-запада, падение 3 юго-западное.

Там же 15 керексуров 4 и 10 каменных могил.

19 июля – под Улан-Дабан 5 сланец ≈ № 80 (восточно – северо-восточное) падение к N. Сланец с кварцем пересекает жилами гранита.

19ое июля. За Бодончи под перевальной долиной хлоритовый сланец ≈ 290 падение в северную сторону. /

л. 4 об.

20ое июля – Нарин или ниже уртона 6. Хлоритовый тальковый сланец ≈ № 800 падение перпендикулярное?

Керексуров *до* нас ... пока 18 и 4 каменных могилы.

20 июля 5 верст ниже простирание 7 восток – запад падение к югу.

⁸ См.: Путевой дневник за 1898 г. Кош-Агач – Кобдо – Монгольский Алтай – Джунгарская Гоби – Гучен – горы Богдо-Ула –

Из Кобдо мы выехали в сопровождении большинства русских. Направились на восток юго-восток и, проехав верст 5, побеседовав на утесе из гнейсового гранита, расстались. Идем мы на юг довольно однообразной местностью, состоящей из холмов гранита, осыпанных дресвой¹⁰ и гравием; небольшие спуски и подъемы по ложкам¹¹, на востоке спускающихся к долине Буинту¹², утесы. Вечером часов в 9 дошли мы до небольшого колодца, лежащего в овраге. Лагерь были разбит, палатки поставлены. Уснули, и ночью нас разбудил дождь.

16 июля. Дождь с утра, небо заволочено кругом. Стоим на красном дресвяном холме, всюду валяются куски и блоки шлиерового¹³ гранита, кое-где в нем зажат черный глинисто-сланцевый сланец.

После постепенно поднимаемся на юго-восток, затем должны были опять немного к западу, поднялись на перевал и начали потом спускаться в Саир, т.е. широкую долину с сухим руслом. Горные породы всюду все тот / же скучный шлиеровый гранит. Растительности или никакой или

л. 5

Урумчи – Турфан – Манас – Чугучак... (АВ ИВР РАН. Ф.28. Оп.1. Д. 91. Л. 3).

20 июля 3 версты ниже Нарина ≈ № 290 (северо-запад) падение к северной стороне.

20 июля под Харцатай дабан 8 – Тальковый ≈ № 320 падение северо-восточное.

20 – За Харцатаем к югу от него тальковый сланец ≈ № 360.

20. На речке Джаргаланту 9 городок Уюнчи – Слюдистый и слюдяный № 360 падение к востоку.

22 – Шацзагаих ихим дабан гнейс. За ним узловатый сланец ≈ № 45 падение.

23 – Бургаидтал-Уляс № 280

Спуск у Нарина 10 № 280 падение в южную сторону.

24 – Нарин сланец ≈ 310

24 На Сенгимском перевале ≈ 290

24 вершина Сенгимского перевала ≈ 290.

25 – Устье Зусулана и Булугуна сланец ≈ № 290 падение южное.

25 По Ташлизу сланец № 350° падение западное.

1 Роговообманковый сланец – сланец, содержащий роговую обманку (непрозрачный минерал темно-зеленого или чернобурого цвета с блестящим отливом, подобным блеску рога).

2 Летник – помещение без печи для жилья.

3 Падение – линия залегания слоев горных пород, находящаяся в плоскости слоя и направленная вниз по его наклону.

4 Керексуры – погребальные сооружения в виде грунтово-каменных насыпей высотой от одного до двух–трех метров на территории Монголии и Южной Сибири.

5 Улан-даба (монг.) – «Красный перевал», идущий через хребет Мунх-хайрхны-нуру на высоте 3175 м. ок. оз. Олгой-нур. С севера к нему выводит долина реки Нуртын-гол, приток Буянт-гол, который, в свою очередь ведет к Кобдо, исходному пункту дневника Клеменца.

6 Уртон – почтовая станция в Монголии.

7 Простирание – линия пересечения поверхности слоя горных пород, находящегося в наклонном или вертикальном положении, горизонтальной плоскостью.

8 Харцатай-дабан – перевал, к которому выводит река Нарин-гол, активно использовался русскими торговцами; см.: Воробьев 1890: 274.

9 Вероятно, имеется в виду р. Джаргалант-сала, приток р. Булган-гол, текущая практически на границе с Китаем.

10 Вероятно, речь идет о р. Нарийн-Джаргаланты-гол, текущей к востоку от пос. Булган.

⁹ Улан-даба – перевал на хребте Мунх-хайрхны-нуру на высоте 3175 м.

¹⁰ Дресва – рыхлый продукт физического выветривания различных горных пород. Состоит из неокатанных обломков исходной породы и слагающих ее материалов (Паффенгольц 1978 (I): 239.).

¹¹ Ложок – небольшой лог; широкий овраг.

¹² Буинту-гол (совр. Буянт-гол) – река в Монголии, текущая в непосредственной близости к западу – север-востоку от Кобдо (Ховда); см.: Нимчинов 1890: 173.

¹³ Термин «шлиеровый», неоднократно использованный Клеменцем в рукописи, вероятно, происходит от понятия шлир (нем. – Schliere), обозначающего скопление материалов в породе, отличающихся составом, структурой или текстурой от основной массы породы; см.: ГеолС III: 381.

кустики караганника¹⁴, обсыпанные песком. Дорогой встретили 4 керексура и перед спуском в Саир 6 каменных могил. Пологие горки загораживают нам вид на восток, к западу видно повышение местности. Пройдя по Саиру, мы пересекли два перевала, спустились в глубокую сухую долину и из нее снова подъем. Основа – гранит, но он прикрыт толстым слоем известково-глинистых песчаников, горизонтальных отложений, содержащих ядра гранита, гнейса и сланцев. Я не обинуясь вижу в нем абразионный конгломерат¹⁵, остатки которого уцелели от размыва. Что же касается самой абразии, то следы ее видны всюду: и в закругленных выровненных хребтах и в тех остатках размывтых сланцевых отложений, которые встречаются к северу от Кобдо.

Долина Цаган-бургасым¹⁶ крутая и узкая. На ней мы встретили несколько юрт, около которых и переночевали.

л. 5 об. Оба берега Цаган-бургасым состоят из тех отложений, которые я назвал абразионными, но здесь интересна и низкая / прибрежная терраса, состоящая из валунов, она очевидно позднейшего происхождения.

Подъем на крутой песчаниковый вал, образующий правый высокий берег речки, заканчивается плато, в котором воды, стекающие с западных утесов, промыли овраги. Вообще вся местность, в общем, склоняется к западу. С правого высокого берега Цагана бургасым на западе сквозь дождь и туман видна равнина, которую в 1896 году я назвал обсохшим дном озера Хара-усуихис-арал¹⁷. Тоже *перепад*.

Перейдя через три некрутых овражка, с утеса мы спустились в третий, в нем нашли ручеек, стояло несколько юрт. Пришлось заезжать и расспрашивать дорогу.

л. 6 Подъем из этой половины каменистой. На нем нет и следа наносных отложений, он весь состоит из масс гранита, то сплошной, то с матрасовидной отдельностью.¹⁸ Плоская вершина перевала вся усажена кочками, / башенками и столпами из гранита. За подъемом сажень через 200 опять открывается широкая, но сухая котловина с выходом к востоку. Она вся покрыта дрсвой и песком, с юга ограничена горами из гранита. Целый ряд узких долинок спускается с этих гор в широкую котловину, которую мы пересекаем с севера на юг. Вступаем в узкую скалистую падь, по которой и поднимаемся между скалами гранита. При разрушении гранит этот часто образует ряды нависших утесов, полулунные выемки образуются в нем. Монголы их называют хошанами¹⁹ (дворами, а в них под защитой от ветров, укрывают свои зимники. Нам встретилось три таких зимника).

л. 6 об. Выбравшись из пади наверх, мы встретили вместо гранита гнейс. Та же порода попеременно с роговообманковым сланцем и кварцем встречается в виде преобладающей и на спуске к Сууджи²⁰ и на берегах с простиранием сланцев N 330 с падением к юго-западу²¹. Спуск к Сууджи крутой. В этой донельзя / бесплодной местности мы и встретили почтовую станцию.

¹⁴ Карагана – род листопадных кустарников, редко небольших деревьев семейства бобовых; см.: Гиляров 1989: 245.

¹⁵ Абразионный конгломерат – камень из разнородных обломков, образовавшийся в результате разрушения волнами берегов морей, озер и крупных водохранилищ.

¹⁶ Цаган-бургастын-гол – река к западу от хребта Мунх-хайрхны-нуру, приток р. Булган-гол.

¹⁷ Имеется в виду совр. оз. Хара-ус-нур к востоку от Кобдо.

¹⁸ Матрацевидная отдельность – характерная форма блоков горных пород, образовавшихся при естественном выветривании или искусственном раскалывании, представляющая большие продолговатые пласты с закругленными краями (Паффенгольц 1978 (I): 53).

¹⁹ Хошан – одно из обозначений монаха в Китае; см. например: Иакинф 1828: 21.

²⁰ Сууджи (совр. Суджин-гол) – название перевала и реки к юго-западу от оз. Хара-ус-нур; Г.Е. Грум-Гржимайло полагал, что Суджи – второе название р. Улан-чулуту (Грум-Гржимайло 1914: 152).

²¹ Простирание и падение – геологические характеристики положения слоя горных пород.

17 июля. Из Сууджи вышли на плоскогорье. Оно образует седло²² между горками, лежащими к западу и крутыми утесами, ограничивающими равнину Хара-усу-нор. Из них на левой стороне Сууджи Моринчжи, на правой Ортжень-Хара. Утесы круты [нрзб.] обнажены; седло же между ними вполне засыпано дресвой – продуктом разрушения гнейсов. Параллельно Сууджи течет небольшой ручеек. Шине-усу и также как и первая пропадает в нижнем своем течении. Долины эти на западе суживаются и выходят из ущелья. Горы все крутые, иззубрены. Пройдя Шине-усу пересекаем долину Ганца-дайбин – она служит зимником. Потом спускаемся в узкую щель Баин сала, она выведет нас на западную часть долины Хара-усу-нор. /

Баин сала представляет в верхней своей части узкую щель, борты которой сложены из простого гнейса и между гнейсами попадаются в нем прослойки кварца и полосы роговообманкового сланца, простирание их N 320 падение к северо-востоку. Дальше к востоку, спускаясь ниже по долине, гнейс постепенно заменяется роговообманковым сланцем с кварцевыми жилами. Жилы то идут по простиранию, то пересекают под острым углом ее простирание сланцев у устья пади N 320 падение северо-восточное. Устье пади – выходит на равнину Хара-усу, как раз против того места, где выходит утес, разделяющий юго-западную ветвь этой равнины от юго-восточной. Кое-где по ней расположены утесы, уцелевшие от размывания. Все они покрыты слоем гальки и валунов, кое-где отсортированы небольшие песчаные бугорки. Обращенный к востоку склон гор крайне крут. Кое-где видны полукруглые хошаны. Здесь из-под камней пробирается влага, бывают порой временные / потоки и вдоль них узенькой полоской, шириной в фут, не больше, тянется какая-то мелкая зелень. Вообще же восточная часть этой равнины, особенно где преобладает галька, бедна даже каргалой. Целые версты идем по мертвому галечнику. Где попадает кустик карагоша – около него собирается бугорок песка. Там, где благодаря благоприятным обстоятельствам, задержек утесами, кустикам караганы, скопляются миниатюрные барханы, пробивается дерисун²³.

л. 7

л. 7 об.

С запада из узких, крупных и недоступных ущелий вытекают три реки – Хойту, Дондо и Урту Сенкир²⁴, слившись, они образуют речку Ошу²⁵, здесь находится гора Тугурик²⁶.

Горные породы и здесь состоят из гнейсов, роговообманкового сланца и кварца; простирание почти меридиональное, доходящее до N 340 падение на уединенных горках к востоку, в восточную сторону на хребте к западу мы идем, уклоняясь к юго-востоку почти вдоль линии простирания пород, часто / видны, на красноватых и беловатых гнейсах почти горизонтальные слои черного роговообманкового сланца.

л. 8

²² Седло – складчатая структура, имеющая в продольно-вертикальном сечении форму пологой синклинали, в поперечно-вертикальном – форму антиклинали. Приурочена к месту сочленения седловидно или куполообразно расположенных антиклиналей.

²³ Дерисун – (*Lasiagrostis splendens*) злак, произрастающий в Монголии. Как правило, присутствие дерисуна указывает на наличие воды.

²⁴ Эти реки описывались, в частности, Г.Н. Потаниным со слов путешественника Г. Оболенского о р. Сенкер (Сенкир): «... река имеет вершины, которые называются Хойту-Сенкер, Тонду-Сенкер и Урту-Сенкер (хойту по-монгольски «задний», хонду – «средний», урту – «передний») Хойту-Сенкер берет начало из местности Коко-Бельчир, которая лежит у северной подошвы горного прохода Улан-Дабан... Коко-Бельчиром называют слияние двух Сенкиров (вероятно, Хойту-Сенкира и Донду-Сенкира), которое в самом деле находится к северу от Улан-Дабана. Тонду-Сенкер ... вытекает под именем Алык-тэхэ, что значит «пестрый козел», с северного склона западного крыла белка, принимает справа Урту-Сенкер и затем соединяется с Хойту-Сенкером. Урту-Сенкер вытекает из двух озер – Цаган-нор и Ногон-нор, которые лежат у северной подошвы белка. Урту-Сенкер принимает слева речку Уляты... сливается с р. Алык-тэхэ; по слиянии этих двух речек общее течение принимает название Тонду-Сенкер» (Потанин 1915: 3).

²⁵ В транскрипции Г.Н. Потанина – Ошю (Комаров 1928: 221).

²⁶ Гора Тугурик определяет северную границу кочевья Уюкчи-бодокчи (Попов 1895: 486–497).

Хойту Сенкир, пробегая по степи, подходит к утесам с северной стороны. Здесь растет густой караганник. На почках много *Ficaria Ranunculus*²⁷ и монгольского *Taraxacum*²⁸ с белым венчиком и желтыми тычинками.

По берегам Дондо Сенкира растет караганник и полынь с древовидным корнем.

На Дондо Сенкире остановились часа на два и снова двинулись на юг – юго-восток к горам, ограничивающим равнину с юга.

Поднялась страшная гроза, дождь и с юго-востока [нрзб.] туча с градом. Температура моментально упала; размеры градин достигали до голубинового яйца, белый слой толщиной вершка в 2½ покрыл горы и степь. Густой сплошной покров лежал на расстоянии версты 3 с севера на юг. Полный зимний ландшафт. / Подвигаясь ближе к границе равнины и гор, мы начали встречать по краям последних присыпи, навалы и террасы.

л. 8 об.

В степь, сжатую горами, входят три узких долины вроде каньонов. Мы поворачивали в западную – Цаган-буркасым-ама²⁹ и там отогреваемся и ночуем.

Улан-Дабан и Цаган-Бургастын-гол

18 июля – Долина Цаган буркасым вырыта в наносах, из которых выступают роговообманковые сланцы и гнейсы. В версте выше долины разделяются на две идущие в крутых утесах. /

л. 9

25 – Выше по *Джаргантыну* Тошалту 10 верст сланец глинисто-тальковый ≈ N 300 падение северо-восточное.

30 р. Зурхе сланец тальковый ≈ N 320

Падение северо-восточное – ниже N 285 – северное.

²⁷ Жабник, лютик, *Ranunculus Ficaria* L. (= *Ficaria ranunculoides* Rth.), также курослепник, заячий салат, чистяк, чистник, чистотел и др. — многолетнее травянистое растение из семейства лютиковых (*Ranunculaceae*) *Ficaria Ranunculus*.

²⁸ *Taraxacum* – Одуванчик лекарственный (одуванчик обыкновенный) — *Taraxacum officinale* Web. s.l; см.: Цицин 1962: 392–393.

²⁹ Имеется в виду долина, образованная рекой Цаган-Бургастын-гол – правым притоком Булган-гола.

Дальнейший путь лежит вверх по Бодончи; Она сливается из двух речек Баргун-хутул и Цаган-сала; слияние это происходит верст 8 выше нашей стоянки. Как раз против нее, в полугорье, находится два оленных³⁵ камня близ керексура. Это уже 14 и 12 камни по Бодончи.

Пройдя с версту вверх по речке, пересекаем ее и входим в долину на западе.

Крутые сланцевые утесы, тянущиеся по горам полосами, разделенные промежутками, состоящими то из серого, то из ржаво-желтого детрита, скудная вытравленная зелень – вот и все краски местности. Даже карагача нет, не говоря о других кустарниках. Между рогатым скотом преобладает сарлык³⁶. Преобладание его стало заметно с Дабасуту-уртона. Овец / много, несмотря на тяжелый год, на который все жалуются.

Долина поднимается вверх довольно полого. Исключительный породой здесь является хлоритово-гальковый сланец. Простираение N 290, падение в северную сторону.

После общего довольно длинного подъема небольшой крупный, и мы на перевале – Уландабан (Нарынском). Дальше идет крутой спуск к долине Нарына. С перевала видны снежные хребты, вероятно отделяющие долину Булугуна³⁷ от Нарынской – В бортах долины сланец, простираение N 330, падение к юго-западу. Ночуем на станции Нарын.

20 июля. Долина Нарына очень узка³⁸ – утесана из галькового сланца, идущие [нрзб.] долины подходят к реке, непрочная горная порода рассыпается в тоненькие пластинки то грязно-ржавого, то блестящего оттенка. Простираение верстах в 5 ниже уртона N 300 с крутым северо-восточным падением. Кроме кочек, покрытых зеленью, на берегах реки и никакой растительности. /

Здесь поражает обилие археологических памятников, хотя и не столько как на Бодончи; от станции Нарын до впадения в Нарын речка Харцатай насчитывает 18 керексуров с высокими холмами и 4 каменных могилы с высокими маяками по углам.

Река делает крутые зигзаги и представляет нам различные разрезы окружающих ее пород. Из них видно, что сланцы были сжаты в складки. Местах в двух сплошные сланцы прерываются роговообманковым гнейсом.

Складчатый характер выражается изменением падения; после простираения N 300 падение северо-восточное версты через три встречаем простираение восточное-западное при южном падении. Спускаясь ниже по речке находим N 290 с падением восточно-северо-восточным.

При слиянии Нарына с Харцатаем <в> нынешний год в первый раз встретили древо сухих пустынь ильм (Хаилас-лодо).

Оставив Нарын, превратившийся после слияния с Харцатай в Уюнчи, мы поворотили вверх по Харцатаю.

Долина этой речки еще уже, в широких местах не превышает 60 сажень. / Падение очень крутое, окружающие породы тоже сланцы. Пройдя по реке версты 2 в северном направлении, вошли в боковую щель, идущую с юго-запада и крутящуюся то к востоку, то к западу. Здесь уже долины нет, а просто зимовки по ущелью. Только в самой вершине *наш перевал* видим расширение; на северных склонах виден снег. *Перев* Подъем на перевале не очень высок, сажень 150, но довольно крутой.

С него мы увидели и долину Булугуна, и Уюнчи, и тянущийся *вдали* в Гоби хребет Бантык-Богдо. Хребты ближайшие представляют целый ряд острых спин, торчащих на более покатых откосах. Всюду темно-серый и ржаво-желтый оттенок. Зеленых полосок, кроме как по краям перевала, нигде не видно. На Булугуне, конечно, зелень есть, но ее не видать из-за гор. Несмотря на причудливую работу размыва, а главным образом выветривания, можно уследить общее пра-

³⁵ Оленный камень – большая каменная плита с каким-либо рельефным изображением.

³⁶ Сарлук – монгольская или тибетская порода домашнего скота, гибрид коровы с яком.

³⁷ Имеется в виду река Булган-гол.

³⁸ Этим обстоятельством объясняется и название реки – Нарын-гол, т.е. «Узкая река».

вильное понижение по направлению / к Гоби. Если бы, минуя седловины и выемки, соединить линии наиболее высоких точек, получились бы довольно правильная линия.

л. 13

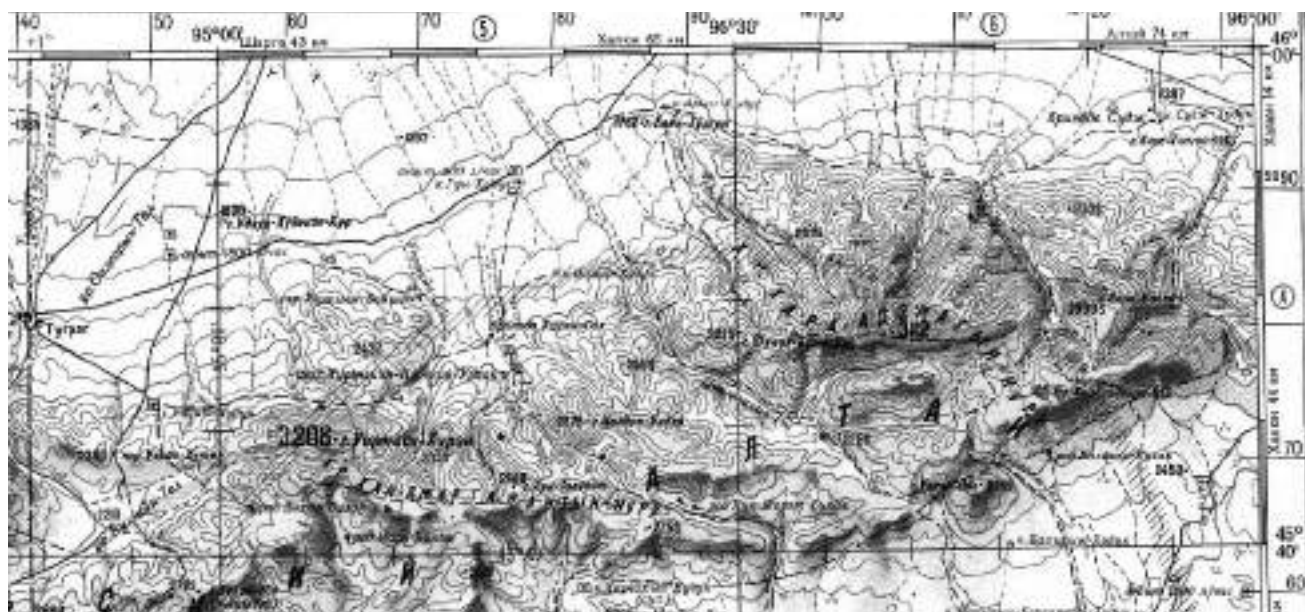
Здесь на перевале встретили мы Цаган-аду из Или. Цаган-аду – это подать, которую правительство взимает скотом с [нрзб.] людей. *Два три* Шло 100 лошадей и с ними около 30 человек разного звания, с разными шишками чиновников. Значит с начальством на человека приходилось по 4 лошади с третью на человека. При них 30 верблюдов и 20 вьючных коней. На вьюках у верблюдов воткнуты желтые флаги – царский багаж значит! – Лошади хорошие, молодые, но, конечно, до Пекина выйдут гораздо дороже своей стоимости. Впрочем, в этом ничего необыкновенного нет....

С перевала широкий вид

Спуск в верхней части перевала крутой, как и у большинства здешних перевалов, / ниже угол уменьшается, большая дорога на Шацзагайский уртон ведет вниз, по долине. Мы для сокращения пути поднимаемся по крутой тропинке на *сев* право. Подъем настолько крут, что дорожка идет кривой линией. Не доходя до вершины откоса, мы увидели, что за ним поднимается другой хребет из глубокой долины, выше гораздо первого и по нем вьется тропа. Нам нужно туда подняться. Да, а оттуда спустимся и поднимемся опять – был ответ. Так и вышло. После третьего перевала мы *с* верст 5 ехали по *отко плоской* довольно ровной местности: было несколько спусков и подъемов, но небольших. Налево от нас постепенно понижающийся хребет, через вершины его видны Гоби и хребет Бантык-богдо, направо высятся хребты и между ними *в расст* попадают вершины с широкими полосами снега. Тальковые и хлорито-тальковые сланцы здесь заменились слюдяными с простиранием меридиональным и падением в 60° к востоку. Идущие в окрестности / промоины, *прикрытые* обнажающие коренные породы и кое-где прикрытые дресвой и скудной растительностью. Местами промоины превращаются в овраги. Перейдя ряд таких овражков, мы поднимаемся на высокую и крутую седловину с крутым спуском к речке Джиргаланту³⁹. Правильнее к ручью. Здесь несколько ильмов, вода: Остановка *на днев* чтобы промо-

л. 13 об.

л. 14

Хребет Хан-Джаргалантын-нуру

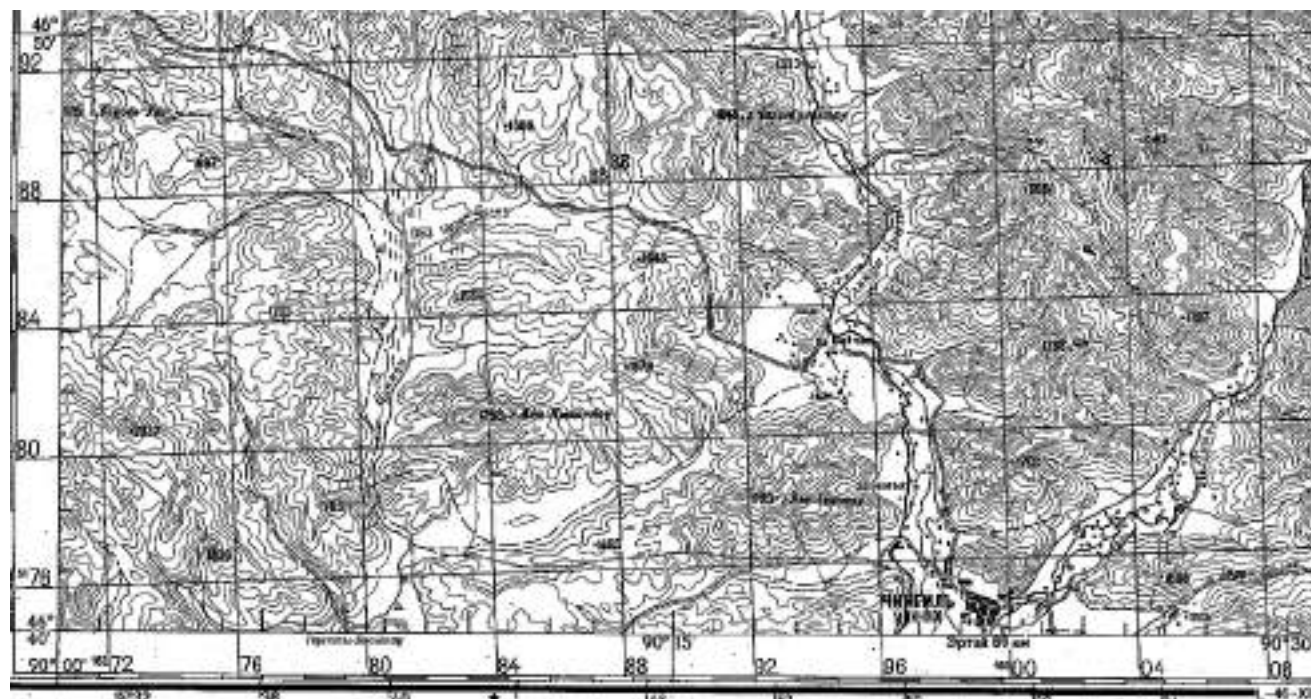
³⁹ Джиргаланту – река, текущая через одноименный хребет в Монгольском Алтае.

чить горло чаем. Отсюда до речки Шацзагайту (сорочьей) местность сохраняет тот же характер. Кое-где во впадинках попадаетея дерисун. Наконец после целого ряда переходов вкривь и вкось по ложкам мы спускаемся к уртону Шацзагагай на речке Шацзагагай. Отсюда видна ее вершина с пятнами снега. Гора эта называется Шацзагайту субурган⁴⁰ – или по-русски *сорочий субурган*. Это не ироническое, а серьезное название. У нас никто иначе как в шутку не скажет, например, сорочья пирамида, сорочьи колокольни. Монгол понимает иначе.

Около Шацзагайту нашли слюдяной сланец же с прожилками кварца, содержащими выделе-
л. 14 об. ния / какого-то черного минерала. Ниже по речке встречаем выходы изверженного гранита. Здесь вышла вынужденная дневка. Мой человек вконец сбился с дороги и поздно вернулся усталый. Затем монголы просили, чтобы подождал сутки, так как *дв* лошади и верблюды были заняты под отправку лошадей казенных табунов.

Уверили меня

22 июля – Уртонское начальство уверило меня, что на верблюдах пройти на Чингиль и по Цохор-нур невозможно, что в Булугуне высокая вода, надобно идти горной дорогой, где для верблюдов путь труден и предложили ехать каравану на Олонбулук в Гоби с верблюдами, а несколь-

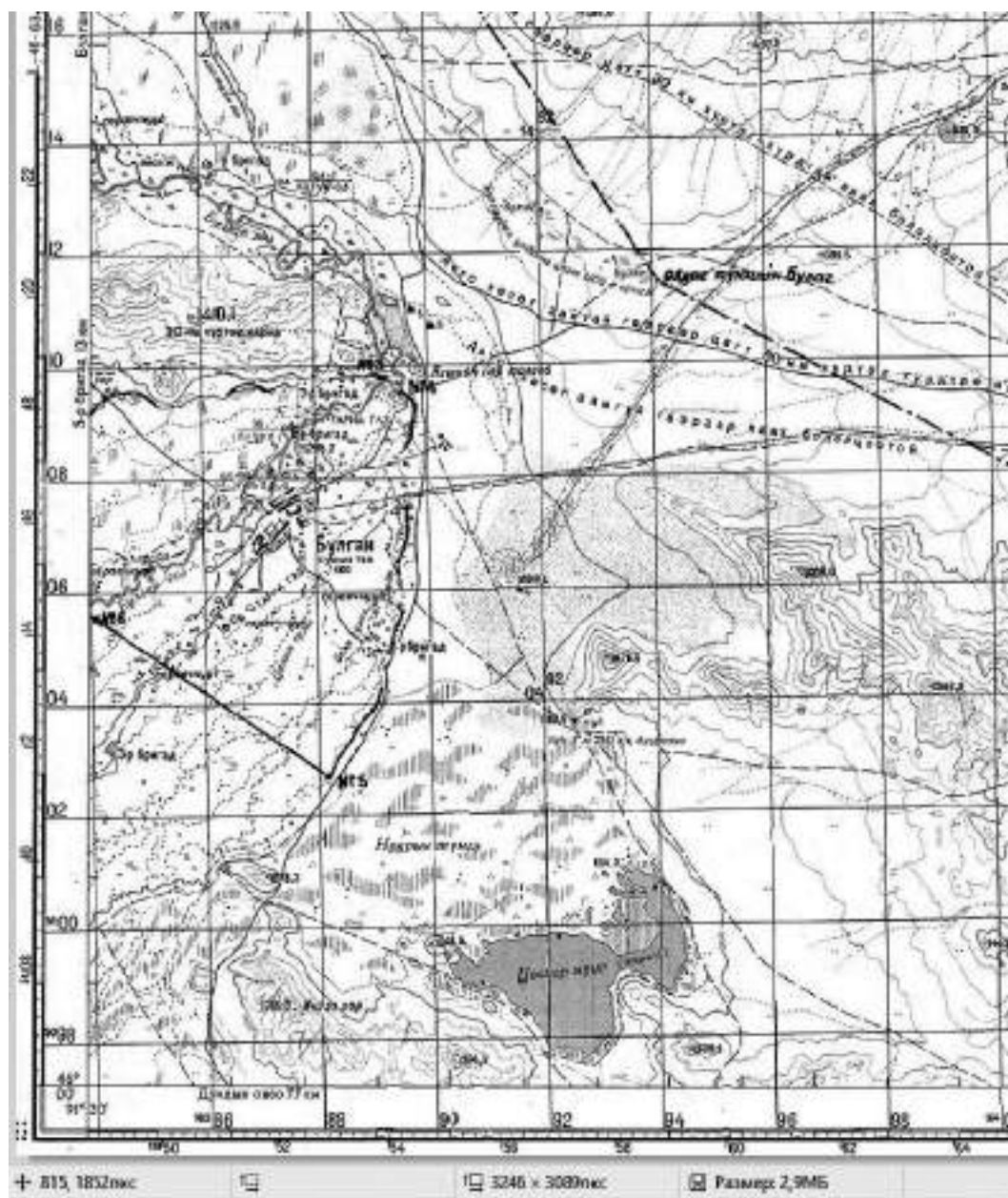

Чингиль

ким человекам, на лошадях с конными вьюками идти в торгоуты в Барун-Урдахай. Я согласился. На бти верблюдах, с *Мих С* г. Андреевым отправился караван по уртонской дороге, с ними по-
л. 15 ехал и прикомандированный ко мне вожатый с синей шапкой. Большое неудобство – / разделение каравана при недостаточных средствах, но делать нечего!

Дорога наша вверх по р. Шацзагайту, между каменными осыпями. Почва, где есть, носит же характер сросшихся кочек, слой тонкий. Версты 4 или 5 пройдя, мы встречаем юрты последние под горой. В вершине *образовался* небольшой цирк, крутые скаты которого сглажены осыпями

⁴⁰ Субурган – в монгольской архитектуре мемориальное сооружение, гробница лам, хранилище реликвий. В китайских источниках эта гора называется Цюо-шань (Попов 1895: 295).

Цохор-нур

внизу. Обнажается всюду сланец слюдяной, в переслойку с гнейсом. *До* Подъем идет по северному склону горы, здесь много белого мела, растущего на тонком слое почвы. Близ вершины подъема крупная каменная россыпь. Здесь растет между камнями старая знакомая *Aquilegia glandulosa*⁴¹, встретилось совершенно неизвестное мне растение, которое согласно фотографии с путешествия братьев Грум-Гржимайло я признал за «капусту», найденную ими на россыпи в горах Тяньшаня на Богдо-ула⁴². Верх перевала плоский – это мыс между двумя глубокими долинами. Над следующей долиной стоит гора с пятнами снега, вдали на севере видны снежные вершины,

⁴¹ *Aquilegia glandulosa* – водосбор железистый.

⁴² Гора Богдо-ула – высшая точка Хангая.

- л. 15 об. окружающие Сенкульское озеро. На юго-западе видна долина Булугуна, Гашиун-нор, около него / небольшое озерко в Гоби – Цохор-нур. С перевала начинается спуск к вершинам *Ул* речки Улон. По самому преувеличенному расчету расстояние между ними не более 10 верст, а потому обозначение этой речки на карте Главного штаба требует исправления. Спуск с перевала в левую вершину Уляса весь завален каменными россыпями. Ни дорожки, ни тропы тут нет. Возможен он только по *вниз* крутящейся линии. Тут нет камней – болотина, кочки, струятся ручьи. *Спуск* Внизу, в долине прячется рошица из лиственницы. – Миновав россыпи слюдяного сланца и гнейса, встречаем узловатый сланец, простирание N 45 (северо-восток, падение юго-восточное). В долине позакусили и спустились в правую вершину речки, где встретили летник. Здесь оказался зангин⁴³ и с ним вышел у нас спор – должен он или нет дать нам лошадей? (23 июня*) При слиянии двух вершинок Уляса начинает попадаться тополь – Делаем поворот вверх по второй вершине Уляса. По ней проехали недалеко: видно, что она наверху раскалывается надвое. Здесь в юртах напилась чаю и переменили лошадей. Отсюда начался подъем вверх / по узкой долине Баргасутай⁴⁴. Борты образуют крутые сланцевые утесы. Древесная растительность имеется только близ устья – Простирание сланцев N 280 падение к югу более 50°, только слоистый сланец сменяется плотным хлоритовым и опять то же самое. Долина идет с севера на юг. С боков входят в нее долины, расположенные по простиранию. Верст 8 идем мы по ней и поднимаемся по крутому откосу. Здесь почти под самым перевалом юрты, верблюды ходят пасутся над скалами, но это не последние живые, были на перевале еще юрты, *окруженн* Здесь летник богатого человека, обладателя сотни верблюдов. Почва глинистая скользкая благодаря дождю. Растительность беднее и однообразнее, нежели на вчерашнем перевале. Поднимаемся по направлению к западу, на самой высокой точке перевала оказалось давление 520 мм. Снег лежит полосками ниже на северо-восточной стороне. С севера чернела у нас долина Нарина. Спуск к ней без дороги. Делая крутые зигзаги, спустились мы до отрога, разделяющего долину Нарина надвое. С отрога спуск в левую южную долину – ущелье. Здесь на половине спуска, на камнях встретили три юрты и / приостановились напротив них в лесу. Скалы были настолько круты, что с трудом удалось установить палатку. Прикрытый с юга откос, на котором мы стоим, порос лиственницей; на влажной почве растут две старые знакомые – *Trollius*⁴⁵, *aconitum lycosthonum*⁴⁶, *Aquileya glandulosa*⁴⁷ *каки* белые маки, с которыми мы ознакомились здесь же на Алтае. На противоположном откосе обнаженные камни, сланец с простиранием N 270 и падением около 70° в южную сторону.

л. 16 об.

В той щели, где мы стоим, оказалось, живет Нюрба (казначей или министр финансов) торгоутского бейсы, очень богатый человек, лама лет 70. Жирный, белый и белокурый. Захачинский зангин потребовал от него перемены лошадей – старик отказал наотрез, наболтал с три короба

⁴³ Зангин или чжаньгин – общее название высших и гражданских чиновников в Китае.

* Пропуск (прим. Д.А. Клеменца).

⁴⁴ Эта река упоминается В.И. Роборовским: «Спустившись в ущелье реки Ара-гол, мы сейчас же должны были переправиться через нее. Река здесь сильная, многоводная, вода чистая, прозрачная, дно твердое, каменистое, с крупными глыбами камней. Ущелье к северу вверх по реке расширяется и поросло облепихой, в чащах которой водятся олени (*Cervus sp.*). Мы видели свежие следы многих маралов, недавно пробежавших здесь, и следы копыт лошадей гнавшихся за ними охотников. К югу ущелье, по которому проходит река, сжимается горами и непроходимо для человека. Против перевала Куку-богучи впадает в реку с восточных гор речка Ихэ-баргасутай; немного ниже ее с тех же гор – р. Нарин-баргасутай. Обе они, пробегая по каменному руслу, несут чистые, правда, необильные воды» (Роборовский 1949: 235).

⁴⁵ *Trollius* – купальница, род растений из семейства лютиковых (*Ranunculaceae*), возможно, Клеменц имеет в виду *Trollius dschun-garicus* Regel; см. подробнее на портале «Флора Китая»: http://www.efloras.org/florataxon.aspx?flora_id=2&taxon_id=133872.

⁴⁶ *Aconitum lycosthonum* – аконит или борец северный, род растений (многолетняя трава) из семейства лютиковых (Гиляров 1986: 15).

⁴⁷ *Aquileya glandulosa* – водосбор железистый, многолетнее растение из семейства лютиковых, распространен в Южной и Западной Сибири, на Алтае и в Монголии; см. в частности: Шишкин 1937: 95–96.

всякого вздора потом, кроме того, зангин и мой человек Бальджи напились допьяна и чуть не подрались. Зангин полез было ко мне в палатку, так что пришлось прогнать его и прикрикнуть на него. Он начал проситься, грозя уехать, я, разумеется, / не пустил его и на утро он встал тише воды ниже травы. 24 <июля> Явился лама, опять потолковал об Амурсане⁴⁸ и затем раскланялся. Затем без разговоров велел заседлать лошадей, и мы спустились вниз по щели в речку Нарин. Здесь оказался Захачинский улус⁴⁹ и нам дали беспрекословно лошадей. Старик был вполне прав, не давая нам лошадей, – стоило нам спуститься версту и мы нашли бы Захачинскую станцию.

л. 17

Отмечу, у захачинок, у девушек оригинальная прическа: они с боков над ушами носят распущенные волосы, и на затылке сплетают косу и унижают ее по краям раковинками каури (*Cirrea moneta*). Женщины одеваются как вообще дюрбютки и ойратки захачинов считается 5 сумунов⁵⁰. Земля у них у всех в общем владении. Только старые зимники считаются частной собственностью. Насчет посева и пашни определенного ничего узнать не удалось. После снятия посева на ней может пасти, кто хочет. Посевы делаются на Булугуне куда скот летом благодаря обилию мошек и комаров не ходит. /

Дорога наша пошла в вершину Нарина. Здесь она разбилась на две ветви, подъем идет по правой северо-западной ветке, как и всегда на таких перевалах он идет винтовой линией. Почва лежит клочками *и тольк* покрыта скользкой травой и только благодаря привычным алтайским коням подъем шел без затруднений. перевал представляет плоскую стену, отрог к северу; в долине лежит вторая ветвь речки Нарин. Здесь все те же сланцы с простиранием N 290°. Поворотив на восток, спускаемся, обходя полосы лежащего под нами снега в вершину Сенкуля. Вершина эта лежит в глубокой долине: идет с юго-запада на северо-восток. Под самым снегом бродит скот. Коровы бешено мечутся, мучаются паразитами. Не успели мы спуститься, как явился посланный нами вперед человек и объявил, что князем сделано распоряжение проводить нас до хошутского⁵¹ засыпа, по *ро* прямой дороге; но проводы приготовлены за перевалом на речке Зусулан, которая / лежит между Сенкулем и Нарином. Делать нечего, поворотили назад по новому перевалу и спустились к западу, до первых юрт. На перевале тоже тальково-хлоритовые и слюдяные сланцы. Они же и внизу в узкой долине, где мы остановились.

л. 17 об.

л. 18

Эти перевалы, так надоевшие нам, представляют собой остатки когда-то бывшего здесь сплошного нагорья, уничтоженного размыванием. Общее понижение хребтов к западу, плоские вершины перевалов и долины, идущие большей частью в окрест простирания, такова картина этой местности. Большая часть ее совершенно бесплодна, весь захачинский народ ютится на склонах и в щелях этой юго-восточной части Алтая.

25 июля – Долина Зусулана идет с северо-востока на юго-запад, делая крутые изгибы по стономам; она страшно узка. Только кое-где выходят небольшие расширения. Сланцы сменяются рогообманковым гнейсом. – Верстах в 12 от вершины Зусулана впадает в него с правой стороны из узкой щели речка, / не имеющая особого названия; просто *Зусулану-саме* или ветвь Зусулана. После слияния их долина несколько расширяется и уклоняется сильнее к югу. Преобладающей породой является все тот же гнейс, переходящий местами в гранито-гнейс, теряя свое слоеватое сложение. – Простирание гнейса тоже N 290 с падением к югу. Ближе к устью начинают попадаться крутые долины, впадающие с обеих сторон. Перед самым устьем с обеих сторон сжимают речку утесы, но уже из слюдяного сланца с тем же простиранием N 290. На Булугуне река

л. 18 об.

⁴⁸ Амурсана (1722–1757) – ойратский нойон, последний правитель Джунгарского ханства в 1755–1757 гг., предводитель антиманьчжурского движения в Монголии в 1755–1758 гг.; о нем см.: Владимирцов 1927: 271–280; Кузнецов 1980.

⁴⁹ Улус – здесь: комплекс жилищ, поселение, лагерь.

⁵⁰ Сумун – красный сарафан из сукманины, особого покроя с воротом и откидными рукавами.

⁵¹ Хошуты – этническая группа западных монголов.

выходит на одном из тех многочисленных его изгибов, где он, сделав крутую дугу на востоке, удирает прямо на юго-запад и снова входит в щели.

л. 19 По Зусулану в верхней его части встречаем лиственницу; затем начинается преобладание тополей и отчасти белого тальника⁵². На расширенных местах долины, у самой речки идет / густая темная зелень камыша, немного повыше, по крупному гравию группы дерисуна чуть ли не в рост человека. Встретились крошечные камешки, на них посеян ячмень, который уже выколосился.

л. 19 об. Долина Булугуна *состоит из* имеет одну террасу, состоящую из гравия, каменных осыпей и валунов; из-под крутого обрыва выглядывают верхушки тополей. Пройдя вниз по правому берегу речки, мы дошли до брода. Я не узнал реки, которую видел в 1896 году осенью: то был бурный каменистый поток, теперь он превратился в дикую реку, которая прикрыла все камешки и только тенистые валы обозначали места, где стоят подводные чудовища. Монголы задумались, возможен ли брод? Сели пить чай, и я сказал, что если они не пойдут пробовать брод – я отправлюсь один; тогда двое из них решили, что этого допустить нельзя. Общими усилиями найден был, хотя трудный, но возможный брод. Закусив поплотнее, мы сначала перевели верблюдов, потом / и лошадей. Все прошли благополучно, только под моей женой споткнулась лошадь, но монгол подтянул ее за чумбур⁵³ и дело обошлось без дальнейших осложнений.

На левом берегу Булугуна такая же терраса, как и на правом. – Здесь мы встретили 4 керексура и 5ый, превращенный в обон. Ниже брода, в версте – ущелье, из которого вытекает речка Ташелта. Кстати сказать, за *речкой* Булугуном начинается земля торгоутов – хошотов, захачинский хошун⁵⁴ окончился.

л. 20 Речка Ташелта течет с северо-запада на юго-восток. Узкая долина ее круто поднимается. Три сухих долины, более или менее глубоких, расширяют ее узкое русло, породы *состав* окружающих гор – сланцы с простираем N 300 с крутым почти вертикальным падением. Местами в сланцах видны мелкие кливажи⁵⁵. Сланцы *бы* перемежаются с гнейсом – словом та же самая картина, как / раньше. Крутые навалы из местных пород загромаждают левый борт долины. Из одного ущелья выдвинулась целая гора щебня, валунов и блоков гнейса, *в горах* часть горы *спускаются* обрываются настоящими отвесными стенами в долину. *Дикий вид* Суровый ландшафт смягчается зеленью. С устья идет по речке ивняк, несколько повыше начинает встречаться тополь, крыжовник, шиповник, – кустарники образуют заросли. Ближе к вершине тополь редее, исчезает тальник и начинается сплошная лиственница, идущая до границ лесной растительности. В области лиственницы и долина просторнее, начинают попадаться юрты, хотя вообще долина очень мало населена.

Мы дошли до разделения Ташелты на 2 вершины. В *лев* правой юго-восточной находится летняя ставка дзасыка хошотов и здесь же летом стоит курень (монастырь) хошотов. Мы остановились немного ниже соединений 2х ветвей речки. /

л. 20 об. 29 *августа* июля – речка Зурхе гнейс \approx N 315 падение северо-восточное.

31 июля – Цаган-Гол близ осенника вана⁵⁶ – глинистый сланец \approx N 290 падение к югу.

1-е Августа Цаган-Гол 4 версты ниже правого берега глинистый сланец \approx N 330 (северо-запад _|_)

3 августа. За Цаган-голом N 310, падение N 220 (северо-восточное) слюдяной сланец и кварц.

5 августа к *Мунгун-тюгли* сланцы с кварцем \approx от 290 до N 250 северо-восток. /

⁵² Тальник – одно из названий ивы.

⁵³ Чумбур – или чумбур, чембура (*тюрк.*) – длинный повод в уздечке, за который привязывают или на котором вводят верхнюю лошадь.

⁵⁴ Хошун – административно-территориальная единица в Монголии с XVI в. по 1931 г., в современном округе Внутренняя Монголия (КНР) соответствует уезду.

⁵⁵ Кливаж (от *франц.* *clivage* – расслаивание, расщепление) – расщепление горных пород на тонкие параллельные пластинки, происходящее при деформации пласта (образовании складок), диагональная сланцевидность.

⁵⁶ Ван – титул правителя в регионах, находившихся под влиянием китайской политической культуры.

Торгоуты-хошоты не отличаются от своих соседей в костюмах; одно только становится здесь заметнее – это употребление валяных войлочных чулок и кожаных поршней⁵⁷ (портов, опанци, кожаные лапти) в обуви. В костюме женском, вообще схожем с дюрбютским и захачинским, следующая особенность: подобно хангарским женщинам склеивают волосы шубным клеем⁵⁸; но хангаров не понять, и заплетают волосы в две косы, которые тоже всегда намазаны клеем.

л. 21

Начальник, князь хошутского хошуна, состоящий в *чине* дзасыка, какой-то полоумный. Всеми делами у него заправляет мейрян⁵⁹ и потому беспорядок всюду страшный. Хошун задолжал кругом китайцам.

26ое июля – Лошадей и верблюдов дали нам только в полдень, на сколько-нибудь серьезный переход рассчитывать было нельзя. Полсуток было уже потеряно. Между двумя ветвями Ташелты выходит высокий мыс и над ним поднимается высокий хребет с пятнами снега. *По по* Прямо от / слияния двух вершин начинается подъем по левой ветви. Мы взбираемся на мысок между двумя вершинами по слюдястым сланцам. Подъем очень крутой; но, поднявшись, идем на перевал сравнительно довольно пологим косогором, огибаем небольшую болотину и наши кони карабкаются на вершину перевала. Здесь глинисто-хлоритовый сланец с простирием N 300.

л. 21 об.

Вид с перевала широкий: на севере-северо-востоке видны горные хребты около озера Сенкуль, через которые мы перебирались третьего дня. Прямо перед нами долина Ендерты⁶⁰, правый приток Булугуна. Эта долина, не в пример прочим, с отлогими краями, окружающие ее горы покрыты снеговыми пятнами. *Долина* Вершина речки на Западе. Верстах в 6 ниже вершины, с долины торчит целый ряд белых юрт – это ставки князя, бейсы, владельца другого торгоутского хошуна и его курень. К нему и спустились мы, хошутские ямщики отказались везти нас. Новое бейсынское хошунное начальство заявило, что раньше завтрашнего / дня верблюдов не будет. Мы уговорили их, однако же, дать нам хотя бы трех лошадей и одного провожатого, чтобы впредь доехать до русского торговца Захарова.

л. 22

Путь шел чрез вершину Ендерты. Сланцы сменились здесь гнейсами и гранито-гнейсами. Перевал вышел ниже, нежели с Ташелты на Ендерты. Это небольшой перешеек в сплошном нагорье. С перевала мы увидели на севере-северо-востоке высокую гору, Битун-Зурхе – вершину Цагангола и речек его системы. На горе этой масса пятен снега, она представляет одну из высоких точек в этом крае и по высоте подходит к наиболее высоким перевалам *в вершинах* к востоку от Булугуна.

Речка Харцин, которая течет под перевалом с юга на север, потом поворачивает к востоку, круто падая. Здесь кроме гранито-гнейса и слюдяного сланца нет других пород, простирием их N 300 падение к северо-востоку. 4 керексура на долине. Верстах в 8^{ми} ниже речка входит /⁶¹ в ущелье.

л. 23

⁵⁷ Поршни – сандалии из сыромятной кожи.

⁵⁸ Шубный клей – специальный клей, полученный из кожевенных отбросов.

⁵⁹ Мейрян – мейрин, правитель хошуна.

⁶⁰ Ендерты – другое название р. Уласты; берет начало в горах Ямат, впадает в итоге в оз. Ачит-нор (Певцов 2010: 331).

⁶¹ Лист 22 об. вставлен post scriptum.

27 июля – О поимке диких лошадей*.

Выехали 8 апреля

Дано монголам	5 чаев – 3 л –	5 ц.			
Порох	_____	¾ ф.	–	1 –	2
Свинца	2 ф.	–	4		
Муки белой	_____	50 ф.	2л.		2
Подков	_____	3 пары			2,5
Табаку	_____	2 пачки			3,5
Треногов	_____	2			3
Оборот (недоуздок)	_____	1	–		5

Близ самого ущелья на краю лёсса я заметил юрту и догадался, что здесь живет русский, так как монголы вообще не любят забиваться в лес.

Вскоре перед нами явился и сам г. Захаров верхом на хорошем гнедом коне, и в юрте нашли мы приют. Обстановка крайне незатейливая: внутри юрты по стенам ящики с товаром, в середине место для очага, вокруг очага войлок. Захаров зимует на Булугуне, на два месяца перекочевывает в Харцин. Как все русские торговцы, он дома живет мало, а по большей части ходит по окрестностям, собирает товары, т.е. овечью и верблюжью шерсть, а главным образом, черного сурка, очень ценного. Оборот по закупке у него доходит до 8000 тысяч; но остается ему одних рублей 300, так как он берет товар для продажи от Ассанова и тот накладывает на товар соответствующую цену, т.е. 50% и с такой же сбивной принимает товар купленный.

Захаров нынешней весной исполнял мое поручение по поимке диких лошадей. К сожалению, л. 23 об. / я не смог увидеть последнего жеребенка, так как он отправлен был уже с маткой кормилицей в Кобдо. Поимку эту опишу подробнее потом. Это было очень трудное предприятие. 26 дней гонялись за табунами монголы по Гоби; поймали двоих жеребят, один, однако же, скоро помер, другой остался здесь и отправлен в Кобдо. Так я и не видел этого жеребенка.

Две породы образуют здесь горные вершины – слюдяной сланец и слюдяной гнейс, прости- л. 24 рание N 330, падение северо-восточное, но это наблюдение благодаря постепенно встречающимся осыпям и сдвигам я считаю сомнительным. Вот сведения по гидрографии местности, собранные расспросным путем. Речка Харцин берет начало с противоположной стороны того перевала, с которого в Булугун течет речка Ендерты. Сделав заворот на север, она течет потом к юго-востоку входит в щеки⁶². Здесь в нее с правой стороны впадает ручей *Ангырчи*. Верст через 5 по той же стороне приток *Монхыш*, ниже *Монхыша* р. *Алда*, далее здесь с левой стороны речка *Казырчи*, с правой стороны / впадает речка *Аты*.

Ниже Аты слияние двух больших речек: Арманты Бомботу и Харцин. У Бомботу опять-таки своя система притоков. Она берет начало из того же хребта, как Ендерты и Харцин. Перевалив из вершины Харцина на восток через перевал, встретим вершину Бомботу. Речка течет на восток; в нее впадают справа Аршанты слева р. Харгаты. Отсюда речка течет на юго-юго-запад, принимает *в себя* название Аршанты – Бомбо; *пр* в нее с правой стороны впадает *Усты* и близ У-бельчира *Янчи*.

После слияния этих 2^x речек с *правой* левой стороны впадает еще речка Ринчин, и общее течение ее носит название Ламын булук, который, слившись с другого Харагаты, принимает на- звание Цаган-гол. Сбивчивость местной номенклатуры усложняется, во-первых, тем, что реки и вершины их, горы часто носят одно название. Находящиеся в разных местах речки носят также л. 24 об. одно название, а с другой стороны – название одной и той же реки / меняется несколько раз и от- носительно промежутка, на котором данная речка носит известное название, показания местных жителей часто не сходятся между собой.

3 кобылы _____			46 л.	5 ц.
Чая _____	3.	2	10	
За 6 лошадей и 4х человек с платой за найм			90 лан	
За караул _____			10 чаев	7
310 р. 40 к. = 155 л. 2 =				
200=100 л				
50 – 120	*33 цина*	*15 лан*	32	

бое августа. При входе в Бантык-Богдо – фальзит и сланцы кристаллические ≈ N 300 падение северо-северо-восточное.

*Следует еще раз отметить, что поимка лошади Пржевальского в пределах Джунгарской Гоби была одной из целей Турфанской экспедиции Д.А. Клеменца (Клеменц 1899b: VI; см. также выше).

⁶² Щека – узкое место реки, ущелья, долины, сжимаемое высокими скалистыми берегами или отвесными склонами; губа.

27ое июля – В полдень дождались верблюдов, немного раньше приехал посланный от Урянхайского амбана⁶³, который должен сопровождать нас до Урумчи. Пригласив с собой Захарова, мы тронулись на Цохор-нур в летнюю ставку нашего знакомого торгоутского вана. Мы поднялись на перевал, прошли на север и затем шли на запад-северо-запад. На перевале гнейс \approx N 300. С перевала вдали видна *снежная* высшая точка на западе – Батуль-Зурхе, с у нее берут начало западные истоки Цаган-гола. Пересекли плоскую котловину – Бейсын, ночью мы опять поднимаемся на перевал, а вдали виден третий, самый высокий; на него подъем идет двумя путями: южный перевал ниже; но дорога длиннее, северный выше и круче; но за ним прямой путь. Выбираем последний. Поднимаемся по мягкой земле сначала, затем по снегу и, наконец, по / гранито-гнейсовой россыпи. Спуск с перевала гораздо ближе подъема; перед нами широкая долина и в ней ряд озер, связанных между собой протоками, ни одно не имеет правильной формы, изрезано заливами и мысами. На берегах его целый ряд куполообразных холмов; состоят они из солончаковой глины, около каждого холма ямка-впадина. Длина этой озерной системы около 8 верст. Истока она не имеет, чем питается, неизвестно, вода, хоть и отличается по вкусу от речной, но прокипяченная для чая она возможна для употребления. Вероятнее всего – это высыхающее озеро. Что касается до бугров на его берегах, то это *то* явление еще требует изучения.

л. 25

На Харцине я встретил 3 керексура, здесь на озерке натолкнулся на два оленных камня, обычной, типичной формы и рисунка. Один стоит у восточного конца его, другой на южной стороне, посередине расстояния между восточным и западным / концами озера обращает на себя внимание высокая куполообразная насыпь из щебня высотой саженой 5 с двумя стоячими камнями наверху. Называют ее Бор-обо.

л. 25 об.

Миновав озера, мы уже в сумерках начали подниматься на какой-то перевал, бродили через какой-то ручей, в полном мраке добрались до каких-то юрт. Захаров разыскал нашего старого знакомого – Factotum⁶⁴ князя, нам поставили две юрты, принесли плохого монгольского чая. День кончился.

28 июля – Мы в широкой долине, замкнутой с востока горами из гнейса и слюдяного сланца с простиранием N 310.

К западу видно озерко Цохор-нур, с него течет ручеек; ни кустика, ни деревца кругом. По долине разбросано десятка полтора юрт.

Самые большие белые – это молитвенные юрты, около них поменьше – жилища лам разных рангов. В стороне несколько больших юрт / – жилища князя и его семейства. Перед дверями одной в виде паперти распялена синяя, вышитая белыми узорами палатка – это орго при ордо⁶⁵ самого. Прежнее знакомство убедило меня, что торгоутский ван недалекого ума, деспот, скверно воспитан и разоряет свой хошун, когда-то бывший одним из богатейших при его отце, на разные барские затеи. Оказалось, что и в семейной жизни у него не без гадостей. Пренная жена его умерла при довольно сомнительных обстоятельствах. За большие деньги ван притащил себе при помощи своих Лепорелло⁶⁶ содержанку из Пекина. Говорят, будто бы жена его, узнав об этом, умерла с горя, так говорит молва, хоть любовные похождения ее супруга не были для нее секретом. Затем, когда в Пекине узнали романтическую историю китайки, увезенной в Монголию, в Пекин отправились верблюды, навьюченные серебром, / а китайская Елена⁶⁷ тоже внезапно умерла. Князя это не смутило нисколько – он отобрал жену у одного из своих приближенных и живет с ней.

л. 26

л. 26 об.

⁶³ Амбань – (*маньчж.*) титул высших чиновников в Китае.

⁶⁴ Factotum – доверенный слуга.

⁶⁵ Ордо – обозначение большой юрты, в которой располагалась ставка главы региона; орго – юрта поменьше.

⁶⁶ Лепорелло – персонаж произведения Мольера «Дон Жуан», слуга Дон Жуана.

⁶⁷ Речь идет о героине древнегреческого эпоса Елене, жене спартанского царя Менелая, похищенной троянцем Персеем.

В нескольких словах Утром, после предварительных переговоров, дела выяснились так: князь просил нас перекочевать послезавтра с ним, с его летней стоянки на осеннюю. За фотографический аппарат с принадлежностями и зрительную трубу – он уступил нам кобылу – *Equus Przewalsky*⁶⁸, помесь с монгольской и *Equus hemionus*⁶⁹ чистокровную.

29 июля. День прошел во взаимных визитах и переговорах. Начались сборы на ночевку. Вместе с ваном перекочевывал и его монастырь. Согнано было несколько десятков верблюдов, затем согнали все княжеские табуны в этой местности и началась ловля лошадей под седла и под выюки. *Оживленная и пестрая картина получилась из всей* Конюхи носились с арканами, хватили петлями коней, лошади шарахались⁷⁰ / из стороны в сторону, как козлы взбирались по уте-

л. 29

⁶⁸ *Equus Przewalsky* – лошадь Пржевальского, подвид дикой лошади, обитающей в Центральной Азии.

⁶⁹ *Equus hemionus* (лат. – «лошадь-полуосел») – кулан, вид семейства лошадиных, не поддающийся приручению.

⁷⁰ Далее следует вставка из нескольких листов, рассекающих связное повествование:

л. 27

Породы, собранные по пути на Богдо-ула и обратно.

За городом под слоями глинистой тонкой почвы толщиной аршина в 2 лежит внизу глинистый слой с щебнем и галькой.

Сверху

Под *песко* глинами (может быть ее солей) песчаник ≈ N 60, падение юго-восточное. Верст 6 к востоку под песчаниками в обрыве красные, серые, голубоватые мергели* ≈ N 60 падение северо-западное.

*Мергель – осадочная камнеподобная горная порода смешанного глинисто-карбонатного состава (прим. М.Б.).

№ 65 – Второй, более высокий пояс предгорий Тянь-Шаня тонкие глинистые сланцы и *известняки* песчаники и данная порода известняка, простирается от N 36 до N 60. В одном случае встретилось падение юго-восточное, а других неизменно северо-западное.

На первом перевале черный глинистый сланец, покрытый охристым налетом, под перевалом на речке песчаники серые, тонко слоистые, простираются N 60, падение северо-западное.

л. 27. об.

№ 66 – Выше по речке, текущей к Богдо-ула, песчаник сменяется известняком черным, переходящим в брекчиевидный. Просто / сменяется черным сланцем, напластование скрученное, разбито на куски отдельностью ≈ от N 50 до N – S падение северо-восточное и восточное (три образца).

59 *39* – Ниже по сухому руслу Чунджи встречаем аспидный и глинистый; затем близ Найман-шута тальково-глинистый ≈ N 290, падение к N.

№ 60 – Гобийские отложения начинают встречаться на сухом русле Окин-саир – красная глина, сверху абразивный конгломерат.

№ 61 – Грубый песчаник на хребте плоскогорья Даиндык нюру.

№ 62 – В том же плоскогорье выход мелафира*.

*Мелафир (уст.) – обозначение палеотипных эффузивов основного состава (прим. М.Б.).

№ 63 – Близ спуска с Даиндык нюру – отвердевшая красная глина.

№ 64 – Все горы по спуску в котловину к Даиндык нюру покрыты галькой, остатки конгломерата (взято 4 образца гальки). /

л. 28

...ки 12 образца

№ 51 – Кварцевая брекчия*, ключ Кок-бури – хребет Бантык-богдо.

*Брекчия – группа обломочных пород, состоящая из угловатых обломков одной или нескольких горных пород (прим. М.Б.).

№ 52 – Гранит *из* с горы Алтан хадасин, одиноко стоящей на равнине к юго-западу от Бантык-Богдо (образчик а, б, в) – взяты М.С. Андреевым.

№ 53 – Породы с перевала с Сенкули на Зусулки (доставлены потом) узловатый сланец.

Склон Бантык-Богдо. За выходом Бантык-Богдо по дороге в Гучен первовыходы пород встречаются на урочище Кюбин Цаган дерисун. Идут черные, потом слюдяные сланцы, гранитные жилы почти *меридиональные* широтно прорезаны. Затем снова зеленоватые растрескавшиеся сланцы – № 54. /

л. 28 об.

55 За Кюбин Цаган дерисун идет постепенно спуск с откоса Бантык-Богдо.

К западу видна гора Бабагай, на // этой горы по дороге красные и серые холмы, состоящие из *де* щебня.

№ 55 – Красный гранит. На подъеме со спуска от Бантык-Богдо к Чуджи. Из него *р* красные круглые, щебневые холмы.

№ 55-а – Тоже с переходом в мелкозернистую разновидность.

№ 56 – Рядом с красными холмами встречаются серые синеватые (крупнозернистая разновидность).

№ 56-а. Мелкозернистая разновидность предыдущего.

№ 56 – б – Тоже с крупными отдельными кристаллами.

Подъем оканчивается плоскостью покрытой вышлифованными утесами.

сам, отдельные табуны смешивались, и жеребцы с визгом бросались друг на друга. В этой ловле принял участие и сам ван: без шапки в старом тэрлеке⁷¹ он с увлечением размахивал арканом; у него страсть по всяким физическим упражнениям. Здесь, в табуне, показал он лишь гибридов Equus P<r>jewalsky.

Оказывается, что, прежде всего, утрачивается первобытная масть; переродки первого поколений есть и гнедые, и бурые, у одной только кобылы сохранилась несколько ближе соловая масть⁷². Гривы у всех длиннее, нежели у чистокровной; но длинные уши и реденький хвост сохранились. Сохраняется и дикий нрав. Вороной трехлеток, которого подхватили арканом, чтобы показать нам, отличался крайней неукротимостью. Все торгоуты говорят, что больше тупых, трудных для выездки. Чистокровный кулан со своей белесоватой мастью, малым ростом, длинным хвостом и прямой ослиной спиной резко выделялся среди / других. Надеюсь, что сей субъект со временем даст благородное потомство с обыкновенными ослами, попав в Южную Россию.

л. 30

29 июля. Длинной вереницей потянулись верблюды, вьючные лошади, верховые на конях и даже на коровах. Праздничный вид перекочевки был несколько стушеван, так как ожидали пасмурной погоды и потому все оделись в затрапезное. Большая часть нагружена была храмовыми принадлежностями, ламами и многообразным ламским имуществом. Целая свита лам окружала поезд новой madame la princesse⁷³. У хошунных лам – лизоблюдов, кроме других почетных обязанностей, есть еще особая, которую при других просвещенных владыках исполняют бесполое люди – охранять целомудрие княжеских жен.

Мы видели этот пышный поезд, так как князь, очевидно, стесняется показывать свою новую жену посторонним.

Половина пути на сегодня – была обратный путь наш.

Вниз по ручью то Цохор нура верст с севера на юг, отсюда заворот к востоку вдоль озера. Оно представляет / собой Цеген нур в миниатюре: болотистые до непроходимости берега и тоже бугры вокруг озера. Здесь видно местами, что под слоем верхней солончаково-глинистой почвы, в основе лежит черная, болотистая почва. Это наводит меня на мысль – не булгуняки⁷⁴ ли это. Я *гла* видел нечто подобное в Восточной Монголии и иначе не мог объяснить себе этого, как якутскими булгуняками. Пройдя усеянное кочками пространство, мы стали взбираться на перевал. Гранитогнейсовая россыпь составляет вершину и спуск с него. Перед нами прямо поднимается массив Битун Зурхе со своими снеговыми полосами. С одного из отрогов его льется на запад речка Тюр-гун на запад и уходит в глубокое ущелье.

л. 30 об.

Мунгун-тюгли

л. 34 об.

⁷⁵*4* 3^e августа. Попрошавшись с не современно бескорыстно гостеприимным князем и надевшими нам его присытниками, мы прошли мимо *цо* его резиденций осенней и зимней, перebrели Цаган-гол, прошли низкую болотину и по бесплодному откосу начали наш подъем на перевал через небольшой мысок. – Перевал и спуск полон восходящих сланцев N 310, падение к северо-востоку. Почти на каждом утесе встречаем породы, покрытые черной Schutz-Korke⁷⁶ с блестящим, металлическим отблеском. – Спуск с перевала упирается в длинную и широкую долину, доходящую

л. 37/32⁷⁵

№ 57 Топазового гранита

№ 58 – *По* Гранит при начале попадали⁷⁰ к ручью Чунджи.

⁷¹ Тэрлек (монг.) – традиционный легкий халат.

⁷² Соловая масть – желтовато-золотистая с белыми гривой и хвостом.

⁷³ Madame la princesse (франц.) – госпожа принцесса.

⁷⁴ Булгуняхи – (якут.) – разновидность крупных бугров – гидролакколитов, нередко до 40—70 м высотой и до 200 м в диаметре основания; возникают при промерзании озерных котловин со спущенными или заполненными торфом озерами; расположены в замкнутых понижениях (аласах) в областях многолетнемерзлых пород (ГеолС I: 89).

⁷⁵ Несколько листов в Путевом дневнике Клеменца оставлены пустыми; Л. 37 соответствует Л. 32 в пагинации Клеменца.

⁷⁶ Schutz-Korke (нем.) – защитный слой.

до Цаган-гола. Здесь встречено было 4 керексура, и затем снова начался подъем на юг. Мы вышли на широкое плато, окруженное *отде* горами. Горы эти состояли из сланцев и гнейсов, само плато около выходов очкового гнейса, переходящего в гранит. Версты две шли мы поперек этого плато с севера на юг, затем последовал небольшой спуск, как бы на нижнюю ступень этого плато. *Здесь нас* Оно покрыто было гранитными холмами, имевшими закругленные / формы, осыпались [нрзб.], кое-где из-под них выступали горные полосы сланцев с простираем N 300.

л. 37 об.

Закругленные холмы эти перегораживали две жидких котловины, покрытые песком, отчасти глиной. Я узнал дорогу 1898 года. По восточной части ее проходил я тогда поздней осенью. Я узнал красные гранитные утесы и невысокий перевал, с которого спустился в котловину. Западная часть ее, по которой шли теперь, служила началом небольшого ключика Шара булук, спускающегося к Булугуну. Здесь мы встретили три юрты. Хозяева предложили нам монгольского чая и уговаривали ночевать, потому что на Булугуне масса комаров и мошек. Хотя идти летом на реку *где м* с верблюдами, где много москитов, прямо опасно. Были примеры, что верблюды погибали от комаров и мошек; но оставаться здесь так далеко, ввиду предстоящего длинного безводного перехода было / просто невозможно, и решили идти вниз по Шара булуку и остановиться где-нибудь недалеко от Булугуна на открытом месте.

л. 38

Шара булук спускается по крутому и узкому ущелью, только кое-где встречаются небольшие забоки⁷⁷ поросшие дерисуном, белым шиповником и кое-где камышом. Среди гнейсов мы встречаем зажатые черные полосы *роговообманкового и* слюдяного сланца. Ущелье настолько круто, что добраться до этих обнажений нет возможности. После целого ряда извилин мы выходим на широкую долину, спускающуюся к югу, здесь в долину Шара-булука входит с севера сухая падь. Дальше идет широкий откос хребта, *идуц* спускающийся к Булугуну. Шара булук здесь еще течет, но поток распадается в болотине, заросшей камышом.

^{4^{ое}} *Августа* – Комары и мошки порядочно помучили нас ночью. Выходим на Булугун.

Около нашей стоянки преобладающей породой являются сланцы с кварцевыми прослойками. Я разглядел остатки размытого антиклиналя сильно наклоненного^{78/} в северную сторону. Простираем N 300 (см. рисунок)⁷⁹.

л. 39⁷⁸

⁷⁷ Забока – (сиб.) – берег, край, лесок вдоль берега, речной рукав.

⁷⁸ Лист 38 об. является вставкой в связное повествование:

л. 38 об.

/ 8 августа Кюбин цаган дерису.

гра сланец N 60 (?) Гранит отдельность N 350.

8 Ниже слюдяной сланец N 60, еще ниже 5 верст глинистый *конглом* N 80, падение юго-западное.

8 – Хребет Чуйчжи – Граниты сменяются сланцами черными ≈ N 50, падение юго-восточное.

9ое августа ниже ключа Чуйчжи фиолетово-зеленый глиняный сланец ≈ N 300, падение южное-юго-западное.

9 – 3 версты к юго-востоку, близ Найман-Шуду – глинистый и аспидный N 300 падение?

9 Ниже Наман Шути сланец _ _ N 295

9 - На Далнян нуру песчаник N 300, падение западное. Горы покрыты галькой на Окилт саар*, первые гобийские красные породы встречены.

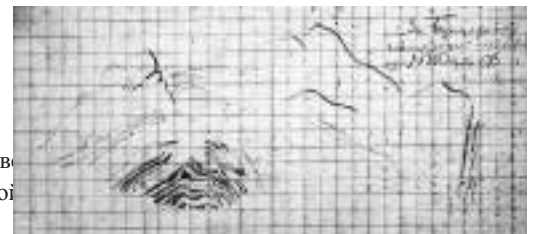
10 Августа в долине 10 верстах к северу от Нюрсу песчаник N 300, падение юго-западной оконечности. За ним красные породы, потом песчаник, мергели, каньоны, каменный уголь, порфир.

* Чтение неточное (прим. М.Б.)

⁷⁹ Далее по хронологии должна следовать запись на Л. 29 об., представляющая собой вставку в связный текст:

5 августа. Остаток размытого антиклиналя* в складках на Шара-булуке. За Булугуном сланцы после гнейса ≈ N 310, падение северо-восточное.

* Антиклиналь – «седло» — слои, выведенные путем бокового давления в горизонтальном положении и согнутые в виде складки, вершина которой клинальные складки имеют седловидную форму (прим. Н.И.).

Длинный спуск по бесплодному абсолютно откосу, то из красного, гнейсового, то и то черного сланцевого щебня спускаемся мы к Булугуну. *Среди откоса* На откосе близ его нижнего края стоят две гранитных, остаточных горки *и около* гнейсовых и около них 8 керексуров. Над самым Булугуном каменная могила. Терраса реки сажени 4 возвышается над заливной долиной, поросшей тальником и караганой. Речка здесь тихая, глубина брода по стремя, ширина сажень 35. Здесь компания наша запаслась водой и двинулась *течени* на юг.

Река течет здесь с востока на запад, немного уклоняясь к югу. На западе близко подходят с обеих сторон утесы, на востоке долина видна верст на 15. Видны знакомые места, знакомые горы.

Большой красный глинистый солончак, а затем красный детрит составляют почву левого берега Булугуна. Мы поднимались постепенно к горам Сальхите. Это типичный мелкосопочник, т.е. маленькие / горки рядами поднимающиеся сверху – результат размыва.

л. 39 об.

Близ Булугуна горы красные, и детрит красный, и холмы красные. Если провести линию через эти красные полосы – она близко подойдет к N 300. Также правильно идет линия черных холмов. Подъем пусть между ними, сланцы имеют простирание N 310 с падением северо-восточным. Весьма вероятно, что эти красные и черные полосы хребтов некогда составляли складку с гнейсовым ядром, прикрытым слюдяными сланцами и теперь размытые и разрушенные. Вообще горы в Монголии имеют вид каких-то грандиозных разрушенных сооружений; размытых водами, рассеянных ветром.

Подъем на Сальхите имеет длину верст десять. С него пологий спуск широкой долиной на юго-запад, и эта долина входит в другую, еще более широкую и пологую, спускающую с юга на север к Булугуну. Она ограничена *гра* высоким хребтом *Яматей*⁸⁰. Спина его – красная. Бока черные. К югу к вершине / долины, вдоль которой она идет, красная спина кончается, остаются одни темные холмы.

л. 40

Подъезжая ближе к ним замечаем тот же ряд разложившихся на отдельные вершины горных кряжей, с широкими и более или меньше правильными промежутками по простиранию и запутанным расположением в косвенном направлении. Сначала идем по этим сланцевым лабиринтам на *вост* юг, доходим до противоположного спуска. Нам виден стянувшийся за нашим хребтом, другой, более высокий и компактный, носящий название Нарын Мандахай. Затем мы поворачиваем к востоку и после двух перевалов через седловники между сопками выходим на широкую плоскую возвышенность, окаймленную горами. На ней видны длинные полосы смытых сланцев – есть черный филлит⁸¹, светло-серый слюдяной и охристый тальковый сланцы. Общее простирание их N 300, падение вертикальное. Небольшие изгибы по линии простирания в счет не идут. Здесь мы остановились на полдню / с привезенной нами водой, так как здесь нет и следа влаги. Растительность крайне *Верст 5* скудная, терескен, баглыр, шаралоджа, в котловинке дерисун, на высоких местах – саксаул; попадает дикий луг еще с бледно-розовыми цветами.

л. 40 об.

После остановки мы пошли на юго-восток, прямо перед нами открылась высокая плоская равнина, ограниченная с юга и севера разрозненными горами. Дорожка свернула к югу, и затем *пока* между двумя вершинами из черного сланца показался спуск. Этот спуск вел нас в широкую низкую котловину, которая залегает здесь между горами Булугунского Алтая и массивами Бантык-богдо. Он высоко поднимался на своем широком и длинном пьедестале, уходя вдоль к западу. Дальше видно тянется более низкий кряжик Хантык – продолжение того же Бантык-богдо. – Спуск к самому низкому месту котловины весь исчерчен черными разрозненными утесами, раз-

⁸⁰ В транскрипции Г.Н. Потанина – Яматы (Комаров 1928: 265, 273).

⁸¹ Филлит – плотная темная с шелковистым блеском сланцеватая порода, состоящая из кварца, серицита, иногда с примесью хлорита, биотита и альбита. ГеолС III: 296.

л. 41 бросанными в разных местах. Впереди них уже ближе к подъему на Бантык / поднимается *бледн* ржаво-красная гора *Ошю*, отмеченная в первый раз на картах г. Певцовым. Мы идем восточнее его маршрута *vis a vis* с Ошю, к западу тянутся Нарын Мантагар, но и впереди его к западу от нашей дороги лежит еще менее значительный хребет, в котором среди черно-серых полос выступают красноватые пятна.

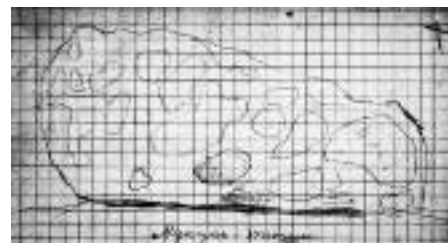
Спустились с *с* высокой плоскости мы прямо на юг пошли между коническими холмами, почерневшими от Schutz-Korke. Сперва шли все те же сланцы, затем после небольшого перерыва выступила совершенно новая порода: зеленый крупный и грубый песчаник, простирание N 310, падение северо-северо-восточное.

Черная горка на нем интенсивнее окрашена, нежели на сланцах, борозды, проведенные песками, и те закрашены черным лаком. Эта порода, выступающая близ самого низкого места котловины, порода *особен* более новая, нежели азойские⁸² сланцы с таким же простиранием и падением, невольно наводит на мысль об опрокидывании складок, но почему эта самая порода не встретила нигде раньше? /

л. 41 об. Выяснить дальше строение местности не было времени. Уже солнце закатывалось, и нам до ближайших запасов воды оставалось верст 20, и впереди предстоял путь по местности, покрытой то щебнем и песком, то выцветами солей. Вдали виднеется невысокий черный валик, под ним две лужицы, которые должны были напоить нас и наш скот. Мы миновали *одну* уединенных две сопки, лежавшие у нас с правой стороны от дороги. Равнина, *сначала ш* по которой мы шли, поросла дзаком (саксаулом), на солончаках песчаная корка, проваливаются под ногами кони. Когда стемнело – появилось неприятное осложнение, внутри местность вся покрыта степными мышами, нужно было разглядывать да беречься, как бы не попа*сть*ла лошадь ногой в нору. Поздно вечером добрались мы до воды. Солончак хрустел под ногами. За топливом пришлось ходить за версту.

л. 42 5⁰⁰ августа. Давно уже я слышал, что во владениях торгоутского вана имеется какой-то упавший с неба камень, называемый Мунгун-тюгли. По рассказам, он должен быть недалеко. После расспросов / оказалось, что камень находится от нас верстах в 25 к западу, и направились туда. Здесь снова встретились нам сланцевые утесы (тальковый и слюдистый сланцы с кварцем, простирание N 290). Большая часть впрочем, превратилась в чистый щебень. За этими холмами путь наш пошел по откосу хребта Нарын Мантахай. Сначала шла черная сланцевая осыпь, затем стали примешиваться красные граниты. Хребет *наз* сложен из сланцев по бокам с осью из гранита, к северу от Мантахая тоже невысокий хребет, состоящий из гранита в перемежку с черным сланцем.

л. 43 Проехав верст 25 на откос Нарын Мантахай мы заметили небольшую постройку. Это был футляр, выстроенный благочестием торгоутского вана над священным камнем. – Около *него* долины *бы* положены кучки камней, как около обонов. Дверь в святилище заперта всячим замком, и на нем навешаны хадаки⁸³. Ключа от замка не было, и мы вынули *дву* одну дверь и вошли. Впереди стоял / столик, как обыкновенно стоит в домах и храмах перед бурханами; за столиком целый ряд хворостинок, сплошь увешанных хадаками. Камень по осмотру оказался метеорическим железом. Величина его такая – длина 21½ метра, ширина около метра, высота в переднем конце метра в 1½, в заднем 70 см. Приложенный рисунок дает понятие о его форме. Лежит он на рыхлой земле и, вероятно,

⁸² Азойская эра – древнейшая («безжизненная») эра в геологической истории Земли; породы азойской эры представлены гнейсами, кристаллическими сланцами, кварцитами.

⁸³ Хадак – длинный узкий платок, предмет традиционного женского костюма в Монголии и Тибете.

значительная часть его ушла вниз. Хорошего образца отбить не удалось – здесь нужна хорошая, металлическая пила, нацарапали только немножко стружек. Камень лежит почти на конце откоса Нарын Мантахар, и откос небольшого хребта, лежащего севернее, начинается саженях в 100. Последний состоит из черных сланцев, прорезанных жилами красноватого гранита.

Было 1 пополудни, когда мы окончили наш осмотр, стояла сильная жара, чтобы добраться до воды и напиться чаю, надобно было сделать еще / верст 6 дальше. Мы решили лучше вернуться назад. В 4 часа пополудни мы добрались до лагеря. Караван подвинулся вперед и поднялся по откосу, составляющему пьедестал Бантык-богдо настолько, что открывался уже крайне широкий вид на север. *3* По сю сторону Булугуна видны были три высоких гранитных корпуса, носящих у монголов название Гурбун Хуаст (трое детей), около них видны еще две менее заметные сопки; но те в счет не идут. На северо-востоке выдавалась вершина речки Шацзагай – (Шацзагаин Субурган), через который *месяц* ½ месяца тому назад совершали мы трудный переход. Дальше прямо на N сквозь туман белели снежные вершины Алтая. Провожатые уверяли, что это Тергеты дабан; не самый перевал конечно, а окружающие его горы, через которые мы проходили в 1896ом году.

Мы стоим верстах в 12 от горы Ошю на солончаковой котловине, где около ручья имеется вода. Вода горькая, ни сахар, ни клюквенный сок не / в состоянии заглушить противного вкуса и что всего хуже – жажда плохо утоляется. Пьешь-пьешь и напиться не можешь. Придумали полоскать горло теплым чаем, сваренным на этой воде. Это помогло. Вечер вышел немного посвежее.

6ое Августа. Откос Бантык-богдо усажен мелкими сланцевыми корками и, лавируя между ними, *ма* идет наша дорога. Бантык высоко поднимается над своим пьедесталом, наиболее заметная вершина его как бы расщеплена надвое, под этой вершиной, говорят, находится Захачинский уртон, на котором нас ждет наш багаж уже две недели. Из трех хошунов живет в этих пригобийских горах народ. Вановские, табуны сумунные⁸⁴ торгоуты, торгоуты из хошуна бейсы и отчасти захачинцы. Неизвестно, что находится внутри горных долин; но здесь на северном склоне глаз не открывает ни одной точки, в которой можно бы заподозрить лес. Долины размыва бороздят горы и, как кажется, большая часть из них имеет направление к северо-западу. Но юго-востоке виден перед / главным массивом передней хребет, отделенный от более высокого темной широкой долиной.

На юго-западе мы проминовали хребет Нарын Мантахар, за ним верстах в 10 высокий красный гранитный массив – Эбин или улан. – Следует упомянуть, что к западу массив Бантык сходит на нет плоским мысом и сливается со своим откосом. Нам, оказывается, нужно перейти Бантык как раз *в той его* в западной части, где он сильно понижается. Прямой дороги через горы к Захачинскому уртону нет. Дорога по откосу, благодаря косвенному направлению к юго-западу в обход гор и утесов Бантык имеет протяжение верст 20. Встретив этот откос, мы увидели лежащую к юго-западу гобийскую пустыню. Она не ровная – вдали тянутся по ней черные морщины хребтов, ближе к югу от Эбин или улан стоит среди щебневой равнины одинокая гранитная гора – Крыша мира, а верстах в 15 от нее другой меньший утес Алтан Хадасын (золотой гвоздь или прикол). Легенда готова – / Крыша мира⁸⁵ – бурый богатырский конь, Алтан Хадасын – прикол, на котором конь был привязан, а теперь к ним обоим привязан легендарный сюжет, кото*рый привязывают к не*рым объясняют и расположение небесных светил, и утесы около Гобийского Алтая в хошуне Засахтухана и гранитные скалы в дюрбютских кочевьях, на Букон берейской степи.

⁸⁴ Сумунные – то же, что сомонные. Сумон – наименьшая административно-территориальная единица Монголии.

⁸⁵ Д.А. Клеменц имеет в виду Тянь-Шань.

Низенькие смытые и размытые утесы *Б* на западном конце Бантык-богдо сразу представили что-то новое. Во-первых – встретили мы фельзитовую № 46 породу среди *кристал* сланца (ближе его не мог определить) (№ 47) с простиранием N 300 и падением к северу–северо-востоку. Затем попалась какая-то порода (№ 48?).

Мы шли по мелкосопочнику к юго-востоку, постепенно поднимаясь по долине. Здесь встретились бело-серая кремнистая плотная порода, которой раньше мы не встречали.

Дошло время до полудня. Между гор попалась лужа, около нее немного зеленой травы. Со-
л. 45 об. брали дров, сварили чай. Тут подъехали двое сартов и киргиз из Гучена / и, объяснили нам, что Захачинский уртон перекочевал ближе к южному склону в Богдо на ключ Буро-чоно. Это заставило нас идти на юг. После двух перевалов через невысокие горки мы встретили котловину с водой – она и называется Олон булук, хотя представляет из себя только лужицу. За Олон булуком *встречались выходы пор* встретились мне порода, которую признал за мелафировый туф (к моему глубокому сожалению, она затерялась).

Оказалось, что утесистая часть Бантык здесь шириною версты 4, дальше к югу вид на понижающуюся к югу пустыню Гоби с ее разрозненными хребтами, а перед нами *пос* мягкий пьедестал южной стороны Бантыка, покрытый степными злаками с песчанистой почвой. Мы прошли здесь версты 3 по направлению к востоку, как нас встретил наш спутник Андреев, и мы с ним скорым ходом направились, сперва по логу, потом по ущелью реки Боро-чоно. Река течет / в ущелье.
л. 46 Породы, составляющие по преимуществу неметаморфические сланцы, испещрены прожилками кварца. Утесы сменяются зелеными скатами и осыпями, отдельные иглы, сопки торчат по склонам, внизу подмывает их ручей. Виляя направо и налево, добрались мы почти до вершины ключа. Здесь верстах в 2-х ниже вершины встретили мы несколько приготовленных для нас юрт. Оказалось, все готово к нашему отъезду, и все в порядке. Решили все-таки *за* назавтра остаться, чтобы перекупорить вьюки на 11 верблюдов и вообще изготавиться к переходу через Гоби.

7ое. Дневка и сборы. В этом отдаленном уголке Монголии остались целы некоторые шаманские обрядности: встретили два обоно, и на них растянута на шестах шкуры убитых баранов. Население крайне редкое и бедное. Мой спутник Андреев снял несколько типов здесь; но малочисленность населения не дает права делать какие-либо выводы.

8 августа. В горах около нашей стоянки нашел кварцевую глинистую брекчию и порфир, ниже стоянки / попалась прослойки белого кварцита. Пошли мы сначала вниз по ключу Боро-чоно, вышли на пологий *спу* откос Бантыка с южной стороны: травянистый откос пересечен логами и ложками, идущими с востока–северо-востока на запад–северо-запад. От Бантыка отделяется ряд утесов, спускающихся по откосу к югу, и затем идущих с востока на запад. Отдельная ветвь скал называется *Оботей нюру*, т.е. хребет с обонами. Западная оконечность этого хребта пересекает нашу дорогу, вершины скал выглядывают из-под откоса. Среди Оботей нюру, беря вершину в Бантык, течет ключ Кюбин цаган дерисун. Перед спуском в ущелье к этой речке нас встретил зангин пограничных владений торгоутского вана и заявил, что здесь кончаются княжеские владения, почему он и нашел нужным проститься с нами. Мы выпили здесь кумыса и отпустили пограничного блюстителя порядка домой.

Сухим, крутобережным оврагом спускаемся мы к *реч* ключу Кюбин цаган дерисун. В этом овраге выступают черные сланцы с простиранием N 60. Породы разбита / на мелкие кусочки и покрыта черной коркой, где ее нет, выступает густой налет ржавчины. Сухой овраг, по которому мы идем, впадает в другой; на соединении их следы целого ряда зимников и целая равнина, заросшая лебедой.

Громадная полоса гранитов пересекает сланцы. Ниже по течению снова выступают горные сланцы, а под ними полоса слюдяных сланцев с простиранием N 60, за ними утес черного сланца, простирание N 80, падение к югу–юго-востоку. – Пройдя по ключу верст 10, мы остановились

на полдню среди небольшой луговины, окруженной утесами и конусами из черного сланца. Речка течет в песчано-иловатых берегах. В промоинах видно, как чередуются пласты песка и гальки. Пласты неизогнуты, идут довольно правильно.

Ниже ручей входит в щели, а дорога поворачивает к востоку и выходит из ущелья на каменистый, усыпанный черным щебнем откос – продолжение пьедестала Бантык богдо.

Здесь он крайне полого понижается, затем к югу виден небольшой подъем, за ним видны полосы красноватой земли, а дальше / торчат черные утесы.

л. 47 об.

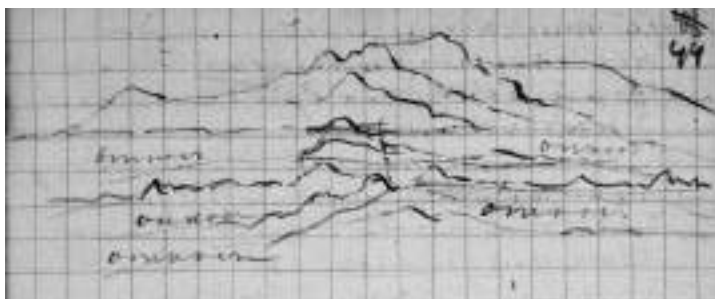
На западе от дороги верстах в 25 правее утесов Кюбин цаган дерисун, на мягком красном откосе возвышается высокий массив одинокой горы Баобагай. К востоку тянется тот же *спуск* склон пьедестала Бантык богдо, а на горизонте верстах во ста какой-то невысокий плоский хребет. Пустыня перед нами сплошь черная. Мелкий щебень черного сланца, кое-где полосы белого кварца. Растительность самая скудная; на расстоянии сажени друг от друга растут крошечные травки баглыра⁸⁶ серо-зеленого цвета. Небольшой кустик саксаула кажется уже целым деревом – настолько выдающемся предмет представляет он среди полного преобладания горизонтальных линий. До самой низкой точки спуска мы дошли, совершенно не заметив ее – настолько полог спуск и подъем к югу к горам Чуйчже носит такой же характер, только здесь чаще встречаются кусты саксаула и сама зелень несколько свежее. Здесь начинают встречаться красные, серые и черные холмы, сплошь состоящие из *из раз* щебня разрушившиеся / породы. Красные холмы состоят из красного гранита (№ 55). Целые полосы красного гравия тянутся на запад и, как кажется, составляют одно целое с горой *Баобагай*. Рядом с красными холмами полосы серо-желтого цвета – они состоят из *топазового* содержащего *топаз* аметист гранита № 57 и на подъемах встречаются реже, нежели красные, но выехав наверх, *встретив плос* на плоскость, мы сразу вступили в область полного преобладания этого серо-желтого гранита. Вокруг нас стояли закругленные, как бы вышлифованные скалы из этого гранита, дорога шла по гладким плитам. Скалы были слегка прикрыты налетом черной корки, но она на граните держалась непрочной; местами пластинки облупились со скал, как отставшая и растрескавшаяся штукатурка и, вообще *же на песке видны здесь сплошной наш не лежат* не имела такой густой, интенсивной окраски, как на других породах. Скалы имели светлый оттенок. Местами, во впадинах сохранилась вода от вчерашнего дождя. Все / здесь было вычищено, выглажено, как бы нарочно прибрано. Только в тех местах, где сплошная отдельность породы переходит в слоеватую, замечался некоторый беспорядок, из утеса торчали камни, виднелись трещины, около валялся щебень. На западе эти утесы тянутся по Баобагаю, на востоке *их пересекае* видны черные утесы. На юге плоскость понижается, и на ней торчат черные сланцевые утесы. Горы рассекались поперек сухим руслом, которое все было застлано гранитным гравием, составлявшим резкий контраст с черными сланцевыми утесами. Разрушение здесь сделало большие успехи здесь: горы все настолько обсыпались, что приняли коническую форму. Изредка встретится небольшой гребень; но и тут чаще всего видим плотную породу без заметной слоеватости; так что с трудом найдено было обнажение, давшее возможность определить стратиграфические координаты – простирание N 50, падение к юго-востоку.

л. 48

л. 48 об.

С утеса, оглянувшись назад, я увидел превосходный профиль Бантык богдо. К сожалению, в фотоальбоме нет готовой пластинки. Здесь он зачерчен от руки. /

На высоком пьедестале стоит утесистый кряж; ниже него идет светлая зеленоватая травянистая полоса пьедестала или

л. 49

⁸⁶ В терминологии Г.Н. Потанина – баглыра (Комаров 1928: 235, 239).

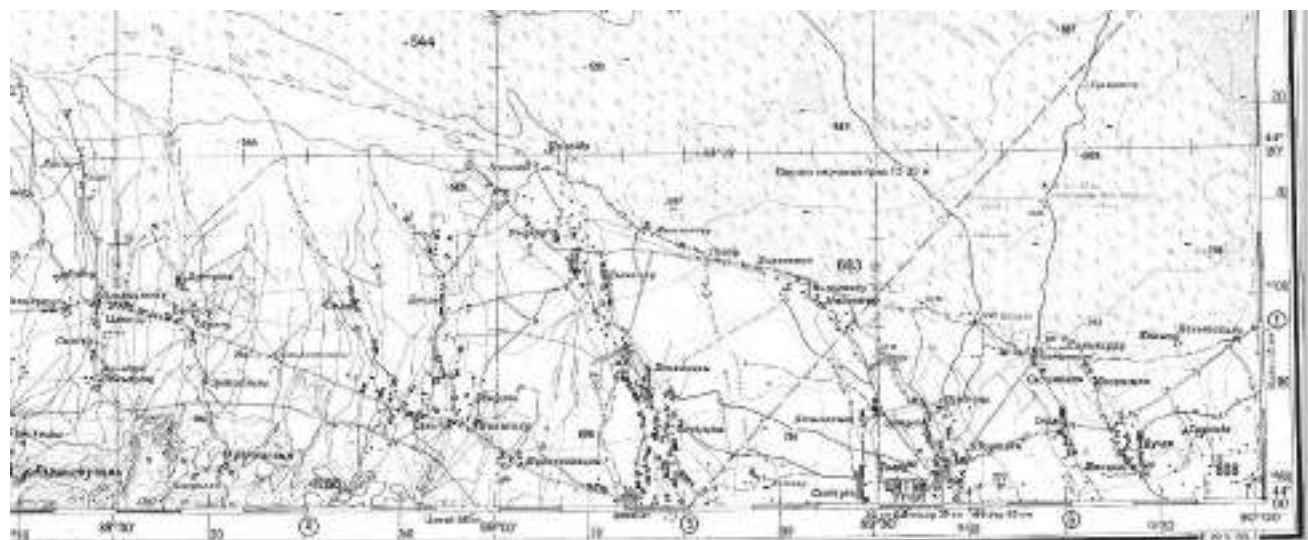
откоса; на половине спуска выступают ряды утесов на гладком пьедестале, и затем снова гладкий спуск. Невольно наводит это на предположение о горсти. За это же будут говорить и породы Бантыка, отличные от встреченных за Олон булуком, и сходство пород (сланцы) за Олон булуком с теми, которые встречаются на Кюбин цаган дерисун и на хребте Чуйчжи. –

Верст на 10 тянется наша дорога по сухому руслу. Кругом черные сланцы, только в двух местах, почти по параллели проходят два гранитных полосы.

л. 49 об. По краям сухого русла есть кое-какая растительность, а именно саксаул, кое-где тамариск, хармык⁸⁷ / и неизвестное мне дерево, называемое торгоутами Ноора Eleagmus⁸⁸. Листья у него двух родов – длинные ланцетовидные⁸⁹, как у ивы, но с притупленными верхушками и напоминающие по форме листья осины. Последние на верхушке дерева.

Ключик Чуйчжи вытекает из болотины на равнине, следует к западу от сухого русла. Болотина заросла караганныком и хармыком, вода имеет солоноватый вкус. С гор, окружающих Чуйчжи, уже ясно видна голубая полоса Тяньшаньских гор; но благодаря пыльной атмосфере видны только одни силуэты, даже снежные пятна рисуются неясно. *С* Знаменитая Богдо-ула *пред* вырисовывается как хребет над хребтом, какой-то двухбашенный мезонин над длинным многоэтажным зданием. *К югу и юго-востоку пока заметно понижение почвы; но впад* К югу и юго-востоку тянутся полосы размытых гор, вдали видна неровная стена; за ней заметны какие-то возвышенности рыже-серого цвета. Говорят, за ними находится Нюрсу, станция, на которой добывают каменный уголь. /

л. 50 Здесь, на Чуйчжи, разделяется надвое дорога, ведущая в Гучен⁹⁰: прямая дорога идет прямо на юго-запад. Спустившись с холмов, она идет по Даиндин Гоби, на урочище Гашиун и оттуда, перейдя через пески Табун тангут в селение Антул-Чончжи и оттуда в Гучен.

Гучэн

Предстоящий наш путь идет на юг юго-восток к урочищу Нюрсу, оттуда на китайский поселок Чжинчжихо. За Чжинчжихо прекращается Гоби, идут китайские поселки, следующая станция Ганыю, и там, пересекши речки Дун-ду и Ши-ду – приходит в Гучен.

⁸⁷ Хармык (монг.) – кустарник селитрянки сибирская; многократно упоминается в отчете об экспедициях Г.Н. Потанина (Комаров 1928: 235, 271, 295 и др.).

⁸⁸ Eleagmus – лох узколистный.

⁸⁹ Ланцетовидный (ланцетный) лист – лист с продолговатой пластинкой и заостренной верхушкой и основанием.

⁹⁰ Гучен (совр. Цитай) – один из важнейших пунктов на Великом Шелковом пути.

Начиная с Чуйчжи впереди до Тяньшаня не видно сколько-нибудь заметных гор; на востоке видно больше неровностей; на юго-западе степь ровнее, хоть и среди нее видны обрывы и холмы.

Пошли разговоры о том, как пройти до Нюрсу? Торгоутам, очевидно, хотелось пройти более прямой дорогой на Гашиун и потому они бессовестно лгали, насказывая разные ужасы про громадные расстояния, которые нам предстояло пройти без воды и без корма. Я предлагал выйти ночью, /

Камень с китайской надписью на развалинах старого Гучена – 16 августа, 1898 года

л. 50 об.

清	光緒
故	十
劍	八
計	年
春	四
西	月
浦	十
城	日
縣	

с тем, чтобы сделать большую часть расстояния до наступления жаров; но тогда надобно было встать рано, часа в 2. Это опять не входило в их расчеты, и вожак объявил, что дорога очень сбивчива, неясна и он не *бере* ручается за *правильность* то, что проведет нас как следует. Видя что я, однако же, не намерен изменять дороги, несмотря на запугивание, они предложили такую комбинацию: кормить завтра лошадей часов до 11, потом напоить и идти с взятой с собою водой и ночевать, где застанет ночь. Я согласился, хотя если б верблюды и лошади были мои и даны мне на мою ответственность, я ни за что не пошел бы в полдень в дорогу через Гоби.

л. 51

9 августа. День с прохладным ветерком, так что и в 11 часов было не больше 20 ° С. Как всегда у торгоутов, сборы шли вяло. Вышли в 12 часов; дорога потянулась на юго-восток опять по тому же песчаному руслу, по которому шли вчера. Ключик Чуйчжи скоро иссякает. В утесах тот же черный сланец ≈ N 300.

Русло в версте ниже Чуйчжи прямо заворачивает к востоку, / ширина его сажень 30. С севера вдоль него идет цепь размытых и закругленных холмов с юга вертикальные, идущие вдоль простирания породы (N 295), утесы серого талькового сланца. Пройдя версты три еще, встречаем струящийся по солончакам ключик Найман-Шуду (8 зубов); так назван он от 8ми холмов окружающих его с севера. Здесь встречается кое-какая растительность. Целые заросли цветущего тамариска и саксаул; на солончаке торчали кусты дерисуна.

л. 51 об.

Наше сухое русло идет прямо на восток, быстро спускаясь с ущелья, а дорога поворачивает на юго-восток на перевале через гряду черных сланцев. Гряда эта состоит почти из правильных конусов с плоскими седловинами. Все усыпано *то* черным щебнем. Поднявшись на один из холмов таких, повыше, я увидел, что к юго-западу, между грядами высоких и обнаженных холмов лежат долинки, прикрытые песком и поросшие саксаулом. К востоко-юго-востоку верстах в 9 от Найман-Шуду проходит громадное сухое русло Окин-саир с общим направлением на запад-/юго-

л. 52

запад. Судя по размерам русла, соображая насколько его видно вдаль по направлению к северо-востоку, начало его должно лежать где-либо на спуске от Бантык-богдо. Здесь по берегам этого сухого русла видны в двух местах выходы гранита; здесь в первый раз на нашем пути попались нам гобийские отложения; на левом берегу Окин-саир видны ярко-красные глины, иногда переходящие в беловатые. Об этих отложениях в Гоби говорят все путешественники, начиная с Потанина и оканчивая Обручевым. Я сам их видел много раз и не раз утверждал, что происхождение многих из них весьма различно. Определить положение их здесь не удалось благодаря тому, что здесь берег сильно осыпался; но под глинами ясно виден слой около фута толщиной, состоящий из строительного конгломерата. Я всюду принимал его за конгломерат абразии. Он и здесь, как и в других местах, очень рыхл и состоит *из* наполовину из неокатанного щебня.

л. 52 об. Окин Саир, верстах в 12 *на* к юго-западу вливается в равнину Джанчжин / гоби, о которой уже шла речь.

Левый берег Окин Саир поднимается полого и весь скат усыпан черным щебнем и галькой. После верст 3^x подъема к югу выходим на плоскость и поворачиваем *запа* к юго-юго-западу на перевал. Черная галька сменяется солончаком, за перевалом *также* новое сухое русло к юго-западу. Вообще строение местности здесь следующее. Сланцевые и песчаниковые горы пересечены долинами, склоняющимися к западу, сами же хребты понижаются к югу. Простирание песчаника давшего здесь наиболее надежное обнажение N 300 с падением к юго-юго-западу. Снова считаю нужным отметить, что горы здесь почти сплошь покрыты галькой. Выходов конгломерата, который мог бы служить источником этих отложений, не встретил. Верст 15 прошли мы после спуска с хребта около Окин Саир и теперь из долины в долину, обходя крутизны, шли на юг. Здесь верстах в 12 от Окин Саир встретили мы колодец; но даже лошади не решались пить из него: вода была травяно-зеленого цвета, в самом колодце в стенке виднелся позвоночник человека, около валялась нижняя челюсть.

л. 53 За этим колодцем верстах в 7 мы вышли из хребтов, носящих / общее название Даиндинорго в котловину Гоби. Черная и бесплодная лежала она перед нами, расстилаясь черной полосой. Под черным покровом гальки выступали красные гобийские породы; ниже видим мы в промоинах сухое русло, спускавшееся с Даиндинорго. Впереди на юге виднеется обрыв, на востоке где-то синие полосы гор, на западе наша степь сливалась с Чжанчжун-Гоби; на ней при вечернем освещении отсвечивали желтоватые пески.

У некованных лошадок наших порядочно подбились копыта, и мы тщательно выбирали свободные от гальки и щебня полосы *на* песка. На нем рос низкий саксаул и баглыр. Встретились нам два овражка неглубоких и плоских, покрытых выцветами соли, мы миновали их и остановились на третьем, на закате солнца. Набрали саксаула и полынных корней, пока поспел чайник согретый, захваченный с водой в маленьком дорожном жбанчике, явились верблюды, палатки раскинуты. Завтра выходим в 2 часа ночи к станции Нюрсу (угольные копи). Вожак должен был сознаться, что обманул нас. Копи верстах в 15 не более, и мы легко могли бы / дойти до них сегодня.

л. 53 об. 10 августа. До света встали мы и принялись за нелегкое дело поднимать наших спутников. Провозившись 2 часа, все-таки вышли, и вожатый наш отлично помнил и разбирает дорогу. Когда стало светать, мы спустились в плоскую котловину, поднялись на ее окраину и затем снова стали спускаться во вторую. На дне ее встретились нам остатки размытых холмов старого песчаника, в которых при осмотре оказались окаменелости и отпечатки раковин. Переходя с одного холма на другой, мы набрали кучку образцов brutto, не отделяя пустой породы, так как ежеминутно могли догнать нас верблюды, и нужно было положить собранное на вьюк. Остаться здесь одним, среди безводной степи, с [нрзб.] лошадьми было немыслимо. Захватив все, что собрали, и уложив на верблюдов, мы сделали обычное наблюдение температуры и давления и продолжали дорогу.

Простираение серых песчаников N 300, падение юго-юго-западное. Уровень падения было невозможно определить благодаря ничтожности выходов пород. Песчаник сменился плоскими породами, мы пересекли еще котловину и *при* поднялись / из нее. Встретили невиданные до сих пор породы: закругленные обмытые утесы, почти белые, с розоватыми и синеватыми прослойками. Влево от дороги стоял целый ряд таких утесов и между ними целые сухие каньоны. Мощность отложений, насколько можно было судить по тому, что выходило на дневную поверхность, достигала 8 м, 10 сажень напластование было почти горизонтальное. Почти во всех этих утесах виднелась прослойка плотной коричневой глины с тонким пропластком угля. Впереди нас, верстах в 3 виднелось какое-то провалище, из которого местами поднимался синий дымок. Сняв несколько образчиков каньонов в мергелях, спустились к каменноугольным копям. Здесь верхний горизонт состоит из абразионного конгломерата. Благодаря выгоревшим под ним слоям угля слой давал трещины и оседал. До нас доносился дым с удушливым запахом сернистой кислоты, перед нами было провалище, все сплошь заваленное перевернутыми и закрасневшим пластами обгоревших пород. Мы взяли проводника-китайца, работника живущего здесь сторожа копей и пошли с ним по провалищу. Земля под выгоревшим углем опустилась сажень на 10. Мы спускались по протоптанной / тропинке, по обеим сторонам нашей дороги *торча* видны были отдушины, из которых выходил дым, а по краям блестели налеты кристаллической серы. Пространство остывшей земли было десятин 20. Пожар постепенно подвигался с востока на запад. Копи были в западной стороне. Сверху лежал пласт конгломерата в 5 ф толщиной; под ним шел почти белый мергель и песчаник с железистыми сростками. Продуктивная толща в выработке открытой галереи имела толщину около сажени. Уголь слоистый матовый, местами переходящий в углистый сланец. В целом видны какие-то блестящие радиальные пластинки, твердость его ничтожна. Как глубоко уходит под горизонт слой угля, неоткуда было узнать; но две рядом стоящие *шахты* открытые галереи, где уже выработано более 7 сажень и не дойдено до конца, указывают на порядочные запасы. В обгоревших породах я искал отпечатков, так как там они удобнее сохраняются, нежели в рыхлых мергелях. Должен сознаться все-таки, что хороших характерных отпечатков нашел мало. /

л. 54

л. 54 об.

По положению своему угленосные пласты должны быть причислены к наиболее новым гобийским отложениям, так как залегают согласно и непосредственно под рыхлым абразионным конгломератом.

л. 55

Местность, окружающая угольные копи, совершенно пустынна – черная галька и солончаки. Кроме саксаула и баглыра, никакой растительности. Колодец, выкопанный здесь, имеет глубину сажень с небольшим. Другими словами – водоносный слой лежит прямо на мергелях и глинах под конгломератами.

Около копей несколько китайских построек. Работы здесь начинаются поздно осенью и ведутся зимой, так как летом здесь жарко.

Беловатые мергели с углем тянутся к востоку, далеко ли – исследовать не удалось. Вообще же пласты эти принадлежат к высоким горизонтам гобийских отложений и начиная от нашей ночной стоянки до угольных копей тянется самая низменная часть Гоби, если судить по барометрическим наблюдениям. По прямому направлению отсюда до подножия Тяньшаня не более 50 верст. На юго-востоке прямо от копей видно / сухое русло, наша дорога должна идти на запад–юго-запад.

л. 55 об.

Не без труда напоили мы лошадей и собрались в путь. Нам нужно непременно было добраться до какого-нибудь места, где есть хоть какая-нибудь трава, годная для лошадей, и это, как обещали, будет не близко.

Дорога пошла по солончаковому песку на полый подъем, песок хрустел под ногами. На вершине подъема появилась опять низменная гобийская сланцевая галька, кое-где рос саксаул. С воз-

вышенного пункта мы оглядели местность. Беловатые мергели с промытыми в них каньонами были на северо-востоке от нас, к западу от них тянулся понижающийся гребешок, уходящий в Гоби.

л. 56

С нашего увала мы спустились в обширную котловину, ограниченную с юга увалами из красных пород. Посреди котловины стояла одинокая как стог сена горка тоже из красных и охристых пород, те же породы виднелись и на западе, но вдаль их сменяли черные утесы. Дно долины состояло из красноватой песчанистой глины, кое-где с выцветами соли / островки саксаула и зеленые полосы баглыра разнообразили угрюмую местность.

л. 56 об.

Здесь встретили мы редкого *гостя* зверя азиатских степей – небольшой табун диких лошадей. Пять штук их паслось в верстах 2^х от нас. Наш охотник монгол Бальджи-нима пустился обходить их из-под ветра; но осторожные животные стали медленно, но непрерывно подвигаться от нас. Наш спутник лама-казначей (нюрба) торгоутского вана, не жалея коня, пустился наискось в марш-марш в надежде завернуть коней на охотника; но хитрости эти не повели ни к чему, лошадки ударились прямо на утек и скрылись из вида, поднявшись из котловины. Лошадки эти выделялись своим светлым цветом. Можно было принять их за куланов, но бинокль ясно давал различить их признаки. Что делали здесь они? Здесь растут только травы, которыми не питается обыкновенная лошадь. Наши монголы, на что уже были голодны, пробовали хватать эту траву; но тотчас выбрасывали из рта. До сих пор еще, впрочем, неизвестны хорошенько пределы распространения / диких лошадей по Джунгарской Гоби. Утверждают, что в глухой Гоби она не встречается; но там не встречается ничего живого! Теперь можно считать доказанным, что она встречается к востоку от дороги из Кобдо в Хами; там пойманы были жеребята. *По котолов* Мы прошли всю котловину, видели под черными сланцевыми утесами две ямы, в которых китайцы пробовали искать золото. Золота мы там не видели, но нашли три штуки позеленевших китайских медных монет-чохов.

Вылезши из котловины на плоскость, вы увидели на северо-востоке Бантык-богдо, а прямо на севере от нас, среди *одиноким горной* равнины поднимался одинокий утес – гора Баобагай. Положение этой горы служило нам указанием, насколько мы уклонились к востоку от прямого пути через Гашиун⁹¹. Двигались мы на юго-запад. Голая степь вскоре изменила свой вид, сухой

Гашиун-нуур

⁹¹ Гашиун-нор – соленое озеро в Центральном Гоби, образуемое р. Эрцзин-гол; другие названия: Согок-нор, Цзюй-янь-хай, Гуй-янь-цзэ (китайские).

черный щебень начал сменяться солончаковым песком, появился саксаул, тамариск и тескен. Вскоре растения стали гуще, появились песчаные бугорки, на них роскошно рос саксаул и тамариск. Верст 6^{тб} ехали мы этими рощами пустыни, / пока не встретили развалившуюся китайскую фанзу⁹². Около нее был колодец, но в нем было мало воды, корма для лошадей не было никакого, пришлось ехать дальше и поскорее. Начала попадаться какая-то мелкая травка, вожак объявил, что до Джиджихоу очень далеко, и нужно остановиться здесь. Опять ночью лошади без воды и на плоховатом корме.

л. 57

11ое августа. Дальнейший путь идет по тем же солончакам, поросшим тамариском и саксаулом. Саксаул достигает здесь в высоту более 2 сажений, тамариск хотя и ниже саксаула, но зато образует сплошные поросли и очень эффектно оттеняет саксаул своей темной отдающей синеватым отливом зеленью. Начали попадаться кустики хармыка. Ягоды на нем поспели и на некоторых кустах почернели, как уголь, и подсыхают. Проехав верст десять, мы увидели перед собой светло-зеленую полосу дерисуна. За ней выглянули глинобитные китайские постройки, *почти развалившаяся, а около нее как небольшая полоска земли, засаженная арбузами и дынями* наверху попался китаец фермер / на сером иноходце⁹³ и счел своим долгом похвастать перед нами конем. Около построек был хороший колодец, мы подвинулись немного, поодаль от строения расположились станом кормить скот. Постройки китайских фермеров обыкновенно состоят из глинобитных оград, внутри которых, а иногда и сбоку, приткнуты жилые помещения *сост*, внутри перегороденные надвое – в одном [нрзб.] живут люди, другое служит кухней и кладовой. *Дворы* Дворы были пустые и грязные. Жителей здесь было четыре человека, считая и того, который встретился нам по дороге. Один из обитателей преподнёс нам арбуз, что было очень любезно и кстати после скитания по Гоби, питья горькой и грязной воды. Арбуз съели и отблагодарили его за это русскими конфетами. Отдохнув, я отправился, часов в 5 посмотреть окрестности. Всюду были видны кочки, поросшие дерисуном, и *высту* между ними выступал белый солончак. Горькая соль осыпалась как мука. В полуверсте от нас появился камыш. В сухое время здесь удобно было идти; но в дождь эти места, конечно, / непроходимы. Целью моей прогулки был стоящий вдали песчаный высокий бархан, сплошь заросший саксаулом. Крутым скатом он обращен был к востоку, густая древесная поросль изменила его первоначальную форму, бархан был наполовину остановившийся. Поднявшись на него, я увидел к западу целый ряд таких же песчаных холмов, уходивших вдаль. Значит поселок Чжичжи хоу, около которого мы остановились, лежит на западной стороне песков, лежащих между Гученом и Гашиуном. На карте они обозначены Гурбун тангут, но местные жители называют их Табун тангут. К юго-западу к югу от нашего бархана видны были также песчаные бугры, значит, южнее летучие пески заходят дальше меридиана Чжичжи-хоу.

л. 57 об.

л. 58

Я продолжал свои наблюдения *когда* и вдруг заметил двоих монголов, скакавших от лагеря нашего прямо на меня. Я поскакал к ним, так как такие поспешные посланцы были, очевидно, по какому-нибудь важному и вернее всего неприятному делу. Что-нибудь произошло нехорошее в лагере.

Монголы подъехали, спешили и объяснили, что они охотники, встретились / с нашими людьми и те сказали им, что я за убитую дикую лошадь даю хорошие деньги. Охотники убили двух таких, одну наповал, другую пригнали еще живую, и жена моя послала за мной, чтобы скорее снять с нее фотографию. Скоро скакали монголы, мы, взяв у них лошадей, также не мешкали; но когда мы добрались до того места, где находился подстреленный зверь, он находился уже при последнем издыхании. Снимать его в таком состоянии не было смысла. Есть уже такой снимок

л. 58 об.

⁹² Фанза (*кит. трад.* 房子, *пиньинь:* fāngzi, *палл.:* фанцзы, буквально: «дом») — тип традиционного жилища (в Китае, Корее и некоторых других странах).

⁹³ Иноходец – лошадь, которая бегаёт иноходью, при одностороннем переставлении ног.

у Грум-Гржимайло. Превосходный экземпляр своей породы лежал теперь мертвым передо мной. Я *вел* указал монголам как снять шкуру и сам принял в этом участие, так как надобно было торопиться сделать это до заката солнца. У меня теперь две шкуры: одна из них снята не совсем в порядке; но ничего, годится.

л. 59 12ое августа⁹⁴. Утром отлично было видно Тяньшань, особенно ясно вырисовывалась Богдо-ула, она от нас в направлении S-60°, но когда выступили горы, начало заволакивать туманом. Верстах в 5 от Чжичжи хоу начинаются песчаные барханы, / покрытые порослью саксаула и тамариска; но здесь к ним присоединилась еще карагана, а в котловинах выдува⁹⁵ дерево Ноора (тограк). Крутые скалы подвижных покрытых рябью холмов обращены все в восточную сторону. Высота барханов не менее 40 футов больших. В котловинах выдува замечен солончак, кое-где поросший камышом. По этим пескам мы шли 2 с половиной часа, *считая нашу ез* т.е. верст 15. Дальше пески становятся мельче, чаще выступают солончаковые прогалины и поросли дерисуна. Попалось поле, засеянное просом, и рядом с ним поросли арбузов и дынь. Вылез какой-то старый китаец из норы, пробовали у него купить арбуз; но он потребовал серебра, у нас не было. *[нрзб.] будь это монгол, сарт [нрзб.]*. Китаец поворчал и улез снова в нору. Нам оставалось сделать всего версты 2 до местечка Хан-по, и мы поторопились туда, так как становилось уже жарко. Здесь попались нам несколько полос, засеянных ячменем и просом. Под самым Хан-по увидели мы [нрзб.] сжатого мака; *мак с* в самом поселке мак сушили в расстилку на крышах. Около *селени* фанзы был небольшой тенистый заросший ряской пруд – это была вода, / которой питался поселок, ту же воду предстояло пить и нам. Отсюда начались сплошные солончаки, песчаные барханы куда-то исчезли. Пересекли мы небольшую реченку, направившись к речке Дунду, сбились с дороги поймали какого-то монгола, и он уже довел нас до воды.

л. 59 об. 13ое августа. Мы стояли около самой речки Дунду. Она вся обросла *дер* карагачем, отсюда не более 20 верст до Гучена – путь идет вперемешку по солончаковым и дерисунным полям и отчасти между посевам и пашен. К востоку от Гучена вообще мало места отвоено у степи для хлебопашества. Под самой горой подходят дерисунные поля, обсыпанные горькими солями. Кое-где встречаем юрты монголов. Только под самым городом находим более или менее стоящие поля, засыпанные просом и клевером.

л. 60 Под городом нас встретил торгоут и проводил нас в дом ташкентца Икрамбая, где для нас заранее была приготовлена квартира. / Гучен – город величиной с Ургу, без Маймайчена. Он разделяется на три части. Китайский, где живут и сарты/турфанцы, кашгарцы, наши ташкентцы. – Здесь же базар и лавка, к юго-западу лежит маньчжурский официальный город, и за ним к западу дунганский. Большая часть ремесленников – дунгане. Они же содержат и гостиницы на базаре. Торговцы города незначительны – все заняты мелким ремеслом, население крайне скучено, бедноты крайне много. Покупки русских купцов – шкуры скотские (это не местное, а привозное, так как здесь крайне слабо развито скотоводство) кишки и звериные шкуры. У русских здесь свой аксакал.

В китайских лавках товар гораздо ниже сортом кобдинского, не говоря уже об ургинском, жизнь сравнительно дешевле.

Приехали 13го, выехали 17го. Потребность отдохнуть, необходимость переснарядиться задержала нас здесь. Наняли одну подводку с 4^{двмя} конями и выехала 17го в полдень. /

л. 60 об. 18 августа. Из Гучена доехали до Далын-ху – речка близ городка Джимиссар. Дорога шла посреди посевам. Близ половины дороги перед дьяном (постоялым двором)⁹⁶ встретила *голая*

⁹⁴ Дата 12 августа поставлена и на листе 42 об.:

л. 42 об. 12ое августа. От Диджихоу Богдо-ула, середина S 65. Сюда доходят пески Табун тангут.

⁹⁵ Выдув – оголенное, обдуваемое ветрами место.

⁹⁶ Дян – от китайского 店.

степь на расстоянии верст 10. Много развалившихся фанз видно *то* по дороге. Уверяют, что все это разрушено дунганями.

21 августа – Чжоинге – снежная вершина на юге прямо. Стояли на поле. Китайский хлебный ток, деревянные какие-то лопаты, высокий карагач кругом.

[61] / 17 августа. Весь багаж, тащившийся на 8 верблюдах, ушел на одну двухколесную китайскую арбу, запряженную четверкой лошадей, посадили еще туда двоих человек, не считая извозчика. Выехали через Баркульские ворота, обогнули город. С западной стороны тянутся верст на шесть поселки, огороды, арыки, так что с этой стороны он показал он себя действительно замечательным местечком. Фермеры живут среди остатков старых зданий и развалившихся стен. Дальше речки, ручьи, поросшие карагачем, отходят к северу, и начинается поросший дерисуном солончак. На десяти верстах встретили полуразрушенную фанзу, затем снова степь верст на 5. Здесь колодец и что-то вроде постоянного двора. Постоялый двор состоит из двух грязных комнат с навесом. Здесь нам дали арбузов и скверного чая. Арбузы тоже были незавидные! Все, которые приходилось есть здесь и в Гучене, или со сплошной темно-зеленой корой и изредка темный, с темными же полосками. Некоторые были с желтым мясом. /

л. 61

За постоянным двором пошла опять верст на 9 идет степь, кое-где вперемежку попадает карагач, затем снова выезжаем в поля. В большинстве попадает просо, еще совершенно зеленое и не удивительно, оно посеяно после озимой пшеницы. Здешний, обычный севооборот такой: после озимой пшеницы сеют просо, сняв просо, землю перепахивают осенью, затем овозят весной и, глядя по силе земли, сеют (на хорошей) пшеницу яровую, *на* или (на слабой) горох или клевер. Иногда сеют джугару (сорго); но вообще этот сорт хлеба здесь мало распространен. Кукурузы сеют мало. [нрзб.] не играют никакой роли в севообороте. На хорошей земле, конечно, с орошением можно сеять неопределенное количество лет. Плохой земле, сняв 4 хлеба, дают отдохнуть. Здесь также количество земли совпадает с размером податей, также 3 класса эрхем, дойдо, адык. Хорошей землей считается такая, на которой иловатый / желтый слой имеет толщину не менее 1½ аршина, и часто встречается земля с более глубокими слоями ила (пишу ил, желтый ил, так как слово лёсс уже предполагает собою целую гипотезу о происхождении этих отложений). Между прочим, в этом иле встречается и галька.

л. 61 об.

Плохая земля – иловатый слой меньше аршина.

Всей линией от Гучена до Урумчи заведуют два чиновника – ши – один в Джимисса, другой в Фукане, кроме того у каждого имеется по два бошко.

л. 62

Земля здесь китайская. У сартов земли нет. Пользование водой распределено очень строго. Назначенное в часах время пользования каждого домохозяина различно, и глубина канавы также строго определена.

Пашни, обсаженные деревьями, идут вплоть до Джимиссы, негде остановиться на ночлег. Дошли до *речки* местечка Далын-ду, близ Джимисса и там остановились на ночлег.

18ое августа – Джимисса довольно порядочное местечко. Оно выросло наново рядом с разрушенным дунганями / городом. От старого остались полуразрушенная и наново возобновленная кумирня. – Среди этих развалин, по словам джимиссарских сартов, много камней писанных, много идолов. Пошли смотреть надписи, оказались новейшими китайскими писаниями – идолы, фигуры львов из чугуна, отлитые в Китае или может быть, в Довон-нор. Развалины все настолько новые, что приписать им какое-либо историческое значение невозможно. Во время прогулок наших по городу безотвязная толпа, как водится, следовала за нами по пятам. Один какой-то, довольно почтенный с вида китаец пристал ко мне с требованием продать мою трубку, другой без церемоний схватился за фотобинокль, так что пришлось заставить его убраться лапы.

л. 62 об.

Около Джимиссара есть в горах монастырь, про который говорят, что там есть изображение национального торгоутского богатыря – Ябухан Мергеня. Про него слышно два сказания. Первое

л. 63 гласит, что это был великий богатырь, которого очень боялись китайцы. Китайский хан послал за ним хитрого человека, чтобы тот заманил / богатыря в Пекин; тот поехал, а китаец дорогой постепенно отравлял его. Действие отравы окончилось тем, что богатырь уснул и окаменел. *Изображение его хранится в монастыре в мо* Окаменелый богатырь хранится в пещере в монастыре: но китайцы, заведующие монастырем, не показывают его. Вместо него они сделали подобие первой статуи и выдают ее за настоящую; но Цаган-геген⁹⁷, побывав в этом монастыре, обнаружил подлог; но все-таки монголов редко допускают китайцы до настоящего богатыря, и те, которым удается побывать там, обыкновенно сильно хворают после этого, потому что воздух в пещерах проникнут отравой, от которой погиб торгоутский герой. Другая легенда, рассказанная мне карашарским ламой, который ехал с нами, гласит следующее: птица Хан Гарида⁹⁸ повадилась летать над Китаем и часто заслоняла собой солнце и месяц. Хан китайский, прослышав про сильного торгоутского богатыря, велел [нрзб.] его в скорейшем времени в Пекин / в расчете, что он один может освободить страну от чудовищной птицы. Богатырь был очень велик ростом: Для перевозки его устроили телегу, в которую запрягли 200 мулов. Богатырь наложил на нее руку, и телега *разбилась* изломалась. Устроили другую, еще больше первой, запрягли 700 мулов, богатырь занес на нее ногу и разбил экипаж вместе с мулами. Ввиду невозможности доехать до Пекина на каком-либо экипаже торгоутский богатырь пошел туда пешком, почему и прозвали Ябухан-Мерген – пеший богатырь.

л. 63 об.

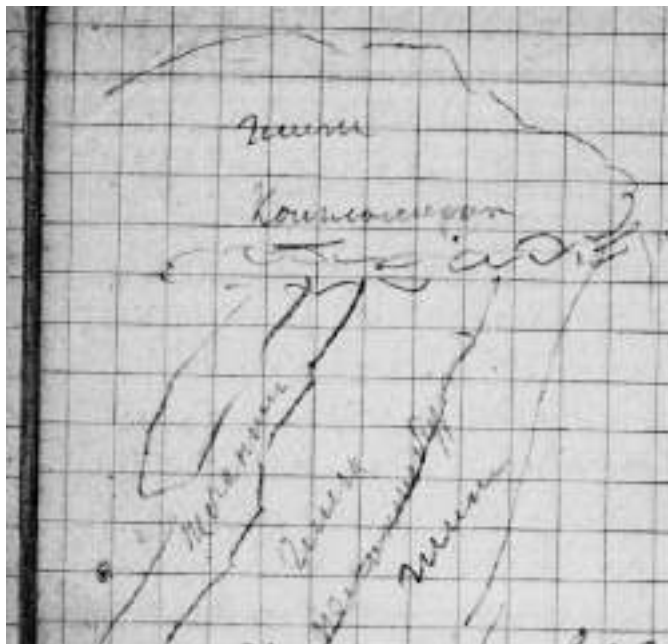
Царь китайский не знал, как и встретить Ябухана. Хотел одарить его богатым платьем; но с этим было много хлопот: на один сапог не хватало ему двух больших конских кож.

Ябухан как приехал, заказал, чтобы ему сделали стрелу в 70 алданов⁹⁹ длиной. Была сделана такая стрела. /

л. 64 об.

26 августа – Окрест Урумчи

глины и песчаник, простираение N 305, падение западно-юго-западное, крутое? 26 августа. 3 версты [нрзб.] N 60, падение южное.

⁹⁷ Цаган-гэгэн – наместник монастыря Шар-сумэ на р. Кранэ на черном Иртыше, правитель олетов – выходцев из Западной Джунгарии (Грум-Гржимайло 1926: 257).

⁹⁸ Хан гариды – мифическая птица из монгольского эпоса.

⁹⁹ Алдан – мера длины, равная длине вытянутых рук.

8 верст дальше песчаник бурый N 80, падение северное.

Песчаники подстилают красные глины и серые (согласно) – За речкой *Ху-Чжан* песчаник № 65, падение северо-западное.

В ущелье рч?

глины песчаники ≈ N 55, падение, почти а рiс, но в южную сторону.

За второй речкой тоже N 50, падение юго-восточное, крутое (хорошее обнажение)

27 – За 3^{мм} перевалом слоистая пестрая порода ≈ N 55, падение юго-восточное¹⁰⁰. /

¹⁰⁰ Ниже следующие метеорологические записи представляют собой вставку в связное повествование:

26 – Метеорология

л. 65 об.

1 час по полудню (за речкой Ха Чжан)

Naud = 675 – 21 ½ неба покрыто

1022 657,5 – 20 северо-западный средний сухой 520 = 16

26 – августа 9 часов вечера

30 верст к юго-востоку от Урумчи в горах по дороге к Богдо-ула за вторым перевалом.

Naudet – 641 – 10 Небо покрыто 8 ч. 20 м. шел дождь

1022 – 637,2 9

592 – – 6,5

411 (смоченный – 4

Стоянка в долине речки (Север–Юг) среди густого леса.

27 августа – Ачу (тамга)

Naudet* 638, 5 – 5

1022 – 637 _ _ – 5

520 – 5

27 <августа> 12 ч. перевал вершины реки

Naudet – 592 – 19 чисто тихо

1023 – 596 – 18 ч.

27 1 ч. по полудни под перевалом в лесу

Naudet – 614 – 16

1022 – 614,6 – 15

520 – 14,5

411 ([нрзб.] – 5,5)

527 – 14,5

27 <августа> – 5,45 м. перевал к озеру

Naudet – 563 – 12

1022 – 542,2 – 7 /

520 = 5,5 перистые на запад, ветер с востока

л. 66 об.

27 Августа 8 в. На ½ спуск к озеру

Naudet – 580 – +1

1022 – 597,4 – 0

520 – - 1

28 <августа> – 7 вер – 7 фут

Naudet 578,5 +2 снег

1022 – 593,2 +11 гнейс

520 +3

411 снег -1

28 <августа> – Берег озера под Богдо-ула

Naudet – 599 – *1594*

1022. 602,5 15 ясно/вверх

Термобарометр – 93,74

520 – 11,5

411 – 5,3

Термоба

28 <августа> – *9* Между двумя перевалами на речке

9 часов вечера

Naudet – 618 8

1022 – 622 8

- л. 67 об. 26 августа. Выехали из Урумчи на Богдо-Ула. Пасмурное холодное утро с северо-западным ветром. Идем на восток-юго-восток. Перешли пологую глинистую площадку и спустились к болотистой речке. – Из-под глины в промоине выступают полосы шоколадной, красной и сероватой глины, круто приподнятые, обнажение плохое. Глина переслаивается с песчаником. К югу видны размытые горы с обнажениями серого песчаника с простиранием N 60, падение южное. Линия простирания дает прогибы. Дальше верстах в восьми наблюдается тот же серый песчаник, простирание N 80, падение северное. Песчаники подстилаются красными и серыми глинами. Из этих пород сложены первые предгорья Тяньшаня. В пределах этих пород речки проложили себе широкие и прямые русла в кресте простирания пород. В речках поселки китайцев, сеют пшеницу и много мака, около фанз немало роц из карагача. К югу от этих пород высятся более крутые и высокие горы – второй пояс предгорий Тяньшаня. Вступив в их область, / идет вверх по речке, попадаем в узкую гонную долину. Дно заросло карагачем и желтым шиповником, породы горные, состоят из тонко слоистых глинистых сланцев и песчаников с падением до 50°, простирание преобладающее N 60; но есть вариации до N 30, падение только в начале речки в южную сторону, а затем, неизменно, в северную. Горы рассечены рядами узких, но мягких долин. Обнажения выступают по отдельным полосам, а не сплошными утесами. Ряд долин представляет целый лабиринт ветвей. Переходя из одной в другую, поднимаемся постепенно на перевал. Почти под самым перевалом мак, на склонах горок посеян ячмень. Спуск с перевала крутой черный, тонкослоистый сланец образует спуск. Под перевалом маковое поле с широкой долиной и китайский поселок на речке, текущей с севера на юг. С этой речки поворачиваем на восток / и, переходя из долины в долину, поднимаемся на второй перевал (конгломерат). Мы поднялись довольно высоко. Над перевалом лиственница, под ним карагач. Спустясь, находим реченку в ущелье, на ней ночуем.
- л. 68
- л. 69

27 августа. Речка обросла настоящей чащей: карагачи, тополи, осины слиплись между собой и образуют над ней густейшую тень; по мере того, как подвигаемся по ней вверх все чаще и чаще попадаются ели и особая с повисшими ветвями тяньшаньская ель. Кругом теснятся утесы; но здесь песчаник *а его в св* сменяется уже полукристаллическим черным известняком; кое-где в нем попадаются кусочки красного зеленого кремнистого сланца, простирание северо-восточное.

	Термобарометр –	94,8	
	520 –	5	
	411 –	2 /	
л. 67	29 Августа на речке 1 п. падение		
	Naudet – 625	20	
	1022 – 623	19	
	526	19,5	
	411	9,2	
	перистые (стоянка в ущелье над рекой)		
	29 Августа (на речке за четвертым от озера перевалом		
	9 часов вечера		
	Naudet 643 –	11	
	1022 – 639,6	10	ясно, тихо
	520 –	9	
	411 –	4,5	
	31 Августа (на речке около китайской кумирни).		
	7 часов утра		
	1022 642 –	11	
	Naudet 643,7 –	12	
	520	+11,5	
	411	+7,7	

Пасмурно, тихо.

* Имеется в виду марка французских барометров.

Встретил в нем обломки энкринита¹⁰¹ и каких-то Spiriferæ¹⁰²; но как всегда, в полукристаллических сланцах насчет окаменелостей плохо. —

Реченька наша имеет общее направление с юго-востока на северо-запад. Прямо с *вост* севера в нее входит неширокая сухая долина. Здесь несколько киргизских юрт. Дорога идет по этой долине, а долина поворачивает¹⁰³ / на восток. Горные породы теперь вместо черных известняков – пестрый сланец кремнисто-шоколадный, то зеленый, белесоватый. Подъем по долине довольно полог до самого перевала, где начинается круча и подъем зигзагом. Перевал узкий, за подъемом тотчас спуск. С обеих сторон горы, а на юго-востоке, во внушительной дали виден трехглавый Богдо. Обернувшись на запад, из-за ближних гор увидел громадную панораму Западного Тяньшаня. Он весь, сплошь был в снегу и искрился отраженным от солнца светом. На востоке перед нами поднимались горы над горами. Дальше всех, прикрытая новым снегом, как нам сказали, уже за озером, ближе между двумя высокими сопками виднелась маленькая выемочка. Она высоко стояла над нашим перевалом. *это* Через эту выемку шел наш путь к озеру. — Спуск перевала пологий. Здесь обнажаются брекчии и куски породы мелафирового типа. За первым перевалом попался маленький мысок ничтожной высоты. Мы сначала и не / заметили его, но перевалив, остановились на полудневку. Нам предстоит еще перевал, предшествующий главному.

л. 70

л. 70 об.

Узенькая долинка, между маленьким мыском и перевалом, бедна водой. Пришлось для варки чая за ней ехать на ½ версты. Это не мешает здесь жить киргизам.

Шатаюсь по горам, я обрел целую серию разных видов брекчий и отчасти может быть туфов, сложение их то плотное, то слоистое; но туфы не дают урезания на падение и простирание осадочных пород.

После остановки снова перевал через отпрыск Тяньшаня, уцелевший от размыва. Густой зарослью спустились мы к порядочной речке, пересекли ее и поднялись на откос, состоящий из мягкого детрита. Речка ближе этого откоса входит в замок, вершина ее в предгорьях Богдо, течет она в недоступной тущобе, окруженной высокими горами, по которым могут карабкаться только *кот* бараны да киргизы. / Подъем идет опять сухой долиной; *сложенной* Горы сложены из красноватых и зеленовато-белесоватых, а также пятнистых сланцев. По несчастью породы попадают или плотные или сдвинутые *бы* с места отторжения. На встреченных, впрочем, мало надежных, обнажениях видно северо-востоко-юго-западное простирание. Долина почти вся голая. По северному склону рос лес, но лес весь выгорел. В Сибири или в Северной Монголии по гари пошла бы березовая поросль, но здесь ее нет. Склоны долины очень круты, но заросли травой. Осыпей почти незаметно. Объяснятся это только твердостью и прочностью породы.

л. 71

Сначала подъем шел залавком по правому, северному борту долины, затем дорожка идет серединой ее (ширина 150 саж.), пересекает небольшой мысок, и затем начинается крутой подъем густым еловым лесом, по южному склону долины и выходит на / безлесный северный склон. Здесь дорожка вьется зигзагом до самого перевала, а за перевалом сейчас страшно крутая долина-пропасть, и в конце ее виднеется полоска священного озера, лежащего где-то в страшной глубине. Над ним стоит крутой и высокий кряж, прикрытый новым снегом.

л. 71 об.

Мы спустились немного с перевала, *до того места* потом тропинка повернула на север и, кружась, обходя утесы, повернула вверх. Эта *т* тропинка поднимается на хребет саженей 100

¹⁰¹ Энкринит – (геол.) – то же, что известняк энкринитовый – осадочные породы.

¹⁰² Spiriferæ – ископаемое плеченогое палеозоя; обладало раковиной характерной вытянутой формы, жило на камнях, закрепившись при помощи ножки, или на илистом дне

¹⁰³ Лист 69 об. является вставкой в связное повествование.

/ 28–29 <августа> – Ночевали *под*, перейдя перевалом на речке, текущей с Богдо, около киргизов. Речка эта доходит к Фукану, идет из ущелья южная дорога на перевал. В гальке брекчиевидные сланцы, растительность тополь и ель. На правом берегу речки мягкий навал. Коричневый сланец в нем меняется с зеленым, падение к западу-юго-западу.

л. 69 об.

выше перевала. Здесь только мы и достигаем настоящего перевала, т.е. высшей точки пути по направлению к озеру. Отсюда полный вид на Богдо. Кроме его трехглавого хребта виднеется отдельно стоящий высокий конус. С этой же высокой точки открыт вид и на север на спускающиеся разрозненные продольными долинами склоны *т* Тяньшаня и Гоби вплоть до степного, чернеющего вдали хребтика Кар-мали. По Гоби здесь / стелется сначала длинная темная полоса болот и камышей, затем желтеет длинная линия песков, и над ней черный пустынный и невысокий Кара мали.

л. 72

Уже вечером мы торопились спуститься к ночлегу. Мы шли лесом, состоявшим из обыкновенной и тяньшаньской ели, спускаясь с бугорка на бугорок. Здесь мы прошли мимо запертого китайского храма, с которого открывается великолепный вид на озеро и Гоби. Его, впрочем, мы видели только смутно, так как солнце уже село.

Спуск шел круто с бугорка на бугорок. Лес был не сплошной, а с прогалинами и [нрзб.]. После 20 минут езды нам попался киргизский улус, запрятавшийся в небольшой котловинке, и нас мгновенно охватила толпа любопытных, пришлось остановиться на ночлег здесь, но остановиться среди этой орды – значило отдать себя добровольно в осаду любопытным и собакам, которые не дали бы нам / ни минуты покоя.

л. 72 об.

По расспросам оказалось, что в котловинке, лежавшей приблизительно в расстоянии версты под нами, есть вода, и там никто не живет. В потемках, по кручам по скользкой почве добрались мы до котловины, переехали ее с севера на юг и под сенью вековых елей разбили наш лагерь.

В лесу лежит нетающий иней, почва болотистая, температура близ нуля. Ясно, значит, к утру будут морозы.

29 августа. Котловины наши длиной с ½ версты, вытянуты с юго-запада на северо-восток. Самое глубокое место его лежит в юго-западном углу, вся она состоит из холмиков и ям. Замкнута со всех сторон, кроме северо-востока. На бугорках торчат утесы, а около них тяньшаньские ели. Вероятно, с юго-запада когда-то спускался сюда поток и выбил глубокую ямину в углу.

л. 73

Здесь в котловинке этой на одном бугорке выстроена из кирпича часовенка (субурган), / но не монгольской или тибетской, а чисто китайской архитектуры и с китайской же надписью.

Снег на горах указывал нам, что повторить экскурсию братьев Грум-Гржимайло к вершинам Богдо нам не удастся. Решили спуститься к озеру взглянуть на него и *пр* возвратиться.

Мы прошли котловинку до ее северо-восточного выхода и начали спускаться вдоль сухого русла по густому лесу. После трех крутых спусков мы вышли на высокую террасу, окаймляющую озеро с запада. Неровная, с ямами и буграми, она *пр* вся заросла высокой травой и отчасти кустарником. Лесная растительность здесь встречается только спорадически. Спуск к озеру крут и с западной стороны, а с восточной еще круче. Особенно горы прямо поднимаются над озером. Оно образует неглубокие заливы, разделенные между собой крутыми откосами. На северной стороне озера невысокий угол и на нем выстроен храм, изображение которого есть у Грумм-Гржимайло. К северу от озера проходит далека ущелье, и в нем / течет речка, теряющаяся в степи. По восточному берегу мы видим в обнажениях мелафир.

л. 74

Этим визитом на озеро и окончилась наша экскурсия к *озеру* подножию престола Божия¹⁰⁴.

Лежащий на горах свежавыпавший снег ясно говорил о невозможности не только подъема на гору, но и сколько-нибудь далекой экскурсии в Альпийские дюны. Старым путем вернулись мы на *озер* ночлежную стоянку и 29^ю же перешли большой дабан.

30 – Продолжение обратного пути.

31 – Прибыли в Урумчи.

¹⁰⁴ Имеется в виду г. Богдо-Ула.

Урумчи и Богдо-Ула

5ое сентября¹⁰⁵. Выезд из Урумчи не без хлопот, *не без столкновений* удалось нанять пару телег до Турфана. Сперва миновали сартовский пригород, затем строящееся русское предместье. Направо от нас высокая гора Цохор-ула с покатыми столообразными плоскими возвышенностями, окружающими ее, кое-где разорванными ярами, вдали с запада тянется мощный кряж Тяньшаня. Плоская *пр* возвышенность здесь состоит из обмытых, смытых и выровненных пластов песчаника серо-бурого цвета, крупного дерна, простирание N 305, падение западно-северо-западное.

Выцветцы окиси, желтея, придают песчанику охристую окраску, скаты и вершины его выглажены так, что он напоминает видом слоистое дерево, выструганное рубилом; между выходами этих песчаников, вымыв себе в них широкое русло, течет обросшая карагачем застроенная фермами речка Ханбалы.

Песчаники по направлению¹⁰⁶/ к югу образуют все более и более значительные высоты. В котловинах под ними *обна* выступают красные, сероватые и белесоватые глины. На 7ой версте *обнаружив* соленое озеро, за ним караулка и потом подъем на песчаниковый хребет, подъем сначала к югу, но спуск с хребта на юго-восток. Пройдя долинами этого хребта, спускаемся в ложинку с могильником. Думали ночевать здесь; но телеги уже ушли вперед; пришлось продолжать путь уже темной ночью. Не знаю, как добрались до ночлега.

6ое сентября¹⁰⁷. Мы стоим недалеко от озера, около станции Соёпы. Кругом нас

¹⁰⁵ Пятым сентября датирована и одна из предшествующих записей:

/ 5е сентября, от Урумчи песчаник близ соленого озера ≈ N 50, падение северо-западное – пологое.

За перевалом N 305, падение юго-западное.

¹⁰⁶ Лист 75об. образует рисунок (Рис. 10) с подписью:

≈ N 70 антиклиналь

¹⁰⁷ Шестым сентября датирована также одна из предыдущих записей:

/ 6 сентября – 2 часа по полудни – Станок у Соленого озера (Ян-хо)

Naudet 668,3 – 23

1022 – 654,4 – 22

520 – 17

411 – ([нрзб.]) 9

л. 76¹⁰⁸

л. 73 об.

л. 74 об.

бугры, поросшие караганой, и озеро, а за ним крутой высокий горный хребет – вторая линия Тяньшаньских высот; *круто* но спускаются они не так круто, как северный спуск Тяньшаня. У того почти незаметно своего откоса, он прямо своими изрытыми и размытыми утесами спускается / на долину. Наша долина, по которой мы шли, тянется *к* широкой полосой к востоку и, кажется, закрыта в вершине горами. Дальний вид закрыт от нас предгорьями. *Предгорья эти состоят* Почва по дороге то глинистый солончак, то сплошная галька. Верстах в полутора от стоянки встретили два каменных маячка и высокий насыпной курган – над землей сажени 4½. Около него был набросан кольцеобразный круг из крупных камней, но кольцо растаскано. Саженях в 30 к западу и югу осталось штук десять маленьких керексурных насыпей; но все они разрушены. *Идя вдоль по* Верстах в 6^{ти} от озера Сохо, также под горой лежат рядами одно за другим два солоноватых озера. У подножия южной ветви Тяньшаня лежит самая низкая часть долины. Только около озера и видна кайма песка и глины. Выше над озером начинается сплошная галька. Лежащие к северу холмы плоские, издали кажется, будто засыпаны сажей, сквозь / которую местами проступают охристые полосы. Дело в том, что они прикрыты почерневшей галькой и кое-где видно, что эта галька составляла слой конгломерата; он местами не успел еще разрушиться и лежит плоскими лепешками на холмах. *Подвигаясь к* востоку *вдоль озера за* эти плоские холмы придвигаются ближе к озеру, и верстах в 18 от нашего ночлега на одном таком черном яру торчат остатки башни знаменитого Якуб бека. Под ней, близ дороги, дрянной дян, за дьяном ближе к озеру ключик около болота. Здесь мы переночевали под кустиками караганы. Сняли вид с Богдо, который снова здесь виден во всей красе.

В одном из ущелий его снег спускается так низко, что присутствие ледника здесь почти несомненно. Западнее групп Богдо глубокая вырезка в хребте. Здесь перевал на ту сторону. Озеро *наше* соленое связывается проливом с другим, но в узких местах видны закраины / соленых осадков, несмотря на то, что ниже дьяна, верстах в 3^х в озеро вливается речка. В холмике глубокое сухое русло, и речка в одном из них. По ней растут тамариск, саксаул, шиповник, дерисун. В обмытых утесах обнажение серо-охристой и ярко-красной глины, известняка и тонких прослоек бурой глины с охристыми глинами, простираение N 92, падение к северу, кое-где на вершинах сохранились плоские листы конгломерата. И к западу, и к востоку мы видим тоже красно-желтые отложения, падающие к N под углом 25 до 30°. Наибольшей мощностью отличаются серо-желтые и красные глины. В общем выходящие на дневную поверхность пласты имеют мощность *до* не меньше 100 футов, крайне уступчивы и легко размываются. – Полное несогласие в напластованиях с конгломератом видно само собой. – Эти породы захватывают не только между горную долину. Их видно и на южной цепи Тяньшаня.

Подъезжая к южной

За три версты до Дабанче /

К востоку за Богдо-улой идет снежная цепь, надвигаясь несколько к югу. Южная цепь, наоборот, по-видимому, подходит к северу, так что тянь-шаньская долина кажется замкнутой на востоке. Песчаниковые горы прижимают дорогу к югу. Между ними и южной веткой Тяньшаня и расположился среди тополевых и карагачевых полей небольшой городок Дабанчен на речке Дабанчен-су, текущей с севера тяньшаньского хребта.

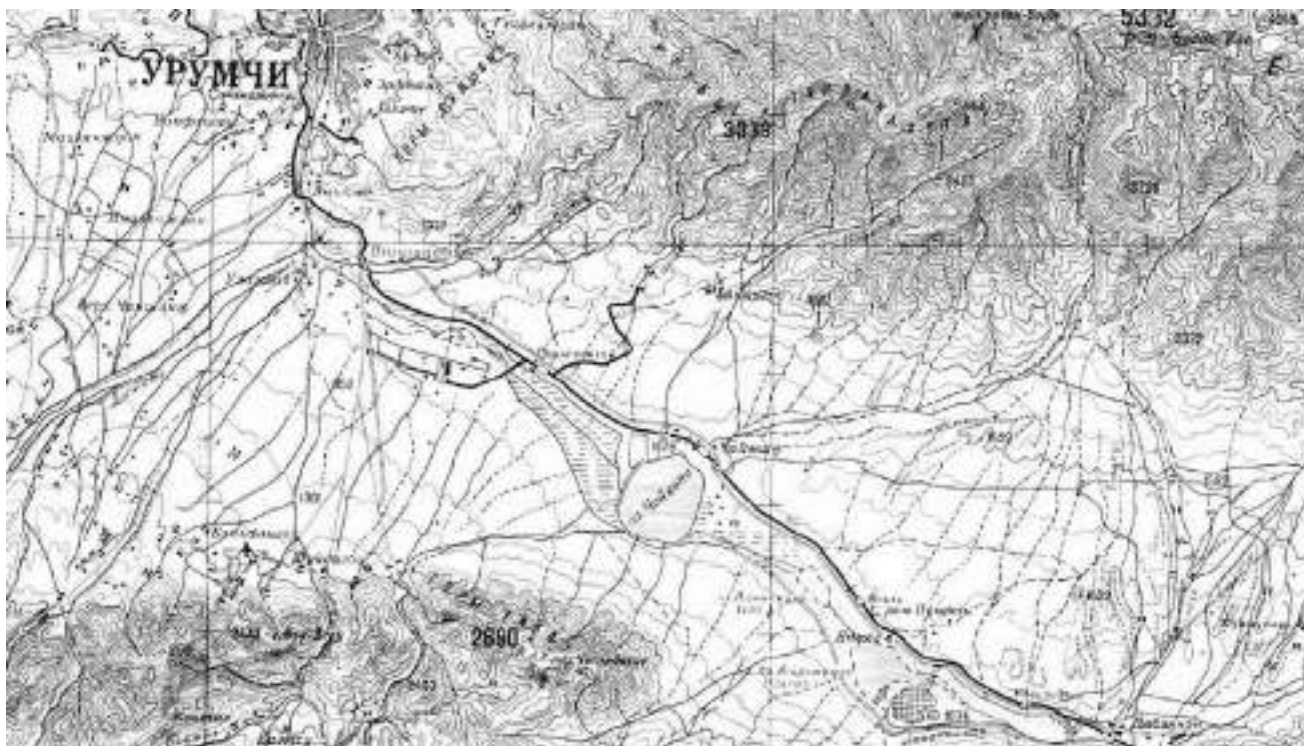
7ое сентября – Дабанчен – небольшой городок, с узенькими улицами, на базаре с преобладанием китайцев, *вплоть* окруженный со всех сторон посевами джугары¹⁰⁸, обсаженными кара-

7 сентября в устье ущелья ≈ N 65 падение _|_

Вверх по подъему доходит почти до широтного. Видны новейшие горизонтальные конгломератные залавки.

На речке за перевалом красные и белесоватые глины ≈ восток–запад, падение к югу.

¹⁰⁸ Джугара – то же, что сорго.

Урумчи и Дабанчен

гачем. Как на замечательность указывают на надпись времен Дзин-луня¹⁰⁹; но так как я историей маньчжурской династии не интересуюсь, то и не искал ее. За городком к югу углом вдается в горы долина, довольно низменная и болотистая, поросшая камышом и кое-где *превр* засеянная; по *ней* долине этой, обрамленные редким карагачем, текут с севера на юг / две речки и уходят в ущелье и пробегает насквозь южной ветви Тяньшань до Токсунской котловины. Ущелье состоит из черных голых утесов. В двух местах виднеются красные пятна, должно быть тоже – красная глина.

л. 79

Двигаться Перед самым замком ущелья стоит на черных сланцево-известковых утесах глинобитное сооружение. – Как кажется, тоже продукт Якуб-бековой стратегии. Вокруг идет ров, конечно, уже сухой и по краю его густые непролазные заросли облепихи. Ягода желтеет между кустами; но еще совершенно не созрела. Крепость эта стоит на левом берегу реки, и за нею тотчас начинается подъем. Благодаря расщепленности породы, отсутствию ясной сланцеватости и прожилкам кварца простирание и падение крайне трудно определимо. Несколько попыток дали простирание от N 70 до 90. Искривление слоев указывает, что мы имеем дело с интенсивной дислокацией. Вверх по подъему густой слой мелкой рыхлой гальки, и по обоим бортам дороги лежат горизонтальные слои глинистого конгломерата, того самого, который своими пластами прикрывает красно-бурые глины и песчаники. На половине подъема вдоль дороги промоина / глубиной аршина три. В ней обнажается тот же горизонтальный конгломерат, переслаивающийся с охристо-песчаной глиной. С востока на запад проходит боковая долина, и одна из них спускается вплоть до речки. На самом подъеме пробита китайцами дорога в скалах. Это первый уступ перевала через Тяньшань по экипажной дороге. Верхом можно миновать сверток¹¹⁰ по искусственно

л. 79 об.

¹⁰⁹ Вероятно, имеется в виду Цяньлун (1711–1799) – шестой император династии Цин.

¹¹⁰ Имеется в виду поворот.

л. 80 проложенной дороге и идти по тропинке прямо через хребты. За первым подъемом второй, также с проложенной искусственной дорогой, и здесь также идет через скалы сверток по прямой тропе, экипажная дорога спускается к речке Дабанчен. На половине спуска начинают встречаться красноватые глинистые породы. С запада речка течет в берегах, промытых в абразионном конгломерате. Долина шириной сажень 45. И тут приютился китаец или дунганин с усадьбой и огородом. Речка заросла топольником, карагачем и тальником. На песках тамариск, / береговая масса кустов, обвитых клематисом. *который теперь совершенно под* Все кусты и деревья в пуху от клематиса, целые поляны зеленые с белой опушкой, арки из зелени покрытые белыми звездочками. Контраст по сравнению с черными хребтами, где нет ничего кроме жалких травок степей, *пять* пестрящих пятнами черных скал, довольно резкий¹¹¹

Вниз по речке сланцы *сразу* сменяются красным глинистым сланцем, красной и охристой глинами с простиранием восток–запад и крутым падением к югу.

л. 80 об. Дальше местность представляет следующую картину – вдоль берега идут крутые и высокие горы, к востоку тянется на неопределенные расстояние плоский *бель* откос, *ограничи* над которым стоит Тяньшань. Поднявшись от берега Дабанчена, мы сразу вышли из Тяньшаня. К югу тянулась горная грядка с запада на восток. За ней вдали синева [нрзб.] горы. Полная пустыня, / отсутствие какой бы то ни было растительности характеризовали эту местность. Пересекая холмы красной глины, тянущиеся на восток, спустились мы в неглубокий ложок, здесь слились верховая и экипажная дороги. Дальше они обе идут по краю высокого прибережного Дабанченского хребта. Верхний слой, как это видно в промоинах, всюду горизонтальный конгломерат. Совершенно изолированно перегораживая дорогу, выступает целая гряда холмов, сложенных из глины вперемежку с гипсом. Холмы эти образуют две пологих складки и затем снова скрываются под пластами конгломерата.

Сухой каньон с вливающимся с него ручьем проходит по обе стороны гипсовой гряды на ключ станции Боткахо. Над ней поднимается высокая гряда, ступеньчатая на востоке. Отсюда шли мы уже сумерками. Заметить можно было только заметить, что мы постепенно спускаемся. На ночлег пришли к станции Чжим-сензы. /

л. 81 8 сентября. Неказисто местечко Чжима-ченцзе. В котловинке три дрянных ключика, масса гальки и камня и немного камыша. Перед нами прямо на юге какой-то низенький разорванный хребет, а за ним видна глубокая котловина, [нрзб.] с юга токсунскими горами, на западе *под* они подходят к Тяньшаню, в котором виднеются эти снежные белки. – К востоку открытая степь, откос Тяньшаня сплошь усыпанный щебнем и черной галькой, ни одного зеленого, кустика, ни признака растительности на ней нет. В котловине, под хребтом видна полоса зелени, уходящая в ущелье в хребте. К северу от дороги, внутри каньона также видно немного зелени, дальше кругом все черно и серо, дорога идет по рыхлой размятой щебневой почве, в которой нога коня оставляет глубокие следы. Чистая Гоби! В 6 верстах от ночлега встретились нам развалины старого постоялого двора, и следы глинистой почвы обозначал, что здесь протекал ручеек. /

л. 81 об. Откос образует некоторую выпуклость к востоку, на которую и поднимается дорога, склоняясь немного к югу. Верст 6 еще тянется такой же путь, и дорога подходит к продолжению хребта, отделяющего от откоса Тяньшаня Токсунскую котловину. Глубокие сухие русла, идущие по откосу, пересекают хребет ущельями. В сухих руслах обнажается только один рыхлый конгломерат. Пройдя мимо одного ущелья, и поравнялись со вторым, верстах в 15 от нашей стоянки. В нем мы усмотрели мусульманский надгробный памятник и зелень. Нам говорили прохожие, что здесь есть вода, время приближалось к полудню, и мы свернули к ключу. Он выбивается из-под глинистого конгломерата и спускается по крутой долине вниз. Хребет наш состоит из следующих

¹¹¹ Фраза определенно не окончена.

пород – плотной глины, переслаивающейся с известняковыми натеком и слоями рыхлого гравия – простирание восточно-западное, падение к северу 25°. Ниже по склону гор породы наши подстилаются красными глинами с таким же падением, а впереди / виден крутой спуск к котловине Токсуна. Горы выходят фасом на юг и спускаются на север. Этот обрыв в сторону, противоположную падению, является чем-то неожиданным. Поперечные долины размыва и продольные – все на линии того же *простира* падения. –

л. 82

Ряд холмов с падением к северу сопровождает нашу дорогу. Она запорошена серым песком, скрывающим от глаз их настоящую окраску. *Сд* Сюда заносит ветер продукты разрушения щебня пустыни, оставляя крупные пашни на равнине. – Впереди прямо на востоке видна грядка гор и среди них красная – это, должно быть, начала Туз-Тау г. Грумов¹¹².

Мы прошли через два сухих русла и затем завиднелась в луговине зелень, деревья и перед нами, при северном склоне гряды гор ограничивающих котловину появилось селенье Кабырга обычного типа с огородами, садами и дьяном, за селом течет речка с севера на юг, прорезая горы; но и не доходя до них, она выкопала себе глубокий каньон¹¹³ / в горизонтальных слоях конгломерата, переслаивающегося с гравием и глиной, каньон имеет два яруса – верхний и нижний, оба высотой сажень 8. Выше села верстах в 2^x каньон раздваивается. Речка сливается из 2^x ручьев. В этой речке, у обрыва пришлось ночевать.

л. 83 об.

9ое сентября¹¹⁴. Вылезли из оврага и снова пошли по Гоби вдоль крайнего хребта. Характер местности тот же, только целый ряд *каньонов обнаруживает* сухих русел пересекает *дорогу* степь с северо-запада на юго-восток, да из-под черной гальки начинают выступать бугры ржаво-бурой глины. Холмы эти, обветренные и выбитые песком, представляют довольно причудливые формы. Все они подточены, подмыты ветром с северо-западной стороны. Песчаную глину часто подстилает буро-красный крупный песчаник. Эта порода более *пло* тверда, а потому гораздо причудливее избита песком. Здесь встречаем такие фигурные мысы и заострения, которые часто замечаются у нас весной, *когда* и в малонаселенных местностях, / где песок и оледенелый снег устраивают подобные же выдувы из снега. Чем дальше на восток, тем глинистые холмы попадаются все чаще и чаще. – Дальше дорога подходит к каньону, прорытому теперь уже высоким руслом. Глубина промоины достигает 70 футов. Сверху обнажена серо-желтая плотная порода, ее подстилает то тонкий цементированный гравий, то грубый конгломерат, ниже опять та же светлая серо-желтая порода. Она имеет много свойств, сходных с мелом: способность раскалываться на вертикальные пласты, ходы в виде трубочек; но, несмотря на это, встреча слоев гравия и конгломерата не дает право признать ее за субаэральное отложение. Верстах в 10 от Кабырга протекает сквозь эти каньоны речка Яр. Здесь встречаются снова поселения, местечки, засаженные тополом, хлопком и сорго. Поднявшись из устья этой речки, *встр* видим на противоположной стороне развалины древнего города Яр. – Его также называют и Идикут-шари, как находящийся около оазиса Туяк¹¹⁵. / За подъемом начинаются вперемежку поля и усадьбы, целый ряд линий карысей¹¹⁶ пересекает дорогу. Там, где идет усадьба, настоящая Гоби. Версты через три начинаются сады Турфана и мы въезжаем окруженные целой толпой любопытных мальчишек и взрослых в мусульманский Турфан. Толпа поражает своим бесцеремонным нахальством. /

л. 84

л. 84 об.

¹¹² Имеются в виду братья Г.Е. и В.Е. Грум-Гржимайло.

¹¹³ Листы 82 об. – 83 заняты рисунками, относящимися к иной части дневника.

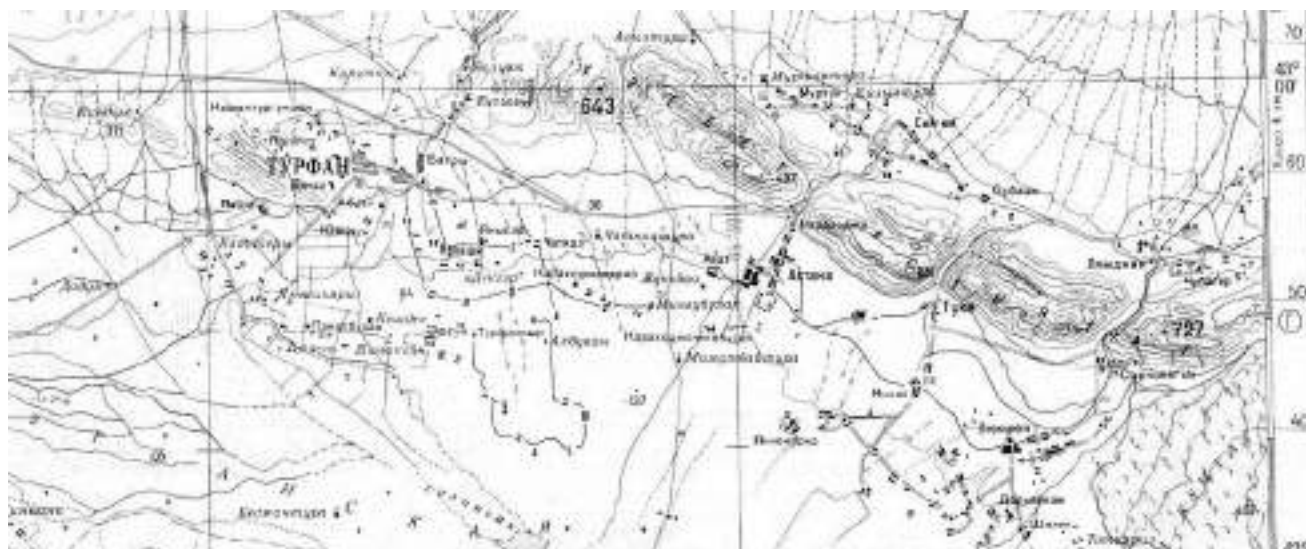
¹¹⁴ Восьмым и девятым сентября датируется одна из предыдущих записей:

/ 8ое и 9ое Каньон речки Кендыкты – горизонтальные глины и песчаники в 2 террасы.

л. 76 об.

¹¹⁵ Здесь Клеменц смешал три разных памятника: Яр-хото, Идикут-шахи (Караходжа) и Туяк-мазар.

¹¹⁶ Речь идет о кяризах (*перс.* kārīz: كاريز), подземных оросительных каналах, распространенных в Восточном Туркестане, посредством которых вода доставлялась из горных рек и источников в равнинные оазисы. Их широкая сеть была создана по иранскому образцу для предотвращения потерь воды из-за сильной испаряемости, характерной для этих районов в засушливое время года.

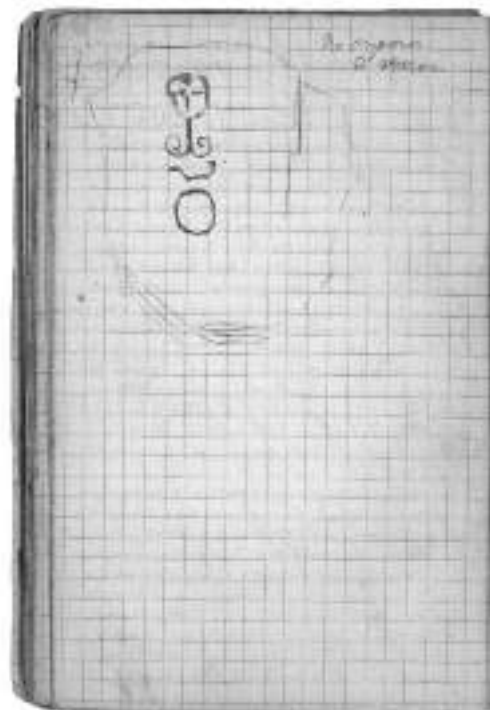

Памятники Турфанского оазиса

л. 85 об. 14ое сентября. Выезд из Турфана. Наняли арбу за 30 лян в месяц и выехали сегодня в 2 часа. Прошли, преследуемые мальчишками, по базару; затем между полей, засеянных сорго, потом через китайский город к мечети, про которую сказывают, что она переделана из старого несторианского храма. Древней постройкой считается только высокая круглая башня. Стенка ее выложена узором из кирпичей сначала в крестик, а потом кружками. По виду он сильно напоминает башню бураны¹¹⁷, и если догадка Флоринского¹¹⁸ о том, что это христианская постройка, справедлива, то и эту башню можно признать за бывшую христианскую постройку. Против башни через ров развалины старого Турфана, состоящие из разбитых глиняных стен. Рядом с ними подновленная постройка и новые развалины вперемежку с полями, засеянными хлопком, а потом сорго. Целый ряд карысных линий тянется здесь. Головы карысей в невысоком хребтике, идущем с запада на восток и выступающем / из откоса Тяньшаня. Горы эти пересечены ущельями, вид их пологий, прикрыты каким-то черным слоем, вероятно, галькой. Верстах в 8^{ми} от города выступает красная гора, должно быть, здесь осыпь или обрыв обнажили хребет от галечного покрова. Поравнявшись с ней, остановились на ночлег за селением Читкаль на поле.

Тяньшань прикрыло снегом. Погода туманится.

л. 86 15ое сентября. За Читкалем идут сначала поля, засеянные сорго и кунжутом, потом начинается пустыня, поросшая густыми колючками и пр. Видны кое-где линии карысей, бугры и отдушины с общим направлением с северо-северо-запада на юго-юго-запад. *Ближе* Пройдя этой пустыней версты 4, встречаем в ней следующее инте-

¹¹⁷ Башня Бурана – архитектурный памятник XI в. в Кыргызстане; о нем см., в частности, очерк «Переписка Н.Ф. Петровского и В.В. Бартольда» в томе I наст. изд.

¹¹⁸ Имеется в виду Флоринский, Василий Маркович (1834–1899) – российский медик, археолог-любитель, один из организаторов Томского университета, член ИРГО (1875); о нем см.: Ястребов 1994.

самопрялку для сучения ниток из хлопка; нитка сучится в руках из хлопков, свитых прутиками, затем, между двумя стойками проходит на колесо в оба обода, ободы соединены между собой бечевкой.

За этим крошечным поселком идут снова беспрерывные карызы. К югу от дороги там и сям видны зеленые группы оазисов. Версты через три по дороге попался тощий оазис Лангар, за ним Ауата¹¹⁹, а за ней шли зеленые сады Астаны. Почти прямо от выхода Астанской речки, или¹²⁰ / р. Хара Ходжа вплоть до дороги тянется беспрерывная линия зеленых садов и посевов – Здесь

собственно три оазиса слились вместе – западный – Астана, восточный Хара ходжа и северный Сенгимауз. Высоко над садами Астаны поднимается четырехугольное старинное здание с нишами, вроде такого как мы видели в Яр. При въезде в Астану обе стороны узкой улицы засажены деревьями. С южной стороны идет непрерывная линия высоких развалин стен, к которым современные обитатели прищепили свои лачуги. Чем дальше подвигались по улице, тем заметнее старые стены. Сквозь пробоины в них видны многочисленные остатки зданий внутри стен. Это когда-то бывший город Идикутов – Идикутшари. Мы прошли через все селение, миновали мазар, имеющий старое значение по своей святости после туюкского, где спят будто бы 7 отроков, охраняемых священной собакой.

Остановились за деревней / около развалин, чтобы быть поближе около них¹²¹.

16 <сентября>. Около развалин Идикут-Шари дневка.

17 <сентября>. Перекочевка в Сенгимауз. Прошли по Астане, вверх по речке. Сняли вид с развалин пагоды в 2х местах. Здесь я в первый раз видел, как содержат виноградные лозы: они валяются без подпорок на земле. Видел также особый вид здешних мелких груш, они похожи формой на те, из которых у нас делают квас, с одного бока красноватые и несозревшие. Маленький оазис Сенгим-ауз помещается близ самого выхода ущелья речки. Поместили нас в саду, в доме у местных обитателей, обладателей карыза. Дом сбит из глины. Расположение такое:

¹¹⁹ Совр. Ават, лежащий к западу от Астаны; см. карту на с. 252.

¹²⁰ Лист 87 об. занят рисунком с подписью: «По дороге в Пичан».

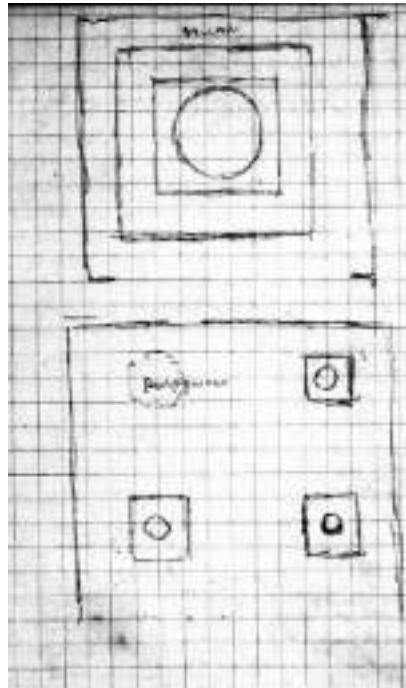
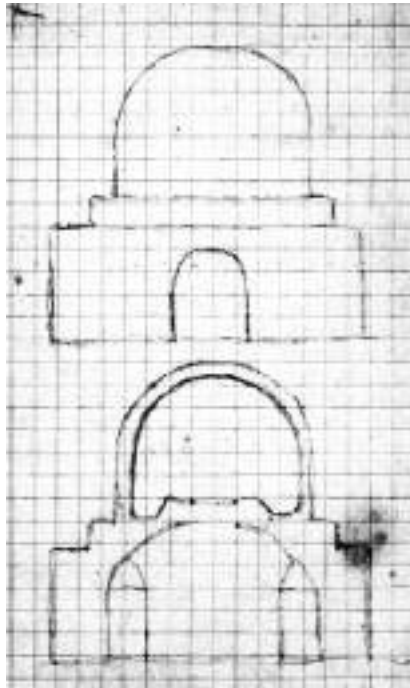
¹²¹ Рисунки на лл. 82 об. и 83 не имеют четкой привязки к определенному фрагменту Путевого дневника.

л. 87

л. 88

л. 88 об.

л. 99 об.

со двора входят в просторную комнату, в задней стене которой большой кан; налево четыре двери. / ¹²²

19ое сентября¹²³ – Из Сенгим ауза сегодня направились в Муртук, чтобы, не доезжая до него, осмотреть целый ряд пещер. Путь лежит вверх по речке, пересекающей ущельем красные горные кряжи Туз тау, только по берегам этой речки и видна жизнь. Саженьях в 70 от нее идет мертвая Гоби. Подъезжая к красным горам, встретили небольшое селенье на правом берегу, а на левом начались развалины. Берега речки, особенно левый, дают превосходный разрез:

л. 100

красные мергели с гипсом имеют простирание восток-запад при падении к северу. С ½ версты выше падение переменяется на южное, синклиналь¹²⁴ крайне сжат, и в нем *речка* промыт каньон. Теперь ложе речки сухо. На правом берегу картина не так ясна: громадные горизонтальные слои *меж* промытой глины вперемежку с галькой маскируют подробности. Горизонтальные слои эти – ясный продукт размыва мергелей. Пройдя версты 3 от селения, мы встречаем мощный прослоек мергелей, *по детик* проходящий сквозь ярко-красную толщу; на нем издали даже заметно снова северное / падение, весь левый берег представляет крутой полосатый обрыв. На правом более низком видны красные породы начиная от темно-шоколадного до ярко красного. На этих сильно дислоцированных породах, как блины, лежат горизонтальные пласты черного конгломерата (Гобийский абразионный конгломерат). Он лежит и на низких залавках, и на вершине гор. Осыпаясь, он черными полосами спускается по красным утесам.

л. 100 об.

Мы прошли мимо развалин небольшого монастыря, осмотренных моим спутником Андреевым; выше *него ручей по* монастыря ручей тек с западо-северо-запада на в[осток] юго-восток, а *при* другой поток, снова перерезывая горы с северо-южным направлением, вливается в Сенгим. Всюду красные горы, переходящие в песчано-красный цвет. Оставив этот ручей, мы бродим через Сенгим и поднимаемся на закраину его глубоко лежащей долины, мы поднялись сажень на 15 и здесь очутились на грани горизонтальных более поздних слоев и выходов красноватого мергеля, и песчаника, / но и на них, на самой вершине хребта лежат остатки горизонтального конгломерата. Приходится проходить через глубокие и крутые промоины и так *ввиду* двигаемся вер-

¹²² Листы 89–99 оставлены пустыми.

¹²³ В предшествующей части Путевого дневника также имеется запись, датированная 19 сентября:

л. 65

19 сентября Камень на Сенгиме в 3 верстах от Сенгим-ауза.

На другом камне

¹²⁴ Синклиналь – выпуклая складка слоев горных пород, обращенная выпуклостью вниз.

сты 3, затем дорога выходит ровнее, Сенгим принимает северо-западо-юго-восточное направление, вдали видны сады Муртука, ближе в утесах правого берега Сенгима видны пещеры, а над ними развалины. /¹²⁵

26ое сентября – Напутствуемые шейхом, выехали мы из Туюка, пройдя пешком мимо знаменитого кладбища. Нам пришлось обогнуть все селение и потом по южной окраине его выйти на дорогу, ведущую в Сырхеб. Только миновалось селение, как мы попали в чистейшую Гоби. Прямо к югу от нас виднеется небольшой оазис Янхе¹²⁶, а дальше тянется зеленой полосой Люкчун. Мы идем вдоль гор Туз-тау по откосу, к югу, под ними лежит *низменно* котловинка, так что Люкчун стоит как бы на возвышении. Горы такие же, как между Туюком и Сенгимом, но окрашены в темно-шоколадный цвет и выходят к нам линией простирания. Преобладает черная галька с песком только из <нее> встретится более или менее глубокая промоина, в горах встречаем мы красную глину на пути временного потока. Все потоки, выходя из гор, стекая по откосу, уклоняются к юго-западу. Верстах в 5 от Туюка поднимаемся на выпуклости откоса и спускаемся в чуть / за- л. 104 об.
метную котловину, за которой снова идет подъем, очень пологий. Здесь встретились нам кучки камней, подобные керексурам, а также 4^х-угольные площадки, обложенные камнями. Растительности никакой. Местами сброшенные с гор или унесенные водою камни валяются по *от* степи. С верхней точки второго подъема видно, что какая-то речка (Люкчунская) прорезывает горы ущельем, а за ней виднеется другое, должно быть, верстах в 10.

К юго-востоку, за Люкчуном, тянется невысокий хребет Кумтау. Он имеет неровный профиль и изрытые долинами бока. К западу он как бы сходит на нет, и за ним виднеется как бы второй хребет. К востоку хребтик наш уходит за горизонт.

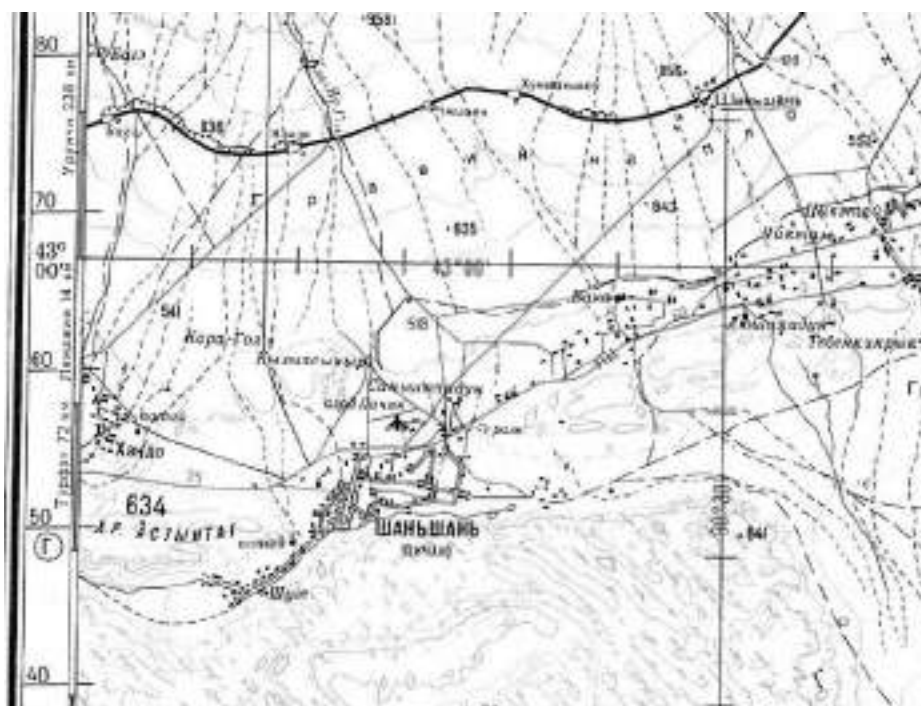
На подъеме по откосу выяснилась нам линия деревьев и зелени, идущая внизу по берегам речки. Мы покинули большую дорогу и, прокружив немного в темноте, добрались до оазиса Сырхеб – где и ночуем. /

27 сентября – Сырхеб стоит на речке, прорывающейся сквозь ущелье Туз-тау. Пройдя верст 6 в северо-южном направлении, она поворачивает к юго-западу, и вдоль нее тянется линия зеленых оазисов. В версте к востоку на отводном арыке видны за Сырхе небольшие пашни, а дальше впереди каменная стена – откос Туз тау. Здесь он уклоняется немного к северо-востоку, и в обнажении его видна полная серия красных пластов, в верхах ярко кирпично-красные пласты, их подстилает *перем* свита темно-шоколадных пластов, чередующихся с зелено-серыми глинами и, наконец, снизу снова выступают темно-красные породы. Здесь Туз-тау больше изрыт сухими промоинами, обточенные скалы, крутые ущелья попадают часто; но многочисленность их в ущерб размерам каждого в отдельности: слои красной глины – следы потоков – здесь менее значительны, истрескавшаяся глина не дает таких мощных трещин, какие видели мы по / дороге л. 105 об.
из Туёка в Сыркеб. Красные следы этих русел на черной гальке указывают уклон местности. – Спускаясь по откосу на юг, они завёртывают на юго-запад.

Кум тау, который вчера виднелся только в общих очертаниях, теперь выяснился совсем. Он засыпан песком, и пески эти имеют типичную форму барханов с крутыми склонами на востоке и покатыми на западе. Грум-Гржимайло считает их остановившимися, что просто невероятно: это все равно, если б волны застыли в море. Вдоль подошвы Кум тау, видно, идет черный крутой яр, но этот яр со стороны Туз тау, а не Кум тау, это обрывок его откоса. Откос этот имеет свои перпендикулярные к простиранию хребта выпуклости, но чрезвычайно пологие. *[нрзб.]* Пройдя верст 18 этой мертвой степью, мы встречаем пологий выем в хребте Туз тау. Два крутых когда<-то> бывших здесь ручья или речки, спускаясь с гор, размыли их, превратили сплошной однообразный крутой / *спуск* обрыв в ряд пиков. Здесь откос Туз тау оканчивается обрывом. л. 106

¹²⁵ Листы 101–103 об. оставлены пустыми.

¹²⁶ Имеется в виду совр. Янхай; см. карту на с. 252.

Шуге и Пичан

Он состоит из горизонтальных слоев глины и гальки и упирается подошвой в широкое сухое русло, идущее здесь вплоть до подошвы Кум тау, т.е. на расстоянии *сажень* версты. Кум тау идет с юго-запада на северо-восток, здесь уже близко подходит к Туз тау. Последний уклоняется несколько к северо-востоку. На откосе его в расстоянии версты одно от другого находятся два покинутых и разрушенных здания. Зачем они здесь были выстроены? Кто жил в этой безводной пустыне? Пустыня здесь, однако, уже не совсем пустыня. Кое-где на сухом русле торчат кустики зеленой травы. Она же лежит и на песках у подножия Кум Тау.

С небольшого бугорка на откос открывается верстах в 5 к востоку вид на речку Шуге, обозначенную тополями, за ней *Кум* проектируется Кум тау близко подходящей к Туз Тау. – Дорога л. 106 об. / до речки представляет один сплошной длинный спуск. Около выхода его из гор снова выемка, в них обращенная выпуклостью к северу. Осень заметна и здесь, сорго побелело и убирается, тальник желтеет.

На речке Шуге оазис Шуге, но за ним идет непрерывающийся ряд отдельных поселков до самого Пичана. С северо-востока подходит эта многоводная речка и по берегам ее террасами расположены сады и посева. Она низким каньоном разрезает Туз тау. С обеих сторон обнажаются породы красной свиты с тем же падением к северу, Туз тау за речкой прикрыт слоями песков Кум-тау, а на вершине видны горизонтальные пласты конгломерата и абразионных, рыхлых отложений. Поднимаясь между садами и камнями, в сумерках добрались до Пичана.

28ое сентября – Пичан лежит на плоской вершине Туз-тау. Каньон пичанской речки рассекает рыхлые породы, залегающие на ней. Этот / каньон искусственно разделяет Кум тау от Туз тау. Около Пичана вся местность культивирована, по Кум тау культуры нет; здесь в обрывах видны рыхлые грубые отложения, а вершина хребта засыпана черным слоем гальки. Однако же местами должны недалеко лежать водонепроницаемые породы. К юго-западу от Пичана в полугорье по Кум-тау растет густой ивняк, дальше, к западу, среди песков возвышаются деревца. Когда-то было поселение по кумтаусской стороне, там видны остатки каких-то жилищ и глинобитных по-

строек. Видна какая-то башня далеко в стороне на горе к северо-западу; ее местные жители приписывают Якуб-беку и его андиджанлыкам¹²⁷. Выше крайних возделанных полей с запада на восток протягиваются разрушенные вершины из серого песчаника и глины, и эти вершины *упираются* подходят к самой речке, уступы все облеплены полосами или, лучше сказать, сплошными посевами сорго, хлопка, изредка конопли. /

На противоположном, Кумтаусском берегу выступает серия красных пород. На обоих берегах л. 107 об. реки падение одинаковое. К северу в красных глинах видны тонкие полоски белого блестящего цвета, вероятно, гипса.

Спускаясь к речке, заросшей тальником, мы идем по нашей старой вчерашней дороге. Кум тау и Туз тау расходятся, коренные породы на первом скрываются под волнами песков, пичанская речка исчезает, остается широкая котловина Кум тау, подходит снова близко Туз тау верст 7 юго-западнее и затем оба хребта расходятся. Туз тау идет на *вост* запад к Сырхе, Туоку, Сенгиму, Кум тау уходит к юго-западу, за Лукчун. В Туз тау две выемки – одна против *Сырх* Шуге, другая верст 6 дальше. Здесь видны остатки русла былых времен.

Вместо того чтобы ехать прямо в Лукчун, как предполагалось, поехали в Сырхеб. / Я узнал, что около него в горах есть каменный уголь, а в самом Сырхебе старая пагода, не снятая еще нами. л. 108

29 сентября – Здание среди Сырхеба представляло собою четырехугольную, высокую башню, подобную той, которую мы встретили в Яр, в Астане и Идикут Шари. Она несколько суживается кверху и имеет с каждой стороны по бти ярусов сводчатых ниш, в которых *были* изображения бурханов; но от них остались только одни несчастные основки. Южная северная и западная стены пробиты насквозь. Через эти прорехи видно, что внутри здания *шел* был круговой столб. Вероятно, вокруг него *укр* шла лестница. На южной стороне пробоина имеет правильную, овальную форму – это заставляет предположить, что здесь было громадное изображение будды; но все уничтожено целиком.

Сняв фотографию, попали к угольным копям. Пришлось проехать через все село, вниз по речке поля проса тянутся по обе стороны реки сажень на 300. Около самых копей встретили мы «землю¹²⁸ / горшечников», т.е. две обжигательных печи. Переднее отделение состоит из свода с каменным полом, топка *впереди* во втором отделении, откуда выведена труба дымовая. Горшки цилиндрической формы с полосками, глина перемешана с дресвой, [нрзб.] коричневого полива. л. 109

Горшечники при устье ущелья, а над ними в горах по одной стороне видны норы, в которых добывают уголь; норы такой ширины, что человек пролезает в них согнувшись, уголь мелкий, – слоистый, блестящий, напоминает нюрсинский; но менее плотен. Прослойки, видимо, не более аршина, есть и более тонкий над ними и под ними, переходящие в углистый сланец. Простираение пластов восток-запад – падение к N, достигающее до 40°. Свита, содержащая уголь, состоит из сероватых песчаников и грубо зернистого коричнево-красного песчаника. Сопровождающие уголь глины тонкослоистые фиолетово-серые, очень тонкими прослойками и тонкие зеленовато-серые, охристые иногда со сростками и чечевицами. Сферосидеритовых / тонких сростков здесь идет. л. 109 об. Только в тонких, зеленоватых глинах встречались кое-какие, весьма скудные отпечатки; но и по ним ясно виден третичный характер отложений, несмотря на их сильную дислокацию. Побродивши по ямам, мы, напутствуемые криками и ревом толпы, в которой застрельщиками были ребята, скромные, необыкновенные дети господина Грум-Гржимайло, направились домой. Проехали мимо мусульманского кладбища, на нем около высокого шикарного купола – со стойкой впереди,

¹²⁷ Имеются в виду выходцы из Андижана, родного региона Якуб-бека.

¹²⁸ Лист 108 об. занят рисунком.

весь уставленный шестами, увешанный конскими волосами и тряпками. Эти остатки шаманства встречались мне не раз и ранее на могилах, чем-либо прославившихся мусульманам. *Окруж*

л. 110

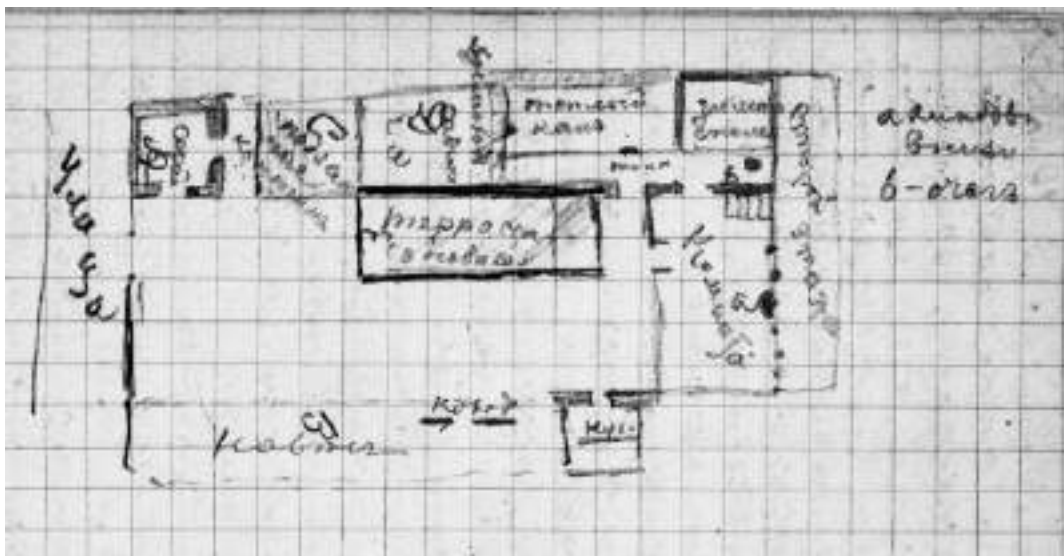
Мы выехали на речку, ширина ее сажень, течет она быстрым мутным потоком, но войдя в селение, разбивается на арыки, один выходит на юг от Сырхеба и затем загибается на запад, обозначая собой линию оазисов, другой выходит / на запад, где на небольшом клочке земли десятин в 10 разбиты пашни.

Дорога из деревни подходит этому оазису, затем спускается в малоземельную котловину и подходит к Люкчунской речке, к той длинной серии оазисов, среди которых находится и Люкчун. – Дорога сплошь усажена тузовыми деревьями, почти не пропускающими солнечного света, но обсыпанных серой пылью. После нескольких поворотов по этой аллее вдоль ручья доехали до замка вана, около него превосходный тенистый сад. За вановской резиденцией приблизительно верстах в полутора начинается городская стена. Въехав в ворота, мы с полверсты проехали по улице пока нам не указали квартиру в казенном доме и сейчас же подверглись травле зевак, лезших в окна в двери. Затем явились почетные посетители, также с визитами. Отбыв эту повинность, я отправился к одному лукчунцу посмотреть добытые где-то в местности Суок, в горах, кристаллы дымчатого топаза. Кристаллы оказались формы пирамиды с призмой, самый крупный 20 см поперечник грани. / Китайцы платят за них от 13 до 5 цинь за дзинь (1½ фута). Дом хозяина довольно зажиточный и я опишу его.

л. 110 об.

Он окружен глинобитной стеной, прямо из ворот налево непокрытое здание из сырцового кирпича, в котором свалена мякина, направо идет навес и под ним глинобитные колоды для дачи корма скоту В. Рядом со зданием А выкопано подземное помещение С, прикрытое сверху соломой. Примыкает к стене садик D, в нем цветнички, по забору распушена тыква и несколько грядок с овощами.

За садиком *идет* дом с жилыми помещениями. Он имеет вид буквы Г. Отчасти против стенки садика, отчасти против внутренней стенки дома идет глинобитная терраса E до половины прикрытая навесом. Обычная приемная летом и место, где проводят день семья. *Прот* За террасой дверь налево в летнюю спальню с каминчиком. В некоторых домах здесь же устраивается подземная спальня, в которой спасаются от летних жаров. /

л. 111

Меня навели г. тандзы вана. При разговоре об урожае, о хозяйстве сановники отвечали еще кое-что, а когда, было, коснулось податей, прямо заявили, что они об этом без дозволения вана говорить не смеют.

Вечером после призыва к молитве и вечернего моления в соседней мечети поднялось ночное [нрзб.] или радение. Чуть не до утра призывала исступленная компания или божие всуезы. В Лукчун.

1го <октября>. Выехав к развалинам Асса-Шари через южные ворота города. В горах, на дворах и на улицах всюду сложена колючка – готовят топливо, виноград всюду снят; но джугара еще не убрана. – За городом слева и справа видны группы мелких оазисов, питающихся карысями, дорога наша идет вдоль них. Все они направляются к юго-западу. Странный вид имеют эти хоромные кратеры, рядами вытянувшиеся вдоль пустыни, / точно вулканы рядового расположения. л. 111 об. Почва сначала идет красно-глинистая, твердая, затем сыро-песчанистая, кое-где виден черно-серый песок. Впереди на юг Чол-таг, на восток перед нами пески Кум Тау. Дойдя до последнего оазиса поворотили к юго-юго-западу по песчаным буграм кое-где по твердой красной или глине исчерченной песком. Местность хотя медленно, но понижается, чаще встречаются мрачные, прочные песчаные барханы.

Вдали видна башня Асса Шари. Добравшись до нее, мы убедились, что сюда не стоило ехать; остатки сводчатых построек, полуразрушенная башня в середине. Это был небольшой монастырек здесь. Воды близко теперь нет. Негодный колодец есть в 3х верстах к северу от развалин.

Обратный путь шел той же дорогой, как и вперед. В Лукчун приехали поздно ночью. /

2ое октября – После парадного китайского обеда у Лукчунского вана выехали из города через северные ворота. Путь держим степью на северо-северо-запад. Дорога покрыта щебнем, пыль в воздухе. Два оазиса видны впереди – первый Ланге, второй Янхе¹²⁹ – западнее. Небольшой корень питает Ланге. Местечко небольшое; но китайская лавчонка с разной дрянью есть и в нем. От Ланге-сер поворачиваем мы на *запад и потом* север и потом на запад подходим с востока к линии оазисов, идущих по р. Туяк, проходим через обширное кладбище и движемся к Астане. По дороге нет оазисов – все они южнее, видно 10 штук разных рожиц, наш же путь идет между карызами (на северной дороге их нет – значит, головы их лежат южнее). Почва то щебневая, то песок сыпучий. /¹³⁰ л. 112

От Турфана обратный путь. л. 114 об.

4го октября – Выехали поздно благодаря проволочкам ямщиков. Добрались до Кендыкты¹³¹ ночью, где и ночевали. Кроме второй Кендыкты, пересекли, не доходя до речки, 3 сухих русла.

5ое октября. Идем от Кендыкты старой знакомой дорогой. По пути, не доходя до Мазара, пересекаем три сухих русла. В Турфанской котловине все речки склоняются к юго-западу – здесь сухие и водные русла текут на юго-восток. Хребет, ограничивающий западное продолжение хребта Туз-тау, прорван долинами размыва, породы, составляющий его – ржавые глины, ниже видны красные глины + белые ноздреватые известняки. – За Мазаром дорога постепенно отворачивает от гор. На северо-востоке видна низина в Тяньшане. К ней приподнимается откос. Сенигимские, Муртуцкие и Сырхобские высоты образуют продолжение / этого откоса с небольшим приподъемом. В западном продолжении Туз Тау прорыв с запада-северо-запада на восток-юго-восток, против него на северной стороне холмы, окружающие Кабыргу (Жими чензе). л. 115

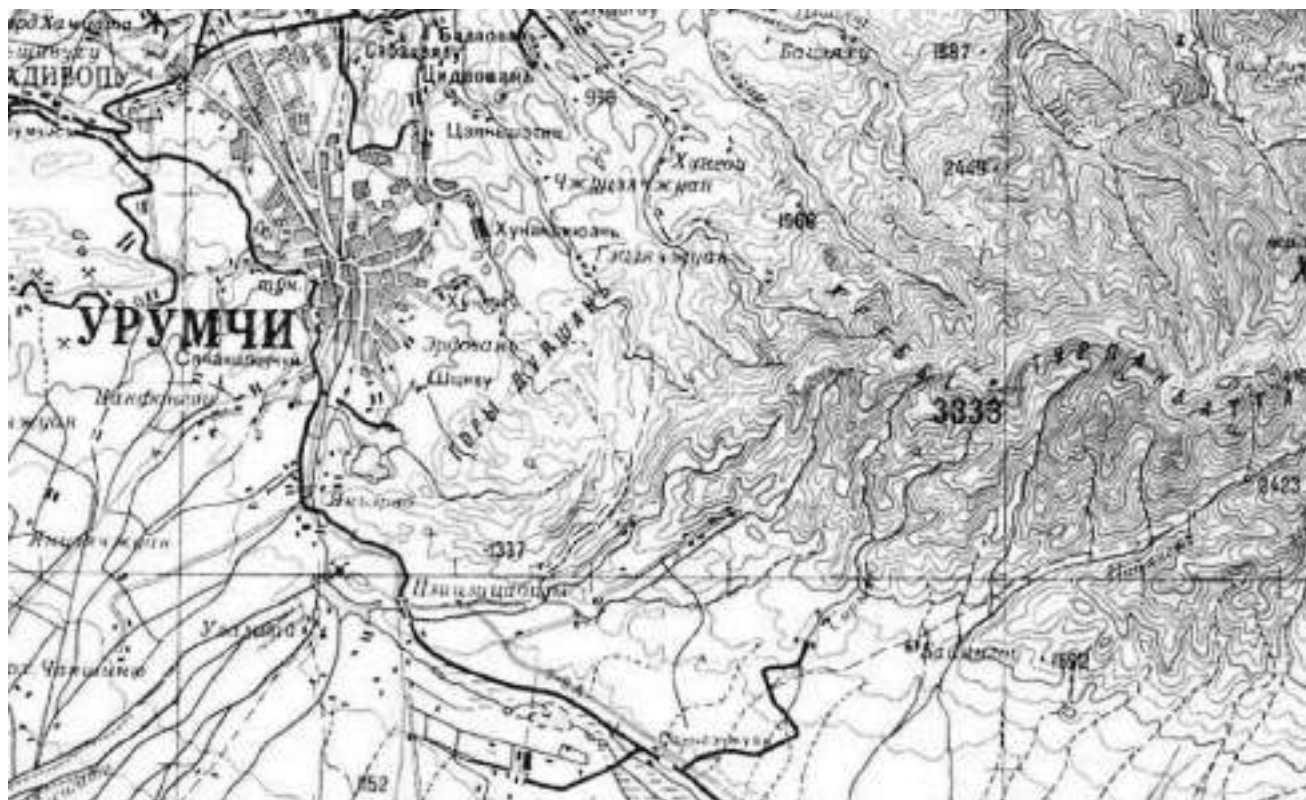
В Кабырге решили ночевать и добраться до Баян-хо. – За Кабыргой, после ее камышей и крепостцы, превращенной в постоянный двор, подъем долиной в горах, засыпанных доверху галькой. – Этот хребтик – часть небольших и пологих вздутий на откосе южного склона Тяньшаня. Страшная сушь и дичь.

За хребтиком лежит котловина, черная от черной гальки, и на ней вытянулись мыс с северо-запада на северо-восток, остатки различных глинистых хребтов, богатых гипсом. Пласты глины

¹²⁹ Янхай на современных картах.

¹³⁰ Листы 111 об. – 114 оставлены пустыми.

¹³¹ Имеется в виду поселение Кендык к северо-западу от Турфана.

Урумчи. Байянгоу

л. 115 об. и гипса сильно перекоробило, при общем восточно-юго-восточном – западо-северо-западном простирании они дают три складки, как это можно видеть по остаткам хребтов. Тянутся эти горки-утесы верст на 15. Отличные образцы борождения песком. / Затем глинисто-гипсовые хребты пропадают, и с запада подходит хребет, весь состоящий из спекшегося конгломерата абразии – он упирается в черную степь, на которой снова выступают вдали гипсово-глинистые хребты. Спуск к станции Баин-хо¹³², лежащей на продолжении того же конгломератового хребта. Здесь и ночуем.

6ое октября¹³³ – Переход через Тяньшань. Сухое русло около Баян-хо превращается в ручей и затем вливается в другой сухой каньон и *сли* впадает в речку Дабанчен-усу. Она ниже Баян-хо *входит* уходит окруженная черными утесами к югу. *С востока на зап*

л. 116 От Баян-хо снова начинают встречаться выходы глины и гипса в виде разрозненных утесов. – Первые попавшиеся пласты с падением в южную сторону, затем прорыв и падение к северу, дальше идут горизонтальные пласты и целые слои сплошного белого гипса. Светло-бланжевый¹³⁴ цвет глины / с гипсом переходит с нижних пластов в коричневый и затем видны красные глины. Пересекаем сухое русло, также спускающееся в Дабанченскую речку, за ним идет третье русло, и на берегу его треснувший по вершине антиклиналь *гипсо-глин*.

Дальше местность представляет следующую картину: на севере черный зубчатый силуэт Тяньшаня. Прямо под ним целое поле красноватых, темных и зеленоватых утесов, прорезанных

¹³² Имеется в виду совр. Байянгоу к юго-востоку от Урумчи.

¹³³ Шестым октября датирована и одна из предыдущих записей в Дневнике:

л. 112 об. 6ое октября. Глина и гипс по ту сторону Баян-хо ≈ восток-северо-восток, падение юго-юго-восточное.

¹³⁴ Бланжевый (от *франц.* blanche – «белый») – телесного цвета.

целым рядом извилистых долин с общим направлением к юго-западу. Эта котловина с запада ограничена горами, идущими по левой стороне Дабанченской речки. Здесь идут попеременно глина светлая и горы неизвестной породы, прикрытые галькой.

В упомянутой ранее котловине разделение дороги – тележная идет на северо-запад к речке – верховая прямо на север, входит из котловины в лабиринт утесов, составляющих подножие Тяньшаня. / Утесы эти то черный и серый кремнистые сланцы, то красноватые сланцы. Встречаются прослойки темно-красной глины, охристой *и кое-где призн* ≈ восток-запад до № 295 – все породы сжаты в крутые складки со смытыми верхушками. л. 116 об.

Из этого лабиринта скал прямо подъем на Тяньшань. Первый перевал состоит из таких же сланцев; спуск и снова перевал на второй подъем с крутым северным спуском, но не глубоко. Путь пересекает гребни долин, идущих вниз к Дабанчену. На третьем и 4-ом перевале черные сланцы с кварцем, подобные тем, которые встретили с окаменелостями по дороге к Богдо уле. После 4-го перевала верховая тропа сливается с тележной и после двух перевалов спускается в долину Дабанчена.

На перевале встретили какого-то китайского нойона¹³⁵ на 5 подводах при 5 солдатах с карабинами и кнутами. Под вторым перевалом лежал распростертый на земле провожатый с / переломленной ногой. Он вез ящики багажа. Ящики были не привязаны, и на спуске один ящик слетел и переломил *ему* ногу провожатому. л. 117

7 октября. В Дабанчен ночевали на постоялом дворе и пошли знакомой дорогой на Сеопа. Версты на полторы за Дабанчен тянутся посева, обсаженные тополем и карагачем, затем начинается степь. Степь, но не пустыня. Она не имеет такого мертвенного вида, как лежащие вдаль от дороги и обсыпанные галькой скаты и откосы Тяньшаня. Откосы эти оканчиваются буграми, в которых сквозь галечную насыпь проглядывает охристая и ярко-красная глины. – Бугры, оканчивающие откос, просечены сухими временными руслами и, наконец, верстах в 4 от сторожевой Якуб-бековской башни протекает ручей. Южная сторона *гор* долины отграничена южным рядом гор Тяньшаня. – Они представляют / черный сплошной гребень с *немнож* сухими промоинами. Откос гор крутой и короткий. Близ краев промоин и здесь на половине высоты гор обнаруживаются выходы красных и ржавых пород, аналогичных только что описанным обнаружениям бугров и, вероятно, тождественных со встречающимися по ту сторону хребта. На дне долины тянувшаяся узкой полосой протока верстах в 4х от сторожевой башни или лучше – против выходящего из гор с северной стороны ручья, расширяется в целое солено-горькое озеро с *заберегами* белыми соляными заберегами¹³⁶. У юго-восточного конца озера соль эту иногда ломают *для*; но вообще она считается худой горьковатой солью, и на вкус в ней можно предугадать большую примесь глауберовой соли¹³⁷ – Озеро обросло *У озера камышом* караганой и дерисуном. – На ключе у озера *ночует* остановка. – За ключом небольшой подъем по выпуклости почвы, с северной стороны подходит откос, и на нем виднеется сооружение Якуб-бека. Внизу песчаные холмы, поросшие колючками, ближе к озеру кочки, камыш. / Миновав караулку, идем по гальке. Соленое озеро имеет ширину сажень 400 и длину версты четыре. К западу оно оканчивается заросшей камышом котловиной, которая тянется на многие версты. л. 117 об.

За караулкой идет сначала каменистая степь, затем солончаковая, потом глинистая и дальше снова камень и песок. Вместо соленого озера выходит пресное, к нему спускается откос от южных гор, северные заметно понижаются. /¹³⁸ л. 118

¹³⁵ Нойон – или амбань-нойоны, управители хошунов.

¹³⁶ Соляные забереги – полоски припаянной к берегу соли.

¹³⁷ Глауберова соль – мирабилит, декагидрат сульфата натрия, употребляется для приготовления соды; названа по имени химика И.Р. Глаубера (1604–1670), который первый ее описал.

¹³⁸ Листы 118 об. – 119 об. оставлены пустыми.

л. 120

15ое октября – Выехали с проводами из Урумчи. Покрутившись по улицам, вышли к красному утесу с кумирней наверху и высокой китайской башней около нее. Перебрали Ху-балык. Красный утес состоит из песчаника, простирание близкое к востоко-западному. – Здесь встречаем и падение к югу, и вертикаль, по-видимому, здесь когда-то широкой рекой пересечена накрест складка, *противоположной к* т.к. напротив этого утеса верстах в 3^x к северу идет такой же крутой утес. – Между ними галечная равнина, должно быть, остаток когда-то более значительной реки. – *Она* равнина с севера ограничена холмами из красной глины, покрытой массивным абразионным конгломератом. Вдоль подножия этих холмов и идет арык из речки Ху-балы, о которой упоминает Успенский¹³⁹ в своих письмах. На арыке мы распростились с провожатыми и направились к западу вдоль телеграфных столбов. Сбоку идет спуск, а за ним гораздо меньший подъем, на котором

л. 120 об.

/ синее лес. Снег лежит во многих местах, Тяньшань побелел весь. Богдо-ула в тумане. Кое-где видны рожицы карагача, убранные поля и неизбежная принадлежность тяньшаньского ландшафта – развалины. Мы ехали до ночи. В три часа прошли мимо селения с дянью, затем еще два села пока, наконец, ночью не прибыли в грязный дянь Чгон-дзе.

л. 121

16ое октября – Напутствуемые криками Ян гуй-цзы, Ян-гуй цзы¹⁴⁰ выехали мы, отправив вперед грузы. За ночь выпал снег и дождь, и он продолжал [идти] идти и утром. Глина превратилась во что-то невообразимо клейкое, лошади ежеминутно скользили, нужно было постоянно подтягивать их на поводу. Как и большая часть селений в Притяньшанье, Сен-цзы окружено развалинами – результаты дунганского погрома. – За обрушенными глиняными стенами дорога вышла¹⁴¹ на поля, обсаженные карагачем. Все кругом пожелтело. Небо настолько заволочено тучами, снег и изморозь какая-то закрывают / вид на *дорогу* все, кроме дороги. Путь идет на северо-запад. Верст через 10 поля кончаются, идет скучнейшая степь. – Здесь местами видели мы еще до сих пор несжатые поля. Что после мало? Конечно, не очень, а запрещения начинаются. На половине дороги выпили чаю, пристроившись в очень скверном дяне и затем по слегка волнистой местности пошли на запад-северо-запад. По пути встречались отдельные фанзы, развалины, поля, обросшие лесом, и в потемках добрались до Хутубы, где ночевали в дяне еще хуже старого.

л. 121 об.

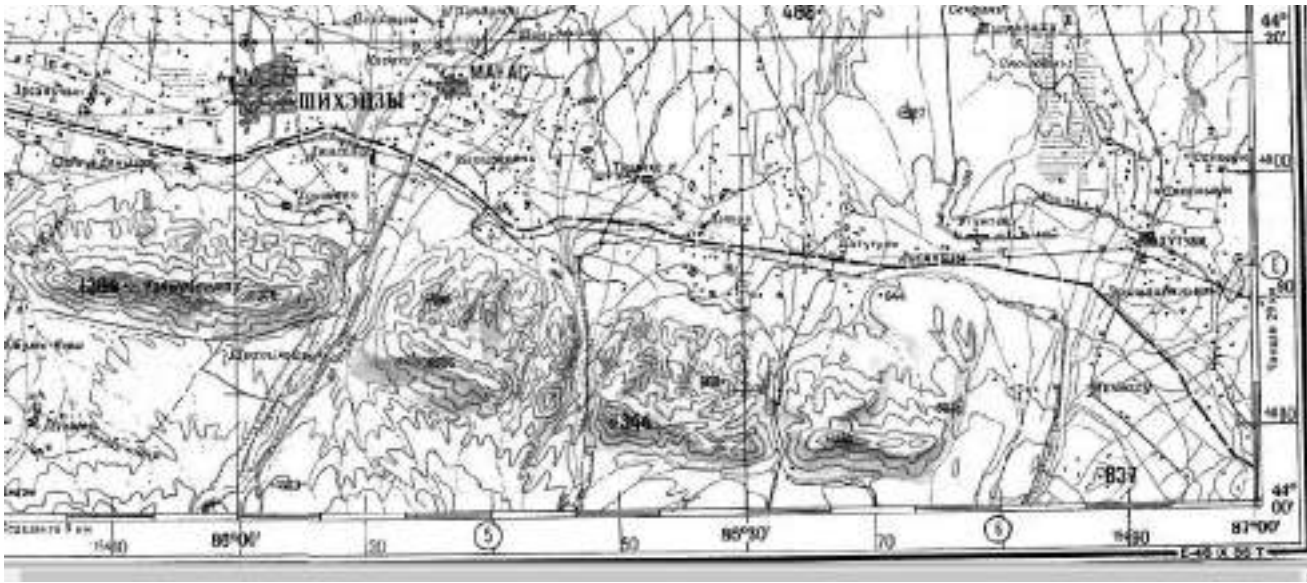
17 октября – Невыносимая слякоть *несколько* на дворе и на дороге несколько исправилась благодаря ночному морозцу. – Гораздо яснее вчерашнего. – Тяньшань виден от нас к югу, верстах в 25 он весь в снегу. На предгорьях *его* впадины и валы от размыва имеют вид гигантских борозд, проведенных плугом. За ним видна прерывистая зубчатая цепь главного хребта. Видно устье долины, в глубине которой видны два пика. Впадина Урумчи представляется в виде равнины, а *ю* с юга поднимаются высокие / хребты, на которых в виде второго этажа или мезонина высятся вершины Богдо-ула. К северу далеко тянутся полосы лесов, виднеется спуск, а за ним прямой и ровный песчаный хребет. Мы проехали небольшое поселение с дянем, приняли его за Тугурик и удивились, что наши ямщики не остановились здесь. За этим поселком попались развалины и, наконец, – настоящий Тугурик. Перед нами глухая китайская башня. Ямщики хотели остановиться здесь; но мы уговорили их ехать дальше. За несносно грязной деревней пошли голые поля, а впереди тянулась к северу длинная, понижающаяся полоса откоса, над ней виднеются лесочки, среди них и среди развалин и расположен Лю тай-о¹⁴². Ночуем здесь.

¹³⁹ Имеется в виду Виктор Матвеевич Успенский (1845 – не позднее 1917) – секретарь консульства в Тяньцзине (1874–1875), секретарь консульства в Урге (1879–1884), русский консул в Кульдже (1885–1897), генеральный консул в Турфане (1897–1901); см. в томе I очерк «Письмо В.М. Успенского Д.А. Клеменцу».

¹⁴⁰ Ян гуй цзы – от *кит.* 洋鬼子, «заморский черт», т.е. иностранец.

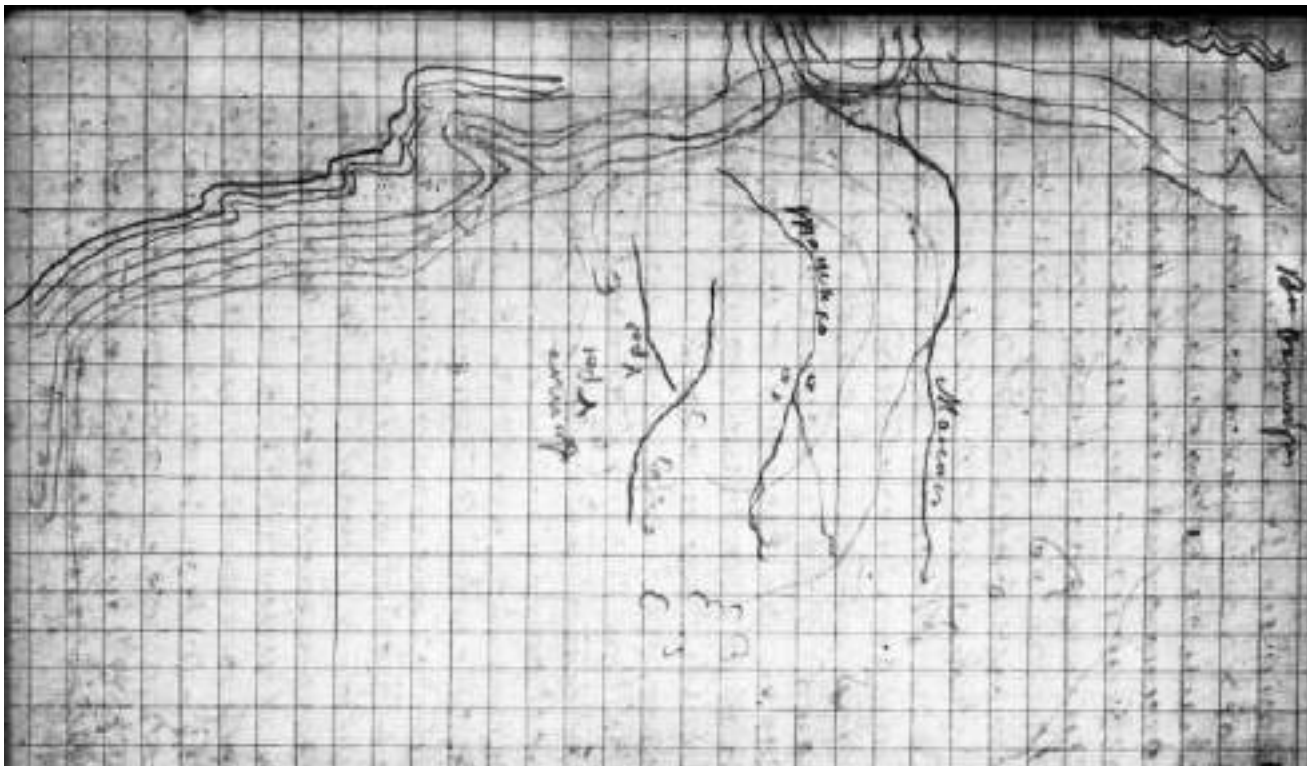
¹⁴¹ В рукописи «дурго вышло», вероятно, ошибка. Дурго (*монг.*) – барсук.

¹⁴² Имеется в виду совр. Лэтуи.

Хутуби и Лэтуи

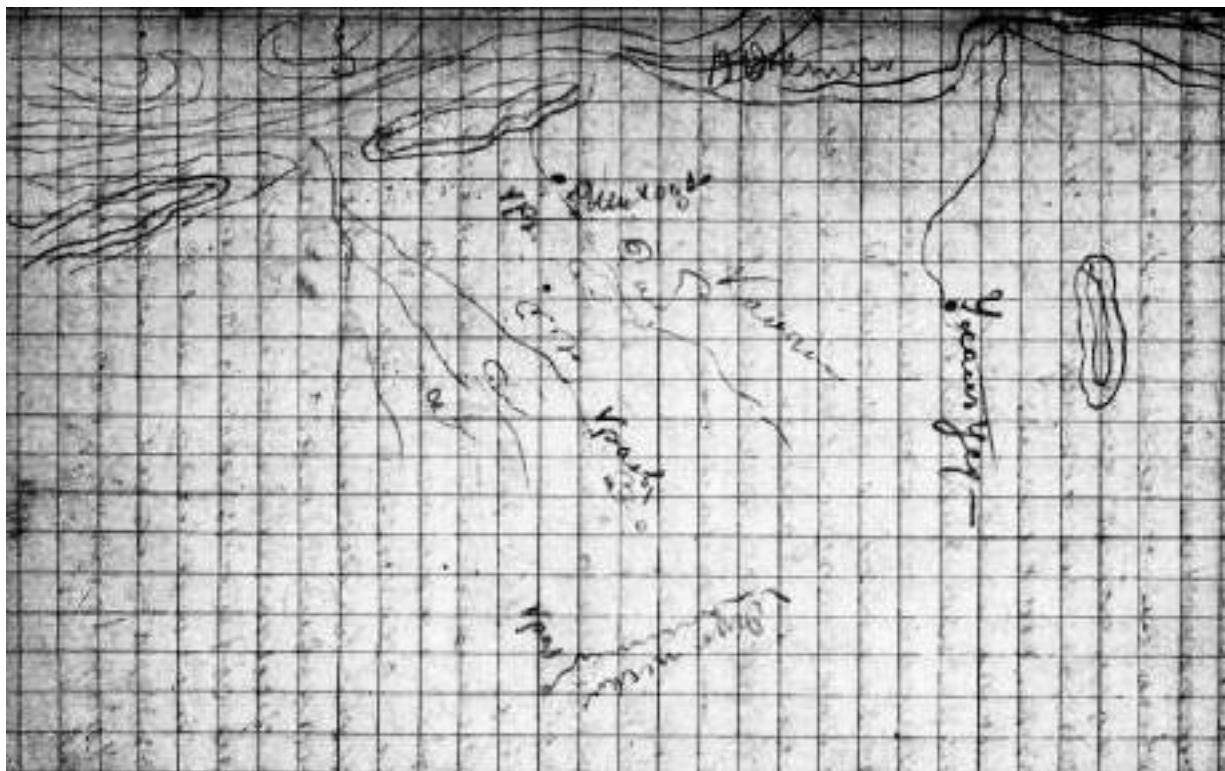
18ое октября – За Лу-то-и, верстах в 3^х, начинается подъем на откос, почва – глина, глина и глина. Подъем крайне полог, мы и не заметили, как очутились.¹⁴³ / на плоскости. Целый ряд ручейков пришлось пересекать, пока мы не добрались до речки Ташихо; на ней целый ряд развалин – все результаты дунганского погрома – За Ташихо тянутся почти непрерывные развалины вплоть до Манаса.

¹⁴³ Лист 122 занят рисунком.

Саяны Тяньшань почти не виден из-за изрытых предгорий, местами только выступают первоклассные вершины. Такая же вершина, состоящая из двух сопок с седловиной, видна с глубины долины Манаса.

19 октября – Манас – обширная огорожа с пустырями, одна улица с небольшими отводками. В пустых оградах видны огороды и среди этих пустырей вздернуты 4 трехэтажных кумирни. – Базар Манаса г. Успенский называет бойким и большим. – Какую брать мерку? По сравнению с гученским он крошечный, по сравнению с кобдинским – большой. – Товары все китайские, подбор плохой, сорта плохие¹⁴⁴.

л. 123 об. За Манасом после целого ряда развалин и переходов / через ручейки выходим на широкое галечное русло, пересекаемое в разных местах протоками Манаса. Где только *сквозь* среди гальки обнаружится глина, появляется дерисун. Пройдя верст 10, вместо гальки все чаще и чаще начинаем встречать дерисун и поросли карагача.

Дорога поворачивает на юго-запад и, пройдя в этом направлении верст 6, посреди развалин наталкиваемся на селение Шихоцы¹⁴⁵ – Небольшое селение это, наполненное китайскими свиньями и дунганями, послужило нам для остановки.

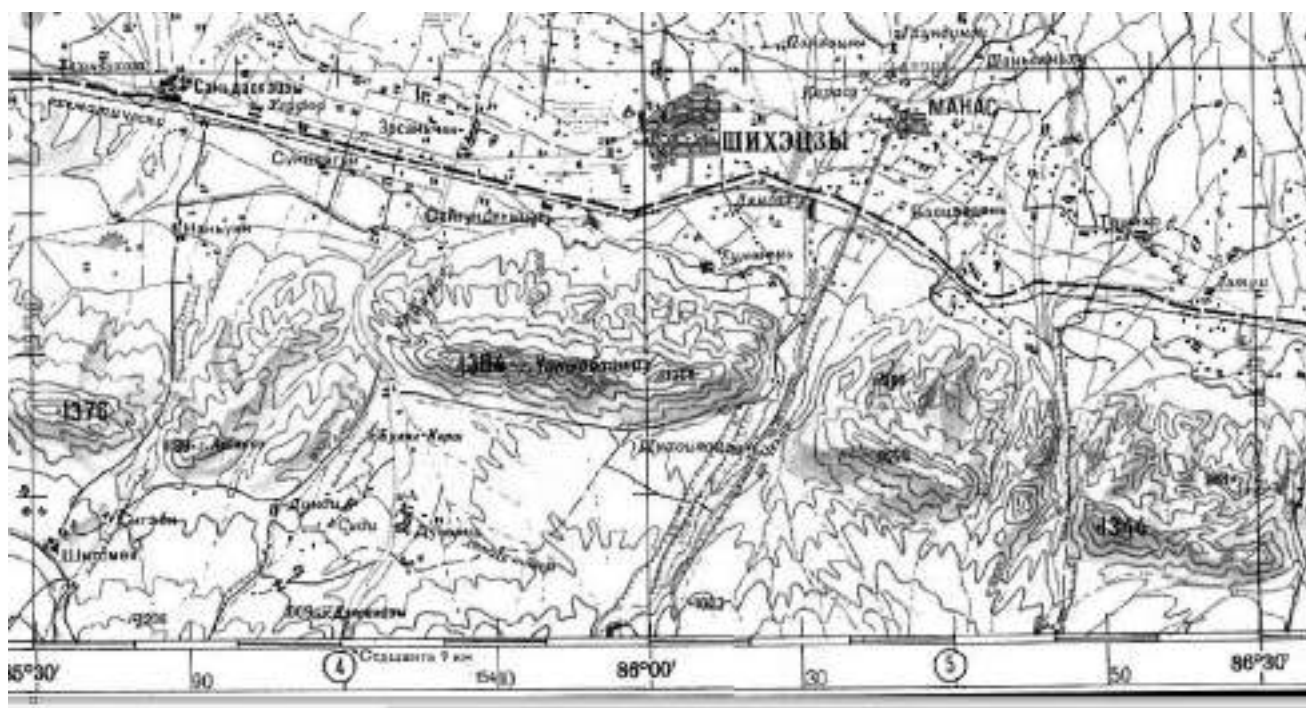
л. 124 За Ши хо цзы местность понижается, идет среди полей и зарослей карагача, затем идет сплошной камыш. Почва солончаковая глина с белыми и желтыми выступами соли. – Верст через 8 сплошная камышовая заросль сменяется кустарником с камышом. – / Потом идут ручьи и арыки, заросшие карагачем, и мы, миновав развалины, входим в селение Улан-усу. –

Здесь мы, покормив лошадей, до восхода луны и по ночному холоду пошли в Янцихай¹⁴⁶. – Долго мы шли по *эти* аллеям карагача, холод был порядочный и я, спрятавшись в повозку, заснул. Сколько времени мы шли – не знаю. Проснулся я, когда мы шли по глухой степи, с юга шел

¹⁴⁴ Лист 123 полностью занят рисунком.

¹⁴⁵ Имеется в виду совр. Шихэцзы.

¹⁴⁶ Вероятно, имеется в виду совр. пос. Аньцзыхай, лежащее на полпути между Шихэцзы и Майтагом.

Манас, Шихэцзы

небольшой бугорок. Затем мы ехали по ручьям, по лесу, пока не добрались до крайнего дома в селении Янцихай. Это было уже 20^е октября.

20^е октября – Из Янцихая мы вышли в 10 часов – за селением пошли на подъем, очень плоский, состоявший из больших солончаков, гальки и песков. Подъем начинается на третьей версте. – На севере видна понижающаяся равнина, за которой понижается пологий у подошвы обросший лесом и на вершине сухой травой увал. На юге в предгорьях Тянь-шаня видны широкие размытые^{147/} ворота, за ними, в глубине, снежный хребет с долиной, к юго-западу и западу тянется тот же хребет, в котором видны две выемки.

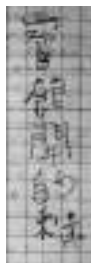
л. 126

Холодный, западный ветер, небо все заволочено; но по дороге бегут массами мокрицы. Куда, откуда бегают они, *откуда* чем они обеспокоены?¹⁴⁸

Двигаясь все на запад и на запад, мы с вершины нашего плоского подъема увидели котловину, а за ней вдали лесок – который оказался пикетом Куйтун¹⁴⁹. В котловине стоит только один *дьян*^{*} постоянный двор на колодце. Здесь напились чаю и встретились с торгоутом. Давно не слышали монгольской речи.

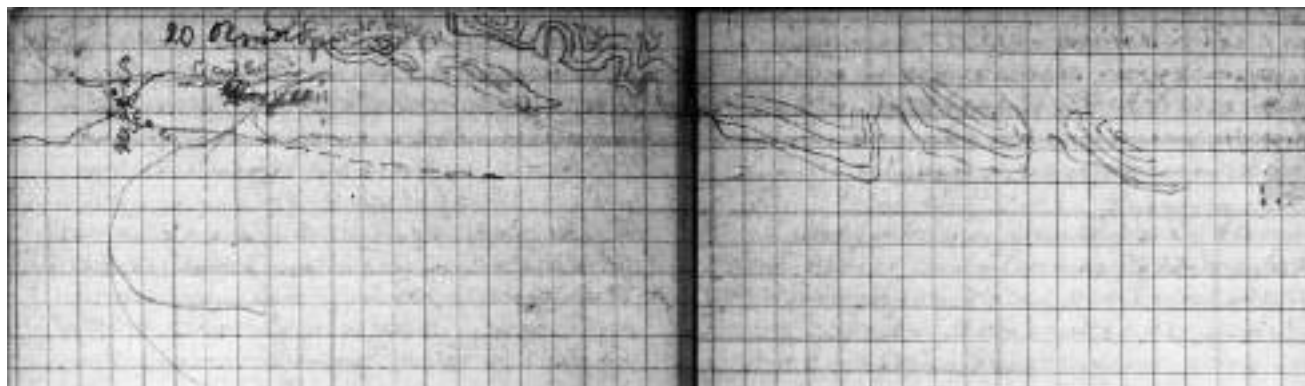
¹⁴⁷ Лист 125 об. занимает список, прерывающий связанное изложение Дневника:

- 1 Шихо
- 1) Тутан
- 2) Чепезы
- К<ара>голь-караул
- 3) – Улан-булук
- 4) *Яма* Саджак
- 5) Яматей
- 6) Хунделен
- 7) Ашила
- 8) Уту
- 9) –

¹⁴⁸ Рисунок занимает лл. 124 об. – 125.

¹⁴⁹ Поселение к северу от Майтага.

л. 126 об. Торгоут одет был по-киргизски; но голова вместо малахая сверх круглой шапки была повязана платком. Он сказал нам, что в горах, к югу, живут торгоуты – шабинары / Цаган-гегена Харашарского, что Шанзотба приехал в Лабран¹⁵⁰ к новому гегену, теперь собираются деньги по шабинарам на поездку нового гегена в Пекин, а потом в его резиденцию.

Я сказал, здесь стоит только постоялый двор, но только один целый дом, остатков стен и здесь много.

За постоялым двором, лежащим в пологой котловинке, потянулась местность такая же, как и раньше, представляющая собою небольшую выпуклость, очень плоскую, богатую галькой – В сумерках добрались мы до Куйтуна – Около него немного леса, большие заросли дерисуна.

л. 127 21 <октября> – Около Куйтуна видны убранные поля. Местность служит продолжением плато, которое пересекали вчера, по нему струится речка Куйтун. На западе выступает *новый* ряд гор с юга на север и как бы теряется в степи. На / севере тянется голубой полоской хребет Джаир. Если погода была не так туманна и ветер не столь резок, поднимал бы меньше пыли, можно было бы ориентироваться получше; но *все* эти *вместе взятое* два неудобства вместе + нездоровье мешало хорошенько оглядеться, и я засел в телегу.

Мы пересекли два русла Куйтуна и затем колесили очень долго по сухой гальке, дорога, сделав поворот, спустилась в котловину, и мы увидели городишко Сихо¹⁵¹. Два города, обстроенных стенами на юге, и затем небольшая слобода. Мы въехали в последнюю и засели на ночлег, несмотря на то, что был всего час дня: нужно было перековать лошадей, арбакеши¹⁵² думал перековывать своих, но найдя, что они подкованы хорошо, решил пробездельничать полдня и не ковал свой скот наново.

л. 127 об. 22ое октября – Дорога из Шихо выходит прямо на север; за городом пересекаем / грязную речку, поднимаемся из ложка. Направо от нас какой-то выселок, окруженный деревьями, налево виден глубокий овраг с водою, как кажется, русло речки может быть, Куйтуна, тогда на карте штаба выходит ошибка, так как там Куйтун пересекается в 20 верстах от города. *Сразу* В овраге видны две кумирни. Почва – глинистый солончак, зарос колючими кустарниками, камышом и дзегде. Из них выскочило несколько штук фазанов. Охотники мои пустились разыскивать их; но, разумеется, с винтовками на сошках да еще в зарослях найти или убить ничего им не удалось.

Верстах в 10 проходим мимо поселка *Шихо* (не города). В стороне стоит несколько фанз. Миновав их, встречаем верстах в 7 какие-то негодные развалины, почва несколько приподнята и затем начинает понемногу понижаться. Всюду выступает галечный солончак, белый как снег.

¹⁵⁰ Лабран – один из наиболее влиятельных буддийских монастырей в области Амдо (МНР).

¹⁵¹ В другой транскрипции – Шихо (совр. Усу).

¹⁵² Имеется в виду возница.

л. 128 об. / Ни дзегде и колючка, ни даже карагач не боятся солончака. Заросли настолько густы, что скрывают на поворотах безобразную китайскую телегу.

Направление дороги версты до 20ой на северо-северо-восток, затем она поворачивает прямо на север. Тяньшань виднеется вплоть до горного мыса, подходящего к озеру Эбил нор. Джаир виднеется синей полосой. Верстах в 3 от пикета Дау-тай (Тхуте) – пересекаем реченку. – За ней верстах в 2^х встретили дрянную фанзу, какого-то злющего хозяина и злющих собак. Спросили нельзя ли выпить чаю, оказалось невозможно, остались на поле под открытым небом. В 2^х верстах оказался пикет Дау-тай. Ямщики *запр* хотели остановиться на ночлег здесь – мы запротестовали. Пришлось ехать ночью. Вся дорога тянулась такой же местностью, такими же густыми зарослями по солончакам.

л. 129 23^е октября. Джаир вырисовали гораздо полнее; теперь уже видно, что *около* впереди / него идет песчанистый откос, который кончается на востоке низким мысом. К западу за откосом виднеется глубокий выем, по-видимому, отделяющий откос от главного хребта. – Путь не поддается описанию. Во всю дорогу, только и видим один белый солончак, да густые заросли колючих кустарников. Дошли до полустанка, на карте Эртхе. Дальше возчики отказались идти.

л. 129 об. 24 октября – Пикет носит название Шара-хулусун, а не Эртхе, как на карте, и не Кун. Дорога уклоняется к северо-западу, и *зам* заметен уклон в этом направлении. Сначала идет тот же солончак с глиной; но высокие кусты и деревья уже не встречаются, видим только мелкий саксаул. Дальше солончак сменяется песчанистой почвой, и начинает попадаться мелкий гравий. На 8ой версте рядом с сухим руслом встретили развалины каких-то небольших построек, совершенно заброшенные. За развалинами / начинается чрезвычайно пологий подъем на откос хребта Джаир. Здесь почву составляет мелкая галька, покрытая черной Schutz-Korke и песок. Растут на ней дзак¹⁵³, какая-то полынь и кое-где дерисун. – Верст на десять тянется дорога по этому подъему. *Он* и не видно на этом пространстве никаких выходов коренных пород. Сам Джаирский откос сходит постепенно на нет к востоку. *Широки* Поднимаясь постепенно дальше, встречаем пологие бугры, из которых местами выглядывают куски коренных пород. Породы эти кремнистый сланец серый с простиранием N 20 и падением *в север* к западу; но простирание это быстро изменяется на N 60, N 70 с падением в северную сторону. Бугры становятся выше, выходы круче. Среди таких бугров и стоит пикет Олон-булук. – Не доходя до него, находим серый, зернистый песчаник между черным сланцем простирание N 70. /

л. 130 За пикетом из-под песчаника наносов выступают красные и зеленые кремнистые сланцы и среди них лентами тянутся зеленые, яшмовидные сланцы, похожие на ленты. Судя по карте, мы надеялись скоро доехать до Саджджака¹⁵⁴ и остановили наших водчиков в Олон-булуке, а сами уехали вперед. Дорога шла извилинами между гор, вдоль ручья, вечерело. Попался нам караван верблюдов, вожаки сказали, что до станции будет около 40 ли. *Мы зат* Делать было нечего, поехали в потемках. Спускались в какую-то котловину и снова вылезли из нее, шли какой-то междугорной равниной на северо-запад. Давно пора бы быть на месте. Тьма, снег по сторонам дороги, отсутствие *ра* признаков жизни давали повод думать, что мы как-то пропустили станцию. Часов в 10 вечера услышали нас собаки, поехали прямо на него / и нашли стойбище монголов цохор – торгоутов¹⁵⁵. Оказалось, что мы прошли мимо первой станции называемой Сарых. Так потому что сбились с дороги и теперь находимся около станции Уто¹⁵⁶. Один *камн* монгол взялся проводить нас. Станция оказалась действительно недалеко; но помещение ниже всякой критики – *выби* окна без бумаги, кан без постилки, дверей нет. Тепло у нас было только то,

¹⁵³ Дзак (зак) – монгольское название саксаула.

¹⁵⁴ В современной транскрипции Сарджак.

¹⁵⁵ Цохор-торгоуты – тарбагатайские торгоуты.

¹⁵⁶ В современной транскрипции – Уту.

От Шихо до Олон-булака

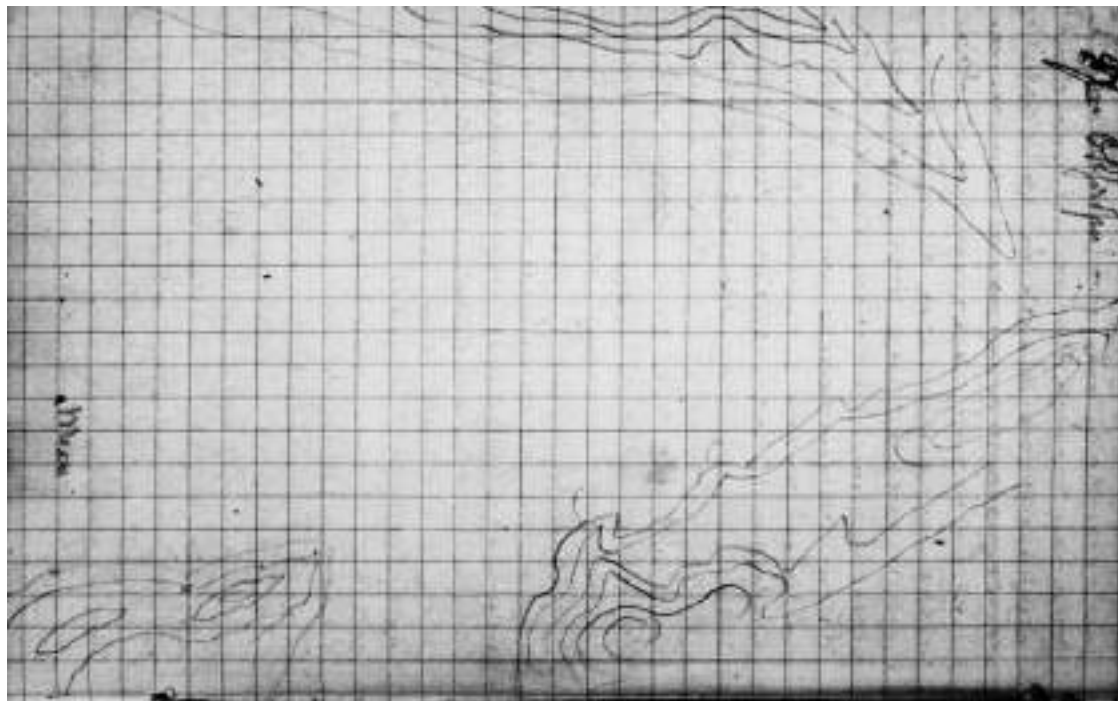
что на себе. Достали топлива – торфа, жгли его всю ночь, испортили глаза от едкого дыма и не спали почти.

25ое октября – Пикет *Гундевен* Оту находится на широком горном плато, которое к западу переходит в междугорную плоскую долину. Плато это усеяно отдельными утесами, горками и гребнями изверженного гранита, в котором пластовая отдельность быстро переходит в сплошную. – Эта порода крайне распространена / по всей Северной Монголии, и встретить ее здесь л. 131 об. было для меня неожиданностью. Я забирался на самые высокие горки, но не видал границы этого *плато* пояса гранитов. Новейшие отложения выражены здесь песками с глиной. Где-то недалеко отсюда (узнать не мог благодаря бестолковости китайца) есть отложения торфа. *Местность эта выс* Местность высокая. Всюду лежит снег, речка замерзла. Есть здесь кое-где осенние стоянки торгоутов; но вообще постоянных жителей нет. Около пикета видны остатки каких-то глиняных стен недавнего происхождения – говорят, что во время большого дунганского восстания здесь много стояло солдат.

Проскучавши здесь до 2 часов, встретив и проводив наш обоз, мы направились на пикет Кунделена. Дорога идет к западу по широкой долине, ограниченной низкими хребтами и увалами. Верст через 6^{ть} прекращается гранит, и начинаются сланцы. Простираение / их точно определить не удалось. В общем, востоко-северо-восточное. Не удалось, потому что долина широка и идет далеко. Дорога *под* идет незаметным подъемом. Версты с 12ой начинают чаще и чаще попадаться долины с промоинами. *Хр* Почва твердая, имеет сероватый цвет, щебень встречается, но мало. Округленные вершинки гор редко увенчиваются какими-нибудь выходами утесов. Путем такого постепенного подъема мы дошли до перевала, и за ним дорога по долине повернула к северу и, наконец, к северо-востоку. По всему пути округлые горы, мягкая дорога, кое-где красная л. 132

глина – результат разрушения полос глинистого сланца. После поворота к северо-востоку мы, идя по долине, дошли верст через 6^{тв} от поворота до пикета Хунделен, мы дошли уже в потемках. /

л. 132 об. 27ое октября

26ое октября¹⁵⁷ – От Хунделена дорога поворачивает на запад, поднимаясь на перевал, и затем весь путь идет спуском, по ущелью вдоль речки. В утесах мы встречаем красный *пор* сланец, затем идет порфир и дальше граниты. Спуск хотя каменистый, но не крутой. Дорога идет по ложу речки Яматы¹⁵⁸, последняя делает постоянные изгибы. Местами по гранитам, проходят жилы зелено-каменной породы. Спуск к западу идет до пикета *Яматей*. От последней крутой поворот на восток. Мы идем холмами предгорий Джаира с северной стороны. Пород обнажается мало. После пересечения трех или четырех ложков я увидел горизонтальный абразионный конгломерат – На западе поднимается хребет Барлык, на северо-востоке виден Эбинньюру и прямо на севере сверкает снегами Тарбагатай. Кроме мягких предгорий вдали увидел я среди них утёсистый небольшой кряж, стоящий / почти по *средин* равнины. Спустясь с предгорья, мы попадаем в широкую долину, с запада идет около нее Барлык, с востока продолжение Джаира. На равнине почва песчанистая, твердая, поросшая хорошей травой. Пройдя по ней верст 18, пересекаем речку Толе¹⁵⁹ и останавливаемся на ночлег в дяне. Мерзком, как и все предыдущие. / ¹⁶⁰

л. 133 об.

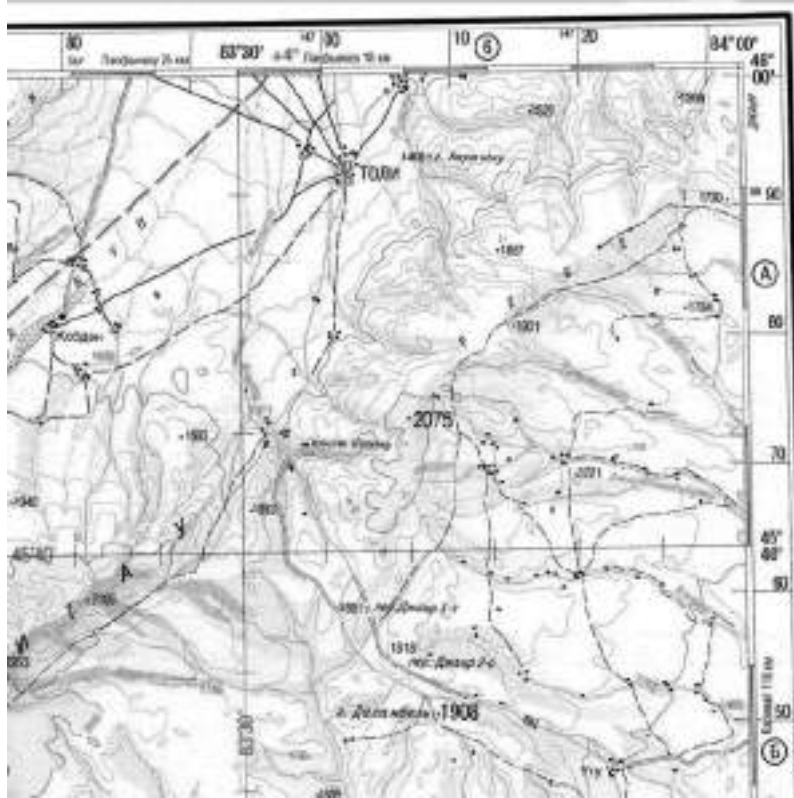
¹⁵⁷ Этим же днем датирована и предшествующая запись:

л. 131 26 октября – За Яматы сланец с кремнем ≈ N 310.

¹⁵⁸ В современной транскрипции Ямату.

¹⁵⁹ В современной транскрипции Толи.

¹⁶⁰ Листы 134–142 об. оставлены пустыми.

От Уту до Толи

Список горных пород 1898 (продолжение)
Монгольский Алтай

14 Роговообманковый сланец порода с перевала между Сууджи и Шине усу. Порода преобладающая.

15 – *Дли* Мелкозернистый гранит – Образует жилы *в долине Баин сала* сланцах в долинах Баин сала выходящей на степь к югу от озера Хара-усу (Илис-арал).

Роговообманковый сланец, пересеченный жилами предыдущей породы, включает в себе крупные прослойки.

№ 16 – Сланцевой породы, ближе определять которую не берусь простирание ее N 320, падение на северо-восток.

17 – Сланцы эти переслаиваются со слоями красно-кирпичного кварца.

Дальше см. дневник

Июль 17 и 18ый

18 – Роговообманковый гнейс – Около Кури Аагыртей, к западу от / речки Ботхан, близ перевала малый Улан дабан, простирание N 330, падение юго-западное. л. 143 об.

Эта порода мощно развита. В ней встречаем резко заметные прослойки роговообманкового сланца иногда и включения этой породы № 19. –

№ 20 – Сланец на Улан-дабан и между Дабасту даба и речкой Бодончи (См. дневник) 19 июля.

№ 21 – Хлоритовый сланец с тальком ≈ N 290, падение в северную сторону.

№ 22 – За Харцатай дабаном. Слюдяной сланец ≈ N 360

№ 22-а – Кварцевая жила в слюдяном сланце с коркой из черных минералов (гнейс 2 образца)

№ 22-б – Корка черных минералов (7 вс 3 образца)

- л. 144 № 23 – Изверженный гранит среди слюдяных сланцев, отдельность сплошная, при выветривании образует / каверны.
- 24 – Роговообманковый гнейс с речки Нарин близ слияния с Харцатай (По восточную сторону перевала)
- 25 – Речка Нарин, впадающая в Булугун на спуске с Бургасутайского перевала, слюдяной сланец ≈ № 280, падение к югу) –
- № 26 – На вершине Сенкульского перевала – Хлоритовый со слюдой сланец ≈ N 290 – вертикально.
- № 27 – Булугун близ устья Зусулана – Тальково-хлоритовый сланец ≈ N 290, падение в южную сторону.
- На правой стороне Булугуна и по речке Ташелту идут слюдяные сланцы и гнейсы. Близ разделения на 2 ветви порода изменяется.
- № 28 – Ташелта близ слияния двух ее вершин. Плотная порода, без следов слоистости (?)
- Выше и на перевале в Ендерты снова сланцы тальковый и слюдистый ≈ N 300 – За перевалом, вершина Ендерты и на р. Харцик слюдистый гнейс и слюдистый сланец ≈ N 330, падение юго-западное.
- На перевале к речке Зурхе сланец и гнейс ≈ N 300 вертикально. /
- л. 144 об. Следующие № № собраны при слиянии двух ветвей Зурхе.
- № 29 – Слюдистый крупнокристаллический гнейс – преобладающая порода, отличается сплошной отдельностью, часто принимает гранитовидное сложение.
- № 30 – Тоже мелкокристаллическое сложение. Встречается изредка, эпизодически пластуется правильно ≈ N 315, падение северо-восточное.
- № 31 – Отличается от предыдущего развитием более крупных кристаллов роговой обманки.
- № 32 – Полевошпатовая порода отличается сплошной отдельностью. Сланцеватого сложения не заметно. Встречается *смежно с* редко, нашел до сих пор однажды по этой дороге.
- № 33 – Слюдяной сланец с роговообманковой породой – Напластован согласно с № 29 (2 образца)
- № 34 – Между сланцами гнейсами выступают кристаллические породы, окончательно утратившие *кри* слоистое сложение, может быть, изверженные, ближе определить условия их месторождения пока не удалось (3 образца). /
- л. 145 № 35 – Кварцевая жила в гнейсах с кристаллами черных минералов.
- № 36 – Образчик аметиста с черным шерлами¹⁶¹.
- № 37 – Сланец – правый берег Цаган-гола ниже У-бельчира в 5 верстах, ≈ N 290, падение к югу (три образчика)
- № 38 *38 – За* За Цаган-голом тянутся также сланцы и, наконец, гнейс, на Шара-булуке он заменяется изверженным гранитом.
- № 39 – Из-под покровов гранита местами в ущельях выступает слюдяной сланец с ≈ N 315, падение северо- северо-восточное.
- № 40 – Красный слюдистый гнейс. С речки Шара-булук близ Булугуна.
- № 41 За Булугуном на хребте Сальхитей – полукристаллический сланец, простирается N 310. –
- № 42 – Плоскогорье на хребте Яматей (к югу от Сальхитей сланец ≈ № 300 –
- С хребта Яматей спуск в котловину, пересеченную невысокими хребтами, среди которых возвышается гора *Ошю*. /
- л. 145 об. № 43 – Сланец тонкослоистый кремнистый ≈ № 300 – *Ошю* на спуске с хребта Яматей.

¹⁶¹ Шерл – другое название черного турмалина.

К западу от дороги уже на половине подъема по пологому откосу вздымается хребет Нарин Мантахар.

в нем

№ 44 – Нарин Мантахар хребет сланцевый, но в нем встречаем крупные выходы денной породы.

№ 45 (Не в очередь) Гранит с вершины р. Шара-булука, спускающийся к Булугуну.

№ 46 – Фельзит – северо-западный склон хребта Бантык Богдо.

№ 47 – Горы Бантык богдо – данная порода сменяет собой предыдущую, сланцеватое сложение ≈ № 300.

№ 48 – Гнейс *подс* встречается совместно с предыдущей породой *(2 образца)*-

№ 49 – Порфириовидная порода. Выше по хребту Бантык Богдо близ южного склона (2 об.)

№ 50 – Ключ Кока Бура, протекающий с востока на запад по Бантык богдо – порфириовидная порода, образует крутые утесы по берегам реки. /

Простираение N 60 и 50. Породы сжаты в складки.

л. 146

В этом известняк местами принявшем полукристаллическое сложение, встречаются неясные отпечатки, окаменелости, видны *spirogriferae*. Взято – 13 образцов.

№ 67 – Известняк сменяется шоколадным известковым песчаником. *Кот*

№ 68 – За предыдущей породой следует зеленоватый белесоватый сланец с кварцем, иногда переходящий в *шоколадный* темно-бурый № 69.

№ 70 На предпоследнем большом перевале к Богдо встречаем выходы мелафира (2 образца).

№ 71 – Крупнокристаллический мелафир (*Ibid*¹⁶² 2 образца).

№ 72 – Породы, выходы которой встречены вблизи мелафиров.

№ 72 – а – Тоже, разновидность предыдущего.

№ 73 – *Под* За большим перевалом, на двух мысах-отрогах, идущих с юга на север, встречаем целую серию тугровидных и брекчиевидных кремнистых глинистых пород, отличающихся пластовой и сплошной отдельностью 17 образчиков.

л. 146 об.

На последнем перевале и на спуске у озера встречаем тот же темно-шоколадного и зеленоватого цвета сланец.

У озера близ храма встречаем

№ 74 – Мелафир ? (2 образца). /

От Урумчи до Турфана

л. 147

78 – Сланец, подъем на перевале через Тяньшань от Дабанчена.

78а – б – разновидности предыдущего –

79 – Сланец по другую сторону Дабанченского перевала.

80 – Гипс, сжатый в складки около Баян-хо.

81 – Неизвестная порода по южную сторону Тяньшаня не доезжая Баянхо – Может быть, после Авая) (три образца).

82 – Гипс, исчерченный ветром (ближе Баянхо).

83 – Кусок порфира, исчерченного ветром и песком, поднят с щебнем пустыни.

84 – Ноздреватый кремнь, образует мощный слой в глинах *около* восточнее Набырча в Туз тау ≈ востоко-западное падение N. /

85 – Такая же, но глинистая ноздреватая порода, горизонтально – близ урочища Яр.

л. 147 об.

86 – Грубый песчаник, образует прослойки около Яра в глинах, принимаемых за лёсс (?).

86 – Образчик Гобийского конгломерата.

87) Образцы натек, образуются из глинистых песчаников около Яра – 4 образца

¹⁶² *Ibidem* (лат.) – там же.

Обратный путь от Турфана до Урумчи

- № 88 – Образчики гальки и щебня взятые в пустыне между Кендыкты и Баянхо (4 образца).
 № 89 – Зернистый гипс с глиной горы между Хабырга и Банхо.
 № 90 – Тоже с большой примесью глины –
 л. 148 № 91 – Образцы чистого, слоистого гипса, встречаются / гнездами среди предыдущего.
 № 92 – Образцы исчерченных ветром и песком пластов глинистого гипса (4 образца).
 № 93 Глинистый сланец, между Баянхо и перевалом через Тяньшань.
 № 94 – Пестрый сланец близ подъема на перевал через Тяньшань.
 № 95 – Ibid – прослойка.
 № 96 – 97 – 98 – Породы с перевала через Тяньшань.
 № 97 – Песчаник – между Урумчи и Мазаром (2 образца).

Породы с Джаирского хребта

- л. 148 об. № 98 – Южные предгорья Джаира – песчаник с Schutz-Korke. /
 № 99 – Красный глинистый сланец – к северу от пикета *Олон-булук* –
 100 – Окрестности пикета Уто – изверженный гранит.
 101 – *Песчаник* южные склоны Джаира близ пикета *Олон-булук*.
 102 – Кремнистый сланец между Уто и Хунделеном и Яматы – гранит.
 № 104 – Ibid между гранитами –
 № 105, 106, 107 – Афанитовые породы между гранитами на северном склоне Джаира между Яматы и Хунделен.

№ 108 – Глинистый сланец с кварцем – Предгорья Джаира, северный склон между *Яматы* и Тола. /

л. 149 № 109 – Между Хунделен Яматей и *Хунделен* близ пикета Яматей Мелафир. / ¹⁶³

л. 158	Сергиополь ¹⁶⁴ –	Алтын-Канатэ –	264
	Энрехтей –	22 ³ / ₄	245 версты
	Узун-булак	26 ¹ / ₄	222 ¹ / ₄ версты
	Альджанадыр	24 ¹ / ₂	196 версты
	Аркат	24	171 ¹ / ₂ версты
	Кызылмола	26 ¹ / ₂	147 ¹ / ₂ версты
	Джаргас	26	121 версты
	Анзикуль	21 ¹ / ₂	95 версты
	Аркалык	27	74 версты
	Улугуз	22	47 версты
	<u>Семипалатинск</u>	<u>25</u>	
			271 ³ / ₄

¹⁶³ Листы 149 об. – 157 об. оставлены пустыми.

¹⁶⁴ Бывшее название г. Аягоз и села Мамырсу Аягозского района Восточно-Казахстанской области.

**Фотоархив
Турфанской экспедиции
Д.А. Клеменца
1898 г.**

..

Маршрут экспедиции Д.А. Клеменца в Монголию и Восточный Туркестан (лето – осень 1898 г.), как показывает «Путевой дневник за 1898 г.»¹, проходил через Западную Монголию – Кобдо (совр. Ховд) – с выходом в область исследований в Турфанском оазисе через Гучен и Урумчи, поселок Богдо-ула (восточнее Урумчи), Са-е-пу (Соёпы в транскрипции Д.А. Клеменца), Даванчен (к юго-западу от Урумчи), Кабырга, от которого экспедиция могла уже обозреть развалины Яра в 10 км к западу от Турфана. Затем экспедиция посетила Старый Турфан, Читкаль, оазисы Лангар, Астана (Идикут-шахри), Караходжа и Сенгим-агыз, Муртук, Туук-мазар, Сыркиб (Сырхеб), Пичан. Вдоль этого пути следует и современное шоссе G7. Вернувшись в Сыркиб, Клеменц и его спутники отправились в Люкчун, затем к развалинам Асса-шари и снова в Люкчун. Обратный путь пролегал через Кендыкты, Кабыргу, Баян-хо, Даванчен, Са-е-пу, Урумчи, Хутуби (к северо-западу от Урумчи), Тугурик, Ле-туи-чжен, Манас, Ян-ци-хай до пикета Кунтун (совр. Кунтуу в Кыргызстане), Ши-хо, пикет Шара-хулусун, станцию Уто, пикет Хунделен. Менее подробно этот путь представлен на карте, приложенной к отчету Д.А. Клеменца².

Таким образом, исходя из хронологии работ экспедиции, сохранившийся фотоархив должен быть выстроен в следующей последовательности:

Яр-хото:	1–9
Старый Турфан:	10
Астана:	11–12
Идикут-шари:	13–25
Сенгим-агыз:	26–37
Муртук (Безеклик) ³ :	38–53
Туук-мазар:	54–80
Сыркиб:	81–82
Асса-шари:	83

Часть фотографий (84–106) остается не отождествленной.

Отчет Клеменца содержит подробные сведения по истории Восточного Туркестана. В нем представлен анализ архитектуры и стенописи основных центров древней и ранне-

¹ См. предыдущий раздел, с. 208.

² Klementz 1899.

³ Клеменц не указывает в Дневнике на то, что экспедиция посещала Безеклик; он говорит, что он и его спутники посещали пещеры, расположенные «не доезжая Муртука». Судя по фотографиям, речь идет именно о Безеклике.

средневековой цивилизации Восточного Туркестана. Иллюстраций же в тексте совсем немного, ни размер, ни качество этих иллюстраций не может удовлетворить читателя. Несколько таблиц в конце публикации также слишком малы, чтобы анализ архитектурной и живописной традиций основывался на наглядном материале. Фотоархив экспедиции Д.А. Клеменца – наиболее ранний источник, подробно зафиксировавший состояние целого ряда уникальных памятников в Восточном Туркестане.

Ценность этого фотоархива в том и состоит, что он фиксирует само наличие и облик тех памятников истории и искусства Восточного Туркестана, которые к настоящему времени под воздействием климатического и человеческого факторов или исчезли вовсе, или значительно изменились.

№ 1. Яр-хото
(FAO. В. 193. yar. hoto. 001)

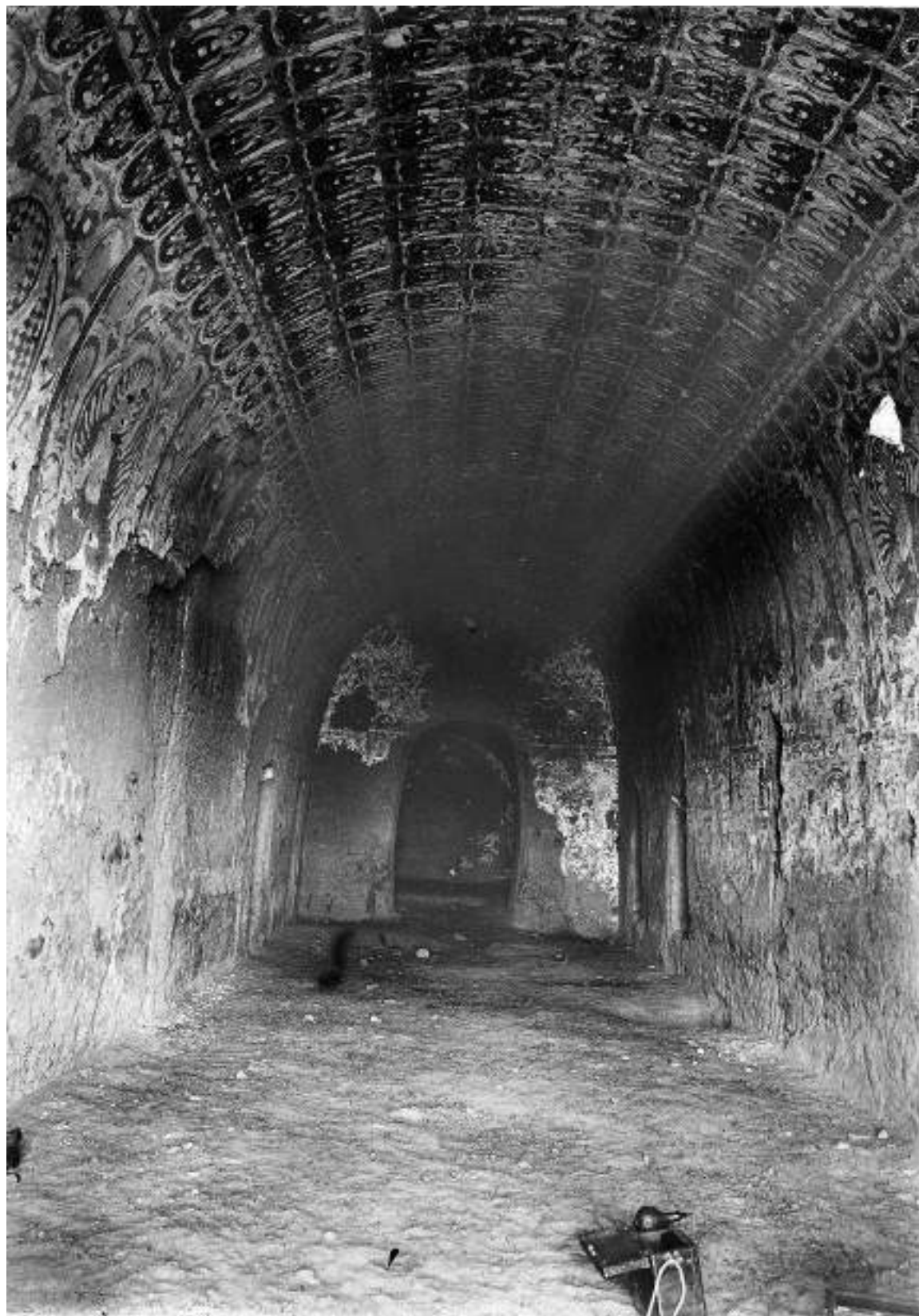
№ 2. Яр-хото
(FAO. В. 193. уар. hoto. 2)

№ 3. Яр-хото.
(FAO. В. 193. уар. hoto. 2)

№ 4. Яр-хото. 5-2.
(FAO. В. 193. yar. hoto. 5: Klementz 1899: Pl. 3)

№ 5. Яр-хото
(FAO. В. 193 yar hoto 6; Klementz 1899: Pl. 3)

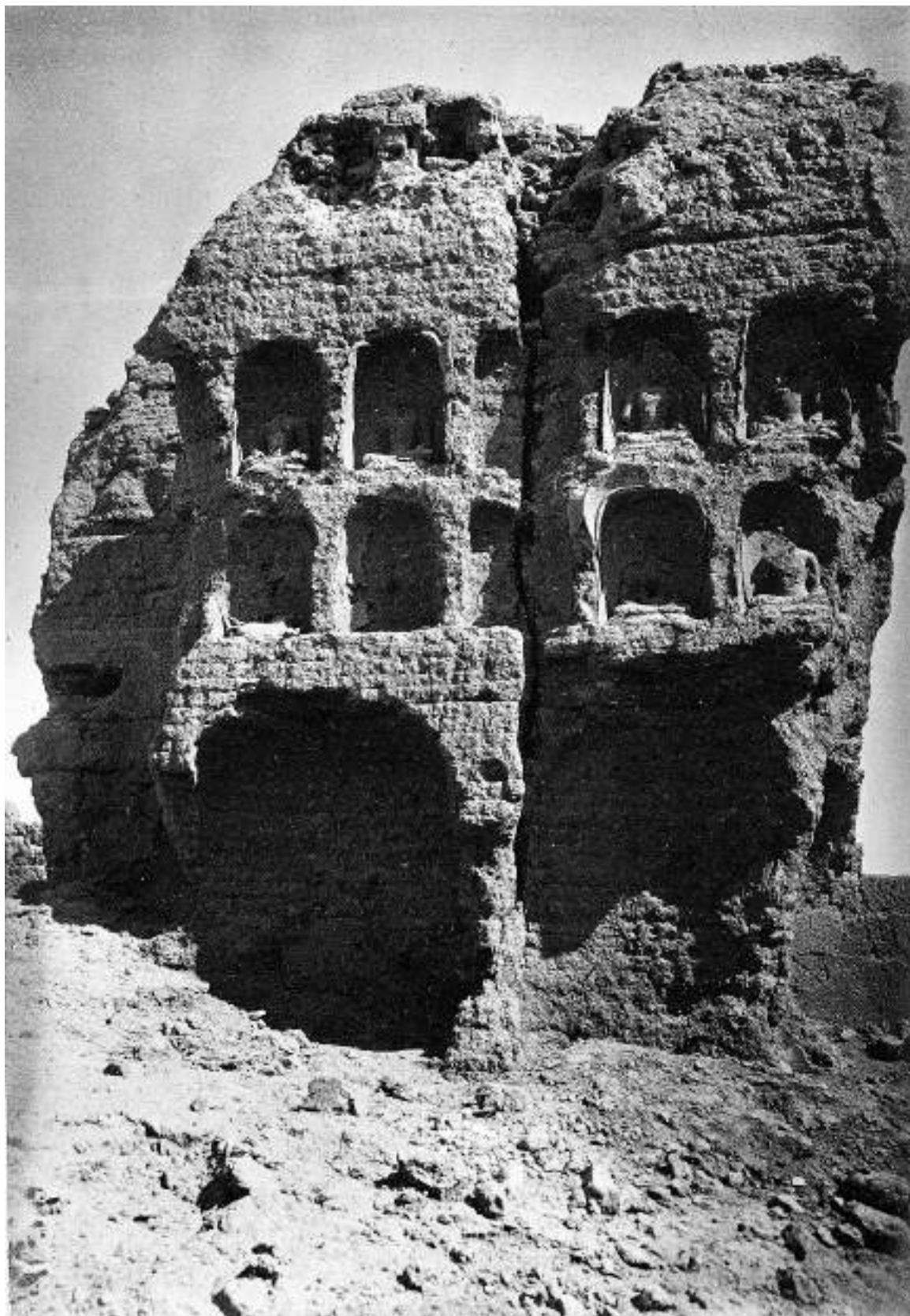
№ 6 Яр-хоро.
(FAO. В. 193. yar. hoto. 4)

№ 7. Яр-хото.
(FAO. В. 193. уар. фото. 3)

№ 8. Яр-хото.
(FAO. В. 193. уар. hoto. 003)

№ 9. Яр-хото.
(FAO. В. 193. yar. hoto. 1)

№ 10. Старый Турфан.
(FAO. В. 193. turfan. 001)

№ 11. Астана.
(FAO. В. 193. astana. 001)

№ 12. Астана. 193
(FAO. B. 193. astana. 002)

№ 13. Идикут-шари.
(FAO. В. 193. 51443)

№ 14. Идикут-шари.
(FAO. В. 193. 51444)

№ 15. Идикут-шари.
(FAO. В. 193. gaochang. 1)

№ 16. Идикут-шари.
(FAO. В. 193. gaochang. 2)

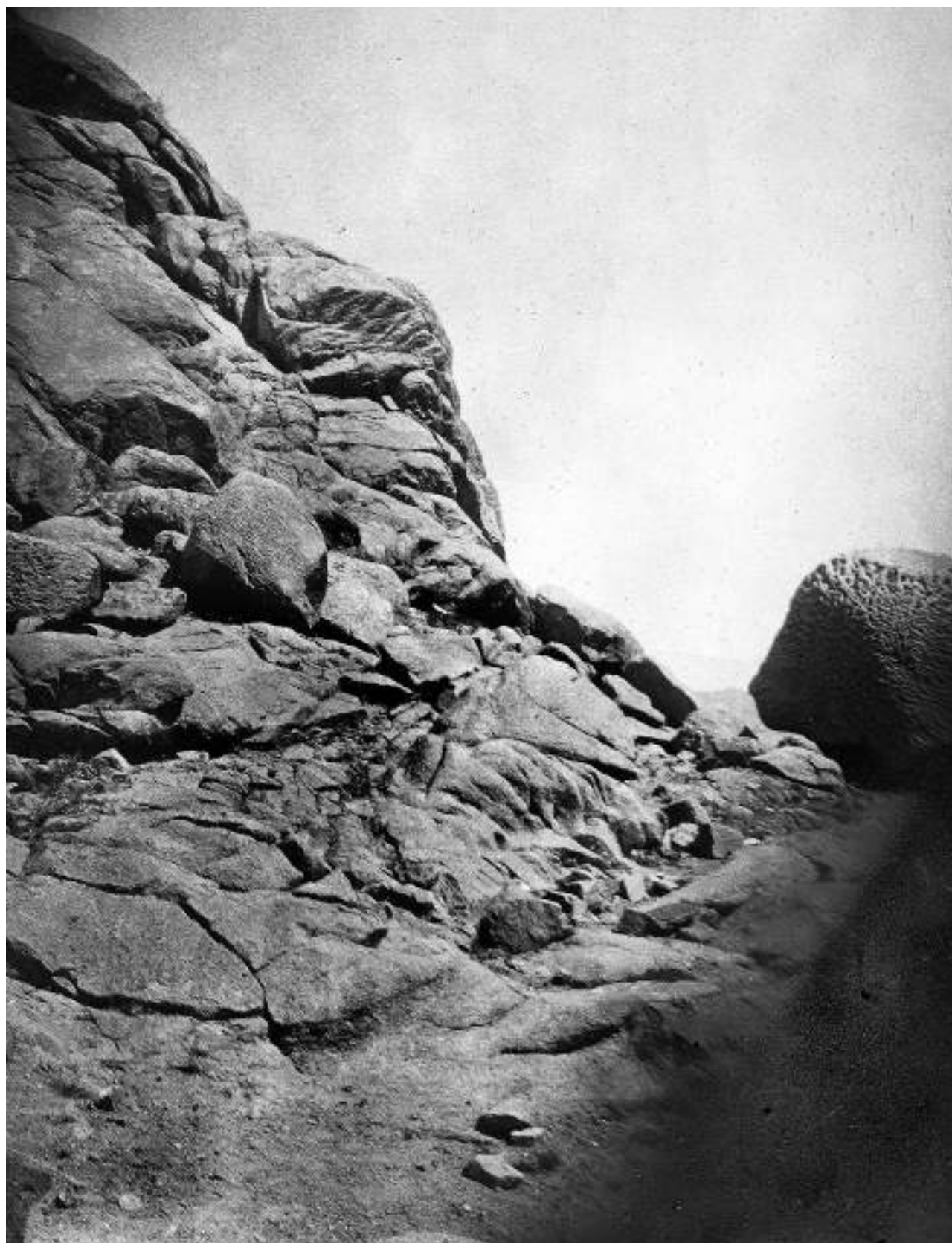
№ 17. Идикут-шари.
(FAO. В. 193. gaochang. 3)

№ 18. Идикут-шари.
(FAO. В. 193. gaochang. 4)

№ 19. Идикут-шари.
(FAO. В. 193. gaochang. 5)

№ 20. Идикут-шари.
(FAO. В. 193. gaochang. 6)

№ 21. Идикут-шари. Тайзан.
(FAO. В. 193. 51448)

№ 22. Идикут-шари. Тайзан.
(FAO. В. 193. 51449)

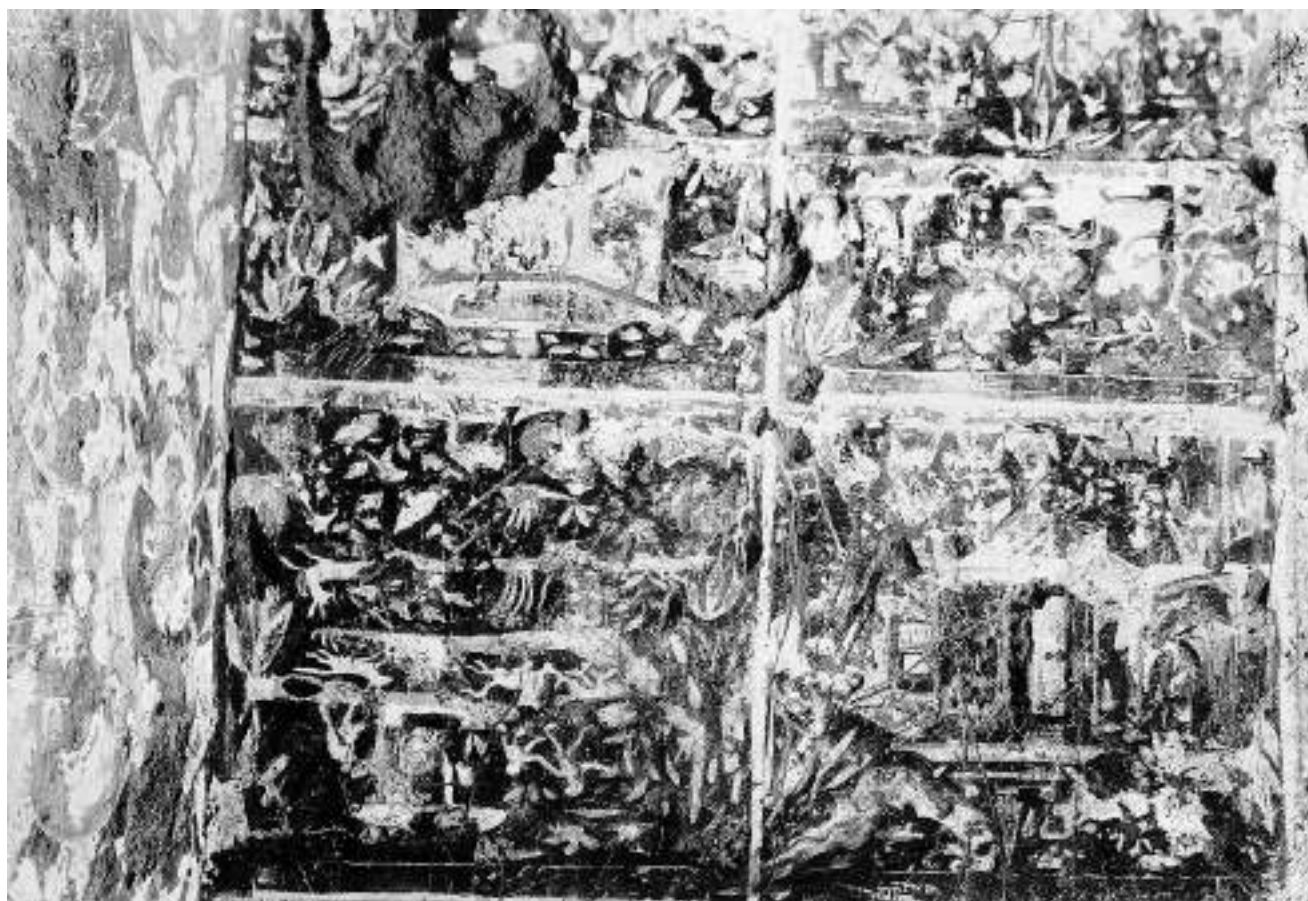
№ 23. Идикут-шари. Храм Z.
(FAO. В. 193. 51445)

№ 25. Идикут-шари. Чайгья W.
(FAO. B. 193. 51451)

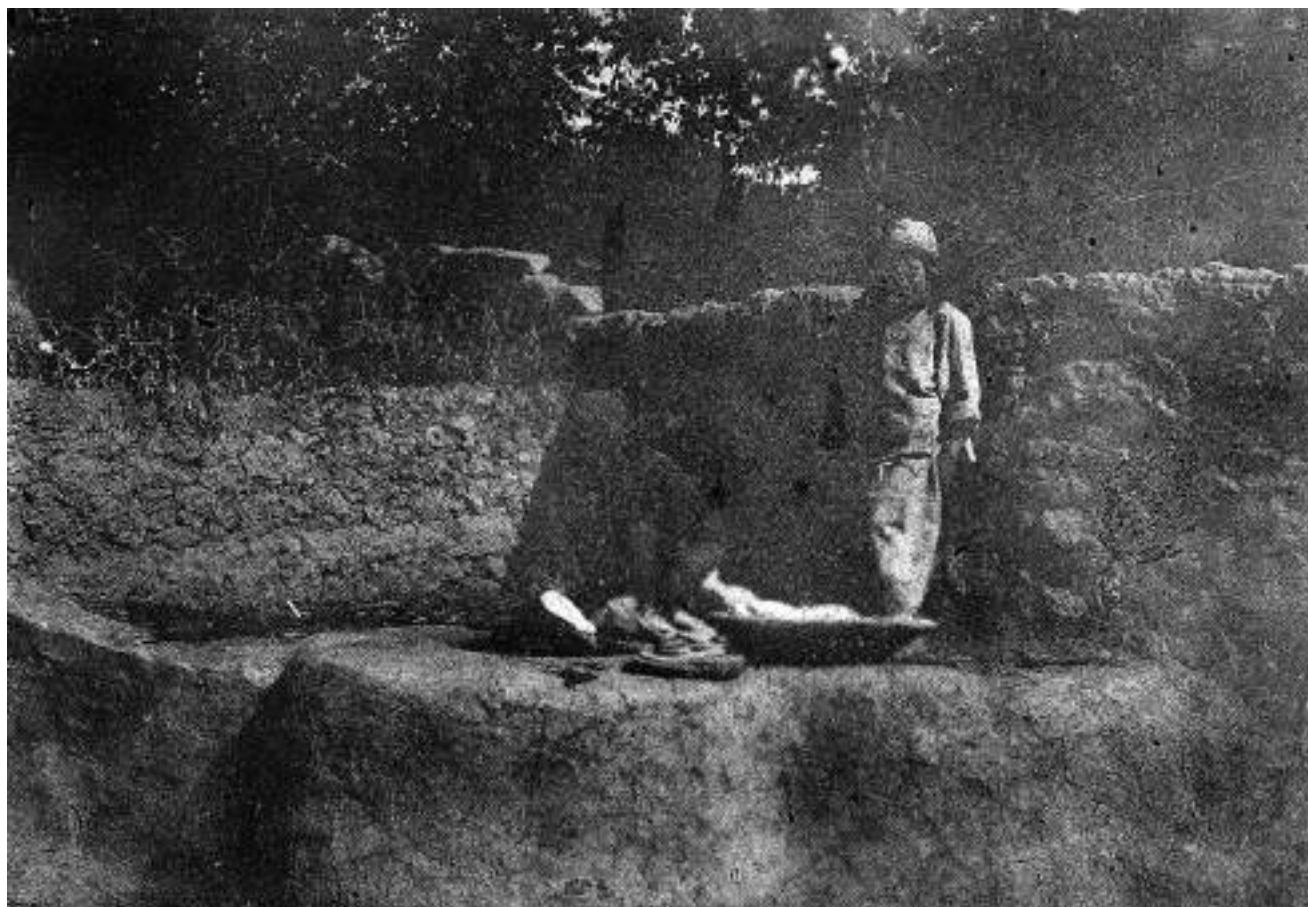
№ 26. Идикут-шахри. Храм Z.
(FAO. В. 193. 51446)

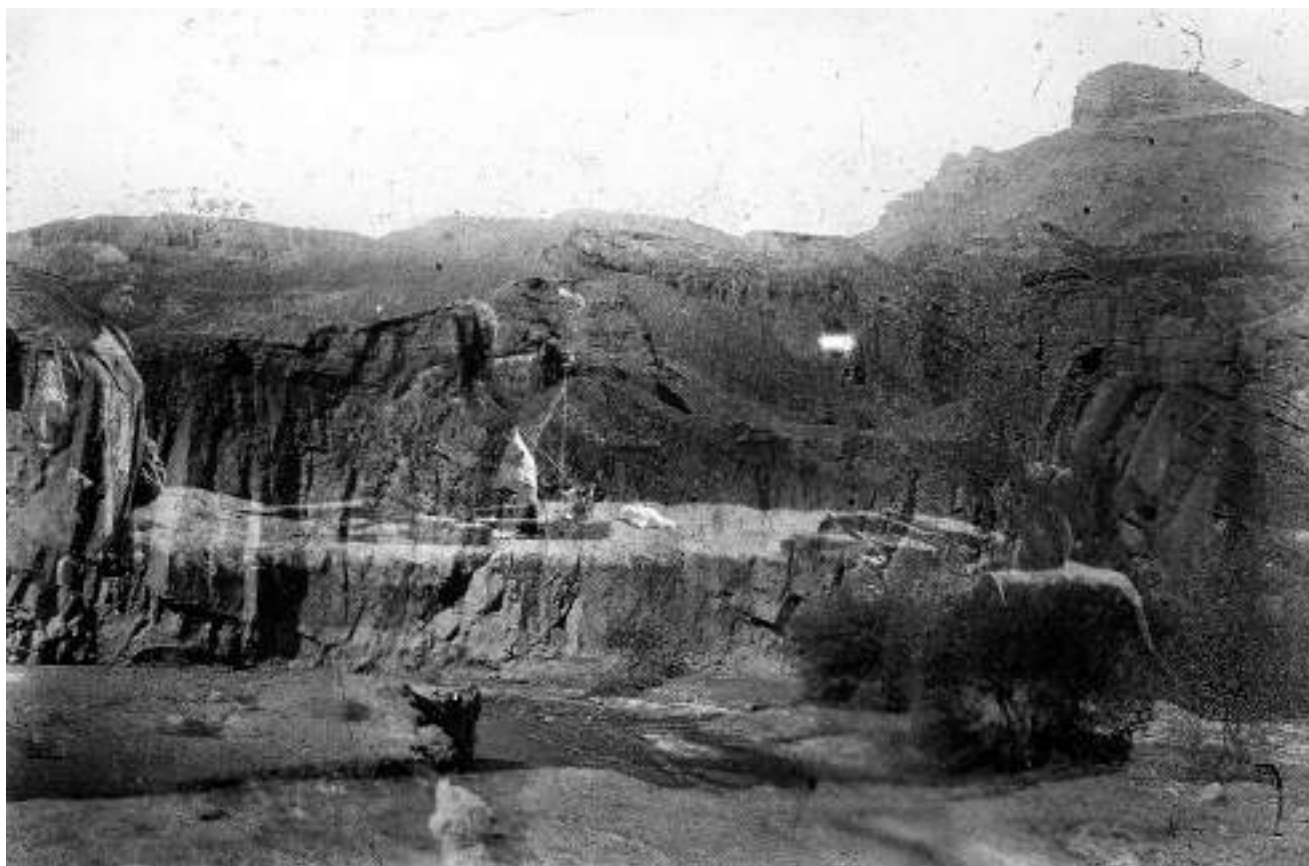
№ 26. Сенгим-агыз.
(FAO. B. 193. seng 1)

№ 27. Сенгим-агыз.
(FAO. В. 193. seng 2)

№ 28. Сенгим-агыз.
(FAO. В. 193. seng 3)

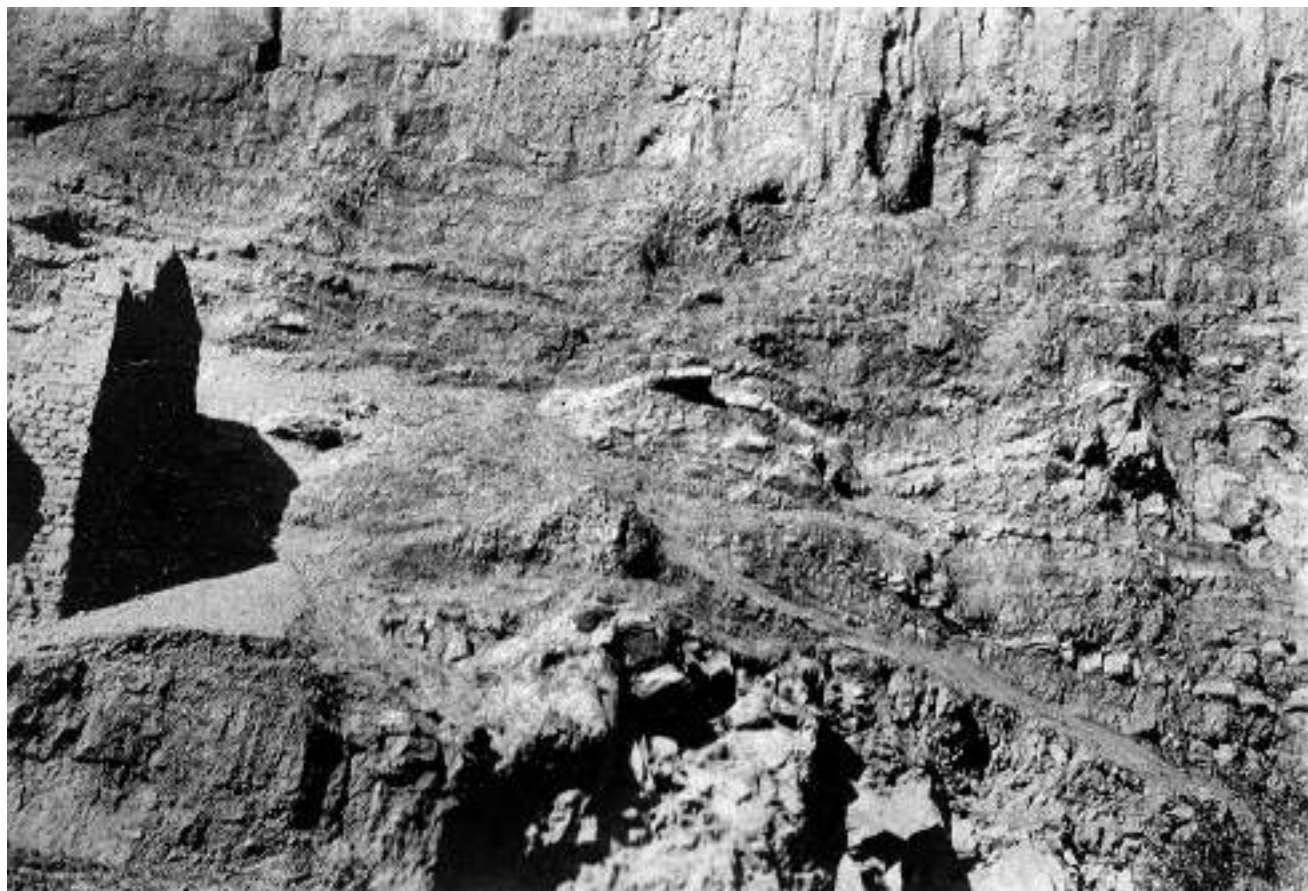
№ 29. Сенгим-агыз.
(FAO. В. 193. seng 4)

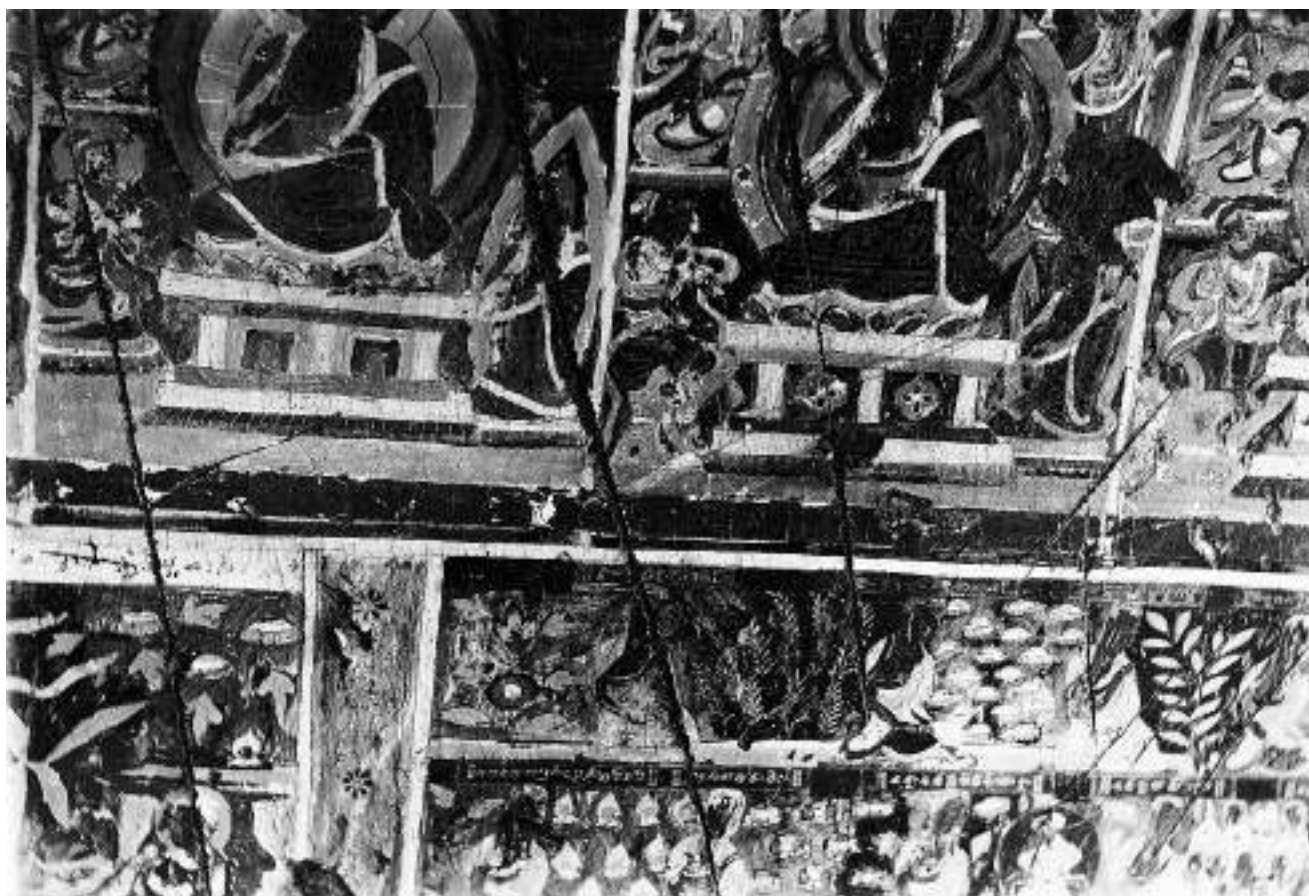
№ 30. Сенгим-агыз.
(FAO. В. 193. seng 5)

№ 31. Сенгим-агыз.
(FAO. В. 193. seng 6)

№ 32. Сенгим-агыз.
(FAO. B. 193. seng 7)

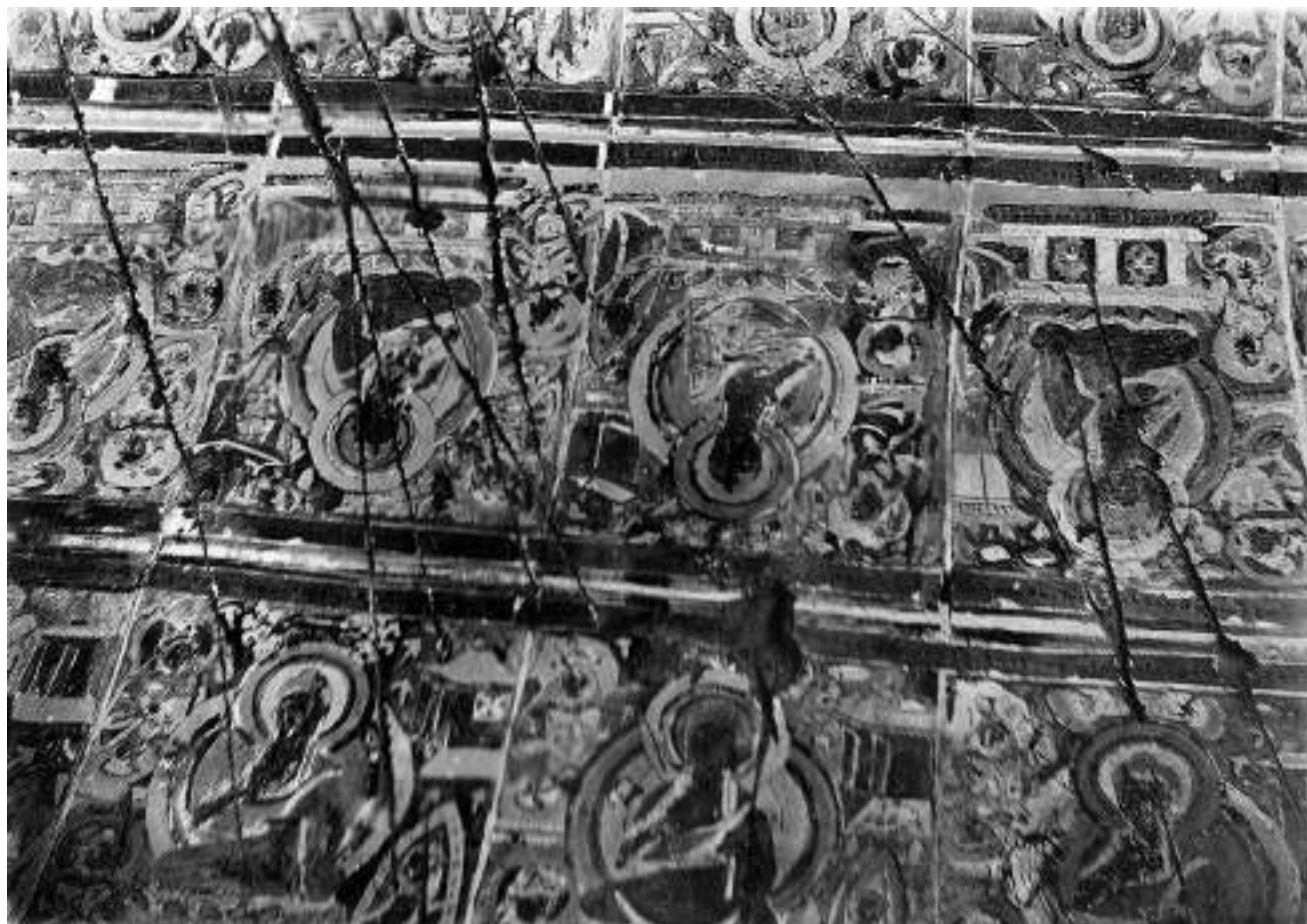
№ 33. Сенгим-агыз.
(FAO. В. 193. seng 8)

№ 34. Сенгим-агыз.
(FAO. B. 193. seng 9)

№ 35. Сенгим-агыз.
(FAO. B. 193. seng 10)

№ 36. Сенгим-агыз.
(FAO. В. 193. seng 11)

№ 37. Сенгим-агыз.
(FAO. B. 193. seng 12)

№ 38. Безеклик.
(FAO. В. 193. murtuk 1)

№ 39. Безеклик.
(FAO. В. 193. murtuk 2)

№ 40. Безеклик.
(FAO. В. 193. murtuk 3)

№ 41. Безеклик.
(FAO. В. 193. murtuk 4)

№ 42. Безеклик.
(FAO. В. 193. murtuk 5)

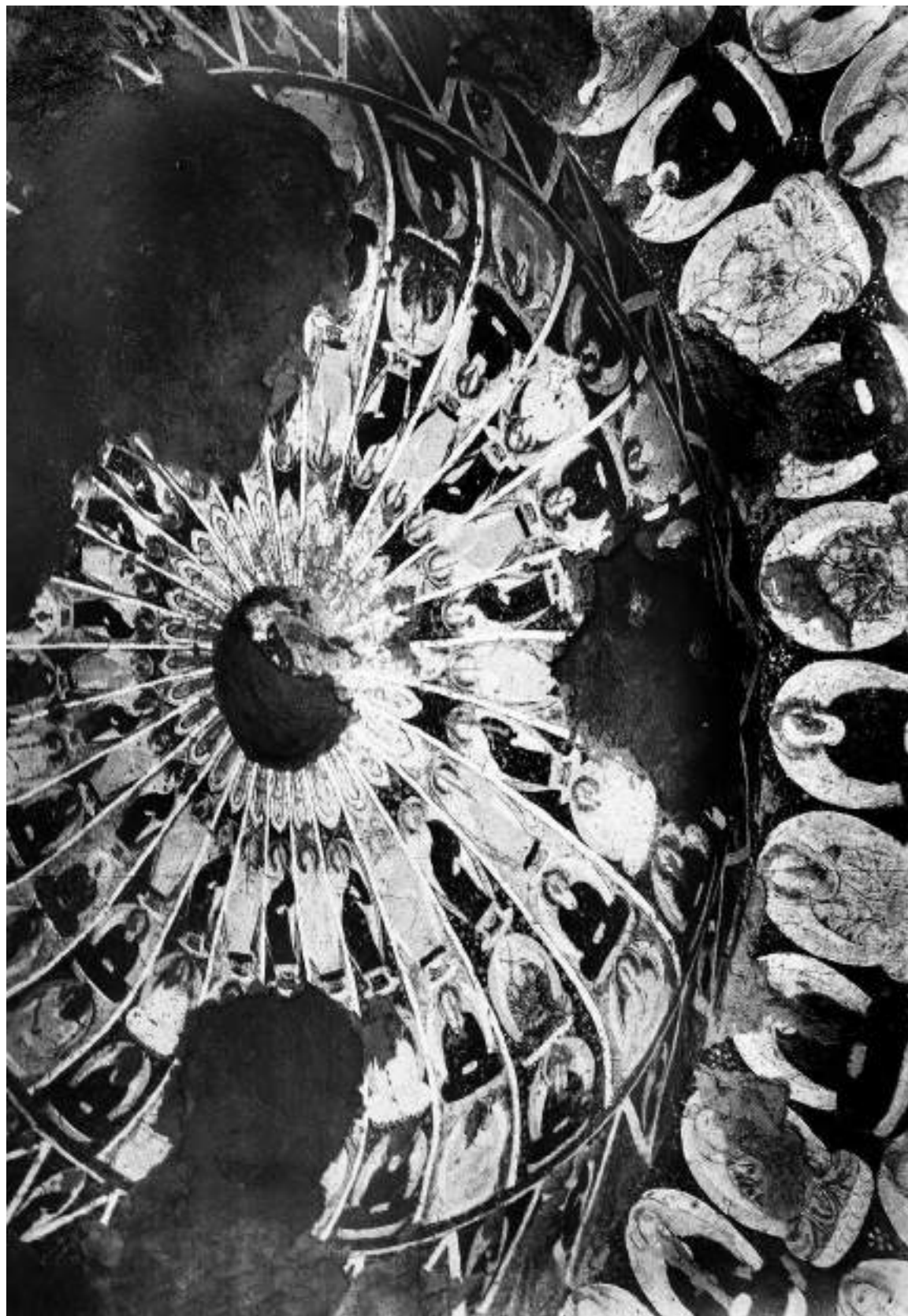
№ 43. Безклик.
(FAO. В. 193. murtuk 6)

№ 44. Безеклик.
(FAO. В. 193. murtuk 7)

№ 45. Безклик.
(FAO. В. 193. murtuk 8)

№ 46. Безеклик.
(FAO. В. 193. murtuk 9)

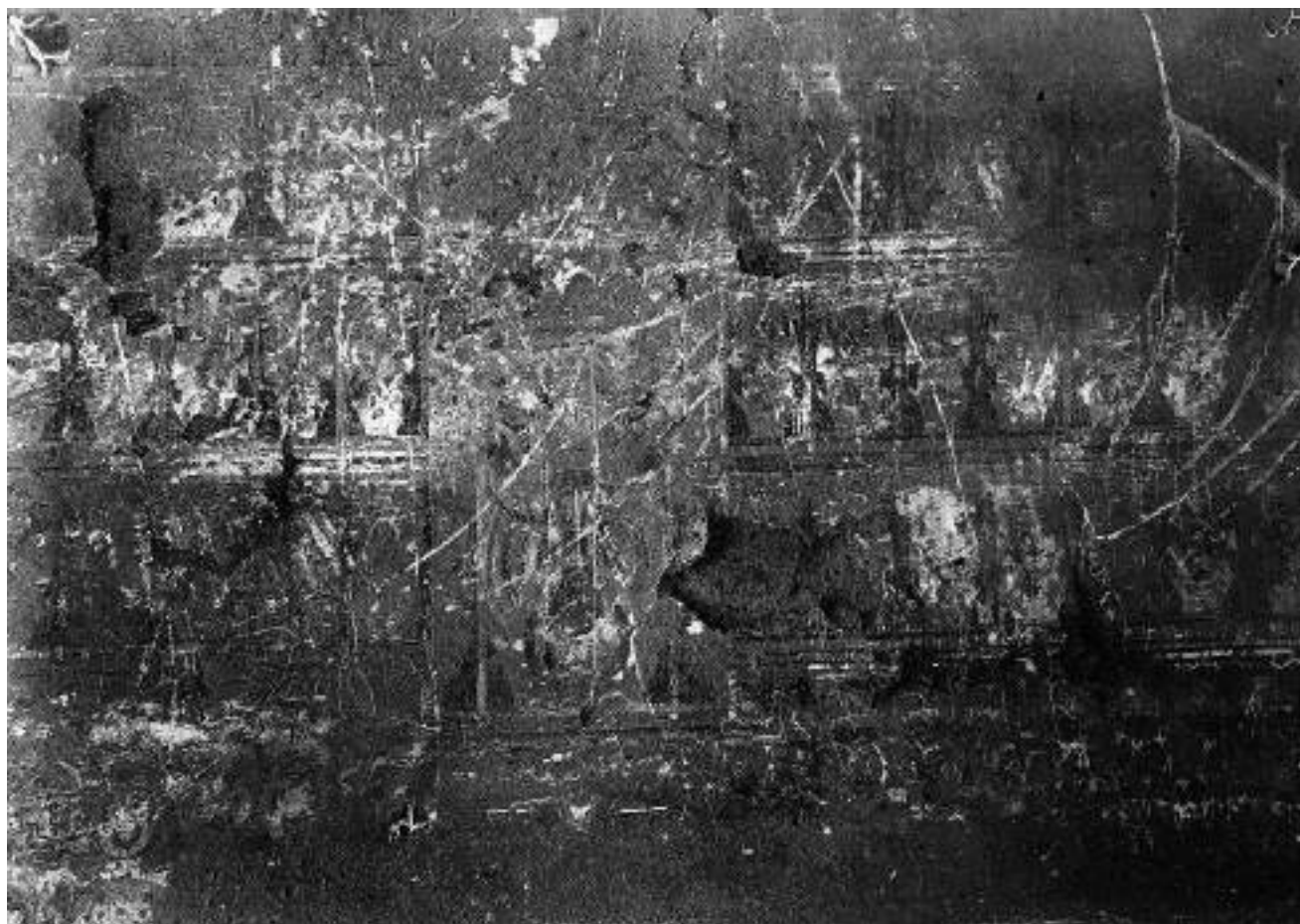
№ 47. Безклик.
(FAO. В. 193. murtuk 10)

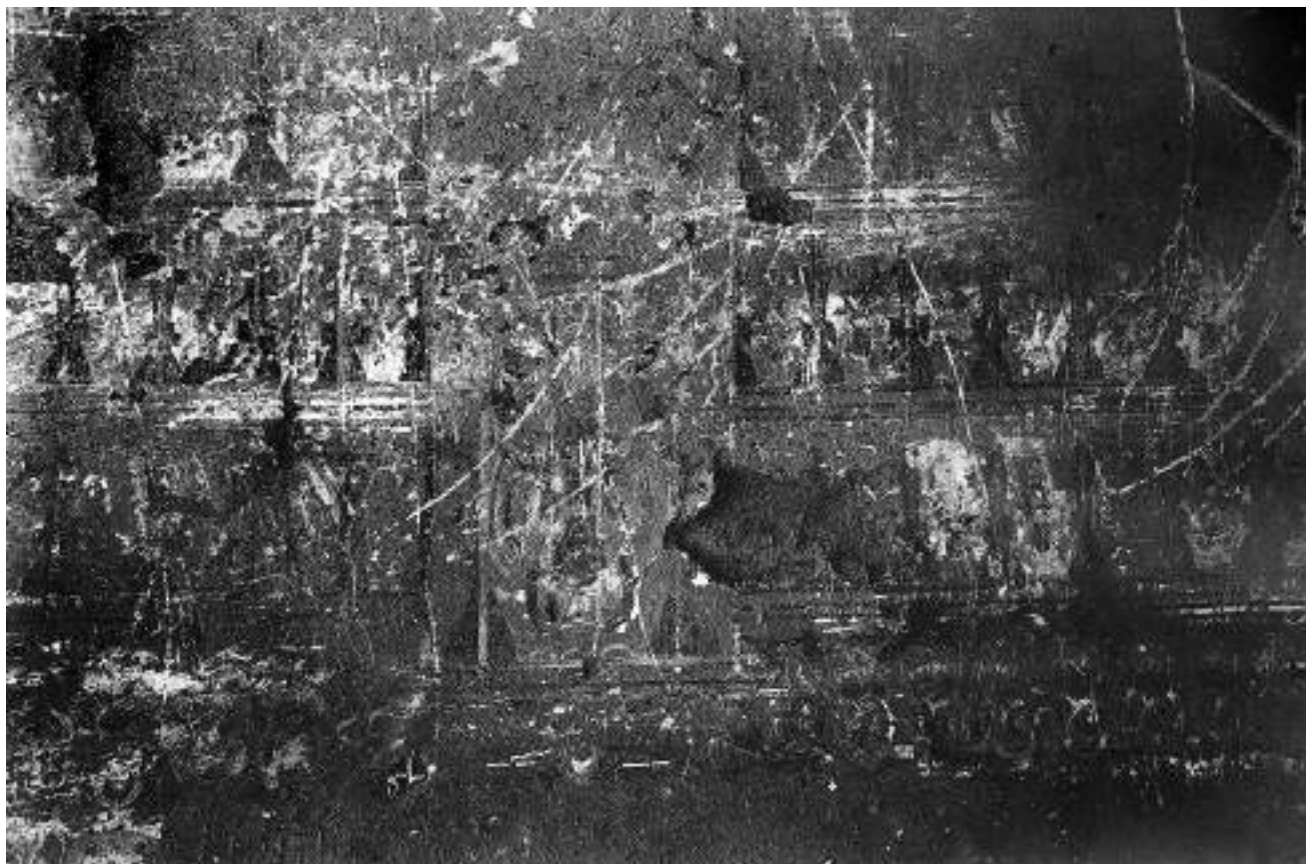
№ 48. Безеклик.
(FAO. В. 193. murtuk 11)

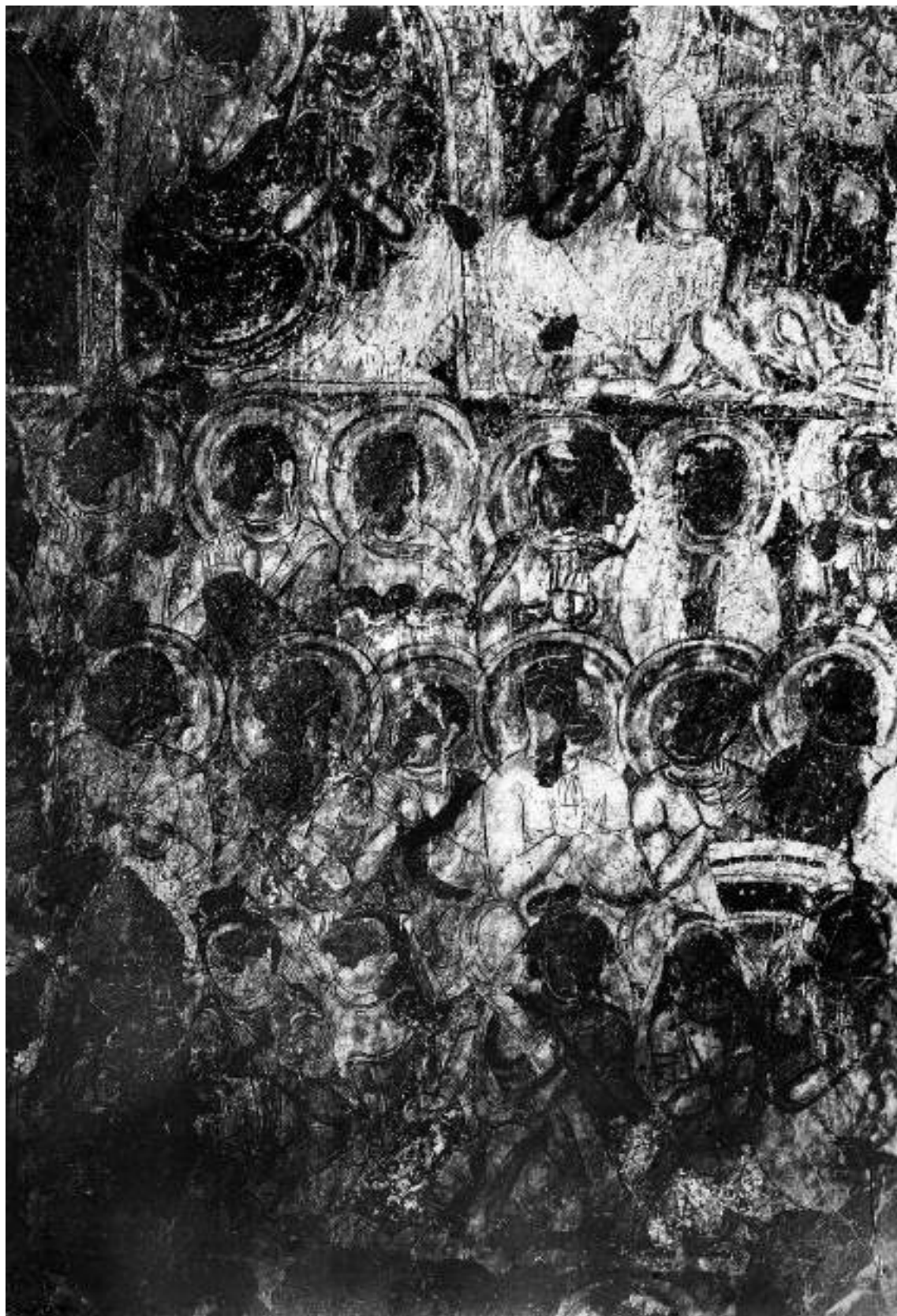
№ 49. Безеклик.
(FAO. В. 193. murtuk 12)

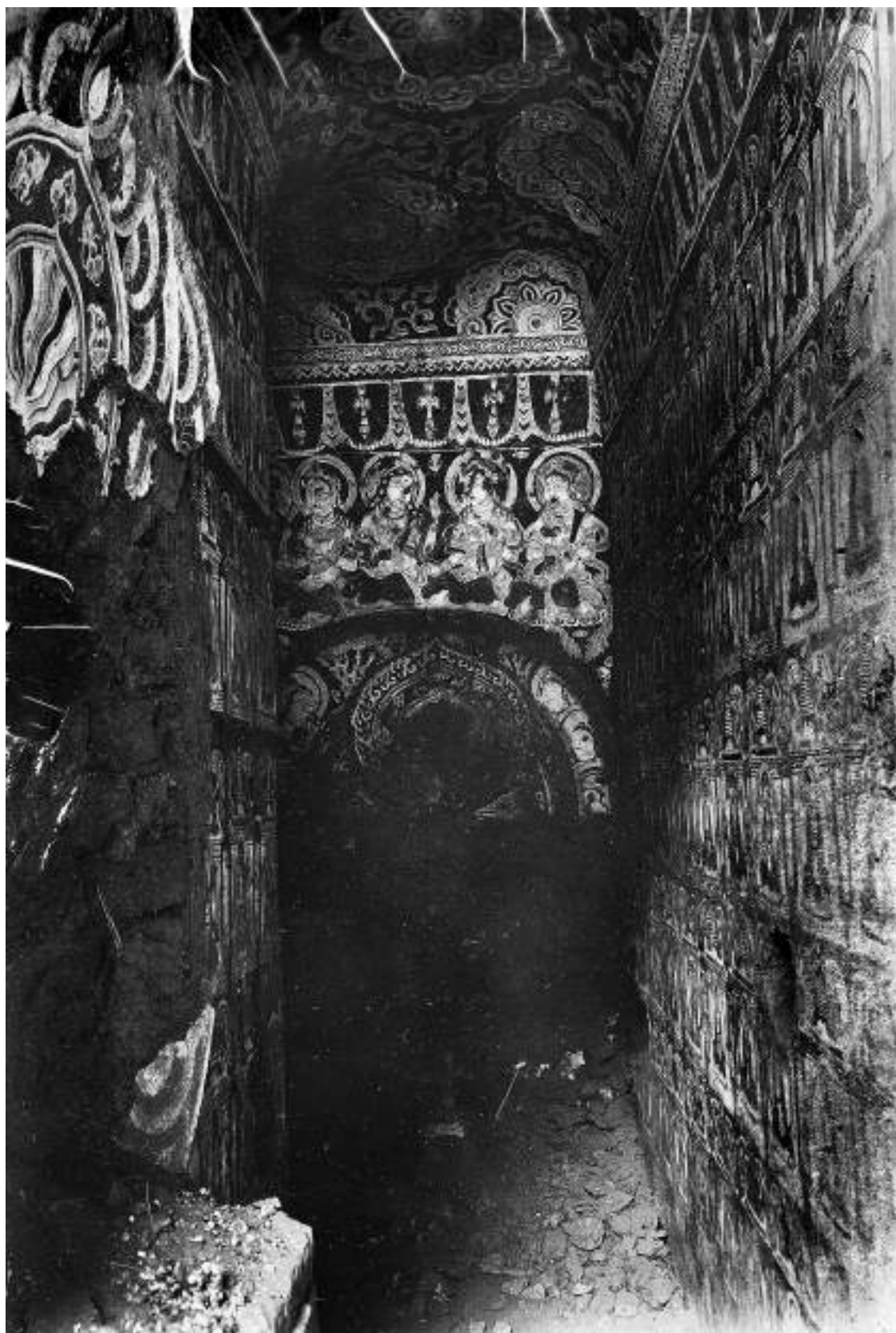
№ 50. Безеклик.
(FAO. В. 193. murtuk 13-1)

№ 51. Безклик.
(FAO. В. 193. murtuk 13-2)

№ 52. Безеклик.
(FAO. В. 193. murtuk 14)

№ 53. Безеклик.
(FAO. В. 193. murtuk 16)

№ 54. Туюк-мазар.
(FAO. В. 193. туюк 1)

№ 55. Туюк-мазар.
(FAO. В. 193. туюк 2)

№ 56. Туяк-мазар.
(FAO. В. 193. туяк 3)

№ 57. Туюк-мазар.
(FAO. В. 193. туюк 4)

№ 58. Туюк-мазар.
(FAO. В. 193. туюк 5)

№ 59. Туюк-мазар.
(FAO. В. 193. туюк 6)

№ 60. Туюк-мазар.
(FAO. В. 193. туюк 7)

№ 61. Туюк-мазар.
(FAO. В. 193. туюк 8)

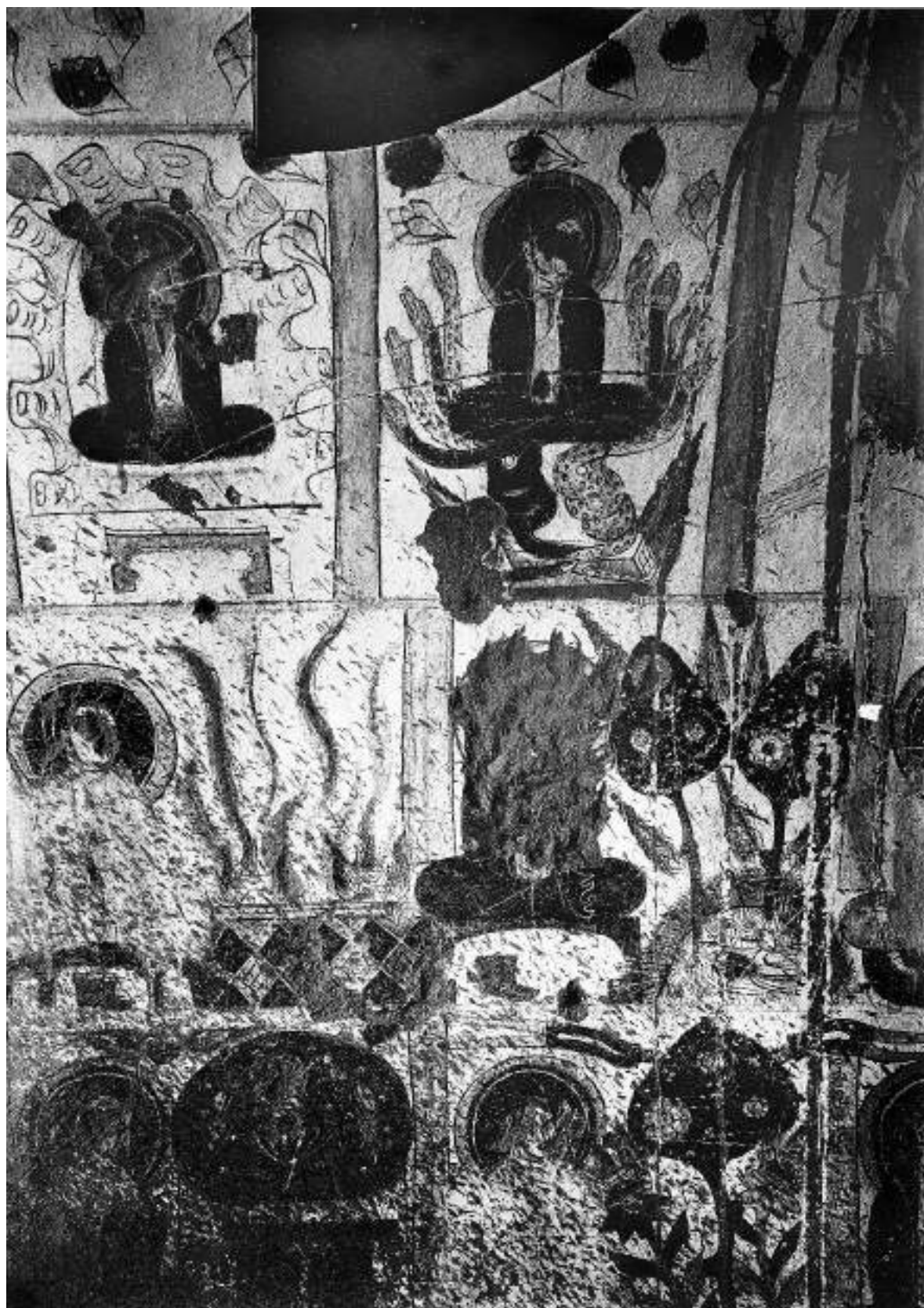
№ 62. Туюк-мазар.
(FAO. В. 193. туюк 9)

№ 63. Туюк-мазар.
(FAO. В. 193. туюк 10)

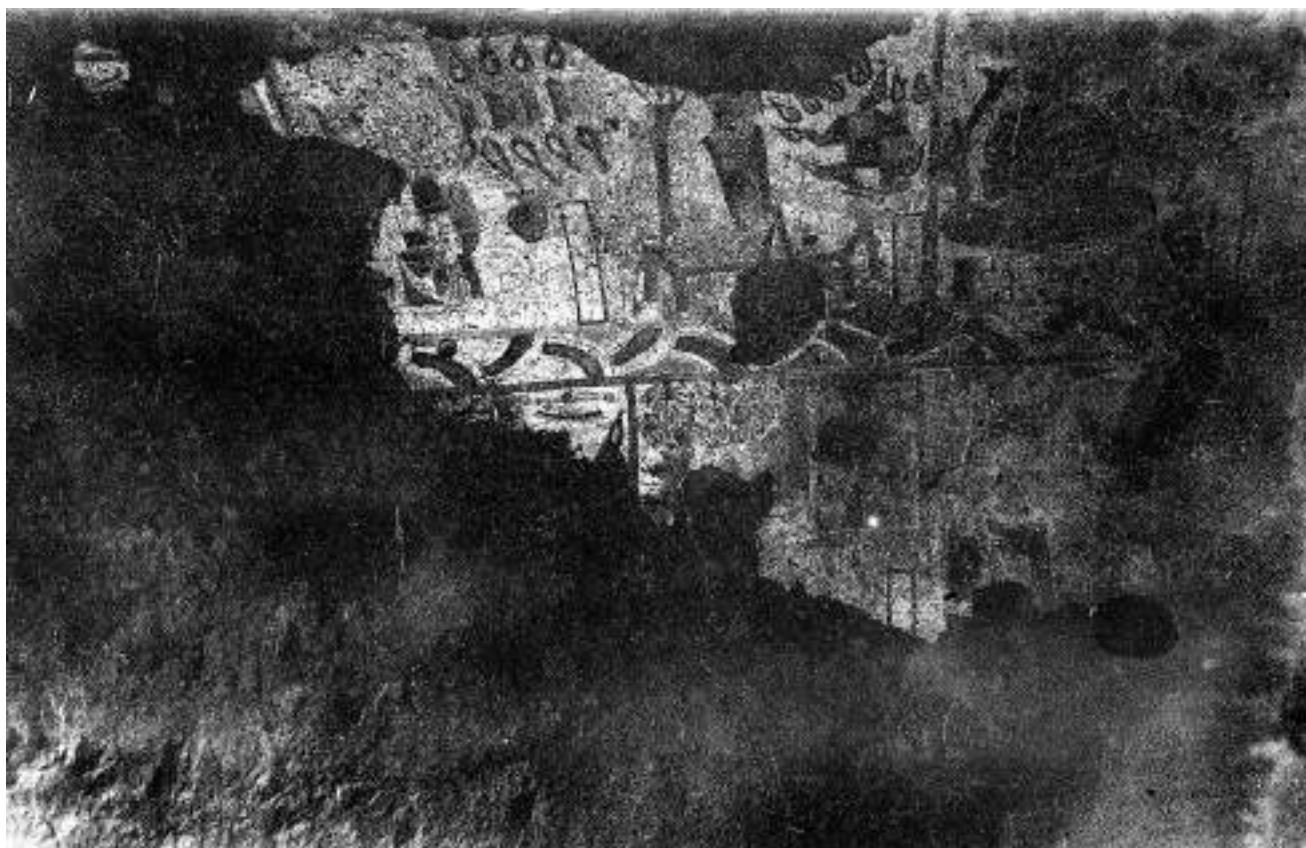
№ 64. Туук-мазар.
(FAO. В. 193. туук 11)

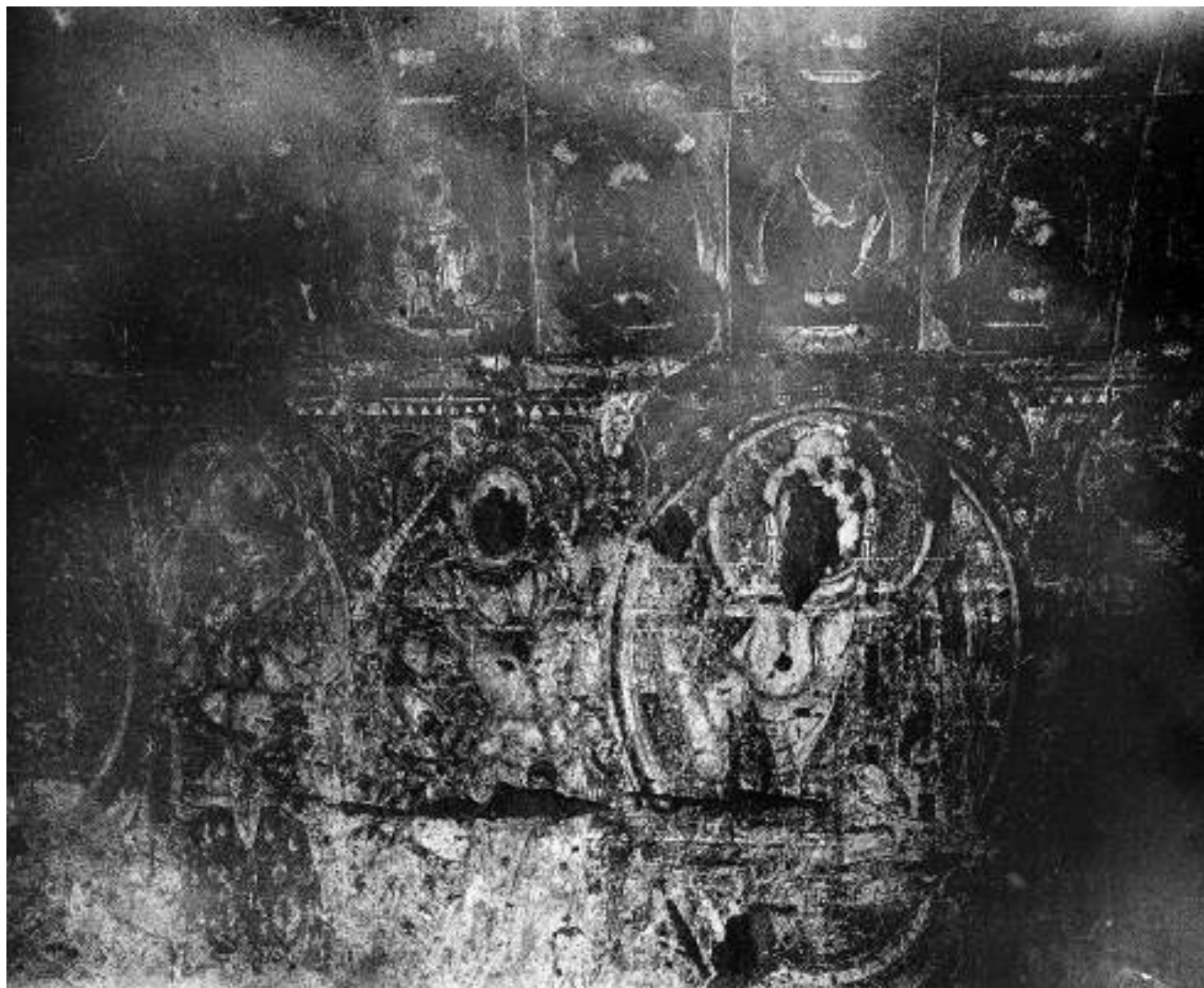
№ 65. Туюк-мазар.
(FAO. В. 193. туюк 12)

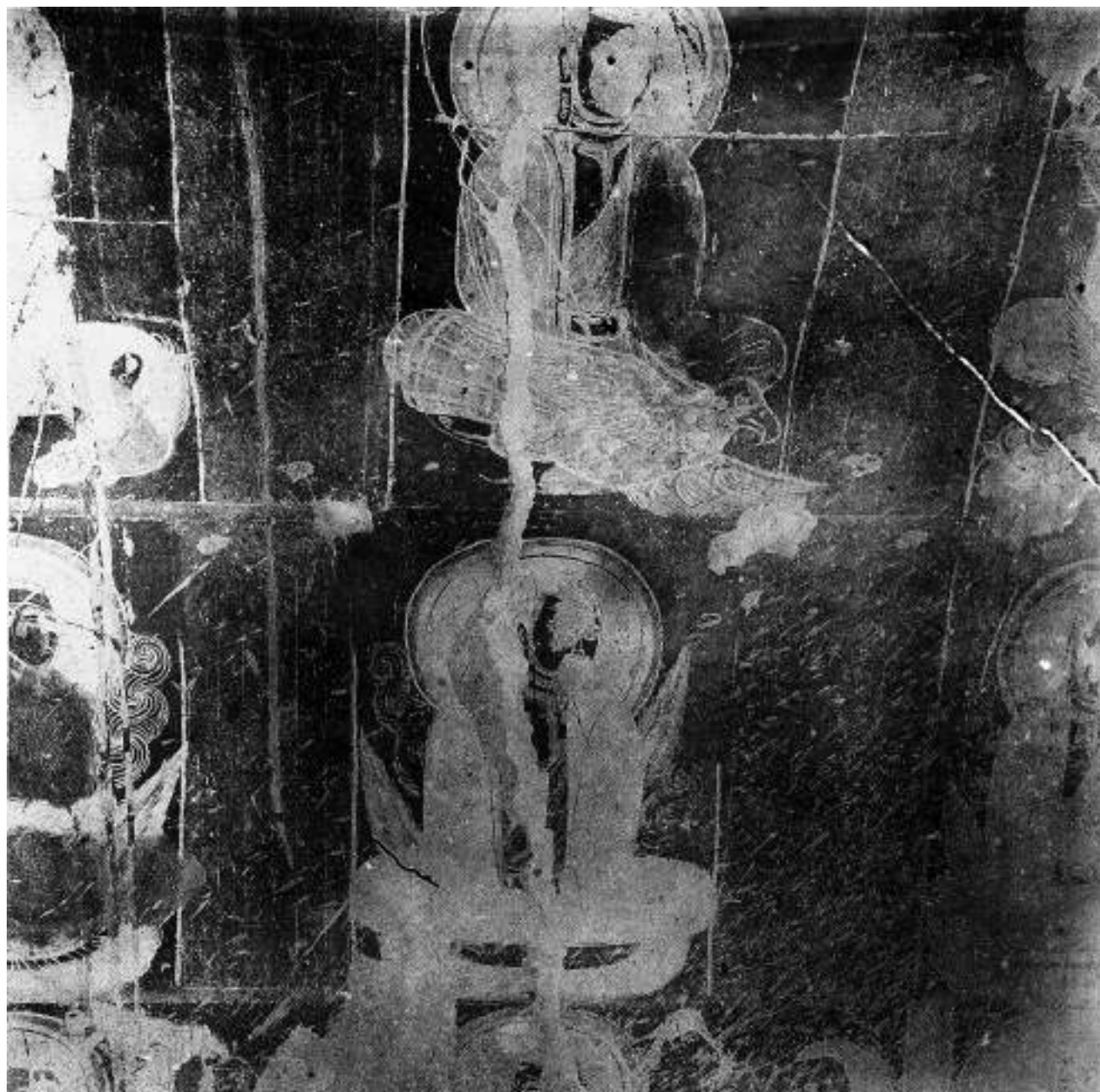
№ 66. Туюк-мазар.
(FAO. В. 193. туюк 13)

№ 67. Туюк-мазар.
(FAO. В. 193. туюк 14)

№ 68. Туюк-мазар.
(FAO. В. 193. туюк 15)

№ 69. Туюк-мазар.
(FAO. В. 193. туюк 16)

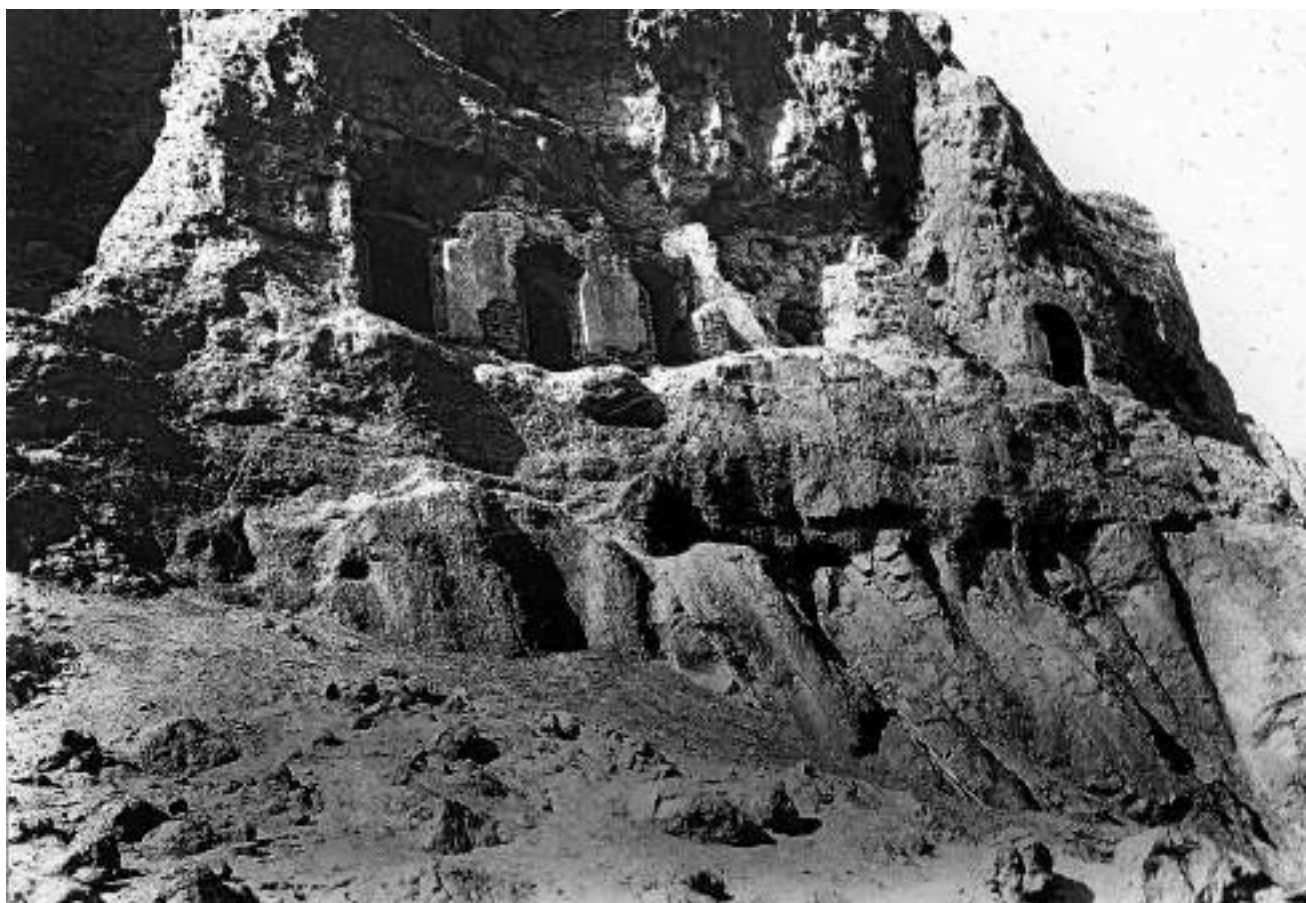
№ 70. Туюк-мазар.
(FAO. В. 193. туюк 17)

№ 71. Туук-мазар.
(FAO. В. 193. туук 18)

№ 72. Туук-мазар.
(FAO. В. 193. туук 19)

№ 73. Туюк-мазар.
(FAO. В. 193. туюк 20)

№ 74. Туюк-мазар.
(FAO. В. 193. tuyuk 21)

№ 75. Туюк-мазар.
(FAO. В. 193. туюк 22)

№ 76. Туюк-мазар.
(FAO. В. 193. туюк 23)

№ 77. Туюк-мазар.
(FAO. В. 193. туюк 24)

№ 78. Туук-мазар.
(FAO. В. 193. туук 25)

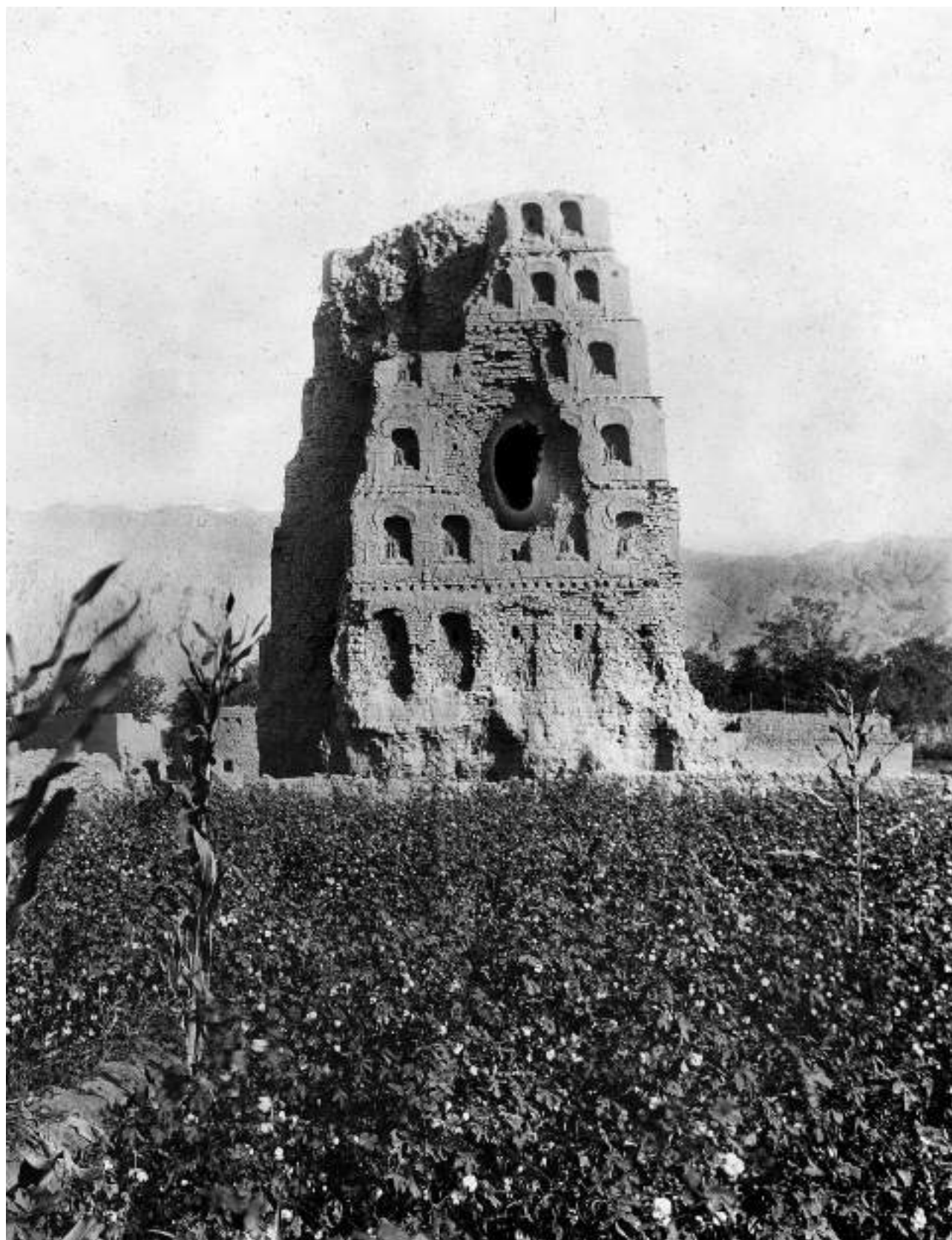
№ 79. Туюк-мазар.
(FAO. В. 193. туюк 26)

№ 80. Туюк-мазар.
(FAO. В. 193. туюк 27)

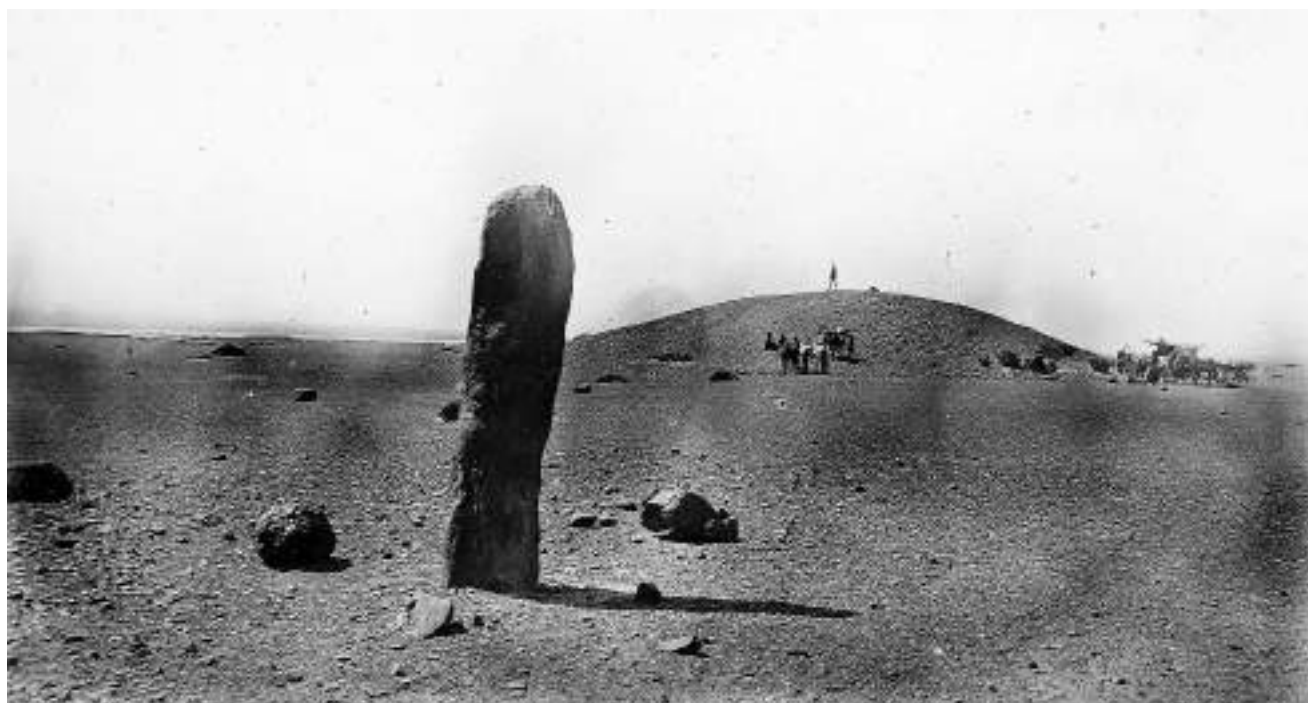
№ 81. Сыркип.
(FAO. 193. В. 51456; Klementz 1899: Pl. 1)

№ 82. Сыркип.
(FAO. 193. В. 51458)

№ 83. Асса-шари.
(FAO. 193. В. assa shary 001)

№ 84. Не отождествлено.
(FAO. 193. B. step)

№ 85. Не отождествлено.
(FAO. 193. В. 51218)

№ 86. Не отождествлено.
(FAO. 193. В. 51219)

№ 87. Не отождествлено.
(FAO. 193. В. 51442)

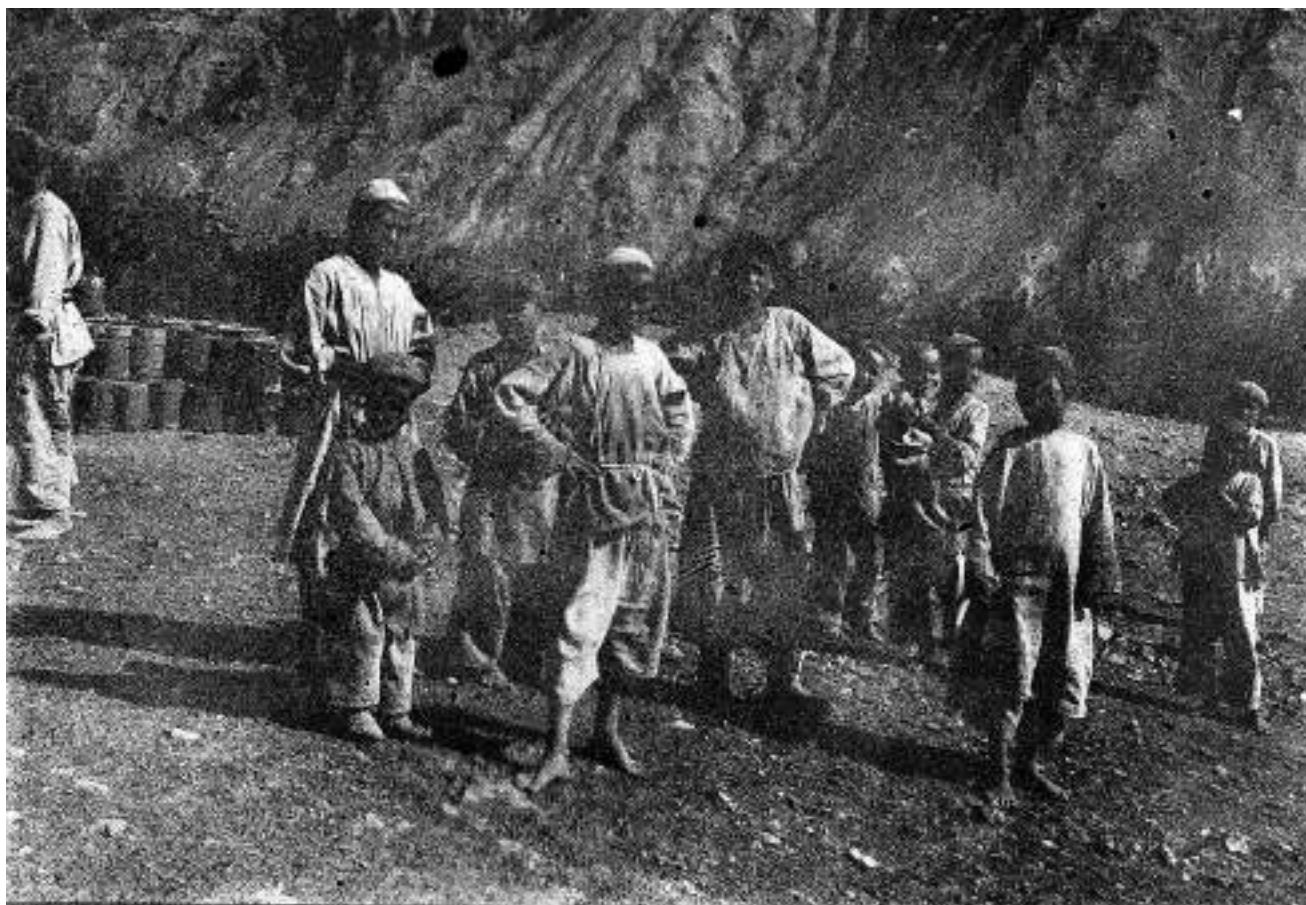
№ 88. Не отождествлено.
(FAO. 193. В. 51447)

№ 89. Не отождествлено.
(FAO. 193. В. 51449)

№ 90. Не отождествлено.
(FAO. 193. В. 51450)

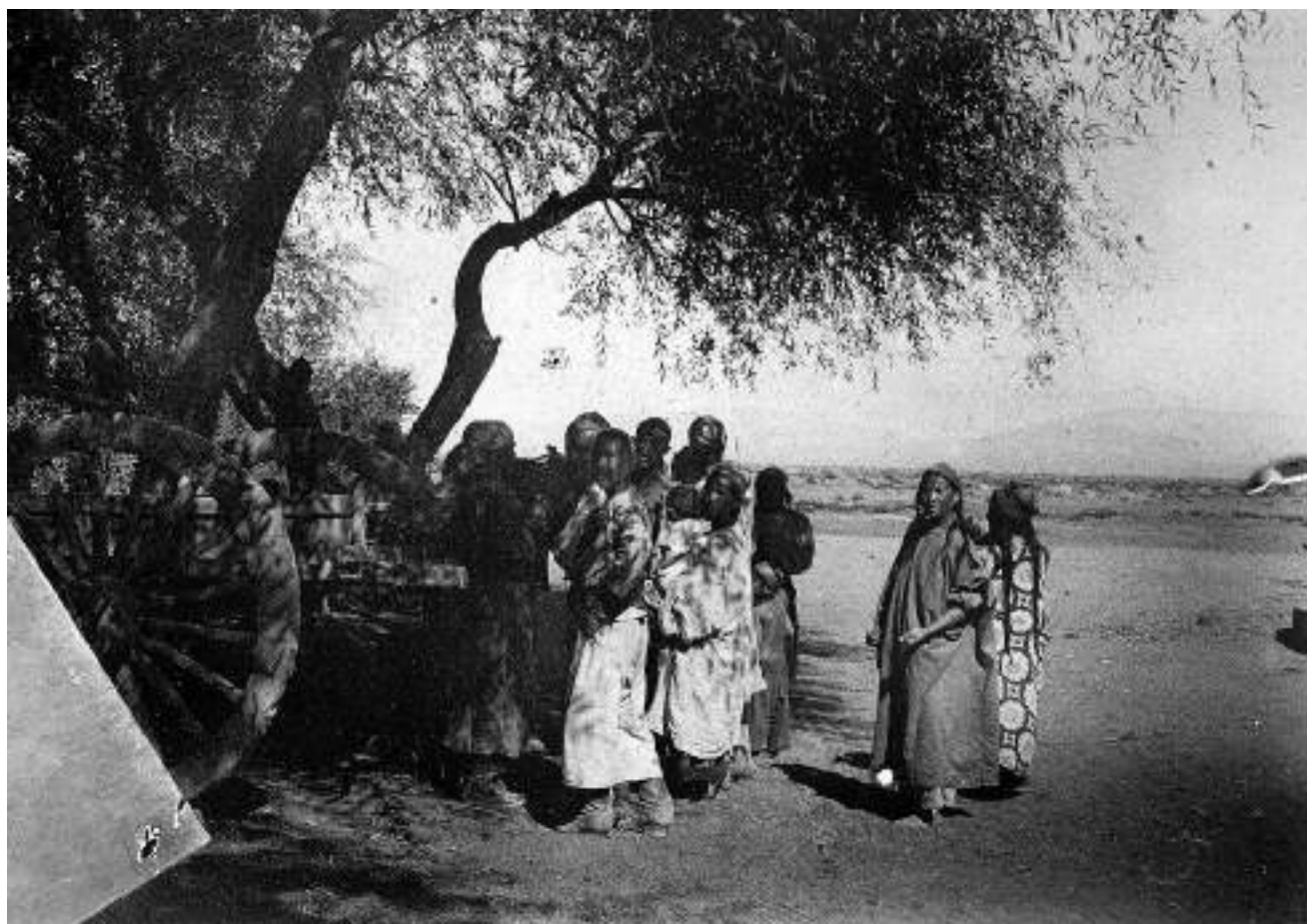
№ 91. Не отождествлено.
(FAO. 193. В. 51452)

№ 92. Не отождествлено.
(FAO. 193. В. 51453)

№ 93. Не отождествлено.
(FAO. 193. В. 51454)

№ 94. Не отождествлено.
(FAO. 193. В. 51455)

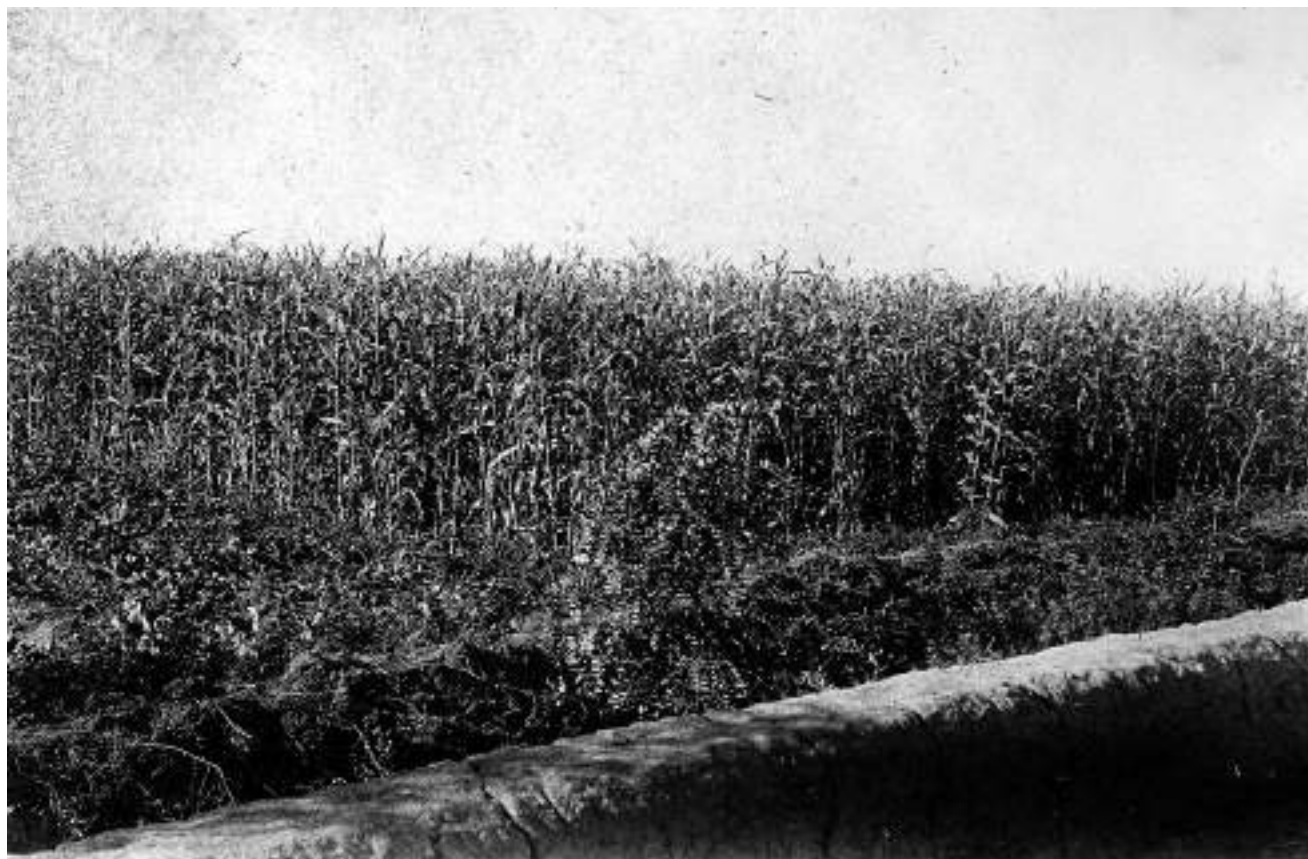
№ 95. Не отождествлено.
(FAO. 193. В. 51460)

№ 96. Не отождествлено.
(FAO. 193. В. 51461)

№ 97. Не отождествлено.
(FAO. 193. В. 51462)

№ 98. Не отождествлено.
(FAO. 193. В. 51463)

№ 99. Не отождествлено.
(FAO. 193. В. 51464)

№ 100. Не отождествлено.
(FAO. 193. В. 51465)

№ 101. Не отождествлено.
(FAO. 193. В. 51466)

№ 102. Не отождествлено.
(FAO. 193. В. 51467)

№ 103. Не отождествлено.
(FAO. 193. В. 51468)

№ 104. Не отождествлено.
(FAO. 193. В. 51469)

№ 105. Не отождествлено.
(FAO. 193. В. 51470)

№ 106. Не отождествлено.
(FAO. 193. В. 51471)

Экспедиция М.М. Березовского (1905–1907 гг.)

Экспедиция Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении в Восточный Туркестан под руководством М.М. Березовского 1905–1907 гг. – одна из наименее известных страниц в истории российских археологических исследований в Центральной Азии. Во многом это объясняется тем, что по итогам экспедиции не был выпущен даже самый краткий отчет. Подробности работы Березовского и его коллег выясняются из писем руководителя экспедиции С.Ф. Ольденбургу и А. Грюнведелю¹, а также из Дневника, заключительная часть которого публикуется ниже. Дневник сохранился не полностью, его последняя тетрадь хранится в «Архиве востоковедов» Института восточных рукописей РАН (Ф. 59. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–41).

Записи Березовского предельно скупы на подробности. Автор записывал, в основном, расстояния между пунктами, в которых работала экспедиция в Восточном Туркестане и которые экспедиция проезжала из Санкт-Петербурга и по дороге обратно. Тщательно зафиксированы даты посещения тех или иных мест и почтовых отправок, время в пути и время отправления поездов, а также даже особенности ландшафта – уровни повышения и понижения местности. Так же тщательно указывались бухгалтерские расходы. Автор приводит списки имен, однако, без пояснений – с какой целью приведены эти списки, установить не представляется возможным.

Краткое примечание посвящено отношению с Русским Комитетом – указана дата начала приготовления к выезду и бюджет, выделенный на организацию экспедиции. Этой информации нет в письмах Березовского ни к С.Ф. Ольденбургу, ни к другим его корреспондентам, однако она может быть поставлена в прочную взаимосвязь с корреспонденцией Ольденбурга.

Текст Дневника написан почти полностью карандашом. Несколько вставок, а также листы 34 об. – 35, 36 об. – 37 об. написаны чернилами. Почерк Березовского крупный и достаточно ясный, однако он писал, как правило, сильно сокращая слова, причем без какой-либо системы, совершенно не заботясь о знаках препинания и не выделяя прописные буквы. По этой причине в некоторых случаях текст представляет собой ничем неразделенную массу сокращенных слов. Определенно, издаваемая ниже тетрадь Дневника

¹ См. разделы «Письма М.М. Березовского С.Ф. Ольденбургу» и «Переписка М.М. Березовского и А. Грюнведеля» в томе I наст. изд.

представляет собой черновик, не предназначенный для публикации, на основе которого Березовский, возможно, мог бы составить более связный отчет.

Нельзя не отметить того, что Дневник начинается с момента выезда экспедиции в обратный путь из Кучи (л. 3): первая запись датируется 9 декабря 1907 г., когда все работы уже были завершены. Далее даты фиксируют перемещение Березовского в декабре 1907 г. по дороге от Кучи в Бай, Куштеме, Чжургу, Кара-юлгун, Аксу, Ай-Кель, Шот-кудук, Чилан, Яка-худук (кудук), Тумшук, Марал-баши, Шургу, Лункур, Сранзабад, Фаизабад, Яндаму, Кашгар, Мин-юл, Кан, Улукчат, Иркештам, Ко-су, Уржан, Кожа-Куныш, Щерме рабат, Софи-курган, Гульчу, Лангор, Ош, Хачтевош, Андижан и далее в Санкт-Петербург.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что данный документ представляет собой именно завершающую часть – последнюю тетрадь – Дневника, который М.М. Березовский вел в ходе работ в Восточном Туркестане. Следовательно, эта его часть не дополняет, а продолжает письма, отправленные им С.Ф. Ольденбургу (последнее отправлено не позднее 20 июля 1907 г.), в которых содержится определенная характеристика хода раскопок.

Работы экспедиции М.М. Березовского были закончены в конце 1907 г., однако возвращение растянулось до конца января 1908 г. По этой причине на первой странице дневника появились две даты: 1907 и 1908.

Мерзляков,

Владимир Александрович Мерзляков, 1872

М.М. Березовский
[Дневник]
1889
1907 и 1908

Номера Чернодубова в Ташкенте /

160 162 242 330 332
34 36 40
Арсон 230 246
Горы 350

л. 2

120
80
90

750 м
286 /

9 декабря нового стиля 1907 года выехал из Кучи
Чальдрон 2 часа

л. 3

1. буква анв.	д 10	считают	3
2. —	5	—	15
3. вид вниз	д 10	—	2
4. вид вверх	д 10	—	3

Ночевал Тугарак дане 70 ли
до Кизил-карги 20 ли
до Чальдрона 25
и до Туграк дана 25

10 <декабря> Ночевал в Кизиле 110 ли. До Дабана 20, до Ой Чеканда 25–30. /

Поднявши на Дабан², легкий спуск, потом опять легкий, незаметный подъем и такой же спуск.

л. 3 об.

11 <декабря>. Городок в 10 ли, не доезжая Сапрама, если ехать из Бая.

² Терек-дабан (Терек-даван или Терек-баван) – перевал в восточной части Алайского хребта (совр. Кыргызстан), через который идет дорога на Кашгар из Ферганы и Оша.

5/6 Показ. вид д 5 откр. и закр.

[нрзб.]

л. 4

11 <декабря>. Ночевали в Бае в 140 ли от Кизила

Около Сапрама местность довольно густо заселена и только между Сапрамом и Баем есть пустыри.

Много Гумбасов ли 20 не доезжая Бая.

Очень большое кладбище с Гумбасом. /

л. 4 об.

В Бае? (СПб)

В Аксу видел будхану очень странной формы с крестом над воротами. /

л. 5

4-й переход до Куштеме; в долгой дороге – 80 ли

Яка арык 634 + 27

Перевал 624

Чжурга 635

Чжурга

№ 7 пещера

вид д 10 счит. 3

½ 2 [нрзб.]

8 тоже откр. и закр. /

л. 5 об.

9 источн д. 10 откр.

10 вид на дьянь тоже

5-й переход до Чжурги – 90 ли

до Яка арыка 50 и оттуда 40

Дарью переехали по мостику между Чакки и Чжикчи.

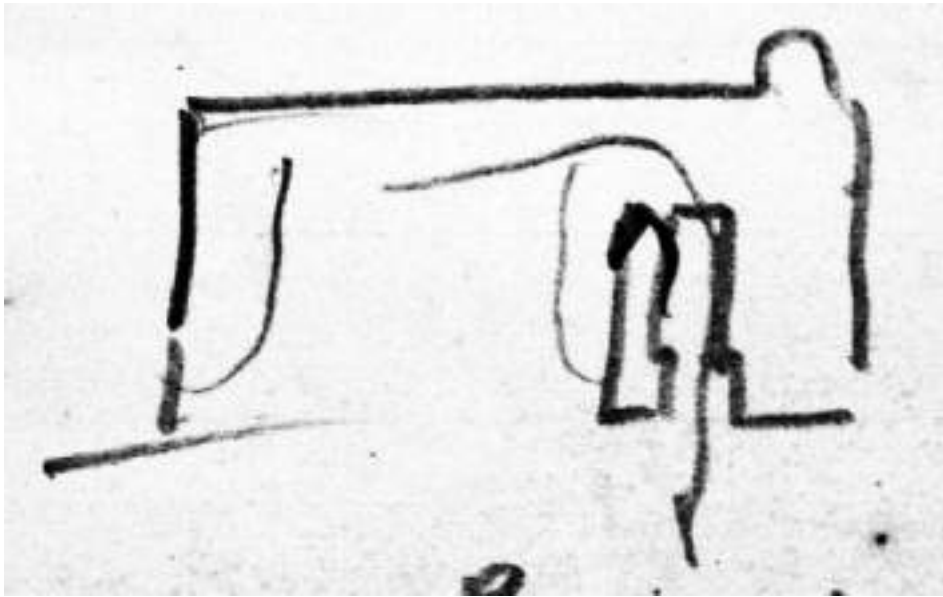
Чжурга 13/1 декабря 1907 г.

пятница /

л. 6

Около Чжурги 3 пещеры, из которых только одна сохранилась порядочно – это обыкновенные типичные кельи, но довольно крупных размеров. Но, кажется, есть еще 2–3, которых не видел.

/ 15 декабря утро

Кара юлгун

л. 6 об.

+ 19 h52 /

16 декабря дневали в Аксу, до которой сделали 7 переходов.

л. 7

11 ½ утра + 24 hhh.

Переход от Кара юлгун до Аксу очень тяжел.

Телеги обыкновенно остановка в Чжамы, в 60 ли от Юлгуна.

Всего считано 140 ли и несомненно столько есть, а пожалуй и 150.

Ехали не тихо 8 ½ часов.

От Чжурги до Юлгуна тоже считано 140, но / их нет. На мой взгляд, вряд ли больше 100 км.

л. 7 об.

110.

От Кизила тоже считано до Бая 140, но вряд ли есть более 120.

Дорога от Юлгуна до Аксу омерзительно монотонна.

Степь с песком и кое-где по дороге кишлаки и жалкая растительность. Горы еле видны вправо, в воздухе дымка.

Аксу увидел лишь совсем подъехав. Он немного / ниже, спрятан в долине реки. Подъезжая, издали видна крепостца влево, но она необитаема.

л. 8

Название города Аксу Сан-чен, а тоже Арсук; так как город построен на месте кишлака такого названия, построили лет 18 назад.

Аксу 17 декабря + 52 h 70

В Аксу дневали 2 дня /

Из Аксу 18 декабря 8-й переход. До Ай Коль 90 ли.

л. 8 об.

В 20–25 ли пересекли Аксу-дарью и Таджкон-дарью. 4–5 русла по мостикам.

В общем впечатление, что: воды раза в 4 больше, чем в Музарт-дарье.

В 20 ли не доезжая, пересекли Кум-арык дарью – воды тоже / много.

л. 9

Только до берега. <С> середины же – текучая вода.

9-й переход до Шот Кудука – 100 ли, но, думаю меньше, т. к. ехал всего 4 часа. От Аксу все время вправо видать горы, сначала далеко, а затем ближе, в особенности около Сай арыка, в 30 ли от Ай кюля. Должно быть до них / не ближе 10 верст.

л. 9 об.

Последние 40–50 ли перехода – пустынное место чжонголь, но очень слабый.

Вода в Шот Кудуке солоновата, но пить можно. Колодец глубиной 6 кулачей. Здесь 2–3 дня. Дрова корни юлгуна – хороши.

+ 16 h 76. Шот Худук утром. /

л. 10

10-й переход

Ночевали собственно не в Шот Кудуке, а ли в 15 не доезжая его. Название места:

До Чилана 110 ли пустынная степь, но отдельные строения находки местах в 3х четырех.

л. 10 об.

Чилан Бадиулет крепость, где было 50 конных солдат, теперь живет до 20 / семей, вода солоновата, но есть и хорошая. Ключи ли в 10 и там вода хороша, но достигает Чилана солоноватой. До гор 15 ли. До Кальпина в том же направлении, как и к ключам, 70–80 ли. Женщины Кальпина пользуются реноме красивых, они с / курчавыми волосами и все ведьмы (албаста). Лаком пользуются азитке. Много урюку, хорошая кочесома.

л. 11

Отсюда больших дорог до *Кашга* Яка Кудука – 2: новая 150–160 ли и старая 120 ли.

Отсюда есть прямая дорога на Кашгар. /

л. 11 об.

Через горы, менее 200 верст, тот, что конный, может выехать в 3 дня, но теперь в горах снег, да и ночевать негде.

11-й переход до Яка Худука – 140 ли. Ехали довольно скоро 6 часов, сначала ли 20 солонцовая степь, даже без чжонгола. Затем постепенно мелкий чжонгол и в 70 ли / небольшой спуск и тограк чжонгол. На Сые развалины, справа около дороги, древнего городка: валы, в 80 ли уртон *Сугат*. Далее опять тогроковый чжонгол вплоть до Яка Худука. Сугат и Яка в долине Яркенд-дарьи. Жател.

л. 12

Доланы.

Поехали новой дорогой (более левой). Старая короче, но там есть вода.

В 4 ½ вечера hh 5,5 + 27. /

л. 12 об.

Здесь 12–15 семей и пашен нет. Они есть лишь в 10 ли в деревне *Пишак Сенде* и др.

12-й переход до Тумшука 110–120 ли. В 50 ли уртон Чадыр-Куль. Тограковый лес от Чадыр-Куля пореже, и к Тумшуку лес почти исчезает, но юлгунный чжонголь доходит до Тумшука. /

л. 13

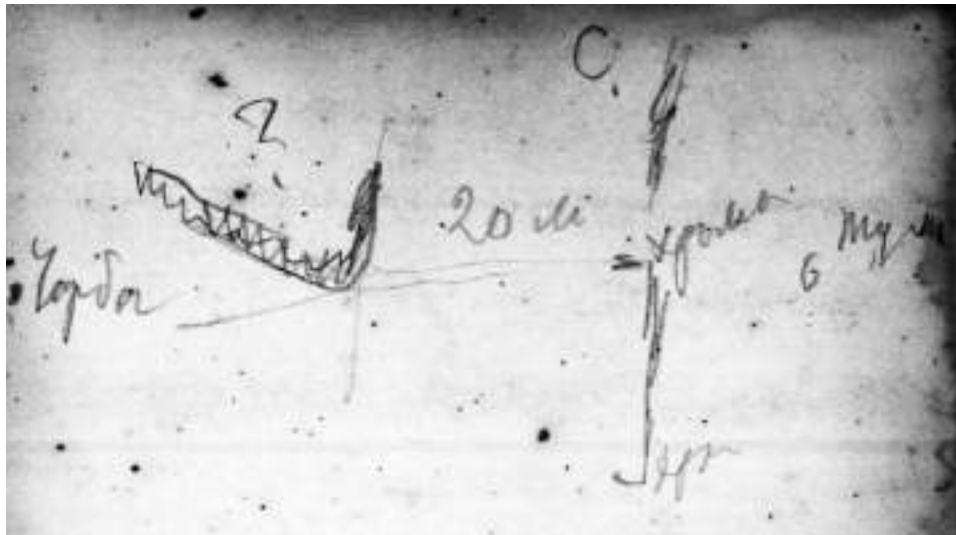
Ехал 6 часов 20 минут шагом быстрым, но почти не переходили в рысь.

9 вечера, + 20 h 59 (?).

13-й переход, Чар баг, 80 ли пожалуй и нет. Ехал, правда, довольно скоро 3 ½ часа.

Выехал из Тумшука только в без ¼ часа, т.к. 17 пришли лишь в 11. Теперь, возможно, поеду вперед. /

л. 13 об.

³ 14-й переход до Марал баши. Степь с травянистым и кустарниковым чжонголем. Во многих местах новые хутора, в особенности, приближаясь к Марал баши. Это все переселенцы из Кашгара. Земля, хоть и солонцевата, но, кажется, хороша. Лет через 20–25 Марал баши станет большим культурным центром. /

л. 14.

Переселение началось не более 10–12 лет. Переехали 90 ли, / но, по-моему, меньше. Ехали не скоро 4 часа. Сегодня день хороший, вчера хоть и не было совсем пасмурно, но солнце было в облаках.

л. 14 об.

15-й переход. Шурга, 80–90 ли ехали не скоро, едва 4½ часа. От Марал Баши пашня с хутором и с половины дороги камышѐва и мелкого тограка чжонгол. Затем покрупнее, тограковый лес, / но не такой крупный как ——. Большой частью вырублен. С правой стороны все время почти река. Небольшой поселок в лесу.

л. 15

Здесь встретили Кучинского хуй-худа, купца – едущего в Кучу и Кучинского же хозяина верблюдов (40), тунсянца, едущего в Кашгар. /

16-й переход до Урдаклика 130–140 ли ехали почти что 7 часов. На пути Кара-курчик – 50–60 ли. Все тограковый лес, который прекращается лишь за 10–15 ли до Урдаклика. На пути лишь местах в двух почти что прогалины. Лес не уступает чадкуркюльскому. В тех местах свежее разделены места. Все переселенцы из Кашгара. /

л. 15 об.

17-й переход до Лункура 120 ли, считают и 130? я ехал 6 часов, правда, довольно скоро. Все время мелкий чжонголь юлгун кочками или холмами, но повсюду и тограк редкий, может, он вырублен. Много воды и камыша. В 70 ли уртон, не доезжая 20 ли постоянные дворы Кара юлгун. Местность вообще неприглядная. Уртон Лункур. Гиблое место, всего 5–6 дворов. *М* часть на оной, часть на другой стороне реки, через которую мост / Речка Лункур дарья.

л. 16

+ 28, h 54 вечером в 7 ½ часов.

л. 16 об.

Говорят, около Чаднер Куль и теперь водятся тигры.

18-й переход. Сранзабат. 130 ли ехали 7 часов, но не особенно скоро, переход, во всяком случае. Больше вчерашнего, / но мелкий чжонгол и почти пустыри бугристые. В 70 ли Янги абад.

л. 17

Фаизабад большое место с базаром. Кажется, здесь есть Сянь-гуань. От Янги абада начинаются населенные места и пустырей нет.

Сегодня утром было изрядно холодно. Интересно, что, кажется, наибольшей силы холод достигает / много спустя восхода солнца, часам около 9. К 10 же часам становится теплее.

л. 17 об.

³ Вероятно, данный рисунок представляет собой схему маршрута от Марал-баши до Чорбога.

19-й переход. Яндама. Вероятно, 120 ли или немного больше, ехали 7 часов, но небыстро. До Яман яра считаны 80, но, думаю, есть более 90. От Яман Яры до Яндамы считано 20 ли, но есть все 30.

л. 18 Не доезжая 10–15 ли / до Яманяра переехали по мосту Иркештамскую реку. Местами населена, но не густо. Крупных поселков нет, больше хутора. Много низин с озерами и солонцом, в общем, местность довольно невзрачна.

648 + 27

около 6 вечера /

л. 18 об. 20-й переход. Кашгар 60 ли, до нового города, который остается влево, 40. Ехали порядочно скоро 3 часа. Приехали 30 декабря утром.

31 декабря нового стиля, *Кашгар*, остановились у помощника консула Ивана Александровича Бобровникова, иркутянина⁴. /

л. 19 4 ноября 1906 года, № 1173 в Зоологический музей Бианки⁵.

17 ноября 1906 года, № 1192 в Музей имени Александра III Клеменцу.

23 января 1907 года № 79 И.Р.Г.О. Достоевскому⁶.

23 января 1907 года № 80 в Зоологический музей Бианки. /

л. 19 об. Из Кучи выехали с долгом Мир Шарифу в 106,3 сара. В этом счет заключает и плату за арбу до Кучи – 52 сара.

В Кашгаре Мир Шарифу уплачен этот долг и также через него деловые расходы с таможенной. За все долг, содержание ею и лошадей, награды ему, всего при окончательном расчете уплачено примерно 347 рублей.

В Кашгаре получил денег из консульства примерно 485 р. (из 500 р., расход Темер и пересылка пластинок).

За коней до Оша уплачено 140 р.

Из Кучи, помнится, да это и вероятно, выехали с 500 рублями золотом.

500 р. и 16 р. NB?

? ? ?⁷ долги были 500 и 10 сар /

л. 20 в Кашгаре.

546 р. 25 к., в Оше должен получить за лошадей 80 р. Эта лошадь целиком ушла при расчете.

В Петербург приехали с 250 руб. в кармане. 200 рублей собственно мои, так как их получил здесь Николай, когда возвратился, от Бианки из моей пенсии. /

⁴ Вероятно, имеется в виду «выходец из Иркутска». В Архиве внешней политики МИД РФ (Ф. 143. Оп. 491 Китайский стол 1644–1917. Д. 436) имеется документ «О временном управлении консульством в Урумчи доктором Кохановским за отсутствием Бобровникова и тут же жалоба на него местных купцов», из которого следует, что упоминаемый Березовским Бобровников был помощником консула в Урумчи.

Возможно, И.А. Бобровников мог быть потомком Алексея Александровича Бобровникова (1821/1822–1865) – востоковеда-монголиста, родом из Иркутска, автора «Калмыцкой грамматики», за подготовку которой он был удостоен нескольких наград; о нем см.: ЭСБЕ. 1891. IV: 132.

⁵ Бианки, Виталий Львович (1857–1920) – российский ученый-орнитолог, с 1887 г. – Ученый хранитель Отдела энтомологии, с 1896 г. – руководитель отделения орнитологии Зоологического музея Академии наук, коллега и соавтор М.М. Березовского (см., например: Березовский, Бианки 1891).

⁶ Достоевский, Андрей Андреевич (1863–1933) – российский ученый-географ, племянник Ф.М. Достоевского, действительный член (1893), секретарь (1903) ИРГО.

⁷ Три вопросительных знака поставлены Березовским.

Сергей Александрович Колоколов⁸

л. 20 об.

Софья Григорьевна

Катя, Всеволод и Глеб

Иван Александрович Бобровников

Евгений Владимирович Смонин

Александр Егорович Никулин переводчик

Клавдия Тимофеевна

Захарий Моисеевич Гремякин

Мануил Николаевич Ковальчук

Петр Витольдович Корчиц /

Банк

л. 21

Гальж. Авифанов.

Зеленин. Сухов.

Дерхо лавка /

Выехал из Кашгара 30 декабря 1907 около часа или больше, до Мин юла ехали 7 часов, верхом л. 21 об.
верст 40.

До Иркештама ехали 4 дня, всего 37 часов

1-й переезд Мин юл – 7 часов

2 переезд Кан – 9 часов

3 переезд не доезжая 2 ½ часа до Улукчата – 11 часов

4. Иркештам 10 часов.

Средняя не менее 6 верст в час. /

Из Иркештама выехали 4 января и хотели проехать до Кожа Куныша, но остановились в Кок- л. 22
су; ехали 6 часов медленно, остановки из-за снега мокрого.

Михаил Павлович Шмотин оренбуржец⁹

Павел Михайлович Бедарев¹⁰

Семиркен, Self made man

очень интересен.

В Кок-су встретили ветеринарного фельдшера Семиркена, догоняющего отряд. /

От Кок-су ехал с киргизами до Уржана над перевалом 4 часа и отсюда через Терек дабан до л. 22 об.
Уржана над дабаном 7 часов, последний путь не более 12 верст.

Снег сначала в ¼ затем в ½ аршина и в 1 аршин.

В нескольких местах заносы в рост человека. От Кожа куныша вперед шел с палкой киргиз л. 23
Нишамбай. Наш караван был в 7 лошадей и без / Нишамбая нам, конечно, никак бы не добраться до *Щерме рават*. Дороги и следа нет, и Нишамбай разыскивал её, только зондируя палкой. Все время шел небольшой снежок, но ветру сравнительно мало, был лишь один порыв, до

⁸ Имеется в виду Генеральный консул в Кашгаре в 1904–1909 гг. С.А. Колоколов (1868–1921), сменивший на этом посту Н.Ф. Петровского.

⁹ В базе данных «Главного Бюро по делам Российских Эмигрантов в Маньчжурской империи» упоминается Михаил Павлович Шмотин, с которым связаны 9 документов за 1935–1948 гг. (<https://archive.khabkrai.ru/brem/?q=216&p=19>).

¹⁰ Имеется в виду сотник 1-го Семиреченского казачьего полка. Упоминается в базе данных «Российская императорская армия» (<http://ria1914.info>).

перевала, когда кони задрожали и повернулись задом к ветру. На самом перевале гремел гром. Какой-то странный, глухой, даже на гром не похожий. Впечатления тягостные. /

л. 23 об. Из Кожа Куныша выехали в 3 *7* часа и приехали в 10 1/2 по кучинскому времени.

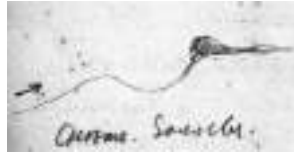
Сегодня 5 января

Снежн. заносы.

470 + 19

Щерме рабат.

6 января /

л. 24 Иркештам 2)

3)

Кок-су 4)

Щерме 5 января

Сегодня 6 января. Наконец, выглянуло солнышко, хотя с утра и шел снег.

В Иркештаме 2 ночи. Спал плохо. Бессонница и задыхался. Дорогой не мог на перевале сделать 10 шагов, чтобы не задохнуться и чтобы сердце чуть не выскакивало. Сегодня тоже при малейшем движении одышка. Что это влияние высоты или табаку, или же то и другое вместе? /

л. 24 об. Мой проводник Хальматула, кажется, хороший человек, но при исключительных обстоятельствах на него положиться нельзя. Вчера, когда мы доехали с киргизами до Ката Куныша, он не хотел заезжать на станцию, а звал меня ехать дальше через перевал. Хорошо, что я не согласился. Мы вдвоем, конечно, не могли бы перевалить.

л. 25 Сегодня тоже зовет ехать дальше, но я упорно отказываюсь и соглашаюсь ехать, только если и киргизы поедут, причем отнюдь не согласен ехать / передом за проводником. Киргизы же очевидно более осторожны и не едут, а должно быть ждут, пока кто-либо не протопчет дороги.

л. 25 об. Поехали с киргизами, 2 ли кошкой и проводником пешком. Снегу очень много, местами лошади увязали и их приходилось поддерживать и вытаскивать за хвосты. Особенно труден Кожмарг, во многих местах обвалы, которые особенно трудны. Хотя, в общем, обвалы ничтожны. Это скаты снега комочком / из небольших боковых ложбинок. Кажется, более 20 сот шириной ни одного нет. Но все-таки топтать их трудно. Снег держит человека, но лошадь вязнет. Ночевали в Суфи Кургане. Из Суфи в Гульчу, а из Гульчи в Лангор. После расчистки вряд ли более 25 верст, но 2 высоких перевала, один за другим.

От Лангора до Оша 30 и не более 35 верст. /

л. 26 Таким образом,

До Иркештама – 4 дня,

в Иркештаме дневка – 1

Кок Су – 1

Рабат – 1

Суфи – 1

Гульча – 1

Лангор – 1

Ош – 1

11 дней.

В Ош приехали 9 января 1908 года. /

л. 26 об. 9 декабря 27

10 28

11 29 воскресенье

12 30 в Кашгар

13 31
 14 1
 15 воскресенье 2
 16 3
 17 4
 18 5 воскресенье
 19 6
 20 7
 21 8
 22 воскресенье 9
 23 10
 24 11
 25 12 старого стиля воскресенье
 26 13 /

л. 27

14

15

16

17

18

19 воскресенье

20 старого стиля

21

22 9 старого стиля среда

От Лянгара 2 раза употребил ногойку и 2 раза матерился, а всего было 3 случая.

4.22 р.

3 /

1. Не забыть одеяло

л. 27 об.

2. Моих вещей в Сарая 25 мест, треног, 2 куска дерева и рога.

3. Купить веревок.

4. Отдаст ли деньги за коня.

5. Транспортная контора или самому отправить.

6. Осмотреть пломбы. /

С собой в вагон

л. 28

1. чемодан.

2. фотографии.

3. треног к ней.

4. ружье.

5. подушку, одеяло, завернуться в тибетском одеяле или в мешке?

6. полушубок, пальто, валенки и халат.

7. корзина.

8. тазик и чайник.

В багаж.

Яг<д>таш с бельем 3 пуда 2 фунта

Мешок

сумы 1. 30?

Треног, 2 кусок дерева и рога 20 фунтов.

л. 28 об. Вероятно, около 5 ½ пудов или 6 пудов. /
 В Оше 20 р. 40 к.
 500 заложено
 ? за коней.
 10го в Ош

покупок	7 р.	8
макаронны и вобла		50
хлеб		40
почтовая экипировка	5	—
на чай	1	50
	14	48
веревки		40
	14	88

л. 29 15 р. 43 Санкт-Петербург¹¹ /
 85 р. 40
 14 88
 71. 52

Оказалось 70 рублей без 3 копеек, где истратил, не знаю 50 к. (55 к. Санкт-Петербург)¹².
 11 января 1908 года. Сегодня в 10 часов выезжаю из Оша.

л. 29 об. Продать своих рабов, которые служили тебе 2 года, с которыми свыкся и полюбил! Я чувствую угрызения совести. У Халмом илла 50 вьючных лошадей, но боже, как они выбиты и истерты! Да и работа прямо каторжная! И мои 2 конька, которые пожили привольной жизнью / 2 года, тоже попадут в эту каторгу. Понимают ли они это? Я думаю, да. Клянут ли меня? Не знаю. /

л. 30 11 января 1908 года, пятница.

Остановился ночевать на станции Хачтевош.

Русский народ одичал и обнаглел. От Лангара до Оша бил ногойкой стражника, схватившего лошадь за узду, и материл верхового солдата, не давшего дороги, а нарочно толкнувшего меня. Здесь ругался со старостой, требовавшим, чтобы я не ночевал, а ехал.

Русский человек сам живет свиной и другим жить не дает. /

л. 30 об. Здесь пил чай ошский купец Иванов. Здесь, говорил он, человека не признают, а только Мундир и Кокарду. Действительно действует лишь угроза. Печально. Не будь властей, Россия станет просто непроходимой.

л. 31 Потом приехала на 2-х тройках компания: один русский уфимский Шумков, доверенный виноторговца Иванова, другой, кажется, крещеный жидок, тоже доверенный той же фирмы, один армянин, едущий в Ош открывать лавку и человек пять, кажется, персюков, едущих / покупать скот и, кажется, шулеров.

Лысков староста почтовый в Оше, сын [нрзб.]

Покупает скот и, кажется, шуллероват.

12 <января>, суббота, Андичжан

приезд 3 ½ часа (куч.)

денег 66 р. 22

66.20

64.27

+93

¹¹ Эта строка записана чернилами, а не карандашом, как весь остальной дневник.

¹² Фраза в скобках также записана чернилами.

В воскресенье вечером коммерческие номера по уплате 25; Хальмотилла остался.

36 р. 60 к.

+77 старых

37.37 /

В Надежду 133.55

л. 32

вино и табак 5.70

осталось золотом 200

в Карман 194.97

394.97

в гостинице 5.10

чай 1.10

Андичжан 14 января 1908

В вагон

в поясе – 200

в кошельке золото – 60

кредиток – 24

мелочь 3.82

287.82 /

л. 32 об.

Дорожные знакомства

до Сведрани

Др. А.Л. Фрумер¹³

Загородный 23

студент, кончающий курс филолог

Брюлов /

Д-р А.Л. Фрумер

л. 33

Загородный 23 /

В Петербург приехали 21 января 1908 года в 12 ч 20 м

л. 34

Андреев¹⁴

Соня Оболдуева

Офицерская, 52

Николай 2-я рота Измайловского полка № 4

Алеша Большая Монетная, 7, кв. 4 /

Поправки Акеранда пропажа +4

л. 34 об.

110

45

65

Якка арык 639,5

+9,7 mm=441 фут

Перевал 629,8

- 10,7=487

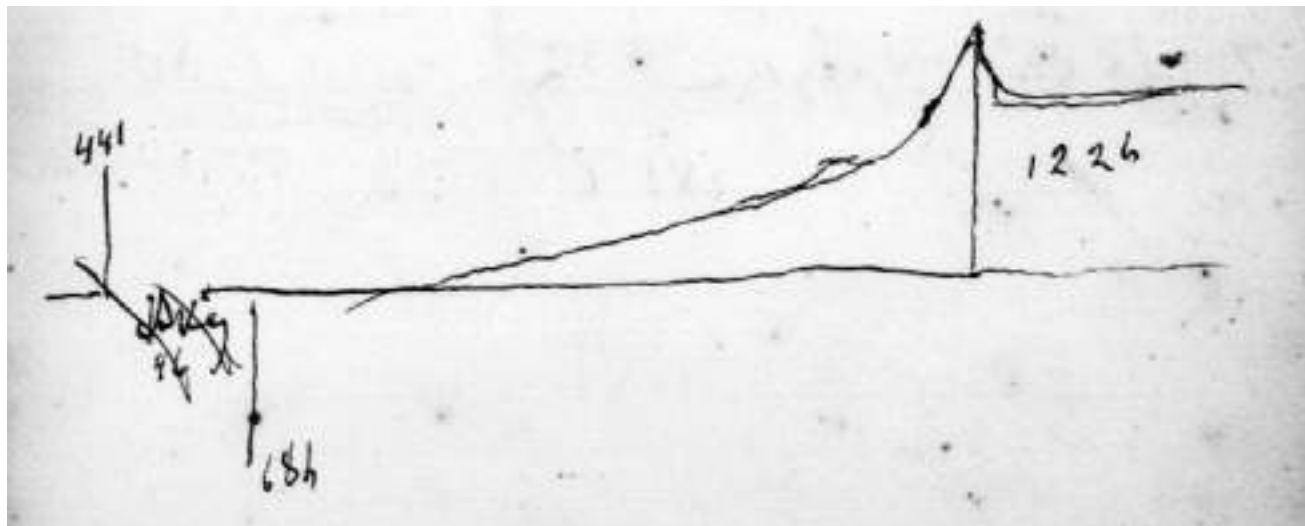
Чжурга 640,5

¹³ Фрумер, Аарон Львович (1870–) – врач, переводчик, автор нескольких статей медицинской тематики в ЭСБЕ.

¹⁴ Вероятно, имеется в виду Михаил Степанович Андреев (1873–1948) – историк-востоковед, археолог, лингвист, этнограф; сопровождал Д.А. Клеменца в ходе Турфанской экспедиции 1898 г. В 1906 г. по поручению ПАН в Индии начал сбор этнографической коллекции, переданной впоследствии МАЭ. О нем см.: Акрамова 1969.

Кара Юлгун 655,9 -15,9=640
 Аксу 669,4-13,5=540
 Т. е.:
 из Аксу идет постепенно подъем
 До Кара Юлгуна 60 вер. 540 ф.
 От Кара Юлгуна до Чжурги 50 в. 640
 от Чжурги перевал +0*-15верст* 487
 от перевала до Яка арыка *10* /

л. 35

л. 35 об.

переход	верст		
	Куча		10 h
	Кизил-Карга	8	20
	Чальдрон	10	25
1	Тограк-дан	10	25
	Даван	8	20
	Ой Чеканда	10	25
2	Кизил	26	65
3	Бай	48	140=120
4	Куштема	32	80
	Яка арык	20	50
5	Чжурга	8	40
6	Кара Юлгун	45	140?
	Чжай	24	60
7	Аксу (Арсук)	32	80
		281 верста	770-730

8	Ой Кюль			90
9	Шот Кудук NB ночевка, не доезжая 15 ли			100 –
10	Чилан			110
11	Якка кудук			140
12	Тумшук			110-120
13	Чар-баг			80
14	Марал баши			90
15	Шурга			80-90
16	Урдаклик			130-140
17	Лункур			120-130
18	Фаизабад			130
19	Яндама			120+
20	Кашгар			60
				1400

л. 36

/ От Турпака или Чилана можно выехать на осле до Аксу в 5 дней.

л. 36об.

Тот, кто рассказывал, до Кара Юлгуна ночевал 2 ночи: на Чон Кюль Кудук и около Янтак Туры. Значит от Юлгуна до Аксу – 140 ли сделал в два перехода, по 70 ли на переход. / старый стиль

л. 37

Выехали из Петербурга 2 ноября 1905 г.

Приехали в Ташкент 11 – –
 из Ташкента 5 – –
 в Ош 13 – –
 из Оша 20 – –
 в Кашгар 30 – –
 из Кашгара 15 января 1906 г.
 в Кучу 6 февраля –
 из Кучи 26 ноября 1907 г.
 в Кашгар 18 декабря –
 из Кашгара 30 – –
 в Ош 9 января 1908 г.
 из Оша 11 – –
 в Андичжан 12 – –
 из Андичжана 14 января –
 в Петербург 21 января – /

Окончательно поездка была решена, а получили от Комитета 6000 р. 12 сентября 1905 г., с этого дня и начались мои сборы, продолжавшие до дня выезда 51 день. /

л. 37 об.

Ящик с фресками	5	
обшитых кожей	4	
больших	2	
не обшитый, грушевый	2	так
Тюков с деревом	2	
негатив	2	
фотографическая кухня	1	

л. 38

л. 39	из-под томн.		2			
	с кюветками		1			
	с горшками		1			
		22 с пломбами				
	Чемодан		1 /			
	Яг<д>таш		1			
	Мешок		1			
	[39] /					
	748					
	606					
	142					
	из Андижана					
	Товарно-пассажирский поезд	9.0	в Черизово	10.55	прибыл	12.35
	Почтовый	9.38		10.33		11.58
	В Ташкент	Товарно-пассажирский		*6.15* утра	5.55 по полудни	
	почтовый *6.50* вечера	4.40 утра				
	От Андижана до Черизево	306 верст				
	от Черизево до Ташкента	142				
		448				
	Из Ташкента в Самару					
	почтовый отходит 7.20					
	140,25					
	6,5					
	10125					
	84150					
	3853					
	448					
	4301					
	160					
	6					
	960 /					
л. 39 об.	15	24				
	144	6				
	144					
	от Ташкента до Петербурга					
	Рязань Рудневка	3736 + 448	4184			
	Рязань Ряжск	3775 + 448	4223			
	Тула	3853 + 448	4301			
				Кинель		
	3736	53	131,25	Батраки		
	448	12	2475	Сызрань		
	65		156.00	Рузаевка		

4184		59	140.25	Рязань Москва ¹⁵
3775		53	131.25	
448	12		24.75	
65			156.00	
4223		60	141.75	
3853		53	134.25	
448	12		2475	
67			15900	
4801		61	143.25 /	
140.25				
4 2				
5.61	*00*			
6.5	3			
2805				
3336		3		
36.465 /				
Исматулла				

л. 40

л. 41

¹⁵ Здесь Березовский перечисляет остановки поезда от Самарской области до Москвы.

Первая Русская Туркестанская экспедиция (1909–1910 гг.)

Из Записных книжек С.Ф. Ольденбурга 1909–1910 гг.

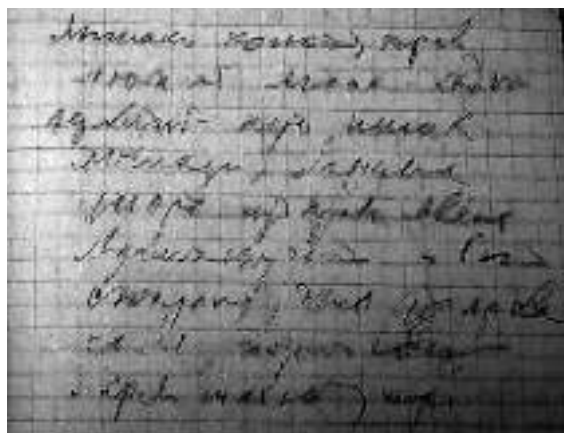
Важнейшим источником сведений по истории организации и проведения археологических исследований в Восточном Туркестане в 1909–1910 гг. являются записные книжки С.Ф. Ольденбурга, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале архива РАН¹. «Дневник Туркестанской экспедиции, снаряженной по Высочайшему повелению Русским комитетом по изучению Средней и Восточной Азии» (далее – Дневник) Ольденбурга не включает в себя описание всех событий, имевших место при подготовке и в ходе работ. Часть их фиксируется в записных книжках. Так, например, в Дневнике нет записей за период между 20 и 29 сентября 1909 г. Между тем, в записных книжках эти дни представлены довольно подробно (Л. 98–110). Кроме того, блокноты Ольденбурга – единственный источник, из которого можно составить детальное представление о снаряжении экспедиции.

Значительную ценность данные записных книжек Ольденбурга представляют ввиду обилия в них зарисовок и чертежей памятников, в частности, в Яр-хото, отсутствующих в иных рукописях и публикациях. Многие памятники не только зарисованы, но и очень подробно описаны, что особенно важно ввиду невысокого качества многих фотографий и разрушения ряда памятников под действием многих факторов – природных и человеческих, большое значение имеют транслитерации буддийских надписей, не сохранившихся и ранее не публиковавшихся. Мимоходом Ольденбург дает оценку качеству раскопок своих предшественников, не называя, впрочем, имен. Точную хронологию работ можно установить только на основании использования данных как записных книжек, так и Дневника экспедиции.

Значительный интерес представляют собственные литературные опыты С.Ф. Ольденбурга – план пьесы или повести «Монах-паломник», основанной на событиях из жизни Сюан-цзяна и вдохновленной его собственной экспедицией (Л. 138).

¹ СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193.

Важны сведения записных книжек и о подготовке следующих экспедиций. Дважды в них говорится о том, что следующую экспедицию Ольденбург предполагал осуществить на автомобиле (Л. 104), и дороги в Восточном Туркестане он рассматривал с точки зрения их пригодности для езды на автомобиле (Л. 105). На эту экспедицию он планировал потратить три года.

Записи сделаны карандашом, единичные вставки – чернилами. Один из крупных фрагментов полностью написан чернилами. Ольденбург явно не следил за почерком, многие слова сокращены, некоторые едва читаются, чем объясняется значительное количество лакун в публикации. Видимо, по этой причине Ольденбург обводил некоторые места дополнительно. Не все фразы синтаксически выстроены, некоторые представляют собой набор, как кажется, не связанных словосочетаний.

Не все записи датированы и локализованы. Пагинация листов не соответствует хронологии, часть листов не сохранилась. Материал записных книжек расположен в хронологическом порядке.

* * *

В Записных книжках С.Ф. Ольденбурга сохранился полный перечень оборудования, которое экспедиция планировала взять в путь или взяла с собой. Эта часть записей сделана чернилами – синими и черными, еще в Санкт-Петербурге. Значительный объем текста, однако, пострадал от протечек и пятен. Особенно трудно читаются некоторые оборотные стороны, на которые проступили чернила с лицевой стороны листов. Возможно, в том числе и по этой причине в полевых условиях Ольденбург пользовался для записей простым карандашом.

Фотография

л. 169

А.

Камера Глобус 18×24 + 6 кассет
1 футляр кожаный с ремнем
Камера Германия 18×24 + 3 кассеты
Чехол брезентовый
Штатив + футляр + головка
Объектив Герца F. 300 с коробкой
Объектив прот. Цейсса F. 182 с коробкой
Объектив прот. Цейсса F. 144 с коробкой
Затвор Торнтон-Пикара
×2 запасные груши
×6 запасные мешочки
×2 механические опуска
8 кюветок папье-маше (*6)
Промывалка крашеная со стойкой
Фонарь
Весы и разновес
Лампа для вспышек
Бутылка для проявителя
Капельник
Покрывало двойное /
2 запасные матовых стекла с коробкой
Мешок для перемены пластин
Затвор Торнтон-Пикара

л. 169 об.

В.

Камера Глобус 13×18 с 6 кассетами
Чехол кожаный с ремнем
Штатив
Футляр брезентовый + головка
Объектив Герца F. 240 с коробкой
Объектив прот. Цейсса F. 112 с коробкой
4 кюветок папье-маше
× Промывалка со стойкой
× фонарь
× Весы и разновес
× Лампа для вспышек
× Капельник
Покрывало
Мешок для перемены пластин /

л. 170

С.

Два полископа 45×107 с 24 кассетами
1 магазин
Штатив 2 головки шт.
2 груши для спуска

2 адаптера
 2 матовых стекла
 2 кюветы фарфоровые (×1)
 4 бака стеклянных (×2)
 ×Рамка копировальная деревянная
 ×Эбонитовая рамка
 Мешок для перемены пластин

D.
 Камера Бэбэ. 6½×9 с 12 кассетами с футлярами
 1 спуск механический
 1 матовое стекло
 1 адаптер
 4 кюветы папье-маше
 Штатив Географического отделения /

л. 170 об.

Пластины

Impress	18×24	70 д. (66 ^x)	
Impress Beckett	18×24	×20д.	
Impress Beckett	13×28	20 (^x 18)	
Lumière Cumont	45×107	100д.	
Lumière Cumont	6½×9	(^x 12) 20	
Iford Sp. Rapid	6½×9	(^x 18) 10	

Материалы для проявки и печати

Серно-кислая пагира	(×3)	4 банки по 5 фунтов
Поташ	(×3)	4 по 2½
Кислый фиксаж	(×19)	20 коробок по 2½ фунта коробок
[нрзб.]	(×8)	9 коробок по 100 грамм
Бромистый калий	(×8)	2 унции
Вспышки Агфа	(×47)	10 банок 10 грамм
×Вспышки Агфа		20 банок 25 грамм
×Амизан в патронах		2 коробки
×Бумаги пропускной		2 д.
×Iford Matt		18×24 6
Открытки	(×4)	5 + 2
* Рамка копировальная		18×24
Рамка копировальная		13×18 /

Пластинки для диапозитива 5 д
(×3)

л. 17

Стереоскоп

×Пачка масок для открыток 1.

Съемка

Буссоль² [нрзб.]

Штатив с брезентовым чехлом

Руководство Беликова.

Компас Торнон К.

Рулетка полотняная с проволокой на 19 м (7сажень)

Рулетка на 1 сажень

Транспортир складной 1 метровый

Складной 2 метра

1 линейка для масштаба

Трехгранная линейка

Угольник

2 машинки для [нрзб.]

1 перочинный ножик

2 резинки [нрзб.]

л. 171 об.

Набор карандашей

3 карандаша 5 [нрзб.]

3 дюжинных [нрзб.] деревянных карандаша

3 кисточки

3 станка для [нрзб.]

1 записная книжка

1 записная книжка для фотографий

2 тетради в 4° для дневника

2 наждачные пластинки

Блокнот для писем

Горный компас

4 речных ленты

2 отвеса

1 стальная лента 10

2 банки масла для опентрула

Транспортир

Готовальня

6 угольников каучуковых

3 угольника деревянных

2 линейки каучуковых 1 аршин

2 линейки деревянных

2 металлических головки от линеек /

л. 172

Руководство Витковского³

² Буссоль – геодезический инструмент для измерения углов при съёмках на местности, специальный вид компаса.

³ Витковский, Василий Васильевич (1856–1924) – российский военнотружущий, генерал-лейтенант (1909), военный инженер (геодезист и топограф), член ИРГО (1891), профессор (1897), начальник Академии Генерального штаба (1915), автор многочисленных пособий по военно-инженерному делу: «Военная топография» (СПб., 1881 и 1883), «Практическая геодезия» (СПб., 1893 и 1911), «Топография» (СПб., 1904), «Картография» (СПб., 1907). Трудно сказать, какое именно пособие имел в виду С.Ф. Ольденбург.

Логарифмы Пржевальского⁴
 Таблица высот
 1 ручка для пера
 1 перочинный нож
 Трехгранная линейка
 Доска
 Капрегель
 1 ментульная доска
 2 чертежных доски
 Тренога с чехлом
 Штатив
 1 рулетка полотняная
 1 альбома ил миллиметровой бумаги
 Лупа Цейсса
 2 лупы круглые
 Замша
 Замша
 Шагомер
 Горный молоток
 Горный компас D
 Компас
 3 коробки кнопок /
 4 гуммированные полоски
 2 коробки закрепок
 1 флакон фотографического клея
 Рулетка ленточная с проволокой
 7 коробок
 4 записные книжки
 2 тетради в 4°
 15 клеенчатых тетрадей
 1 чернильница
 3 ручки для пера
 1 коробка сёрпка перьев
 300 конвертов и бумаги

л. 172 об.

Краска-калька

([нрзб.] с красками, и краски, и холст)
 Акварельный ящик
 Акварельные краски
 Пенал для кистей
 Стакан для воды
 14 кистей акварельных
 Карандаши В. 24 штуки
 НВ Карандаши 24 /

⁴ Пржевальский, Евгений Михайлович (1844–1925) – российский математик, педагог, брат Н.М. Пржевальского. Автор многочисленных пособий по математике, в том числе «Пятизначных таблицы логарифмов чисел и тригонометрических величин» (М., 1868), которые переиздавались несколько десятков раз (1892, 1895, 1909).

Н Карандаши 12
Инк 5 флаконов
Резины мягкой 5 коробок
Резины заборной 3 коробки
Ножик перочинный 1
× кнопок 7 коробок
Кальки 10 м (70 м) 7 роликов
× Калька 20 м (140) 7
Ватманской бумаги гладкой 10 листов
Альбомы 2
Блоки [нрзб.] 2
Кальки полотняной 28 [нрзб.]
Белила 3 [нрзб.]

Инструменты

× Пилы с обухом 4
× Пилы ножевые 3
× Ножей для [нрзб.] 3
× Ножей сапожных 3
Молочихи (×1) 3
× Топоры 2
Отвертки (×2) 3 /
Винты 5 дюжин
× Ножи (1 финский) 2
Клещи (×1) 2
× Острогубцы, плоскогубцы 2
× Рубанок 1
× Буравчики 2
× Напильники 6
× Ручка на пилы 2
× Бруски для точения 2
× Блоков железных 3
× Масштабы метровые 10
× Стамесок 2
× Паяльник 1
× Кисти щетинные 2
× Зонтики складные 2
2 финский нож
2 перочинных ножа

л. 173 об.

Раскопки

× Щупы стальные 3
× Коловороты 3
× Сетки для [нрзб.] 2
Совки (×4) 2
Вилки 4
Метель 4

Швайки (стамеска) 2
 Брезент 2½×3 (×1) 1
 Походные стулья 2
 Шило (×1) 2
 Буравчики 3
 Плоскогубцы 1
 Ножницы 1

Оружие

1. Маузер с чехлом с погоном.
 Патроны 200.
2. Кольты с запасными магазинами с чехлом.
 Патроны 200.
- 2⁵. Смит и Вессон с чехлом.
 Патроны 200.
- ×1 Дробовик с чехлом и погоном.
 25 гильз. Патроны 300.
- × Шомпол, машинка для снаряжения, 2 коробки пистон.
 4 пояса
 2 шомпола к кольтам.
 1 шомпол к маузеру.
- 3 тюбика смазки. /

л. 174 об.

Вьюки, постели, чемоданы, ящики

6 вьюков
 ×5 постелей в брезентовых чехлах
 5 свертков
 1 мешок для постелей
 5 чемоданов ручных
 ×3 кожаные сумы круглые
 ×1 кожаная сума плоская
 ×7 ящиков деревянных для пластинок
 ×1 ящик для калек деревянный
 ×2 ящик для проявителей
 2 ящик для инструментов (×1) /

л. 175

Хозяйственные принадлежности

2 машинки для стрижки
 4 ножницы
 2 чайники медные
 1 кофейник
 ×1 фильтр
 2 герметические пробки
 1 закусочный стакан
 1 круглый стакан
 1 несессер

⁵ Так в записной книжке С.Ф. Ольденбурга: ошибка в нумерации.

2 термос
3 несессера
6 ножей, вилок, ложек, чайных ложек, приборов столовых
2 чайницы деревянные
12 чайных полотенец
2 погребца /

Съестные припасы

л. 175 об.

Famos бульон 100 грамм
Грибы сухие белые 2 фунта
Шоколад 12 фунтов
Какао 6 фунтов
Клюквенный экстракт
Лимонная кислота /

Оптические инструменты

л. 176

4 бинокля Цейсса 8. с футлярами и ремнями
2 лупы 4 пары очков от пыли
4 пары круглых очков от пыли
8 пар круглых очков
3 пары очков Дудин
3 пенсне
1 пара дымчатых
3 пенсне /

Аптека⁶

л. 176 об.

Хинин
Аспирин
Фенацетин
Йод
Опий
Сулема
Борная кислота
Вата
Гальманий
Kali hypermorganium
Сулемное мыло
Танин
Висмут
Слабительное
Мыло с мятой
Нашатырный спирт тройной
Одеколон
Аптека
Руководство – лечебник /

⁶ Черновой вариант аптечного списка, записанный карандашом и перечеркнутый, представлен на лл. 182–183.

л. 177
 Коллодий
 Кровь останавливающее. Вата
 Мазевой [нрзб.]
 Английский пластырь розовый
 Горчишники
 Бинты марлевые
 Кальян
 Кокаин
 Сода
 Облатки
 Винно-каменная кислота
 Мыло / дюжина
 [нрзб.]
 Пурген /

л. 177 об.

*Подарки*⁷

/

л. 178

С. Ольденбург

4 белых
 4 Oxford
 2 русских рубашки
 2 сатиновых
 6 пар манжет
 6 воротничков
 12 бумажных фуфаяк
 2 галстука
 12 кальсон
 18 носков
 3 пары шерстяных носков
 2 пары шерстяных кальсон
 2 пары перчаток
 6 полотенец
 1 дюжина носовых платков
 3 простыни подушка
 1 губка
 4 наволочки
 1 сюртучная пара
 Блуза
 Пиджачная пара
 Штаны
 2 летние штаны
 [нрзб.] блуза
 Сапоги
 Туфли
 2 башмаки

⁷ Раздел «Подарки» оставлен незаполненным.

Поршни
Пальто
Тулуп
Бурка
Шляпа
Дорожная шляпа /

С.М. Дудин

л. 178 об.

2 ночные рубашки
10 Oxford рубашки
6 манишки
6 пар манжет
1 фуфайка шерстяная
1 галстук
8 пар кальсон
10 пар носков
2 пары носков шерстяных
1 пара шерстяных кальсон
2 пары перчаток
4 полотенца
1 дюжина носовых <платков>
4 простыни
1 губка подушка
5 наволочек
1 пиджак
1 костюм
1 штаны шерстяные
2 пары летних штанов
Сюртучная пара
Пальто осеннее
Бурка
Тулуп
Шляпа
Дорожная шляпа
Ботинки
Ботфорты
Туфли
Кушак
Суспензорий⁸ /

В.С. Каменский

л. 179

2 шерстяные фуфайки тонкие
6 фуфаяк вязаных
5 рубашек Oxford
2 городских

⁸ Разновидность пахового бандажа.

л.

2 русские рубашки
 4 воротничка
 4 манжетки
 2 фуфайки шерстяные
 2 галстука
 10 пар кальсон
 1½ дюжина носков
 2 пары носков шерстяных
 2 пары шерстяных носков
 3 пары шерстяных кальсон
 2 пары перчаток
 8 полотенец
 1 дюжина платков
 3 простыни
 4 наволочки
 Сюртучная пара
 Тужурка
 2 тужурки хаки
 1 тужурка чистовая
 2 пары брюк
 2 пары летних штанов
 Суспензорий
 Кушак
 Туфли кожаные
 Валенки
 1 пара болотных
 1 пара сапог
 2 пары штиблет
 Пальто осеннее
 Полушубок
 Брезентовый плащ
 Шляпа фетровая
 Кепи /

л. 179 об.

Д.А. Смирнов

5 Oxford
 7 белых
 4 русских рубашки
 12 пар манжет
 12 воротников
 3 галстука
 12 пар кальсон
 1 дюжина нитяных
 Сюртук шерстяной
 2 пары шерстяных чулок
 3 пары кальсон шерстяных
 2 пары перчаток

6 полотенец
1 дюжина платков
3 простыни
1 губка
8 наволочек
[нрзб.]
1 костюм
Тужурка с брюками
2 пары летних брюк
Штаны
Кушак
Суспензорий
Осеннее пальто
Бурка
Полущубок
Туфли
Сапоги
Башмаки
Фуражка
Фуражка хаки
Шапка дорожная
Му. sans gêne /
3 пледа теплых
3 пледа легких
1 одеяло пуховое
1 одеяло шелковое легкое
4 подушки
1 [нрзб.] держатель
1 пачка бумаги
3 миллиметровых блока
1 чернильница
3 губки /

л.

л. 180

С. Петренко

л. 180 об.

6 рубах белых
6 кальсон
8 пар носков
2 пары вязаных перчаток
5 полотенец
17 носовых платков
1 губка
1 подушка
2 наволочки
Одеяло теплое
4 рубашки русских
1 пиджачная пара
Старая пиджачная пара

Тужурка. Брюки
Две пары брюк
Осеннее пальто
Дождевик
Полушубок
2 пары штиблет
1 пара сапог
Картуз
Шляпа
Деревянная шайка
Часы
3 фунта мыла

* * *

Часть записных книжек Ольденбурга представляет собой конспективные черновые записи, в которых фиксировались переезды, предварительные чертежи зданий, описания памятников живописи.

⁹ 4 августа. Выехали в 5 часов. Сборы начались с утра. Возчики пришли в 9. Уходили, [нрзб.] л. 197
с ним. Версты за две от города палатка – Кротков и общество.

Переезд в Джа-джи.

– сюда 8 ч. [нрзб.]

Воды не очень много, текучая, недурная. Чай в изобилии, дрова. Еды не могли достать в фанзах. /

5 ч 55 м. л. 219 об.

Расстояние примерно 45 <верст>

Мазар и колодец Кюмыш

[нрзб.]

Снял бэбэ 8 и 9

(мазар, 9 ключ)

9.1/10 1/25 9.1/5

Выехали 7.10. Проехали около 30 верст.

Колодезная вода, Колодец Якуб-бека

(Да здравствует Якуб-бек! Большой день)

4 августа 6 ч. 37. /

5. VIII. л. 198

Выехали без 5 минут 7 ч. в 11 ч 5 м. приехали в Сае-пу. [нрзб.] в Садовом озере. Вода хорошая. Ключи. С трудом достали немного баранины и винограда (привезли в Урумчи случайно).

Снял 2 обед наших

Бэбэ 3 [нрзб.]

4 Дмитрий Арсеньевич

[нрзб.]

Сае-пу, направо от дороги, очевидно, следы какого-то случайного здания (кумирня) – [нрзб.]

Выехали $\frac{3}{4}$ – остановка у кумирни. $\frac{3}{4}$ часа – 3 озера и 2 близко друг к другу. В $7\frac{1}{2}$ прибыли л. 199
в Ту-дун. Через 20 минут возчики (Силантьев), по дороге видели джеренов. В Ту-дуне [нрзб.]
фанз, еды нельзя достать. Воды ключ, но болотной, сырой, близко соленое озеро.

6. VIII.

2 снимка 13/18 1–2

Выехали фудутунки в $6\frac{1}{2}$. Приехали в Даванчен 10 ч. 10 м.

3 снимка полископом. /

[...] Домик с водой, ключевой вроде. [нрзб.] чистая, не солоноватая. л. 226 об.

Субаши.

Фудутунки в 6 ч. /

7. VIII. 909 л. 232

Снял Бэбэ 7 8 9 1/100 [нрзб.] 1/25

Река к утру прибыла сильно, значит, течет издалека, по мелководью.

С.М. Дудин [нрзб.]

Выехали 6 ч. 20 м. Возчик пренеприятный.

6 ч. 5 м. Арбы.

Приехали 9 ч. Арбы $9\frac{1}{2}$.

Фанза – с погребом. Хороший ключ. Хорошая вода. Маленький оазис. Трава.

VII. 8. [нрзб.]

Р. Даванчин. Исправить картину. /

⁹ Текст на листах 197–201 сильно выцвел и читается с большим трудом.

- л. 233 Ночь была значительно теплее. День прямо жаркий. Часть дороги сначала очень камениста. Выехали 12¼ VII. Приехали в Парча-Саргал 3 ч. 40 м. 15 верст.
Река мутна, недурна. Около строений болотистая. Спуски и подъемы. Слева [нрзб.] стела с китайскою новою надписью. /
- л. 234 Описание Парча-Саргал.
8. VIII.
С вечера дует [нрзб.] ветер с севера. Пришлось снять палатку. Не запомню такого ветра; [нрзб.] весь в тумане. Солнце видно было [нрзб.].
Выехали в Токсун.
7.50. Приехали к Старому Токсуну. 1.50 м.
Чудная [нрзб.] вода у сарта. Дочки чудные. Выехали в Токсун. /
- л. 235 Выехали X½. Приехали в Токсун в 5½.
[нрзб.] ветер. Хорошая дорога. Киргизы по дороге. [нрзб.]
Ночуем здесь. Я сплю на Бэбэ.
11 и 12¹⁰ группы сартов.
Полное отв. 1/25 – 1/50.
Между 4,5 – 6,3 1/25. /
- л. 236 Город довольно большой. Вода ключ. Есть еда. Сносно.
Остановились над рекой. Будут комары. Рядом с моей кроватью кусты, где без усталости щебечут птицы.
Пришла масса сартов. Говорят с Босуком.
Ехали сперва с страшным ветром – дутаном, который бушевал всю ночь, можно сказать.
9. VIII.
Дунгане застрелили две лошади. /
- л. 237 День начинается жаркий.
Выедем, верно, позже, разные мелкие остановки. Туземцы говорят, что от Парча-Саргала до Токсуна 90 ли, от Токсуна до Парча-Саргала 120 ли (дорога в гору – труднее). Это для характеристики понятия «ли».
[нрзб.] вода мутная, для питья непригодная. Есть источники – небольшие, но недурные.
10. VIII.
Выехали из Субаши в 6 ч. 55 мин. Арбы в 6 ч. 50 м. Утро облачное, не настает солнце.
8½. Булат и конец воды по пути. Виден справа навес из телеграфных столбов. Появилась мошкара. /
- л. 224 об. Приехал XI августа.
[нрзб.] 11 ч. ¼.
[нрзб.] китайцев. По дороге встречали сартов – из Карашара и Кучи. С ними константинопольский турок.
[нрзб.]
Между Субаши и Айгыр буллаки верст 20.
В двух верстах с половиной от ключей [нрзб.] китайский дянь и развалины [223об.] / старого, шагах в 250, не [нрзб.] дяня, хорошая вода, почти не соленая [нрзб.] под большим нависшим камнем.
Возчики приехали в 6 ч. 45 м. расположились около камня.
11. VIII.
[нрзб.] 7 ч. 10 м.

¹⁰ Имеются в виду номера фотоснимков.

Арбы 6.50

Ма-бо-зе. Почтовая станция. Сие писал на станции. /

Последнее озеро соленое очень длинное.

л. 200

Даванчен: довольно большой оазис. Возле него строят много новых домов. Гермафродит Босука (Хунза). Босук говорит, что Даванчен очень разросся. [нрзб.] не видел. Рассказал Босук, что в последний наш день чуть не произошло восстания дунган из-за постройки мечети [нрзб.] дунгане / подослали своего человека из дунган и пригрозили. Сосчитали при этом, что в Урумчи 28000 дунган. Около Шихо и Манаса масса сипинских дунган после последнего восстания.

л. 201

В Даванчене расположились за версту от города у реки. Вода. Есть базар, припасы.

4ч. 35 м. 7¼. Ху-чу от Даванчена 15 верст. /

Даванчен. Крутой подъем и очень крутой спуск. Затем опять подъем и длинный спуск в долину к Хучу, которое [нрзб.] ниже.

л. 230

После даванченского спуска фанзы и крошечные домики перед новым подъемом.

В Хучу – дьянь, можно достать дрова, сено, но никакой еды мы не достали.

Вода хорошая – река течет очень быстро, много воды, к вечеру / начала, по-видимому, убывать.

л. 231

Телеграф в порядке. Встречается мало.

Есть работники из Турфана, которые идут в сторону Урумчи наниматься на работу.

Часть домиков Ху-чу, где мы остановились, овальная. Есть несколько групп.

Деревья – тограки (?).

Солнце, верно, не скоро попадет сюда, только слегка золотит еще верхушки гор. Здесь очень красиво, но дико. /

Местоположение

л. 209

В городе, 7½ верстах к северо-западу от Ушак-тала, близко от того, где выходит река из гор, на левом ее берегу, не доезжая новое китайское мяо на горе, дорога каменистая.

Вход был с левого берега по разрушенной теперь дороге. Снаружи видно отверстие с левого берега оно ведет в коридор.

С правого берега видно два отверстия, одно больше другого.

Спереди [нрзб.] под [нрзб.], под которым торчит большое бревно. /

13 августа ночью легкий дождь.

л. 219

Арбы вышли 6 ч. 40 м. нас задержала погрузка воды.

Выехали 7 ч. 5 м.

Перевал 7 ч. 40 м.

Приехали 10 ч. 50 м.

Выехали 1 ч Си-цзин-сы. 28 верст.

Приехали в [нрзб.]-таш 5 ч. 15 м.: 25 верст.

Смотритель не давал воды даром.

Босук протестует. Казенный дьянь – должен был дать даром.

Перевозка почты Рашид-ад-диновых.

Место битвы Якуб-бековых китайцев. [нрзб.] /

[...] / Ушак-тал большая деревня с базаром, много земли, речка, разделенная по арыкам. Жители сарты и китайцы. Около полей местные жители сообщили, что 10 верст к югу есть старый город. [нрзб.] башни его не копали. Едем завтра утром.

л. 217 об.

По-чен-цзы.

14. VIII

Вещи [нрзб.] ночью, утром накрапывает мелкий дождь, свежо. Небо густо покрыто тучами. Это китайская [нрзб.] без дождей.

15. VIII

Снял бэбэ.

№ 6. [нрзб.] д. 12. 5. Облака. /

л. 229 об.

17 августа. Выехали 7 ч.

Ночью был чуть заметный дождь, несколько капель. День пасмурный, небо все покрыто тучами.

Направо от дороги курганы.

Приехали в Чукур 10ч. 55. Несколько фанз, много деревьев. Чистая, прозрачная вода (арычная?). Кругом немного травы. Есть возделанные поля. Перед деревней справа от дороги развалины ближе к горам, откуда вытекает река.

Солнце временами [нрзб.], временами скрывается. /

л. 152

20. VIII. 909

Осматривали большие развалины.

Город [нрзб.] план, холм, ступа? Стена

Раскопки в городе¹¹ были бы очень продолжительны ввиду страшного запыления шором.

Черепки все те же. Холм, который в 1/2 версты от города, может быть, и естественный, необходимы серьезные раскопки, чтобы выяснить вопрос. От Дензиля город верстах в двух, не менее. Справа от дороги, 3/4 версты от Дензиля, как будто следы стен, но они уже сильно обросли. 1/4 версты от Дензиля совсем новые развалины.

21. VIII. Встал в 5, небо пасмурно, разбудил всех в 6. Долгие сборы. /

л. 154

Вещи пойдут на арбе, часть останется в Дяне.

Говорят, что Шоршук пикет в 5 верстах от Мин-уя. Немного дальше Мин-уя, где башня пещеры.

Шикшин, говорят в городе, но там ничего нет.

Сведения несколько сбивчивы, надо тщательно проверить.

Выехали. 8.50. Арба приедет позже. У Туры 10 1/4.

Около Туры-ступы.

(кирпич камыш). Много черепков, преобладают лиловатые. /

л. 154 об.

№ 9

№ 10 Спящий китаец, но не молодой.

Маленький сидящий хорошенький

Фигурки в углах. Бенаресская проповедь.

№ 11 Есть лежащий

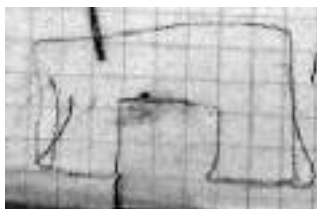
Постамент. Фигуры.

Почистить немного.

№ 12 Внизу [нрзб.]

Пещера с лежащим чертом. Совершенный pendant к RV¹².

Лежащий черт и там!

¹¹ Вероятно, речь идет о Карашаре. Судя по Дневнику, экспедиция покинула Табельгу 18 августа и прибыла в Карашар, перед которым С.М. Дудин осматривал развалины. 22 августа были начаты работы в Шикшине.

¹² Имеется в виду «Ригведа».

Пещеры

л. 164

№ 1. Расчищена

№ 2. Зарыта – не копали

№ 3. На площадке две ступы. В них по две ниши.

№ 4. Бенаресская проповедь¹³ (*ход наверху* сажени 4–5)

Может быть, провал среди [нрзб.]

№ 5 а

Между ними ниша.

В

№ 6. Вся ободрана.

Стоящий Будда.

№ 7. Громадный стоящий Будда, сохранилась голова.

Сзади нирвана скульптурная. Средний период /

№ 8. Маленькая и бенаресская проповедь. Средний период.

л. 164 об.

№ 9. Похоже на задний коридор. Маленькая, где [нрзб.] и Сумеру¹⁴.

[нрзб.] отдельно столбиками будды

[нрзб.]

Сзади нирвана

Стоит снять фрески

№ 10 Ср. К 13. Немного старше. Плафон великолепный.

№ 11. Делена столбиками.

[нрзб.]

Сзади нирвана.

Хорошая. Много [нрзб.]

Нирвана с буддами. /

24.VIII

л. 148

Слева [нрзб.] из глины. /

[...] и в двух углах фреска отчасти переходила на следующую стену.

л. 150

Обрамления *красные*.

Цвета орнамента.

Между 2 и 3 не nde?

Наверху буквы крупнее, но немного странные, все поломано.

между 3-х?

Карниз *sāhagra rakṣasa çila*

з несколько раз

ç

между 6 и 7

наверху *kharoṣṭhī*

липи¹⁵ брахми

и (?) *vā* (?)

Раньше не сохранилось /

Над дверьми оборвано.

л. 150 об.

В 1 сохранилось по штукатурке внешней

По бокам карниз

¹³ Имеется в виду «поворот колеса» – первая проповедь Будды в Сарнатхе (пригороде Бенареса, древнего Варанаси).

¹⁴ Сумеру (*санскр.* – «благая Меру») – священная гора в мифологии индуизма и буддизма.

¹⁵ Липи (от *санскр.* *lipi*) – письменность.

[нрзб.]

Раскраска, черная полоса.

Над ней шла черным *надпись*.

Увы, сохранилось лишь несколько букв, справа брахми, слева специальный *kharoṣṭhī*, кашгарский, это под сомнением.

Ниже этого карниза полоса белая, шириною $\frac{1}{2}$ справа письмом черным, [нрзб.] брахми.

Величина букв – крупнее и мельче.

Затем фреска.

Под ней полоса ширина

Еще полоса красная /

л. 151

ближе к наружи

В дверях деревянный косяк [нрзб.]

Раскраска внизу

Два слоя раскраски под низом

Черный узор на платформе. /

л. 98

Шикшин-Турфан

21. IX Встал в 3 ч. Выехал 9.10.

Дензиль 11.20.

Карашар.

За городом 3.30.

Арбы 7 ч.

С началом путешествия началось опять отчаянное настроение. Я в жизнь свою не видел у взрослого человека такого неумения владеть собой. Арбы приехали вовремя, все устроилось.

л. 98 об.

22. IX. Проснулся в 12 ч. Встал в 8 ч. Разбудил наших в 6½. Ночь холодная, отчаянно лаяли собаки. Расположились на току. Вечером приходили две китайки браниться, что лошади едят деревья. Лепешка, / данная сопровождавшему их малышу, совсем их примирила. Лошадей привязали иначе. Наши люди не поставили палатки и мерзли. Едем до Табельгу.

Около 5 вечера от Карашара по дороге в Токсун монастырь (см. путь в Карашар, Дневник), как будто окруженный кельями, и несколько зданий, на востоке близь стены какая-то груда кирпичей ([нрзб.]?). Все заросло колючим кустарником. Видели тарантула.

л. 99

Черепки (толстой) глины красного обжига. Несколько кирпичей обжигать (от пожара?).

В стене след вставки / небольшой балки.

(21. IX. Посещение мазара около Дензиля, шейх Якуб, говорящий по-персидски сарт).

Посредине двора следы зданий.

11ч. Маленький монастырь. Ниши.

Приехали в Табельгу в 2 ч. 10¹⁶. Ехали примерно 6 верст в час. Арба приехала между 6 и 7.

Бисан-бай спал по дороге, уехав вперед от арбы. Пришлось сделать ему строгое внушение.

л. 99 об.

Пошлись пройтись в ожидании. / Послать Долбежеву Хлоп-тоб.

Арбы, приехал в это время Долбежев, он в городе вывихнул ногу. [нрзб.] 5 недель у калмыков; собрал много [нрзб.] памятников и кое-какие книги. Здесь бывшие волжские калмыки, у них еще живо воспоминание о переселении, о котором жалеют. [нрзб.] ночевать, его ждали в 5 верстах.

¹⁶ Об этом же см. далее:

л. 228 об. / 18 <сентября>. В 1ч 20м. из [нрзб.] Чукура. Приехали в Табельгу.

4 часа. Верст 18.

Встали утром. 7 ч. Прибыли в Карашар. Остановка у *stupa* и *vihāra* в Карашаре.

Ди-фан-гуань.

Переезд. 6–8½.

[нрзб.] Встали 7 ч.

23. IX¹⁷. Проснулся в 4 ч. Спал еще без мехового одеяла. Ночью 4°. Утро прекрасное. Днем [нрзб.]

Приходил лама, живущий / в Ди-курень.

л. 100

Показывал книги и бурханы *guhyasamīja* и тантрийские книги и гадательницы. Бурханы плохой работы в [нрзб.] *Mañjuṣṭī*¹⁸, Дзонхава¹⁹, две мыши, выплевывающие [нрзб.]. Книги малого формата.

Предсказание ламы

На 7ой день кончится путь

Дорога хорошо

½ 9^й луны назад вернется другое место –

4^й – 5^й [нрзб.] было тяжело

не этой дороги

потом

с другим чиновником будет большое дело

6 или 7^й будет драма в будущем году

«Через два года повышение нойона²⁰». /

Предметы 40–50 лан

л. 199 об.

Купил 15 лан

8.15 выехали

11.45 приехали в Чукур.

Лама гадает так: вынимает зеркало, читает молитвы, затем вынимает кости, из которых одна с *om mani padme hum*, а три обыкновенные кости для игры в карты, бросил кости и что-то сосчитал (предсказание см. выше). Когда спросили о времени возвращения, он вытащил маленькую тыкву (даосскую) с циклом 12 животных. Вернетесь не в этом году. После некоторых уговоров продал, т.е. подарил за / деньги (продавать грех) 15 лан.

л. 101

Все, кроме металлических (несколько меди) барышей, постоит у ног, которую буддист дал ему. Учитель в Dh.-Курени (это он раньше говорил о зеркале). Зеркало с арабскую надписью (куфической), в середине два сфинкса (?).

«Авторитеты чепуха, я верю только в свои собственные соображения».

1.45. Выезд из Чокура.

Были отложенные яйца.

Не доезжая верст 5 до Ушак-гала, Босук заявил, что видит в стороне Таграш-куля. Самуил Мартынович заявил, что тоже видит, что необходимо посетить. Я усомнился, так как мы ничего не слышали от туземцев. Но он настаивал, и мы поехали. Ехали очень быстро, сперва дорога была очень / хорошо, [нрзб.] тамариск с шором, потом пошел густейший чий и тамариск громадных размеров, сквозь который пришлось продираться с лошадьми. Самуил Мартынович, глядя в бинокль, рассмотрел 7 башен и угол, а потом большую и две малые башни. Увы, оказались

л.101 об.

¹⁷ Вероятно, этим же числом, 23 сентября 1909 г., следует датировать и несколько других записей, сделанных в ходе работы в Шикшине:

/ А5

Раскопки 23

Перегной с крыши?

Немного черные и украшения пьедестала.

Недалеко от двери у пола будда [нрзб.] и куски фресок.

Снаружи вклеился черепок и поливой. Кирпич обожженный. [нрзб.]

¹⁸ Манджушри (*санскр.*) – «великая слава»: в буддизме махаяны – бодхисаттва, сподвижник Будды, духовный наставник будд прошлого.

¹⁹ Цзонхава (1357–1419) – религиозный деятель, реформатор тибетского буддизма, основатель школы гелуг.

²⁰ Нойон (*монг., калм.*) – светский правитель, князь, владыка.

л. 163

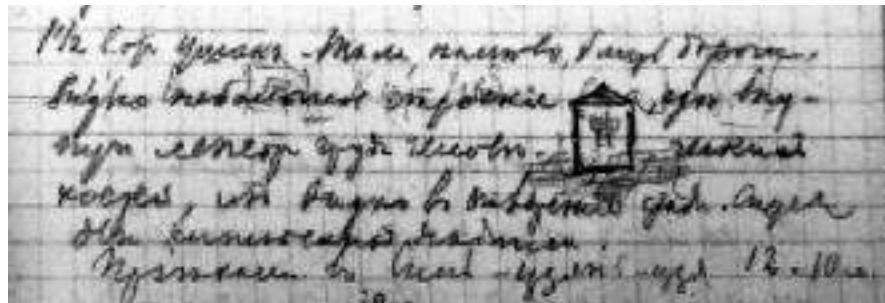
только песчаные холмы с тамариском. Назад мы держали на дым. Оказалась только грязная калмыцкая юрта, похожая на собачью конуру. Кругом скот и отчаянные собаки, которые кинулись на нас. Здесь собаки нужны, кругом водятся кабаны, мы видели их следы. Грязный, но очень любезный калмык вывел нас на дорогу, которая / вела, по его словам, на коне-шар в 8 ли. Мы решили ехать, хотя думали, что это известный нам коне-шар. Это все равно было в сторону Ушак-тала. Ехали, ехали, приехали к другим калмыкам, хозяина не было дома, хозяйка ничего не знает про коне-шар, какой-то калмык вызвался проводить до ясной дороги в Ушак-тал. Он проводил нас версты с три. Ничего не получил (не было денег), кроме благодарности на словах и все-таки сделал земной поклон, бросившись на колени! Было темно, и мы ехали гуськом, молча, усталые – люди и лошади – лошади иногда жалобно ржали и спотыкались. Только в 8/2²¹ мы приехали. Палатки были предусмотрительно расставлены Дмитрием Арсеньевичем. / Также и кровати и стол. Было очень приятно, и ужин показался великолепным.

24. IX. Проснулся в 4, встал в 5½.

Утром нас ожидал неприятный сюрприз: кузнец уехал в Чукур, а необходимо перековать лошадей. Босук Темирович поехал за ним в Чукур. Верно, придется ночевать. Мы пошли гулять. Интересное китайское мяо с лестницей и остатками келий. Оно почти заброшено; у [нрзб.] китайских поцарапаны лица; очевидно, мусульмане! Вчера и сегодня Самуил Мартынович пересказывал и определял черты характера хиромантически. Едем завтра.

В Ушак-тале очень сносный базар для деревни, товары видны только китайские. Есть фрукты: / яблоки, груши, орехи, виноград (быстро разбирают), дыни, арбузы. Овощи: морковь, репа, китайская капуста, перец (красный), редька красная, бадиджаны (синие баклажаны). Все среднего качества. (Цены у Босука Темировича).

25. IX. Две лошади повели ковать утром. Встал в 5½ (проснулся в 3 ч.). +3° (6 ч.). Разбудил публику в 6 ч. Утро пасмурное. ♀ тавро на лошади арбакеша. Арба выехала 7 ч. 55 м. 1½ версты от Ушак-тала, налево, близь дороги, видно небольшое строение, где внутри лежит груда человеческих костей, их видно в отверстие сзади. Спереди две китайские надписи. Приехали в Синь-цзянь-цзя 12 ч. 10 м.

Версты *24–25* 28 ехали примерно по 6 верст. При малейшем неудобстве неудовольствие и критика. Думаю, что кто хочет удобства, должен их и создавать, они / даются всегда не без труда. Беда с избалованными людьми, которые не считают себя избалованными.

Выехали в 2 ч. Приехали в Кара-кызыл в 5 ч. 30 м. Езды 25 верст. Ехали скоро, верст по 7 на круг. Не очень свежо. Арбы 8 ч.

Вечером довольно холодно, небо чистое.

26. IX. Проснулся в 4 ч., встал в 6 ч., в 6½ в палатке +6°. Снаружи как будто теплее. На дороге у горы слева (из Ушак-тала) свежая могила мусульманина, длинный холмик, как у нас, на голове куча камней; лицом почти на юг. Утро прекрасное. Все наши люди уже встали.

²¹ В 20.30.

(Курлинский доб-беги Амет \ Ахмед величественный).

8 <ч.> 40 <мин.>. /

Выехали из Кара-кызыла в 8 ч. 40 м. Приехали в 1 ч. 45 м. 30 верст, ехали по 6 верст. По дороге встретили почту, человек пешком с тремя ишаками, у каждого из которых по два ящика. л. 104

Нашей почты не оказалось: Босук Темирович просмотрел конверты со специальной корреспонденцией.

Босук Темирович рассказал сказку о «Благочестивом царе» из «Махи-минур». Это оказалась история «Сабира». Некоторые мелочи небезынтересны. Подумываю о возможности экспедиции на три года с автомобилем. Сообщил Смирнову и Дудину, они одобряют. Мазар назван Кюмышкейлык-ата, «Среброглазый батюшка». Ходили гулять в горы за 5 верст, интересная сухая горная река, прорезавшая / предгорья. Любопытная пустыня: крошечный оазис и громадная пустая площадь, издали кажущаяся серой и совершенно ровна. По ней завтра проедем верст 20! Посетили мазар. Всюду река, башенка похожа на ступу. Внутри видны надписи (дверь на замке). Снаружи в нише надпись. Насколько я разобрал, два сарта из Курли приходили на поклонение в 1327 г. л. 104 об.

Вечер не холодный. Ложимся около 8½, завтра надо встать всем не позднее 5½.

27. IX. Проснулся в 4, встал в 5.

Ночь холодная, небо ясное.

Выехали из Кюмышы в 7 ч. 15 м. Холмики. 9 ч. 50 м. Уж-мэ-дянь.

11 ч. 35 м. Заболел жеребец, ему / резали косточку. л. 105

Дорога пока прекрасная, всюду доступная для автомобиля.

День свежий, ветер холодный, солнце немного временами припекает.

В Мабозе мяо посвящены лошадиному богу Маван (Ма-ван-мяо).

5.15 я 5 ч. 55.

Выехали из Уж-мэ-дяня в 2.30. Приехали Дмитрий Арсеньевич в 5.15. я в 5.55 в Айгыр-булак. Как только мы попали в ущелье, подул в лицо холодный ветер, ехать было отвратительно. В Айгыр-булаке зажгли костер и грелись, поджидая арбу, которая приехала в 8 ч. Захари с привычной аккуратностью приготовил шурпу и повырдак. Поставили палатку, и мы блаженствуем. Люди хотят ночевать в дяне. 8½ ч. Темно. В палатке +4°. /

28. IX. Ночью пропал жеребец! Босук Темирович всю ночь ходил с ним, к раннему утру он пропал без каких-либо специальных признаков. Ночью под теплым одеялом мне было жарко. В 3¼ было +2°. *в 5½ 1½* Оделись тепло. л. 105 об.

Расчистил

1. близ дяня

2.

3. [нрзб.]

Шли пешком: вышли в 7.10. Пришли в Субаши. 12 ч. 20 м. Свежо и здесь. По дороге довольно холодный ветер. По дороге разделся, снял теплое. В ущелье много воды.

Свежо, одел еще рубашку.

На 3^й версте ниша в камне. л. 106

0,3 сажени

0,7 сажени.

Выехали из Субаши в 2 ч.

Приехали 5 40. Арба 7½.

Столкновение Босука Темировича и Силантьева с дунганями. См. далее.

Хороший красный виноград кызыл-ўюзом. Ат-багры лошадиная печенка (хотанский), яблоки твердые, гранаты очень дорогие, но лучше курлинских.

Токсун сильно обстроился и довольно чистый город. Многолюдны мазары \ их связь со ступами и чайтьями.

8½ -4°.

29. IX. 4 ч. Утра +1,5.

Утро очень свежее, несмотря на солнце.

6 ч. 20 м. утра +1. /

л. 106 об. Вчера Босук Темирович на базаре получил толчок от дунганина, на его замечание дунганин ответил ругательством и другим толчком. Тогда Босук Темирович и Силантьев схватили дунганина, чтобы вести его ко мне, но собралась толпа дунган и не дала. Правда, один дунганин, старый, начал извиняться, говоря, что молодой дунганин не знал, с кем имеет дело. Думал, что это здешний сарт. Босук Темирович доложил мне, и я ему велел в Турфане об этом сказать ди-фангуаню и требовать наказания дунганина. Это первый инцидент подобного рода у нас. Здесь, по-видимому, дунгане постоянно обижают / сартов, даже трусливых и слабых.

л. 107

Босук Темирович думает, что холод временный. Влияние бад и-хазин.

Янтак колючая трава.

Любил Яглак-[нрзб.] верблюды ест, ишак, лошади, бараны.

Шар из крови Авеля.

Адам скучал и бог сказал, что из крови [нрзб.], потом [нрзб.] и крови маленький шар.

11.30. У самой дороги развалины налево

23 июля Романов?

л. 107 об. / Дорога в противоположность карте идет налево от реки!

Турпанса в Турфан.

Турпандын из Турфана.

Турфанда в Турфан.

Суфи-сакэ макка. [нрзб.] И тачка идет рано.

Одежда Мухаммада.

У Додуна против дороги налево развалины, тот же тип, что здание раньше. Вдали видны налево большие развалины. Додун ма-бози среди пустыря. Везде, куда ни взглянет глаз, громадная равнина, чуть-чуть саксаул видел, янтак, к северу горы тянутся / длинной грядой.

л. 108

Речка горная, за ней фанза с сартами.

2.50. Переехал фанзу.

2.53. Развалины слева современные.

У Яра в 5 [нрзб.] вода негодная.

6½ Приехали в Турфан. Нас встретил аксакал по просьбе консула.

Мыло фабрика – [нрзб.] завод. /

л. 108 об.

30. IX. Описание завода.

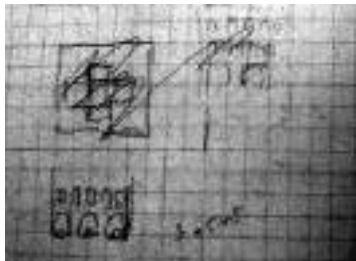
Едем в Яр-хото.

Масса черепков и костей.

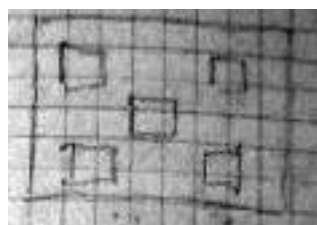
Храм.

Колоссальная vihāra.

Три статуи.

Фрески. /

л. 109

Ди-фан-гуань (?)

После обеда осмотр пещер (24), почти все пустые.

Интересна группа с пещерой, которую снял Клеменц.

Палатки поставили почти на болоте, надо передвинуться.

9 верст + 6 (?)

1. X. 5½ + 2. Проснулся в 4.

6½ + 3. /

22 بولايغ باغ آرا غرتئق يار اخر

23 يراغز (ى)

Здесь было много воды.

Не это. Яр от гор до Курутка.

До Клеменца не слышали этого имени.

Сулейман-ван Люкчуйский построил мечеть

Старый Турфан 15 ли.

Камлак-шахри.

Телеграф 7–10 верст.

Нет праздников.

Новый год.

½ для смены – 6, 8, 10 лан²⁴. /

2. X²⁵.

7 ч. + 9°.

Оживленная комната, молодые телеграфисты. /

л. 110

л. 111 об.

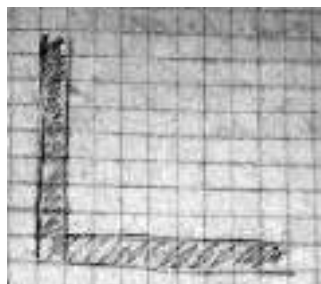
²² Здесь Ольденбург указывает местные топонимы: Булак-баг, Ара-кудук, Яр-арык.

²³ Яр-агыз.

²⁴ Далее на л. 110 об. – 111 об. следуют опыты Ольденбурга по изучению китайского языка.

²⁵ Дата неоднократно исправлена. Судя по всему, имеется в виду 2 октября 1909 г.

л. 112

Около *vihāra* храма с круговой галереей здание со странной кладкой, ср. Foucher²⁶, но там камни, здесь кирпичи.

В этом здании соединение двух кладок. /

л. 112 об.

Дает платок как знак, что это он.

يار آغزی , где мы стояли²⁷.

Тол-яр.

Ханджет – Сенджет.

Два брата, их город.

Дунгане зовут Яр-хо.

Две речки Саедан.

Гудо-чу

соединяются справа

Ер-до-чу

Сан-до-чу слева река-болото

Рукописи и рисунок [нрзб.]

В яме в стене углубление

Человеческие кости, остатки 2 черепов. /

л. 113

Остатки красной росписи.

Около saitya около дюны с востока.

Еще бумаги и письма.

Место, где много камней и костей, видимо, случайно. Другие (3) места около ступы.

²⁶ Foucher 1905.

²⁷ Ольденбург воспроизводит написание топонима Яр-агызи.

1. Большой монастырь
2. Средний.
3. Малый
4. Bodhi
5. Большая vihāra
- 6.7. 2 vihāra с saitya посредине
8. vihāra с saitya столбом
9. Подземный храм
10. Храм с обходной галереей²⁸.

До большой vihāra в. 330
 До конца города 430

71

До 100 будд 535
 С одного конца до другого 800 саженей
 Ширина около Большого монастыря 130 саженей
 (150 max.)

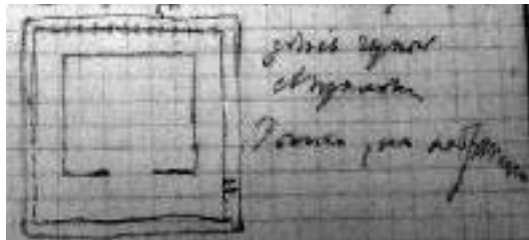
[114] /

3. X. Встал в 6 ч., ломит что-то. + 10°.
 + 25° днем.
 + 16 9 вечера. /

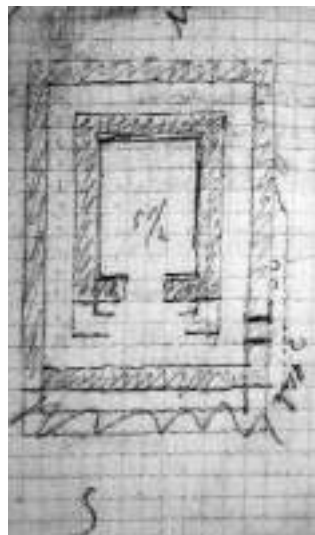
Подземный храм, за ним большое пустое пространство.
 На северо-восточном краю [нрзб.]

л. 113 об.

л. 114

Глинобитное
 Здесь черный светильник
 Рыто, но небрежно. /

л. 114 об.

²⁸ В данном списке перечислены памятники Яр-хото; оставшуюся часть страницы занимают вычисления расстояний между памятниками.

Кладка кирпичная

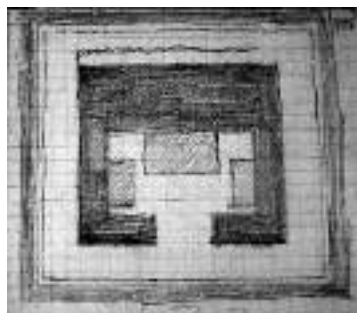
Сохранилось по пояс мне.

11. Рядом похожая на эту, но с оригинальной кладкой кирпичной.

Немного, конечно.

Отсюда через пустую площадку с северо-востока ворота [нрзб.] /

л. 115

Тройная кладка: лёсс, глинобитная, кирпич.

[нрзб.] из кирпича, следы красной краски

Следы штукатурки и громадного пилона у центральной фигуры, следы простой окраски на пилоне.

Большие гнезда для балок. /

л. 115 об.

Внизу ограды (?) следы красной краски и ниши.

Была лестница? В середине?

Беспорядочно рыто.

[В углах, по словам сарта, рукописи]

Черепица большого [нрзб.]

Рядом с 8 vihāra, где было 3 большие статуи. С другой стороны, по-видимому, жилое помещение. /

л. 116

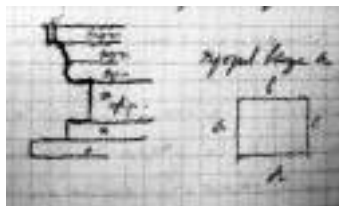

л. 116 об.

Согласно указаний сарта Тохта-мулла очистили vihāra с saitya посредине. Довольно много китайских и уйгурских клочков слева и особенно в левом крайнем углу.

Низ saitya сохранился.

/ a, b, c по середине светильник

л. 117

с обеих сторон по карнизо-держателю, типа человеческих vāhana²⁹.

d. Buddha в середине, к нему с цветами и светильниками идут на поклонение по 4 фигуры – Китайские, [нрзб.], уйгурские (шапки), работа грубоватая, китайского пошиба.

Довольно много обломков в мусоре по обе стороны vihāra.

Вход на западе.

Лёсс, глинобитная. Кирпич saitya.

По-видимому, против входа главная большая статуя Будды.

Рука на руку спереди, не как в dhyānamudrā³⁰.

Видно, к ней коленопреклоненные / адоранты (на одном колене).

л. 117 об.

Сохранился сидящий Будда меньшей величины. Может быть, было три таких по бокам, сохранились и стоящие спутники. Они были по бокам (?). Остались и маленькие меньшие сидящие Будды. Они, верно, были в верхних нишах. Судя по маленьким оставшимся ногам, были и стоящие фигуры маленькие.

Нимб? Разукрашенные.

Живопись грубоватая, но не сильно китайская, все же заметно китайское влияние, см. маленькую голову.

В дверях *деревянный косяк* / и несколько ярусов.

л. 118

№ 11. vihāra с saitya посредине.

Тщательно отрыта.

6½ на 7½ шагов. Вход с северо-востока.

Лестница (?)

Лёсс, глинобитная; постамент кирпичный. В мусоре следы фигур будд.

12. Большой храм с большой saitya. Отрыт европейцами беспорядочно. Против большой vihāra на западе ср. кругом монастырь.

Масса гнезд для балок и кольев в saitya.

Следы обломков статуй. /

13. Недалеко большая статуя (?) в vihāra. Сохранились только части постамента.

л. 118 об.

14. Перед этим, ближе к 12, две сообщающихся vihāra с saitya посредине, сильно отрыты, между ними небольшая сводчатая дверь.

Были фрески. Не срезаны ли?

4 общих vihāra общая площадка, у каждой лесенка, а с площадки общая лестница. По бокам два выступа.

Какое сильно разрытое здание, близко ко мне. /

15. Разрушенная vihāra, с saitya, разрыта.

л. 119

²⁹ vāhana (санскр.) – несущий, держащий, ведущий.

³⁰ dhyānamudrā (санскр.) – поза созерцания, медитации.

16. Монастырь (где [нрзб.]

saitya в храме.

Много рыто.

На противоположном берегу, против места стоянки палаток, vihāra с saitya посередине. Сохранились следы краски.

2 статуи, видимо, поздние, китайские. 4 ниши.

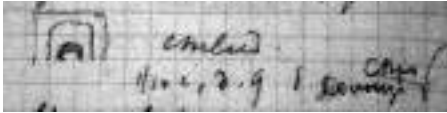
Кладка глинобитная

Маленький монастырь.

Все это на платформе. /

л. 119 об.

За этим хребтом на [нрзб.] развалины. За [нрзб.] другой [нрзб.] – пещеры

Мертвый город и город мертвых.

Яр.

Еще ехали в лёссовой части, когда были глинобитные надстройки. По крайней мере, кое-где. Ср. дымоход в здании на западе с подземной, земной и надземной частью.

Большая глыба. Не подняться. /

л. 120

Здесь рыли наверху. Кто и как?

Перед подземным храмом на востоке ряд буддийских построек. Большой монастырь.

В южной части города много ниже почва (?)

За правым храмом пустошь доходит до улицы (кантона), обрывается и на восток, и на запад.

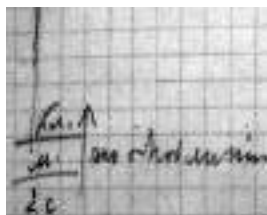
На востоке есть к краю буддийская постройка.

См. выше храм с галереей и рядом с ним другой.

За улицей на запад дома. /

л. 120 об.

17. Две saitya или stūpa перед средним монастырем.

по одной линии.

Стены здесь тоже с раскосом. См. средний монастырь.

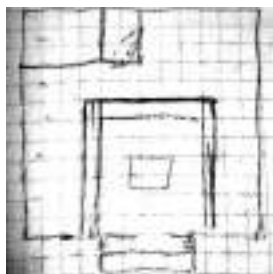
Средний монастырь. Две платформы на втором.

2 dvārapāla³¹ (?).

Храм с saitya посередине.

Кругом кельи и залы и часть двора? /

³¹ Dvārapāla (санскр.) – хранитель дверей.

Монастырь с круговым ходом.

Платформа лестницы

Саи́та посредине.

Кельи в два этажа (?) с западной стороны (?) и с восточной в один этаж (?).

К нему лестница. /

4. X. $5\frac{1}{2} + 10^\circ$.

л. 121 об.

Большой монастырь.

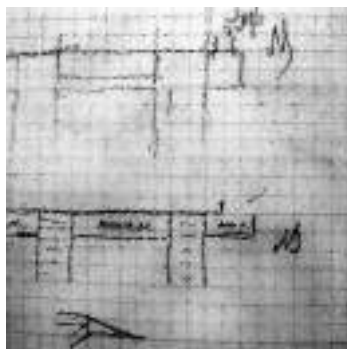
Лёсс-глинобитный.

Вероятно, для местных.

Все пещеры раскопаны.

С запада два прорыва, может быть, это были двери?

Двери обозначить

[нрзб.]

[нрзб.] два этажа [нрзб.] верхние тоже сохранились
в некоторых помещается вторая кирпичная кладка
масса черепицы.

Слева от входа под одной из келий подвал.

Судя по другим провалам, есть подвалы.

В конце коридора (?) с боков следы желобков на карнизе колодца в три шириной тоже на 3.

Стены соседнего помещения / черепица [нрзб.] тоже.

л. 122 об.

Две реки

правая Гур-курет-мэ

левая Ман-чаң лошадей пасут.

Сливаются в «Яр».

Яйды-кавак

«Горло тыквянки»

Еще дальне на запад

л. 123
 речка «Курук-джилг‘а»
 сухая речка
 джим‘а маленькая река /
 Поехали из Яра в Старый Турфан 1 ч. 40 м.
 Мечеть новая.
 Город интересен.
 Город Су-ван.
 △ новое
 кладка камни
 кирпичи
 Переехал монастырь
 строения, между саіуа массивные с обходной галереей
 все тоже: лёсс – глинобитные
 кирпич

л. 123 об.
 Без ниш?
 Перед этим мусульманское кладбище.
 Есть и мусульманское название. /
 светильники – высокие с фигурами
 5.Х
 Ди-фан-гуань
 Веды ср. Idikutšahri
 фигуры +2

л. 124
 По бокам по четыре поля
 сюжет, сцены
 Налево рука
 Два dvāgarāla³²
 В центре большой Будда
 Ступеньки
 С боков Id + по 4 поля
 ▼ Будда.
 Далее, однако, *выше* Будда /
 1) 1 гл.
 2) 5 гл.
 справа изваяние
 [нрзб.] растение ночи

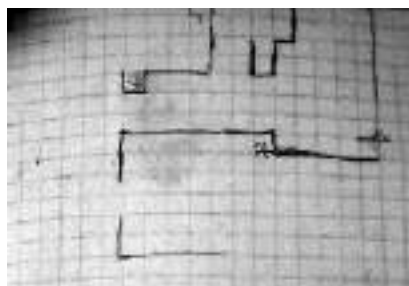
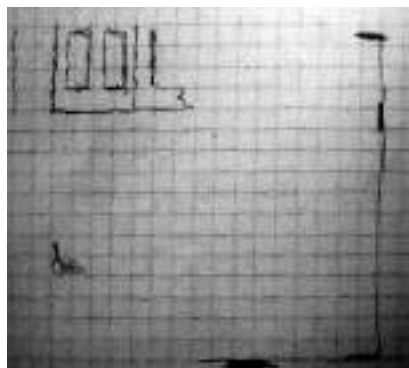

³² Стражи дверей.

6. X.

л. 124 об.

1. Курутка
запад – берег
vihāga со статуей
против входа
красная краска
вход – берег
комплекс стен
затем загадочное здание – в дверях фрески
за ним ряд маленьких зданий.

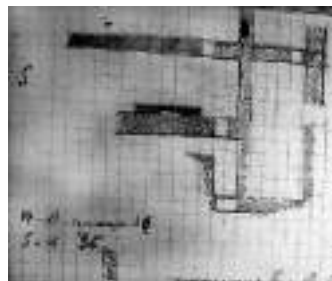

/

л. 125

7 чайтя, а затем любопытно отмерить входы (сводчатые) в подземные пещеры или ходы. Необходимо копать сайтуа, вероятно, типа соседней долинки. /
12 шагов к югу от *a* продолжение³³

л. 125 об.

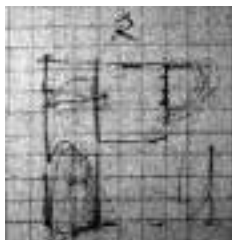
³³ Лист 126 оставлен пустым.

- л. 126 об. Холмик прямо против западного здания. Наверху саityа.
 Vihāra типа почти ничего
 Во второй долинке пещеры засыпанные.
 Немного восточнее буддийских зданий (местных) еще здание, мало сохранилось.
 Дмитрий Арсеньевич на восточном берегу с задачей
 пишет ¼ версты от западного здания.
 39×0×11 кирпичи западного здания
 Мусульманская мечеть внутри

ограда	130 м длины
	от зданий

 /

- л. 127 Рыли ямы около саityа

Таллык-булак /

- л. 127 об. № 1 vihāra саityа стоит посередине ущелья

Вход

Против входа Будда с двумя спутниками по бокам, у всех нимбы.

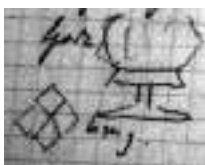
В четырех углах dhyānam³⁴.

Справа Будда dhyānamudrā спутника.

По бокам по четыре поля.

Сохранилось справа наверху что-то вроде.

³⁴ dhyānam (санскр.) – медитация, размышление.

1. Ниже
2. Шанакам³⁵
3. ? 4. Видны остатки фигуры с воротником. /

л. 128л.

с нимбом.

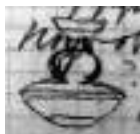
Направо (извне) у двери докшит³⁶ на растянутых ногах по обе стороны ленты.

Держит в поднятой правой руке *меч*

[нрзб.]
светильник?

Слева у двери докшит с мечом.

Слева Будда как справа.

В правом углу от этого будда.

Наверху одна фигура сидящего будды.

2? 3? Много зеленого и серо-зеленое.

Выше в дарбанае орнамент. /

128 об.

Потом [нрзб.]; сидящие.

Будда (15). В плафоне лотос.

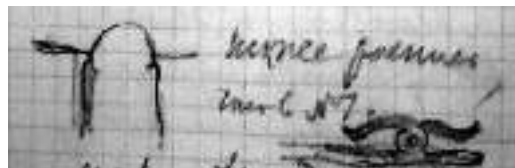
Снаружи 1 большая + 4 маленьких саітуа [нрзб.]

Idikutšahrī. Вход на юг.

Копана. За ней отверстие [нрзб.].

№ 2. В сторонке на высоте, на западной стороне.

Вход на восток. Наверху как в Idikutšahrī. Копана.

³⁵ Шанака – лама-созерцатель.

³⁶ Докшит (от тиб. drags-gsed – «гневный палач») – божество-хранитель в тибетском и монгольском буддизме.

Та же роспись, что в № 1.

Справа от двери [нрзб.]

Слева не видно. /

л. 129

Поля у правого будды. 1 справа, точно дерево

цветы манго (?)

2 = \diamond , 3, 4 разрушены.

Слева 1 разр. 2 будды, 3 данг'е с лестницей (?) 4. Пещера (?).

Слева у будды направо от него

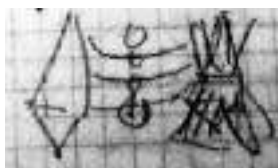

? 2? 3. Дерево? 4. ?

Слева 1. 2. 3? 4.

Орнаменты ясные.

№ 3. Пещера. Завалена. Ничего.

№ 4. Пещера, слева, глядя внутрь, следы постамента или скамейки.

л. 129 об.

№ 5. С задней нишей, следы 3 / нимбов и фресок.

Два отверстия внаружу, [нрзб.] на следы в проходе с задней нишей. Какой<-то> предмет на лотосе, от него лучи, на них какие-то сценки, ср. ламайскую мантру по бокам по [нрзб.] фигур с нимбами.

Следы лепки на стенах.

№ 6. Пещера с массой мелких ниш, служит жильем или служила очень недавно.

№ 7. Храм.

Плафон. 4 сидящих больших будды и 4 маленьких стоящих будды.

Большой нимб

л. 130

Следы прикрепленных фигур / между сценами и большой плафон с орнаментом.

№ 8а. Пещеры с тремя нишами, совершенно закопченная.

Между 7 и 8 комплекс зданий и около 8.

Сцены разнообразные. Трудно. Затекло и закопчено.

№ 8б. [нрзб.] буддов, окруженных листьями и цветами над этим.

Орнамент, в парусах (сохранился один) орнамент?

Ниже ничего не сохранилось.

- / ³⁷ 27. в правой руке молоток, в левой долото – 0,13 м. правая половина. л. 131
29. зеленый с jaṭā³⁸ 0,49 м. кирпич, изображения
30. то же с jaṭā белый с красным
- Спит на тигровой шкуре
- Сидит, обернувшись направо
- Колено завязано красной лентой (?)
32. Сидит.
34. Сидит. Одна рука перед грудью, другая на коленях как с dhyanam, сидит на тигровой шкуре. На поясной одежде рисунок × × ×³⁹, рядом с ним была другая синяя фигура.
35. Сидит в красном платье, обернувшись влево.
36. Синий человек с красной одеждой у saitya
37. Видна протянутая правая рука, красный
38. Синий, видны украшения на груди. /
40. Синий в тантрийском одеянии, ноги, руки, верхняя часть тела голые, в правой руке *l. 131 об.* *ḍamaru*⁴⁰, в левой *karāla*⁴¹.
41. Синий с красным шарфом, рука в aṅjali⁴².
42. Красный, с поджатыми руками, руки уперты в бедра.
43. Сидит, обернувшись вправо (к зрителю, как и раньше), в двух руках держит какой-то длинный предмет.
44. Сидит, синий будда с нимбом. Руки dharmasakraṃ⁴³. /
71. Сидит на тигровой шкуре, с красной одеждой. л. 132
72. Поддерживает ногу одной рукой, другая вытянута на груди. На синем [нрзб.]
73. На тигровой шкуре, перед ним кирпичи (?). Он держит (?) какой-то предмет (это молоток каменотеса).

74. Около скелетообразного отшельника пляшут пять скелетов венцом / Тигровая шкура.

75. На антилоповой шкуре.
78. Монах лицом к зрителю.
80. Держит в правой <руке> что-то вроде кнута.
81. Сидит на тигровой шкуре. /
83. Держит в *сторону* [нрзб.] доску и 20 (5 в ряд, 4 ряда) предметов . л. 132 об.
86. Стоит, а 84 сидит! Руки протянуты разно.

³⁷ Лист 130 об. не сохранился.

Пронумерованы изображения сиддхов («волхвов») из Таллык-булака (см.: Ольденбург 1914: 35–36).

³⁸ Джата (*санскр.* jaṭā) – ношение спутанных волос.

³⁹ В печатной форме отчета (Ольденбург 1914: 35) – «крестиком».

⁴⁰ Дамару (*санскр.* ḍamaru) – небольшой двухмембранный барабан.

⁴¹ Капала (*санскр.* karāla) – чаша, сделанная из верхней части человеческого черепа.

⁴² Анджали (*санскр.* aṅjali) – приветствие сложенными руками.

⁴³ Дхармачакра (*санскр.* dharmasakra) – колесо закона, одно из основных понятий практически во всех индийских религиозно-философских системах.

87. С jaṭā (?) на антилоповой шкуре.

88. Монах с правой <рукой> khakkhara⁴⁴ и левой pātra⁴⁵.

Поставлен в глубине пещеры.

И уничтожены были подписи.

Между рядами лежит орнамент и под панелями рядом, ниже, красная полоса (с орнаментом), ниже изображения кирпичей.

4 фигуры справа широкие с уйгурской подписью, иногда подпись [нрзб.] / отделяющему одну фигуру от другой.

По полям фигур расположены розетки.

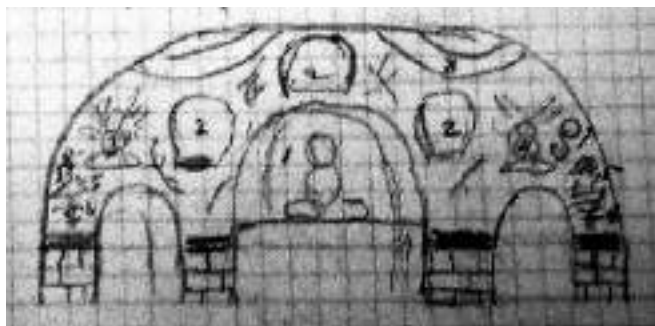
л. 133

Плафон. Круги [нрзб.] в, и между ними цветы.

Прямо против входа постамент, под ним ниша.

1. Будда фигурный, нимб красочный.

2. Три фигуры будд.

3. Белая фигура.

4. Красная с 4 руками, обе под деревьями.

5. cintāmaṇi⁴⁶.

6. caitya.

7. Nāgā⁴⁷

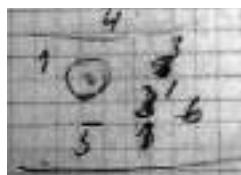
8. Ветки с цветами. /

л. 133 об.

Перед рядами siddha слева изнутри сидит под деревом

Синий ближе к двери cintāmaṇi, под него переход к передней стене nāgī

Под него cintāmaṇi.

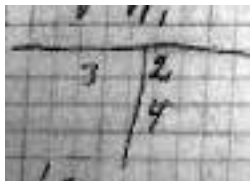
⁴⁴ Кхакхра (санскр. khakkhara) – посох.

⁴⁵ Патра (санскр. pātra) – разновидность сосуда.

⁴⁶ Чинтамани (санскр. cintāmaṇi) – магический камень, исполняющий желания.

⁴⁷ Нага (санскр. nāga) – змей.

1. nāgī
2. медальон α
3. cintāmaṇi
4. ноги льва
5. фигура под деревом
справа

1. копыто лошади
 2. непонятно, но не cintāmaṇi
 3. ?
 4. дерево – под ним, очевидно, фигура, следы / нимба.
- Все остальное разрушено или взято в Берлин. Пилить нельзя, очень [нрзб.]
Любопытны деревья, нимбы.
№ 10. /

л. 134

- Против входа была статуя Будды (?) с расписным нимбом.
Справа были, по-видимому, фигуры с боков, нимбы.
Слева в нимбе в яру синяя китайская са́йта на 4 угла [нрзб.]

л. 134 об.

1. Будда
2. четыре адоранта, может быть, бодхисатвы с нимбами.
3. будды
- 4 и 5. адоранты на коленях, справа монах на простом коврике, слева царь (?) на коврике, розовые углы □.

- л. 135 6. 7. Будда на облаке. Правым плечом [нрзб.] правая, оторочка варежек и рукавов. Зеленый нимб. Перед ним держат rātra (?) два kīnпага (зеленая середина [нрзб.] перья, листья) 9 летящих kīnпага, зеленые перья хвоста, черное остальное. Белая полоса посредине крыльев. 10. nāgī или nāga, черная краска облупилась. 10'. черный человек (?) балюстрада с лотосными⁴⁸

Яр-хото
Старый Турфан
Ущелье № 1

Между Курутка и Багра и Буләрәк
Курутка к северу от Сартского Турфана
Багра к северу от Китайского Турфана.

- Ущелье № 2
Ущелье № 3⁴⁹ /
л. 135 об. столонками (бутоны).
От 7 к верхнему тянется облако.
11. маленький черный адорант на облаке.
12. Будда и 2 монаха (он сидит, они стоят).
I–XVI. Видимо, сцены из жизни какого-то монаха или святого. Он является всюду, одежда черная, на плечах вроде пелерины коричневого цвета.
I. Не видно.
II. Какой-то большой черный 8угольник, около здание (?) с зеленой крышей.
III и XV. Что-то или кто-то спускается на облаке.
IV–VI. разр.
VII–IX. Перед ним Будд (?) на облаке.
X. Какое-то здание. /
л. 136 XI. 8угольный (пруд?) и в нем 5 бутонов лотоса (?) XII. Дерево, странного стиля.
XIII–XIV. Не разобрать.
XVI. Виден кусок 8угольника.

Идикут-шари⁵⁰
Астана
Сенгимауз
Муртук
Тоёк-мазар /

- л. 136 об. По бокам дверей, в два яруса справа, в три яруса слева dvarapāla.
Справа внизу жертвователи (в кафтанах?).
Слева. Вид большого храма, спереди четырехъярусная с крышами китайская saitya. В нижнем этаже Будда и два спутника.

⁴⁸ Продолжение на л. 135 об.

⁴⁹ Продолжение на л. 136.

⁵⁰ Продолжение списка на л. 135.

Сзади во всю стену террасы со статуями бодхисатв (3 террасы статуй).
Выше справа и слева красивый [нрзб.] орнамент.
Плафон. Полоса из двух рядов по 8 будд [нрзб.] макушками.
Живопись хорошая.
Страшно изуродовано саргами ([нрзб.]). Рыто. /
Пустоты попадаются. Закрашены краской.
Между Буддой и [нрзб.] орнамент.
Две полосы орнамента.

л. 137

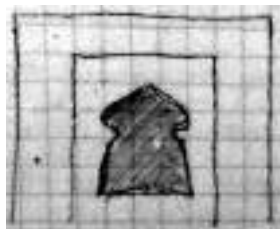

Манера старых тибетских образов – в нем сидх
Порог и пороги в заднее помещение.
Кладка с обильной галькой и камнями. /
8. X⁵¹.
Большая развалина на горе около долины с деревьями
Интересная форма ниши

л. 460

Необходимо раскопать большой экспедиции. Очевидно, монастырская постройка.
Остатки штукатурки с краской. Много сводчатых помещений. Недалеко от пруда новое (?)
здание. Развалины, маленькие кирпичи 35×18×10

Прекрасный четырехугольник [нрзб.]
На северо-западе тянутся будки карызей⁵². /

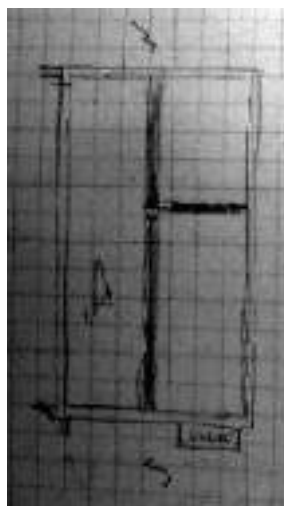
⁵¹ Судя по Дневнику (л. 24 об.), экспедиция продолжала работу в Таллык-булаке.

⁵² Речь идёт о кярязах; подробнее см. прим. 116 на с. 251.

- л. 460 об. На плато масса уничтоженных перегнивших колючих кустарников и шор.
Разрушенная *caitya-vihāra*, кирпичи у подножья.
На трех верхушках подряд *caitya-vihāra*.
Далее на восток еще развалина на горе и далее монастырь.
2ое ущелье.

Следы росписи

- л. 461 Пещеры
№ 1. Ничего. 4 ниши
№ 2. ?
№ 3. Сцены из жизни Будды
№ 4. Ср. соседнее ущелье, храмик.
№ 5. 16 архатов, были китайские надписи

изображение драгоценностей

- л.461 об. № 3. Прямо против входа был расписной постамент, где стояла большая статуя Будды (сидячая, судя по нимбу)*, рядом две стоячие фигуры. Направо от Будды по линии, занимаемой постаментом, на красном фоне большой стоящий белый монах (? с *uṇḍā*), нимбы такие же. Выше его на лотосе сидит белый четырехрукий (?), поел синее или зеленое. Далее, по-видимому, / в середине была какая-то картина, сохранился только рисунок платформы (?)* и в ней *śintāmaṇi*, лотосы и маленькие будды на лотосах. Ближе к Будде широкая красная (малиновая) полоса, за нею шло, по-видимому, две полосы *квадратов* четырехугольников со сценами и орнаментами.
1. Какой-то белый будда (?) с двумя сидящими фигурами по бокам, справа синяя, слева белая.
2. Лотос, кругом какие-то другие цветы и *śintāmaṇi* ○ в четырехугольнике.
Над 2 растительный орнамент и остатки лотоса. /

* С лотосным орнаментом и 2 *haṃsa* (прим. С.Ф. Ольденбурга. – М.Б.); *haṃsa* (санскр.) – лебедь.

За центральным изображением одна полоса снизу:

л. 462

1. *śintāmaṇi* (3) в пламени, на пьедестале.
2. Какое-то здание в китайском стиле, рядом с ним шашки ♠ белая и розовая. Около здания облака?

2ая полоса:

1. Фигура в *padmāsana*, руки в *añjali* перед грудью. Лицо синее? Нимб зеленый.
2. Облака по бокам ([Рис. 67]?) и в середине ряд черных точек (•••• цветы?)

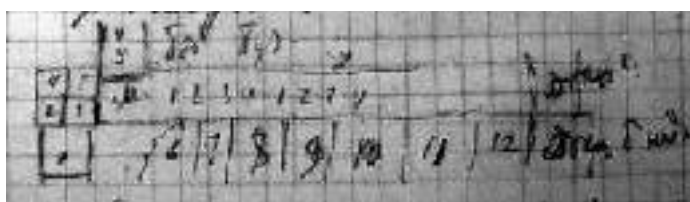

3я полоса:

1. *vajgarāṇi* (докшит) стоящий
2. Докшит (?)
3. *Id.*?, но сидящий.

У двери срезано, остался кусок малинового. В проходе и с другой стороны двери не сохранилось. Слева от Будды стоящий монах. Сохранились и частицы [нрзб.]. Середину занимал образ Будды и около него 2 бодисатвы (золотые украшения). Справа два *синих* один синий, другой красный (?) *yakṣa* (?)⁵³ [нрзб.] нападающих, такой же *yakṣa* виден отчасти слева у постамента, на который он как будто уселся. Внизу красная широкая полоса, на ней видны белый человек с 3 глазами, натягивающий лук по направлению к Будде (*Māra*?⁵⁴), далее 4 белых женщины (?), одна идет, две пляшут, 4ая *игра* бьет в / барабан (?), за ними 4 коленопреклоненных розовых (красных) женщины с белыми распущенными волосами (у первых четырех прическа вроде *jaṭā*). Не 4 ли это дочери Мары, превращенные в старух? Тогда это сцена искушения. Белый бодисатва может быть тогда Брахма или, вернее, *Indra*? л. 462 об.

Кругом шли четырехугольные сцены из жизни Будды.

Будда и *nāga*. Будда стоит *Ela pātra*?

Будда и два ученика. Будда странно <сложил> пальцы. Бенарес?

Будда и два *nāga*. Над Буддой [нрзб.]

Будда и обезьяна

Будда и 2 брахмана. Отшельники сидят. /

6–8. Испорчено

7. Видна голова

л. 463 об.

⁵³ Якша (*санскр.*) – природный дух, страж сокровищ природы.

⁵⁴ Мара (*санскр.*) – смерть, демон-искуситель, соперник Будды.

10. Отрезание волос мечом

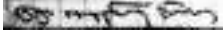
11. Отдача [нрзб.] охотнику или драгоценностей⁵⁵⁴

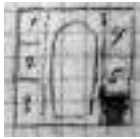
12. Плафон не сохранился, как и стенки у дверей и верхние и средние части боков.

Живопись типа старой тибетской, сильное китайское влияние. Любовь к цветочкам (розеткам) в фоне.

№ 4. Против дверей была на постаменте стоячая фигура Будды (?), рядом 2 бодисатвы, оба темные, очень испорчены, выше них к нимбу Будды летят д⁵⁶.

л. 464

Затем справа и слева стояло еще по статуе, от которых сохранились только нимбы. По бокам каждой по два поля. Внизу была при нем уйгурская (?) надпись / ближе к концу пещеры и по 3 по другую сторону, в них сидящие фигуры.

Справа: 1. Какой-то темный докшит, на голове черепа видно 2. Правая рука и karāla, левая в tarjanī mudrā.

2. Лама в ламской шапке, тело темное. В правой vajra, в левой rātra и khaṭvaṅga⁵⁷⁶ (Padma-sambhava⁵⁸).

3. Какой-то монах (?), руки (?) в странной mudrā.

4. То же, в другой mudrā.

5. Уничтожено.

Слева: 1. Монах, руки añjali.

2. Id.

3–5. Монахи? С разными mudrā. /

л. 464 об.

Справа и слева ряд сцен, непонятных. Справа будто есть и нирвана. Видел Будду и 4 монаха. По три монаха в облаках. *[нрзб.]*

В одной сцене перед головной фигурой [с saitya-vihāra

л. 465

Под сценами орнаментный бордюр, над ним два ряда сидящих будд, сходящихся у макушек. В дверях в проходе видны следы платья и ног фигур жертвователей (?). Очень пострадало. / К пещере 4.

⁵⁵ Между 11 и 12 вписано совсем мелким почерком: Abhiniṣkramaṇa. 4 демона поддерживающих [нрзб.].

⁵⁶ Слово сокращено до первого знака. Возможно, имеются в виду devatā.

⁵⁸ Падмасамбхава (санскр.) – «рожденный из лотоса» – имя буддийского ученого VIII в., одного из основателей тибетского тантризма.

Устройство постамента. За статуей Будды ниша, в которой опять постамент. В дверях при расчистке найдена плита обожженная, старая, очень тяжелая. Размеры 30×30×4.

Пещера № 5.

Пещера 16 архатов. 3 ниши. На некоторой высоте от пола против входа ниши со стоящей <статуей> Будды. Сохранились следы нимба. В нише роспись. Нижняя полоса, неопределимые теперь фигуры, только несколько, затем идут бодисатвы на общем малиновом фоне. Цветок. Рука в añjali. Венцы с 5 зубцами.

По *обе стороны* справа от статуи 2 ряда по 5, / 3 ряд считая снизу 6.

л. 465 об.

4–5 =26

5–5

Слева:

Расположенные на плафоне

1–7

2–8

3–7=33

4–6

5–5

1.2 Будды, тогда 84.

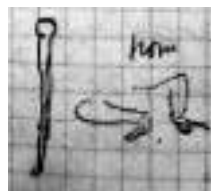
7 на плафоне. Из них один побольше над дверью.

Роспись в арке не различить.

Направо от ниши молящаяся женская (?) фигура в длинном платье. Слева мужская в кафтане и сапогах. Плохая сохранность. Затем появляются между двумя красными полосами по обе стороны архаты. Под ними 17 саиуа. По обе стороны центральной ниши коленопреклоненные фигуры / монахов, одни побольше. В наружных желтым [нрзб.], внутри красное, меньший монах в красном с широкой желтой головой. Сохранились только справа. Слева слабый контур одного. Обращены лицами к нише.

л. 466

1 архат. Общее у них то, что у каждого ученик, при каждом была надпись сверху.

Старик en face держит двумя руками палку. Снизу лотос.
Перед ним большой [нрзб.] стол, а на нем курильница. /

л. 466 об.

Здание В.

Нижний этаж в 2 кирпича толщиной. Толщина стены 0,87 м, 0,83 м. Кирпичи с крупной плиткой 0,41 – 0,45. Больше 0,45. 0,11 (немного больше), немного меньше 0,19 – 0,21.

Внизу своды. Штукатурка с соломой, видимо, была побелка, может быть, и роспись. В своде у входа кирпичи 36×26×11 (12).

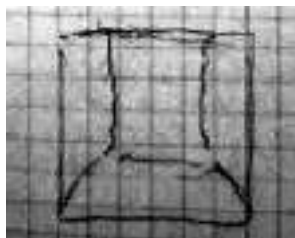
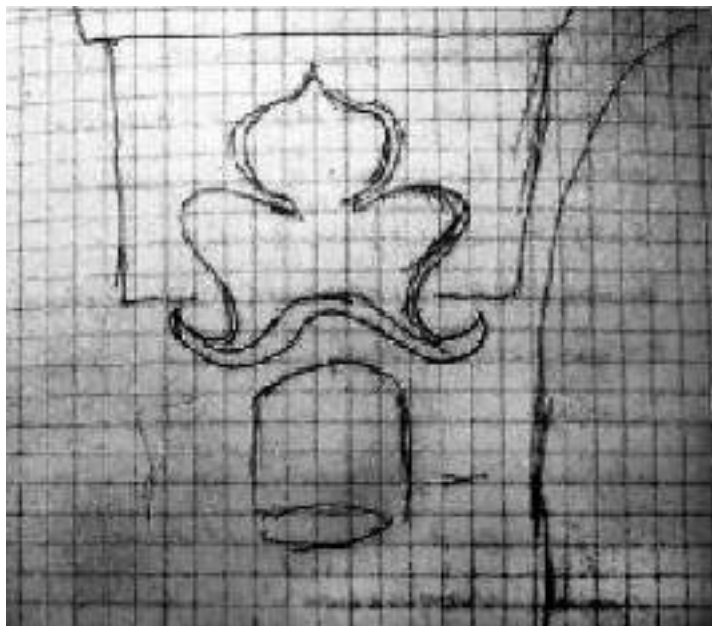
Цемент с галькой, но меньше.

В проходе свод из больших кирпичей, есть прокладка и камнем между кирпичами.

Был ли камин во второй комнате *неизвестно*. Маловероятно, нет следов в комнатном своде (2ая задача). Комнатные меньшие кирпичи 36×18. Ход.

В первой *боковой* комнате (против входа) у правой стены полоска в 20 см. на высоте пола. /

л. 467

По-видимому, ниша.

Внизу на полу против «камина» была маленькая ниша. /

л. 467 об.

Задняя северная стена. Внизу 2 кирпича, наверху 1½.

В комнате есть потолки, все сводчатые, не было ли 3 этажа?

2 окна в комнате на восток, одна на север, от пола, одно на восток.

л. 470

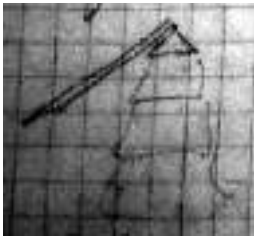
10. Правая рука точно кладет что в [нрзб.] сверху. Ученик что-то подает. /
11. Ничего
12. Виден ученик, подающий блюдо, около него стоит
13. Учитель поднял руку и держит какой-то тонкий предмет (палочку?) по направлению к глазу. Ученик стоит с книгой.
14. Учитель, руки в añlali, странный ворот.
15. За нишей учитель сидит с книгой. Ученик что-то кладет в сосуд.

/

л. 470 об.

16. Учитель точно руки для ученика
Ученик около дерева. Учитель не держит ли около ученика сосуд с фруктами? Плафон не сохранился.

Здание С.

[нрзб.] пострадало, очевидно, уже после посещения Грюнведем. Кругом [нрзб.] остатки платформы (для статуй). Против входа и платформ постамент для статуи, следы трех нимбов главной фигуры и трех боковых.

Справа следы балюстрады, ограда. Кончик хвоста птицы, судя по левому, павлин или [нрзб.].
Cintāmaṇi

/

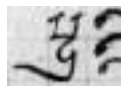
л. 471

hitvā gr̥haṃ pravrajitvā hitvā putra paçuṃ priyāṃ rājavdveṣāv ubhau yeṣaṃ
mahadhanā mahabhogā rāṣṭrāvanti ||
maṇi kaṃkana kāmair analataṃ gatā iti yāvat ||
devatā putra ko nu ci jagratam supta ko nu supteṣu
Перед mahadhanā вырезана надпись.

Перед этим

dūrupratyu*tmamna* imadgr __ hitāv ubhau
padau vanditvā mahārṣiṇārthaṃ
bhaṣanti pratyekaṃ

перед dāva – вырвано, затем перед этим:
devatā prāha kiṃ svid agnir na dahati

bhinnati ca na maruta kiṃ sviṇi⁶⁰/

na kledayaṃṭya – сорвано

л. 471 об.

перед этим

bhagavantaṃ pratyā pṛcchataḥ tathāgato py _ _ _

rya t _ _ _ _ _ _ _

da maṃ su _ _ hā _ _

ṣiṣyaṃ sarvayati _ u

vāco daṇḍa tato kaya

daṇḍam abravīh mahā _

_ _ _ _ _ tathāgata

_ _ _ _ _ mārga _ _ 2

tathagata /

_ _ supteṣu jagarī

л. 472

170 prativghryāhiyakam

tara /

12. X. 909⁶¹¹⁰

л. 442 об.

Выехали в 1³/₄. Три головы⁶² от аксакала. Приехали 8 ч. Арбы в 12.

Интересный человек Рақыб и Шахид.

Много сведений о немцах и Шикшине.

Говорили и о пещерах, они уверяют, что много осталось в пещерах.

Принесли рукописи, есть и манихейские.

13. Мумин. Джиса. /

До V. Здание можно [нрзб.]

л. 443

V неверный чертеж.

Близь с большой vihāra. План

(была перестройка)

Здание У проверить. План.

Z. Кирпич 56×26×13

Есть куски фресок, двери, надо посмотреть.

Тщательно посмотреть [нрзб.]

У – нельзя снять план двух раскопок

Langes Gewölbe⁶³ [нрзб.] /

Шелковая материя. Langes Gewölbe

л. 443 об.

Некоторые черты Langes Gewölbe нельзя снять

[нрзб.]

β план!

P. 100 кирпич клином

Черепица (на улице) /

⁶⁰ Здесь имеется в виду следующий фрагмент из Deavtāsūtra:

kiṃ svid agnir na dahati na bhinatti ca mārutah

kiṃ svīn (Ds; GBM 1543.7); см. подробнее: Mette 1981: 131–151.

⁶¹ Судя по Дневнику (Л. 25 об.), экспедиция завершила работу в Сассык-булаке и из Турфана отправилась в Караходжа.

⁶² Речь, вероятно, идет о фрагментах скульптур, присланных Ольденбургу.

⁶³ Длинные своды (нем.).

- л. 444 Перед V, сейчас за вторым проломом vihāga, с характерной необыкновенно массивной ступой, к ней примыкает несколько больших помещений, остатки постамента, стоит сделать план.
 Снято 18 между 1/5 – 1/10.
 Далее, близ V и заметна стена vihāga опять с массивной задней стеной, без других помещений.
 Статуя сидячая (?). Остатки нимба.
 Нельзя было снять ([нрзб.])
 Еще далее к югу здание.
 (снял) здание, где, верно, были перестройки.
 Круговой ход с двух сторон. /
- л. 444 об. Большие статуи, странный обломок ниши, [нрзб.], / не было ли сперва saitya?
 1/5 18 № 3 Это ω описание Грюнведеля⁶⁴, [нрзб.] совершенно неточно. Положение ω неверно.
 У орнамент восстановлен.

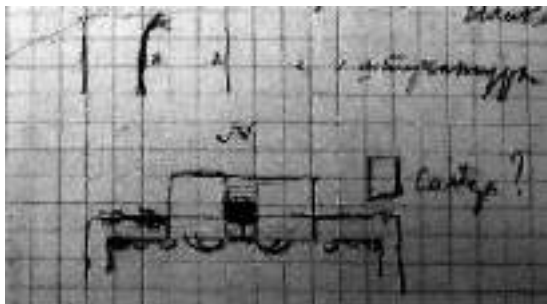

Может быть, у разных разные деревья.
 цвет плафон [нрзб.] орнамент? /

- л. 445 По обоим бокам лестницы по большой нише, судя по следам нимбов, фигуры стояли. / Две ниши по бокам. Лестницы выше этих стоячих фигур. Обломок указывает, по-видимому, что здесь были dvagarāla (нижняя часть [нрзб.] как для стоячих фигур).

Остаток свода у лестницы; ср. Шикшин.

⁶⁴ Имеется в виду здание в восточной части городища Идикут-шахри; см.: Grünwedel 1906: Fig. 2.

Granierte Ziegel⁶⁵?

Есть обожженные с орнаментом [нрзб.]

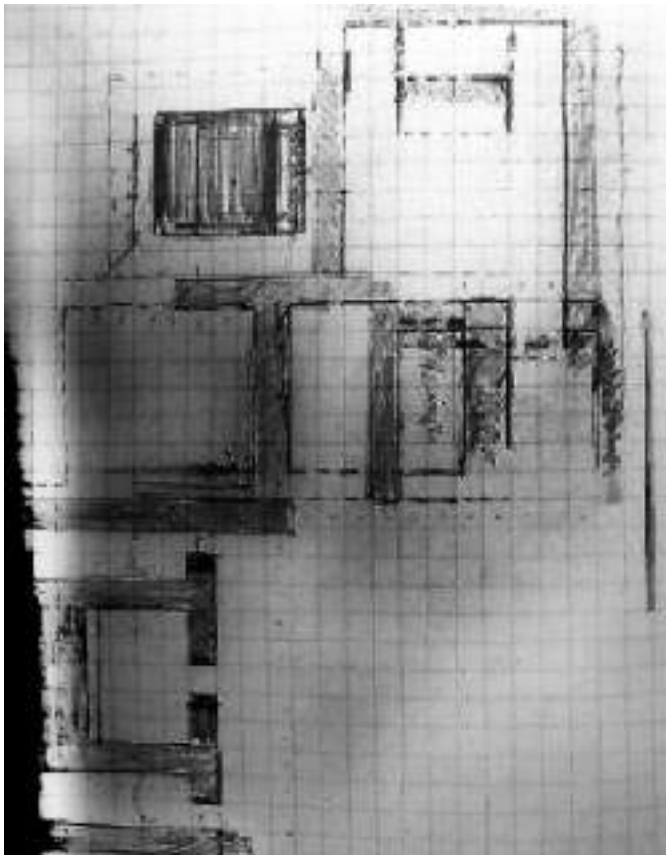
И очень любопытно, но сложно. Тут была, по-видимому, сперва колоссальная саиуа. /

4. 1/5 – 1/10 с северо-востока

л. 445 об.

5. 1/15 с востока

На северо-востоке близко маленькая саиуа. Немного далее еще саиуа.

/

Почти прямо на запад от N храм с саиуа посередине сохранился. След одной из расписных фигур на согнутом колене, поддерживающей руками карниз. Ср. Яр (потомки атлантов Гандхары). Это часть комплекса с vihāga и другими помещениями.

л. 446

[нрзб.] узорный карниз положен на цоколь.

На западе отдельно стоящая маленькая саиуа на лёссовом основании. Рядом саиуа в ограде.

Снял башню с юго-востока.

№ 6.

л. 446 об.

[нрзб.] на № 7. Вид с юга. 1/5 – 1/10

18

⁶⁵ Огранённый кирпич (нем.).

За большой стеной Е
 На западе храм с саitya [нрзб.]
 Рядом другой с большой сидячей фигурой с одной стороны и несколькими нишами с другой.
 Тут же третий был, [нрзб.]
 Еще западнее большой храм + комплекс vihāra с саitya. На цоколе были с запада фигуры
 уйгура.
 Необожженные кирпичи меченые знаками

2 этажа. /

л. 447

Снял вход храма с саitya. Разрушили страшно. Рядом близко и есть орнамент на постаменте.
 Монастырь

3 ниши + 3×7

Поверх 3

Спереди 1

Ходил *ночью* вечером смотреть ступы и здания за городом.

Большой будда. Телеграмма Елизаветы Петровны^{66.65.15}.

15. X. 909

л. 447 об.

Н1 а 850 *южная* западная стена

б 135

с 110

д 590

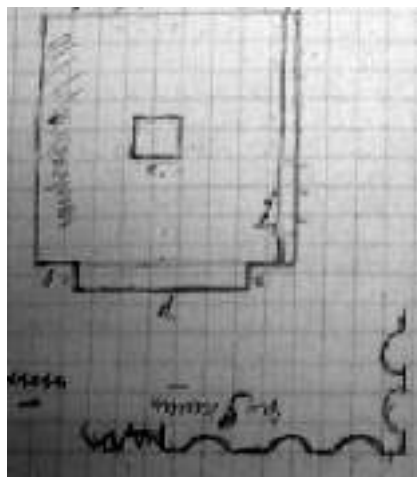
е 110

е 150

толщина внешняя 142 f 75 начало ниши

глубина 50

между ниш 65

Было по 3 ниши /

⁶⁶ Возможно, имеется в виду Елизавета Петровна Свешникова (1847–1918) – педагог, много лет работавшая в Твери, друг Ольденбурга.

№ 9 1/15 / 18 Внутренний вид

л. 448

длина 20.30 +

16 30

№ 7 с востока

№ 8 с юга

10.50 + 350 спереди преддверие

плохо сохранился.

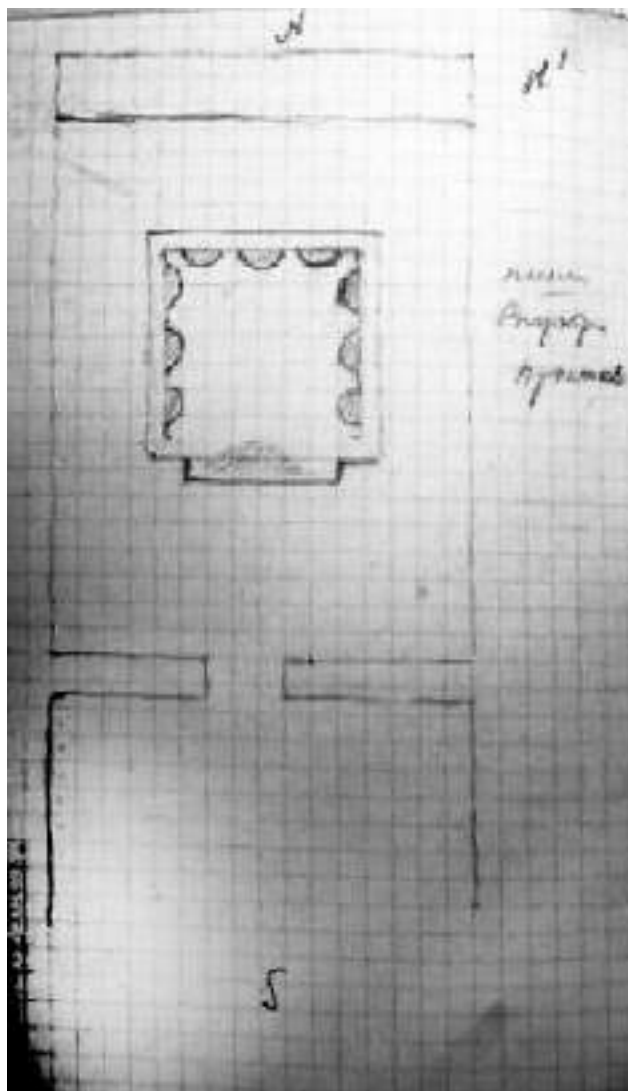
№ 10 1/30 солнце

голова будды

11 Посредине сломанной саиуа, где след держателя карниза.

см. выше. /

л. 448 об.

Ниши внутри красные /

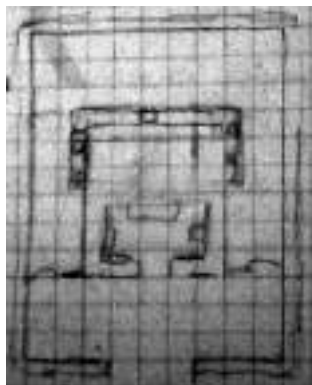
Остатки фресок

л. 449

И ср. Ц

№ [нрзб.] *саиуа верх с маленьким храмом* Восточная часть храма (вторая)

№ 01 саиуа с юга

Соединение трех храмов

Нужен план

№ 2. Что видно из и на юг

№ 3 Работать у Z⁶⁷. 1/15 1/18 [нрзб.] /

л. 449 об.

/ 68

л. 450

Монастырь β

U'

Z

Y

Z высота круга 70 с

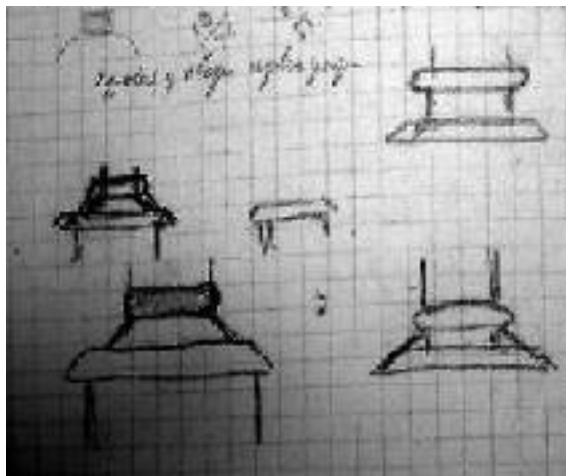
$\alpha = 50$ с.

Штук – глина с соломой. Обмазка [нрзб.]

Весь кирпич у сайта 50×25×15

Кирпич свода 54×25×11 /

л. 450 об.

Правые у двери изнутри

⁶⁷ Имеется в виду здание в юго-восточной части городища Идикут-шахи; см.: Grünwedel 1906: Fig. 2.

⁶⁸ Лист занят пробами пера в уйгурском, не имеющими отношения к раскопкам.

6⁶⁹¹⁸

7

8 Виды фрески

9

10 Испорчено

11 Общий вид малой группы 1/25

12 Ступа из группы /

β

л. 451

Перед воротами: трудно сказать. Нужны раскопки. В воротах <много> строительного мусора. Левая стена валится, сильный наклон.

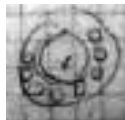
Храм с саиуа.

[нрзб.] без крыши, слишком масса мусора и специального [нрзб.] не видно. Выемки в стенах наверху непонятны.

По 7 ниш; отвалились, но отпали, но видны лепные следы.

[нрзб.]

Орнамент, лестницы

По-видимому, белая, есть:

× красная полоска

× было что-то внутри, это медальоны

восточный северный обход завален

[нрзб.]

7 и 8 на север не существует

и 7а, 8а срыты, но легко восстановить

ср. *северную стену*

л. 451 об.

В северном помещении [нрзб.] ряд маленьких ниш на высоте человеческого роста, число нельзя определить точно. Разрушены стены

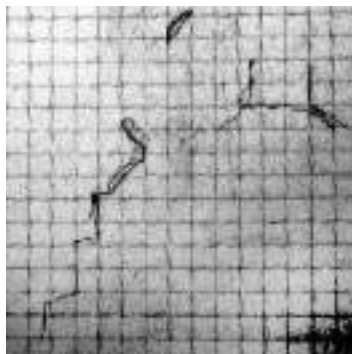
Па на северо-западе: какая-то стена. Перерезывает середину [нрзб.] с запада на восток.

Юго-запад: так разрушен, что без раскопки ничего <нельзя понять>, да и что (?)

План юго-восточного угла [нрзб.] нужны раскопки.

Хорошая живопись и слишком простая, кажется

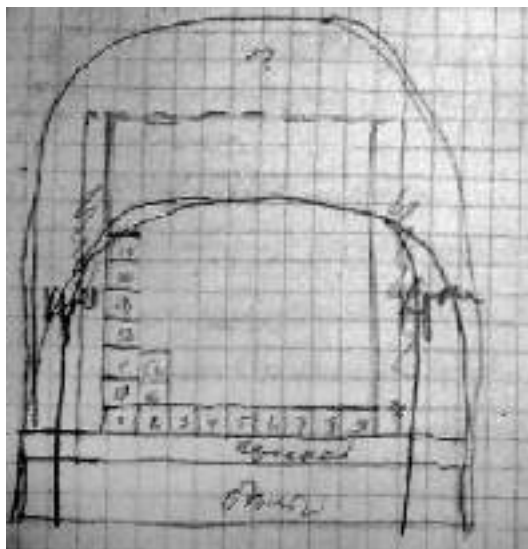
Ниши. Уйгурские, китайские клочки

л. 452

⁶⁹ Имеются в виду номера фотоснимков.

л. 452 об.

Сцены из жизни Будды

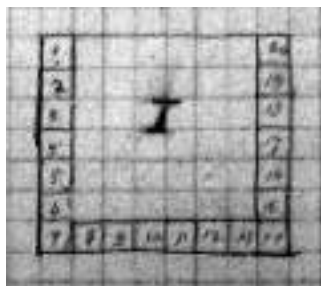
Наверху средняя полоса?

2+2 будда + 2 бодисатвы, белый, затем и темный

Ряд бодисатв ниже, может быть, было еще что-нибудь между, велико расстояния / [нрзб.] будто различить по низу Vajrasatva⁷⁰. / слева от двери изнутри.

Южная стена 1-го фигуры бодисатв или [нрзб.]. Есть многорукие

л. 453

1. Будда? [нрзб.] в храме (caitya). По бокам над буддой еще фигуры.

Справа, по-видимому, то же с бордюром. Внутри не разобрать.

Стена против входа.

5 будд. Тип [нрзб.]

Постамент с рисунками и легкой лепкой. Троны. /

Слоны. Лев стоящий. [нрзб.] Наверху виден garuda⁷¹. Над ним с боков / devatā.

л. 453 об.

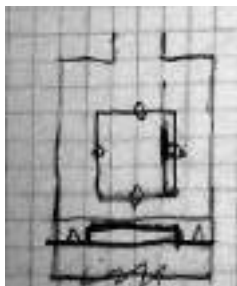
Красивое личико, краски, манера, скорее, тибетская, сильное влияние [нрзб.] искусства.
С обеих сторон двери по прибавочной [нрзб.]

⁷⁰ Будда в традиции ваджраяна.

⁷¹ В индуизме – птица бога Вишну; в буддизме ваджраяны один из символов просветления.

Кладка справа (восток) сохранилась выше, чем до половины стены. С восточного края платформы след [нрзб.] сохранилось менее 1 м 50 см.

Монастырь [нрзб.] с севера. Лепной орнамент взять.

л. 454 об.

Сидели в фигуре [нрзб.] бодисатвы. Вокруг 1000? Будд с уйгурскими надписями. / 2ой ряд см. строку начало 1 м 94 надпись, а [нрзб.] до угла 5 см.

л. 455 об.

|| purottame rājagr̥he Buddho _____
kaṣcid (?) vaineyakaryārtham sārđhaṃ saṅghena vijahre? 1
artha (?) _ ya rātRu?māra
_____ to nigranthai

_____ 2 51
svagehe Buddhaṃ nimantrya sukṣmārthavacanaṃ ṣrutvā
__ tā ___ ya phala _ ṣravako bhavataṃ 3 54
пропуск 27 см. (|| 23 см ||) затем
yaṣṭivana saṅḍecaitye Supratiṣṭhita khyāpīte (это 26)

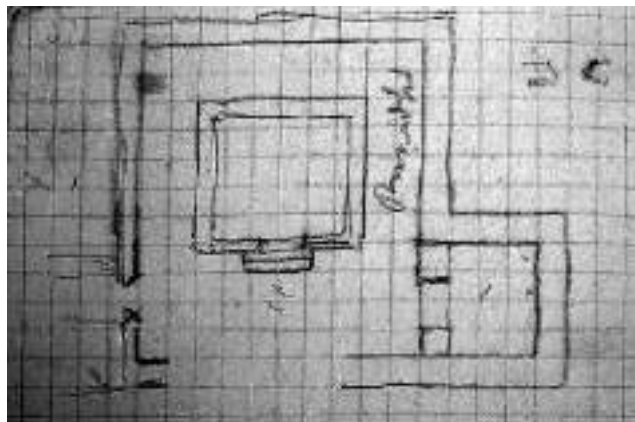

большой перерыв 83 см. (3 см. ṣrutvā) перерыв 13 см sāro (6) mahā 49 см (кое-что можно прочесть) /

39 см (можно немного прочесть), затем оборвано 53, далее черное

л. 456 об.

62, сорвано 27 затем 3 см и || затем 22 черное (можно) затем, вероятно, ([нрзб.]?) 145 до следующей картины (музыканты) 11 см.

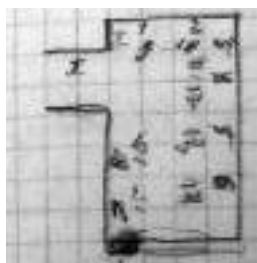

×1. Amitābha, справа и слева сцены из рая его; павлины
Статуя, рельеф, нимбы, белые, еще часть рельефом, затем часть украшена, чуть-чуть поднята.
Справа и слева были статуи.

Справа от статуи: у фигуры признаки демона?
 Слева от фигуры (были и справа?)
 Ряд четырех, со сценками [нрзб.] (вроде Mahābhaya⁷²)
 Ряд фигур, купол, паруса, китайские надписи
 [нрзб.] /

л. 457

Беш-ка = Беш-буха Тура
 Ходжам-булаге Туры
 Нашли рукописи, остались фрески версты 2–3
 Егаш-гол = Муртук из китайского Му-ту-чу

Пещера Dākiṇī Много деревьев: высокий тонкий тополь
 Отсюда возят дерево в Караходжа

Внизу шашки – красные
 Желтые [нрзб.]

Выше ряд 8 Dākiṇī, попеременно в разных руках держит khartṛka⁷³, pāṣa⁷⁴, kapala⁷⁵, vajra⁷⁶.
 4головые, 4рукие, стоят на зеленых рыбах, верхний ряд 1–8 побольше. Между ними цветы. /

л. 457 об. Выше орнаментальный бордюр, плафон, лотосы.

I–II siddha

I. В правой jaramāla⁷⁷, черная с красной ваджрой.

Кругом уйгурские надписи, есть немного китайского (новое?)

II. Почти ничего не сохранилось.

В глубине было что-то лепное, пьедестал (?): кругом языки (пламени?) красные на зеленом
 сади, где [нрзб.] был проход в продолжение пещеры.

В проходе в средний храм

Справа уйгур (?) с узорными сапогами, слева монах с зелеными четками

⁷² Махабхая (*санскр.* – «ужас») – один из демонов в мифологии индуизма.

⁷³ Возможно, ошибка в написании; о чем идет речь, неясно; ср.: khartara – «очень острый».

⁷⁴ Paśa (*санскр.*) – цепь, веревка.

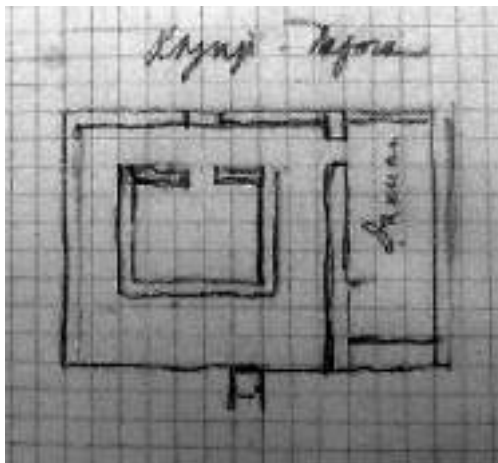
⁷⁵ Вероятно, ошибка в написании, правильно: kapāla (*санскр.*) – чаша.

⁷⁶ Vajra (*санскр.*) – палица, дубина.

⁷⁷ Jaramāla (*санскр.*) – четки для пересчета молящихся.

Теперь это попеременно фигура в dhotī⁷⁸ и с / чулками на икрах, поднимает руки.
 В храме и соседнем помещении завалено все, вырезаны фрески.
 За этим заваленная пещера, фрески. /

л. 458

л. 459

18. 10–12 1/30 много света
 7–9 1/20 1/15
 2–3½

Против солнца 1/10 если свет
 Если половина 1/15 если тень /
 [нрзб.]

л. 459 об.

|| devatā prāha kiṃ çilā kiṃ samācara
 kiṃ guṇā kena karmaṇā kathaṃ
 vihārīna prajñā ke jatā svarga gamīna ||

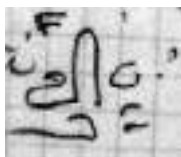
Перед этим

la yaṃ bhadantā lokānnaṃ gamatena
 pratha mi nirohitaçco devaputro pi
 udam – praçnam pṛçnavam || ||

Перед этим сверху маленькими буквами ... devaputra prāha

ka mo _ _ _ rātrindivama
 nantrik' anālabhe prātiṣṭheca

ko gaṃbhirena sidati

9. XI. 909

л. 426

Пещеры на левом берегу⁷⁹, сохранилась только часть плафона и немного в парусах северо-западном и северо-восточном. Не были ли это в парусах 4 lokarāla? Северо-западный: сохрани-

⁷⁸ Дхоти – разновидность мужской одежды, распространенной в Южной и Юго-Восточной Азии: полоса ткани, обертываемая вокруг бедер и ног.

⁷⁹ Судя по Дневнику (Л. 30об.), 7 ноября 1909 г. экспедиция Ольденбурга приступила к исследованию пещер Туяк-мазара. Вероятно, данная часть Записных книжек фиксирует (более подробно, чем Дневник!) работу на этом памятнике.

лось несколько фигур летящей с другими devatā, северо-восточный: только сидящая фигура во-
 тивная, в правой руке копье (?) (vaiçvavaṇa⁸⁰), левая уперлась в колено.

Nakṣatra Первые два, как и предшествующие
 Он с нимбами и пламенными языками сзади

Rohiṇi Krettikhā или Keṭṭ Bramṇi Açviṇi

Çatābhiṣa Dhanīṣṭha Çravaṇa Abhijī Uttarīṣāḍhi
 Выломали
 Pūrvāṣāḍha

Выше ряды и два ряда красивых сплетающихся медальонов с бодхиватвами cintāmaṇi [нрзб.]
 или devatā с *дарами*. Между Çravaṇa и Abhijī во втором верхнем ряду сидит будда также на-
 право (от него) через две фигуры еще будда. /

л. 426 об. В середине круга Будда (?). В лучах ср. орнамент. С этими лучами в Шикшине пещера № 1.
 1ая пещера в нижнем ряду пустая, только нашел теперь, в глубине, ниша.

2ая наверху Abhiniṣkranuṇa
 2 ряд сплетшихся медальонов с devatā.
 В парусах 4 lokapāla?

Ср. с трезубцем со знаменем, южный со знаменем (верно, был наверху трезубец) [нрзб.],
 с боков же музицирующей летящей devatā, под ним из нижней испорченной части выдается оста-
 ток верха saitya.

В другом тоже летящая devatā, но с дарами.
 Между devatā cintāmaṇi. /

л. 427 Между парусами и куполом два полных орнамента.
 № 3

Не nakṣatra, но что?

В центре сидящий бодисатва, руки в añjali, тоже два ряда медальонов, как devatā или боди-
 сатва.

Ниже ряд сидящих фигур (что?), между ними и дакшиты.

В углах [нрзб.] войны со знаменами и по два devatā в разных позах, любопытный по форме
 cintāmaṇi. Между парусами и куполом лепестки лотоса, ниже парусов и из пояса три ряда орна-
 мента.

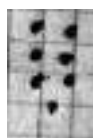
3 угла – паруса сохранились лучше, один хуже. /

л. 427 об. № 4. Nakṣatra. Почти ничего не сохранилось.

Сохранились два nakṣatra

сидящая и пляшущая

⁸⁰ Вишнуистский.

Были дощечки

Бордюры у парусов, видны только *śintāmaṇi* на лотосах и оригинальные предметы.

Может быть, были *dvaḡarāla*.

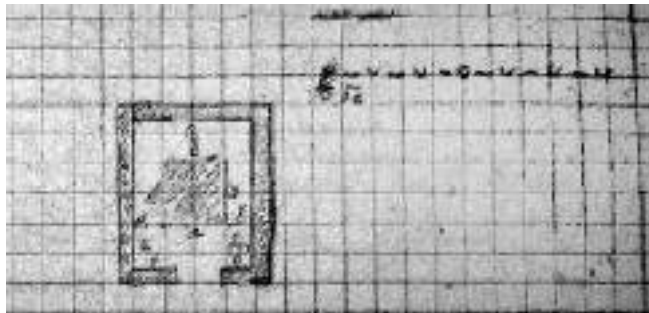
Внизу оригинальный бордюры.

Краски в 2, 3, 4 грубые.

За № 4 выше два следа руин пещеры, под ними [нрзб.] обломки фресок и статуй. Животных нет. Типы грубые, но сложный рисунок. /

[нрзб.] монастырь. Средний храм.

л. 428

и большая стоячая фигура, сохранилась только втулка для статуи. Внутри римба расписной, пламенный [нрзб.] и маленькие сидящие будды снаружи. Завитки скульптурные, будто *makara* (ср. Шикшин). В середине наверху было верно что-то вроде *śintāmaṇi*. По обоим бокам наверху летящие *devatā*, ниже стоящие бодисатвы. Ниже? Ниже орнамент и турфанские шашки.

Под этим перемежающийся ряд будд и бодисатв. По-видимому, 13: 7 будд + 6 бодисатв. /

[нрзб.] среднего будды [нрзб.] оба плеча закрыты, у будды одно правое плечо открыто.

л. 428 об.

2ой бодисатва направо от Будды с *Kalaśa* (*Maṃtreya*?). Между всеми разный орнамент. Выше две полосы орнамента, [нрзб.] плафон, где в ромбах 6 бодисатв (?)

На противоположной [нрзб.]

из двух полос орнамента тоже полоса будд и бодисатв, но уже 12 ([нрзб.] нет)

* * будда с накрытым и правым плечом. Тоже с правой (извне) стороны одно. Полоса сцен Будды и [нрзб.]

Ниже полоса орнамента и 7 рядов: будда сидящий, в квадрате. Ниже полоса орнамента не сохранилась (?) и турфанские шашки. /

Слева будда. 3 полосы сцен и уйгуры-жертвователи, ниже турфанские шашки.

л. 429

е? [Рис. 118] Наверху стерто. Две сцены с буддами посередине. 7 рядов будд сидящих, [нрзб.] сосчитать, обломано, нити орнамента и турфанские шашки.

г? Три ряда сцен по два будды, ниже еще сцены орнамент и турфанские шашки.

В стене в сидящих буддах посередине большой сидящий будда с двумя стоящими.

Китайский стиль = α , где также расписана стена.

β и γ не сохранились. Также на β видны еще ряды будд, как на α , а что посередине, не видно.

γ . Сначала ряды будд как α и β . Потом ярус 8го ряда. появляются и бодисатвы, вся манера другая, более китайская. /

л. 429 об. Большой будда и по обе стороны по стоящему бодисатве. Манера та же, индийская.

По типу γ и орнамент иной.

В самом верхнем ряду *śiṅṅamaṇi*, сосуды.

В обходной галерее плафон без будд.

d. Почти оборвано, видны сидящие китайские будды типа α и β . Середина не видна.

В дверях трудно что-то различить, был орнамент – может быть, фигуры, на потолке двери, орнамент. По сторонам остатки китайских надписей.

Поразительна эта двойная роспись. Дверь

/

л. 430 Западный монастырь

Пещера с тиграми

- р Главный храм
- о Храм с обходной галереей
- п
- и Келья
- с
- ь Келья

Главный храм с сохранившейся *caitya* на крыше, это выступает средний столб *caitya*

Столб-*caitya*

a. спереди, по-видимому, сидящая большая фигура. Остатки нимба. Все заплыло.

b. Ниша для статуи.

Нимб расписной и маленький будда.

С [нрзб.] фигуры большие летящие расписные *devatā*. Ниже (?) и след / нетолстой ленты орнамента (лучше видно у С). Были несомненно, судя по всему, еще расписные фигуры ниже *devatā*.

л. 430 об.

Наверху три квадрата: 1 будда + по 1 бодисатвы с боков.

С. Id. Но другой рисунок нимба.

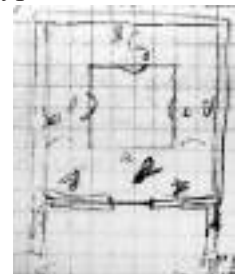
D. Id. Но другой рисунок нимба.

α и β 4? Может быть, и 5 низ [нрзб.] рядов будд и бодисатв по 5 в ряд.

Выше орнамент.

γ . Id, но по 7 будд.

Между ними отличия.

Плафон: орнамент.

δ. Не видно росписи. /

Восточный монастырь

л. 431

Пещера слева с куполом [нрзб.], потом поставленный посередине столб, 4 стоящих расписных будды по бокам. [нрзб.]

Манера ближе индийская. Остатки китайских надписей на желтом. [нрзб.]. Очень любопытно.

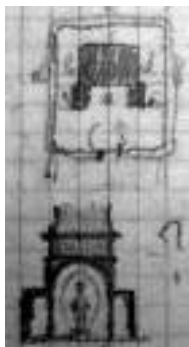
Пересмотреть рядом две пещеры после просмотра фотографий. Одна с нишами – другая шартом. Тоже почти pseudo (?) архаичная манера⁸¹. / ³⁰

Восточный монастырь

л. 430 об.

Храм с saitya

Столб посередине; спереди большой стоящий будда. Сохранился только нимб личный.

в. d. Посередине большой расписной будда, по обе стороны по 1 бодисатве.

Грубый индийский стиль.

Под ним 8 стоящих будд.

открыто правое плечо, затем переход с α' , одна полоса занята сидящим буддой, затем 3 стоящих.

Ниже на α , как будто ряды маленьких стоящих будд.

В В и D между буддами и бодисатвами внизу еще по будде [нрзб.] ряд.

Ниже орнамент? /

С. Трудно сказать, что было [нрзб.]. Может быть, и нирвана, может быть, то же, что на D.

л. 431a

α и β . Такие же большие будды с бодисатвами наверху.

8 столбцов будд – более сидящие маленькие будды. Так, по-видимому, на α , на β за бодисатвами еще по какой-то фигуре, меньшей, тоже бодисатвы?

[нрзб.] видны pāga, плюющие дождь и молнию в облаках.

Далее сидящие будды.

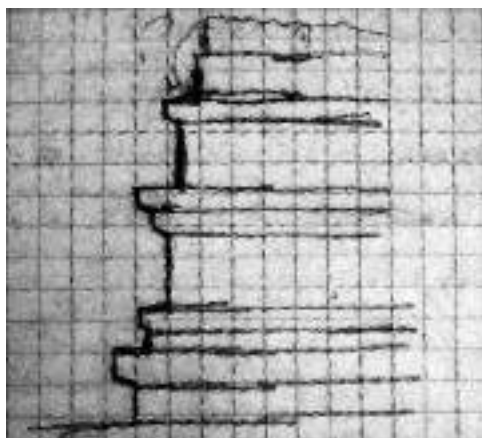
Плафон: орнамент.

Все остальное заплыло или [нрзб.].

Вопрос о saitya наверху.

⁸¹ Нумерация страниц ошибочно повторяется.

л. 431. об.

л. 432

В кельях [нрзб.] камины. /
 Восточный монастырь. Три комплекса.
 Северный средний и бесформенный
 Южный.
 [нрзб.] два.

л. 432 об.

Правый берег.
 № 1. Столб. 4 ниши. Ряды будд, и стена, и плафон, перед пещерой сводчатое помещение, были фрески. На северной стене сохранились следы образа.
 В середине Avalokiteṣvara? По крайней мере, видно 8 рук справа, держащий cintāmaṇi: 2(?), 3(?).

Слева 1. cintāmaṇi на балдахине (?)
 2. vajra 3. ? 4. ?

Следы оригинальной квадратной (?) платформы многоруких.
 Внизу ряд божеств. У одного очень любопытна

л. 433

На платформе внизу, где должны быть ноги Avalokiteṣvara заметны еще по обе (? : слева видны только <ко>лено, одна нога) стороны ноги какой-то необычной фигуры.

[нрзб.]

devatā. Как будто и 4 lokarāla в виде воинов. Все 4 справа.

$\frac{1}{3}$ $\frac{2}{4}$

1 рука в aṅjali, 2 рука с caitya, 3 со знаменем.

Грубая китайская роспись.

№ 3 ([нрзб.])

Глубокая, сохранилась часть фона. На левой стене кусок бордюра ниже плафона (кабан⁸²), часть плафона, напоминает [нрзб.] № 1 / фон (снизу). л. 433 об.

1. орнаментальная полоса (или несколько?)
2. полоса с буддами (?), окруженными devatā (только тщательная калька даст точно)
3. узкая орнаментальная полоса
4. В середине 49 (7×7) квадратов, где посередине по дереву

- × желтое
- ° золото
- ◇ красное

По бокам дерева по 2 бутона лотоса из него, 1 открытый.

Человеческие фигуры (видны голова и плечи)

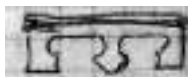
2 закрытый

Между квадратами вода (Инд) и в нем утки.

На краях рамки были какие-то медальоны (с чем?) /

По бокам (сохранился более ясно только правый – от среднего поля). л. 434

Дерево, под ним монах с и облаком? Сзади сидит на седалище, перед седалищем сапоги.

На дереве утка (с синим брюшком и коричневыми крыльями) держит цепь драгоценностей.

Живопись оригинальная, архаичная.

Деревья см. Западный монастырь и Восточный монастырь.

Может быть, это жилая пещера.

Ниши. Как будто слева были ниши, потом заделаны и потом роспись. /

№ 5. *Сплошь* с лестницей будды (покрытые плечи). На правой стене в середине примерно л. 434 об. полоса больших сидящих бодисатв (?). Под ней две орнаментальные полосы; ср. монастырь восточный.

⁸² В Записных книжках Ольденбурга сохранилась одна страница, написанная на миллиметровой бумаге, на которой он делал записи во время экспедиции 1914–1915 гг. Эта страница посвящена, однако, указанной пещере:

/ Пещера Клеменц 38 л. 242

(с кабаньими головами)

От росписи этой пещеры теперь сохранилось только: на А. Вода с деревьями, лотосами (с выходящими из них головами и бутонны) и утками – в высоту 7 рядов, впрочем, может быть, еще один ряд к 7 ширину (слева после 7 ряда другой кусок воды с уткой) и еще рамка воды, где тоже утка. Справа сидит под деревом монах с пламенем и облаком, под ним его сапоги. Над деревом утка (*не* павлин) с ожерельем в клюве (ср. Кучар). Ниже полоса орнамента, под ней сцены, как будто они кончались у двери в маленькую пещеру-нишу, но, может быть, стена туры была сплошь заделана. Ниже сцены опять орнамент, под ним полоса с узорными [нрзб.] плохой уже [...].

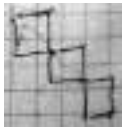
Манера, скорее, индийская.

Левая стена и остальное что сохранилось: будды стоят

Колофон: будды.

I. Хорошо бы снять бодисатв. Любопытно, что зеленые и другие будды; полоса.

л. 435

II III IV

№ 4. Индийский стиль. Близко к Чикан-кель. Все три стены внизу: две полосы орнамента (низ VV) по три будды с бодисатвами (всего 9 будд). Ближе к выходу было еще что-то (будды, остальное занято буддами рядом).

У стены у дверей любопытные фигуры Клеменца [нрзб.]

Слева [нрзб.] будет фигура в легкой индийской одежде.

За 5 ряд разломанных фигур. /

л. 435 об.

Камни [нрзб.] на горке.

Храмик китайский. Будды среди массы *paṭivāra*⁸³, в проходах как будто большие фигуры.

Плафон в проходе: сзади летящие птицы. Ничего почти не сохранилось.

Каменные находки напротив – через промоину скульптурный нимб, расписной. Медальоны, будды, ниши с такими фигурами. Не сохранилась скульптура.

Будды рядами [нрзб.] платформы.

В предшествующих сводчатых помещениях [нрзб.] бодисатвы. /

л. 436

Роспись: бодисатвы. Грубая китайская роспись. /

л. 439

Нимб узорный. Под фигурой был, по-видимому, орнамент. Внизу полоса с теорией адорантов (?), жертвователей (?).

Слой, видны контуры. Продолжались ли они на сторону против входа, сказать трудно. Под буддой какая-то центральная и две боковых сцены. Что, сказать нельзя. [нрзб.] еще видны, [нрзб.] балюстрады, лестницы. Не лиры ли эти бодисатвы? Под этим полоса матерчатого орнамента с драгоценностями. Наверху к своду еще такой [нрзб.] геометричный орнамент. Справа к двери стена. Прямое продолжение. 2 бодисатвы. Внизу теория. / Выше две сцены (?), балюстрады, лестницы. К двери какая-то еще зеленая полоса.

л. 440

Слева то же самое, только вместо фигуры [нрзб.] – *ḍākinī* с узорчатыми нимбами. Правая рука держит [нрзб.] длинную *khatrāṅga* с развевающимися лентами. Под нею коленопреклоненный *en face* уйгур? С длинными рукавами в шляпе. По бокам его два больших белых цветка. Все остальное – справа.

⁸³ Здесь: сопроводительных элементов.

Левая стена у двери = справа, но не видно как будто адорантов.

Только [нрзб.] и на боковой стене, и по стене у двери у бодисатв и цветки с о и [нрзб.] у правой руки.

От плафона виден слева ничтожный кусок красного орнамента.

л. 440 об.

Изогнутые линии.

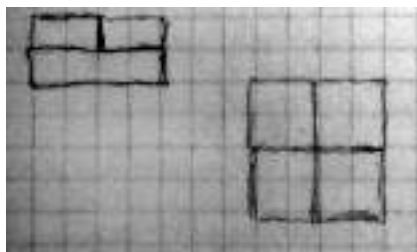
В проходе ничего не сохранилось.

Здания ни рисунках китайской архитектуры.

Живопись, видимо, была недурная, но сильно китаизированная.

На ближайшем втором холме viṅga, следы фризового орнамента [нрзб.], сильно разрушена.

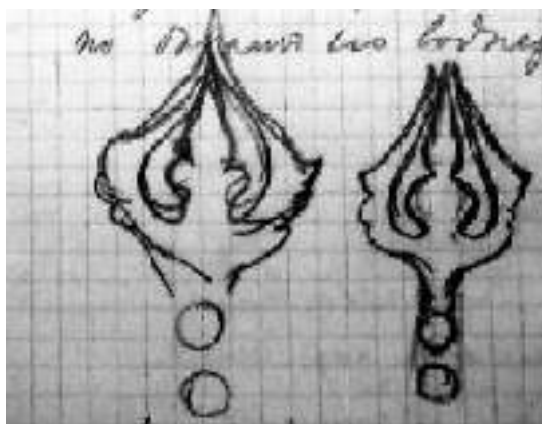
Стены в один громадный кирпич.

Здание. Восточный храм. На левой стене уже [нрзб.] в середине наверху виден [нрзб.] dhyapamudrā на пьедестале (китайской формы) какая-то фигура.

л. 441

Под этим (изображает что перед?) три лотоса, на них в середине сосуд с цветами по бокам его ваджры.

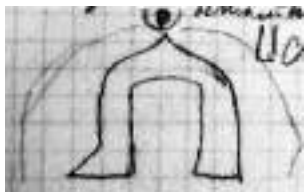
Много дощечек для надписей, белые, с красной каймой. Рисунок грубый, китайский, много фигур будд? Из многих исходят лучи.

л. 441 об.

У ламы Радмасанкхан?
Над головой над шапка

Остальное стерлось.
Была дощечка для надписи.

л. 442

* * *

Отдельный лист, запись на котором сделана чернилами рукой С.Ф. Ольденбурга – ясным четким почерком – продолжает описание одной из пещер. Определенно, он представляет собой чистовой вариант, начало и конец которого не сохранились. В левом верхнем углу чернильный штамп: АКАДЕМИК ДОРО[нрзб.]. Часть текста залита чернильными пятнами.

С

л. 437

В преддверии слабые следы красной и зеленой красок.

Сама пещера почти разрушена и свежереставрирована.

Е и F почти совершенно стертые. 9 слабые следы стоящего будды, 91, 92 по 5 будд padmāsana, под ними орнаментная полоса.

А: ничего не сохранилось, кроме некоторых красных и зеленых пятен. В и С: по большому панно, плохо сохранившемуся, с полоскою, ближе к D, разделенную квадратами на сцены; по-видимому, Sukhāvātī и сцены, связанные с культом Amitābha. Вокруг панно орнаментный борт, под ним внизу еще орнаментная полоса, под которой, по-видимому, находились изображения жертвователей, от них сохранились только неопределенные очертания и следы красной краски. D1 бодисатва, D2 старик из известной композиции. D3 совершенно замазано глиной. P ничего не сохранилось.

В N совершенно новые статуи, чудовищные [...]

* * *

Среди записей в блокнотах С.Ф. Ольденбурга присутствуют и отдельные документы, не связанные с другими, в частности, описания двух маршрутов:

1. Шикшин – Карашар	27
	35а
2. Карашар – Табельгу	30
Чукур	
3. Табельгу – Ушак-тал	35
Синь-цзянь-цзя	
4. Ушак-тал – Кара-кызыл	53
5. Кара-кызыл – Кюмыш	30
Уж ме дянь	
6. Кюмыш – Айгыр-булак	45
Субаши	
7. Айгыр-булак – Токсун	42
8. Токсун – Дадун	25
9. *Дадун* – Турфан	52

л. 139

Данный перечень представляет собой маршрут, который экспедиция С.Ф. Ольденбурга прошла к первым числам декабря 1909 г. Как показывает «Дневник Туркестанской экспедиции, снаряженной по Высочайшему повелению Русским комитетом по изучению Сред-

ней и Восточной Азии», два последних пункта перепутаны. 29 сентября экспедиция прибыла в Старый Турфан, из которого Ольденбург и спутники совершали выезды на окружающие этот оазис памятники. 2 декабря экспедиция окончательно покинула Турфан и, миновав Емши и Да-дун, прибыла в Токсун⁸⁴.³³

В Записных книжках представлен и иной маршрут:

- л. 438 об.
1. Яр
 2. Курутка
 4. Сассык-булак
 3. Таллык-булак
 5. Шикшин
 6. Старый Турфан
 7. Идикутшари
Ступы и храмы за городом
 8. Сенгим и Сенгим-агыз
 9. Безеклик
 10. Чикан-кель
 11. Беш-буха
 12. Ходжам-булаге
 13. Така-буллак
 14. Туюк-мазар

Это список памятников представляет собой маршрут экспедиции в Карашарском и Турфанском округах. Не указаны лишь Сыркип (Сыркиб) и Лемджинское ущелье, в которых Ольденбург побывал 15 ноября 1909 г. Перечень выстроен вне хронологии работ: так, из Туюк-мазара экспедиция переехала в Караходжу (Идикут-шари) и оттуда ездила в Чикан-кель и Беш-буха. В список не вошли памятники Кучарского округа: в Кучу Ольденбург прибыл 19 декабря 1909 г.

* * *

«Дневник Туркестанской экспедиции, снаряженной по Высочайшему повелению Русским комитетом по изучению Средней и Восточной Азии» С.Ф. Ольденбурга обрывается на упоминании о выезде из Токмака. В записной книжке говорится и о дальнейшем пути, в частности, о пути до Андижана и Бишкека: «3 суток до Андижана, только верховая езда, (трудная дорога). От Токмака Дмитриевская 34 $\frac{3}{4}$ Пишкек 23 $\frac{1}{2}$ = 58 $\frac{1}{4}$. Дмитриевская около [нрзб.] Пишкека. Кучер Федор задержался» (Л. 27об.). Запись продолжена 5 февраля вечером, однако разобрать написанное невозможно.

В тексте можно разобрать запись от 6 февраля 1910 г. о пребывании «между Беловодской⁸⁵ и Кара-балтами», о поломке колес «в деревне», об «отличной станции Кара-балты»⁸⁶ и об отъезде из Кара-балты 7 марта. Некоторые фразы читаются полностью: «7го утром

⁸⁴ См. раздел: С.Ф. Ольденбург. Дневник Туркестанской экспедиции, снаряженной по Высочайшему повелению Русским комитетом по изучению Средней и Восточной Азии (Л. 40).

⁸⁵ Беловодское – село в Чуйской области Кыргызстана.

⁸⁶ Кара-балты – город в Чуйской области Кыргызстана.

выезжаем из Кара-балтов. Встал в 5. Спал по обыкновению плохо, болит все голова, большие деревни, все больше холмы. Дунгане по костюму киргизы и немного даже русские» (Л. 28). Завершается запись от 7 марта указанием на прибытие в Акыр-тюбе в 11 часов вечера.

Далее: «8. II⁸⁷. Ночь плоховато». Также за этот день говорится о Жетты-тюбе: «большие и малые курганы, копал часто» (Л. 28об.). Последняя проставленная дата – 9.II (Л. 29), страница, однако, практически пуста. Вероятно, и здесь имеется в виду март 1910 г., так как, судя по Дневнику, в начале февраля 1910 г. Ольденбург был в районе восточно-туркестанского Кызыла. Даты со 2 по 9 февраля Записных книжек соответствуют времени со 2 по 9 марта 1910 г. Дневника.

* * *

С.Ф. Ольденбург
Монах-паломник

С.Ф. Ольденбург имел разносторонние интересы, которые выходили далеко за пределы научной сферы. В частности, он пристально следил за литературной жизнью, хорошо ориентировался и в классических, устоявшихся, и в новых направлениях, был знаком со многими литераторами, например К.Д. Бальмонтом, Вяч.И. Ивановым, Л.Н. Толстым, некоторые, как А.А. Блок, считали его своим другом.

С.Ф. Ольденбург посещал поэтические вечера К.Д. Бальмонта и в письмах к сыну С.С. Ольденбургу 1903–1904 гг. (который и сам писал стихи) обсуждал особенности творчества Бальмонта и его место в истории русской литературы; в библиотеке Ольденбурга были книги с автографом поэта. С 1914 г. Бальмонт сумел наладить тесное сотрудничество с С.Ф. Ольденбургом, начав работу над переводом произведений индийского драматурга Калидасы.

Не менее тесными были отношения С.Ф. Ольденбурга с А.А. Блоком, который на протяжении всего своего творческого пути питал глубокий интерес к индийской культуре. Блок изучал труды Ольденбурга, пользовался его рекомендациями при выборе пьес для репертуара государственных театров, ценил его отзывы на свои произведения. На поэму «Двенадцать» Ольденбург отозвался «стихотворением в прозе» «Мертвые» с указанием: «посвящается поэту Александру Блоку». Ольденбург даже позволял себе поэтические опыты на основе произведений Блока («Моей матери»), он принял активное участие в судьбе пьесы Блока «Рамзес».

Это – общеизвестные факты, выявленные и изложенные в значительной степени на основе нескольких архивных собраний (РО РГБ, РГАЛИ, СПбФ АРАН, ИРЛИ) академиком Г.М. Бонгард-Левиным, как никто много сделавшим для установления связи исторической науки и литературы⁸⁸.

Однако именно в свете этих фактов особенный интерес вызывает один из документов в записных книжках Ольденбурга, публикуемых ниже. Документ четко датирован и локализован: Ушак-тал, 24 сентября 1909 г., т.е. он должна был быть составлен в начальный

⁸⁷ Очевидно, описка. Речь идет о марте 1910 г.

⁸⁸ Бонгард-Левин 1989: 257–267; Бонгард-Левин 1993: 589–663; Бонгард-Левин 1994: 253–256; Бонгард-Левин 1999: 35–41; Бонгард-Левин 2001: 227–240; Бонгард-Левин 2002: 231–250.

период работы I РТЭ. Он написан черными чернилами совершенно ясным почерком. Однако дата и место составления документа в правом верхнем углу, определенно, вписаны *post scriptum*: знаки значительно мельче, чем в основном тексте, и менее четки.

л. 138

24/IX 909

Ушак-тал

Монах-паломник

(быль в Азии VII века)

Детство

Мысль о паломничестве

Жизнь в пустыни – молитва Авалокитешвары

Карашар – Шикшин

Эпизод с монахом (Nanda)

Карашарская ханша

Проповедь Сюан-цзана о стяжательности и распущенности монахов (Rāṣṭraprajñāpāramitā)

Яр⁸⁹³⁸

Хотан

Индия (Тень Будды, разбойники)

Возвращение и кончина

(молитва о всех существах

паринирвāна – ученики читают ему о ней – он умирает слушая).

Судя по всему, перед нами план драмы «Монах-паломник», который разрабатывал С.Ф. Ольденбург в ходе I РТЭ. Определенно, работа над этим наброском не была одномоментной, а длилась значительное время. Об этом говорит не только чистовой вариант текста, не имеющий исправлений. На это указывает и несовпадение даты и места, указанных в рукописи «Монаха-паломника», с датами из рукописного Отчета о работах I РТЭ.

В Ушак-тале экспедиция С.Ф. Ольденбурга провела первые пробные раскопки. Была исследована буддийская пещера. Кратко результаты исследования пещеры были изложены в Отчете⁹⁰. Более подробно об исследовании пещеры говорится в рукописном варианте Отчета⁹¹. Судя по записям в рукописи Отчета⁹², в Ушак-тал экспедиция прибыла 6 августа 1909 г., а 17 августа исследователи во главе с Ольденбургом покинули эту местность, перебравшись в Шикшин.

Записей за 24 сентября 1909 г. в рукописном варианте Отчета нет: 20 сентября экспедиция готовилась покинуть Шикшин, а 29 сентября прибыла в Турфан⁹³. Дневниковая запись за 24 сентября есть в одной из записных книжек, однако она не локализована. Из косвенных указаний («Едем завтра. В Ушак-тале очень сносный базар»⁹⁴) можно заключить, что дата на документе проставлена в последний день пребывания экспедиции в Ушак-тале. Следовательно, из Шикшина экспедиция С.Ф. Ольденбурга снова прибыла в Ушак-тал, скорее всего, для пополнения запасов продовольствия.

Вероятно, работа над планом «Монаха-паломника» была начата именно в Ушак-тале: об этом говорит и включение в план драмы образа Авалокитешвары. Весьма Примеча-

⁸⁹ Топоним Яр вписан дополнительно карандашом на левом поле страницы.

⁹⁰ Ольденбург 1914: 2–3.

⁹¹ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп.1. Д. 162. Л. 10–12об.

⁹² СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп.1. Д. 162. Л. 10, 12об.

⁹³ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп.1. Д. 162. Л. 22об. – 23.

⁹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп.1. Д. 193. Л. 102об.

тельно описание пещеры в Ушак-тале, которую исследовал Ольденбург и его спутники. Ее росписи, определенно, имеют прямое отношение к анализируемому документу:

«Задняя стена занята образами многорукого Avalokiteṣvara, страшно пострадавшего, лица нет, от рук видны только украшавшие их запястья. Видна часть венца, с Amitābha на самом верху. Над ним поднимали балдахин. Но около будды в облаках и многое другое, чего разобрать нельзя. Из атрибутов видно в левой руке khikhiri и śara. Под Avalokiteṣvara вырвано около 1,5 м. Левая часть пропала. Справа в верхнем углу видны две-три фигуры (будда?).»

в (Правая) фигура Amitābha в центре, сидящая, красная, в нимбе, как продолговатый лист, над нею бамбонетка. Рядом справа сцены рая Амитабхи, затем другие с геометрическим рисунком и ряд маленьких будд с орнаментом.

а Левая. Сцены помощи, оказываемой Avalokiteṣvara? Почти ничего не осталось. Живопись 2го сорта»⁹⁵.⁴⁴

Маршрут монаха-паломника ведет из северо-восточного региона Восточного Туркестана (Карашар) на юг в Яр-хото и Хотан, далее в Индию. Затем главному герою предстояло вернуться в Восточный Туркестан. Маршрут от Карашара в Хотан не совпадает с дорогой, которую прошел Сюань-цзан – через современную Среднюю Азию, Афганистан и Пакистан⁹⁶, однако он неслучаен. Он представляет собой кратчайший путь от одного из буддийских центров Восточного Туркестана – Шикшина, расположенного в непосредственной близости от Карашара, в Индию – историческую родину буддийского учения.

Указанный в плане «Монаха-паломника» переход Карашар – Шикшин совершила и экспедиция Ольденбурга. Карашар – исходный пункт I РТЭ. В окрестностях Карашара около Шикшина экспедиция Ольденбурга подробно изучила два памятника: развалины буддийского монастыря Мин-уй и пещерный храмовый комплекс. Работа в Шикшине продолжалась с 28 августа (10 сентября) по 20 сентября (3 октября)⁹⁷. Если бы работы С.Ф. Ольденбурга начались с других центров буддийской культуры Восточного Туркестана, более богатых памятниками искусства, например, с Бездеклика, то, наверное, и родина монаха-паломника была бы иной. Однако естественный путь из России в Восточный Туркестан вел через Урумчи к Карашару, это и определило исходный пункт драмы, запланированной Ольденбургом.

Вероятно, образ монаха-паломника был навеян Ольденбургу не только образами пещеры в Ушак-тале, но и его собственным путешествием – «паломничеством» из Санкт-Петербурга – столицы образованности и светской культуры – в Восточный Туркестан, область, в которой были живы останки многих древних культур, в том числе цивилизации индийского буддизма. Академик С.Ф. Ольденбург не только пробовал перо в поэтическом жанре, отдавая дань литературной моде своего времени. Как индолог-профессионал, археолог-практик, он стремился прикоснуться и к типично индийскому литературному жанру – драме. Эту драму он стремился написать на основе реальных событий – паломничестве буддийских монахов из Восточного Туркестана, куда буддизм и был занесен из Индии, на историческую родину учения Будды.

Масштаб личности академика С.Ф. Ольденбурга – выдающегося ученого, администратора, общественного деятеля – все более расширяется: Ольденбург – поэт и переводчик – планировал пробы пера и в драматургии.

⁹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп.1. Д. 162. Л. 12; см. ниже с. 492.

⁹⁶ См.: Александрова 2012.

⁹⁷ См. публикацию итогов работ в Шикшине: Дьяконова 1995.

С.Ф. Ольденбург
Дневник
Туркестанской экспедиции,
снаряженной
по Высочайшему повелению
Русским комитетом по изучению Средней и Восточной Азии

Одним из главных источников сведений по истории работ Первой Русской туркестанской экспедиции 1909–1910 гг. является Дневник экспедиции, который С.Ф. Ольденбург вел в ходе поездки (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 162. Л. 1–86). Небесполезным явится сравнение рукописного текста Дневника и его печатной формы – «Краткого предварительного отчета»¹. Последний начинается с представления состава экспедиции (С.Ф. Ольденбург, С.М. Дудин, Д.А. Смирнов, В.И. Каменский, С.П. Петренко; экспедицию сопровождал переводчик-сарт Б.Т. Хохо – в тексте Дневника – Босук), описания пути по железной дороге, контактов с должностными лицами, визита в Урумчи и приема у консула Н.Н. Кроткова. 4 августа экспедиция выехала из Урумчи в Карашар по дороге через Токсун. Описание пути в рукописном варианте значительно подробнее, говорится о прибытии в Са-е-пу, о котором также (одной фразой) говорится и в Кратком отчете. Затем говорится о первых пробных раскопках пещеры в Ушак-гале (с. 2–3), которым уделен один небольшой абзац. В Дневнике же пещере в Ушак-гале уделено несколько листов (10 – 12 об.), при этом описание пещеры значительно подробнее с изложением размеров, анализом живописных фрагментов. Этот фрагмент Дневника отчасти написан карандашом, текст на лл. 11–12 значительно выцвел, и его чтение сопряжено со значительными трудностями. Затем, до начала описания работ в Шикшине, текст отличается только подробностями в описании окружающей природы.

Раздел II (с. 3–21) в Кратком отчете посвящен Карашарскому округу, фактически единственному поселению – Шикшин. Этой части соответствует большой раздел Дневника (лл. 13–23), который и был издан Н.В. Дьяконовой².

Третий раздел Краткого отчета посвящен Турфанскому округу, в котором экспедиция предполагала работать на Яр-хото, в Старом Турфане и в Идикут-шари. Ольденбург со-

¹ Ольденбург 1914.

² Дьяконова 1995: 100–105.

общает в Кратком отчете, что его экспедиция очистила всего один храм (с. 23). Далее сообщается о пещерах и иных зданиях, вырубленных из лёсса. В Дневнике сведений о деятельности в Яр-хото практически нет. Вероятно, эта часть Краткого отчета была написана на основе иных материалов, тем более что Ольденбург сообщает о многочисленных фотографиях Дудина и планах отдельных зданий Смирнова.

Далее Ольденбург одним абзацем описывает Старый Турфан (с. 25) и переходит к более подробному описанию Идикут-шари (с. 25–29). В Дневнике Ольденбург сначала сообщает о работе в Курутке (лл. 24–24об.; на л. 24 об.; название этого памятника указано как Курутли, вероятно неустоявшаяся традиция в наименовании вызвала такую разницу) и проверке сообщений А. Грюнведеля об этом памятнике. В Кратком отчете представлены три иллюстрации (XXVIII–XXX) частей росписи и плана отдельного здания из ущелий Таллык-булак и Сассык-булак (Шипан), расположенных неподалеку (с. 31–37). В Дневнике также представлена подробная информация о фресках памятника (л. 25 об.), в целом соответствующая Краткому отчету.

После описания хода работ в Идикут-шари следует переход к работам в Сенгиме (с. 37–44), тогда как в Кратком отчете следует повествование о тайзане (большой ступе) в Астане (с. 29–31); его описанию посвящен длинный рассказ на л. 32. Очевидно, что последовательность описания в Дневнике далеко не во всем совпадает с ходом повествования в Кратком отчете. При этом, как указывается в Дневнике, работая в Идикут-шахри, участники экспедиции совершали выезды и в другие памятники: Тойок-мазар и Сенгим, в который экспедиция затем и выехала. В Кратком отчете работам в Сенгиме посвящен довольно большой раздел (с. 27–34); в Дневнике, однако, сразу же (л. 27) следует переход к местности Муртук (городище Безеклик), на работу на котором Ольденбург планировал потратить две недели (с. 44–48). Остается предположить, что отчет о работе в Сенгиме был опубликован на основе иных источников. Вероятно, сведения в Кратком отчете о развалинах Бешбуха, Ходжам-булаге и Пака-булаг также составлены не по Дневнику, так как материал из Краткого отчета отсутствует в Дневнике. На с. 49–50 Краткого отчета представлен отчет о поездке Д.А. Смирнова в Чикан-кель. В Дневнике о нем дано всего одно предложение, что и естественно: данные об этом городище попали в Краткий отчет от Смирнова.

Далее в Кратком отчете следует пространное изложение работ в Туяк-мазаре (с. 50–53). В Дневнике эти работы описываются на л. 30–30об. Из Туяк-мазара экспедиция переехала в Караходжу (Идикут-шари) и опять ездила в Чикан-кель и Бешбуха. Судя по Дневнику, далее С.Ф. Ольденбург продолжил работу в одиночку в Идикут-шари – Дудин и Смирнов вернулись через Турфан в Россию. Завершается описание работ в Турфанском округе отчетом о поездке в Сыркиб и Лемджинское ущелье, что соответствует лл. 34 об. – 36 в Дневнике. Далее в Дневнике следует описание поездок по городищам, которые Ольденбург уже посещал ранее.

Дневник менее насыщен собственно археологической и искусствоведческой информацией, однако в нем значительно полнее представлена окружающая действительность, представлены многие детали поездки, отсутствующие в Кратком отчете, прежде всего, значителен этнографический пласт – сведения по народной культуре Восточного Туркестана. Кроме того, в Дневнике подробно представлена «бухгалтерия»: дано несколько перечней покупок с указанием цены и продавцов.

Начиная со страницы 56 начинается описание поездки по Кучарскому округу – в Минтен-ата, Субаши, Сым-сым, Криш, Кызыл-карга, Кызыл, Кумтура, Таджик и Торгалык-акын, в коне-шары пустыни Даван-кум. Завершается Краткий отчет описанием отдельных

находок (с. 74–81). Этой части Краткого отчета соответствует вторая половина Дневника, начиная с л. 51 об. Поездка по городищам представлена не в той же последовательности, что и в Кратком отчете: разве что визиты в Таджики и Кумтуру переставлены местами, поездка в Кызыл поставлена еще ранее, хотя, как следует из Дневника, в Кызыл Ольденбург ездил после Кумтуры.

Нельзя не отметить, что ряд памятников, кратко описанных в Дневнике, не представлены в Кратком отчете. Это касается обратного пути экспедиции из Кучара в Кашгар. В Дневнике указано значительное количество поселений, через которые пролегал путь экспедиции. Эта информация имеет значительный страноведческий интерес.

* * *

Одной из особенностей повествования является то, что и о себе самом автор дневника пишет в третьем лице, как если бы речь шла о его коллеге. Как правило, себя Ольденбург называет, как и остальных участников экспедиции, – по фамилии, изредка – по имени отчеству. Иногда Ольденбург отождествляет себя со всеми участниками экспедиции, формируя из нескольких человек единый образ: «Ольденбург, Дудин, Смирнов поехали верхами опрошенным путем, с ним Босук» (л. 3).

Почерк Ольденбурга весьма труден для чтения. Часть текста написана простым карандашом, который за более чем сто лет выцвел. Практически вся рукопись написана очень мелким почерком, иногда, чтобы вместить те или иные фрагменты, Ольденбург уменьшал размер букв до крайнего предела. При написании некоторых слов, очевидно, Ольденбург нажимал на перо сильнее обычного, и контуры знаков делались слишком толстыми, сливаясь с соседними. По этим причинам не все слова в рукописи поддаются однозначному прочтению. Несмотря на все усилия издателей, в тексте осталось пять лакун – отдельных непрочитанных слов (л. 5, 43 об., 64, 75 об. и 81), – заполнение которых без насилия над рукописью едва ли возможно.

Язык Ольденбурга сам по себе представляет определенный интерес. В нем нередки очевидные галлицизмы, например «Ночью уехали арбы для Урумчи» (л. 37; ср. французский оборот *partir pour*); «Я отдал визит» (л. 49 об.; ср. *rendre visite*). В пунктуации же нередки германизмы, например: «встал в 4 часа, укладывая пластинки» (л. 69 об.).

Иногда изложение становится довольно бессвязным, представляющим собой отдельные не сочетающиеся друг с другом высказывания. Вероятно, в этот момент Ольденбург спешил и не стремился к абсолютной ясности. Так же и пунктуация бессистемна: временами знаки препинания пропадают, и текст в таких местах представляет собой одно бесконечное несогласованное предложение. Из особенностей пунктуации можно также отметить, что, открыв скобку, Ольденбург, как правило, забывал закрыть ее.

Встречается и несогласованность текста между некоторыми страницами, например, между 7 об. и 8, что заставляет предполагать, что дневник дошел до нас не полностью. Длинное тире между предложениями (без абзаца) означают в тексте Ольденбурга переход к иному сюжету.

Числовые обозначения римскими цифрами в верхнем регистре проставлены самим С.Ф. Ольденбургом.

Сохранившаяся рукопись Дневника была составлена на основе нескольких записных книжек, сохранившихся в фонде С.Ф. Ольденбурга³, и не все материалы из них вошли в окончательный вариант рукописного Дневника⁴. Текст в записных книжках обрывочный и несвязный, почерк едва можно разобрать. Как правило, в них фиксировались пройденные расстояния, время подъема, прибытия и отъезда. Определенные фрагменты записных книжек использованы для комментирования Дневника.

Дневник обрывается на полуслове 5 марта 1910 года. В этот день Ольденбург пересек границу Китая (Восточного/Китайского Туркестана) и России. Посчитав, что экспедиция завершена, Ольденбург счел и Дневник экспедиции завершенным. Рукопись, определенно, просматривалась после ее составления: кое-где (например, на л. 10 и далее) видны следы карандашной правки поверх чернил. Однако на титульной странице Ольденбург дату завершения Дневника не поставил. Листы 10–12 написаны карандашом, по этой причине сохранность текста на этих листах крайне плоха.

Фрагмент Дневника, посвященный работе в Шикшине, как указано выше, был опубликован Н.В. Дьяконовой⁵. В этой публикации присутствует, однако, много неточностей в чтении как собственно текста дневника, так и санскритских терминов. Кроме того, присутствуют пропуски слов, нераскрытые сокращенные слова (напр., на л. 20), а те фразы, которые были Ольденбургом вычеркнуты, в издании Дьяконовой оставлены, как если бы они вычеркнуты не были. По этим причинам, а также для сохранения целостности текста, Дневник публикуется целиком.

Слова в угловых скобках <>, очевидно, пропущенные в оригинале, добавлены для дополнения фразы. Курсив соответствует подчеркиванию в оригинале. Слова, заключенные между знаками * *, вычеркнуты в оригинале.

Денежные соответствия:

1 тенге = 25 ермаков.

1 чен = 40 ермаков.

³ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193.

⁴ См. выше раздел «Из записных книжек С.Ф. Ольденбурга 1909–1910 гг.».

⁵ Дьяконова 1995: 100–105.

С.Ф. Ольденбург
**Дневник Туркестанской экспедиции,
снаряженной по Высочайшему повелению
Русским комитетом по изучению Средней и Восточной Азии
6 июня 1909 –**

6 июня 1909 г. /

Из Толу выехали 1го в 3 часа. Разделились, трое: Ольденбург, Дудин, Смирнов поехали вер-
хами опрошенным путем, с ним Босук. Каменский в тарантасе с обозом. Ехали, пока не заметили
вдали вправо не то курган, не то крепость. Дудин с Смирновым поехали посмотреть. Ольденбург
и Босук по намеченному направлению [сведения о кургане у Дудина] /. Скоро пошло много логов,
и мы свернули к горам, вдоль которых тянется дорога в Ямату. Встретили китайцев эскорта, ко-
торые указали на короткую тропу. Ехали по ней, подав знаки Дудину и Смирнову. Дорога шла
логами, затем начали крутые подъемы и спуски. Лошади отлично справлялись и не скользили,
Ольденбург ехал на лошадях Босука, так как его лошадь хромала. Эскорт ехал около нас. При-
ехали в узкую котловину, носящую, по словам китайцев, тоже название Ямату. Здесь прелестная
речка с отличной водой, текущей, по словам Петренко, из большого ключа. Вода отличная, зелени
много, но очень сыро: котловина узкая. Подъехали телеги, и Ольденбург остался смотреть, как
они сделают крутой подъем и спуск. Это оказалось бесполезно, пришлось разнести возчиков,
которые опрокинули одну телегу. В Ямату приехали в 8½, здесь нашли Дудина и Смирнова, вы-
бравших место стоянки по речке выше китайского пикета. Очень трудно определить расстояние
между Толу и Ямату, потому что показания туземцев удивительно разнятся; Босук правильно го-
ворит, что они отвечают, что вздумается, так как им безразлично, что ответить. Карта тоже не
очень точна и ужасно неполна. Вероятно, что по колесной дороге около 30 верст, и мы за день
прошли около 55 верст. В дороге Босук рассказывал о своей родне в Хами, и оказывается, что
мальчиком в Бугуре он видел Бедаулета, который готовился к походу против китайцев. Он опи-
сывает его красивым мужчиной небольшого роста, не любимого за строгость. Сам он, видимо,
жалел о нем, говоря, что теперь худо в Кашгарии: обман и разврат, истинная вера, которую так
оберегал Якуб-бек, пала.

л. 3

VI. Пикет Ямату. Дудин почувствовал лихорадку, и он, и Смирнов очень устали, решили сделать
дневку и потому в первый раз приступили к разбивке палатки. В Ямату река, имя которой, по обык-
новению, никто не знает, говорят, что тоже Ямату, / вода чистая. Вкусная, очень холодная (течение
быстрое). В котловине, окруженной невысокими горками, лежит первая из нескольких жалких фанз
и смехотворная крепостушка из сырца. Это и все. Мы разбили палатку на возвышении, палатка
оказалась великолепной и удобной, любезно вмещающая трех (Ольденбург, Дудин, Смирнов). Камен-
ский ночевал в тарантасе, Петренко, переводчик, которому нездоровилось, на воздухе. Конюх стерег

л. 3 об.

лошадей. Ночь спали прекрасно, начали вставать в 8, легли между 11–12, накачав Дудина для испарины чаем и коньяком. Дудину стало лучше по утрам, и тревога, по-видимому, миновала. Босуку тоже лучше. С утра стали отекать, попив чаю. Смирнов ушел на два часа в геологическую, вернулся отчаянно уставший и тоже лег. День жаркий, небо безоблачное, печет сильно. Но от сухого жара не страдаем. Для обоза и ужина купили барана за 4 рубля после долгого торга. Ездил за ним к киргизам китаец. Вечером покупали яйца у китайцев, хотели не менее 4 копеек штука, за топливо взяли 40 копеек, почему-то страшно дорожатся. Плохо все-таки не зная самим язык, совсем не тот результат, и за многое, очевидно, переплачиваешь. Молоко всем понравилось, но мне показалось ужасным. Кругом все камни, но нашли несколько хороших цветов. Устали все сильно, путешествие до Чугучака все-таки несколько труднее, чем мы думали. День прошел, главным образом, в отдыхе, немного стреляли в цель, причем лучшим стрелком оказался Каменский. Писали письма, которые отправил с эскортом амбана. Смирнов сделал маленькую геологическую экскурсию.

3. VII. Встал в 4 часа, в 5 часов 20 верховые тронулись в путь, который шел довольно узким ущельем, причудливые горы протянулись по обе стороны, ехать было приятно и удивительно прохладно, вскоре начался перевал, который тянулся. Поражает только удивительная небрежность китайцев, которые прекрасную дорогу оставляют в ужасном виде, между тем ничего бы не стоило ничтожным количеством динамита взорвать скалы; наши телеги и тарантас пострадали сильно. На перевале мы верховые посидели минут 20, положив камни на «обо», возвышающиеся в виде большой груды камней. Далее путь делался / очень монотонным. Дудин снял ряд видов. В 9 часов 55 прибыли на пикет Кюльзенен; VII китайские жалкие строения и отвратительная, грязная киргизская юрта. Вода великолепная, ключевая, по обыкновению, мы почистили ключ; еды нельзя было достать никакой, предлагали только кислое козье молоко. В 12 часов 20 минут двинулись далее. Карта, по обыкновению, крайне приблизительна. Расстояние между Ямату и Кюльзенен, по-видимому, верст 25. Дорога шла удивительно однообразными местами, представлявшими, впрочем, интерес для геолога.

В Оту VIII приехали 4½, началась водная страда. Описываю эту сторону так подробно, потому что по опыту посыльных вижу, до чего важный вопрос в пути вода, остальное же в значительной степени пустяки. По дороге много говорили и с Босуком, который порядочно начитан в мусульманской светской литературе (выписал себе, например, 1001 ночь по-татарски из Казани за 5 рублей, но нашел, что это «чепуха», читал в тюркском переводе Шах-наме и хвалит). Дудин и Босук уехали за 6 верст проверять сведения о воде у киргизов, пока мы с Смирновым искали, думали, что нашли и даже для пробы напилье какой-то с виду чистой воды и через минуту с ужасом заметили, что рядом в воде лежит довольно свежий костяк лошади – голова и разные другие кости. Поискали еще повыше и, скрепя сердце, остановились на какой-то сомнительной воде и велели раскладываться. Вернулся Дудин с сведениями, что вода за 6 верст сносная, но соленая и ее мало. Окончательно решили остаться, потому что вода несоленая, но тинистая и сомнительной чистоты, она в тихой речке, текущей террасами по крутому скату, с очень медленным течением и местами исчезающая. Дудина опять лихорадит, дал хины. Хины дали и китайцу, и калмыку. Все, кроме меня, пили чай с коньяком (Смирнов мало. Я с красным вином). Есть ничего нельзя было купить, здесь только пикет и кумирня (похожая на кумирню в Ямату, обыкновенное китайское мяо). Разбили опять палатку и ночуем. Свечка, при которой пишу, /

л. 4

л. 4 об.

курганчики, верно, киргизов и монголов. Ночи настолько свежие, что спишь под двумя пледами. Потушили огонь в начале 11го.

4. VII. Встали без пяти минут 4 и сейчас уложились. Утро дивное. У Дудина лихорадки нет. К сожалению, она скоро возобновилась. Остались до конца сборов, что психологически хорошо действует на возчиков. Выехали в 5 часов 37 минут. Снял три снимка Gibé: вид на бивуак и местное мяо и два снимка скал для Смирнова. На пикет Сорджак не заехали, потому что возчики сказали, что за Сорджаком в 4 верстах отличный ключ и трава. Ехали горами очень монотонно, затем большая горная долина, пересеченная холмами, откуда мы впервые увидели волшебные снежные вершины «Тянь-Шаня». Нас всех охватило какое-то особенное торжественное чувство, точно мы увидели землю обетованную. Приехали часов в 10 к сказанному ключу, и мы пили чай и передохнули. Вода немного соленая, но чистая и вкусная, мы приготовили из нее шипучку с клюквой. Около скал, где мы стояли, образовался недурной, хотя и мутный бассейн воды, где мы со Смирновым выкупались. Здесь мы расстались с эскортом. Ольденбург написал благодарственное письмо амбаню, и отсюда мы с чиновником амбаня послали письма своим. Дали представителю амбаня 4 лана (8 монет нового чекана, равных каждая 65 копейкам), представителю Ди-фан-гуаня 3 лана. Они были счастливы и довольны. О размерах советовался с Босуком прибавил немного. / Снял фотографию трех китайских солдат (III. 11). Смирнову, сидевшему в одной рубашке, прожгло спину, она красная и болит [нрзб.⁶] верховых пужется. Выехали в 12 часов 35 минут. Говорили возничие, что до Олон-булака 10 верст, потом увеличили до 25! По карте выходило верст 6, на деле оказалось 15 верст, потому что в Олон-булак X приехали в 3 часа 5 минут. Утренний переход 20 верст, примерно. Переход был очень трудный, солнце палило немилосердно. Пейзаж ужасный, всем в одно время мысль, что так должна выглядеть дорога в ад; рваные, голые скалы, бесконечные холмики, покрытые точно бесчисленными пыльными ежами – кустиками колючей травы пепельного цвета. Вид какой-то противно-унылый. Приехав, стали чистить ключ, Смирнов и я немного, В.И.⁷ по хозяйству. Дудина лихорадило, и он сидел, закутавшись. Впрочем, неосторожно выпил три стакана сырой воды, боюсь, как бы хуже не стало. Расставили две палатки: Дудин и Смирнов в одной, Каменский и Ольденбург в другой, после писания легли спать, мухи пока мало тревожат, ночью было жарко, мне спалось плохо.

л. 5

Вода здесь недурная, хотя солоноватая. Унылый китайский пикет, где несколько китайцев и какая-то киргизка. Перед сырцовыми зданиями большая лужа и маленькое болото. Потратив несколько дней труда, можно было бы из камней приготовить хороший водоем, осушить болотце, отведя воду, и создать маленький оазис среди солончака. Но здесь народ беспечен и предпочитает голодать и ничего не делать.

5. VII. Встали утром в 6 часов. Устроили основательное мытье. Мухи уже появились и начали понемногу подготовительно жалить. Громадное утешение в этом унынии вид на длинную цепь белоснежных вершин Тянь-Шаня – верст 120 от нас: над высокой туманной полосой поднимается бесконечный ряд снежных пиков.

Забыл отметить вчера в Оту, что был первый день китайского месяца, и два китайца пошли в мяо, где пробыли несколько минут, причем несколько раз звонили в колокольчик, впечатление «официального» культа. Здесь есть также крошечное мяо.

Небо безоблачное, печет уже с утра немилосердно, как-то будет жечь, должны мы выехать в 2 часа! Доехать до Курля и далее за 7 и / ней-дзы, собираемся ехать ночью. Чувствую верховую езду сильно, ну да нечего делать. Поправлялся бы только Дудин. С едой у нас плохо, баранов нет, сегодня поедем рису, может быть, редиски поедем с здешнего огорода. Как лошади будут переносить оводов, трудно будет ехать. Вчера встретили китайский обоз в Чугучак – шерсть. Целиком

л. 5 об.

⁶ Верхний правый угол страницы залит чернилами.

⁷ Имеется в виду В.И. Каменский.

из китайских арб с колоссальными двумя колесами, шины которые утыканы гвоздями с крупными головами, возчики дунгане. Мне показалось, что колеса стояли прямо, а не косо, как говорит Дудин. Число спиц не заметил. Запряжены лошадки и быки вперемешку. – Мерим температуру, утром в 9 ч. 36°R.

Каждую минуту все мы обращаемся взорами к Тянь-Шаню – великолепно эта линия снежных вершин.

Около 1 часу температура была уже около 50°R, а выше наш градусник не показывал. Выехали 5 VII в 5¼ вечера из Олон-булака. Было страшное количество оводов и шмелей, которые мучали несчастных лошадей, пришлось два часа ехать на рысях, эта часть дороги была отвратительна. Когда стемнело, овод исчез. Мы разделились: Ольденбург с Босуком отстали. Приехали в Куль XI (приблизительно, 30 верст) в 9¾ первые из нас, ехавшие на рысях, мы с Босуком на ½ часа позже. Все так устали, что поставили постели и легли сейчас спать. Пища 15 яиц, я не ем и отвратительная вода в двух колодцах, которые вдобавок были почти осушены прибывшим вместе с нами караваном быков. Температура 46°, в палатке 30, дул жгучий ветер, все лежали в палатках и целый день пробовали делать фильтры, но неудачно. Самая трудная пока станция. Выехали 6 VII в 6 часов 20 минут, все четверо в тарантасе, всем нездоровилось, нездоровилось и Петренко, но он отказался от телеги и поехал верхом, приехал больной. Приехали в Чи-ней-дзы (приблизительно 30 верст) XII около 1 часу 7 VII. Легли на кровати. Съели яйца (7) и чай, Ольденбургу нездоровилось и он лег сейчас, также и Петренко. День пасмурный, шел дождь несколько раз. Вода очень глинистая и мутная, из реки, быстро текущей в глинистых берегах. Ели баранину, рис, все сукош⁸ с грибами. Всем немного легче. Все, кроме Смирнова, принимают хину⁹ и саликорм. Мы стоим у двух сарт-кашгаров, но здесь много китайцев. Кашгарцы ходят в чистых, белых / костюмах. Китайцы стоят и глазают, смотрят прямо в глаза. В этом отличаются от других народов, которых мы видели. Выехали в Тауже (?) в 12 часов 20 минут. Приехали в 6^{XIII}, ехали очень медленно, вода колодезная, неважная, но немного лучше Чи-ней-дзы. Одинокий пикет в пустыне. Говорят, в этих местах раньше жило больше народу, но «начальник» послал их в Шихо жить. Любопытно, что Босук, не бывший здесь в лето, отмечает прибыль китайцев и ряд новых китайских построек, особенно в Чи-ней-дзы. Старый пикет Чинейдзы, где только развалина, покинут. Передохнули и в 8 часов выехали. Ехали болотами через высохшие речки, скоро стемнело, и мы три раза сбивались с пути, а один раз одна телега опрокинулась в речку (сухую) с моста, чуть не задавив Петренко и одну лошадь. Смирнов и Дудин ехали на лошадях. Они приехали в Шихо^{XIV} в 3 часа утра, мы в 6 часов утра, все страшно усталые, разбили палатки <на ночевку>. Вода средняя – речка, текущая по болоту. Достали яиц (сомнительные), муку, огурцов, морковь, все неважное – и баранины – были и безвкусные, незрелые, зеленые, маленькие яблоки, цены дорогие, по словам Босука. Послал карточку Ди-фань-гуаню с письмами с просьбой доставить их в Чугучак, я написал маме. Пообедали довольно сытно, хотим ехать в 6 часов. У нас главное лекарство шипучка, которой, увы, мал запас. Это самое освежающее, что у нас есть и большая помощь против дурной воды – по малости запаса она выдается как лакомство. Днем жарило, и только в 4^m часу заволокло небо. Ночью было прохладно.

8. VIII. Явился с визитом ди-фань-гуань, говорящий по-русски, бывший товарищ Са-ин-ту. Вень¹⁰ любезен, но под предлогом интереса посмотрел паспорта и пробовал расспрашивать о путешествии. Оказалось, что это брат нашего бывшего лектора Куе-фана, который во Владивостоке консулом, третий брат был при посольстве в Петербурге. Маленький, толстый, средних лет, синий

⁸ Сукош (от *уйг.* «суйгаш» / от «суйук аш») – «суп», «всякое первое блюдо»; см.: Наджип 1968: 529.

⁹ Кора хинного дерева, распространенного в Южной Америке, Восточной Африке и в Юго-Восточной Азии, использовавшаяся для борьбы с малярией.

¹⁰ Вэнь (*кит.*) – представитель гражданской администрации.

шарик. Предложил ему чаю. Разговор продлился полчаса, сидели на походных стульях. Во время его пребывания вдруг на глазах у всех у нас украли 3 / лошади: история трагикомичная, которая, однако, стоила нам целого дня. Правды о деле мы, конечно, не узнали и не узнаем, но принятая версия такая, что лошади забежали к китайцу в поле, он принял их за сартовских и задержал, желая поживиться на потраве, которой не было. Разосланы повсюду были ищущие и обратились за содействием к Ди-фан-гуаню. На утро несколько версий о том, где лошади, но нет лошадей, мы пригрозили Ди-фан-гуанем. Явились лошади, вопрос о потраве снят с очереди. Но отправились только в 9½ утра. 9. VII. Любопытен был переезд через бесчисленные рукавчики Кий-тына, которая тянется своим ложем на много верст, далее болота и степь. Прибыли в 3¼ Кийтын XV, переезд около 30 верст, расположились на ночь, Петренко очень нехорошо. Здесь чудная вода в большом количестве, отличный ключ. Ехать хотим утром.

л. 6 об.

10. VII. Петренко как будто чуть-чуть лучше. Снял Дудина и Смирнова (№ 8)^{4эт 9}. Выехали в 8¼ в Яндукай^{XVI} 3½ – 35 верст; вода отвратительная. Выехали из Яндукай в 7, приехали в 1 час ночи в Сандокоде XVII, такая же отвратительная вода, в 22. Выехали утром в 9 часов в Улан-усун, прибыли в 1 час. Чистая, но совсем болотная вода, очень дорога еда, и нелегко достать мясо. Ольденбург и Петренко плохи, ночевали в палатке, лихорадка мучит. Сидим под пустым деревом на возвышении среди болота. Настроение общее довольно минорное и сердитое. Предполагаем ночевать на берегах Манаса. /

Урумчи. За 10 верст до Урумчи послал консулу письмо с Босуком. Нам выслали джигита. Квартира приготовлена прекрасная. Встреча удивительно радушная и сердечная. Мы в консульстве почувствовали себя на родине благодаря Марии Михайловне и Николаю Николаевичу Кротковым. Доктор осмотрел Петренко, думает, что невралгия. Отъезд Петренки обратно решен, он стремится назад, боится умереть. Ездили по базарам, грязно и ничего интересного. Визит к китайским властям типа визита к чугучакскому ямбаню. Босук рассказал о нем легенду. Император Тун-чжи выбрал себе сперва наследником Гунь-и и навещал его. Однажды Гунь-и, которому было всего год с небольшим, при одном из посещений императора вцепился ему в лицо руками и оцарапал его. Император рассердился и сказал: «Не могу иметь его наследником, он такой маленький и вот уже как со мной обращается, что же он сделает, когда вырастет?». После этого император увидел во сне, что добился его истинный наследник; он послал узнать, кто родился из принцев; оказалось, что Гуань-сю. Тун-чжи назначил тогда своим наследником Гуань-сю, который и стал потом императором. За что Гунь-и в опале, выслан сюда, мы узнать не могли, говорят, что как-то в связи с Большим Кульком. Ответный визит китайцев; все то же. В.И. Каменский заявляет, что отъезд Петренки оставляет его без рук, кроме того, говорит, что, если поедет дальше, то не вернуться ему, что китайцы его засадят в тюрьму. Ввиду крайне нервного его состояния согласен на его отъезд.

л. 7

Консул пригласил нас ехать с ним в горы за 60 верст от Урумчи в Тянь-Шань, местечко Гаянчу, живописное ущелье на высоте 1500 м. приблизительно. Поехали Ольденбург и Смирнов. 21 июня Дудин остался в Урумчи. Здесь Ольденбург и Смирнов переложили рукописи Н.Н. Кроткова для упаковки. Ждет подыскивание людей в дорогу. 26/VII. Думаю взять на жалование двух казаков, Н.Н. Кротков обещает телеграфировать командующим войсками. / Телеграмма послана. Поедем в Урумчи 28, Н.Н. Кротков 31. Рукописи, им пожертвованные, расправили и повезем для отправки в Петербург.

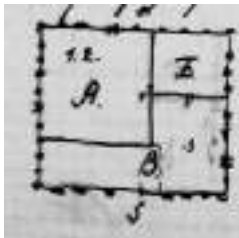
л. 7 об.

29. VII. Вчера вечером приехали, ехали с небольшим дождем. Самуил Мартынович много фотографировал. Обсуждаем дальнейший маршрут. Думаю: Карашар, Турфан и затем на запад.

31. VII. Вчерашний день^{3XVIII} весь ушел на осмотр Улан-бая, развалин города в долине Урумчийской речки. Нам посоветовал туда поехать Б.В. Долбежев, который считал, что туда только 12 верст, Босук и Сексет (киргиз, ездивший с Д.А. Клеменцом в Турфан и данный нам Долбеже-

вым в проводники) утверждали, что расстояние 40 ли и 35 ли, что показалось верным; по одной 20–22 версты, по дороге ближе к реке верст 18 (рассчитано по езде). Выехали в 9½ мы трое, Босук, Сексет и Бисан-бай¹¹ на лошадях, захватив с собою жену для аппаратов и пр. Ехали туда кружной, горной токсунской дорогой, приехали в 1 час ¼, Босук, ехавший другой дорогой, уже ждал. Наскоро попили чаю и приступили: мы с Дудиным к осмотру, и он к фотографированию (6 снимков), Смирнов с Босуком и Бисан-баем к съемке. Проработали до 6½. 1½ часа копали верхушку холма, где по нашему предположению была кумирня, нашли на расстоянии ½ аршина от поверхности куски фресок, но до того испорченных, что они ничего не дали, по манере письма и краскам могли быть и IX, и XIX веков. Видеть удалось только орнамент (один с лотосом) зарисовал Дудин. Копал Сексет. Босук полагал, что на этом холме было помещение для театра в кумирне.

Город оригинально разделен на три части. А, по-видимому, торговая часть: следы улиц, масса следов строений, Б. чиновничий город (как указал Босук, отметив, что в этой части не должно

л. 8

быть наружных ворот). Смирнов делал съемку с 4, мы копали в 3. 1, по-видимому, тоже остатки кумирни, / 2 дерев., единственное, растущее внутри. Высота стен, по-видимому, около трех сажень, местами на половине высоты тянется нечто вроде рва, но ясно, что он позднейшего происхождения и что это вроде желоба, прорытого в оползле стены значительно позже. Босук говорит, что это работа Якуб-бековских войск. Долбежев и Дудин делит на четыре части, находя следы стены — — — —, ни Смирнов, ни я не видели ее! По мнению Смирнова, высота 2–3 сажени, это мало, толщина аршина 2. Башни выше значительно, объем их трудно определить из-за размыва. Несомненно, что небольшими раскопками можно выяснить хронологический вопрос.

Найдены кусок медной монеты, кусок заржавевшего железного совершенно *окислированной*¹² зеленой, прясла-бусинка. Черепки же более или менее новые, есть ярко-красного обжига; куски кирпича, тонкого, ярко-красного обжига. Нашли след трех круглых печей, вероятно новых, виден ясно круг, с красным обжигом.

Фрески типа уже известных в Китайском Туркестане: глина, смешанная с соломой, тонкий слой гипса и затем разрисовка; краски видели только красную и зеленую. Перед отъездом послали свои карточки китайским властям. Консул с обычной предупредительностью устроил нам все перед выездом.

4 августа. Выехали из Урумчи в следующем составе: Ольденбург, Дудин, Смирнов, переводчик Босук, два казака Силантьев и Романов, Закари-повар, Бисан-бай — конюх; 8 верстовых лошадей и шесть машин для багажа; Бисан-бай ехал в мапе¹³. Сбор начался с 6 часов утра. Возчики (дунгаге 5 и 1 китаец) пришли в 9, уходили и исчезали. При помощи консульства разыскали их, причем помогли и китайские власти, записавшие их имена и просившие телеграфировать футу-таю в случае недовольствия против возчиков. Версты две от города была выставлена палатка, где нас приветствовали консул и представители торгового общества-фактории, все состоятельные

¹¹ Н.В. Дьяконова ошибочно читает Бисам-бай (Дьяконова 1995: 101–102, 105).

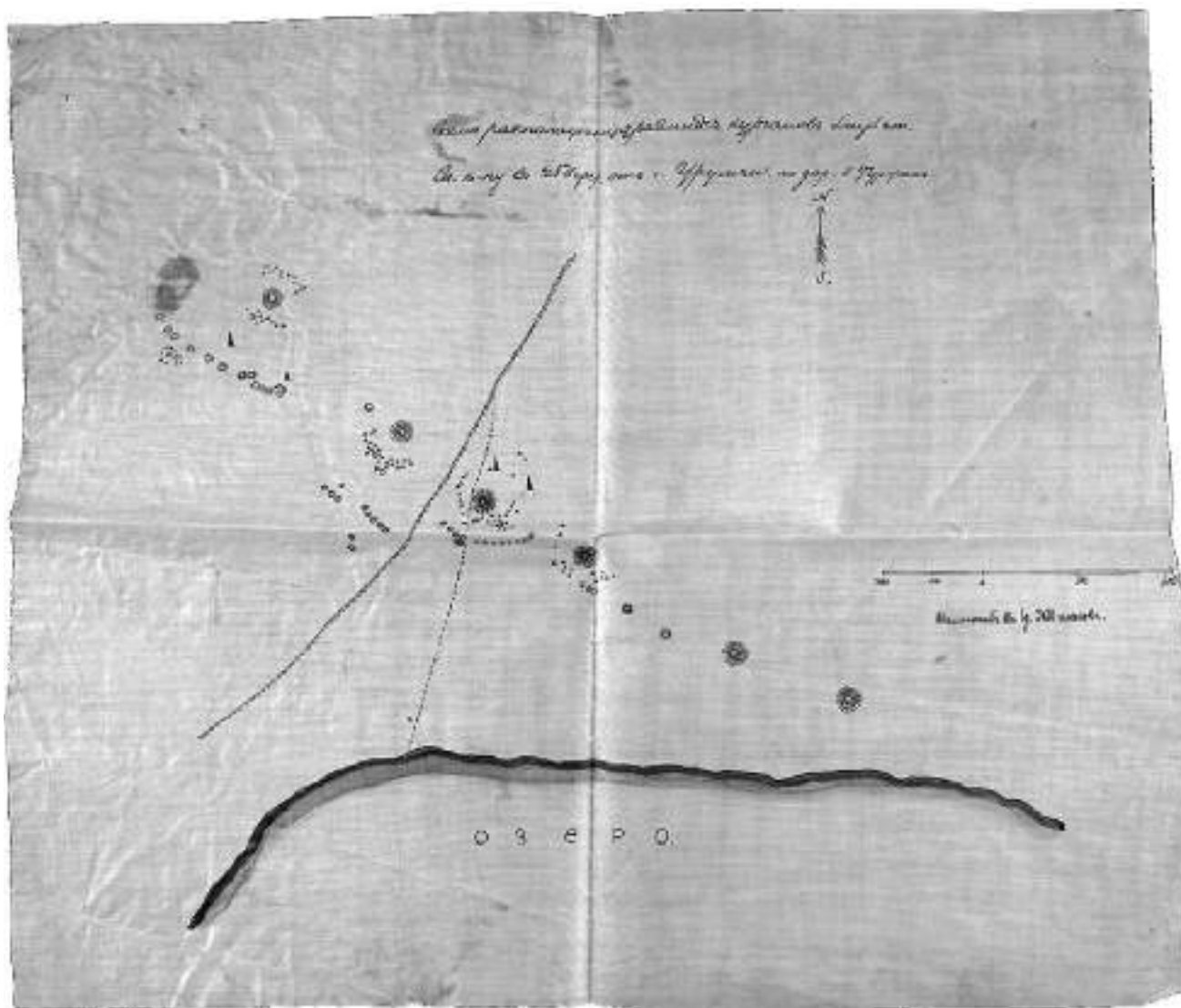
¹² Слово зачеркнуто, однако поддается прочтению.

¹³ Мапе (*уйг.* мәпә/тәрә) — «двухколесный экипаж», «легкая арба», «карета» (четырёхместная, крытая, украшенная коврами); см.: Наджип 1968: 700.

купцы. Приветствиями обменялись самым искренним образом и через минут 20 тронулись в путь. Ехали охотно, рады все ехать на работу, хочется скорее в Карашар. / Ехали горами в Джи-джа-содза I в 8 часов вечера. Возчики в 9 часов. Воды немного, арык – речка, недурная. Чай в изобилии. В фанзах, которые составляют Джи-джа-содза, не могли найти никакой еды. Ночевали без палатки ввиду позднего приезда в темноте, было холодно ночью, особенно к утру.

л. 8 об.

5. VIII. Выехали в 6 часов 55 минут. В 11 часов 5 минут приехали в Са-е-пу II (китайский Чай-о-пу). Вскоре за нами приехали возчики. Прекрасная ключевая вода в нескольких ключах. Недалеко через полу-болото озеро, как будто с содою. Купались в нем. Дрова есть. С трудом достали баранины и винограду (его везли в Урумчи и сначала меньше полвьюка продавать не хотели). Курганы перед Са-е-пу смотрел Дудин. В самом Са-е-пу (деревенька) направо от дороги, очевидно, остатки какого-то старого здания (кумирня?) – видна сильно оплывшая возвышенность. Выехали в 3 часа 15 минут. Остановились потом у курганов на 3¼ часа, Дудин снимал. По дороге

План Са-е-пу.

проехали 3 озера, видимо, соленых, первое и второе близко одно к другому. В 7 часов 30 минут прибыли в Ту-дун¹⁴. Через 20 минут после нас явились возчики, которых прекрасно везет Силантьев. По дороге мы видели джеренов¹⁴ (сартское произношение, по Босуку). В Ту-дуне несколько фанз и остатки башни «дун». Вода плохая, ключ болотистой воды, сыро, недалеко соленое озеро. Еды нельзя достать никакой. Ночь была холодная, спали в палатке.

6.VIII. Выехали фудутунки¹⁵ в 6 часов 30 минут, мы в 7 часов 37 минут. Приехали в Даванчин^{IV} (Да-бань-чэнь). Проезжали мимо последнего соленого озера (которое очень длинное). Даванчин довольно большой город, видно, что строят много новых домов. Босук, который не был в Даванчине 11 лет, говорит, что город очень вырос, много, по-видимому, прибавляется китайцев. Босук рассказал, что 11 лет тому назад он видел в Даванчине гермафродита. Теперь узнал, что гермафродит уже умер 5 лет тому назад – 11 лет. Расположились версты 1½ за городом у реки, вода сносная, хотя и мутная. Заняли часть китайского поля под деревом ради тени и / заплатили китайцу за поправу. Припасы в городе, но картофеля, например, не нашли. Двинулись далее в 4 часа 35 минут. /

л. 9

л. 10

Ушак-тал. Приехали в Ушак-тал (китайский У-ша-кэ та-ла) в 5 часов 15 минут. Расстояние от Си-цзынь-сы примерно 25 верст. Ушак-тал – большая деревня с базаром. Здесь можно достать баранину (отсутствие картофеля, как и вообще в китайских деревнях). Вода только арычная, но сносная, потому что близка горная речка, вытекающая из гор примерно верстах в 7 от деревни. Кругом много заимок. Жители – сарты, дунгане, китайцы – живут между собою, видимо, в ладах. Вследствие расспросов Босуком, местные жители сообщили, что верстах в 5, т.е. 10 ли к югу есть развалины старинного города Танской династии По-чен-цзы. Решено завтра отправиться на осмотр развалин.

14. VIII. Вчера вечером, ночью, сегодня утром накрапывает дождь, свежо, небо густо покрыто тучами. Мы удивлены, приготовленные к бездождию Китайского Туркестана. Выехали, имея провожатым молодого дунганина, нанятого за 6 чень, в 7 часов 20 минут. По дороге остановились посмотреть остатки какого-то старого бесформенного здания, где было масса пеплу. Здание старое, но в последнее время здесь, очевидно, добывали селитру. Следы огня, сырцовый кирпич; кругом мелкие здания, видны только холмики. Расстояние до По-чен-цзы оказалось около 15 верст. По дороге проводник сказал, что в горах, откуда течет река, есть три пещеры с рисунками, калмыки говорят, что они не калмыцкие. Решено ехать в тот же день к пещерам. По дороге очень жарко. Приехали в По-чен-цзы и сделали осмотр, Дудин фотографировал, Смирнов снял план на глаз, Ольденбург осматривал. Были сделаны пробные раскопки траншеями, пластами в трех местах: стена и два холмика. Раскопки стены показали большой наружный слой пепла, глиняную основу, а ближе к верху стены, на высоте примерно 1½ сажень плотно сложившуюся подстилку из помета и соломы, тут же следы тростникового навеса. Раскопки дали только два отесанных куска дерева (карагач) и части деревянного мотовила (близко к поверхности и имевшее новый вид). Раскопки двух холмиков дали результат: наносной слой, сверху покрытый коричневой пористой хрупкой коркой с налетами / из соли, ниже перегар, зола, где попадаются кости человеческие и животных, уголь; нашли оселок для точения. Форма городища, окруженного валом и рвом (ширина 8 аршин; см. план) неправильная, четырехугольная. Высота стен, где двое ворот (на запад и восток) сажени три. Ворота простые в две башенки с каждой стороны; определить число всех башен трудно; на южной стороне их девять внутри, в северо-западной части кремль, около западной его стены большой сплав, у северной два холмика, вроде остатков зданий.

л. 10 об.

¹⁴ Джерены (джейраны *yǐg. jāgān*) – среднеазиатские степные антилопы.

¹⁵ Фудутун (*кит.*) – назначенный наместник провинции, вообще начальник; о том, что это слово прочно утвердилось в русском языке ко времени экспедиции Ольденбурга, свидетельствует словарь Е. Ефремова и И.А. Бодуэна-дэ-Куртенэ (Ефремов, Бодуэн-дэ-Куртенэ 1912: 533).

Внутри холмы, за исключением одного большого (храм?), по-видимому, только кучи отбросов, занесенные землей. Вся совокупность наблюденного заставляет предположить, что перед нами не город, а крепостца, исключительно военное поселение. Отсюда и масса скота для продовольствия, помещавшегося под навесами на известной высоте у стены. Найден овечий и лошадиный помет, состояние развалин указывает на их значительную древность. Ров и противоположная высота земли ясно и отчетливо видно только на западе и юге. Для находок вещей, определяющих такой возраст, нужны большие полные раскопки. Мы нашли, кроме указанного, только черепки новой посуды и несколько обожженных кирпичей.

Через 1 час по возвращении поехали к пещерам. Их оказалось всего одна. Расстояние от Ушак-тала к северо-западу около 7–8 верст. Пещера лежит недалеко от того места, где река выходит из гор в долину, на левом ее берегу. Не доезжая пещер, направо, новое китайское мяо на горе (Дудин был там). Вход был с левого берега на разрушенной теперь дороге, которая была поправлена нашими рабочими. Вход этот виден с левого берега. С правого берега видно два отверстия, одно больше другого. Впереди платформа, из-под которой высовывается бревно. Высота пещеры под рекой 8 сажень. *Головокружение не позволило* Отсутствие тропы помешало нам войти. Вошли только Босук и Романов, принесшие куски фресок, орнамент, сразу показавшие, что пещера древняя. Решено два дня посвятить пещере и переселиться к ней. /

15 августа. В 10 часов мы тронулись с арбой, везшей вещи для ночевки и еды и аппараты, оставив Бисан-бая с главным багажом. Возчикам пришлось заплатить за простой. Принялись за устройство дороги Босук и казаки, которые как козы бегали по откосам. К 2 часам дорога была готова. Дмитрий Арсеньевич из нас первым отправился, потом Самуил Мартынович; Сергею Федоровичу головокружение не позволило тронуться в пещеру, и описание их будет сделано Дудиным и Смирновым, вместе с планом. Ушак-тал отмечен был только у Huntington'a¹⁶. Кто были европейцы, посетившие пещеру, мы не знаем, предположительно, что Бартус¹⁷ и фон Лекок¹⁸.

Вход в пещеру с юга, отверстие М. неправильной формы, высота 1 м, ширина 1,2. Ведет в коридор длиной 10 м. по нити МК. Высота коридора около 1 м. Вырублен неровно. Судя по профилю, сперва спуск, потом подъем в зависимости от материала, в котором шла работа. Коридор на коридор, отверстия К, шириной 1,4 м, высотой 1,4 м, неправильной формы. Карниз длиной 11,6 м и шириною от 1,2 – 0,7 м. Карниз, слегка поднимающийся к пещере, всюду по нему лежит галька; на расстоянии 1,5 м от балки К, на 0,8 ниже карниза вделана балка f, которая, от 0,2–0,3 м толщиной, сильно попорчена временем, высовывается из карниза на 1,4 м. На расстоянии от нее 1,5 м находится гнездо, в котором лежала тонкая балка, кроме того заметны (по мнению Дудина) неправильные углубления, тоже гнезда балок. Наружная стена пещеры не обнаружена. Через отверстие L, очень неправильной формы, входят в пещеру, причем у основания видны следы старого входа шириною 1 м, высоты обнаружить не удалось ввиду разрушения. При входе в пещеру заметна кладка из сырцового кирпича по обе стороны от входа, причем по правую сторону 0,4 м, по левую 0,2 м, причина этого устройства порядок падения пластов, при входе в пещеру замечается понижение на 0,5 м до настоящего пола. Теперь пол покрыт мусором на / 0,2 м. Пещера обращена с SE к NO (судя по магнитной стрелке). Она имеет четыре прямых стены, только сторона С слабо выгнута к пещере, три угла прямые, а угол между сторонами b и c представляет переход в виде вогнутости. Сторона a 3,8 м, сторона b до начала вогнутости 3,2 м, c до

л. 11

л. 11 об.

¹⁶ См.: Huntigton 1907: 277.

¹⁷ Бартус, Теодор (Bartus, Theodor; 1858–1941) – немецкий мореплаватель, музейный работник. В 1902–1914 гг. – участник всех четырех Турфанских экспедиций под руководством А. Грюнведеля и А. фон Лекока.

¹⁸ фон Лекок, Альберт (von Le Coq, Albert; 1860–1930) – немецкий путешественник, археолог, тюрколог. Лекок работал ассистентом А. Грюнведеля в Этнографическом музее, возглавлял Вторую Турфанскую экспедицию (1904–1905) в виду болезни последнего, а позднее – Четвертую.

начала угловой вогнутости 3,8, d (до кирпичей) 1,5, d₁ (до кирпичей) 1,6, вся сторона, считая вход, кирпичи d и d₁, 4,6 м. Разрез по ACD представляет две вертикальные стены, соединенные туннелем до начала вогнутости 2,4 м. Высота купола 1,8 м. Высота 4,2 м. Разрез по CD = разрезу по АВ.

Стены, местами неправильно высеченные в камне. Выложены под ровную поверхность глиною с галькой (мало). Поверхность глины покрыта нарезкой пересекающихся линий, чтобы придержать слой глины с рубленой соломой, на которой фрески. В этом втором слое используется гравий, толщина слоя от вершка до ½ дюйма. Третий слой тонкий слой глины заглаженный, затем нанесен белый слой (анализ потом), по которому и идет роспись. Сохранность плохая, d и d₁ погибли совсем, а сохранилась очень плохо, особенно живопись, b сохранилась от d до половину сверху до низу, с вся левая часть и низ разрушены. Живопись сохранилась плохо. Потолок сохранился только в нижних частях, на стенах abc, на d и d₁ *сохра* разрушен до трети высоты купола. В остальной части не хватает по углу между с и b с половины середины плафона. Закопчен сильно. И, кроме того, испорчен потеками глины. Кроме того, все лица выцарапаны кроме двух будд в углу между а и с. На стенке b выцарапано изображение михров¹⁹ и стенка испорчена. Пол был очищен в середине и в левом переднем углу до стороны d. Выяснилось, что в центре был очаг (новый), пол выровнен, следов пожара не нашли. В слое мусора никаких предметов,

л. 12

кроме / нескольких упавших со стен кусков фресок, не найдено. Роспись. Плафон. Круг с рядом концентрических образов, в центре лотос (схематический рисунок). Между орнаментальным кругом в куполе и фризом изображено 13 фигур (5 dhyāni Buddha и 8 bodhisattva?), настолько испорченных, что нельзя их точнее определить. Между плафоном и этими фигурами не поддающийся описанию орнамент. Между фигурами и фризом элементы облаков китайского типа, голубоватые и коричнево-лиловые, без контура. *Кроме облаков до фриза идет узкий пояс* и контурные красным цветом. Отличие стены b (левой) то, что вместо облаков под буддами зеленые листья и коричнево-лиловые цветы (зарисовки).

Фриз (см. рисунок) шириною 0,2,4²⁰.

D и d₁ не сохранились. Задняя стена занята образами многорукого Avalokiteṣvara, страшно пострадавшего, лица нет, от рук видны только украшавшие их запястья. Видна часть венца, с Amitābha на самом верху. Над ним поднимали балдахин. Но около будды в облаках и многое другое, чего разобрать нельзя. Из атрибутов видно в левой руке khikhiṅi и чапа. Под Avalokiteṣvara вырвано около 1,5 м. Левая часть пропала. Справа в верхнем углу видны две-три фигуры (будда?).

b (правая) фигура Amitābha в центре, сидящая, красная, в нимбе, как продолговатый лист, над нею бамбонетка. Рядом справа сцены рая Амитабхи, затем другие с геометрическим рисунком и ряд маленьких будд с орнаментом.

а левая. Сцены помощи, оказываемой Avalokiteṣvara? Почти ничего не осталось. Живопись 2го сорта. /

л. 12 об.

Дудин уложил фрески, мы взяли только четыре куска фриза, и зарисовал некоторые части других фресок, взял кальку с одного рисунка.

16. VIII. Вернулись к вечеру в Ушак-тал. Ночью шел опять дождь, хотя не сильный, арыки страшно разлились.

17. VIII. Выехали из Ушака в 7 часов 55 <минут>. День сперва пасмурный, небо в тучах, потом начало жарить. Приехали в Чукур в 20 часов 55 минут. Несколько фанз, много деревьев. Чистая, прозрачная вода (арычная?). Китайское название Чукура: К . Кругом немного травы, есть возделанные поля. Перед деревней, справа от дороги, развалины, ближе к горам, откуда вытекает речка (Дудин осмотрит). Выехали в 1 час 20 минут из Чукура, прибыли в Табальгу

¹⁹ Михр (пехл. Mihr) – в среднеперсидской мифологии божество Солнца.

²⁰ Sic.

<в> 4 часа 55 минут. Верст примерно 18. Деревня, довольно большая, у реки с порядочной водой, но невероятно количество комаров, никто не сомкнул за ночь глаз.

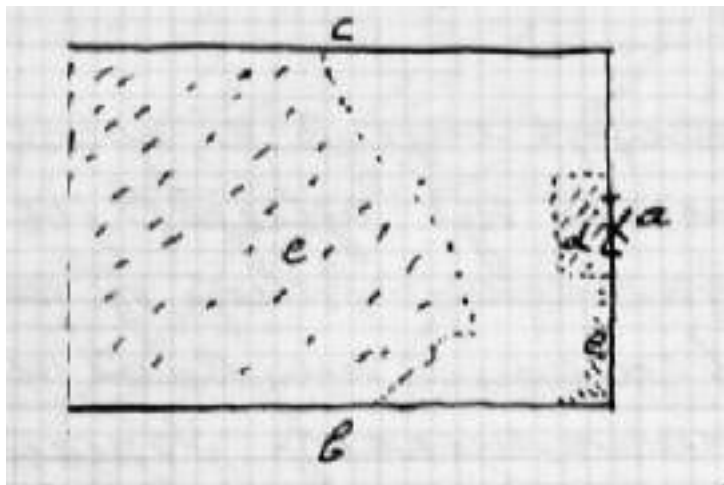
18. VIII. Выехали из Табелгу в 7 часов утра. Дорога печальная, значительная часть по шорам. По дороге верст 12 за Табелгу, слева от дороги, маленькая ступа и около нее здания. Видны следы штукатурки на стене (нашел Дудин), и в соре я нашел материал, которым покрывают статуи (смесь глины с растительными веществами). За четыре версты до города Закари, поехавший вперед по приказанию Босука, уходит от нас. Далее дорога превратилась в арык из-за разлива многих арыков. Перед самым городом Дудин осматривал развалины. Прибыли в Карашар к 1 часу. /

Работа в Мин-уе близ (Шорчука) Шикшина

л. 13

22. VIII. 909. После предварительного осмотра решил сегодня начать работу. Вышла задержка, потому что надо было отправить почту в Карашар. Встав в 5 часов, я начал работу в 8 часов с Бисан-баем и курлинским Сабир-аксакалом, потом недолго помогал еще какой-то приезжий сарт. Орудия: три лопаты, кайла, метелка из чия, перочинный нож.

Предстояло раскопать до конца помещение часовни В, уже почти раскопанное немцами (на остатках фресок китайская подпись о Лекоке, как прочитал Босук Темирович). Помещение четырехугольное, открытое на север-северо-восток. По-видимому, здесь была стена а с дверью f, но теперь от стены остались лишь незначительные следы соединения ее с двумя другими стенами, b и c. Я нашел следующее: большая часть комнаты занята оставленным мусором e; перед f, приблизительно на высоту 1,5 аршина, масса, относительно которой без раскопки нельзя было

решить, какого она происхождения. На стене b были внизу видны бледные остатки старых фресок, на которые потом, очевидно, были наведены новые фрески. Я приступил сперва к расчистке низа стены b от прилегавшего мусора до пола, который из извести (?) с песком (?), *покрывает весь пол* и в общем хорошо сохранился, пострадав только от раскопки. Пол носил явные следы пожара. После расчистки обнаружилось следующее: к полу непосредственно примыкает / темная полоса шириною [пропуск], над нею полоса, в которой шесть медальонов, размером в диаметре [пропуск], считая и окружающую полосу, в которой виден какой-то орнамент, и три наружные полосы (цвета [пропуск]), фигуры с нимбами и видны деревья, в одном медальоне виден внизу пруд и в нем три фигуры. Пока не определил содержание. Фрески этого типа покрывали, очевидно, всю стену b, но теперь уже их восстановить нельзя: частью сорваны фрески, частью они заплыли лёссом сверху, и отделить их невозможно. Относительно этих фресок при дальнейшей

л. 13 об.

расчистке я мог определить по отдельным кускам, что они занимали и стены а и с, но так как часть пещеры около стены с и примыкающей к ней части стены а, видимо, сильнее всего подверглась влиянию пожара, бывшего в пещере, то фрески этой стены уже при реставрации пещеры были в кусках и вошли кусками в состав новой облицовки под новыми фресками. О манере письма и сюжетах фресок надеюсь сказать потом.

Дальше я стал расчищать мусор е, причем было найдено несколько фигур будд на лотосах из извести (?) с песком, размером [пропуск] (одна сохранилась целиком). Высота от начала лотоса до верха нимба [пропуск] поперек в самом широком месте нимба [пропуск]. По манере они сильно напоминают Хотан – по трактовке лотоса, закрытым обоим плечам и общему типу; они, по-видимому, были раскрашены. Маленький нимб у головы светлый с темной каймой, цвета выцвели. Это какая-то серия будд. Характерна покрытость рук (*dhyānamudrā*²¹, *vajrāsana*) частью одежды, *которая отнесена влево*. Работа со штампа, но хорошая.

л. 14

Очистив комнату от мусора, я приступил к раскопке d, причем я был лишен возможности определить, представляет ли d остаток пьедестала для фигуры, как я склонен был думать, или просто часть засыпки старой двери f вместе с мусором е. Дело / в том, что мои предшественники (г. Лекок?) оставили у f случайный обрубок какой-то массы. При раскопке выяснилось, что f – дверь и что пол под ней продолжается в следующее помещение. При раскопке найдены: лёсс, песок, камни, обожженные (пожаром) кирпичи, части фигур (внутренние, бесформенные, узнаваемые по следам присутствия в них дерева или соломы). По бокам двери было по двое сидящих на полу будд, из которых удалось отрыть только одного, и то не вполне.

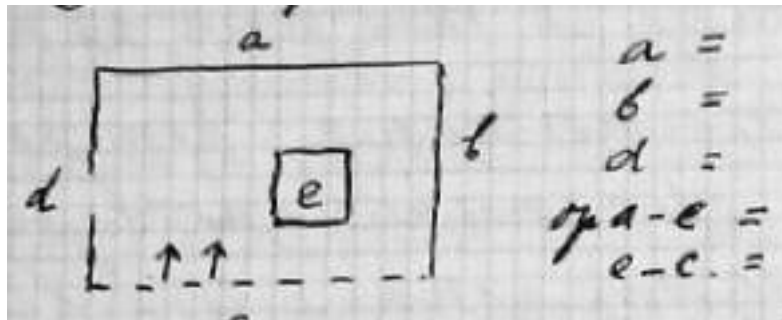
При раскопке, приблизительно в середине двери, найдены следующие предметы: 1) только что описанный будда (сломанный) 2) чох [пропуск] династии 3) монета в 5 (?) чохов этой же династии, обе недурной сохранности. Головка из B6bis очень оригинальной работы, как будто бы архаизирующая, по-видимому, изображение бодисатвы, верх венца отбит. Головка прикреплялась к туловищу палочкой, остаток которой виден. За неприбытием арбы со стамесками пришлось отложить окончание раскопки.

Вечером калмыки угнали наших лошадей, надо завтра жаловаться дифан-гуаню.

л. 14 об.

23. VIII. 909. Начал работу в 6 часов, в 7 часов пил чай, работал до 12³/₄, потом от 2–6. Лошади казаков и аксакала пришли. Другие, по мнению Босука, убежали, он отрицает возможность кражи у «русского нойона». Работал с Босуком (великолепно) и Бисан-баем. Аксакал никуда не идет. Временами работал водонос и вечером Захари²². Из орудий прибавились две / стамески и кисть.

Начал раскопку нетронутого здания. Начал вести раскопку с места ↑↑, имея в виду, что против двери должен находиться постамент и могут быть остатки статуи. Наплыв, покрытый легким

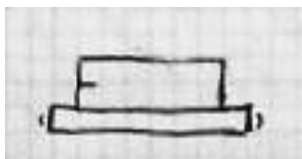
слоем гальки, имел от 1 аршина до 1,5 аршин высоты и занимал все здание. Вследствие влияния воды (оно здесь всюду очень велико!) наплыв страшно твердый и требовал постоянно кайла (от-

²¹ Ранее (Дьяконова 1995: 100) читалось *dhyanimudrā*.

²² Маймеров, Захари Иванович – повар С.Ф. Ольденбурга.

личный инструмент, допускающий очень нежное обращение). Раскопка, еще не законченная ввиду отъезда Босука за лошадьми, дала следующее.

Постамент расчищен почти совсем. Его форма –

размеры [пропуск]

с лепкой, штампованный глиняный орнамент, раскрашенный, плохо сохранился.

Потолок обвалился рано, что видно из того, что ближе к полу найдены куски фресок, очевидно, с потолка и затем слой пережня, пальца в три толщиной, составившегося из растительных частей крыши (камыш, дерева, югуна), затем почти сплошь нанесенный водою слой, который, по-видимому, испортил и все фрески. В этой массе найдено несколько черепков, ближе к двери части головы и туловища (обломанные) небольшого будды, хорошей работы, из обожженной глины (!). Куски фресок, видно только линии отдельные и пятна красок, преобладают пурпуровый и красный. По окончании раскопок / сообщу еще.

л. 15

Ввиду отсутствия Босука, без которого опасно было с моими рабочими выполнять более delicate часть раскопки у стен, ради фресок, я пошел посмотреть, нельзя <ли> что копать пробно, но особенного успеха не имел. Стоит отметить, что мы начали очистку платформы в здании А5. Выяснилось, что на обеих ее боках стояли dvārapala²³. Увы, сохранились только обутые ноги. Повергли меня в сомнение и смущение находки постаментов dvārapala по cintāmaṇi, весьма недревнего типа (синее внутри, с красными языками пламени). Может быть, впрочем, оно и древне<е>?

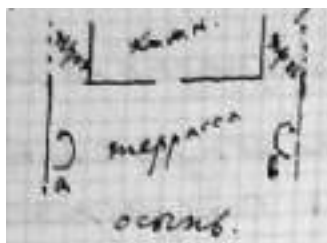
Кончим завтра, также как и осмотр фрески в А3, великолепная коленаприклоненная gaṇikā перед стершимся буддою (стоящим).

Под конец решил осмотреть, что под полом. Я разбил пол в середине А. Пол толщиной [пропуск] под ним два ряда больших кирпичей, затем почва (здесь конгломерат с круглой галькой).

Лошади не нашлись, несмотря на поиски Босука, утверждающего, что лошади не украдены, подаем заявление ди-фан-гуаню.

24. VIII. Лошади нашлись у калмыков! Старая история: они забежали в поля, их задержали, расспрашивали чьи, узнали, что наши и заявили. Я думаю, что они же их и украли, а потом, поняв, что с нами шутки плохи, решили вывернуться. Они получили лан за возможную потраву. Из-за этого я утром не имел Босука и работал только с Бисан-баем и отчасти Захари. Кончали раскапывать площадку, причем еще несколько яснее, / обозначились dvārapala, на постаменте b, в ^x

л. 15 об.

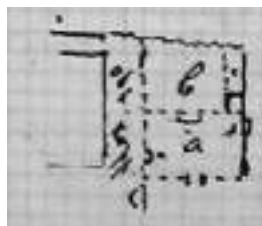

²³ «Стражи дверей/входа» (санскр.).

В чтении Н.В. Дьяконовой (Дьяконова 1995: 101) третий *а – долгий, тогда как в оригинале дневника Ольденбурга – краткий.

морды кабана. Несомненно, что dvāgarāla имели отношение к смешанному культу. Около а я нашел еще украшение, вероятно, кисточку на шлем dvāgarāla. Легко понятно, почему не сохранилось более остатков: колоссальные фигуры (размер сапог [пропуск]) стояли почти у края платформы, повалились или были брошены *наружу* по скату горы, разбились вдребезги и были занесены землей. Около а и в найдены остатки громадных пальцев (размер [пропуск]). Любопытны формы лотосных пьедесталов статуй. они представляют собой внизу нераспустившийся лотос с листьями вверх, а не вниз, как у большинства других постаментов. Предметов найдено вообще немного (см. список).

Далее я расчистил соседнее помещение А.

// в а – ниша, где на пьедестале сохранилась стоящая нога, пьедестал с опущенными листьями лотосами лотоса²⁴. Пьедестал совершенно гладкий, без всяких следов статуи! х – пьедестал с лотосом, как у//, и следами двух стоящих ног. В мусоре а и в найдены довольно значительные куски фресок, некоторые с золотом. Часть после обеда прошла в поисках потерянного Бисан-баем плана. Затем мы с Босуком приняли участие в начатой Дудиным расчистке коридора большого храма, / который только тронули немцы. Оказалось, что задняя стена занята громадной сценой паринирваны. Опишу, когда кончим очистку, для которой зовем рабочих.

л. 16

25.VIII. Утром ходили к развалинам верстах в двух: монастырь с большой (полой) ступой; 6 ступ вместе (полые, сводчатые) в ограде и несколько расчищенных ступ. Все страшно запыло. Немного покопали в монастыре одну комнату, чтобы выяснить план.

После обеда копали с Босуком, сперва кончили две прежние раскопки; выяснили интересный вопрос о деревянных косяках у дверей: мы нашли в В [пропуск] две деревянные подставки для косяка (одна сгнившая). В В' оказалось, что кто-то сломал открытого мною будду. Таким образом, остается только указать, что, по-видимому, в дверном проходе, на самом полу без пьедестала, стояли четыре статуэтки сидящих фигур будды (?), не бодисатвы, по-видимому, судя по остаткам одежды.

Фигуры около 0,35 м(?) высоты, совершенно обгорели и обожглись.

Затем еще покопали внизу у большого храма, много мелких предметов (см. перечень) и несколько громадных кусков частей тела статуй, как будто и живот и ноги.

26.VIII. Явилось 5 рабочих. Сперва один, до 6 ч., потом в 7 – остальные. Двое порядочных, трое плохих; кроме них вначале работали Маасум-ахун и Хозяин-дян (оба отличные работники). Начали в 6 часов копать левый коридор и часть площадки; под моим наблюдением, надзирал Босук Темирович. Работать было очень тяжело ввиду сильного ветра, который залеплял глаза. Не успели кончить коридор. Найдены три монеты – чох и 2 получоха (?) – танские (?) и много разной мелочи.

²⁴ Так в рукописи.

Порядок дня с рабочими я установил такой: 6–7½, / 7½–8 чай, от 8–12 работа, от 12–2 обед, от 2–6 – работа. Плату ввиду дороговизны хлеба я согласился повысить с 3 чинов до 3½ чинов. Кроме общей раскопки я вел небольшую с Сабир-аксакалом, в углу террасы, где оказалось какое-то помещение; мы еще будем рыть, при общей раскопке, как только будет больше рабочих. Кроме того, Дмитрий Арсеньевич стал немного рыть, нашел любопытную деревянную вещь, лотос крашенный.

27.VIII. Начало работы 6–7½, 8½–1, 2½–6¼. 12 рабочих. Найдено 2 монеты в коридоре, 10 в мусоре площадки. Кончили левый коридор и большую часть площадки. Все это в значительной степени перерыто немцами, так что пока нет речи о слоях. Найдено много любопытных вещей, особенно мелких головок. Храм носит сигнатуру F4. Дмитрий Арсеньевич нашел великолепные фрески, видно, их будет немного, так мне кажется.

28. VIII. Работа 6–7½; 8–12; 2–6. 12 рабочих, из них два отряжены в распоряжение Дмитрия Арсеньевича. Копали задний коридор. Начала выясняться статуя будды лежащая; ложе украшено хорошо сохранившимся орнаментом в два ряда, по верху цветы, внизу геометрический орнамент. Копали одновременно и правый коридор, и вход в среднее помещение, где немцы, говорят, тоже копали. Выяснилось, что они копали только до известной глубины. В коридорах сегодня найдено немного, между прочим, 4 монеты; одна монета найдена в нижнем слое у дверей с иероглифом ф. Ряд головок найден в дверях, внизу, в совершенно спекшемся слое. Между прочим, нашли два экземпляра лавровской головки. Одну голову я вылуцивал ½ часа из окружавшей ее массы.

Спереди по обе стороны двери в зал было, по-видимому, по статуе. Против сцены нирваны на стене ряд статуй, стоящих. Описание нирваны дам потом, по окончании расчистки. /

Осмотрел фреску Смирнова. Композиция, по-видимому, на одной стене такая: + = бодхисаттвы, ⊙ = монахи, ∧ Ваджрапани, – Авалокитешвара с серной (?).

Стиль, я бы сказал, почти византийский, темно-желтые тона, тело розовое и золотисто-желтое, густая позолота нимбов. С другой стороны видна стоящая фигура в нимбе, видна нога и часть нимба, внизу уйгурская фигура адоранта с цветком, с левой (от фигуры) стороны идет большая фигура в богатой одежде, держит в левой руке на веревочке какую-то шкатулку (?). Не следует ли видеть здесь, в этой фреске, уйгурское искусство с западными на него влияниями? Сравни любовь к женским типам в грубых рисунках уйгурских рукописей.

Плохи рабочие-сарты ужасно. Ночью несколько раз шел небольшой дождь. Опять масса комаров. Любезность чжен-фу и курлинского Да-муллы²⁵ удивительна. Да-мулла – нечто вроде китайского аксакала. На Дуран ехать нельзя, есть ряд станций без воды, пищи, кормов для лошадей. Едем на Токсун. Трудно со стиркой белья, стирают долго и отвратительно, рвут белье. Вода весьма посредственная, частью возят в бидонах из Дензиля, частью пользуемся здешним ключом.

29. VIII. Начали 6 часов. 7 рабочих + Бисан-бай (4 рабочих и 2 казака у Дмитрия Арсеньевича). 6–7½. Нашел головку, решающую вопрос об одном из украшений. 8–12. Нашел сломанную голову верблюда, очень хорошую. В правом коридоре и сзади вещей мало, страшно испорчено сыростью, которая сильна в нижних слоях. Сделали носилки (Босук – 2). Рабочие отвратительны. Ноги у будды нашлись, свежееотрублены пальцы: подошвы были приняты за платформу. Сзади надо копать очень осторожно из-за сырости. 2–6. Копали усиленно сзади. Ноги удается в значительной мере спасти у будды. Нашли голову одной из фигур, в задней *коридоре* дыре – 1 чох, немного шелковой материи, желтоватой. / Ожидания Смирнова насчет фресок не оправдались, их очень немного неиспорченных. Рядом с описанным выше образом – другой, значительно больший, очень плохой сохранности. Композиция, по-видимому, такая: в середине на лотосе, на престоле будда (?). Кругом бодисаттвы, монахи, махараджи. При беглом осмотре я заметил справа, внизу

²⁵ Да-мулла – почтительное обращение к мулле, возможно, сочетание китайского «да» (большой, великий) и «мулла».

Майтрея и Вирудхака с головою слона на шлеме; слева как будто лев Манджушри. Любопытны лепные, раскрашенные колонки (плохой сохранности) по бокам входов в соседнюю галерею.

пробито немцами
колонки

первый образ
второй (большой)
Меру
монахи сидящие
уйгуры
джатаки (?)
вырезано немцами

Любопытно изображение в 3 Меру в виде 5 полос веером из традиционных красок, окруженная змеей Ananta, справа солнце, слева луна. Фреска грубоватая. Странно, что разная роспись. Но что значит, что в этом помещении (пещерного характера), по-видимому, три разные росписи? Глядел пока только поверхностно, слишком занят раскопкой. Ветер в заднем коридоре оборвал часть. Опять небольшой дождь вечером, при страшном ветре, который рвет палатку. Назавтра, воскресенье и 30-е, решил дать праздник нашим людям. Дмитрий Арсеньевич объявил казакам, и те даже закричали ура.

30. VIII. Копали с 6–7. Дождь, который отчаянно лил значительную часть ночи (с градом), не повредил ничего. У ног будды нашел щит с копьем и флагом, 1 монету с Ф и много мелочей; любопытны куски лука. У правого края левого коридора много обломков статуэток «рыцарей» (Шакьи?). Платформа у ног покрыта платьем будды. /

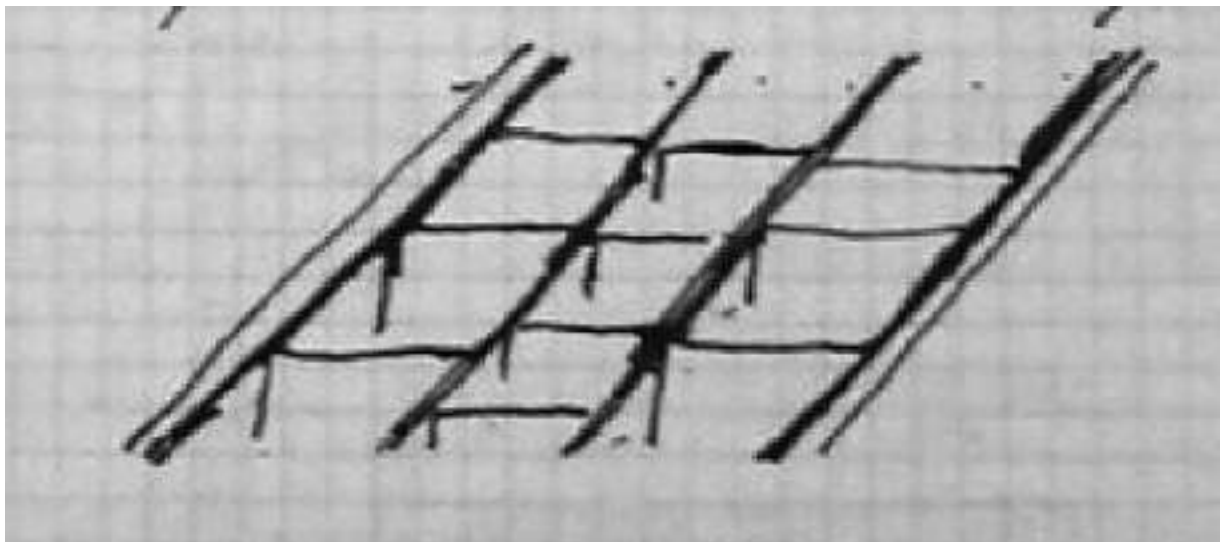
л. 18

8¼–12¼. Идет медленно – 6 рабочих. Откопали почти целиком правый коридор. Очистка будды идет крайне медленно. Все в заднем коридоре страшно отсырело и частью перегнило. Будда, по-видимому, весь был покрыт листовым золотом. Эффект, вероятно, был большой, в полутемном коридоре. Нашел кусок руки с тетивой от лука и маленьким кусочком дерева; кроме того, верхнюю часть рыцаря с прикреплением (обломок). 2–6. Кончаем вчерне расчистку, будду оставили, потому что он очень влажен, как и вообще стены заднего коридора. При очистке группы у перехода в левый коридор я занялся сам ее очисткой, оказалась великолепной работы *группа*. Точное ее определение еще не решаюсь дать. Посредине какое-то здание, вроде башни, вокруг него обвита веревка, за которую впряжены бык и ? слон. Около каждого животного сбоку по человеку, в углу справа какой-то коленопреклоненный человек, за ним женщина, к которой наклонился какой-то человек. Фон – горы; композиция гандхарская. Над этим – будда в нише, по-видимому vajrāsaka, вокруг большие адоранты.

Начал раскопку лестницы. Благодаря Босуку удалось выяснить, что она была разделена на три отдела. Средний уже *и с более низкими ступеньками*. Балка, ступенька, доска, балка, ступенька, доска. Поперек стенка, балка, ступенька, балка и кирпич (?), ступенька, балка и кирпич

(?), ступенька, балка, стенка. Балки сильно перегорели. Была, видимо, балюстрада, части которой найдены по обе стороны *отдельные части* стены. Такой тип лестницы применен у хамийского вана в его дворце, по словам Босука. Не надо ли искать прототип нашей лестницы в тройной лестнице при путешествии Будды в / небо богов Trayastrimṣa?

л. 18 об.

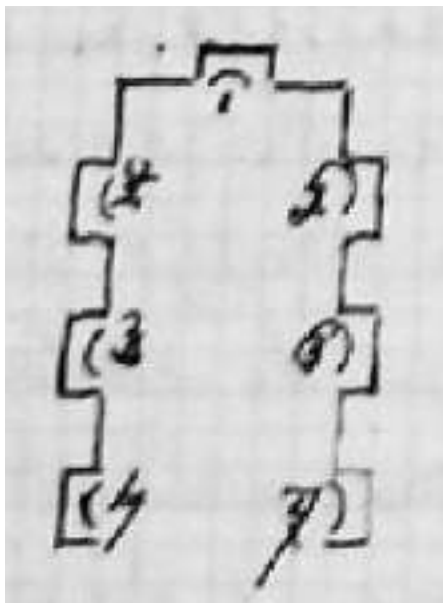

Днем шел мелкий дождь, небо было покрыто зловещими тучами.

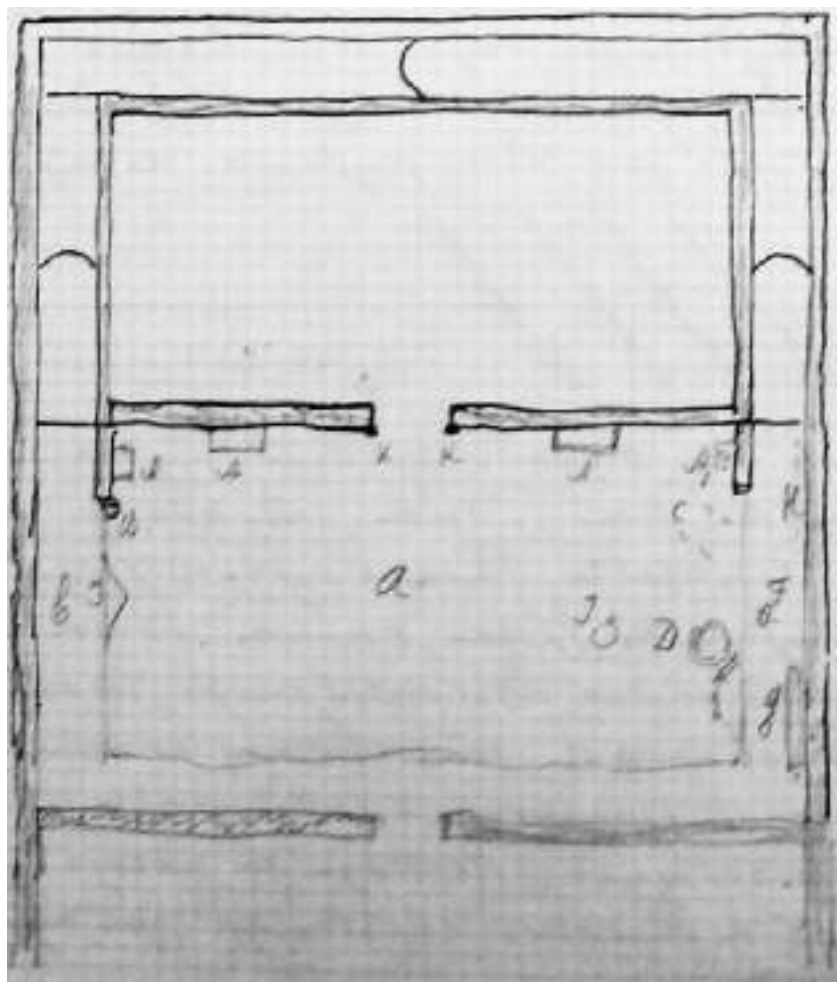
31. VIII. Начал очистку пещеры № 1. Она сплошь покрыта слоем в 1 м 20 см. Внизу немного обломков фресок, штукатурки, камыша и несколько кусочков дерева, дальше сплошь гравий. Вот ее план:

Пещера № 1

Описание завтра после расчистки. Двое рабочих чистили помещение, где уйгурские ханы, двое работали с Босуком у F4, 1 – у Смирнова (Бисан-бай уехал за убежавшими лошадьми). 6–7½. 8–12. 2–6. Рабочие были заняты переноской вещей из F4. Я взял одного Масум-ахуна и стал расчищать копанную немцами K13.

л. 19

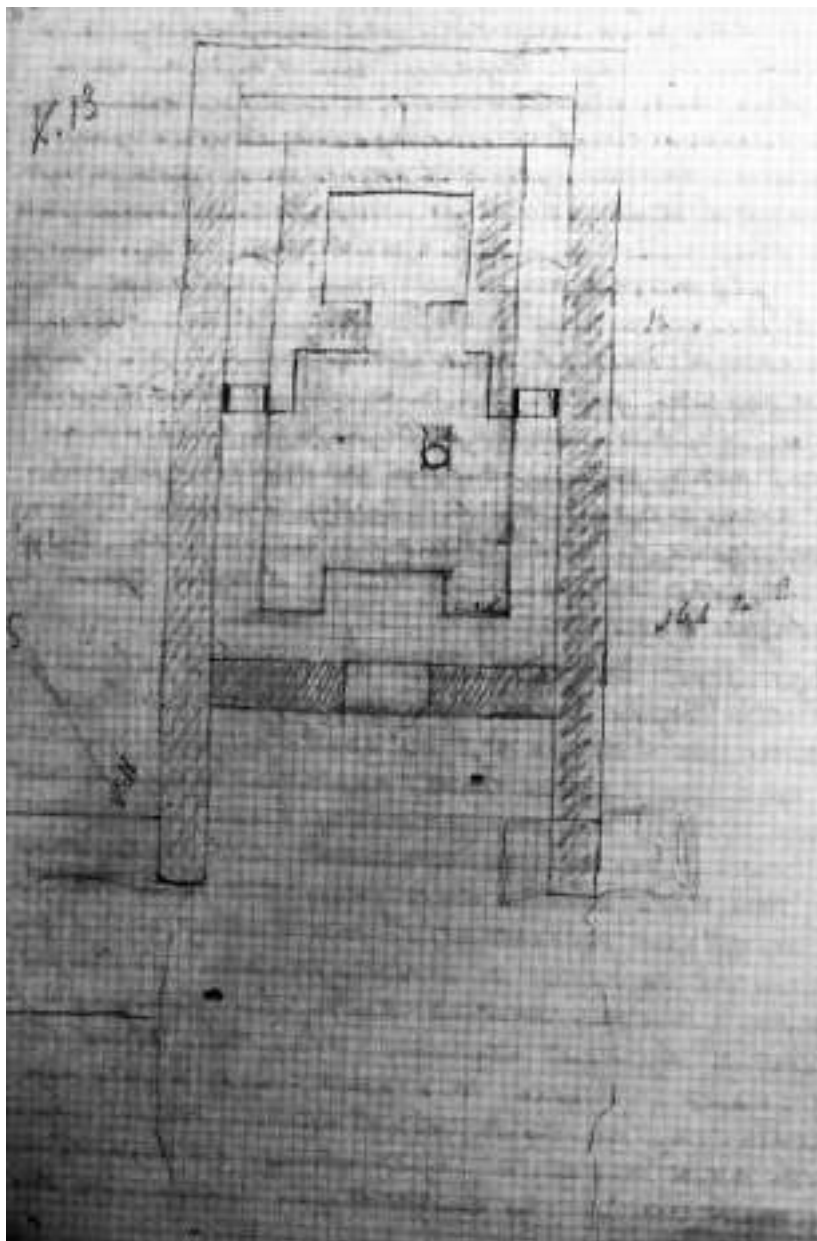
концов ног, F – часть, средняя, статуи, F и G раскрошены. H – остатки фрески, а платформа, выше прохода B на [пропуск] м. J – проломанная рабочими часть платформы. Расчистку кончу завтра. В мусоре крошечный кусок уйгурский. Прибыла почта: Сережа²⁶, Нат. Ал., Ел. Петр.²⁷, Барановский²⁸, Рышков Е.Г., Грюнведель, Кротков. Телеграмма от 7 августа. Газета от 9 июня. Прибыл аксакал. До Мин-уя в горах 1 день. Поедем, верно, через неделю.

1 сентября 1909 г. Весь день копал K13, поручив рабочим под руководством Босука докапывать пещеру; увы, они не кончили. Любопытно, что в нише № 7 пещеры 1 на правой стороне (если смотреть из пещеры) черной краской нарисован скелет, в этой же нише на полу найден сделанный из глины, со следами краски, череп, очень натуралистичный. K13 драгоценно тем, что показывает, как долго здесь был буддизм; на K13 видно уже сильнейшее влияние Китая, грубая, яркая раскраска, стремление к монструозности. Завтра займусь подробным описанием. Необходимы фотографии: предметов возьмем немного. Ясно, что здесь все было копано и брошено. Ни о каких слоях и речи нет. Любопытно еще отметить, что во входных дверях сохранились две пяты для косяка (перегнившие), а во внутренних дверях – колонки, из которых одна сохранилась весьма удовлетворительно. /

²⁶ Имеется в виду Сергей Сергеевич Ольденбург (1888–1940) – сын С.Ф. Ольденбурга.

²⁷ Возможно, имеется в виду Е.П. Свешникова.

²⁸ Вероятно, имеется в виду Гавриил Васильевич Барановский (1860–1920) – архитектор, инженер, в 1909–1915 гг. руководивший постройкой буддийского храма и жилого дома при нем в Петербурге.

/ 2. IX. Утром поручил скидку мусора около сайта 3 рабочим, под общим присмотром Босука, 3 рабочих копали с Дмитрием Арсеньевичем. Я прошел сперва в пещеру № 1, где Дудин должен был рисовать и калькировать, осмотрел ее с ним и потом пошел сделать беглый осмотр пещер. Из них одна, где снаружи лежит чудовище под ногами Lokarāla (?) или иного аналогичного существа, в одежде воинов, в явном соответствии с K13, даже платформа та же, изображение лотосов и ряд деталей в окраске и форме. Любопытна последняя пещера, где любопытный Vajgarāṇi, человек с одеянием в сценах, ср. Кучу. Можно снять многое из фресок, хотя они и попорчены кайлами. Любопытны изображения «рыцарей» в заднем коридоре. 2 пещеры – проповедники в Бенаресе. От 2–6 с 3 рабочими чистил пещерный храм, две большие пещеры и ниша посередине. При расчистке много мелочей, клочков санскритских рукописей, 1 – на языке I и 1 – манихейская (!)²⁹, обронена немцами (?). Ряд хорошо сохранившихся кусков надписей (черное на белом)

л. 20

²⁹ См. выше, с. 16.

на языке [пропуск] и 1 уйгурская (несколько букв). По-моему, храм близок к последней пещере, т. к. среднего периода. Не кончили еще, много мусора.

3. IX. Ночью шел отчаянный дождь, я боялся, что не удастся пойти вовремя, но к 6 дождь прошел. Сперва привел в порядок К13, для фотографирования, а потом пошел на расчистку пещеры № 5. После 8 мы пошли с Дмитрием Арсеньевичем проверить нумерацию пещер. Вот она.

№ 1. Расчищена, с 7 нишами, по-моему, старинная. Дудин снял фотографии, рисунки и кальку. Найдена при расчистке на полу ниши 5 глиняная, со следами раскраски, мертвая голова (на стене отличный черный на белом рисунок скелета). В середине чох и пряслице / из серого камня.

л. 20 об.

№ 2. Совсем закрыта. Открытие потребовало бы по крайней мере 3 дня, которых у нас нет.

№ 3. Совсем завалилась. Впереди площадка, у ней две стены, в них заметны следы двух ниш в каждой. Решили не отрывать, вода, видно, все испортила, судя по наплыву.

№ 4. Небольшая, с изображением в лепке бенаресской проповеди. Под пещерой какой-то <ход> сажени 4–5, конца не найти (суживается), забрался туда Дмитрий Арсеньевич.

№ 5. Храм из двух высоких пещер с нишей посередине. Обозначены 5а и 5б. Очищены.

№ 6. Вся ободрана. Стоящий Будда. Рядом с 5 на одной площадке. *Очищена*.

№ 7. Громадный стоящий Будда, сохранилась голова. Сзади скульптурная нирвана, средний период. Плафон с полосами, в которых медальоны будд.

№ 8. Очень маленькая: бенаресская проповедь, видны 5 монахов, без голов, место Будды посередине и колышки, и кусочки глины с орнаментом, указывающие на присутствие богов. *Очищена.*

№ 9. Большой стоящий Будда. Несомненная связь с *К13*, хотя немного хуже по стилю. В мусоре найдена монета. Характерны сидящие фигуры, отделение сцен столбиками будд. Сзади нирвана. Очищена.

№ 10. Связь с К13. Немного лучше. Плафон великолепный. Фрески лучше скульптуры.

№ 11. Стоящая фигура. Сзади нирвана (?) писанная и распределение мощей. Безбожно вырезано и порчено. Внизу хороший Vajgarāṇi и Ānanda (?). Сзади, на противоположной нирване стене, распределение мощей (?) с рыцарями. На передней стене уйгурские ханы (?). /

л. 21

Был проводник из Курли. До места с пещерами в горах 2 дня езды. Там 15 пещер, но ездивший туда «ференги»³⁰, по-видимому, Штейн³¹ (с ним два «хинди»³²), прокопав три дня, нашел только маленького будду из дерева. Фресок нет. Пещеры только штукатурены. Название местности Кора, на северо-запад от Шикшина-Чорчука. Проводник замечательно представительный. Решено теперь не ехать, пришлось бы затратить не менее 5 дней, а надо в Турфан.

Днем несколько раз мелкий дождь и сильный ветер. Ночью сильный ветер. Начата укупорка фресок. Прим.: В Турфане ездивший с Штейном Рақыб из Караходжа называет, по-видимому, то же место, «Узунчи».

4.IX.909. Продолжаю очистку пещер, на очереди № 10 и 11. 10 вчера начатой. Копал с 8 рабочими. Расчистил 10 и 11. На площадках выяснились статуи, которые немцы почему-то не копали. В 10 на одной площадке лежит на животе фигура с тремя когтями, ноги подняты кверху. На ней стоял «рыцарь», от которого только остались ноги. В № 11 оказались *только* на площадке, под слоем мокрого песка, очень попорченные статуи (2) и постамент, от которого только сохранилась стенка. Внутри любопытно отметить, что значительная часть фресок написана по-верх старых; по-видимому, нижние фрески вполне свежи. Желательно срезать побольше кусок.

³⁰ От английского French, в целом – «иностранец».

³¹ Имеется в виду сэр Марк Аурел Стейн (1863–1943) – выдающийся исследователь Центральной Азии и Ближнего Востока, автор многочисленных работ по археологии и географии Восточного Туркестана.

³² Имеются в виду индийцы.

Больше чистить пещер не буду. На завтра проверка F4, а затем работа в пещерах и храмах, описание и заметки.

5. IX. 909. Утром закапывал лестницу и раскопку Дмитрия Арсеньевича L 6. Потом сдал Босуку работы, а сам после обеда занялся исследованием и проверкой, что по хребтику еще 4 здания (жалкие следы) *и A1 и A2*. Записи в особой тетради³³. Надо записать рассказ Босука о китайском выжимательстве чиновников. /

6. IX. Работал с Босуком и Маасум-ахуном, услышал сказку «девка-семилетка» (М.а.) и другую, от Босука, из рукописного сборника, который в Хами, Мах и Минур у Хуб-чекре (по-сартовски 2001 рассказ. Мах посватался за Хуб-чекре. Она поставила условием, чтобы он на каждую сказку рассказывал ей свою, если скажет хоть одной больше, чем она, победит. Он победил). Босук говорит, что книги теперь дешевле, обещал написать в Хами. л. 21 об.

7. IX. Продолжение работ, в ночь с 6 на 7 страшный ветер. Вечером писал краткий отчет Комитету³⁴ и письма. Телеграмма Кроткова.

8. IX. Рано утром послал Босука с телеграммами и почтой; он привез ночью почту. Ее задержал Даотай, которому ее передал Кротков, для скорости! Удивительно заботлив Кротков, мы все очень благодарны.

9. IX. Чистили A20, выяснил вопрос о купидных фигурках, окончательно при помощи пещеры № 9. Работал после обеда в пещерах. Ветер. Дмитрий Арсеньевич кончил план южной части. Самуил Мартынович калькирует и срезывает фрески вместе с Романовым. Второй случай ссоры Силантьева с Бисан-баем. Дмитрий Арсеньевич заявил Бисан-баю, что он отошлет его в Чугучак. Я потом сказал Дмитрию Арсеньевичу, что нельзя прибегать сразу к крайним мерам. Дмитрий Арсеньевич не согласился и рассердился.

10, 11, 12. Продолжается работа. Пришла почта. Босук уехал в Курлю с поручениями. Опять ветер. Кончил пещеры и группу А. Завтра хочу описать K13 и, если успею, F4. Потом надо разобрать по группам здания. Дмитрий Арсеньевич из-за ветра не может кончить планы. Самуил Мартынович режет фрески. / Босук уехал в Курлю, хотел вернуться сегодня к вечеру, но, видно, не успел. л. 22

14. IX. Вернулся утром Босук и сообщил, что арбы наняты, две – для ящиков в Урумчи по 40 лан, 1 – для нас в Турфан за 30 лан. Лошадей купить не пришлось, слишком дорого. Привез фиги, гранаты, груши – фрукты все весьма посредственные, не видно тут правильного ухода и разведения фруктовых деревьев. Холод сносный, но одеяла меховые готовы, потому что по ночам трудно вато иногда.

Нашел в D4 кусок руки главным образом из известки (немного глины) с продетыми железными прутьями. Какая-то новая техника.

При случайной раскопке-расчистке одной стены откопали статую без головы, по-видимому, на коленях, со странным узором платья и с выдающимися, как у отшельников, ребрами.

15. IX. Продолжал осмотр северной половины, немного очищая при этом у F2, оказалась стена и перед нею в сторону храмов большая мусорная куча, в ней нашел клочок уйгурского документа и клочок на языке I. Затем копал саіуа К [пропуск], оказалась действительно саіуа, судя по кладке; нашел при этом клочки уйгурского документа: бумага, наклеенная на матерью. Жаль, что только клочья. Самуил Мартынович работает еще в пещерах, Дмитрий Арсеньевич кончил общую съемку пещер с горизонталями. Фотографии были неудачны. Привезли негодные доски, боюсь, как бы это нас не задержало. Хотим ехать в субботу 19-го.

16. IX. Продолжался осмотр. Торопимся кончать. M3a нашел кусок посуды с орнаментом – старинным. Дмитрий Арсеньевич нашел в L10a тоже черепок с куском малопонятного орнамента. /

³³ См.: С.Ф. Ольденбург. Полевая тетрадь (Дьяконова 1995: 106–120).

³⁴ Имеется в виду Русский комитет.

л. 22 об. 17. IX. Мы на отлете. Закапываем все. Группу в F14 решено не брать. Снимал аппаратом 13 к 18.

18. IX. Приехали все арбы, усиленно собираемся. Характерно для здешних нравов – арба-кеши привезли двух женщин, которые ищут своих бежавших мужей. Идут пешком, голодают. Ездили с Дмитрием Арсеньевичем смотреть тограки в сухой реке. Совершенно особое впечатление – тут есть жизнь среди пустыни. По-видимому, недалеко подпочвенная вода.

19. IX. Весь день Самуил Мартынович укладывал и кое-что доснимал; я с Дмитрием Арсеньевичем ходил по зданиям, шла проверка эскизов и соби́рание вещей. Ясно, что завтра не уехать: укладка должна быть очень тщательна, иначе она будет *слишком многовред* во вред вещам. Засыпали скульптуру F4, сцену нирваны, как раньше лестницу и L6. К вечеру все сильно устали. Привезли вещи из Дензиля, привез хозяин, с ним дочка, девочка лет 8, славная – имя Турде-хан значит «остановись». У отца было двое детей до нее, но они умерли, и вот он дал ей тогда имя Турде, чтобы она осталась жива. Вообще здесь удивительные имена собственные.

20. IX. Проснулся в три, наши мусульмане справляют уразу, зажжен огонь, они едят и болтают. /

л. 23 29. IX. В 6½ часов приехали в сартовский Турфан, где были встречены выехавшим на встречу аксакалом Архар-ханом Азнулерхановым (брат его Наби-хан). Оказалось, что ди-фан-гуань умер за три дня до нашего приезда, и его временно заменяет помощник. Приятно было переночевать в тепле. На утро мы решили перебраться в развалины на Яре. Получили телеграммы, но почты не оказалось. Турфан за темнотой не видели. Турфан и его оазис поражают многолюдностью и оживленностью. Турфанский базар большой, и в нем самые разнообразные предметы, торгуют и русские подданные. Китайский город в 1½ верстах по очень пыльной дороге. Осматривали утром завод Архар-хана³⁵.

30. IX. Все примитивно. Рабочие работают по-сартски, примитивно. Перебрались в Яр, около 10 верст отворотной дороги и город. Расположились неудачно внизу на болоте и мерзли в сырости³⁶. 1-го X перебрались наверх.

Впечатление от Яра сперва ошеломляющее³⁷ – теряешь<ся> среди мертвого города³⁸. Ди-фан-гуань ждет, видимо, а я жду его. Ездил в город с казаками на случай визита и проехал на телеграф, где застал веселую и учтивую компанию молодых китайских телеграфистов.

2. X. Явился ловкий сарт Тохта-мулла³⁹, продал кое-какие рукописи и был нанят идти со мной⁴⁰. Указал, где копать, нашел на ½ дня 8 рабочих по 1½ чена д<ля> очистки vihāra около большого монастыря. Рабочие Сетге (*пленный*), Омар, мальчик Махмуд. Другой мальчик Мухаммед Абдулла. Оба мальчика продавали найденные ими клочки рукописей, были очень рады, получив по чену. Копать кончили ранее 5; отпустил рабочих. Расчистка обошлась немного более 1½ рублей.

3. X. Осмотры. 7 утра + 10°; 3 дня – 25°; 8½ вечера + 16° (в палатке). После 8 немного покропило дождем. Поднялся ветер. /

л. 23 об. 4. X. Всю ночь дул ветер. Небо утром (5 часов) покрыто тучами. В 5½ + 10 (в палатке). Докончили работу, оставили Силантьева, Захари и Бисан-бая с арбой, а сами уехали смотреть Старый Турфан с мечетью, медресе и минаретом. Любопытно, что здесь никто из опрошенных мною туземцев не слышал о том, что будто бы раньше эта мечеть была несторианской церковью. Необходимо выяснить, откуда пошла эта легенда. Мунар, как и мечеть и медресе, считают построен-

³⁵ На полях отметка: 9 верст + 6.

³⁶ На полях отметка: 5½ + 2.

³⁷ На полях отметка: 6½ + 3.

³⁸ На полях отметка: внизу.

³⁹ На полях отметка: наверху.

⁴⁰ На полях отметка: внизу: 7 утра + 9.

ными Сулейман-ваном Люкчунским и недавнего происхождения. Относительно города следует сказать, что он далеко не так запахан, как говорили. Вместе с тем, сохранилось и больше следов зданий, чем мы ожидали. По другую сторону леса, на запад есть еще развалины: храм с массивной *caitya*. Любопытна кладка камней среди глинобитной массы в городе ф. Яр, где много камней. Лес, глинобитная и кирпич. Кругом много мусульманских развалин. Вернулись в сумерках. Купил *ديوان طائب* ⁴¹, две книги за три лана. Две дощечки с уйгурской надписью за ½ лана; дощечки из Яра. От аксакала узнал, что ди-фан-гуань был с визитом в наше отсутствие. Пришли его подарки: баран и три пакетика в бумаге с красной бумажкой – фрукты – чилан, сахар, чай. Оказывается, что подарков должно быть не менее четырех; можно отказаться от всех или некоторых, причем при дорогих подарках это даже желательно.

5. X. Приготовили подарки ди-фан-гуаню: сукно, две коробки конфет, либих⁴² и две коробки стиро. Затем я решил оказать визит ди-фан-гуаню и ехать с казаками. Босук Темирович бранил ди-фан-гуаня как глупого надутого чиновника. Подарки пришлось по сердцу, и прием был почтительный и любезный. Одутловатый китаец лет / сорока, видимо, невежественный и неумный. Я потребовал удовлетворения насчет токсунского элемента. Он заявил, что немедленно пошлет в Токсун, накажут дунганина, а потом прийдет его ко мне с извинениями. Весь визит с поездкой продлился 1 час 20 минут. После того мы поехали в Курутка и соседние ущелья. Вернулись в темноте вследствие неумения везти Наби-хана.

л. 24

6. X. В 8 часов поехали в Курутку, приехали в 9 часов. Начали с проверки сообщения Грюнведеля⁴³; мы никак не могли понять его описания, в которое, очевидно, вкрался ряд недоразумений, так как он был только один день. Наш осмотр оставил нам ряд загадок. Прежде всего, на западном берегу мы нашли небольшую *vihāra* со статуей против входа, т.е. постаментом. Сохранились следы красной краски. На восточном берегу речки ряд остатков стен и, примыкая к ним, хорошо сохранившееся здание, может быть, несторианский монастырь, о котором говорит Грюнведель. Здание с куполом и сводчатыми галереями, имеют арки совершенно мусульманского типа, в дверях и нишах (см. план) следы фресок с плохо различаемым орнаментом. Далее ряд маленьких зданий или здание с комнатами в общей ограде (см. далее примерный план), к северо-востоку от него еще какое-то здание, сохранилось очень мало, основание стен. Далее, к северу на холме, остатки 7 *caitya*, типа второй долины (?) и ряд углублений со сводами из кирпича. Мы пробно рыли: в одном из этих углублений нашли мы только гравий, во втором кости, беспорядочно раскинутые, черепков не нашли, кости больших размеров, остатки полотняных рубах и штанов, 1 зуб и два кусочка рога (?). Для пробы прорыли на глубину аршина 1½ яму, кроме перерытой земли ничего не нашли. Необходимо разрытие всех ям или, во всяком случае, нескольких. На холме против здания со сводами наверху *caitya-vihāra* типа соседней долины, сохранилось только почти одно основание. Сверху видны две долинки, во второй видна засыпанная пещера. Смерил кирпич в сводчатом здании: 39×20×11.

/ 7. X. Осмотр второго ущелья. Выехали в 7½. Фрески сиддхов оказалось невозможным снять, берем кальки⁴⁴. Сняли план, осмотрели, кальку придется снимать дольше. Описание см. отдельно. Кончили в 4. Мой конь заболел. Предполагаем устроиться в Караходжо в доме, нанятом у сарта. Вечером проявил 11 пластинок *Gibé*.

8. X. Осмотр третьего ущелья и дальнейшие древности. Конь, по-видимому, поправился. Выехали сперва посмотреть большой монастырь в развалинах. Он безобразно перекопан, крайне важно

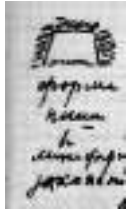
⁴¹ Тазкире (*уйг.*) – «воспоминание», «летопись»; тазкира – письменный рассказ или легенда о мазаре, и книги, содержащие тазкира, обычно хранятся в святых местах; см.: Hallzon 2016: 207. «Диван таиб» – «Диван о лекарствах»; диван – стихотворный жанр в арабо-персидской литературе.

⁴² Имеется в виду мясной экстаракт – «сухой суп», названный по имени немецкого химика Юстуса фон Либиха (1803–1873).

⁴³ См.: Grünwedel 1906: 168–170; Grünwedel 1912: 211–216.

⁴⁴ См. иллюстрацию: Ольденбург 1914: XXVIII.

л. 24 об. раскопать его хорошо и выяснить план⁴⁵. Он стоит над долиной, где есть булак, пруд, деревья и посажен гаолян. Есть остатки недавно, по-видимому, оставленного или, вернее, только временами

употребляемого жилья с камином. Кирпичи меньше, чем в старых зданиях: 35×18×10. В камине прекрасный дымоход – четырёхугольная труба. Спереди такой вид. На северо-запад от этой до-

лины тянутся карызи⁴⁶. На северной ее части маленькая vihāra или келья обычного типа с куполом. В ней ничего не сохранилось. Вероятно, что эта долина и есть Таллык-булак. Есть булак и талы.

Между этой долиной и третьим ущельем лежат на горах еще развалины, видимо, saitya-vihāra⁴⁷. Описывал затем маленькие пещеры третьего ущелья, очень любопытны. Оказалось притом, что их разрушают страшно быстро и надо спасти, что возможно. *Еще и теперь за эти дни есть порча*. После обеда продолжал описывать в одной пещере 16 архатов?

л. 25

Дмитрий Арсеньевич и Босук с 6 рабочими отправились копать в Курутли, я заехал. Ничего не нашли, кроме одного черепка и выяснили немного стены, / копали в большом здании и в комплексе за ним. Босук принес новую тибетскую рукопись, Хафиза⁴⁸ с пыльными иллюстрациями и орнаментикой и сильно попорченную медную saitya. Не знаю, куплю ли. Вещи найдены на базаре. *Там же еще ходит золотая вещь*. Босук выяснил через сына хозяина, что у него есть древности и рукописи, но боится Кроткова. Я сказал ему вечером, он сперва отрицал, потом согласился и обещал показать завтра. Аксакал же сообщил, что вчера привели связанным ток-сунского дунганина и заключили в тюрьму. Быстрое исполнение моего требования. Из-за калки фресок и фотографий останемся здесь, надо спасти, что можно. Важны эти ламайские вещи как показатели древности разных тибетских вещей.

По пути обратно Босук Темирович объяснял Дмитрию Арсеньевичу подробно устройство карызей. Надо, чтобы Дмитрий Арсеньевич составил записку, а Самуил Мартынович сфотографировал несколько видов. Лег рано.

9. X. Встал ночью, записывал и опять лег. Фабрика теперь опять работает и ночью. Температура, как и вчера ночью, в комнате + 13.

Сегодня предполагаю очистку пещер третьего ущелья. Второе *ущелье* называется, действительно, Таллык-булак, третье Сассык-булак (вонючий источник). Долина, над которой монастырь, копанный немцами, вероятно, несторианский, называется Шитак. Далее идет уже Булаик. При очистке пещер нашли фрески из жизни Будды *и частицы статуй* (№ 3). Одна из фресок с уйгур-

⁴⁵ На полях подпись: форма ниши в монастыре закопано.

⁴⁶ Кырыз – подземный оросительный канал.

⁴⁷ На полях приписка: «сомнительно».

⁴⁸ Вероятно, имеется в виду Шамсуддин Мухаммад Хафиз Ширази (1325–1389/1390) – крупнейший персидский поэт, суфийский шейх.

ской надписью. В мусоре нашел кусок ксилографа, по-видимому, Си-ся. В № 4 кусочки статуи и несколько ца-ца, старого типа. По расчистке оказалось, что была, по-видимому, общая платформа у трех пещер и, вероятно, были и статуи на постаментах, следы которых есть. /

Срежем, что возможно, чтобы спасти фрески. Рабочие взяли дорого: по 3½ чена, потому что идет у них сбор винограда. Еще осталось работы дня на два. л. 25 об.

10. X. 909. Доканчивали описание Сассык-булакского ущелья; фресок срезали мало, очень трудно отделяется штукатурка на галечной основе. Снят и монастырь в Шипане. Делается съемка ущелья Таллык-булак. Ночь и утро были более холодные, вечер значительно теплее, ближе к городу, где сырее, значительно более холодно. Из ущелий вывезем, вероятно, один ящик. Прибыла почта от 19 сентября из Урумчи. Снял и проявил в негативе Gibé.

12. X. Начались сборы в дорогу. Купил рукописи у аксакала за 15 лан. Он принес еще три голы. Выехали в 1 час 45 минут. Приехали в Караходжа к 8 вечера, арбы к 12. Наняли помещение у Собита, в пещере, вновь пробитой в старой стене Идыгот-шари (как здесь говорят). Появился работавший с немцами и Штейном Рақыб, много говорил и еще больше привирал. Легли в 2 часа. Ночь теплая.

13. X. Встали в 6 часов. Пошел сейчас же смотреть город. Пил чай <в> 8 часов. Потом пошли с Дмитрием Арсеньевичем и смотрели при помощи плана Грюнведеля, увы, очень неточного. Самуил Мартынович фотографировал. После обеда осматривали все вместе. Вечером торг вещей у Рақыба, купили на 10 лан (он просил 30 лан!). / У хозяина за 1½ лана, у других мелочами меньше лана. Был Мумид джиса и потом дароги, брат его. Они обещали много, особенно первый, обещавший достать из ди-фан-гуанских вещей. Обещания, как восточные, будут, верно, исполнены на 1/100! Останемся здесь на работе дня 3. Снимется план большого монастыря. Любопытно устройство в нашем доме отдельного места на высоте под крышей, над огородом. Интересно бы знать, случайное ли это явление или, подобное Тибету, общераспространенное. л. 26

Ночь нехолодная, но ветер, небо чистое. В комнате +16 (10 часов вечера).

14. X. Вечером ходили на смотр зданий за городом. Принесли телеграмму из Петербурга (из Чугучака 12. X). Купили несколько рукописей и мелочей. Между прочим, два рунических отрывка, очень маленьких. Послали Рақыба в Тойок-мазар узнать насчет слухов о том, что крестьяне усиленно копают.

15. X. Утро свежее. Продолжаем работу. Все более выясняется неудовлетворительность работы немецкой экспедиции. Расчищали сайта звездообразного типа. Притом в мусоре нашли несколько уйгурских рукописей и ксилографических отрывков. Здесь работают лучше, чем в Шикшине. Вернулся Рақыб и сообщил, что слухи не оправдались, копают мало. Рақыб работал и со Штейном, которого почему-то называет Тиль-тиль сахиб. Записал названия некоторых зданий. Находки на Тайзане (в Астане تيزانك) называются почему-то Чинтахса (چين تخسه) «фарфоровое блюдечко». Монастырь β Хитей-медресе, потому что там находили много китайских рукописей. Чайтя с большой одной и 100 маленькими. Отузогпыллуқ اوتوز اوغوللوق⁴⁹ «имеющий много сыновей» (30 вместо много). Большая башня «Хан-тура». Объяснения не знают: «говорят старики». / Ночь очень свежая, небо чистое. Вода здесь неважная: в арках совсем грязная, в колодце не- л. 26 об.

много чище. Жители, в общем, видимо, очень бедны. Проявил вечером 20 снимков Gibé.

16. X. 909. Спали при открытой двери, хотя и ночь, и утро свежие. продолжили осмотр, читали Z. Вечером ходили с Дмитрием Арсеньевичем в Сенгим. По дороге шли большей частью по деревне, похожей на швейцарскую. В ущелье местность дикая, нашли в темноте только одну

17. X. 909. Закончили работу в Идикутшари. Принесли продавать вышивки и немного клочков рукописей, между прочим, один уйгурский документ, довольно, видимо, дельный. Пришел и пещенник, записавший несколько свадебных песен. Поручил ему еще написать. Приходил послан-

⁴⁹ Правильно اوتوز اوغوللوق. Вместо знака غ С.Ф. Ольденбург написал ع.

ный от люкчунского вана, который сообщил, что сам приехать сейчас, к сожалению, не может и посылает подарки: ящик груш и ящик гранат. Мы ответили любезностями, дали посланному 2 лана и обещали послать человека с приветствиями.

18. X. Сегодня предстоит осмотр Сенгима, утро свежее. Выехали в 8 часов. Сперва осмотрели развалины в предгорье, не въезжая в ущелье

(Грюнведель 1 и 2). Очень любопытны, беда с подписями, как их спасти? Далее за поворотом (سنكکيم انمیز Царица Сенгима – название реки⁵⁰), где начинается ущелье, начинается деревня Караходжа; направо, по левому [левому] берегу реки ряд любопытных развалин и великолепная пещера с пақсатра (см. рисунки у Грюнведеля). Далее по правую *руку* сторону реки дьянь, казенный, по левой еще развалины. Затем мост. Далее, немного погодя, дорога разделяется на три: одна в Муртук, на запад, к северу дорога к копиям каменного угля, на северо-восток дорога в Хама. Пробовал / расспрашивать о названиях рек и вообще о других названиях, очень все сбивчиво и неопределенно, названия Упренг не знают⁵¹, надо еще расспросить. Развалины называют Безеклик (بزکلیک). Название Муртук относят ко всей местности. Вообще, надо относиться с большой осторожностью к собственным именам в Китайском Туркестане. До Муртука от Идикутшари, где мы живем, около 10 верст. Муртук, вероятно, возьмет у нас недели две, надо напилить фресок, сохранность местами удивительная, живопись ниже достоинством, чем виденные пока хорошие образцы. Нашли случайно: манихейский отрывок, кусочек уйгурского ксилографа и кусочек уйгурской рукописи (большие буквы).

Завтра переезжаем в Муртук-Безеклик.

Вскоре принесли лист (сартский) – письмо скучающего влюбленного к возлюбленной (объяснение Босука) – велел купить.

Любопытная мелочь: мы нашли три реплики псевдо-камина Грюнведеля, все орнаментированы.

Посылаем завтра человека с подарками к вану в Люкчун.

Пришло письмо от Кроткова об Улан-бае⁵².

19. X. 909. Переселились в Безеклик-на-Муртуке в развалинах. Приехали в 12 часов и приняли за осмотр; испытали большое разочарование: большое однообразие и грубость исполнения. Пробудем, верно, неделю с небольшим.

20. X. Исследуем. Босук Темирович сообщил, что поблизости есть два места с древностями, около Муртука, версты 2–3 от Безеклика, названия: Беш-ха (письменно Беш-бука) и Ходжам-Булаге ([пропуск]) от Туры. немцы нашли здесь рукописи, осталось еще немного фресок (сообщение жителя Муртука). Еще спросил несколько человек, никто не знает названия Упренг или даже похожего. Муртук называется Егаш = Егаш-гол немного выше Безеклика, потому что много деревьев, это, главным образом, топия, яблоня, тополя. Из Муртука возят дерево в Караходжа. Чикан-кульское болото, по словам / одного сарта, называется Шелен-зе ([пропуск] شلن). Приезжал на поклон, с дастарханом (дыни и яблоки), караходжинский дарога. Арбяное сообщение с Мур-

⁵⁰ Уйгурское название: Sengkim animiz – «Наша мать Сенким».

⁵¹ Этот фрагмент вошел в «Краткий предарительный отчет» (Ольденбург 1914: 49, прим. 1) «Мы должны вполне подтвердить указание д-ра фон Ле Кока, что название этой речки Упренг (ср. Грум-Гржимайло, Клеменц, Грюнведель) на месте неизвестно. Мы прожили две недели в окрестностях этого места, расспрашивали всех туземцев, никто имени Упренг никогда не слышал. Полагаем, что здесь имело место недоразумение, какие часто могут иметь место в путешествиях при записи имен собственных».

⁵² 27 августа 1909 г. Н.Н. Кротков писал С.Ф. Ольденбургу о том, что 23 августа он осматривал Улан-бай и что собирается поехать туда еще раз. «О результатах раскопов сообщу подробно», – добавил он (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 30. Д. 305. Лл. 6–7; см. раздел Переписка С.Ф. Ольденбурга и Н.Н. Кроткова). Отчет Кроткова представлен в письме от 9 октября 1909 г. (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 30. Д. 305. Лл. 14–15 об.); см. письмо № 14 в разделе «Переписка Н.Н. Кроткова и С.Ф. Ольденбурга» в томе I «Восточного Туркестана и Монголии...».

туком и Караходжа вполне удобно. Ночью было (2½ утра) +6°, в 6 часов +2½ (в палатке). В 6 часов на дворе Ольденбург. Вечером в палатке (6 часов) +11, снаружи +6. Утром было очень свежо из-за ветра. На реке утром, на лужах был лед. Дарога уверяет, что холод наступит не ранее месяца, поэтому листья в долине держатся (в Муртуке и Безеклике опали вдруг).

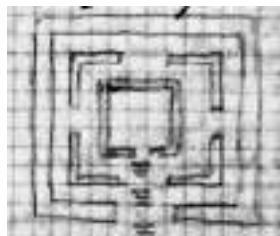
21. X. Утром 6 часов. В палатке –1, снаружи –4, в открытой пещере +1,5. Послали Босука Темировича в Турфан с почтой; все продолжают работать. Работа, примерно, от 8–4 с перерывом для обеда. Я могу работать до 4½ часа. Вечером пошли пройтись в сторону Муртука, но древностей не видели и повернули назад.

23. X. Пятница. Ночью в палатке 0, к утру (6) не понизилось, небо немного облачно. Продолжали работу, утро холодное. Вечером приехал Босук Темирович, привез почту и телеграмму от Н.Н. Кроткова, которая пролежала по вине аксакала три дня! Копия с письма о Д.А. Клеменце нас взволновала. Завтра должен приехать джиса, он передал Босуку, что сын-фань-гуаня согласен продать рукописи и вещи; будто бы три ящика рукописей.

24. X. Вернулся Тохта ахун от Люнчукского хана, привез благодарственную записку от вана. Ночью –0,5. Утром <в> 6 часов +1. /

25. X. Воскресенье. Ночью в палатке +1, утром в 6½ +1. Кончаю сегодня краткое, беглое описание росписи пещер. Кончил до обеда. После обеда поехал с Дмитрием Арсеньевичем и сартом смотреть ближние развалины у Муртука. Первое <место:> 6 пещер и развалины зданий; в трех пещерах сохранились куски фресок, в одной любопытный плафон с переливающимся орнаментом, где в кругах будды (см. Шикшин, пещеры). Будда, сидящий боком со спущенными по-европейски ногами. Называется место Беш-буха ([пропуск]) или Беш-ха ([пропуск]).

Второе место Ходжам-булаге. Разные комплексы зданий одного в центральной части примерно такого вида. Очень плохо копана (немцами?), так что лежат кучи мусора. Вообще тут всюду копано и всюду очень плохо.

В одном комплексе есть остатки фресок, видно у двери, как в котле варят людей (видны головы), рядом *стоят* две фигуры по бокам.

Третье место, по словам показавшего нам мальчишки, Пака-булак ([пропуск]). На двух горках остатки, между прочим, маленькой саиуа типа Z, очень разрушенной. До крайнего места от Безеклика версты три, до первого места версты две с половиной. Великолепный вид на долину до гор, громадная панорама, спереди местность изрезана глубокими уступами. Видел Муртук, большое кладбище, большой мазар. Рядом с современными постройками видны вдали развалины, по-видимому, буддийские.

Приехал Джиса, говорил о рукописях покойного ди-фан-гуаня. Есть по-видимому, и некитайские. Решил съездить из Сенгим-агыза в Турфан с Босуком смотреть и, может быть, купить. Решено, что Дмитрий Арсеньевич и Самуил Мартынович едут на Урумчи, я еду в Кучу. Джиса рассказал про развалины Курук-агаз в 30 <верстах> к западу. Кроме того, говорил о развалинах в горах близ Сенгим-агыза, высоко на горе. В Сенгим-агызе предлагает жить у него. /

26. X. Ночью и утром в палатке +1. Дмитрий Арсеньевич уехал в Курук-агыз. Пилятся фрески. Приезжал посланный от ди-фан-гуаня насчет почты. 24-го почта сдана аксакалу, но у нас ее еще нет. Дмитрий Арсеньевич вернулся, не найдя никаких развалин.

л. 28

л. 28 об.

27. X. Ночью +1 в палатке, на дворе -1, днем +6. Идет укладка и окончательное срезание фресок. Послал укоризненное письмо аксакалу, задерживающему почту. Прибыл арбакеш, которого опять не направил аксакал. Вещи из Дензиля в Турфан. Ямынь. Переезжаем в Сенгим-агыз только послезавтра. Хотелось бы завтра съездить в Турфан насчет рукописей. Дмитрий Арсеньевич поехал с Босуком узнать насчет Сенгим-агыза. Снял Gibé № 4 18/1/10 вид на горы со снегом 3½ дня.

28. X. Приехал в Турфан посмотреть рукописи у сына ди-фан-гуаня. Рукописи почти все китайские. Есть несколько головок, говорят из Тайзана в Астане. Совершенно ламайского характера, некоторые очень странного, верно, туземного типа; две головки, как у Грюнведеля. Два деревянных обломка статуй, более древние. Несколько кусков глиняных, раскрашенных статуй – грубой работы. Продажа не состоялась, шаңе хотел 200 лан, я давал 25 лан. Затем с глазу на глаз разнос аксакалу, отлично подействовало. Ночевал. Купил у аксакала за 6 лан немного рукописей, головку и мелочь.

29. X. Все утро и до трех часов прошло по делам размена денег, пришлось опять действовать угрозой телеграммы Питимжанову⁵³. Приехал на границу Караходжи и Сангим-агыза, здесь мы на важном заводе у дарогі. Пришла почта. Из Турфана послал телеграммы маме, Нат. Ал. и Кроткову. /

л. 29

30. X. Осмотр Сенгим-агыза – нашли raḡinirvaḡa скульптурную в III^m монастыре. Буду копать, когда останусь один. Пришла почта от 22 октября! Кротков опять прислал газеты.

Сообщение Д.А. Смирнова о поездке в Чикан-көль 29. X, с сартом-проводником. Дорога из деревни Муртук плоскогорьем, версты 4. Несколько групп развалин, расположенных по краям болота, одно по середине на островке. Ввиду затруднительности сообщения через болото теперь, возможно, что раньше, когда здесь жили, его не было. Развалины, начиная с запада, к востоку: 1.2. Две средней величины башни, саḡуа-образные, средней (издали) сохранности. 3. Буддийского монастыря небольших размеров с сильно оплывшими стенами. Лучшее всего сохранилась саḡуа главного храма с нишами (наверху с трех сторон два ряда ниш по 5, три ниши под ними и спереди большая прямоугольная ниша с закругленными верхними углами). Монастырь кое-где, беспорядочно, копан, большая часть нетронута. Можно ясно установить тип буддийского монастыря и его основные постройки. 4. Довольно большая, плохой сохранности, монастырская постройка. В одном из храмов, с сильно разрушенной саḡуа, заметны следы фресок и в мусоре обломки статуй. Среди обломков стен можно различить несколько саḡуа. Этот комплекс входит в болото холмом, на котором рапльвишиеся постройки. 6. Башня на выступе горы (не видел). Все здания зашорены и зашориваются⁵⁴. Теперь работать не стоит, но придется потом покопать, раскопки не очень трудные, но все-таки засыпанность большая; все копать не стоит. /

л. 29 об.

31. X. Джиса чинит по приказанию ди-фан-гуаня мост, при этом в скате против моста открыл три пещеры; по-видимому их четыре. Дмитрий Арсеньевич вернулся в восторге от красоты и археологических богатств Тоюк-мазара, который, по его мнению, не далее 10 верст от Сенгим-агыза. Беда, что там все очень труднодоступно.

1. X. Продолжаю работу. В комплексе 1, оказывается, было много надписей около постаментов, на которых лежат книги, надписи с заглавиями сочинений! Грюнведель, по-видимому, не заметил. Увы, теперь почти ничего не сохранилось. Утром послал Босука Темировича в Турфан с почтой и телеграммами Дудина и Смирнова. Принесли кусочки уйгурского ксилографа. – Завтра беру двух сартов раскопать среднее помещение, где пол расписан. Описание Грюнведеля неточно. Начинаем укладываться. Надо выписать вещи из Караходжи.

2. XI. Поздно вечером вернулся Босук. Ничего нового. Продолжаем работу.

⁵³ Личность установить не удалось.

⁵⁴ Ольденбург имеет в виду, что здания засыпаны и продолжают засыпаться.

3. XI. Снял 1 дюжину 13×18. Продолжается работа.

4. XI. Ездили с Самуилом Мартыновичем в Чикан-кель. Очень любопытное место. Теперь это болота, верстах в 7 от Сенгим-агыза. У моста в конце сенгимского ущелья дорога идет на север по правому берегу Сезек-су, по другую сторону южнее дороги – в Лемджин. Когда подъезжаешь к Чикан-келю, поражает обилие воды, она всюду течет быстрыми ручейками. Лужи все были замерзшие и, как мы потом / наблюдали, лед не оттаял в тени и к середине дня, хотя день был теплый (утро холодное, с резким северным ветром). Чикан-кель теперь большое болото, которое раньше, верно, было сухим. На западном краю болота стоит довольно большой и довольно хорошо сохранившийся монастырь, главный храм которого, с саітуа посредине (внизу по одной нише, выше два ряда по 5 ниш), выходит на большой двор. Любопытна большая башня с рядом мелких помещений в юго-западном углу монастыря. К северо-востоку от монастыря на краю болота выдается мыс, на котором развалины храма *с саітуа посредине* vihāra и пристройками по бокам; мелкие развалины. Посередине болота стоял на возвышении большой комплекс, сильно разрушенный, есть храмы с саітуа посредине, остатки саітуа. К востоку еще несколько стен, вообще тут, верно, еще были отдельные строения или комплексы. Остатки недурных статуй. К западу от монастыря в полуверсте несколько саітуа, и сейчас рядом с ними небольшой лог, в котором друг против друга пещеры и строения: на южной стороне больше, чем на северной (см. план). Роспись в них часто напоминает во многом кучарскую. Любопытна роспись на полке, как в Шикшине, пещере № 1. Далее подробно отдельное описание.

л. 30

5. XI. Ездил еще в Чикан-кель, снимал. Дмитрий Арсеньевич сделал план пещер и строений в логе и примерный план монастыря.

6. XI. Самуил Мартынович поехал в Беш-буха и т.д. Идет укладка. Придется разбирать дело с украденной у Самуила Мартыновича и возвращенной тетрадкой. Вызвал дарогѹ. Сегодня хотим перебраться в Тоёк-мазар. Вечером в 8 часов выехали, приехали около 10 – верст, примерно, 13. Поселились у сына шейха.

7. XI. Тойок-мазар. Живем у одного из сыновей покойного шейха Булада; помещение хорошее, с камином, который / топится. Осмотрели развалины, потом мазар. После обеда смотрели свадьбу. Были Джиса, дароги Тоюк-мазара и мираба⁵⁵. Пригласили на тамашу, мы назначили после завтрака.

л. 30 об.

Вероятно, буду копать в монастыре.

8. XI. Кончили осмотр пещер. Есть любопытные, но фресок сохранилось *мало*. Нигде нельзя установить общую композицию. Три пещеры с nakṣatra⁵⁶ на плафоне. Ездили с Дмитрием Арсеньевичем до конца ущелья, где оно выходит на северную долину. Оно удивительно красиво, длина не более 7 верст. Развалины и пещеры только на первой версте. Есть еще развалины строения, верстах в 4, но оно было, видимо, мусульманским. Весь почти день дул сильный, холодный ветер. Копал джиса в дальнем монастыре и нашел, говорят, статуэтку Будды и клочки рукописей. Статуэтка, по словам Самуила Мартыновича, плохой работы.

9. XI. Продолжаем работу. При съемке западного монастыря Дмитрий Арсеньевич наткнулся на келью с оригинальной росписью. Трудно решить вопрос о возрасте. Сам монастырь включает в себе много нового; мы даже нашли статуэтку, указывающую на присутствие ṣakti с саітуа, нимб есть тоже новый (Z Сассык-булак), обломки статуэток, почти ламайских. [*У тоже видно отсюда, а не из Турфана, как он говорил*]. Джиса принес результаты своих раскопок; ворох мелких рукописей и кое-какие обломки. Вечером были на «тамаше» у дарогѹ (Нияз). Музыка отчаянная какофония, пляска двух девочек отчаянная тоска. Еду, к счастью, готовил Захари Иванович. Вер-

⁵⁵ Мираб – распределитель воды по арыкам.

⁵⁶ Nakṣatra (санскр.) – «созвездие».

нулись в десятом часу. Музыкальность турфанцев, о которой говорит Грум-Гржимайло, мне кажется, просто миф. Мы прожили достаточно долго здесь, чтобы заметить, и – не видели. /

л. 31

10. XI. Продолжение работы. Без раскопок ничто нельзя сделать основательно, никакое описание не будет удовлетворительно. Важны фотографии. Через три дня рассчитываю уехать.

11. XI. Осматривал пещеры, потом прошли с Дмитрием Арсеньевичем на восток вдоль гор до следующего очень узкого ущелья, глубоко прорытого сухой речкой. Оно верстах в 7 от Тоюкского ущелья. Около ½ версты за Тоюк-мазаром на горке остатки маленькой vihāra, жалкие развалины. Вдали видна была на юго-востоке большая культурная полоса – вероятно, Люкчун.

12. XI. Продолжение работ.

13. XI. Продолжение работ. Телеграмма Кроткова аксакалу о высылке почты 10-го.

14. XI. Кончили работу, переехали днем в Караходжу, где гораздо холоднее. Пришла почта от 4. XI.

15. XI. Сегодня в 2 часа уехали Самуил Мартынович и Дмитрий Арсеньевич. До Турфана их провожает Босук Темирович. Взяли с собой 400 лан и бланковый чек. На прощание сказал маленькое напутственное слово казакам. Провожал отъезжающих версты три верхом. Вчера мы уже нашли обгорелым важный завод, обидно смотреть, загорелось от какой-то небрежности, завод не будет работать зимою, так как машина испорчена. Помещение очень холодное, топить нельзя, мерзну порядочно.

16. XI. Разбираю подписи в № 01. Любопытно, что левая стена представляет в подписях что-то вроде основания к Mahāvūtpatti⁵⁷, в догматической части. Кончил в 4. Проехался ½ часа верхом. Затем изучал Киргизскую грамматику Мелиоранского⁵⁸. К 8 приехал Босук. Наши уехали только в 2 часа, но устроились, по-видимому, недурно. Босук привез телеграмму Радлова – беспокоится отъездом Дудина. /

л. 31 об.

17. XI. Взял двух сартов расчистить № 7. Нашли много обломков статуи и фресок. Немцы копали здесь. Отец Ракыба принес тетрадку с песнями и с чёчек⁵⁹. Дал ему 3 лана. Вечером проявил 4 пластинки (Чикан-кель).

18. XI. Среда. На дворе мороз. В своем помещении не достигаю больше +4 – +5 даже при второй кошме. При очистке кругового хода сзади, в ямке пола у статуи паринирваны найдены клочки трех уйгурских рукописей и нескольких санскритских, среди последних один, несомненно, dhāraṇī⁶⁰, hṛdaya⁶¹. Пол был великолепно расписан. Спереди лотосная звезда и две молящиеся (?) фигуры. Преобладают темно-красные и зеленые тона. Снял 12 пластинок. После обеда ездил с Босуком смотреть Тайзан. Действительно, громадное здание, но гибнущее быстро. Говорят о том, что внутри была статуя – громадный сидящий «бут», он ясно обнаружился в прошлом году при вывозе мусора, но скоро разрушился. – Заметны в нишах следы разнообразной росписи. Постройка глинобитная (по-видимому, признаки древностей и только (?) ниши внутри облицованы кирпичом и затем оштукатурены и расписаны. Любопытно, что с западной стороны точно глинобитная пристройка, внутри заметны следы старой штукатурки и росписи (?). Осмотрю подробно перед фотографированием. Видел Салар-хаджи, очень похожего на еврея. Заходили к Тохта-шейху (он шейх мазара Алда-ата). Рукописи короткие, он запросил 50 лан! Я дал 5 лан и – получил, после бесконечных разговоров. Вернулись в 6¼. /

л. 32

Босук Темирович передал рассказ Мухаммед-Эмина, поверенного дароги, о Тайзане. Мухаммед-Эмин, которому за 50 лет, помнит, как детьми они играли на Тайзане. Тогда на нем был еще

⁵⁷ Махавьютпатти (пали) – «Великое разъяснение» – важнейший терминологический лексикон буддизма махаяны.

⁵⁸ Имеется в виду следующее издание: Мелиоранский 1894–1897.

⁵⁹ Чёчек (уйг.) – «сказка».

⁶⁰ Дхарани (санскр.) – священная формула буддийской медитативной практики.

⁶¹ Hṛdaya-(dhāraṇī) (санскр.) – «сердечная» – определенная буддийская молитвенная формула.

третий ряд ниш, и наверху выдавалось нечто с завитками, что они считали башней. У них была такая игра: один становился на эту башню и был ханом, другие стояли кругом ниже. До Якуббека китайцы не позволяли трогать Тайзан и возить землю. В нишах стояли еще всюду «буты», хотя и поврежденные. В день нового года китайцы ставили всюду в ниши свечи и молились «бутам», так что весь Тайзан был в огнях. Вход был с юга, была лестница и еще какие-то строения с фресками; внутри видно было дерев, балок, но все было сильно замусорено, и не было видно статуи. Затем в Якубское время жители просили разрешения свозить землю Тайзана на поля и получили. Тогда начали возить, тут-то и открылся бут: башня была его голова, он был громадный, сидячий. Когда он открылся, его разбили на куски, осталось немного. Стали возить и дерево, которое было отличное, и ссорились из-за него. Однажды кто-то ночью поджег дерево, и внутренность горела долго. Мухаммед-Эмин говорит «месяц». Когда разбили бута, внутри него была масса книг. Ими забавлялись и жгли их в поношение «бута», сам Мухаммед-Эмин это тоже делал. Так продолжалось до водворения китайцев. Тогда жители перестали возить землю, боясь китайцев, пока, наконец, в прошлом году Мумид джиса не начал копать. Тогда жители просили позволения возить землю, получили позволение и возят. В прошлом году еще видны были колени бута. И теперь находят «бумаги» (рукописи) и вещи, но мало. До Якуббека мусульмане хотели построить к югу от Тайзана мечеть и построили маленькую *мечеть*, несмотря на протесты китайцев. Потом, в якуббекское время разрушили другую бывшую в Астане старую бут-хана, и на ее месте построили мечеть, прежнюю у Тайзана забросили. Мухаммед-Эмин говорил еще о высокой стене, которая в годы его детства шла от Тайзана к Идикут-шари. / Дедушка ему сказал, что по этой стене царь Дякьянус ездил из Идикут-шари в Тайзан.

л. 32 об.

Тайзан у Клеменца снят, очевидно, с северо-востока, точно также и у Грюнведеля, где сказано O(sten). С севера и теперь Тайзан лучше всего сохранился.

Читал вечером с Босуком таранчинские тексты Радлова.

19. XI. Четверг. Холодно. Выше +5 в комнате (!) не бывает. Особенно холодно по утрам, когда дует резкий ветер. *Вчера* было, впрочем, холодно весь день, солнца почти не было видно, нельзя было снимать. Мы снимали фрески в № 7 (немного) и забрали кое-какие остатки, чтобы немного судить о скульптуре. Было трудно нести назад, мы кончили только в 6м часу, потом я проявлял. Лег уже в 12^м, пообедав в 10^м. Приятным сюрпризом была печка, температура сносная, можно сидеть и работать.

20. XI. Пятница. Утро резко холодное – ветер. Разбирал рукописи и присматривал за укладкой фресок. Потом снимал и чистил пол, с боков китайские надписи на щитках (?). Пришла почта (посылка № 491) от 10. X. Письмо доктора. Проявлял утренние снимки. Получил от Босука китайское ли с тюркским переводом. Сарт приносил показать книжку, которую не захотел продать. Написано недурно. Стихи какого-то нияза نياز. Затем стихотворная беседа (?) разных плодов ميوه, начинается с тута اوچمه, затем اوروق, الما, انار и т.д.⁶² По-видимому, типа так называемых «пре-ний».

21. XI. Утро опять холодное, все тот же ветер. Вода от мытья на земле через несколько минут замерзла, но уже к 9 часам стало тепло, солнце пригрело. – В ящик № 23 уложено в последнюю очередь, на планки, фрески и предметы из Сенгим-агыза № 7.

Начали пилить пол вдвоем с Босуком Темировичем. Очень трудно. Хорошо, если кончим завтра. Сделал только / три снимка, из них дорогой неудачно. Завод после пожара быстро чинится. Босуку Темировичу пришлось самому переделать ящик для палаток, так как столяр не сумел, *вот народ*.

л. 33

⁶² ميوه (уйг. мивä) – «фрукт», «плод»; اوچمه – (уйг. ужмä) – «тутовник»; اوروق – «косточка», «семя» (ср. уйг. үрүк); الما – (общетюрк. «алма») – «яблоко»; انار (уйг. анар) – «гранат».

Вечером Босук рассказывал. У всех городов Алтышара⁶³ есть шуточные, характерные названия жителей:

Хами – синие штаны көк иштан كوك ايشتان чтобы не сказать прямо «китайцы».

Турфан – безносые буруны јок بورنى يوق⁶⁴.

Презрение к тому, что они станут есть всякую гадость.

Курля, бугур, глупый, дикий долан دولان.⁶⁵

Кучар – короткохвостый (переменчивый, неустойчивый)⁶⁶.

Калта-куйрук قویروق * كالتا⁶⁷.

Сайрам – Кама-кеш قاماكش бобровые калоши, потому что носят сапоги с шерстью⁶⁸.

Аксу – непонятливые лай-хам لای حام⁶⁹.

Марал-баши(нцы) – карагаз (название птицы). На севере между Чугучаком и Урумчи ее называют.

Уч-Турфан – дурак тел-ве⁷⁰ холаңсе.

Кашгар – осел ишак ایشك.

Каракаш – котятки пичакчи⁷¹ پىچاقچى. Скоры на расправу ножами.

Яркенд – сука – канджик قانجىق.

Гума⁷², Малый Яркенд и Коз. – сомнительный (мусульмане сомнительные) شكان كومان قلده или اشكان ايشك سوتى – пьющие ослиное молоко.

Хотан – упрямый кадж كاج. Суджа на хотанском будет «деревня» بي تمام قلده би темам калде (не кончено дело, не совсем мусульманское).

Это, по мнению Босука Темировича, старые названия.

** Ишак-катыге ишкен اشكان اشك قتنى – ишачью сметану пью.

Бай – огры-јок хели којса хели јок – اوغرى يوق حلى خويسا حلى يوق – в Бае нет воров; что поставил, сейчас нет. /

л. 33 об.

Опять говорил о порядках. Новый ди-фан-гуань, найдя в записях старого, что ему из Караходжи и Астаны платили 2000 лан, требует и себе того же. Пример доходов ди-фан-гуаня: ему отпускают по 60 лан на ма-гозе, а он выдает по 32½ лана. Срок службы три года высчитывается в 24 месяца. За место надо платить, а то придется сидеть у моря и ждать погоды. Управы на взятки нет, ибо берет все.

Почты для частных лиц в Синь-цзяне нет, говорят, что введут с нового года.

⁶³ «Шесть городов», в целом соответствует Кашгарскому округу; см. подробные заметки об Алтышаре Ч.Ч. Валиханова: «О состоянии Алтышара или шести восточных городов Китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858–1859 годах», «Описание Алтышара или Кашгара» и «Краткое извлечение из описания Кашгара, или Алтышара, составленного поручиком Валихановым» (Валиханов 1985: 97–219; 223–224; 225–229).

⁶⁴ Ср.: уйг. бурни йок – букв. «его носа нет (безносый)».

⁶⁵ От *тюрк.* долан, ср. *турс.* dolan – обман, мошенничество, уловка (от глагольного корня dolan- – «закутываться; поворачивать, заворачивать»). Возможно, здесь это слово означает – «бродящий кругами», «слоняющийся».

⁶⁶ Здесь обыгрывается название оазиса Куча(р); ср. кучар (уйг. көчэр) – буквально «переезжающий, переходящий».

⁶⁷ Калта куйрук (уйг.) – букв. «короткий хвост, курдюк / короткохвостый».

⁶⁸ Кама-кеш – бобровые галоши; кама – (уйг.) выдра, бобр/ мех выдры, мех бобра; «каш» (уйг.) – кожаные галоши; см.: Наджип 1968: 589, 640.

⁶⁹ Хам лай (уйг.) – «сырая (не замешанная) глина».

⁷⁰ Тэлвэ (уйг.) – «безумный» (Наджип 1968: 304).

⁷¹ Пичак (уйг.) – «нож», «пичакчи» – человек, занимающийся изготовлением ножей. В оригинальном написании первый знак не *p, а *b.

⁷² На левом поле приписка: о Гума и Муджа Јусуп кадыр хан гази сказал эти слова. Возможно, речь идет о караханидском хане Юсуфе Кадыр, который завоевал Хотан; см.: Бартольд 1968: 80. В Яркенде имеется мазар Юсуф Кадыр хана. См.: Даут 2001: 99–101.

У астанинского дароги три жены, а, кроме того, он живет с женой астанинского ахуна, она открыто приезжает сюда на завод и ночует и распоряжается всем. Люди говорят, что это с ведома мужа, которому место ахуна купил дароги. Босук Темирович очень неодобрительно отзывается о таком нарушении шариата. Встал в 6 часов, лег в 12½.

22. XI. Воскресенье. Яркендцам показывают для шутки кость, кашгарцам корову, хамийцам синюю материю, турфанцам – трогают свой нос – все уже понимают, в чем здесь дело.

Продаем лошадей, за рыжего Босуку Темировичу дали 14 лан, за карашарского дают только 8 лан, не продали. Продали за 9½ лан. Ящик № 29: 2 палатки, 2 зонтика, тренога от съемочного инструмента, стальная лента.

Кончили пилить пол. Снимал. – Брат 2ой жены дароги давал обед всем рабочим «назир», для начала работ завода. Босук Темирович рассказывал, что китайцы убеждены, будто в Лянь-чжоу и вообще в местах жительства цзун-ду подземные помещения для суда. Подсудимого, которого не могли заставить сознаться в первых инстанциях, приводят в Лянь-чжоу (для Син-Цзяня), не дают спать в течение 5–6 дней, потом дают немного соснуть и внезапно / будят и говорят, что он на том свете: он под землей, вокруг него слуги подземного царя с зелеными лицами и красными волосами. Его ведут к самому Лун-ван-е и, говорят, все сознаются в содеянных преступлениях.

л. 34

Любопытно, что, по словам Босука, китайцы думают, что император Гуань-сю с 21 года был католиком, но скрывал это из боязни императрицы. Она тоже под конец жизни будто бы перешла в католичество. Власть императора невелика, все почти решают большие придворные чины. Гуань-сю, пожелав приступить к реформам, обрезал косу, оделся в европейское платье и созвал высших чинов и объявил, что все будет по-новому. Они решительно воспротивились. Тогда Гуань-сю решил, что надо идти постепенно и, сперва, одного за другим сменить главных чиновников и посадить своих людей. Для этого он опять прицепил косу и оделся в китайское платье, созвав опять чиновников, и объявил им, что он хотел только испытать их верность старым обычаям. – В таком виде, значит, ходит, между прочим, в народе легенда о реформах Гуань-сю.

Китайские гадатели имеют 9 кансийских чохов, бросают 21 раз и отмечают иероглиф, из которых потом составляют предложение. Но ведь на чохах те же иероглифы.

Встал в 6, лег в 12¾. Утром на дворе –2.

23. XI. Понедельник. Ночью на дворе было –6. Утром –2 (7½). Перенесли спиленные вчера части пола. Снял план с vihāra в № 1. Поехали в Астану снимать Тайзан. Снимать было трудно, приходилось лазить на крыши домов, любезность хозяев полная. Сделать план невозможно, можно было только приблизительно замерить: с запада на восток 31 м, с севера на юг 41 м. В нишах видны следы живописи.

После съемки пили чай у джисы (по-сартски патшеб мир-шеб), потом у Тохта-акуна. Босук Темирович обещал объяснить одну детскую игру (палочкой). Вернулись в 6 часов. /

Вечером проявлял и закладывал пластинки (2 дюжину на Сыркиб и Лемджин). Лег в 2½.

л. 34 об.

Вчера были телеграммы: 1. От Кроткова, уговаривает ехать назад 2. От Елизаветы Петровны⁷³ – здоровы.

24. XI. Вторник. Встали в 6 часов, но благодаря нерасторопности возчика провозились до 8 часов 55 минут. Приехали в Сыркиб <в> 2½. Мог снять 4 снимка Туры. Ее называют просто тура. Любопытно, что на вопрос, почему не разрушают, ответили, что несколько лет тому назад некто Темюр нияз-хаже халиф взял работников и разрушил один угол. Он умер. Потом тут жил китаец, который никому не позволял трогать. Сам он часто молился, а в день нового года брал большую жердь с фонарем наверху и ставил ее на верху башни. С тех пор пугают детей, которые ходят брать кирпичи с башни, говоря, что китайцы рассердятся. Этот китаец уже умер. Здесь процветает

⁷³ Вероятно, имеется в виду Е.П. Свешникова.

гончарное дело и есть литейщик чугуна. И гончары, и литейщик живут в агызе⁷⁴. – Сын аксакала говорит, что Лекок провел здесь два дня. Рассказали о какой-то открывшейся после страшного дождя весной надписи. Посмотрим завтра. Много разрушенных домов: результаты наводнения. Подмыло и Туру, но она не рушилась. Этой ночью нам стуки, упали с грохотом кирпичи на северной стороне. Жители большинства домов боятся, что Тура упадет и задавит их дома. В Сыркибе много фруктовых деревьев. Кругом поля гаоляна⁷⁵. Вода идет из Лемджинского ущелья. Сыркиб несколько к югу от агыза. На юго-востоке оригинальный Кум-таг, свои горы названия не имеют, называются по / местности. Сыркиб последнее населенное место на востоке в Турфанской долине. Место, видимо, бедное. Жители многочисленные и веселые. Меня окружила громадная толпа при фотографировании. Много детей ходит в школу, но это все то же полубесмысленное выучивание арабской грамоты, и молитвы все-таки читают (плохо) и писать (еще хуже) умеют многие. Остановились у аксакала, помещение жалкое, есть камин (камины в большом ходу). Дверь на улицу запирается колодкой с системой деревянного замка изнутри, и снаружи отверстие сбоку, чтобы всунуть руку с деревянным ключом. Для света отверстия сверху, есть еще маленькое торцевое окошечко, заклеенное бумагой, выходящее в какие-то внутренние помещения. Любопытно, что на первых страницах каким-то владельцем написаны молитвы и лекарства для усиления производительных способностей («на 90 женщин» sic). Босук Темирович все напирал на эту сторону здешней жизни, чисто физиологическую, но он же сам признает, что много любящих жен и мужей. В Хотане был человек, у которого была одна жена, от которой он имел 4 детей, дети умерли, после 13 лет счастливого супружества жена умерла. Муж страшно тосковал, раздал все имущество (он был богатый человек) и стал дивана⁷⁶. Он купил себе ситар и пел песни о своей жене и плакал, пел и играл так жалостно, что люди, слушая, плакали. Через 15 лет по смерти жены его видел Босук, и он все пел эти песни и плакал. – Расспрашивал по дороге Босука о детских играх, много узнал интересного. Надо будет записать систематически. Турфанский край он, видимо, не любит и все нахваливает Кучар. /

л. 35

л. 35 об.

25. XI. Среда. Проснулся в 2 и уже не мог заснуть. В 6½ поднял публику. Утро холодное. Луна еще светила, и звезды были видны, но уже понемного⁷⁷ светлело. На крышу ведет отличная лестница. Увы, на крыше злая цепная собака, хорошо, что привязанная. Есть некоторое учреждение⁷⁸, в конюшне, как обыкновенно здесь, когда оно есть. Утром закончил систему туры. Удивительно назойливо грубое отношение толпы. Спокойный Босук увлекся и дал одному пощечину, это, увы, помогло. Осмотрел туру, удивительный круговой ход. Ближе к началу ущелья горшечника. К сожалению, не работали: не было угля для обжига, а посуды заготовлено было много. Посуда с недурной коричневой поливой, недурные формы. Взял три образца. Говорят, в Сыркибе только и делают в Туркестанском округе посуду, потому что здесь подходящая глина. Горшечник старый китаец, других не было дома. Тут же в начале агыза каменноугольные копи – в скате от долины и самого агыза, на левом берегу реки. Добыча, видимо, примитивная и, говорят, трудная. Свозят по тропочкам в корзинках на ишаках. Уголь мелкий, но хороший. Вверх по ущелью арбяная дорога, но надо постоянно переезжать реку. Вероятно, в 4 первый камень с тамгами (?). Незадолго до этого первого камня, лежащего на левом берегу *реки*, река пробила себе отверстие в скале и протекает в маленьком тоннеле. Саргы говорят, будто люди «калмыки» пробили дыру. Вскоре за первым камнем, около второго, едва заметные остатки стены (кто-то копал немного), но уже

⁷⁴ Агыз (уйг.) – «поток», «ручей», «канал».

⁷⁵ Имеется в виду сорго. Вероятно, речь идет о сорго зерновом китайском (*S. chinense Jakushev*), характеризующимся относительной холодостойкостью и скороспелостью. Цвет зерна сортов этого вида, как правило, красновато-бурый с разными оттенками. Зерно содержит много танинов, которые придают ему горький вкус.

⁷⁶ Дивана (уйг.) – дервиш.

⁷⁷ В рукописи так вместо правильного «понемного».

⁷⁸ Здесь и далее под «учреждением», судя по контексту, имеется в виду уборная.

на правом берегу на мыске какие-то мало сохранившиеся развалины «калмык чока» قالماق چوقا («чока» называют здесь иногда и верхушку горы <—> Босук). Ветер разбил на левом берегу камень со сценами из жизни Будды – Буддами рядами и надписями. Под сценами был, очевидно, / деревянный навес, сохранились гнезда маленьких балок. Подписи китайские и еще какие-то отдельные знаки. Далее, говорят, ничего нет. Говорили только о каком-то камне по дороге в Пичан, но это очень далеко и притом это, кажется, камень с китайской надписью, с которого масса оттисков. Говорили о мазарах (?) Етты-кыз и Етты-джигит. Жили в старое время эти святые на противоположных сторонах горы и перекидывались камнями из пращей (салга). От девиц сохранилось 7 гумбазов, от джигитов 7 камней. То, что показывали нам камни джигитов, мало походило на 7 камней, их или один, или больше десятка. До гумбазов, сказали, далеко. Вообще, сарты не надежные указыватели, много сочиняют ad hoc⁷⁹ и путают. Вернувшись, узнали, что ван присылал чиновника в Сыркиб с извещением, что китайское правительство вернуло ему его права на пастбища в горах: новый налог на население! Выехали 3.35, но благодаря бестолковости арбакеша проплутали в темноте до 9 часов 45 минут. Проявлял до 4 часов 15 минут. Босук рассказал со слов своего родственника Парни-бая о смерти Дютрейль де-Ринса⁸⁰ (Люти-транс). Рассказ иной, чем Гренара. Гренар и казаки бросились бежать и не попытались помочь. Ясно, что скверный, заносчивый характер Детрёй де Рена виною всему, плюс мошенничество перевозчика. Тибетцы, ясно, были доведены до белого каления поборами и насилиями, казнями, без его ведома, конечно, от имени Детрёй де Рена, на котором оттого и сосредоточилась злоба тибетцев: Начальник.

л. 36

26. XI. Трудно было встать в 7 часов. Приехали арбы, укладываемся. Съездим в Астану и Идикут-шари. Арба в Сыркиб и обратно (2 дня) стоила 3 лана. Вообще цены здесь очень поднялись, говорит Босук. /

Снимать ездили в Астану, *три снимка* нельзя было снимать. Тайзан расположен с северо-востока на юго-запад, вернулись и вечером укладывались. Между Сенгимом и Астаной на запад, так в 1½ верстах от дороги жалкие остатки двух тур (vihāra или saitya!). Приехали в Конешар. При осеннем солнце, когда ни души в нем не было, город производил тягостно мертвое впечатление. Унылые поля с остатками гаоляна еще усиливали уныние. Подъехал Джиса, и мы по указанию поехали в некрополь к востоку от города. Здесь, по его же указанию, пришедшие рабочие разрушили до основания небольшую, очень разрушенную saitya и, конечно, как я и предсказывал, ничего не нашли. Джиса притворился сконфуженным, он еще рушил маленькую saitya, вернее, жалкие ее остатки, и тоже, конечно, ничего; теперь все очищено. Раскопки принял на свой счет, 2 лана из полочки. Джиса человек очень влиятельный, и не могу отказаться от мысли, что он тайком мешает нам в пользу китайцев и что из-за него многие боятся носить вещи и рукописи нам. По сартской привычке откладывать все до последнего дня начали приносить вещи. Лег поздно.

л. 36 об.

27. XI. Пятница. Окончательная укладка, только съездили в Астану сделать три снимка. В ящиках: № 24 <—> вынули несколько вещей из Конешара и положили сверху пол и вещи из № 1. Этот ящик был тоже почему-то мечен и 24, и 26, хотя был уже другой 26, я его пометил 24. № 29 <—> палатки, ящик с кальками и полотном зонтики, *доска и* штатив для съемки. № 30 <—> чемодан – съемочный аппарат, бак маленький и фонарь. Вынутые из № 24 вещи из Конешара, рукописи Тохта-шейха. Купил принесенную пачку китайских рукописей за 3 лана, пачку ермаков, где любопытный уйгурский за 1 лан, оттиск с печати на дереве за 3 лана, очень любопытный оригинал, у дарогй, предпринял за ним поход, но не надеюсь получить: уж очень все они хитрят. Ночью [37] / проявляли и кончал укладку.

л. 37

⁷⁹ К месту (лат.).

⁸⁰ Дютрёй де Рен, Жюль-Леон (Dutreuil de Rhins, Jules-Léon; 1846–1894) – французский путешественник, исследователь Африки и Центральной Азии. В начале 1894 г. пересек Восточный Тибет. 5 июня 1894 г. был убит кочевниками-колоками в местечке Том-Бумбо китайской провинции Цинхай.

28. XI. Суббота. Провозились до 12½ с накладкой на арбы. Ночью уехали арбы для Урумчи. Съездили с Босуком в Агыз, проехали до пещерных храмов. Вернулись и встретили выезжавшие арбы. Уезжать было как-то жаль, я привык к Агызу. День был великолепный, арбы ехали хорошо, по вечеру стало холодно. По дороге Босук Темирович пел много песен, некоторые красивые и которые знал арбакеш. Затем он рассказал про любопытные остатки *(или это навеянные?)* шаманства. Есть врачи (пери-мулла, пери-хон, پری خوان бакши). По-видимому, для нервных больных, с приемами шаманов. Оказывается, их можно будет наблюдать в Курле и Кучаре. Не помню в путешествиях упоминание об этом любопытном явлении. Таким образом, от Босука игры, песни и пери-хон.

Аксакал принял отлично. Легли в начале 1-го. Ночь холодная.

29. XI. Воскресенье. Встал в 6½, утро холодное, день хороший. Добыли фляги для повозок. Торговали арбы в Кучаре, не сошлись, хотя мы давали до 45 лан за 4 лошади в 15 дней. Хотели 3 лошади и 17 дней. Аксакал достал другие арбы (кучарлыков) по 35 лан арбу. Тоже решил ничего не продавать. Купили после длинного торга у ташкентского сарта Абдул-Казыза, продувного мошенника, 5 монет за 2 лана, за обрывки китайских рукописей хотел 10 лан, за золотую вещь (внизу 4 махараджи, во втором ряду будды?, бодисатвы? И еще фигуры, грубой работы) 120 лан. Рукописи я не взял, рассердился за цену, за золотую вещь давал 40 лан. Отправил телеграммы в Чугучак Postoffice для Дудина, Федору⁸¹, Нат. Ал., Радлову, Достоевскому. Купили железо на базаре для обивки ящиков, вдвое дешевле роскошь, чем у аксакала. Шиковое железо 9 лан 100, в доработке кузнеца 1 джин 2½ чена, т.е. 25 лан 100 джин. Пахта доведется 14 лан 100 джин, ручной 15 лан и дороже, она годна для ниток, для материи, золоченая на это, говорят, не годится. 10 лет тому назад пахта стоила 8–9 лан. Изюм теперь 6½ лан 100 джин. 10 лет тому назад 2–2½ лана, в дороге время 4 лана. Гаолян⁸² ½ дэн 5–6 лан т. / 1½ лана, / пшеница 10 лан т. / 3½–4.10 лан т. Девушка 25 лан – 30 лан. Вдова 5–6 лан. Жениться теперь больше 100 лан, вдова 50–60 лан. Не было браслетов, шелка, плиса, теперь это все в ходу. Янтак⁸³ арба 3–3½ мискала. 10 ли и т.п. теперь 6 мискалов. Угля раньше было очень мало, не привыкли, теперь всюду уголь (таш кўмўр) 2½ мискала 100 джин из Кара-ўзд (за Муртуком). Омезы принес свою автобиографию, дал ему 3 лана.

л. 37 об.

Мата раньше 17–18 лан 100 кусков, теперь 30 лан 100 кусков. Конопляная веревка, толстая для упряжи (для пристяжки) 3½ мискала для одной лошади, теперь 7½ мискала. Волосные веревки один конец 1 мискал, теперь 2½–3 мискала. – Пахта, по словам аксакала, 12 лет тому назад 4–5 лан, теперь 15 лан. Сама 1 мискал мешок (канар), теперь 3½ мискала. Кунжутное масло за 1 джин стоило 6–7 фын, теперь 2½ мискала. Льняное масло мало употребляется, лен не сеют. Конопляное 1 джин 4–5 фына, теперь 2 чена (1 чен 7–8 фынов). Масло из хлопчатника раньше не употребляли почти, стоило 3–4 фына 1 джин (плохо и для черага⁸⁴), теперь 1 чен 6 фын, и теперь его, главным образом, употребляют в еду, а раньше брезгали, невкусно. Сапоги-ўтўк 1 лан 5 чен – теперь 3½ лана. С калошами мўсә 2 лана, теперь 6 лан. Земля 1 карыз (12–13 му⁸⁵ т. п.) приблизительно 500 лан, теперь и за 5000 лан не продаст. Юмир аксакал <за> место для завода [завода] заплатил 110 лан, а теперь дадут и 5000 лан, и то не продаст. 1 му стоил 5–6 лан, а теперь 30–40 лан, иногда и 200 лан дают. Яблоки хорошие 11 лет тому назад 5 за один ермак, теперь 1 орех 1 ермак. Виноград 2 ермака джин 10 лан т.п., теперь по 2–2½ фына джин и по 5 фын лучше. Тангаза (лакомство – вареное просо, с кунжутом смешанное) или зематан стоила 3 фына 1 джин, теперь 8 фын. Шерсть баранья, первая шерсть (хуже) майская 2 лана 100 джин, теперь /

⁸¹ Имеется в виду Федор Федорович Ольденбург (1861–1914) – педагог, общественный деятель, брат С.Ф. Ольденбурга.

⁸² Гаолян – то же, что лаолян – сорго.

⁸³ Янтак – верблюжья колючка, основное пастбищное растение в зоне пустынь.

⁸⁴ Черак (уйг.) – «лампа», «свеча»; см.: Jarring 1964: 69.

⁸⁵ Му – китайская мера площади, равная 0,066 га; см.: Кузнецов 1973: 176.

15 лан! Вторая, осенняя, теперь 5 лан 100 джин, теперь тоже 15 лан *тоже*. Кошмы простые стоили 1 лан или 7–8–9 чен, теперь тоже, по-видимому, теперь мошенничают при выделке, прибавляют теперь с рогатого скота, лошадей, ишаков. Кучарские кошмы раньше стоили в Турфане 5 чен, теперь 2 лана и 3–4 чена.

Мясо мало изменилось в цене 7–8 фын за джин, раньше 5–6 фын, с костями. Без костей раньше 7–8 фын, теперь 1 чен. Рис раньше (грүнч) 6–7 *100* Додан, теперь 14 лан. Привозят из Шиху, Курля, Аксу, Кучар, из Шиху теперь не возят, дорого. Его мало употребляют, только для пилау⁸⁶, который уже роскошь. Деревенские жители едят почти только гаолян. Берут немного молока (очень мало) с кипятком. Когда гости, тогда мясо, тыква, лук, паровые пельмени, пилау мало. Работник раньше 1½ лана в месяц на всякую работу, хороший теперь 4 лана с едой (гаолян). В сухой казан наливают масла хлопчатого, прибавляют воды и соли. *Ишачий воен (приблизительно 100 джин) 1½–2 чена*. Пшеничный хлеб мало в ходу. Лепешка стоит 1 фын. Раньше были большие мешки за ту же цену. Едят не в определенное время, а как случится. Пшеница плоха, потому что сартские мельницы плохи, могут молоть только сухую, оттого почти нет отрубей (1/10). Китайская мука лучше, делается из старой пшеницы, но ее не употребляют сарты, она дорога. Китайский паровой хлеб, впрочем, на мой вкус ужасен. Цены на китайские шелковые материи не переменились. Ху-зу для женских рубах есть 1 сорт, джи-пи-зу кусок 15–16 лан (примерно, 24 аршина, на две рубахи женских), ½ аршина ширины или 10 вершков. Шетуча (чугоу по-китайски) раньше 3 фунтовые кусок 6 лан, теперь 10 лан цветная. Белая (крем) и-тун-ча раньше 3 фына 6 лан, теперь 14–15 лан, 5 фын 12–13 лан раньше, теперь 27–28 лан. Это в Урумчи и здесь. Белая (крем) идет в Россию и Европу, оттого дорого. Из нашего Туркестана бе-касем шелковая пестрая, прямолинейная, 3 куска на халат, кусок 2½ лана. Получше с цветами жек-руј, ду-руј (потолще, но с примесью бумаги) здесь нет, здесь материи / хотанские. Бекасам⁸⁷ тоже из Хотана. За кусок 1 лан. 2 куска на халат (халат ½ лана). Ду-руј на халат 1½ лана. Жек-руј тоже с бумагой и в той же цене. Очевидно, русские материи не могут конкурировать. Белая маки потоньше (бумага) для рубах по 4 чена кусок, 1½ куска на рубаху. На штаны грубые 3 чена ¾ куска одинаково мужские и женские. Летом чулки для парада, а то босиком, чулки из маты и около колен из материи другой. Зимой кошомные чулки. Молодые женщины любят цветные рубахи из крашеной маты. Носят мужчины чекмен из бумажной материи мелле-чекмен из желтоватого хлопчатника. Женщины джу-јоза, джешмек из русских материй, бязь, плюс (?) (красная материя тонкая, бурмат по-сартски).

л. 38 об.

Стирка. Мыло стоит как раньше 1 джин 1½ чена, теперь 1 джин 6 фын, местное мыло из сала и тограковой или саксауловой золы и известки. Стирают на берегу арыка или речки на камнях или доске, берет и палку, колотит – длина палки ¾ аршин, толщина около вершка. Женщины иногда при регулах кладут себе кусочек материи, но это редко, а то так стирают в арыке, откуда берут воду для питья! Текучая вода считается всегда чистой, ее не опоганишь.

Местные производства. Делают бумажные мешки для хлеба, хурбтуны, крашенные, краски анилиновые, свои краски покупают из Кучара (растение ородан – темно-красный цвет, настоящий красный бакам из Европы дерево). Все эти сведения от Босука, частью аксакала и Наби-хана.

Вечером сильно болела голова, принял хины.

30. XI. Ночь и утро холодные. Работницы по очистке хлопка уже до 8 здесь, впрочем только часть, работают весело на морозе, сидя на земле.

В Турфане 3 медресе и много мектебов, 9 мечетей, из них одна старая – старше 100 лет. На базаре приблизительно 200 лавок. Аксакал платит аренды за 2 лавки 1 ямбу = / 50 лан в год. Вла-

л. 39

⁸⁶ Имеется в виду плов.

⁸⁷ Бекасам (уйг. бекэсэм) – полушелковая гладкая материя с разноцветными продольными полосами, идущая на халат (Наджип 1968: 226).

делец его Саттир-хан имеет много земли под лавками, *дом его близь Тохта-завуд аксакала*. До Якуб-бека сартского города не было. Здесь около 30 сартов из России, лавки имеют 5 человек.

Все не являлись арбакеши, оказалась целая история; странник зун-шанью хотел их задержать для китайского казенного дела и требовал 5 лан отступного, затем нагрубил аксакалу, говоря, что «это не русская земля, чтобы для всех все делать, деньги требовал, потому мы этим живем». Сейчас жалобы от нас в ямынь, поехал Иса-хан тюря, затем поехал и Босук с моей карточкой. Результат: странник наказан палками и прогнан со службы, прислан зун-шанью ко мне с извинением. Его зовут Абу-муслим, он старший шанью Турфана, Емши, Токсуна и Илан-лыка за Токсуном. После нескольких увещательных слов я ему дал карточку к ди-фан-гуаню. День все-таки пропал, прибывали железо, я сделал подписи на ящиках, бывших здесь, последний № 30. В № 15 положили еще часть пола из Сенгима и вещи из Конешара.

В Янги-шаре здесь при Якуб-беке стояло войско, потом построили город, который стали называть Кошук-базар (кошук – лагерь?), китайский город Конешар, так как существовал раньше, или китайское Ло-чен, новый город по-китайски Шин-чен.

1. XII. Муселлес – из винограда. Боза из хлеба. Бахсум тоже из хлеба. Напитки. Есть песенка о боза. До Якуб-бека это готовили всюду.

Послал Босука с почтою и подарками к ди-фа-гуаню. Письма. Сережа, мама, Нат. Ал., Федор, Комитет, Каризио, Петр, Дудин. В письме Сережи письмо Смирнову. Кроме того, Кроткову. Босук написал в Чугучак (с чеком на 15 рублей) и в Хами. Кончены арбы в Урумчи, снаряжаем свои. Принесли подарки от ди-фан-гуаня. Не знаю, что делать без Босука. / Пришлось принять пять пакетов: 1. рукописи китайские из Конешара, Идикут-шари, 2.3. чай двух сортов, 4. померанцевые корки в сахаре, 5. китайское вино в плетеном сосуде. Переводчику дал 2 лана. Ди-фан-гуань хотел приехать и звать на обед, но он должен был ехать на следствие: сарт зарезал свою жену, рассердившись, что она ушла без спроса к матери и «не любила его». Босук говорит, что такие убийства здесь нередки. Босук в ямыне узнал, что здесь без дела живет какой-то молодой человек (по мнению Босука, еврей), выдающий себя за англичанина. Говорит хорошо по-сартски. Ругался в ямыне, требовал по 40 дан в день за прожитое, пробрался к ди-фан-гуаню и тряс его за воротник. Тот телеграфировал в Урумчи и Кашгар и, кажется, молодого человека отправят в Кашгар, или он сам поедет. Кажется, что ди-фан-гуань ему дал на дорогу деньги. Любопытно бы знать, кто и что это такое? – На флаге отдельно большая буква О (по-китайски) моя фамилия.

Сарты не изменяют своему характеру: получив значительную часть денег, арбакеши говорят, что доедут в 20 дней, на замечание, что они условились в 15 дней, отвечают: «Да, сказано, да мало ли что сказано?»

Турфан не делится на мехалла. Есть ряд деревенских кентов, они же мехалла (?).

Дал чек на 700 рублей, за уплатами здесь остается 197 лан. Аксакалу оставляю 100 лан для покупок. С возчиками имел решительное объяснение при аксакале, путь, очевидно, будет с по-нуканиями. Неприятно. Босук Темирович по поводу аксакала припомнил сартскую пословицу про друга: «когда ты придешь, что принесешь, когда я приду, что дашь?».

До 10½ обшивали арбы, почти кончили, не очень хорошо, но все же сносно, завтра, надеюсь, выедем не очень поздно. /

2. XII Среда. Встали все в 6 часов 40 минут. Утро не особенно холодное. Пью чай за столом, а на другом конце комнаты на полу вся компания Наби-хан, Босук Темирович, Акбор-хан, Захари. Выехали из Турфана в 9 часов 50 минут. До Емши я и Босук ехали верхами, нас за черту города проводил Наби-хан. В Емши приехали и стали поджидать арбы, зимний пейзаж пустыни удивительно уныло-красив. Приехали в Токсун только в 10 часов 50 минут, так как проплутали в темноте, взяв у Да-дуна неправильную дорогу. Поместились в сартском дяне: большая холодная комната, без вшей. Хозяин здоровенный откормленный мужчина, видимо, зажиточный, у него

три жены, судя по тому, как он при нас командовал одной из них, обращается он с ними грубо. Босук Темирович с эпическим спокойствием отметил, что обыкновенно, когда у человека такого две, три жены, они себе заводят любовников из работников: «со стороны, когда ворота заперты, человеку войти трудно, а работники живут в доме. В днях есть и постоянные квартиранты, на год и больше, живут целыми семьями, нанимая комнату» ой اوى. Днянь снаружи чистый, внутри грязный. Гигиенических приспособлений нет, следы этого отсутствия рассеяны по двору. Расспрашивал Босука, как спят сарты: спят на кошме, на кане⁸⁸, который зимой обыкновенно отапливают атакон или листьями⁸⁹. Спят голые, совсем раздевшись, под одним одеялом муж, жена и дети от 2–5–6 лет – до 2 лет дети спят в качалке бёшюк بشوك, после отдельно от родительского одеяла. Во время регул женщина не снимает только штаны. Часто на одном кане спят несколько семей, отец с матерью, сын со снохой, дочь с зятем и их маленькие дети. Мужчина раздевается при свете: «для мужчины нет стыда», женщина после того, как потушен чераг. Рубашка снимается через голову и надевается утром первой под одеялом, под ним же одеваются штаны. При нас привезли уголь недурной. Копь «Комюрлик» помещается в горах к северо-западу от Токсуна, в месте Кёджай или Кёджай, у горы Пенджир-таг. 100 джин стоят 3½ чена. Дрова в Токсуне арба 2 лана, *дров мало*. Выделанные овчины хороши. Купили 2 шубы по 3½ лана. Много баранов. / Ночевка с дровами, саманом все в общем обошлось в 3 лана. Ночь и утро были холодные. Встали в 6½, но арбакешы провозились, так что мы выехали только в 10 часов 30 минут.

л. 40 об.

3. XII. За городом мне пришлось накричать на арбакешей и на дифангуанского странника, видимо, помогло. Перед тем я оборвал китайского солдата, который въехал верхом во двор, где я стоял, и не сошел с лошади. Увы, это необходимо, если не желать бить, чего я не допускаю. Приехали в Субаши в 4 часа. Ужасный казенный дьяньгуан-дьянь, там были китайцы, таможенный чиновник из Аксу – теперь 11–12 месяц китайский, особенно после нового года перемещения китайских чиновников – накурено, я решил ночевать в арбе, особенно потому что решили выехать рано.

4. XII. В 12 я разбудил всех, покормили лошадей, но затем чего-то замедлили и мы выехали в 5 часов утра, было темно, первые 1½ версты дорога была сносная, затем стала ужасна, местами голый лед, под которым течет вода, так что колеса временами глубоко проваливались и застревали, приходилось их вырубать и, кроме того, посыпать лед землей, чтобы лошади не скользили. Дальше дорога стала лучше, но лошади страшно измучились. Приехали в Айгыр-булак только в три часа. Здесь остановились в сартском доме. Получили сносную каморку, хотя и с дымом, с теплым каном, комнату хозяина. Дай Бог, чтобы не было вшей. Здесь: одно ма-бозе, 2 даня, один казенный гуан-дьянь, где мы стояли прошлый раз (жену китайца сартянку мне показал Босук, сообщив, что она поддалась вилантос<т>ву⁹⁰ по обещанию 1 лана, *который он ей не дал даже*) и сартский (минг-дьянь по казенной китайской терминологии, частный дьянь). На дворе тихо, нет ветра и потому не кажется холодно. Легли в 9 часов.

5. XII. Арбакешы и Захари встали в 4 часа кормить лошадей, в 4½ начали вставать и мы. Спать было тепло и, как будто не было насекомых. Хозяева вообще, кажется, хорошие люди, живут тут уже 4 года. Арендуют у телеграфного / чиновника в Турфане за 25 лан в месяц. Ездят больше зимой, начинают больше ездить с 8 месяца и до 4го останавливаются ночью, летом ездят меньше, ночью едут, а стоят днем. точное число проезжающих не беремся указать. Выехали в 6 часов 35 минут⁹¹. Утро было в ущелье нехолодное, потому что не было ветра, далее был ветер, очень чувствительно холодный. Перевал перешли в 10 часов 50 минут. Унеме-дьянь 12¼, двинулись

л. 41

⁸⁸ Кан (уйг.) – «отапливаемая лежанка».

⁸⁹ Снизу приписка: йоткан يوتقان. Неясно, к какому фрагменту текста относится данная вставка; йоткан (уйг.) – теплое одеяло.

⁹⁰ Возможно, от *англ.* villain – «негодяй».

⁹¹ Приписка сверху: «1 заплатил 2 лана 2 м. Были довольны».

дальше, 12½ приехали в Кюмыш в 6 часов. Остановились в отвратительном дунганском дяне (здесь только два дяня для арб). Пробовали топить, дым совсем глаза выел. Босук разговаривал про Аппак-ходжу, женившегося на одной из его прабабушек *Кургуй-биби*. О споре Аппак-хаджи с кошаном.

6. XII. Ночь и утро холодные. Я и арбакешы встали в 3 часа, разбудил Захари в 3½. В 4 начали укладываться. Вчера чернило было мерзлое, сегодня нет, держим его в вате. Выехали в 6 часов. Приехали к горам в 12 часов, в Кара-ксыл 1 час 40 минут. Рассчитываю выехать в 5 часов. По дороге записал от Босука Темировича семь песен, 3 из них арбакешские. Песни «Нахши».

1. Атам мене чеху келип
Ямбо тапамдур
Біј бенде өлип калсан
Кумдын тапамдур.

2. Арбам черүледу
Темүр ультан бар учун
Атлерем ойнашаду
Чендазеда пул бар учун.

3. Арбам темүр
Чаке сынмайдур
Жаман джелабнын
Бойне сынмайдур. /

4. Учса канатым
Жессе алемге
Ерзимне айтсам
Зибосенемге

5. Кара кара карлағач
Учсан менын јанымдын уч
Канатымға хат келай
Елип барып јарымға тут

6. Карлағач кара ниме
Канатыдын айрылмасун
Кызбала аджиз ниме
Анасыдын айрылмасун

7. Хош гарып болды киш
Јарыныз шер ичиде
Канатым болса учар мен
Түн каранчу кечиде⁹².

л. 41 об.

⁹² 1. Отец мой, играя на чеху (?),
Найдет ли серебряный слиток?
Если умрет человек,
Найдут ли в песке.
2. Моя арба крутится

При пении изменяется кое-где произношение: песни происхождения, по-видимому, хамийского, но теперь поются во всем Китайском Туркестане. В Кюмыш приехали.

В Кюмыше пикет солдат ча-за; большее жимнань. Выехали из Караксыма в 6 часов 20 минут в Караксым. Заплатили 5 м., были довольны. В Кюмыше дали 3 лана. Мы взяли только дрова и саман.

7. XII. Ушак-тал. Приехали в 7 часов 25 минут. Ночь была очень холодная, но в арбе было тепло. Оказывается, что и в Курбан-айт⁹³, и в роузе, и в науруз есть здесь обычай красить яйца. Красят желтыми цветами, перьями лука и другим. Иногда и с рисунками посредством ниток. Подробности узнаю в Курла. Раньше был обычай, что и мужчины, и женщины били друг у друга яйца, но теперь это делают только мужчины. Часто при этом для шутки, вытянув через дырочку все, что в яйце, заливают его и делают крин-ким⁹⁴ и бьют *много чужих яиц* больше это делали женщины. Относительно этого увеселения они тоже, как и во многом / другом, стеснены после Якуб-бека, ревнителя шариата. Стоим в дунганском дяне. Комната относительно чистая, но дым сильно ест глаза вследствие плохого устройства камина. Есть гигантское учреждение, вверх по лестнице, но ниже крыши, дверь туда загорожена балкой, через которую не очень удобно перелезть: это для того, чтобы скот и лошадь не пошли в это помещение и не сломали бы себе ноги на лестнице. Утро великолепное, солнце встало в 7 часов 25 минут, мороз, чернила, несмотря на вату, опять позамерзли. Яблоки здесь мерзлые, не взяли, изюм 1 чен 2 фына за 1 джин.

л. 42

По поводу четырехугольного отверстия в крыше над жилыми помещениями Босук рассказал, что в Китайском Туркестане все верят, что над этим отверстием ночью сидит ангел «фириштэ», а над отверстием камина сидит шайтан, и они спорят о том, кого из них первого помянут: откроют отверстие – помянули, значит, первым ангела; затопили камин маура *مورا*, помянули, значит, первым шайтана. *Отверстие* Соответственно тому, как поступают живущие в доме, ликуют либо ангел, либо шайтан. Отверстие держат в большой чистоте: однажды в одном доме ребенок со-

Из-за того, что есть обод колеса.

Мои кони игривые

Из-за того, что в кошельке есть деньги.

3. Моя арба – железная,

Колеса не ломаются

У легкомысленной женщины

Шея не ломается.

4. Если бы мои крылья летели,

Дошли до (всего) мира.

Поведал бы свою жалобу

Своей красавице (или: Зибосенем)

5. Черная ласточка,

Будешь летать – пролети возле меня.

Вложу в твое крыло письмо,

Отнеси и вручи его моей любимой (или: моему любимому)

6. Ласточка – черная (птица);

Пусть не лишится своего крыла.

Девушка – слабое (существо);

Пусть не лишится матери.

7. Хорошо, что прошла зима,

Ваша возлюбленная – в городе.

Если бы у меня были крылья, я бы полетел

Темной ночью.

(Перевод А.К. Камалова).

⁹³ Праздник жертвоприношения, то же, что и курбан-байрам.

⁹⁴ Крин-ким (уйг.) – «заходите, кто там?»

вершил нечистоту в отверстие, мать разбила сильно ребенка и тщательно вымыла отверстие: «а то не придет сюда ангел». – Когда наутро поздравляют молодую, ее спрашивают, будет ли счастлива ее сноха, пришедшие говорят «даст Бог» и говорят разные пожелания, между прочим, чтобы она рано вставала и, прежде всего, отворяла окно в потолке. Пришел какой-то дунганин, сел передо мной и смотрит, как я пишу. Сидит смирно и вежливо. – Утром 8. Застрелил в 2 выстрела пять голубей, спросив предварительно публику кругом, можно ли. Они очень просили пострелять и радовались выстрелам, как дети.

У одного из арбакешей все при[вет]пев:

Алтун джан менин жарым⁹⁵.

Его зовут Шериф (Шерип) ахун, другого Рустем-ахун /. Одежду, обувь мусульмане одевают, л. 42 об. начиная с правой руки, ноги снимают с левой. Китайские чиновники одевают с левой.

8. Субаши Айгырбулак
 Жоллары хошма жарак
 Ат улакын болмеса
 Ишек диген хошма улак.

9. Тагма таглардын егиз
 Айгырбулакнын таглары Багдаш дигеннын
 Ўстүнейде кар жагаду
 Астыныда баглиры (или баллары)⁹⁶.

По-видимому, сперва имелся ввиду Баг даш в Хами, но <в> Багдаше круглый год снег; внизу ванский сад. Около Субаши никакого сада нет.

10. Баг ара багнын оты
 Жумгак суўт дагнын оты (травы)
 Хош тола койдурдур
 Каракаш iarнын оты (огонь)

11. Мен жарымны кайда дисем Хамиец
 Ўни Багдашда чўкур
 Кёжүги емди басылды
 Дерди олгенде чўкур (уйдет).

12. Айнын адыны жок
 Жүзиде хали бар учун
 Жарнын жадыды жок
 Жаныда жары бар учун⁹⁷.

⁹⁵ Алтунджан – моя возлюбленная (уйг.) (перевод А.К. Камалова).

⁹⁶ 8. Субаши Айгыр-булак,
 Дорога до того далекая;
 Если у тебя нет вьючного скота,
 Ишак – тоже верховое животное.

9. Выше всех гор,
 Горы Айгыр-булак [добавлено справа: «того, что называется Багдаш». – А.К.]
 Наверху идет снег,
 Внизу – сады (или: дети).
 (Перевод А.К. Камалова).

⁹⁷ 10. В садах – садовые травы,
 Горные травы – мягкое молоко.
 Очень жжёт

В Ушак-тале около 300 жителей, 5 джаней, из них 1 сартский, остальные дунганские. Китайцы только в чаза⁹⁸, сие и 2 лавки-закладчики. Сведения от сына шанью дунганина. В мяо, превращенном в таковое из якуббекской крепости, часть ступеней наверху – старые жернова. Почти разрушается. Выехали в 2 часа. Заплатили 1 лан. /

8. XII. Приехали в Табельгу в 10 часов 10 минут. Разбудили всех в 3¾ часа. Выехали в 6½. Приехали в Карашар в 1 час 30. Ночевали в Табельгу в арбе. В комнате холодно, грязно и дымно. Заплатили 7 чен.

л. 43

Утро холодное, но великолепное, чудный восход солнца, увлекся поэзией утра. Довольно долго шел пешком. Интересные рассказы Босука о свадьбе и погребении. У реки в Карашаре снял два раза переправу 8×1/15 и полное отверстие 1/15⁹⁹. Подарки ди-фан-гуаню. Он очень любезен с Босуком. Телеграммы Федору и Кроткову. – Купили яблоки, хорошие по 3 ярмака. Приехали в Дензиль к 6 часам. История Шир-хан, жены Рахим-ахуна, хотевшего взять вторую жену. Любопытно курлинское мягкое протяжное произношение. О мазаре Шир-хан сказала, что этот мазар заключает и Етты-кыр, убитые шиитки (когда и как не знала). Мазар «Клидж» – меч. В дяне «учреждения» нет. Встретили здесь старых знакомых, очень дружелюбно. Завтра надо выехать рано.

9. XII. Выехали из Дензиля в 6 часов 40 минут, хотя я разбудил публику в 3 часа. Поразителен цинизм Шер-хан, изложу, когда будет время, ее разговор с Босуком. Дали 2 лана и ½ лана девочке, ½ лана Маасум-ахуну. До Шорчука местность напоминает окрестности Дензиля. В Дензиле 2 (?) дяня, оба сартские, Рахим-ахуна сносный. Шорчук ма бозе. Начинаются холмы, любопытно место, когда уже подъезжаешь к ущелью, через которое надо проехать в Курла. Тут широкая долина, слева ближе к горам течет быстрая. Довольно широкая река, съезд только у берегов. Перед ущельем, так за версту, начинает попадаться масса шлаков, целые холмы покрыты ими (взяты образцы). Точно здесь плавил чугун. Спрашивал в Курла, говорят, что это очень старое, не знают, каких времен. Далее чудное ущелье, Беш-агим, середина которого особенно красива. На левом берегу и на острове деревья и камыш. Течет, пенясь по камням, действительно изумрудная река, вода чистая, изумительного цвета, горы высокие. Здесь много рябчиков (кеклик ككليك), Босук застрелил двух, они больше наших рябчиков, мясо белое. По его словам, / в горах здесь, где похолоднее, мало кеклик, а есть другой рябчик, поменьше, чиль (چیل). Босук застрелил еще лисицу (تولكى) тўльки. Приехали к таможенному посту, где дорога закрыта воротами, раньше я снял реку, пробовал тут, не вышло из-за ветра. Во время снятия из таможенного поста вышли сарты с угощением, дал ½ лана. Тут караульщики. Это не настоящий таможенный пост, а, скорее, полицейский. Хотел снять больше, ближе к концу, тоже ветер. Приехали к аксакалу. Скоро пришел Да-мулла, в высшей степени любопытный человек. Он сказал, между прочим, что Калька-мазар (قالقا) кадам-джай Аха-ата астанинского. На горе высоко видно два «обо», одно Аин-ата, другой его войско, аскерг¹⁰⁰. Но Босук говорит, что народ приписывает эти обо Тахиру и Зохране (sic), дру-

л. 43 об.

Огонь любимой из Каракаша.

11. Где же моя возлюбленная?

Ее голос слышен в Багдаше.

Только теперь успокоилась страсть,

Страдания уйдут со смертью.

12. Нет света светлее луны,

Ведь на лице – родимое пятно;

Влюбленный ни о чем не думает,

Ведь есть (у него) любимая.

(Перевод А.К. Камалова).

⁹⁸ Чаза (кит.-уйг.) – «застава».

⁹⁹ Сверху приписка: 11 и 12.

¹⁰⁰ Приписано сверху: здание внизу; мазар это «обо».

гие опять считают это место кадам джай Аппак-ходжи. Да-мулла много путешествовал, был в Пешавере¹⁰¹ (через Афганистан), был в Балхе. Здесь построил медресе, около 100 учеников; учит частью сам. Прекрасно говорит по-персидски. Говорит очень скоро и с особым акцентом. Завтра увижу пери-хон. Просил и о книгах. Аксакал сказал, что в Кучаре есть новая книга о мазарах и о Новой Кашгарии (?) (ее автор живет в Аксу, Мулла-Муса). Говорит, что можно купить в Кучаре. Насчет песен Да-мулла осторожно, но *austèrement*¹⁰² заметил, что их совсем не знает, но обещал *велеть* написать. Обещал написать часть своего путешествия в Балх. Прошу его об описании (названиях мест).

л. 44

10. XII. Почему-то спал плохо, хотя было удобно. Встал в 6 часов. Утром послал подарки хаджи Да-мулле. Приготовил проявитель. Поехал с аксакалом через западный Сор-Чилан-баг-дервазэ в Чилан-баг (чилан – дерево с красными плодами). Здесь Чухон-мазар: это большое дерево – от земли в 2 фута [нрзб.] 8 м 80 см. Оно выросло, по преданию, из палки Ходжа Исхак-вели (до Аппак-ходжи), воткнутой в землю. От одного из его корней выросло дерево поменьше, стоящее близко от первого. Рядом Хане-ках¹⁰³ и гумбаз с могилой какого-то из шейхов (сказал аксакал). Таким образом, это мазар / кадам-джай. Где похоронен Джисетт-бар¹⁰⁴ (тело есть). В связи с ним легенда о происхождении имени Курла. Курлинские люди сомневались в его святости, чтобы испытать его, подарили жареную кошку, прикрепив к ней курдюк барашка. Он сказал кошке: «Встань и уйди, я тебя есть не стану». Кошка убежала. Он сказал горожанам: «Вы слепы (внутренним глазом), оттого и город ваш назовется Курла (кур-лер «слепые»)». Другие говорят, что это слово Аппак-ходжи. Ему приписывают и имена других городов. *Бучур «Это может»* Укладывал чархалыкские листки. Посылаю аксакала в Чархалык, даю за рукописи, если старые, 200 лан. Прошу для него паспорт у ди-фан-гуаня. Писал письмо Да-мулла. Да-мулла прислал барана и 50 джин риса. 1 тенге здесь 20 ермаков (5 фын). Сапак-тенге 19 ермаков и тартук-тенге 20 ермаков. Это только в Курла. Тенге (счетом) знают и в Турфане (по весу), но мало. Преобладает тенге, начиная с Карашара до Кашгара. Меньше пул = ½ ермака (2 пула или пул = ермак). – В мазар дал 1 лан, по 1 лану арбакешам, по 1 чену двум солдатам, которых прислал как почетную стражу здешний военный начальник, приславший свою особую почетную карточку (шу тя бын смотрел). Постороннему высокому человеку Да-мин-тя, своему начальству, юза тя своему начальству меньшему, равному и повыше) звание шу-би (пятое снизу). Солдаты стоят у ворот. Посетил медресе, при мне устроили образец чтения. Ученик читает персидский или арабский текст, Да-мулла переводит на «тюрки», с легкими объяснениями, очень быстро. Предметы богословские. Оставил 10 лан на бедных студентов или на нужды медресе. Да-мулла отдал студентам, которые пришли благодарить. Из книг пока показали только андижанский прозаический перевод Шахнамэ, до Кокондара включительно. Не хватало листов из книги, не купил и даже не спросил ее цены. Назад повел нас аксакал к реке, которая и ему нравится, она удивительно красива, не замерзает в середине – мчится быстро. Мы смотрели и разрушенные стены у самой воды, эту часть стены разрушили лет 5 / тому назад, так как сырость близь той реки портила стены. Здесь вообще гораздо сырее Турфана: аксакал говорит, что в то время, как дом в Турфане просуществует без капитального ремонта 50 лет, здесь просуществует не более 10. Тип построек иной, чем в Турфане, есть много двухэтажных домов, верхний этаж камыш с глиной, как сказал Босук.

л. 44 об.

Видел пери-хонов, воздержусь пока от описания, пока не увижу еще раза два. Устроил Касым-Роббеги по приказанию Да-муллы.

¹⁰¹ Имеется в виду Пешавар – город в современном Пакистане.

¹⁰² «Сурово», «сухо» (фр.).

¹⁰³ Хане-ках, ханака (уйг.) – обитель дервишей.

¹⁰⁴ Жэсэт (уйг.) – «тело», «труп»; «мазар, на месте, где погребено тело».

12. XII Оять почему-то не спалось. Вечером проявил 6 пластинок, недурно вышли. Встал рано, разбудил Босука в 5½ для мечети. Они пошли с Захари, я отпустил их на айт-намаз, это в мечети за городом, недалеко.

Коне-шар Узген представляет собой неправильный четырехугольник, менее полуверсты длиной с севера на юг и не более ¼ версты с запада на восток (на глаз). Примерно посредине развалины чего-то, что похоже в своем бесформенном виде на туру. Кто-то копал. Все глинобитное. Внутри стен, сохранившихся на высоту примерно сажени, пасется скот. На севере остатки широкого и глубокого рва. Такой, говорят, был вокруг всего города. Легенда говорит, что был мост, кто не мог попасть на мост, переплывал ров. Оттуда название «Узген» (т.е. плавать). Может быть, это сомнительное объяснение было придумано для меня. Говорил Да-мулла. В верстах 15 на юго-запад есть другой коне-шар, столь же развалившийся, называется [пропуск].

Находили и тут, и там только старые ермаки. Их же находили при прокопке арыка к северу от города. Записываю эти сведения, несмотря на всю их шаткость. Про камень с надписями, о котором говорил арбакеш, никто не знает. Точно так же о развалинах! Да-мулла наводит справки. Очень хотел бы получить от Да-муллы / статистические (sit venia verbo¹⁰⁵) сведения о Курлинском округе, которые он послал ди-фан-гуаню, по его пребыванию; это, по-видимому, для подготовляемого описания Синь-цзянской области. Любопытны были китайцы у пери-хонов: держали себя с сартами важно, *те подобострастны*. Китайцы были мелкие чиновники и мелкая интеллигенция. Чувствуешь, что здесь китайцы «господа» и что они, действительно, культурнее туземцев. Кто эти туземцы? Как ответить на этот вопрос при тех громадных переменах, которые здесь произошли? Тип у мужчин¹⁰⁶ удивительно «арийский», хотя они и черноволосые, женщины часто монголоидны. Мужчины вообще красивее женщин и более рослые. Очень хороши дети. Пробовал снимать на базаре, ничего не вышло: густая толпа обходила со всех сторон и подступала так близко, что ничего нельзя делать, добродушное любопытство. Все ходят разряженные, у девочек на штанах пучки перьев или серебряных прутиков каш – камышь-каш, альтун-каш (قاش бровь), другое название قانقرا, это старое название, теперь неупотребительное. Из перьев كاش اوتوغات. Носят и молодые женщины. اوتوغات просто – название павлиньих перьев для чиновничьей шапки. Узнал, что девочки играют самодельными куклами (корчак) قارچاق. Снял реку у сломанной стены и вид на противоположный берег 18×24 № 7. Затем толпу 18×13 1 и 2 (не вышло); 3. дерево мазар; 4. вход в медресе Да-муллы. Проявил их. Отпустил Босука и Захари, дал Захари 1 лан для базара. – № 7. Коне-шар. Вид с западной стены на восточную. Его размеры в шагах (аршинах): с запада на восток 170 до туры, 25 тура, 60 от туры = 225; южнее в том же направлении по внутренней стене 420 шагов. С севера на юг: 123 до туры, 16 тура, 156 до стены, поперечной внутренней, 10 стена, 93 до здания, 91 южная со зданием. По-видимому, с запада и юго-запада углы сильно закруглены. Стены сильно расплылись, лучше сохранились на юге. Внутри несколько больших ям с солью или с водой. В юго-восточном конце остатки нового кладбища. /

л. 45

Находил черепки красного обжига, глина с мелкой галькой, нашел кусок с орнаментом: львиной головой, см. Хотан с раскраской (черные полосы?). Дети, бегавшие с нами, сказали, что таких кусков будто бы находят много. Орнамент налеплен, очевидно, готовый, отгиснутый в форме.

л. 45 об.

Да-мулла пишет для меня описание области. Останусь еще на один день завтра, проверю цифры Коне-шара с рулеткой. Отправляю почту: Сереже, Кроткову насчет Чархалыка. Укладывал чемодан, записывал и выкладывал негативы в конверты. Лег около 1 часу.

13. XII. Проснулся в 4 часа, не знаю, отчего не спится. Читал Foucher и думал о плане отчета. Бреющий سرتراش сертараш (по-местному, коротко сетраш), бритва устура (اوستورا). Дают по же-

¹⁰⁵ «Пусть это слово будет принято снисходительно» (лат.).

¹⁰⁶ В оригинале здесь и далее «мущин». Далее речь идет о женщинах, так что в данном случае речь может идти об орфографической ошибке.

ланию 5–6–10–20 ермаков. Больше кучарские, сартские, китайские сы-чуанские, здесь нет цирюльников-китайцев. Немного мочат водой голову и затем бреют. Девочки тоже бреются до 4, примерно, лет, но немного оставляют волос на макушке карынчачи (волосы с утробы), девушки выбривают полосу шириной пальца в два, женщины не бреются. Мальчикам, посвященным мазару (вроде Босука), бреют голову, но оставляют косичку. Сохраняют ее до обрезания. Ходжи могут оставлять и дольше, например, Акбар-хан, сын Ахрар-хана в Турфане.

л. 46

Только что узнал от Да-муллы очень любопытное относительно науруза. Еще в якуббекские времена на восток от города находился большой холм Султан-дун («Государева башня») вышиной от 20–50 гулач *غولاچ*, ширины 50–60 и так же, приблизительно, длины. В науруз сюда собирался народ, вокруг были конские ристалища, борьба (приезжали, например, борцы из Турфана), игры, бывал и якуббекский хаким. Постепенно начали / срывать холм, причем внутри находили жженный сырец и кирпич, когда срыли холм, постепенно прекратилось празднество. Теперь там вспаханное поле. Ср. обычай в Туюк-мазаре хан-ордасы. Турфан у мунара¹⁰⁷. Есть место в Яркенде (Босук). Аксакал говорит, что теперь празднуют науруз в 10 ли на запад в месте Гонграат *غونگرات*, музыка, игры, конские ристалища, борьбы нет. В Турфане и Хами есть борьба. Босук напомнил, что в Астане науруз праздновался на Тайзане. Да-мулла обещал прислать старика, который, может быть, знает больше про науруз. Таранчинский обычай воды хефт-селям был здесь раньше, теперь нет. Очевидно, таранчи сохранили старый обычай.

Мерил Узген, нужна инструментальная съемка ввиду его странной формы. Форма не китайская. На город мало похоже. В этом году весной там копали японцы в разных местах, ничего не нашли. Они, видимо, всюду оставили по себе плохие воспоминания. На стенах в разных местах маленькое современное кладбище.

Был старик Тохта-ахун Ниязбеков, отец Да-муллы, с длинными рассказами о Пржевальском и т.д. Дал аксакалу чек на 1000 рублей (700 лан – взял 500 лан, 200 оставил на Чархалык).

л. 46 об.

Пришел 90-летний старик «Исмаил Едигер-мет» и высокая кирпичная башня и очень большая. Но однажды один новый хаким, Якуб-хаким, лет 70 тому назад, запретил, велел развалить. Скачки, стрельба из лука, яйца только крашенные. Не боролись (челеш юк). Много выпили, китайское (между прочим, из кукурузы). Старик из деревни Текчи. Тогда они работали на китайцев за 2½ ермака! Янтан-шер – старый город около Гойчи мазар Ёзген. «Туда пришло войско, воевало и кончило ёзельде». По середине святые туры, если кто близко подходил, то бек наказывал, была большая, но город меньше Султан-дуна. / В его время было много бакшей, больше, чем теперь, но все также как теперь. Старику 94 года, он самый старей в Курле. Дал ему 1 лан. Аксакал даст письмо в Кучар и расписание станций.

13. XII. Выходной.

14. XII. 909. Встал в 5 часов и поднял публику, живо уложились, но арбакеши, к которым посылал Захари, конечно, спят, несмотря на то, что им приказано было явиться, и они обещали. Ох, алтышарцы! Мы были готовы уже в 7 часов. Пришел прощаться Да-мулла. Были торжественные проводы за город верхами (я ехал): Да-мулла, аксакал, один доб-беги, бай-баче Мухаммед-джан, родственник аксакала, расстались довольно далеко за городом. Описание Лаврова очень хорошее¹⁰⁸, потому пишу только добавления или перемены. В 1 час Дёрбүлик, здесь остатки туры, как ее называют местные жители; осталось примерно в основании 16 аршин × 16, сохранились две стены, видно, что внутри стены шли, суживаясь наверху, глинобитные, похоже на Танский Дун. Жители говорят, что не берут земли, очень тверда; но видны иногда отколки кетменем и колеи от арб, начиная с дороги и к туре. В Дёрбүме народ собирался на праздник, много разря-

¹⁰⁷ Мунара (*уйг.*) – «минарет».

¹⁰⁸ Здесь и далее имеется в виду работа М.И. Лаврова «Отчет по объезду округа консульства в Кашгаре, совершенного секретарем консульства Михаилом Ивановичем Лавровым (1902–1906)»; см. выше, с. 39–203.

женных женщин. Есть перемены в названиях против Лаврова (показания Кор-баши Муса-ахуна): от туры до гуан-дяня Шенхо, далее Да-дун-цзе, все растягивающееся на запад и отчасти на юг; названия Дүрбүлик уже нет, его заменило Да-дун-цзе. Около Да-дуна или Тима, не доезжая его, целое новое поселение, выстроенное только этим летом и начинающее заселяться. Построен и хороший гуан-дянь. Теперешний ди-фан-гуань, бывший здесь, распорядился продолжением Дүрбилского арыка для создания здесь пашен и переселения бедных жителей из Курли. Мы с Босуком Темировичем видели значительные остатки старого арыка, тянущиеся от самой Курли, ближе к горам: он, по-видимому, шел от Курля- /дарьи к Да-дуну и затем, вследствие понижения русла реки, его пришлось оставить. Новый арык, доходивший до Шенхо, вырыт в годы Гуан-сю 27–29, родича Да-муллы, тогда же расширен протекающий ниже арык. Продолжение арыка от Шенхо, как было сказано, сделано два года тому назад при теперешнем ди-фан-гуане; по словам кор-баши, он тянется примерно на 5 ли к югу от Да-дуна. Да-дун будто был чем-то вроде Тайзана, теперь это бесформенный холм, в обрывах которого местами заменен кирпич-сырец и много черепков с галькой, красного обжига (взяты образцы). Кругом тоже много черепков, он же в земле, выкопанной из арыка. В обрыве старого арыка мы с Босуком Темировичем заметили небольшую полосу толщиной в ½ аршина с древесным углем, один черепок (? взят), вообще следы человека (ср. также Лаврова).

л. 47

В Чарчи приехали в 2½ ночи, лег в 4½. Дянь – дунганский, недурной, но дымный, я спал в арбе, встал в 7½. У дунган два имени, одно, сперва даваемое джин-мин-цзе¹⁰⁹ (цзин – книга, священная книга); другое – гуан-мин-цзе «казенное». В Чарчи 3 дня: гуан-дянь, чон-дянь (большой дянь, так называется дянь для арб) и дянь для ишакчей. Дело Денджи (دنجا) трудное, его бранят и часто бьют, особенно китайцы *и дунгане*, на тюрки серой-бен (سرای بن), вероятно, бач, персидское. – В Чарчи 16 жителей, т.е. хозяев, по-видимому считают только имеющих землю. Теперь всюду по семьям производится перепись, и видны на домах большие белые китайские номера. – Подали белую соль вместо прежней серой, говорят, она из янгисарских гор, из агыза верст 30 на запад. Босук Темирович об обычаях: раньше, когда покупали скот, то ездили за солью и одаривали ей односельчан «за здоровье скота». Далеко соль, едут за дровами и отдают их в мечеть или мазар. При постройке дома раньше, чем въехать, делают обед. Если не имеют другого места, то после въезда.

Когда человек не успел привести лошадь или скотину на скотский базар (рано утром в особое место), он втыкает кисточку камыша или вообще ветку в гриву или прикрепляет / к голове, тогда все на базаре знают, что эта скотина продажная. Так же, говорят, поступали раньше с невольниками. Невольники есть и теперь, но не очень много в Алтышаре. Их зовут: могуин-кул قول, в лицо вежливее خدمت کار (по-персидски خدمت), также غلچه галча (так можно назвать и свободного – прислужника), женщин ددک дедек, в лицо کنزیک, в Хами говорят о невольницах قول کونک кул куң. Потомство раба свободные آزاد азад, потомство рабыни – рабы, называются «дома рожденные» ханезаде خانه زاده. Рабов часто отпускают на волю по завещанию; в день освобождения они ходят с отпускным письмом, приклеенным к палочке, вроде флага. Так идут, например, на похоронах освобожденного (так было на похоронах хамийского вана). Невольники покупаются от китайцев, продающих в трудное время детей и также, говорят, из Канджута, откуда особенно привозят краденых девушек: (ср. гальна)

л. 47 об.

Босук Темирович сказал хорошенькую женскую поговорку при ссоре:

Сен якши, мен якши

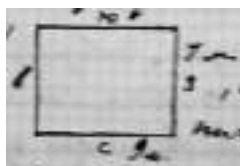
Танур кызык нан якши.

«Ты (со мной) хорош(а), я хорош, ночь (в миру) горяча, хлеб хороший»¹¹⁰.

¹⁰⁹ Сверху приписка: «душе».

¹¹⁰ Точный перевод: «Ты хорошая, я хороший, (когда) печь горячая, (получается) хлеб хороший».

15. XII. 909. Снял туру к северу от Чарчи, около полей и арыка. Снимок с северо-востока 18×24 № 1¹¹¹. Тура глинобитная, наверху видны следы новой кирпичной кладки, с юга. Северо-восточный угол откололся и немного сполз вниз. Тура стоит на возвышении, в обрывах которого местами заметен жженный (как будто от пожара) красный кирпич. Попадаются черепки (взяты образцы). Идет, суживаясь кверху. Кругом много ям, берут землю на поля. Видны кирпичи и че-

репки, жители ничего не знают, говорят только, что, видно, тут жили люди в прежнее время, бурун земанд. Корбаши сказал, что в агызе, из которого течет река (здесь реку зовут «акын») есть мазар Чарча-мазар, маленький, вроде обо («ова», ува значит место, где птица несет яйца, или ко-

л. 48

нура). Там погребены (?) три человека, о которых ничего / не знают, зовут их: Султан Кёк-тонлук كوك تونلوق (Султан Синий кафтан), Султан Жишиль тонлук يشيل تونلوق (Султан Зеленый кафтан), Султан Кара-сакал كار اساقال (Черная борода). Они принадлежат к числу 7 святых, из которых один около Дензиля Султан Килидж-Табери, особенно сердитый. Снял № 2 18×24. Тограковый лес близ Крун-Ешма 1/12 12–24 ближе к 12. Интересный разговор с Босуком о заклинаниях: извести, приворожить, отворожить. Он как будто верит: просил позволения ввиду моего решительного отрицания попробовать в Кучаре. Он рассказал такой случай из Хами. У одного человека была молодая жена и взрослые сыновья. Он умер, и сыновья не позволяли мачехе выйти вновь замуж, хотя за нее усердно сватался один человек. Тот пошел к мулле с просьбой приворожить ту женщину, чтобы она его полюбила. Мулла потребовал три волоса с головы той женщины. Он обратился к ее старой няньке, но она не могла достать, наконец, пустилась на хитрость: взяла три волоса из хвоста только что жившей в доме лошади и отдала тому человеку. Он снес волосы к мулле. Мулла совершил над ними заклинания. Вдруг чуть свет в доме этого человека кто-то страшно стучит в дверь. Жена его идет отворить *дверь*, влетает сухая конская шкура, женщина упала от испуга на пол, кожа легла на того человека, он испугался, он вывернул конец, но она опять легла на него. Он вскочил, побежал к мулле! «Что ты наделал, – говорит, – я теперь посмешище соседей». «Я не виноват, – сказал мулла. – Я могу только отворожить ее», что и сделал. Затем тот человек еще испытал муллу. Сыновья пасынки¹¹² той женщины пришли по следу кожи к нему в дом, притягивая к суду за кражу. Еле откупился. А та женщина вскоре вышла замуж за того муллу, хотя он и был бедный, а она богатая: он ее сам себе приворожил! – Не разберу, врет ли Босук Темирович! Крук-Ешме приехали в 3 часа 10 минут. Это только гуань-дянь, где живут

л. 48 об.

одни-одинешеньки дети степи старик со старухой. / Старуха ткет мешки из шерсти (тагар تاغار), белые, с черными полосами, им цена 1 лан, их покупают больше для вьюков ишакчи, которым они служат 4–5 лет, настолько крепки. Босук Темирович умеет ткать и показал, как это делают. Лучшие мешки делают в Чадыре. Материя грубая и узкая. – Приехали в 3½ в Ешме, который называют также Сумук-Ешме (в отличие от безводного Крук-Ешме). Остановились в дунганском дяне, конечно, с дымом, но в относительно чистой комнате. По дороге узнал от Босука Темировича, что в Алтышаре. Как и у нас в Туркестане, есть рисале رساله ремесленников. Это больше молитва. Их читает мулла вслух, за небольшую плату и угощение на собраниях с угощением, устраиваемых отдельными ремесленниками или при начале более или менее крупного дела, или когда выбранный ремесленниками старшина сахиби صاحب تقبير, налагает на него за какое-либо упущение, часто мнимое, устроить чтение рисале с угощением. Сообщает и угощает хозяев

¹¹¹ Сверху приписка: 8. 1/12.

¹¹² Надписано сверху.

по мере своих средств. Есть рисале хлебопашцев, койчи (пастухов баранов), ошпаз (поваров)¹¹³. Захари сказал, что у киргизов есть такие же рисале.

16. XII. Выехали из Яшме в Янгисар в 8 часов. Проехали через большое селение Чадыр <в> 1 час. Приехали в Янгисар до 5 часов. Остановились в сартском дяне, где было хорошо (отличный хлеб, лепешки). Еду больше верхом, что-то желудок неладно, простудил. Босук видел фазанов у самого Янгисара, но они улетели, не подлетев на выстрел. Раньше, он говорит, фазанов и зайцев тут была масса; теперь на них охотятся с соколами – «каргача». Босук Темирович припомнил начало молитвы яркендским святым Чихиль-тен Јек-тен, которую поют перихоны:

Чихиль-тен чихиль-тен' емесму
 Чихиль-тен јек-тен' емесму
 Чихиль-тенлернын даасы
 Јуртка демак емес му¹¹⁴. /

Продолжение Босук Темирович не помнит. Говорят, в Яркенде в мазаре есть их легенда تذكره. Она очень любопытна. Напоминает что-то индийское – 40 мальчиков, рожденных сразу.

л. 49

Снял 3 снимка в Кара-гач мазаре (о нем отдельно в другой тетради) № 3, 4, 5 18 x 24. Шейху дал 1 лан. Общий вид снят с запада. Между Чадыром и мазаром река Джигде-аќын, ближе к городу река Баг-джигде-аќын. О мазаре в янгисарских горах Босук Темирович рассказал следующее, прибавив, что нет ли тут буддийской святыни? Мазар называется Тагмазар, в горах в 10 примерно ли к северу от Янгисара. Это Кадай-джаль Фатиме и Яли. Здесь сад и ключ. По преданию, Фатиме здесь чесала и мыла голову и плакала. Кроме этого ключа от слез Фатиме, есть еще другой, который течет вверх горы. Сад около 20–30 му. В нем много урюков, которые поспевают позднее, чем урюки в городе, а именно в 6^м месяце. Когда поспеют урюки, народ ходит сюда толпами, ночуют, остаются дня два–три. На восток от мазара, если пройти пешком более 10 ли, высоко на горах есть «хаммам», место с многими маленькими ямками, откуда идет горячий пар. Над ямками надстроечки из прутьев, их покрывают кошмами и внутри садится больной, потеет, и это очень помогает. Предание говорит, что тут стояло войско Али¹¹⁵, и что здесь были их очаги. Между мазаром и хаммамами след копоти (Дулдура) и след ноги человека (Али). Около мазара на юге гладкая стена, на ней вроде полочки, на которой видны два круглых камня, это тесто, которое скатывала Фатиме и которое, по ее молитве, окаменело, когда она бежала от врагов. В мазаре показывают другой камень, подобный *бараньей* верблюжьей кости, которую сначала употребляли как оселок, пока не протерли до пустоты внутри, и решили, что это чудесная кость. Ее показывают народу. Есть еще камень, похожий на птицу, который считают окаменевшей охотничьей птицей Али «шункар»¹¹⁶. /

Легли в 11.

л. 49 об.

17. XII. Встал в 3½, арбакеши встали, в 6 часов мы уже выехали. Ехали хорошо, к 1 часу доехали до Бугура. Перед Бугуром я снял (№ 6) вид моста, китайского, через Кызыл-аќын. Образчик здешний нравов в Янгисаре: дянджа не было, он был в Карашаре и вот по какому поводу. Несколько времени перед тем у него поселилось двое дунган, ничего не плативших несколько дней,

¹¹³ Сверху приписка: «перс.».

Ср. уйг. ашпаз – «повар».

¹¹⁴ Ведь Чихиль-тен чихиль-тен,

Чихиль-тен есть Јек-тен,

Молитва Чихиль-тенов,

Ведь для общества она.

(Перевод А.К. Камалова).

Здесь: даасы – от дуасы, дуа (уйг.) – «молитва» (Наджип 1968: 450).

¹¹⁵ Имеется в виду Али ибн Абу Талиб (599–661) – двоюродный брат, зять и сподвижник пророка Мухаммада.

¹¹⁶ Шункар (уйг.) – «сокол».

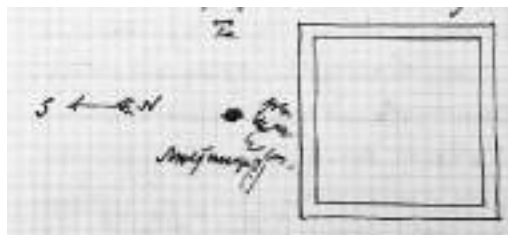
он заявил шаң жу. В то время нагрязнул яи из Карашара и схватил дунган, это были бежавшие воры. Хотел схватить и дянджу под предлогом, что тот скрывал воров. Дянджа еле откупился 15 ланами. Яи сорвал еще 5 лан с хозяина харчевни, куда ходили обедать дунгане. Но тут и попался. Хозяину харчевни помог сие из мабозе, написавший обо всем жалобу ди-фан-гуаню; яи наказали, а пострадавших вызвали получить обратно деньги.

В Бугуре, не доезжая города, нас, по приказанию ди-фан-гуаня, встретил шаң жу и, несмотря на мои протесты, привел на квартиру к зун-шаң жу, бывшему хакиму. Потом явился ди-фан-гуань, очень любезный, я отдал визит, он, следуя европейскому, а не китайскому обычаю принял меня (старшего нельзя принимать). Ходил по базару, Купил 1 чашку местного изделия¹¹⁷, очень грубая полива, и пачку здешних «спичек» او تقاچ «откач». День был небазарный, и материй не оказалось. Здесь јол-палас и терме гилем. Найдем в Кучаре. Там же делают интересные деревянные ложки и посуду. – Лаврову сведения сообщил зун-шаң жу, до учреждения ди-фан-гуанства бывший хакимом. Я его снял (18×24 № 7). Помещение отличное, беда, что нельзя заплатить, и подарков нет. Завтра до Янгиабада. Просыпался часто, простудился: от печки жар, от окна дует – удивительно, как они не понимают элементарных удобств. Учреждение есть и относительно чистое, но без крыши, и это при морозе! Эх, алтышарцы! /

л. 50

18. XII. Встал в 5½, разбудил своих, они спали за стеной. К югу от Янгисара, говорят, в 60 ли, есть коне-шар по названию Лун-тай. Там были путешественники, говорят, но ничего не нашли. – Мы выехали в 8 часов 20 минут. Юсуп-бек, наш хозяин, удивительно любезен, только поблагодарил его и обещал фотографию из Кучара. Людям дал 2 лана, он увидел и насильно вернул Босуку Темировичу 1 лан, заявив, что у него не гостиница. Оказывается, он дал сена и арбакешам. Около 11 были в Таш-арыке, деревне. Чумпак – общее название местности, аймака, оттого верхами ехали по южной дороге. Приблизительно через 15 ли нашли первую группу развалин, состоящую из четырех остатков зданий:

I. Тура, видна хорошо верст за 5. По-видимому, это была саіта, сохранились следы платформы. Высоты, по-видимому, более 7 сажень (больше 16 метров). Четыре стороны одинаковы, с платформой 14 метров, без нее 12. С северной, сильно обнажившейся, стороны видны следы

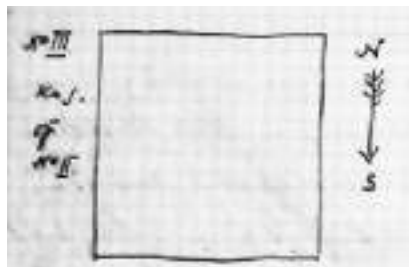
дерева, служившего или для скрепления кирпичей, или для статуй (?). Кирпичи без гальки, с малой примесью соломы. С западной стороны многие кирпичи красные, рассыпаются. Средний размер 40×21×7–8, глина серовато-желтая (лесс?). С востока проломлен бок, выше платформы, пробита довольно большая дыра, идущая затем вглубь, что-то, очевидно, искали. Попадаетея около немного черепков. Снял общий вид с юго-востока (№ 8. 6–1/12) на расстоянии 249 шагов и саіта с северо-запада (№ 9 полн. отв. 1/12) на расстоянии 40 шагов.

II¹¹⁸. Остатки туры (?). Сохранилось до высоты 8 м. По-видимому, каждая сторона имела около 13 м., теперь колеблется между 11,5–12,5 м. Вокруг черепки и кости животных, наверху остатки войлока и камыша или соломы. Глинобитная. На северной стороне остатки какой-то более новой стены из кирпича (вертикально к туре). /

¹¹⁷ Приписка сверху: 4 ермака.

¹¹⁸ В тексте Ольденбурга ошибочно поставлено III.

III. Было какое-то здание, сильно заплывшее землей, сохранились остатки стен на юге и на востоке, кирпичные и глинобитные (?). Много камней, очевидно, входивших в состав глины. Есть л. 50 об.

отверстия для балок. Черепки и кости. Остатки какой-то глинобитной стены. Вокруг всего размытый лёсс, *попадаются* Точно здесь был город. К северу в горах широкий промыв, где течет Лай-су «Мутная речка», маленькая, вода теперь до развалин не доходит. Дальше на запад, к северу от дороги против того места, где стоит пограничный столб между Бугуром и Кучаром довольно значительные развалины: длинные стены, в южном конце возле башни, в середине стены и внутри западной стены еще поперечные остатки стен. Не буддийский ли монастырь, очень заплыло. К северу и западу остатки, видимо, мусульманского кладбища, двухэтажный гумбаз снял (13×18 № 9 с юго-запада, № 10 с запада) ввиду его странности. В проходе (?) вырыта яма, в ней остатки черепа и других человеческих костей. Кругом много разрытых погребений, валяются человеческие кости. К северу, в горах, Босук говорит, было <в> его время разрыто много «калмыцких могил», находили кости и золотые вещи¹¹⁹. По скату горы остатки домов, здесь, говорят, жили выходцы из Маралбаши, потом они переселились в Бугур и Курла. Тут же против гор, где течет речка Сүзик-су¹²⁰ или Пичан-су. Приехали в 5¼ в Янгиабад или Кошабад, арбы задолго до нас. Сартский дян, недурная комната, мало дыма, дверь не закрывается, по обыкновению.

19. XII. Встали в 4½, раньше уже дано было сено и посты лошади. Утром Босук Темирович рассказал про лунатиков в Хами, их зовут там «джолигак» (جولى كاك). Так же называют людей, кричащих во сне. كاك سی-гак называют людей, мочащихся во сне, все равно, мужчин или женщин. – Выехали в 7 часов, около 15 ли не доезжая Чулалабада (здесь говорят Чуль-ават) сошли с арб осмотреть туру, несомненную сторожевую башню. Сделал [51] / снимок 13×18 № 11 1/8с–11 с юго-востока. Высота примерно 8 м стена: север 11, восток 10, юг 12, запад 9.50. По-видимому, первоначально было со всех сторон немного больше 12 м с севера на юг. Глинобитная, наверху как будто платформа, по сравнению с другой (см. дальше), может быть, верхнее помещение.

л. 51

В 2, примерно, верстах за Чулабадом, направо от дороги, остатки постройки, сохранились только части стен, видны прослойки камыша и дерева, кирпич красноватый, немного похоже на башню (?) с пристройками. Верстах в 2 далее к горам монастырь. Видны внутренние стены, остальное расплывается, видны в гальке следы бывших стен. Снял с юго-востока 105 шагов 18×24 № 10 полное отверстие, ½с. С юга внутреннюю часть. 137 шагов (32 до наружных расплывшихся стен, 7 шагов стена, далее до входа 98 № 12 18×24 ½ с. полное отверстие). № 11 испортился, заскочила пластинка. Необходим план, но это дело 2–3 часов, никак не менее. Лаврова описание отлично. Черепки (образцы взяты) и кусок дерева. Старик-проводжатый уверяет, что это часть западни для лисиц, современная. Не думаю.

Далее, у гор, видна башня, точно сторожевой дун, далеко, я не поехал. По дороге слева башня, примерно тех же размеров, что и до Чул-абада, но лучше сохранилась. Как будто, была комнатка наверху. Сохранились стены выше человеческого роста. Остатки недавно разведенного костра,

¹¹⁹ Примечание С.Ф. Ольденбурга: «Вода очень плохая, соленая, первый раз в пути».

¹²⁰ Сүзик-су (уйг. сүзик су – прозрачная вода, прозрачная река. – А.К.)

то же было и на той башне. Направо от дороги, что-то вроде маленькой крепостцы. Снял с юга, вместе с продавцами соколов для охоты, ехавшими в Кашгар; ценили своих птиц в 10 лан. Забыл отметить у Янгисара, к северу одиноко стоящая куполообразная гора, называют Ти-таг, говорят, 1½ дня езды от Янги*абада*сара. Выехал на арбе. Приехал в 7½ вечера. Арбы стояли часа 1½–2 в Чулабаде. – Дянь дунганский, немного дымно и очень холодно. Являлся на поклон джиса. Здесь 5 дяней 150 жителей. 1 мечеть. Вода несоленая хорошая. Я совсем простужен, хриплю и кашляю, тоже и Захари и немного. Арбакеши кашляют, здесь почти все кашляют, / что немудрено при здешних жилищах. – От Босука Темировича узнал ряд названий тирека (تيرك) тополя. Высокий тополь сярги قوق و سرکی (во всем Алтышаре), хайхай-тополь (حای حای) в Хами. Густой серебристый называется قاپاق و اک капак-тополь и ак-тополь (во всем Алтышаре), Чаксы چاقسى в Хами. Есть еще горный тополь Таг-тополь تاغ تيرك, он растет и в горах.

19. XII. В Кучаре.

20. XII. Якна. Встал в 4¾, утро холодное. Выехали в 7 часов. Около 10 сели на лошадей с Босуком Темировичем и поехали скорее, приехали около 12. Нашли Жолдаш-бая, отдали письма аксакала и заняли его дом на базаре. Дом холодный, не топлено, в комнате, самой теплой, 0, к позднему вечеру довел до +5! Сижу в пальто. Был Бабаев, работавший с Березовским еще в прошлом мае. Есть еще вещи, обещает показать места для раскопок. Был на телеграфе. 5 телеграмм. 1, 2. Ел. Петр¹²¹. 3. Нат. Ал. 4. Н.Н.¹²² Т.К. 5. Дудин. Ди-фан-гуань прислал карточку и двух стражников, я их отослал вечером, дав по 1½ чена. Отправил перед тем Босука Темировича со своей карточкой. Почты, увы, нет. Да-је принял Босука Темировича сперва плохо, как сарта. Расплатился с арбакешами, дал Терину 7, Рустему 7 лан, остались очень довольны. Солдату 1½ лана, Кор-баши (?) 3½ лана, он придет завтра. Занимался, списал санскритские рукописи 2 страницы листов. Буду еще проявлять, но не много, боюсь усилить простуду, я и так почти без голоса. Подумываю о том, что Самуилу Мартыновичу придется пробыть и часть марта. Проявил пластинки, 11½ ложусь, в комнате уже +2!

21. XII. Ночью было тепло, в 5 часов 3 градуса. Около 6¼ раздался протяжный азан, потом, потрясая свои «серпай», палки с кольцами (нет ли связи с khikkhiri?) начали проходить по улицам диване, двое, трое, иногда до семи (حفت قلندی). Поют разные стихи, из них некоторые очень красивые, смысл такой (полностью не уловили): «Грешного раба твоего, ей Господи, выведи днесь на путь» (Аси бенденни јолга салгын секерде ја ху алла ху). Раньше всех встающие женщины подают диване хлеб, ермаки, хотя все считают диване кумербазами, курильщиками неше и негодными лентяями. Но дело в том, что среди громадной толпы негодяев / может оказаться святой, и тогда грех будет великий. Вот два рассказа про алтышарских диване. В Тарлаке, близ Бугура, жил Ислам-диване, настоящий юридивый, он постоянно пел песни, смеялся без видимой причины, разговаривал с самим собою, все время над чем-нибудь работал: то выстроит маленькую хату, то устроит садик, то выроет ямку или пещеру и там живет, все это в степи. Лет 20 тому назад, в Мекке, как это бывает от времени до времени, был слышен голос, говоривший, что был угоден хаджа Ислам-диване в Тарлаке-бугурском в земле кашгарской (Кашгар земин Бугур Тарлык диване Ислам-хаджанын хаджи кабул). Удивились люди, и кашгарцы, вернувшись, пошли искать Ислам-диване. Жители Тарлака сказали, что вот уже месяца три–четыре не видели Ислам-диване. Пошли искать его в степи и нашли у одного яра, в вырытой им самим пещере. Похоронили его там, устроили мазар из могилы и обнесли ее стеной, и теперь совершают люди зўарет Ислам-диване мазара. А жив был Ислам-диване, никто не знал, что он святой.

А вот другой. В Хотане, не так давно, жил диване, которого все терпеть не могли, бранили его и гнали, потому что он был злой, кричал и ругался, ходил нагой, не чувствуя стыда. И, вот,

¹²¹ Возможно, имеется в виду Е.П. Свешникова.

¹²² Вероятно, имеется виду Н.Н. Кротков.

однажды пришел диване к одной мечети во время намаза и кричит: «кто хочет проводить меня, проводите завтра утром в Нар-баг», а там был старый гумбаз, в котором <он> жил, так, два – три ли к северу от Хотана. Так он обошел все мечети, дивился народ и, наконец, решил, что это неспроста. Пошли и сказали об этом известному хотанскому мударрису¹²³ Жолдаш-ахуну, тот ответил, что, видно, диване был святой и предсказал, как могут предсказывать только святые, время своей смерти. Люди на это ответили, что уже вечер, что они ходили за Нар-баг и диване жив и здоров в своем гумбазе. «Подождите до утра, – сказал / Жолдаш-ахун, – он говорил про утро». л. 52 об. В эту ночь Жолдаш-ахун видел сон: он идет в Нар-баг в гумбаз, от диване – там вместо гумбаза великолепное здание, и празднуют свадьбу, на главном месте, в великолепной одежде сидит диване и ласково встречает ахуна: «Вот видишь, люди ненавидели меня и бранили меня всегда, за это Аллах возлюбил меня и воздал мне честь». Проснулся ахун и сейчас же утром послал людей в Нар-баг, а там диване лежит мертвый. Поняли люди, что это был святой, и похоронили его и устроили тут мазар.

Босук Темирович говорит, что много песен диване издано в Казани, в книжечке Бакырган (?). Песни больше принадлежат Куль-Сулейман-ашик قول سليمان عاشق.

22. XII. Весь день томился из-за телеграмм о маме, думаю теперь, что речь шла о Наталье Петровне. Не дай Бог опять пережить такие день и ночь. Впрочем, наверное, придется, я такой крепкий, всех, увы, пережил. Приводил в порядок фотографии, занялся рукописями Боева-Березовского. Проявил фотографии, лег в 3 часа, долго не спал. Заснул под утро.

23. XII. Встал в 7 часов. В комнате уже +8, так было и ночью, разбудил Захари. Сегодня утром с Бабаевым в Мин-тен-ата. Потом он обещал показать мусульманские книги и обещает достать все рисале. Только что телеграмма – больная мама, успокаивают, что нет пока страданий. Как болезнь!

Телеграммы – мамы нет в живых здесь, я никогда не увижу, не услышу ее, милую, любимую. Посещение Мин-тен-ата и туры к югу. Мусульманские книги, кроме одной, плохи, несколько рисале. Принес деревянного маленького будду хорошей работы (из Терима?), обещает еще вещи. Завтра хочу начать копать Мин-тен-ата. проявил одну пластинку, слаб уже проявитель, очень его берегу. Ночью не спалось. Трудно. Мама, мамуля! /

24. XII. Встал в 3 часа, заложил пластинки в кассеты, записал о Миң-тен-ата. Работал до 8, убежала лошадь, верно, вернулась. Пришел Бабаев, очень держится, книг мало. Телеграмма от Кроткова и Сокова¹²⁴. Снял 3 снимка, проявляю. Босук сvez подарки в ямынь. л. 53

25. XII. Не проявил. Захари забыл купить свечей! Опять бессонная ночь и еще в темноте! Явственно слышал два раза, как хотели открыть двери, звал, не откликнулись; неужели опять галлюцинации? В комнате +11. Выехали в 8½ в Мин-тен-ата, проезжали рабочих, но работали сами. Хороший работник один جاروپ چاروپ (چارى ¹²⁵آب كش) собственно آب كش). Кончили очистку, начал план монастырского комплекса. Уехали <в> 3¾. Приехали, пришел Бабаев, утомительнейший, но поучительный разговор с ним. Очевидно, здесь мало мест, где стоит копать. Березовский, видно, был немного commode¹²⁶. Но здесь надо быть долго. Купил вышивки штанов (турфанские, только там и носят, говорит Босук) 2 пары за 2 лана 2 чена. За вещи просит несуразно 50 лан, вообще мошенниковат. Ушел в 8. Ужин, затем еще час писал с Босуком о жизни алтышарцев. Потом проявлял, кончил все; 1½, пора бы лечь, а не спится, боюсь остаться без дела, мысли уж очень тяжелые. Телеграммы Кроткова, Сокова, Березовского. – Мама, мама, как жить без тебя!

¹²³ От арабск. mudarrisun – «ученый».

¹²⁴ Соков, Сергей Васильевич – Генеральный консул в Кашгаре в 1909–1914 гг.; сменил на этом посту С.А. Колоколова.

¹²⁵ Чари аб киши (перс.-тюрк.) – «человек, который занимается водой».

¹²⁶ Commode (фр.) – здесь: «строг, требователен».

26. XII. Проехал в Миң-тен-ата, снял 3 снимка. 4. Тура (не вышло, что-то в кассете) 5. Мазар – хорошо. 6. Общий вид – не додержал (24 – 1/12 – другие 12–24 1/15). Кончил план монастырской стройки, вернулись в 5. Тепло, днем совсем хорошо для работы, и ночью тепло. Нанят мальчик, пришел Бабаев, записал от него ряд коне-шаров и минуев к востоку, северу и западу от Кучара, сидел до 8. Отпустил его и Босука. Лежал, было скверно. Проявил 2 пластинки ничего, одна испорчена. Встал в 4. Мама, моя мама!

л. 53 об.

27. XII. Надо вычертить план, а то карандаш сотрется. / Получил телеграмму от П. Ал., отправил Федору, П.Ал. Барановскому, Кроткову, в банк в Чугучак. Затем четыре часа ходили по базару, очень любопытно. В Кучаре Джирли-базар – пятничный базар. Это, очевидно, настоящий день субботний города и ближайших деревень, оживление большое, хотя разгар только к середине дня. Кроме средней части, где большие лавки, русских, китайских и местных крупных торговцев, остальной базар более или менее специализируется: например, за рекой подковный базар, потом посудный базар, шапочный базар (здесь главная толчея и живее всего торговля), хлебный базар, тоже очень оживленный. На базаре процветают нищие, диване, которым все подают, 1 или 2 ермака. Любопытный был нищий китаец, страшного вида и с лбом и щеками в крови: он просит. Если не дадут сейчас, он вытаскивает ножичек и делает надрезы на голове, течет кровь, он ее берет на пальцы и брызгает на вещи и на людей, все этого боятся и подают. Поработал над планом Мин-тен-ата.

29. XII. Выехали в Субаши в 9½, при очень энергичных понуканиях всех и вся; не могут сарты держать время! Приехали в 12, сейчас по минуям, кончили в 4¾, поехали к шейху Хассал-шейх (حسن شيخ «Медь»), милый старичок; здесь стоял Березовский, комната недурная, холодно-вато, не хочу зажигать железную печь. Впечатление от минуев очень сильное, но до появления отчетов Пеллио, Березовского и немцев здесь делать нечего, надо знать, что сделано. – Шейху 5 лан с арбы.

29. XII. Что значит привычка в физической стороне жизни: ночью и теперь утром в комнате +5°, мне кажется совсем тепло, сижу и пишу. Встал в 5, разбудил публику в 6 часов 40 минут. Выехали в 8 часов 50 минут, арбы немного позднее. Заехали в 3. Минуй, ни статуи, ни фресок, фотографированных Березовским, ни следа. По-видимому, смыло каким-то сильным ливнем. Тепло, снял полушубок, еду в пальто, до южного минуя в Крише, как его называет Березовский, 40 ли, приехали к туре в 1 час. Она, как и при Березовском. Осмотрел / Минуй. Приехали в Криш, остановились у Шаңу, большая комната, холодная, поставили привезенную железную печь. Приехали в 4½. Ехали версту, покружив около Ачик-плека. Личная работа Березовского отличная, раскопка туры. Фотографии с фресок. – Очень почему-то устал. Полежал, встал, писал, ужинал, в комнате +6, лег около 12.

л. 54

30. XII. 909. Встал в 6, в комнате +2. Пишу. В 6½ разбудил Захари. Сегодня в Сым-сым (سم سم), значение слов мне не могли объяснить. Когда мелкий дождь, говорят сым-сым ямгур¹²⁷ затем стишок:

Сым сым алла сым сым алла,	
Сым сым којнемда	в пазухе моей
Кылче гунах болса менде	если хоть на волосок будет вины моей
Килиш бојнемда	то меч на мою шею.

Выехали в 8½, было очень холодно, часть дороги шел пешком, чтобы согреться. Когда солнце пригрело, стало теплее. Осмотрели пещеры, очень любопытно. Вернулись в 5 часов 20 минут. Расстояние примерно 7 верст. Босук Темирович во время еды сказал колыбельные хамийские песни:

¹²⁷ Ямгур (уйг.) – «дождь».

Оллелеј өллелеј баламне
Мен өлгенде минын балам
Башимда куран окур
Баласы јок кшины
Тенине карга чокур
Өллелеј и т.д.¹²⁸
Минын балам алим болур
Барге халкка маалим болур
Өзы көлүр амри мәрүб
Пасыкликтын салим болур¹²⁹.
Затем только начало песни:
Минын балам биргине
Багда кизил гүлгине...¹³⁰. /
Другая колыбельная песня:
Баба́ аткен багрытаг
Барај дисем јол ирак
Иракдаки туккандын
Јанда хошне јахширак¹³¹.
Бу дунјада ўш нерсени
Истеп тапалмаз
Бри апа бри ата
Бри карындаш¹³².
Карындашне әтиз итип
Тереса ўнмес
Көзјашиңны дарја келип
Сугарса канмаз¹³³.

л. 54 об.

¹²⁸ Баю-баюшки, мое дите,
Когда я умру, мой ребенок
Прочитает Коран у моего изголовья,
Того, у кого нет детей,
Тело будет клевать ворон,
Баю баюшки баю и т.д.

(Перевод А.К. Камалова).

¹²⁹ Мой ребенок станет ученым,
Всему народу станет учителем,
Он будет управлять с михраба (место в мечети, на котором стоит имам. – А.К.)
Будет здоров и далек от грязи

(Перевод А.К. Камалова).

¹³⁰ Мой ребенок единственный,
В саду – только роза одна... (Кизил гүл – досл. красный цветок, роза. – А.К.)

(Перевод А.К. Камалова).

¹³¹ У того, кто баюкал, сердце как гора,
Хочу поехать, но дорогая далекая,
Чем родня вдали,
Лучше соседи рядом

(перевод А.К. Камалова).

¹³² В этом мире три вещи
Ищешь и не найдешь,
Одна – мама, один – папа,
Один – родной брат (или сестра)

(перевод А.К. Камалова).

¹³³ Родного брата (или сестру) на полях
Посеешь – не вырастут,

Таң сежерде челагели
 Чархураз јахши
 Жака јиртип јиглағали
 Карындаш јахши¹³⁴.

Порядочно устал. Лег в 11 часов.

31. XII. По отчету Босука Темировича. 29. XII. Встал в 6½, в комнате +2. Ясное, морозное утро, на дворе –9, в 7 часов утра. Видно, сегодня, 29. XII, где-то у меня ошибка в числах, начиная от Курля. Описывал, вырезали фрески, куски великолепной сохранности. Инструменты наши не-удовлетворительны, послал Босука Темировича в Кучар за инструментами-ножами. Выехал утром в 9 часов, вернулись в 5¾. Днем было тепло, часть времени работал в одной куртке. Вечером моя публика отправилась на / мешреп¹³⁵ к брату хозяина (он Яхья Шаңю – впрочем, бывший шейх). На мешрепе была игра *на* мужчина подает женщине нагайку или женщина мужчине قامچي اويوني камчи ојне, название этой игры; в Хами с платком и стихами فوتا اويوني пота ойне. Подает, встав, от него берут тюль

л. 55

Егиз тагнын ујаныды	За высокой горой
Камчам калиптур	
Камча бојлук бизнын ярла	
Хына терептур ¹³⁶ .	
Ответ	
Хынасине отај отај	Полола полола
Били талинтур	хенну
Хардуғыны сурај дисем	Спина заболела
Көңли калиптур ¹³⁷ .	

30. XII. Послал Босука Темировича в Кучар за инструментами, наши очень плохи, надо было иметь совсем другие пилы, типа Laubsäge¹³⁸, только очень крепкие и для камня (мягкие). Достали здесь только ножи. Поехал с Захари в 8½ – вернулись в 5 часов. Осмотрел 32 пещеры, всех 40. Переномеровал, начав, как и Н.М. Березовский. Их планы сослужили большую службу. Работы велись с большим толком.

Если из твоих слез сделать реки,
 И поливать (поля), они не насытятся
 (перевод А.К. Камалова).

¹³⁴ Чтобы призывать с утра,
 Хорош пестрый петух;
 Чтобы плакать, рвя на себе ворот,
 Хорош родной брат (или: сестра)
 (перевод А.К. Камалова).

¹³⁵ Машрап (мешреп) – социальный институт мужских собраний; см.: Чвырь 2006: 118–142.

¹³⁶ По ту сторону горы
 Остался мой кнут.
 Любимые с ростом как камча (кнут)
 Вырастили хну.
 (Перевод А.К. Камалова).

¹³⁷ Полола, полола хну,
 Спина болит.
 Хочу спросить о состоянии,
 Осталась обида.
 (перевод А.К. Камалова).

¹³⁸ Нем. – «лобзик».

Приехал Ила-ахун с телеграммой от Кроткова. Вернулся Босук.

31. XII. 1909. Встал в 6½. Писал, выехал в 9, вернулись в 6. Было довольно свежо. Снимал, делал эскизы, резание фресок идет плохо, очень тонки и плохи пилы, и инструменты железные. Вечером записывал от Босука Темировича продолжение детства. Телеграмма Кротковых к Новому году, добрые они, но что мне новый год! Мама, мама, милая мама, моя мама.

1. I. 1910. Встал в 7 часов, хозяева в 6 часов, разбудил всех. В комнате +3. Болит горло. На дворе –8 (8 часов утра). Чистили у западных наощупь, с двумя работниками *отвратительными*. Докончил планы, надо еще внести крошечную пещеру – нишу в наружной стене, которую заметил Босук Темирович. Он же пробрался в № 6, / где вытащил 2 образца, один – с уйгурской маленькой надписью. Сильно болит горло, вернулись в 5 часов 40 минут.

л. 55 об.

2. I. 1910. Ночь почти не спал; был сильный жар, к утру горло лучше, сначала думал не ехать, теперь решил ехать: будет много рабочих. Пришло 25 человек, копали и чистили сперва 4 пещеры, при этом произошел обвал одной из пещер, сфотографировал (№ 8). Далее чистили 6 пещер, нашли одну форму («рышаря»), довольно полную, отрыли платформу, общую для пещер, и стены, их отделяющие. Рабочие отвратительные, цена 3 тенге = 75 ермок, т.е. 2 чена без 5 ермаков. – Выехали в 9, вернулись к 6 часам. – Горло все болит. Относительно праздника в Субаши ленгер (в Мазаре) хозяин говорит, что они все будут, и что там соберется не менее 2000 человек. Науруз празднуют; об *хефт* хепт-селом-суи приготовляет или угощает на назире, за это он пользуется водой, как два человека. – Все туземцы имеют лакам – прозвище; он иногда остается несколько поколений, бывает Пака – лягушка, Чашкан – мышь; Казык (киргиз – дед был киргиз), хромой, слепой, глупый и т.д. Хохо – (привет борцу), Сокэ; по законам легко меняется, если кто-нибудь отличается чем-нибудь. Таким образом, это не соответствует нашей фамилии. Хозяин отрицает здесь колыбельные песни. Южный минӧй зовется просто минӧй, а Сым-сым только так и зовется.

Места, где, по словам Босука, есть древности в Хамийском округе: Артам, Баг-даш, Ургуйшер и Хатуж-там, Таш-балых, Жалгуз-туям (بالغوز توיום)

Жалгуз-туям бир таш икӧн
Булутне кӧйрган
Атмиш алты жигитлерне
Бугдајдек орган¹³⁹.

был камень Жалгуз,
загородился облаком.

Это про пехлевана, целившего в калмыков.

Этот мазар Джиссет к северу от Сю-джунской дороги на восток от Хами примерно больше 200 ли (?). / Отъехали в 50 ли на запад, к югу 50 ли от пикета Сум-кагу. Мазар Еллик-бузургвар, в 50 ли на восток от Кара-тюбе. Есть еще деревня Ланчук – на запад от Хами 50 ли. Тут конешар большой. Тогучи по дороге в Турфан. Там Лекок сделал находки. Это вторая станция от Хами. Хозяин говорит, что, могилы, находимые около Шендла, относятся ко времени Хан-ходжи, и что это могилы убитых калмыками мусульман. Это время – середина XVIII в. Любопытно, что здесь у кого-то «мусульманские» книжки Ашуреапе, которую хозяин ее почему-то не хочет показать. В Субаши-Ленгере у шейха, говорят, есть книжка «хакајет» «Мелики хуп-риз», который раньше был Гул-риз.

л. 56

¹³⁹ Йалгуз-туям оказывается камень,
Который разогнал облака.
Шестьдесят шесть джигитов
Скосил как пшеницу
(перевод А.К. Камалова).

3. I. 910. Утро совсем пасмурное, хотя солнце, может быть, будет снег. Выехали в 9, приехали в 9 часов 40, ехали скоро. 26 рабочих кончили расчистку западной группы, осталось время, я велел немного почистить № 14, бесполезное занятие, так как, пола я не нашел, нашли какую-то маленькую монету в дверях, на $\frac{1}{2}$ аршина глубины, ничего не разобрать, так испорчена. Потом расчищали спереди у большой пещеры для фотографирования. Пещера величественная. Прилежно пересмотрел южную группу: кроме большой пещеры, еще 12, так что пока насчитываю 47 пещер. При расчистке западной группы нашли часть жернова, ряд кусков хорошо обожженных плиток и, кроме того, обожженные плитки или кирпичи с зеленой поливой. Не могу пока понять, на что их употребляли. Вернулись без 5 минут 6, было темно, ехали скоро, 40 минут. Днем немного пролетело и выглянуло тусклое солнце. Вечером приехали Ила-ахун, две телеграммы – от Федора и от Голицына¹⁴⁰, от имени академиков.

По утру во сне Босук Темирович стонал, я ему сказал, он говорит: «Видел во сне Хами, дом, там пусто, никого нет, отца нет, матери нет, так скучно стало, так скучно, шибко плакал». /

л. 56 об.

4. I. 1910. Выехали раньше, утром расплатились с рабочими. Пилили фрески, снимал, сделал 2 эскиза и описывал. В обвалившихся пещерах еще готовится новая осыпь; пока я там осматривал, не сыпался песок, так что Захари, ввиду возможного обвала, я не позволил войти. Должен был отказаться от мысли снять план всей восточной группы – без съемки выйдет неточно. Вышли свечи – пишу при двух вонючих чирагах. Надо завтра кончать, очень уже засиделись в Крише. Сегодня было ветрено, но не холодно, все время днем, очевидно, выше 0, да и вечером не более 0.

5. I. 910. Вторник. 6 часов. Выехал в 9 часов 20 минут. Босук Темирович остался выбирать доски. Стоял туман, чуть-чуть морозило. Докончил записи: пещер 48. Докончили пилить. Уложили – вышел почти полный ящик. За ним прикатила арба. Кончили около $6\frac{1}{2}$ и вернулись домой в 7 часов 20. Светила луна, но опять стоял тот же туман. Говорят, что это к перемене погоды и ждут снега. Сегодня 9ый день, что мы приехали. Завтра утром в Кучар. Хозяин усиленно звал на мешреп, но я просил Босука Темировича объяснить ему, что не могу. Снял один снимок – вид на долину из пещеры 3 (№ 2bis 18×24). Лег <в> 11 $\frac{1}{2}$.

6. I. 910. Встали в 6 часов, начались сборы. Арбы выехали в 9 часов, мы с Босуком Темировичем в 9 $\frac{1}{2}$, снимали и расплачивались (хозяину 15 лан). Дорога сперва идет деревней Криш, потом переход по гати через болото через Ачик-иллак, которое образуется из Субашинской воды, здесь вся вода субашинская, оно окружает Криш с запада и с юга. В этом месте, по обе стороны болота, кладбища. За болотом еще кришские поля, в Крише считают более 200 хозяев, затем Шендла, считают около 20 хозяев. Ехавший с нами старик из Криша говорил тоже, что в Шендле / находят много черепов из «бурун земан». За Шендла дорога идет сперва токырами, потом сай¹⁴¹ до самого Кучара. Справа вдали – большие горы (где Субаши, Сым-сым), слева маленькие горы (где южный кришский миню). Верстах в 10 от Криш налево от дороги в полуверсте остатки стен, по-видимому, старых, отчасти переделанных в жилое, вероятно, летнее. Около этого места видны местами возвышения лёсс (?), старик сказал, что старики говорят, будто остатки старого арыка, который шел из Субаши в Янка. – Далее по дороге много раз пересекали воду (теперь лес), из Субаши. Подъезжая к Мин-тен-ата, широкая, глубокая, почти сухая река. В $\frac{1}{4}$ версте, не доезжая Мин-тен-ата, остатки неполной туры и холм, который отчасти разрыт и где видно стены. Нам говорили, будто здесь в прежние времена находили вещи. В Мин-тен-ата в 1 час. Снял туру. В 2 были в Кучаре, арбы приехали в 5 часов. Поехал на телеграф: почтовому начальнику в Чугучак, Федору, князю Голицыну, Кроткову. Чиновники интересуются русским, написал им по их просьбе азбуку. От 8–10 отдыхал, затем проявлял до 4 часов.

л. 57

¹⁴⁰ Голицын, Борис Борисович (1862–1916) – российский физик, один из основоположников сейсмологии, действительный член ПАН (1908).

¹⁴¹ Сай (уйг.) – «высохшее русло реки, лощина»; см.: Jarring 1964: 262.

7. I. 910. Встал в 6 часов. Готовлюсь к Кызыл-карга, куда поедем, нельзя терять времени. Босук Темирович говорит, что Кумтура в южной части того ущелья, на севере которого Кызыльский минёй. Дорога по ущелью только для пешеходов и то, говорят, трудная. Без карты ничего толком не сделать, необходима съёмка. Ждали Бабаева до 10 часов, поехали одни с Ибрахим-ахун, племянником Босука Темировича. Приехали в 11½, осмотрел все пещеры по планам Босука. Удивительно толковые фотографии, жаль, что мало видов снаружи и нет планов. Сделал общую запись, кончил в 3 часа 40 минут. В 3 часа 45 минут выехали и в 4 часов 50 приехали, ехали довольно быстро; будет около 8 верст, сократили немного по сухой речке в начале. От 7–9 отдыхал, очень устал, приходилось много карабкаться, что в тяжелых сапогах неудобно. Так тепло было, что я весь день проработал в фланелевой рубашке, сверх шерстяной и жилета. Здесь теплее Турфана. / Сегодня по поводу неряшества Захари Босук Темирович сказал, что в пути и в степи нельзя быть брезгливым и привел хамийский стишок на этот счет:

Jär jäzi jұлгун кази́
Чит чокај чаткал ахун¹⁴².

В степи јулгун – кази́, чит – мулла (при нем), мелкий камыш – ахун (от белой кисточки, напоминает белую чалму ахуна). – Все эти растения неразборчивы насчет почвы, на которой они растут¹⁴³. Ложусь – уже 2 часа. Мама, милая мама!

8. I. 910. Пятница. Сегодня встал в 7, базарный день, передышка. Утром читал, писал. Телеграмма Кроткова, что почта послана 1, 5. Ходил по базару, надо будет снять несколько видов. Купил вещи местного производства: гончарные образцы, деревянные. Чугунный чирак. Пришел Бабаев сообщить о находке целой рукописи «Дептер» к югу от Юлдуз-бага в новом коне-шаре, который отрыло ветром. Когда я заявил, что поеду, он, видимо, смутился, стал говорить о трудностях поездки. Воды действительно нет, т.е. есть какая-то соленая вода, от которой даже у туземцев делается понос. Жителей нет близко, впрочем, он путался в показаниях, то говорил на 70 ли, то на 160 ли. Печально, что нет такой карты, чтобы проверить его. 40 верстка тут белое пятно или ряд перевернутых имен. Хочу ехать с вьючными лошадьми, забрав здесь палатки. Как передавал Босук Темирович, Бабаев очень недоволен моим решением ехать самому; может быть, рукописи и нет? По мне, ехать необходимо, чтобы составить себе понятие об этих южных коне-шарах, в песках. С трудностями, авось, справимся. Вероятно даже, что ничего не найдем. Риск есть риск. По крайней мере, хоть немного выясню себе местность к югу от большой дороги и где, может быть, раньше шла большая дорога. Постараюсь и побольше снять фотографий по пути. Проявлял, лег в 12 часов. /

9. I. 910. Суббота. Встал в 6 часов. По-моему, последние дни теплее, топим меньше. Солнце сильнее греет, и лед во многих местах заметно тает. Надо будет проверить по градуснику температуру. Утром делал план 4. 5. 6. Сым-сым по записям Босука Темировича. Известие, что Бабаев побит, лежит. Едем послезавтра с Ила-ахун и человеком из ямыня, кладь на ишаках. До Юлдуз-бага – ночевка. Искендер-хаджи принес *اخلاق محسنی*, переписанное в *اقسى* Аксу *اکی خجری* в 1290 г. Хиджры (37 лет тому назад). Несмотря на место и переписчика, таалих не очень красивый, но и недурной. Цены еще не знаю. За переписку книги мулла Мусы¹⁴⁴ 5 лан, срок 1 месяц, заказал. Вечером проявлял, все портит старый проявитель, не знаю, как и быть. Обдумываю план – оста-

¹⁴² В разгар лета тамариск кажется *кази*,

А терновник, камыши и заросли кустарника – *ахунами*.

(Перевод А.К.Камалова).

¹⁴³ Здесь речь идет о том, что летом тамариск кажется «кази» (*араб.* кади – судья), а терновник (чит), камыши (чокан/чока/чокай), заросли кустарника (чаткан/чаткал) – напоминают «ахуна» (мусульманского муллу); јулгун (*julyun*) – тамариск (см.: Тенишев 1990: 85).

¹⁴⁴ Возможно, имеется в виду Молла Муса Сайрами – автор сочинения «Тарихи амния», который упоминается в других частях Дневника (см. л. 43 об., 64).

вить Босуку Темировичу аппарат и деньги, поручив ему вести дневник и заметки о коне-шарах. Надо еще обдумать.

10. I. Воскресенье. Проснулся в 5 часов. Переписал записи о Кызыл-карге. В 9 часов поехали в Кызыл-каргу, вернулись в 5 часов 50 минут. Расчищали немного платформу одной стены пещер – восточной. Жаль, что так мало обращают внимания на эти платформы, они важны для выяснения внешности пещер. Вечером разговоры с Босуком Темировичем и проявление. Телеграмма от Шахматова¹⁴⁵. Очевидно, надо собираться в путь. Завтра в сомнительный Коне-шар – одна дорога туда и обратно – не менее 6 дней!

11. I. 910. Встал в 5 часов, вставил пластинки, уложился. Ишаки (?) явились только в 8, про-собирались, выехали только в 9 часов 40 минут. Вышла еще история в меняльной казенной лавке, где Босука Темировича обругали и отказались менять больше 1 лана. Поехали с карточкой в ямынь Босук Темирович с Ила-ахуном. Сказали, что меняют мало, потому что нет много ермаков в городе, но послали своего человека с приказом в лавку разменять нам 5 лан. Ехал сперва по нашей улице Тохта-базари, потом по Яр-коча, затем мехалла Төге-жянь, потом кентом Кут-лук-орлы, выехали за жилую черту через ¼ часа. Начались пески, пошли почти сплошь, слегка перемешиваясь с саем¹⁴⁶. По дороге сделал два снимка с верблюдов (18×18 № 1 и 2). / В 11½ приехали к Кош-туре, расстояние – примерно 25 ли. Очень любопытно название, значит «Пара тур». Одна тура севернее, другая южнее. Снял 4 снимка. 1. Северную туру с северо-запада 2. Она же с юго-востока 3. Южная тура с юго-востока. 4. Общий вид с запада. Первая несомненная большая ступа или саиуа, есть еще следы ниш и последние остатки бутов¹⁴⁷, ее украшавших. Видно два яруса и третий (барабан?). Вторая тура менее понятна. Интересно раскопать, но дорого. В 1 час поехали дальше к минёю, послав ямынского человека Зия уд-дин-бека с Захари и Нур-ахуном к Сауд-имаму, у которого останемся. На обеих сторонах Музарт-дарьи, которая здесь очень внушительна по коне-шару близь агыза – совсем вроде Субаши. Мы бегло осмотрели конешар на левом, восточном берегу, страшно заплывший. Тут кто-то делал толковые пробные раскопки в малых размерах. Есть и пещеры. Одна, говорят, с надписями (красными). Снял фотографию, вид на реку с Музартом, удивительно красиво. Набрал черепков, хорошего обжига, с ангобом, есть и с зеленой поливой, много чаш формы *patra*¹⁴⁸, увы, ни одной цельной. Из Конешара выбраться было нелегко; в этом (китайском) в конце 6 начало 7 месяца Музарт изменил течение и после сильных дождей перелился налево, по руслу одного устана. Причинил много бед жителям Кум-туры. Немного ниже посреди арыков (которые здесь очень глубоки) находится большая саиуа в большой ограде. Кругом следы старины, между прочим, ямы, в которых стояли громадные хумы, теперь они разбиты, черепки валяются кругом. Издали в версте на юго-восток виден еще коне-шар (я так обозначаю непещерные древности). Нас приехал проводить через реку имам и хорошо сделал, дорога трудная. Здесь хороший дьянь, большая комната, но / холодно. Расспрашивал про пери-хон. – бакши здесь один, имам верит в их целебную силу. Спросил книги, принес ташкентское *مشرب ديوان* литографическое, писанное Кысас-ул-анбия¹⁴⁹, и Ахуд-намэ без конца. Колыбельных песен не знает, обещал спросить жену. – Дней 20 тому назад Музарт опять прорвал заграждение (беки не присылают достаточно рабочих, а кладут деньги в карманы) и опять разрушил дома. Здесь холоднее, чем в Кучаре. Ночуем в Кум-туре, завтра Юлдуз-баг – жекшамбе базар. Снимков 5 +2.

л. 58 об.

л. 59

¹⁴⁵ Шахматов, Алексей Александрович (1864–1920) – российский ученый, филолог-русист, экстраординарный (1897), ординарный (1899) академик.

¹⁴⁶ См. прим. 141.

¹⁴⁷ Т.е. будд.

¹⁴⁸ *Patra* (санскр.) – «лист».

¹⁴⁹ «Кысас уль-анбия» (Кисас ул-анбийи Рабгузий) – сказание о пророках хорезмского писателя Насреддина Рабгузи (XIII–XIV вв.), сочинение написано в 1309–1310 гг.

У хозяина *две* три жены: Чон-хатун икинджи с Кичик-хатун, Учунджи третья. – Здесь мазар Султан-ак ата, очень чтут. Собираются на поклонение, когда беда, особенно весною, когда вода хороша особенно или особенно плохо с ней (ср. Субаши). Имам ничего не знает о том, что здесь казам-джай, но он очень чтит мазар: два года тому назад его укусила бешеная собака. Он целый ряд ночей провел в молитве вместе с братом жены (никому об этом не говоря), молился и плакал, так как знал, что, обыкновенно, от подобных укусов умирают, молился и выздоровел.

Пери-хонов нам обещают на обратном пути. Оказывается, рядом с нами в городе живет женщина-перихон.

До Кумтуры считают 60 ли, это верно: около 25 верст. К характеристике здешних домашних отношений между мужем и женой, которые Босук Темирович метко характеризует как отношения между хозяином и работником. Захари пошел с Нур-ахун к нему в дом. Там молодая, хорошенькая его жена. Первое слово Нур-ахуна резко: «Мое белье выстирано?». «Нет». «Почему?», – следует сильная брань. «Ты мне не купил мыла, не было мыла». «Что же, не могла занять?», – опять брань. Это встреча после 10 дней отсутствия, при том Нур-ахун веселый улыбчивый парень 19 лет, исполнительный. Он женат уже 5 лет! /

12. I. 910. Кумтура. В комнате спать было не холодно, хотя термометр показывает только +5°. л. 59 об. Оказывается, Нур-ахун женат уже третий раз. Один парень 15 лет женат второй раз, и это не редкость. – На дворе в 6 часов –10°. Снял дом имама. Выехали в 8 часов 45. Поля Кумтуры в большом порядке, туземцы хорошие земледельцы. Переехали через Музарт (Босук Темирович говорит, что правильно Муз-ату; ату тюрки для даван (китайское)). Целая верста по плохому льду, передвигались очень осторожно, хотя река здесь, говорят, мелка. За рекой начинается кент или мехалля (эти два названия употребляют почти безразлично) Ак-яр и тянется до большого моста, после которого идет Кош-арык. Песок, болота, поля. Далее Таг-арык, с которого идет уже вскоре почти сплошь обработанные поля. К северу от дороги, к горам лежит размытый недавним разливом мазар Ибрахим-ахтем бузурвар (бузугвар)¹⁵⁰. О нем рассказал Босук Темирович. Жил Ибрахим-гуркар, т.е. могильщик. Однажды он услышал голос из могилы, который говорил: «Есть здесь кто?» Пошел и видит, что голос из одной могилы, стал отрывать, там женщина. Она его спрашивает: «Хочешь на мне жениться?» Он сказал: «Охотно». Она рассказала, что она царская дочь, дочь царя Адхема. Он взял ее к себе в дом. Так как по шариату запрещается отрывать мертвых, то царевна никому, кроме мужа, не сказала, кто она. Они жили вместе, и у них родилась дочь. Однажды девочка была с отцом на базаре, где ее увидела старая нянька царевны и удивилась сходству с покойной. Вернулась домой и, когда царица рассердилась, что она долго не приходила, сказала, / что ей было большое горе, она видела девочку, похожую на царевну. Царица захотела увидеть девочку и послала за ней, она пришла с отцом. Царица ее сразу полюбила, видя сходство с дочерью, и велела Ибрахиму привести жену. Когда на следующий день она пришла, царица сразу узнала ее и спросила ее: «Откуда ты?» Она ответила: «Я вернулась из мертвых» и рассказала все, что было. Потом царь усыновил Ибрахима, тот стал называться Ибрахим бен-Адхем и после смерти царя стал царем. Он был большой мулла, и у него был пир. Однажды пир ему сказал: «Нельзя иметь двух любимых – бога и дом твой и царство, выбери одно». Ибрахим больше любил бога и стал дивана.

л. 60

За Таг-арыком Теп-шер, здесь недалеко от дороги стоит город Теп-шер (тепа – пыль). Заехали; все заросло и запыло шором, форма странная, почти круглая, в восточном конце какой-то холмик. Есть проходы с севера, юга и запада, из них последний, несомненно, новый, в разрезе видна местами обгорелая земля и попадаются черепки, красного обжига, с сильной примесью чемоки. На юге, у входа, что-то вроде башни – выступающий холм. Снял с западной стены внутренний вид и снаружи часть стены с юга. Проехали далее не прежней дорогой, а частью полями через

¹⁵⁰ Имеется в виду известный мазар Ахтам Бузруквар в Аксу; см.: Даут 2001: 176–178.

л. 60 об. Шембе-базар, довольно большую деревню, так ли в 10 от / Жукшембе-базар. Навстречу нам выехал странник «дарога», самого джисы не было, он был на *похоронах*, намазе по покойнику. Азиз-пехлевана, к которому нас направил Бабаев, здесь знали очень смутно, он живет совсем не здесь, а в Сөгем-күзлек (летняя деревня) – местность Тензле. Приехал джиса, поехали за Азиз-пехлеваном и стали искать других проводников. Один уехал в Шаяр – другой болен, его лечил пери хон. мы пошли к нему, лежит в страшной простуде. Я ему послал хины и посоветовал горячего чая, чтобы пропотеть; он сильно горел. Вечер прошел в разговоре о Конешарах с джисой Абитом и родными здешними людьми. Толком узнал мало. Помещение у джисы хорошее, похолодало +5°. У Джисы две жены, старшая в другой деревне.

л. 61 13. I. В комнате ночью +3! Было холодно спать, откуда-то все дуло холодом. Во дворе дома в 7¼ только –5. Здесь говор несколько особенный, как-то очень глотают звуки. би=бир, шем=шембе и т.д. Говорят, около Таджита много воров, нам дадут двух караульщиков. Там проходит воровская дорога в Аксу. – Около Таджита есть мазар Козам джој Хан-ходжи, который там жил, там, говорят, есть много шиидов¹⁵¹, погребенных. Едем с Азиз-пехлеваном. Тут шла, говорит он, в старое время бейджинская¹⁵² дорога и заброшена только после восстания Хан-ходжи. Едем я, Босук Темирович, Ила-ахун, Захари, Нур-ахун, Азиз-пехлеван, Карку-илдиз, 2 племянника Босука Темировича, ишакчи, всего 9 человек, берем на несколько дней провианту. Джиса очень прост и очень любезен. Оставил 3 лана, т.к. джиса – чиновник, надо было отдать / в руки маленькой девочке, без джисы. Выехали в 9, встав в 6 часов. Джиса взялся проводить нас до первого конешара. Ехали быстро сперва деревней, потом песками и шором. Жукшембе-базар, *называемый собственно* [пропуск], по словам джисы, имеет от 3000–4000 жителей, Шембе-базар ([пропуск]) около 3000 жителей. Вообще этот край поражает после всего виденного населенностью и количеством вспаханных полей. Первый Конешар Шојлук-шер. По-видимому, это был монастырь, он лежит в 20–25 ли к северо-западу от Жукшембе (выговаривают Жукшем), ближе к горам Күј*р*үк (كويوك)-таг – это цепь, отделяющая Кучарские места от Сайрамской долины. Это голые, довольно высокие скалы, с изрытыми водою спусками, предгорьями. Название «горелые горы» очень подходящее. Здесь, должно быть, была вода (а, может быть, и есть еще), потому что много старого жилья. Сделал обмер монастыря, внутри все очень заплывило, но как будто у стен отделяются кельи. Джиса говорит, что раньше видны были следы построек. Нашел немного черепков, как будто чока¹⁵³. Постройка почти прямо с севера на юг, слегка на запад. Вход с юга. Как, обыкновенно, особенно пострадали северная и восточная (в северной части) стены. К юго-западу лежит недалеко Кум дан-шер, куда мы не попали по недоразумению. Название от массы находимых тут черепков. Далее, попрощавшись с джисой, поехали во второй Конешар «Жулгун-шар». Форма его приблизительно следующая: внутрь вдается высокий домик, скрывающий, очевидно,

развалины, он соединен стенами с продольными стенами. Была ли это стена или храм, сказать без раскопок нельзя. На запад от Жулгун-шера недалеко, по песку и шору, другой конешар Корам-шер (Корам – большой камень, больше человеческой головы).

(по поводу корам Босук Темирович припомнил эту песню).

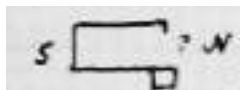
¹⁵¹ Шейд/шеит (уйг.; от араб. шахид) – «свидетель», «умерший за веру»; см.: Jarring 1964: 285.

¹⁵² Имеется в виду дорога, ведущая на Бейджин (Пекин).

¹⁵³ Возможно, от уйг. чока – вершина, верхняя часть (Jarring 1964: 76).

Ат миндым торук кашка
Секреттым корам ташка
Барсаңлер селам деңлер
Бизнын јар калемкашка¹⁵⁴. /

Главная часть шера имеет такую форму. Кругом еще несколько остатков стен, масса костей, л. 62 об.

много черепков. Азиз-пехлеван говорит, что здесь считается Өлүк-хана (اولوک) кладбище, действительно, находится *па*некрополь. Кости, говорят, лежат прямо в земле, не в сосудах. Черепки на большом пространстве, тоже и кости. Черепки «танские». На запад далее, несколько ли Шахтура (от шах – «хворост», потому что видно, как торчат из земли прослойки хвороста). Это две туры, по-видимому, с оградой, часть которой сохранилась. Форма примерно такая. Как будто, северная тура несколько западнее. Азиз-пехлеван нашел куски стрелы, монету, бусину и подвеску, мы – черепки. Здесь, говорят, находили золотые вещи, между прочим, золотой кобуз (инструмент музыкальный женский, с язычком) (Воробьев).

قوبوز

Кобуз челип ўргендем
Дутар челип ўргендем
Джуванлер херам-заде
Чокан сۆјүб ўргендем¹⁵⁵.

я научу играть на
Босук Темирович припомнил песню
молодые женщины (хитрый)
Я н. чел. 7 до 20, дж. потом¹⁵⁶.

Оттуда проехали более прямой дорогой в Таджик (так упорно говорят, не Таджит). Местами отчаянные пески. Всего, по моему счету, от Јекшембе 90–100 ли; 35–40 верст. – Азиз-пехлеван 20 лет тут; этим почти только и живет, жизнь эта, говорит, легкая, выглядит молодым, а ему 48 лет. Золота за это время нашел не менее 30 лан, т.е. на бумажки около 1000 лан. Раньше находили рукописи и цельные, рвали их и бросали. Не ходят только в самый жар или в самый холод. От него записал название мехалла кентов Јулдузбага, Тельм 11: Таг-крык, Топ-шер, Очар-дөкльги, Кум-лук-арык, Конечилан = Шембе-базар, Тереклик, Тазнын-мехалла, Торпак = Јекшембе-базар, Ходжа-туркасы (т.е. ходжа), Ўч кат, Бәл-кәсти /, названо так, потому что для арыка перерезали маленький хребетик. л. 62

Насчет мазара караульщик сказал, что недавно несколько человек было здесь, он охотник, увидел ворону, сидевшую на холмике, пуля попала в холмик, пошел выкопать пулю, там штукатурная

¹⁵⁴ Я сел на гнедого коня с белым пятном на лбу,

Заставил прыгать (его) по камням,
Если вы пойдете (туда), передайте привет
Нашей прекрасной возлюбленной.
(Перевод А.К. Камалова).

¹⁵⁵ Я научился играть на кобузе,
Я научился играть на дутаре.
Молодые женщины хитрые
Я научился целовать (или: любить) молодых женщин.
(Перевод А.К. Камалова).

Кобуз и дутар – музыкальные инструменты.

«Джуван/джуган» и «чокан» – обозначения замужних женщин в уйгурском обществе. Они отличаются тем, что первый термин применялся к замужним женщинам, еще не родившим детей, а второй – в отношении тех, которые имели хотя бы одного ребенка. См.: Beller-Hann 2002: 183.

¹⁵⁶ Данное четверостишие, очевидно, является плодом самостоятельных попыток С.Ф. Ольденбурга выполнить перевод уйгурской песни.

глина. Стали они копать с востока, нашли кости, бороду, решили, не калмыкские ли кости, решили и бросили, но покопали дальше, нашли человека, мясо сохранилось, на нем два чапана и пояс, как у сарта, материя, как на Лобноре, из дикого льна, рассыпалась при прикосновении. Они решили, что святой человек, шехид, и устроили погребение. Вместе с тем, это отождествляют с Козам джо хан-хаджи, по этому поводу маленькая легенда, рассказанная караульщиком. Здесь был Хан-ходжам, у него был ученик (сопэ¹⁵⁷) из таджиков. Хан-ходжам сказал ему: «Копай землю, пока не найдешь воду, как увидишь, иди ко мне и не оглядывайся». Приходит к Хан-ходжам, тот и говорит: «Вот видишь, ты меня не послушался, здесь будет только “кудук” – колодец, не оглядывался бы, вода пошла бы за тобой, и была бы текучая вода». Оттого здесь только колодец. – Вода недурная, несоленая, но ее мало. За мазаром к горе остатки построек и пещер, бегло их осмотрел. Приехали в 4½, в 6 поужинали предварительно, окончательно в 9. – Я в гумбазе с Босуком Темировичем, другие в караульне, тепло и хорошо. На дворе не холодно. В 10 –2, в 12 –4. Небо променивает¹⁵⁸, будет холоднее. Удивительная картина – на юг далеко пустыня, на север бледные горы, стоит сонный караул и перед ним наши лошади. Замечательно красиво. Карауленья миф, все спят, говорят: «Воры редко-редко бывают». Посмотрим. Надо ложиться спать, очень поздно.

л. 62 об. 14. I. Утром в комнате +4. Встали в 6½, выехали в 8, ехали около часа. По дороге Азиз-пехлеван упал с лошади и, ссылаясь на головную боль, ничего не делал; впрочем, нашел недурные куски черного сосуда и некоторые мелочи / Расчистили одну пещеру и вход к пещере под ступой, осмотрели все, сделали 5 снимков и один эскиз жилой пещеры. Вернулись в 5. Наш Нур-ахун ходит в одной рубашке и штанах (около дома). Название Тограклык-акын очень подходящее: узкое, узкое ущелье с сухой речкой, в которой почему-то растут тограки. Удивительный вид на пустыню при луне и легком тумане – даль необъятная. Красивы и горы за нами, с своими бледными, таинственными очертаниями. В 9½ на воздухе –7, при отсутствии ветра, не холодно.

15. I. Ночью поднялся ветер и утром стало холодно. На воздухе в тени, в 8 часов только –2°, но от ветра холодно. Снял караул и мазар. Потом поехали в 8 часов 40 минут. Расстояние приблизительно 5 верст. Начали очищать пещеру, наткнулись разом на известковый пол и остатки бута, тоже известкового, копали, оказалась пещера разрушенная, обвалилась и сырость – только задняя стена и кусочки передних стен (?). Сделал 6 снимков. Всего сняты планы 5 пещер. Описать развалины у караула без плана не имеет смысла; нужны и раскопки. В Тограклык-акыне тоже необходим план, съемка. – Чока и «танская» посуда постоянно почти находятся вместе тут же и с зеленой поливой, много. – Вернулись в 5 часов. Привез из Кучара купец телеграмму от Елизаветы Петровны и письмо от Сокова о дороге из Кашгара на Карын. Завтра в Даван-кум, оттуда к Азиз-пехлевану, затем еще в коне-шары, между прочим, и Тонгуз-баш. Через 5 дней рассчитываем быть в Кучаре. – Температура в 12¼ –2°. Легкий туман. Ветра почти нет. Лег в 12½.

л. 63 16. I. Встал в 5½, вставил стекла, разбудил народ, удивительные сони! В комнате +12! На дворе в 6½ –3,5°. Выехали в 7½. Ехали настоящей пустыней. Поездка по коне-шара очень поучительна. Тут стоит попробовать копать по-настоящему: искатели-истакчи (استاكچى) / почти не копают, а только выжидают ветра, который выдувает песок. Раскопки не очень трудны. Мне продолжать осмотр без съемки и раскопок нет смысла, я понимаю теперь, что есть и что надо делать. Азиз-пехлеван отличный проводник, дал ему 4 лана. Увы, вещи его совершенная труха, кроме одной пряжки и пары ермаков, один маленький, не тюргешский ли? Еще купил печать и одну монету, неважные; за все дал 1½ лана. Приехали мы сюда, в Сүгät-кюзлик, в 4 часа 20 минут. Здесь дом плохой, холодно и дров мало. Завтра утром в Кучар. Снял 5 снимков 18×24 и 1 – 13×18.

17. I. Утром в комнате +3, на дворе –10° (6 часов). Встал в 5½. Вчера опять спрашивал про колыбельные песни – поют, не знают. Ветра нет, и мороз не чувствуется. Любопытно, что наш хозяин

¹⁵⁷ Сопэ (уйг.) – «суфий».

¹⁵⁸ Sic; вероятно, имеется в виду переменчивость неба, т.е. погоды.

услал свою дочь и барана перед нашим приездом. Первое, потому что русские тюря любят молодых девушек, второе, чтобы не зарезать барана для почетного гостя. Нур-ахун заметил им, что «наш тюря не такой, он даже, когда увидит женщину, сердится!» Увы, по-видимому, судя по рассказам Босука, европейцы (которые все здесь более или менее слывут русскими) заслужили такое мнение: Бартус и Лекок, особенно первый, оставили по себе память, здесь на это впрочем, смотрят легко. – Выехали в 7½. – Дал Азиз-пехлевану 2 лана, караульщику от джисы 3 лана. В Кумтуру две дороги (может быть, впрочем, и больше?). Одна: Сүгят-кюзлик – Шендлә – Тограк-арык – Кара-кум-гумбаз, отсюда раздвояется: одна Учен-бука – Таш-арык, река – Кумтура, другая, по которой мы поехали – Таш-арык – Кош-арык – Ак-яр (здесь часть дороги, по которой ехали в Джешембе) река, Кумтура. Расстояние от 80–90 ли – 35–40 верст. В Кумтуре не стояли. Шейх принес груши и проводил через реку, лед в том месте, где мы ранее проезжали, проломился, перебрались в другом месте. На той стороне реки сделали привал на ¼ часа, съели яиц и груши и поехали дальше. До города приблизительно 55–60 ли, 22–25 верст. Приехали, когда чуть стало темнеть, в 5¾. По дороге все время попадались люди, / ехавшие с товаром на Душембе-базар. Ишакчи прибыли в 7½, я очень ими доволен. Телеграммы от Елены Григорьевны¹⁵⁹ и от Барановского. Проявлял; при необходимости беречь проявитель это мучение – сидел до 5 часов утра.

л. 63 об.

18. I. Встал в 8 часов. Решил послать Босука Темировича к Бабаеву и за мусульманскими книгами. Целый день занимался дома, немного нездоровилось. Босук Темирович кое-что достал из книг. Бабаев ведет себя нагло и неприлично. Решил вернуть ему все вещи и больше его к себе не пускать. Вечером проявлял. Лег в 12 часов. В комнате +8.

19. I. Встал в 7 часов, спал плохо, не можется. Поехали в 9 часов в Кызыл-карга и Бойрачи. Бойрачи 25 ли на северо-восток и, приблизительно, 20 ли на восток от Кызыл-карги. Работа затянута. Сделал 1 снимок северной группы. Вернулись в темноте около 7 часов. Все нездоровится. Не мог проявлять. Не спалось *все*.

20. I. Отослал все вещи Бабаеву за его бесцеремонность. Они мало ценны, а проучить его необходимо: это лгун и нахал, каких мало. Благодаря Ибрахим-ахуну и Искандер-хаджи куплено несколько мусульманских книг и рисале.

1. تاریخ رشیدی. Турецкий. Новейший список, плохо написанный. 10 листов¹⁶⁰.

2. عجایب المخلوقات و غرائب الموحودات. Новый список (в Кучаре). 5 листов.

3. مسله? Без начала и конца. Персидский? 1 лан¹⁶¹.

4. نوای¹⁶². Турецкий. 4 лана.

5. کتاب فوز النجّت. 1323. Писана комульцем. Турецкий. 3 <лана>.

6. فال نامه. 2 ч¹⁶³.

7. رسله¹⁶⁴.

I. فوست دوزلوق¹⁶⁵. 1½ чена овчины.

x II. II bis. سرترش ليق¹⁶⁶. 3 ч. 2 ч.

III. اسفه فوروش لوق¹⁶⁷. 3 ч.

¹⁵⁹ Имеется в виду Е.Г. Ольденбург (урожд. Клеменц) – супруга С.Ф. Ольденбурга.

¹⁶⁰ Имеется в виду сочинение «Тарих-и Рашиди» («Рашидова история»; 1542–1546) Мирзы Мухаммад Хайдара – важнейший источник по истории Могулистана (Яркендского ханства).

¹⁶¹ Возможно, ошибка в написании: вместо *misala* (*уйг.* «примеры») правильно *risala* («сказание»).

¹⁶² *Nawayi* (*уйг.*) – «пекарь».

¹⁶³ Имеется в виду сочинение «Фал-намэ», *уйг.* «Пал-намэ» («Книга о гадании»).

¹⁶⁴ *Risala* (*араб., уйг.*) – «послание», «трактат», «сказание», «легенда» (Гаврилов 1912: 1).

¹⁶⁵ Вероятно, ошибка в написании второго слова; правильно: «мозддузлук» – сапожное дело; см. ниже.

¹⁶⁶ *Satrasliq* (*уйг.*) – «парикмахерское дело».

¹⁶⁷ Вероятно, написание первого слова ошибочно; должно быть: *эста фурушлук* (*уйг.*) – «продажа подкладок» (для одежды и пр.).

л. 64

- IV. IV bis. موزه دوزلوق¹⁶⁸. 3 ч. 3. ч. 1½ ч. 2 ч.
 V. قزانچىلىق¹⁶⁹. 3 ч. Чугунное дело.
 VI. اوشنكرلىق. 3 ч.
 x VII. VIIbis. عطلار. 3 ч. 3 ч. /
 VIII. بافنده. 1½ чена.
 IX. نمرماجالىق. 1½. Кошельщики.
 X. دهقان¹⁷⁰. 1½. 2. ?
 8. عاشق نامه¹⁷¹. 1½ ч.
 9. Сборник молитв, купленный из-за молитв хамийским бузругваром¹⁷².
 10. ساعت نامه¹⁷³. 1½ ч.
 11. (يولدزنامه)¹⁷⁴ Босук). 4 чена. 4 фына.
 12. Отрывок о счастливых днях. 1½ чена.
 13. فال نامه¹⁷⁵. 1 лист.
 14. فال نامه¹⁷⁶. [нрзб.] 2 чена.
 15. تذكره. Бограхана (?)¹⁷⁷. 1 лан.
 16. Дунганская Каспуэ бурды. 1 лан.
 17. ساعت نامه¹⁷⁸. 2 чена.
 18. Отрывок ساعت نامه¹⁷⁹. 1 чен.

Приходил купец Ризабаев по поручению их судейского аксакала, узнав, когда я еду. От него узнал, что мулла Муса живет в Сайраме уже два года. Книжку свою он, по-видимому, написал по приглашению Н.Ф. Петровского. Пошлины отложены на два года. Интересно, имело ли мое письмо какое-нибудь влияние? Все что-то неможется. Телеграмма от Федора. Послал Федору, Елизавете Петровне, Барановскому, Шахматову, Елене Григорьевне, Сокову. Проявлял, лег в 3 часа; днем много лежал. Вложил 2 дюжины пластинок.

л. 64 об.

21. I. Встал в 6¾, едем в Кызыл, так не хочется ехать, весь какой-то разбитый, и нервы никуда не годятся, тоска грызет и подрывает силы. Мама, мама, слышишь ли ты меня? Мама, любимая! – Надо кончать сборы. Выехали в 8 часов 45 минут. 10 часов 10 минут. Начал выезд в горы через широкую сухую реку. 11 часов 45 минут. Направо от дороги на выступе скалы странное узкое, длинное здание с нишей (?), обращенной с дороги. Называют Дундур-ахур, сзади было копано, видно в одном месте дерево для скрепа. 40 ли от города. Снял № 1 / 18×24 с противоположной стороны дороги. 12½. Тут впервые показывается вода, говорят, горькая, из какого-то источника дальше по ущелью. Через версту китайский караул, за которым на левой стороне дороги тура. Снял на № 2 вместе с караулом. Против нее, за караулом, другая, снял на № 3¹⁸⁰. Тут, говорят, есть мазар, но живущие в карауле мусульмане даже не знают, как его зовут. «Мазар», – говорят. Еще через версту на той же, левой, стороне, как и последняя тура, три туры на выступах, как и прежняя, близко одна к другой. Первую, по словам Ила-ахуна, копали французы и нашли до-

¹⁶⁸ Мозддузлук (уйг.) – «сапожное дело».

¹⁶⁹ Қазанчилик (уйг.) – «ремесленник, изготавливающий казаны».

¹⁷⁰ Диһқан (уйг.) – «крестьянин».

¹⁷¹ Ашиқ намә – «Книга о любви».

¹⁷² Бузруквар (уйг.) – «большой человек», «знатный человек»; см.: Jarring 1980: 124.

¹⁷³ Са'ат намә – «Книга о часах».

¹⁷⁴ Юлдуз намә – «Книга о звездах».

¹⁷⁵ Фал-намә / Пал-намә – («Книга о гадании»).

¹⁷⁶ Фал-намә / Пал-намә – («Книга о гадании»).

¹⁷⁷ Имеется в виду «Газкира-йи Богра-хан» («Память Богра-хану») – сочинение (конец XV – начало XVI вв.) по истории Восточного Туркестана X в.; см.: Молотова 2008: 22–26.

¹⁷⁸ Са'ат намә – «Книга о часах».

¹⁷⁹ Са'ат намә – «Книга о часах».

¹⁸⁰ Сверху надписан размер снимка. Надпись, однако, настолько мелкая, что разобрать ее не представляется возможным.

щечки с письменами. Версты 4 далее налево вид на долину, с юга ее окаймляет более высокая часть гор, а с севера более низкая, тут же развалины якуб-бековского укрепления; так сказал Ила-ахун. Через 1 версту далее справа <от> дороги сухая река Тузлук-акын, говорят, 3–4 версты вверх по ней добывают в горе соль, возят на ишаках. Рубят топором. Начиная с якуб-бековского укрепления низенькие холмы по обе стороны. В 8–9 верстах от укрепления слева <от> дороги небольшой дянь Тограк-дянь. Тут кудук. По случаю предстоящего нового года водружен громадный красный флаг с подписью. В 2½ часа приехали на перевал, довольно крутой в последней части. Тут караул, перекусили. Выехали в 3 часа. Дорога больше по *большой* долине, пустыня, кроме мелкого редкого растения «[пропуск]», вдаль с запада и с юга в тумане горы. Ехали быстро, 30 ли от перевала, ляггар, все устали. Приехали в 6 часов 40 минут. Считая от Кучара, 60–65 верст. Считают 181 ли или 18 потай. В дяне сартовском хозяина не было, его сын 18 лет Самсак-ахун («чеснок»), два года женат. В комнате +5, но после езды по холоду, на ветру, показалось очень тепло. Помещение не дурное, «учреждение», тоже в конюшне, лучше, чем где было ни было здесь.

22. I. Кызыл. Встали в 6½, выехали в 8 часов 30 минут. Очень холодно. Сперва саем¹⁸¹, около 20 ли, потом очень крутой спуск, внизу долина Музарт. Близко от спуска Мин-ој и жилища. Долины жалкие, бедные. Всего считают 30 ли, 10–12 верст. / Сейчас принялись за осмотр пещер. См. отдельно. В 2 часа перерыв на 1 час, кончили в 6, когда еще светло. Пошел еще пройтись. В 7 часов в комнату. О пещерах по дороге, о которых говорит Лавров, спросил хозяина, он, говорит, нет коне-шаров, а есть только пещерки для ночевки пехлеванов-охотников. Так ли, не знаю. – Видел соху, надо сфотографировать. В комнате вечером +10. Днем ходил по пещерам в одной куртке, нисколько не было холодно. Лег в 12.

л. 65

23. I. Мин-ој. Плохо очень спал, нервы плохи. Встал в 7 часов. Утро не холодное. В комнате +5, но не кажется холодно. Спать было совсем тепло. Вода здесь чуть-чуть солоноватая. Утром в 9 было –8, но я пошел в куртке, и не было холодно, кончил осмотра, снимал пещеру, где жизнь Будды №№ 4–10, 11 испорчено, 12 лестница пещеры. Выдержка при полном освещении от 30–45 секунд внутри. Пилили фрески, идет недурно. Кызыл производит впечатление очень старое, очень индийское, только не чисто Гандхара, а уже более индийское, Magadha отчасти¹⁸². Сцены плафонов большей частью, кроме джатак, видимо, иллюстрации к nikāya – беседы Будды; отличие резкое от Гандхары, где мало этого. Мне кажется, есть, между прочим, Kisagotamī: женщина держит перед Буддой спеленатого (?) ребенка. Любопытно, что у него голова не сплюснутая, а круглая. Пилили пещеру с медальонами – от них жалкие оборвыши. Немецкие варвары – нехорошо, что Грюнведель рисовал и писал в пещерах. Сделал 1 эскиз. Вечером только –3 (6 часов). В комнате +10. Лег в 1 час.

24. I. Спал плохо, встал в 7 часов. В комнате +6. Продолжаем осмотр, немного можно будет выпилить.

25. I. Сегодня еще съемка, а потом и выезд. Снял 18×24 и 13×18. Сумасшедшая старуха, ожидающая возвращения сына. Жителей считается в мин-ој 28 (т.е. хозяев). Живут очень бедно, но поселились, правда, только недавно в этой местности. /

Вечером пери-хон. Потом легли в 3½. Пери-хон был от 6 часов 10 минут до 2 часов 40 минут. Впечатление неприятное, главным образом, от народа, особенно у хозяев. У старухи и ее дочери явное желание нехорошо подслужиться тюре. Странная смесь веры и насмешливого отношения к обряду.

л. 65 об.

26. I. Выехали в 8 часов 50. В 1 час 40 минут были на перевале, в 7 часов в Кучаре. Переход все-таки немного утомительный. Любопытно то, что говорил Босук Темирович о том, как мулла

¹⁸¹ Т.е. сухим руслом, лощиной.

¹⁸² Речь идет о двух школах индийского искусства – гандхарской, «синкретической», сочетающей традиции собственно индийской скульптуры и эллинистического влияния, и матхурской – школы классической индийской скульптуры.

в Мектебе заставляет мальчишек бодрствовать священные ночи у мечети, и как дети рассказывают друг другу сказки, сидя ночью у огня. Одну такую сказку про сына медведя он рассказал, не все помнил. Смесь разных мотивов, почти все известные.

Пишу, проявляю, отвратительно работать со старым проявителем.

27. I. Пил чай у Ризабаева, у него прекрасный дом и сарай для купцов. Несомненно, лучший здесь дом. Он сам производит отличное впечатление. Письмо от аксакала, будет скоро. По-видимому, почти ничего не нашел. Начинаю сборы. Уччу Босука Темировича фотографии. Беда с отсутствием проявителя. – Нервы плохи.

28. I. Телеграммы Нат. Ал. и Кроткову. Послал карточку ди-фан-гуаню по поводу нового года. В Бугуре был старик Худа-берды бакши, удивительно угадывавший болезни.

29. I. Купил разные вещи на базаре. Купил رسالة آهنكران¹⁸³ чена и احمد يوسف¹⁸⁴ 2 лана. Позвали чирагчи¹⁸⁵.

شاكرد¹⁸⁷, روزى, его ученик 38 лет¹⁸⁶ صارازى.

Нусхе бывает, он обещает достать. دعاخوان он. Представление не удалось, хотя было два мальчика.

30. I. Купил رسالة اش فض (повар) 1 чен и رسالة صابوتكرليق, выдельватели мебели 1½ чена. Ездили смотреть Черх пелек چرخ فلک¹⁸⁸ в Учар, около 6 ли к юго-востоку. Посещение пелек¹⁸⁹ с колесом наверху, внизу балка, с которой веревка к колесу. / Хозяин-устроитель берет по три ермака. «Алты пул» летают высоко, и надо хорошо держаться. Больше качались женщины. Толпа глазела, потом больше на нас. По поводу того, что в Алташаре со времен Якуб-бека говорят «ики-пул» относительно ермака всюду, кроме Хотена¹⁹⁰, Босук Темирович рассказал, как это случилось и что это образчик упорства хотенцев. См. выше.

Здесь в Кучаре, к юго-востоку в Уча-саи اوچاساى мехелле есть мазар چچك انا م Чичек-анам «Мать моя оспа». Этот мазар, по-видимому, چسغ, Чичег агачилер считается семь. Имена как: (это хамийское – их считают духами) 1. Редко-редко брать Терме-теркен агачам ترمه ترکن. 2. Косьба Кырма-теркен قرماترکن 3. Кутлук-мубарек قتلوق مبارک 4. Кунджи-теркен قنجى ترکن (мелкий изюм).

Когда видят во сне Кутлук-мубарек (веселая, красивая, как и все они), то оспа будет хорошая (никто не умирал); когда увидят Кырма (сердитая с саблями или ножами), оспа будет смертельная, скосит всех. Если Терме, то половина поправится, половина умрет. Теркен – женщина, прибавляется в Хами с женским именем¹⁹¹.

Близко отсюда Бәлх-ата, говорят, человек из Бәлха в народе произносится белик بلیق рыба. Верно, явится потом легенда.

Якуб-бек повелел, чтобы ермак называть ики пул¹⁹² и считать за два пула. Когда назначенный им в Хотан хаким объявил об этом, жители отказались повиноваться. Говорят, что, раз ермак

¹⁸³ «Рисала Ахангаран». Ахангаран – название реки и ворот в средневековой Бухаре. Согласно «Китаб-и Мулла-заде», рядом с воротами Ахангаран располагалась могила шейха Нур ад-Дина Хилвати.

¹⁸⁴ Ахмад Юсуф. Неясно, о каком именно Ахмаде Юсуфе идет речь.

¹⁸⁵ Чирагчи (уйг.) – «изготовитель светильников».

¹⁸⁶ Возможно, имеется в виду Мулла Рази-ахун – муфтий, толкователь шариата; см. упоминание: Федоров 1903: 39.

¹⁸⁷ Шагирд (уйг.) – «ученик».

¹⁸⁸ Черхпелек = чакпиләк / чакпиләк (уйг.) – «мельничное колесо»; чәрх / чак (уйг.) – «колесо».

¹⁸⁹ Пиләк (уйг.) – здесь: «карусель».

¹⁹⁰ Хотен – то же, что Хотан.

¹⁹¹ Население Восточного Туркестана нередко становилось жертвой эпидемий смертельных болезней. И в данном случае речь идет о мазаре «Моя мать оспа», куда ходят молиться за тех, кто заболел оспой. Считалось, что есть 7 женщин – сестер Оспы, однако в данном фрагменте указываются только три имени. Если приснится женщина по имени Кутлук мубарек («веселая», «красивая»), то оспа пройдет легко. Если приснится женщина по имени Кырма-таркан («сердитая», «с саблей»), то оспа будет смертельной. Если приснится женщина по имени Терме-таркан («сводный», «отобранный»), то половина людей поправится, половина умрет.

¹⁹² Ики пул (уйг.) – «два пула».

один, нельзя его называть двумя: пусть тогда хоть сделают два отверстия или две пометки. Хаким доложил Якуб-беку, тот велел настоять и в случае отказа казнить знатнейших. Хаким вызвал к себе знатнейших, они отказались. Когда он спросил, кто из них главный, и когда тот назвался, тотчас казнил его. Затем повторил требование, опять отказ, опять казнил двух. / Хотенцы заявили: «Хоть казни всех, не согласны. Или прикажи считать, что есть и два бога. А то мы не можем считать один за два». Хаким опять донес Якуб-беку, который на этот раз рассмеялся и велел оставить хотенцев в покое. Так там и говорят: бир пул¹⁹³, а не ики пул, имея в виду ермак.

л. 66 об.

Когда мы ехали в Кызыл, проезжий купец рассказывал, будто бы теперь, когда китайцы стали настаивать, чтобы в новую китайскую школу посылали и девочек, это так взволновало жителей, которые, зная китайские нравы, боялись насилия над дочерьми, что они¹⁹⁴ хотенец отрубил дочери голову и принес ее китайцам, сказав, что живую дочь не пошлет в школу. Расспрашивал об этом здесь, никто не слышал, так что, может быть, это и басня, но зато очень характерная.

Купил چرخ چی رساله عخرتق люди, отделяющие семя хлопка от хлопка. «Ваточники» вместо چرخ چی «наматывающие нитку». Затем какую<-то> турецкую Калиле ве Димне¹⁹⁵ Тюрки, переписана в Янги хиссаре к югу от Кашгара 1240 за 4*¹/₂* лана. Гадальную книгу за 2¹/₂ лана مسلك المتقين Маслик аль-матакин за 1¹/₂. Маленькое تزكره разных мазаров, начинается اصحاب الكهنه за 5 чен. Принесли еще книги, торгуем завтра.

Джа-хон гадал неудачно, хотя привел 3 мальчиков, оба раза вместе стоило 4 лана. Описание отдельно.

Ночью менял пластинки. Нездоровится – нервы плохи.

31. I. Завтра решил ехать в Кумтуру. Купил еще дунганскую гадальную (?) книгу без начала 3¹/₂ чена; محمات المسلمین 3¹/₂, книгу джадугеров – без заглавия (?), 7 чена. Книга перихонов и джадугеров. 3 чена. Лусуф и Зулейка и другие вещи (?) красивый насталик¹⁹⁶, говорят, рукопись кашмирская. 3¹/₂ лана رنگ ريزليق رساله красильщики 2 чена. كاش ليق رساله نكورمندجليق мельники 3 чена. چيليق رساله روغن (رساله جوکازچی) местное название Джунгарии) Маслобойное стараются для рисалэ подбирать арабские или персидские названия. Вернее, что это показатель иноземного / происхождения рисалэ¹⁹⁷. Еще چيليق ديوانه!¹⁹⁸ Диване [пропуск] فوستون دوزلوق называют не рисалэ, а ظريقه¹⁹⁹, چيليق قوی²⁰⁰ قصاب²⁰¹ мясник. Все по 1¹/₂ чена, как раньше + 1 чен комиссии за каждое.

л. 67

1. II. Выехали в 7 часов 45 в Кумтуру; приехали к реке в 11 часов. Ехали не очень скоро, заехали в Миној, после ряда переправ приехал в 12¹/₂. Решили жить в пещере, чтобы не терять времени. Поели и принялись за осмотр. Много взяло времени последнее ущелье, вернулись около 6 часов с конца ущелья, т.е. до мест, где надо лезть наверх примерно 6 верст. «Вскоре затем большие горы», – сказал Босук Темирович, взглянувший наверх. В пещере устроились ничего себе.

2. II. Встали в 7 утра. Спать было не холодно, хотя к утру в пещере только +2. Вечером было +5. На дворе не холодно, тихо и удивительный восход солнца. Очень хорошо – картина удивительная: серо-розовые горы, близкое небо, окутанная льдом река. День великолепный. В тени в 2 часа +7, на солнце +24! Работали с 8 – 2 и с 3 – 6, сняли всю дюжину 18×24 и до 8 13×18. Нашли разные вещи в мусорных кучах перед пещерами. И здесь варварская пила. В 6 0°, так

¹⁹³ Бир пул (уйг.) – «один пул».

¹⁹⁴ Видимо, вместо правильного «один».

¹⁹⁵ О сочинении «Калиле ве Димне» см.: Ибн Аль-Мукафф 1986.

¹⁹⁶ Насталик – разновидность каллиграфического арабского письма, отличающаяся усеченным написанием знаков.

¹⁹⁷ Ср.: «рисоля, как и вся современная сартовская литература, являются переводами с персидского языка» (Гаврилов 1912: 10).

¹⁹⁸ Имеется в виду «занятие дивана», то есть дервиша.

¹⁹⁹ «Мясник» (уйг.).

²⁰⁰ «Овцеводство» (уйг.).

²⁰¹ «Мясник» (уйг.).

осталось и ночью, смотрел в 12 часов. В пещере +3. Легли мы позже, потому что играли в Пашу, ветер и т.д.

3. II. Встали в 7 часов. Великолепное утро. Ночью переменял пластинки. Сегодня великий праздник дженккая и пери²⁰². Первое чехоршембе²⁰³ месяца Сефер. Во время намаз-дигер открываются ворота Кук-и каи и останутся открытыми до намаз-дилер последней чехор²⁰⁴-шембе. В ночь чор-шембе (ночь до) готовят лучшую еду для духов и благовония. Всюду подложены ложки на правую сторону (или налично). Утром у счастливых людей все бывает переложено на левую сторону. Потом есть «остатки» обеда духов приглашают стариков. Ночью читают Бекчи-наме и не спят. Молодых парней заставляют спать в тануре чор-шембе сефер для счастья. Может быть, передадут счастье. / Это хамийский обычай. В Кучаре обеда не делают. Читают каждое гор-тембе по 41 разу разные суры Корана весь месяц.

л. 67 об.

Есть и хорошие и худые пери, для них то «черная молитва», другие молитвы по шариату. Живее мусульман – пери. Работали с 8½ – 5, с перерывом в 1 час. Потом укладывались. Взяли фрески из № 2, № 4 ущелья и из № 6 Миној’а. В келье было +7°, на солнце +20, в 6 поле захода +3. Поздно вечером 0.

4. II. Спал плохо, все видел во сне маму. Встал в 7. Все встали. Утро холодное. Снарядились ишаки и уехали, а мы пока фотографировали, потом проехали по берегу, заехав в два ущелья. В первые не попасть иначе как объездом через горы, чего уже делать нельзя было, я и так запоздал. Тут нет перехода у агыза, потому что открылась вода, и она слишком глубока для лошадей. Осмотрели Дулдур-ахур и Туру Кумтуры. Назад ехали очень скоро. Употребили на дорогу только не многим более двух часов. Вечером проявлял, вставлял пластинки до 2½ часа. Рабочий день в 19 часов, нервы лучше и сон лучше, мне необходима работа и работа. Лег в 3 часа.

5. II. С утра покупал книги и игрушки, не очень много, но времени идет много.

1. رساله تامجى ليق ²⁰⁵

– پهوان جيليق

– موزه دوز ²⁰⁸

– آت خر

– سوادكر

– آشفض ²⁰⁹

– بافنده ليق

مس ليق قجى медники²¹⁰

2. ريز رنگ ²¹² 1 чен. فال نامه ²¹¹?

قچاچليق ²¹³ горшок

3–5. 3 гадаально-перихонских книги.

6. Об обычаях (?)

7. «О соколах» отрывок.

8. Меселе (?) /

I ср. Ia ديولا رجيليق ²⁰⁶

охотники²⁰⁷ II

III В в 1½ чена

плотники IV V

купцы VI

VII

VIII

IX

X

XI

²⁰² Пери (уйг.) – «дух», «демон».

²⁰³ Чаршэмбэ (уйг.) – «среда».

²⁰⁴ Сверху надписано: «чор».

²⁰⁵ Рисала тамчилик (уйг.) – рисала о профессии строителя стен.

²⁰⁶ Возможно, написание ошибочно и имеются в виду «диварчилик» – также «строители стен».

²⁰⁷ Пахливанчилик (уйг.) – «борцовское дело»; перевод «охотники» не вполне точен.

²⁰⁸ Мозедуз (чилик) (уйг.) – «сапожническое дело».

²⁰⁹ Ашфаз (уйг.) – «повар».

²¹⁰ Написание первого элемента уйгурского словосочетания крайне нечеткое; «мискачилик» – «ремесло медников».

²¹¹ «Пал-намэ» – «Книга гаданий».

²¹² Рангириз (уйг.) – возможно, «красильщик», от «ранг» – «краска».

²¹³ Качачилик (уйг.) – «гончарное дело».

9. قابوس نامه ? Без конца

10. Какие-то хемсе. Все тюрки

11. بوستان

4. Тахты

мячики توف

игрушки с перьями для подбрасывания تف کرچ теп-кёрч²¹⁴.

чаң-за по-китайски

куклы قورچاқ

шарики سقا название игры. Для девочек 2 шарика.

2 деревянные чашечки

Колыбель игрушечная, точь-в-точь как настоящая بوشوق

бошук

Вместе с книгами идут

2 низа вышитых штанов اشتن فاچه

Турфанские вышивки-нашивки ايراقه حايقا ворот sic рубашки (вышивка)

Китайская шелковая обертка низа ноги ку-туj-дей-за

4 кобуза железных, один побольше, 4 за 32 ермака قوبوز, см. выше о золотом, 1 за 32 ермака.

Детская корзинка себет سبت

Горшечная работа кучарская

Колыбель

Котомка, куда кладут золу, كولتوك кўлтўк.

Кружок около дороги كلك калак.

Когда трубочка шумак شومك когдбаланын – шумаги

Для девочек без верхней штуки прямое круглое отверстие

огулбаланын²¹⁵

Палка сбоку колтатку егачи قولتارتقو يغاچى по-хамийски ° بزبنده бāзінде егачи

Миты колтатку

безинде

Тюфячок اورون орун

Дырка в тюфяке кўлтўк тешўги توشوكى

Одеяло, в которое заворачивают голого или одетого в коричневую рубашку (كونلك كۆنلەك) –

Югак يوكاك

Подушка نكيه (здесь) по-хамийски ياستوقا

Большая палка поверху бётўктен гóл (غول) јегачи /

Серебряные вещи (мастер زرگر Зергер)

Сережки زيره зире, يكانه југане, ينگكلىك јинглик (кучарские)

1. большие يکينه југине (хамийское)

2. малые

Пуговицы توكمه тугме, توفچا топча (Хами Турфанé)

1. مرجان توكمه²¹⁶

2. قونككروق توكمه с колокольчиком пуговицы

последние – китайский фасон.

2 ножа пичак فچاق кучарской работы

бритва устура اوستورا 25 ермаков.

²¹⁴ В оригинале Ольденбурга ошибочно написано تف كوچ.

²¹⁵ Мальчищечье (уйг.).

²¹⁶ Мажан тугмэ (уйг.) – жемчужные / коралловые пуговицы, уйг. мажан – «коралл», «жемчуг».

Шило для того, чтобы²¹⁷ седла для ишаков *ادرم كاش* адрәм кеш 25 ермаков

Ножницы карче *قرچه*, выговаривается каче 75 ермаков.

2 покрывала *چومبت* чумбат, полоса, затканная золотом чумбәчи баши (*بشى*), нитки – завязь с концами. 2. багы *باغى* завязка. Бывают очень дорогие и золотые с драгоценными камнями.

Полосы на рубашку *изма'-джежек* *ازماجياك*²¹⁸.

Нашиваются, уменьшаясь кверху.

длинная для ворота (среди у ворота) материя полосы на правой стороне. Шелковые, своей работы, *изма-полосы*, *джезек* для ворота.

Гребень *тагак* *تارغاق* женские прямые цепи.

Ящички новые, видно, Босук Темирович, не видал. Рассчитано в Кучаре хотенским мастером, по 2½ чена. У мужчин только для борьбы особый (есть) *ساقال تارقاق*²¹⁹.

Двойные тоже женские ики *اوزلوک* *ايكى* *اوزلوک*.

Маленькие деревянные чашечки для игр детей *چوچک* из посуды *чирак*. Чуюн *چويون* чугунный. /

л. 69

Колотушка для неидуших в мечеть – ручка, вставляется крепкий (несколько сшитых вместе рядов) ремень в расщелину наверху и ремнем веют *دره دستسى* дурре дестиси, ручка дурре²²⁰.

2 каталки для теста. 1 без ручки, уже заимствованная русская форма *джава* *جاوا* длинная, прямая, для лапши, немного шире в середине *нугуч* *نوگوچ*²²¹.

Машинка для прокалываия лепешек *түккүч* *توککوچ*.

Две ручки *دسته* для инструментов: одна для шила (*бекиз* дестиси).

Вешалка козук *قوزوق*.

Две палочки для кручения ниток – для верчения чарка *чөгөч* *چورکوچ*.

Палочка для кручения ниток ч. *жик* *يک*.

2 *түрмүзе* *تورموزه* большая.

Чумочка *چوموچ* *чүмүч* есть русской формы и старой со вставной ручкой.

Для пилава палку *кек-кир* *کک کير*.

Лопаточка для золы *бел-күрәк* *بل کورک*.

2 формы ложек кошук *قوشوک* одна для мер из России.

Палочка для еды Чокуч *چوکوچ* мало говорят, употребляют китайское *койза*.

Обрубок – спички Чудун 'за более употребительно, чем сартское тараше-гугут *تراشا کوکوت*.

Маленький сосуд для лекарств *дарукозсы* дәру козаса.

Чираг *چراغ*.

2 женские тарелки лепные *чючк*.

с носиками для масла *козасы* *جاگکوزاسи*.

Кувшин из чока (*чюфа*) *кумдан-кан* *قومدان قان*.

Деревянный шамдан (*шамдан*) *شامدان*²²².

Желтый с двумя речками *чозаҷак* «маленький кувшин».

4 тахта *тахта* *مکتب* мектеб-такхтаси.

Машина для паровых пельменей *манта-каскане* *منتاقار قانه* /

л. 69 об.

6. II. Купил *ла* *اوليا*²²³ 5 лан. Книгу со списками. 2. Хикметы, и. пр. *3 طوطى* лана. Принесли из переписки историческое сочинение *муллы Мусы* (за 6 лан). Укладываемся, невыносимо тяжело

²¹⁷ Слова «того, чтобы» надписаны сверху.

²¹⁸ Снизу подписано: или *جيك*.

²¹⁹ Сакал таргак (*уйг.*) – «расческа для бороды».

²²⁰ Дурра – диал. от *дәррә* – уст. «розги, кожаная плетть»; дестиси – от *уйг.* *дәст* «рукоятка, набалдашник, ручка».

²²¹ Ногуч (*уйг.*) – «каталка».

²²² Шамдан (*уйг.*) – «подсвечник».

²²³ Тазкира аулийа (*уйг.*) – «Тазкира о святых».

думать о возвращении. Мама, как без тебя жить? Расчеты: Ила-ахун 60 лан, сын его Хуссейн 5 лан. Искандер-хаджи 25 лан. Сын его Тан-ахун 10 лан. Сторож 5 лан. Бала-Нур-ахун 8 + 2 лана. Сахарий Майемиров чек на 115 рублей (им было взято 29 рублей 34, следовало получить 104 рублей 66 копеек) и лошадь. На дорогу до Урумчи 15 лан. Бабаеву 15 лан. Кари три лана за комиссию по книгам. Приходили прощаться Жолдаш-бай хаджи и Абдул Вахид Ризабаев. Очень симпатичные.

Приезжал с визитом ди-фан-гуань. Отдал ему визит, фотографировал его. Надарил ему копеек.

7. II. День отъезда, встал в 4 часа укладывать пластинки. Итак, конец собственно экспедиции. Каковы результаты? Думаю, есть.

Ящики № 31. Чемоданы с рукописями. 2 пачки фресок и вещей (из Кумтуры). Бөтук. Аппарат.

№ 32. 4 пакета фресок (Кызыл, Кызыл-карга). Мелочи из коне-шаров. Этнография.

№ 33. Фрески (Криш) и немного мелочи.

Выехали в 10S. Провожали Жолдаш-бай, Абдул-вахид Ризабаев, Искандер-хаджи. Ила-ахун, Сахари, Нур-ахун. Приехали на даван²²⁴ в 3 часа 55. Пробыли ½ часа, жалкое место, хозяин почти нищий, воду достать надо ехать 60 ли в два конца – топлива почти никакого, лежат в лохмотьях и мерзнут в сквозной избушке, выжидая конца зимы. В гиблой страшенной долине нас встретил более сильный, холодный ветер. Ехать было очень неприятно, особенно в глупом полушубке без воротника. С закатом солнца ветер стал, и стало сразу теплее. Великолепно светит нам месяц, и мы ехали очень скоро. Доехали в Кызыл в 8 часов 15. Накупили яиц, хлеба и кирпичного чая без / сахара. Ишаки пришли в 10 часов, и уже не хотел беспокоить чаем и лег, все устали.

л. 70

8. II. Кызыл. Спал как убитый до 5½, около 6 все начали вставать, но я еще лежал, не хотелось, да и не за чем было вставать. Готовят чай, в комнате, вероятно, 0. Хозяева живут очень хорошо, они уже близятся к старости и говорят, что никогда не ссорились, этому можно поверить. Они женились, когда ему было 20 лет, а ей 14, и с тех пор так и живут. «Он меня не обижает, а я его слушаю», – сказала жена. «Сын, – говорит, – тоже хорошо живет с женой». Может быть, мое первое впечатление было неверное; дочь их в Сайраме, она несимпатичная. Я спрашивал, где они бывали: дальше Бая и Кучара не бывали. «Хотелось бы Вам быть дальше, видеть другие страны?» «Нет, зачем?» Так ответил и сын. Меня это поражает, мы жаждем новых впечатлений, стремимся узнать другие страны, а здесь они никуда не хотят ехать. Празднуют науруз. Музыка, пляс. Чарк-пелека нет. Спрашивал еще, нет, уходят только бедные на заработки, кому хорошо, зачем уходить? Если кто поедет, над ним смеются: «Дома жить не можешь, куда тебе?» «Был бы хороший человек, жил бы дома, не ходил бы». بورالقى буралкы – бродяга, تافنى توشوق тафানে-тошук – «драные подошвы», اشتى دابان даван ашты – «много даванов проходил», لالمى – «без места», قيزيل فاچاك – «босьяк» (красноногий) – это бранные слова для тех, кто странствует. Но это, конечно, не мешает им увидеть, например, наших андижанцев-купцов, которые ходят по торговым делам.

На дворе –8. Выехали в 9 часов 15 минут. Дано 2 + 2 +1 +1S лана. За деревней Кызыл-дарья течет зимой многими рукавами, переехали через 2 моста, воды много, говорят, когда разливы, река очень широка. Это не акын, а дарья. / Далее еще с полчаса тянется селение, потом сай и шар с небольшими перерывами пахотной земли до Сайрама. Доехали в 12 часов до Сайрама 40 ли. Ехали тихо. За Сайрамом позавтракали 20 ли. Поехали скорее, чтобы видеть Мулла Мусу в Токсуне (توخسون), до Токсуна 40 ли. Приехали к Мулла Муса в 2 часа 40 минут. Это в стороне от дороги около 5 ли. Мулла Муса уже дряхлый физически, но зрелый умственно старик, по его словам, ему 75^{лет} год. Родился в Токсуне, жил до 28 лет дома. При Кучарском бунте служил 37 месяцев ходже, имел много должностей в Кучаре, затем служил 11 лет Якуб-беку. Книгу начал писать 6 лет тому

л. 70 об.

²²⁴ Даван – проход в горах.

назад и кончил ее через 4 года (как будто неточно). Для старого пользовался Тарих-и рашид – Мунтаходауси таварих, Раузет ус-сагри, Тезкере и Ходжагана, для дополнений еще получил от Шами-да-муллы²²⁵ Шехрефе и т. под. (Шами да-мулла – автор простого سياحت نامه, был в Алтышаре, очень уважается). Подлинные экземпляры есть, по-видимому: у Лаврова. У Петровского, в Кучаре экземпляр, с которого мой список. Говорит, что у него теперь дополнения, но так ли? Видимо, хотел набавить цену. Обещал при прощании дополнить весной для меня еще кое-какими сведениями. В Токсун переехал 8 месяцев тому назад к брату. Сноситься можно через кашгарского аксакала. От Токсуна до Бая дорога все селениями. Удивительный порядок, чудно возделанные поля, отличная дорога. Забываешь вообще, что в Азии, телеграфные столбы дополняют иллюзии. Точно в самой культурной части Германии. – К вечеру стало холоднее, расстояние 50, а не 40 ли. Пробовали в трех днях, нигде, говорят, нет места. Наконец, / достали в грязном дяне плохую комнату, за дровами пришлось послать на базар. Послали за курицами, принесли две из Ноева ковчега. Потом с трудом достали яиц, хлеб с луком (!) *Усиленно* Мальчик принес курицу, которую сварили. Я не ел. Из ямыня пришли с приветствиями, и хозяин сразу стал любезен. Ди-фан-гуань у них в Аксу. Его именем действовал Да-и, докладчик. Дал им 2 лана. Легли в 12 часов.

л. 71

9. II. Встали в 6 часов. Варили картофель и яйца, надо выехать раньше, хотим доехать до Чорга. Выехали в 8½, но сейчас остановились в конце Бая у китайской школы, лучшего здания в городе. Снял его № 1 и толпу № 2 (18×24). Эти новые школы отличное средство окитаевания, тут учат китайской грамоте и ремеслам, детей одевают в китайский (костюм) и кормят на казенный счет, за учение ничего не берут. В Бае учатся 50 мальчиков. За городом были в 9 часов 5 минут. Переезжали ряд речек: Капсалан²²⁶, Ара-Капсалан, Казпак, Годжилга, Яка-булак. Часть пути с нами ехал хотенец, живущий здесь 40 лет и очень довольно очень моложав, ему 71 год, на вид 50. Речка перед городом за капризное течение названа Телве чук تلبه چوق «Дурашка». В *Сары* Сай-ленгер приехал в 11 часов 10 минут. Налево видна деревня Мистами, дальше Он-баш, где есть минōй у гор. Переезжали Музарт по мосту, очень примитивному, который сносится при разливе каждый год. Стало холодно, *дорога тянулась* Яка-арык (يقاق) оказался в 130 ли, а не в 120. – В Яка, кроме орехов, ничего нельзя было достать, зато хороший хлеб, без лука, на счастье здесь лук дорог. Много людей с зобами. Приехали в Яка в 5, выехали в 5 часов 15 минут, ехали мелкими горами, доехали в 7 часов 55 минут. В 7 орга, за маленьким перевалом стало теплее, / остановились в Гуан-дяне, услужливый хозяин, комната без дыма, только дверь дырявая, завесили кошмой. Достали яиц, привезены из Яка-арык. Вода хорошая, чуть-чуть солоноватая теперь зимой, летом, верно, совсем не чувствуется. Поблизости, по словам хозяина, есть маленькие пещерки с высеченными на камне музыкальными инструментами и руками. Ввиду болезни Босука Темировича и заявления хозяина, что пещеры видели Березовские, отложил и поручу Босуку Темировичу осмотреть.

71 об.

10. II. Встали другие в 6, я в 7. Все-таки-переход в 175 ли = 70 верст немного чувствую (от Яка до Чорга 45 ли). Ишаки приехали вчера в 9½.

Выехали в 9½. Сделал 2 снимка № 3 и 4. Гора с ключом и голый мальчишка Эмин-ахун, 3 лет. В 11 часов 50 минут Тограк-дянь, один домик среди гор. У потая²²⁷, где 70 ли, снял на № № 5–6 проходящие арбы, думаю, не вышло. До перевала 110, через перевал считается еще 1 потай. Считаю от Чорга до Кара-Юлгуна 130–135 ли, считается 140. В 4 часа 25 минут спустились. Проехали прямо, где дома, но оказалось из рук вон плохое помещение. Вернулись <к> нашим в чистый дянь, рядом с гуан-дянем. Гора, где перевал, называют «боз» («серый»?) без таг или кара-юлгун –

²²⁵ Шами-да-мулла (1880–1932) – прозвище исламского богослова и проповедника Са'ида Мухаммада ибн 'Абдалль-Вахида ибн 'Али аль-'Асали аль-Тараблуси аль-Шами аль-Димашки; о нем см.: Муминов 2005: 231–241; Wroby 2016: 384–391; Muminov 2007: 253–256.

²²⁶ Капсалан-су – восточный приток р. Кок-су; исследована В.И. Роборовским; см.: Роборовский 1949: 56.

²²⁷ Пётая (уйг.) – «укрепленная крепость», «форт»; см.: Наджиб 1968: 254.

нын тагы. Здесь застали конец свадьбы «той». Молодую (уже бывшую замужем) увезли закутанную на лошади. Одна женщина (сама кучарлычка) заметила, что здесь «реем» другой, что так в Кучаре увозят только «кыз-бала», а не чокан. Прибавила, что в Бае «реем» отбивать невесту, которую добром не дают. Прошу Босука Темировича исследовать отдельные «реемы». Глядя на карту, отчаиваешься насчет собственных имен, путешественники спешат и не имеют времени записывать точно, а с / туземцами надо очень возиться, чтобы чего-нибудь добиться. У скота пир: Зенги-баба²²⁸ Аулия²²⁹. Когда родится теленок, то из кукурузной муки без соли приготавливают густую кашу, наливают сырого молока, это кушание называется зан-чирак *زانک چراغ*. Его подают приглашенным имаму и другим, старикам, причем молятся и поминуют Зенги-баба. В некоторых местах в кашу прибавляют джигда²³⁰ или үрүк сушеный – в Бае, говорят, теперь не делают уже зан-чирак. В плоскогорных местах в кашу еще прибавляют постное масло. В Кучаре теперь тоже нет. Другой обычай. Когда сжата и собрана пшеница, и на поле пущен скот. Пшеничное поле ангыз *انگيز*, а когда еще скот не пущен, то баги-енгиз. Нәзир-нан из зерна, самими женщинами собранного, это, по-видимому, освящает владение хлебом. Не понял обычая. Это оба женские нәзир.

л. 72

Узнать подробнее про Шах-и-Мәрән = nāga gāja = лун-ван.

11. II. Кара-юлгун. Выспались хорошо. Встали в 5½, долго возились со счетом за мясо и кукурузу. Выехали в 8½. Дорога неприятная, пыль и песок. День туманный, солнца нет. Переезжаем массу сухих и не сухих <рек>. Лишний раз убеждаюсь, насколько трудно узнать настоящее название и насколько сомнительны показания путешественников, которые, спеша, могут только бегло расспрашивать и, обыкновенно, одного человека. Я теперь почти в таком же положении и потому отношусь очень осторожно к записям. Несомненно, что даже у Лаврова много неверного. Речек на этом пути он не записал. Вот то, что я записал. Через 30 ли от Кара-юлгуна речка Улуг-яр (*يار اولوغ*). Далее река, по одним, Яман-яр, по другим, Јектакән. Третья Кијанлык-акын («мутная»). Четвертая Јукчи / мастер для делания палочки для кручения ниток. Это перед Джамом. В Джаме мазар, никто его названия не знает на месте, и в Аксу не знают. За Джамом река Джамтограк. Длинный ряд деревень, который называют иначе и в разном порядке, верны, по-видимому, Арал-баг (Арал-междуречье) Ишленчи. Еще называли Каш-арык (искусственная возвышенность с двумя скатами, например, возвышенный арык) , Казан-асма («не ставь казан {на очаг}»). Еще река Кызыл-дове. Здесь считают тоже аймаками, сознают, что это калмыкское. Подъезд к городу через настоящую песочную пустыню. Перед самым городом громадное кладбище. В тумане, при еле пробивавшем его закатном солнце, вид кладбища страшно уныл – мертвый город мертвых, серая глина, стена, серый песок, серое небо. Последнее здание перед городом за 10 ли (?) таможня, оттуда телеграф идет к китайском городу на юго-запад.

л. 72 об.

За кладбищем и еще среди его довольно крутой, удивительно живописный спуск с высокого яра. Едешь среди двух высоких стен со следами вырубленных пещер, по-видимому, мусульманских. Это место называется Каптар-хане, потому что по краям яра много голубей. Сейчас внизу начинаются дома, и незаметно, где именно начало города. По грязи и узким улицам напоминает Бай. Не сравнить с Кучаром, Курля, Турфаном, даже Карашар лучше. Но заметил, <хотя> было темно, несколько медресе и мечетей, относительно получше построенных. Остановились у аксакала Мухаммед Эммина, 75 лет, очень доброго. Приехали в 6 часов, ишаки только в 10, заблудились в темноте. Аксакал, видно, скуповат, но прямой, честный. Служит уже 20 лет. Посылал вещи Петровскому / и кучарские и маралбашинские. Здесь всюду много коне-шаров, по-видимому, именно *коне-шаров*. Крест Петровского как будто из Тумшука. Агент мулла Мусы говорит,

л. 73

²²⁸ Зенги-баба – покровитель крупного рогатого скота в доисламских верованиях народов Центральной Азии.

²²⁹ Надписано сверху.

Аулия (*араб.*) – святой в исламе.

²³⁰ Джигда – садовая культура, распространенная в Центральной Азии.

что она сперва написана по его уговору для Пантусова²³¹. Это первое издание, в котором, по словам аксакала, все правда, переведено Пантусовым. См. его книгу. Затем мулла много добавил, *аксакал относится скептически к ним*. Экземпляр добыл не Лавров, а Колоколов для Петровского, другой – у Якуба-хаджи, с него списали мне. Остается экземпляр муллы Мусы. Мусульманские книги аксакал доставал для Петровского. Доставал вещи и Лютшу. Здесь китайский помощник ди-фан-гуаня притесняет русских. С даоаеом ладят. Есть и китайские школы, в Конешаре и Янги-шаре и еще Авате тоже. Здесь только дают пищу, одежда своя, всякая сартская и китайская. Верно, теперь в Новом году дадут и платье. Здесь ремеслам не учат. Учили весной и военным упражнениям. Здесь отобрали вакуфы от медресе и медресе, отдали на новые школы. Дают только чираги²³² для мечетей. Просили даоаеа, но он ответил, что уже один год взято, отчего не жаловались? Есть недовольство, но рабское. Восхваляют часто русские порядки. Еще дополнения к лакамам²³³. Ай Коль, по дороге в Марал-баши. Люди нетерпеливы, сварливы Көкөрме²³⁴, очехче²³⁵ *دوقچی*, вспухлое бесстыжее лицо Ишук²³⁶ *وشوک*. Про них в шутку говорят, что, если упадет им лист на плечо или на голову, он кричит: «раздавило». Аксуйская деревня Кумбаш Кавачи *كاوچی*²³⁷. Кусочки тыквы сохраняют и дают детям, это называется гаджек *غاجک*, их зовут потому и *غاجچی*. Дразнят, говоря *اناغاجک* «ана гаджек», «мама, тыквы кусочек». Людей в Арале считают очень грубыми, и есть поговорка

Каланан ямыне карамлык

Адамнын ямыне Араллык²³⁸. /

л. 73. об.

12. II. Аксу. Спали хорошо. Встали в 6½. Утро холодное. Разменял 100 рублей = 80 лан. Провозились из-за аксакала. Выехали в 9 часов 4 минуты. До Янги-шара не менее 30–35 ли по отчаянно пыльной дороге. Послал телеграммы: Федору, П.В. Никитину²³⁹, Радлову, Кроткову. Послал карточку даоаеа и часы-фу. На все ушло 50 ли. Переправа через реку довольно трудная, на наших глазах на одном из мостов опрокинувшаяся арба чуть не задавила двух лошадей, их все-таки вытащили. Перевозил через реку сын аксакала Мухаммед-’алим, которому пришлось, таким образом, проделать 100 ли. Доехали до Ай-көля в полной темноте в 7 часов 5 минут, на небе тучи. 13 потаев²⁴⁰, может быть, 14, хотя считают упорно 8. Дянь плохой, хозяин хаджи, довольно глупый. Дорога плохая, пыль и песок. Около Ай-көля болота, пока, счастливо, замерзшие. Дальше путь еще не вполне ясен. Край, что называется, гиблый. Любопытно отметить, что на одном из кладбищ Аксу есть надмогильный гумбаз, восьмигранный, совсем как большая «тура» в Минтен-ата. Здесь, кажется, не знают о связи Мин-баш-мазара с Минтен-ата. Аксакал говорил, что это Мин-баш-мазар и что это джисет какого-то шехида Мин-баш, имя которого неизвестно. Лег в десятом часу. Моя публика позже: ели курицу и мясо.

13. II. Встали в 6 часов, утро холодное. Помещение ничего себе и вода, если не смотреть, сносная на вид. «Учреждение» в двух шагах от колодца, откуда поят лошадей и вообще скот

²³¹ Пантусов, Николай Николаевич (1849–1909) – ученый востоковед-этнограф, археолог, чиновник по особым поручения при администрации Семиреченской области.

²³² Чираг – разновидность светильника с длинным носиком.

²³³ Лакам (*уйг.*) – «прозвище».

²³⁴ Көкэмэ (*уйг.*) – «упрямец».

²³⁵ Докчи (*уйг.*) – «тот, кто запугивает».

²³⁶ Ушук (*уйг.*) – «наглый».

²³⁷ Кава (*уйг.*) – «тыква», кавачи – «тот, кто растит тыкву».

²³⁸ Плохие коровы из Карама,

Плохие люди из Арала.

(Перевод А.К. Камалова).

²³⁹ Инициалы читаются нечетко. Вероятно, имеется в виду Петр Васильевич Никитин (1849–1916) – российский филолог, профессор, ректор Санкт-Петербургского университета, действительный член (1888) и вице-президент ПАН в 1900–1916 гг.

²⁴⁰ Потай (*уйг.*) – мера длины, исчисляемая от 4,7 до 10 км.

(одних ли четвероногих?). Утро туманное, но не холодное. Здесь, видимо, дела делает препротивный мальчишка сына хаджи Керим, а хозяин только болтает о хаджи. Помещение все-таки оказалось сносным. Когда тепло, здесь должны свирепствовать лихорадки, болот много.

Босук Темирович рассказал любопытную этнографическую черточку, когда земля плохо родит хлеб, то человек, хозяин / берет с собой одного-двух приятелей и кетмень, идет на свое поле и говорит земле: «Я вырою в тебе могилу для справедливого кази²⁴¹, один недавно умер», при этом он заносит кетмень. Приятели уговаривают, уговаривают и говорят: «Если земля не родит на следующий год, тогда положим в яму, которую выроем в этой земле, несправедливого кази». Могила всякого кази считается дверью в ад – таково представление о справедливости кази! Говорят, после такой угрозы земля родит. Интересно бы посмотреть книгу о Шах-и мешреб (ташкентское издание – там легенда о том, как когда Шах-и мешреб отрубили голову, его видели купцы по дороге, как он шел в Мекку, неся голову под мышкой (ср. Деяния)). Про калпынцев говорится [пропуск]: алты калпынлык бир (ченту) муселмон китип барамду²⁴².

л. 74

Идут ли 6 калпынцев и один мусульманин (ченту), разве калпынцы не мусульмане (ченту?) Нет, они, видимо, другой народ.

В Ай-көле какой-то мазар Джелаладдина Бухари – это джисет. – Крестьянин по дороге спрашивал Босука Темировича, правда ли, что китайцы учат теперь детей, а потом передадут все русским.

Выехали из Ай-көля. 8.50. Сай-арык. 10 часов 20 минут. Весной дорога, вероятно, частью трудная. Хан-гун казенная земля, по тюрки таш-та²⁴³. В Шату-кудук в 2 часа 25. Несколько домов среди пустыни. Уехали из Шату-кудука в 3 часа 40 минут. До Чөл-кудука 1½ потая, далее до Тенгумбаза 5 потаев или 4½. Всего от Шату-кудука 60, от Ай-көля 160 ли. – Темная ночь. Увидели свет, думали дорога. Это были костры внутри двора, много народу ночует. Мы попали в семейную комнату хозяев, где мало дыма, в другой, единственной комнате как топить <--> дым. Маленький ребенок кричит. Оригинальная обстановка. Приехали в 7 часов 10 минут.

14. II. Встали в 6 часов. Тен-чумон-Чилән. Не очень холодно. Почти всю ночь приходили люди спрашивать что-нибудь у хозяина, спали плохо. В стене порядочная дыра, раньше была дверь для лавочки. Я спросил, почему это, хозяин философски заметил, что было забелено, да / глина отвалилась. А дверь вся как решето. Во двор дверь не зарывается. Хозяин вчера продал дьянь с землей за 22 лана! Но у покупателя не было с собой денег. Здесь подати в пустыне не платят. Жил в гумбазе 10 лет, здесь живет четыре года, дела плохи – как вообще у большей части дженжей²⁴⁴ – хочет переехать в город²⁴⁵. При кормежке оказалось, что и лошади, и ишаки немного пристали, ели вяло, часто мочатся, решил поэтому остановиться в Чимене, и завтра уже двинуться в Чадыр-көл 170 ли. До Чимена оказалось 4 с небольшим потая. Выехали без 2 минут 9 часов. Приехали немного раньше 12. Небо прояснилось, остановились в дьяне. Купили яблочки по 1½, яйца 4 ермака, вода сносная, закололи два барашка. Стали снимать: 13×18.

л. 74 об.

×1. Группа детей, одни в бөшүк, бабы с чархами.

×2. группа [пропуск] я стал перед аппаратом с [пропуск] 1/25. Публика не замечала, что снимаем.

×3. группа.

4. потай. 8–12/1/12

²⁴¹ Кази (*араб.*) – судья.

²⁴² Шесть калпынцев, один ченту мусульманин. Это – мусульмане идут? (перевод А.К. Камалова).

²⁴³ Этот фрагмент Дневника практически дословно читается в записной книжке С.Ф. Ольденбурга (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 13). В нем, однако, говорится о том, что дорога не «частью», а «очень» трудная.

²⁴⁴ *Уйг.-кит.* дэнджа/дэнчи – хозяин гостиницы (Jarring 1964: 80).

²⁴⁵ В записной книжке С.Ф. Ольденбурга на этот счет говорится: «Дьянь, комната плохая, живут примитивно, костры на дворе, люди сидят вокруг, живописная картина» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 13 об.)

5. группа детей.
6. Вид с крепостной башни на дворы.
7. × пустыня.
8. Группа парней, ахуны – قادر, قرباف, على, حافظ, نور²⁴⁶.
9. Помещение китайского джисы, он перед домом. Шың-шың-чжаң хутанец, живет 1½ года.
- ×10. Группа баб и детей.
11. мальчик с نور اخون соколом.
12. Дарога Мухаммед Азиз.

× снимки Босука Темировича. 18×24. № 7 женщины у бөтүка, *дочь* сноха хозяина Имәнехан № 8. С. О Аиденур. Снимки Босука Темировича.

Капка²⁴⁷, по словам Босука Темировича, по-китайски чжей, по-тюрки доска شال поленце, بشال доска, положенная на преступника كاهكار اسالادوغان кайду редуган. Название книги не слышал Тен-гумбез, тен значит нечто, находящееся на равном расстоянии от двух других. Старый гумбаз мусульманский, но крепкой стройки. Хозяин переменял место, т.к. гумбаз в сторону от дороги. Босук Темирович припомнил следующие стишки /

л. 75

Янги чапан кейген	В новый чапан неведомый ²⁴⁸
Паланчи байнын оглы	Человек байским сыном (считается)
Коне чапан кейген	В старый чапан одетый – вор;
Тамны тешкен огры	Стену прошибающий.

Кашгар јолы јаман јол	Вариант аксуйский последних двух стихов
Чилан билан Чол-кудук	Кашгардаки јарымдын
Кашгардаки јарлерны	Јоман чагда ајрыдук ²⁴⁹ .
Худаимга тапшурдук	Чилан и Чол-кудук. Кашгарских милых поручил я
Кашгарская дорога – худая дорога.	Богу ²⁵⁰ .

Вариант: С кашгарской милой разлучился в худой час (время).

День солнечный и теплый, но в комнате холодно. – Поражает, что всюду маленькие дети – и мальчики, и девочки – ругаются самыми противными ругательствами, и родители нисколько их не останавливают, а делают то же самое.

Чилан объясняют как сокращенное из Чиланды – «промокло», здесь летом много дождей. Объяснение туземцев. Шату-кудук, говорят, есть местное вопреки Шота-кудук (شوتا «лестница»), «колодец с лестницей». – Про калпынцев рассказывают. Ехал человек с тяжелым мешком на быке, мешок упал, он поднять не может. Подходят шесть калпынцев, он просит их помочь. Они говорят: «Некогда» и проходят мимо. Идет китаец, он уже его и не просит, думает, мусульмане не помогли, что ж китайца просить? Китаец говорит: «Ты чего стоишь?» «Мешок упал, поднять не могу». «Дай, помогу» и помог. Едет потом навстречу человек. Человек с мешком его и спрашивает: «Не видал ли

²⁴⁶ Имеются в виду имена, слева направо: Кадыр, Курбан, Али, Хафиз, Нур.

²⁴⁷ Қапка (уйг.) – «крышка».

²⁴⁸ Правильно: «в новый чапан одетый».

²⁴⁹ Кашгарскую возлюбленную
Потерял в плохое время
(перевод А.К. Камалова).

²⁵⁰ Более точный перевод:
Кашгарская дорога – плохая дорога,
(только) чилан и колодцы пустыни,
Возлюбленных в Кашгаре
Передаем (в руки) бога (лит. Да хранит их бог).
(Перевод А.К. Камалова).

шесть калпынцев и одного мусульманина?» «Что ты говоришь, там идут 6 мусульман-калпынцев и один китаец, разве калпынцы не мусульмане?» «Нет, они своему помочь не могут, а китаец помог». Отсюда и речение, с которым обращаются к калпынцам и которое как бы стало лахамом²⁵¹. /

Если в Аксу по базару гуляет какая-нибудь глупость, то говорят: «Смотрите, не ай-кӧльцы ли это рассказали?» л. 75 об.

15. II. Ночью просыпался несколько раз, свежо. Встали около 5. Часы, увы, вчера вечером непонятным образом испортились; время придется считать по солнцу и луне. Выехали до света; нас провожал за джаза²⁵² сын хозяина, но покинул именно там, где бы пригодился. Шлепали по грязи и проламывающемуся льду. Наконец, ненадолго потеряли дорогу; при помощи каких-то ишакчи нашли дорогу. К 5 приехали в Яка-кудук, где нас усиленно звали остаться, пугая расстоянием. Босук Темирович советовал ехать, говоря, что животные выдержат. Через некоторое время подул очень сильный ветер, поднимая облака пыли и снег, первый, виденный мной в Китайском Туркестане, падавший раньше крупинками, стал падать немного сильнее. Припоминая рассказ Лаврова о выдержанном им в этих краях пыльном бурене, я стал опасаться бури, *особенно* так как небо было покрыто зловещими облаками, но Босук Темирович утверждал, что, верно, обойдется, и, действительно, через некоторое время буря совершенно прекратилась. Ехали все время лесом. По дороге с нами могло случиться, как оказалось потом, большое несчастье. Дорога повернула к воде, покрытой льдом и, так как встречные люди нас не предупредили, то мы с Босуком Темировичем решили ехать через переправу для ишаков. Попробовал он в одном месте, переехал, но лед трещал, решили попробовать у самой дороги. Он впереди, я за ним; не успел он отъехать несколько шагов, как лошадь провалилась, и он упал на лед; быстро вскочил, под ним стал тоже проламываться лед; лошадь прыгнула, выбралась на лед, но опять стала погружаться. Босук Темирович побежал к берегу и потащил лошадь; [нрзб.], и они оба вышли на берег. Босук Темирович мало промок. Потом мы узнали, что это очень глубокое место, и что здесь утонуло несколько лошадей и быков! И останки не заграждают перехода, хотя есть отличная обходная дорога, по которой мы / и поехали. Скоро наступила темнота, ехали все время лесом. Под конец я потерял терпение, уже проехали не менее 70 верст и ничего. Наконец, Босук Темирович поехал немного вперед и закричал, что приехали. Сделали 18 потаев, 72 версты. Было, верно, около 9, ехали с перерывом в ½ часа 14 часов. Сперва не было места, потому что в одном дяне был мешреп. В другом удалили посторонних из помещения *хозяев*, и ночевали с семьей хозяина.

л. 76

16. II. Встали около 7. Учреждения здесь нет, и даже женщины останавливаются у самых дверей, на виду на у всех, только отвернувшись. Чадыр-кӧль носит, по словам местных людей, свое название от того, что летом – 7 и 8 китайские месяцы – вся местность залита водой Яркенд-дарьи и образует как бы кӧль²⁵³. Это бывает после жатвы и молотбы пшеницы. Жители, их 8 хозяев, уходят на это время в соседнее селение Пшаксынды («нож сломал»²⁵⁴; происхождения имени не знают). На снимке дома, где мы, видны следы воды. – Вчера мы проезжали через Ягоди, уже два года как покинутое. Это был приказ ди-фан-гуаня, который нашел, что вода плохая. Он выселил сперва китайцев на другую дорогу (В которая длиннее), мимо Сӱгет. Китайцы заявили, что дорога длиннее, будут ездить по старой. Ди-фан-гуань заявил, что прикажет не ездить по той дороге, и сделал объявление, что не отвечает за безопасность едущих. Первый год прямо запретил ездить. Тогда выселились и сарты, и теперь все заброшено. Но переменялся ди-фан-гуань, по дороге начали опять ездить и, возможно, что, несмотря на горькую воду, селение восстановят, так как нужна станция. – В Чадыр-кӧле только два года, как много воды вследствие прибыли²⁵⁵ Яркенд-

²⁵¹ Т.е. поговоркой.

²⁵² Имеется в виду за заставу.

²⁵³ Т.е. озеро.

²⁵⁴ Пшаксынды – от *уйг.* пишак/пичак – «нож», сынды/сунди – «сломался».

²⁵⁵ Здесь «прибыли» – не глагольная форма, а родительный падеж от существительного «прибыль» в значении «увеличение».

дарьи²⁵⁶. Чадыр названо, потому что здесь стоял Джангир-хан, и его шатер стоял тут на возвышении. Здесь мазар Кошкар-атам («баран»), почему это имя и кто это, никто не знает. Говорят, джисет какого-то человека. Прибавляют Султан Кошкар-атам. Дальше по Тумшуку мазар Бёшүк-атам, видно издали на горе / женщина с Бёшүком, близко подойти <мешает> Таш-камень. Кто это, не знают. Про Чичек-апам знают и про 7 апам, но имен не знают. Когда оспа «хорошая» в каком-нибудь доме, то идут к постели больного и, обращаясь как бы к оспе, просят ее, заклиная пророком и святыми, посетить их дом, при этом, по возможности, курят благовониями. – У киај (посвященных) заплетают косу и при обрезании, не позднее 7 лет, отрезают. Ходжи не должны заплетать косы, а просто носить в таких случаях распущенные волосы²⁵⁷. – Раньше здесь женщины носили род тюрбана – селле²⁵⁸ из целого куска маты, теперь только покрывают голову платком. То же было в Марал-баши. В аксуйской деревне Ер-баши есть обычай: когда родится дочь, ей в 40 дней льют на голову *она будет смирной*, говоря «будь смирной», «яваш булуң, яваш булуң», приставляют палец ко лбу и говорят: «Сехер копкак булун, тунлук ашкак, крилыј²⁵⁹ тајак елип копса там јакалаб каш-как булун» – «Будь рано встающая, тунлук открывающая, когда муж возьмет палку, потихоньку убегающая будь». Когда в Аксуйском краю родится дочь, то для бёшүка для девочки берут лисью кость и, когда ставят, приговаривают: «Будь хитра и ловка как лисица». – Здесь один мальчик внук хозяина Перидун-ахун. Феридун.

Выехали около 9 часов. Джай-тограк-ленгер называется еще и «боз», серая пыльная земля. Воду достают поблизости из Яркенд-дарьи²⁶⁰. До Карги не доходит, Яркенд-дарья далеко. В крепости можно остановится. В Чимене вода плоховата, в Чадыр-кёле хороша, в Шату-кудук неважна, Чоль-кудук соленая, Тен-гумбазе горькая. – День сперва серый, потом немного солнце, опять пасмурно. Дорога почти все пыльная и песчаная. <В> Тумшук-базар приехали только к 2 часам. Упорно говорят 6 потаев, их, несомненно, 7. Базарчик маленький. Есть китайская бутхана, возле школа для сартских мальчиков, китайская, свету мало, видны парты, когда мы проезжали, была, видимо, перемена, дети играли. Над бут-хана что-то вроде купола со шницом²⁶¹. Видел / качающуюся на перекинутой через сук веревке девочку, качаются только по три девушки и женщины, над мужчинами смеются, если качаются качели иләнгу айленккоу качаюсь айленккоу ао жаман без доски. Доска у китайских качелей. В ночь на новый год китайские женщины качаются на качелях, чтобы иметь детей. Тюрки качаются больше в праздники, ойты качаются высоко²⁶². Разница между як и јок. Первое на вопрос, например: «Хотите ли чего?» Второе на вопрос: «Есть ли копак?» Киргизы только «джок». Среди болота, в начале его за выступами гор Тумшука (*здесь* очень много развалин, с обеих сторон теперь дома, построенные 3 или 4 года тому назад Худаиберды миродом, это для присмотра за скотом. Надо говорить не Ахур-мазар, а Окур-мазар; окур-ахур (это по-киргизски). К главному болоту и гати попали в темноте, подождали ишаков, а то дальше дорога разделяется, можно заблудиться. Очень своеобразная картина болота с мельницами, которые шумят <от> быстро бегущей воды. Блестят в темноте огоньки среди болота,

²⁵⁶ В записной книжке С.Ф. Ольденбурга можно выделить фрагмент, лежащий в основе данной записи: «Раньше было мало воды, теперь два года воды много, она разливается... Видны следы на стене Чадыр» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 15).

²⁵⁷ Ср.: «Ходжа не может плести кос» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 15).

²⁵⁸ Ср.: «Раньше и здесь женщины оборачивали голову куском материи вроде тюрбана селле, теперь просто платок» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 15).
Сэллэ (уйг.) – «тюрбан».

²⁵⁹ В середину слова внесено исправление, не позволяющее его прочесть с абсолютной уверенностью.

²⁶⁰ «... в которой почти можно стоять», – добавлено в записной книжке Ольденбурга (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 16).

²⁶¹ Шниц – от нем. Schnitz – «щепка».

²⁶² Ср. из записной книжки Ольденбурга: «Качаются только женщины, девушки, над мужчинами станут смеяться, качаются женщины высоко» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 16 об.).

слышно, как бежит протоками вода, какая-то таинственная кипучая жизнь. Дальше ехать по темноте, особенно ишакам, было нелегко, подумали остаться в Ой-кутане, но там было не достучаться, проехали до Чор-бага. Без конца вызывали денджу²⁶³, наконец, достали комнату – хозяйскую, они спали тут же. Хозяин 30 лет Наиб-ахун, жена его 18 (доланка) Тохта-хане, девочке 8 Тохташ-хан, мальчик 1 год Аиб-ахун (в честь деда, можно давать имя, только когда он умрет, не при жизни). Живут бедно, за наем платят в год 15 лан. Легли поздно, встали в 7. До Чар-бага 15 потаев.

17. II. Встали в 7 часов. Чар-баг. Выехали около 9 часов. Приблизительно 1 потай за Чар-багом у дороги в кустах в одном месте много тряпок *на кустах в одном месте*. Это называют Лата-мазар (لانا) Тряпичный мазар или Каленер-мазар, мазар каленеров-нищих. О Татур-мазар никто не знает. Тура общее название местности, отдельные места имеют еще местные названия. Красива мечеть Лаврова, уже начинает разваливаться. Здесь вообще попечения о ремонте почти нет. За Аксу в домах усиленно применяется плетение остова дома, а то от одних / сырцовых стен после дождей может ничего не остаться. Так, например, было в Чадыр-көле, когда поднялась вода. По дороге в одном доме колотили вату, чтобы она была мягкой перед кручением ниток, вообще вату называются «Аткучи». Когда курица снесет яйцо, то дети приговаривают:

л. 77 об.

Бала тугдум беши жок
 Закалағали лата жок
 Лата диген өгзиде
 Чикай дисем шота жок
 Жок жок жок жок
 Жокка нима жок
 Арык деки сума жок
 Жок жок жок много раз²⁶⁴.

Родила ребенка, головы нет, чтобы завернуть, тряпки нет, тряпкой что называется, тряпкой на крыше, чтобы влезть, лестницы нет. Нет, нет, нет, нет. У кого ничего нет, чего нет? В арыке даже [для него] нет²⁶⁵. Нет, нет, нет, нет и т.д.

Босук Темирович рассказал любопытную историю знаменитого чугучакско-шихусского вора Ахмед-огры родом из Артуша за Кашгаром (к северу), убежавшего в Кульджи лет 9 тому назад. Он всегда ходил обвешанный оружием и имел 3-х «разбойников». Особенно характерен случай, приведший его к смерти. Один молодой человек, тоже Ахмед по имени, однажды в харчевне сказал: «Все вы трусы, если бы Ахмед-огры встретил такого человека как я, то на него хватило бы трех ченов свинца (пуля)». Это пересказали Ахмед-огры. Он пришел в дом к Ахмеду, когда тот был там один с женой за чаем. Они пригласили вора: «Присядьте, Ахмед-ахун». Он не сел и сказал: «Вот видишь, Ахмед-ахун, ты вот что про меня сказал, никогда не следует так говорить про сильного человека. Ей ва». За дверью стояли работники. Связали Ахмеда, привязали его к столу посреди / комнаты, и сперва Ахмед-огры, а потом по его приказу работники обесчестили молодую женщину. Затем ушли. Она встала, развязала мужа и сказала ему: «Если ты мужчина, то найдешь этого вора и убьешь его, если не убьешь, я убью себя». Он пошел в ямынь просить ружье и пат-

л. 78

²⁶³ См. выше мой комментарий: хозяин постоянных дворов, гостиниц. – А.К.

²⁶⁴ Родила ребенка без головы,
 Чтобы закутать – нет ткани,
 Ткань – на крыше,
 Хочу подняться (на крышу) – нет лестницы,
 Нет, нет, нет, нет.
 Чего нет для того, у кого ничего нет?
 Даже в арыке нет воды,
 Нет, нет, нет, нет
 (перевод А.К. Камалова).

²⁶⁵ Правильный перевод строки: «даже в арыке нет воды».

роны убить Ахмед-огры, за которым давно уже охотились китайцы. Ему дали, но взяли подписку от родных, что, если его убьют, то они, родные, не будут жаловаться в ямынь. За ружье они будут отвечать, если пропадет. Узнал Ахмед, что Ахмед-огры недалеко от города Кульджи. Подкрался, спит, и работники спят, прицелился, как взвел курок, Ахмед-огры встал. Тогда Ахмед выстрелил прямо в грудь вору и убил наповал. Проснулись работники и стали убежать, два убежали. Из них один еще был потом убит, а один убежал в Россию. Ахмед отрезал голову, отрезал член и вложил ему в рот, так и понес. В ямыне за это его посадили на три месяца в тюрьму. Мать Ахмед-огры после его смерти сочинила много песен о нем, восхваляя его. Босук Темирович был два месяца женат на одной из его «жен». – Перед выездом в Марал-баши, за рекой, направо от дороги, красивый имарет, могила богатого ферганского купца. Город невелик, но лучше Аксу. За городом встретил аксакал и еще купец. Послал телеграммы Федору и Сокову. Проехал к аксакалу, пил чай, жаловались на аксакала, который теперь в Кашгаре. Провожали до Кызыл-купрыг. Купили за 6 лан часы. До Марал-баши 7 потаев, всего от Тумшука будет 14 (7+7), а не 13, как считает Лавров. Здесь вообще не считают меньше. Нам сказали, что до Тала (не Дала) шура 2½, их оказалось 4 или 4½. Приехали в темноте.

л. 78 об. 18. II. Хозяева совсем молодые, ему 17, ей 15. Отец уехал в Кульджу за матерью. Они Артушские. Он Мемет-ахун, а <она> Алты-ушук, говорят, было раньше проще. Алтук-артуш сестра Алтын и устам [78об.] / и Халипе-хан, у них девочка 2 месяцев Ниаз-хан. Ночевать было тепло, видно, морозы проходят. Вода порядочная, говорят, проточная. Много дров. Клевера мало, вместо кукурузы пшеница. Узнал еще лакамы: артушцев зовут Чомакчи – бунтовщики (чомах²⁶⁶ – палица) и еще јопук-огрыси – воры лошадиных попон²⁶⁷. Маралбашинцев зовут Карагаз (черная птица, убитая Каменским между Чугучаком и Урумчи, там ее зовут холаңсе), потому что они едят эту птицу, несъедобную. До Якуб-бека ели пропавшую скотину (плохих людей зовут тепме-халал) – толкнут ногой, если шевелится, зарежут²⁶⁸. Людей относительно памяти делят на кииз-кулак, еще хуже тахта-кулак, в одно ухо войдет, в другой выйдет. Если кулак, ничего не понимает. Кён-кулак (кожа для сапог, бычачья) хорошая память. – Если убить кошку, то хадж потом не зачтется. Убивший кошку потонет на море; после кошки можно съесть, что она оставила, после другого животного – пить²⁶⁹. – Когда мы выезжали из Чарбага, то выезжала и Джелаб: ее возил на торговлю в Кашгар отец, служащий в ямыне в Аксу. Такие случаи торговли женами, дочерьми нередки. Подобных людей называют «мягкая голова»: он позволяет своими поступками всякому наступить себе на голову. Осуждают, но не в лицо. – Около Марал-баши массы воды, проточной и болот; водятся тигры. Есть рыболовы на лодках (я не видел еще). Выехали после 9. Доехали до Тошүр-ге (توشورك) 4 потая, до Кара-кургана 5 потаев, всего 9. Мы сделали объезд через лес (напрасно) 1 потай лишней. Приехали в 4 ½. Ишаки через ½ часа. В дяне недурная комната, достали 14 яиц и мяса. Вода хорошая. Завтра хочу попробовать большой переход. Здесь за мной пришел хотанский ямынен سلمان بيك²⁷⁰, едем с поручением в Аксу, расхваливает Хотен.

л. 79 Очевидно, / вещей еще много, знает про собрание аксакала Акрем-хан тюря, надо сказать об этом консулу. Здесь в горах к северу от Марал-баши много коне-шаров, необходимо исследовать. Цены в Марал-баши за последние 8 лет очень переменялись на хлеб, например, кукуруза чарык 30 ермаков, теперь 200, пшеница мука 65 ермаков, теперь 175 ермаков, группча 90–95 ермаков, теперь 210–250, мясо 16 ермаков джин, теперь 32. Земля стоила 10 лет тому назад приблизительно *одно* 25 му 6–7 лан, теперь 500–600 рублей. Никто раньше почти и брать не хотел. Один дянь был куплен

²⁶⁶ Чомак (уйг.) – деревянная колотушка, дубинка с железными наконечниками; см.: Наджип 1968: 396.

²⁶⁷ Ср. из записной книжки Ольденбурга: «воры покрывал для лошадей» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 17об.).

²⁶⁸ Ср. из записной книжки Ольденбурга: «заколет» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 18).

²⁶⁹ Ср. из записной книжки Ольденбурга: «Если убить кошку, то хадж не хадж. Утонет в море, после кошки можно пить, что она оставила» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 18).

²⁷⁰ Сулейман-бек.

за 3 ямба²⁷¹ (150 лан). Теперь продано (через 8 лет) за 1200 лан. – Местность очень любопытная, есть коне-шары и в Мазар-таге; целая система орошения около Марал-баши (вопросы отношения Кашгар-дарьи и Яркенд-дарьи). Необходима карта; 40 верстка никуда не годится. Легли после 1 часу.

19. II. Встали после 6, очень трудно было; все все-таки при<у>стали немного. – Название Лай-Месджид для Марал-баши здесь никто не знает, так называется мечеть недалеко от начала города с восточной стороны. Любопытны доланские песни²⁷². Третьего дня вечером слышал издали одну очень красивую мелодию; певец – арбакеши тянул некоторые ноты долго, долго, так как в других песнях не тянут здесь, очень похоже на наши песни. Босук Темирович различает всегда манеры петь: комульскую, турфанскую, кучарскую, аксуйскую, кашгарскую, доланскую, хотенскую. Вообще здесь среди кажущегося однородия много различий. Есть ли это остаток старины? И что здесь старо в народе? Как будто многое, но я не знаю ведь сартов Русского Туркестана. Любопытны абдалы²⁷³, хевариджи²⁷⁴, их мусульмане правоверные не любят. Они в Хан-арыке, на Хотен-дарье. Еще лакам для жителей Каракаша хотенского *فچاقچى*. Пичакчи или тоже чомакчи – бунтовщики. В Хотене, по словам Сулейман-бека, ди-фан-гуань тратит на школе и казенные деньги, школ много. Вакуфов еще не тронули. В Марал-баши поговаривают о том, что тронут вакуфы. /

Вчера яйца были 3 ермака, сегодня уже по 4, 5 и 6, а то говорят «нет». – Выехали после 8. Здесь, очевидно, перемена условий воды меняет условия поселений, их прибавилось немало, до Ордеклика два: Беш-капа и Джай-кум. Тунган-мазар, говорят, вовсе не дунганский, а мусульманский мазар, однако флаги на мазаре необычные. Ордеклик – «Утиное место». На всей дороге, трудно даже сказать, откуда, не исследовав, вода, которой, все говорят, за последнее время много прибыло. Затопила старую дорогу «чок-кёл» – «большую дорогу», и ее постоянно приходится объезжать, что, вероятно, до Копак-енгизи (поле, где рос копак и с которого сняли копак, остались только стебли; это говорят о всяком хлебе *انگیزی*) прибавляет около 2 потаев, если не больше. За Ордекликом опять новые поселения, около двух лет тому назад. Тенгле чапты и Тен-не *تنگلوچاغتی*. Для заводки теста, кроме хиленького корыта, вырезана деревянная посуда. Считают до копак-енгизи 5 потаев; немного за этим местом Шендлерим: виден ствол старого тограка, на нем туг, тряпки, рога. Любопытно его происхождение (рассказ встречного туземца): когда здесь поселились, стали вдруг слышать временами, что стреляет пушка (зембурек), так боялись, что хотели выселяться, но один пехлеван нашел могилу (как он определил, что тут могила – остается темным), устроили скорее мазар, и все успокоилось; пушки более не слышали. Как живуча вера в злых духов, которых надо умиловать. Их только теперь считают добрыми мусульманами; чем сердитее «хозяин» мазара, тем больше уважения, например, птица не станет летать над <ним>, упадет, человек мимо верхом не проедет, упадет, расшибется. Особенно свиреп Султанкилидж-ата, которого несколько мазаров. Тот же туземец рассказал, что в Авати живет Бек-хаджи, который нашел около / Ерыклика коне-шар (Терке-макан, бродячий, гунский город, потом перешло в Такла-макан, по словам Босука Темировича), там нашел плиты кирпичного чая, похожие на назем, испорченные (верно, действительно, назем). Спрашивал я у других встреченных, никто не слышал. – Ехали в темноте, местами через лед и воду, наконец, пошел снег, довольно сильный, но летом (на горах Чадыр-таг, свежий снег). Доехали сперва до ночевавших в поле ишакчи, потом

л. 79 об.

л. 80

²⁷¹ Ямба – слиток серебра, использующийся в качестве денег.

²⁷² Долан – название этнической группы, проживающей в окрестностях Маралбаши, Бюгюра, Аксу и Маркета (Наджип 1968: 449; Тенишев 1990: 47).

²⁷³ Абдалы – небольшой ираноязычный народ, известный по-китайски как «эйну», по-уйгурски как «абдали», жили в уездах Хотана, Лоп, Каракаш, Яркенд, Янгигисар, Янгишар; см.: Чவர், Решетов 1992: 423–424.

²⁷⁴ Возможно, речь идет о хариджитах – шиитской секте.

арбакшей. Ехали, ехали, по словам арбакшей до Копак-енгизи оставалось только ½ потая. У Босука Темировича упала лошадь, поташила его, но он успел вырвать ногу, сапог остался в стремени, скинул аппарат (цель), бросилась бежать, оборвала стремя. Могла быть большая беда. Наконец, седло упало ей под брюхо, и пришлось остановиться, не без труда Босук Темирович поймал ее. Добрались затем до воды, по-видимому, широкой и глубокой, в которую уперлась дорога. Слышны вдали голоса, откликнуться на наши крики не захотели. Решили ехать по другой дороге, чтобы избежать воды, чтобы не повторилось того, что было по дороге в Чадыр-кӧл. Поехали – где-то очень далеко виден огонь, дорога кружит все, и огонь исчезает, темнота полная, видно только на три, четыре сажени, небо облачное. Стали, начали кликать, откликнулись издали наши, которые шли так же, так и мы. Дождались их, ехали, ехали, без результата. Ибрахим-ахун ускакал вперед, вернулся, говорит, что где-то лает в стороне собака, но ничего не видно. Выехали опять, я предложил ночевать в степи, но Босук Темирович просил еще попробовать проехать дальше. Наконец, собака, огонь, видны дома. Оказалось, Чанза, два потая до Копак-енгизи, которое, несмотря на уверения арбакшей, что дорога сухая, лежало за водой, там, где мы оставили дорогу. Здесь анжанлыки²⁷⁵, которые, боясь просроченных паспортов, живут ничьими подданными. Устроились в дырявой хате, пол и весь здесь дом плетеный, и оттого, по-видимому, более теплый, но часть одной стены оторвана, завесили кошмой. Сделали / не менее 180 ли. Очень прислал ямынский Дара-ахун или, как он себя называет, Деја = Дерја-ахун (думает, что от реки!). Хозяин говорит о конешаре около Янгиабада. С вечера сильно у меня болела голова и ломило, думал, лихорадка, обошлось.

л. 80 об.

20. II. Встали около 6, ямынский гораздо позже. Босук Темирович рассказал вчера очень любопытную историю одного хотенского мазара в Юрунгатше Мейрем-хан-мазари. Мейрем-хан была молодая женщина, красавица, которую казнили в 19^м году Гуан-тӱ, в 5 месяце и вот по какому поводу. Она была замужем, но у нее был любовник – ходжа. Она была богатая, и он тоже. Они все кутили вместе, пользуясь отсутствием и близорукостью мужа. Люди, наконец, научили его спрятаться. Он спрятался с топором и настиг их. Они убежали. Потом она уговорила ходжу убить мужа. Он пришел с работниками, связали его, и Мейрем-хан заколола его ножом, нанеся много ран. Потом отвязали труп и на ближнем дворе сложили под навозную кучу. Запах трупа выдал убийство. Мейрем-хан схватили, истязали, пытали, но она не выдала ходжу, приняла вину на себя, сказав, что муж хотел ее убить, и она защищалась. Но все было против нее. Ди-фан-гуаню дали больше 2000 лан, нельзя сохранить ей жизнь, но он побоялся под конец. Хлопотал Сплингард²⁷⁶, и ди-фан-гуань думал, что это ловушка. Ее казнили страшной казнью «семи ножей»: сдирается кожа со лба, с плеч, вместе с мясом, отрезают соски, потом втыкают нож в сердце, затем отрезают голову. Начинают казнь с того, что засыпают глаза известкой. У женщин начинают с правой руки. Перед тем с ней в тюрьме имели дело разные китайские чиновники, шло пьянство и музыка. Она была тя, по мусульманским поверьям, нечистой, и объявила это, прося воды умыться, китайцы не дали. Когда она умерла, родные выстроили великолепный памятник и назвали это место мазаром, считая, что она шейд²⁷⁷, как пострадавшая от неверных. Пока еще не все признают, что ее могила / мазар, но, со временем, забудется любовная сторона дела, и будет настоящий мазар. Есть какой-то другой Мейрем-хан-мазар в Кашгаре, но кто эта Мейрем-хан, здесь мне не могли сказать. Хочу доехать до Янгиабада.

л. 81

²⁷⁵ Энжанлык (*yig.*) – андижанцы, собирательное название, применявшееся в отношении выходцев из Ферганской долины.

²⁷⁶ Сплингард, Поль (Spingard, Paul; 1842–1906) – бельгийский путешественник, переводчик, миссионер, занимавший различные посты в Китае, бригадный генерал, кавалер рыцарского Ордена Короны (1896). Российским исследователям Востока Туркестана он был хорошо известен уже тем, что проехал вместе с экспедицией В.И. Роборовского 8 верст от Урумчи 1 ноября 1895 г. (Роборовский 1898: 49).

²⁷⁷ Вероятно, Ольденбург имел в виду «шахид», в его собственном написании «шехид», т.е. «свидетель», «мученик за веру».

Хотенцы и яркендцы отчаянные курильщики: мужчины, женщины и даже дети 8–10 лет. Якбулак карты называют Яр-сулак; Беш-тюк-тограк – Лун-ку. Копак-енгизы неправильно показано. Караджулгун и Кара-жүлгун спутано, очевидно, одно место; в этом месте карты какая-то путаница из-за двух дорог. Кашмир был в бедаулетские времена, давно нет уже. Рабат-кучрюк тоже нет (за Яр-су-лаком). Су-лак место, где берут воду для питья или где поят скот. Тшюрге – место, где из устана пускается вода, «шлюз».

Сперва Караюлгун, 2 потая, потом Лун-ку (китайское название значит, приблизительно, то, что Субаши, агыз; тюрки названия для этого места нет; куль неверно). По дороге встречаем, как и вчера, массу народа, возвращаются из Хаджа. За Лун-ку пошел мелкий снег, у гор, видно, идет сильный снег., небо облачно, покрыто свинцовыми тучами, говорят, в Кашгаре несколько дней тому назад был большой снег. Снег скоро у нас перестал идти. Летер дашг (значит, громадный казан, такие, обыкновенно, употребляются для нәзиров, например, у мазаров). Озеро, [нрзб.] Босук Темирович хотел было спросить, но темно. Далее «гоби». Однако встреченный утешил нас: «Доедете до Пейзабада, все будет деревня, не будет больше гоби и Джангал». Между Даном и Янгиабадом еще Беш-тюб-тограк *بش توب توغراق*, ни одного тограка, но уже теперь опять живут люди; кругом много видно отунчи²⁷⁸. Приехали в Янгиабад в темноте, остановились в Гуан-дяне, в чиновничьей комнате, все-таки дымно, летом, вероятно, очень хорошо, но зимой холодновато. Вода хорошая, хотя из коль. Легли рано, все очень устали, начинаем немного приставать. Дрова здесь довольно плохие, денжа сарт, услужливый, но нерасторопный. /

21. II. Янгиабад. Встали в 6 часов. – Любопытно произношения числительного один, которого я отметил себе уже пять форм: бир, би, биј (хотенское), бижж (кашгарское), бжжже (кашгарское). Для 2 здесь больше говорят *ички*, особенно крестьяне, народ повыше, горожане больше говорят *ики*. Кашгарское распространенное (в городе) имя Тиллевалде (Талей-алды). В Чаңза хозяйка Хаши-хан. В Фейзабаде 6 потаев, до Яман-яра 8, решил поэтому остановиться в Казан-көле в 3 потаях, не доезжая Яман-яра, сделали, значит, 11 потаев. В Фейзабаде сменился ямынский, там ямынь Шангуаня. Новый дарогі Емет-ахун, расторопный. Приехали в Казан-көль, приблизительно, в 7 часов. Недурной дьянь, комната хорошая. – Большая неприятность – заметил, что потерял револьвер, днем еще был, где потерял, не помню сколько-нибудь даже приблизительно. Послал сейчас с карточкой к шангуаню и обещал награду. Очень неприятно. – По дороге Яшикленгер, называют, как сказали люди, по построившем его Ашик-бае, который умер 110 лет (!) несколько лет тому назад. Тут же налево от дороги конешар, похожий, скорее, на монастырь, чем на город. Далее мост через устән Ават, называется Кадыл-Коврүк, в честь его строителя. Местные собственные имена Чон-ахун, Кичик-ахун. Во всем Алтышаре употребляют для имен собственных названия следующих месяцев: Хашур, Курбан, Роза, Барат, Айт. Киргизы употребляют месяц Сефер. Здесь в ходу персидская пословица «зер финхан, зек финхан» (=пинхән) = «прячь золото, прячь жену». Перед Кызыл-көлем Шаптал (так местное произношение). На север, направо от дороги, видны горы и на юг видны Ангигиссарские горы. Снял 18×24 № 11 и 12, не доезжая Шендла дом и арбы (слишком долго экспонировал № 12).

22. II. С Фейзабада новый дарогі. До Яман-яра не менее 4 потаев, от Яман-яра, как у Лаврова, по-видимому, не менее 11, сделали не менее 15 потаев, с 6 часов утра до 5 вечера. /

Скоро после начала Ара-бага дорога сворачивает направо, к конешару, прямо идет к Янгишару. Ряд деревень, дарогá назвал мне много имен, но не заношу, потому что убедился, что можно сообщить неверные имена, так, например, одно и то же место 4 человека на расстоянии не более 20–30 шагов назвали 4 именами Барын, Багры, Токой, Ара-баг! Дорога вследствие недавнего снега очень плохая, немного лучше ближе к городу. Два раза пересекали реку. Прекрасный боль-

л. 81 об.

л. 82

²⁷⁸ Отунчи (уйг.) – дровосек.

шой мост. Послали вперед Босука Темировича. Консул²⁷⁹ пригласил в консульство. Прием очень радушный: Сергей Васильевич Соков, Александр Александрович Вальтер²⁸⁰, Татьяна Сергеевна Сокова. Лег в 1 час. Кашгар. Письма от Сережи, Екатерины Романовны, Бобровникова. Телеграммы Федора, Кроткова, аксакала Хал-Мухаммеда.

23. II. Кашгар. В банке оставил 2200 Босуку Темировичу. Взял 400 рублей. Встали в 6¼, пил чай, постригался. Телеграмму Федору. Соков пожертвовал вещи Академии, из Хотена шлем, кольчугу, обещал, что в Петербурге <будут> корейские вещи. Дал Босуку Темировичу 50 рублей из 450, которые ему причитаются. Ишакчи 61 копейка, 6 ченов + 50 лан. Посещение G. Macartney, очень милые люди, он и жена. Он подарил несколько рукописей из Хотена, взял для Академии. Важное известие, не понимаю причины. Плохи дома наших консульств, у Макартнея лучше. Лег поздно, читал *Jestess by *Moira* Rita, 1904*. *Встал в 6½*. Хорошая баня в банке, банковские здания тоже хороши.

24. II. Встали в 6½. Сегодня телега должна быть окончательно готова, и еще окончательные сборы. Все смущают дорогой. Автор книги *ابراهيم اخون* Хотана о поступке Бедаулета, убившего Хобиб-уллу. Книги Да-муллы не нашел.

Визит Дао-таю и его ответный визит. Да-мулла Шами.

سعید بین محمد المسله الشامی²⁸¹ /

л. 82 об.

25. II. Кашгар. День отъезда. Встал между 4 и 5. Уложился. Кучера опоздали. К 6 начали собираться провожающие Ежов, Вальтер, Хиопин²⁸², Командор. Выехали в 7 часов. Не успели подъехать к реке, как лошади начали дурить, вставать на дыбы, кидаться. Правда, дорога здесь какое-то глубокое месиво, глина, размоченная сапогом. Пока перебирались через реку, прошло больше двух часов! 4 каждого экипажа возилось не менее 4 человек, иначе не справиться. Мост экипажей сломан, есть только мост для верховых и пеших. За рекой хорошая дорога, поехали быстро благодаря тому, что вместо одной казенной лошади взяли лошадь одного джигита Роза-ахуна. Ехали культурной полосой. 9 часов 55. Местность Коргак, тут близко Ават-устан. В сторону от дороги лежат мазары, все, говорят, старинные: на запад Кутб-еддин ходжам, джисет, на восток Кара-хан-падшаим и на север Кунгнейла^(?) ходжам (Кутб-улла[?]). Около гор на север еще мазар Биби-анам. Кто эти люди, не знают. Ближе еще Калдаш-джу Ахрор-ходжа [В Оше, говорят, еще есть мазары Чигек-анам и Бёшүк-анам]. Далее дорога разделяется, одна, хуже, на селение Артуш, другая, лучше, на новый пикет. Не зная, где заготовлены лошади, мы поехали на пикет. Налево от дороги развалины, башня, ряд стен, направо видна пещера. На пикет приехали в 12¼. Расстояние считают 25 верст, как и до Артуша, который виден в 1 версте на запад. Пикет пустой, ни души. Поехали в Артуш за лошадьми. Долго не было, потом началась мучительная история запряжения и проб выехать, лошади бесятся; провозились 2½ часа, выехали только в 2 часа ¾. Взяли опять лошадь Роза-ахуна. Попрощались с Ибрахим-ахуном, который заплакал на прощание. Едем очень быстро, лошади бесятся, через реку, через лед, потом сухим ложем реки Чакмак (огниво). Верст 15 по реке, затем / въезжаем в горы, в ущелье, низенькие горки, сперва подъем ничтожный, затем скоро он усиливается, снега на нем нет, он виден больше вдали. Долина, опять подъем, начинаются злоключения с телегой, кучер плохой, одно колесо плохо. Потеряли на месте 1½ часа, четыре раза телега полуопрокидывалась. Перевал *قرادوان* Кара даван, сперва отлого, потом круто, небольшой перевал. Спуск в большую долину, уже темно, скоро совсем темно, потеряли дорогу. На наше счастье, выехали с пикета встречные киргизы, через три версты после

л. 83

²⁷⁹ Имеется в виду Н.Н. Кротков – консул в Урумчи.

²⁸⁰ Вальтер, Александр Александрович – будучи студентом Петровской земледельческой академии, принимал участие в беспорядках в 1878 г., в 1879 г. арестован; после 1917 г. – в эмиграции в Китае; см.: Шилов, Карнаухова 1929: 167.

²⁸¹ См. выше прим. 221 на с. 556.

²⁸² Имеется в виду Управляющий Генеральным консульством в Урге (Монголия).

небольшого спуска Ислык – пикет, хорошее здание с железной печью, окна с стеклами, частью выбитыми. Тепло, двери хорошо запираются, стены толстые. На месте +7°–+8°. На дворе свежо. Киргизы закололи барана. Приехали мы только после 9 часов! До Ислыка считают 40 верст.

26. II. Ислык اسليق (Ис – дым, «дымное место»). Так называется и черный туман – «Туманное место». Встали в 7 часов. Чудное, но холодное утро, кругом снежные горы, и видны далеко еще снежные горы. Недалеко китайский уртан, где живет китаец. Здесь на пикете сторож-киргиз; здесь их называют «кыргыз», не «казак», как севернее. Придется телегу отослать и навьючить багаж на лошадей. Почему названо Ислик, не знают, туманов нет. Купил лошадь за 75 рублей, отправил телегу обратно.

Сегодня переход Ислик – Пес-курган, считают 40 верст. Достал лошадей, провожает встречавший нас молодой бек Махмуд-бек, очень предупредительный, и спутник-турге-ахун. Ислык в начале почти круглая долина, где новый пикет, большое укрепление Якуб-бека, с остатками стены, которые перегораживали раньше всю долину, имели, говорят, ворота, которые снесло водой. Речка Каратекен нын-саји. К северу, в промежутке между горами, видна горка и около нее гумбазы: это Онкур-мазар (онкур – ямка, вроде пещеры). Это Казам-джој чей-то, сказали просто / какого-то чон-аулия. К югу китайский пикет, где 4 солдата. К северу дом, обитаемый только летом, тут же поля. Протекает по долине Сугетнын-саји. Долина тянется к северу и заворачивает на северо-запад. Снега мало. Выехали в 10½. После этой долины крутой спуск, другая долина, растет только чаканда и тескен²⁸³. Долина широкая, дорога все время недурная. В западной части долины кишлак Сүгет, за ним горы, носящие название Текелик, потому что в них водится много теке – козлов. Меняем пристяжку: лошади плохо кормлены, худые и слабые. Оказалось, что перед нашим проездом много лошадей увели в горы, боясь, что их возьмут для казенной надобности и не заплатят, как делают китайцы. – Дорога становится каменистой. По-видимому, другая долина, следы сильного выветривания. Кош-тирек, меняем опять лошадей. За долиной Бай-куртпанын-бели, подъем не очень крутой, затем спуск по карнизу. Долгий спуск <к> долине без карниза, выходит к реке. Тут Бай-куртпанын-агызы. Виден пустой дом, живут только летом, река Тоюк, по берегу в долине поля, сеют ячмень. Поворот дороги на северо-восток. Опять долины и поля. Река шумит сильно. Долина сперва широкая, потом суживается. Есть небольшой карниз. Снегу мало. Каменисто. Направо пещера, говорят, естественная. Доезжаем до Пес-кургана فس, который раньше назывался Мурза-терек. Старое укрепление Бедаулета, в его ограде две юрты киргизов. Бек не явился, лошадей нет. Он, оказывается, и к консулу не явился, зовут его Ибрахим-бек, молодой, прямая противоположность Махмуд-беку. Перем сам задерживает лошадей, задержал уже 6. В юрте плохо, холодно, дует, надо попробовать и это.

л. 83 об.

Карлык-мешреб по поводу первого снега. Кар-ташлегак. Спросить у Босука Темировича.

27. II. Спал плохо, дул ветер, шумели люди с лошадьми. Встал в 5 часов. Не спит, скоро слышался азан²⁸⁴. Этот призыв на молитву в ночи, в каком месте звучал как-то особенно торжественно. Вышел из юрты, сыро и полутемно, и так и обдало ледяным ветром, / дувшим с севера. Вчера пришлось повоевать, это, очевидно, произвело впечатление. Предвижу затруднения и дальше, очевидно, переменные лошади пока миф, но надо было это испытать – маралбашинские купцы ничего не знают. Здесь интересно отметить, что жители все с завистью противопоставляют русские порядки китайским: в России и лучше, и люди богаче. – Выехали в 8 часов 50 минут. Сразу крутой спуск. Скоро дом и пашни, живут люди и теперь. Далее направо какая-то короткая дорога для верховых, по которой Махмуд-бек уехал к себе (около Кёк-кија). Опять дом и пашня, жителей зимой, по-видимому, нет. Едем по реке, потому что по дороге очень крутые подъемы и спуски с карнизом. Новый пикет. Янги-пикет, 9 часов 50, расстояние около 8 верст. Опять рекой,

л. 84

²⁸³ Чаканда и тескен – уйгурские названия степных кустарников.

²⁸⁴ Азан – призыв к утренней молитве.

дорога очень крута. 11 часов 15. Чакмак, примерно, 10 верст от Янги-пикета. За три, примерно, версты, до Чакмака нас встретил Ибрахим-бек. Недалеко от Чакмака дорога испорчена была недавним обвалом, поправили часа за два до нас. Чакмак – старое укрепление Бедаулета, была стена, еще и ворота, все это запирало долину в узком месте. Опять идет по льду. Здесь дорога в темноте почти невозможна. Дальше старое укрепление, стоят 4 юрты, и в доме живет китаец, собирающий пошрины за скот. Еще дальше опять укрепление и по гребню горы стена, и опять в узком месте были, говорят, ворота. Бедный невежественный Бедаулет все это предназначил против русских! За этим сейчас заворот на реку Чакмак. Тоюк остается налево, по нему идет старая дорога, только для верховых, мимо Кызыл-кургана, старого укрепления. Обе дороги соединяются опять у Тоюк-тюбе. Мы едем по новой дороге долиной Чакмака. На правой стороне реки Чакмака стоит гумбаз. Дорогу залило, едем по льду. Вообще вследствие неумелого устройства дороги приходится постоянно сворачивать на лед, что мучительно для лошадей. Видно много кустиков колючего растения төге-којрук-тикен. Проезжаем местами, которые называются мечит (мечеть).

л. 84 об. Тут посредине долины высокий камень, налево течет река, / направо идет дорога. У холма из камней на земле сложена мечеть, как часто видно дорогам, сюда, говорят, окрестные жители собираются на айт-намазы и джума-намазы²⁸⁵. Пасутся яки. Вскоре за холмом налево от дороги 7 юрт, они временно здесь, кочуют. Направо от дороги гумбаз. Место называется Кыз-курган, почему не знают. Какие-то части новых стен. 12 часов 25 минут. Тут уже много кустов, похожих немного на юлгун, это балгын *بالغين*. Здесь, видно, часто останавливаются на ночь, много маленьких очагов из камней. Отсюда считают 25 верст до Кызыл-булака. Дальше несколько домов, называют место Кара-чер, не знаю, что значит. У калмыков Хара-чер значит черная юрта. Дальше еще 4 юрты налево от дороги. Опять едем рекой, теперь уже на реку приходится сходить часто, дорога постоянно залита, этот участок, очевидно, очень неудовлетворительный. Опять по реке, дорога переходит на правую сторону реки. Лед большой толщины. Опять якуб-бекское укрепление. 2 часа 40 минут. В Кызыл-булак приехали в 3 часа 40 минут. Вещи на лошадях в 6 часов. Печь дымит, в сущности ничего не готово, бесконечные разговоры о лошадях. Разнос бека, он идет за лошадьми. Приехал джигит с русской стороны, там все готово, ждут. Много снега, принесли и сани. Он говорит, «у них не так, как здесь, у нас лошадей много». Босук Темирович в восторге, его русским симпатиям пища. Рад и я, что у нас лучше. Завтра, надеюсь, Туругарт и Россия. Лег рано, но не спалось, не в порядке нервы.

л. 85 28. II. Встали в 6 часов. Джигит уехал вперед. Кызыл-булак назван так, очевидно, потому что кругом горы красные, а у реки много ключей. Пикет новый, хороший, но все из-за некультурности недовольных, мешает китайская инертность. То же и с другой стороны, улучшение дороги дало бы работу населению и вызвало бы уважение, теперь пикет, говорят, не ездят, кроме случайных путников. Оно и / понятно: это постройка дороги пока. – Махмуд-бек, конечно, не явился совсем, на него уже потом в Туругарте еще жаловались, что по проезде консула он требовал баранов с народа. Выехали в 9 часов. Скоро почти отвесный спуск, невозможно так строить. Через несколько верст видна черная гора²⁸⁶, усеченный конус с кроваво-красными пятнами, называют Кара-чока *قراچوقا*. Черный конус, начинается перевал Кара-чока-бели. Горную болезнь называют здесь тютек *توتك*, черный туман, темный туман (в хотенской стороне не *اسو*), если заболели тютек елин кетты взят черным туманом. <На> перевале есть снег, но мало. Верх перевала. 10 часов 45 минут. Считают от Кызыл-булака 15 верст до Туругарта, границы 25 верст, до пикета 20 верст. Видны горы с черными зубцами, скаты серые с красными пятнами. Верх горы, говорят, ровный, противоположный скат синий. Оттого название горы Кок-тај-наң (тај-наң – в середине равный). На северо-западе видны высокие снежные горы Тоюк-тюбе. У перевала оставили чакмака и повернули

²⁸⁵ Джума-намаз – пятничная молитва.

²⁸⁶ Ср. из записной книжки Ольденбурга: «... черная гора с крепостью» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 24 об.).

на запад. За 15 верст до Туругарт-пикета дороги сходятся. Въехали в большую долину, на северо-западе виден любопытный красный холм с несколькими конусами, за ним снежные горы Тоюн-тюбе. Перед ними вдоль долины черные горы. Едем на север. На долине холм с могилами, называют тоюн-тюбе деки. Мазар, по обыкновению, не знают, чей. За несколько верст до Туругарта выехали мне на встречу старший стражник Андрей Иванович Огарков с нашими киргизами. На пикете Туругарт поставили печь, все приготовили на случай ночевки, но я решил ехать до Карасасу, так как на пикет приехали около 1 часу. Дальше, говорят, снег. Отсылаю тарантас с письмом консулу, Кериму дарю лошадь и 6 лан на дорогу. Сажусь верхом, попив чаю и едем. Для выюков оставлены лошади. До перевала-границы 5 верст мягкого подъема. Лошадь – отличный иноходец, очень крепкий. / Едем порядочной рысцей, надо спешить. Граница – матушка-Россия – сразу дорога лучше, шире, знаки около дороги, верстовые камни. Спуск простой, ничего не ощущают высоты, по карте, 12. 7 20. Заворачиваем на Чатыр-куль, оставляя вправо дорогу на Ташрабат, которая выходит на 84 версте на нашу дорогу, там, в конце ущелья, таможенный пост. На Чатыр-куле поднялся отчаянный ветер, Огарков спешит, проехать бы равнину до темноты. Огибаем Чатыр-куль, наконец, попадаем на Тоўз-бел (ровный, прямой перевал). Удивительно, как джигит разбирается в пути, ношей с нас, начинает нас окутывать туман, темно; даже Огарков озабочен, хотя не показывает виду. Перехожу в сани, едем быстро. Показываются горы. Перевал Бел-Кара-су или Чирмаш (не знают, что значит, как будто «крученые завороты»). В одном месте чуть не опрокинулись на спуске; перехожу на лошадь, еду верхом, немного путаем, снегом занесло все. Наконец, встречные от Карасу, которые тоже, впрочем, ищут дорогу. Наконец, доехали. Несомненно, что один упал, по крайней мере, ноги в снегу; первый серветный рысак в моей жизни. В Карасу тепло, чай, еда, все устроено. Ложимся, выехали, на встречу посланы джигиты. Они пришли ночью, один отстал на минуту и *уже* заблудился.

л. 85 об.

1 марта 1910. Кара-су. Выехали в 8 часов утра. До Карасу 44 версты от перевала, от пикета 49. Карасу или Чирмаш, по-видимому, одно и то же. Едем краем долины Арпа, потом вдоль реки, перед тем горы, в них таможенный пост Ак-бейт, 5 стражников, двое семейных. Где-то, не доезжая ущелья, ведущего от Таш-рабата, выход на 84 версту, место Инчике или Ничке? До Ак-бейта 26 верст от Ак-бейта до Кельжедука 35 верст, от Кельжедука до Ат-баша 31, отсюда до Нарына 40 верст. Всего от границы до Нарына 176 верст. Около 105 верст. За Кельжедуком много курганов, дорога проходит среди них. Перед Ат-башема сходятся две реки Кара-коюн² и Атбаши. Тут холм Чаш-тюбе. /

2. III²⁸⁷. Ночевали в Ат-баши, утром в 8 часов выехали.

л. 86

Между Атбашем и Нарыном большие подъемы и спуски. Где-то около Нарына или в участке пещера, где, по словам Агаркова, надпись, полторы строки, как будто орхонская. Приехали в Нарын громадным, торжественным шествием в 12 часов. Встретил очень милого участкового начальника Петра Васильевича Лутина. Осмотр зверей Неживых, обед у Лутина, ветеринарный врач Янушевский жертвует толи, найденное на северном берегу Иссык-куля. В 5 еду в тарантасе Лутина, проводы. Станции 24 и 26 верст. Оказывается, на Долоте большой снег. Ночуем на Кара-оккурте. Утром рабочие расчистят.

3. III. Перевозим Долот при помощи киргизов. Приехал в Кутем-алды в 4 часа. Отправил 5 телеграмм: Сереже, Наталье Ал., Радлову, Сокову, Гребенкину. До Кутем-алды 24 + 26 + 26 + 22 + 31 + 25 = 154 версты. Решаю проехать одну станцию – Кёк мајлак 24 версты от Кутем-алды. Дорога неважная, ясно, что дальше ехать прямо опасно, карнизы, узкая дорога, лед на дороге, от ключей.

²⁸⁷ В оригинале ошибочно стоит II.

4. III. Выехали из Кёк-Мајнака²⁸⁸ утром. Часов в 7, доехали медленно до Джиль-арыка 23 версты, дорога ночью в последней части опасна из-за ключей, которые бьют на самой дороге и ночью замерзают, от чего дорога скользка и опасна, так как идет по карнизу. Днем она совершенно безопасна. Далее до Старого Токмака 26 верст, сперва горы, потом равнина. Затем Токмак 27 верст. Итого $24 + 23 + 27 + 26 = 100$ верст от Кутем-алды до Токмака. В Токмаке пришлось чинить колесо, кузнецы согласны сделать только к утру, к 8 часам! Сидеть полсутки. Здесь интересен молодой человек Илья Андреевич Кутилович, бывший с Козловым²⁸⁹ от Пржевальска до Зайсана (схвативший лихорадку). Знает Неживых, хочет собирать насекомых. Здесь в Азию еще нет, но, сообщает, в Венгрию, выезжал за границу! Надо сказать Насонову²⁹⁰. Телеграммы Федору и Наталье Ал. До Кабул-сая 547 верст. Увы! Дорога, говорят, плохая.

5. III. Выехали из Токмака в [пропуск]

Проснулся около 4, встал около 6, Говорят, около Бурача[...²⁹¹]

²⁸⁸ Ср. в записной книжке: «Кёк-мајнак. Хозяева грубы. Конешар хорош, вид тоже [нрзб.] до Джиса-арык [нрзб.] северная дорога, ночью опасно» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 27). Запись датирована 4 февраля (4 II), вероятно, ошибка; правильно 4 III (4 марта).

²⁸⁹ Имеется в виду Петр Кузьмич Козлов (1863–1935) – выдающийся исследователь Центральной Азии, совершивший ряд путешествий под руководством Н.М. Пржевальского и самостоятельно.

²⁹⁰ Насонов, Николай Викторович (1855–1939) – зоолог, директор Зоологического музея ПАН в 1906–1921 гг., ординарный академик ПАН (1906).

²⁹¹ Продолжение Дневника не сохранилось.

С.М. Дудин
Выдержки
из дневника путешествия
в Китайский Туркестан

Полевой дневник художника Самуила Мартыновича Дудина, участника работ I РТЭ, в котором описан ход работ экспедиции под руководством С.Ф. Ольденбурга, хранится в СПбФ АРАН (Ф. 208. Оп. 1. Д. 164. Л. 1–35 об.). Он имеет не меньшую ценность, чем дневник руководителя экспедиции, публикуемый в этом же томе¹. В «Краткий отчет»² вошла почти вся его археологическая часть; неопубликованной осталась лишь этнографическая и страноведческая составляющая (сами по себе чрезвычайно интересные). Из дневника же Дудина в «Кратком отчете» использовано совсем немного. Это вполне объяснимо.

Рукопись публикуемого дневника Дудина была составлена уже после того, как книга С.Ф. Ольденбурга была издана. Во всяком случае, Дудин ссылается на нее (прим. к л. 12 об.), следовательно, она была ему известна. Рукопись сохранилась полностью, на что указывает точное соответствие количества листов в ней объему, указанному в заглавии. Тем не менее, она названа «Выдержками из дневника...». Заглавие написано самим автором, на что указывает почерк, идентичный почерку рукописи. Принимая во внимание это обстоятельство, а также то, что автору знаком печатный вариант «Краткого отчета» С.Ф. Ольденбурга, изданный в 1914 г., можно предположить, что она представляет собой чистовой вариант более пространного черновика, который С.М. Дудин вел во время работ. На это указывает и второе, более подробное заглавие, данное уже не на титульной странице, а непосредственно над текстом.

Изложение Дудина – сухое, деловое, совершенно лишенное «живописной составляющей». По этой причине при значительно меньшем объеме в сравнении с дневником С.Ф. Ольденбурга археологическая часть занимает в нем едва ли не больше места. Тем больше значение этого памятника.

¹ См. предыдущий раздел: *С.Ф. Ольденбург*. Дневник Туркестанской экспедиции, снаряженной по Высочайшему повелению Русским комитетом по изучению Средней и Восточной Азии.

² Ольденбург 1914.

Два совсем небольших фрагмента из данного дневника Дудина с произвольными заголовками, отсутствующими в тексте, касающиеся работ экспедиции 18 и 25 августа 1909 г. рядом с Карашаром и к югу от Шикшина, были ранее опубликованы³, весь остальной материал публикуется впервые. При написании капитальных работ по истории архитектуры и строительного дела в Восточном Туркестане⁴ материалы из архива РАН (СПбФ АРАН) не использовались, тем выше ценность их первой полной публикации.

Рукопись публикуемого дневника читается с определенным трудом, хотя почерк следует признать в целом понятным. С.М. Дудин мало заботился о расстановке знаков препинания: запятые, как правило, отсутствуют вовсе. Далеко не всегда можно сразу понять, где заканчивается одно предложение и начинается другое. Кроме того, автор активно пользовался сокращениями слов, обозначаемыми апострофом перед словом или титлом над сокращением, однако не во всех случаях можно с уверенностью сказать, что имел в виду Дудин.

Примечания, отмеченные знаком *, сделаны в рукописи самим Дудиным.

³ Дьяконова 1995: 128–129.

⁴ Литвинский 1987; Литвинский 2000: 13–218; Литвинский, Пичикян 1986: 81–125.

Выдержки из дневника С. М. Дудина (экспедиция 1909 г.)

л. 1

Стр. 1–60. /

Выдержки из дневника С.М. Дудина, веденного им во время поездки в Китайский Туркестан в 1909 г. (Первая Туркестанская экспедиция Академика С.Ф. Ольденбурга).

л. 2

Развалины в Урочище Улан-бай

Осмотрены 29/VII 1909 г.⁵ От Урумчи отстоят в 18 верстах вверх по р. [пропуск] в том месте долины этой речки, на которое выходит дорога из Турфана – Токсуна. Долина здесь частью глинистая, частью заболоченная, на более же возвышенных местах галечниковая. Часть ее занимают дунганские и китайские пашни, здесь же сомкнуто и несколько фанз⁶. От речки, проходящей с запада от развалин укрепления, до них не более одной версты. Ориентированы они почти правильно по сторонам света и в плане представляют обнесенный стенами, несколько скошенный (ромбический) четырехугольник, имеющий около 600 шагов по южной и северной сторонам и около 720–750 по восточной и западной. Южная сторона сохранилась лучше других и представляет высокую стену, в профиле имеющую фигуру, показанную на рисунке 1. Другие же валы

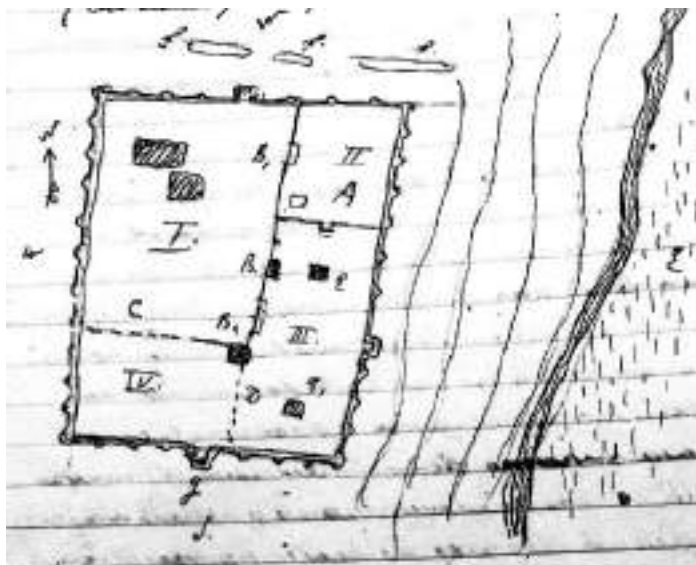
представляются в значительной степени смытыми, осунувшимися и разорванными. Стены всех четырех сторон перебивались как бы башнями, от трех сейчас сохранились только как бы утол-

⁵ С.Ф. Ольденбург пишет об этих развалинах: «В Урумчи мы были приняты с редким радушием консулом Н.Н. Кротковым, который во все время экспедиции оказывал ее членам самое деятельное содействие. Несколько дней провели в горах у Н.Н. Кроткова, верстах в 60 от Урумчи. Осмотрели развалины старинного города Улан-бая в долине урумчийской реки, сделали общий план, сняли фотографии и немного раскопали один холм, где раньше стояло какое-то здание, может быть, кумирня» (Ольденбург 1914: 2). В дневнике С.М. Дудина в данном разделе приведены три небольших плана. Вероятно, именно о них и пишет С.Ф. Ольденбург. Ценность этих материалов тем выше, что они не вошли в финальный отчет (Ольденбург 1914).

⁶ Фанза (*кит.* – «дом») – традиционный тип жилища, распространенного на Дальнем Востоке: каркасно-столбовое строение с двускатной крышей.

л. 2 об.

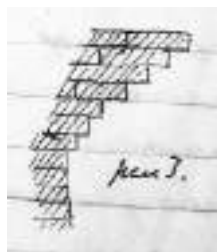
щения вала, слегка превышающие его своей высотой. В пространство, огражденное стенами, вели четверо ворот. Лучше других сохранились ворота с башнями на южной и северной сторонах укрепления, на восточной стороне / они заметны вполне определенно, на западной же стороне об их существовании возможно лишь догадываться. Все ворота китайского типа, встречающиеся и сейчас в стране, т.е. представляют башню с коленчатым проходом. Такие же ворота были, по видимому, и во внутренней стене их (см. план). Ворота в стене В имеют вид простой башни

с сквозным проходом (В₁ и В₁₁). По всем стенам (валам) имеются башенные выступы. Эти башни в плане четырехугольные, стены их слегка наклонены внутрь (т.е. к оси башни).

Высота стен около 12 аршин, башни же были, несомненно, выше. С (на плане пунктир) вал более низкий чем стены А. В. В₁ и В₁₁. Д (на плане тоже пунктир) представляет след вала или стены, вероятно, такой же высоты и стройки как и С. Четыре площади, отгороженные внутри укрепления внутренними стенами и валами, имеют следующий вид. I сильно изрыта ямами и занята осыпями строительного мусора от зданий различных размеров, из которых наиболее крупные помещались в северо-западном углу, где грубо разделяются на две группы, как бы двух строений. II представляет совершенно ровную площадь с еле заметными фундаментами небольших зданий. III также представляет собой ровную площадь с двумя небольшими возвышениями Е₁ и Е₁₁, (Е около 2-х аршин высоты, а Е₁ около 1 аршина). Раскопки Е дали ряд обломков со следами клеевой росписи по тонкому известковому / (или гипсовому?) слою. Тона росписи – красный и ярко-красный. Из нескольких десятков кусочков этой штукатурки удалось установить орнамент. Штукатурка была нанесена на обмазку из глины, смешанной с соломой и держащей последний очень непрочно, что и послужило, между прочим, причиной гибели росписи. Вся штукатурка – отстала от обмазки, а излишки к строительному мусору и, понятно, раскрошивается в мельчайшие кусочки при попытке отделить ее от последнего. По объяснениям Босука (переводчика экспедиции) этот холм мог быть остатками театра. Размеры, характер орнамента и расположение против стены А (это последние, по предположению Босука), пожалуй, подтверждают мнение Босука. Что представлял холмик Е, определить не представляется возможным. Пространство между Е и Е₁ мало всхолмлено, но пространство между Е₁ и стеной представляется всхолмленным в значительной степени. IV всхолмлено мало и лишь местами. В стенах В, В₁, В₁₁ в башнях имеются камеры, часть их, можно думать, современна стенам, а не вырыта войсками Якуб-бека, стоявшими здесь, как то думает Босук, часть же, несомненно, вырыта недавно пастухами или сельскими жителями. Любопытно, что по-

л. 3

толки старых камер были сводчатыми, причем своды получались путем выкладывания кирпичей. Толщина стен около 2-х аршин (по-видимому). Ширина башен около 15 аршин. Стены сбиты из глины, смешанной с галькой, толщина слоев глиноблока около $1\frac{1}{2}$ – $1\frac{3}{4}$ вершка, т.е. то же приблизительно, которая имеет место и в современных дувалах китайской работы. Башни же, по-видимому, сложены из больших кирпичей сырцовых на глиняном цементе, также китайского типа и размеров, встречающихся и до сих пор в крае. / На северной стороне укрепления заметны следы замытого теперь широкого рва и низкий вал, разбитый на три отрезка и идущий параллельно стене (F.F.F.). На южной стороне укрепления также заметны следы неглубокого рва и отдельные холмики, которые, однако, вряд ли могут быть приняты за такой же вал, как на северной стороне. У основания стен вокруг всего укрепления проходит узкий ров, вырытый, несомненно, в недавнее время. Цель его представляется несколько непонятной. По словам Босука, ров этот был будто бы выкопан войсками Якуб-бека с чисто военными целями, охрана от набегов дунган, выгнанных им из укрепления и для предупреждения дезертирства своих солдат.

л. 3 об.

Принимая во внимание сравнительное обилие дождей в районе города Урумчи, на что указывают помимо прямых наблюдений и другие признаки (смывы склонов, большие глинистые наносы на сухих площадях и т.под.), большая степень разрушенности стен укрепления не является признаком, свидетельствующим о его древности. Скорее, можно думать наоборот, и догадки Б.А. Долбежева⁷ о том, что оно построено в VII в., более чем легкомысленна и не имеет за собой никаких оснований физического характера. Было бы, конечно, любопытно разрыть два-три пункта на площади I и, возможно, что результаты раскопки позволили бы определить возраст укрепления, но для нас эта задача не представлялась настолько важной, чтобы мы могли тратить на нее дорогое для нас время. И поэтому мы ограничились лишь внешним осмотром и указанной уже выемкой.

Площадь I Босук считает торговой частью укрепления, а II официальной его частью. Основанием для такого предположения – аналогия с китайскими порядками, существующими и сейчас и не изменившими своего плана с давних пор, где официальная часть никогда не помещается у входных ворот, а всегда в стороне от них. /

Курганы у станции Саепу⁸

л. 4

Верстах в четырех по выезде из станции Саепу расположены большие курганы. Расположение их смотри у Долбежева. Их несколько штук, наиболее крупные из них все разрыты. Камни вокруг, по-видимому, образовывали кольцо, состоявшее из ряда кругов, сложенных из камней между ними. В стороне от западной каменной бабы два погребения, обставленных камнями в виде кругов; все камни лежат почти прямо на поверхности земли очевидно в силу выдувания почвы, камни

⁷ Дудин ошибочно указал второй инициал Долбежева, правильно В. – Борис Васильевич.

⁸ В отчет Ольденбурга об этой фазе экспедиции вошло всего одно предложение: «Около Сае-пу С.М. Дудиным были сняты фотографии курганов» (Ольденбург 1914: 2).

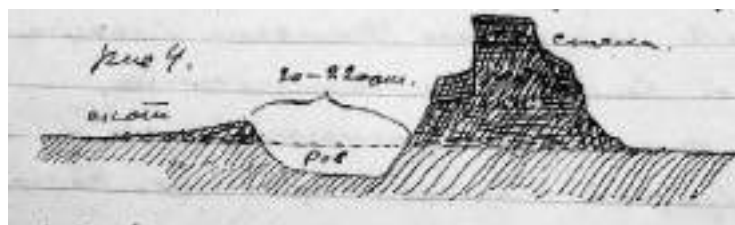

же погребений расположены в земле или слегка только из нее выставляются. Причем в середине могилки камни лежат в земле глубже, чем по краям. На расстоянии нескольких сажен к югу от Кургана и на расстоянии⁹ саженей друг от друга стоят две каменных бабы. На бабе западной, на стороне, обращенной к югу, грубо высечены глаза, нос и рот (см. фотографию г. Кроткова). Высота баб около 3 аршин. Высота кургана, определенная на глаз, достигает 7–8 аршин. Диаметр можно рассчитать по фотографическому снимку. Бока большого кургана покрыта более или менее крупным галешником слоем значительной толщины; бока на меньших курганах покрыты также галешником, но слоем менее значительным.

Развалины у пикета Ушак-Тал

В Ушак-Тале нам сообщили (13 августа 1909 г.), что в 10 ли вниз по реке есть развалины старого города, относящегося будто бы ко времени Танской династии, от него сохранились валы, сильно попорченные размывами, и две–три башни-ступы. Затем, что у Коракизили есть будто бы также городище. По рассказам, это будто бы калмыцкий монастырь или укрепление. Эти развалины решено осмотреть / 12 августа. Развалины расположены верстах в 10 к восток-юго-востоку от селения Ушак-Тал. Они занимают почти квадратную площадь, окруженную стенами (того же типа, что и в Улан-бай), сильно размывтыми и оплывшими. По стенам были башни – посередине и по углам. Лучше других сохранились башни на западной стене и одна из башен на северной. В этой же стене сохранились лучше других и ворота башни – четырехугольные в плане с наклоненными внутрь стенами, они, кроме того, и кладкой и толщиной сырцовых кирпичей сильно напоминают развалины укрепления в Улан-бай. Высота наибольшая сохранившаяся считая от дна рва 9–10 аршин. Стены частью сбиты из глины с примесью гальки, частью заложены фашинником¹⁰ с глиной. Судя по линии, которую образует граница фашин с стеной из глины, можно думать, что фашинником были исправлены дефекты стен произошедшие от каких-то причин. Это предположение подтверждается тем, что фашинная кладка наблюдается сравнительно на небольших участках стен и как бы случайно, а не подчинено какому-нибудь определенному правилу. Ворота двое – с северной и с южной стороны. Устроены они иначе, чем ворота в укреплении Улан-бай. Они были обставлены лишь двумя защитными башнями и не снабжены защитными заграждающими стенами как там. Лучше сохранились ворота в северной стене. От южных же ворот остались лишь следы. Вокруг стен – ров, сохранность его наибольшая с западной и северной сторон. Глубина колеблется между 3 и 5 аршинами, от рва в долину отходит пологий скат. Середина площади

л. 4 об.

⁹ Здесь Дудин оставил свободное место, впоследствии не занятое.

¹⁰ Связка хвороста, перевязанная веревкой или проволокой, используемая обычно для строительных работ на топких местах.

между стенами занята центральным возвышением («тепе»), по-видимому, четырехугольным в основании /. Оно сбито из глины и по высоте такое же, как и башни. От «Тепе» на восток и на север отходят отдельные валы, сильно оплывшие и несколько изогнутые. Таким образом, северо-восточный угол площади городища отделен от остального места: в него, по-видимому, вел проход, имеющийся в долине, идущий на север у самых ворот. Почва в северо-восточном углу возвышена над оставшейся стеною и слегка всхолмлена, остальная поверхность совершенно ровна и покрыта толстым слоем легкой коричневой золы, покрытой тонким корковым слоем (это явление попало нам не раз на солончаках, поросших саксаульником и тамариском и другими растениями). В некотором расстоянии от западной и северной стены наблюдается снова ряд неправильных возвышений, тянущихся насколько наискось к «Тепе», частью глинистых, частью покрытых также коричневой золой с корковым слоем сверху. Остальная часть площади ровная и также покрыта слоем коричневой золы. Золой покрыты и внутренние склоны валов. Раскопки, сделанные нами от основания стен вверх внутри городища, показали несколько своеобразное состояние склона стен. Именно: на высоте около 5 аршин от почвы грунта (вернее дна или почвы городища) лежит под слоем оплывшей глины пласт камыша в одних местах, в других – соломы, около одного вершка толщиной. Направление стеблей камыша перпендикулярное к направлению стены. Длина стеблей аршин и более. Чаще, однако, указанное направление камышовых стеблей не выдержано таким образом, но в этих случаях бывает не выдержано и горизонтальное положение пласта камыша. Над камышом – слой глины около 2–3 вершков толщиной, затем следует слой овечьего помета, около ½ вершка толщиной и, наконец, слой желтой золы и намытой глины. Причем в глине встречаются кусочки угля. /

л. 5

Такое строение откосов стен внутри постройки имеет место, по-видимому, на всем протяжении стен. (Так, по крайней мере, показали нам раскопки, сделанные в двух–трех различных местах). Снаружи ничего подобного мы не нашли. Что могло дать подобные остатки? Возможно, что эти камыши и солома представляет собой местами остатки крыш сараев для скота и также жилищ людей. То обстоятельство, что нами не найдено деревянных частей от подобного рода сооружений, легко, конечно, объясняется тем, что все куски дерева, которые могли быть здесь, своевременно были унесены жителями, т.к. здесь всякий кусок дерева ценится очень дорого и, конечно, подбирается всюду, где только встречается. Зола с корковой поверхности – вполне естественное явление, встречающееся здесь почти всюду и является результатом весьма сложной взаимодействия почвы, растительного покрова ее и атмосферных воздействий (ветер, дожди и т.п.).

л. 5

На возвышениях внутри городища попадают куски посуды с плотным красным и пестрым (серым с белыми крапинками) грубым черепком. И в том и в другом случаях черепок массивен и тяжел и вполне похож <на> черепок современной китайской и местной сартовской посуды. Раскопки одного из холмов в юго-западной части дали обломки глинобитных кирпичей, кости, обугленные и не обугленные (бычьи, лошадиные и человеческие), разбросанные частью в слое золы, частью среди глины от обломков сырцовых кирпичей и глинобитья. Затем были найдены куски галек, между которыми попался кусок оселка из сланца. На глубине около 2-х аршин – найдена зола коричневая и желтая. Толщина ее слоя нами определена, к сожалению, не была почему-то.

Развалины, только что описанные мною, представляют собой остатки небольшого укрепления, каких / немало встречаются на всей линии карты от Токсуна до Карашара. Общая фигура укрепления в плане приблизительно квадратная. Длина сторон около 100 сажен каждая.

л. 6

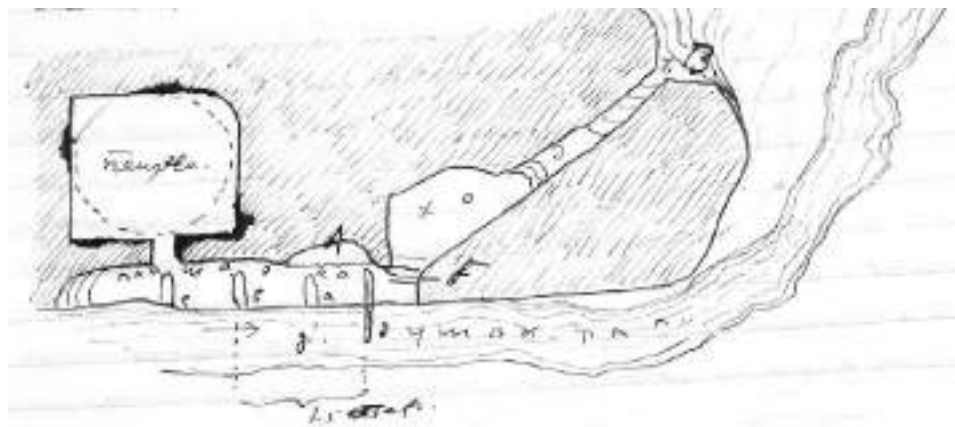
Пещера в ущелье Ушак-Тал

Пещера вырыта на высоте нескольких сажен в известковом утесе, круто <м> своей северной стороной (вернее, северо-западной), спускающимися в горную речушку Ушак-талку, орошающую прилегающие поля туземцев (сартов и китайцев), стороной же, обращенной к югу и востоку, довольно круто скатывающимся в долину ущелья, восточную (левую) сторону которого он и начинается. От деревушки Ушак-Тал это местечко отстоит на расстоянии около 8–9 верст. Дорога к нему идет почти все время вдоль арыка, питаемого речушкой, вытекающей из ущелья. Дорога, кстати сказать, вполне удобная для тележной езды. При въезде в ущелье, как бы охраняя его, лежат две небольшие сопочки. На одной из них – левой, считая от въезда, – высится новая китайская кумирня с обычным алтарчиком и доской с надписями, запутанной кумачной тряпкой. За сопочками долинка снова как бы расширяются, но ненадолго, т.к. спустя несколько десятков сажен они замыкаются двумя выступами, сложенными из слоистого серовато-белого известняка. Правый из них (левобережный) и заключает в себе пещеру с буддийской росписью.

л. 6 об.

На высоте 4–5 сажен в крутом откосе утеса виднеется неправильной формы отверстие, которое и есть – вход в пещеру. Но это вход ведет не прямо в пещеру, а на террасу, перед ней вырубленную также в скале. К сожалению, нам не удалось не только сфотографировать, / но даже увидеть вид на пещеру со стороны правого берега речки. Переезд через речку невдалеке от пещеры был очень затруднителен, терять же время на объезд – нам не хотелось, поэтому упомянутый вид и не был исполнен, несмотря на то что он представлял бы известный интерес.

Вход в пещеру узкий, несколько искривленный, имеет в длину около 10 метров при 1 м высоты и такой же ширине. Пол его крайне неровный и при выходе на площадку несколько приподнят, выходное на площадку отверстие несколько шире 1,4×1,4 м. и имеет приблизительно квадратную форму. Площадка узкая с неровным полом, засыпанным обломками известняка, упирается конусом, противоположным части у выходного отверстия в утесе, несколько суживаясь, а по длине в пункте А (см. план), как бы подходит под стену утеса. От края площади к речке утес идет совер-

шенно отвесной стеной на глубину около 8, а то и больше сажен. Невдалеке от выходного отверстия на площадке имеется углубление, в котором заделана деревянная балка, сильно попорченная временем, около 20 см толщиной. Конец ее, заделанный в полу площадки, немного меньше 1,5 м. Свободный же конец выпущен вперед и достигает длины 1,4 м, на расстоянии около 80 см от балки имеется еще углубление для следующей балки такого же размера; через 30 см далее третье углубление и еще через 80–90 см четвертое. /

л. 7

С площадки в пещеру ведет отверстие неправильной формы, определяемой отдаленностью известняка. Все признаки говорят за то, что наблюдаемая сейчас форма отверстия – та, которая

была при постройке пещеры, т.к. кладка из сырцовых кирпичей, при помощи которой входу в пещеру был придан надлежащий вид, вся теперь обвалилась. Сама пещера представляет в плане приблизительно квадратное помещение с купольным потолком, грубо высеченное в скале. Неровности рубки были заглажены глиной, потом все помещение обмазано слоем глины в смеси с рубленой соломой и небольшим количеством дресвы. Для того чтобы этот слой обмазки прочно связывался с обмазкой, лежащей ниже, эта последняя была покрыта сеткой довольно глубоких борозд, вырезанных ножом. Толщина этого слоя не везде одинакова, местами она достигает 1 вершка, местами же не превышает $\frac{1}{3}$ вершка. На этот слой обмазки, слегка приглаженный и выровненный, нанесен тонкий слой известковый (или гипсовый) побелки по край и была исполнена роспись пещеры. Квадратная в плане пещера имеет, однако, вместо одного угла – праворядного, считал от входа, закругление. Чем вызвана такая обработка угла не представляется возможным объяснить. Размеры пещеры дадут следующие цифры. Для задней стены 3,8 м. Для левой 3,8 м, правая 4,2 м, передняя стена 4,6 м. Потолки в пещере отступают от пола на 4,2 м. Высота стены левой до начала перехода в потолок 2 м. На правой 2,4 м, то же и на передней. Обмазка на передней стене почти не сохранилась, и определить высоту перехода ее в потолок не представляется возможным. Купол сведен от всех стен не на угол, а дуговой линией, и только в правом углу (считая от входа) имеются линии стыка, которая тянется почти до половины длины линии купола. / Роспись исполнена, по-видимому, водяными красками, т.е. красками, разведенными на клею, животном или растительном. Тона – для контуров – красный (тона индийский красный и рыжекрасный на пятнах больших площадей), для раскраски – зеленый (тона изумрудный зеленый), голубой (очевидно, выгоревший синий), для воды, облаков и т.под. Коричневато-фиолетовый, переходящий иногда в карамельно-фиолетовый для разного рода деталей, отводок и т.п. и, наконец, черный, который, кстати сказать, встречается редко. Фон – побелка стены. Роспись описана С.Ф. Ольденбургом¹¹. Что же касается ее техники и сохранности, то о них я могу сообщить следующее. На потолке роспись слегка осыпалась, но что ее особенно портит, так это копоть и грязь, из-за которых на значительной части потолка ничего разобрать нельзя. На задней части роспись сохранилась лишь местами. По низу же на $\frac{2}{3}$ поверхности они исчезли совершенно. На правой стене роспись сохранились лучше всего и на наибольшей площади. На левой же, несмотря на то, что сохранились почти все обмазки, живопись пострадала больше всего и почти что неразличима. На внутренней стене, как я сказал уже раньше, вся обмазка исчезла. По работе роспись не поражает мастерством исполнения. Это обычная китайская стенная роспись ремесленного характера со всеми ее недостатками и достоинствами. По рисункам туземцев в этой пещере до нас были какие-то европейцы и что-то из нее вывезли. Приезжающими калмыками-буддистами пещера посещается также, но сами туземцы ходят в нее редко, отчасти из-за удаленности ее, а больше всего потому что ничего интересного для себя они там не находят. Экспедицией здесь сняты фотографии и исполнены кальки части росписи. /

л. 7 об.

Развалины укрепления у пикета Чикур¹²

л. 8

Осмотрены 17 августа 1909 г. Развалины глинобитного небольшого укрепления у пикета Чикур занимают площадь в 110x120 лошадиных шагов, в плане оно представляет четырехугольник, окруженный стенами, поднимающимися из осыпи и достигающими 4 аршин высоты, перебитыми башнями, также четырехугольными и сильно выступающими из линии стен наружу. Они сохранились лучше последних, что объясняется лучшей кладкой их из сырцового глинобитья.

¹¹ См.: Ольденбург 1914: 3.

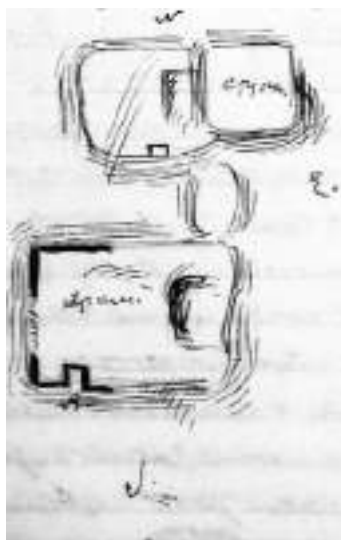
¹² Этот памятник в отчете С.Ф. Ольденбурга не описан.

В толще их заметны гнезда от скреплявших их деревянных балок, а местами виднеются и сами балки. Глина перемешана с небольшим количеством галечника. В цементе же, отделяющем пласты друг от друга, наоборот, гальки примешаны в значительном количестве. Балок на углах 4, на нижней стене 2, на северной 4, на западной 5 и на восточной 4. В северной и восточной стенах между башнями – ворота. Южная половина укрепления внутри на сажень и более выше северной половины. Она сильно всхолмлена, кроме того, и ту часть ее, которая прилегает к северной половине несколько ближе к западной стене, занимает также сбитое из глины, по-видимому, четырехугольное возвышение, достигающие 5 аршин высоты, считая от его основания, на восточной стороне укрепления. Остальная поверхность восточной части укрепления изрыта в самое последнее время, как, впрочем, и стены восточная, северная и южная. Наверху упомянутого возвышения («тепе») почва носит следы огня. На поверхности южной части укрепления встречаются в небольшом количестве обломки глиняной посуды, с красным и серым черепком. Северная часть – совершенно ровная и «зашорела» – т.е. занята слоем коричневой золы, перегна с корковым слоем на поверхности. /

л. 8 об. Лучше всего сохранились башни и стены между ними на западной и северной стенах. Восточная и южная стены пострадали настолько, что башни угадываются только благодаря укреплениям и возвышениям валов осыпи в тех местах, где они были. Ворота конструкцией напоминают ворота центрального укрепления. Высота башен, наилучше сохранившихся, не превышает сейчас 10 аршин.

Развалины Кумирни и Ступы в 8 верстах к северу от Карашара¹³

Осмотрены 18 августа. Не доезжая верст 8 до Карашара, мы встретили развалины ступы и буддийского храмика. От ступы сохранилось лишь основание. Они были сложены из сырцовых кирпичей, причем ряды кирпичей время от времени перестилались камышовой настилкой. К югу от ступы расположены развалины, сильно оплывшие, храмика, также сложенного из сырца. План беглым осмотром установить не удалось. На прилагаемом рисунке я намечаю приблизительно то, что можно было увидеть.

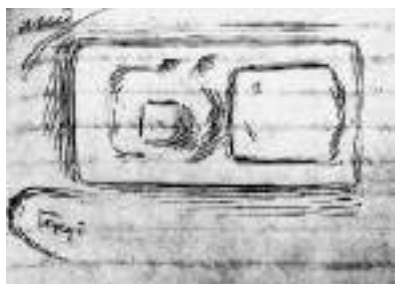

¹³ Этот памятник в отчете С.Ф. Ольденбурга не описан. Указывается лишь следующее: «Подъезжая к Карашару, нашли тоже остатки разных старинных зданий, но настолько пострадавших от времени, что даже общий план их, вероятно, можно было бы восстановить лишь с трудом» (Ольденбург 1914: 3).

– Остатки стен. В пункте А сохранились остатки штукатурки из глины и углы выступов. На поверхности развалин встречаются куски глиняной посуды без полива. Такого же типа как в Шикшине и на развалинах по пути к Шикшину. /

Через две – три версты также налево от дороги – еще развалины несколько бóльших размеров. План их, который можно было понять при самом беглом осмотре, по-видимому, сводится к двум дворам, отчасти окруженным зданиями. Кирпичи, характер их кладки в сохранившихся остатках стен и размеры очень похожи на те, которые мы видели на развалинах у деревни Дензиль.

л. 9

Развалины у деревни Дензиль

Развалин у деревни Дензиль две. Одна из них – городище, имеющее около 3 верст в окружности, расположено в 2-х верстах к востоку от деревушки. Другие – несколько севернее и ближе к ней. Первые развалины в черте валов сильно покрыты «карашором» и зарослями саксаула и тамариска. В плане они занимают трапецию, более широкие стороны которой обращены к востоку, обнесенную высокими сильно оплывшими валами из битой глины. На них местами, – главным образом, на восточной и северной сторонах, уцелели высокие (около 4 аршин, при высоте валов в 6–7 аршин) стены толщиной около 3 аршин. Ворот четверо, и устройство трех из них то же, что в Ушактальском укреплении и только северные ворота устроены несколько иначе (см. рис.). Вся поверхность городища сильно всхолмлена и изрыта, но очертания мелких возвышений и ям

очень неопределенны, высота и глубина их также чрезвычайно разнообразны. Только холмики, отмеченные / на плане (см. приложение), значительно выше всех других и образуют три террасовидные возвышения. Наиболее восточное из них прямоугольной формы и носит на себе следы какой-то постройки, план которой однако одним осмотром установить оказалось невозможным. Следующее возвышение, расположенное западнее, значительно больше и выше восточного. На нем также заметны следы здания, сложенного из сырцовых кирпичей такого же типа как и кирпичи, встречающиеся в стенах, окружающих городище. План здания напоминает букву П. Наконец, сильно размытые возвышения в северо-западном углу, примыкающие к небольшой квадратной постройке, находящейся на низкой платформе в самом углу городища. За валами, северным и западным, вне городища виден целый ряд возвышений и углублений, дающих право

л. 9 об.

предполагать на их месте дома и другие постройки, пришедшие в полное разрушение. Юго-западный угол и часть западного вала обведены широким теперь сильно занесенным рвом. Против южных ворот на расстоянии около 50 сажен вне городища помещается холм и против северных ворот – плоское возвышение и вал, ориентированный перпендикулярно к северному валу городища. Верстах в 1½–1 к юго-востоку от городища расположено довольно обширное возвышение несомненно искусственного происхождения с следами строения или нескольких строений из битой глины. План их не уловим без раскопок. Несколько сажен к югу от этого возвышения имеется еще плоский холм, но более низкий и меньший по размерам своего основания. Размытый еще в сильнейшей степени, чем его сосед он не позволяет сделать о себе никаких заключений. /

л. 10

Вторые развалины, расположенные ближе к деревне Дензиль, я (на другой день после просмотра первых развалин) осмотрел мельком и потому могу сказать о них лишь несколько слов в пояснении и схематично набросанному плану. Они значительно меньше по размерам, чем первые,

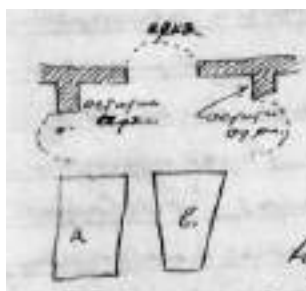

и представляют ту особенность, что образованы двумя концентрически расположенными четырехугольниками – валами K и K₁, причем посредине среднего четырехугольника K₁ расположено «тепе» K₁₁. Вал K окончен широким рвом теперь сильно заиленным, но все-таки дно его лежит ниже окружающей почвы местами более, чем на аршин глубины. Валы – внешний и внутренний высоки, но сильно размыты.

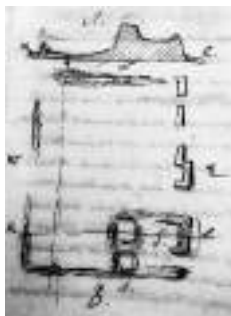
Развалины на пути Урочище Шор-чук

На половине пути к урочищу Шор-чук среди гряды бугристых песков, поросших саксаулом и тамариском, расположены развалины небольшого монастыря. По дороге к нему местами попадаются следы старых арыков занесенных песком. Стены монастыря высоки, сложены из сырцовых кирпичей. У южной стороны его – возвышение со следами двух ступ, расположенных на западной части последнего. Форма их в настоящее время определена быть не может, так как обе они сильно оплыли и обветрены, и одна из них, кроме того, расколота, и основание ее покосилось. Перед входом в ограду монастыря помещаются остатки небольшого / здания. От него сохранилась только часть южной стены с арочным входом. Перпендикулярно к ней примыкали две стенки также с арочными входами, от которых сейчас сохранились только следы. Кирпичи двух типов: прямоугольные для кладки стен входа и трапециевидные – для кладки арок. (План этого зда-

л. 10 об.

ния¹⁴ – у С.Ф. Ольденбурга¹⁵, а развалин – см. рисунки А, В). Несколько далее к востоку расположены развалины ступы с восьмиугольным основанием. Ступа эта, по-видимому, не полая, а сплошная. Основание ее глинистое, остатки же частью были сложены из сырцовых кирпичей. Через каждые 6–7 рядов кирпичей наблюдается прокладка из камней. (В ступах на развалинах монастыря, описанных выше, наблюдается то же самое). Кроме того, у южной ступы в основании положен пласт перегнойной толщиной около одной четверти аршина. В северной стене развалин на внутренней стороне вырыты (по-видимому, в позднейшее время) широкие закопченные внутри пещеры. Двор и вся западная часть развалин сильно занесены песком. На поверхности возвышения с турами (S) попадает много черепков глиняной посуды. Черепок – красно-желтый и

серый, плотный, средней толщины или грубый с примесью песка. Похожи на черепки, которые / мы находили на развалинах у Карашара и у Дензиля.

л. 11

25 августа мы посетили группу развалин к югу от *Шикшина* (по пути к урочищу Шор-чук) в 2½ верстах. Часть их раскинулась почти непосредственно (слегка вправо) на дороге. Это развалины шести ступ с купольным перекрытием. План их в схеме сводится к следующему (план более точный с обмерами исполнен Д.А. Смирновым). На квадратном корпусе со стенами, наклоненными несколько внутрь, сложенных из сырцовых кирпичей (внутри стены не падающие, понятно, а отвесны). На парусах (кладка которых мною зафотографирована) покоится высокий купол (кладка также снята) обыкновенной кладки, но из кирпичей трапециевидной формы (см. выше). Шесть таких корпусов, расположенных по три в два ряда, и образуют группу ступ. Между собой они, по-видимому, связывались ходами со стрельчатыми арочками. Теперь налицо имеется только один такой ход в ступе северо-восточного угла, но он засыпан мусором от соседнего помещения, и попытка проникнуть в него не удалась (грозила обвалом). Внутри сохранились следы обмазки глиной с примесью соломы. Попытка раскопки – не дала никаких результатов. Кладка стен, характер и величина кирпичей дает то же, что на развалинах в Шикшине. Цемент – глина. Прокладка из камыша между рядами кирпичей встречается здесь тоже в большем количестве в стене, прилегающей к шести ступам (см. план на следующей странице) и в стенах самих ступ. Лучше всех сохранились ступа северо-восточного угла, а также ступы западные и северо-западного угла. В них, однако, провалились купола. /

К ступам прикреплена ограда, состоящая из стены с воротами на южной стороне. Вся она осыпалась, а на восточной стороне разрушилась до основания. Толщина стены...

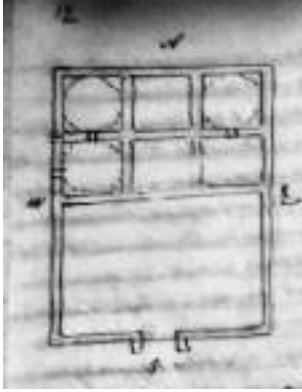
л. 11 об.

Вокруг – несколько ступ сплошных с четырехугольным основанием. Расположены они частью группами по две, частью же поодиночке. На восток шагах в 200х заметны следы ступ, расположенных по 4 в ряд. Эти ступы были, по-видимому, очень небольших размеров и сейчас почти совершенно смыты.

К северу в ¼ версты расположены развалины громадной ступы, сложенной из кирпичей такого же типа, как и встречавшиеся раньше, с прокладкой из камыша. Она сплошная (а не полая), к ней

¹⁴ Первоначально было написано «монастыря», затем «монастыря» было зачеркнуто.

¹⁵ В отчете Ольденбурга сразу опубликован план монастыря Шикшина, составленный Д.А. Смирновым (Ольденбург 1914: 4–5).

примыкает маленький храмик. Сохранились эти развалины очень плохо, но раскопка и расчистка их помогли бы, несомненно, восстановить их план почти в полной степени. На поверхности их – масса черепков отдельного для здешних развалин типа. /

л. 12

Развалины монастыря в урочище Шикшин

Развалины монастырского поселка в урочище Шикшин расположены на юго-восточном конце невысокого длинного увала, отходящего от предгорий хребта, который ограничивает западную часть громадной долины озера Баграш-куль с западной стороны. От Карашара до Шикшина 42–45 верст, от деревушки Дензиль 12–13 верст. Увал сложен из наклоненных к горизонту могучих пластов конгломерата плотного строения, таких же песчаников и глин. Долина на всем пространстве от деревни Дензиль и далеко к западу и к востоку занята частью сыпучими песками, но в большей мере так называемым «карашором» вперемешку с участками плотной, лишенной растительности глины, слегка солончаковой, называемых по-туземному «такыр». «Карашор» покрыт более или менее густыми зарослями «саксаула» и «юлгуна» (тамариска). На «такырах» везде заметны борозды арыков, то мелких, то весьма значительных и даже борозды пахоты. Так как арыки, несомненно, уходят под «карашоры» везде, где они встречаются и так как подобное же явление мы наблюдали и севернее деревушки Дензиль около развалин городищ (описанных мною выше) и еще далее на пути к Карашару, то приходится думать, что заброшенный дикий вид этой части долины Баграш-куля явление недавнее, что несколько десятков лет (или сотен?) она имела совершенно другой вид, так как была занята пашнями, садами и поселками, население которых и питало монахов тех монастырских общин, которых, судя по остаткам их сооружений, здесь было довольно много. Вода для оросительных канав здесь получалась из единственной в этой местности большой реки – Хайдык-гол, так как поля деревни Дензиль пользуются водой именно из этой реки. Получалась ли вода / из головного арыка питающего поля деревни Дензиль, мы проследить не могли...

л. 12 об.

Увал, на котором расположены постройки монастырского поселка и в котором вырыты пещеры, имеет общее направление с северо-запада на юго-восток. Юго-восточный конец его как бы отрезан от остального массива узкой долиной, по которой протекает, выдаваясь из обрыва увала, небольшой ключик с соленой водой, теряясь через несколько десятков сажен в соседнем шоре. Юго-западная сторона увала, в конце отрезанном долиной, обрывается, а на остальной части более или менее крута и только местами обрывиста, склон увала, обращенный к северо-востоку, полог и холмист, холмики эти грубо направляются по оси увала и весьма не велики. На них-то, а также кое-где и между ними и по гребню юго-западного края конца Увала и раскинуты многочисленные постройки поселка. Они образуют то цепи зданий, то группы их, разбросанные

как бы без определенного порядка, то располагаются одиночно. На плане*, составленном Д.А. Смирновым, группы зданий обозначены буквами, причем здания каждой группы имеют свою порядковую нумерацию. Кроме такого подразделения весь комплекс сооружений разделяется на две большие группы: северную и южную (вернее северо-восточная и юго-западная). /

Сооружения южной (юго-восточной) группы развалин

л. 13

Здания этой группы расположены в четыре более или менее правильных ряда на приблизительно параллельных друг другу холмах различной длины, ширины и высоты. На плане Д.А. Смирнова эти группы и обозначены буквами А, Б, С и D.

Здания группы А расположены по краю юго-восточного конца увала и своими южными фасадами вплотную примыкают к обрыву увала. Все здания только за немногими исключениями своими боками примыкают друг к другу и образуют, таким образом, как бы один корпус, слитый из нескольких мелких сооружений. Стены их всех сложены из сырцового плоского квадратного кирпича, были, по крайней мере, внутри обмазаны более или менее толстым слоем глины с примесью соломы и выбелены. Были ли они обмазаны снаружи, можно только догадываться, т.к. следов обмазки сохранилось очень немного и не на всех зданиях.

А1. – Внутри сохранились все стены. Внутри и перед входом заметны следы росписи. Стены сложены из плоских сырцовых квадратных кирпичей с примесью соломы или чистой глины. Стена А (см. план) у заднего конца оборвана. На передней стене – глубокие борозды. Перед входной стеной явно встроена терраса.

А2. Храмик. Состоит из почти квадратного кирпича, обведенного галереей, в которую из передней стенки корпуса ведут два входа с арочными перекрытиями.

Вход в среднее помещение в верхней части разрушен, и потому судить о его форме не представляется возможным. Среднее помещение завалено обломками от потолка и стен. У задней стены (против входа) сохранились остатки возвышений площадки (постаменты от статуи), выступавшей вперед на 2½ м. /

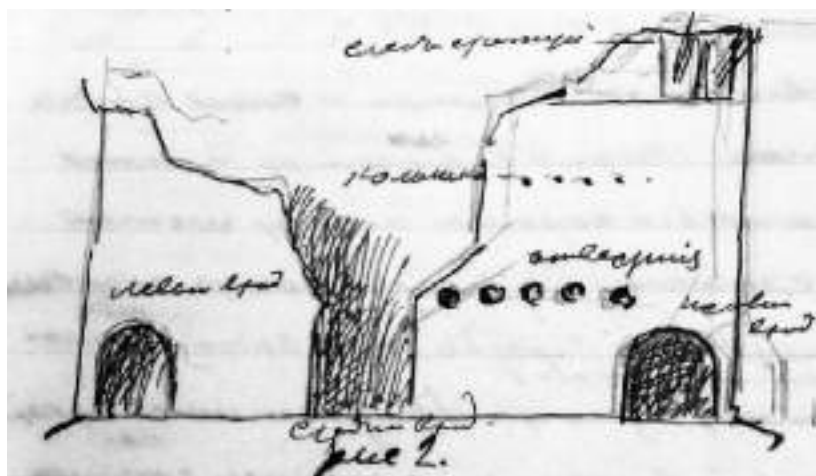
Судить о ширине и высоте этого возвышения не представляется возможным без предварительной очистки его от покрывающего его строительного мусора. Значительная часть зданий стены разрушена. На правой (считая от входа) стене – следы глиняной обмазки (глина с соломой). Кладка стен образована то плоско лежащими кирпичами, то поставленными стоймя (см. рис. 1).

л. 13 об.

* Планы Д.А. Смирнова имеют только приблизительное значение для отдельных зданий. Исполненные с точностью до одной десятой сажени, они дают только взаимное соотношение зданий между собой и отнюдь не изображают с безукоризненной точностью размеров самих зданий, толщину их стен и т.д., их углов и т.п. Все они приняты за прямоугольники, тогда как на самом деле углы их далеко не всегда прямые и противопоставленные стороны далеко не всегда равны друг другу. Ситуация места, грубо помещенная на кальке в книге С.Ф. Ольденбурга (краткий отчет его), представляет даже не схему того, что изображает планируемая Смирновым местность – им помещены только главнейшие холмы в схематическом очертании, общие же дикие места *и* по сторонам света не помещал вовсе. Недостаток времени – вот причина этих несовершенств и пропусков.

В вышеприведенном примечании Дудина имеется в виду схема монастыря Шорчука, помещенная в отчете С.Ф. Ольденбурга (Ольденбург 1914) между страницами 4 и 5 (М.Б.).

Лучше других частей здания сохранились входные стены среднего помещения (см. рис. 2). В правой ее части между главным входом и входом в галерею (обход) сохранились пять отверстий от балок, при посредстве которых у стены были прикреплены статуи. Выше – несколько колышков, имевших то же назначение над входом в правую галерею (правое колено обхода), сохранились следы двух статуй в виде контура борозды от примерки их к стене и каркасу из камыша и соломы. Высоту галереи определить тоже нельзя, как и высоту среднего и переднего помещений. Стены ее вымазаны глиной с примесью соломы и засыпаны на высоту, превышающую два метра. В передней части левого колена мусор отброшен, вероятно, немцами до пола. Стены, открытые таким образом, не носят никаких следов росписи. Мусор, которым засыпана галерея, состоит, судя по разрытому месту, из материалов, образывавших потолок, т.е. – из камыша, глины и кирпичей, все деревянные обломки, по-видимому, давно уже были отсюда извлечены. /¹⁶

л. 14 об.

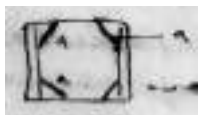
На поверхности мусора лежит слой пыли и песка, надутый ветрами и уплотненный дождем. Перед входом терраса, представляющая искусственное возвышение, сложенная из кирпича сырца и битой глины. На террасу вела широкая лестница, также глиняная из сырца, не представляющая глухого массива и пробитая ради экономии и материала, и труда широкой аркой. Сейчас от лестницы сохранились лишь куски из самой террасы и передней. Кирпичи, из которых сложено здание А2, сырцовые того же типа что и у А1. Цемент – глина, положена довольно толстым слоем. Боковая стена, ограничивающая террасу справа и слева, сильно разрушена; в правой из них сохранились следы арочного прохода. Поверхность террасы засыпана также обломками кирпичей и обмазки. Среди кирпичей много тронутых пожаром.

А3. От А2 удалено на 2.5 м. Четырехугольный корпус с слегка сходящимися кверху стенами обычной кладки из сырцовых кирпичей квадратных-плоских средней стеной делится на два помещения, в которые ведут два отдельных входа. Левое помещение несколько уже правого; у его задней стены сохранились остатки фигуры Будды, сидящего на троне – цоколь, только слегка более возвышенный, но составляющий продолжение цоколя у правой и левой стен (скрыты от виду) с ногами, расставленными в их коленных частях. У правой и левой стен – остатки пяти фигур бодисатв, сохранность этих статуй очень плохая, у всех отбиты головы, попорчены одеяния, обломаны кисти рук, ступни ног и т.п., но на всех сохранились следы окраски. Лучше других сохранились легкие украшения на груди в виде перевязей и ожерелий из бус и розеток, такие же браслеты на руках, а также и остатки завитых в локоны и короткие прядки волос. На волосах сохранилась окраска черным (слегка синеватым) тоном, на украшениях – красным, зеленым и желтым. /

¹⁶ В оригинале проставлен номер 17, впоследствии зачеркнутый.

¹⁷На телах – следы яркого розового тона. Статуи левой стороны не открыты, и нами не отрывались тоже. Пол в этом помещении – покрыт слоем извести, смешанной с песком. Вход обломан. л. 14 об.

Второе помещение мы застали очищенным до пола, также покрытого слоем извести, смешанным с песком. Стены были расписаны, но от росписи сохранились лишь небольшие участки, более или менее попорченные водой и ветром – а именно: в правом углу (считая от входа) на передней стене (входной) заметна часть нимба высоко вытянутого, по-видимому, вокруг стоящей фигуры на распустившемся лотосе. Слева от него обведенная темно-красным фоном – женская фигура, припавшая на одно колено и приподнявшая другое, она обнажена и обращена к фигуре, окруженной нимбом лицом, ее руки молитвенно сложены ладонями друг к другу и протянуты несколько к упомянутой фигуре. На шее у нее – ожерелье, вокруг груди и на спине вериги. Таз обернут тканью. Рисунок над этой фигурой стерт до полной неразберихи. Контур черный и красный, рисунок схематичен, но правилен. На правой стене того же угла сохранились куски двух рядов фигур: в нижнем ряду головы белая и красная схематичного рисунка с черным контуром, а в верхнем – фигура красного тона, сидящая с чашей в руке. Перед ней – белая фигура, обнаженная, подносит ей на блюде какой-то предмет. На красной фигурке одеяние яркое, светло-зеленое, сиденье серовато-фиолетового тона. Верхний и нижний ряды фигур отделены тремя неравными по ширине полосами – черной, зеленой и черной. Такие же рамки, по-видимому, отделяли это изображение от соседнего с ним слева, кроме того в углах там были и красные как бы

отрезающие и углы полоски. На белой фигуре, кажется, ¹⁸ был розовый тон, но смыт и выцвел, т.к. другие белые сейчас места в росписи имеют не теплый, как тон на этой фигуре, а холодный, слегка серо-голубоватый. Ниже росписи по стенам шла широкая темно-красная полоса. Часть ее сохранилась у входа с правой стороны. Описанные части росписи нами срезаны и отправлены в Музей антропологии и этнографии Российской Академии Наук. л. 15

А4. Состоит как будто из трех помещений. От А3 оно отделяется узким замкнутым круглым коридором. Замкнутым со всех четырех сторон среди них является только среднее помещение, сообщающееся с соседним левым помещением проходом; в стене его, левой от входа, расположенной по линии обрыва у самого пола имеется отверстие в виде окна, несомненно, прорубленное в последнее время. Стены этого помещения покрыты обмазкой из глины с соломой, пол усыпан плотно слежавшимся строительным мусором. Левое помещение (на плане – А) у стены против входа имеет возвышение, напоминающее китайский кан, хотя ниже его ($\frac{1}{4}$ аршин) около $\frac{3}{4}$ аршин ширины. Посредине этой стены над самым каном – квадратное окно, в стене, отделяющей это помещение от соседнего с ним среднего, – прорублен дымоход, правая стена выступает значительно дальше, чем левая, были ли они связаны с правой стеной помещения, примыкающего к среднему помещению справа или к передней стене этого последнего, спорить нельзя, т.к. никаких следов этого мы не могли заметить в виду сильной разрушенности и обветренности стен. Раскопок же мы не могли делать по недостатку времени. – Правое помещение не представляет никаких любопытных данных. Стены его, отделяющие его от следующего сооружения А5 (в значительной своей части разрушены почти до основания), представляет, скорее, стену всецело принадлежащую храмику А5, и, если это ¹⁹ / предположение справедливо, то помещение направо л. 15 об.

¹⁷ В оригинале проставлен номер 18.

¹⁸ В оригинале проставлен номер 7, впоследствии зачеркнутый.

¹⁹ В оригинале проставлен номер 20.

от среднего можно признать несуществующим. Они просто часть пространства, окружающего среднее помещение, представляющие вместе с его левым помещением жильевую вихару.

А5. Храмик этот связан с зданием А6, но, разумеется, представляет совершенно самостоятельное сооружение. А6 является только пристройкой, возникшей после А5 и следующего сооружения. Он состоит из среднего помещения и обходной галереи. Стены среднего помещения лишены обмазки, но, судя по остаткам ее, сохранившимся благодаря строительному мусору, покрывающему пол более чем на три четверти аршина у самого низа стен, они были расписаны; на тех кусках росписи, которые были нами наскоро освобождены от прилегающего мусора, видны руки фигур, узорчатые одеяния и т.д., тона росписи – светлый синий, зеленый и охряно-красный. Контуры – черные и темно-красные. Рисунок по типу такой же, как в А3. Сбитая кладка из сырца у передней стенки дает повод предполагать, что здесь имел место постамент, на котором помещалась статуя.

В левом колене обхода: на правой стене следы обмазки, несколько пострадавшей от пожара, на левой стене – обмазка не сохранилась вовсе. В заднем колене наружная стена обрушилась, на частях ее, не обрушившихся, заметны следы росписи, исполненной по побелке. Глиняная обмазка этой стены содержит большую примесь соломы. В правом колене на левой стене только заметны незначительные остатки побелки и местами на ней росписи. Правая стена (общая с сооружением А6) разрушена почти вся, сохранили только небольшой участок, примыкающий к постаменту статуи в помещении А8.

л. 16

Перед входом в среднее помещение и колена обхода / ²⁰ площадка с полом, сбитым из штукатурки и составленной из известки и песка у стен правой и левой, ограничивающих ее с боков, сохранились постаменты от двух статуй, форма их напоминает нераспустившиеся цветы лотоса с лепестками, расположенными в два ряда, на стене у правого из них сохранились ничтожные остатки росписи – нога обута в белый сапог (?) с оторочкой, а на постаменте – следок не то страуса, не то верблюда и ступни, обутое в мягкие сапоги. На площадку, по-видимому, вела лестница.

Помещение А6, имеющее как уже было сказано, боковую (левую) стену, общую с А5, и правой боковой стеной обязано соседнему сооружению А7. Оно состояло, по-видимому, из трех частей. Площадка перед входом теперь совершенно разрушена. От передней стенки, в которой был ход в дальнейшее помещение, сохранилась только часть, общая с помещением А5, к которой приклонен постамент статуи, от которой сохранилась только часть ноги. Переднее помещение от заднего отделялось тонкой переборкой, теперь разрушенной. В переборке не осталось признаков, которые указывали бы на дверь, если не считать небольшой слегка возвышенной площадки (Z на плане), может быть служившей порогом бывшей здесь двери. Это тем более вероятно, что пол заднего помещения несколько приподнят сравнительно с полом переднего помещения. В правой стене на высоте около 5 вершков от пола расположена ниша в плане прямоугольная с постаментом в виде распустившегося цветка лотоса. На стене вправо от линии – следы сильно вытертой росписи. У левой стены – площадка, имеющая около 1½ аршин длины и 5 вершков в высоту при 10 вершках ширины. На ней расположен постамент в виде цветка распустившегося лотоса такого же типа как в нише. В заднем помещении от стен задней (наружной) / ²¹ и боковой левой сохранились лишь следы. Правая боковая – очень тонка и сильно попорчена пожаром, сохранилась и также лишь в наружной своей части. При расчистке этого помещения нами были найдены обломки росписи стен. На них заметны следы позолоты (путем наклейки золотых листочков) в виде простенького орнамента (см. рис.). Контуры росписи – черный и красный сопровождают друг друга (см. рис.). В обработке листьев лотоса и складок одеяний применена лепка – темным

л. 16 об.

²⁰ В оригинале проставлен номер 21, впоследствии зачеркнутый.

²¹ В оригинале проставлен номер 22.

красным тоном по красному светлону, голубовато-серым темным – по голубовато-серому светлону. Судить о росписи не представляется возможным т.к. куски, найденные нами, очень малы, и все потерты со стороны росписи.

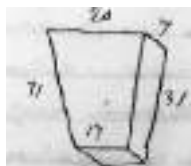
А7. Вихара с выступающими вперед боковыми стенами. Левая из них выступает несколько больше, чем правая, и подстроена при устройстве А6. Обе боковые стены сильно разрушены. Кирпич сырец, из которого сложена вся вихара, с большой примесью соломы. На остатках стен обмазка не сохранилась.

А8 и А9. Стены сохранились лишь отчасти, обмазка их вся обвалилась. Кирпич того же состава, как и у А7.

Добавление к описанию А5. В стенах сооружения А5 ближе к потолку – прокладка из жгутов соломы. Входные отверстия ограничивались сверху прямой линией. Пол засыпан строительным мусором. Стены залиты потоками глиняной жижи. Там, где они отстали, на обмазке иногда замечаются остатки побелки, и росписи, исполненные на ней, сильно вытертые и смытые. /

²²А10. Между А9 и А10 понижение почвы; оно²³ засыпано отчасти строительным мусором. А10 представляет вихару типа А8 и А9, т.е. без выступающих вперед боковых стен, но несколько больше их. Сложена она из сырцовых кирпичей (глина с примесью гальки). Перед входом, обращенным в сторону бока А9, а не прямо перпендикулярно линии гребня, на котором расположены все группы А, – площадка около 7 аршин ширины. Внутри вихара засыпана строительным мусором и песком на высоту, большую одного аршина. Стены у стен мы нашли несколько очищенными от прилежавшего мусора, но не до самого пола. На входной стене (внутри вихары) сохранились куски росписи, – листья лотоса на постаменте, служившем подножием фигуры, ступня ноги – (налево от входа) и рисунок ноги, обутой в черный сапог китайского типа (направо от входа). Среди мусора мною был найден трапециевидный кирпич, вероятно, от свода когда-то перекрывавшего вихару (см. рис., размеры в сантиметрах).

л. 17

Площадка перед входом сложена из сырцовых кирпичей, правый бок ее (считая от входа в вихару) отвесно спускается к подошве увала, так что как бы продолжает обрыв всего ряда зданий, т.е. А8, А9 и А11 и А12. В некоторых местах этой кладки видны две простилки из камыша, при-

²² В оригинале проставлен номер 23, впоследствии зачеркнутый.

²³ В рукописи слово «оно» вычеркнуто.

чем свесла последнего положены перпендикулярно оси увала, обе простилки расположены на расстоянии около 1¼ аршина друг от друга и на ¼ аршина от поверхности кладки (между А11 и А12 эти прокладки наблюдаются особенно отчетливо). /

л. 17 об. ²⁴А11. От А10 А11 отделяется узким сквозным проходом. Оно представляет собой вихару с выступающими вперед боковыми стенками, но выступы эти не являются прямым продолжением последних, а как бы приставками к ним. Сейчас длина этих выступов не одинакова, но, вероятно, они были равны по длине. Сложены они из сырцовых (глины с соломой) плоских кирпичей обычного типа. Обмазка из глины с примесью соломы на входной стене у входа прикреплена деревянными кольшками. Внутри пол засыпан, но местами расчищен у стен. На стенах грубая обмазка сильно размыта дождями.

А12. Вихара похожа в плане на А11. Строительный материал тот же. Пол засыпан мусором, слой которого достигает высоты 1–1½ аршина. Попытка найти роспись на частях стен, прикрытых мусором, не дали никаких следов ее*.

А13. Судя по остаткам, это была вихара такого же типа, как А11 и А12. Сохранились только некоторые участки стен, сильно разрушенные и засыпанные мусором. У стены против входа, остался как бы остов постамента, сложенного из сырцовых кирпичей, но был ли это действительно постамент, сказать без предварительной раскопки нельзя.

А14. Представляет храмик, состоящий из переднего помещения и обхода вокруг массивного столба, представляющего, по-видимому, основание чайтьи, вершина которой увенчивала все сооружение. Боковые стены храмика выступают вперед и защищают, таким образом, с боков площадку-веранду перед входом. /

л. 18 ²⁵В этой части выступы боковых стен в частях, примыкающих к входной стене, сохранились до всей высоты последней, в своих же свободных концах они сильно разрушены дождями и ветром, входная стена вверху имеет овальное очертание и, т.к. левая боковая стенка здесь сохранила арочную кладку, то можно думать, что перекрытие над площадкой, вероятно, было арочное.

Все три стены, ограничивающие площадку, т.е. входная и две боковые, – имеют отклон от здания, также как и снаружи (где они отклоняются к оси здания). Вход в переднее помещение также имеет арочное очертание, отверстие входа окружено со стороны площадки наличником лепным из глины с соломой, в верхней части несколько расширяющимся (см. рис. А). От правой

²⁴ В оригинале проставлен номер 24.

* В стене террасы, общей для здания А11, 12 и др. над зданием А12 – нишка, в которой, по-видимому, помещалась статуя (прим. С.М. Дудина. – М.Б.).

²⁵ В оригинале проставлен номер 25, впоследствии зачеркнутый.

стены осталось очень немного. В левой стене имеется квадратное углубление, в котором, по-видимому, помещалась когда-то статуя. Входная стена на стороне, обращенной внутрь, сохранила следующие остатки, позволяющие судить об устройстве переднего помещения храма. Вход окружен наличником лепным из глины с соломой таких же очертаний как и с наружной его стороны. Над входом в стене пять отверстий от балок поддерживавших статуи, а над ними следы прилепов самих статуй – трех и остатки их, позволяющие думать, что все эти статуи изображали сидящие фигуры с ногами, поставленными так, что колени их были удалены друг от друга далее чем ступни. Направо и налево от них сохранились остатки сводов,²⁶ / которым связывались входная стена с противоположенной ей стороной столба чайтьи. На высоте пяток арочки входа в стене справа и слева заметны по три отверстия, имевших назначение поддерживать статуи, следы которых в виде лепных нимбов, находящихся на местах, соответствующих положению голов стоящих фигур (см. рис. А₁) и обмазки, сохранившей как бы контуры торсов фигур и их одеяний, прикасавшихся к стене. В левой боковой стене сохранились остатки двух нимбов от стоящих фигур, соответствующих головам последних, а ниже на такой же высоте как и на входной стене двери, шесть отверстий от балок, на которые опирались статуи. Такие же отверстия, и в том же числе, имеются и в правой боковой стенке, верх же ее разрушен. Так же левая стенка сохранила в своей верхней части следы вводов, как и входная стена, и так как на стене против входа также сохранились остатки свода, то можно заключить с полной уверенностью что переднее помещение имело сводчатое перекрытие крестового контура, дуги арок на глаз мне представлялись не полуциркульными, а описанными из двух центров каждая с сведением дуг обоих центров на глаз произвольной кривой; конусы дуг, само собой разумеется, различны друг от друга в некоторой более или менее значительной степени.

л. 18 об.

В правой боковой стенке ближе к входной имеется узкий арочный проходик, заложенный сырцом, по-видимому, вскоре после того как он был сделан, т.к. местами на закладке его лежат участки штукатурки, покрывающей самую стену.

Страна срединной чайтьи, обращенная к входу, почти вся была занята большой статуей Будды, стоящего на постаменте из лепестков распустившегося лотоса. От статуи сохранились только постамент, несколько попорченный, две дуги эллипсовидного лепного нимба и три дырки от кольев-балок, на которых²⁷ / удерживалась статуя, внизу на правой половине нимба сохранилось несколько маленьких отверстий от кольшкков, которыми были укреплены на стене лепные украшения. Над входами в круговой обод храма были также укреплены статуи стоящих фигур, от них сохранились куски нимбов, окружавших головы, и контур, образованный свалившейся вместе со статуями штукатурки. Дыр у подножья статуй нет и не было, из чего можно заключить, что статуи не отличались массивностью. Входы в правое и левое колено кругового обхода узкие, маленькие с арочными очертаниями верхней части и сейчас не носят никаких укреплений или обрамлений. Колена обхода засыпаны почти на половину их настоящей высоты соломой, смешанной с кусками обмазки из глины и кусками кирпичей (сырцовых – как и кладка всего здания) и перегноем. В стене левого колена пробито небольшое окошечко, такого же рисунка, как и вход. Никаких следов росписи на тех местах стен, где сохранилась штукатурка, не замечается, что же касается штукатурки, то от нее сохранились лишь небольшие участки только на всех участках стенах переднего помещения, на стенах же обхода ее нет вовсе. Штукатурка переднего помещения состоит из двух слоев, из которых внутренний образован смесью глины с крупной соломой и нанесен довольно толстым пластом, внутренний же тоньше и содержит меньше соломы, причем солома его мельче. Цвет этого слоя желтовато-серый, тогда как цвет внутреннего слоя – охряно-красный. Перекрыты колена обхода сводом.

л. 19

²⁶ В оригинале проставлен номер 26.

²⁷ В оригинале проставлен номер 27, впоследствии зачеркнутый.

л. 19 об. *A15.* Представляет небольшую открытую спереди вихару, стены которой все обставлены статуями, среди которых статуя Будды занимает центральное положение у стены против входа. Стены и задняя и передняя сохранились на высоту около 2½ аршин,²⁸ / боковая же – примыкающая к храмику *A14* и противоположенная ей – несколько ниже. Пол внутри вихары (мы нашли ее очищенной от мусора) известковый, прочный и сохранился почти весь. У стен правой и левой, опираясь ногами непосредственно на пол, по семи сидящих фигур, одетых в богато украшенные лепными украшениями платья. У стены против входа – на постаменте трона – одна фигура, лишенная украшений. Ноги всех этих фигур раздвинуты в коленях. Головы ни у одной из них не сохранились также как кисти рук и ступни ног. Из мест прикрепления последних торчит каркас из камыша, палок и бечевки. Руки фигур все были так или иначе, судя по положению каркаса, согнуты в локтевом суставе, но восстановить положение их нельзя, т.к. все руки более или менее изломаны, причем у многих статуй сохранились лишь небольшие куски локтевых частей. Статуи были расписаны, также как и фон сзади них, но сейчас от росписи сохранились лишь слабые следы, и то не на всех статуях, т.к. у большинства их них поверхностный слой лепки смыт дождями и выветрился. Складки одеяний схематичны, более мелкие из них прорезаны стекой²⁹. Перед входом – площадка, крутой осыпью опускающаяся вниз, также как и у двух следующих сооружений (*A16*, *A17*).

л. 20 *A16* и *A17.* Две вихары, связанные общей стеной, обе представляют собой кубы, перекрытые двумя куполами. От перекрытия в *A17* сохранились только следы в юго-западном углу, в *A16* же сохранилась значительная часть купола. В *A17* вокруг стен была площадка, имевшая около 6 вершков в ширину, в северо-восточном углублении имеется возвышение около 1½ вершка вышиной, которое было, вероятно, подножием для статуи. Следы такого же возвышения имеются и в юго-восточном углу. На стенах в тех местах, где они³⁰ / освобождены от мусора, засыпавшего пол слева более чем на аршин в толщину, заметны следы зеленоватой глины и росписи. Остальная поверхность стен представляет замытую и запыленную поверхность обмазки глины с примесью соломы. На входной стене внутри выхода заметны остатки обработки входа косяком. Очертание входа кажется четырехугольными, но это я говорю только предположительно. Стены сохранились лишь отчасти. Судя по остаткам каркаса, на левой боковой стене на ней были прикреплены статуи. У стены против входа заметны остатки постамента со следами окраски (темно-красным тоном?). В вихаре *A16* сохранился пол, обработанный заливкой из извести. На стене против входа – остатки гладкого лепного из глины нимба, по-видимому, окружавшего сидячую фигуру. На остальных стенах замытая обмазка. Вход имел четырехугольные очертания, как на то указывает след от деревянной перекладины поверху. Площадка перед обоими вихарами осталась на всем их протяжении.

A18. Внутри похожа по плану на *A16*. Стены сохранились на высоте от 2 до 2½ аршин. В стене против входа три ниши, распложенные таким образом: две внизу, а третья, несколько меньших размеров, выше между ними (см. рис. А). Пол засыпан слоем мусора около 1½ аршин толщиной.

²⁸ В оригинале проставлен номер 28.

²⁹ Вероятно, имеется в виду стек – палочка для нанесения декора на глине, гипсе, пластилине и тому подобных материалах.

³⁰ В оригинале проставлен номер 29, впоследствии зачеркнутый.

Перед вихарой широкая площадка, сложенная из сырцовых кирпичей, несколько разрушенная с боков.

A19 представляет продолговатый четырехугольник в плане здание, состоящее из двух помещений. Вход в него расположен в стене, перпендикулярной длинной оси здания. Стены его сохранились почти до потолка. На стенах сохранились заплывшая обмазка, на которой нет никаких следов росписи. Пол засыпан в обоих помещениях (в заднем несколько больше чем в переднем). Несколько ниже его расположены сильно разрушенный храмик A19; всей³¹ / своей задней стеной л. 20 об. он примыкает вплотную к боку террасы перед зданием A19, он состоит из среднего помещения квадратного в плане с треугольным перекрытием, следы которого налицо, и обхода. Сохранность его очень плоха (на стенах не сохранилась даже обмазка)*.

A20. Вихара типа A3a расположена между зданиями A19 и A21, имея общие с ними боковые стены и имеет вид широкого коридора. Ее входная стена на передней (высшей) стороне носит следы обработки дверными косяками (из дерева?), верх входа арочный. Внутренняя поверхность стены 10 сохранила обмазку из глины с соломой. На высоте около 10 вершков от верха входа проходит валиковый карниз (см. рис. А), выше него проходит полочка (в), на которой размещены

фигурки такого же типа, как в одном из зданий, описанных выше и служившим карнизным переходом к потолку. Оба карнизика – и полочный, и валиковый сделаны из жгутов соломы с глиной и прикреплены к стене колышками, так же как и фигурки. Следы подобных колышков имеются и на правой стене. Кроме того, два ряда отверстий от колышков на той же стене наблюдаются и ниже. На левой стене их нет, но на ней не сохранилась обмазка в том месте, где можно было бы ожидать следов бывшего на ней карниза, – смыта или разрушена. На правой стене в северо-западном углу сохранились остатки валика полочки и фигурок. На стене против входа сохранился кусок расписного лепного нимба от статуи и постамент, на котором они были усажены, в углу – следы росписи. У стен правой и левой расположены 12 фигур по 6 у каждой стены, сидящих в тех же позах, как в вихаре A15. У них та же самая лепка как по технике, так и по характеру обработки торсов, одеяний нимбов и т.под. Пол засыпан, но не толстым слоем мусора. Общая сохранность фигур здесь менее удовлетворительна, чем в A15. Площадка перед вихарой очень узкая, осыпавшаяся. /

³² A23. Несколько ниже к югу от A19bis и ниже прямо к востоку от A18 лежат еще остатки одного или двух зданий. Первое из них (см. план рис. А I) засыпано почти до купола, от его стен

³¹ В оригинале проставлен номер 30.

* Добавить: обход засыпан почти до перекрытия, которое было, несомненно, сводчатое. Передняя часть – разрушена.

³² В оригинале проставлен номер 31, впоследствии зачеркнутый.

сохранились лишь части западной и южной стены и небольшая часть купола с западной стороны и часть северо-западного угла. Сохранившаяся поверхность купола любопытна в том отношении, что на нем сохранился кусок нимба, край которого был, вероятно, укреплен лепкой, налицо здесь имеется каркас лепки, состоящей из пучков соломы, перевязанных бечевками. Остальная часть развалин может сказать что-нибудь только при условии раскопки. Но, так как ожидать чего-нибудь от них в виду сырости почвы, на которой стоят развалины, было очень трудно, раскопки нами сделаны не были.

A21. Вихара, имеющая, как уже было сказано раньше, левую боковую стену общую с вихарой *A20*. Стены ее сохранились местами почти до перекрытия, обмазка стен сильно пострадала; пол засыпан мусором.

A22. Сооружение неопределенного типа примыкает правой боковой стеной к *A21*, совершенно разрушено и сейчас представляет кучу обломков и мусора, в которых стены сооружения еле намечаются. В таком же состоянии находится и следующее сооружение, примыкающее к *A22* с левой стороны. Развалины *22a* заканчивают группу сооружений *A* обрывистого увала, тоже заканчивающегося здесь крутым обрывом, из-под которого вытекает небольшой ключик с соленой не годной для питья водой. Прямо по линии оси хребтика через узкую долину высится продолжение, входящее в расположение северной группы развалин монастыря. /

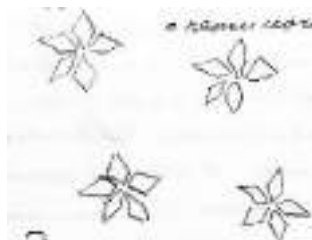
л. 21 об.

*Добавление к описанию зданий группы А*³³

к *A3a*. Раскраска статуи первой направо от Будды: волосы и шарф синие. Украшение – расписаны красной охрой и яркой светлой росписью. Тело – бело-розовое, холодного некрасивого тона. На 2-й фигуре – тело – ярко-розовое, украшения такого же типа по раскраске, как и у первой статуи, одеяние густого карминного тона. На третьей фигуре одеяние – охряно-красное. Одеядние Будды – синее.

к *A4c*. Среднее помещение загромождено мусором. Налево от входа в стене желоб шириной около 3 вершков при глубине в 1 вершок (вероятно, дымоход).

к *A5*. На правой стене сохранились остатки росписи, изображающие сидячую фигуру, протягивающую руку к другой фигуре справа. Рисунок росписи, особенно рук, свободный и почти правильный, производит красивое впечатление. Роспись сильно попорчена. На одеянии фигуры сохранилась позолота (позолота была и на постаменте налево от фигуры, но она сильно оцарапана) в виде звездочек о пяти концах, раскиданных по фону, как показано на прилагаемом рисунке.

Весь длинный, крутой к юго-западу и пологий к северо-востоку хребтик, на котором расположены здания группы *A*, с северо-восточной стороны несет докладку из сырца. Местами она обвалилась, так что производит впечатление естественного склона, местами же ряды ее кирпичей выступают совершенно ясно. Высота ее инде достигает 6–7 аршин. Линия ее почти прямая и

³³ В оригинале проставлен номер 32.

только от здания А отклоняется несколько в сторону долинки между хребтиком группы а и холмистой грядки сооружений группы В. – /

Сооружения группы В³⁴

л. 22

Сооружения группы В от группы А отдалены долиной, начинающейся на некотором расстоянии от зданий А1 и А2 и постепенно углубляющейся и расширяющейся к долинке, отделяющей южную группу развалин от северной. Сооружения этой группы расположены грубо параллельно цепи зданий группы и стоят то изолированно, то соприкасаются друг с другом. Некоторые из них носят следы перекрытий, возобновлений после пожара и других разрушений. Место, на котором размещались постройки группы, слегка всхолмлено, но оно не обрывается круто перед поперечной долилкой развалин, а полого сходит к ней.

В1. Вихара. От нее сохранились только стены в некоторой их части. Пол засыпан слоем мусора до 1 аршина толщиной. Передняя площадка засыпана также. На входной стене снаружи у входа – след дверного косяка около 5 вершков шириной, такой же, но несколько более узкий, след наблюдается и на внутренней стороне стены (2½ вершка). Внутри вихары на стенах сохранились остатки побелки, но следов росписи на ней не заметно никаких. Попорчена пожаром. Кирпичи частью из глины с галькой, частью же с примесью соломы.

В2. Ограда с примыкающей к ней с востока основанием *ступы*. На стене последней, обращенной к западу, сохранили карниз (см. рис.). Остальные стороны ступы оплыли и выветрились.

В3. Состоит из двух помещений³⁵. В западном из них западная стенка сбита из кирпича с галькой и с соломой, и как бы забивает проход, бывший здесь раньше. Эта часть стены была покрыта

прочной известковой штукатуркой, от которой сохранили сейчас небольшой участок. Такой же штукатуркой покрыта и южная стенка помещения, и на ней заметны слабые следы бывшей здесь когда-то росписи. У западной стенки – площадка, имеющая около 11 вершков ширины и 3-х высоты, покрытая / такой же известковой штукатуркой как и стены. Пол был также покрыт, той же штукатуркой. Восточное помещение имеет выход в южной стене, благодаря осыпанию и размыву совершенно бесформенный. Пол помещения засыпан строительным мусором. На стенах не сохранилась даже следов обмазки или штукатурки.

л. 22 об.

³⁴ В оригинале проставлен номер 37, впоследствии зачеркнутый.

³⁵ Ср. в записной книжке С.Ф. Ольденбурга (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 33):

«В3 α vihāra богов
β келья
γ vihāra богов

δ?».

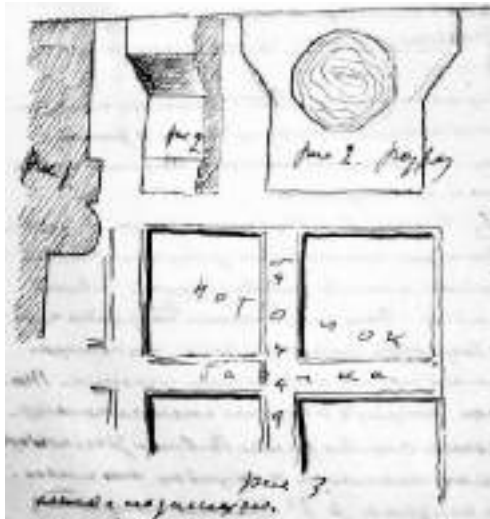
И далее: «В3 келья. Любопытен карниз у потолка? Никаких следов купола. Как будто плоская крыша. В3α храмик» (Л. 67). [Рис. 25: Легенда рисунка: 1. Сидящий Будда Будды? 4. Монахи с нимбами. α [нрзб.] поменьше тоже с нимбами]. Далее после неразборчивой фразы: «В промежутках роспись очень слабой силы. γ. vihāra по старой стене. прорублено было выше в глубине ниш, стен в роспись» (Л. 67 – 67 об.).

*B4*³⁶. Стоит совершенно изолированно (как и *B1*) и состоит из трех построек *a*) Вихара. Стены снаружи наклонены к оси здания. Под юго-западным углом заметен фундамент из крупных булыжников. На площадке перед входом груды мусора. Стены снаружи сильно оплыли. У входа – следы от дверных косяков, также сильно оплывшие. Внутри на стенах – следы обмазки глиной с соломой. Пол был засыпан толщиной мусора до 1 аршина высотой, но у стен теперь расчищен немецкой экспедицией. Высота помещения около 3 аршин. В северо-западном и северо-восточном углах под потолком сохранились куски потолочных балочек и карниза, служившего переходом от стен к потолку (см. рис. 1 и 2). Потолок, по-видимому, составлялся из передних суживающихся балок (см. рис. 3). Балки представляли тонкие круглые (жерди), обмазанные глиной с большой примесью соломы так, что образовывали собой то, что представлено на рис. 2 (бок и разрез). На стенах выхода сохранилась обмазка из глины с соломой. Но следов росписи нигде не заметно. /

На выступах стен (на площадке перед входом) заметны следы их обработки, но что они изображали сейчас не представляется возможным сказать, т.к. выступы здесь сильно оплыли и выветрены.

С восточной стороны одной из своих стен к *A* примыкали другие помещения *B*. От выступов стен на площадке перед входом в него сохранился лишь кусок правой.

Площадка завалена мусором. Стены помещения сохранились на высоту около 3 аршин. На задней стене (против входа) сохранились остатки сидящей лепной фигуры на фоне большого гладкого также лепного нимба. Остатки эти сильно пострадали от времени. На правой стене (считая от входа) сохранились также остатки бывшей здесь стоящей фигуры, также окруженной лепным гладким нимбом (части торса, ног и их ступней). Сколько можно судить по остаткам каркаса, руки у этой фигуры были опущены. Рядом с ней сохранились куски и другой фигуры такого же типа. Между ними на обмазке стены заметна сильно вытертая роспись, изображавшая, по-видимому, Будду. На левой стене также заметны следы от двух стоящих фигур в виде сильно попорченного каркаса из палок и камыша. На передней (внешней) стене направо и налево от входа

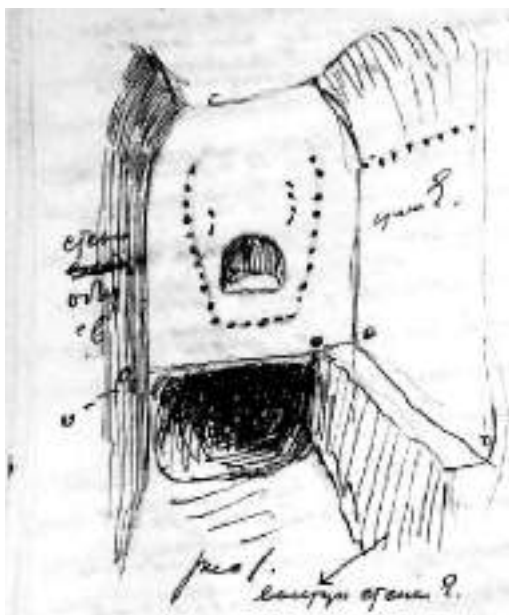
л. 23

сохранились куски двух фигур меньших размеров, чем вышеописанные (около 20 вершков в высоту), которые, кстати сказать, только немногим меньше натуре) также стоящих с опущенными руками. У правой из них сохранился торс в своей нижней части и нога со ступней, прикрытая одеянием. На всех описанных фигурках сохранились следы окраски, причем окраска красной охрой темного нюанса является доминирующей. Окраска легко смазывается водой, а поддержка

³⁶ Ср. в записной книжке С.Ф. Ольденбурга: «*B4 caitya*» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 33).

также не отличается прочностью, т.к. представляет собой обыкновенную глину без какой бы то ни было примеси. От восточного помещения, помещение *B* отделяется узким коридором, который замыкается поперечной стенкой с нишкой, имеющей около 12 вершков³⁷ / высоты и 12 вершков ширины (см. рис. 1). Между ними по линии нимба – ряд дырочек от колышков, которыми нимб удерживали на стене. Ниша, т.е. глубина коморки для хранения рукописей и др. предметов, ряд подобных же отверстий имеется и на правой стенке. Под нишей и на обоих боковых стенах сохранились следы побелки и росписи по этой последней, сильной пострадавшие от времени. Под нишей в недавнее время сделан подкоп в поисках за рукописями или другими вещами. До этого подкопа пол коридора был засыпан мусором до линии *ООО*. У правой боковой стены – выступ, узкий и высокий, назначение которого определить я не берусь.

л. 23 об.

Пол соседнего помещения *E* совпадает с линией *ООО*. От этого помещения сохранилась только задняя стена, образующая столб, общий с коридором *C* и помещением *d* и стены, левой от входа. Показать направление правой стены и истинную длину как ее, так и левой, могла бы только раскопка, которая, однако, не была доведена до конца ни немцами, ее начавшими (с целью находок), ни нами. Очистка угла между задней стеной и правой позволяет сказать следующее: на задней стене посередине на четырехугольном постаменте, имеющем около 8 вершков в высоту, помещалась сидячая фигура на фоне гладкого лепного нимба. Налево – от статуи сохранились только ноги, схематично вылепленные в складках тонкой материи, представленной в схематичном положении с босыми ступнями (кстати сказать, хорошо очень сохранившиеся). Верхняя одежда фигуры окрашена в красный тон. Нижняя в ярко-зеленый. Ноги – в белильный тон. Лотос – круг и лепестки в красный. Лепестки лотоса не вылеплены, а прорезаны по общей³⁸ / массе. Лотосовый постамент этой фигуры связан с средним постаментом, площадкой в 4 вершка высоты и 9 вершков ширины, идущей и по левой стенке помещения. Складки на статуях здесь не леплены (не формованы специальными обжимочными формами), а произведены путем прорезывания глубоких контуров, их разделяющих. Лепка же путем обжимки применена только к крупным складкам, лепящим формы самих фигур. Благодаря такому приему фигуры производят впечатление схематичности и грубости. На левой стене сохранилась часть постамента в виде распутившегося

л. 24

³⁷ В оригинале проставлен номер 36.

³⁸ В оригинале проставлен номер 37, впоследствии зачеркнутый.

лотоса и ступни стоячей фигуры. На нимбе фигуры и задней стены следы окраски зеленым светлым ярким тоном. Фигуры по величине немного только меньше натуры. Окраска нанесена на прочную обмазку вроде штукатурки, напоминающей гипс. Краски прочно связаны с этой подержкой и удаляются с нее только усиленным трением при условии размачивания. Пол также покрыт прочной штукатуркой.

В4. Представлен четырехугольный в плане холм, образовавшийся при разрушении небольшой ступы.

*В5*³⁹. Четырехугольная ступа, сильно разрушенная и оплывшая. С запада к ней примыкает очень маленькая коморка со входом в южной ее стенке. Стены ее сохранились не более как на 1 аршин в высоту. Внутри – следы известкового пола, а на стенах следы росписи, исполненной по мягкой побелке. От росписи сохранились лишь красные полосы у пола и следы рисунка и пятен его раскраски на правой части входной стены. Пол был засыпан мусором на высоту около 12 вершков и расчищен немцами. В южной стене подкоп – сделанный, вероятно, в целях поисков туземцами или немцами.

*В6*⁴⁰. связано с помещением *В6в*. От них сохранились стены, местами до высоты около 3-х аршин, сложенные из сырцового кирпича (глины с галькой). Стены наклонены снаружи к оси здания и внутри же ⁴¹ / отвесны. Из выступов боковых стен левый обрушился и оплыл, правый же цел, и на нем сохранилась обмазка из глины с соломой. Площадка между ними засыпана мусором, так же как и пол внутри помещения. Стены тоже ободраны до кирпичей. Посредине сохранились остатки столба или постамента, четырехугольного в плане, сложенного из сырцовых кирпичей.

В6в. От выступов боковых стен остались только следы. На площадке у левого выступа сохранился участок штукатурки, которой и был покрыт пол. Стены здания сохранились лишь на высоту от 1 до 1½ аршин, на них кое-где заметны следы росписи по обмазке, слегка выбеленной глиной или мелом. Пол засыпан мусором. В углу, образуемом *В6а* и *В6в*, возвышенная засыпанная галькой площадка.

*В7*⁴². Стены сохранились высоты в 2–2¼ аршин, сложены из сырцового кирпича (глина с соломой и небольшим количеством гальки). Перед входом – широкая площадка. Внутри – в задней стене две ниши, имеющие около 12 вершков в ширину и высоту при глубине около 9 вершков, очертания их см. рис. (а, в). В нишах, а также и на боковых стенах здания, следы слабой побелки.

На правой же стене и на входной заметны остатки росписи, сильно размытые дождями и загрязненные. В росписи различаются тона – охряно-красный, ярко-зеленый, лишенные, однако, контуров. В передней стене у входа – следы от вынутых деревянных косяков. Пол покрыт прочной известковой штукатуркой. Посредине – остатки смешанного из сырцовых же кирпичей квадратного постамента, имеющего сейчас 10–11 вершков в высоту.

³⁹ Ср. в записной книжке С.Ф. Ольденбурга: «*В5 caitya + vihāra* быть может» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 33).

⁴⁰ Ср. в записной книжке С.Ф. Ольденбурга: «*В6а* храм с *caitya* посредине

В6 рядом с *а*

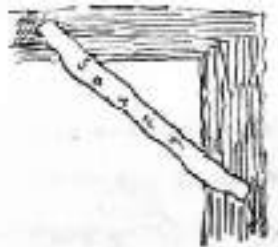
β *vihāra* быть может» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 33).

⁴¹ В оригинале проставлен номер 38.

⁴² Ср. в записной книжке С.Ф. Ольденбурга: «Храмик перед *caitya*?» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 33).

В8⁴³. Этим зданием заканчивается группа построек, расположенная на холмике, и следующими здания являются уже расположенными ниже. По типу сооружение В8 похоже на А2, т.е. представляет небольшой храмик, состоящий из среднего помещения и обходного коленчатого ⁴⁴ / коридора и площадки перед входом. Стены этого храма снаружи несколько наклонены к оси здания, внутри же отвесны, сложены из сырца (глины с песком), в цементе между кирпичами рядов ближайших к потолку много соломы; на высоте же около 1 аршина от пола между кирпичами положены камышовые настилки, вдоль всего плана храма. Стены сохранились на высоту большую 3-х аршин. Внутри – левая половина засыпана мусором на высоту, превышающую 1 аршин, правая же часть очищена от мусора до пола. На стенах сохранилась обмазка из глины с соломой. В юго-восточном углу сохранилась деревянная балка, перекинута со стены на стену (см. рис.), что по аналогии с другими зданиями заставляет думать, что среднее помещение этого

л. 25

холмика имело купольное перекрытие, для которого оставшиеся балки служили одной из пят. Вход в среднее помещение, судя по остаткам, имел четырехугольное очертание, на стене сохранились следы от выгнутого верхнего деревянного косяка и от наличников из глины на наружной стороне. Обход, судя по его остаткам в левой стороне здания, был перекрыт сводом, а вход в него имел арочные очертания. На сводах по всем сохранившимся их частям сохранились следы росписи (орнаментная уборка, ниже которой, сколько можно судить, была роспись фигурная). Заднее колено обхода разрушено совершенно, правое же разрушено лишь отчасти. Пол во всех коленах засыпан мусором на высоту от 12 вершков до аршина и более.

Все сооружения до В8 включительно, как уже было мной замечено, сооружены на холмике. Этот холмик в долину, которая разделяет сооружения этой группы от сооружений группы С, переходит крутым обрывом, достроенным в значительной своей части искусственной кладкой из сырцовых кирпичей, также как то имеет место для возвышения, на котором помещаются здания группы А. /

⁴⁵ В 9 а. в. с⁴⁶. Три вихары, связанные в один корпус. Построенные из сырца (глина с галькой, мелкой и крупной) и лежат аршина на три ниже В8. а – стены сохранились на высоту до 3-х аршин, на них внутри помещения сохранился толстый слой обмазки и глины со значительной примесью соломы. Обмазки эти сильно оплыли и не носят никаких следов побелки и росписи. Пол засыпан на 10–12 вершков мусором, но местами открыт, вероятно, немцами. На стенах в северо-восточном углу сохранились углубления от вынутой угловой балки, служившей, вероятно, поддержкой купольному перекрытию. Внешнее отверстие потеряло свою форму.

л. 25 об.

⁴³ Ср. в записной книжке С.Ф. Ольденбурга: «Храм с обходной галереей» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 34).

⁴⁴ В оригинале проставлен номер 39, впоследствии зачеркнутый.

⁴⁵ В оригинале проставлен номер 40.

⁴⁶ Ср. в записной книжке С.Ф. Ольденбурга:

«В9а кельи

β у потолка фигурный фриз как А 11. Купол А 20?

γ купол» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 34).

в. Стены этого помещения сохранились на высоту, местами превышающую 3 аршина. На задней стене (против входа) заметны остатки гладкого лепного нимба с городчатым краем и 4 отверстиями от колышков, поддерживающих статую. Левая стена сильно попорчена и лишена даже обмазки. Правая – сохранилась лучше: на части ее, образующей северо-западный угол с передней (входной) стеной, также как и на части этой последней, сохранилась на высоте около 3¼ аршин от пола полоса лепного карниза, хотя и сильно попорченного временем, но позволяющего, благодаря части его сохранившейся в самом углу, сделать некоторое заключение о его форме. Именно эти остатки позволяют думать, что карниз состоял из цепи человеческих поколенных фигурок с крыльями за спинкой (?), держащихся за руки. В дальнейших частях карниза за тем углом сохранились только следы прилепов фигур и палочки, при посредстве которых фигурки были укреплены на стене (см. рис.). На передней стене сохранился даже ряд фигурок, но они так по-

л. 26

порчены временем, что почти нет такой возможности уловить их формы. Ниже карниза обмазка отерта[ла] на обеих стенах. Несколько ближе к полу она ⁴⁷ / к полу обмазка не сорвана, но на ней не замечается никаких следов побелки и росписи. Вокруг всего помещения шел, по-видимому, цоколь, имевший около 3 вершков в ширину при высоте в 8 вершков, покрытый прочной известковой штукатуркой. Форму входа ввиду его разрушенности определить нельзя. Пол был засыпан, но теперь, вероятно, немцами освобожден от мусора. О перекрытии помещения можно говорить лишь предположительно по аналогии с двумя соседними помещениями, что оно было купольное, как и у этих последних, т.к. прямых указаний на этот счет мною найдено не было.

С. Это помещение почти совершенно разрушено. Обмазка на стенах из глины с большой примесью соломы, почти совершенно оборвана и оплыла. Пол засыпан слоем мусора в 1–1½ аршина толщиной. В юго-западном углу сохранились следы от бывшей здесь балки, которая служила опорой купольному перекрытию помещения. Вход разрушен и представляет совершенно бесформенные очертания. Площадка перед входом, которая была достроена искусственно, также разрушена почти совершенно, так что вход обрывается прямо на крутой склон оставшегося естественного возвышения.

*В10*⁴⁸. Почти бесформенная груда развалин, по всей вероятности небольшой вихары.

*В11*⁴⁹. Вихары. Выступы боковых стен, ограничивающие с боков площадку, сохранились на высоту до трех аршин, причем на них осталась еще заплывшая несколько обмазка из глины с соломой и побелки. На них заметны следы огня (пожара). Среди мусора, загромождающего площадку перед входом, валяются куски обгоревших статуй. Входная стена также сохранила обмазку и побелку, также тронутые пожаром, и остатки двух статуй, укрепленных по обеим сторонам входа на двух постаментах в виде нераспустившегося лотоса. Пол внутри и на площадке вихары

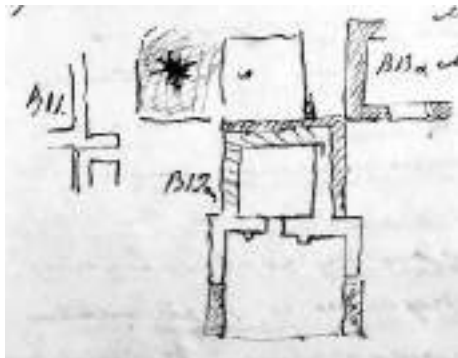
⁴⁷ При переходе на следующий лист предложение теряет свою связанность. Авторская нумерация листов также изменена: в оригинале проставлен номер 41, впоследствии зачеркнутый.

⁴⁸ Ср. в записной книжке С.Ф. Ольденбурга: «В 10 ?» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 34).

⁴⁹ Ср. в записной книжке С.Ф. Ольденбурга: «В11а Храмик? Спереди на площади две статуи стояли В [нрзб.] vihāra быть может [нрзб.] кельи» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 34).

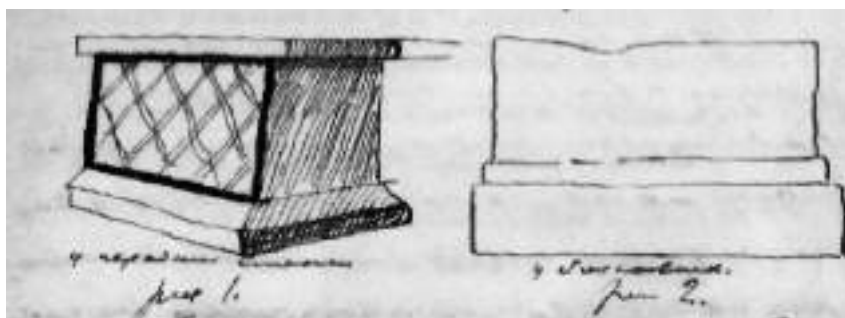
покрыт слоем известковой штукатурки. На стенах внутри обмазка также сохранилась местами.⁵⁰ / Северо-западный угол разрушен до пола. Перекрыта вихара была, по-видимому, куполом, намек на что имеется в юго-западном углу. У северной стены наблюдается след как бы пристройки, у задней стены которой сохранились остатки фигуры, сидящей на постаменте, в виде каркаса кусков ног и одеяния. Возможно, однако, что эта пристройка с остатками статуй принадлежали другому сооружению, теперь совершенно разрушенному и примыкавшему к зданиям В13а и В12а, на что указывает цвет и состав кирпича (зеленоватая глина), одинаковый и для пристройки, и для развалины, и помещенный Д.А. Смирновым на его плане (на моем наброске здесь эти развалины отмечены*/ и для вихары В13а. Это обстоятельство позволяет также думать, что все эти

л. 26 об.

постройки возникли одновременно. Вихара же В12а построена позже – по форме эта вихара представляет кубическое здание с купольным перекрытием. Купол и здесь, как и у других вихар этой группы развалин, поддерживался на углах деревянными балками. Выступы боковых стен (не служащих, однако, их прямым продолжением) представляется несколько более длинными, чем у других вихар такого же типа. Удлинение их было сделано не при самой постройке вихары, а позже, как то свидетельствует разница в кирпиче. В левом крыле в его продолженной части прорублен узкий проход сверху, имеющий арочное очертание. Эта вихара сохранилась почти целиком, т.е. стены ее почти совершенно не пострадали. Купол же разрушен только в центре. Внутри на стенах сохранилась вся почти обмазка, также как и побелка. На всей поверхности заметны следы бывшей здесь росписи, но все они так затерты и облезли, что судить о ней не представляется никакой возможности. Очертание входа было, по-видимому,⁵¹ / арочное. У входной стены направо и налево от входа снаружи – остатки двух постаментов от статуй; такие же постаменты помещались и у выступов стен. На них сохранились местами побелка и роспись (см. рис. 1

л. 27

и 2). Роспись на одном из них представляет ромбическую сетку и исполнена суриком. Так как площадка от входа прямо заканчивается крутым обрывом, на котором не замечается никаких сле-

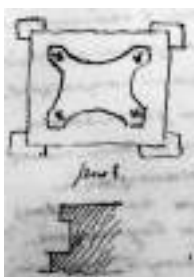
⁵⁰ В оригинале проставлен номер 42.

⁵¹ В оригинале проставлен номер 43, впоследствии зачеркнутый.

дов лестницы, то единственным путем, которым можно было попасть в вихару, был ход в ее левом продолжении боковой стенки⁵².

*B13a*⁵³. Вихара, похожая на *B12a*, сложена из сырца из зеленоватой глины с примесью галечника. На перекрытие куполом имеется указание в юго-западном углу. От обмазки внутри вихары сохранились лишь ненужные следы, по которым в Юго-западном углу можно различить остатки побелки и росписи. Из выступов боковых стен сохранились в более или менее значительной степени только правый. Пол был покрыт известковой штукатуркой. Площадка перед входом засыпана мусором и круто спускается вниз в долинку.

*B14*⁵⁴. Вихара несколько больших размеров, чем все предыдущие, но такого же типа. От нее сохранились только стены на высоту около одного аршина и остатки столба чайтья, имеющего в плане вид, показанный на рис. 3. На стенах (внизу) сохранились следы побелки и росписи. Постамент обработан карнизом, который обходит по всем изгибам плана. По углам (х), судя по

остатками каркаса из палок и камыша, были укреплены большие стоячие фигуры (статуи), а между ними стояли фигуры⁵⁵ / значительно меньших размеров. Их ступни (в 2½ раза меньше натуры) сохранились на южной стороне постамента, а голени с кусками одеяний на северо-западном углу. Кроме того на постаменте сохранились кое-какие следы росписи черным и красным тонами в виде простых геометрических орнаментов (зигзаг и т.п.) на южном карнизе. Статуи пострадали от пожара. Лепка складок одеяний на остатках их не схематичная, а вполне художественная, сильно напоминающая образчики гандхарского искусства. На сохранившихся ступнях второй палец везде выступает вперед (как на античных статуях и гандхарских образцах), а не отходит в линию с остальными пальцами (как то неизменно наблюдается в статуях китайской работы или пошиба). В эллиптических углублениях столба заметны остатки бывших здесь нимбов – лепных простого рисунка и дыры от кольев, на которых удерживались бывшие здесь большие статуи (на Южной стороне). Как вязался столб чайтья с потолком или как заканчивался он, если был не связан с ним, – к сожалению, по тому, что сохранилось, понять не представляется возможным. Пол покрыт толстым слоем известковой штукатурки. На площадке у входа с левой стороны к входной стене примыкает возвышение-постаментик, имеющее около 12 вершков ширины с остатками двух статуй. Было ли симметричным возвышение со статуями направо от входа, сказать не представляется возможным без предварительной расчистки этого места. Площадка круто спускается вниз, как и у предыдущей вихары, изученная часть ее, примыкающая к помещению *B15* и сливающаяся с ним, показывает, что последнее, равно как и помещение за ним, возникли позднее вихары *B14*, причем правый выступ, ограничивающий площадку *B14* справа, был разрушен, как⁵⁶ / загораживавший проход в *B15**

л. 27 об.

л. 28

⁵² В записной книжке С.Ф. Ольденбурга частично читается запись о здании *B12*. Можно разобрать следующее: «4 постамента для статуй. Купол недурно сохранился. Храмик?» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 35).

⁵³ Ср. в записной книжке С.Ф. Ольденбурга: «*B13a* келья? [нрзб.] была роспись плафона» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 35).

⁵⁴ Ср. в записной книжке С.Ф. Ольденбурга: «Храм с саита посредине» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 35).

⁵⁵ В оригинале проставлен номер 44.

⁵⁶ В оригинале проставлен номер 45, впоследствии зачеркнутый.

*B15*⁵⁷. Это сооружение не является самостоятельным, а как бы вклеенным между стенами двух зданий *B14* и *B16*, противоположенные боковые стены которых служат стенами и для него. От него сохранились лишь боковые перемычки, которыми оно связывалось с *B14* и *B16*. Состоит оно из трех помещений – одного восточного и двух западных. Восточное помещение не имеет входной стены, но она, по-видимому, была. Южная его стенка – общая с *B14*, вся осыпалась, стена же противоположенная ей (общая с *B16*) носит следы подготовкк к обмазке в виде прорезанных борозд, расположенных в сетку ромбического характера. В стенке, отделяющей это помещение от следующих западных, имеется узкий арочный проход, который вводит в левое западное помещение, представляющее узкую тесную каморку, отделяющуюся от правого, несколько более просторного, помещения тонкой стенкой, сложенной в один только кирпич. Оба эти помещения имеют общий выход на запад. Второе – правое помещение имело сводчатое перекрытие. О перекрытии же левого помещения ничего сказать, за недостатком данных, нельзя. У стены против входа в правом помещении было помещена статуя (будто бы в сидящем положении с ногами, поджатыми по-восточному).

*B16a*⁵⁸. Храмик типа *A14* состоит из площадки, ограниченной с боков выступами – как бы продолжающими боковые стены, переднего помещения и кругового трехколенного обхода. От выступов сохранились лишь ничтожные остатки; площадка засыпана мусором. Входная стенка также разрушена в значительной части.⁵⁹ / В переднем помещении левая боковая стена, а также и входная направо и налево от входа засыпаны мусором и песком, навеянным ветром (слоистое строение). Правая стена разрушена на всем протяжении здания, и поэтому правое колено обхода отсутствует, его место также засыпано слоем песка. Столб-чайтья в узкой части храма также разрушен. Стенка против входа сильно размыта и раздута ветром, но в нижней своей части сохранил обмазку из глины с соломой, а на ней местами и слабую побелку. Следы росписи в виде контуров и пятен, выгоревших и смытых красок (между входом в левое колено обхода и нишей). Вход в левое колено обхода имеет арочное очертание и несколько ниже ее при той же ширине. Ход в правое колено разрушен. Посредине высокая узкая ниша, имеющая около 8 вершков в глубину, в нижней ее части сохранились остатки постамента в виде распустившегося цветка лотоса и часть нимба эллиптической формы от стоящей фигуры. На нимбе и на стене внизу сохранились следы росписи красным тоном, а также синим и черным. Роспись эта представляет орнаментную уборку и уборку, воспроизводящую занавеску (см. рис. 1). На потолке левого колена обхода также

л. 28 об.

сохранились куски росписи в виде орнаментной уборки, но она здесь покрыта прочно приставшей пылью, сильно затемняющей изображения. По рисунку и по краскам эти уборки весьма по-

* Внутри *B14* было на всю высоту стен засыпано строительным мусором и песком. Мы нашли его очищенным от этой за- сыпки. В таком же положении было и следующее сооружение *B15*, которое также было очищено от мусора, который здесь располагался слоями. Очистка по показаниям туземцев была проведена немцами.

⁵⁷ Ср. в записной книжке С.Ф. Ольденбурга:

«*B15* α келья?

β *vihāra*

γ *vihāra*» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 35).

⁵⁸ Ср. в записной книжке С.Ф. Ольденбурга: «*B16a*. Храм со [нрзб.] с нишами и с обходной галереей. Роспись перехода еще предстоит зачертить» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 41).

⁵⁹ В оригинале проставлен номер 46.

л. 29

хожи на росписи здания В. Посредине стороны среднего столба чайтьи, составляющей стенку левого колена обхода, на некотором расстоянии от пола имеется высокая ниша с остатками нимба в глубине от бывшей здесь когда-то стоящей фигуры. Заднее колено обхода выше боковых вершков на десять, но ширина его такая же, как и этих последних.⁶⁰ / На той части потолка ее, которая еще сохранилась, также имеется роспись такого же типа, как и в левом колене и также запыленная. Левое колено обхода и переднее помещение были заполнены мусором и песком, но внутри до 1–1½ аршина, но нами они были найдены очищенными (вероятно, немцами).

В16в. Вихара типа В13а с купольным перекрытием, поставленная на балки в углах. Вход – арочный. Купол в средней своей части провалился. Внутри на стенах сохранилась обмазка, но на ней нет ни побелки, ни росписи. Пол мусором не загроможден.

В17а⁶¹. Вихара типа В13а*. Купол почти весь (кроме северной стороны) сохранился. Обмазка сохранилась и внутри, и снаружи. Пол не покрыт ни кирпичами, ни известью. Несомненно, принадлежит к числу позднейших построек.

В17β⁶². Вихара типа В13а с той, однако, разницей, что выступов, ограждающих площадку перед входом с боков здесь, по-видимому, не было. Сильно разрушена. Как была перекрыта – сказать нельзя. На стенах сохранились лишь ничтожные куски обмазки, на которых нигде не заметно росписи.

л. 29 об.

В17с. Вихара типа В13а с купольным перекрытием. От боковых выступов сохранились лишь куски, от купола же лишь части самого основания местами и куски парусов в виде угольников во всех четырех углах. Пол засыпан слоем мусора и песку толщиной до 1½ аршин, а местами и толще. Обмазка стен внутри здания сохранилась почти вся. Под выступом, образуемым основанием купола, в расстоянии около 5 вершков замечен ряд отверстий, оставшихся от выпавших колышков, распложенных на расстоянии около 4 вершков друг от друга. Можно думать, что этими колышками поддерживались статуэтки, образовавшие⁶³ / карниз, похожий на карниз одной из описанных выше вихар, состоявший только из ряда фигурок. На задней стене (стене против входа) посредине – два ряда дыр, расположенных по вертикальным линиям и представляющих также жерди от кольев, при помощи которых здесь удерживалась одна или две статуи. Площадка перед входом занесена мусором.

В13β⁶⁴. Вихара типа В13а. Купол сохранился только в нижней части, несмотря на то даже что бревна, на углах на которых он здесь удерживался, давно уже, по-видимому, вымыты почти везде. Внутри здания обмазка сохранилась на всей поверхности, но следов росписи на ней нигде не заметно. Пол засыпан мусором на высоту до 1¼ аршин, так же как и площадки. С юга правого строения к вихаре примыкает пристройка, состоящая из двух помещений, расположенных рядом по холмику и имевших, по-видимому, выход на запад, передняя стена этой пристройки разрушена. Ближайшее помещение сильно засыпано строительным мусором и песком, почти на всю высоту стен (т.е. до 2½ аршин). Следующее же помещение, имевшее, несомненно, купольное перекрытие, представляет маленькую вихару, также засыпано на ту же высоту. В нем на стенах сохранилась обмазка, но без росписи. От купола сохранилась часть в северо-восточном углу вместе с подстилающими и поддерживающими его таким образом балками.

⁶⁰ В оригинале проставлен номер 47, впоследствии зачеркнутый.

⁶¹ Ср. в записной книжке С.Ф. Ольденбурга: «Келья. Купол» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 41).

* С той, однако, разницей, что выступы боковых стен, ограничивающие площадку с боков, представляют действительно непосредственное продолжение этих последних, а не самостоятельные стены, только выдерживающие общее направление с боковыми стенами здания (прим. С.М. Дудина. – М.Б.).

⁶² Характеристика храма В17β в записной книжке С.Ф. Ольденбурга неразборчива.

⁶³ В оригинале проставлен номер 48.

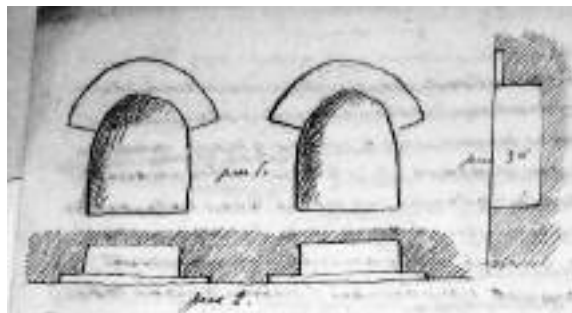
⁶⁴ Ср. в записной книжке С.Ф. Ольденбурга: «Келья с плафоном-куполом» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 42).

*В12β*⁶⁵. Вихара, открытая на восток, состоящая только из трех стен – боковых и задней. Стены сохранились, судя по состоянию их свободного края, на всю высоту до потолка, который представлял ровную поверхность из камыша и глины, поддерживаемых жердями и балками.

Сложенные (как и все вообще стены описываемых сооружений) снаружи стены имеют такой же скос и внутри (что несколько, таким образом, отличает конструкцию здания от общепринятой) на высоте около 1½ аршин, снабжены нишами; в стене против входа их 3, в боковых – по две. Понятие об обработке ниш ⁶⁶ / и их плане дают прилагаемые рисунки 1, 2, 3.

На стенах вихары снаружи и внутри сохранилась обмазка, но никаких намеков даже на роспись на ней нигде не заметно. Пол только слегка засыпан мусором и песком.

л. 30

В12γ. Чайтъя, имеющая форму четырехстороннего столба с глубокой нишей на его восточной стороне. Сейчас более или менее хорошо сохранились стороны – передняя, боковая, южная и задняя. На южной стороне уцелел кусок размытого и обветрившегося карниза. Боковая северная сторона обвалена совершенно. Обмазка (из глины и соломы) на поверхности частично уцелела лишь местами, но в нише сохранилась вся. Нижняя часть ниши разрушена, в уцелевшей же части выше ее размеры: глубина – 20 вершков, высота – 18 вершков и ширина – 20 вершков. Ее форма – обычная для здешних сооружений, т.е. несколько суживающийся кверху четырехугольник перекрытий одно- или двухцентровый арочный. У зданий стенки ниши сохранился каркас и куски лепки от сидячей с поджатыми по-восточному ногами фигуры с руками, кисти которых, по-видимому, лежали друг на друге на ногах. Фигура была несомненно раскрашена, на что указывают кое-какие остатки тонов на частях лепки, соответствующих их одеянию и телу. Площадка перед вихарой узкая и круто спускающаяся вниз, также как и у двух следующих сооружений.

В19. Вихара с остатками чайтъя посредине. Боковые стены ее не выступают вперед и площадка перед входом, таким образом, не ограничена с боков. Лежит эта вихара значительно выше соседней с ней вихарой типа *В13* почти на всю высоту этой последней. Стены ее почти что не сохранились, именно: правая боковая разрушена до основания, левая сохранилась на 1/3, задняя на половину, от передней же сохранилась лишь некоторые остатки. Во входе – сохранился порог в 1 вершок высоты при 4 вершках ширины. ⁶⁷ / С внутренней стороны входа нами были найдены две баклушки с отверстиями, подставки для дверных косяков, соответственно которым в стене у двери имеются углубления. Ширина косяков – 2½ вершка (см. рис. 1). На стенах заметны слабые

л. 30 об.

⁶⁵ Ср. в записной книжке С.Ф. Ольденбурга: «Платформа, и как будто не передней стень» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 41об.).

⁶⁶ В оригинале проставлен номер 49.

⁶⁷ В оригинале проставлен номер 50.

следы побелки, но не на всей поверхности, а небольшими участками. Несколько ближе к задней стене посредине вихары сохранился постамент, выложенный из сырцовых кирпичей (как и стены вихары) (его формы показаны на рисунке 2). На нижней его части сохранились небольшие сильно

попорченные временем куски лепного (штампом) бордюра, составленного из двух мотивов (см. рис. 3 и 4). Глина, из которой он отформован, лишена примесей соломы или волокон початочника и потому очень хрупка. К массиву постамента он прикреплен цементом из жидкой глины с небольшой примесью соломы и держится на нем очень непрочно. Пол (очищенный нами от нетолстого слоя мусора) известковый, такого же типа, как в других сооружениях, описанных выше.

л. 31

B18a. Вихара типа B18. Сохранилась несколько лучше B19, но стене также не дают понятия ни об их первоначальной высоте, ни о перекрытии. На стенах сохранилась обмазка, но никаких следов побелки или росписи на ней не заметно. Расположенная значительно ⁶⁸ / ниже B19 эта вихара при посредстве стены с нишей примыкает к основанию этого сооружения. В нише сохранились обломки статуи в виде каркаса и кусков глины и остатки лепного нимба. С севера к этой вихаре примыкает вихара B18b, от которой сохранились лишь ничтожные остатки стен до верха засыпанные мусором и песком. На востоке от B19 и несколько ниже его расположена вихара B17γ, также разрушенная почти до основания. На стенах ее, сохранивших обмазку, не заметно никаких следов ни побелки, ни росписи, также как и в B18в.

Развалины группы С

C1. Почти бесформенный холм, по-видимому, четырехугольный в плане у самой почвы представляет остатки разрушений ступы.

C2. Ступа, обнесенная четырехугольной в плане оградой, сбитой, как и ступа, из сырцовых кирпичей. Ограда сохранилась лишь участками и не на всю высоту. Вход в ограду (с восточной стороны), ограниченный по бокам стенками, расположенными перпендикулярно к стене ограды, сохранился также. Куполовидное тело самой ступы базируется на высоком восьмиугольном фундаменте, в нижней и верхней части которого заметны остатки карнизов, теперь совершенно утративших свою первоначальную форму. На теле ступы в местах против углов постамента на южной

⁶⁸ В оригинале проставлен номер 51, впоследствии зачеркнутый.

стороне (которая значительно лучше сохранилась остальных сторон) сохранились сильно оплывшие и обдутые ветром остатки скульптур, изображавших стоящие фигуры в широких и длинных одеяниях, вылепленные таким же приемом и из такого же материала (глины с соломой и другими примесями), как и статуи, о которых упоминалось мной раньше. В той же стороне в теле ступы имеется узкий и низкий вход. Внутри ступы на стопах сохранилась обмазка со скудными остатками росписи. Фундамент ступы массивный.

С3а. Чайтья, обнесенная четырехугольной в плане оградой. Ограда разрушена почти до основания. От чайтьи не сохранились северо-западный и юго-западный <углы>⁶⁹ / и стены между л. 31 об.

С3б. Ступа: окружена четырехугольной в плане оградой, сложенной из сырцовых кирпичей, как и ступы. Передняя стена ограды двойной. Купол ступы покоится на высоком четырехугольном в плане фундаменте, объединенном низеньким и узким цоколем, от которого сохранился лишь ничтожный след в Юго-западном углу. Купол ступы представляется как бы состоящим из двух половин, из которых нижняя представляет нижний отрезок высокого конуса, а верхняя купол, собственно несколько более высокий, чем полушарие (см. рис. 1). Купол и фундамент сильно размыты, но сохранили все-таки местами куски обмазки из глины с примесью соломы. Ограда

уцелела лишь частями до высоты от $\frac{3}{4}$ аршин до 2 аршин. Кирпичи как ограды, так и ступы имеют небольшую примесь гальки, кроме обычной примеси соломы. От купола сохранились лишь западная, юго-западная и юго-восточная стороны. В стороне ступы, обращенной к входу в ограду, есть входное (?) отверстие, теперь несколько бесформенное благодаря разрушениям. Пол в ступе расположен несколько выше верхней площадки фундамента. Внутри ступы не сохранилось никаких следов росписи, сама обмазка осталась лишь в небольшом количестве, местами.

Шагах в 15 к югу от чайтьи С3а расположен бесформенный (не ограниченный кладкой стен) столб грубо-пирамидальной формы, похожий, скорее, на кучу обломков кирпичей и мусора. Никаких следов окружающей его ограды около него нет. Что изображала эта развалина – сказать не представляется возможным.

С5а представляет остатки чайтьи. Сохранился, к сожалению, только юго-восточный угол с значительной частью восточной стены, позволяющий почти точно реконструировать первоначальную форму чайтьи. /

⁷⁰ Приложенный рисунок дает понятие о ее форме (см. рис. 1).

л. 32

⁶⁹ В оригинале проставлен номер 52.

⁷⁰ В оригинале проставлен номер 53, впоследствии зачеркнутый.

С4. Большой храм. Расположен на террасе, образованной естественным холмом и искусственным образом путем кладки из сырцового кирпича. Стена террасы наклонена внутри (к оси здания), как и стены самого здания.

У боковых стен здания, выступающих вперед за линию среднего помещения и ограничивающих с боков довольно широкую площадку перед входом в храм, сохранились остатки пристроек с входами, обращенными на площадку. Высота их стен сейчас не превышает 2х аршин. Обе они засыпаны мусором на всю высоту стен. Сохранность стен больше у южной (левой) пристройки, чем у северной (правой). На ее стенах сохранилась обмазка в два–три слоя. Причем ближний к стенке слой составлен из глины с примесью крупной соломы, следующий из глины же, но с примесью мелкой соломы и, наконец, последний – из чистой глины. Местами можно различить сильно затертые следы росписи, исполненной по побелке. В северной пристройке сохранились только западная, восточная и южная стены, на них тоже сохранились обмазка описанная выше, а на ней кое-какие следы росписи (стены в обеих пристройках освобождены от прилегавшего к ним мусора, вероятно, немцами). К северной пристройке несколько ниже к ее восточной стене примыкает вплотную камера несколько более узкая и имеющая выход в восточной ее стенке, а ниже этой последней заметны следы еще меньшей камеры, от стен которой сохранились только самые нижние слои кирпичной кладки, дающие возможность определить несколько ее план. У южной пристройки намеки на существование меньших пристроек, вроде только что описанных, имеются в виде ям и валов и куч из обломков кирпича.⁷¹ / Благодаря пристройкам у боковых стен терраса около них имеет вид узких площадок, тогда как у задней стены ее стена почти вплотную подходит к задней стене храма. Площадка перед входом засыпана мусором, который маскирует ее довольно крутой переход в долину, служащую основанием террасы храма. Есть основание думать, что переход этот, представляющий теперь неровный склон, представляется местом, где была встроена лестница. Помимо аналогии с другими храмами (А14, F4 и др.) на это указывает некоторая правильность склона и довольно резкие ограничения его с боков, мало маскируемые мусором. К сожалению, за недостатком времени мы не могли сделать здесь раскопки, которая могла бы помочь выяснению этого вопроса.

Среднее помещение сохранило овал стены на высоту 3-х аршин и засыпано строительным мусором доверху. В углах направо и налево от входа, несколько расчищенных от мусора, на стенах видна обмазка из трех последовательных слоев со следами огня. Такие же следы заметны на входной стене и снизу же. Строение мусора, которое сводится следующему: в самом низу слой золы, перемешанный с обгоревшей обмазкой из глины, мелкими кусками кирпича и углями, выше – куски обмазки со стен и кирпичи, упавшие после пожара. Этот последний слой отличается, конечно, наибольшей мощностью и носит все признаки более или менее последовательного накопления. Сильнее всего пострадала от пожара именно эта часть храма, в обходе он выражен значительно более слабо. На стене против входа сохранились следы от бывших здесь прикрепленными статуи. Следы эти не тронуты пожаром, подобно окружающей их поверхности стены,

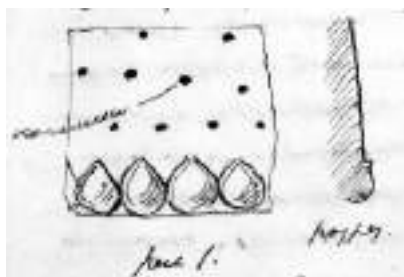
⁷¹ В оригинале проставлен номер 54.

и потому можно думать, что статуи отпали с этих мест только после пожара, состояние этих следов, кроме того, говорит в пользу предположения, что отпадение их тронуло сравнительно в недавнее время. Каково было дальнейшее декоративное убранство среднего помещения ⁷², / сказать не представляется возможным. Но, во всяком случае, нижние части его стен были расписаны (до 2½ аршин). На этой высоте на толще стен лежит прокладка из камыша и соломы, устроенная следующим образом: у краев стен клались валики из пучков камыша в руку или несколько больше толщиной, обвязанные бечевками, между ними укладывали слой камыша несколько более тонким слоем, чем толщина валиков, и этот последний заливали жидким раствором глины, поверх заливки насыпали слой соломы, обмоченный в глиняном растворе, которым достигалось уравнивание толщины прокладки между валиками с толщиной этих последних. Поверх прокладки продолжалась кладка сырца, через 6–8 рядов которого прокладка из камыша и соломы повторялась. Толщина прокладки не одинакова на всей высоте стен: внизу их она толще и повторяется через 5–6 слоев кирпича, выше – тоньше и повторяется через 10 и более слоев.

л. 33

В обходе (трехколенном) кирпич сохранился на внешней стене левого (считая от входа) колена, остальные стены сильно попорчены, но все сохранили обмазку из трех слоев такого же состава, как в камерах при входе. В левом колене обхода на некотором расстоянии от входа прорублено окно с полукруглым (арочным) очертанием верхней части. Все колена засыпаны строительным мусором почти на всю высоту их стен (до 3-х аршин), но местами мусор откинут от стен почти до пола. Судя по отвалу мусора тотчас у окна левого колена можно думать, что, по крайней мере, колена правое и левое имели сводчатое перекрытие. Раскопка в этом месте может быть помогла бы решить этот вопрос вполне определенно. В заднем колене – обрыт северо-западный угол, но на стенах его нет ничего сколько-нибудь интересного. В Юго-западном же углу (не обрытом) сохранились остатки широкого карниза, к которому были, по всей вероятности, прикреплены статуи небольшого масштаба или статуэтки, на это указывает, по крайней мере, три ряда небольших колышков и дыр от них. Всего вероятнее, впрочем, что ⁷³ / здесь были прикреплены и те и другие, так как с карниза задней стены среднего помещения (общей с задним коленом обхода), упавшим после пожара, мною было найдена лежащая фигура, прикрепленная шестью колышками, и рядом с ней другая меньших размеров. Карниз имел толщину в 2½ вершка, а ширина, судя по остатку его на верхней стенке правого колена обхода в северо-западном углу, несколько больше аршина. На левой стене в юго-западном углу на нижней части карниза сохранилась обработка его лепкой в виде лепестков лотоса (см. рис. 1). У внешней стенке заднего ко-

л. 33 об.

лена обхода шел широкий постамент, занимавший почти половину пола колена, высота его не определена, т.к. раскопка, необходимая для этого, сделана не была. В северо-западном углу на нем помещается стоячая фигура несколько более примитивной работы, чем статуи храма F4. Именно: обработка складок одеяний здесь почти примитивна, пропорции фигур иные, – голени коротки, торс массивен и длинен. Установлена эта статуя на небольшом постаменте – у самой стены. Направо и налево от нее в стене видны колышки и отверстия от них, свидетельствующие

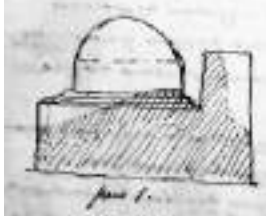
⁷² В оригинале проставлен номер 55, впоследствии зачеркнутый.

⁷³ В оригинале проставлен номер 56.

о том, что рядом с этой статуей были и другие. Следует заметить, что стена за фигурами не носит следов того, чтобы они были прикреплены вплотную к ней, на всем протяжении они одинаково гладкие благодаря трехслойной, хорошо нанесенной обмазке. Правое колено засыпано также на всю высоту стен, во внешней стене его симметрично с окном левого колена заметны остатки такого же окна. В северо-западном углу его (т.е. в углу стыка его внешней стены с таковой же стеной заднего обхода) в его внешней стене вырублена ниша, включенная как бы в группу лепных облаков. Через стену между нишей и окном обрушилась значительно после пожара. Площадки террасы на северной стороне почти в два раза уже, чем на южной, благодаря ее обвалу. При разборке мусора в среднем помещении и заднем колене обхода нами было найдено две головы статуи малого масштаба; среди них ⁷⁴ / две или три вопреки ожиданиям, подсказанным описанной выше статуей, поражают красотой и художественностью лепки и сильно похожи пошибом на головки, найденные нами в вихаре храмов северной группы развалин F4, K10 и др. (Эти головки находятся в отделе Туркменских древностей Музея Антропологии и Этнографии).

л. 34

*C5β*⁷⁵. Храмик с средним помещением и трехколенным обходом. Сохранились только стены среднего помещения, внешняя стена левого колена обхода, части внешней стены заднего колена. Из выступов боковых стен сохранились только левый. Судя по остаткам, можно утверждать, что колена обхода были перекрыты сводами, а входы в них имели арочные очертания. Средние помещения на обмазке стен сохранили следы бывшего здесь пожара. Середина помещения засыпана строительным мусором, но около стен он отодвинут раскопкой, сделанной немцами. На куске сводчатого перекрытия, сохранившегося в левом колене, сохранились остатки росписи по карнизу, похожей на росписи такого же места в одном из зданий ряда В. Любопытно в этом храмике то обстоятельство, что сохранившаяся часть выступа левой боковой стены значительно превышает высоту стен вместе с перекрытием колен обхода. В связи с тем что и стены срединного помещения также несколько превышают предельную высоту внешних стен обходов, можно с некоторой уверенностью предполагать, что храмик этот имел форму, показанную на рисунке 1 (правый фасад), где заштрихованная часть здания представляет то, что сохранилось, остальная же – представляет реконструкцию.

*C6*⁷⁶. Представляет вихару с выступающими вперед боковыми стенами, облепленную с двух сторон пристройками в виде маленьких вихар. Две из этих пристроек примыкают к задней стене *C6*, а две другие представляются включенными между нею и комплексом вихар *C7*.⁷⁷ / Оба выступа боковых стен сохранились на высоту от 2½ до 4 аршин. Входная стена разрушена почти до пола. Внутри вихары не заметно никаких следов росписи на местах, где обмазка стен сохранилась. На высоте 3-х аршин стены имеют прокладку из камыша. Стены маленьких вихар, при-

л. 34 об.

⁷⁴ В оригинале проставлен номер 57.

⁷⁵ Ср. в записной книжке С.Ф. Ольденбурга: «Храмик с круговой галереей; средней стены росписи» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 43).

⁷⁶ Ср. в записной книжке С.Ф. Ольденбурга:

«С6 α Храмик с платформой

β келья

γ vihāra» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 43).

⁷⁷ В оригинале проставлен номер 58.

строенных к задней стене главной вихары, развалились в значительной степени, несмотря на это можно, однако, заключить, что обе эти вихары имели сводчатые перекрытия, а входы в них были арочного очертания. В левом помещении (если стать лицом к входу в него), сохранились остатки статуй сидящих фигур по три у правой и у левой стенки, и одной – у стенки напротив входа. Остатки эти представляют только куски каркаса и лепки зданий и сейчас засыпаны строительным мусором и песком.

Помещения, расположенные между С6а и С7а, по-видимому, представляют собой одну жилую вихару. В пользу такого предположения говорит желобообразное углубление в стене помещения, вход в который направлен в ту же сторону, как и вход вихары С6а. Такие углубления представляют собой остатки дымохода и встречаются довольно часто в помещениях именно жилого характера. Это переднее помещение связано с помещением, расположенным за ним, низким проходом арочного очертания. Оба эти помещения засыпаны мусором и песком и на стенах сохранили даже обмазку, только местами. В заднем помещении на потолке и на части входной стены, примыкающей к нему, имеются ничтожные остатки росписи. Вход – узкий арочного очертания с порогом. Отверстие, о котором упоминалось мною выше, прорублено значительно позже самого сооружения.

С7а. Вихара. Передняя стена разрушена, так что определить форму входа не представляется возможным. На стенах сохранились участки обмазки, сильно оплывшей и выветрившейся. С7б. Вихара, во всем подобная С7а. Вход прямоугольный, на что указывают (иногда) следы деревянной балки – поддерживающей дно кирпичей. Каково было перекрытие ⁷⁸ / обеих вихар, сказать не представляется возможным благодаря отсутствию каких бы то ни было указаний. При помощи перемычек этот комплекс вихар связан со следующим комплексом вихар С8 и С9.

С8а. Выступ боковой стены самостоятельный разрушен. Общий же с вихарой С9 <облик> отличаются от общепринятого типа тем, что его передний конец как бы повернут по фасаду здания. Стены утратили обмазку, но сохранили значительную высоту. Задняя стенка вихары – общая с С8б⁷⁹. Состояние этой вихары такое же, как и вихары С8а.

С9а. Вихара, по типу вполне сходная с предыдущими, но сохранившая перекрытие сводом. Состояние стен такая же, как и описанных выше вихар. Пол засыпан на большую высоту, так же как и площадки перед входом.

С9б. По типу и по состоянию вполне похожая на С8а. Пол засыпан мусором на высоту 1 аршина.

С10а. Представляет сейчас бесформенные кучи мусора, и только намек на остатки стены позволяет думать, что здесь когда-то была какая-то постройка.

С10б⁸⁰ и С11б. Вихары с выступающими вперед боковыми стенками. Обе засыпаны мусором на высоту до 2 аршин, но обрыты у стен. На стенах внутри помещений сохранились следы обмазки глиной с соломой и вторым слоем, состоящим из такой же глины без примеси соломы. В 11б местами различаются сильно смытые следы бывшей росписи.

Все вихары С9б⁸¹, С10б⁸², С11а, С11б и С12б, а также и С13а были, по видимому, перекрыты куполами на что имеются прямые указания в С12а и С12б.

В С12а купол не полушаровый, а двухцентровый и своей фигурой сильно напоминает купола мавзолеев Шахзинда в Самарканде и других мавзолеев Туркестана. В этом куполе любопытно то обстоятельство, что между кирпичами, его облицовывающими, поверх кладки вставлены куски

⁷⁸ В оригинале проставлен номер 59, впоследствии зачеркнутый.

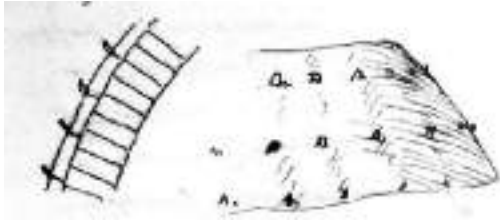
⁷⁹ Ср. в записной книжке С.Ф. Ольденбурга: «С8б келья» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 46).

⁸⁰ Ср. в записной книжке С.Ф. Ольденбурга: «С10б келья» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 46).

⁸¹ Ср. в записной книжке С.Ф. Ольденбурга: «С9б келья» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 46).

⁸² Ср. в записной книжке С.Ф. Ольденбурга: «С10б келья» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 46).

кирпичей и плоских галек (см. рисунки на следующей странице). Назначение этих вставок было, по-видимому, частью задерживать обмазку по кирпичам, частью же ⁸³ / удерживать и самые кир-

пичи, облицовывающие купол. На последнее указывает, между прочим, правильность расположения вставок, причем расстояние между рядами последних равно ширине кирпичей (плоских, квадратных). Любопытно, что в новейших реставрациях туземцами куполов в мавзолее Шахзинда применен тот же прием вставления кусков кирпичей и галек, хотя здесь эти вставки имели, по-видимому, только декоративное назначение. Купол покоится частью на стенах, частью же на балках, перекинутых в углах с одной стенки на другую. Таких балок в обнажившемся от обмазки месте я насчитал 4, причем все они помещены в один только ряд. Высота стен от пола до основания купола несколько больше 3-х аршин. Стены внутри вихары сохранили обмазку, а на ней местами и остатки росписи, исполненной по рыхлой и густой побелке (краски с нее очень легко удаляются при самом незначительном трении). Пол – из битой глины. Входная стена вокруг входа разрушена. Выступы боковых стен также обвалились в значительной части. У северо-восточного угла этой вихары помещается юго-западный угол развалины сооружения С13β, а на северо-западном углу вихары С13α. Эта вихара состоит из двух полушарий – Северного и Южного, часть их задней стен приложена к задней стене вихары С12β⁸⁴. Толстая массивная стена разделяет их друг от друга. Южное помещение сохранилось плохо, стены утратили обмазку, пол засыпан мусором, форма входной двери потеряна. Северное помещение сохранилось только немногим лучше. На задней стене его сохранились лишь остатки нимба от сидящей фигуры и нимб, окружавший голову последней. Оба нимба совершенно гладкие и были, по всей вероятности, украшены росписью. Статуя отсутствует. Перекрытие его было сводчатое, на что имеются непосредственные указания.

⁸³ В оригинале проставлен номер 60.

⁸⁴ Ср. в записной книжке С.Ф. Ольденбурга: «С12β келья к. пл.» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 46). Далее запись неразборчива, однако в ее конце упоминаются росписи.

Исторические исследования

С.Ф. Ольденбург «Научная экспедиция»

Лекции «Научная экспедиция» академика С.Ф. Ольденбурга интересны по целому ряду обстоятельств. В первой лекции Ольденбург кратко очерчивает историю экспедиционного дела в России на протяжении XVIII–XIX столетий, уделяя основное внимание главным проблемам российских экспедиций. Во второй лекции он говорит больше об организационной стороне дела, о том, как должна готовиться экспедиция. Обращает на себя внимание то, что один из ведущих востоковедов мира, один из руководителей всей российской науки на протяжении четверти столетия обращается в публичной лекции не к «выдающимся достижениям», а к таким «приземленным» материям, как подготовка и проведение экспедиций. Однако значительно важнее другое: говоря о проблемах в организации других экспедиций, С.Ф. Ольденбург явно имел в виду две Русские Туркестанские экспедиции в Восточный Туркестан, работавшие под его началом в 1909–1910 и 1914–1915 гг. Личная скромность не позволяла ему прямо говорить о невнимании со стороны властей именно к его начинаниям, однако о некоторых общих организационных проблемах он говорил, отталкиваясь и от собственного опыта.

Первая лекция начинается с обсуждения отличий путешествий от научной экспедиции. Переходя собственно к истории экспедиций, С.Ф. Ольденбург, сознательно или нет, останавливается каждый раз именно на тех организационных сложностях, с которыми пришлось столкнуться каждой упоминаемой им экспедиции: малый бюджет при постановке широких задач, крайне ограниченный личный состав и, что, по мнению Ольденбурга, самое главное, – невнимание к результатам экспедиций. Материалы даже самых успешных начинаний расплываются по архивам и музеям, за редким исключением не издаются вовсе или издаются совершенно неудовлетворительно. Зная теперь, пусть и не во всех подробностях, историю экспедиций самого С.Ф. Ольденбурга, а также его коллег по изучению Восточного Туркестана, например, М.М. Березовского, можно не сомневаться, что, говоря о трудностях работы своих предшественников, С.Ф. Ольденбург опирался и на свой печальный опыт. Средства на исследования правительством были выделены со значительной задержкой, и российских археологов в выборе мест исследования обошли более активные

коллеги, прежде всего из Германии. Бюджет экспедиции не позволял провести раскопки с должным размахом, нанять нужный штат сотрудников и закупить нужное оборудование¹.

* * *

Судя по указаниям на рукописи (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 196а. л. 1–24об.), лекции были прочитаны в середине апреля 1920 г. в Географическом институте в Петрограде. Биографы С.Ф. Ольденбурга указывают на то, что в голодные годы Гражданской войны ученый был вынужден вернуться к активной педагогической и просветительской деятельности. Он активно выступал с лекциями в целом ряде ВУЗов, на выставках, сотрудничал с издательствами «Огни» и «Всемирная литература»². «В лекциях его не содержалось новых идей – автор лишь знакомил публику с результатами своих исследований, выполненных в молодости», – подчеркивает А.А. Вигасин³. Это обстоятельство, тем не менее, не нивелирует ценность публикуемых материалов: мы все еще слабо осведомлены о результатах работ крупного ученого, и каждый новый архивный документ имеет в данном контексте особую ценность.

Текст лекций написан черными чернилами, лишь заглавие на первой странице записано красными. Лекция писалась (или переписывалась набело) четыре дня – с 19 по 22 апреля 1920 г., что следует из проставленных дат, при этом разные фрагменты текста написаны неодинаково: почерк разнится по величине букв и плотности текста на строке, количеству строк на странице. С.Ф. Ольденбург, несомненно, писал текст урывками, перечитывал его и вносил правку во многие фрагменты. Исправления вписывались сверху. К сожалению, иногда они вставлялись столь мелким почерком, что разобрать, что именно было вписано, не представляется возможным. К тому же они подписывались иногда простым карандашом, который виден значительно хуже чернил. В целом текст читается хорошо, сомнительных чтений почти нет.

Текст публикуется по современной орфографии и пунктуации. В квадратных скобках поставлены номера листов; курсивом отмечены слова, подчеркнутые в тексте; в угловых скобках < > вставлены пропущенные слова. Зачеркнутые автором слова и фразы помечены звездочками в начале и в конце.

¹ Подробнее см.: Тункина 2013а: 55–61; Тункина 2015: 19–33; Tunkina 2015: 259–275; Тункина 2016: 313–348.

² См. подробнее: Вигасин 2008: 222–223.

³ Вигасин 2008: 223.

Научная экспедиция [1 лекция]

л. 1

15 и 22 IV 1920
Географический институт

Вопрос о научной экспедиции я имею в виду рассмотреть как один из основных вопросов организации научной работы. Работа эта в естественной и вполне обеспечивающей всесторонний успех обстановке должна вестись на местах. Именно работа на местах, дающая возможность не ограничивать ее рамками непременно определенного времени, дающая в этом отношении полный простор исследователю, является, несомненно, главным и наиболее желательным типом научной работы. При такой постановке дела может показаться, что экспедиционный способ обречен на постепенное исчезновение, ибо в нем мы находим существеннейший и неискоренимый при том недостаток – невозможность ограничения во времени, и кроме того, еще один серьезный недостаток – отсутствие постоянной живой связи и длительного непосредственного знакомства у исследователя с тою местностью, которую он приезжает исследовать; обстоятельство это лишает ученых многих ценных качеств, наличие которых чрезвычайно важна. Тем не менее, несмотря на всю серьезность этих существенно отрицательных сторон экспедиционного метода работы, совершенно ясно, что даже при самом высоком развитии культуры, самом широком распространении науки во всех ее специальностях, остается всегда основное препятствие для исключительно местной работы. Как бы велико ни было развитие культуры, какое мы можем себе представить, та специализация отдельных научных дисциплин, то уточнение научных методов, от которого в значительной степени / зависит успех научного исследования, сделают навсегда невозможным нахождение в одном месте специалистов во всех областях знания и, таким образом, будет всегда вызываться потребность в привлечении специалистов со стороны, т.е. применение экспедиционного способа работы.

л. 1 об.

Научная экспедиция есть явление сравнительно новое, ранее мы знали только путешествия и при том путешествия в значительной части не с *чисто* научными целями, а, преимущественно, с целями торговыми, промышленными, политическими, религиозно-миссионерскими. Такое положение дела совершенно понятно, ибо научная экспедиция предполагает значительную степень культуры и, особенно, развития науки и ее методов, а, как известно, более широкое развитие научной работы имело место лишь примерно всего три последних столетия, а в России неполных два столетия.

Раньше чем перейти к характеристике научных экспедиций, так как они начались, в сущности, только в XVIII веке и на западе, и у нас, необходимо в самых общих чертах коснуться путешествий, сделавших чрезвычайно много для ознакомления человечества с тою землею, на которой оно живет. Приходится при этом отметить, что часто необыкновенно важные результаты, сделанные путешественниками, оставались недоступными их современникам, и что открытия, купленные дорогою ценою человеческих жизней, становились общим достоянием лишь десятилетия или даже сплошь и рядом столетия спустя после смерти отважных путешественников. Мы постоянно и теперь убеждаемся в том, что открытия географические, которые мы приписываем известному времени и известным людям, были сделаны задолго до них и не вошли в свое время в / земледельный обиход, так что пришлось открывать вновь уже давно открытое. Об этих фактах надо всегда помнить, ибо если и причины, их вызвавшие, были часто разные, то повторение этих фактов показывает, что есть какое-то коренное нестроение в географических дисциплинах, несомненное отсутствие организации, без которой немыслима никакая экономия человеческих сил, весьма ограниченных по отношению к стоящим перед ними задачами и глубоко сложному миру окружающей их природы.

л. 2

Эра сознательных и широких географических открытий приходится на конец Средневековья и начало Нового времени. Здесь мы видели на первом плане романские народы: Португалию, Испанию, Италию. В XVII и XVIII веках первенство больших открытий переходит к четырем другим народам: голландцам, англичанам, русским и французам. XIX веку и частью XX остается уже только полярные страны, Центральная Африка и некоторые местности Азии и Южной Америки, причем в сущности только исследование полюсов может быть отнесено к полосе великих открытий; в остальном к XIX веку уже закончен период великих экстенсивных географических открытий, заканчивается период путешествий. В XIX веке в географических исследованиях принимают участие уже не народы. Начавшиеся настоящим образом в XVIII веке экспедиции становятся главным способом географического исследования, являясь на смену прежним путешествиям. Путешествие по сравнению с экспедицией имеет все недостатки, но и все достоинства, какие имеет великое экстенсивное исследование в сравнении с интенсивным. Путешественник во время путешествия, захваченный разнообразием стоящих перед ним задач, ограниченный неизбежной односторонностью своей подготовки, неизбежно становится / только наблюдателем, а не исследователем; он при этом *неизбежно* страдает и известной поверхностностью этих наблюдений, ибо он на каждом шагу стоит лицом к лицу с необходимостью объять необъятное. Оттого при большом наслаждении, какое мы испытываем при чтении описания путешествия талантливого и умелого путешественника, кончая книгу, мы чувствуем, что у нас копился длинный ряд настойчивых вопросов, на которые мы не получили ответа. Но, если таковы недостатки путешествия, то и достоинства его весьма значительны: наблюдательный и широко образованный путешественник может сразу объять совокупность большого числа явлений, может представить, а, значит, и изобразить целую картину, написанную в широких обобщающих тонах, которые дадут нам ту цельность общего впечатления, которую мы никогда не получаем из самым тщательным образом подобранной мозаики частных наблюдений. Яркий образ ландшафта, общая характеристика народа, фауны, флоры, климата, все это может дать нам именно талантливый путешественник.

л. 2 об.

И, тем не менее, мы позволяем себе сказать, что на время, по крайней мере, путешествия отжили уже свой век как способ научного исследования и должны быть заменены научными экспедициями каждый раз с определенными целями в определенных рамках. В области географического, в самом широком понимании этого слова, исследования наступило уже время интенсивной систематической работы: общие обзоры и наблюдения уже не могут удовлетворить нас. Еще и еще одна, совершенно решающая, причина, в силу которой мы должны переменить

методы наших исследований в области землеведения: если в области неорганической природы, если даже по отношению к флоре и / фауне перемены совершаются сравнительно медленно и позволили бы нам помедлить с работой, то во всем, что касается человека, перемены происходят быстро: на нашей памяти исчезли остатки многих народов, неисследованных и потому навсегда погибших для науки, исчезают языки и наречия, исчезают под напором культуры одни памятники народного творчества, а другие подвергаются сильнейшим изменениям, изменяются верования, формы быта, обычаи, меняется обиход материальной культуры. Под влиянием перемен политических или культурных исчезают памятники старины, развалины городов, поселений. Трудно даже перечислить все, что исчезает или изменяется, никем не отмеченное, теряются звенья исторической цепи, которые нам так нужны для правильного понимания хода развития жизни на земле.

л. 3

И здесь нам не помогут никакие путешествия, как бы велики ни были знания и талант путешественников, ибо здесь может иметь место только интенсивное исследование.

Раз мы, таким образом, признали, что научные экспедиции стали на очередь дня, то нам, прежде всего, необходимо рассмотреть, как стоит в настоящее время этот вопрос и выяснить это на конкретных примерах. Имея перед собою русскую аудиторию, я буду, конечно, главным образом, черпать примеры из русской науки, тем более что экспедиционные приемы в значительной мере международны, а, кроме того, русские в известных областях имеют даже некоторые преимущества перед своими западными соседями. Мне необходимо сделать здесь одну оговорку: я буду говорить исключительно об экспедициях на суше, во-первых потому что они представляют нечто совершенно обособленное от морских научных экспедиций по задачам своим, и, во-вторых, потому что их постановка как теоретическая, / так и практическая, чрезвычайно отличаются, в общем, от постановки дела в экспедициях морских и стоит *весьма* значительно *выше* ниже. Как я уже сказал, о научных экспедициях приходится, собственно, говорить, только начиная с XVIII в.: могучий рост науки в XVII в. позволил ей до известной степени выкристаллизоваться в XVIII веке, выработать методы и организацию. Естественно, что здесь на первых же порах научные экспедиции заняли видное место, так как наука сосредотачивалась почти исключительно в главных центрах, и потому о работе на местах в то время почти нельзя и говорить.

л. 3 об.

Когда мы говорим о начале настоящей научной работы в России, мы, естественно, каждый раз начинаем с Петра Великого, как мы сделаем и теперь, тем более что первая научная экспедиция, о которой мы скажем, является необыкновенно показательной в своих положительных и отрицательных сторонах именно для русских экспедиций. Речь идет об экспедиции д-ра Мессершмидта в Сибирь, посланного туда с научной целью Петром Великим⁴.

Как видно из заключенного Мессершмидтом контракта, цели экспедиции были поставлены чрезвычайно обширные, Мессершмидт «обязывался ехать в Сибирь для занятий 1) географией страны, 2) натуральной историей, 3) медициной, лекарственными растениями и эндемическими болезнями, 4) описанием сибирских народов и филологией, 5) памятниками и древностями 6) и вообще всем достопримечательным»⁵. Помощников Мессершмидту дано не было, назначено было жалование в 500 р. в год, сумма даже по тому времени для путешествия незначительная, была подана надежда на подарок от царя по возвращении. Я так подробно отмечаю эти данные, потому что они типичны для русских научных экспедиций и в XVIII, и в XIX и даже в XX веках:

⁴ Мессершмидт, Даниэль Готтлиб (Messerschmidt, Daniel Gottlieb; 1685–1735), немецкий естествоиспытатель, по поручению Петра I руководил экспедицией в Сибирь (1719–1727). Дневники экспедиции не в полном виде (до ноября 1725 г.) были опубликованы по рукописям, хранящимся в СПбФ АРАН, только во второй половине XX в.: Messerschmidt 1962/1977. О нем см.: Новлянская 1970; Напольских 2001; Тункина, Савинов 2017.

⁵ На полях стоит ссылка, поставленная рукой С.Ф. Ольденбурга: «Пекарский I 351». Имеется в виду следующая работа: Пекарский 1870.

л. 4

широкие задания, крайне ограниченный личный состав исполнителей и скудные средства при туманных обещаниях расширения денежной субсидии. / Мессершмидт оказался ученым, исключительно подходящим для выполнения всех этих сложнейших задач, как по разнообразию своих знаний, замечательной точности работы, так и по удивительной работоспособности. Несмотря на многократные требования получить помощников на местах, Мессершмидт мог пользоваться такой помощью лишь в самых ограниченных размерах, и только недолгое время с ним работали филолог Иоанн Таберт, пленный швед, известный впоследствии в науке под полученной им фамилией Штраленберга⁶. По-русски Мессершмидт не говорил, и ему нужен был постоянно переводчик. Местная власть больше чинила препятствий, чем помогала, деньги получались с значительными задержками. Несмотря на все эти препятствия, Мессершмидт блестяще выполнил свою задачу и вернулся в Петербург. Здесь его ждали те же невзгоды, которым после него много раз подвергались русские исследователи: долго никто не рассматривал его материалов, затем осмотрели их, видимо, поверхностно, выдали местный аттестат, не додали денег, о которых ему, бедному и скромному человеку, пришлось неоднократно напоминать. Мрачно настроенный, он уехал на родину в Германию, претерпев по дороге кораблекрушение; здесь он тоже не выдержал, вернулся в Петербург, где через несколько лет умер в стесненных обстоятельствах.

л. 4 об.

Но его смертью не кончились злоключения этой русской экспедиции, одной из первых русских научных экспедиций: ценнейшие материалы, заключенные в ряде тщательно написанных томов через двести почти лет лежат неизданные и почти неиспользованные⁷; типичная картина истории русской научной экспедиции: широкие задания, исполнение работы энтузиастом-ученым, почти без помощников, бесконечные затруднения во время экспедиции, а по окончании ее – сдача результатов / в архив и почти полное забвение. Поистине трагическая судьба!

Знаменитые академические экспедиции XVIII века сделали чрезвычайно много для постановки общего вопроса о научных экспедициях⁸; они являются эрою для научного систематического исследования России и занимают три периода: с 1733–1755, с 1768–1775⁹ и с 1780–1795 г. Чрезвычайно красноречиво понимание самой Академией значение этих экспедиций; вот что сказано в предисловии к новому изданию путешествий, начатому академией в 1818 году: «Успехи большей части наук в неразрывной находятся связи с успехами других познаний о земном шаре, нами обитаемом. Чем более распространяется круг сих последних, тем более успевают науки, как в теоретическом, так и в практическом отношении. Частные наблюдения пролагают первые к тому пути, а общие обозрения земель во всех их изменениях, от ближайших стран до отдаленнейших, раскрывают нам весь состав частей и всю систему наук естественных. Главный к тому способ подают путешествия ученых, одаренных основательностью ума и знаний». Справедливы и дальнейшие слова того же предисловия: «Ни одно ученое предприятие не принесло столь много

⁶ Среди шведских офицеров, взятых в плен под Полтавой, был Филипп Иоганн (Юхан) Таберт (1676–1747), прикомандированный к Д.Г. Мессершмидту в Tobольске в 1721 г. и занимавшийся изучением Сибири и составлением ее географической карты на протяжении 13 лет. В 1722 г. он направился в Швецию, где получил дворянство под фамилией фон Страленберг (Philipp Iohan von Strahlenberg). На родине издал книгу: Strahlenberg 1730. Она содержала данные, сообщенные ему Мессершмидтом. См. также: Записки капитана 1985–1986. О нем см.: Новлянская 1966.

⁷ О безуспешных попытках издать научное наследие Д.Г. Мессершмидта в XVIII–XX вв. и роли в этом С.Ф. Ольденбурга подробнее см.: Тункина 2012; см. также: Тункина, Савинов 2017.

⁸ Об академических экспедициях см.: Материалы для истории экспедиций 1940.

⁹ В этот период (1768–1775 гг.) состоялось 11 академических экспедиций, среди них наиболее известны физические экспедиции академиков П.-С. Палласа, Н.П. Рычкова, И.И. Лепехина и И.П. Фалька в Оренбургский край, Урал и Сибирь, экспедиции академиков С.Г. Гмелина в Астраханский край, на Кавказ и в Персию (1768–1774), И.А. Гильденштедта в Астраханский край, Кавказ, Новороссию и Украину (1768–1775), И.П. Фалька в Астраханский и Оренбургский край, Западную Сибирь, Южный Урал и в Казань (1769–1773), И.И. Георги на Байкал и в Пермский горный округ (1772–1774) и др., целый ряд астрономических и географических экспедиций в связи с прохождением Венеры через диск Солнца (1768). Подробнее см.: Материалы для истории экспедиций 1940: 95–115; Трутнев 1994: 65–67.

славы Академии и столь много пользы отечеству, как путешествия академиков по России»¹⁰. Оно и понятно, так как задачи этим экспедициям были поставлены большие: «Предписано было делать научные исследования: 1) о естестве почвы и вод; 2) о средствах возделания стран степных; 3) о тогдашнем состоянии земледелия; 4) о обыкновеннейших болезнях людей и скота и о средствах предупреждать и исцелять оные; 5) о содержании скота, особливо овец, также пчел и шелковых червей / 6) о рыбном и зверином промысле; 7) о минералах и водах минеральных; 8) о искусствах, ремеслах и других предметах промышленности; 9) стараться открывать достопримечательные растения; 10) заниматься проверкой положения мест, наблюдениями географическими и метеорологическими, собирать все, что касается прав, разных обычаев, языков, преданий, древностей, вообще замечать с точностью все, что найдут примечания достойного по всем сим предметам»¹¹.

л. 5

Академия, конечно, правильно поступила, заботясь об экстенсивном исследовании, ибо только такое исследование и было возможно в то время. Академия надеялась, что знакомство с новыми явлениями в природе и в жизни человека явится толчком для научных работ, и ход развития отдельных дисциплин показывает, что Академия была совершенно права. Планы экспедиций были тщательно продуманы, намечены особенно подходящие ученые и исполнители и, что чрезвычайно важно, когда участники экспедиций возвращались, то труды их печатались. Большая часть материалов, собранных академическими экспедициями, была, таким образом, спасена для науки, и в целом ряде работ материалы академических экспедиций служат для нас отправной точкой. Крупным недостатком этих экспедиций является, конечно, ограниченное число их участников и вызванная этим обстоятельством необходимость неспециалисту и, во всяком случае, человеку, недостаточно подготовленному, заниматься исследованием мало знакомого ему материала, но здесь вопрос стоял чрезвычайно просто: или примириться с частично недостаточной подготовкой посылаемых лиц, или никого не посылать; Академия тут предпочла первое, тем более, что в XVIII в. русские были гораздо большими энциклопедистами, чем в XIX и XX вв. и потому имели и гораздо более разнообразные научные интересы, чем их могут иметь / современные нам ученые. При упоминании академических экспедиций следует особенно отметить, что их организаторы вполне ясно сознавали всю важность скорейшего опубликования результатов экспедиций, когда еще у их участников было свежо в памяти все наблюденное и пережитое; скорое опубликование добытых материалов было особенно важно тем, что пускало их быстро в научный обиход, где они вызывали пытливість ученых на новые изыскания и служили новым звеном в цепи исследований. В этом отношении, как и в смысле постановки задач, академические экспедиции справедливо занимают выдающееся место среди ученых экспедиций нового времени! С этих пор экспедиции становятся настолько часты и разнообразны, что выбор более типичных и любопытных в организационном отношении становится нелегким; мы переходим уже к XIX столетию.

л. 5 об.

Прежде всего, мы отметим первую крупную экспедицию Русского географического общества – «Уральскую экспедицию» 1847–1849 гг. с дополнительной экспедицией в 1850 году, предпринятую для исследования Северного Урала¹². Задуманная при самом основании Общества в 1845 г., экспедиция была особенно тщательно подготовлена, план экспедиции был тщательно разработан особой комиссией, в состав которой вошли крупнейшие научные силы России. Столь же тщательно был произведен выбор участников экспедиции, на которую были ассигнованы

¹⁰ Имеется в виду следующая работа: Полное собрание 1818: V–VI, XIV.

¹¹ Полное собрание 1818: XI–XII.

¹² Имеется в виду экспедиция под руководством Эрнеста Карловича Гофмана (1801–1871), в ходе которой были исследованы западная часть Уральского хребта, азиатская сторона Полярного Урала вплоть до его самой северной точки (Константинов камень), устья рек Байдараты и Кары, река Щучья. Важным результатом этой экспедиции было определение астрономических и географических координат почти двух сотен мест на Северном Урале (см.: Северный Урал 1853–1856).

л. 6

крупные по тому времени средства при прекрасном снаряжении. Задачи экспедиции были поставлены чрезвычайно определенные, без всякого стремления объять необъятное. Экспедиция отлично справилась с возложенной на нее задачей, тотчас было приступлено рядом выдающихся специалистов к обработке материалов, и через несколько лет уже закончилось их печатание, и была издана отличная карта. Необходимо здесь отметить, что один из главных / участников экспедиции был прикомандирован на год к Географическому обществу с специальной целью обработки материалов, что и было им блестяще выполнено. В летописях русского экспедиционного дела Уральская экспедиция должна быть особенно отмечена, и ее изучение может быть особенно рекомендовано нашим путешественникам.

л. 6 об.

Следующая экспедиция, на которую я хотел бы указать, принадлежит тоже к числу образцовых, как и Уральская; она была снаряжена тоже Географическим обществом, но уже вне пределов России в Северную Персию, в Хорасан в 1858–1859 гг. Начальником этой экспедиции был Н.В. Ханьков¹³; Академия наук и все отделения географического общества дали своих лучших специалистов для составления инструкций. Велась экспедиция чрезвычайно продуманно при отличном составе участников, средства в отпуск были достаточные, содействие на местах было оказано широкое. Работа была сделана большая, особенно много для карты Северной Персии. Но в одном, и при том весьма существенном, отношении Хорасанская экспедиция не избежала судьбы большинства русских экспедиций: результаты ее работ были опубликованы далеко не в полном виде и при том частью за границей, частью в разных русских изданиях, так что ни полной, ни цельной сводки материалов этой чрезвычайно выдающейся по научному значению экспедиции мы не имеем и, очевидно, уже никогда и не получим. Причиной этого несчастного обстоятельства оказался недостаток средств, т.е., правильнее сказать, недостаток понимания громадного культурного значения Хорасанской экспедиции теми, от кого зависело ассигнование средств, ибо речь шла всего о нескольких тысячах рублей, которые, конечно, и тогда не трудно было найти при некотором к тому добром желании. Здесь произошло то, что уже происходило не раз и до того, и после того с русскими научными / экспедициями: широко задуманные, превосходно выполненные, они не могли дать науке тех больших результатов, которые все вправе были от них ожидать, потому что эти результаты становились на долгие годы, *и* иногда навсегда, достоянием архивов, в лучшем случае музеев, а часто просто исчезала. Настолько неясная была еще самоочевидная, казалось бы, истина, что, начав дело, надо его и кончить.

Те же печальные мысли приходят на ум, когда вспоминаешь о другой русской экспедиции, тоже 1858–1859 гг., – об экспедиции Чокана Чингисовича Валиханова¹⁴ в Китайский или Восточный Туркестан. Восточный Туркестан в то время был в значительной мере закрытой книгой для европейцев, и проникнуть туда было почти невозможно¹⁵, и Валиханов, киргиз по происхож-

¹³ Ханьков, Николай Владимирович (1822–1872) – дипломат, востоковед, возглавлял экспедицию в Хорасан (1858–1859).

¹⁴ Валиханов, Чокан Чингисович (Уэлихан, Шоқан Шыңғысұлы; 1835–1865) – офицер российского Генерального штаба, путешественник-разведчик. Чокан – его прозвище, настоящее имя Мухаммед-Ханафия. По происхождению – чингизид, правнук Абилай-хана. Учился в казахской школе, у русских военных топографов приобрел навыки рисования. В 1847 г. поступил в Омский кадетский корпус, где подружился с Г.Н. Потаниным – знаменитым путешественником по Центральной Азии. С 1853 г. – кадровый военный, адъютант генерал-губернатора Западной Сибири Г.Х. Гасфорда. В 1855 г. совершил путешествие в Семиречье и Коканд; в 1856 г. – в Заилийский край, где им впервые был записан киргизский эпос Манас. Далее через Верный (Алма-Ата) проследовал в Кульджу, пройдя значительный путь по Восточному Туркестану. В 1857 г. избран действительным членом РГО. В 1858 г. вместе с караваном семипалатинского купца Масабая Тохтубаева отправился в Кашгар. По итогам экспедиции, длившейся почти год, им был подготовлен труд «О состоянии Алтышара, или шести восточных городов Китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) (1858–1859)». Скончался от чахотки. О его экспедиции см. в частности: Ермекебай 2013.

¹⁵ До Ч.Ч. Валиханова и после Марко Поло (XIII в.) Восточный Туркестан посетили лишь португальский миссионер Бенедикт Гоэш (Bento de Góis; начало XVII в.) и Адольф Шлагинтвейт (Schlagintweit, Adolf; 1829–1857). Последний был казнен по подозрению в шпионаже эмиром Кашгара Вали-ханом. Обстоятельства его смерти были установлены Ч.Ч. Валихановым в 1858 г.

дению, в то время уже русский офицер, поехал в Восточный Туркестан под видом туземца, причем ему поручено было собрать возможно более подробные сведения о стране с точки зрения политической, экономической, этнографической и сделать возможно большее число дорожников. При этом ему, в силу местных условий, при крайней подозрительности местного населения предстояло собрать и много расспросных сведений; одна из самых трудных задач для путешественника, если только иметь в виду собрать действительно достоверные сведения; для этого требуется большое понимание психологии населения, очень много такта и известное самостоятельное знакомство со стариной. Валиханов с задачей справился в общем хорошо, но природная лень, беззаботность и неумение поставить себя в определенные рамки, какая часто присуща именно талантливым людям, а, по общему признанию, Валиханов был чрезвычайно талантливый человек, помешали ему привести в надлежащий вид собранные им богатые и интересные материалы. К тому же Валиханов умер рано, бумаги его частью погибли, как это у нас часто бывает, частью разбросаны по разным / архивам, а потому об его экспедиции и результатах мы знаем гораздо меньше, чем можно было бы знать. Кое-что можно, вероятно, еще сделать, но настоящего всестороннего отчета о том, что было сделано и узнано Валихановым в Восточном Туркестане, мы уже никогда не получим¹⁶.

л. 7

Когда приходится говорить о научных экспедициях русских людей, то помнишь всегда одно имя, которое известно всякому образованному русскому человеку, это имя Пржевальского¹⁷. Теперь, в мирной в общем Средней Азии, пути по которой и большая часть местностей нам достаточно известна, мы склонны недооценивать того, что сделано этим отважным путешественником, мы склонны подчеркивать недостатки его экспедиций, которые не отрицал и он сам. Наша современная отрицательная критика будет правильной, она отметит действительные недочеты работы Пржевальского, но она будет несправедливой. Тот, кто пролагает новые пути, идет и поступает иначе, чем тот, кто идет уже проторенным путем, а маршруты Пржевальского насчитывают 30.000 пройденных и снятых им верст, и карта Средней Азии после экспедиций его весьма во многом приняла другой вид, флора и фауна страны получили благодаря ему совершенно новое освещение, биолог, как и географ, никогда не забудет имени Пржевальского. Настолько велико это имя, что мы, поняв бессмертные заслуги Пржевальского перед наукой, можем смело критиковать его экспедиции. Нам совершенно ясно, что необходимы были для него более подготовленные спутники, а не простые исполнители его приказаний, мы понимаем, что экспедиции его требовали гораздо большей подготовки, тех советов-инструкций, которые были так драгоценны для других путешественников, особенно, когда они составлялись выдающимися учеными. Нельзя было до такой степени игнорировать человека, его жизнь и работу, особенно в местах, куда до Пржевальского / не проникала нога европейского исследователя и куда не скоро еще мог попасть преемник русского путешественника. Непонятным представляется почти полное, а иногда и полное молчание о тех памятниках самых разнообразных культур древности, которые не мог не видеть Пржевальский и которые открыли науке новый мир. Этот исключительно ценный научный материал мог стать доступным науке несколькими десятилетиями раньше, если бы Пржевальский не пошел мимо него с полным невниманием, которое он считал бы недопустимым, если дело касалось какой-нибудь птицы, рыбы или даже травки. Для тех, кому, как и мне, пришлось пройти хоть часть пути Пржевальского, это его невнимание к замечательным остаткам прошлой культурной жизни Средней Азии навсегда останется непонятным. Не удовлетворяют

л. 7 об.

¹⁶ Личные архивные фонды путешественника хранятся в СПбФ АРАН и Архиве РГО. Пятитомное собрание сочинений Ч.Ч. Валиханова было издано в 1960–1970-х годах и переиздано в 1980-х (Валиханов 1961–1972).

¹⁷ Пржевальский, Николай Михайлович (1839–1888), путешественник, натуралист, генерал-майор (1886), почетный член Петербургской АН (1878), в 1867–1885 гг. предпринял несколько экспедиций в Центральную Азию; собрал обширные минералогические, ботанические и зоологические коллекции.

нас и его часто столь увлекательно написанные книги, ибо благодаря им мы не получаем доступа к драгоценнейшему, что оставляет после себя исследователь-путешественник – его дневникам. Эти интереснейшие дневники до сих пор не изданы, надо надеяться, что они не погибнут до издания и что мы еще многое узнаем из них о Средней Азии, чего мы до сих пор не знаем. Отмечаю опять пример экспедиций Пржевальского как образчик того, что крупная важная научная работа не нашла себе достойного ее увековечивания, мы и тут не сумели настоящим образом обработать и издать труды замечательных экспедиций замечательного человека. Ему ставили памятники, выбивали в память его медали, а самого нужного не сделали – не издали настоящего и достойного памяти описания его экспедиций.

л. 8

Рядом с Пржевальским встает в памяти другое имя, может быть, менее известное, менее громкое, но, может быть, / даже более дорогое, имя настоящего путешественника Божьей милостью – Потанина¹⁸. Его экспедиции, как и экспедиции Пржевальского, дали чрезвычайно много для нашего знания Средней Азии. Ведены они были по совершенно другим принципам: самое ограниченное число сотрудников, главное внимание обращено, правда, на природу, но человек нигде не забыт, напротив того, Потанин обращает большое внимание на его творчество, духовное и материальное. И при издании результатов экспедиции Потанин держится совсем других приемов, чем Пржевальский. В основу положены дневники, и многое из них оставлено так, как было записано на месте: мы чувствуем те драгоценные непосредственные впечатления, которые переносят нас на места и позволяют нам пережить пережитое путешественников, видеть их глазами то, что мы не можем увидеть собственными глазами. В больших примечаниях Потанин умеет использовать и книжные знания того, что воспринимал лично, он умеет сочетать экспедиционную работу с кабинетной. Потанина можно и следует изучать всякому, кто стремится к экспедиционной работе. Мы у него получаем не только те ценные общие обзоры и впечатления, которыми так блестяще делится со своими читателями Пржевальский, но у него мы непосредственно учимся наблюдать и отмечать наблюденное. Эта сторона экспедиционной работы Потанина сохранит за его книгами значение на века.

л. 8 об.

Из Средней Азии перенесемся на Крайний Север и во время, не далекое от нас: в 1900–1903 несчастно кончившаяся полярная экспедиция барона Э.В. Толля¹⁹. Ее главный руководитель погиб с частью своих спутников во мраке полярной ночи, во время перехода по льдам. Началась экспедиция с тщательной подготовки выдающимися специалистами в среде Академии наук. Руководителем был избран человек, превосходно знакомый с работой на Крайнем Севере, с экспедиционной работой, помощники его были известные специалисты. Много / внимания было уделено снаряжению: все понимали, что при снаряжении экспедиции в полярные страны от недостатков в снаряжении может явиться грозная опасность для членов экспедиции. Работы экспедиции пошли очень удачно, был собран большой материал, но слишком большая отвага руководителя, барона Толля, та магическая притягательная сила, которая лежит в помочах и сгубила уже столько человеческих жизней, погубили и на этот раз русских исследователей, часть которых погибла на море, на льдах в полярной ночи при попытке найти обратный путь. Оставшиеся в живых участники экспедиции и Академия наук приняли на себя как священный долг обработку и издание добытых ценой человеческих жизней чрезвычайно ценных материалов.

Здесь имел место эпизод, который напоминает о том, что настрой мелочной экономии, потерявшей для нас столь многое в Хорасанской экспедиции Ханькова, был живуч еще через полстолетия. Нужны были средства на издание трудов экспедиции Толля и – в них собирались

¹⁸ Потанин, Григорий Николаевич (1835–1920) – географ, ботаник, этнограф, публицист, возглавлял экспедиции РГО в Монголию и Туву (1876–1878, 1879–1880), Китай и на Тибет (1884–1886, 1892–1893) и др.

¹⁹ Толль, Эдуард Васильевич (1858–1902), зоолог, ботаник, геолог, исследовал Новосибирские острова (1885–1886), руководил Русской полярной экспедицией (1900–1902), в ходе которой с тремя спутниками пропал без вести. См.: Виттенбург 1960.

отказать. О последующем говорю как очевидец: товарищ министра народного просвещения Герасимов²⁰ и я как непреременный секретарь Академии были вызваны в Государственный Совет, чтобы дать объяснения по кредиту на труды Полярной экспедиции. Когда выяснилось, что в кредите могут отказать, Герасимов попросил слова и сказал приблизительно следующее: «Здесь сомневаются в возможности ассигновать кредиты на издание трудов Полярной экспедиции безвременно погибшего барона Толля. Я понял бы, если б в свое время, когда у вас спрашивали деньги на экспедицию, вы в них по соображениям государственной экономии отказали Академии наук, но теперь, когда погибли драгоценные человеческие жизни, когда затрачены народные деньги, вы хотите, чтобы эти жертвы – невозвратимыми уже человеческими жизнями и истраченными на работы и снаряжение народными деньгами, все эти жертвы стали бесполезными, чтобы то, ради чего люди шли на смерть – драгоценные / достижения научные, остались в архивах, недоступными для других. Если это так, то я как представитель интересов народного просвещения буду просить вас всегда отказывать в средствах на ученые экспедиции, чтобы ученые не шли зря на жертвы своими жизнями, когда их смертями ничего для науки не купится». Все поняли, что Герасимов прав, и деньги были ассигнованы; тяжело думать, что нужны были слова Герасимова!²¹

л. 9

До сих пор я совершенно не касался одного типа экспедиций, работы которых особенно плодотворны, так как они до известной степени опираются на работу и на места. Это те экспедиции, которые благодаря опорным пунктам на местах могут оставаться повторными и благодаря этому могут не считаться с необходимостью экономии времени, являющейся таким бичом экспедиционной работы. В области естественно-исторической это экспедиции, связанные с работой, главным образом, на биологических станциях. Теперь число этих станций уже значительно увеличилось, но, даже когда их было мало, деятельность их была чрезвычайно плодотворна. Одна из скромных станций этого рода находится в Центральной России на озере Селигер и носит имя своего основателя академика И.П. Бородин²². Эта опорная станция сделал возможным осуществление целого ряда биологических работ, предпринятых небольшими специальными экспедициями. Другому типу или, точнее, другой разновидности разбираемого типа, принадлежат такие центры исследовательской археолого-исторической работы, как старинная Ольвия на юге России, памятник античной культуры, и старая столица армянского царства, город Ани на Кавказе. В первой ведет уже много лет свою работу профессор Б.В. Фармаковский²³, во втором провел ряд археологических кампаний академик Н.Я. Марр²⁴. Работа этих ученых носит экспедиционный

²⁰ Герасимов, Осип (Иосиф) Петрович (1863–1920), филолог, историк, педагог, домашний воспитатель детей Л.Н. Толстого, товарищ министра народного просвещения в правительствах С.Ю. Витте, П.А. Столыпина (1905–1908) и во Временном правительстве (1917).

²¹ В 1903 г. поисковая экспедиция под руководством лейтенанта А.В. Колчака на о. Беннетта нашла место стоянки Э.В.Толля, в том числе его дневники и другие материалы (ныне хранятся в СПбФ АРАН). Согласно завещанию путешественника, дневник Толля на немецком языке был передан его вдове Эммелине Толль, которая опубликовала дневник мужа на языке оригинала, много позднее был издан сильно сокращенный русский перевод. См.: Toll 1909; Толль 1959.

²² Бородин, Иван Парфеньевич (1847–1930) – биолог, ботаник, специалист по физиологии растений, основатель природоохранного движения; член-корреспондент Петербургской АН с 1887 г., академик – с 1902 г., директор Ботанического сада АН, с 1915 – основатель и президент Русского ботанического общества, вице-президент Академии наук (1917–1919). Труды упомянутой С.Ф. Ольденбургом биологической станции издал на свои деньги.

²³ Фармаковский, Борис Владимирович (1870–1928) – историк античности, искусствовед, археолог, член-корреспондент Петербургской АН (1914). По заданию Археологической комиссии (с 1901 г. как ее член) вел систематические раскопки античной Ольвии (1896, 1901–1915, 1924–1926), заложив основу изучения городища и некрополя.

²⁴ Марр, Николай Яковлевич (1864–1934) – востоковед, лингвист-полиглот, археолог, кавказовед; магистр (1899), доктор (1902) армянской словесности; академик Петербургской АН по истории и литературе азиатских народов (1909). Руководитель археологической экспедиции по изучению древнеармянской столицы Ани в Восточной Турции (1891–1892, 1904–1917), председатель Российской государственной археологической комиссии (1918–1919), председатель Российской академии истории

л. 9 об. характер, но с той, / уже указанной, особенностью, что работа повторяется из года в год и потому носит чрезвычайно систематический характер. Насколько, однако, такая работа еще не получила истинных прав гражданства, явствует уже из того, что например работа в Ани не раз грозила прерваться вследствие недостатка кредитов, так что ведущему работу ученому приходилось иногда читать публичные лекции, чтобы получить средства для успешного продолжения работ, прибегая, таким образом, к приему, если так можно выразиться, благотворительности. Ему пришлось заинтересовать и местных людей для того, чтобы поставить дело на прочную почву, создать себе опорную базу для работ на месте в виде небольшого местного музея и помещения для работающих. Благодаря этому повторные и систематические экспедиции позволили Н.Я. Марру необыкновенно удачно сочетать два редко сочетаемых типа исследований: работу на месте и экспедиционную, можно было почти не считаться с ограничениями во времени и создать преемственность в работе и, что особенно важно, создать на месте небольшую школу работников-специалистов, которые год от года совершенствовались приемами своей работы, получая в ней исключительно драгоценный опыт. Недаром Ани получил название русских Помпей.

У нас в России есть еще и другие центры – Херсонес и Ольвия на юге, где с полным успехом применяется тот же тип работы, особенно успешны были в этом отношении повторные экспедиции в Ольвию Бориса Владимировича Фармаковского, тоже, как и Н.Я. Марр, создавшего школу опытных научных работников и ведущего работы строго последовательно и систематично, экспедициями из года в год. Конечно, события / последнего времени²⁵ прервали работу экспедиций и в Ани, и в Ольвии, но надо надеяться, что исследования возобновятся, и что обе научно-экспедиционные школы в Ани и в Ольвии заработают вновь на пользу науки и ее методов научных исследований.

Гораздо более редки были русские научные экспедиции на территории государств культурных, ведших свою собственную исследовательскую работу, что и вполне понятно: каждая культурная страна стремится использовать научно свою территорию самостоятельно, причем, однако, сплошь и рядом этих сил не хватает, и национальная или государственная исключительность становится поперек дороги научной работе. Так, отчасти, было и с Индией, хотя здесь главные препятствия возникли не из причин узко понятого научного соревнования, а из причин политических, боязни иноземной пропаганды среди туземцев. Мы можем, тем не менее, гордиться тем, что русский ученый совершил три научные экспедиции в Индию²⁶ и показал, как плодотворны экспедиции настоящим образом подготовленного ученого, для которого прошлое страны – не неведомая страница, и который потому может ясно видеть и понять то, что незаметно и непонятно человеку, наблюдающему современность без знания ее основ. И.П. Минаев²⁷ начал свои экспедиции с первой половины семидесятых годов прошлого столетия и был три раза в Индии и на Цейлоне с этого времени до конца восьмидесятых годов. Ему наука обязана первым научно собранным и научно изданным сборником индийских народных сказок Северной Индии. Он же собрал ценнейшее собрание индийских рукописей, показал, что в Непале может быть собрано ценного европейцем по отношению к ее истории и, наконец, он оставил нам превосходную книгу «Индия и Цейлон», где сумел сочетать знания специалиста-индианиста с / наблюдениями

материальной культуры (1919–1920, 1923–1934). Автор труда «Ани: книжная история города и раскопки на месте городища» (Марр 1934).

²⁵ Имеется в виду Первая мировая война, приход к власти большевиков в октябре 1917 г. и Гражданская война.

²⁶ И.П. Минаев совершил три путешествия в Индию: во время первого путешествия (1874–1875) объехал почти весь остров Цейлон, значительную часть северной Индии, Непал; во время второго (1880) и третьего (1885–1886) посещал Дели, Бирму. Собрал значительную коллекцию индийских рукописей и предметов индийского культа и искусства.

²⁷ Минаев, Иван Павлович (1840–1890) – востоковед-индолог, профессор Петербургского университета, основатель русской индологической школы, из которой вышли специалисты по фольклору (С.Ф. Ольденбург), по изучению буддизма (Ф.И. Щербатский), филологи и лингвисты (Д. Кудрявский, Н.Д. Мионов) и др.

внимательного путешественника. Тип экспедиций Минаева у нас очень редок и требует, конечно, исключительных данных в исследователе, тем не менее, мы сказали о нем, чтобы разнообразие типов научных экспедиций стало вам вполне ясно. Закончу я свои краткие характеристики отдельных конкретных экспедиционных типов рядом связанных между собою общей территорией и задачами исследования научных экспедиций разных народов в Восточный Туркестан.

Работа русского генерального консула в Кашгаре Н.Ф. Петровского в Кашгарии и находка поручиком Боуэром старинной индийской рукописи в Кучарском округе Восточного Китайского Туркестана обратили на себя особенное внимание европейских ученых на этот исторический узел многообразнейших культурных влияний: здесь, кроме туземных культур народов арийского корня, иранских тохарцев и другого народа, имени которого мы пока не знаем, но который жил в северной части Восточного Туркестана и отуреченные потомки которого, вероятно, и поныне еще там живут, мы видим индийское буддийское влияние, даже отчасти индийские колонии, китайскую культуру, эллинистические влияния, иранские и вообще переднеазиатские и, наконец, тибетское, тангутское, турецкое влияния; из религий здесь сталкиваются: буддизм, отчасти может быть и брахманство, христианство, манихейство, ислам и несомненные формы шаманизма. Весь этот поразительно разнообразный мир, говоривший и писавший на многих языках самыми разными письменами, оставил нам в песках Восточного Туркестана множество памятников, говорящих об интенсивной духовной культуре всех этих маленьких оазисов, окруженных песками громадной Гоби. Русским ученым принадлежит честь открытия научной кампании и, если бы не близорукий каприз власти, отказавшей в ничтожных кредитах, то пионеры этого дела явились бы и его продолжателями, к / которому они были вполне подготовлены и к которому могли по-

л. 11

дойти легче других европейцев ввиду сильного культурного русского влияния в Восточном Туркестане. Мы видим здесь, как важно у власть имеющих, у распорядителей кредитами страны настоящее понимание культурно-научных задач страны и как при непонимании этих задач самые энергичные попытки ученых исследователей разбиваются о материальную невозможность выполнить ясную им важную научную работу.

Если этим для нас научительны русские исследования в Восточном Туркестане, ставшие для наших ученых возможными лишь после их более счастливых западных соседей, которым они подготовили путь, то с общей точки зрения восточные туркестанские экспедиции в своей совокупности особенно поучительны тем, что они показывают большой вред международного соперничества и, кроме того, вред экспедиций в значительной степени музейно-прикладного характера. Мы видим, что, когда в экспедиции преобладает музейный характер, то экспедиции направляют свое внимание, главным образом, на то, что собирается, а не на то, как собирается. Вместе с тем мы видим, что сплошь и рядом страдает научная техника, благодаря чему погибли и продолжают гибнуть драгоценнейшие памятники исторические и художественные. Всякий, кто, как я, был на местах, мог бы нарисовать ужасающую картину музейно-экспедиционного вандализма, особенно тяжкого по своим последствиям, потому что с большинства погибших теперь навсегда памятников даже не были сняты фотографии. От полной несогласованности работ различных экспедиций в Восточный Туркестан кроме указанных недостатков все исследование этой любопытнейшей страны носит характер случайный, совершенно не отвечающий важности возбуждаемых находимым материалом вопросов. Именно исследование Восточного Туркестана показывает, что в деле научных экспедиций мы стали на переломе и что надо, поняв это, найти настоящие / типы научных экспедиций. *К этой стороне вопроса я имею в виду подойти в следующий раз*. Сегодня я попытался в самых кратких чертах охарактеризовать разные типы научных экспедиций, в следующей лекции я постараюсь ответить на вопрос, чем должна быть научная экспедиция.

л. 11 об.

Научная экспедиция [2 лекция]

22. IV
Географический институт

Прошлую лекцию я посвятил краткому обзору ряда отдельных экспедиций, останавливаясь при этом, конечно, исключительно на стороне чисто организационной, которая сейчас одна имеет для нас значение. При этом я старался указать как положительные, так и отрицательные стороны организации, причем, я надеюсь, что мне удалось выяснить, что, вообще говоря, настоящей общей постановки организации экспедиционного дела не было до сих пор, но что сознание необходимости подобной организации уже существует и что мы стоим на переломе. При такой постановке дела, естественно, становится вопрос, «чем же должна быть правильно организованная экспедиция?»

Для ответа на этот вопрос, которому посвящено сегодняшнее чтение, мы должны рассмотреть основные элементы, из которых складывается каждая экспедиция, являющаяся, как мы сказали, необходимым дополнением работы на местах, причем основным отличием ее является ограничение экспедиций во времени и отсутствие постоянной связи у ее работников с исследуемыми местами.

Экспедиции разделяются на чистые типы: 1) одиночные экспедиции; 2) повторные экспедиции без соответствующего опорного пункта на местах; 3) повторные экспедиции с опорным пунктом; 4) повторные экспедиции с специально для них организованным и оборудованным постоянным опорным пунктом. Из этих типов наиболее / часто встречается первый, наиболее редко четвертый. По отношению ко всем четырем типам мы различаем в каждой экспедиции три момента: 1) подготовка; 2) работа на местах; 3) отчет и обработка собранного материала. По отношению к людям, связанным с экспедицией, мы находим четыре группы: 1) лица, подготавливающие экспедицию, составляющие для нее инструкции; 2) руководитель; 3) научные и технические сотрудники; 4) обработчики результатов и материалов экспедиций. Эти группы иногда могут совпадать, и в России 1, 3 и 4 часто совпадают, как совпадают часто и 2 с 1 и 4. Мы предпосылаем эти схемы нашему рассуждению для того, чтобы легче было уяснить себе, как мы построим наше изложение и почему мы его так строим.

Не подлежит, конечно, сомнению, что из четырех типов экспедиций наиболее правильно организован четвертый, т.е. когда у экспедиций имеется на месте правильно организованная научная и техническая база, ибо в этом случае экспедиционная работа почти совпадает с постоянной ра-

ботой на месте и имеет сравнительно с ней лишь одно отрицательное различие: она все же ограничена временем для главных, по крайней мере, участников, экспедиций, которые обязаны после определенного промежутка времени и независимо от хода работы вернуться в центр. Но и этому недостатку можно противопоставить повторение экспедиции. Я указал, что у нас в России это возможно на естественно-исторических станциях для работ культурно-исторических – археологических в Ани на Кавказе и в Ольвии на юге России и вне пределов России это отчасти может делаться Константинопольским Археологическим институтом²⁸. / На Западе важность научных опорных пунктов для экспедиций давно признана, и имеются таковые уже в Греции, Риме, Египте, Индо-Китае. Предполагалось и у нас созданием ряда специальных институтов в Италии, Греции и на Востоке создать научные базы, но пока из всех подобных институтов осуществлен лишь один – в Тифлисе²⁹, и по обстоятельствам времени мы, очевидно, несомненнождемся научных институтов на местах в России и за границей.

л. 13

Третий тип экспедиций, хотя и дает гораздо меньше, чем четвертый, потому что не представляет в распоряжение экспедиций специального научного и технического подсобного оборудования, все же позволяет хотя бы в некоторой мере во время самой работы исправить недочеты первоначальной организации. Для экспедиций внутри России это, главным образом, университетские города, на Востоке, за пределами России, наши посольства и консульства. К сожалению, все эти опорные пункты только в весьма ограниченной степени могут помочь экспедиции и имеют все крупные недостатки всякого суррогата. Не следует, однако, пренебрегать и ими и необходимо было бы обратить и на них внимание, т.к. создание специально оборудованных научных опорных пунктов стоит много денег и требует специального личного состава, который у нас и без того очень незначителен.

Первый и второй типы экспедиций, наиболее, конечно, частые, отличаются друг от друга только тем, что второй помогает своего рода повторностью / поправлять некоторые недочеты, неизбежные во всякой экспедиции. Это самые простые и потому в общем самые несовершенные типы.

л. 13 об.

По отношению ко всем типам мы имеем указанные раньше три момента – подготовку, исполнение и отчет с обработкой собранного материала. Из них мы рассмотрим, прежде всего, первый – подготовку.

Подготовка включает в себе и определение границ, в которых должна вестись экспедиция, и выяснение всех ее задач. От правильной постановки этих вопросов в значительной мере зависит успех всякой экспедиции; границы и задачи должны строго соотноситься со временем, на которое предложена экспедиция. Очень часто делается ошибка слишком широкой задачи, и ошибка эта влечет за собой необходимо поверхностное отношение к делу, ибо время не позволяет достаточно углубиться в него. С другой стороны, слишком узкая постановка задачи делает результаты слишком случайными, лишает их возможности всяких обобщений, решается немного очень частных вопросов, которые мы ни с чем связать не можем. Чрезвычайно важно, чтобы при разработке плана экспедиции вполне компетентными специалистами были приняты во внимание все предыдущие исследования данной местности или данного вопроса. Это требование, совершенно очевидное, обыкновенно весьма трудно исполнимо вследствие крупного недочета, который, как мы увидим далее, имеет почти всегда место по отношению к третьему моменту

²⁸ Русский археологический институт в Константинополе (1894–1914) под руководством византиниста, академика Ф.И. Успенского — единственное гуманитарное научное учреждение России за рубежом. В октябре 1914 г. после вступления Османской империи в Первую мировую войну имущество института было эвакуировано из Стамбула в Одессу, а в конце 1920-х гг. в Ленинград. Попытки возобновления деятельности института в советское время успехом не увенчались. Подробнее см.: Басаргина 1999.

²⁹ Речь идет о Кавказском историко-археологическом институте РАН в Тифлисе, созданном Н.Я. Марром в 1917 г.

- л. 14 экспедиции, подведению ее итогов. Как это ни покажется странным и даже непонятным, но мы должны установить, что отчеты / о всех почти экспедициях составлены так, что мы не можем связать их надлежащим образом с их предшественниками, а, значит, они не могут и связаться с своими преемниками. Это обстоятельство, хорошо известное всякому участнику экспедиций, создает большие затруднения при подготовке. Другое затруднение создается обыкновенно отсутствием, хороших карт; только в большей части Европы, в Северной Америке и лишь в отдельных местностях других частей света карты удовлетворяют путешественника. В этом не приходится винить картографов, а, с одной стороны, – большую трудность дела и отсутствие систематических съемок значительной части земного шара; карта же составляется обыкновенно путем маршрутных съемок, причем, конечно, снимающий очень гадательно наносит все, что лежит хоть немного в сторону от его дороги. Отсутствие надежных карт при подготовке к экспедиции создает громадные затруднения и не позволяет делать достаточно точных расчётов во времени, особенно важных при экспедиции, всегда ограниченной в этом отношении. Здесь могли бы, конечно, очень помочь отчеты предшественников, если бы они составлялись, имея в виду преемников. К сожалению, как я уже сказал, на самом деле это не так. Вот почему следует вменить в обязанность всякой экспедиции, особенно, если она отправляется в малоисследованные места, при подготовке иметь в виду съемку местности и планов. Этим потом сохраняется много драгоценного времени.
- л. 14 об. / Выяснение работы предшественников важно в том отношении, что указывает на правильность или ошибочность примененных приемов работы и позволяет воспользоваться чужим опытом, но и здесь, к сожалению, мы видим, что путешественники обыкновенно мало говорят о методах своей работы, о ней можно обыкновенно скорее догадываться.

Когда на основании трудов и карт предшественников выяснится картина того, что сделано, а, значит, и того, в общем, что надо сделать, необходимо приступить к вопросам состава экспедиции и ее оборудования. Вопрос личного состава всегда более или менее зависит от случайностей и будет, вероятно, еще очень долго зависеть, так как иметь всегда налицо нужных специалистов, к тому же способных к экспедиционной работе, совершенно невозможно. О личном составе в первую же голову приходится говорить при подготовке экспедиции, потому что удачность его подбора решает в значительной мере всю дальнейшую судьбу экспедиции.

- Здесь на первом месте стоит вопрос о руководителе экспедиции, ибо только при общей руководящей воле обеспечен успех; там, где надо постоянно, часто даже не задумываясь, принимать чрезвычайно ответственные решения, там необходима одна воля. Никто из людей, бывавших в экспедициях, не думает иначе. Это не значит, разумеется, что эта воля может быть произвольна, она должна быть волей просвещенной и сознательной. Независимо от наличности настоящей воли, у руководителя должны быть знания, которые обеспечивают ему правильный подход к его собственной научной работе, / безусловное доверие и уважение сотрудников. Руководителю должно одному принадлежать окончательное право выбора спутников, потому что от дружной или недружной работы сотрудников в самой значительной мере зависит успех или неудача. Тут не только важны специальные знания, но необходимо и специальное умение их применять: очень часто великолепный кабинетный работник оказывается в поле очень слабым и неумелым, особая наблюдательность, которая необходима в экспедиционной работе, дается не всякому. Попробуйте проделать следующий опыт среди знакомых вам людей: заставьте несколько человек, присутствовавших одновременно при каком-нибудь событии или видевших ту же самую уличную сцену, рассказать о виденном и слышанном, и вы, помимо того, что случится неизбежная разногласия показаний, заметите громадную разницу в рассказах, которые дадут в одних случаях почти ничего, несколько слов, несколько фактов, в других – полное связное последовательное описание. Но, заметьте, и тут нужно соблюдать большую осторожность: вам часто придется убедиться, что далеко не всегда связный и подробный рассказ является самым ценным и самым надежным, вы
- л. 15

часто чувствуете бессознательную или даже сознательную выдумку, искажение фактов. Способность точно и отчетливо наблюдать, а, особенно, соединенная с умением передать другим о наблюдении так, чтобы приобщить их к наблюдению, очень редка, и у нас, к сожалению, очень / мало делается для развития этой чрезвычайно важной способности. Между тем, она именно в деле экспедиционном имеет первостепенное значение. А здесь наблюдение еще труднее: оно осложняется, с одной стороны, совершенно незнакомой или малознакомой средой и обилием впечатлений, с которыми надо справиться в чрезвычайно ограниченное время. К этому вопросу мы вернемся далее, а теперь мы указали на него как на один из основных элементов при выборе сотрудников. Есть еще два свойства, необыкновенно важных в путешественнике; первое это физическая выносливость. При всякой сколь-нибудь трудной экспедиции недостаток выносливости может явиться губительным и для экспедиции, и для ее участника; надо принять основное правило: кто не вынослив, тому и не место в экспедиции. Второе свойство, которое мы считаем чрезвычайно существенным, может показаться с первого взгляда неважным, но это покажется только тем, кто чужд экспедиционному делу. Я говорю об уживчивости человека, т.е. об умении подчинить свои личные вкусы и настроения требованиям общей необходимости, умение не налагать на своих спутников бремя своих внутренних переживаний. Экспедиция, особенно в далекие края и на долгое время, дело нелегкое, и каждому, лишенному общения с близкими, постоянно переутомленному работой – в экспедиции нет ограничения числа рабочих часов и не может быть – часто непрекращающийся при этом голод, холод, физическое недомогание, иногда и болезнь при отсутствии врача и недостатке в лекарствах, каждому приходится на долю достаточно причин для отрицательных внутренних переживаний. Если все это каждый член экспедиции / станет выражать, то экспедиция прекратит всякую полезную работу и превратится в ад крошечный. Говорю об этом, потому что немало известно из истории экспедиционного дела случаев, когда неумение справиться с собой в трудные минуты разбивало экспедиции, заставляло их терять драгоценное время на чуждом целям экспедиции дело – успокоение расхоловшихся нервов. Если среди спутников экспедиции окажутся лица, не умеющие справляться с собой, лучше вернуть их при первой возможности³⁰, чем подвергать риску ответственности дело экспедиции.

При выборе спутников необходимо, конечно, и известное знакомство их с разными техническими приспособлениями, особенно фотографией. В подготовке экспедиции непосредственно за выбором личного состава следует вопрос о снаряжении. В России в этом отношении и в прежние время было чрезвычайно трудно устроить настоящее снаряжение, несмотря на то, что экспедиции часто предпринимались в России. Были некоторые попытки кое-что сделать для выработки типов палаток, выюков, дорожных сундуков, но все это делалось случайно, не было никогда серьезной проверки пригодности дорожных материалов и приспособлений. Могу говорить об этом и по личному опыту двух больших дальних экспедиций и потому, что пришлось при снаряжении другими экспедиций. Все сколько-нибудь более пригодное или более сложное приходилось доставать за границей, где тоже, надо сказать, хотя и лучше, чем у нас в отношении экспедиционного снаряжения, но где дело, в общем, поставлено тоже вполне кустарно: каждая большая / экспедиция сама придумывает себе снаряжение или, по крайней мере, большую часть его, и ей предоставляется потом самой убедиться в непригодности для ее целей того или иного предмета. Так, на основании опытов, произведенных в Индии над фотографированием фресок и рисунков в темных и полутемных пещерах, мною в Париже был заказан большой ацетиленовый фонарь с рефлектором. На практике оказалось, что как источник света для кратких фотографических экспозиций он был слишком слаб; пришлось везти его назад, а несколько пудов карбида, привезенных за ты-

³⁰ Опираясь на собственный опыт в ходе I РТЭ, С.Ф. Ольденбург имеет в виду, к примеру, археолога В.И. Каменского (МАЭ РАН) и «практика-раскопщика» С.П. Петренко (Керченский музей), которые под предлогом болезни вынуждены были вернуться на родину с полпути. Подробнее см.: Попова 2008а: 148–157; Бухарин, Тункина 2015: 107–128.

сячи верст пути на лошадях с большими трудностями и расходами, мы зарыли в песках Гоби во избежание возможных взрывов. Подобного рода примеров может насчитать целый ряд всякая почти большая и дальняя экспедиция. Чрезвычайно важный вопрос о средствах и способах передвижения в разных местностях тоже разработан крайне слабо, приходится полагаться на слухи и случайные указания в книгах. То же повторяется и с одеждой и другими частями снаряжения: поденных руководств не существует, и громадный опыт сотен экспедиций до сих пор почти не использован, особенно, вероятно, потому что в описаниях путешествий вы встретите такие случайные и мало вразумительные указания относительно снаряжения, что вам приходится почти все придумывать самому. Трудно даже понять, почему так мало в этом отношении сделано, не говорю уже у нас, но даже и на Западе. Необходимо, чтобы к этому / вопросу подошли, наконец, международные географические конгрессы и приняли бы какие-нибудь обязательные для всех и действенные решения.

л. 17

Очертив лишь в самом общем виде подготовку к экспедиции, ибо о каждой почти подробности можно было бы сказать много существенного, если бы позволяло время, перехожу к исполнению самой экспедиции. Здесь на первом плане, безусловно, стоит вопрос о дневнике, который должен с самого начала и до самого конца вести каждый участник экспедиции. Для всякого, кто изучал экспедиции или принимал в них участие, совершенно ясно то исключительно важное значение, какое имеет путевой дневник. Обыкновенный и наиболее правильный прием ведения этого дневника следующий: путешественник имеет всегда при себе записную книжку и карандаш, которые позволяют ему немедленно записывать каждое впечатление или наблюдение, которому он придает значение; записная книжка и карандаш позволяют ему делать это при всяких обстоятельствах: едет ли он в экипаже, сидит ли верхом, идет ли пешком; запись делается чрезвычайно кратко, сопровождается иногда небольшим чертежом, планом. Эти записи и память служат материалом для записи в дневник, в который все заносится уже подробно и обыкновенно чернилами (т.к. карандаш может стереться) и непосредственно в тот же день при прибытии на станок. Это часто одна из самых трудных обязанностей путешественника: усталый, голодный, он не имеет права подумать об отдыхе, даже часто об утолении голода, а / должен по большей части при самом сомнительном освещении занести в свой дневник сознательным образом свои наблюдения. Откладывать этого нельзя, ибо нигде, может быть, не обнаруживается с такой ясностью правильность слов «довлеет дневи злоба его»³¹, как именно в путешествии: каждый новый день приносит такое обилие новых впечатлений, что то, что не записано в самый день наблюдения, почти неминуемо потеряно, не говоря уже о том, что часто точная дата записи совершенно необходима: есть ведь наблюдения, где и минуты важны. И без того так много нужно вечером воскресить в своей памяти, непосредственно черпая из нее самой и только проверяя себя часто очень скудными замечаниями данной книжки, что запись одного дня с излишком заполняет краткое вечернее время – ведь лечь спать все-таки надо и поужинать тоже надо, а наутро, обыкновенно чуть свет, надо собираться в новый путь. Отношение к дневнику часто определяет значение сотрудника для экспедиции, причем, конечно, основной дневник, самый ответственный и потому и самый трудный для ведения, это дневник руководителя экспедиции. Писать хорошо и сознательно дорожный дневник – дело чрезвычайно трудное, и ему, несомненно, надо учиться, и хорошо, если человек начинает свой экспедиционный дневник, имея уже некоторый навык в этой работе.

л. 17 об.

Каковы же главные требования от дневника и как его вести? Прежде всего, необходимо помнить, что экспедиционный дневник есть, во-первых, орудие научной работы, а во-вторых, навсегда остается историческим документом. Каждый ведущий дневник должен при этом иметь в виду, что его дневником будет пользоваться не он один, а потому предварительное изучение

³¹ Это выражение взято из древнерусского перевода Евангелия от Матфея (6. 34). В русском переводе — «довольно для каждого дня его заботы».

чужих дневников чрезвычайно поучительно и важно, читая чужую, неизбежно, конечно, краткую запись дневника, видишь часто, как существенно было бы иметь еще ту или другую потребность, без которой запись заставляет иногда сомневаться в том, что правильно ее понимаешь. Это имеет место особенно при описании местностей, предметов, когда записывающий имеет перед глазами то, что описывает, или когда зрительные впечатления еще совсем свежи; он невольно часто делает ошибку, отмечая только известные более яркие краски, забывая, что не только читающий его запись, но даже и сам он через некоторое время уже не будет иметь возможность дополнить чем бы то ни было данное описание. А описать местность, здание, вообще любой предмет дело далеко не легкое, особенно когда этим описаниям нас не учили, или почти не учили. Если кто-нибудь из вас помнит «Кима» Кипплинга³², то он, вероятно, не забыл яркого описания обучения пользования драгоценностями и другими впечатлениями молодого агента, это описание чрезвычайно удачное: в сущности такую же школу с соответствующими изменениями должен был бы пройти каждый путешественник, основным жизненным элементом которого должно быть наблюдение. Исключительное значение дневника для использования результатов экспедиции совершенно ясно, ведь кроме привезенных предметов это единственный настоящий первоисточник – бойтесь всегда тех впечатлений, которые возникают много времени после виденного или слышанного. Столько уже произошло / нового за это время, и новое, в виде новых впечатлений, и столько передумано, пережито и перестроено вами самими внутри себя, что к этим воспоминаниям, которые вам часто представляются такими несомненными в своей яркости и определенности, следует относиться с большой осторожностью и пользоваться ими лишь при возможности проверки из других источников. С течением времени в вас естественно произошел известный обобщающий процесс, сохранились основные характерные черты, все более образное и схожее слилось в одну массу, в которой вы уже не можете разобрать частность. Вы сами уже отошли от того мира, в котором вы жили во время экспедиции, где отдельные стороны жизни сливаются в одно гармоничное целое и этим помогают вам понимать все то, что иначе в отдельности вы не поймете и не воспримете. И вот, когда вы пишете каждый день ваш дневник, вы живете в этом мире, и каждое слово, которое вы записываете, отражает это единство, единение человека и природы. Когда вы вернетесь, когда в городе, где человек почти совершенно оторван от природы, вы постараетесь дополнить новыми воспоминаниями то, что вам покажется непонятным в дневнике, вы легко впадете в ряд ошибок; вы не сможете настоящим живым образом вспомнить то, что было в действительности. Потому такое исключительное значение имеет дневник, веденный изо дня в день в обстановке экспедиционной жизни.

л. 18 об.

Несомненно, что, если говорить о способе изложения, то / следует советовать избегать в дневнике рассуждений, они, в лучшем случае, будут скороспелые, а главное, отнимут драгоценное время от сообщений фактических, наиболее важных и нужных. Для того, чтобы заносить в дневник факты, их надо наблюдать и надо знать, какие факты важны, что надо наблюдать и как. В этом наблюдении ведь и заключается основная задача экспедиции, обработка этих наблюдений уже задача кабинетная.

л. 19

Экспедиции предпринимаются с самыми разными научными целями, а потому и типы, и виды наблюдений самые разные, так же как разнообразен материал, который собирается экспедициями и потому, кажется, здесь в одной лекции я не могу коснуться всех видов наблюдений и собраний, даже если бы обладал такой энциклопедичностью знаний, которая позволила бы мне коснуться всех видов экспедиций. Я остановлюсь поэтому на некоторых как на примерах того, каким обра-

³² Имеется в виду повесть Редьярда Кипплинга «Ким», изданная на русском языке в 1909 г. московским издательством И.Д. Сытина и напечатанная также в «Вестнике книжной литературы» за 1901 г. (июнь – декабрь) и «Вестнике Европы» за 1902 г. (№ 6–9).

зом должно строиться наблюдение, причем сперва скажу о тех наблюдениях, которые желательно делать при всякого рода экспедициях в целях расширения наших знаний.

Здесь, в самом начале, необходимо повторить, что я говорил о неудовлетворительности наших карт и о том содействии, которое всякая экспедиция должна оказывать делу улучшения карт, причем помощь может быть двоякая. Первое, что можно сделать, это улучшить карту вообще повторными съемками, по / возможности более тщательными, а не только маршрутными, причем, если возможно только последнее, то оно важно для контроля и дополнения. Но кроме съемки есть еще одно средство улучшить наши карты, причем весьма существенное. Это выявление привольных географических названий, дело часто чрезвычайно трудное, так как путешественники часто далеко не всегда хорошо владеют местными языками, и потому карты наши переполнены совершенно неправильными названиями. Я не говорю уже, конечно, о таких классических ошибках, как те, которые сделал один топограф и которые настолько ясно и даже юмористичны, что легко могут быть исправлены: не зная языка, он жестами спрашивал у туземцев названия гор, рек и т. п. Во многих случаях туземцы, которым такие вопросы часто кажутся просто докучными, отвечали ему «куд биле»³³ – «Бог знает», и топограф добросовестно заносил это мнимое название в свои записи, и только по возвращении узнал о бессмысленности этих своих записей. Это один из классических отрицательных примеров. Гораздо сложнее и потому труднее исправимы другие ошибки в географической номенклатуре. Сплошь и рядом русским путешественникам по разным частям Азии служили переводчиками карты, и вот мы видим на наших картах в местностях, где совершенно нет киргизов, ряд киргизских названий и вообще разные географические названия рек, гор и т. д. в их киргизской форме. Это может повести к весьма / нежелательным в историко-географическом отношении ложным выводам о пределах распространения киргизского племени. А такие ошибки повторяются и с другими народами. Затем, надо иметь в виду, что во многих местностях население чрезвычайно равнодушно к географическим названиям, причем путешественник, недостаточно внимательный и вдумчивый, может породить большое смешение в этих названиях неумелыми расспросами, которые он затем, проехав далее, не может уже проверить. Насколько сложно дело с именами, поясню на примерах, взятых из моей практики. Во время моих экспедиций в Западный Китай, главным образом, в пределах Восточного Туркестана, меня поразило чрезвычайно частое несоответствие имен на наших картах с теми, которые удавалось выяснить при помощи расспросов туземцев, и я вскоре убедился, что выяснение истинного положения дела для проезжего, не живущего в течение известного времени в данном месте, чрезвычайно непросто. Я проезжал по краю небольшого оазиса и встретил на коротком протяжении времени четырех туземцев, у которых спросил название местности, по которой проезжал, и к моему большому смущению получил *три* разных ответа. Который же из них был правильным? В этой местности я остаться не мог и в нее более не вернулся, значит, проверить свои записи не мог. Объяснений трем названиям было, конечно, несколько: один сказал название всего оазиса, другой название именно данного места, третий / назвал то место, из которого происходил; возможно, что среди этих трех имен было и название ближнего поселения или название мест, откуда и куда шли проходившие и которые им казались более интересными, наконец, возможна и простая выдумка: во многих странах, особенно на Востоке, туземец считает невежливым отказ от ответа или даже просто отрицательный ответ, который может, по его мнению, огорчить, лучше уже что-нибудь придумать, все равно иностранцы верят всему, что им скажешь. В другом случае мне пришлось выяснить происхождение разных названий местности близь Карашара, недалеко от озера Баграш-кёля в восточной части Восточного Туркестана, где находятся различные остатки буддийского монастырского поселения. Одно из названий просто Мин-ой – 1000 домов, как обык-

³³ Возможно, имеется в виду фраза со значением «бог его знает...» по-киргизски: аны кудай билет.

новенно называют большие развалины в слегка отличном диалектичном произношении, падающем на наши карты Мин-уй. Другое название Шорчук дано развалинам немецкой экспедицией, дано название по близлежащей почтовой станции. Более обычное у путешественников название, которое приняли и мы, Шикшин, мы слышали от многих туземцев; но отдельные туземцы сообщили мне, что именно то место, где стоит монастырь, называется иногда и Боркай. Как видите, есть четыре названия для одного места, из которых два, несомненно, не принадлежат специально ему. Еще один пример: на картах Турфанского оазиса в Восточном Туркестане стоит название реки Упренг, которое, по-видимому, попало на карту после экспедиции Г.Е. Грум-Гржимайло³⁴. Я прожил в этой местности две недели, / расспросил все местное туземное население, им это название было совершенно неизвестно, они знали только название «Серек-су», «Желтая вода», так как вода в речке, действительно, желтоватая. Сколько я ни добивался объяснения загадочного Упренч, я не мог его получить, только один старик высказал предположение, что это имя было сказано, чтобы отвязаться от настойчивых расспросов «перен-гов» – иностранцев, которые о всем спрашивают и всему верят. Так ли это, не знаю, потому что объяснения я не добился ни у кого из моих предшественников-европейцев, все ссылались на предлежащие карты, а Г.Е. Грум-Гржимайло не помнил, откуда к нему попало это загадочное название. Я нарочно остановился так долго на вопросе об именах, чтобы, с одной стороны, показать вам на примере большую трудность правильных наблюдений и записей, а, с другой, потому, что географическая номенклатура – вопрос первостепенной важности, правильно назвал ее Надеждин³⁵ «языком земли», этот язык говорит нам часто о том, о чем молчат все другие источники, он говорит об историческом движении народов, об их жительстве в местах, где мы и не подозревали к тому возможности. Если при этом иметь в виду, что с развитием культуры, с переменами политическими бесследно исчезают памятники «языка земли», то мы поймем долг путешественника делать возможно точные сознательные записи географических имен.

л. 21

Возьмем теперь другой пример научных наблюдений – собирание памятников народного творчества. Приходится признать, что только самые последние научные исследования по народной словесности поставили вопрос на совершенно новую / почву. Прежний взгляд говорил о каком-то массовом, безличном творчестве широких народных масс в области народной словесности, теперь мы сознаем, что и здесь мы стоим перед тем же личным творчеством, которое создало и литературу, что главное различие это анонимность большинства авторов и меньшая выработанность, в остальном же литература культурных слоев и народная словесность – родные сестры. Вот почему теперь мы понимаем громадное значение изучения личности народного певца, сказочника, рассказчика. Из собирания памятников народной словесности самое трудное – собирание сказок, ибо, во-первых, сказки рассказывают чужому человеку неохотно, не хотят срамиться перед иноземцем, а во-вторых, при сказке нельзя почти никогда пользоваться фотографом, так как сказочник теряется перед фотографом, сбивается, причем теряются существеннейшие черты. Путешественнику, который хочет наблюсти сказку в ее родной среде, где запись ее именно и ценна, надо быть очень тонким наблюдателем и обладать большим тактом, он должен подходить к местной среде очень осторожно, чтобы не спугнуть ее, должен заставить малокультурную среду понять, что ему надо и зачем, заинтересовать ее своей работой; только после такой длительной

л. 21 об.

³⁴ Грум-Гржимайло, Григорий Ефимович (1860–1936), путешественник, географ, зоолог, исследователь Центральной Азии (Западный Китай, Памир, Тянь-Шань), Монголии, Тувы, Дальнего Востока, руководил Азиатской экспедицией РГО (1889–1900), первооткрыватель Турфанской впадины.

³⁵ В статье «Опыт исторической географии русского мира» (Надеждин 1837) Н.И. Надеждин писал: «Топонимика — это язык Земли, а Земля есть книга, где история человеческая записывается в географической номенклатуре».

Надеждин, Николай Иванович (1804–1856) – критик, философ, журналист, этнограф, историк церкви, профессор «словесных наук» Московского университета.

подготовки, во время которой он изучает среду, где сказку любят-ценят, после выяснения личностей сказочников и сказочниц и изыскания лучших из них он приступает к записи, все время следя за сказочником и его творчеством, стараясь вместе с ним выяснить сказочный репертуар данной местности / и все возможности и источники его происхождения. Он должен уметь записывать быстро и отчетливо и для этого хорошо знать язык. При этом пусть его всегда окрыляет мысль, что его запись – исторический памятник, что своей записью он спасает драгоценное человеческое творчество, которое иначе погибнет безвозвратно. Что бы мы теперь дали за подобные старинные записи, насколько многое для нас теперь темное и непонятное было легко и очевидно, если бы наши отдаленные предки уже понимали значение научных записей. Как много вдумчивости требуется при этом, я поясню вам на одном только примере. Знаменитый путешественник, страстно увлекавшийся народной сказкой и ее странствиями, попадая в отдаленные, дикие места, где он рассчитывал найти следы того или другого сказочного сюжета, имел привычку рассказывать вкратце некоторые особенно его интересовавшие сказки и спрашивать туземцев: «Нет ли у вас чего подобного?» И, увы, на этот неосторожный вопрос он не раз получал <в> ответ сложную тут же для него сказку, которую он легковерно записывал, хорошо, что он это знает и потому принимает эти записи с необходимым недоверием, но все же внушенные, не подберу лучшего выражения, гуляют теперь по белу свету, и исследователю нелегко будет в них разобраться, если он встретится с ними. Поясню следующим сделавшимся классическим примером: путешественник в верховьях Нила записал / от мальчугана сказку, которая поразила его удивительным сходством с древнеегипетской. Он, вернувшись, перевел ее известному исследователю древнеегипетской сказки Масперо³⁶, и тут, к счастью, дело разъяснилось: Масперо подарил свой сборник древнеегипетских сказок молодому туземцу, который сделался школьным учителем в одной местности вверх по Нилу и имел привычку рассказывать своим ученикам сказки из книги Масперо. Один из его учеников еще далее вверх по Нилу встретил путешественника и рассказал ему одну из слышанных от учителя сказок. Хорошо, что мы знаем весь этот ход дела, хорошо, что путешественник был осторожен и постарался вспомнить, что мог, а иначе – какие бы мы не начали делать выводы. Как видите, при наблюдении нужна большая вдумчивость, осторожность, помимо точности и технической умелости.

Переходим к последнему моменту экспедиции: отчет и описание ее результатов. И здесь дело в настоящее время обстоит далеко не благополучно и требует настоящего к себе внимания, организации и объединения. Мы уже в начале сказали, что необыкновенно трудно связать одну экспедицию с другой, дать преемнику воспользоваться трудами предшественника и создать между ними преемственность. Причина этому та, что до сих пор не выработано никаких общих приемов составления отчетов и издания материалов. / Между тем, это совершенно необходимо, ибо иначе экспедиции могут обратиться в значительной мере в работу Сизифа, все наново и наново будет делаться та же работа, а рядом с этим останется масса невыясненного и неделанного. Боюсь, что мои слова покажутся вам невероятными, что по отношению к подавляющему большинству сухопутных экспедиций, если даже не ко всем, придется сказать, что они не имеют настоящих отчетов, что мы нигде исчерпывающе не можем сказать, что именно делано экспедициями: начиная с маршрута, мы должны сказать, что маршруты очень многих экспедиций ясны только в общих чертах, и что целый ряд драгоценных деталей нам неведом. Что запечатлено

³⁶ Масперо, Гастон (Maspero, Gaston Camille Charles; 1846–1916), французский египтолог, археолог, фольклорист; доктор филологии (1873); действительный член (1883), ученый секретарь (с 1914) Академии надписей и изящной словесности в Париже. Директор Французской археологической миссии в Египте (с 1880). Профессор египетской филологии и древностей в Коллеж де Франс (1874–1916). Основатель и первый директор французского Института восточной археологии в Каире (1880–1881). Директор Музея Булака (1881–1886). Директор Службы по сохранению древностей Египта (1881–1886). Директор Департамента древностей Египта (1899–1914).

фотографическим аппаратом, с чего снят план, рисунок, что именно подробно описано в дневнике? На все эти вопросы мы в описаниях и в отчетах экспедиций находим крайне редко ответы. И, увы, по очень простой причине, потому что экспедиции не издают исчерпывающих научных описей своих материалов, а часто не имеют их и в рукописном виде. Это скучная и кропотливая работа, притом более нужная для других, чем для самого исследователя, и потому она обыкновенно остается несделанной. Говорю это на основании большого числа наблюдений специально в области Средней Азии и / потому что я лично испытал громадные неудобства от отсутствия таких описей: готовясь к последней своей большой экспедиции³⁷, я знал, что имел двух выдающихся предшественников, моих давних личных друзей, англичанина и француза³⁸. Я поехал специально во Францию и Англию, чтобы познакомиться с их материалами, встретил величайшую предупредительность и готовность, но ... мои предшественники не могли дать мне того, что сами не имели, описания экспедиций не было. Я должен был удовольствоваться тем, что получил один план (который мне очень помог), посмотрел фотографии, услышал рассказы; построить план своей работы мне пришлось самостоятельно, и я, наверное, много повторил, а много, как и они, недоделал. Заметьте, что здесь я имел дело с полным желанием помочь мне, желанием связать наши работы, а что происходит, когда из ревности к чужой работе, из-за национальной узости или по другим личным причинам путешественники скрывают от друга свои результаты и стараются сделать так, чтобы их работу нельзя было дополнить и исправить? Здесь необходим общий уговор, необходима организация, необходимо общее признание известных методов и приемов экспедиционного дела. Целью моих двух лекций, в которых я мог коснуться / сложнейшего вопроса лишь в самых общих чертах, было возбудить в вас, молодых географах и, надеюсь, будущих путешественниках, интерес к экспедиционному делу, побудить вас подумать о всей сложности, ответственности, но и громадных возможностях тех благородных и важнейших задач, которые призывается решить путешественник. Раз вы отправились путешествовать, знаю по личному опыту, вы никогда не захотите перестать путешествовать, повторю слова Пржевальского: «Мила и дорога сердцу странническая жизнь», и для вас, как и для него, будут незабвенны дни этих путешествий в далеких неведомых странах и на бесконечном чарующем просторе, вдали от ужасной тесной городской жизни, там, далеко, где над вами будет только небо, а вокруг необъятная ширь. Не забудьте тогда, что вы взяли на себя громадную ответственную задачу, что то, что вы должны увидеть и услышать, никто уже более так не увидит и не услышит, и что, если вы не исполните как следует ваш долг ученого-путешественника, то многое погибнет безвозвратно для науки. Мне хотелось бы, чтобы, прослушав мой краткий обзор экспедиционного дела, вы почувствовали все чарующее значение лежащей перед вами задачи и / всей ее ответственности.

л. 23 об.

л. 24

л. 24 об.

³⁷ Имеется в виду II РТЭ под руководством С.Ф. Ольденбурга (1914–1915).

³⁸ Имеются в виду Марк Аузел Стейн и Поль Пеллио, активно работавшие в Восточном Туркестане.

В.В. Бартольд

Историческое значение древнетюркских надписей

Выдающийся востоковед и историк востоковедения академик И.Ю. Крачковский посвятил несколько статей исследованию творческого пути В.В. Бартольда. Крачковский считал Бартольда крупнейшим востоковедом своего времени. Он приводит следующее высказывание Н.Я. Марра: «востоковедов-историков калибра Бартольда на Западе не было ни одного»¹. В завершение своей статьи И.Ю. Крачковский высказывает настоятельное пожелание издать как можно быстрее все неопубликованные труды В.В. Бартольда и переиздать те, которые заслуживают второе издание, с соответствующими дополнениями. Вторая часть пожелания была выполнена: в 1963–1977 гг. было опубликовано девятитомное собрание его сочинений. Примечательно следующее высказывание Крачковского: «Достоинство нашей науки требует настоятельно, чтобы все статьи В.В. Бартольда вошли в научный обиход нашей страны возможно скорее, в продуманном, полном издании, на русском языке»².

Вероятно, Крачковский имел в виду работы Бартольда, которые выходили на иностранных языках и не были переведены на русский язык. Именно к таким публикациям относится немецкоязычное издание работы В.В. Бартольда «Историческое значение древнетюркских надписей», не вошедшее, кстати, в упомянутое собрание работ Бартольда. В Рукописном фонде Института языка и литературы им. Ч. Айтматова Национальной академии наук Кыргызстана (фонд «История») хранится рукопись работы В.В. Бартольда «Историческое значение древнетюркских надписей», на русском языке не издававшаяся³. В 1897 г. вышло продолжение (Neue Folge) книги В.В. Радлова „Die alttürkischen Inschriften der Mongolei“ (Санкт-Петербург, 1895). В качестве приложения ко второму выпуску и было опубликовано указанное исследование В.В. Бартольда, однако в переводе на немецкий

¹ Крачковский 1944: 95; Крачковский 1958: 428.

² Крачковский 1944: 98; Крачковский 1958: 434.

³ Сердечно благодарим директора Института языка и литературы им. Ч. Айтматова Академии наук Кыргызстана академика Абдылдажана Амантуровича Акматалиева за разрешение издать данную рукопись.

язык: „Die historische Bedeutung der alttürkischen Inschriften“ (приложение имеет собственную пагинацию: С. 1–36)⁴.

В.В. Радлов опубликовал новое прочтение и новый перевод ранее (в 1894 и в 1895 гг.) дважды изданных двух выдающихся памятников древнетюркской рунической письменности Монголии – Хушо-Цайдамских надписей, посвященных двум крупнейшим политическим деятелям эпохи Восточно-тюркского каганата – Бильге-кагану и его младшему брату Кюльтегину. Благодаря опыту полевой работы Радлов обладал широкими познаниями в области языка, культуры и быта кочевников, успешно используя его, прежде всего в интерпретациях общественных реалий древнетюркских надписей, что позже неоднократно отмечал и сам В.В. Бартольд, во многом развивавший взгляды В.В. Радлова⁵. Его талантом восхищался также параллельно занимавшийся древнетюркскими руническими памятниками и, собственно, подобравший ключ к их прочтению, великий датский лингвист В.В. Томсен.

Однако Радлов, будучи в большей степени этнографом и филологом, предпочел обратиться с просьбой о написании исторического очерка к В.В. Бартольду. Несмотря на то, что, судя по словам самого Бартольда, он чувствовал себя не совсем уверенно в данной области⁶, являясь прежде всего иранистом-исламоведом, он взялся за эту работу и выполнил ее блистательно.

Написанный В.В. Бартольдом очерк „Die Historische Bedeutung der alttürkischen Inschriften“ представляет собой первую специальную работу ученого, посвященную памятникам древнетюркской рунической письменности. В ней были высказаны предварительные наблюдения относительно самых разных вопросов в связи с интерпретацией этих уникальных памятников. Позднее некоторые взгляды ученого были скорректированы в связи с новыми открытиями, а другие получили развитие не только в работах самого В.В. Бартольда, но и исследователей последующих поколений.

Несмотря на то, что исследование древнетюркских надписей не являлось основной сферой интересов Бартольда, он, поневоле «втянутый» в их изучение Радловым, был вынужден продолжить эти штудии после появления рецензии немецкого филолога В. Банга-Каупа на труд В.В. Радлова⁷ и работы выдающегося немецкого востоковеда Й. Маркварта, посвященной пересмотру системы исчисления в памятниках древнетюркской рунической письменности⁸. Не столько выпады в адрес самого В.В. Бартольда, тон которых со стороны Й. Маркварта, по замечанию ученого, не соответствовал его собственным представлениям о научной этике⁹, а именно научный интерес заставил Бартольда углубиться в изучение памятников древнетюркской рунической письменности. Так писал он, говоря о своей статье, в 1899 г. в связи с работами Банга-Каупа и Маркварта: «В свое время мне пришлось затратить так много труда на обработку исторического материала, содержащегося в надписях, что для меня не может быть безразличен вопрос о том, насколько должен я теперь изменить мои взгляды, высказанные в ту пору»¹⁰.

⁴ Можно предполагать, что и эта рукопись – не последняя в списке работ великого ученого, которые еще предстоит ввести в научный оборот. См., например, недавно атрибутированную рецензию В.В. Бартольда, ранее не издававшуюся: Зайцев 2013: 161–166.

⁵ Бартольд 1968б: 22–23; Бартольд 1968е: 428; Бартольд 1977а: 582; Бартольд 1977б: 675–679; Бартольд 1977в: 763; Умяков, Туманович 1976: 314–316.

⁶ Barthold 1897: 1. Здесь и далее работа В.В. Бартольда цитируется по печатному изданию на немецком языке.

⁷ Bang 1898.

⁸ Marquart 1898.

⁹ Бартольд 1968в: 284, 311; Бартольд 1968з: 330.

¹⁰ Бартольд 1968в: 285–286.

В историографии существуют полярные взгляды на значение работ Бартольда в области изучения истории древних тюрков: от признания того, что «вклад В.В. Бартольда особенно велик»¹¹, до полного отрицания его значимости¹².

Как уже было сказано, работа Бартольда не была первой в своем роде, что исключало возможности каких-либо оригинальных интерпретаций, поэтому, идя по стопам В.В. Радлова и В. Томсена, он неизбежно должен был полемизировать с обоими. В.В. Радлов к тому времени еще не написал цельных исторических комментариев к надписям (чего, впрочем, он не сделал и впоследствии), поэтому в этой области главным оппонентом Бартольда выступает датский ученый. Обладая блестящей филологической подготовкой и имея несравненно более широкую эрудицию в области истории, чем Томсен (Томсен был по образованию лингвистом, однако не тюркологом, а скандинавистом), Бартольд существенно дополняет его сведения, привлекая материалы из других источников, а также исправляет выводы датского ученого. Будучи представителем классической историко-филологической школы, В.В. Бартольд в интерпретации ряда спорных мест анализируемых надписей делает акцент на филологическом аспекте, хотя и весьма скромно оценивает свои способности в этой области¹³.

В.В. Бартольд не раз отмечал необходимость наличия специальной подготовки для работы с древнетюркскими надписями. Так, в 1926 г. он предостерегал от работы с этим видом источников без соответствующей подготовки: «попытки без знания языка, на основании существующих переводов, пользоваться надписями как историческим источником могут привести к совершенно ошибочным историческим выводам»¹⁴. Даже сам о себе он говорил: «Не будучи тюркологом-лингвистом, я не решаюсь высказываться о спорном толковании отдельных слов и спорных приемах перевода»¹⁵. Филологическую подготовку Бартольд считал одной из важнейших составляющих для исследователя и критиковал авторов, пытавшихся без соответствующей филологической подготовки делать какие-либо выводы в целом или производить сближения слов на основе только мнимого языкового сходства в частности. Однако, учитывая его подобные замечания, как, например, в рецензии на книгу Л. Кауна¹⁶ или рецензию на работу Н.А. Аристовой¹⁷, с которой он ознакомился уже после написания своего первого очерка по памятникам древнетюркской рунической письменности¹⁸, нельзя сказать, что сам Бартольд был совершенно последователен и сумел избежать соблазнов подобных сопоставлений, обращаясь к материалу тех языков, в которых он сведущ не был. Так, например, это попытка сопоставить сочетание *Par Purum* Хушо-Цайдамских надписей и *Fu-fu-lo* (кит. фу-фу-ло 副伏羅, пиньин. fù-fú-luó) китайских источников, которые сам он имел возможность знать только по переводам¹⁹. В другом подобном случае, сопоставляя этноним *ġik* рунических надписей с сы-цзе 思結 китайских текстов, В.В. Бартольд следует гипотезе английского сиолога Э.Х. Паркера²⁰, – хотя при

¹¹ Кляшторный 1964: 10–11; Кляшторный 2003: 27.

¹² Гумилев 1967: 95.

¹³ Barthold 1897: 1–2.

¹⁴ Бартольд 1968о: 455.

¹⁵ Бартольд 1968а: 21.

¹⁶ Бартольд 1968м: 240.

¹⁷ Бартольд 1968к: 267.

¹⁸ Barthold 1897: 36, Ann. 6.

¹⁹ Barthold 1897: 6. По поводу *Par Purum* см. теперь: Tezcan 2006: 603–607.

²⁰ Barthold 1897: 33. О реконструкции звучания китайского написания этнонима сы-цзе 思結 см. теперь: Hamilton 1962: 26, 54, note 20; Ligeti 1986: 332.

этом оговаривается, что он настороженно относится к реконструкциям последнего²¹. Произвольным было и отождествление первого компонента в сочетании кошу тутук с китайским написанием племенного названия ху-се 斛薛²², поспешными – отождествления брчкр и кулс в сочетаниях соьд брчлр (или брчкр) и букркулс (или ўчкрркулс) с Pa-sai-kan (Басай-гань 拔塞幹, пиньин. bá-sāi-gàn) и Ное-lo-schi (Хэ-ло-ши 賀羅施, пиньин. hè-luó-shī) китайских источников, при верной догадке об отражении в соьд китайского су-тэ 粟特²³. Другой пример – попытки анализа Бартольдом этнонима qoŋqan ~ quŋqan в сопоставлении с монгольским Churiga(n)²⁴ (ср. теперь: ср.-монг. qurīqan ‘lamb’, письм.-монг. quraqan., бур. xurigan id.)²⁵.

Более удачными были в этих направлениях работы синологов – специалистов в области исторической фонетики, таких как уже упомянутый Э.Х. Паркер, Г. Шлегель, Ф. Хирт, чуть позже – П. Пеллио. Вместе с тем, учитывая, что В. Томсен также произвел несколько сопоставлений, В.В. Бартольд не мог остаться в стороне от обсуждения этих вопросов и не использовать свою эрудицию для выдвижения собственных гипотез. Анализируя работы всех названных исследователей, как и самого Бартольда, необходимо принимать во внимание, что изучение памятников древнетюркской рунической письменности как исторического источника на рубеже XIX – XX вв. только начиналось, и каждый из них, исходя из доступного ему научного инструментария, пытался внести свой вклад в решение этой общей научной задачи. Как иногда случается в начальной фазе развития той или иной научной дисциплины, некоторые из высказанных предположений не оправдались, и сам Бартольд больше не возвращается к собственным предположениям в последующих работах, не считая нужным даже комментировать их, зато другие исследователи, полемизируя с Бартольдом, приходили к более ясным ответам²⁶.

Нужно отметить, что готовность открыто признать свою неправоту и, взвешенно оценив аргументацию оппонентов, отказаться от сделанных ранее выводов, характерная черта В.В. Бартольда. Бартольд скептически относился к отождествлению Бумына и Истэми каганов Хушо-Цайдамских надписей с различными персоналиями китайских источников²⁷, считая, что для подобных выводов нет филологических оснований²⁸, однако введение в оборот новых данных (тексты в переводах Э. Шаванна) заставляли В.В. Бартольда отказаться от позиций, которые он занимал ранее²⁹.

Случались и обратные примеры: отождествление этнонима «огуз», упоминаемого в памятниках древнетюркской рунической письменности как составной части этнических наименований, с известными Бартольду по мусульманским источникам сырдарьинскими огузами. При этом выходцами из них Бартольд считал представителей каганской династии, придавая термину «огуз» более широкое (этнографическое) значение, нежели термину тюрк (политическое), только на том основании, что в надписи Кюль-тегину каган именуется огузов «своим народом»³⁰. Вскоре Й. Маркварт показал, что по крайней мере о токуз-огу-

²¹ Barthold 1897: 2, Anm. 2.

²² Barthold 1897: 34. О qoŋu totoq см.: Кляшторный 1964: 162 (прим. 119); Кляшторный 2003: 210, прим. 120. О транскрипции звучания ху-се 斛薛 см. теперь: Hamilton 1962: 26, 53, note 15; Ligeti 1986: 332.

²³ Barthold 1897: 36. О b(ä)rç(ä)k(ä)ŋ и buq(a)r(a)q ul(u)s см. теперь: Кляшторный 1964: 126–129; Кляшторный 2003: 173–178.

²⁴ Barthold 1897: 19–20. По поводу названия qoŋqan ~ quŋqan см.: Pelliot, Hambis 1951: 62–64, 70–71.

²⁵ Poppe 1979: 32.

²⁶ См., в частности: Бартольд 1968в; Бартольд 1968д; Бартольд 1968л.

²⁷ Barthold 1897: 5.

²⁸ Бартольд 1968з: 339; Бартольд 1969и: 282;

²⁹ Бартольд 1968л: 344, прим. 6.

³⁰ Barthold 1897: 8; Бартольд 1968к: 271.

зах нужно говорить как об отдельной группе племен, лишь временно покоренной и вошедшей в политическую организацию тюрков, но уже во времена государства Кутлуга вышедшей из их подданства³¹. Однако это не заставило В.В. Бартольда изменить своих убеждений³². Много позже несостоятельность доводов в пользу отождествления тюрков и огузов рунических надписей была доказана Ференцем Ласло³³.

Как констатировал С.Г. Кляшторный, «главными результатами этих работ В.В. Бартольда стали определение места древнетюркских памятников среди других источников по истории Средней и Центральной Азии, синхронизация событий, описываемых в разных источниках, определение различных аспектов изучения надписей»³⁴.

Однако те наблюдения В.В. Бартольда, которые сохранили свою актуальность, касались гораздо более широкого круга вопросов, чем частные отождествления отдельных персоналий, встречаемых в источниках, локализация топонимов или датировка событий. Так, среди прочих метким было замечание В.В. Бартольда о неправомерности отождествления термина *töläs* ~ *tölis* орхонских надписей с наименованием группировки племен те-лэ 鐵勒, встречающимся в китайских источниках, а, скорее, с сочетанием ту-ли 突利, зарегистрированным в составе древнетюркской титулатуры³⁵. Впоследствии именно это второе отождествление было подтверждено, а первое опровергнуто на основе анализа контекста источников³⁶; затем последовало опровержение лингвистическое³⁷.

Значительную ценность имеют изыскания В.В. Бартольда в вопросах социальной истории тюркоязычных кочевников периода создания памятников древнетюркской рунической письменности. Почти одновременно с выходом работы по памятникам древнетюркской письменности Монголии В.В. Бартольд впервые высказал свои взгляды касательно политогенеза в кочевнических обществах, в частности, в лекции об образовании империи Чингисхана (1896), а также в рецензиях на работы Л. Кауна (1896) и в особенности Н.А. Аристова (1899). Как верно отметил Г.А. Федоров-Давыдов, «взгляды В.В. Бартольда на сложение кочевых государств и на их социальное устройство пережили длительную и сложную эволюцию»³⁸. Вопреки скептицизму некоторых исследователей³⁹, этот процесс может быть четко прослежен на фоне развития знаний о древних тюрках, будучи отражен в постоянной полемике В.В. Бартольда с оппонентами.

Одним из ключевых моментов при рассмотрении работ Бартольда о древних тюрках является определение родовых связей как основы социальных взаимодействий у кочевников, поскольку это обеспечивало защиту членов одной общности, в том числе защиту их имущества⁴⁰. Впоследствии именно эта мысль развилась в концепцию о восприятии членами правящих династий кочевников всего возглавляемого политического образования как собственности всего рода⁴¹, получившее впоследствии развитие в работах позднейших

³¹ Marquart 1898: 23–26.

³² Бартольд 1963б: 553; Бартольд 1968а: 524; Бартольд 1968б: 23, 39–40; Бартольд 1968г: 200; Бартольд 1968п: 579.

³³ László 1942.

³⁴ Кляшторный 1968: 9.

³⁵ Barthold 1897: 9; Бартольд 1968л: 350, прим. 37.

³⁶ Клюкин 1932: 96–98; Caferoğlu 1936; Czeglédy 1949: 296; Sinor 1951: 224.

³⁷ Pulleyblank 1956: 35–36, note 3; Hamilton 1962: 25–26, 51, note 6.

³⁸ Федоров-Давыдов 1973: 6.

³⁹ Лунин 1981: 196.

⁴⁰ Бартольд 1968ж: С. 265; Barthold 1897: 14–15.

⁴¹ Бартольд 1963г: 62–63, 330 (о Караханидах), 369 (о Сельджуках), 529, 533 (о монголах); Бартольд 1968л: 357. Ср. в более поздних работах: Умяков, Туманович 1976: 266 [ПФА РАН. Ф. 68. Оп. 1. Ед. хр. 118 (Черновые работы по восточным империям, [1919 г.]). Л. 5а–6а] (о Сельджуках); Бартольд 1963а: 248 (о Караханидах); Бартольд 1963б: 129; Бартольд 1968б: 20.

исследователей. В частности, не без влияния Бартольда сложилось мнение П.Б. Голдена о таком институте как коллективный суверенитет (“collective sovereignty”) в Тюркском каганате⁴².

В подобных суждениях Бартольда Н.Н. Козьмин улавливал отголоски родовой теории⁴³. Но в рецензии на работу Н.А. Аристова Бартольд, в целом не отрицая возможности борьбы между родовыми единицами, писал, что Н.А. Аристов преувеличивает ее значение и абсолютизирует ее, поскольку конкретный источниковый материал на примере двух указанных выше случаев (восстановление восточно-тюркской государственности и образование империи Чингисхана) показывает, что им предшествовала борьба степной аристократии и демократических элементов, при этом в случае с тюрками она закончилась победой демократии⁴⁴. В приложении к изданию В.В. Радловым нового перевода орхонских надписей (1897) Бартольд повторил мнение о борьбе у восточных тюрков двух направлений: аристократического, представленного родами богатых скотоводов, желающих захватить верховенство, и демократического, представленного родами бедных скотоводов, на которые, судя по источникам, прямо опирается каган⁴⁵. В одной из своих многочисленных работ, критикующих В.В. Радлова и В.В. Бартольда, немецкий филолог В. Банг-Кауп, неверно интерпретировав позицию Бартольда и акцентировав внимание только на спорном толковании сочетания *idi uqsiz*, писал о том, что нет причин говорить о демократичности тюркского хана, как это делает Бартольд, ведь окружение хана составляли его родственники или «дворянство» (*Adel*)⁴⁶. Тогда Бартольд подробно разъяснил, что имел в виду демократический характер рунических надписей, показывающих единство ханской власти и народа⁴⁷. Полемизируя по этому же поводу с Бартольдом, А. Вамбери высказался об отличии кочевнических государств от оседлых, указав, что относить к государствам как таковым можно лишь вторые⁴⁸. Как отметил П.М. Мелиоранский, Вамбери укорял Бартольда за то, что тот говорил о «турецком государстве», «а из длинного рассуждения выясняется только, что понимать следует кочевое государство с различными присущими ему особенностями, в чем ни В. Бартольд, ни кто-либо другой не сомневались, так что нового г. В<амбери. – Авт.>. не сказал ничего...»⁴⁹.

Однако данный тезис В.В. Бартольда, получивший развитие и в последующие годы⁵⁰, положил начало длительной научной полемике о природе власти не только у тюрков VIII в., но и у всех кочевнических обществ, поскольку к мнению о демократической природе власти тюркских каганов ученый пришел в ходе сравнения данных о тюрках со сведениями о монголах эпохи Чингисхана. Много позже, касаясь памятников древнетюркской рунической письменности, Р. Жиро отметил, что их данные не так однозначны, чтобы судить о взаимоотношениях тех или иных социальных сил⁵¹.

Еще одним интересным наблюдением Бартольда было указание на отсутствие упоминаний служителей культа⁵². Позже Д.Д. Васильев, развивая это наблюдение, высказал мне-

⁴² Golden 1992: 313.

⁴³ Козьмин 1937: XXXV, прим. 2.

⁴⁴ Бартольд 1968к: 278.

⁴⁵ Barthold 1897: 4–5, 6–8, 18.

⁴⁶ Bang 1898: 121.

⁴⁷ Бартольд 1968в: 284–285.

⁴⁸ Vámbéry 1898: 4–5.

⁴⁹ Мелиоранский 1898: 0161.

⁵⁰ Бартольд 1968б: 23–24; Бартольд 1968е: 428–429.

⁵¹ Giraud 1960: 87–88.

⁵² Barthold 1897: 10. Ср.: Бартольд 1968б: 27; Бартольд 1968е: 429–430; Бартольд 1968н: 472.

ние, что это связано с самим фактом незначительности их роли в социальной жизни древних тюрков, ограничением их авторитета прикладными функциями и преимущественно бытовой сферой, в то время как основные сакральные функции были сосредоточены в руках политических предводителей⁵³.

Этот вопрос касается не только социальной истории, но также истории культуры и идеологии древнетюркских народов. Так, замечательно наблюдение Бартольда за употреблением глагола «уч»- «улетать» в значении «умереть», проявляющимся в выражении шункар болды («он стал соколом»), употребленным в памятнике Кюль-тегину⁵⁴. По замечанию Ж.-П. Ру, это словоупотребление отражает представления тюркских народов о перемещении из земного мира в иной, что подразумевает продолжение жизни, но лишь в ином состоянии⁵⁵. Идея В.В. Бартольда о том, что употребление слова *tänri*, обозначавшего верховное божество, в сочетании с выступающим в качестве детерминатива словом «тюрк» свидетельствует о наличии «национального сознания» (*Nationalbewusstsein*)⁵⁶, не повторявшегося ученым больше нигде, позже нашла отражение в концептуальных построениях французских востоковедов⁵⁷.

Хотя попытка В.В. Бартольда интерпретировать встречающийся в надписях термин «балбал» как обозначение каменных изваяний⁵⁸ не была удачной (речь должна идти о каменных столбах, составляющих часть мемориальных комплексов⁵⁹), Бартольд совершенно точно указал толкование для слова *bediz* как обозначение результата любой камнерезной работы вообще⁶⁰, или, как конкретизировал позже С.Г. Кляшторный, именно в контексте погребального комплекса⁶¹.

Резюмируя вышесказанное, следует вновь указать на то, что статья «Историческое значение древнетюркских надписей» была первой работой В.В. Бартольда, посвященной вопросам истории древних тюрков, степных кочевников, чей быт, культура, особенности социальной жизни значительно отличались от более близких ему ираноязычных и арабоязычных мусульманских народов, тем не менее, погрузившись и в эту новую для него сферу, В.В. Бартольд сумел внести значительный вклад не только в интерпретацию памятников древнетюркской рунической письменности, но и в изучение различных аспектов истории тюркоязычных народов. Он развивал свои взгляды на те или иные вопросы, что отражалось в его новых публикациях, и в качестве квинтэссенции его изысканий следует рассматривать «Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии», прочитанные зимой 1926–1927 г. в Стамбуле и опубликованные впоследствии на турецком, немецком и французском языке. Благодаря этим лекциям значительная часть высказанных мыслей ученого касательно истории и культуры древних тюрков, восходящих к статье 1897 г., стала известной широкой научной аудитории. Актуальность работ В.В. Бартольда с момента его кончины и со времени их оценки И.Ю. Крачковским не уменьшилась. Введение в научный оборот данной рукописи будет особенно уместным в виду грядущего 150-летия выдающегося ученого.

⁵³ Васильев 1982.

⁵⁴ Barthold 1897: 11; Бартольд 1968б: 30.

⁵⁵ Roux 1962b: 217–218.

⁵⁶ Barthold 1897: 9–10.

⁵⁷ Giraud 1960: 102–103; Roux 1962: 7–8, 20, 24; Bazin 1994: 321.

⁵⁸ Barthold 1897: 11–12; Бартольд 1966: 377, 381; Бартольд 1968б: 30.

⁵⁹ Кызласов 1964; Кызласов 1966. Ср.: Roux 1962b: 225.

⁶⁰ Barthold 1897: 12

⁶¹ Кляшторный 2003: 259–266.

* * *

Текст работы Бартольда был напечатан на печатной машинке. Машинки с латинским шрифтом в распоряжении автора не было, по этой причине слова латиницей и арабской вязью вписывались от руки. В ряде случаев автор оставлял место для того, чтобы вписать точную латинскую транскрипцию географического названия, в иных – для перевода на немецкий (или французский) язык того или иного фразеологизма.

Машинописный оригинал не является зеркальной копией перевода. С оригиналом работал редактор, что очевидно из несовпадения некоторых сносок, а также наличия редакторских разметок соответствия рукописного текста печатному в тексте статьи.

Сокращения в тексте раскрываются. Звездочкой * даны редакторские примечания. Орфография дана в соответствии с современными требованиями. Косые /... / заменены круглыми скобками. Указания Бартольда на места в тексте, к которым относятся те или иные ссылки (например, /к стр. 10/ и т.п.), а также указания на соответствие рукописного текста тексту издания на немецком языке (например, /п. 2/ и т.п.) удалены. Сохранено авторское оформление подстрочного аппарата.

Приложение к книге Радлова Древне-тюркские надписи Историческое значение древне-тюркских надписей

В. Бартольд

По желанию господина Академика доктора В. Радлова я взял на себя обработку исторического материала, заключающегося в древнетюркских надписях Монголии.

Эта задача была предоставлена мне ввиду того, что я, может быть подробнее, чем другие, изучал историю Средней Азии и преимущественно занимался древними магометанскими источниками. Последние, как известно, еще очень мало исследованы и должны быть разыскиваемы в больших библиотеках Европы. Благодаря поручению, полученному от Санкт-Петербургского Университета в 1895 году, я мог использовать также рукописные сокровища, хранящиеся в Париже, Лондоне и Оксфорде¹.

Для определения исторической ценности надписей, разумеется, необходимо в первую очередь точное понимание их содержания. Находящиеся перед нами переводы доктора В. Радлова² и проф. В. Томсена³ дают возможность даже для *не тюрколога* удовлетворить этому требованию, по крайней мере, в ограниченных пределах. Эти переводы отклоняются один от другого пониманием многих мест, важных для нас, но так как оба переводчика приводят основания своих мнений относительно перевода, то мы можем даже только при поверхностном знании языка без подробных диалектологических занятий высказываться в пользу того или другого понимания или же выбрать средний путь. Наша задача немало облегчается стилем надписей, характерную особенность которого профессор Томсен резюмирует в следующих словах: «Как типическую

¹ Так как это моя первая работа, издаваемая на немецком языке, то я попросил господ Академика К. Залемана и доктора О.Ф. Лемма просмотреть корректуры и исправить возможные ошибки против языка. Оба господина любезно пошли навстречу моей просьбе*.

* Немецкий язык для Радлова – родной, тогда как родным языком Бартольда являлся русский. По этой причине сверка немецкого текста носителями языка была необходима.

Залеман, Карл Германович (1850–1916) – выдающийся российский востоковед-иранист, академик ПАН (1890).

Под О.Ф. Леммом, вероятно, имеется в виду фон Лемм, Оскар (Леберехт) Эдуардович (1856–1918) – российский египтолог, специалист по истории коптской литературы, сотрудник Азиатского музея ПАН, член-корреспондент ПАН (1906).

² Цитата «Древне-тюркские надписи» обозначает более раннее издание этого сочинения (вышло в 1894 и 1895 гг.). Новейшая обработка (Санкт-Петербург, 1897) будет обозначаться как «Новое издание».

³ Inscriptions de l'Orkhon. Helsingfors, 1896. (= Mémoires de la Société Finno-Ougrienne V).

черту в отношении стиля следует, прежде всего, отметить один оборот, хорошо известный также с другой стороны, и состоящий в том, что одна и та же мысль выражается в двух координированных фразах, построенных или параллельно или в форме антитезы л. 2*. Эта литературная фигура не только дает стилю совершенно особенный отпечаток силы и очарования, но если один раз сумели постичь уверенность и логику употребления этого оборота, то он представляется нам также как крайне важный вспомогательный способ по отношению к правильному пониманию многих абзацев»⁴. Это правило, указанное Томсеном, служит нам руководящей нитью даже в тех случаях, где наше понимание отличается от его понимания.

Китайские известия о народе тюрков, как известно, часто сопоставлялись также, кроме Томсена, еще господином Паркером⁵. Согласно этим источникам тюркский народ жил в начале VI века по Р.Х. под предводительством рода Ашина в «Золотых горах» и разрабатывал там горные рудники на службе тогдашних властителей Средней Азии – князей Жу-Жань (вероятно, тунгусских). Благодаря своей талантливой и беспощадной династии, этот храбрый народ завоевал себе свободу и подчинил себе своих соседей: еще в этом же столетии власть тюркских ханов простиралась над всеми странами и народами от Тихого океана до Черного моря. Резиденция правителя находилась около горы Дугинь. К концу столетия произошло отделение* Западной половины Империи от Восточной. Около 630 года хан Восточного царства попал в плен к китайцам, после чего его тюрки должны были подчиниться китайскому верховному владычеству. Управление осталось в руках туземных князей, которым, однако, были даны китайские титулы. Это состояние продолжалось около 50 лет, после чего национальное движение под предводительством мнимого отпрыска старой династии вновь восстановило тюркскую Империю. Новая Империя более не достигала таких обширных размеров, как старая, однако простиралась на всю Монголию и представляла значительную опасность для Китая. Наши надписи составлены от имени третьего Правителя из этой династии.

Главная надпись начинается кратким обзором истории тюркского народа. Исторические предания ненадолго остаются в памяти кочевых народов. Необыкновенные (einstige) размеры Тюркской Империи совершенно неизвестны ханам VIII века; они в прошлом знают только одну тюркскую Империю от горного хребта Кадыркан до Железных Ворот – приблизительно в тех же границах, в которых передвигались их войска. «Кадыркан» мы считаем вместе с Томсеном⁶ горами Хинган, которые, как известно, отделяют Монголию от Манчжурии. Как правильно замечает г-н Томсен⁷, тюрки употребляют название «Железные Ворота» почти для каждого узкого горного прохода; все-таки в этом случае по его мнению не может быть и «тени сомнения» (ombre de doute) в том, что здесь имеется в виду знаменитое ущелье к северу от Аму-Дарьи по дороге из Самарканда в Балх: так как для того, чтобы привести в порядок (Einrichtungen zu geben) народ Согдак (согдийцев), хан отправляется в поход через реку Jentschü (по мнению Томсена, через Зерафшан) до Железных Ворот. Несмотря на это, мне кажется правильность этого мнения по меньшей мере сомнительной. Китайские источники ничего не знают о таком настолько далеком

* Л. 2 обведено чернильным кругом. В цитате в оригинале (Thomsen 1896: 96) в данном месте какие-либо вставки отсутствуют.

⁴ Inscriptions de l'Orkhon. Helsingfors. Стр. 96.

⁵ A Thousand Years of the Tartars. Шанхай, 1895.

Автор пытается воспроизвести тюркские имена, сохранившиеся только в китайской транскрипции. К сожалению, эти толкования слишком часто произвольны и ненаучны и могут, как нам известно, только ввести читателя в заблуждение.

* Под сноской 5 (в оригинале с постраничной, а не сквозной нумерацией сносок – 2) проставлено еще две сноски: 1. Надписи стр. 136 и 2. Там же. Стр. 137. Однако в тексте на этой странице отсутствуют указания на те места, к которым они могли бы относиться. См. ниже примечания 6–7.

* В машинописном оригинале «разделение».

⁶ Надпись стр. 136.

* В немецком переводе русскому «Надпись» соответствует "Inscriptions".

⁷ Надпись стр. 137.

расширении нового тюркского государства на Запад. В западном Туркестане в это время правило племя Тюргешей; войны между обеими тюркскими династиями, упоминаемыми в наших надписях, были закончены мирным договором и брачным союзом, причем тюркский хан сохранил только верховное господство; также и в надписях Бильге-хан называет хана Тюргешей «своим милым сыном». Военные походы тюрков против Согдаков имели место, согласно надписям, в 712 и 713 годах. Это было как раз время больших успехов оружия арабов в Трансоксании. Около 712 года Согдиана была окончательно занята арабами под начальством Котайбы⁸. В 102 году Хиджры (720–721) мы в самом деле находим Согдийцев в союзе с тюрками против арабов⁹; но так же и в этом случае мусульманские источники не говорят ни о победоносном продвижении тюрков до Железных Ворот, ни об объединении всего Тюркского государства.

Где же мы должны искать, таким образом, «Железные Ворота» надписей, границу власти наших Тюрков на западе? Нам кажется самым вероятным, что здесь имеется в виду проход Талки, который, как известно, ведет из Монголии в долину Или. Еще во время господства Монголов этот проход назывался «Железные Ворота» (Timur – Kachalka)¹⁰. На пути от Иртыша к проходу Талки Тюркское войско могло переходить через несколько значительных рек: с Jentschü надписей мы могли бы отождествить Урунгу. Это было бы странно, если бы составитель надписей особо упоминал действительно незначительный Зерафшан и не упоминал бы Или или Сыр-Дарью, которые Тюрки неизбежно должны были бы переходить на этом пути. Даже если название «Согдак» в самом деле должно было бы обозначать народ Согдийцев, то и этим наше мнение не опровергается. Древние Согдийцы были издавна торговым народом и, как таковой могли основать несколько колоний в Средней Азии. В самом деле, один персидский географ¹¹, который писал в 372 году Хиджры, упоминает деревню в стране Тогузгузов, принадлежавшую Согдийцам, в которой жили христиане, огнепоклонники и сабейцы. Еще более важно для нас существование некоего города Самарканда в 7-и днях пути от Беш-Балыка (Урумчи), на пути из Каракорума в Имиль этот последний город находился, как известно, около нынешнего Чугучака. В этом Самарканде, согласно Джувеини¹², скончался Монгольский Император Гуюк (1248 г. п. Р. Х.), достигнутый смертью во время путешествия из Каракорума в Имиль. Название Самарканд явно указывает на согдийскую колонию; положение города вполне соответствует местности, где, по нашему мнению, обитали Согдаки. Между Хинганом и Воро-Чого правил также народ голубых тюрков, как хан называет своих подданных. По праву Томсен¹³ сравнивает это обозначение с «голубыми монголами», как называются приверженцы Чингиз-хана у Санангсецена. От имени правителя этого народа, представителя государственной идеи и национального единства (поскольку эти понятия применимы к отношениям кочевого народа), говорит составитель наших надписей. Разумеется, это обстоятельство имело решающее влияние на содержание надписей. Главным образом рассказывается о военных успехах народа, которым он обязан с точки зрения составителя

⁸ Tabari. Annales II. ۱۲۴۵ и сл.

⁹ Там же. ۱۴۲۳, ۱۴۲۸.

¹⁰ Рашид-эд-дин. Список Имп. Публ. Библ. V. 3. f. 219; Cod. Dorn 289 f. 216.

ایلقمیش (یلقمیش را والمالیق موران هیلهء کڈشته کویند قهلقه یمور نرا لایت آن در که یشتهای از D. کرده

Ср.: D'Ohsson. Histoire des Mongols. II. 353. Bretschneider. Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. I. 162.

¹¹ Эта рукопись была открыта в Бухаре г-ном Туманским; ср. Зап. Вост. Отд. Арх. Общ. X. 121 и сл. В этой рукописи мы читаем (f. 17)

نشینند وصایبان وکبرکان تدسایبان واندروی است سغدیان واز آن دهست پنج بکتکین دههء

¹² باشد راه هفته یلء بالغ بیش تا. Начертание Смерқнд имеют все известные мне рукописи этого сочинения; мы их находим также у всех позднейших историков, которые делали выписки из Джувеини (Рашид-эд-дин, Вассаф и др.).

* Цитата, приведенная в печатном варианте, более полная. Она продолжается следующим образом: از انجا که سمرقند بحدّ

¹³ Inscriptions 138.

только дельности своей династии. Все неудачи объясняются тем, что народ платил неблагодарностью за заслуги своих правителей, пренебрегая их советами или даже осмеливался поднимать руку на свою природную династию. О религиозных идеях народа и его хозяйственных отношениях мы, напротив, не узнаем почти ничего.

Составитель, как было сказано, мало осведомлен о древнейшей истории своего собственного народа; также мало он упоминает о переданных китайцами сагах о происхождении его народа; его космогония также очень непроста. Сначала возникло синее небо и коричневая земля, между обоими возникли сыны человеческие, над сынами человеческими сел править его предок Бумын-каган – это все, что составитель может сообщить о начале мира и своего народа.

Слова «Бумын-Каган Эшитми (по Томсену Истеми) Каган» могут, по мнению Радлова, обозначать только лишь одно лицо; по Томсену составитель говорит о двух ханах. В таком случае оба государя должны были бы править приблизительно одновременно; так как надпись говорит, по-видимому, только об одном правлении и во всяком случае только об одной тризне. По новейшему толкованию Радлова хан отождествляет своего (вероятно мифического) предка Эшитми Кагана с китайским Wen-myn (в тюркском начертании Бумын). Как известно, китайцы считали основателя своей мифической династии Ся (2205–1766 до Р.Х.) предком кочевого народа Хуннов (Hiong-nu) предполагаемых предков тюрков. Китайская надпись в честь «Кюль-Тегина» называет, как предка этого государя некоего правителя Y-ti-mi-schi-fu¹⁴; а в китайской надгробной надписи в честь самого хана напротив назван только Wen-myn¹⁵. Поэтому мы, к сожалению, не можем знать того, были ли также с китайской точки зрения оба лица идентичными. В противоположность мнению Томсена, нам кажется вообще не лишено вероятности то, что здесь имеются в виду не оба великие ханы VI века, а мифические герои, к которым мы могли бы причислить также Yamy Кагана Онгинской надписи. На той культурной ступени, на которой тюрки стояли в VIII веке, настоящее историческое предание нам вообще кажется невозможным. Баснословные народные герои могли бы иметь отдельные черты, общие с историческими ханами, но не более чем примерно Дитрих Бернский с Теодорихом Великим.

Как уже сказано, Тюрки мифического времени владели, по мнению составителя, только страной от горного хребта Кадыркан до Железных Ворот. Местопребывание хана не обозначается точнее: составитель, по-видимому, ничего не знал о значении для его предков «Золотого горного Хребта» (Altyn Jysch). Также и при перечислении народов, появившихся на тризне, указываются те же самые названия, которые мы позднее встречаем в описании военных походов Бильге-хана. Исключением является один народ (или народы) Par-Purum (или Par-Purum, или Aраp-Apurum), который позднее не упоминается. При перечислении народов составитель соблюдал, по-видимому, географический порядок: он называет сперва китайцев, затем тибетцев, Пар-пурум, Киргизов, Kury kan, татар и народы Манчжурии. Местоположение между Тибетцами и Киргизами побуждает нас искать место жительства Par-purum между Восточным Туркестаном и областью Енисея. В китайских источниках¹⁶ упоминается уйгурийское племя Fu-fu, которые в V веке отошли на северо-запад, сумели там достичь господствующего положения и сохраняли его до почти 450 года; еще перед приходом Тюрков это племя было уничтожено Жу-жанями.

По нашему мнению, эти Fu-fu-ю, может быть, были идентичны с Par-Purum надписей. Места жительства Fu-fu-ю, должно быть, находились недалеко от Altyn-Tysh, прародины Тюрков; этим, вероятно, объясняется, что как раз это название сохранилось из прошлого в памяти народа.

¹⁴ Alttürkische Inschriften. 168. Inscriptions. 213.

¹⁵ Inschriften. 173.

¹⁶ Иакинф. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. I. 251–255. Radloff. Das Kudatku-Bilik. Theil I. Стр. LXII–LXIII.

В счастливые времена старины ханы были, как герои Гомера, храбры (на поле битвы) и умны (в совете). Такие же самые свойства приписываются их ближайшим помощникам Буйрукам. Это обстоятельство доказывает, что Буйруки вообще не были гражданскими чиновниками, как принимали более ранние переводчики и согласно с ними г-н Cahun в его «Истории Тюрков и Монголов»¹⁷. Это слово несомненно означает ближайшего исполнителя приказаний Правителя, как на поле битвы, так и в делах правления. Выражение, встречающееся в надписях¹⁸, «внутренние Буйруки» показывает, что некоторые из этих сановников непосредственно окружали особу Правителя; другие могли управлять мелкими племенами от имени хана. В этом последнем значении мы это слово еще встретим. Буйруки противопоставляются не только народу, но также дворянству – бэгам; в то время как буйруки, подобно ханам, должны быть храбрыми и умными, от дворянства и от народа требуются только «справедливость» (верность). Кажется даже, что составитель предполагает в счастливые дни прошлого, как и в свое время, известное преобладание демократических идей. К сожалению, выражения *иді уксыз* (для прошлого) и *jäg idі jок әрміш* (для столетия составителя) в языковом отношении не совсем ясны; новейший перевод этих мест кажется нам, однако, грамматически и логически по крайней мере очень вероятным. Из другого места¹⁹ видно, «что руководство племенной общиной» (*äl тутсук*) приписывается не одному только хану, но всему народу. Более чем вероятно, что эти демократические идеи обязаны своим возникновением только происхождению новой династии, и затем, как обыкновенно, были перенесены на прошлое.

За днями счастья и славы последовало тяжелое время. Сыны не были равны отцам; появились трусливые и глупые ханы и буйруки. Народ и дворянство больше не были верны. Столкновения между старшими и младшими членами династии, между дворянством и народом привели к упадку Империи, так как китайское правительство не упустило возможности использовать эти беспорядки для своих целей. Надписи также говорят о свойствах, которые китайцы развивали во время этих событий; к сожалению, значение относящихся к этому слов до сих пор остается под вопросом. Мы знаем из китайских источников, что Тюркский хан был в 630 году посредством предательства захвачен китайцами врасплох и взят в плен. От этого Империя развалилась; в различных местностях отдельные вожди провозглашали себя правителями; китайское правительство вступало в связь то с теми, то с другими из них и жаловало им китайские титулы, за что Составитель, по-видимому, особенно упрекает тюркское дворянство. Однако в степь не присылали китайских чиновников, так что о господстве чужеземцев в собственном смысле слова не могло быть и речи; несмотря на это, составитель рассматривает эти 50 лет как век рабства. Тюркские князья сохраняли правительственную власть в своих руках, однако по временам они предпринимали далекие военные походы на Восток и Запад; но все это они делали под китайскими титулами, на службе китайскому императору.

Не от князей и от дворянства, а от простого народа началось движение, которое должно было привести к восстановлению национального величия. «Я был народом, который образовал самостоятельное объединение племен; где теперь мое доблестное объединение племен?²⁰ для кого я должен приобретать племена? Я был народом, управляемым (собственным) ханом; где теперь мой хан? Какому хану я должен посвящать мою работу и силу?»²¹ Так должна была по тексту

¹⁷ Introduction à l'histoire de l'Asie. Turcs et Mongols des origines à 1405. Paris, 1895; p. 80.

¹⁸ Ха 14, ср. Neue Folge, стр. 149 и Томсен. Inscriptions, p. 131.

¹⁹ Ка 10 X в., ср. Neue Folge, стр. 97, 152; Inscriptions. 118.

²⁰ Новейший перевод Радлова («мои племена верные» ср. Neue Folge стр. 128, 132) мы не можем признать: слово «мать» едва ли может иметь это значение; ср. Ха 13, Ка 3 и Хб 2, где Радлов сам переводит «маты», как «доблестный» (стр. 148, 150). Нам кажется, что эти самые места доказывают, что «маты» надо понимать как прилагательное, а не так, как думает Томсен (Inscriptions 142), как существительное. В Ха 13 сам Томсен переводит слова Түрк маты (или аматы) баглар так «знаменитые тюркские дворяне».

²¹ Так у Томсена (стр. 39) на основе осмонского говора; по Радлову «мысль и сила».

надписи говорить «черная народная масса» (каракамыз будун). Настоящей причиной народного движения была, разумеется, ненависть к дворянству, оторвавшемуся от народа из-за своих китайских нравов, а не воспоминание о великом прошлом, хотя умный руководитель движения, разумеется, не упустил случая пробудить и это чувство. Несмотря на это начало своей власти, хан, как и каждый правитель, хочет быть обязанным своей короной не воле народа, а милости бога. Китайцы отправляются в поход, чтобы подавить восстание; но «тюркские неба» и «тюркские святые земля и вода» вступаются за свой народ «даритель племен» или «жалующее царства», «чтобы тюркский народ не погиб», возвышает Эльтерес-кагана и его жену Эльбильге хатун в правители над народом. И то, и другое название – это, вероятно, титулы, а не собственные имена. Постепенно 700 человек собираются вокруг нового правителя; это число считается достаточным для того, чтобы основать самостоятельное объединение племен. Это же самое число мы находим также в рассказе персидского писателя Гардизи²² об образовании племени Кимаков. Этим вполне подтверждается мнение Томсена²³, что мы здесь имеем дело с легендарными, а не с историческими числами. Числа 27, 70 и 700, вероятно, связаны с тем значением, которое все кочевые народы Средней Азии придают числу 7, что принимает также и Томсен.

Как велико было в самом деле число приверженцев нового правителя, этого мы не знаем; во всяком случае, его власть распространялась сперва не на всех тюрков, ни даже на весь народ Токуз-огуз, который хан в своих высказываниях объявляет своим собственным народом²⁴. Без сомнения огузы были тем тюркским племенем, которое сперва приняло название Тюрков и основало Тюркскую Империю VI века. К новой династии примкнули не все огузы, а только два подразделения племени (Unterstämmе) Тэлесы и Тардуши. По-видимому, Тардуши жили к западу, а Тэлесы к востоку о резиденции хана²⁵. Тардуши как народ не упоминаются в известных нам литературных источниках; только в византийских источниках можно найти слово Тардуш как личное имя или титул хана. Тэлесов, по нашему мнению, следовало бы ставить в связь не с «Теллэ», как Томсен²⁶, а с «Ту-ли» китайцев. Обозначение «Ть-лэ» имеет, как известно, у китайцев более широкий смысл, в то время как Ту-ли, как Тэлес наших надписей, упоминаются как отдельный род²⁷. Как известно, еще и теперь живет племя под таким названием на Алтае²⁸; один персидский писатель XIII века Ауфи упоминает такое племя на Кавказе²⁹.

Сразу при начале его правления над упомянутыми родами новый хан является как восстановитель национальной Империи и национальных нравов. «Народ, у которого грабительски отняли его государство и его ханов, народ, ставший слугами и служанками, народ, более не следующий своим тюркским нравам³⁰, я привел в порядок сообразно обычаям моих предков, урегулировал при этом отношения народов Тэлес и Тардуш и дал им ябгу и шада». Национальная реакция была так сильна, что мы, несмотря на оживленную связь с Китаем, не находим в наших надписях почти

²² Ср. мой «Отчет о поездке в Среднюю Азию, СПб., 1897 г. (=Зап. Имп. Акад. Наук по истор. фил. Отд. Т. 1, № 4), стр. 83, 106.

²³ Стр. 146.

²⁴ Ср. Ка 2 Хв 1; в других случаях также просто Огуз (К 22 X 18).

²⁵ Ха 13 (Томсен стр. 130).

²⁶ Стр. 146.

²⁷ Иакинф I. 317; Parker. A Thousand Years 268.

²⁸ Thomsen 146, по Радлову (Aus Sibirien).

²⁹ Список Петерб. Унив. 648 158; Список Имп. Публ. Библ. IV, 2, 33. А. 408; Список Брит. Музея Or. 2676 f 67:

کوغ (لرغر) و این کوه بزمین تغلیس پیویته است بلاد خزر و لایتی طویل و عریض است و بر یک طرف او کوهیست بزرگ و از پایان کوه دونوع ترک فرو آیند که یک قومرا طولاس خوانند و دیگر قیرا

³⁰ Мы придерживаемся перевода, который Радлов («Надписи» стр. 206) обозначает только как «логически вполне возможный». Выражения, употребляемые в этом месте, обозначают по нашему мнению точный параллелизм к месту К 6–7 X7. Тот же самый взгляд разделяет также Bang (Zu den Kök-Türk Inschriften der Mongolei. Separatabdruck aus T'ung-Pao. Том VII, № 4, стр. 17–18).

никаких следов китайских идей и только очень немного слов китайского происхождения. В общем, идеи, нашедшие выражение в надписях, вполне тюркские; такие самые взгляды еще и теперь господствуют в религиозной, политической и хозяйственной жизни кочевых народов, по крайней мере, там, где влияние иностранной культуры выражено менее сильно.

Как высшее божество почиталось, как позднее у Монголов, «синее небо». Слово *tānrī* означает в наших надписях как материальное небо, так и небо как божество. Мы имеем известия, что еще в XI и XII веке божество у тюрков называлось *kök tānrī* (голубое небо), выражение, которое один персидский писатель XI века неправильно переводит «Бог неба»³¹. Как хранитель народа, выступает в надписях «тюркское небо», что говорит о резко выраженном национальном сознании, редком у кочевых народов. Правитель получает свою собственную власть от неба, как показывают титулы ханов, которые мы приведем ниже.

Отношение второго божества, земли, к нему не ясно. Сначала возникли «голубое небо» и «коричневая земля»; с помощью кого – об этом нам ничего не говорится. Во всяком случае значение этого божества было менее велико: за успехи своего оружия хан благодарит только небо; только в одном месте³² он говорит, что «сверху небо, снизу земля» были милостивы к нему. Материальная земля, а также земля как божество охватываются в одном понятии *jār суб* (земля и вода). «Земля и вода» еще и теперь призываются в Алтае вместе с 60 горами³³. То, что и у наших тюрков домашние горы пользуются известным почитанием, показывает эпитет «ыдук» (посвященный, святой), который относится к таким горам³⁴. Так же, как и «тюркское небо» призывается ханом не как небо – космогоническое понятие, также и призывая землю, хан думает только о «святой земле и воде» своей родины.

Более точных сведений об этом культе, как и вообще о религиозных обычаях, в надписях мы не находим. В обычной жизни эти обычаи имели, вероятно, большее значение, чем призывания высочайших божеств; но повседневная жизнь не является, как сказано, предметом наших надписей. О шаманах вообще не упоминается ни одного раза, также не упоминаются и домашние идолы, «Белы» енисейских надписей³⁵. Не упоминаются также имена призываемых народом духов за единственным исключением женского божества *Umaī* (духа хранителя детей), с которой хан сравнивает свою мать. Составитель не дает нам никаких известий также о культе созвездий; даже солнце он упоминает только в материальном смысле. То, что у тюрков, как позднее у монголов³⁶, существовал культ восходящего солнца, это определенно подтверждается китайскими источниками³⁷, по этой же самой причине отверстие шатра было всегда направлено на восток. Этим объясняется то, что в наших надписях слова «вперед, назад, направо, налево» обозначает то же, что «на Восток, на Запад, на Юг, на Север». То же самое явление мы наблюдаем, как известно, в семитических языках – доказательство широкого распространения этого культа.

³¹ Schefer. *Chrestomatie persane* 1. ۱۳۸. Патканов. *История монголов инок Магакии*. СПб., 1871. стр. 61 (из Михаила Азори).

³² Xb 10, ср. Томсен стр. 132; *Neue Folge*. Стр. 153.

³³ *Alttürkische Inschriften*. 240. Мы разделяем мнение автора, что здесь шестьдесят гор и земля и вода должны всецело пониматься как имена богов.

³⁴ Ср. К 23 x 19. Чтение *ыдук*, предложенное Радловым (ср. также *Neue Folge*, стр. 11) мы не можем принять.

* Написание анализируемого термина в рукописи и в переводе статьи на немецкий язык отличается: в рукописи Бартольд указывает чтение *ыдук* как в основном массиве статьи, так и в подстрочном примечании, тогда как в переводе он ссылается на чтение *ыдук*. Речь идет о чтении следующего оборота: (Radloff 1897: 11).

³⁵ Древнетюркские надписи стр. 376. Выражение *tānrī bālim* мы предпочли бы перевести так: «небо и моего Бэла», а не «моего небесного Бэла».

³⁶ Банзаров. *Черная вера*. СПб., 1891. стр. 14. Иби-эль-Атар. изд. Tornberg XII.

* В переводе последняя ссылка дополнена: изд. Tornberg XII, ۲۳۰.

³⁷ Thomsen стр. 60.

Немногим больше говорится также о культе мертвых. Тюрки, как и древние арабы³⁸, представляли себе души мертвых как птиц; вместо «умер» всегда употребляется слово «улетел», как и в позднейшие времена известное выражение «он стал соколом» (шункар болды). Согласно китайским источникам, если смерть была весной, поминки проходили осенью, и наоборот³⁹. Кроме того, китайцы рассказывают, что хан со своими сановниками ежегодно совершали жертвоприношение в честь предков⁴⁰. Наши надписи показывают, что известные дни считались особенно подходящими для поминок; три тризны, упомянутые в надписях, все имели место на 37-й день (вероятно по китайскому счету времени)⁴¹, хотя и в различные месяцы: первая тризна в честь Кюль-Тегина в 9-м месяце, вторая – в 7-м, тризна в честь хана – в 5-м. из различных стран и от различных народов приходили соболезнующие (joʒчы сыӡытчы), которые в знак траура вырывали у себя волосы и царапали уши и щеки⁴². В честь выдающихся вождей при тризне ставились статуи, которые должны были представлять врагов, поверженных героем. Так сообщают китайцы; из наших надписей мы узнаем, что эти статуи назывались Балбалами. В трех случаях мы видим лица, позднее выставленные, как балбал, при жизни героя во главе его врагов, а именно Vaz-Кагана (врага Эльтерес-Кагана), хана киргизов (врага его брата) и Куг-Сенгюка (врага сына нашего Бильге-хана). Еще более показательным является выражение: «убивая их героев, я сделал их себе балбалами»⁴³ (алп әрин ölüpүп балбал кылу бәртим). Китайцы рассказывают еще, что иногда около могилы (Grabmal) строили здание и на стенах его рисовали фигуру героя и сцены битв из его жизни⁴⁴.

Трудно сказать, насколько открытые в Монголии ханские могилы вообще являются показательными для характера погребения у древних тюрков. Благодаря оживленному общению ханов с Китаем искусные китайские мастера принимали очень большое участие в сооружении этих памятников. Также открытый у Онгина памятник Эльтерес-Кагана, которого Радлов считает, по видимому основательно, отцом нашего Бильге хана, этот ученый признает работой китайских мастеров; хотя тюркская надпись ничего об этом не говорит, а китайской вообще здесь нет. По мнению Радлова, эта гробница с ее гранитными львами могла быть сооружена только китайцами⁴⁵. Если эти китайцы были в самом деле военнопленные, как думает Радлов, а не рабочие, посланные китайским императором, то умолчание составителя надписи об их участии в работе можно удовлетворительно объяснить. Иначе дело обстоит с обеими Орхонскими гробницами. На обоих находится, кроме тюркской, большая китайская надпись; даже исторические источники китайцев сообщают, что китайский Император после смерти Кюль-Тегина послал посольство в резиденцию Хана; были поставлены статуи и камень с надписями; было построено здание и на его четырех стенах нарисованы сцены битв; шесть превосходных художников работали над этим; подобного произведения искусства еще не видели в этой стране. Подобное же посольство было послано позднее при смерти самого Хана⁴⁶. Тюркские надписи говорят также о здании (барк), о работе высекателей картин (бәдиз) и камней с надписями (бітіг таш). Стояли ли сходные здания еще в других местах в Монголии, этого мы не знаем; в надписях хан говорит в некоторых местах⁴⁷ о разрушении домов (әб) и зданий (барк) своих врагов; но поскольку соответствующее тюркское слово нигде не встречается в других диалектах⁴⁸, мы не можем определить, следует ли

³⁸ Ср. Kremer. Geschichte der herrschenden Ideen des Islams. Стр. 167.

³⁹ Thomsen стр. 60.

⁴⁰ Иакинф. Собрание сведений 270; Parker. A Thousand Years. Стр. 185.

⁴¹ Thomsen. Стр. 172 и сл.

⁴² Ха 12.

⁴³ Ха 7.

⁴⁴ Thomsen. Стр. 60.

⁴⁵ Alttürkische Inschriften. Стр. 245.

⁴⁶ Thomsen. Стр. 78–79.

⁴⁷ X 34, 37.

⁴⁸ В османском языке и в крымских диалектах в другом значении; ср. Alttürkische Inschriften. Стр. 235.

понимать под словом «барк» только здания, сооруженные на могилах, или также и какие-нибудь другие названия. Слово бәдіз, по-видимому, означает вообще работу каменотесов, как возведение надгробных фигур, так и высекание письменных знаков на камне. Сооружение зданий также представляется этим ремесленникам (бәдізчі)⁴⁹. Слово бәдіз употребляется, однако же, в противоположность зданию и камню с надписями, как обозначение скульптурной работы⁵⁰. Наибольшее участие во всей работе принимали, разумеется, китайцы. Оба памятника были сооружены собственными (буквально внутренними) рабочими китайского императора; эти искусные художники «не испортили слов» хана⁵¹, т.е. правильно вырубили письменные знаки на камне. Художник (или чиновник) китайского императора обозначается как тот, который соорудил здания, выполнил скульптурную работу и поставил камень с надписями⁵². При погребении Кюль-Тегина, кроме этого, появляются еще ремесленники от Тайгуна или Эльтебера (или от данного Тайгуна и данного Эльтебера, или от Тайгуна-Эльтебера). Титул «Эльтебер» носили, как мы увидим позже, вожди некоторых тюркских племен; Тайгуны, несмотря на их китайские титулы⁵³, назывались вместе с Огланами, т.е. с членами правящей династии⁵⁴. Таким образом, эти рабочие, должно быть, были посылаемы тюркскими сановниками, а не китайским Правительством. Что касается тюркских надписей, то один родственник Хана Jollug-Tegin обозначает себя как составителя обеих надписей, первая была им составлена за 20 дней, вторая, хотя она в большей части образует продолжение первой, за месяц и 4 дня. Имел ли он при этой работе каких-либо помощников, это из надписей видеть невозможно. Вообще эти надписи не дают никакого основания для вывода о том, насколько было распространено знание письмен и находило ли оно применение для чего-нибудь другого, кроме надгробных надписей, т.е. для пользования письменами при правительственных делах. Слово писец «бітігчі» не встречается в надписях. От хана тюргешей, Правителя западной Тюркской империи, появляется хранитель печати «мудрый Хранитель печати» всего народа Огузов. Слово Тамҗачы обозначает здесь, вероятно, не только «Хранителя печати» в нашем смысле; это лицо, вероятно, исполняло обязанности секретаря, вообще исполнителя всех правительственных дел, которые велись в письменном виде. Подобного «Хранителя печати» мы находим у Чингиз-хана и его ближайших преемников⁵⁵. К сожалению, мы не знаем, существовала ли сходная должность у наших тюрков на Орхоне. Некоторые обстоятельства, подчеркнутые Радловым⁵⁶, говорят в пользу западного происхождения древнетюркских письмен; г-н Доннер сделал⁵⁷, как известно, попытку объяснить все знаки этих письмен из Пехлевийских письмен, которые употреблялись в Средней Азии в V, VI и VII веках, большей частью только на монетах. Мы, разумеется, сумеем решить этот вопрос окончательно только тогда, когда мы будем иметь в своем распоряжении большее число надписей, найденных в Туркестане; только сравнение таких письмен с енисейскими и орхонскими надписями может нам дать объяснение происхождения письмен. То, что эти письмена были в употреблении также и в западной части

⁴⁹ К стр. 13. Перевод Таш-барк через «каменная работа» (Neue Folge. Стр. 154) кажется нам неправильным; мы предпочли бы сказать «камень и здание». У Томсена «адынчыб барк» (стр. 133).

⁵⁰ Ср. К III.

⁵¹ Ка II х в 14. Этот перевод, теперь предложенный Радловым, кажется нам более правильным, чем понимание Томсена (стр. 119, 133: on (il) n'a pas rejeté mon invitation) (мое приглашение не было *принято* отвергнуто им). Очевидно, прежде всего, было бы странно, если бы хан сперва сказал, что он выполнил работу, а затем, что его просьба не была отклонена китайцами.

⁵² Кб 13.

⁵³ Ср. Thomsen 177. Thomsen различает слова Taigun и Toigun; едва ли орфография требует такого различия; ср. Новое издание стр. 10.

⁵⁴ К. II.

⁵⁵ Ср. D'Ohsson. Histoire des Mongols. 88–89.

⁵⁶ Alttürkische Inschriften. Стр. 301.

⁵⁷ Sur l'origine de l'alphabet turc du nord de l'Asie. Helsingfors. 1896.

Средней Азии, это теперь доказано надписью, открытой г-ном Каллауром, Окружным начальником в Аулие-Ата, к сожалению, только слишком краткой⁵⁸. С западным происхождением письма может быть связано то, что мы находим Тамгачи только в Западной Тюркской Империи и что этот сановник считался вообще Тамгачи Огузов. В общем, очень точная орфография наших надписей показывает, однако, что принц Jollug Tegin, если ему, может быть, не помог «мудрый Тамгачи Огузов», был хорошо знаком с письменами и на своем веку уже часто должен был писать. Также мало мы знаем о том, принимали ли оба хана, от имени которых составлены надписи, какое-нибудь участие в этой работе. Слова, которыми молодой хан выражает скорбь об отце, во всяком случае, проникнуты глубоким чувством. Как известно, как раз родственные отношения бывают очень тесными у кочевых народов именно в беспокойные времена, когда безопасность жизни обеспечивается только кровной мстью, безопасность имущества – только единством рода. Когда возрастает благосостояние народа, члены рода, за исключением главы и его прямых наследников, стараются, разумеется, основать самостоятельный домашний очаг. Поэтому мы не должны удивляться, если хан подчеркивает как особый признак богатства народа при его правлении то, что младший брат не знал старшего, а сын – отца.

Женщины занимают, как известно, у кочующих народов Азии также и теперь гораздо более высокое общественное положение, чем у оседлого населения. Женщинам предоставлены все домашние работы, и о сохранении, если не о приобретении собственности, они должны заботиться сами; но именно эта работа делает мужчин зависимыми от них и имеет до известной степени последствием уравнение в правах обоих полов. Пастбище и охотничьи угодья принадлежат мужчинам, в шатре, даже в «Орду» хана господствует женщина. В своих надписях хан говорит о вступлении на трон своего отца и своей матери; последней дается титул *Elbilge хатун* = мудрой (правительницы) общества родов. Ее муж умирает и оставляет двух малолетних сыновей (8 и 7 лет); воспитание мальчиков остается предоставленным исключительно матери; по крайней мере на это указывают слова: «К счастью (вероятно правильнее “при счастье”) моей подобной Умай матери хатун мой младший брат приобрел имя героя»⁵⁹. Правда, жены хана и принцев не называются среди вельмож, окружающих трон, как позднее во время монголов. В таких случаях хан всегда обращается только к своим родственникам мужчинам; только тогда, когда речь идет о спасении «орду» храбростью Кюль Тегина, хан говорит женщинам – членам своего дома: «Там были Вы, моя мать хатун и с ней моя мачеха, мои тетки (или старшие сестры), мои жены и невестки, (вообще) все принцессы в опасности или попасть в рабство или остаться лежать мертвыми на местах жилищ или на дорогах». О своей собственной супруге, которая позже, после смерти ее мужа и старшего сына, должно быть, имела значительное влияние на дела управления⁶⁰, Хан не упоминает ни одним словом. Как сказано, трон окружали только мужчины. На форму управления и именно на титул и должности сановников, должно быть имела большое влияние национальная реакция. Немедленно после своего вступления на трон Эльтерес-Каган назначает Ябгу и Шада. Оба сановника существовали по китайским источникам уже в Тюркской Империи VI века; мы находим их также у западной ветви племени огузов, тюргешей: Бильге-хан рассказывает, что он в 721-м году победил тюргешей и убил их хана, их ябгу и их шада⁶¹. Оба титула мы находим также у тюркских племен, с которыми арабам приходилось иметь дело с VIII столетия. У тюрков

⁵⁸ Протокол заседания общего собрания членов Туркестанского кружка любителей археологии, состоявшегося 11 декабря 1896 г.; стр. 11–13.

⁵⁹ Перевод этого места у Томсена (стр. 108) кажется нам грамматически и по существу невозможным; по крайней мере нам не известно ни одного примера, чтобы малолетний сын должен был занимать место супруга у матери или мачехи. Были ли Кюль-Тегин или Хан сыновьями различных матерей, это нам неизвестно.

⁶⁰ Иакинф. Собрание сведений I, 338. *Journal Asiatique* 6 IV, 472.

* Сноска вставлена в соответствии с немецкоязычным изданием.

⁶¹ X 28.

Тахористани в VII веке Табари⁶² упоминает шада и джабгуйе (جبغويه); последнее слово, очевидно, идентично с нашим «ябгу». Титул «Джабгуйе» носил еще позднее князь карлуков⁶³, может быть также князь огузов⁶⁴; «шадом» называется мифический правитель народа кимаков⁶⁵. У наших тюрков носили этот титул вожди обоих подразделений племен Тэлесов и тардушей, причем Ябгу правил Тэлесами, а Шад – Тардушами. Во многих местах⁶⁶ упоминаются как высшие сановники, «оба шада»; очевидно, Ябгу имеет здесь значение также как «шад». Обыкновенно хан передавал этот сан своему ближайшему родственнику; ябгу и шад, назначенные Эльтерес-каганом по китайским источникам⁶⁷ были братьями хана; также и наш Бильге-хан был во время правления своего дяди шадом Тардушей.

В своих обращениях к подданным хан обыкновенно различает 1) своих родственников, 2) прочее дворянство и 3) простой народ. Слова «инјигүним оуланым» или «аркагүним оуланым»⁶⁸ обозначают, без сомнения, лиц, принадлежащих к династии, во главе которых называются «оба шада», первые после хана. Не совсем ясно, должно ли слово «Убуш» или «Убыш» также обозначать члена правящего рода (как принимает Томсен⁶⁹) или (по мнению Радлова) «вассала».

Дворянство подразделяется на три класса: 1) Шадапыт, 2) Таркат и 3) Буйрук; лица, принадлежащие ко всем трем (может быть, только к двум?) классам называются богами. Однако, к сожалению, несколько искаженное место надписей⁷⁰ показывает нам, что в торжественных случаях Шадапиты занимали место направо от трона; на левой стороне стояли (или сидели) Таркаты и Буйруки. Радлов⁷¹ принимает, что «Шадапиты – это те дворяне, которые обязаны своим выдающимся положением их происхождению, в то время как Таркат – это люди из народа, которые за их заслуги были возвышены в господа путем дарений и пожалований, а Буйруки обозначают чиновников хана». Что касается Шадапытов, то, к сожалению, из наших надписей невозможно привести никаких доводов ни за, ни против мнения Радлова. Самое это слово встречается еще только в одном месте, именно там, где перечисляются представители имперского дворянства, представляющие свои чувства (Huldigung) по случаю вступления на трон нового хана. К сожалению, также и это для нас очень важное место⁷² много раз искачено. Сперва выступают Шадапиты племени Тардуш, во главе которых Кюль-Чур; затем Шадапиты Тэлесов, во главе их Анатархан. Ближайших слов в надписи невозможно разобрать; из следующего можно только понять: во главе одной группы стоят Таман-Таркан и Тон-юкук-Байла-Бога-Таркан, во главе второй – Бег-Кюль Эркин и «внутренний» (собственный) Буйрук (вероятно хана). Очень вероятно, что также и здесь буйруки из племени Тардуш отличаются от таковых из племени Толес. Слово Tarkan, это вероятно, как принимает Радлов, единственное число от формы Таркат и идентично с известным тюркским словом Тархан; в монгольское время, как известно, этот титул жаловали не только отдельным лицам, но также и целым городам и местностям и связывали с различными привилегиями, а именно со свободой от всех налогов. Употребление слова «Таркан» в нашей надписи делает очень сомнительным вопрос, образовали ли «Таркан» вообще особый класс дворян; очень возможно, что и в переводе, как это сделал также Томсен, должны совмещаться слова «Таркат» и «Буйрук». Наше мнение о буйруках и их положении в тюркском государстве мы уже

⁶² Annales II, 1206, 1224–1225

⁶³ Bibl. Geogr. Arab VI, 12.

⁶⁴ Yacut изд. Wustenfeld. IX, 840–841.

⁶⁵ Гардизи в моем Отчете: стр. 82–83, 105–106.

⁶⁶ К 27 Kb 11. Ср. также Xd (Древнетюркские надписи стр. 235, 459), где упоминается «Шад Төлесов».

⁶⁷ Иакинф. I. 393. Parker. A Thousand Years. Стр. 213.

⁶⁸ Чтение Радлова Kb 11. Thomsen (стр. 113) читает также здесь инјигүним, как Радлов и Томсен также здесь Ka 1, Xb 1.

⁶⁹ Стр. 163.

⁷⁰ Ka IX в.

⁷¹ Древнетюркские надписи. Стр. 216.

⁷² Ха 13–14.

изложили выше. Мы находим титул «Буйрук» также в западной Тюркской Империи хана Тюркешей, как титулы Ябгу и Шад.

Из вышеупомянутых лиц китайские источники упоминают только Тон'юкука (в китайской транскрипции Tun-yo-kou) тестя и первого советника Бильге-хана⁷³. В наших надписях второй раз упоминается только Апа-Таркан и именно своим полным титулом Ynantshu Apa Jargan Tarkan⁷⁴. Кюль-Tshur Тардушей, по-видимому, назван в одной из надписей у Хойто-Темира⁷⁵.

Таким образом, мы находим новую династию, которая была своим возвышением обязана исключительно низшим классам народа, окруженную ясно выраженной аристократией. Правда, значение аристократии менее подчеркивается и простой народ рассматривается не с таким пренебрежением, как позже в монгольское время. Как сказано, в том, что «Сохранение Общества Племен» приписывается всему народу, заключается во всяком случае демократическая мысль, даже если спорные выражения «іді уксыз» и «jäg іді јок әрміш» следует переводить иначе, чем это делает Радлов. В противоположность Чингис-хану и его последователям, Бильге-хан обращается не только к своим родственникам и высшему дворянству: рядом с бэгами всегда называется также народ. В то время как Император Монголов хвалится только тем, что он сумел удержать вместе (zusammen halten) империю, обогатить своих ближайших товарищей и удержать народ в послушании⁷⁶, что он сделал малый народ многочисленным, бедный народ – богатым, вообще, что он вновь поднял тот народ, который при его вступлении на трон был «без пищи внутри, без одежды снаружи»⁷⁷. Очень важно также то, что места погребения ханов не скрывались от народа как могилы монгольских императоров. Весь народ приглашается читать речь своего властелина, изображенную на «вечном камне»⁷⁸. Имел ли народ и ранее доступ к могилам своих государей или же этот обычай появился только при демократической династии, на этот вопрос мы сумеем ответить только тогда, когда нам будут известны ханские могилы, более древние, чем памятник у Онгина. Однако уже то обстоятельство, что подробные обследования в этом направлении, произведенные Клеменцем и другими, до сих пор не дали никаких результатов, указывает на то, что ханы более древней династии, наверное, были похоронены в менее доступных местах, чем Эльтерес хан и оба его сына.

Главное содержание наших надписей составляет, как уже сказано, описание сражений, которые пришлось выдержать государю Тэлесов и Тардушей и благодаря которым власть новой династии распространилась на всю Монголию и соседние области. Эльтерес-каган должен был на южном направлении обороняться от китайцев, на северном направлении – от враждебной части огузов; вождь последних называется Ваз Каган. Китайцы⁷⁹ говорят также о сражениях нового хана против «девяти племен» (наши Токуз-огуз) не называя их главного вождя. Баз-каган считался самым значительным противником нашего князя: при погребении Эльтерес-кагана статуя этого врага была поставлена во главе каменного ряда, который должен был по тюркскому обычаю представлять врагов, побежденных героем. Из остальных побежденных героев упоминаются Киргизы, Курыкан, Отуз-Татар (тридцать татар), Кытан и Татабы⁸⁰.

Киргизы жили тогда, как известно, на верхнем Енисее. Их область обозначается в одном месте, как «земля и вода Когмен»; при своем походе против киргизов тюркские войска переходят через

⁷³ Идентифицировано уже Томсеном (стр. 74, 185).

⁷⁴ Кс.

⁷⁵ Древнетюркские надписи стр. 261.

⁷⁶ Ср. Зап. Вост. Отд. X, 114 (из Рашид-эд-дина).

⁷⁷ К 26 X 21, К 29 X 23–24.

⁷⁸ Ка 11 Xb 8.

⁷⁹ Иакинф. I. 322.

⁸⁰ К 20 X 17.

* Расположение этой ссылки не указано ни в рукописи Бартольда, ни в печатном тексте.

горы Когмен; по Томсену⁸¹ и Радлову⁸² мы должны под этим названием подразумевать Таноку Ола или Саянские горы. Нам кажется возможным только первое предположение: согласно Гардизи, персидскому писателю⁸³, горы Когмен должны были переходить те, которые путешествовали из области Тогуз-Огузов (Восточный Туркестан) в сторону Киргизов. В антропологическом отношении Киргизы не принадлежали тогда к тюркским народам; в этом данные Гардизи⁸⁴ совершенно сходятся с китайскими источниками⁸⁵. Согласно описанию их внешности, Киргизы несомненно принадлежали к арийским народам; предание обозначало их как племя, родственное славянам.

Курыкан жили, согласно китайским источникам, к северу от озера Байкал; на Запад их область простиралась до местности, населенной киргизами⁸⁶, они должны были населяли нынешнюю Иркутскую губернию. В рассказе о древнейших временах надписи называют этот народ «три Курыкан» (ütsch-Kuriykan). О происхождении этого народа мы не находим никаких указаний. В наши дни мы находим соответствующее слово (Хурига с неопределенным артиклем хуриган) только в монгольском языке, где оно обозначает «баран». Во время монголов это слово часто употреблялось как личное имя, даже с числительным; так один внук принца Орду (самого старшего сына Джучи) имел двух сыновей: Беш-Курыка («пять Курыка») и Уч-Курыка («три курыка»)⁸⁷. Татары выступают здесь, как Томсен⁸⁸ правильно сообщает, в первый раз в истории (китайские сведения достигают только до IX столетия). Здесь и в рассказе о первобытном времени народ называется «тридцать татар»; на другом месте «девять татар» называются как союзники огузов, враждебных хану. Вероятно, мы имеем здесь дело с двумя подразделениями одного и того же рода. По Томсену татары жили на восток и на юго-восток от Байкала и Яблоневого хребта до Хингана, на юг едва ли дальше, чем до Керулена. На чем основывается этот последний взгляд, для нас не ясно; по нашему мнению, часть татар могли уже тогда населять область озера Буир-нур (во время монголов область собственно татар). Во всяком случае, мы должны, пока противоположное не доказано, считать этих татар предками большого народа, который сделал через пять столетий это название страшным в Азии и Европе⁸⁹.

Китай и Татабы занимали, как кажется, большую часть Мончжурии. Название Татабы не встречается в китайских источниках; Томсен⁹⁰ делает догадку, что Татабы у китайцев называются всегда вместе с Китаями. Если эта догадка верна, то Татабы должны были жить на запад (может быть на юго-запад) от Кытаев⁹¹; в самом деле, согласно одному месту наших надписей⁹², область Татабы граничила с Хинганом.

За время своего десятилетнего правления Эльтерес-хан, как сказано в надписи, предпринял сорок походов, сражался в двадцати битвах и победил всех своих врагов. Этим счастливым войнам он, вероятно, обязан своей кличкой Кутлуг-хан («счастливый хан»), которая, впрочем, упоминается только в китайских источниках, а не в наших надписях⁹³.

⁸¹ Р. 149.

⁸² Древнетюркские надписи. Стр. 431.

⁸³ Ср. мой Отчет. Стр. 86, 110.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Иакинф. I. 443. Parker. A Thousand Years. Стр. 254.

⁸⁶ Иакинф. I. 439, 448. Parker. A Thousand Years. Стр. 253.

⁸⁷ الانساب معز, Список Парижской библиотеки. Древние персидские фонды 67, Ф. 20.

⁸⁸ Стр. 140.

⁸⁹ X 34.

* Расположение этой ссылки не указано ни в рукописи Бартольда, ни в печатном тексте.

⁹⁰ Стр. 141.

⁹¹ Иакинф. I. 458. Parker A Thousand Years. Стр. 301.

⁹² X 39.

⁹³ Слово «кут» имеет в надписях, вероятно, не значение «счастье», а употребляется как наше «Величество». «Інім кутум» (Ка 9 X 137) будет тогда обозначать «мой брат и я сам»; öğäm катун кутинä (К 31, ср. выше стр. 15) «у моей матери, хатун».

Во время смерти этого Правителя его два сына были в возрасте только восьми и семи лет; поэтому наследование перешло к брату умершего, которого китайцы называют Мо-Чжо (me-tch'oue). Бильге хан упоминает, несмотря на происшедший после этого переворот, правление своего дяди, как вполне благотворное: он возвысил Тюркский народ, бедных он сделал богатыми, немногих он сделал многочисленными. Китайцы подробно говорят о сражении Мо-чжо на Востоке, когда хан сумел искусно использовать для своей выгоды вражду между китайцами и Китаями. Наши надписи упоминают только о тех событиях этого правления, в которых принимали участие также и оба племянника хана; эти события начинаются только с 708 года, когда старший из обоих принцев, называемых китайцами Могильянь (Mekilien), был назначен шадом над народом Тардушей.

Вместе со своими обоими племянниками хан, как сказано, сделал 35 военных походов и дал 23 битвы; эти сражения вели его на юг до «Зеленой реки» (без сомнения – Хуан-хэ) и до китайской провинции Жандун, на запад до «Железных ворот», на северо-запад до стороны Киргизов. Особенно упоминаются следующие военные походы:

1. Грабительский поход Могильяня против Тангутов в 1711 году;

2. Поход на запад против Согдаков (712 г.); в этом походе принимали участие оба принца Могильянь и Кюль-Тегин. Мы выше занимались вопросом о местах жительства народа Согдаков. Перед названием Согдаков стоит еще слово, *Alty-Tschub*, вероятно здесь, как принимает также Томсен⁹⁴, имеется ввиду особый народ, связанный с Согдаками. Несомненно, этот поход находится в связи с теми походами Мо-чжо Тюргешей, о которых говорит надпись в другом месте⁹⁵ и которые упоминаются также у китайцев. Согласно надписи Мо-джо считал хана Тюргешей своим подданным, но «из-за его незнания и из-за проступков» этого народа погибли и хан, и все его буйруки и бэги; для того, чтобы «земля и вода, занимаемые ранее его предками не остались без господина» Мо-чжо занял эту страну.

3. *Поход против Басмыл (или Басмал) в 713 году.* Этот народ называется китайцами *Pa-si-mi* (Па-си-ми). В китайских источниках и в наших надписях Басмыл часто выступают как союзники карлуков; их места жительства точнее не обозначаются. Вождь этого племени носил титул Идикут⁹⁶, который мы опять находим во время монголов у уйгуров в Беш-Балыке. Этот князь также обозначается как вассал и подданный хана; поход против него предпринимается потому, что он не выполнил своего долга и своевременно не отсылал караванов с данью.

4. *Поход Могильяня против Беш-Балыка (714).* Экспедиция также упоминается китайцами; во главе по китайским известиям стоял сын Мо-чжо. Город назывался тогда у китайцев Бей-тин, т.е. северный окружной главный город и был резиденцией китайского пограничного коменданта. Последний успешно отразил нападение кочевников; одна часть тюркских войск не осмелилась возвратиться к хану и переселилась в Китай⁹⁷. Наши надписи подтверждают, что тюрки, несмотря на нападение, повторенное шесть раз, не захватили Беш-Балык. Как составитель описывал битвы и объяснил неудачу, это мы не можем точно определить, так как соответствующее место много раз было испорчено. Если принять радловскую реконструкцию текста, то хан заявляет, что он разбил врага в открытом поле и только потому не взял укрепленный город, что жители, ободренные его умеренностью, добровольно ему покорились.

5. *Поход против Карлуков (715).* По китайским источникам этот народ жил тогда к юго-западу от Киргизов⁹⁸, вероятно, на Алтае и в нынешней Семипалатинской области. Во второй половине

⁹⁴ Стр. 154.

⁹⁵ К 18–19 X 16.

⁹⁶ Чтение Томсена (стр. 121) *Basmyl udug* at едва ли может быть правильным, нельзя признать, чтобы название народа было «святой».

⁹⁷ Томсен стр. 70–71.

⁹⁸ Иакинф стр. 448. Parker A Thousand Years. Стр. 253.

VIII века они расширили свою власть в южном направлении и основали значительную Империю, средняя точка которой находилась в верхнем течении реки Чу; поэтому название «Карлуки» часто упоминается также и в арабских источниках. Князь этого народа носил, как по китайским⁹⁹, так и по арабским источникам, название Ябгу (или Джабгуйе)¹⁰⁰. В наших надписях¹⁰¹ во главе Карлуков стоит Эльтебер; тот же самый титул мы находим также у других племен (уйгуров и Азов), вследствие чего такие племена обозначаются как «народы, имеющие эльтеберов» (ältäbärlig будун¹⁰²), вероятно в противоположность қағанлығ будун. Хан при упоминании своей собственной борьбы против карлуков упоминает о борьбе против этого племени во время правления его дяди. Победа над карлуками в 715-м году была одержана у горы (или у источника) Тамаг (по разъяснению Радловым текста «Тамгыдук»); в сражении принимали участие как Могилян, так и Кюль-Тегин. По китайским известиям Мо-чжо часто предпринимал походы против карлуков, причем китайское правительство оказывало последним помощь.

6. Война с киргизами, хронологически ближе не определенная; китайцы не сообщают нам ничего об этой войне. Один киргизский князь, Барс-бэг, получил от Мо-чжо титул хана; сестра Могиляня была дана ему в супруги. Но из-за своей «ошибки» он погиб; его народ стал слугами и служанками. Для того, «чтобы земля и вода не остались без господина», тюрки заняли страну и организовали оставшийся там народ. Статуя хана киргизов занимала позднее первое место в каменном ряду у могилы Мо-чжо; поэтому следует принять, что война с киргизами имела большое значение для тюрков и о ней говорится в наших надписях так кратко только потому, что оба принца не принимали в ней участие.

7. В это самое время сражались также и на востоке. Согласно китайским источникам, Мо-чжо покорил Китаев; наши надписи говорят об этом только, что хан «по ту сторону горного “хребта Кадыркан” поселил и устроил часть своего народа».

8. Мы узнаем очень мало о грабительских походах в Китай, которые в китайских источниках, разумеется, описываются подробно. Согласно надписям, тюрки вели эти грабительские походы, как мы видели, за провинцию Шаньдун; из отдельных сражений упоминается только одна битва в 712 году. В этом году Тюрки под начальством Мо-чжо, Могиляня и Кюль-Тегина разбили китайское войско силой в 50 000 человек, предводитель которого называется Ong-Tutuk. Томсен¹⁰³ читает здесь первый слог китайский Wang (ван-король). В монгольское время также персидские писатели транскрибируют Wang через Ong (اونك). Другое объяснение предлагает г-н Cahun¹⁰⁴: он ставит слово Ong в связь с названием татарского народа (انكوت), который жил в XIII веке в непосредственной близости к китайской стене. Самая стена называлась у монголов Ongu¹⁰⁵ (انكو), следовательно форма Ongut образована от Ongu, а не от Ong, что, разумеется, говорит против взгляда Cahun'a. Слово Tutuk по мнению Томсена – это, по крайней мере здесь, китайский титул Tu-tu, который имели пограничные коменданты также и тюркского происхождения. Мы не знаем, образован ли этот титул от китайского корня или же мы имеем только тюркское слово, происходящее от глагола тутмак («держат, владеть»). Слово Tutuk часто встречается в наших надписях и

⁹⁹ Ср. Томсен стр. 71.

¹⁰⁰ Bibl. Geogr. Arab. VI, 12.

¹⁰¹ X 40.

¹⁰² X 38. Оба места допускают, несмотря на сомнение, выраженное Томсеном (стр. 182) только одно толкование. Если бы эти слова обозначали «что-то вроде данника или союзника», то едва ли могла идти речь о «младшем брате Эльтебера карлуков».

¹⁰³ P. 197.

* Эта сноска в рукописи Бартольда пропущена.

¹⁰⁴ Turcs et Mongols стр. 90.

¹⁰⁵ Рашид-эд-дин (Сборник летописей, перев. И.Н.Березина I. 114): перс. текст: (Петербург, 1861) стр. 146.

в мусульманских источниках¹⁰⁶. Даже если оба титула первоначально ничего общего не имели между собой, должно было возникнуть народно-этимологическое сближение слов Tu-tu и Tutuk. Поход китайских пограничных комендантов против тюрков, по-видимому, связан с теми сражениями, которые хан должен был выдержать на западе в это время, так как в этом самом 712 году, как мы видели, происходили сражения в стране Согдаков. Господин Паркер хочет отождествить Ong-Tutuk'a с китайским генералом Wang-tsan, который, однако, выступает только в 720 году. Правда, события, описанные в китайских источниках под 720 годом, имеют большое сходство с теми, о которых говорится здесь: Wang-tsan взбунтовал несколько народов (между прочим Басмыл) в Восточном Туркестане против тюрков; последние, однако, сумели победить порознь как своих западных противников, так и китайскую армию. Подобные события должны были, впрочем, иметь место довольно часто; мы видели, что также в борьбе тюрков с карлуками китайское правительство вмешивалось в пользу последних.

Подробнее излагаются события, которые наступили в год смерти Мо-чжо (716) и на короткое время привели к значительному ослаблению империи тюрков. Согласно китайским источникам Мо-чжо в старости обращался очень жестоко со своими подданными и поэтому значительная часть его племен переселилась в Китай. В это время Хан пошел на север против мятежных «9 племен» (Тогуз-огуз); у Толы он победил племя Ра-уе-ку (Байырку надписей), однако на обратном пути люди из того же племени на него напали и его убили; убийцы привезли его голову в Китай. После смерти хана возникли беспорядки; во главе восставших стоял племянник умершего Кюль-Тегина, который посадил на трон своего брата Могилян: сын Мо-чжо и все его ближайшие приверженцы были убиты, за исключением старого Тон'-юкука – тестя Могиляна.

В надписях народ Огузов подвергается упрекам за свое тяжелое преступление против своего хана и своего «свободного, хорошего общества племен». «Откуда пришла к тебе охота к сражениям и рассыпала тебя? Откуда пришла к тебе радость оружия и увлекла тебя?»¹⁰⁷ Ты народ святой горы Ütücken вышел, частью ты вышел на восток, частью ты вышел на запад и все доброе, что ты нашел в тех странах, куда ты пошел, было следующее: твоя кровь текла, как вода, твои кости накопились, как горы; твои сильные сыны стали слугами, твои чистые дочери стали служанками. Из-за твоего неразумения, из-за твоего плохого качества умер мой дядя хан».

Смерть хана здесь объясняется, таким образом, неблагодарностью, неразумением и плохим качеством народа. Другое, сильно испорченное место надписи¹⁰⁸ Томсен понимает в таком смысле¹⁰⁹, что Составитель здесь признает вину хана и рассматривает его несчастье не как следствие неблагодарности его народа, а как справедливое наказание неба. Ясно только, что составитель здесь говорит о проступках хана и о несчастном походе огузов в Китай; вскоре после этого хан говорит о своем собственном вступлении на трон. Однако хан попал бы в слишком большое противоречие сам с собою, если бы он представлял своего дядю как грешника, «оставленного всеми божескими силами». Если здесь в самом деле идет речь, как принимает Радлов, о проступках хана и «возвышенного временной властью», то здесь может подразумеваться самое большее сын Мо-чжо, а не он сам.

¹⁰⁶ Ср. Гардизи в моем Отчете стр. 83, 85, 106, 108. Также в التواريخ مجمل (Список Парижск. Библ). Князь кимаков носит титул Tutuk.

* Сноска (Список Парижск. Библ) в печатном издании дополнена: Ancien Fonds Persan 62 f. 273.

¹⁰⁷ К 23–24 X 19–20 по новейшему переводу Радлова; другой перевод у Томсена. Слова жараклыз и сөнүглүг могут во всяком случае быть переведены существительными, даже если форма на лыз и лиг, как принимает Томсен, употребляется только для прилагательных. Томсен признает сам, что абстрактные прилагательные употребляются в надписях как абстрактные существительные.

¹⁰⁸ X 35.

¹⁰⁹ Стр. 181.

О важном решении народа покинуть родные горы и выехать в Китай хан говорит подробнее в надписи¹¹⁰, которую Томсен понимает как предисловие к остальному тексту. Преимущества для тех, кто остались на родине, описаны здесь очень живо и с большой силой убеждения. Родиной народа и местом правительства хана считается горный хребет Ütüken. Радлов¹¹¹ того мнения, что под этим названием понимается «целая горная область на север от истоков Орхона до озера Косогол». У Рашид-эд-дина один из четырех источников Орхона имеет название اوتیکان; это слово приводят также Томсен¹¹² и Радлов вместе с Ütüken надписей. Может быть этим названием обозначалась горная цепь у верхнего Орхона. Томсен отождествляет Ütüken также с горой Tu-kin, столицей хана в VI-м столетии. В более позднее время мы находим в китайских источниках названия горных хребтов U-te-kien и Yu-tu-kün; согласно мнению Parker'а высказанному в книге Томсена¹¹³, мы имеем здесь две горные цепи: одну, находившуюся поблизости к Орхону; другую к северу от Коку-норе, таким образом, к югу от большой пустыни. Местность между горами U-te-kien и рекою Гунь (Орхон) называлась также позднее как более узкая родина народа тюрков¹¹⁴. Горный хребет, о котором он говорит, находился, во всяком случае, на севере, а не на юге. В глазах хана горы Ütüken являются единственными горами, где общество племен может держаться вместе. Оттуда хан принимает далекие военные походы: на восток до провинции Шаньдун почти до моря и на юг до Токуз Эрсен, почти до Тибета, на запад до Железных Ворот, на север до страны Yer-Bajurku. Из этих названий совершенно неизвестно только название народа Токуз Эрсен, которое в других местах не встречается, также и в наших надписях.

Эти разбойничьи походы доставляли народу все необходимое; в конце концов, можно не только посредством разбойничьих походов, но и посредством мирной торговли с культурными народами, именно с китайцами, приобрести драгоценные товары. Торговля с Китаем образует, однако, значительную опасность для силы кочевого народа; драгоценные товары китайцев заманивают сынов гор и степей на открытые равнины к китайской границе, они теряют свою самостоятельность и в случае восстания уничтожаются китайскими войсками. Поэтому хан предостерегает свой народ, чтобы он не позволил себя сбить с пути «сладкими словами и изнеживающими товарами» китайцев. К сожалению, в этом важном месте несколько слов неясны, так что мы не можем привести предостережение хана дословно; смысл, однако, можно установить довольно точно. Китайцы доставляют тюркскому народу золото, серебро, крепкие напитки и шелк в большом количестве; этим они приманивают отдаленные народы; племена, которые поселяются близко к китайской границе, подпадают под влияние изнеживающей цивилизации. «Хорошие, мудрые люди и хорошие герои» остаются, разумеется, стойкими; но большая народная масса не может устоять перед искушением и не слушается мудрого предостережения: «Тюркский народ, это твоя смерть»¹¹⁵: «если ты, так как на юге нет темного горного хребта¹¹⁶, захочешь поселиться на равнине, то это твоя смерть». Более сильное влияние имеют слова тех, которые возбуждают жадность народа: «Далеко живущие дают плохие товары, близко живущие дают

¹¹⁰ Ка Хь

¹¹¹ Стр. 88. Древнетюркские надписи. Стр. 211 и 432.

¹¹² Стр. 152.

¹¹³ Стр. 196–197.

¹¹⁴ Ср. Иакинф. I. 383. Parker. A Thousand Years. Стр. 269.

¹¹⁵ Для ölmek Томсен читает (стр. 117) здесь и на некоторых других местах ylämek (разделяться) ср. стр. 38 (Bang, Über die Köktürkische Inschrift auf der Südseite des Kül Tegin-Denkmal. Leipzig 1896 стр. 12 ylmek. Введение такого глагола кажется мне по меньшей мере излишним. Как противоречие к äl тутмак по Томсену (I SS II №6) употребляется слово ölmek; более, чем невероятно, что на другом месте тот же самый буквенный комплекс, в противоположность к этому самому слову должен читаться иначе.

¹¹⁶ По Томсену Радлов: «с грустью горного леса» вниз; ср. возражение Томсена (стр. 169). Bang'а (стр. 12) tūgäl tūn для «Север» кажется нам невозможным, так как горная цепь, как известно, была расположена к северу, а равнины к югу от резиденции хана.

хорошие товары». Таким убеждениям «непонимающие люди» уделяют, разумеется, больше внимания, чем словам хана, который взывает к национальному чувству и патриотизму народа. «Если ты, тюркский народ, уйдешь в ту местность, то ты подвергаешься опасности погибнуть. Но если ты, оставаясь в стране Ütüken, будешь высылать караваны, если ты останешься жить в долине Ütüken, где нет никаких драгоценностей, но и никаких забот, то ты навеки сохранишь общество племен»¹¹⁷. Это предостережение не было услышано; большая часть народа отправилась в Китай; как мы видели, им пришлось на чужбине довольно плохо.

Это замечательное место показывает нам, насколько правильно хан или его советники могли оценить политические отношения. Богатства оседлого населения всегда представляли и в Китае, как в иранском и греческом мире, большое искушение для кочевых народов Монголии, Туркестана и Восточной Европы. Если бы хан, как гунны, тюрки VI века и в позднейшее время монголы, имел дело со слабым Правительством, то он, естественно, легко решился бы оставить свою бедную родину для богатых полей Китая и полностью подчинить своей власти страну или по крайней мере ее северную часть. Однако положение дел было совсем другое. Власть династии Тан не была еще сокрушена; Тюркское государство, несмотря на свое замечательное пространство, не было равно великим кочевым империям более ранних и более поздних времен. Благодаря своим военным доблестям и недоступности своей родины тюркский народ не только мог сохранить свою самостоятельность, но и безнаказанно обогащался за счет сильных соседей; но если бы этот народ отказался от своих преимуществ и поселился южнее великой пустыни поблизости к китайской границе, то он не мог устоять ни перед влиянием китайской цивилизации, ни перед могуществом китайского правительства. Насколько хорошо все это понимали тюркские «мудрые люди», это подтверждают и сами китайцы. Могильянь хотел построить в своей стране два храма в честь Будды и Лао-Цзе; старый Тон-юкук доказал ему, что эти учения лишают народ его воинственности, его духа и поэтому имели бы самые губительные результаты: весь тюркский народ по своей численности, говорил он, не равняется и сотой доли населения Китая и обязан своим перевесом только своей воинской доблестью¹¹⁸.

О сражениях с приверженцами своего двоюродного брата и смерти последнего хан не упоминает (если мы не захотели бы истолковать в этом смысле испорченное место X35). Хан объявляет себя избранным неба; в надписи он имеет титул «равный небу, возникший через эманацию неба тюркский мудрец хан». Как некогда небо, даритель государств, возвысило его родителей, чтобы не сгнули название и слава народа тюрков, так теперь небо также избрало их сына для той же самой цели. Как тогда, так и теперь была угроза существованию государства. Народ, ослабленный и деморализованный своим несчастьем, не имел ни питания, ни одежды; остатки толп, переселившихся в Китай, возвратились назад, на родину «голые, пешие». С помощью своего брата и обоих шадов¹¹⁹ хану удалось восстановить благосостояние народа. Ночью он не спал,

¹¹⁷ Причастное соединение, предложенное Радловым в его новейшем переводе («так как в состоянии держать вместе вечные племена, которые живут в горном лесу Ütüken, который не имеет никаких (причиняющим) заботы товаров, посылаемых с караваном» кажется нам невероятным. Противоположность между барсар и олурсар, между ūlmāk и āl тутмак при этом переводе достаточно хорошо устанавливается. Причастие на сар обозначает, по мнению Радлова, случайное состояние подлежащего; едва ли можно это значение применить и к выражению «товары, которые пересылают с караванами» (очевидно постоянное свойство этих товаров). Радлов считает неверным, чтобы «хан мог обозначать Тюрков как народ, занимающийся торговлей или “говорил об отсылании караванов с данью (к китайцам), как о занятии желательном (так!) для тюрков”». Мы, однако, знаем, что китайские товары всегда отвозились тюрками от границы и никогда не доставлялись китайскими купцами в Монголию. Караваны могли таким образом быть посылаемы не только с данью, но также и за данью.

¹¹⁸ Так по русскому переводу Иакинф. Стр. 332–333 и по Parker. A Thousand Years стр. 222 несколько иначе по приведенному у Томсена французскому переводу Жюльена.

¹¹⁹ По Радлову: «с моим братом, так как мы оба были шады». Так как хан после смерти своего брата обращается особенно к «обоим шадам», то также и здесь, вероятно, имеются ввиду два других лица, а не оба брата.

днем он не отдыхал; он должен был предпринять двадцать два военных похода во все местности, чтобы теперь привести к жизни умирающий народ, сделать голый народ одетым, бедный народ – богатым, немногочисленный народ – многочисленным, и все неприятели подчинились власти хана.

Китайские известия, а также ход событий по самим надписям показывают нам, однако, что хан, по крайней мере первое время, должен был бороться не за благо своего народа, а за свой собственный трон. На западе Тюргеши объявили себя независимыми под властью их собственного хана; на востоке еще в течение нескольких лет невозможно было добиться мира с Китаем. Толпы, эмигрировавшие в Китай, вскоре возвратились к своему хану: доведенные до отчаяния притеснениями китайских чиновников, тюрки покинули страну, находившуюся на юге от великой пустыни и направились обратно на старую родину. Однако уже в 718 году часть народа, как мы узнаем из надписей, предприняли новую попытку эмиграции в Китай; также и Огузы, жившие на севере, не хотели подчиниться власти хана, и хан должен был довольно долгое время обороняться одновременно на юге от китайцев и на севере от своих собственных соплеменников.

Под 716-м годом упоминается поход против китайцев, в котором принимали участие оба: Могилян и Кюль-Тегин. Войско силой в 80000 под начальством Tschatscha-Sengün было побеждено тюрками. Китайские источники не упоминают об этом сражении; по-видимому, именно эти войска и в самом деле проиграли два сражения против тюрков, но эти сражения передвигаются на 706 и 707 годы. В том же самом году народ Jer-Bajugku под начальством Улуг-Эркина¹²⁰ был побежден у озера Türgi-Yaragun. Из надписей невозможно видеть, произошло ли то сражение во время правления дяди или племянника; во всяком случае, это сражение произошло позднее, чем поход в Китай. Какое море здесь имеется в виду, это мы не можем определить; также мы ничего не знаем о том, принимало ли названное здесь лицо (Улуг-Эркин) какое-либо участие в убийстве Мо-чжо.

В это же самое время (по чтению Томсена – 717) имело место бегство Огузов в Китай; с этим событием сам хан связывает свое собственное вступление на трон. В том же самом году был предпринят также поход на север, вверх по Селенге; дома и постройки неверноподданных Огузов были разрушены. В той же самой местности хан встретил, по-видимому, народ уйгуров, которыми тогда управлял Эльтебер. Добыча этого военного похода была, по-видимому, довольно значительная. Хан говорит, что тюркский народ был тогда голодным, и что он, хан, его опять поднял с помощью добытых на войне стад скота.

В 718 году мы видим хана вновь в борьбе с ушедшими в Китай Огузами и с двумя «народами, управляемыми Эльтеберами»¹²¹. После этого (текст здесь имеет пробелы) надписи говорят о походе против народа Татабы, который тогда подчинялся китайцам; временно хан посылает одного полководца (Тудук-Ямтар) на юг (вероятно на юго-запад) против карлуков. Вскоре после этого мы находим хана в борьбе с китайским войском; в первый день была разбита китайская конница – силою в 17 000 человек, во второй день уничтожил также пехоту. По-видимому, здесь идет речь о вышеупомянутой коалиции против тюрков; китайцы переносят время этой коалиции к 720 году и называют вместо Карлуков народ Басмыл.

После этих сражений было вновь восстановлено могущество тюркской империи, как она существовала при Мо-чжо. Мир с Китаем был заключен в 721 году. Китайский император объявил хана своим сыном и обещал ему руку принцессы – обещание, которое китайское правительство

¹²⁰ Без сомнения, в этих словах мы имеем титул, а не название народа. Слово Erkin как составная часть титула встречается также в наших надписях Kül-Erkin Ха 14 у Томсена стр. 131 irkiz. Тот же самый титул мы находим также у Рашид-эд-дина (Кудатку-Билик. Введение стр. XXVI. Составитель مجمل (Парижская Рукопись Ancien Fonds Persan 62 ф. 273) знает один такой خيلش ارکن, т.е. кылыч-әркін.

¹²¹ К стр. 30. По Радлову «Народ двух Эльтеберов». Грамматически оба перевода одинаково возможны.

не выполнило до смерти Могилян. Когда тибетцы предложили хану союз против Китая, хан сообщил об этом плане императору, вследствие чего дружба с Китаем стала еще тесней; торговля с Китаем, выгодная для кочевников, вновь поднялась. К этому месту относится, вероятно, как принимает также Томсен¹²², место Xb 11, где хан перечисляет драгоценные товары, которые он доставил своему народу. Очень показательным является также участие, принятое китайцами в погребальных торжествах в честь Кюль-Тегина и позднее самого хана. На короткое время эти отношения были, вероятно, омрачены сражениями в Манчжурии. Наши надписи рассказывают о таких сражениях в 722, 723 и 724 годах, в последнем из этих годов хан победил в Манчжурии армию из 40000 человек под предводительством Kug Sengün, статуя этого полководца была поставлена как Балбал, у могилы старшего сына хана, умершего раньше отца. Несмотря на китайское имя, здесь, вероятно, имеется в виду князь Кытаев. Китайские источники рассказывают о подобной войне в стране Кытаев в 732 году. Заключение мира с Китаем не возвратило хану мира с его собственным народом. Могущество государства было восстановлено; попытки эмиграции в Китай не повторились; согласно китайским источникам¹²³, мы должны были бы признать, что в Тюркской Империи все обстояло хорошо благодаря мудрости седого Тон-юкука, милостивому характеру самого хана и стратегическому таланту его младшего брата. Только из наших надписей мы узнаем, что в это самое время хану приходилось выдерживать тяжелые сражения со своими непокорными подданными и эти сражения скоро привели самого хана на край гибели. В течение этого года было пять сражений; из описания этих сражений мы узнаем тот важный факт, что в Монголии уже в то время были укрепленные места. Как раз первая битва состоялась у города Togu, недалеко от реки Тола. После этого сражались у Кошгалака против Огузов (по чтению Томсена против племени Ediz), в третий раз около Andargu¹²⁴. Все сражения, как сказано, закончились благоприятно для хана и его брата; во втором сражении сам хан, по-видимому, не принимал участия, так как в его надгробной надписи речь идет только о четырех сражениях, происшедших в этом году. Менее счастливым было четвертое (для хана третье) столкновение у источника реки или у вершины горы Чуш. По понятным причинам рассказ становится здесь очень неясным; текст также различно разъясняется переводчиками. Можно разобрать только, что «нога тюркского народа устала, и он вскоре после этого должен был стать трусливым», и что только мудрые мероприятия хана и его народа спасли войско от гибели. Это не совсем ясное место мы могли бы понимать в том смысле, что остатки рассеянного войска в полном беспорядке¹²⁵ собрались вокруг хана, что последнему удалось восстановить порядок, и что таким образом пробудились одновременно к новой жизни многие, которые уже были близки к смерти. В этом тяжелом положении хан нарушил предписание религии и напал на своих врагов во время тризны, устроенной в честь Tonga-Tegin, Альпагу или Jypragut'a племени Tongra. Tongra это по Томсену¹²⁶ Тунло китайцев, которые жили между Орхоном и Толой. Слово Альпагу мы хотели бы, вопреки мнению Томсена, все-таки связывать с татарским и монгольским Альпагут (Альпаут, Альпагыт), что по Радлову значит «дворянин, владелец имения, помещик»¹²⁷.

Этот набег, вероятно, доставил тюркам большую добычу и существенно содействовал снабжению армии. Около Ergenti или (по другому чтению) около Ergenti-Kadaz, состоялось пятое столкновение, в котором хан и его брат одержали победу. После этого оба брата заняли зимние квартиры в крепости Magu (или Amgu). Весною здесь произошло самое большое несчастье, какое

¹²² Стр. 186.

¹²³ Иакинф. I. 335. Parker A Thousand Years стр. 225.

¹²⁴ Так по X 30; в Kb 6 называется другое имя; к несчастью сохранились не все буквы.

¹²⁵ По-видимому, таков смысл слов «оза јаја» (X 31). По Радлову «Тогда я пустил войско, которое, приходя сюда, распространилось и стало (по нашим) флангам». Картина, заключающаяся в этих словах, нам неясна.

¹²⁶ Стр. 163.

¹²⁷ Березин (Рашид-эд-дин I. 259) считает слово Альпагут множественным числом от Albagun («подданный»).

может произойти с кочевым народом – гололедица и, как ее последствие, большой падеж скота. Хан мог летом продвигаться вперед только с половиной своего войска вероятно потому, что остальные лишились лошадей. Неприятелями использовался этот удобный случай, чтобы напасть на «орду», укрепленный лагерь хана. Еще своевременно хан послал отряд войска под предводительством своего брата для помощи осажденным. Благодаря храбрости Кюль-Тегина неприятельское нападение было отражено, и женские члены правящей династии были спасены от позора и плена.

Радлов¹²⁸ и Томсен¹²⁹ относят эти события к 730 и 731 годам и принимают, что Кюль-Тегин нашел свою смерть в битве за «орду». Однако, невозможно привести доказательства этого ни из наших надписей, ни из китайских источников. Правда, на надгробной надписи Кюль-Тегина слова: «мой брат Кюль-Тегин отделился» следуют непосредственно за описанием сражения за «орду»; но мы не видим нигде указания на то, что он был убит именно в этом сражении. В обоих надписях при перечислении деяний умершего хронологический порядок соблюдается вообще не всегда строго. Надпись в честь Кюль-Тегина очень хорошо могла заканчиваться самым блестящим деянием этого героя, а не его (по времени) последним сражением. Если бы смерть Кюль-Тегина последовала в борьбе с непокорными тюркскими племенами, то это сражение едва ли осталось бы скрытым от китайских источников. Во второй надписи об этих сражениях рассказывается на том месте, где хан говорит об отношениях, наступивших после смерти его дяди; возможно, что они относятся к событиям этого самого времени, такого тяжелого для тюрков и их династии. После сражения за «орду» упоминается еще одна двойная битва у Агу, в которой хан победил враждебных огузов и их союзников Тогуз-Татар («девять татар»). После этой победы господство хана над народом огузов было окончательно закреплено.

Мы видели, что после смерти Мо-чжо западные тюрки опять стали независимыми от нашей династии. Волна против них была предпринята только в 720-м году, вероятно после окончания войны с Китаем. Ранее в беспокойные времена упоминается только один поход против народа *Yzgil*. Местожительство этого народа не обозначается, но так как о войне с Изгиль рассказано на том же месте, где о войне с западными народами, мы должны принять, что также этот народ жил на запад от родины наших тюрков. Томсен¹³⁰ ставит Изгиль в связь с уйгурским племенем Ишкуль (ایشکل), упоминаемым у Рашид-эд-дина. О сражениях на западе китайцы также не дают известий и таким образом для этих событий наши надписи являются единственным источником.

В 720-м году хан пошел в поход (по-видимому без своего брата) против объединенных народов Чик и Киргизов и победил их у *Örgen*, по ту сторону реки Кем (Енисей). Под Чик можно понимать племя тюрков, которое китайцы называют Сы-ге¹³¹ или (по мнению Паркера¹³²) народ Сих, союзников *Basmyl*¹³³.

В следующем году оба брата перешли горный хребет *Kögmen* (Тангну Ола), где снег достигал высоты коня, и напали на киргизов; в горах Сунга (вероятно одна из горных цепей системы Алтая) был побежден и этот народ и их хан убит. Еще в этом самом году тюрки перешли через «Золотой горный хребет» (Большой Алтай) и через верхний Иртыш и проникли в область Тюргешей. У Больчу они встретили войско Тюргешей, которое (по переводу Томсена) подошло «как огонь

¹²⁸ *Alttürkische Inschriften* стр. 424.

¹²⁹ Стр. 164, 180.

¹³⁰ Стр. 160.

¹³¹ Иакинф 1.441.

¹³² В одной, насколько нам известно, еще не напечатанной рецензии на книгу Томсена, которую г-н д-р Радлов получил в корректурном оттиске.

¹³³ Как Томсен стр. 109. Согласно Радлову (*Neue Folge* стр. 139) «браня разбоем их вражеские нападения». Перевод Томсена кажется нам грамматически более правильным: то же самое выражение относительно снега встречается также у Гардизи (см. мой Отчет стр. 84, 107, برف بالا نیزه).

После смерти Кюль-Тегина у тюркского двора появились со всех сторон посланные, чтобы выразить соболезнование. Упоминаются послы китайского императора, правителя Тибета (с тибетским титулом *Völen*), Кытаев и Татабы (от обоих народов вместе один посол с китайским титулом); также оба другие тюркские ханы, хан Тюргешей и хан Киргизов послали своих представителей. При этом случае упоминаются еще некоторые другие народы, «живущие на Западе на заход солнца»; к сожалению чтение соответствующих названий народов в высшей степени сомнительно. Томсен читает «соџд бәрчәкәр букарак улыс будундо*» и переводит «Согды, Персы и Букурокулыс»; в примечаниях слово улыс ставится в связь с известным улус (народ). Чтение букарек Томсен обозначает, как в общем надежное; по его мнению здесь может быть только о жителях города Бухары. Радлов читает үч кырк улус (или Кар Кулус) и переводит: «от сорока трех племен пришли приносители даров» (соџад бәрәчиләр). Нам кажется невозможным, чтобы город Бухара в 731 году, когда он находился уже в полной зависимости от арабов, мог посылать послов в Монголию. Еще более невозможным является посольство от персов. Персидская Империя, которая называется китайцами Бо-ло-сы, уже давно не существовала. Также слово улус употребляется, насколько нам известно, только говоря о кочевниках, и никогда об оседлых народах. С другой стороны в пользу возможности формы бәрәчиләр «приноситель» невозможно привести никаких грамматических оснований¹⁴³. Вероятно разделенный здесь на три слова комплекс букв соџд брчлр (или брчкр) букркулс (или үчкркулс) обозначает несколько названий народов. Согд – это, вероятно, название одного города в области Ташкента, который китайцы называют «Су-ду». Слова брчкр и «кулс», вероятно, передают названия тюркских племен, называемых у китайцев¹⁴⁴ Басайгань и Хэлоши.

То место¹⁴⁵, где описываются поминки, устроенные в честь самого хана в 735 году, к сожалению, испорчено, так что мы здесь не находим никаких новых названий народов; мы, таким образом, не знаем, посылали ли западные народы своих представителей также и на эти похороны и извещали о своей верности нового хана¹⁴⁶ или же они по старому обыкновению использовали смерть хана для восстания¹⁴⁷.

* В рукописи: будундо.

¹⁴³ Ср. Neue Folge. Стр. 97.

¹⁴⁴ Иакинф I. 360. Parker A Thousand Years. Стр. 240.

¹⁴⁵ Иакинф I. 355–356.

¹⁴⁶ Хь 10–11.

¹⁴⁷ Наша работа была уже отпечатана, когда мы могли ознакомиться со статьей г-на Аристова «Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения о их численности», помещенной в журнале «Новая старина» за 1896 год, написанная с большим знанием дела. Составитель говорит между прочим также и о древнетюркских надписях, к сожалению только очень кратко. О местоположении «Железных ворот» (ср. выше стр. 3), автор (стр. 301) пришел независимо от нас к такому же мнению, как мы.

* Здесь Бартольд неверно указал название журнала; правильно – «Живая старина».

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВ ИВР РАН – «Архив востоковедов» Института восточных рукописей РАН
АН СССР – Академия наук СССР
ВДИ – Вестник древней истории. М.
ГЭ – Государственный Эрмитаж
ЗВОРАО – Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. СПб.
ИВР РАН – Институт восточных рукописей РАН
ИзвАН – Известия Императорской Академии наук. СПб.
ИИРГО – Известия Императорского Русского географического общества. СПб.
ЛОИВ АН СССР – Ленинградское отделение Института востоковедения Академии наук СССР
МАЭ – Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера)
МИД РФ – Министерство иностранных дел Российской Федерации
НАН РК – Национальная академия наук Республики Казахстан
РАН – Российская академия наук
РАО – (Императорское) Русское археологическое общество
РГО – (Императорское) Русское географическое общество
РКСА – Русский Комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях
РТЭ – Русские туркестанские экспедиции
СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук
СПбФ ИИЕТ – Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
ЭСБЕ – Энциклопедический словарь Брокгауза и Евфрона. СПб., 1890–1907

БИБЛИОГРАФИЯ

- Акрамова 1969 – *Акрамова Х.Ф.* Жизнь и научная деятельность члена-корреспондента АН СССР Михаила Степановича Андреева. Душанбе, 1969.
- Александрова 2012 – *Сюань-цзан.* Записки о Западных странах [эпохи] / Великой Тан / Введение, пер. с китайского и коммент. Н.В. Александровой». М., 2012.
- Археологические известия 1897 – Археологические известия и заметки / Московское археологическое общество. 1897. Т. 5. С. 92–93.
- Бартольд 1963а – *Бартольд В.В.* История культурной жизни Туркестана // *Бартольд В.В.* Сочинения. Том 9. Часть 1. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы / Изд. подг. В.А. Ромодин, Б.А. Ставиский, отв. ред. Б.Г. Гафуров. М., 1963. С. 169–433.
- Бартольд 1963б – *Бартольд В.В.* История Туркестана // *Бартольд В.В.* Сочинения. Том 9. Часть 1. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы / Изд. подг. В.А. Ромодин, Б.А. Ставиский, отв. ред. Б.Г. Гафуров. М., 1963. С. 109–166.
- Бартольд 1963в – Очерк истории туркменского народа // *Бартольд В.В.* Сочинения. Том 9. Часть 1. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы / Изд. подг. В.А. Ромодин, Б.А. Ставиский, отв. ред. Б.Г. Гафуров. М., 1963. С. 547–623.
- Бартольд 1963г – Туркестан в эпоху монгольского нашествия // *Бартольд В.В.* Сочинения. Том 1. Туркестан в эпоху монгольского нашествия / Изд. подг. И.П. Петрушевский, отв. ред. Ю.Э. Брегель. М., 1963. С. 45–597.
- Бартольд 1968а – *Бартольд В.В.* Гуззы // *Бартольд В.В.* Сочинения. Том 5. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов / Изд. подг. С.Г. Кляшторный, отв. ред. А.Н. Кононов. М., 1968. С. 524–527.
- Бартольд 1968б – *Бартольд В.В.* Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // *Бартольд В.В.* Сочинения. Том 5. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов / Изд. подг. С.Г. Кляшторный, отв. ред. А.Н. Кононов. М., 1968. С. 19–195.
- Бартольд 1968в – *Бартольд В.В.* Древнетюркские надписи и арабские источники // *Бартольд В.В.* Сочинения. Том 5. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов / Изд. подг. С.Г. Кляшторный, отв. ред. А.Н. Кононов. М., 1968. С. 284–311.
- Бартольд 1968г – *Бартольд В.В.* История турецко-монгольских народов // *Бартольд В.В.* Сочинения. Том 5. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов / Изд. подг. С.Г. Кляшторный, отв. ред. А.Н. Кононов. М., 1968. С. 195–229.
- Бартольд 1968д – *Бартольд В.В.* Новые исследования об орхонских надписях // *Бартольд В.В.* Сочинения. Том 5. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов / Изд. подг. С.Г. Кляшторный, отв. ред. А.Н. Кононов. М., 1968. С. 312–328.
- Бартольд 1968е – *Бартольд В.В.* Обзор истории тюркских народов // *Бартольд В.В.* Сочинения. Том 5. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов / Изд. подг. С.Г. Кляшторный, отв. ред. А.Н. Кононов. М., 1968. С. 425–437.

Библиография

- Бартольд 1968ж – *Бартольд В.В.* Образование империи Чингиз-хана (пробная лекция, читанная в СПб. унив. 8 апреля 1896 г.) // *Бартольд В.В.* Сочинения. Том 5. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов / Изд. подг. С.Г. Кляшторный, отв. ред. А.Н. Кононов. М., 1968. С. 253–265.
- Бартольд 1968з – *Бартольд В.В.* Ответ Г.Е. Грумм-Гржимайло // *Бартольд В.В.* Сочинения. Том 5. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов / Изд. подг. С.Г. Кляшторный, отв. ред. А.Н. Кононов. М., 1968. С. 329–341.
- Бартольд 1968и – *Бартольд В.В.* [Рец.:] / Г.Е. Грумм-Гржимайло, Историческое прошлое Бэй-шаня в связи с историей Средней Азии // *Бартольд В.В.* Сочинения. Том 5. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов / Изд. подг. С.Г. Кляшторный, отв. ред. А.Н. Кононов. М., 1968. С. 280–283.
- Бартольд 1968к – *Бартольд В.В.* [Рец. на] / Н.А. Аристов, Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // *Бартольд В.В.* Сочинения. Том 5. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов / Изд. подг. С.Г. Кляшторный, отв. ред. А.Н. Кононов. М., 1968. С. 266–279.
- Бартольд 1968л – *Бартольд В.В.* [Рец. на] / E. Chavannes, Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux. Recueillis et commentés par –. Avec une carte // *Бартольд В.В.* Сочинения. Том 5. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов / Изд. подг. С.Г. Кляшторный, отв. ред. А.Н. Кононов. М., 1968. С. 342–362.
- Бартольд 1968м – *Бартольд В.В.* [Рец.:] / Léon Cahun, Introduction à l'histoire de l'Asie. Turcs et Mongols des origines à 1405. Paris, 1896 // *Бартольд В.В.* Сочинения. Том 5. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов / Изд. подг. С.Г. Кляшторный, отв. ред. А.Н. Кононов. М., 1968. С. 238–252.
- Бартольд 1968н – *Бартольд В.В.* Связь общественного быта с хозяйственным укладом // *Бартольд В.В.* Сочинения. Том 5. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов / Изд. подг. С.Г. Кляшторный, отв. ред. А.Н. Кононов. М., 1968. С. 468–472.
- Бартольд 1968о – *Бартольд В.В.* Современное состояние и ближайшие задачи изучения истории турецких народностей // *Бартольд В.В.* Сочинения. Том 5. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов / Изд. подг. С.Г. Кляшторный, отв. ред. А.Н. Кононов. М., 1968. С. 454–465.
- Бартольд 1968п – *Бартольд В.В.* Тюрки (историко-этнографический обзор) // *Бартольд В.В.* Сочинения. Том 5. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов / Изд. подг. С.Г. Кляшторный, отв. ред. А.Н. Кононов. М., 1968. С. 576–595.
- Бартольд 1966 – К вопросу о погребальных обрядах у турков и монголов // *Бартольд В.В.* Сочинения. Том 4. Работы по археологии, нумизматике, эпиграфике и этнографии / Изд. подг. В.М. Массон, отв. ред. М.Е. Массон. М., 1966. С. 377–396.
- Бартольд 1977а – *Бартольд В.В.* Изучение Востока – главнейшая задача Академии // *Бартольд В.В.* Сочинения. Том 9. Работы по истории востоковедения / Изд. подг. А.Н. Мандельштам, Н.Н. Туманович, отв. ред. А.Н. Кононов. М., 1977. С. 581–582.
- Бартольд 1977б – *Бартольд В.В.* Памяти В.В. Радлова. 1837–1918 // *Бартольд В.В.* Сочинения. Том 9. Работы по истории востоковедения / Изд. подг. А.Н. Мандельштам, Н.Н. Туманович, отв. ред. А.Н. Кононов. М., 1977. С. 665–688.
- Бартольд 1977в – *Бартольд В.В.* Томсен и история Средней Азии // *Бартольд В.В.* Сочинения. Том 9. Работы по истории востоковедения / Изд. подг. А.Н. Мандельштам, Н.Н. Туманович, отв. ред. А.Н. Кононов. М., 1977. С. 757–764.
- Басаргина 1999 – *Басаргина Е.Ю.* Русский археологический институт в Константинополе: Очерки истории. СПб., 1999.
- Березовский, Бианки 1891 – *Березовский М.М., Бианки В.Л.* Птицы Ганьсуйского путешествия Г.Н. Потанина 1884–1887: Материалы по орнитологии Китая, главным образом южной части провинции Гань-су. СПб., 1891.
- Бонгард-Левин 1989 – *Бонгард-Левин Г.М.* Поэт К.Д. Бальмонт и академик С.Ф. Ольденбург // *Всемирная история и Восток.* М., 1989. С. 257–267.
- Бонгард-Левин 1993 – *Бонгард-Левин Г.М.* Блок и индийская культура // Александр Блок. Новые материалы и исследования. Книга пятая. М., 1993. С. 589–663
- Бонгард-Левин 1994 – *Бонгард-Левин Г.М.* Неизвестное письмо Вяч. Иванова академику С.Ф. Ольденбургу // *Новое литературное обозрение.* 1994. 10. С. 253–256.
- Бонгард-Левин 1999 – *Бонгард-Левин Г.М.* Академик С.Ф. Ольденбург о поэзии Бальмонта // *Восточная Европа в исторической перспективе.* К 80-летию В.Т. Пашуто. М., 1999. С. 35–41.
- Бонгард-Левин 2001 – *Бонгард-Левин Г.М.* Блоковский «Рамзес» // *Новое литературное обозрение.* 2001. 47. 1. С. 227–240.
- Бонгард-Левин 2002 – *Бонгард-Левин Г.М.* Александр Блок и С.Ф. Ольденбург // *Восток – Запад – Россия.* К 70-летию академика В.С. Мясникова. М., 2002. С. 231–250.
- Бонгард-Левин, Воробьева-Десятовская, Темкин 2004 – *Бонгард-Левин Г.М., Воробьева-Десятовская М.И., Темкин Э.Н.* Академик С.Ф. Ольденбург – исследователь древних культур Центральной Азии // *Памятники индийской письменности из Центральной Азии / Изд. текстов, исследование и коммент. Г.М. Бонгард-Левина, М.И. Воробьевой-Десятовской и Э.Н. Темкина.* М., 2004. Вып. 3. С. 14–33.

Библиография

- Борочина 1989 – *Борочина Е.С.* Михаил Степанович Андреев и его путешествие из Индии в Туркестан в 1907 г. // Страны и народы Востока. 1989. Вып. 26. Кн. 3. С. 126–146.
- Бухарин 2013 – *Бухарин М.Д.* «Изнываю в неизвестности...»: Письма М.М. Березовского С.Ф. Ольденбургу из собрания СПФ АРАН (Вступит. статья, публикац. и коммент. М.Д. Бухарина) // Восток–Запад: Историко-литературный альманах 2011–2012 гг. / Под ред. В.С. Мясникова. М.: Наука–Восточная литература, 2013. С. 77–104.
- Бухарин, Тункина 2015 – *Бухарин М.Д., Тункина И.В.* Русские Туркестанские экспедиции в письмах С.М. Дудина к С.Ф. Ольденбургу из собрания Санкт-Петербургского филиала Архива РАН // Восток (Oriens). 2015. № 3. С. 107–128.
- Валиханов 1961–1972 – *Валиханов Ч.Ч.* Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1961–1972 (= М., 1984–1985).
- Валиханов 1985 – *Валиханов Ч.* Собрание сочинений в пяти томах. Том 3. Алма-Ата, 1985.
- Васильев 1982 – *Васильев Д.Д.* По поводу одной гипотезы В.В. Бартольда (Почему в письменных памятниках тюрков домусульманского периода не упоминается духовенство) // Бартольдские чтения. 1982. Год шестой: тез. докл. и сообщ. М., 1982. С. 13–14.
- Веселовский, Клеменц, Ольденбург 1900 – *Веселовский Н.И., Клеменц Д.А., Ольденбург С.Ф.* Записка о снаряжении экспедиции с археологической целью в бассейн Тарима // ЗВРАО. 1900. XIII. 1. С. IX–XVIII.
- Вигасин 2008 – *Вигасин А.А.* Сергей Федорович Ольденбург // *Вигасин А.А.* Изучение Индии в России: (очерки и материалы). М., 2008. С. 205–231.
- Виттенбург 1960 – *Виттенбург П.В.* Жизнь и научная деятельность Э.В. Толля. М.; Л., 1960.
- Воробьева-Десятовская 2008 – *Воробьева-Десятовская М.И.* Экспедиция М.М. Березовского в Кучу // Российские экспедиции в Центральную Азию в конце XIX – начале XX века / И.Ф. Попова (ред.). СПб., 2008. С. 65–74.
- Воробьева-Десятовская 2009 – *Воробьева-Десятовская М.И.* Великие географические открытия русских ученых в Центральной Азии // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2009. Т. 10. Вып. 3. С. 7–22.
- Воробьева-Десятовская 2011 – *Воробьева-Десятовская М.И.* Великие открытия русских учёных в Центральной Азии. СПб., 2011.
- Гаврилов 1912 – *Гаврилов М.* Рисоля сартовских ремесленников. Исследование преданий мусульманских цехов. Ташкент, 1912.
- Губаревич-Радобильский 1912 – *Губаревич-Радобильский Л.Ф.* Материалы для изучения хлопководства. Вып. II. Значение Туркестана в торговле России с сопредельными странами Азии. СПб., 1912.
- Гумилев 1967 – *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. М., 1967.
- Даут 2001 – *Даут Р.* Уйгур мазарлири. Урумчи, 2001.
- Дудин 1916 – *Дудин С.М.* Архитектурные памятники китайского Туркестана: (из путевых записок). Пг., 1916. (отд. отт. из журн.: Архитектурно-художественный еженедельник. 1916. № 6, 10, 12, 19, 22, 28, 31).
- Дудин 1917 – *Дудин С.М.* Техника стенописи и скульптуры в древних буддийских пещерах и храмах Западного Китая. Пг., 1917.
- Дудин 1918 – *Дудин С.М.* Техника стенописи и скульптуры в древних буддийских пещерах и храмах Западного Китая // Сборник Музея Антропологии и Этнографии. 1918. 5. 1. С. 21–92.
- Дуньхуановедение 2012 – *Дуньхуановедение: Перспективы и проблемы второго столетия исследований / И.Ф. Попова (ред.).* СПб., 2012.
- Дьяконова 1947 – *Дьяконова Н.В.* Буддийские памятники Дуньхуана // Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа. 1947. Т. 4. С. 445–470.
- Дьяконова 1995 – *Дьяконова Н.В.* Шикшин. Материалы Первой Русской Туркестанской экспедиции академика С.Ф. Ольденбурга. 1909–1910 гг. М., 1995.
- Ермекбай 2013 – *Ермекбай Ж.А.* Поездка Ч.Ч. Валиханова в Восточный Туркестан: (к 155-летию Кашгарской экспедиции Чокана Чингисовича Валиханова) // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 372. С. 101–105.
- Зайцев 2013 – *Зайцев И.В.* Неизвестная рецензия акад. В.В. Бартольда на книгу Мусы Бигиева «Основы шариата» // Pax Islamica. 2013. 1(10). С. 161–166.
- Записки капитана 1985–1986 – *Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого: Северная и Восточная часть Европы и Азии / Е.А. Савельева, Ю.Н. Беспятых, В.Е. Возгрин (сост.).* М.; Л., 1985–1986.
- Ибн Аль-Мукафф 1986 – *Ибн Аль-Мукафф.* Калила и Димна. М., 1986.
- Иснев 1981 – *Иснев Д.А.* Уйгурское государство Йэйтишар (1864–1867). М., 1981.

Библиография

- Каганович 2013 – *Каганович Б.С.* Сергей Федорович Ольденбург: опыт биографии. СПб., 2-е изд. СПб., 2013.
- Кайдаров 1969 – *Кайдаров А.Т.* Развитие современного уйгурского литературного языка. Т. 1 Уйгурские диалекты и диалектная основа литературного языка. Алма-Ата, 1969.
- Клеменц 1899а – *Клеменц Д.А.* Письмо Д.А. Клеменца из Чугучака // Изв.АН. 1899. 10/1. С. III–VI.
- Клеменц 1899б – *Клеменц Д.А.* Предварительные сведения об археологических результатах Турфанской экспедиции // ЗВОРАО. 1899. XII. С. VI–XIII.
- Клюкин 1932 – *Клюкин И.А.* Новые данные о племени тардуш'ей и толис'ов // Вестник Дальневосточного отделения АН СССР. 1932. № 1–2. С. 91–98.
- Кляшторный 1964 – *Кляшторный С.Г.* Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964.
- Кляшторный 1968 – *Кляшторный С.[Г.]* / Предисловие // *Бартольд В.В.* Сочинения. Том 5. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов / Изд. подг. С.Г. Кляшторный, отв. ред. А.Н. Кононов. М., 1968. С. 5–16.
- Кляшторный 2003 – *Кляшторный С.Г.* История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб., 2003.
- Козьмин 1937 – *Козьмин Н.Н.* Предисловие // *Д'Оссон К.* История монголов от Чингиз-хана до Тамерлана. Том 1. Чингиз-хан / Пер. и предисл. проф. Н.Н. Козьмина. Иркутск, 1937. С. V–XXXX.
- Краузе 1959 – *Краузе К.* Тохарский язык // Тохарские языки / В.В. Иванов (ред.). М., 1959. С. 39–89.
- Крачковский 1944 – *Крачковский И.Ю.* К переизданию трудов В.В. Бартольда // Исторический журнал. 1944. № 1 (125). С. 95–98;
- Крачковский 1958 – *Крачковский И.Ю.* Избранные сочинения. Том. V. М.; Л., 1958. С. 428–434.
- Кузнецов 1973 – *Кузнецов В.С.* Экономическая политика цинского правительства в Синьцзяне. М., 1973.
- Куропаткин 1879 – *Куропаткин А.Н.* Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. СПб., 1879.
- Кызласов 1964 – *Кызласов Л.Р.* О назначении древнетюркских каменных изваяний, изображающих людей // Советская археология. 1964. № 2. С. 27–39.
- Кызласов 1966 – *Кызласов Л.Р.* О значении термина «балбал» древнетюркских надписей // Тюркологический сборник. К шестидесятилетию А.Н. Кононова. М., 1966. С. 206–208.
- Кюннер 1907 – *Кюннер Н.В.* Описание Тибета. Часть первая географическая. Вып. 1. Имя, границы, обзор путешествий. Владивосток, 1907 (Известия Восточного института. Том XXI).
- Лавров 1922 – *Лавров М.И.* Материалы по иконографии и мифологии Востока. Харбин, 1922.
- Ларионова 2015 – *Ларионова Л.Г.* П.П. Шибанов (1864–1935) – деятель отечественной книжной культуры. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2015.
- Литвинский 1987 – *Литвинский Б.А.* Древнее и раннесредневековое архитектурно-строительное дело в Восточном Туркестане (в свете археологических открытий в Средней Азии) // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства. М., 1987. С. 182–223.
- Литвинский 2000 – *Литвинский Б.А.* Архитектура и строительное дело // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Архитектура. Искусство. Костюм. М., 2000. С. 13–218.
- Литвинский, Пичикян 1986 – *Литвинский Б.А., Пичикян И.Р.* Пещерная культовая архитектура Восточного Туркестана // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового Востока. М., 1986. С. 81–125.
- Литвинский, Терентьев-Катанский 1988 – *Литвинский Б.А., Терентьев-Катанский А.П.* История изучения // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Очерк истории. М., 1988. С. 17–82.
- Лунин 1981 – *Лунин Б.В.* Жизнь и деятельность академика В.В. Бартольда: Средняя Азия в отечественном востоковедении. Ташкент, 1981.
- Массальский 1892 – *Массальский В.И.* Хлопковое дело в Средней Азии (Туркестан, Закаспийская область, Бухара, Хива) и его будущее. СПб., 1892.
- Марр 1934 – *Марр Н.Я.* Ани: книжная история города и раскопки на месте городища. Л.; М., 1934.
- Матанцев 1906 – *Матанцев И.* Описание пути от города Урумчи в Чжунгарии, через пустыню Гоби, на серебряный рудник Борджи в Монголии, в связи с заметками о природных богатствах края // ИИРГО. 1906 (1907). XLII. С. 831–848.

Библиография

- Материалы для истории экспедиций 1940 – Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках. Хронологические обзоры и описание архивных материалов / В.Ф. Гнучева (сост.). М.; Л., 1940. (Труды Архива АН СССР. Вып. 4).
- Матусовский 1888 – *Матусовский З.* Географическое обозрение Китайской империи с картою на четырех листах и пятью приложениями в тексте. СПб., 1888.
- Мелиоранский 1894–1897 – *Мелиоранский П.М.* Краткая грамматика казак-киргизского языка. Ч. I–II. СПб., 1894–1897.
- Мелиоранский 1899 – *Мелиоранский П.М.* [Рец.:] / *Noten zu alttürkischen Inschriften der Mongolei und Sibiriens*. H. Vambéry. *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*. XII. Helsingfors. 1899. 119 p. 8° // ЗВОРАО. 1899. Т. XII. Вып. IV (с приложением одной таблицы и одного портрета). С. 0146–0162.
- Молотова 2008 – *Молотова Э.М.* «Тазкира-йи Богра-хан» как источник по истории народов Центральной Азии // *Известия НАН РК*. 2008. № 2. С. 22–26.
- Муминов 2005 – *Муминов А.* Шами-дамулла и его роль в формировании советского ислама // *Материалы Международной конференции «Ислам, идентичность и политика в постсоветском пространстве: сравнительный анализ Центральной Азии и европейской части России»*. 1–2 апреля 2004 г., Казань. Казанский федералист. 2005. 1. С. 231–247.
- Мясников 2012 – *Мясников В.С.* О роли Российской академии наук в исследовании Восточного Туркестана // *Тангуты в Центральной Азии: Сб. ст. в честь 80-летия профессора Е.И. Кычанова / сост. и отв. ред. И.Ф. Попова*. М., 2012. С. 262–270.
- Надеждин 1837 – *Надеждин Н.И.* Опыт исторической географии русского мира // *Библиотека для чтения*. 1837. № 22. С. 27–79.
- Наджиб 1968 – *Уйгурско-русский словарь / Э.Н.Наджиб (Сост.)*. М., 1968.
- Напольских 2001 – *Напольских В.В.* Удмуртские материалы Д.Г. Мессершмидта. Дневниковые записи, декабрь 1726 г. Ижевск, 2001.
- Непомнин 2005 – *Непомнин О.Е.* История Китая. Эпоха Цин: XVII – начало XX века. М., 2005.
- Новлянская 1966 – *Новлянская М.Г.* Филипп Иоганн Страленберг. Его работы по исследованию Сибири. М.; Л., 1966.
- Новлянская 1970 – *Новлянская М.Г.* Даниил Готлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. Л., 1970.
- Ольденбург 1893 – *Ольденбург С.Ф.* Кашгарская рукопись Н.Ф. Петровского // ЗВОРАО. 1892. Т. 7: 1893. Вып. 1–4. С. 81–82, 1 табл. (отд. отт.: СПб., 1892).
- Ольденбург 1894а – *Ольденбург С.Ф.* Отрывки кашгарских санскритских рукописей из собрания Н.Ф. Петровского. I // ЗВОРАО. 1893–1894. Т. 8: 1894. Вып. 1–2. С. 47–67.
- Ольденбург 1894б – *Ольденбург С.Ф.* К кашгарским буддийским текстам // ЗВОРАО. 1893–1894. Т. 8: 1894. Вып. 1–2. С. 151–153.
- Ольденбург 1894в – *Ольденбург С.Ф.* Еще по поводу кашгарских буддийских текстов // ЗВОРАО. 1893–1894. Т. 8: 1894. Вып. 3–4. С. 349–351.
- Ольденбург 1897 – *Ольденбург С.Ф.* Предварительная заметка о буддийской рукописи, написанной письменами kharoṣṭhī. Изд. фак-та вост. языков Имп. С.-Петербургского ун-та ко дню открытия XI междунар. конгресса ориенталистов в Париже. СПб., 1897.
- Ольденбург 1899 – *Ольденбург С.Ф.* Отрывки кашгарских санскритских рукописей из собрания Н.Ф. Петровского. II: Отрывки из Rañcarakṣā // ЗВОРАО. 1897–1898. Т. 11: 1899. Вып. 1–4. С. 207–264, 2 л. табл.
- Ольденбург 1900а – *Ольденбург С.Ф.* [Рец.] / 1) Hömle R. The Bower Manuscript... 1893–1897; 2) The Weber Manuscripts... 1893; 3) Three Further Collections of Ancient Manuscripts from Central Asia... 1897; 4) A Note on the Date of Bower Manuscript... 1892; 5) A Note on Some Block-Prints from Khotan... 1898 // ЗВОРАО. 1899. Т. 12: 1900. С. 028–036.
- Ольденбург 1900б – *Ольденбург С.Ф.* Два хотанских изображения Майтреи. Из собрания Н.Ф. Петровского // ЗВОРАО. 1899. Т. 12: 1900. С. 0106–0107.
- Ольденбург 1904а – *Ольденбург С.Ф.* Отрывки кашгарских санскритских рукописей из собрания Н.Ф. Петровского. III // ЗВОРАО. 1902–1903. Т. 15: 1904. Вып. 4. С. 0113–0114.
- Ольденбург 1904б – *Ольденбург С.Ф.* Исследование памятников старинных культур Китайского Туркестана. I: Южная часть Китайского Туркестана (По поводу книги: M.A. Stein. Landburied Ruins of Khotan. London, 1893) // *ЖМНП*. 1904. № 6. С. 366–397.
- Ольденбург 1910 – *Ольденбург С.Ф.* О научном значении коллекции Н.Ф. Петровского // ЗВОРАО. 1909. Т. 19: 1910. Вып. 4. С. XXII–XXVIII.
- Ольденбург 1912 – *Ольденбург С.Ф.* Памяти Николая Федоровича Петровского. 1837–1908 // ЗВОРАО. 1910. Т. 20: 1912. Вып. 1. С. 01–08, 1 порт.

Библиография

- Ольденбург 1913 – *Ольденбург С.Ф.* Разведочная археологическая экспедиция в Китайский Туркестан в 1909–1910 гг. // ЗВОРАО. 1911–1912. Т. 21: 1913. С. XX–XXI.
- Ольденбург 1914 – *Ольденбург С.Ф.* Русская туркестанская экспедиция 1909–1910 г. Снаряженная по Высочайшему повелению состоящим под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством русским Комитетом для изучения Средней и Восточной Азии. Краткий предварительный отчет. СПб., 1914.
- Ольденбург 1916 – *Ольденбург С.Ф.* Об экспедиции Д.А. Клеменца в Восточный Туркестан в 1898 г. // Известия Восточно-Сибирского отдела РГО. 1916. Т. 45. С. 219–232.
- Ольденбург 1918 – *Ольденбург С.Ф.* Памяти Василия Павловича Васильева и о его трудах по буддизму. 1818–1918 (речь, произнесенная в публичном заседании РАН (20 февраля) 5 марта 1918 г.) // Известия РАН. Сер. 6. 1918. Т. 12. № 7 (Азиатский сборник). С. 531–548.
- Ольденбург 1921 – *Ольденбург С.Ф.* Русские археологические исследования в Восточном Туркестане // Казанский музейный вестник. 1921. № 1–2. С. 25–30.
- Ольденбург 1922 – *Ольденбург С.Ф.* Пещеры тысячи будд // Восток. 1922. Кн. 1. С. 57–66.
- Ольденбург 1925 – *Ольденбург С.Ф.* Искусство в пустыне // 30 дней. 1925. № 1. С. 47–52.
- Ольденбург 1991 – *Ольденбург С.Ф.* Культура Индии / И.Ю. Крачковской (ред., предисл.). М., 1991 (Библиотека отечественного востоковедения); 2 изд., стереотип. М., 2004.
- Ольденбург 2012 – *Ольденбург С.Ф.* Этюды о людях науки / С.Д. Серебряный (отв. ред.); А.А. Вигасин (сост., предисл. и коммент.). М., 2012.
- Паффенгольц 1978 – Геологический словарь: в 2 т. / Под ред. К. Н. Паффенгольца и др. М., 1978.
- Певцов 1895 – *Певцов М.В.* Труды Тибетской экспедиции 1889–1890 гг. под начальством М.В. Певцова. Часть I. Путешествие по Восточному Туркестану, Кунь-Луню, северной окраине Тибетского нагорья и Чжунгарии в 1889 и 1890 годах. Отчет бывшего начальника Тибетской экспедиции М.В. Певцова. СПб., 1895.
- Пекарский 1870 – *Пекарский П.П.* История Императорской академии наук в Петербурге. Том I (СПб., 1870).
- Переписка 2004 – *Переписка В.Р. Розена и С.Ф. Ольденбурга (1887–1907)* / публ. Д.Е. Мишина, Н.Г. Романовой, М.А. Сидорова, И.М. Смилянской // Неизвестные страницы отечественного востоковедения / В.В. Наумкин (сост., отв. ред.). М., 2004. Вып. 2. С. 201–399.
- Петровский 1893а – *Петровский Н.Ф.* Ответ консула в Кашгаре Н.Ф. Петровского на заявление С.Ф. Ольденбурга // ЗВОРАО. 1892. Т. 7: 1893. Вып. 1–4. С. 293–298.
- Петровский 1893б – *Петровский Н.Ф.* Буддийский памятник близ Кашгара // ЗВОРАО. 1892. Т. 7: 1893. Вып. 1–4. С. 298–301.
- Петровский 1893в – *Петровский Н.Ф.* Загадочные яркендские монеты // ЗВОРАО. 1892. Т. 7: 1893. Вып. 1–4. С. 307–310.
- Петровский 1894а – *Петровский Н.Ф.* К статье «О христианстве в Туркестане» // ЗВОРАО. 1894. Т. 8. Вып. 1–2. С. 150–151.
- Петровский 1894б – *Петровский Н.Ф.* Башня Бурана близ Токмака // ЗВОРАО. 1894. Т. 8. Вып. 3–4. С. 354–358.
- Петровский 1896а – *Петровский Н.Ф.* Заметки о древностях Кашгара. Вып. I. Хан-Уй // ЗВОРАО. 1896. Т. 9. Вып. 1–4. С. 147–155.
- Петровский 1896б – *Петровский Н.Ф.* Буразан. Донесение хотанского торгового агента Абдус-с-Саггара Н.Ф. Петровскому // ЗВОРАО. 1896. Т. 9. Вып. 1–4. С. 267–269.
- Петровский 2010 – *Петровский Н.Ф.* Туркестанские письма / В.С. Мясников (отв. ред.); В.Г. Бухерт (сост.). М., 2010.
- Пещеры 2008 – *Пещеры тысячи будд: Российские экспедиции на Шелковом пути. К 190-летию Азиатского музея. Каталог выставки.* СПб., 2008.
- Полное собрание 1818 – Полное собрание ученых путешествий по России. Том 1: Описание Камчатки. СПб., 1818.
- Попова 2008а – *Попова И.Ф.* Первая Русская Туркестанская экспедиция С.Ф. Ольденбурга (1909–1910) // Российские экспедиции в Центральную Азию на рубеже XIX–XX вв. СПб., С. 148–157.
- Попова 2008б – *Попова И.Ф.* Вторая Русская Туркестанская экспедиция С.Ф. Ольденбурга (1909–1910) // Российские экспедиции в Центральную Азию на рубеже XIX–XX вв. СПб., 2008. С. 158–175.
- Постников 2005 – *Постников А.В.* Схватка на «крыше мира»: политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в XIX в. / под ред. и с предисл. акад. В.С. Мясникова. М., 2005.
- Пржевальский 1888 – *Пржевальский Н.М.* Четвертое путешествие в Центральной Азии. От Кяхты на истоки Желтой реки. Исследование северной окраины Тибета и путь через Лоб-Нор по бассейну Тарима. СПб., 1888 (переизд.: М., 1948).
- Протокол 1892 – [Протокол заседания ВО РАО от 28 ноября 1891 г.] // ЗВОРАО. 1891. Т. 6: 1892. Вып. 1–4. С. IX–XI.

Библиография

- Роборовский 1898 – *Роборовский В.И.* Предварительный отчет об экспедиции в Центральную Азию в 1893–1895 гг. // ИИРГО. 1898. XXXIV. С. 1–60.
- Роборовский 1949 – *Роборовский В.И.* Путешествие в Восточный Тянь-Шань и в Нань-Шань: труды Экспедиции Русского географического общества по Центральной Азии в 1893–1895 гг. М., 1949.
- Сванте 1923 – *Сванте А.* Жизненный путь планет. М.; Пг., 1923 (Современные проблемы естествознания. Кн. 10).
- Северный Урал 1853–1856 – Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой: исследования экспедиции, снаряженной Императорским русским географическим обществом в 1847, 1848 и 1850 годах / М.А. Ковальский, Э.К. Гофман и др. (сост.). В 2 т. СПб., 1853–1856.
- Скачков, Чижикова 1986 – *Скачков П.Е., Чижикова К.Л.* Библиография трудов С.Ф. Ольденбурга // Сергей Федорович Ольденбург: [Сб. ст.] / М., 1986. С. 122–158.
- Смирнов 2011 – *Смирнов А.С.* Власть и организация археологической науки в Российской империи (очерки институциональной истории науки XIX – начала XX века) / Отв. ред. И.В. Тункина. М., 2011.
- Строковский 1911 – *Строковский В.А.* Описание прямого пути от Монаса до г. Зайсана, пройденного в августе 1911 г. врачом при консульстве в Урумчи В.А. Строковским // АВ ИВР. Ф. 32. Оп. 1. Д. 14.
- Субботин 1892 – Чай и чайная торговля в России и других странах. Производство, потребление и распределение чая / А.П. Субботин (сост.). СПб., 1892.
- Сушанло 1979 – Борьба дунган против цинской династии и переселение их в Киргизию и Казахстан // *Дунгановедение. Труды по востоковедению. Oriental Studies. V.* Тарту, 1979 (Ученые записки Тартуского государственного университета. 507). С. 22–66.
- Темкин 2004 – *Темкин Э.Н.* Новые данные о санскритских рукописях в коллекции Н.Ф. Петровского // Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 3. М., 2004. С. 81–88.
- Тенишев 1990 – *Тенишев Э.Р.* Уйгурский диалектный словарь. М., 1990.
- Толль 1959 – *Толль Э.В.* Плавание на яхте «Заря». М., 1959.
- Трутнев 1994 – *Трутнев И.А.* По дорогам Российской империи // Вестник Российской академии наук. 1994. № 1. С. 61–68.
- Туманова 1989 – *Туманова О.А.* Городище Яр-хото (Цзяохэ) // Труды Государственного Эрмитажа. 1989. Вып. XXVII. С. 15–56.
- Тункина 2012 – *Тункина И.В.* Экспедиция Д.Г. Мессершмидта 1719–1727 гг. в Сибирь в российской историко-научной историографии XX – начала XXI веков // Миллеровские чтения: к 285-летию Архива Российской академии наук: сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф. 23–25 апреля 2013 г., Санкт-Петербург. СПб., 2013. С. 238–250.
- Тункина 2013а – *Тункина И.В.* О судьбе неопубликованного научного наследия С.Ф. Ольденбурга // Наука и техника: вопросы истории и теории: материалы XXXIV годичной международ. конф. С.-Петербургск. Отд. Рос. Нац. комитета по истории и философии науки и техники РАН «Историко-научный Санкт-Петербург: к 60-летию СПбФ ИИЕТ им С.И. Вавилова РАН, 100-летию первых академических учреждений по истории науки и 150-летию со дня рождения Владимира Ивановича Вернадского и 125-летию со дня рождения Николая Ивановича Бухарина» (25–29 ноября 2013 г.). Вып. XXIX. СПб., 2013. С. 55–61.
- Тункина 2013б – *Тункина И.В.* Петровский как собиратель древних памятников письменности в Восточном Туркестане (по материалам писем В.Р. Розену и С.Ф. Ольденбургу) // Восток–Запад: историко-литературный альманах. 2011–2012. М., 2013. С. 105–124.
- Тункина 2013в – *Тункина И.В.* Экспедиции С.Ф. Ольденбурга в Восточный Туркестан (1909–1910, 1914–1915) в документах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН // *Фундаментальная наука: проблемы изучения, сохранения и реставрации документального наследия: материалы Междунар. науч. конф. Москва, Архив РАН, 4–7 июня 2013 г.* / В.Ю. Афиани (ред.). М., 2013. С. 36–42.
- Тункина 2015 – *Тункина И.В.* Неизданное научное наследие С.Ф. Ольденбурга: (к 150-летию со дня рождения) // Труды объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2014. СПб., 2015. С. 19–33.
- Тункина 2016 – *Тункина И.В.* Документы по изучению С.Ф. Ольденбургом Восточного Туркестана в Архиве Российской академии наук // *С.Ф. Ольденбург – ученый и организатор науки* / И.Ф. Попова (ред.). М., 2016. С. 313–348.
- Тункина, Савинов 2017 – *Тункина И.В., Савинов Д.Г.* Даниэль Готтлиб Мессершмидт: у истоков сибирской археологии. СПб., 2017 (AD FONTES. Материалы и исследования по истории науки. Supplementum 6).
- Умняков, Туманович 1976 – *Умняков И.И.* Аннотированная библиография трудов академика В.В. Бартольда. – *Туманович Н.Н.* Описание архива академика В.В. Бартольда. М., 1976.

Библиография

- Успенский 1898 – *Успенский В.М.* От Суйдина до Урумци (Отрывки из писем Русского Генерального Консула в Урумци) // ИИРГО. 1898. XXXIV. С. 185–205.
- Федоров 1903 – *Федоров Д.* Опыт военно-статистического описания Илийского края. Ч. I. Ташкент, 1903.
- Федоров-Давыдов 1976 – *Федоров-Давыдов Г.А.* Общественный строй Золотой Орды. М., 1973.
- Ферсман 1920 – *Ферсман А.Е.* Драгоценные и цветные камни России. Т. I. Пг., 1920.
- Хисамутдинов 2014 – *Хисамутдинов А.А.* Русские этнографы-эмигранты в Манчжурии, их труды и судьбы // Этнографическое обозрение. 2014. № 2. С. 62–75.
- Чвырь 2006 – *Чвырь Л.А.* Обряды и верования уйгуров в XIX–XX вв. М., 2006.
- Чвырь, Решетов 1992 – *Чвырь Л.А., Решетов А.М.* Современные результаты этнических процессов в Восточном Туркестане // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: этнос, языки, религии. М., 1992. С. 406–427.
- Чугуевский 1990 – *Чугуевский Л.И.* Архив востоковедов (б. Азиатский архив) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока: 23-я годовичная сессия ЛОИВ АН СССР. Ч. 3: Материалы по истории отечественного востоковедения. М., 1990. С. 5–128.
- Чунакова 2013 – *Чунакова О.М.* Среднеперсидский манихейский фрагмент из Архива РАН // Чтения памяти В.Ф. Минорского (1877–1966): Источниковедение и историография стран Ближнего и Среднего Востока. Межд. науч. конф. Санкт-Петербург, 8–9 окт. 2013: тезисы и статьи. СПб., 2013. С. 158–163.
- Шилов, Карнаухова 1929 – Деятели революционного движения в России: от предшественников декабристов до падения царизма. Био-библиографический словарь. Том II. Семидесятые годы. Выпуск I. А–Е / Сост. А.А. Шилов, М.Г. Карнаухова. М., 1929.
- Щербатской 1935 – *Щербатской Ф.И. С.Ф.* Ольденбург как индианист // Записки Института востоковедения АН СССР. 1935. Вып. IV. С. 23–30.
- Bang 1898 – *Bang W.* Zu den Köktürkischen Inschriften // T'oung Pao. 1898. Vol. IX. P. 117–141.
- Barthold 1897 – *Barthold W.* Die historische Bedeutung der alttürkischen Inschriften // *Radloff W.* Die Alttürkischen Inschriften der Mongolei. Neue Folge. Nebst einer Abhandlung von W. Barthold: Die Historische Bedeutung der alttürkischen Inschriften. St. Petersburg, 1897. S. 1–36.
- Bazin 1994 – *Bazin L.* Les Turcs, des mots, des hommes / M. Nicolas et G. Veinstein (ed.); préf. J. Hamilton. P., 1994.
- Beller-Hann 2002 – *Beller-Hann I.* The Hair-Braiding Ritual // Актуальные проблемы современного уйгуроведения. Алматы, 2002. С.
- Bongard-Levin, Lardinois, Vigasin 2002 – *Bongard-Levin G.M., Lardinois R., Vigasin A.* Correspondances orientalistes entre Paris et Saint-Petersbourg (1887–1935). P., 2002 (Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. T. 26).
- Bower 1895 – *Bower H.* A Trip to Turkestan // The Geographical Journal. 1895. № 5. P. 240–257.
- Brophy 2016 – *Brophy D.* The Sacred Edict in Arabic Translation: Sa'īd Muhammad al-'Asali's "Qanun al-Sin" // Мир Большого Алтая. 2016. 2. P. 384–391.
- Bukharin 2014 – *Bukharin M.D.* Exploration of the Eastern Turkestan in the Archival Heritage of Albert Grünwedel: (His Letters to S.F. Oldenburg from the Archives of the Russian Academy of Sciences, St.-Petersburg Branch) // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. 2014. 20. 2. P. 232–253.
- Bukharin 2015 – *Bukharin M.D.* «Wissenschaft ist nach meiner Meinung nur ein anderer Ausdruck für Humanität...»: Letters of A. Grünwedel to V.V. Radloff from the Collection of the Archives of the Russian Academy of Sciences, St.-Petersburg Branch // Berliner Indologische Studien. 2015. 22. S. 7–47.
- Caferoğlu 1936 – *Caferoğlu A.* Tarduş ve Töles Kavimleri Hakkında Yeni Bir Düşünce // Ülkü Halkevleri Dergisi. 1936. Cilt VII. Sayı 41. S. 370–375.
- Czeplédy 1949 – *Czeplédy K.* A török népek és nyelvek tagolódásának kérdéséhez // Magyar Nyelv. 1949. XLV. kötet. 291–296. o.
- Forsyth 1869 – *Forsyth T.D.* On the Transit of Tea from North-West India to Eastern Turkestan // Proceedings of the Royal Geographical Society of London. 1869. 13. 1. P. 198–200.
- Forsyth 1875 – *Forsyth T.D.* Report of a Mission to Yarkund in 1873, Under Command of Sir T.D. Forsyth, K.C.S.I., C.B., Bengal Civil Service, with Historical and Geographical Information Regarding the Professions of the Ameer of Yarkund. Calcutta, 1875.
- Foucher 1905 – *Foucher A.* L'art gréco-bouddhique du Gandhâra. Étude sur les origines de l'influence classique dans l'art bouddhique de l'Inde et de l'Extrême-Orient. T. 1. P., 1905.
- Galambos, Kitsudō Kōichi 2012 – *Galambos I., Kitsudō Kōichi.* Japanese Exploration of Central Asia. The Ōtani Expeditions and their British Connections // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 2012. 75. P. 113–134.
- Giraud 1960 – *Giraud R.* L'Empire des Turcs Célestes. Les règnes d'Elterich, Qaghan et Bilgä (680–734). Contribution à l'histoire des Turcs d'Asie Centrale / Illustré de 4 cartes en hors texte. P., 1960.

Библиография

- Golden 1992 – *Golden P.B.* An Introduction to the History of the Turkic Peoples: Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East. Wiesbaden, 1992 (Turkologica. Bd. 9).
- Grünwedel 1906 – *Grünwedel A.* Bericht über archäologische Arbeiten in Idikutschari und Umgebung im Winter 1902–1903. München, 1906 (Abhandlungen der Königlichen Bayerischen Akademie der Wissenschaften. 1. Kl. Bd XXIV. Abt. 1).
- Grünwedel 1912 – *Grünwedel A.* Altbuddhistische Kultstätten in Chinesisch-Turkistan. Bericht über archäologische Arbeiten von 1906 bis 1907 bei Kuča, Qarašar und in der Oase Turfan. B., 1912.
- Hallzon 2016 – *Hallzon P.* Mazar Pilgrimage: in the Footsteps of Swedish Missionaries in Eastern Turkistan // Mazar Studies on Islamic Sacred Sites in Central Eurasia / J. Sugawara, R. Daut (Ed.). Tokyo, 2016. P.
- Hamilton 1962 – *Hamilton J.* Toquz-Oγuz et On-Uyγur // Journal Asiatique. 1962. T. CCL. Pt. 1. P. 23–63.
- Hedin 1899 – *Hedin Sven.* Through Asia. Vol. I–II. London; New York, 1899.
- Hoernle 1893–1912 – *Hoernle A.F.R.* The Bower Manuscript. Facsimile Leaves, Nagari Transcript, Romanised Transliteration and English Translation with Notes. Calcutta, 1893–1912 (Archaeological Survey of India, New Imperial Series, Vol. 22. 3 Vols).
- Huntigton 1907 – *Huntigton E.* The Pulse of Asia. A Journey in Central Asia Illustrating the Geographical Basis of History. L., 1907.
- Jarring 1964 – *Jarring G.* An Eastern Turki-English Dialect Dictionary. Lund, 1964.
- Jarring 1980 – *Jarring G.* Literary Texts from Kashgar Edited and Translated with Notes and Glossary. Lund, 1980.
- Klementz 1899 – *Klementz D.* Turfan und seine Alterthümer // Nachrichten über die von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.Petersburg im Jahre 1898 ausgerüstete Expedition nach Turfan. Heft 1. Sankt-Petersburg, 1899. S. 1–53.
- László 1942 – *László F.* Die Tokuz-Oguz und die Köktürken // Analecta orientalia memoriae Alexandri Csoma de Kőrös dicata / L. Ligeti (ed.). Vol. I. Budapestini, 1942. S. 103–109.
- Le Coq 1926 – von *Le Coq A.* Auf Hellas Spuren in Ostturkistan. Berichte und Abhandlungen der II. und III. Deutschen Turfan-Expedition. Lpz., 1926.
- Ligeti 1986 – *Ligeti L.* A Magyar nyelv török kapcsolatai a honfoglalás előtt és az Árpád-korban. Budapest, 1986.
- Marquart 1898 – *Marquart J.* Die Chronologie der Altürkischen Inschriften / Mit einem Vorwort und Anhang von Prof. W. Bang in Löwen. Lpz., 1898.
- Messerschmidt 1962/1977 – *Messerschmidt D.G.* Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Tagebuchaufzeichnungen / Hrsg. von E. Winter, G. Uschmann, G. Jarosch. Teile I–V (Berlin, 1962–1977). Teil 1: Tagebuchaufzeichnungen 1721–1722. 1962; Teil 2: Tagebuchaufzeichnungen Januar 1723–Mai 1724. 1964; Teil 3: Tagebuchaufzeichnungen Mai 1724 – Februar 1725. 1966; Teil 4: Tagebuchaufzeichnungen Februar 1725 – November 1725. 1968; Teil 5: Tagebuchaufzeichnungen ab November 1725. Gesamtregister. 1977 (Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas; Bd 8. T. 1–5).
- Mette 1981 – *Mette A.* Zwei kleine Fragmente aus Gilgit // Studien zur Indologie und Iranistik. 1981. 7. S. 133–151.
- Morgan 1881 – *Morgan E.D.* Dr. Regel's Expedition from Kuldja to Turfan in 1879–80 // Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography. New Monthly Series. 1881. Vol. 3. № 6 (June). P. 340–352.
- Muminov 2007 – *Muminov A.* Fundamentalist Challenges to Local Islamic Traditions in Soviet and Post-Soviet Central Asia // Empire, Islam, and Politics in Central Eurasia / Uyama Tomohiko (Ed.). Sapporo, 2007 (Slavonic Research Center. Slavic Eurasian Studies. 14). P. 249–262.
- Pelliot 1920–1924 – *Pelliot P.* Les Grottes de Touen-houang: Peintures et Sculptures Bouddhiques des Epoques des Wei, des T'ang et des Song. P., 1920–1924. Vol. 1–6.
- Pelliot, Hambis 1951 – Histoire des campagnes de Gengis Khan, Chêng-wou ts'in-tchêng lou / Traduit et annoté: P. Pelliot et L. Hambis. T. I. Leiden, 1951.
- Poppe 1979 – *Poppe N.* Jurchen and Mongolian // Studies on Mongolia: Proceedings of the First North American Conference on Mongolian Studies / H.G. Schwarz (ed.). Bellingham, 1979 (Studies on East Asia. Vol. 13). P. 30–37.
- Pulleyblank 1956 – *Pulleyblank E.G.* Some Remarks on the Toquzoghuz Problem // Ural-Altäische Jahrbücher. 1956. Bd. XXVIII. H. 1–2. P. 35–42.
- Radloff 1897 – *Radloff W.W.* Die altürkischen Inschriften der Mongolei. Neue Folge. Nebst einer Abhandlung von W. Barthold: Die historische Bedeutung der altürkischen Inschriften. СПб., 1897.
- Roux 1962a – *Roux J.-P.* La religion des Turcs de l'Orkhon, des VIIe et VIIIe siècles // Revue de l'histoire des religions. 1962. T. 161. № 1. P. 1–24.
- Roux 1962b – *Roux J.-P.* La religion des Turcs de l'Orkhon, des VIIe et VIIIe siècles // Revue de l'histoire des religions. 1962. T. 161. № 2. P. 199–231.
- Sinor 1951 – *Sinor D.* Dix années d'orientalisme hongoris (1940–1950) // Journal Asiatique. 1951. T. CCXXXIX. Fasc. 2. P. 211–235.
- Stein 1901 – *Stein M.A.* Preliminary Report on a Journey of Archaeological and Topographical Exploration in Chinese Turkestan. L., 1901.

Библиография

- Stein 1904 – *Stein M.A.* Sand-Buried Ruins of Khotan. Personal Narrative of a Journey of Archaeological and Geographical Exploration in Chinese Turkestan. L., 1904.
- Strahlenberg 1730 – *Strahlenberg P.J. von.* Das Nord- und Östliche Theil von Europa und Asia, in so weit solches das ganze Russische Reich mit Siberien und der grossen Tataren in sich begreift. In einer historisch-geografischen Beschreibung der alten und neueren Zeiten, und vielen anderen unbekanntenen Nachrichten vorgestellt, nebst einer, noch niemals ans Licht gegebenen Tabula polyglotta von zwei und dreissigerley Arten Tatarischer Völker, Sprachen und einem Kalmückischen Vocabulario. Stockholm, 1730.
- Tezcan 2006 – *Tezcan S.* The Ethnonym *Apar* in the Turkish Inscriptions of the VIII. Century and Armenian Manuscripts // *Ērān ud Anērān: Studies Presented to Boris Il'ič Maršak on the Occasion of his 70th Birthday* / M. Compareti, P. Raffetta, G. Scarcia (ed.). Venezia, 2006. P. 603–620.
- Thomsen 1896 – *Thomsen V.* Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées. Helsingfors, 1896 (Mémoires de la Société Finno-ougrienne. T. V).
- Toll 1909 – *Toll E.V.* Die russische Polarfahrt der Sarja 1900/02. Aus den hinterlassenen Tagebuchern. B., 1909.
- Tunkina 2015 – *Tunkina I.V.* The Personal Papers of Sergey F. Oldenburg as a Source for the History of the Russian Expeditions to Eastern Turkestan: New Archival Data // *Tocharian Texts in Context: International Conference on Tocharian Manuscripts and Silk Road Culture. Vienna, June 25–29th, 2013* / Malzahn M., Peyrot M., Fellner H. and Illés T.-S. (ed.). Bremen, 2015. P. 259–275.
- Tyomkin 1997 – *Tyomkin E.N.* S.F. Oldenburg as Founder and Investigator of the St. Petersburg Collection of Ancient Manuscripts from Eastern Turkestan // *Tocharian and Indo-European Studies. 1997. Vol. 7.* P. 199–203.
- Vambéry 1865 – *Vambéry A.* Travels in Central Asia. Being an Account of Journey from Teheran across the Turkoman Desert on the Eastern Shore of the Caspian to Khiva, Bokhara and Samarkand. New York, 1865.
- Vámbéry 1898 – *Vámbéry H.* Noten zu den alttürkischen Inschriften der Mongolei und Sibiriens. Helsingfors, 1898 (Mémoires de la Société Finno-ougrienne. Vol. XII).

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ¹

- Абад 43, 68–69, 87, 90, 95
 Абад-арык 69
 Абад-дарья 69
 Абад-устан 68–69
 Абаг 84, 184
 Аббас-куль 148
 Абдал 86, 139, 148
 Абдал-хальвап 86
 Абдаль 71, 134–137, 141
 Абду-вали-бай 63
 Абдулла-бекнын 63
 Абдулла-бекнын-махалля 63
 Абдулла-куза 63
 Абдуль-азис-дурга-бек 63
 Абду-халык-ишкагаинын-махалля 63
 Абду-хальвап 85
 Абдуш-ахун 63
 Абдышариф-бай 63
 Аблак-куль 126
 Абляш-бай-арыги 185
 Абришим-кар 63
 Авад-хальвап 85
 Ават 79, 174, 179, 183, 185, 188, 195,
 200, 533, 558, 567–568
 Ават-устан 568
 Авраз 114–115, 139
 Авулу-куль 141
 Агак-куль 128
 Агын 176
 Аджратку 84–85
 Аджратку-арыги 85
 Аджрык 184
 Ажикты 79
 Ажур-мазар-кули 194
 Азак 71
 Азган 84, 91, 137
 Азган-баг 84
 Азган-саль 91
- Азис-саттар 63
 Азия 5, 12, 14, 32–33, 41, 385, 405, 474,
 476, 479, 483, 556, 572, 620, 625–626,
 636, 639, 645, 647, 649–651, 654, 657–
 658, 661, 674–681
 Средняя 14, 51, 92, 625–626, 639, 647,
 649–651, 654, 657–658, 675–678
 Центральная 11, 32–33, 41, 134, 141,
 210, 226, 385, 502, 514, 517, 557, 572,
 624–625, 637, 645, 676–678, 680–681
 Юго-Восточная 463, 486
 Южная 92, 463
 Ай-көль (Ай-куль, Ай-кюль, Ай-кель)
 84–85, 90, 184–185, 188, 386, 391,
 558–559
 Айгыр-булак 200, 427, 473, 521, 524
 Айгыр-буллаки 420
 Айдын-куль 73
 Ай-кум 96
 Аймак 64, 68, 70–71, 106, 165–167, 184–
 187
 Айсанын-авати 193
 Ак 174
 Ак-арык 49, 71, 174
 Ак-ата 84, 543
 Ак-бай 123
 Ак-баш 200
 Акбаш 84
 Ак-бейт 571
 Ак-бек 167
 Ак-булун 179
 Ак-буя 49
 Ак-буя лянгар 169
 Ак-дун 49, 174, 193
 Ак-иляк 131
 Ак-каш 69–70, 74
 Ак-каш-кент 69
 Ак-куль 167
- Ак-кутан 179
 Акляк-устан 108
 Ак-лянгар 107
 Ак-мадраса 170
 Ак-масчит 70, 199
 Ак-пай-кудук 134
 Ак-паш-кияг 148
 Ак-рабат 78, 85
 Аксак-марал 193
 Аксачи 84
 Аксу 14, 40, 46–48, 54, 56–57, 67–68, 70,
 79, 83, 103, 146, 171–173, 175–176,
 178, 181–188, 192, 195, 199–200, 386,
 390–391, 400–401, 514, 519, 521, 526,
 541, 543–544, 556–558, 561, 563–565
 Аксу-дарья 48, 184–185, 187, 391
 Аксуйская область 46, 61, 185
 Аксуйский округ 39, 55, 58
 Аксуйский уезд 46, 61, 184
 Аксуйское даотайство 61
 Ак-супи 152
 Аксу-сан-чен 391
 Аксу-тарапи 187
 Ак-таг 199
 Ак-таз-дун 128, 130
 Акталя 84
 Ак-там 91, 103, 190, 193, 198
 Ак-таш 156
 Ак-тиккан 127, 129, 174, 193
 Актиккан 199–200
 Ак-тиккан-дун 127
 Ак-тикканлик 129
 Ак-туз-булак 128
 Ак-тукай 186
 Ак-тупа 173
 Ак-тура 49
 Ак-тура-кишлак 200
 Ак-урда 67, 71, 85

¹ Различные варианты одного и того же топонима, а также отклоняющиеся от современных норм написания унифицировались в соответствии с требованиями современной орфографии.

Указатель географических названий

- Ак-урда-арыги 85
 Ак-урдалик 84
 Ак-устан 69, 71, 174
 Ак-чакыль 147
 Акчи 176, 199
 Акчиг 111
 Акчий 199
 Ак-шур 199
 Акын 92, 96, 107–108, 164, 197, 480, 530, 546, 549, 555, 557
 Ак-ягач 148
 Ак-яр 543, 547
 Ак-яр 70, 84, 111, 125, 182, 185–186, 198
 Алайгыр 89, 91, 193
 Ала-карга 173–174, 200
 Ала-карга-базар 49
 Алда 224
 Алда-ага 512
 Алим-ага 141
 Али-супи 49
 Алкагты-куль 147
 Алма-Ата 51, 624
 Алмат 84
 Алтай 220–221, 229, 231, 654–655, 662, 669, 682
 Большой 669
 Гобийский 231
 Монгольский 215, 217
 Алтан-хадасин (Алтан-хадасын) 226, 231
 Алташар 550
 Алту-артак 174
 Алтула 107
 Алтун 79–80, 101, 173, 177, 182–183, 185, 524
 Алтун-дарваз 79
 Алтун-кош 177
 Алтунчи 90
 Алты-гумбаз 179
 Алтыла 106–107
 Алтын-канат 274
 Алтынлык 76
 Алтышар 514, 529–530, 534, 556, 567
 Алы-атлык 90
 Алык-тэхэ 213
 Альджанадыр 274
 Алябаш 184
 Аля-усун 200
 Аман-тограки 191, 193
 Амбар 111
 Амдо 266
 Америка Северная 632
 Южная 486, 620
 Амритсар (Амрицар) 87
 Аму-дарья 650
 Ана-кыз-лянгари 177
 Анги-гиссарский округ 39
 Англия 41, 639
 Ангырчи 224
 Андера 45, 112, 116, 120–122, 124
 Андиджан 74
 Андиджан-кучаси-Саадат-байнын-ма-халля 63
 Андиджан-кучаси-Таш-байнын-кучаси 63
 Андиджан-махалляси 186
 Андиджан (Андичжан) 171, 257, 386, 398–399, 401–402, 474
 Анзак-кулу-куль 148
 Анза-куль 148
 Анзикуль 274
 Ани 627–628, 631, 678
 Антул-чончи 234
 Аньджуля 84
 Аньзыхей 264
 Аппак-ходжа 71
 Ара-аймак 185, 187
 Ара-арык 91
 Ара-баг 70, 184, 198
 Ара-гол 220
 Ара-капсалан 556
 Ара-капсалин 178–179
 Ара-карам 185
 Ара-кент 71, 84, 91
 Ара-кишлак 71
 Ара-кудук 429
 Арал (бекство) 184
 Арал 70–71, 84, 88–9, 111, 166, 558
 Арал-баг 557
 Ара-лунка 193
 Арал-устан 125
 Араль-айман 185
 Арам 558
 Ара-махалля 70–71, 84, 90, 95, 174
 Ара-пайнап 71
 Ара-сакпарча 184
 Ара-тарим 145
 Ара-ун 71
 Ара-чуль 194
 Ара-шаар 169
 Ара-шур 70, 90–91, 179
 Ара-яр 97, 184
 Аргамчи-баглиян-куль 143
 Арган 45, 143, 145, 147–148
 Аргу 43, 71–72, 137, 196
 Аргут 70
 Арка-куль 148
 Аркалык 274
 Аркат 274
 Арка-таг 112
 Арку-куль 141
 Арманты-бомботу 224
 Арпа 111, 571
 Арпишма 137
 Арслан-багы 84
 Арсон 389
 Арсук 182, 185, 187, 391, 400
 Артам 539
 Артуш 563, 564, 568
 Артыш 43, 68, 69, 71, 160, 196, 199
 Аршанты 224
 Арылишь 148
 Арышь 84, 90
 Аса-куш 94
 Аску-куль 129
 Асуннын-тепеседаги-тограк 129
 Асманлик 193
 Асрар-байнын-махалля 63
 Асса-шари 259, 277, 361
 Астана 16, 253, 257, 259, 277, 289–290, 444, 480, 507, 510, 513–515, 517, 528
 Астраханский край 622
 Астын 43, 71–72, 111–112
 Астын-артыш 43, 72
 Астын-таг 112
 Ата-мат-куль 148
 Ат-базари 73
 Ат-баш 107
 Ат-баши (Атбаши) 186, 199, 571
 Атчан 111–112, 124–125
 Атчиг 107
 Аты 224
 Ауата 253
 Аукат-агыль 199
 Аулие-ата 658
 Афганистан 477, 526
 Африка 517
 Восточная 486
 Центральная 620
 Ахангаран 550
 Ахмат-мираб-махалля 191, 193
 Ахтам-бузруквар-мазар 543
 Ахтаци 49, 84, 90–91, 181–182, 184
 Ахун-бекнын 63
 Ахунла 49
 Ахун-лянгари 71
 Ахун-хаджинын-сарай 66
 Ахур-мазар (Окур-мазар) 191–194, 562
 Ача 149, 186
 Ача-дун 49
 Ачаль 194
 Ача-таг 186
 Ачик-илäk 540
 Ачик-плек 536
 Ачит-нор 223
 Ачма (Ачжма, Учжма) 84, 184, 195
 Аччиг 68, 71, 137–138, 188
 Аччиг-буи 68
 Аччиген 148
 Ашила 265
 Ашлык-тала 85
 Ашраб-ка-махалля 63
 Ашшин-лянгар 197
 Аяг-ак-тазгун 70
 Аяг-баг 185
 Аяги-чалмия 107
 Аягоз 274
 Аязозский район 274
 Аяг-сузак 68
 Аяг-упа 84
 Аячила 68
 Бäl-кәсти 545
 Бөшүк-анам 568
 Бөшүк-атам 562
 Бабагай 226, 233
 Бабак-ишкаганын-махалля 63
 Бабакуль 13
 Бабамы-уктаси-куль 148
 Баг-арык 84, 90
 Баг-даш (Багдаш) 524–525, 539
 Баг-джигда 81, 87, 91–92, 165
 Баге-джигда 87
 Багла 97
 Баглык 187
 Багла 95
 Багра 444
 Баграш-куль (Баграш-кёль, Баграшкуль, Баграш-куль) 160–162, 586, 636

- Баг-туграк 71, 84, 185
 Багчи 70
 Бадакшана 64
 Бадам-арык 90
 Бадамлык 84
 Бадахшан 92
 Бадчи 70
 Бады-чашгы 148
 Базар 90
 Базар-баши 71
 Базар-дара 88
 Базар-устан 90
 Базар-юриши 193
 Баин-сала 271
 Баин-сала-ама 210
 Баир-куль 147
 Баир-лакулук 147
 Бай 54, 172, 183, 386, 389–391, 400, 555–557
 Бай-булун-куль 148
 Байдараты 623
 Байкал 622
 Байкал 661
 Бай-ковуты 169
 Бай-куртпанын-агызы 569
 Бай-куртпанын-бели 569
 Байла 68, 659
 Байля 185
 Байсак-караул 199
 Байский уезд 61
 Бай-тукай 70
 Бай-тукой 43
 Байяngo 260
 Бакчи-махалляси 184
 Бакшила 84
 Балгун-баши 199
 Балдир 92
 Балеид-басты-кум 101
 Балталь 199
 Балти-махалля 81
 Балх 526, 650
 Балькаш 118
 Бальк-ёк-куль 148
 Бальклык 118, 127, 167
 Бальк-утмас 173
 Балькчи 90, 193
 Бамия 106, 107
 Бангиля 84
 Бантык 216–217, 229–234, 236, 238, 273
 Бантык-богдо 216–217, 224, 226, 229, 231–232, 236, 238
 Банхо 274
 Баобагай 233, 238
 Баран-суи 104
 Барат 141, 567
 Баргасугтай 220
 Баргун-хутул 216
 Баркульские ворота 241
 Барлык 270
 Барун-урдихай 218
 Барын 70, 198, 567
 Баскак 95
 Батраки 402
 Батиль-Зурхе 225
 Батыль 72
 Бахмаль-устан 108
 Бахрам-диван-беги-юриши 200
 Бахрин 69, 90
 Бахты-мет 131
 Баш-абдал 148
 Баш-агзы-караул 186
 Башакчи 184
 Баш-баг 185
 Баш-кагта-яйляк 71
 Баш-куль 147, 150
 Баштакы-куль 147
 Баш-тограк 148
 Баш-тор 124
 Баш-тума 69
 Баш-упа 84
 Баш-уран 91
 Баш-утаг 131
 Баш-утагнын-баши 131
 Башчалмия 107
 Баян-хо 259, 260, 273, 277
 Баянхо 273, 274
 Бег-арык 49, 68
 Бегиль 84
 Бегимла 84
 Беглик-куль 147
 Бегляр-тушты 148
 Бег-махалляси 84
 Беджантур 137
 Бездия 106–107
 Безеклик 13, 16, 277, 316–331, 474, 480, 508–509
 Бейджин 544
 Бей-лу 40
 Бей-тин 662
 Бел-кара-су 571
 Беловодское 85, 474
 Бенарес 423, 501
 Беннетта 627
 Берлин 28, 443
 Беш-арык 63, 65, 90–91, 185, 188, 199
 Беш-арык-баши 63, 65
 Беш-баг 49, 200
 Беш-баг-чон-кент 200
 Беш-балык 651, 662
 Беш-бек 91
 Беш-буха 462, 474, 480, 509, 511
 Бешгарма 84
 Беш-капа 565
 Бешкарам-устан 68
 Бешкарем 43, 68–69, 71
 Бешкарем 49
 Беш-кент 70, 75, 79, 84, 86–87
 Бешкент 89
 Беш-купрюк 194
 Беш-мирген 184
 Беш-путак 185
 Беш-там 71, 197
 Беш-тегерман (Беш тегермен) 184–185, 187, 199
 Беш-терек 186
 Беш-тограк 84, 88, 107–108, 111, 113, 138, 199
 Беш-тюб-тограк 567
 Беш-тюб-тограк 567
 Беш-тюк-тограк 567
 Беш-тюк-тограк 567
 Биби-анам 568
 Бида-базари 73
 Бидалик 199
 Бидачи 159
 Бидачи-арык 159
 Бийсак 69
 Бирма 628
 Битун-зурхе 223, 227
 Бишкек 474
 Бобо-хан-бай 63
 Богаш 69
 Богдо 216–217, 219, 229, 231, 232–234, 236, 238, 240, 244–248, 261–262, 273, 277
 Богдо-ула 219, 226, 234, 240, 244, 246–247, 262, 277
 Бодончи 215–216, 271
 Боздун 184
 Боз-куль 148
 Борга 165
 Боркай 637
 Бор-обо 225
 Бостан 49
 Бостан-терек 173, 177
 Бостан-тограк 111–112, 184
 Бота 156
 Боткахо 250
 Бото 147
 Ботхан 271
 Брангса 199
 Буб-кара-кошун 148
 Бугаз-лянгар(и) 109, 111–112
 Бугана 111, 124
 Бугу (Бгу-баши) 104, 140, 148
 Бугулук 131
 Бугур 46, 154, 156–157, 163, 165–169, 514, 531–534, 550
 Бугур-уезд 46, 163
 Бужаш 79
 Буз 193
 Бузган-тарим 147–148
 Бузчи 185
 Буз-юлгун 75
 Буинту-гол 211; см. также: Буянт-гол
 Буир-нур 661
 Буйля 68, 84
 Буйра 63, 69, 84, 92, 96, 199
 Буйра-кучаси 63
 Буйра-уваси 84
 Буйрачи 71, 84, 196–197
 Буйры-базари 73
 Буйчи 68
 Букалык 126, 135–136
 Букатами 49
 Букачи 49
 Буксумун 91
 Булаик 506
 Булак-баг 429
 Булак-баши 63, 67, 116
 Булак-баши-махалля 63
 Булак-кент 200
 Булган-гол 211–212, 214, 216
 Булгунтей 161
 Булгучи 71
 Булугун 211, 216, 218, 220–224, 228–229, 231, 272–273
 Булук 91, 224, 228, 232, 268, 272, 274

- Булун-куль 148, 199
 Булун-лунка 193
 Буль-арык 71
 Буляма 79, 84
 Бура-базари 109
 Буразан 105
 Буракай 49
 Бура-лянггар 109
 Буран 108, 141, 174, 190
 Буран 49
 Бурана (башня) 252
 Бургаидтал-уляс 211
 Бурген 75
 Бурекай 46, 162
 Бурехай 158, 161
 Бурия 90, 95
 Буркекай (Буркай) 162
 Буро-чоно 232
 Бусога-бек-мадраса 73
 Бусут 49
 Бухара 64, 80, 156, 550, 671
 Бухария Малая 514, 624
 Бушир 42
 Буют 174
 Буют 49
 Буюти 200
 Буя 106–107
 Буюкчи-агыл 71
 Буялык 91
 Буянт-гол 211; см. также: Буинту-гол
 Быздын 84
 Бюгюр 565
 Бюриля 70
 Ваба-куль 120
 Вав-арык 68
 Ваг-арык 68
 Вайахмат 71
 Ванлык-мадраса 64, 66
 Варанаси 423
 Вахв-арыги 185
 Вахви 184–185
 Ваш-арык 156
 Ваш-сузак 68
 Ваш-шаари 132–134
 Верный 51, 624
 Вехви 185
 Вилан 68
 Владивосток 486
 Восток Ближний 42, 92, 502
 Дальний 11, 637
 Восточно-Казахстанская область 274
 Вуйчи 70
 Гаджак 70
 Газ-куль-пахталик 193
 Газлык 116, 127
 Газ-пуки 84
 Газы-баг-ходжам 96
 Газы-мираб-беги-махалля 73
 Гал-арык 71
 Гальджат 200
 Ганджигалик 198
 Гандхара 549
 Гансуху 137
 Ганца-дайбин 213
 Ганча 71
 Ганчи 91
 Ганью 234
 Гань-су (Ганьсу) 28, 41, 92, 135, 182
 Гань-су-синь-цзянь-шен 57
 Гача 71
 Гаша 148
 Гашиун 220, 234–235, 238–239
 Гашиун-нор 220, 238
 Гаян-чу 487
 Геджи 106–107
 Гез 72
 Гезлик 187
 Гейшан 73
 Генджи-таг 112
 Герильган 148
 Германия 556, 618, 622
 Гермасан 70–71, 198
 Гиришим-арыги 185
 Гиссар 43–44, 62, 69–70, 72–73
 Гоби 208–209, 216–218, 220, 224, 232, 234–239, 246, 250–251, 254–255, 567, 629, 634, 678
 Джунгарская 224
 Центральная 238
 Годжа-аймак 166
 Годжилга 556
 Годран 113
 Гозлык 70
 Гозрак 134
 Гол-куль 148
 Гонграт 528
 Горай-устан 125
 Греция 631
 Гуань-дан 72, 100, 163–165, 168–169, 176–177, 179, 181, 188–189, 193, 195–198
 Губолык 112
 Гугуртлик 186
 Гуджак-дарваза 101
 Гудо-чу 430
 Гузар 63, 67, 84
 Гузар-тограк 84
 Гуй-хуа-чэн 160
 Гулук 73, 197
 Гулук-хаули 73
 Гултура 71
 Гуль-асты 200
 Гуль-ата-бузрюк-вар 179
 Гуль-баг (Гульбаг, Гульбах) 62, 84–85, 169, 193
 Гульма-кетты 147
 Гульма-кетты-куль 147
 Гульча 198, 386, 396
 Гульшам-баг 184
 Гуляхма 108, 111–112
 Гума 44, 61, 82, 85, 89–90, 92–101, 104, 514
 Гумбаз 49, 151
 Гунган 170
 Гунд 199
 Гундулук 97
 Гун-куль 149–150
 Гун-хара 161
 Гун-шуню 199
 Гупрат 156
 Гуралай-устан 68
 Гур-баг 63
 Гурбун-тангут 239
 Гурбун-хуаст 231
 Гурдойлик-куль 148
 Гур-курет-мэ 435
 Гурчиль 185
 Гусас 91
 Гучен 215, 226, 232, 234–235, 239, 240–241, 277
 Гыштын 66, 80–81
 Гыштын-сарай 66
 Гюй-янь-цзэ 238
 Гяль 179
 Дүрбүлик 529
 Дүрбүм 528
 Дабан 389
 Дабанчен (Даванци, Даванчен) 137, 179–180, 200, 248–250, 260, 261, 273, 277, 419, 421
 Дабанчен-су 248
 Дабас(у)ту 215–216
 Дабасту даба 271
 Даван 400
 Даван-баши 109
 Даван-кум 480, 546
 Даван-рабат 46, 176
 Дават-ары 49
 Давлет-баг 49
 Давлет-баг 68, 175
 Давлет-баг-устан 68
 Дагалык 49
 Дагачи 90
 Даглык 200
 Дадун 473
 Да-дун 474, 520, 529
 Да-дун-цзе 529
 Даиндин Гоби 234
 Даиндиноро 236
 Даиндык-нюру 226
 Далай-курган 111, 124
 Дала-шур-кяпа 195
 Далнян-нуру 228
 Далын-ду 241
 Далын-ху 240
 Дамакулем 111
 Дамакуль 108, 112
 Дамакулю 108
 Дамир-каска 89
 Дамшин 75
 Дамыр 90
 Дангалчи 70
 Данзиль 46, 159, 161–162
 Даныш-имам-махалля 73
 Дапсанг 91
 Даптар 90
 Дарваза-сарык-ут 199
 Дарваза-яр 138
 Даргалык 148
 Дархаллы-булаки 200
 Дархан-ша 84, 88
 Дарья-буи 191
 Дарья-каши 128
 Дарьянын-кошулуши 200
 Даут 49
 Дау-тай 268
 Даут-кент 200
 Даут-кишлак 200

- Дахап 184
 Дахсу 69
 Даши-куль 148
 Дашкалык 73
 Дают 72
 Девдер 81
 Дели 628
 Дензиль 14, 422, 424, 497, 504, 525, 530, 583, 584–586
 Джагда 71, 86
 Джа-джи 419
 Джаир 147, 148, 266, 268, 270, 274
 Джай 49, 68, 69, 71, 75, 82, 84, 90–91, 103, 108–109, 111, 157, 182–184, 190–191, 193–194, 199, 525–526, 543, 562, 565
 Джай-дива 199
 Джай-кум 565
 Джай-мазар 194
 Джай-терек 75, 84, 90–91
 Джай-терек-устан 90
 Джай-туграк (Джай-тограк) 71, 91, 108, 184, 562
 Джалаир (Джаляир) 84, 86
 Джам 46, 91, 181, 184, 186, 200, 557
 Джамаль-хан 81
 Джамаль-хан-сарай 81
 Джамбаз 71
 Джам-бузум 186
 Джам-джум 91
 Джамия 106
 Джам-тограк 557
 Жангалыскы 90
 Жангаль 71, 84
 Жангаль-арык 84
 Жанган 184
 Жан-кул 150
 Жан-кул 45
 Жан-курган-куль 63
 Жан-курган-хатиб-ахун 63
 Жан-кучаси-махалля 63
 Жаннак 148
 Жан-тимир 70
 Жанчжин 236
 Жапар 108, 156
 Жаргалант-сала 211
 Жаргаланту 211
 Жаргас 274
 Джахан-баг 84
 Джахан-сай 135, 139
 Джибри 199
 Джигда 52, 69–70, 81, 84, 87, 90–92, 121, 151, 165, 174, 179, 184, 195, 557
 Джигда-арык 70, 84
 Джигда-кудук 174
 Джигдалик 115, 179, 186
 Джигда-лянгари 179
 Джигде-аьын 531
 Джиглагы-чака 101
 Джи-джа-содза 489
 Джилы-арык 572
 Джилыгир-уй 148
 Джимисса (Джимиссар) 240–241
 Джимия 107
 Джингал 49и
 Джин-куюк 148
 Джинне-гузар 63
 Джин-хоми 67
 Джинчи 63
 Джиргалан (Джиглан) 177
 Джиргаланту 217
 Джиримдаки-уй 148
 Джиса-арык 572
 Джиссет 539
 Джия 107
 Джува 109
 Джувачи 71
 Джугдак-куль 141
 Джума 102, 570
 Джунгария 41, 551
 Западная 242
 Джунгарское ханство 40, 221
 Джура-кум 185
 Дива-агзы 115
 Дива-сарай 84
 Диджихоу 240
 Ди-курень 425
 Дильгир 147
 Димин-токай 130
 Динар 46, 167
 Дихканла 69
 Доа 95–97, 100
 Довон-нор 241
 Догар 156
 Додун-ма-бози 428
 Дол 107
 Долон 166
 Долон-аймак 166–167
 Долон-махалля 192
 Долон-сарык 167
 Долоны 192
 Долот 571
 Дондо 213–214
 Донлук-куль 148
 Дост-булак-кум 73
 Досткуль 185
 Дошутка-берды-куль 148
 Драс 199
 Дубурлик 156, 163
 Дува 72, 177, 184
 Дугинь 650
 Дуглат 69
 Дулдур-ахур 552
 Дум-масчит 63
 Дун-арык 68, 71, 108
 Дун-баг 84–85, 95
 Дунган-махалля 192
 Дун-гуль-агыль 131
 Дун-ду 234
 Дунду 240
 Дундук-бука 161
 Дунзорат 195
 Дун-кишлак 70, 185
 Дункуль 69
 Дун-куль 70, 130
 Дун-куча 109
 Дунлак 116, 123
 Дунлак-агыль 116
 Дунлук 45, 137, 139
 Дунлюк-куль 147
 Дун-рабат 69
 Дун-утак 148
 Дун-чакар 90
 Дунчик 186
 Дуньхуан 13, 28–29, 31, 34, 135–139, 200, 677
 Дурал 45, 50, 137, 146, 147, 148, 154
 Дуран 497
 Дурбиль 156, 163
 Дурга-бекнын-сарай 66
 Духмар 90
 Дучин 195
 Душамбе 101, 173
 Душамбе-базар 49, 101, 547
 Душимен 141
 Европа 42, 632, 649, 661
 Восточная 666
 Егаш (Егаш-гол) 508
 Египет 631, 638
 Екачи 84
 Ёкшок-куль 148
 Еллик-бузургвар 539
 Емши 474, 520
 Ендерты 223–224, 272
 Енисей 652, 660, 669
 Ер-баши 562
 Ер-до-чу 430
 Жандун 662
 Железные ворота 671
 Жими чензе 259
 Заво 100
 Заво-курган 100
 Заво-устан 100
 Загора 185
 Заилийский край 624
 Зайлик 112
 Зайсан 572
 Закир-ата 84
 Заман 84
 Замчи 171, 173
 Замчи-таг 171, 173
 Зангуя 44, 95–99
 Заргер 81
 Зардакчи 84
 Зарлик 84
 Заршу-янгалык 84, 88
 Засахтухан 231
 Затяньшань 208
 Захачинский улус 221
 Зерафшан 650–651
 Зильчак 88–89
 Зоджи-ла 199
 Зун-мун 91
 Зурхе 214, 222–223, 225, 227, 272
 Зусулан 211, 221, 272
 Зусулки 226
 Зыгырчи 49
 Ибраим-каланын-махалля 63
 Ибраим-тунг 63
 Игарчи 49, 79, 84, 87, 174, 185
 Игарчи-базар 87
 Игачи 91
 Игиз-арык 70, 84
 Игиз-бостан 107
 Игиз-устан 134–136
 Игиз-яр 76–77
 Игиз-яр-караул 75
 Игри-су 75

- Игри-терек 71, 90
 Игри-яр 200
 Игын 198
 Идикут-шари (Идикутша(х)ри) 11, 13, 15, 26, 251, 253, 277, 291–303, 444, 454, 458, 474, 479–480, 507–508, 513, 517, 520
 Икизьяк-астана 68
 Ики-икизьяк 198
 Ики-су-араси 81, 89, 91
 Ики-там 112
 Илан-лык 520
 Илдызлик 71
 Илек 148–149, 151, 184
 Или 110, 183–184, 200, 217, 651
 Илийский край 40–41, 681
 Илийский округ 40
 Илкычи 70, 89, 91, 138, 181
 Илкычи-хаули 70
 Ильгакчи-кучаси 63
 Ильчи 63, 67, 101–104, 106
 Ильчи-хона 63, 67
 Имамляр 69, 111–112, 186
 Имам-падша 185
 Имган-таг 189
 Имиль 651
 Инаха 49
 Ингичка 68, 84
 Ингичка-арык 49, 84
 Индия 9, 32, 46, 76, 82–83, 87, 135, 156, 172, 192, 399, 477, 628, 633, 676, 679
 Северная 628
 Северо-Западная 87
 Индо-Китай 631
 Индустан 103
 Инчике-дарья 151–152
 Инчике (Ничке) 571
 Иньшъ 91
 Ио-дан 138
 Ипанг 137
 Ипар-баг 49
 Ирам-баг 69
 Иран 64
 Южный 42
 Иримудун 70
 Иркештам 198, 386, 395–396
 Иркутск 208, 394
 Ирлик 69
 Ирма 71, 84, 90–91, 184–185
 Иртыш 651, 669
 Исанган 111, 125
 Иски 68, 69
 Иски-гисса 69
 Ислам-абад 107, 200
 Ислам-супи-кукаласи 148
 Ислык 84, 569
 Исмисаля 95–96
 Испания 620
 Иссык утан 127
 Иссык-куль 571
 Италия 620, 631
 Итарчи 179; см. также: Иторчи
 Итигак 112
 Итля 68
 Итмышлик 167
 Итмышлик-ярчи 166
 Иторчи 71; см. также: Итарчи
 Иттала 49
 Итты-кент-устан 71
 Итты-кыз-мазар 186
 Итымлы-кум 90
 Итым-урюк 91
 Итым-чагар 75
 Ихэ-баргасутай 220
 Ичь-арык 49
 Ичьбилтыр 84
 Ишкаляр 175
 Ишленчи 557
 Ишлянчи 84, 181, 184
 Ишма 46, 71, 107, 163–165, 199
 Ишькуль 84
 Йеттишар 40–41
 Көк-кија 569
 Көк-мајлак 571; см. также: Көк-мајнак
 Көк-мајнак 572; см. также: Көк-мајлак
 Көк-су 556
 Көк-тај-нањ 570
 Коне-шар 542
 Кабул 64, 156, 534, 572
 Кабурга (Кабырга) 185, 251, 259, 277
 Кавак-кент 108
 Каван 185
 Кавачи 71, 558
 Кавказ 622, 627, 631, 654
 Каглук 111
 Кадчи 102
 Кадыл-ковруќ 567
 Кадым(н)-джай 68–69
 Кадым-аймак 185, 187
 Кадыркан 650, 652–663
 Казакла 69
 Казам-джој 569
 Казан 49, 174
 Казан-ачма (Казан-асма) 184, 557
 Казан-көль (Казанкуль) 71, 198, 567
 Казанчи 63–64, 75, 156, 163
 Казанчи-арык 75
 Казанчи-кучаси 63
 Казанчи-мадраса 64
 Казань 484, 535, 622
 Казма 70
 Казнак 117, 178
 Казнак агыль 117
 Казпак 556
 Казы-арык 68
 Каи 173, 176–177, 179, 552
 Каир 638
 Кай-кунак 180
 Кайлик 200
 Каймак-базари 170
 Каймакчи 84
 Кайрак 69, 74, 77
 Кайчи (Катчи) 89, 91, 96, 156
 Какат-баглиян-куль 141
 Какла 84
 Какты-арык 116
 Какчи 70
 Какшаль 95
 Какынла 68
 Кала-сулак 116
 Калгак 124
 Калдаш-джу-Ахрор-ходжа 568
 Календарь-хаули 70
 Календарь-хона 185
 Кали-каш 129
 Калласты-кудук 124, 128, 130
 Калляля 84
 Калмак устан 69, 115
 Калмак-кудук 25, 69, 72, 115, 117–118, 147
 Калмак-купрюк 72
 Калмак-чока 25
 Калпын 14
 Калта-куйрук 514
 Калук-устан-баши 109
 Калын-аймак 64, 71
 Калын-там 49
 Кальдагач 174
 Калькаль 185, 188
 Кальпин 46–47, 75, 77, 185, 187, 189, 194, 392
 Кальпинский уезд 61
 Кальпичун 75, 77
 Кальта 71, 84, 117, 148, 197, 199
 Кальта-бук 199
 Кальта-карляк-кум 117
 Кальталя 84, 87
 Кальта-тагарчи 71
 Кальта-устан 84
 Калюг-арык 90
 Калява-маш 95
 Калягач 49
 Каляс-махалляси 185
 Каля-ульды 133
 Камагаз 112
 Камаль-ахуннын 63
 Камбагаз-кум 45, 120
 Камбар 71, 84, 91
 Камгак 108
 Камлак-шахри 429
 Кампа 75
 Кампо-баг 49
 Камра 84, 86
 Камчи-баб 71
 Камыш-арык 71
 Камыш-баг 84
 Камыш-махалля 88
 Кан 184, 198, 200, 386, 395
 Кан-булак 112
 Канган 199
 Кандара 65
 Канкаль 108
 Кан-су 200
 Канчи 179
 Каншар-янтак-кудук 124
 Капа 111–112, 124, 126, 157, 197, 565
 Капак-тограк 127
 Капгух 69
 Капиш-муза 84
 Каплан-куль 85, 198
 Капсалан(-су) 556
 Капсалаян 178, 179
 Капчаган 161
 Кара баг 69, 89–91, 179, 186
 Кара куль 84, 141, 148, 185
 Кара юлгун 90, 197, 156, 181, 184, 186, 197, 391, 393, 400–401
 Кара-јүлгун 567

- Кара-ўзд 518
 Кара-балты 474
 Кара-басма 91–92
 Кара-баш 75, 77
 Кара-буджаш 84–85
 Кара-бука 49
 Кара-бука-дарья 194
 Кара-булак 112, 184
 Кара-булют 84
 Кара-буран 140, 141
 Карагат 90
 Кара-гач-мазар 531
 Карагол 46, 173, 177
 Карагол-караул 265
 Кара-даван 568
 Кара-дам 174
 Кара-дарваза 109
 Кара-джилга 70, 89
 Караджулгун 567
 Кара-дува 177, 184
 Кара-дун 84, 149, 166, 167
 Каразак 84
 Каракабук 68
 Кара-камыш 113
 Кара-карчин 97
 Кара-каш 101, 102
 Каракаш 44, 48, 100, 104–105, 185, 199, 514, 524–525, 565
 Кара-каш-базар 101
 Кара-каш-дарья 101
 Каракаш-дарья 199
 Кара-каш-махалля 107
 Кара-кий 109, 111
 Кара-кия 44
 Каракол 183
 Кара-кол 200
 Каракорам-даван 199
 Каракорум 48, 651
 Кара-кошун-куль 141
 Кара-коюн 571
 Караксым 523
 Кара-кулак 179–180
 Каракум 153, 159
 Кара-кум 49, 79, 85, 146–147, 150, 152–153, 154, 156, 174, 193
 Кара-кум-гумбаз 547
 Кара-курбан 564
 Кара-курч 127
 Кара-курчик 393
 Кара-курчин 193, 196
 Кара-Курчин 47
 Кара-кутки 187
 Кара-куюк 141
 Каракы 148
 Кара-кызыл 200
 Кара-кызыл 427
 Каракыр 111
 Кара-кыр 43–44
 Кара-кыр 62, 67, 70, 109, 112
 Кара-кыр-дарваза 62
 Кара-кыр-дарваза-гузар 67
 Карам 558
 Карамакчи 184
 Кара-мудун 161
 Кара-муран 111
 Кара-мурен 112, 122, 124
 Кара-мурен-куми 45
 Карамчи 147–148
 Карангу 49, 84, 104–105, 109, 117, 128, 169, 173
 Карангу-сай 109
 Карангу-таг 104–105
 Карангу-тограк 84, 117, 128
 Каранчи 148
 Кара-пулат 71
 Кара-са 184
 Кара-сай 75, 104, 111, 138
 Карасакал 68
 Кара-сакал 85, 194
 Кара-сар 49, 200
 Карасасу 571
 Кара-су (Карасу) 571
 Кара-су 49, 71, 75, 77, 79, 91, 96, 112, 147, 153, 156, 177, 178, 184, 198
 Кара-су-буи 184
 Кара-су-юрши 71
 Кара-таг-агзы 95–96
 Каратай 145
 Каратай 45, 145, 148
 Кара-так 76
 Кара-тал 167, 184–185
 Каратал 185, 187, 199
 Кара-тал 46
 Каратал-аймак 185
 Кара-таш (Карагаш) 76, 112
 Кара-таяг 111
 Кара-таяк 109
 Каратекен-нын-саји 569
 Кара-терек 84, 87–88
 Кара-тограк 184–185
 Кара-туган 111
 Кара-турун 111
 Кара-тюбе 539
 Караул 75, 141, 148, 162, 184, 186, 189, 193, 195, 199–200, 546, 548–549
 Кара-усу 200
 Кара-учжыма 185
 Кара-хан-падшаим 568
 Кара-хиссар 90
 Караходжа 13, 251, 277, 453, 462, 474, 480, 502, 505, 507–510, 512, 514
 Кара-ходжа 186
 Карахчи 148
 Кара-чер 570
 Кара-чичкан 91
 Кара-чока-бели 570
 Кара-чука 139
 Кара-чукур 87
 Карашар 10, 13–15, 46, 54, 110, 137, 150, 154–155, 157–159, 160–163, 166, 176, 183–184, 420, 422, 424, 473, 476–477, 479, 487, 489, 493, 525–526, 531–532, 557, 574, 579, 582, 585–586, 636
 Кара-шар 200
 Карашарская область 46, 61, 155
 Карашарский округ 58, 514
 Кара-шипан 134
 Кара-юлгун 46, 386, 556, 556–557
 Кара-ягач 156
 Кара-янтак 71, 84, 107, 185
 Кара-яр 70
 Карга-баг 90
 Каргала 71
 Каргалык 44, 58, 82–83, 85, 88–90, 92–93, 95–96, 98, 199
 Каргалыкский уезд 58, 61, 81, 85, 90–91
 Каргамыш 185
 Карга-сач 71
 Карга-тур 186
 Каргиль 199
 Каргуй 75
 Кардунг 199
 Кардунг-даван 199
 Каремляр 70
 Карим-ахун-байбачанын-сарай 66
 Карлук 68, 70
 Карлык 184, 569
 Кар-мали 246
 Каругуль 90
 Каруй 193
 Кару-курчин 197
 Каруна 147–148
 Каруна тугкан-куль 147
 Каруналик-куль 147
 Каруна-туткан-куль 148
 Карчун 84, 111
 Кары 623
 Карын 546
 Касим-чак-бай-махалля 63
 Каскан-тограк 139
 Каски 89–90
 Катта-авраз 114
 Катта-кунуш 198
 Каттар-кишлак 69
 Катта-тагарчи 64
 Катта-токузак-устан 69
 Катта-яйляк 71
 Каттык-арык 148
 Каттык-гунь 111
 Каузак 147
 Кауллук 174
 Каурга 137, 200
 Качирчи 70, 72
 Качкан-джайры 147
 Качкынын-джаири 149
 Каш-арык 557
 Каш-баши 91, 129
 Кашгар 9, 11–14, 39–43, 45, 47–49, 51, 53–59, 61–77, 79, 81–83, 85–87, 89, 91–93, 95–97, 99, 101–105, 107, 109–111, 113, 115, 117, 119, 121, 123, 125, 127, 129, 131, 133, 135, 137, 139, 141, 143, 145, 147, 149, 151, 153, 155, 157, 159–163, 165, 167, 169, 171, 173–175, 177, 179, 181–185, 187–192, 193–199, 201, 203, 386, 389, 392–396, 401, 481, 514, 520, 526, 534, 546, 551, 560, 563–565, 566–568, 624, 629, 680
 Кашгар-дарья 48, 190–191, 193–194, 196
 Кашгар-тарапи 187
 Кашгария 10, 12, 14, 40–43, 48, 50, 51, 54–57, 60, 79, 81, 102, 104, 109, 141, 157, 182, 192, 196, 483, 526, 629, 678
 Южная 54–55
 Кашгарский округ 39, 135
 Кашгарский уезд 43, 58–59, 61–62, 68
 Кашгарское даотайство 43, 61
 Кашгарское ханство 40

- Кашка 70, 77, 100, 545
 Кашка бугра 70
 Кашка-су 77
 Кашмир 199, 567
 Кашмир-чильгиси 199
 Каяш 104
 Кванчене 39
 Кёджай (Кёджай) 521
 Кельжедук 571
 Кема 71, 87, 198–199
 Кендара 68
 Кендыкты 251, 259, 274, 277
 Кенкол 76
 Кен-сарык 115
 Кент-ичи 84
 Кен-токай 128
 Кеньш-вар 75
 Кепазлик 193
 Кепак-хона 84
 Керия 13, 44–45, 48, 58, 61, 73, 106–107, 109–113, 115–116, 124–126, 134, 136
 Керия-дарья 112
 Керки-чукты-куль 148
 Керулен 661
 Кетме-кудук 124
 Кетменын-куми 123
 Кетмень 200
 Кетмень-даван 200
 Кечик 131
 Кечик 42, 131, 134
 Кечькин 149
 Кијанлык-акын 557
 Кибла-дарваза 155
 Кигаль 71
 Кизил 389, 391, 400, 537; см. также: Кызыл
 Кизил-карга 389; см. также: Кызыл-карга
 Киик-уваси 71
 Кийтын 487
 Килиян 95, 96, 199
 Киля-куйды 130
 Кине-лайка 136
 Кинель 402
 Кин-лойканын-каттар-дун 128
 Киргизия Северо-Восточная 183
 Кириш 49, 169, 173
 Кирчин 147
 Кит(т)ад 49, 84, 90, 200
 Китай 32, 39–40, 92, 151, 152, 164, 172, 200, 209, 211, 225, 239, 241–242, 482, 500, 566, 568, 631, 636, 650, 654, 656, 661–670, 676–677, 679
 Западный 636–637
 Северо-Западный 209
 Кичик 191
 Кичик-авраз 114
 Кичик-арык 68
 Кичик-джамбаз 71
 Кичик-игарчи 84
 Кичик-казнак 178
 Кичик-курнас 200
 Кичик-тагарчи 64
 Кичик-тограк 193
 Кичик-тургач 84
 Кичик-хамла 70
 Кичик-юлдуз-баг 49
 Кишлак-арал 166
 Кишлак-хальвап 84
 Клек 148
 Кобагат 80
 Кобдо 209–212, 224, 238, 277
 Когмен 660–661
 Когун 84
 Когуш-арык 84
 Кожа-куныш 386, 395
 Козам-джој-хан-хаджи 544, 546
 Кой-баг 186
 Кой-кулак 70
 Койлю 174, 184
 Койляу 49
 Койчи 84, 184, 531
 Кока-бура 273
 Коканд 40–41, 56, 624
 Кок-бури 226
 Коко-Бельчир 213
 Кок-су 395–396
 Кокшал 47, 121, 128, 157, 194
 Кокшаллык 116
 Кольчак-арык 69
 Конечилан 545
 Конечар 426, 517, 520, 527, 532, 539, 542, 544, 558, 565
 Константинополь 631
 Конче-дарья 45–46, 48, 50, 61, 135, 141, 143–148, 154–157, 167
 Копак-енгизи 565–567
 Кора 502
 Корам-шер 544
 Коргак 568
 Корея 239
 Корла 14, 154; см. также Курля
 Кор-ягды 112
 Коссогол 665
 Ко-су 386
 Кочкар-календарь 63
 Кош-абад (Чуль-абад) 49
 Кошабад 533
 Кош-агьль 116
 Кошараб 81, 84, 87–88
 Кош-арык 49
 Кош-арык 543, 547
 Кош-арык 73, 147, 184, 187
 Кош-булак 138
 Кош-бустан 84
 Кошгалак 668
 Кош-гумбаз 75, 76, 78
 Кошгумбаз 77
 Кош-джигда 90
 Кош-дуба 69
 Кош-дун 138, 139
 Кошкар-атам 562
 Кош-лянгар 44, 92, 96
 Кош-лянза 138
 Кошляш 116
 Кошма 74–75, 82
 Кош-масчит-махалля 63
 Кош-таг 95–97, 173, 199
 Кош-тирек 569
 Кош-тограк 184
 Кош-туре 542
 Кошук-базар 520
 Кошчи 68–69, 71, 84, 90
 Қриш 480, 536, 540, 555
 Крук-аскан-дун 133–134
 Крук-ешме 530
 Крук-ишма 164
 Крук-таг 137
 Крук-терек-махалля 63
 Крук-узюм 189
 Кубсынгыр 69
 Кубчи 91
 Кувачи 84
 Кувы 185
 Кудай-дарья 194
 Куджак 152
 Куджун 147
 Кудук 75, 77–78
 Кудук-махалля 165
 Кузачи 63, 169
 Кузачи-яр-баши 63
 Кузлик-хальвап 84, 86
 Кузляк 45, 137, 149, 154
 Кузуглук-куль-баши 63
 Кузук 138, 147
 Кузылык-джай 193
 Кузымаль 84, 87, 91
 Куйган-таг 191
 Куйды-мазар 199
 Куй-кулак 49
 Куйрюк-агыл 128
 Куйтун 265, 266, 267
 Кукала 71, 147–149
 Кукан 68
 Кук-арык 68
 Кук-ат-агзы 199
 Кук-баш 185
 Кук-буи 174
 Кукгуз 116
 Кук-куль 147
 Кук-кум 84
 Кук-мадраса 169, 170
 Кук-мат 106, 107, 108
 Кук-рабат 44
 Кук-рабат 78, 79, 84, 87
 Кук-су 174, 198
 Кук-таг 94, 95
 Кук-тиккан 49, 200
 Куку-богучи 220
 Кукуль 91, 185
 Кукумат 111
 Кукуш 49, 173
 Кукчи 69–70, 170, 186
 Кук-чуль 165, 167, 195
 Кук-яр 91, 111, 199
 Кулаган 84
 Кулагла 70
 Кулдук 71, 148
 Кулдяк 125
 Култук-мазар 111
 Култук-мат-куль 151
 Куль 200
 Куль-баши 63, 73, 90, 169
 Кульдаляя 200
 Куль-даш 49
 Кульджа 56, 105, 160, 162, 183, 200, 262, 563, 564
 Куль-хаузи 84

- Кульчи 70
 Куляган 84, 91
 Куля-купрюк 166
 Кума 79, 84, 153–154
 Кумагаз 121
 Кум-аиг 187
 Кум-акын 197
 Кум-арык 391
 Кум-арык 71, 84, 91, 185, 187
 Кумат 105
 Кум-аток 148
 Кум-баг 68–69, 109, 111
 Кумбар 90
 Кум-баш 184–185, 188
 Кум-баш-кавачи 558
 Кум-баш-махалляси 185
 Кум-богуз 193
 Кум-булак 138
 Кум-дарваза 63, 182
 Кум-дарваза-гузара 67
 Кум-дарваза-гузар-махалля 63
 Кум-дарваза-юргама 67
 Кум-дун-махалля 191
 Кум-капа-лянгар 197
 Кум-куль 71, 84, 95
 Кум-куса 91
 Кум-куссар 88
 Кумлук 70, 147, 187, 193, 545
 Кумлук-арык 49
 Кумлук-арык 545
 Кумлук-куль 147
 Кумнын 197
 Кум-патгык 68
 Кумсынбир 199
 Кум-там 184
 Кумтау 255
 Кум-тау 255, 256, 257, 259
 Кумтура (Кум-тура) 13, 16, 49, 173, 176, 480–481, 541–543, 547, 551–552
 Кумуля 64, 139, 171
 Кум-чакма 131
 Кум-чакыль 192
 Кум-чалык 193
 Кум-чапкан 141
 Кум-чеке 148
 Кумыр-хона 158
 Кумыш 200
 Кумыш-арык 185
 Кумыш-кент-устан 91
 Кумыш-махалля 91
 Кунагай 200
 Куна-гульбага 63
 Кунак 109, 112
 Кунак-агыз-уртон 196–197
 Кунак-сарай 66
 Кунасак 74–75
 Кунгальчак-бель 174
 Кунгнейла 568
 Кунгурат 90
 Кунделен 269; см. также Хунделен
 Кунзия 106–107
 Кунидалик 199
 Кунтун 277
 Кунтуу 277
 Кунче 145–146
 Кунчи 46, 63, 71, 111, 124, 137, 147, 148–149, 152, 153, 156, 171
 Кунчи-булак 111, 124
 Кунчила 68
 Кунь-Лунь Западный 91
 Куньчикишь-куль 148
 Купрюк 72, 89, 91, 109, 112, 148, 166–167, 188, 191, 195
 Кура 71, 161
 Кураб 112
 Курамлык 111, 125
 Курбан-бекнын-иляси 139
 Курбан-кулы-куль 141
 Курбаннын-кули 147
 Курбан-супи-чапкан 148
 Курбатай 90
 Кур-боб 63
 Курган 68, 69, 70, 142, 148, 199, 200
 Курган-каргул 184
 Кургаш 75
 Кури-аагыртей 271
 Куркур-устан 71
 Курля (Курла) 45–46, 61, 135–137, 139, 140–141, 147, 150, 152–159, 162–163, 165, 167, 169, 172, 176, 427, 485, 502–503, 514, 518–519, 523, 525–526, 528–529, 533, 538, 557; см. также Корла
 Курнас 49, 200
 Кур-сугет 49
 Курты 200
 Курук-агаз (Курук-агыз) 509
 Курук-джилг'а 436
 Курук-таг 163, 200
 Куруктага 13
 Курутка 429, 437, 444, 474, 505
 Курчин 147
 Кусан 69
 Кусан-буи 70
 Кусан-дарья 70, 72–73
 Кутан-хаули 69
 Кутас-джилга 199
 Кутб-еддин-ходжам 568
 Кутем-алды 571–572
 Кутлуга 645
 Кутлуг-паган-махалля 63
 Кутлук-урда 49, 170
 Куттуту-куль 147
 Кутуби 200
 Кутур аймак 165
 Кутчи (Кушчи) 107
 Кутчи 106–107
 Кухна-абад-устан 68
 Кухна-абдал 141
 Кухна-акын 108
 Кухна-андиджан-сарай 81
 Кухна-гульбаг 62
 Кухна-дарья 185, 187
 Кухна-дарья-буи 188
 Кухна-джува 109
 Кухна-зыгир-базари-махалля 63
 Кухна-канн 173
 Кухна-кучаси-базар 109
 Кухна-муши 69
 Кухна-сирамак 49
 Кухна-тагар 91
 Кухна-турфан 45, 137
 Кухна-тышик-дарваза 62
 Кухна-урда 63–64
 Кухна-уртон 179
 Кухна-устан 185
 Кухна-утук-базари 65, 67
 Кухна-хош-абад 43
 Кухна-хош-абад 71
 Кухна-чаман 49
 Кухна-шаар 109
 Куча 10, 13–14, 16, 46, 56, 63, 65, 67–68, 73, 90, 109, 127, 136, 157, 163, 166, 167, 169–178, 181–183, 386, 389, 393–394, 400–401, 420, 426, 474, 491, 501, 503, 509, 566, 596, 598, 609, 613, 676–677; см. также: Кучар
 Кучар 16, 40, 481, 514, 516, 518–519, 526, 528, 530, 532–533, 534, 536–538, 540, 542, 546, 547, 549–550, 552, 554–557; см. также: Куча
 Кучарские места 544
 Кучарский оазис 137, 173
 Кучарский округ 16, 629
 Кучарское ханство 40
 Кучатлик 71
 Кучилик-масхара-дарваза 81
 Кучинский округ 13
 Кучинский уезд 14, 21–22, 47, 58, 61, 200
 Кучкачнын-кули 147
 Кушля-сай 84
 Куштами 179–180
 Куштам-су 178
 Куштеме 386, 390
 Кушукчи-куль-баши 63
 Кушуха 138
 Кушчи 91
 Куюг-купрюк 191, 194
 Куюлишь 174
 Куя 91, 104
 Куя-баг 91
 Кыгхдун 169–170
 Кыз-курган 570
 Кызык-дарваза 101
 Кызыл 13, 16, 43–44, 46, 64, 67–72, 75–78, 87, 91, 96, 105, 112, 117–118, 165–167, 173, 175–177, 179, 182, 184–184, 189, 193, 195, 199–200, 426, 428, 473, 475, 480–481, 531, 541–542, 547–549, 551, 555, 557, 564, 567, 570; см. также: Кизил
 Кызыл-акын 531
 Кызыл-буи 43, 72
 Кызыл-буи-дарья 72
 Кызыл-булак 184
 Кызыл-булак 570
 Кызыл-дарья 68–70, 176–177
 Кызыл-дове 557
 Кызыл-дуба 68
 Кызыл-дуба-устани 68
 Кызыл-дува 184
 Кызыл-дува-устан 184
 Кызыл-карга 46, 173–175, 480, 541–542, 547, 555; см. также: Кизил-карга
 Кызыл-куйрюк 69
 Кызыл-кум 117–118, 189
 Кызыл-купрыг 564
 Кызыл-курган 199

- Кызыл-масчит 91
 Кызылмола 274
 Кызыл-су 46, 167
 Кызыл-унгур 112
 Кызыльджи 85
 Кызыльский миндө 541
 Кызыл-юлгун 71
 Кызыл-яр 199
 Кынграк-уртон 195
 Кыр-газ 111
 Кыргыз-уйлик 184
 Кыр-дун-шаар 200
 Кыргызстан 252, 277, 389, 474, 641
 Центральный 198
 Кырку 106–107
 Кырык-устан 108
 Кышлак-хальвап 86
 Кюбин-цаган-дерисун 226, 232–234
 Кюик 174
 Кюик-там 174
 Кюльзенен 484
 Кюль-кудук 401
 Кюмыш 419, 427, 473, 522, 523
 Кяпа 69, 91, 195, 199
 Лабран 266
 Лаваза 138–139
 Лагьльдама 71
 Ладак 82, 96, 199
 Лай-баскан-куль 147
 Лай-датма 144
 Лайка 95, 136
 Лайлык 193
 Лайлык тарим 148
 Лай-су 112, 154
 Лайсу 44
 Лайсу 44, 108–109, 154, 157, 167–168
 Лай-су 533
 Ламанияр 199
 Ламын булук 224
 Лангар 68, 71–72, 253, 277
 Ланге 259
 Лангор 386, 396
 Ланкалык 71
 Ланчук 539
 Лемджин 511, 515
 Лемджинское ущелье 25, 474, 480, 516
 Ленинград 33
 Ле-туин-чжен 277
 Лехом 13
 Лоб-нор (Лобнор) 13, 48, 51, 53–54, 141, 172, 546
 Логар 166
 Лойка-су (Лайсу) 44, 109
 Лок 91–92
 Локчин 147, 182
 Лолон-махалляси 185
 Лоп 44–55, 61, 101, 104, 106–107, 107–109, 134, 140, 147, 154, 157, 174, 565
 Лоп-Сампуля 107
 Лоскуя 101
 Лузай 114
 Лукчун 257, 259
 Лун-ку 567
 Лункуль 197
 Лункур 386, 393, 401
 Лун-тай 532
 Лу-то-и 263
 Лэтуи 262
 Люган-мазар 200
 Люкчун 255, 258, 277, 508, 512
 Люнгур 156
 Лю-тай-о 262
 Лючур 49
 Люши-таг 105, 112
 Ляаль-таг 194, 195
 Ляampi 115
 Лянгар 49, 397
 Ляпа 184
 Ляпа-куйрюк 84
 Ляшкер-сатма 131
 Маало 165
 Ма-бо-зе 421
 Магамад-юсуп-бай-сарай 66
 Магамад-сали-бай 63
 Магомед-нияз-мупаннын 63
 Маджар 71, 148
 Мадраса-куль 73
 Мадраса-куль-баши 73
 Мазар 148, 274
 Мазар ходжам 49, 96, 174, 193, 195, 200
 Мазар-алды 185, 191, 193
 Мазар-баг 166, 169
 Мазар-баши 200
 Мазардаки-нур-мамат-усаси 148
 Мазар-ибрагим-адхам 49
 Мазари-саид-арслан-хан 68
 Мазар-кум 197
 Мазар-таг 191, 194, 200
 Мазар-халкы 185
 Маид 111
 Майлитау 209
 Маймайчен 240
 Майтаг 264–265
 Майтокаль-куль 148
 Майшин 77
 Малек-ша 199
 Малтак-куль 148
 Мальвир 200
 Мамет-баш-куль 147
 Маметти-кули 147
 Мамет-тимир 148
 Мамет-тимир-уй 148
 Мамет-тохта-джильгир 145
 Мамук 70, 73, 91
 Мамырсу 274
 Манас 200, 263–265, 277, 421, 487
 Манджар-баши 148
 Манджарлык 152
 Манджилик 164–165
 Манлк-илеги 148
 Манлык-хаули 71
 Ман-чаң 435
 Маңчжурия 650, 652, 661, 668, 681
 Маншин 75
 Мапа 167
 Марал-баши (Маралбаши) 14, 46–47, 54, 58, 68, 79, 82–83, 85, 88, 174, 183–184, 187, 192–196, 198, 386, 393, 401, 514, 533, 558, 562, 564–565
 Маралбашинский уезд 61
 Маргелан 76
 Маркат 147
 Маркет 565
 Маркит 85, 111, 186, 193
 Марьям-ниса-хан 63
 Масхара 80–81
 Масчит-дун 84
 Масчит-карам 84, 88
 Матан 185, 199
 Мат-нияз-яткан 148
 Мачан 49
 Машад 71
 Машингыз-лянка 193
 Маякла 69, 84
 Маякля 91
 Мейнет 193
 Мейрем-хан-мазар(и) 566
 Мекка 147, 534, 559
 Мектеб 550
 Менхо 138
 Мердек-кулач 148
 Меркит 71, 193
 Миир 71
 Мин-баши-мазар 558
 Мин-булак 173
 Минлык 71, 84, 90–91
 Мин-ој (Миној, Мин-ой) 549, 551–552, 636
 Мин-тен-ата 16
 Мин-тен-ата 480, 535–536, 540, 558
 Мин-уй (Минуй) 15, 46, 162, 187, 217, 422, 477, 500, 536, 637
 Мин-уй 157–158, 162, 173, 175–176
 Мин-уй Шеншин 46
 Мин-юл 198, 395
 Мин-юл 386
 Мирак 185
 Миракля 200
 Миран 136, 139
 Мирбагыль 90
 Мирза-абдулла-чонг 71
 Мирза-кара-баш 49
 Мирзола-куча 63
 Мир-нияз-дивана-сарай 81
 Мир-ша 71
 Мистам 178–179
 Мистами 556
 Мистам-суи 178
 Мичиг 178–179
 Мишар 86
 Мишар-арыги 85
 Мишаре-чаряк 79
 Могол 88, 193
 Могол-устан 85
 Могулистан 547
 Могуля-устан-баши 109
 Мокуля 95–97
 Мокуля-лянгар 95
 Мокуя 100, 104
 Монголия 207–209, 211, 213, 220–222, 225, 227, 229–231, 245, 269, 277, 568, 626, 637, 642, 645, 649–651, 656, 660, 666, 668, 671, 678
 Внутренняя 222
 Западная 210
 Северная 269
 Монхыш 224
 Море

- Среднеазиатское Средиземное 48
 Черное 650
 Моринчжи 213
 Москва 3, 403, 681, 685
 Мочан 84
 Мугала 111
 Муголла (Муголля) 90–91
 Муджа 514
 Муджаль 111
 Муджи 95–98
 Музарт 46, 48, 173–174, 176–180, 200, 391, 542–543, 549, 556
 Музарт-дарья 46, 176–177, 179
 Муз-даван 184, 200
 Муздус-базари 169
 Мукма-куль 141
 Мулик-алган 108
 Мулла-зода 68
 Мулла-тохта-халипа 63
 Мульджа 45, 112, 121, 124
 Мульджи 112
 Мульки-нигер 156
 Мумлук 75, 77
 Муна-дун 128
 Мунари 71
 Мунгун-тюгли 222, 227, 230
 Мунх-хайрхны-нуру 211
 Мупан 200
 Мура 114
 Мурат-джангали 71
 Мурги 199
 Муртук 16, 254–255, 259, 277, 444, 462, 480, 508–510, 518
 Мусак 87
 Мусурма 69
 Мутаин 199
 Мухурдай 71
 Муши 43, 68–69
 Мыша 79
Набырча 273
 Навачи 166
 Нагора-хона-саран 81
 Награ-чалды 71
 Награчи 107, 185
 Наджи-меджин 139
 Надыр-ходжа 63
 Надыр-ходжа-абришим-кар 63
 Назар-баг 68, 84
 Назы-арык 71
 Найман-шуду 228, 235
 Найман-шут(и) 226, 228
 Нанвойлик 73
 Нандара 111
 Нан-лу 514, 624
 Напрачи 84
 Нарийн-джаргаланты-гол 211
 Нарин 210–211, 220–221, 272–273
 Нарин-баргасутай 220
 Нарин-мантахар 273
 Нарын 198–199, 200, 216, 229–231, 571
 Нарын-гол 216
 Нарын-кол (Нарынкол) 172, 200
 Нарын-мандахай 229
 Нарын-мантагар 230
 Нарын-мантахай 230
 Нарын-мантахар 231
 Нау-баши 63, 67, 75
 Наугут 71
 Наукат 84, 95
 Науруз-хеджинын-сарай 66
 Науча-кум 85
 Науча-гаран 84
 Нахудлук 85
 Начук 70
 Нижний Новгород 171–172
 Нил 638
 Ниму 199
 Ния 45, 48, 111–117, 124
 Ния-дарья 114, 118
 Нияз-берды-кули 147
 Нияз-куль 148
 Новороссия 622
 Новосибирские о-ва 626
 Нову-туби 63
 Ногон-нор 213
 Нохтачи-махалля 63
 Ночан-китайский мазар 49
 Нура 111, 227
 Нуртын-гол 211
 Нурулла 199
 Нюрсу 228
 Нюрсу 234–236
Оай-арык 189
 Оботей-нюру 232
 Оглакчи 193
 Оглан 84
 Оглун 184
 Огры-арык 70, 108
 Огры-куль 193
 Огрысак 69
 Огры-чон-устан 108
 Озина-масчит 63
 Ой-богдай 193
 Ой-кутан 191
 Ой-махалля 49
 Ой-чеканд 389, 400
 Океан Тихий 650
 Окилэ-саар 228
 Окин-саир 235
 Окин-саир 235–236
 Олгой-нур 211
 Олон-булак 484, 485–486
 Олонбулук 218
 Олон-булук 232, 234
 Олон-булук 268, 274
 Ольвия 627–628, 631
 Омар-хаким-бекнын-мадраса 65
 Омбарчи 63, 66
 Омбарчи-махалля 63
 Онар-куль 195
 Он-баш 556
 Онкур-мазар 569
 Оптак-ходжа 64
 Ора-качирчи 72
 Орал 68–69
 Ора-махалля 63, 95
 Ора-урда 63
 Ора-ярак 63
 Оренбургский край 622
 Ортжень-хара 213
 Ортуш 63
 Орхон 665, 668
 Осман-бай 122, 123
 Осман-бай 45
 Осман-ку-аткан-куль 148
 Османская империя 41, 631
 Оттук 148
 Отузлук 193
 Очар-дөкльги 545
 Ош 198, 386, 389, 394, 396, 398, 401, 568
 Ошляг 85
 Ошу (Ошю) 213, 272
Паван-чакар 71
 Падшалык 84
 Паис 49
 Пайзават 71
 Пайлю 164
 Пайляу 49
 Пайлячи 185
 Пайнап 67–68, 71, 84, 89–90, 185
 Пайнап-устан 67
 Пака-булак 509
 Пакар-джангал 167
 Пакистан 526
 Пак-пак-тограк 127
 Пакыр-ата 184
 Палвонляр 184, 185
 Паляс-карагай 200
 Паман 184
 Паман-дива 184
 Памир 48, 637
 Панамех 199
 Пандара 109
 Парадж 70, 75, 76
 Парадж 74
 Парез 174
 Париж 10, 633, 638, 649, 679
 Паркачи 84
 Парча-сакал 200
 Парча-саргал 420
 Пас-курган 199
 Пата-бобла-кучаси 63
 Патма-булак 139
 Пахлаван 71
 Пахпу 91
 Пахта-базари 170–171, 175
 Пахтак 70, 173
 Пахтаклик 68
 Пахталик 65, 71, 185, 187, 193
 Пахтачи 64, 90
 Пахтыкан 84
 Пейзабад 84, 567
 Пекин 65, 161, 170, 178, 182, 217, 225, 242, 266, 544
 Пелис 75, 77
 Пенджаб 87
 Пенджир-таг 521
 Перевал бургасутайский 272
 Пермский горный округ 622
 Персия 622
 Северная 624
 Пес-курган 569
 Петербург 9–10, 13, 15, 25–26, 28, 41, 386, 394, 398–399, 401, 406, 486–487, 507, 568, 622, 641, 680–681
 Петроград 618
 Пешавар 526
 Пештак 68

- Пиальма 44, 95–96, 98–99, 100
 Пилаль 70–71
 Пиниен-таг 149
 Пичак-базари 63
 Пичан 13, 66, 199, 253, 256, 277, 517, 533
 Пичан-сарай 66
 Пичанчи 90
 Пишна 93, 95
 Пия 91
 Пиязлык 200
 Побы-бель 180
 Покар 45, 121
 Полон-махалля 185
 Полтава 622
 Полу 26, 52–53, 109, 111–112, 162, 450, 489, 493–496, 500, 502, 520, 580, 602
 Португалия 620
 Поскан 193
 Посун 187
 По-чен-цзы 421, 490
 Почунза 137
 Прадж-устан 44
 Пржевальск 183, 572
 Притяньшанье 262
 Псант 70
 Пулат-мираб 63
 Пунак 108
 Пупан 49, 84
 Пускам 44, 81, 85–86, 89–91, 199
 Пуски 96, 98
 Путалык-куль 147
 Путка 151
 Пчак-синды (Пшаксинды, Пшяк-сенде) 193, 195, 392, 561
 Пчак-синды-дарья 194
 Пыхсин 68
 Рабат 44, 46, 69, 78–79, 84, 87, 100, 143, 176, 199, 386, 396, 567, 571
 Рабат-кучрюк 567
 Рабатчи 79, 81, 87
 Равак-туби-зильчачи-кучаси 63
 Рават-устан 84
 Раватчи 79, 81, 84
 Раватчи-така-тука 79
 Рамадон-баг 90
 Раскем 88, 92
 Рассуль-арык 91
 Раства 65, 73, 159, 170–171
 Рахмам-пур 106–107
 Регистан 80, 182
 Рим 631
 Ринчин 224
 Российская империя 51
 Россия 9, 11, 26, 33–34, 39, 41, 44, 46, 51, 82–83, 103, 105, 171, 173, 227, 398, 477, 480, 482, 519–520, 554, 564, 569–571, 617, 619, 621–624, 627–628, 630–631, 633, 676–677, 678, 680–682, 685
 Центральная 627
 Рудневка 402
 Рузаевка 402
 Рузы-дуван-бек 63
 Рузы-мехтар 63, 65
 Рязск 402
 Рязань 402–403
 Сөгем-күзлек 544
 Сабу 95
 Савал(л)я 84
 Саган 75, 77
 Сагат-куль 148
 Сагда-кум 84
 Сагызгон-парачи 70
 Сагыз-гуй 91
 Сагызлик 70–71
 Сагызлик-паван 70
 Сагызлык 45, 49, 70, 121, 198
 Сагын-сугет 49
 Садагачи 184
 Садак-куль 148
 Садж(дж)ак 265, 268
 Садур-туби 90
 Садыр 68, 71
 Садыр-лянгары 71
 Саедан 430
 Сае-пу (Са-е-пу, Саепу) 277, 419, 479, 489, 577
 Сазам 95
 Саид-арык 94
 Саидла 69, 118
 Саидляр 73
 Саир 211–212, 235–236
 Сай-арык 49, 91, 106–107, 174, 185, 188, 391
 Сай-арык 559
 Сай-баг (Сайбаг) 49, 68–69, 85, 95, 97, 109, 111, 156, 174, 200
 Сайван 198
 Сайган 69–70
 Сай-дун 156, 170
 Сай-ленгер 556
 Сайли 91
 Сайлик 44, 74–76
 Сайлик-устан (Сайлык-устан) 44, 75
 Сайля 89
 Сай-лянгар 179–180
 Сайрам 173, 177–179, 514, 548, 555
 Сайрам-базар 177
 Сайрамской долины 544
 Сай-тумен 68
 Сайхат 184
 Сайчека 148
 Сакоя 63
 Саксак 185, 188, 200
 Саксаклик 193
 Салгузак 118
 Салим-бег 84
 Салкынчи 111, 124
 Сальхите 229
 Сальхитей 272
 Самара 402
 Самарканд 156, 613, 650–651
 Самарская область 403
 Сами-бай 63
 Сампул 106
 Сампуля 106–107
 Самсак-бек-мадраса 73
 Сан 71, 84, 89, 391, 430, 659
 Сангяч 193
 Санджа 95–96
 Санджи 200
 Санджу 90, 95–97, 199
 Сандля 95
 Сандокоде 487
 Сан-до-чу 430
 Санды-мат-устан 193
 Сане 85, 89, 91
 Санкт-Петербург 11, 385
 Санхо 159
 Сапар-бай 199
 Сап-арык 68
 Сапиль-туби 63
 Сап-куйдун-куль 148
 Сапрам 389–390
 Сарваса 193
 Сарджак 268
 Сарман 43, 65, 68–69
 Сармана-парси-мазар 49
 Сарнатх 423
 Сар-там 91
 Сартук 148
 Сарчак 200
 Сарыгла 84
 Сарыгла 86
 Сары-камыш 174
 Сарыкамыш 87
 Сарык-ата 69, 71
 Сарык-буя 131
 Сарык-буя-дун 193
 Сарык-гуй 91
 Сарык-дива 84
 Сарык-кент 108
 Сарык-ки 106
 Сарык-кулак 91
 Сарыкол 54, 61, 81
 Сарык-су 185
 Сарык-тал 49
 Сарык-тограк (Сарык-туграк) 49, 71, 75, 175–176
 Сарык-туз 112
 Сары-кукуш 193
 Сарык-устан 108
 Сарык-усур 49
 Сарых 268
 Саспуль 199
 Сассык-булак 453, 474, 480, 506, 511
 Сассык-куль 73
 Сассык-куль-баши 73
 Сассыр 199
 Сатти 199
 Са-тутган-куль 144–145
 Саудагер 71, 103
 Саудагер-арык 49
 Саургак 45, 112, 114–116
 Сахаву 49
 Саяпыр 137, 200
 Саят 91, 184
 Саятля 111
 Сезек-су 511
 Сейшамбе-базар 89
 Селигер 627
 Селян 75
 Семипалатинск 14, 171–172, 274
 Семипалатинская область 662
 Семиреченская область 558
 Семиречье 624
 Сенгим (Сенгим-агыз, Сенгим-ауз, Сенгим-ауз) 13, 15–16, 253–255, 257, 277,

- 279, 304–315, 444, 474, 480, 507–511, 513, 520
 Сенгимский перевал 211
 Сенджет 430
 Сенкер (Сенкир) 213
 Сенкуль 221, 223, 226
 Сенкульский перевал 272
 Сенкульское озеро 220
 Сен-цзы 262
 Сергиополь 274
 Серек-су 637
 Серим 184
 Сеяк 84, 184
 Си-ха 48
 Сибирь 11, 245, 621–622, 679, 681
 Западная 220, 622, 624
 Южная 211, 220
 Сизам-дарья 199
 Симиз-лаку-теккен 148
 Синь-пинь-сянь 46, 154
 Синь-пинь-сяньский уезд 55, 61
 Синьцзян 10, 40–41, 514, 678
 Синь-цзянская область 527
 Синьцзян-Уйгурский автономный округ 9
 Синь-цзянь-цзя 426, 473
 Синь-чэн 154
 Сипа (Супа) 104
 Сирамак 49
 Сиркичи-раят 68
 Сиркичи 68
 Сиун-арык 69
 Сихо 266
 Си-цзин-сы 421
 Си-цзынь-сы 490
 Сияк 90–91, 111
 Согдиана 651
 Согок-нор 238
 Соленое озеро 247
 Солок-куль 148
 Сонкулач 69
 Соу 200
 Соу-даван 200
 Соургак 112
 Соутка-мазар 186
 Софи-курган 386
 Сохо 248
 Сранзабад (Сранзабат) 386, 393
 Сринагар 199
 Степь букон-берейская 231
 Су-баши 137, 173, 200
 Субаши 16, 419–420, 427, 473, 480, 521, 524, 536, 539–540, 542–543, 567
 Субаши-ленгер 539
 Субханалла 70
 Су-ван 436
 Сўгāt-кюзлик 546–547
 Сугалык 69
 Сугат 392
 Суге таг 68
 Сугет (Сўгет) 69, 75, 77, 81, 84, 90, 111, 169, 184, 195, 199, 561, 569
 Сугет-арык 69, 84, 90, 184
 Сугет-булак 77
 Сугет-даван 199
 Сугетлик 186
 Сугетнын-саји 569
 Сугкум 185
 Сугун 199
 Сугун-караул 194
 Сугутал 128
 Сугучак 79
 Сугучи 185
 Су-дарваза 101
 Су-дарвазаси-махалля 63
 Суджа 514
 Сўзик-су 533
 Сузук-куль 148
 Сукман 185
 Су-ковук 169
 Сулагай 185
 Сулва 107
 Сулейман 49
 Су-ле-фу 70
 Султан-ак-ата 543
 Султан-арык 91
 Султан-дун 528
 Султанлык-арык 64
 Сулук 68–69, 73
 Сулук 73
 Сульба 184
 Сулюг-агзы 199
 Сулюг-арык 84
 Сума-таш 199
 Сум-кагу 539
 Сумна 148
 Сумук-ешме 530
 Суна 199
 Суналык 70
 Суок 258
 Супа 101, 104, 127
 Супа-дун 127
 Супи-курган 198
 Супиля 84
 Супи-хальпам-кучаси 109
 Сургак 45
 Сургум 186
 Суесуклик 151
 Сууджи 210, 212–213, 271
 Сууджин-гол 212
 Сууншкы-дарваза 182
 Суфи-курган 396
 Сучи 187
 Суя 107
 Су-якаси 184
 Сыгызлик 193
 Сызам 96
 Сызрань 402
 Сызыдки 118
 Сымсым 16
 Сым-сым 480, 536, 539–541
 Сынгыр 137
 Сыр-дарья 651
 Сыркиб (Сыркип, Сырхеб) 25, 255, 257, 259, 277, 359–360, 474, 480, 515–517
 Сыркия-дашман 111
 Сырлик 63, 73, 93, 96
 Сырлик 93
 Сырлик-масчит 63, 73
 Сырлык-масчит 73
 Сырхе 255, 257
 Сырыльма 70, 72
 Сыхочи 159
 Сычак 69
 Сют-базари 63
 Сякиз-уртак 185
 Сянь-гуань 393
 Таапиль 95
 Табельгу (Табальгу) 422, 424, 473, 492–493, 525
 Табун-тангут 234, 239–240
 Таваккель (Тавакиль, Таввакель) 71, 104, 107
 Тавакчи 84
 Тавилга 159
 Тавильгу-дун 129
 Таганша 49
 Тагарм 87
 Тагарчи 64, 71, 87, 185
 Таг-арык 49
 Таг-арык 543
 Таг-дарваза 155, 163
 Таг-дашман 109, 111
 Тагдумбаш 87
 Таг-крык 545
 Тагмазар 531
 Тагор 199
 Таг-суи 171
 Таг-чакар 111
 Тагчи 49
 Таджики (Таджик, Таджит) 40, 173, 480, 481, 544–545
 Таджики-тограк 45
 Таджики-тограк 45
 Таджкон-дарья 391
 Таджики 71
 Таз 185
 Тазгун 43, 69–70, 72
 Тазгун-базар 72
 Тазлык 65
 Тазнын-мехалла 545
 Таис 149–151, 154
 Тайзан 16, 299–300, 510, 512–513, 515, 517, 528–529
 Тайлак 45
 Тайляк-туткан 123
 Тайсы 91
 Така-буллак 474
 Така-тука 79, 85
 Такачи 156
 Такес 200
 Такир 184
 Такла-макан 565
 Такмак 49
 Такон 71
 Талайджин 148
 Талай-кудук 133
 Таласты-куль 147
 Талашты 148
 Талбогуз (Торбугаз) 100
 Талбуй 71
 Талдык 198
 Талдык-бусога 198
 Талки 651
 Тал-копа 116
 Таллык-булак 438, 441–445, 474, 480, 506, 507
 Тал-тумшук 186

- Талу-булун-саирмак 174
 Тальба 71
 Тальбичук 69
 Талькачи 90
 Тальки 670
 Тамаг 663
 Тамбагаль 102, 107
 Тамга-гуграк 185
 Там-ири 75
 Тамчила 107
 Тан 193
 Танай-баши 109
 Тангну-ола 669
 Тан-ири 77
 Тан-сай 91
 Таранчинский султанат 40–41
 Тарбагагай 270
 Тарбагагайский округ 40
 Тарбогуз 199
 Таргак 184
 Тарим 12–13, 39, 50, 53–54, 69, 71, 73, 79, 85, 119–120, 134, 136, 141, 143, 145, 147–150, 151, 154, 193, 676, 680
 Тарим-могол 53, 73
 Тарлак 534
 Тароша 71
 Тарсак 71
 Тартур 70
 Таскама 84
 Таскома 87
 Тасма 186
 Тасхом 88
 Тагар 84, 87
 Татлык улак 71
 Татлык-булак 133
 Татран 42, 45, 125, 128–129, 134
 Тату 186
 Татур 69, 71, 191, 563
 Тагыр 90
 Тагыр-баг 84, 90
 Тагыр-куль 84
 Тагыр-муна 185
 Тагырчи 49
 Таушан 48
 Таушкан-дарья 184, 186–187
 Тахта 128, 179
 Тахта-купрюк 109
 Тахта-масчит 63
 Тахта-пари-куль 128
 Тахтиюн 71
 Таш-арты 139
 Таш-арык 49, 167, 173
 Таш-арык 532, 547
 Таш-балых 539
 Ташелта 222
 Ташелту 272
 Ташелты 222, 223
 Ташихо 263
 Ташкараки-гузар 63
 Ташкент (Ташкенд) 183, 389, 401, 402, 671, 677, 678, 681
 Таш-кичик 69, 128
 Таш-куль 138
 Ташкун 156
 Ташкурган 199
 Таш-курган 199
 Таш-кяпа 199
 Ташлиз 211
 Ташмалык 43, 68–69, 199
 Таш-малык 69
 Таш-малык 69
 Таш-рабат 199
 Таш-рабат 571
 Таш-сай 132
 Таяк-куль 148
 Тверь 456
 Тевиз 44, 74–76
 Тевиз-устан 44, 74, 75
 Тегерман-баши 49, 71, 84–85, 91, 95–96, 127, 156, 200
 Тегерман-баши-арыгы 85
 Тегерманлик 199
 Тегермен 191
 Тегин 49
 Текелик 569
 Текес 200
 Текчи 528
 Тенгле-чапты 565
 Тен-гумбаз 189
 Тен-гумбаз 559, 562
 Тензле 544
 Тен-не 565
 Тен-чумон-чилан 559
 Тен-ягач 177
 Тен-ягач-караул 186
 Тепек-баг 84
 Теп-шер 543
 Тергеты-дабан 231
 Терек 63, 71, 75, 84, 90–91, 96, 107, 113, 120, 179, 184, 186, 198, 395, 569
 Терек-дабан (Терек даван) 198, 389, 395
 Тереклик 199, 545
 Терек-лянгар(и) 84, 107
 Терек-улаган 113
 Терекчак 74–75, 80
 Терекчак-тегерман 74
 Терке-макан 565
 Тетьыр 75, 77
 Тетьыр-баг 75
 Тетьыр-устан 77
 Тетьырчи 200
 Тешик-караул 199
 Тешкурган-дарья 92
 Тибек-агыл 84
 Тибельгу 14
 Тибенги-мишар 84
 Тибенги-пускам 90
 Тибенги-тупкан 184
 Тибен-кара-юлгун 90
 Тибен-кушчи 91
 Тибен-уран 91
 Тибен-хан-арык 84
 Тибен-янгалык 84
 Тибет 76, 82, 79, 135, 141, 230, 665, 671, 678, 680
 Восточный 517
 Тива-хона 63
 Тивасак 69
 Тивенги-балдан 184
 Тивенги-бурчи 185
 Тивенги-караул 184
 Тивенги-кумыш-арык 185
 Тивенги-кур-баг 184
 Тивенги-сапарча 184
 Тивенги-соу-булак 184
 Тивенги-ходжа-баскан 185
 Тиган 75
 Тиг-арык 184
 Тигрик 71
 Тизак-карга 177
 Тизнаб 85, 88–89, 91–92, 199
 Тизнаб-бой 92
 Тизнаб-дарья 199
 Тиккан-баши 68
 Тиккан-баши-устан 68
 Тиккан-куйрюк 184
 Тикканлик 45, 129, 137, 146–148, 154, 173
 Тиллевалде (Талеб-алды) 567
 Тилля-сарай 66
 Тильба 84, 91
 Тильбачук 72, 177–178
 Тильбачук-дарья 72
 Тильчи-сузак 68
 Тимирчи 182, 184
 Тимирчи-дарваза 182
 Тирган-кули 84
 Тисымчи 84
 Ти-таг 534
 Тифлис 631
 Тобольск 622
 Тогай-мад-мирза 63
 Тогарчи 81, 84–86
 Тогарчи-арыки 85
 Тогра-газ 111
 Тогра-дарья 148
 Тограк 90, 112, 137, 184
 Тограк-агыль 116
 Тограк-арык 174, 547
 Тограк-арык 49
 Тограк-арык-устан 108
 Тограк-будак 138
 Тограк-дан 158, 173, 176, 179, 400
 Тограк-джай-лянгар 190
 Тограк-дянь 549, 556
 Тограки 184
 Тограклик (Тограклык) 125–126, 134, 139, 546
 Тограклык-акын 173, 546
 Тограклык-устан 135
 Тограк-устан 126
 Тограль 91
 Тогра-су 199
 Тогры 112
 Тогры-арык 84
 Тогры-куча 73
 Тогры-сае 126
 Тогры-су 117, 165
 Тоёк-мазар см.: Туёк-мазар
 Той-булды (Той былды) 173–174
 Той-буддынын-чон-устан 200
 Тойок-мазар см.: Туёк-мазар
 Токай 108, 128, 130–131, 173, 184
 Токай-арык 173
 Токай-кент 108
 Токла 84
 Токли 84
 Токмак 474, 572

- Старый 572
Токмак-махалля 91
Токсу 173
Токсу-базар 49
Токсун 13–14, 45–46, 137, 177–178, 186, 200, 251, 420, 424, 428, 473, 479, 497, 505, 520–521, 555–556, 575, 579
Старый 420
Токсунская котловина 249
Токуз 84, 87, 89, 91–92, 111–112, 125, 141, 148, 644, 654, 660, 665
Токуз даван 111–112, 125
Токузак 43, 62–63, 66, 68–69
Токузак дарваза 62–63, 66
Токузак-даюг 72
Токуз-ата 148
Токуз-купрюк 89, 91
Токуз-март 84, 87
Токуз-гарям 141, 148
Токуз-эрсен 665
Токут-игасак 69
Тола 270, 274, 483, 464
Толи 209, 270–271, 571
Тол-яр 430
Том-бумбо 517
Тонгуз-баш 84, 546
Тонду-сенкер 213
Топа-даван 199
Топ-шер 545
Тор 116
Торак-куль 147
Торашалык 200
Торбауз 68
Торбачу 147
Торбугаз см.: Талбогуз
Торгаклык-акын 480
Торлык 185
Торляк 166
Торляк-аймак 166
Торпак 545
Тору-таг 116
Тотыр 75, 177
Тотыр-масчит 75
Тоўз-бел 571
Тохона 49
Тохпай 111
Тохта-ака 71
Тохтабай-хаджи-мадраса 66
Тохта-кудук 45, 122
Тохта-ходжа-мирахур 63
Тохула 49
Тохулю 200
Тохуля 184
Тошалту 214
Тошўр-ге 564
Тоюк (р.) 569
Тоюк-мазар см.: Туюк-мазар
Тоюк-тюбе 570
Трансоксанин 651
Туб-багы 90
Тубен-алтула 107
Тубен-арык 71
Тубенги-аймак 185
Тубенги-альвагчи 84
Тубенги-ара-махалля 71
Тубенги-бахрим 71
Тубенги-вахви 185
Тубенги-минлык 71
Тубенги-сарт 185
Тубенги-такин 185
Тубенги-тубрачи 185
Тубенги-хаули 68–69
Тубенги-шейхляр 185
Тубен-джай 108, 111
Тубен-махалля 97
Тубен-огры-арик 108
Тубен-тограк-агыль 108
Тубулогу 200
Тува 626, 637
Туг 68
Туга-баши 148
Тугарак-дане 389
Туга-гартар 84
Тугачи 90, 184
Туг-басты 71
Туг-баши 69, 85
Тугеляс 89, 91
Туглук-алтун 185
Тугмен 191
Туграк 71, 84, 91, 185, 389
Тугры-устан 125
Тугульгун-булак 138
Тугуни 84
Тугурик 213, 262, 277
Тугчи 70, 72, 200
Ту-дун 419, 490
Туз-агыль 131
Тузакчи 89, 91
Тузлук-акын 549
Тузлук-кум 115
Туз-тау 251, 255–256, 259
Туз-тау 254, 255–257, 259, 273
Туйчилюк 75
Тукай 68, 70, 84, 89–91, 186
Тукай-агыль 90
Тукай-чива 89
Тукуз-тума 49
Тукум 142–143
Туку-махалля 63
Тукуч 148
Тулан-ходжа (Тулян ходжа) 111–112, 119
Тули 200
Тума 69, 84, 112–113
Тумай 112
Тума-яр 112
Тумен 62, 68–69, 184, 197
Тумен-дарья 69, 197
Тумени 67–68
Тумирак 193
Тум-таш 90
Тумшук 13, 16, 186, 189–190, 192–194, 196, 386, 392, 401, 557, 562, 564
Тунган 195
Тунган-мазар 196, 565
Тунгуз-баша 200
Тунгузлик 90
Тунгузлук 91
Тунгуз-ульды 116
Тун-тура 184
Туок см. Туюк-мазар
Тула 191, 193, 563
Тупалик 200
Тула-шаар 49
Туплук 70, 75, 77–78, 185, 188
Тура 516, 532
Тур-агыль 199
Тура-там 49
Ту-юз 174
Турды-чигалган 148
Туркестан 9–12, 15, 25, 28, 34, 39–43, 48, 51, 54–55, 277–278, 477, 480, 482, 490, 519, 530, 565, 613, 617, 629, 636, 657, 666, 675, 677–679, 681
Восточный 3, 4, 11–13, 33, 39–40, 42, 48–49, 51, 57, 73, 79, 92, 103, 105, 192, 208, 251, 277, 385–386, 405–406, 477, 488, 502, 508, 523, 548, 561, 566, 574, 617, 624–625, 629, 636–637, 639, 652, 661, 664, 677–679, 681, 685
Западный 54, 651
Китайский 5, 12, 14, 33, 573, 575, 679
Русский 52, 55, 565
Турки 184
Туркомак-куль 141, 148
Турнак-ульды 147
Турпак 401
Турпак-махалля 174
Турпакла 70
Турпан-шейхляр 185
Турсун-чапкан 141
Туругарт 199, 570–571
Турук-ат 199
Турумтай-куль-баши 63
Турфан (Турфань) 10, 12–16, 23, 26, 40, 45–46, 64–65, 135, 137–148, 157, 160, 172–173, 182–189, 199–200, 207, 247, 251–252, 259, 262, 273–274, 277, 288, 421, 424, 428–429, 436, 444, 453, 473–474, 479–480, 487, 502–504, 509–512, 514, 519–521, 526, 528, 539, 541, 444, 557, 575, 670
Старый 277, 288, 429, 436, 444, 474, 479–480, 504
Турфанская впадина 209, 637
Турфанский край 516
Турфанский оазис 637
Турфанский округ 13, 480
Турция Восточная 627
Туссалья 104
Тусун-чапкан 148
Тутан 265
Тутей 200
Тути-яйлак 199
Тут-кудук 549
Туфраклык 69
Тухулик 165
Тухуля 200
Тушкан-тограк 117, 128–129
Тушкун 199
Тушурги 84–85
Тушурги-арьги 85
Туюк(-мазар) (Тоёк-мазар, Тоюк-мазар, Туок) 11, 13–14, 16, 251, 255, 257, 259, 277, 332–358, 444, 463, 474, 480, 507, 511–512, 528
Туюн 69, 199
Туюнлук 77
Туюн-тепа 199

- Тхум-базар-махалля 90
 Тхуте 268
 Тчурга 195–197
 Тышик дарваз 62–63, 67
 Тюра-баг 63
 Тюргун 227
 Тюркская Империя 650, 657–658, 660, 667–668
 Тюркский каганат 646
 Тюшук-таш 199
 Тюя-ульды 119
 Тяйляк-туткан 123
 Тяньцзин 262
 Тянь-Шань (Тяньшань) 13, 48, 219, 226, 231, 235, 237, 240, 244–250, 252, 259–262, 264–265, 268, 273–274, 485–487, 637, 680
 Восточный 13, 680
 У-бельчир 224, 272
 Ува 163
 Увулу-куль 148
 Уген 151, 154, 173–174
 Уген-дарья 151, 154, 174
 Уген-махалляси 49
 Удаллик 84
 Ударан 94
 Удачи 111, 125
 Удунгей 200
 Уж-ме-дянь 473
 Уж-мэ 427
 Узген 527–528
 Узгент 157
 Узгун 137, 139
 Узи-таг 111
 Узун 49
 Узун-арал 199
 Узун-булак 274
 Узун-куль 127
 Узун-кыр 76
 Узун-сай 123
 Узун-сакал 70, 72
 Узун-сакал-дарья 72
 Узун-шавали 128
 Узун-шур 130, 139
 Узюмчи 68
 Уй 91
 Уй-арык-иккены 181
 Уй-баг 69, 84–85
 Уй-баши-устан 108
 Уй-бук 199
 Уй-кан 199
 Уйманкуль 137, 145–147
 Уй-там 186
 Уй-тегерманляр 184
 Уй-тограк 111, 113–114, 199
 Уйтограк 93
 Уй-туграк 71
 Уй-яйляк 111
 Укап 71
 Укарда-кент 108
 Украина 622
 Уксалыр 198
 Уктарьяк 184
 Укчи 65, 68, 106–107
 Улан-бай 14, 508, 575, 578
 Улан-булук 265
 Улан-дабан 210, 213–216, 271
 Улан-усу 264
 Улан-чулуту 212
 Уласты 223
 Улон 220
 Улуг-агзы 148
 Улуг-арык 91
 Улуг-джаир 148
 Улуг-кукаласи 148
 Улуг-куль 147, 149–150, 154
 Улуг-сай 109, 112
 Улугуз 274
 Улугчат 198
 Улуг-яр 557
 Улукчат 386, 395
 Улюгмин 90
 Улям-булак 200
 Уляс 220
 Уляты 213
 Ун-арык 71
 Ун-баш 179
 Унеме-дянь 521
 Ун-туграк 71
 Упа 86
 Упал 43, 68–69, 71, 546, 560–561, 571
 Упренг 508, 637
 Ура-балык 87, 88
 Ура-балык-базар 81
 Урал 622
 Полярный 623
 Северный 623
 Южный 622
 Уральский хребет 623
 Уран 91
 Уран-басты 69
 Уранкай 63
 Урга 210, 262, 568
 Ургей 159, 161
 Ургу 240
 Ургуй-шер 539
 Урда-алды 63
 Урда-баг 90
 Урдаклик 393, 401
 Урдеклик 195–197
 Урдеклик-таг 195
 Урдек-юргуч 148
 Урду-куль-баши 90
 Уржан 386, 395
 Уртакчи 71
 Урта-кыр 105
 Уртаг 95
 Урта-устан 125
 Ургу-сенкир 213
 Уругуй 84
 Урукчак 69
 Урумци (Урумцы) см.: Урумчи
 Урумчи 14, 40, 41, 45, 56, 67, 76, 82, 103, 110–111, 135–137, 157, 159–160, 162–163, 166, 170–173, 179, 183, 200, 225, 241, 242, 244, 246–247, 249, 260, 262, 273–274, 277, 394, 419, 421, 477, 479, 481, 487–489, 503, 507, 509, 514, 518–520, 555, 564, 568, 575, 577, 651, 677–678, 680–681
 Урумчинский султанат 40–41
 Уругу 651, 670
 Усас 91
 Усакля 84
 Услышь 91
 Устан баши 109
 Устан буи 65, 67, 69, 71, 75, 179–180, 184
 Устан-буи-махалля 65
 Устан-буи-нау-баши 67
 Усты 224
 Устын-аргыш 43, 68, 69, 71
 Устын-таг 71
 Усу 266
 Утам 125–126, 134
 Уташ 75
 Ут-баскан-куль 144
 Ут-баш 186
 Уто 274, 277
 Утранджи-упа 84
 Уту 265, 268, 271
 Утук-базари 65, 67, 109
 Утун-базари 109
 Утун-су 91
 Утунчилик 81, 84, 86, 88–89
 Утунчилик-буляма 79
 Утур 193
 Утур-устан 191
 Утучи 45, 119
 Уча-дан 49
 Учар 49
 Учарлу 69
 Учен-бука 547
 Учжыма 75, 169, 178, 185, 200
 Учжыма-дан 200
 Учкара 71, 169, 174
 Уч-кат 49
 Уч-кат 545
 Уч-кудук 138
 Уч-кузук 138
 Уч-мазар 185
 Уч-мараван-дарья 68
 Учтагер-кучаси 73
 Учтагер-кучаси-гаир-хаджи-мадраса 73
 Уч-турфан (Учь-Турфан(ь)) 14–15, 40, 46, 58, 172, 182, 184–185, 187–189, 199, 514
 Уч-турфанский уезд 61
 Уч-турьма 90
 Уч-учжыма 49
 Учворын 184
 Учькара 49
 Учьма-арык 90
 Уш (Уч-Турфан) 40
 Ушак-тал (Ушактал) 14, 159, 200, 421, 425–426, 473, 475, 476–477, 479, 490, 491, 492, 523, 525, 578, 580
 Ушур-кудук 133
 Ушшак-баш 90
 Ушшук 49
 Уюкчи-бодокчи 213
 Уюнчи 211, 216
 Уяг-куль 147
 Уян 91
 Фаизабад см.: Фейзабад
 Фейзабад 43, 49, 62, 70, 71, 72, 193, 198, 200, 386, 393, 401, 567
 Фейзабад-базар 71

- Фейзабад-дарья 70
 Фейзабадский уезд 43, 61, 71
 Фергана 51, 74, 82, 389
 Ферганская долина 566
 Филаль 69
 Франция 639
 Фукан 245
 Хабырга 274
 Хаджиб 44, 93, 96
 Хаджиб-лянгар 44, 93
 Хаджи-кара 71
 Хаджи-михманнын 63
 Хазрет-аппак 182
 Хазрети-ходжа-абду-разак-хаджи-ход-
 жам 67
 Хаид-гар (Хаидгар) 65–67, 75, 109
 Хаид-гар-мадраса 65
 Хаилас-лодо 216
 Хайдык-гол 586
 Хайран-баг 84
 Хаким-арык 71
 Хаким-байнын-махалля 63
 Халаль 71
 Халастан 91–92, 199
 Халастан-дарья 91
 Халка-мазар 158
 Халлык-арык 200
 Халхи 161
 Хальвап 82, 84–85
 Хальпа-арыги 185
 Хальпам-бузрюк-вар 185
 Хальпат-лянгар 108
 Хами 16, 40, 238, 483, 503, 508, 514,
 520, 524, 528–530, 533–534, 538–540,
 550, 553
 Хамид-хаджинын-сарай 66
 Хамла 70
 Хампиля 90
 Хан 79
 Ханака 49, 63, 70, 73, 80, 88, 95, 169–
 170, 182, 200
 Ханака-дун 200
 Ханака-лянгар 49
 Ханака-там 49
 Ханамбал 138
 Хан-арык 43, 53, 64, 69–72, 74–76, 84–
 85, 92, 101, 565
 Хан-арык-дарья 69
 Ханбалы 247
 Хангай 219
 Хангу 159
 Хангуя 107
 Хангуя-устан 106
 Хандак-уй 169
 Ханд-гар 64
 Хандгар-дарваза 101
 Хан-джаргалантын-нуру 217
 Ханджет 430
 Ханди 193
 Хан-ди 58, 85, 87, 188
 Ханди-базар 81
 Хан-кум 70
 Ханлык-мадраса 64, 67, 80
 Хан-лянгар 91
 Хан-по 240
 Ханту 96–97, 191
 Хан-туг 151
 Хантык 229
 Хан-уй 68
 Ханым арык 84
 Хань хай 48
 Хань чен 70
 Хан-яйляк 200
 Хара Ходжа 253
 Харагаты 224
 Хара-ус-нур 212–213
 Хара-усу (Илис-арал) 271
 Хара-усу-ихис-арал 212
 Хара-усу-нор 213
 Харбине 39
 Харгаты, р. 224
 Харети-султан 66
 Харцатай (Харцетай)-дабан 211
 Харцатай 216, 271–272
 Харцик 272
 Харцин 223
 Харцин 223–225
 Хасан-бугра-мазар 199
 Хагуж-там 539
 Хатун-арт 198
 Хаули-дашман 111
 Хаули-кент 91
 Хафа-люн 199
 Хахьяр 174
 Хачтевош 386, 398
 Хей-лун-цяян 115
 Херсонес 628
 Хилаку 69
 Хильва-чаман 139
 Хинган 650–651, 661
 Хитай 69, 199
 Хода-дун 174
 Ходалик (Ходалык) 91, 112, 117
 Ходжа-арык 71, 75, 77, 84, 91
 Ходжа-баскан 185
 Ходжа-гузари 63
 Ходжа-карыз 253
 Ходжала-кучаси 63, 65
 Ходжалик 71
 Ходжалик-хаули 71
 Ходжам-булаге 462, 474, 480, 508–509
 Ходжа-тураси 49, 200
 Ходжа-туркасы 545
 Ходжа-шукур-сай 138
 Ходра 71
 Хойту 213–214
 Хойту-сенкир (Хойту-сенкер) 210, 213–
 214
 Хония 84–85
 Хония-арыги 85
 Хорасан 64, 624
 Хотан 13, 40–41, 44, 48, 53–54, 58, 61, 73,
 77, 79, 82–83, 92–93, 95–97, 99–103,
 105–106, 108–110, 112, 116, 125–126,
 135–136, 146, 160, 174, 182, 184, 186,
 199–200, 476–477, 494, 514, 516, 519,
 527, 534–535, 550, 565, 568
 Хотан-дарья 48, 105
 Хотан-кент 49
 Хотанский округ 39, 44, 52, 58, 61, 100,
 102, 104
 Хотанское ханство 40
 Хотен 550
 Хотен-дарья 565
 Хребет Алайский 389
 Хуан-хэ 662
 Хуаяр-бекнын-сарай 66
 Ху-балык 262
 Худайберды-хаджинын 63
 Худждор 68
 Хуль-джигда 69
 Хунделен 265, 270, 274, 277; см. также
 Кунделен
 Хунджи-ходжам-махалля-дан-куча 63
 Хун-луга 138
 Хунсала 68
 Хурдун-бука 161
 Хусуд 71
 Хутуби (Хутубы) 262, 263, 277
 Ху-чжан 243
 Ху-чу (Хучу) 421
 Хуш-абад 84
 Хуш-абыд 86
 Хыли-боб-махалляси 184
 Цаган-бургастын-гол 212, 214
 Цаган-бургасым 212
 Цаган-бургасым-ама 214
 Цаган-гол 215, 222–225, 227–228, 272
 Цаган-нор (Цеген-нур) 213, 227
 Цаган-сала 216
 Цеген-нур; см. Цаган-нор
 Цейлон 628
 Цзюй-янь-хай 238
 Цинской империи 41
 Цинхай 517
 Цио-шань 218
 Цитай 234
 Цохор-нур 218–220, 225
 Цохор-ула 247
 Чёл(ь)-кудук 559–560, 562
 Чабаль-агыль 116
 Чага 69
 Чаган 117
 Чаган-тун 161
 Чагьр 75
 Чаднер-куль 393
 Чадыр 84–85, 164–165, 190, 193, 195–
 196, 392, 530–531, 559, 561–563, 565–
 566
 Чадыр-базар 164
 Чадыр-кёл 559
 Чадыр-куль 190, 392
 Чадыр-таг 565
 Чадыр-тограк 85
 Чадыр-туграк 84
 Чайла 71
 Чай-пайса 200
 Чайхана 84
 Чай-хона 159
 Чайчи 153, 156
 Чак 193, 195
 Чака 101, 108, 171, 173
 Чака-баш 108
 Чака-бустан 49
 Чакаля 49
 Чакар 71, 73, 90–91, 109, 111–112
 Чакар 71, 73, 90–91, 111
 Чакар-таг 112

- Чакки 390
 Чаккула 148
 Чакмак 85, 568, 570
 Чакмак-куль 85
 Чакыль 147, 192, 198
 Чалчик 121
 Чалчик-куми 120
 Чальдрон 389, 400
 Чаман 45, 135–136, 139, 174, 200
 Чаман 49
 Чамасаль 84
 Чамбуль 156
 Чамгурчи 91
 Чамулун 75, 77
 Чангаль-салды 148
 Чангарак 184
 Чангчемно 192
 Чанза 197, 566
 Чанза-лянгар 197
 Чанки 200
 Чан-фо-дун 34
 Чапаль 106, 148
 Чапан-калды-кудук 132
 Чапкан 141–142, 146, 147–148
 Чапкан-куль 147
 Чапна куль 147–148
 Чапчак 84
 Чапчамаль-куль 148
 Чапчималь куль 148
 Чара 149, 151, 154
 Чарак 69
 Чарап-хона 84
 Чар-баг (Чарбаг) 192–193, 195, 401, 563–564
 Чар-баг 68, 85, 89, 91, 106–107, 185, 191, 193, 392
 Чар-махалля 71, 74
 Чар-махалля 74
 Чармаш 199
 Чармаш-агзы 199
 Чарсу 63–64, 67, 90
 Чарсу-кепак-базари 63
 Чарсу-масчит 90
 Чарсумук 90
 Чар-таг 49
 Чартак 174
 Чартак аяги 174
 Чартук 84
 Чархалык (Чархлык) 45, 71, 111, 113, 126–127, 133–137, 139, 146–147, 153–154, 157, 200, 526–528
 Чархалык-дарья 134, 136
 Чархалыкский уезд 55, 61
 Чарчак 167
 Чарча-мазар 530
 Чарчи 156, 163–164, 529–530
 Чаршамбе-базар 49, 75, 101, 106, 109, 173–174
 Чарьяк (Чаряк) 79, 84, 87
 Чатнут-куль 141
 Чатыр-куль 571
 Чахарсада 64
 Чахчи 179
 Чашлык 184
 Чаш-тюбе 571
 Чаян-чакты 71
 Чгон-дзе 262
 Чене-баг 63
 Чепезы 265
 Черизово 402
 Черчен 13, 42, 45, 48, 110–113, 116–117, 124–131, 134–136, 140–141
 Черчен-дарья 42, 48, 112, 125, 128, 140–141
 Чечаклик 70
 Чеш-таг 75
 Чжай 400
 Чжамы 391
 Чжанчжюнь-гоби 236
 Чжикчи 390
 Чжим-сензы 250
 Чжинлык 133
 Чжинчжихо 234
 Чжичжи-хоу 239–240
 Чжоинге 241
 Чжу-мин 135, 155, 192
 Чжурга 386, 390, 399, 400
 Чибеган 90
 Чибучи 91
 Чивилик 145–146, 148
 Чивилик-куль 145–146, 148
 Чиву 91
 Чига-булак 165
 Чиган-чуль 193–195
 Чига-туг 70
 Чигек-анам 568
 Чигелик 45, 120, 134, 140, 148–149
 Чигерик 174
 Чигирчик 198
 Чигит-базари 63
 Чиглык 84, 138, 147, 199
 Чигман 69
 Чигрык 152
 Чигрык-куль 152
 Чиджгак-су 118
 Чиджган 111, 124
 Чикан-кель (Чикан-кель) 470, 474, 480, 510–512
 Чикан-кульское болото 508
 Чикар 71
 Чикур 581
 Чилан (Чилан) 386, 392, 401, 505, 526, 545, 559–560
 Чиллябагы 84
 Чиля 84
 Чиляк 49, 174
 Чилян 49, 73, 104, 156, 173, 189–190
 Чимду 84
 Чимен 112, 559, 562
 Чимон 174
 Чингелик 45, 122, 132
 Чингеликнын балкум 132
 Чингиль 215, 218
 Чиндалик 138
 Чинделик 139
 Чине-багы 84, 85
 Чи-ней-дзы 486
 Чипан 88, 90, 91
 Чира 44, 104, 107, 108, 111, 112
 Чира-базар 44, 108
 Чираг-чашган 148
 Чирик 71, 166
 Чирик-атлянды 166
 Чирлаг 71
 Чирлак 71
 Чирмаш 571
 Чирык-кент 108
 Чите 128
 Читкаль 252, 277
 Читлык (Читлик) 68, 116–117
 Чичган 112
 Чода 97
 Чокур 425
 Чол-таг 13, 259
 Чон-атамы-джан 148
 Чон-баш 84
 Чон-джагда 71
 Чон-караул 77
 Чон-кукала 148
 Чон-куль (Чон-кул) 128, 149, 151–152, 154
 Чон-кульнын-тушкан-булак 129
 Чон-купрук 167
 Чон-кюль-кудук 401
 Чон-махалля 192
 Чон-тарим 143, 145
 Чон-таш-булак 199
 Чон-тургач 84
 Чон-тухула 200
 Чор-баг 563
 Чорбог 393
 Чорга 556
 Чотла 97
 Чоу-арык 184
 Чоукан-акты 198
 Чу 663
 Чугучак 14, 171–172, 200, 484–486, 503, 507, 518, 520, 536, 540, 564, 651, 677
 Чуджи 226
 Чудор 95–96, 184
 Чуйская область 474
 Чуйчжи (Чуйчже) 228, 233–235
 Чука-булош-курган 199
 Чука-джигда-баг 84
 Чукалык 70
 Чуля 111
 Чук-таль 185
 Чукур 68, 71, 84, 90–91, 111, 184, 195, 422, 425–426, 473, 492
 Чукур-агыль 91
 Чукур-кишлак 71, 84
 Чукур-сай 111
 Чул-абад (Чуль-абад, Чулабад, Чуль-ават) 168, 533–534
 Чулак 93
 Чулак-арык 49
 Чулак-лянгар 44, 92, 93, 96
 Чулалабад 533
 Чулук-лянгар 92
 Чулун 84
 Чуль-арык 184
 Чуль-дарваза 155
 Чуль-кудук 184, 189
 Чуль-куль 48, 141
 Чульпан-арык 75
 Чуль-таг 179
 Чумбуз 68
 Чумбус 76
 Чумпак 166, 523
 Чумулун 76
 Чунак 185

- Чунджи 226–227
 Чуп 88, 91
 Чупла 71, 111
 Чурга 179–180
 Чуруч 71
 Чутля 95
 Чучаш-джилга 199
 Чучжгун-кунак 63
 Чучу 199
 Чуш 668
 Чуюнчи 69
Шаар-арыги 84
 Шаар-ловар 74
 Шаар-махалля 177
 Шаар-махалляси 84–85, 185
 Шаар-устан 68
 Шаар-юриши 184
 Шадон-куль 148
 Шайд-мазар 194
 Шайдан-тограки 191
 Шайдон 70, 90
 Ша-камаль 63
 Ша-кельды 141
 Шакур 156
 Шамаль 84, 171, 175, 193, 200
 Шамаль-баг 49, 84, 171, 175
 Шамаль-уртон 200
 Шамбе-базар 109
 Шам-падшам 68
 Шамс-еддин-бекнын-махалля 63
 Шаназ 44, 74–76
 Шаназ-устан 44
 Шанхай 32
 Шанчи 84
 Шаньдун 663, 665
 Шапталык-устан 108
 Шаптуль 71, 86, 198
 Ша-пулат-бекнын-мадраса 65
 Шара-булук 228, 272, 273
 Шара-хулусун 268, 277
 Шаркурун 148
 Шарт 198
 Шарык 199
 Ша-тохта-чонг 63
 Шату 200
 Шату-кудук 188–190, 559–560, 562
 Шату-устан 89–90
 Шахаб 91
 Шах-басты 199
 Шахидля 49
 Шахидон-карбела 114
 Шахидулла 87
 Шахидулла-мазар 199
 Шахидулла-ходжа 105
 Шахлык 107, 174
 Шахля 91
 Шахрак 71
 Шах-тура 49, 180, 545
 Шахчи 180
 Шахьяр 13
 Шацзагаин-субурган 231
 Шацзагай 231
 Шацзагайский уртон 217
 Шацзагайту 218
 Шацзагайту 218
 Ша-яр (Шаяр) 46, 49, 167, 171, 173–174, 544
 Ша-ярский уезд 61
 Ша-яр-янтак-шаар 49
 Швеция 622
 Шейхляр 184–185
 Шейхнын авати 193
 Шембе-базар 545
 Шендла (Шендлә) 539, 540, 547, 567
 Шендлерим 565
 Шенхо 156, 158, 163, 529
 Шеншин 46, 158–159, 161–162
 Шеньси 182
 Шивли 109
 Шиву 109
 Ши-ду 234
 Шикан-куль 147
 Шикет-тушкан-куль 128
 Шикшин 13, 15, 26, 34, 158, 422, 424–425, 453–454, 464–465, 473, 474, 476–477, 479, 482, 493, 502, 507, 509, 511, 574, 583, 585–586, 637, 677
 Шиланчи (Шилянчи) 69, 85
 Шинага 153–154, 156
 Шинар 71
 Шине-усу 213, 271
 Шин-чен 520
 Ширбуль 111
 Ширга-багы 90
 Ширга-чапкан 141, 142, 148
 Шир-гель 199
 Шир-ходжа 63
 Шитак 506
 Шитла 45, 117–118
 Шитлык 144
 Шихля 173
 Ши-хо (Шихо) 200, 265–266, 269, 277, 421, 486
 Ши-хо-цзы 264
 Шихоцы 264
 Шихочи 159
 Шихпу 91
 Шиху 519
 Шихшу 91
 Шихэцзы 264
 Шишенза 200
 Шојлук-шер 544
 Шор-чук (Шорчук) 422, 525, 584–585, 587, 637
 Шот-кудук 386, 391–392, 401
 Шохла 84
 Шуге 256–257
 Шудан 112, 121
 Шуданнын 121
 Шудугернын-тограки 191–193
 Шукур 193
 Шукурнын-кули 147
 Шумуто 138
 Шунут 49
 Шур 69
 Шур-агыз 69
 Шур-арык 70–71, 90, 185
 Шур-баг 68
 Шур-булак 138, 198
 Шурга 386, 393, 401
 Шур-куль 45
 Шур-куль 49, 116, 119, 127–128, 130, 193–194, 200
 Шур-кульнын-шавали 119
 Шур-куль-чон-ке 200
 Шурлук-утар 194
 Шур-махалля 91
 Шурслаг 129
 Шурук 198
 Шур-ушлаг 85
 Шурчин-лянгар 158
 Шу-тограк 68
 Шуху-махалля 84
 Шу-шур 91
 Шэньгань 41
 Шэньси 41
 Щацзагаих-ихим-дабан 211
 Щацзагайту, р. 218
 Щерме-рабат (Щерме-рават) 386, 395–396
 Щучья 623
 Эбин-или-улан 231
 Эбиньюру 270
 Эвейли 152
 Эгла-арыги 111
 Эль-юсуп 200
 Энрехтей 274
 Эрцзин-гол 238
 Эр-чан-сянь 134
 Эчкучи 70
Юган-тапиб-алган 144
 Юган-тограк 193
 Юданза-лянгар 176
 Юзлик 167
 Юзлик-ярчи 166
 Юкараки-ара-махалля 71
 Юкареги 185
 Юкареги-аймак 185, 187
 Юкареги-альвагчи 84
 Юкареги-базар 94–95
 Юкареги-балдан 184
 Юкареги-джай 111
 Юкареги-караул 184
 Юкареги-кара-юлгун 90
 Юкареги-кум-арык 185
 Юкареги-кур-баг 184
 Юкареги-минлык 71
 Юкареги-мишар 84
 Юкареги-огры-арык 108
 Юкареги-пускам 90
 Юкареги-сакпарча 184
 Юкареги-сарт 185
 Юкареги-соу-булак 184
 Юкареги-тупкан 184
 Юкареги-хан-арык 84
 Юкареги-шейхляр 185
 Юкареги-шур-арык 185
 Юкаре-джай 108
 Юкареки 185
 Юкаре-тограк-агыль 108
 Юлбарс-баши 45, 151
 Юлгун 391
 Юлгун-булак 111, 124
 Юлгун-кудук 138
 Юлгунлук 185
 Юлдуз 150, 160–161, 165, 173–174, 200, 541, 542
 Юлдуз Большой 162
 Юлдуз-баг 174, 542
 Юлдуз-баг-баши 49
 Юлдуз-багнын-устаны 49

- Юлун 91
Юлчи 69
Юл-якаси 72
Юмалак-кент 68
Юмалак-токай 131
Юмалак-шаар 63
Юмалак-шипан 118
Юнбугра 69
Юргама 63, 67
Юргама-тухи-базари 63
Юргамачлик 71
Юрт-чапкан 148
Юрунгкаш 566
Юрункаш 48, 101, 103, 105–107
Юрункаш-дарья 48
Юса-устан 89
Юсуп-бек-туг 194
Юсуф-канын-махалля 63
Юсуф-ходжа-арыги 185
Ява-су 91
Ягач-айвон 71
Ягач-базар 63
Ягаччи 90
Ягаччиля 84
Ягызма-куль 141
Яиг 111
Яильган 107
Яйди 189–190
Яйды-кавак 435
Як(к)а-кудук (Яка Кудук) 190, 194–195, 392, 401, 561
Яка 556
Яка-арык 390, 400, 556
Яка-булак 556
Якалатма-кум 129
Яка-худук 386
Як-булак 567
Як-дарваза 192
Якка-арык 46, 84, 169, 176, 179, 180, 184, 399
Якка-бешкарем 49
Якка-булак 49
Якка-лянггар 109
Яккан-муджимал 142
Якка-тограк(-кудук) 45, 119, 131–132
Якка-устан 134–135
Яккенлик 148
Яккя 84
Якна 534
Якуб-токачинын 63
Якшамбе-базар 79, 174; см. также: Лек-шамбе-базар
Ялан-джаир 147
Ялгуз-арык 68
Ялгуз-баг 84
Ялгуз-тал-куль 128
Ялгуз-тограк 91, 125, 130
Ялгуз-туг 125
Ялпак 69, 87
Яльган 69
Яман, р. 150–151
Яманла 68
Яман-нун 84
Яман-су 186
Яман-чиккан-уй 148
Яман-яр 394, 557, 567
Ямат 223
Яматей 229, 265, 270, 272, 274
Яматей Мелафир 274
Ямату (Яматы) 229, 270, 274, 483–484
Ямши-дун 137
Ямыньнык-аркаси 109
Ян-арык 70
Ян-булак 138
Янгак-сарай 66
Янги-абад (Янгиабад) 46, 168, 532–533, 566–567
Янги-абад 49, 72, 81, 85, 168, 193, 197–198, 393
Янги-аймак 64, 68, 70–71
Янги-ак-яр 84
Янги-арык 49, 70, 100, 111, 125, 185, 200
Янги-баг 49, 84, 95, 97
Янги-базар 81
Янги-булак 90
Янги-гиссар (Янгигиссар) 43–44, 58, 62, 72–73, 75, 77–78, 565
Янги-гиссар 70, 73
Янги-гиссарский уезд 58, 61, 65, 76
Янги-даван 91, 199
Янги-дарваза 62–63, 67
Янгиз-агач 200
Янгиз-ягач 200
Янги-ир 75, 84, 101
Янги-каш 69–70
Янги-куль 147, 149–151, 154
Янги-махалля 49, 71–73, 170, 174, 192, 198
Янги-пикет 569, 570
Янгисар 46, 156, 157, 164–167, 531, 534
Янги-су 134, 137, 144–145, 147
Янги-там 71
Янги-тасхома 84
Янги-той-булды 49, 174
Янги-той-булды-ян-арык 49
Янги-тура 49
Янги-уй 148
Янги-ун 71
Янги-устан 43
Янги-устан 68–70, 81, 84, 87–88, 125, 198
Янги-чаман 49
Янгичка 69
Янги-шаар (Янги-шар, Янги-Шаар, Янги-шаар) 58, 62, 67, 70, 73, 76, 79, 101, 109–110, 182–186, 558, 565
Янги-шаар-куль 73
Янги-шаар-куль-баши 73
Янги-шаарский округ 43, 61, 70
Янги-яр 91
Ян-дама 49
Яндама 70, 85, 198, 200, 394, 401
Яндама янгалык 85
Яндаму 386
Ян-дарваза 63, 192
Яндашькак 139
Яндукай 487
Янка 540
Янслаг-уртон 197
Янсыхай 200
Янтак-дун 129
Янтак-кудук 123, 163–164
Янтак-кудук 46
Янтак-тура 401
Янтан-шер 528
Ян-хай 186
Янхай 255, 259
Янхе 259
Ян-хо 247
Янчихай 264, 265
Ян-ци-хай 277
Янчи 224
Яньчук 81
Япурги 70–72
Япурги дарью 72
Япчак-базар 70
Япчан (Япчен) 43, 70, 72, 139
Яр (город) 251, 277, 429, 434, 436, 474, 476, 504
Яр (р.) 251
Яр (уроч.) 273
Яр-агыз(и) 429–430
Яр-арык 91, 429
Яр-баг 62, 63, 67, 75, 186
Яр-баг-дарваза-юргама 67
Яр-баши (Яр беши) 63, 68, 71, 90–91, 183, 184
Ярдон-сурат 148
Яр-каш 69
Яр-кишлак 71
Яр-кум 85
Яр-куча 90, 170–171
Яр-махалля 179
Яр-тунгуз 112, 116, 118–119, 121
Яркенд 40–41, 44–45, 48, 50, 53–54, 58, 61, 68, 73, 75–77, 79–85, 88–92, 95–96, 103, 105, 109–110, 137, 140–141, 143, 145–151, 154, 157, 174, 192–195, 199, 392, 514, 528, 531, 561–562, 565
Малый 514
Яркенд-дарья 45, 48, 50, 61, 79, 84–85, 88–89, 92, 137, 140–141, 143, 145–148, 150–151, 154, 157, 174, 193–195, 199, 392, 561, 562, 565
Яркендский округ 39, 44, 61, 84–85, 87–88
Яркендское ханство 547
Ярмашла 69
Яр-тунгуз 45
Яр-хо 430
Яр-хото 15, 26, 251, 277, 279–287, 405, 428, 431, 444, 477, 479–480, 681
Яс-юлгун 45, 63–64, 69, 114–115
Яссы-уксалыр 198
Ястун 91, 100
Яталмас 185
Яурунлук 125, 137, 148

Воро-Choro 651
Idikutšahri 439
Жалгуз-туном 539
Жектакан 557
Жекшембе 544–545, 547
Жекшембе-базар 545; см. также: Як-шамбе-базар
Жукчи 557
Жулгун-шар 544
Жулдузбаг 545
Kögmen 669
Magadha 549
Ордеклик 565
Sengkim animiz 508

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН¹

- Абдул-Казыз 518
Абдулла-хан 64
Абду-раим-бай 65
Абду-расул-ахун 65
Абилай-хан 624
Абит 544
Абу-муслим 520
Авалокитешвара 476–477, 492
Авифанов Г. 395
Адхем 543
Азиз-пехлеван 544–547
Аиб-ахун 563
Айса-хаким-бек 80
Акбар-хан 528, 673, 756
Акбор-хан 520
Акматалиев А.А. 641
Акрем-хан тюря 564
Алда-ата 512
Али ибн Абу Талиб 531
Али-ахун 560
Алишер Навои 66
Алтук-аргуш 564
Алтын 564
Алты-ушук 564
Альпагу 668
Амет (доб-беги) 427
Амурсана 221
Анатархан 659
Андреев М.С. 25, 207, 210, 218, 226,
232, 254, 399
Апа-Таркан 660
Аппак-ходжа 522, 526
Апридун-ван 62, 182
- Аристов Н.А. 643, 645–646, 671
Архар-хан Азнулерханов 504
Ассанов Н.И. 210, 224
Ауфи 654
Ахмад Юсуф 550
Ахмади ясави 75
Ахмат-ван 65
Ахмед-ахун 563–564
Ахмед-огры 563–564
Ахрар-хан 528
Ашик-бай 567
Бёшүк-атам 562
Бабаев 534–536, 541, 544, 547
Бадоулет: см. также Якуб-бек
Бала-Нур-ахун 555
Бальджи-нима 238
Бальмонт К.Д. 475
Банг-Кауп В. 642
Барановский Г.В. 500, 536, 547–548
Барс-бэг 663
Бартольд В.В. 26, 641–648, 660
Бартус Т. 13, 491, 547
Бег-Кюль Эркин 659
Бедарев П.М. 395
Бедаулет (Якуб-бек) 483, 568–570
Бек-кули-бек 100
Бек-хаджи 565
Березовский М.М. 13, 175, 177, 385–
386, 394, 534–536, 556, 617
Березовский Н.М. 394, 538, 556
Беш-Курык 661
Бианки В.Л. 394
- Бильге-хан 651–652, 656, 658, 660, 662,
670
Бисан-бай 14, 424, 488, 493, 496, 503–
504
Блок А.А. 475
Бобровников А.А. 394
Бобровников И.А. 394–395, 568
Боев 535
Бородин И.П. 627
Босук: см.: Хохо Б.Т.
Боуэр Г. 629
Брахма 447
Брюлов (студент) 399
Будда 423, 425, 422, 436, 438, 442–447,
449, 451, 460, 465, 469, 476, 492, 498,
502, 506, 509, 511, 517, 549, 588, 596–
598, 666
Бузрук-ходжа 40
Бумын-каган 644, 652
Вали-хан 624
Валиханов Ч.Ч. 514, 624–625
Валихан-тюря 40
Вальтер А.А. 568
Вамбери А. 646
Васильев В.П. 208
Васильев Д.Д. 646
Ватанаби Тэсин 50
Веселовский Н.И. 12
Вирудхака 498
Витковский В.В. 409
Витте С.Ю. 627
Вишну 460
Воробьев 545

¹ Написание имен дано в соответствии с современными нормами правописания: части сложных имен соединены дефисом, второй и последующие члены указаны с прописной буквы.

- Гардизи 654, 661, 664
 Гасфорд Г.Х. 624
 Гедин С. 48, 141, 168
 Георги И.И. 622
 Герасимов О.П. 627
 Гильденштедт И.А. 622
 Глаубер И.Р. 261
 Гмелин С.Г. 622
 Голден П.Б. 646
 Голицын Б.Б. 540
 Гомер 653
 Горай-султан 125
 Гофман Э.К. 623
 Гозш Б. 624
 Гребенкин 571
 Гремякин З.М. 395
 Гренар Ф. 517
 Грум-Гржимайло В.Е. 251
 Грум-Гржимайло Г.Е. 14, 212, 240, 246, 251, 255, 257, 508, 512, 637
 Грюнведель А. 13–15, 50, 385, 454, 480, 491, 500, 505, 507–508, 510, 513, 549
 Гуан-суй 146–147
 Гуань-сю 515
 Гунь-и 487
 Гунок 651
 Дакьянус 513
 Дара-ахун 566
 Джабгуйе 663
 Джангир-хан 562
 Джахан-бек 141
 Джахангир-ходжа 40, 65
 Джахан-ходжа 80
 Желаладдин Бухари 559
 Джиса 16, 509–511, 517
 Джисетт-бар 526
 Джувейни 651
 Джучи 661
 Дзин-лунь 249
 Дзонхава (Цзонхава) 425
 Дитрих Бернский 652
 Долбежев Б.В. 424, 487–488, 576
 Доннер О. 657
 Достоевский А.А. 394, 518
 Дудин С.М. 11, 14–15, 26, 33, 415, 419, 422, 425–427, 479–480, 483–493, 496, 501–504, 506–507, 509–512, 518, 520, 534, 573–575, 577–578, 587
 Дютрёй де Рен Ж.-Л. 517
 Ежов 568
 Елена (мифолог.) 225
 Емет-ахун 567
 Жиро Р. 646
 Закари: см.: Маймеров З.И.
 Залеман К.Г. 13, 207, 649
 Захаров 224–225
 Зеленин 395
 Зенги-баба 557
 Зиг Э. 10
 Зиглинг В. 10
 Зия-уд-дин-бек 542
 Зохра 525
 Зухурреддин хахим бек 69
Ибрагим (пророк) 66
 Ибрахим бен-Адхем 543
 Ибрахим-ахун 541, 547, 568
 Ибрахим-бек 569–570
 Ибрахим-гуркар 543
 Иванов (купец из Оша) 398
 Иванов Вяч.И. 475
 Ивановский А.О. 12
 Икрамбай 240
 Ила-ахун 539–540, 542, 544, 548, 555
 Имам Шакир 44, 100
 Имтэми-каган 644
 Исак-бугра-хан 74
 Иса-хан-тюря 520
 Иса-ходжа 170
 Искандер-ван 65
 Искандер-хаджи 547, 555
 Ислам-диване 534
 Исматулла 403
 Ишан-ходжа-ходжам 170
 Иек-тен 531
 Жолдаш-ахун 535
 Жолдаш-бай хаджи 555
Кадыр-ахун 560
 Казы-ходжам 170
 Каменский В.И. 14, 415, 479, 483–485, 633
 Карим-ахун 64
 Карку-илдиз 544
 Касым-Роббеги 526
 Каун Л. 643, 645
 Керим-хаджи 559
 Кизерицкий Г.Е. 10
 Киплинг Р. 635
 Кичик-ахун 567
 Кичик-хатун 543
 Клеменц Д.А. 12–15, 25, 49, 207–210, 227, 231, 277–278, 394, 429, 470, 487, 508–509, 513, 660
 Клеменц Е.Н. 207
 Кляшторный С.Г. 645, 647
 Ковальчук М.Н. 395
 Козам джој хан-хаджи 544
 Козлов П.К. 12, 14, 210, 572
 Козьмин Н.Н. 646
 Колоколов С.А. 51, 395, 535, 558
 Колчак А.В. 627
 Кор-баши Муса-ахун 530, 534
 Коростовец И.Я. 41–42
 Корчиц П.В. 395
 Котайба 651
 Кохановский И.А. 394
 Кош-тутук 670
 Крачковский И.Ю. 26, 641, 647
 Кротков Н.Н. 14, 419, 479, 487, 500, 503, 506, 508–510, 512, 515, 520, 525, 527, 534–536, 539, 541, 550, 558, 568, 575, 578
 Куг-Сенгюк 656
 Кудрявский Д. 628
 Куе-фан 486
 Куль-Сулейман-ашик 535
 Куник А.А. 208
 Куньчиккан-бек 141
 Курбан-ахун 560
 Кургуй-биби 522
 Кутилович И.А. 572
 Кутлуг-хан 661
 Кутлук-мурабек 550
 Кырма-таркан 550
 Кырым 550
 Кюль-Тегин 644, 647, 656–658, 662–663, 669–671
 Кюль-Чур 659–660
Лавров М.И. 11, 39, 41–43, 198, 528–529, 549, 556–558, 561, 563, 567
 Лао-Цзе 666
 Ласло Ф. 645
 Лекок (Ле Кок) А. фон 13, 16, 50, 491, 493, 508, 516, 539, 547
 Лемм О.Ф. 649
 Лепехин И.И. 622
 Лепорелло 225
 Либих Ю. фон 505
 Ли-му 82
 Локчин султан Махмуд Ван 146
 Лотай-хан 40
 Лун-ван-е 515
 Лутин П.В. 571
 Лысков 398
 Лю-дарин 109
 Лю-ту-ха (Лю тоха) 85, 154
 Лютш Я.Я. 558
Ма(а)сум-ахун 496, 498, 525
 Маван 427
 Магамад-саид-ван 64
 Магомед таджи хахим бек 65
 Маймеров З.И. 14, 488, 494, 504, 511, 520, 527–528, 534–536, 538, 540–542, 544, 555
 Майтрея 498
 Макартни Дж. 568
 Мамет-Нияз-бек 141
 Манджушри 425
 Мара 447
 Маркварт Й. 642, 644
 Марр Н.Я. 627–628, 631, 641
 Масперо Г. 638
 Массальский В.И. 51
 Мат-нияз-токсоба 155
 Мах 503
 Махмуд 504
 Махмуд-бек 569–570

- Махмуд-ван 170
 Мейрем-хан 566
 Мелиоранский П.М. 512, 646
 Мемет-ахун 564
 Менелай 225
 Мессершмидт Д.Г. 34, 621–622
 Минаев И.П. 628–629
 Минур 503
 Мир Шариф 394
 Мирза Абу Бекр 62, 65
 Мирза Мухаммад Хайдар 547
 Миронов Н.Д. 628
 Михр 492
 Могилянь 662–664, 666, 668
 Молла Муса Сайрамы 526, 541, 548, 555, 557
 Морозов С. 160
 Мо-Чжо 662–664, 667, 669–670
 Мулла Рази-ахун 550
 Мумид-джиса 507, 513
 Мухаммад (пророк) 531
 Мухаммед Абдулла 504
 Мухаммед Азиз 560
 Мухаммед Аюб Биянху 41
 Мухаммед-алим 558
 Мухаммед-джан 528
 Мухаммед-Эмин 512–513
 Наби-хан 504–505, 519–520
 Надеждин Н.И. 637
 Наиб-ахун 563
 Насонов Н.В. 572
 Насреддин Рабгузи 542
 Нежив 571
 Нияз-хан 564
 Никитин П.В. 558
 Никулин А.Е. 395
 Нишамбай 395
 Нияз-(хаким)-бек 92–93, 100, 107
 Нур ад-Дин Хилвати 550
 Нур-ахун 542–544, 546–547, 555, 560;
 см. также: Бала-Нур-ахун
 Нур-мат-бек 141
 Нюрба 220
 Оболдуева С. 399
 Обручев В.А. 236
 Огарков А.И. 571
 Ольденбург Е.Г. 12, 547–548
 Ольденбург С.С. 500, 520, 527, 568, 571
 Ольденбург С.Ф. 9–16, 25–26, 28, 32–35, 41, 173, 175, 177, 208, 385–386, 405–406, 412, 414, 418, 429, 446, 456, 463, 473–477, 479–483, 485–488, 490–491, 494–495, 507, 509–510, 518, 532–533, 544–545, 553, 566, 573, 575, 581–582, 585, 587, 597–598, 600–602, 604–607, 612–614, 617–618, 621, 627–628, 633, 639
 Ольденбург Ф.Ф. 518, 520, 525, 536, 540, 548, 558, 564, 568, 572
 Омар (рабочий) 504
 Омар-хаким-бек 65
 Орда 661
 Отани Сёсин 50
 Падмасамбхава 448
 Паллас П.-С. 622
 Пантусов 558
 Паркер Э.Х. 643–644, 650, 664–665, 669
 Парни-бай 517
 Певцов М.В. 135, 210, 230
 Пеллио П. 13–14, 16, 639, 644
 Перидун-ахун 562
 Персей 225
 Петр I 621
 Петренко С.П. 14, 417, 479, 483, 486, 633
 Петровский Н.Ф. 9–13, 49, 548, 556–558, 629
 Питимжанов 510
 Позднеев А.М. 210
 Поло Марко 624
 Порт Г. 13
 Потанин Г.Н. 210, 213, 229, 233–234, 236, 624, 626
 Пржевальский Е.М. 410
 Пржевальский Н.М. 134–135, 141, 410, 528, 572, 625–626, 639
 Радлов В.В. 12–13, 41–42, 208, 512–513, 518, 558, 571, 641–643, 649, 652–654, 656, 658, 661, 663–664, 666–667, 669–671
 Рақыб 453, 502, 507, 512
 Рахим-ахун 525
 Рашид-ад-дин 665, 667, 669
 Рашиддин-хан 170
 Рашидин-ходжа 40
 Регель А.Э. 11, 49
 Ризабав А.-В. 548, 550, 555
 Роборовский В.И. 12, 14, 220, 566
 Роза-ахун 568
 Розен В.Р. 9–10, 12, 208
 Романов (казак сопровождения) 14, 428, 488, 491, 503
 Ромберг Б.Ф. 33
 Ру Ж.-П. 647
 Рустем 534
 Рустем-ахун 524
 Рычков Н.П. 622
 Рышков Е.Г. 500
 Са'ид Мухаммад ибн 'Абдаль-Вахид ибн 'Али аль-'Асали аль-Тараблуси аль-Шами аль-Димашки 556
 Сабир-аксакал 493, 497
 Са-ин-ту 486
 Салар-хаджи 512
 Санангсецен 651
 Саггир-хан 520
 Саггук-бугра-хан 74
 Сауд-имам 542
 Свешникова Е.П. 456, 500, 515, 534, 546, 548
 Сексет 487–488
 Семиркен 395
 Сетте 504
 Сизиф 638
 Силантьев (казак сопровождения) 14, 419, 427–428, 488, 490, 504
 Смирнов Д.А. 14–15, 33, 416, 419, 426–427, 438, 479–480, 483–488, 490–491, 497–498, 501–504, 506–507, 509–512, 520, 585, 587, 603
 Смонин Е.В. 395
 Соков С.В. 535, 546, 548, 564, 568, 571
 Сокова Т.С. 568
 Сплингард П. 566
 Стейн М.А. 13, 502, 507, 639
 Столыпин П.А. 627
 Су ле фу 70
 Сулейман-бек 565
 Сулейман-ван 429, 505
 Султан Жишиль-тонлук 530
 Султан Кёк-тонлук 530
 Султан Кара-сакал 530
 Султан Килидж-Табери 530
 Султан-килидж-ата 565
 Султан-Кошкар-атам 562
 Суфи Аллаяр 66
 Сухов 395
 Сытин И.Д. 635
 Сюан-цзян 405, 476
 Таберт И. 622
 Таджи-(тайцзы)-ван 170
 Таир-хан 100
 Таман-Таркан 659
 Тан-ахун 555
 Тахир 525
 Темнор-нияз-хаже-халиф 515
 Теодорих Великий 652
 Терин 534
 Теркен 550
 Терме 550
 Толль Э.В. 626–627
 Толстой Л.Н. 475, 627
 Томсен В. 642–643, 649–651, 653–654, 659, 661–662, 665, 667–671
 Тон-юкук-Байла-Бога-Таркан 659–660, 664, 666, 668
 Тохта-ахун Ниязбеков 141, 509, 515, 528
 Тохта-бай 65
 Тохта-завуд-аксакал 520
 Тохта-мулла 433, 504
 Тохта-хане 563
 Тохта-шейх 512, 517
 Тохташ-хан 563
 Тохтубаев М. 624
 Тудук-Ямтар 667
 Туку-бек 65
 Туманский А.Г. 651

- Тун-чжи 487
 Турде-хан 504
 Тюргешей 651
 Узун-кули-бек 141
 Улуг-Эркин 667
 Успенский Ф.И. 262, 264, 631
 Уч-Курык 661
 Учунджи 543
Фальк И.П. 622
 Фарид ад-дин Аттар 66
 Фармаковский Б.В. 627–628
 Фатиме 531
 Федоров-Давыдов Г.А. 645
 Фрумер А.Л. 399
 Хабиб-улла 40, 100
 Хаджи Биалал 146
 Хаджи Хассан ходжам 69
 Хаджи Шейх Султан Махмуд 147
 Хазрет Аппак 67
 Хазрети Афак 147
 Хаким-токсоб 140
 Халипе-хан 564
 Хал-Мухаммед 568
 Хальматула (Хальмотилла) 396, 399
 Хан-ходжа 546
 Ханьков Н.В. 624, 626
 Хас(с)ан-бугра-хан 74–75
 Хассал-шейх 536
 Хафиз-ахун 560
 Хаши-хан 567
 Хедин С.: см. Гедин С.
 Хиопин 568
 Хирт Ф. 644
 Хобиб-улла 568
 Ходжа Исхак-вели 526
 Хори Кэндзо 50
 Хохо Б.Т. 14, 34, 42, 420–421, 425–428, 479, 483–484, 486–488, 490–491, 493–496, 498, 501, 503, 505–506, 508–510, 512–522, 525, 527–536, 538–547, 549–551, 556–557, 559–561, 563–564–570, 576–577
 Хуб-чекре 503
 Худа-берды-бакши 550
 Худаи-берды мирод 562
 Хуссейн 555
Цаган-геген 242, 266
 Цзо Цзунтан 41
 Цзонхава: см.: Дзонхава
 Цянблун 249
Чернодубов 389
 Чингисхан (Чингиз-хан) 646, 651, 660
 Чихиль-тен 531
 Чичек-апам 562
 Чон-ахун 567
 Чон-хатун 543
Шаванн Э. 644
 Шад 659
 Шами-да-мулла 556, 568
 Шамсиддин Мухаммад Хафиз Ширази 66, 506
 Шанзотба 266
 Ша-пулат-бек 65
 Шах-и мешреб 559
 Шахид 453
 Шахматов А.А. 542, 548
 Шейх султан Махмуд 147
 Шериф 524
 Шиваев (купец) 160
 Ширази Шамсуддин Мухаммад Хафиз 66, 506
 Шир-хан 525
 Шишмарев Я.П. 210
 Шлагинтвейт А. 624
 Шлегель Э. 644
 Шмотин М.П. 395
 Штейн: см. Стейн М.А.
 Штраленберг Ф.-Й. 622
 Шумков 398
 Шунь-чжан 82
 Щербатской Ф.И. 11, 34, 628
 Эльбильге-хатун 654
 Эльтерес-каган 654, 656, 659–660
 Эльтерес-хан 660–661
 Эмин-ахун 556
 Эшитми-каган 652
Юмир-аксакал 518
 Юнус-ван 64
 Юсуп-бек 532
 Юсуф бай пахтачи 64
 Юсуф Кадыр
 Юсуф-ходжа 40
Ябгу 659, 663
 Ябухан-Мергенъ 241–242
 Якуб (шейх) 424
 Якуб-бек 40–41, 52, 65, 94, 100, 105, 134, 136–137, 154–156, 158, 170, 182, 195, 248, 257, 419, 483, 513, 520, 523, 550–551, 564, 569, 576–577
 Якуб-хаджи 558
 Якуб-хаким 528
 Якша 447
 Яли 531
 Янушевский 571
 Amitābha 461, 473, 477, 492
 Vaz-каган 656, 660
 Buddha: см.: Будда
 Cahun L. 653, 663
 Foucher A. 430, 527
 Garuda 460
 Huntington E. 491
 Indra 447
 Jollug-Tegin 657–658
 Julpagut 668
 Kug Sengün 668
 Macartney G. 568
 Tonga-Tegin 668
 Tschatscha-Sengün 667
 Umai 651

Научное издание

Утверждено к печати

Учеными советами

Санкт-Петербургского филиала Архива РАН

Института всеобщей истории РАН

Института восточных рукописей РАН

ВОСТОЧНЫЙ ТУРКЕСТАН И МОНГОЛИЯ

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

Том II

Географические, археологические и исторические исследования
(Архивы Российской академии наук и Национальной академии наук Кыргызской Республики)

Под общей редакцией члена-корреспондента РАН М.Д. Бухарина

Редактор И.Н. Кузнецов
Корректор Н.Ю. Жукова

И з д а т е л ь с т в о
Памятники исторической мысли
Москва, Воронежская, 38/43, 334

Сдано в набор 29.11.2017. Подписано в печать 26.09.2018.
Уч.-изд. л. 71,2. П.л. 88,2. Формат 60×90 1/8.
Бумага мелованная. Печать офсетная. Тираж 300 экз.

Отпечатано в России